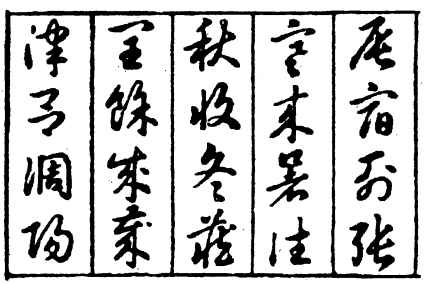
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Тексты и документы

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА
Тексты и документы

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Тексты и документы



Под редакцией В.И. КУЗИЩИНА

Допущено
Министерством образования
Российской Федерации
в качестве учебного пособия
для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по специальности «История»
направления «История»

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
2002

УДК 931
ББК 63.3(0)31
И 90

Рецензенты:

Восточный факультет Санкт-Петербургского государственного университета (декан чл.-корр. РАН *И.М. Стеблин-Каменский*);
доктор исторических наук *Д.С. Раевский* (Институт востоковедения РАН)

История Древнего Востока. Тексты и документы: Учеб. пособие/Под ред.
И 90 В.И. Кузищина.— М.: Высш. шк., 2002.— 719 с.

ISBN 5-06-003756-8

Хрестоматия содержит подлинные документы по истории, культуре, религии практически всех стран и регионов Древнего Востока (Египта, Индии, Передней Азии, Юго-Восточной Азии) с III тысячелетия до н. э. по V в. н. э. Переводы выполнены известными специалистами по истории этих регионов. Каждый документ сопровождается обстоятельным комментарием, имеет вступительную статью, содержащую его краткую характеристику.

Для студентов и преподавателей вузов, колледжей и учащихся лицеев, всех интересующихся древневосточной историей.

УДК 931
ББК 63.3(0)31

ISBN 5-06-003756-8

© ФГУП «Издательство «Высшая школа», 2002

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа», и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещено.

Предисловие

Необходимость создания настоящего пособия назревала давно. Изданная в 1980 г. «Хрестоматия по истории Древнего Востока» зарекомендовала себя в качестве незаменимого учебного пособия при изучении истории Древнего Востока. Однако научная мысль не стоит на месте. За прошедшие 20 лет многое изменилось: появились новые категории источников, новые тексты, новые толкования известных источников. Необходимость переиздания пособия диктовалась еще и тем, что в изданном в 1999 г. издательством «Высшая школа» учебнике «История Древнего Востока» предложена новая концепция исторического развития древневосточных стран, предполагающая освещение таких сторон общественного процесса, которые ранее находились на втором плане (религия, право, культура и др.). Все это требовало соответствующего отражения и в подборе, и в интерпретации источников. Вместе с тем, естественно, сохраняются многие классические тексты, без которых вообще невозможно научное исследование исторического процесса.

Тексты в хрестоматии подбирались по двум основным принципам: регионально-государственной принадлежности и проблемно-тематическому.

Хрестоматия состоит из пяти больших разделов, включающих главные регионы древневосточного мира, в рамках которых создавалось довольно тесное взаимодействие и обогащение культур сложившихся здесь государств и народностей, составляющих некоторое историко-культурное единство:

1. Египет, Куш и Мероэ (современный Судан);
2. Передняя Азия с выделением субрегионов (Месопотамия, Малая Азия);
3. Иран и Центральная (Средняя) Азия;
4. Южная Азия (Индия и Цейлон);
5. Китай и Юго-Восточная Азия (современный Индокитай).

Документы расположены в хронологическом порядке, от начала III тысячелетия до н. э. (в Египте и Шумере) и до II—III вв. до н. э. (в Индии, Китае и древнем Вьетнаме). Они знакомят читателей со многими народами, государствами и культурами древневосточных стран, от Средиземного моря до Тихоокеанского побережья, от Аральского моря до Индийского океана. В этом обширном регионе цивилизация сформировалась раньше, чем в античном Средиземноморье, здесь были созданы великие духовные и материальные ценности, сделаны замечательные культурные открытия, которые стали одной из фундаментальных основ современной цивилизации. Богатство древневосточной культуры создает определенные трудности отбора тех или иных текстов для их публикации в любой хрестоматии, как бы она ни была велика по объему.

Отбор материала по проблемно-тематическому принципу позволил авторам, с одной стороны, вычленить главные проблемы тех или иных древневосточных обществ (экономика, социальные структуры, государственность, различные сферы культуры, религиозное сознание); с другой стороны, подобрать к каждой

проблеме такие образцы сохранившихся источников, которые наиболее полно и ярко отражали соответствующие стороны жизни древневосточных народов.

Подобный принцип подбора документов позволяет сконцентрировать внимание читателей на той или иной проблеме древневосточной истории (например, религиозные реформы фараона Эхнатона, вавилонское общество по законам Хаммурапи, ранний буддизм по надписям царя Ашоки и т. д.), подробнее познакомиться с ней по наиболее представительному источнику или комплексу источников. В предлагаемом пособии выделено относительно небольшое количество главных проблем. Однако составители полагают, что читатель свободно может использовать приведенные материалы для изучения и других проблем. Например, общая тема «Образование великой египетской империи в период Нового царства» может дать материал и для более частных аспектов: состояние армии и военной организации, завоевательная политика Египта, организация государственного управления на захваченных территориях, ограбление завоеванных стран, развитие экономики Египта и др. Общая тема «Вавилонское общество по законам Хаммурапи» дает богатый материал по экономическим отношениям, социальной структуре общества, характеру вавилонской государственности, состоянию права и юридической мысли, религии древнего Вавилона.

Таким образом, читатель может познакомиться со многими сторонами истории и культуры многих народов обширного ареала всемирной истории — древневосточного мира — по материалам лучших первоисточников, сохранивших дыхание седой древности.

Каждому документу предпослано небольшое введение (лемма), в котором содержатся краткие сведения о датировке текста, его форме, месте обнаружения, а также научное издание, с которого сделан перевод, имя переводчика. Подавляющее количество переводов сделано известными специалистами, которые стремились точнее передать не только содержание сложнейших древневосточных текстов, но и познакомить читателя со своеобразием речи исчезнувших народов.

Документы, собранные в настоящем пособии, с одной стороны, органически дополняют изложение истории и культуры древневосточных народов в учебнике «История Древнего Востока», и это позволяет полнее понять процесс исторического развития в его целом. С другой стороны, они предполагают их проработку по определенным проблемам на семинарских занятиях, включая написание докладов и курсовых работ.

Вместе с тем тексты наиболее известных памятников литературного и научного творчества, собранные в одном труде, могут представить большой интерес для любого образованного человека и, особенно, учителей средних школ, лицеев, гимназий, колледжей и других учебных заведений.

Несколько замечаний технического характера. Заголовки внутри документов даны составителями и заключены в квадратные скобки. В тех случаях, когда текст документов сильно поврежден и восстановлен переводчиком по смыслу контекста (как и некоторые непонятные слова), он также заключен в квадратные скобки. Другие пояснения (годы правления царей, современные географические названия, повторяющиеся формулы, указание на состояние документа и др.) даются в круглых скобках.

Дополнения и разъяснения спорных мест приведены в примечаниях, следующих непосредственно после каждого документа. В конце хрестоматии даны указатели собственных имен, непонятных терминов, географических и этнических названий, меры веса, длины, некоторые календари. Собственные имена, географические и этнографические наименования, разъясняемые в указателях, помечены звездочками (при первом их упоминании в документе).

Переводы приведенных в настоящей хрестоматии документов выполнены известными специалистами по истории Древнего Востока.

Раздел I

Египет и Куш

1. Царская власть и высшая аристократия в эпоху Древнего царства

1. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВЕЛЬМОЖИ УНЫ

Иероглифическая надпись сановника — современника фараонов VI династии (середина XXV—XXIV в. до н. э.) Тети, Пиопи I и Меренра. Исполнена на плите, найденной в Абидосе в Верхнем Египте и хранящейся в настоящее время в Каирском музее.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden des Alten Reichs. Leipzig, 1932. S. 98—110. См.: Хрестоматия по древней истории/Под ред. В.В. Струве. М., 1936. Т. 1. С. 12—17.

[Вступление]

[Князь, начальник Верхнего Египта,] находящийся в ис[1], страж [древней верхнеегипетской столицы] Нехена* глава [соседнего города] Нехеба, единственный друг [фараона], чтимый [богом] Осирисом*, стоящим во главе умерших, Уна [говорит]:

[Начало служебной деятельности]

[Я был юноша,] опоясавшийся поясом [зрелости] при величестве [фараона] Тети*, причем должность моя была начальника дома шна[2]. Я был смотрителем [должностных лиц] дворцовых хентиу-ше[3].

[...] старейшина дворца при величестве [фараона] Пиопи. Его величество возвел меня в сан друга и смотрителя жрецов своего пирамидного города.

[Назначение судьей]

Когда должность моя была [такою-то] [...] его [величество назначил меня] судьей и устами Нехена, так как он полагался на меня больше, чем на любого другого своего слугу. Я вел допрос наедине с главным судьею — верховным сановником в случае любого тайного дела [...] от имени царя, царского женского дома и 6 верховных судебных присутствий, так как его величество полагался на меня больше, чем на любого другого своего сановника, больше, чем на любого другого своего вельможу, больше, чем на любого другого своего слугу.

[Оборудование гробницы Уны фараоном]

Я просил у величества моего господина, чтобы мне был доставлен известняковый гроб из [мемфисских каменоломен] Ра-ау. Его величество распорядился, чтоб [сановник] казначей бога переправился через [Нил] с партией рабочих капитана корабля [?], его помощника [?], чтобы доставить мне этот гроб из Ра-ау. Он [гроб] прибыл с ним в резиденцию на большом грузовом судне вместе со [своей] крышкой, гробничной плитой с нишей, [дверной?] руит[4] двумя [дверными] гемех[5] и одною [принадлежностью плиты-ниши] сатс[6]. Никогда не было сделано подобного ни одному [другому] слуге, так как я пользовался расположением его величества, так как я был угоден его величеству, так как его величество полагался на меня.

[Назначение начальником дворцовых хентиу-ше]

В бытность мою судьею и устами Нехена его величество назначил меня единственным другом и начальником дворцовых хентиу-ше. Я отстранил 4 начальников дворцовых хентиу-ше, бывших там. Я действовал так, что вызывал одобрение его величества, организуя охрану, уготовляя путь царя и организуя стоянку. Я делал все так, что его величество хвалил меня за то чрезвычайно.

[Процесс против жены царя Уретхетес (?)]

Велось дело в царском женском доме против жены царя Уретхетес [?] в тайне. Его величество велел мне спуститься [?], чтобы вести одному допрос, причем не было там ни одного главного судьи — верховного сановника, ни одного [другого] сановника, кроме меня одного, так как я пользовался расположением и был угоден его величеству и так как его величество полагался на меня. Это я вел запись наедине с одним судьею и устами Нехена, причем должность моя была [только] начальника дворцовых хентиу-ше. Никогда раньше человек моего положения не слушал тайного дела царского женского дома, но его величество велел мне слушать, так как я пользовался расположением его величества больше, чем любой другой его сановник, больше, чем любой другой его вельможа, больше, чем любой другой его слуга.

[Приготовления к войне с бедуинами]

Его величество отражал азиатов-бедуинов. Его величество набрал войско из многих десятков тысяч во всем Верхнем Египте, от Элефантины* на юге до афродитопольской* области на севере, в Нижнем Египте, в западной и восточной половине Дельты на всем их протяжении, в крепости [?], в крепостях, у нубийцев Иерчет*, нубийцев Меджа, нубийцев Иама*, нубийцев Уауат*, нубийцев Кааy* и в стране ливийцев[8].

[Выступление в поход под начальством Уны]

Его величество отправил меня во главе этого войска; местные князья, казначеи царя Верхнего Египта, единственные друзья дворца, главы и градоначальники Верхнего и Нижнего Египта, друзья, начальники переводчиков, начальники жрецов Верхнего и Нижнего Египта и начальники [управлений] гес-пер[7] стояли во главе отрядов подвластных им верхне- и нижнеегипетских селений и деревень

и нубийцев этих стран. Это я начальствовал над ними, причем должность моя была [только] начальника дворцовых хентиу-ше, ввиду [такого-то свойства] [...] моего положения, так что ни один из них не причинял зла другому, так что никто из них не отнимал хлеба и сандалий у путника, так что никто из них не отбирал одежды ни в одном селении, так что никто из них не отбирал ни единой козы ни у одного человека. Я привел их на Северный остров, во Врата Ихетепа и округ [Гора] справедливого, состоя в этой должности [...] Мне было сообщено число [людей] этих отрядов,— [его] никогда не сообщали ни одному другому слуге.

[Возвращение победоносного войска][8]

Это войско вернулось благополучно,
разворотив страну бедуинов.
Это войско вернулось благополучно,
разорив страну бедуинов.
Это войско вернулось благополучно,
снеся ее крепости.
Это войско вернулось благополучно,
срубив ее смоковницы и виноград.
Это войско вернулось благополучно,
зажегши огонь во всех ее...
Это войско вернулось благополучно,
перебив в ней отряды в числе многих десятков тысяч.
Это войско вернулось благополучно,
[захватив] в ней пленными премногие [отряды].
Его величество хвалил меня за это чрезвычайно.

[Восстания побежденных]

Его величество посылал меня пятикратно водить [это] войско и усмирять страну бедуинов, каждый раз, как они восставали, с помощью [?] этих отрядов. Я действовал так, что [его] величество хвалил меня [за то].

[Поход морем и сушею в страну «Газелий Нос», севернее страны бедуинов в южной Палестине]

Доложили, что бунтари... среди этих чужеземцев на Газельем Носу. Я переправился на судах с этими отрядами и пристал у высоких отрогов горы севернее страны бедуинов, причем целая половина этого войска [шла] сухопутным путем. Я пришел и захватил их всех. Были перебиты среди них все бунтари.

[Назначение начальником Верхнего Египта]

Когда я был дворцовым атсу[9] и носителем сандалий [фараона], царь Верхнего и Нижнего Египта Меренра*, мой господин, который да живет вечно, назначил меня местным князем и начальником Верхнего Египта, от Элефантины на юге до афродитопольской области на севере, так как я пользовался расположением его величества, так как я был угоден его величеству, так как его величество полагался на меня.

Когда я был атсет и носителем сандалий, его величество хвалил меня за бдительность и за охрану, организованную мною на месте стоянки, больше, чем любого другого своего сановника, больше, чем любого другого своего вельможу, больше, чем любого другого своего слугу. Никогда раньше эта должность не давалась ни одному другому слуге. Я был ему начальником Верхнего Египта на

радость, так что никто в нем не причинял зла другому. Я производил все работы; я налагал все, подлежавшее наложению в пользу резиденции, здесь, в Верхнем Египте, дважды и все повинности, подлежавшие наложению в пользу резиденции, здесь, в Верхнем Египте, дважды. Я исполнял должность сановника образцово здесь, в Верхнем Египте. Никогда раньше не делалось подобного здесь, в Верхнем Египте.

Я делал все так, что его величество хвалил меня за то.

[Экспедиция в каменоломни нубийской Ибхат и Элефантины на юге Египта]

Его величество посылал меня в [страну] Ибхат доставить саркофаг — Ларь живущего — вместе с его крышкой и драгоценной и роскошной верхушкой для пирамиды «Является и милостив Меренра», госпожи.

Его величество посылал меня в Элефантину доставить гранитную плиту с нишей вместе с ее сатс и гранитные двери и [дверные?] руит, и доставить гранитные двери и сатс верхнего покоя пирамиды «Является и милостив Меренра», госпожи.

Они плыли со мною вниз по Нилу к пирамиде «Является и милостив Меренра» на 6 грузовых и 3 перевозочных судах 8 месяцев [?] и 3 ... в течение одной экспедиции. Никогда ни в какие времена не посещали Ибхат и Элефантину за одну экспедицию. И что бы ни было приказано его величеством, я выполнял все, согласно всему, что его величество повелел о том [?].

[Экспедиция в алебастровые каменоломни Хатнуб в Среднем Египте]

[Его] величество посылал меня в Хатнуб доставить большую жертвенную плиту из хатнубского алебастра. Я спустил для него эту плиту, выломанную в Хатнубе [из каменоломен в долину Нила] в течение всего лишь 17 дней. Я отправил ее вниз по Нилу на этом грузовом судне — я построил ему грузовое судно из акации в 60 локтей длиной и 30 локтей шириной, причем постройка заняла всего лишь 17 дней — в 3-м летнем месяце, несмотря на то, что вода не покрывала [еще] отмелей. Я причалил благополучно у пирамиды «Является и милостив Меренра». Мною было осуществлено все, согласно приказу, отданному величеством моего господина.

[Вторая экспедиция к нильским порогам на юге Египта и в Нубию за строительным материалом для пирамиды]

Его величество посылал меня прорыть 5 каналов в Верхнем Египте и построить 3 грузовых и 4 перевозочных судна из акации [нубийской страны] Уауат. При этом правители [нубийских стран] Иртсет, Иам и Меджа поставляли для них дерево. Я выполнил все за один год. Они были спущены на воду и нагружены до отказа гранитом [в путь] к пирамиде «Является и милостив Меренра». Я сделал, далее, [...] для дворца по всем этим 5 каналам, так как мощь царя Верхнего и Нижнего Египта Меренра, который да живет вечно, величава, [...] и внушительна в большей степени, чем всех богов, так как все осуществляется согласно приказу, отданному им.

[Заключение]

Я был воистину человеком, любимым своим отцом и хвалимым своею матерью, [...] пользующимся расположением своих братьев, местный князь, исправный начальник Верхнего Египта, чтимый Осирисом*, Уна.

[1] «Находящийся в ис» — придворный титул.
[2] Шна (или шена) — мастерские или амбары.
[3] Хентиу-ше — вероятно, арендаторы царских земель.
[4] Руит — видимо, часть двери.
[5] Гемех — видимо, створки или косяки.
[6] Сатс — видимо, часть погребальной плиты.
[7] Управления гес-пер — ведомства местного управления.
[8] По-видимому, фрагмент военной песни отрядов, бывших под началом Уны.
[9] Атсу (ниже атсет) — должность.

2. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ХУФХОРА

Надпись из гробницы Хуфхора — правителя Элефантинского нома, современника VI династии (ок. XXIV в. до н. э.). Приведена основная часть текста из его усыпальницы, высеченной в скалах напротив острова Элефантина.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden des Alten Reichs. Leipzig, 1932. S. 123—131. Дополнения даны в работе: *Edel E.* Inschriften des Alten Reichs. V. Die Reiseberichte des Hrw-hwif (Herchuf)//Agyptologische Studien. Berlin, 1955. S. 51—75. Перевод и комментарии *Петровской В.И.*

Местный князь, «друг единственный»[1], херихеб[2], ими-из[3], страж Нехена*, казначей царя Нижнего Египта, «друг единственный», херихеб, начальник чужеземных отрядов (?), выполняющий все тайные дела «главы юга»*, доверенный своего владыки Хуфхор.

Казначей царя Нижнего Египта, «друг единственный», херихеб, начальник чужеземных отрядов (?), доставляющий своему владыке потребное [из] всех чужеземных стран, доставляющий дары ради царских украшений [из всех чужеземных стран], начальник всех чужеземных стран «главы юга», постоянно внушающий ужас [перед] Гором во всех чужеземных странах, делающий угодное для своего владыки, казначей царя Нижнего Египта, «друг единственный», херихеб, начальник чужеземных отрядов (?), почтенный пред Птахом-Сокаром*, Хуфхор. Он сказал:

Послал меня величество владыки Меренра* вместе с отцом моим, «другом единственным», херихебом Ири, в Иам*, чтобы открыть путь в эту чужеземную страну. Я сделал это за семь месяцев. Доставил я из нее всякие прекрасные редкие дары. Был я хвалим за это весьма.

Послал меня его величество во второй раз, причем я был один. Вышел я на дорогу Элефантины[4]. Спустился я в Ирерчет*, Ахем, Теререс, Ирчет* за восемь месяцев. Спустился я [в Египет]. Доставил я дары из этих чужеземных стран весьма многие, подобные которым никогда не доставляли в эту страну[5] прежде. Спустился я вблизи дома властителя Сечу* и Ирерчета, [и] открыл я эти чужеземные страны. Никогда не находил я, [чтобы] совершил [подобное] какой-либо «друг» или начальник чужеземных отрядов (?), вышедший в Иам прежде.

Затем послал меня его величество в третий раз в Иам. Вышел я из Тинисского нома* по дороге оазиса[6]. Нашел я властителя Иам, направляющегося в страну ливийцев*, чтобы побить ливийцев до западного угла неба. Тогда я вышел за ним в страну ливийцев, и я умиротворил его, чтобы он славил всех богов за государя.

[Послал я...] из Иам к сопровождающим [Гора][7], чтобы уведомить величество владыки Меренра, [что я вышел в страну ливийцев] за властителем Иам. После того как я умиротворил того властителя Иам, [я спустился в ... что] на юг от Ирерчета и на север от нее [Сечу?]. Нашел я, [что] властитель соединил Ирерчет,

Сечу и Ууат* как одну [страну, т. е. объединил]. Спустился я с тремястами ослов, нагруженных благовониями, черным деревом, ладаном ...[8], шкурами барсов, слоновыми бивнями ...[8] и всякими прекрасными ценностями. Так как увидел властитель Иерчета, Сечу и Ууат силу и многочисленность отрядов Иам, спустившихся со мной в столицу, и войско, посланное со мной, [то] тогда этот властитель провел меня, дав мне ослов и скот, ведя меня по дорогам хребтов Иерчета, ибо была бдительность, проявленная мною, более чем у какого-либо «друга», начальника чужеземных отрядов (?), посланного в Иам прежде.

Так как плыл «слуга покорный» на север в столицу[9], то приказали, чтобы пришел [местный князь?] «друг единственный», Хуни, начальник обеих купален (?), навстречу с кораблями, груженными финиковым вином, пирожками (?), хлебом и пивом.

Местный князь, казначей царя Нижнего Египта, «друг единственный», херихеб, казначей бога, выполняющий тайные дела, почтенный Хуфхор.

[Письмо Хуфхору от Пиопи II Неферкара.] Печать самого царя. 2-й год царствования, 3-й месяц Половодья, 15-е число.

Царский указ «другу единственному», херихебу, начальнику чужеземных отрядов (9), Хуфхору:

«Я знаю слова твоей этой грамоты, составленной тобой для царя во дворец, чтобы дать знать, что ты спустился благополучно из Иам вместе с войском моим, что с тобой. Ты сказал в твоей этой грамоте, что ты доставил всякие дары, великие и добрые, данные Хатхор*, владычицей Имемау (?), для души царя Верхнего и Нижнего Египта Неферкара*, да будет он жить вечно, вековечно.

Ты сказал в твоей этой грамоте, что ты доставил карлика [для] плясок бога из страны Ахтиу (?), подобного карлику, доставленному казначеем бога Баурдедом из страны Пунт* во время Исеси*. Сказал ты моему величеству, что никогда не было доставлено подобного ему кем-либо другим, проходившим Иам прежде. Каждый год, говорят (?), ты делаешь то, что любит и хвалит твой владыка. Ты дневал и ночевал, заботясь обо мне, делая то, что постоянно любит, хвалит и приказывает твой владыка. Его величество выполнит [все] твои желания многочисленные и отменные, чтобы было хорошо для сына сына твоего [внука] вовеки, чтобы все люди говорили, когда они услышат о том, что сделал для тебя мое величество: «Не подобно ли (сделанное) для него (потомка) тому, что сделано для «друга единственного» Хуфхора, когда он спустился из Иам, за бдительность, им проявленную, чтобы сделать то, что постоянно любит, хвалит и приказывает его владыка!» Ступай же на север в столицу тотчас, посылай [донесения?]. Да доставишь ты с собой этого карлика, которого ты привел из страны Ахтиу, живым, целым и здоровым для плясок бога, для увеселения, для развлечения царя Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, да будет он жить вечно. Если он будет спускаться с тобой в лодку, то назначь людей отменных, которые будут постоянно находиться позади него на обоих бортах. Берегись, [если] он упадет в воду. Если он будет спать ночью, то тоже назначь людей отменных, которые будут спать позади него в его палатке. Проверяй десять раз за ночь. Мое величество желает видеть этого карлика, более чем дары рудников и Пунта. Если ты достигнешь столицы, а этот карлик будет с тобой живым, целым и здоровым, то сделает мое величество для тебя больше, чем сделанное для казначея бога Баурдеда во времена Исеси, согласно желанию моего величества видеть этого карлика».

Были доставлены указы властителю Нового города, «другу», начальнику

жрецов, чтобы приказать взять от него продовольствие из каждой усадьбы, где [имеется] склад, из каждого храма, не давая им льгот.

[1] «Друг единственный» — придворный титул.
[2] Херихеб — жрец, читающий религиозные тексты.
[3] Ими-из — титул.
[4] То есть через Элефантину, видимо, из Мемфиса.
[5] То есть в Египет.
[6] Дорога оазиса — путь, видимо, через оазис Эль-Харге к западу от Нила.
[7] То есть к свите царя.
[8] Слова не поддаются точному чтению.
[9] То есть в Мемфис.

3. НАДПИСЬ ПИОПИНАХТА

Надпись из гробницы вельможи Пиопинахта, современника фараона VI династии Пиопи II (XXIV—XXIII вв. до н. э.), высеченной в скалах на западном берегу Нила, напротив острова Элефантина. Приведен перевод основной надписи, дошедшей до нас в плохом состоянии.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden des Alten Reichs. Leipzig, 1932. S. 132—135. Перевод и комментарии *Петровской В.И.*

Это я, говорящий хорошее и повторяющий любимое. Никогда я не говорил чего-либо дурного властелину[1] против каких-либо людей. Любимый из-за хорошего, [сделанного мною] пред великим богом. Я давал хлеб голодному, одевал нагого. Никогда я не судил двоих в случае, [когда] лишал сын владения своего отца[2]. Это я, любимый своим отцом, хвалимый своей матерью, постоянно любящий своих братьев.

[Первый поход в Куш.] Послал меня величество владыки, чтобы разрушить страну Ууат* и Ирчет* и я сделал [это], чтобы хвалил [меня мой] владыка. Я уничтожил там большое число [людей] и детей властителя, начальников отрядов отменных. Я доставил оттуда большое число [людей] в столицу в виде пленных. А я был во главе войска многочисленного, могучего и мужественного. Полагался на меня мой владыка во всяком поручении, с которым он посылал меня.

[Второй поход в Куш.] Затем послал меня величество владыки, чтобы умиротворить эти чужеземные страны. И я сделал [это], чтобы хвалил меня владыка, превосходнее всего. Я доставил двух властителей этих стран в столицу как добровольно сдавшихся, откормленных быков, безрогих быков, коз.

Приятны (?) были они для столицы вместе с детьми властителя, двумя начальниками отрядов, которые были с ними. Был я назначен главой людей (?) юга, потому что я был столь бдителен при исполнении того, что любит мой владыка.

[Экспедиция против азиатов-кочевников.] Затем послал меня величество владыки в страну азиата[3], чтобы доставить ему «друга единственного»[4], [начальника] корабельщиков (?), начальника чужеземных отрядов (?) Ананхета, бывшего там на строительстве грузового корабля в Пунт*. А его уничтожили азиаты-кочевники вместе с отрядами войска, что были с ним.

...[5] [властитель?] азиатов тот. Я обратил в бегство и уничтожил людей среди них вместе с отрядом войска, что был с [ним].

Местный князь, казначей царя Нижнего Египта, «друг единственный», херихеб, начальник чужеземных отрядов (?), внушающий ужас пред Гором* в чужеземных странах, Пиопинахт, по имени Неферхекаиби.

[1] То есть Пиопи II.
[2] Пиопинахт, очевидно, хотел сказать, что он судил нелицеприятно.
[3] Видимо, на Синайский полуостров.
[4] См. прим. 1 к док. 2, с. 12.
[5] Уничтожены две с половиной строки текста, не поддающиеся восстановлению.

4. ИММУНИТЕТНАЯ ГРАМОТА ФАРАОНА ПИОПИ II ИЗ КОПТОСА

Иероглифическая надпись на стеле, обнаруженной севернее Фив в Коптосе (Верхний Египет). Очевидно, она (стела А) была установлена в храме местного бога Мина вместе с аналогичной стелой (стела В), по которой сделаны дополнения.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden des Alten Reichs. Leipzig, 1932, S. 240. Перевод и комментарии *Струве В.В.*

I. Гор-Нечер-Хау (Пиопи II). Год после одиннадцатого раза [подсчета имущества], 2-й месяц Засухи, день 28-й.

II. Царский указ начальнику города, верховному судье, визирю, начальнику писцов царских документов Джау, князю, начальнику Верхнего Египта Хеви, начальнику жрецов, надзирателям жрецов и главным Коптосского* нома.

III. Начальник жрецов Мина* города Коптоса в Коптосском номе*, надзиратели жрецов, все службы владений дома Мина, надсмотрщики, слуга и хранительница Мина, наличный состав рабочего дома, строительные рабочие этого храма, которые в нем,— не допускает мое величество, чтобы они были отправлены во владения царя, на луга быков, луга ослов и мелкого скота пастушьего дома на какие-либо часы [время], какие-либо тяготы, насчитываемые в доме царя во веки веков. Они защищены для Мина Коптосского сегодня вновь и вновь по приказу и для блага царя Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, живущего вечно.

IV. Что же касается начальника Верхнего Египта, который произведет их набор, или же какого-либо главы, какого-либо начальника отрядов Верхнего Египта, какого-либо начальника деклараций, какого-либо родственника царя, какого-либо начальника... какого-либо начальника царских людей, который мобилизует их согласно документу о наборе, представленному в канцелярии дома царских документов, дома настоятелей угодий, дома документов, снабженных печатью, чтобы они, [перечисленные в ст. III] были отправлены на какие-либо работы дома царя, тот впал в дело враждебное.

Va. Что же касается документа о наборе для нома, который будет принесен к начальнику Верхнего Египта, чтобы действовать согласно ему, после того, как он был принесен к знатным, то мое величество приказал, чтобы он был очищен от имени этих жрецов и надсмотрщиков этого храма.

Vб. Каждый знатный, каждый писец царских документов, писец полей, начальников писцов [документов], снабженных печатью, какой-либо надсмотрщик, который примет документ о наборе и напишет приказ, чтобы поставить имена начальников-жрецов, надзирателей жрецов, надсмотрщиков, слуг и хранительниц Мина, рабов всех владений дома Мина, личный состав рабочего дома и этих строительных рабочих[1], принадлежащих Мину Коптосскому в Коптосском номе, на какие-либо работы царского дома, тот впал в дело враждебное.

VI. Приказал царь Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, живущий вечно, чтобы был принесен документ с этим приказом и был увековечен на стеле из твердого камня у врат храма Мина Коптосского в Коптосском номе, чтобы видели

надсмотрщики нома и не призывали они этих жрецов для какой-либо работы царского дома во веки веков.

VII. Что же касается того, что говорится моему величеству, что снабжаются печатью приказы царя для Верхнего Египта, чтобы произвести работы царя в виде переноски, или рытья, или какой-либо другой работы[2], приказанной сделать в этом Верхнем Египте... Египте,— то мое величество не допускает, чтобы какой-либо человек храма Мина Коптосского в Коптосском номе производил переноски, или рытье, или какую-либо работу, производимую в этом Верхнем Египте. Приказал царь Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, живущий вечно, чтобы они были защищены для блага его и для Мина Коптосского во веки веков. Мое величество повелел составить царский указ об их защите для Мина Коптосского, чтобы ты действовал согласно ему.

Не допускает мое величество, чтобы входил посланник какого-либо знатного в какое-либо место[3] храма Мина, да живет царь Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, живущий вечно, чтобы взяли их [освобожденных] для какой-либо работы, кроме выполнения своих часов для Мина Коптосского. Желает Неферкара, чтобы действовали согласно слову этого указа.

Каждый знатный, каждый надсмотрщик, который не будет поступать согласно слову этого указа, который дан в обширный дворец Гора*, после того как мое величество приказал его выполнять, не допускает мое величество, чтобы они совершали жреческую службу при пирамиде «Пребывает жизнь Неферкара».

Каждое поле, каждая работа, которая возложена на жрецов этого храма, мое величество приказал, чтобы они были защищены, подобно собственности Мина Коптосского, сегодня вновь и вновь по приказу и для блага царя Верхнего и Нижнего Египта Неферкара, живущего вечно.

VIII. Наложена печать рядом со мною самим царем.

[1] В другом декрете, почти тождественном настоящему, названы только рабы.

[2] В параллельном декрете эти работы и повинности перечислены так: 1) переноски, 2) рытье, 3) посылки начальником Верхнего Египта, 4) золото, медь, украшения, 5) принадлежности дома жизни, т. е. школы писцов, 6) ежегодное продовольствие, 7) «насыщение», т. е. кормление людей, 8) корм для скота, 9) мази, 10) веревки, 11) канаты, 12) кожи, 13) работы в угодьях, 14) работы в поле, 15) всякие повинности, всякая работа, транспортировка водой и по суше.

[3] В параллельном декрете: на холм.

5. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ НОМАРХА НЕФЕРКА ПЕПИАНХА СРЕДНЕГО

Текст сохранился на стенах гробницы этого номарха в Меире и датируется концом Древнего царства или началом I Переходного периода. Неферка Пепианх Средний был представителем самой первой династии номархов XIV верхнеегипетского нома; он вступил в должность около середины правления Пепи II (2246—2152 гг. до н. э.[1]). Его отец, два брата и сын также были номархами в этом номе.

Перевод сделан по изданию: *Blackman A.M.* The Rock Tombs of Meir. Vol. IV: The Tomb-chapel of Pepi'onch the Middle, Son of Sebekhotep and Pekhernefert. London, 1924. Перевод и комментарии *Архиповой С.В.*

Сто лет жизни моей[2] я провел среди людей почтенных, ведомый своим Ка[3]. Большую часть этого срока состоял я верховным жрецом-пророком богини Хатхор[4], владычицы Кус*, созерцая ее, выполняя все положенное для нее своими руками[5]. Я тот, кто почтен царем[6], я тот, кто почтен великим богом, я тот, кто

почтен людьми. Был я любим отцом своим, хвалим матерью своей, любим братьями своими. Все отведенное мне время я исполнял обязанности судьи, творя добро и произнося то, чего ожидали от меня, чтобы достичь старости в городе своем. Судил я две стороны так, что обе оставались удовлетворены, ибо знали они, что это было то, чего желал бог[7]. Никогда не отходил я ко сну в раздражении [на кого-либо из людей], вследствие характера их, который противоречил мне[8].

И вот я определил свой доход от должности судьи быть потраченным на Западе, в районе Владычицы Правды[9] — в чистом месте, прекрасном месте, где никаких работ не производилось прежде и где другие, бывшие ранее меня, никогда не вели работ. Это я открыл эту область! Она станет некрополем, она послужит задуманному. Воистину я много занимался этим, пока находился среди живых. Я предавался этому, [после того как] состарился очень счастливо, проводя жизнь среди живых, в тени царского почета[10].

Я провел всю жизнь в судейской должности, в Зале Печати, вплоть до своей смерти. Никогда не расставался я со своей печатью, [даже] на ночь, с самого начала назначения судьей[11]. Никогда не был я в оковах, никогда не заключался в тюрьму. Что до того, что говорили обо мне прежде, чем я занял эту должность, то я благополучно отразил эти обвинения, и они обрушились на возводивших их. Так как я был очищен от них прежде, чем занял должность судьи, то они говорили [напрасно] против меня, пороча меня.

О люди, все, которые пройдут на север или на юг! Как верно то, что царь живет для вас, как верно то, что бог, перед которым вы обретаетесь, живет для вас, так да воздадите вы мне хлебом и пивом из того, что имеете, и да совершите вы это своими руками! Да произнесете вы жертвенные молитвы своими устами! Что до тех, которые поступят таким образом, согласно сказанному мной, да будут они благословенны... да исполнятся их желания![12] Я — дух[13], лучше снабженный[14], чем все остальные духи, благородный превыше других благородных, которые были когда-либо прежде. Я тот, кто [был] почтен царем и его богом. Все было отлично в руке моей, пока я был жрецом Хатхор, владычицы Кус, пока я стоял на страже божественности к удовлетворению ее.

О люди все, которые пройдут на север или на юг! Как верно то, что царь живет для вас, как верно то, что бог, перед которым вы обретаетесь, живет для вас, так да скажете вы: «Пусть Хатхор, владычица Кус, отметит... верховного жреца-пророка Пепианха Среднего!» Что до тех, которые скажут так, да будет сделано... [и] да исполнит бог их желания. Я говорю это истинно, я не говорю этого как тот, который хвастает.

[1] Годы правления Пепи II даны по: *Baines J., Malek J.* Weltatlas der Alten Kukturen. Ägypten. München, 1980, S. 35—36.

[2] Средняя продолжительность жизни в Древнем Египте определялась в 60 лет, но идеальным жизненным рубежом, так называемым египетским веком, считался возраст 110 лет (см. например, *Lifebyre G.* L'âge de 110 ans et la vieillesse chez les ancien égyptiens. Paris, 1944. P. 106—118).

[3] Ка — невидимый двойник, жизненная сила, руководитель человека в его земной жизни, охраняющий его и после смерти. «Ведомый своим Ка» — эпитет покойного.

[4] Хатхор — в данном случае местное божество, которое почиталось в XIV номе Верхнего Египта, правителем которого был Пепианх Средний. Хатхор, подобно Маат, ассоциировалась с истиной и справедливостью, часто упоминалась в заупокойных текстах.

[5] В египетских храмах соблюдался ежедневный ритуал, включавший процесс одевания статуи божества и умащения ее благовониями. Отдельные этапы этого ритуала носили названия «Открывание лица бога», «Лицезрение бога» и т. д.

[6] Звание «почтенный» давалось фараоном, получивший его мог рассчитывать на пышные похороны за государственный счет.

[7] Ср. легенду о царе Микерине: «Ведь он был не только судьей праведным, но даже давал деньги из своего добра недовольным его приговорами, чтобы удовлетворить их просьбы» (Herod. II, 129).

[8] «Никогда не отходил я ко сну в раздражении...» — раздражительность считалась несовместимой не только с обликом правителя, но вообще любого достойного человека (Книга Мертвых: папирус Ani XXXI, 19, 25; дидактика: Amenemope 11.13—11.17).

[9] Владычица Правды — видимо, географическое название (отсутствует в словарях).

[10] «В тени царского почета» — метафорическое выражение защиты и покровительства со стороны царя.

[11] В египетской литературе рвение к своим обязанностям не только днем, но и ночью служило высшим показателем достоинства человека. Например, в Повести о двух братьях об исполнительном пастухе сказано: «Он пил, он ел, он ложился у себя в стойле.— Он никогда не расставался со своим скотом» (папирус D'Orbiney I, 7, 8).

[12] Известно много текстов обращения к живым, где содержатся добрые пожелания благожелательным прохожим или угрозы навлечь на них несчастья и даже «свернуть шею», если они повредят гробницу (см. напр., *Garnot Sainte-Fare J.* L'appel aux vivants. Le Caire, 1938. P. 29, 64).

[13] Дух — воплощение личности, прошедшей погребальный очистительный ритуал.

[14] «Лучше снабженный...» — т. е. снабженный соответствующими магическими текстами и амулетами, которые обеспечивали покойному благополучие на том свете и придавали ему особую силу, позволяющую оказывать влияние на живых.

2. Общество и государство в эпоху Среднего царства. Нашествие гиксосов

6. НАДПИСЬ ИТИ ИЗ ГЕБЕЛЕЙНА

Стела времени Первого распада Египта (XXIII—XXI вв. до н. э.), обнаруженная в Гебелейне (по некоторым данным, в Ризакате), датируется скорее всего XXII в. до н. э. В настоящее время хранится в Каирском музее.

Перевод сделан по изданию: *Vandier J.* La stèle 20001 du Musée du Caire//Mélanges Maspero. Le Caire, 1934. I, fasc. 1. P. 139—145. Перевод и комментарии *Берлева О.Д.*

Жертва, которую дает царь (для) Анубиса*, пребывающего на холме своем, сущего в Уте, владыки земли святой, [чтобы он дал] выход голосом для почтенного, казначея царя Нижнего Египта, «друга единственного», казначея бога[1] Ити, который говорит:

Это я, неджес добрый[2], действующий мышцей своей. Это я, столб великий в Фивах, тот, которому оказывается почтение в Хентит[3].

Кормил я Гебелейн* в годы трудные: 400 человек были... своими, [причем] не завладевал я дочерью человека, не завладевал я пашней его.

Составил я 10 стад из коз, [причем смотрели] люди за стадом каждым. Приобрел [букв.: сделал] я быков 2 стада [и] ослов 1 стадо. Приобрел я [стадо] мелкого скота.

Сделал я ладью 50 [локтей в длину и] другую 30 [локтей в длину].

Давал я верхнеегипетский ячмень Ермонту* [и] Хефату*, после того как Гебелейн был накормлен.

Фивы плавали [на север и (?)] на юг [за хлебом], [а] я никогда не допускал, чтобы Гебелейн плыл на север или на юг [за хлебом] в другой ном.

Сопровождал я владыку моего, когда он был велик, после того как сопровождал я владыку моего, когда он был мал[4], [причем] не выходило ничего плохого из этого.

Устроил я дом, пашню... наполненный всем превосходным, [причем] говорят люди: «Он свободен [неповинен] от ограбления другого».

[Это] то, что сделал ему сын его старший, любимый им...

[1] Два первых титула Ити — лишь почетные. Казначей бога — лицо, ведавшее доставкой в Египет продуктов из соседних стран и снабжением столицы. Здесь он также выполнял роль интенданта.
[2] См. прим. 2 к док. 14, с. 49.
[3] То есть в Верхнем Египте.
[4] Место, вызвавшее ряд переводов и толкований. Можно переводить: «Сопровождал я владыку большого, после того как я сопровождал владыку малого». Вероятно, имеется в виду царь и номарх. Некоторые считают, что это одно лицо — Антеф I, основатель XI династии: «владыка малый» — когда он был еще номархом, «владыка большой» — после того как он принял царскую титулатуру.

7. ПОУЧЕНИЕ ГЕРАКЛЕОПОЛЬСКОГО ЦАРЯ СВОЕМУ СЫНУ МЕРИКАРА

«Поучение» составлено в XXI в. до н. э. в период правления Гераклеопольского царского дома (IX—X династии). Текст известен по трем иератическим папирусам середины Нового царства. Наиболее сохранный из них находится в Государственном Эрмитаже, г. Санкт-Петербург.

Перевод сделан по изданию: *Golenischeff W.* Les papyrus hiératiques nos. 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage impériale à St. Pétersbourg. Kairo, 1913; с учетом синоптической иероглифической транскрипции: *Quack J.F.* Studien zur Lehre für Merikare. Wiesbaden, 1992. S. 164—200. Перевод и комментарии *Демидчика А.Е.*

[Начало поучения, составленного царем...][1] для своего сына Мерикара [...]. Не будь снисходителен к делу, за которое должно схватить [...], следует тебе наказывать [...] за любую речь, ибо это начало [мятежа...] случилось. Умножающий строптивых сердцем [...] многочисленные пред тобой, когда ты сбился с пути [...]. Тебе следует убивать [...] ты знаешь его сторонников, любящих его. Если ты обнаружишь, что он — [главный] в селении или владыка (многочисленного) рода, назначь ему (работу) для себя, тогда не [...] многочисленные. Не разоряй человека, исполняющего предписания [...].

[...] стерегущих для нас заключенных; пройдет месяц [...] он свое тело, и он скажет, что он обдумал, и он опомнится; «буду-ка я здоров телом на земле» [...] будь милостив к нему, когда твое сердце удовлетворено, а все люди будут говорить: «это его второе рождение». [...]

[...] Если ты обнаружишь его в качестве человека, чьи домочадцы не [...], но знают его горожане, и его сторонники в совокупности многочисленны [...] завоевывающий сердца [...] привлекателен он в глазах собственных людей [...]. Говорун — это подстрекатель; расправься с ним, убей его детей, изгладь его имя, [уничтожь] его домочадцев, изгони память о нем и его сторонников, любящих его.

Злопыхатель — это распря в городе, он заводит две (враждующие) стороны среди юношей. Если также ты обнаружишь одного из горожан [...], обвини его перед свитой и расправься с ним, он также бунтовщик; говорун — это подстрекатель для города. Согни молодежь[2], выпусти из нее пыл, [...] пусть будет изгнан бунтовщик-переселенец[3], подстрекаемый к бунту своим отцом.

Неимущий сеет распрю в войске [...]. Положи этому конец, (выдавая) предназначенное ему пропитание, а когда свирепеет молодежь, давай (продукты) для кухонь [...]. Будь милостив [...], когда ты караешь, [...люди] в ликовании. Заслужи благословенье[4] у бога; да скажут люди даже в твое отсутствие, что караешь ты лишь сообразно провинности. Добрый нрав — это небо человека[5], но тягостно поношение озлобленного сердцем.

Будь искусным в речах, и ты будешь силен; мощь царя — в его языке, речь сильнее любого оружия. С умудренным хитрить не решаются [...] на циновке;

мудрый — это [оплот] для вельмож. Не нападают на него знающие, что он (многое) знает, не заводится вблизи него [измена]; преподносится ему правда столь же доподлинная, как (истины), высказанные предками[6].

Уподобляйся своим отцам и своим предкам, [...] смотри, их речи сохранны в (древних) письменах. Разворачивай (папирусные свитки), чтобы ты мог их читать и поступать сообразно знанию; лишь из того, кто обучен, выходит искусный (правитель). Не будь злым, прекрасна доброжелательность, продлевающая долголетие твоих памятников[7] (людской) любовью к тебе. Умножай число [...], присоединенных к городу, чтобы славили бога за (пищевые) выдачи, присылаемые для твоего [имени][8]; славословия о твоей доброте — это просьба к богам о здравии твоем.

Почитай твоих вельмож, даруй благополучие твоим людям; укрепляй (тем самым) свою границу и (людское) расположение к тебе; хорошо творить для грядущего. Почитают жизнь прозорливого, самоуверенность же обернется страданиями; побуждай своим добрым нравом, чтобы вступались [за тебя]! Жалок (правитель), желающий себе владеть (всем в) стране [...]; алчный, когда владеют другие,— это безрассудный. На земле (скоротечно) проходит [жизнь], нет ей продленья, но (добрая) память на ней — это (вечная) юность[9]. Не подобает владыке Обеих Земель владеть тем, что принадлежит миллионам людей; бывает ли [...], живущий вечно? Приходящий же в руки [Осириса][10] отбывает (с земли), подобно утратившему все, чем он наслаждался.

Обогащай твоих вельмож, и они будут исполнять твои законы. Богатый собственным домохозяйством не бывает пристрастным, владыка имущества не бывает нечестным. Неимущий[11] же не может говорить как подобает; говорящий «о, если бы мне (иметь)» не бывает прямым, ибо он пристрастен к владеющему его мздой. Велик великий, чьи великие велики; царь, обладающий свитой,— это победоносный, (истинно) знатный — это богатый своими вельможами. Говори маат в собственных владениях, и будут благоговеть пред тобой вельможи, которые ведают страной[12]; когда о божественном владыке свидетельствует праведность сердца, ведомства дворца внушают благоговение окрестностям[13].

Твори маат, и ты будешь долго пребывать на земле. Утешь стенающего, не притесняй вдову, не прогоняй сына от имущества его отца и не смещай вельмож с их постов. Остерегайся карать опрометчиво! Не убивай — нет тебе в этом пользы, наказывай побоями и заключением; благодаря этому будет заселяться эта страна; исключение лишь для бунтовщика, чей замысел раскрыт. Бог знает строптивцев, но бог карает и за (напрасную) кровь; милосердный [продлевает] время (своей жизни). Не убивай человека, чьи достоинства ты узнал, еще когда ты читал вместе с ним нараспев письмена![14] Прочти [в (книге) «Испытание» о допущенном] к богу и вольно ступающем по сокровенным местам (загробного мира): Ба[15] (всегда) приходит в ведомое ему место, он не сбивается со своего привычного пути; никакие заклинания не могут обратить его вспять, и он достигает дарующих ему воду.

Управа (богов), вершащих суд над обездоленным,— известно тебе, что они не бывают снисходительны в день суда над неимущим[16], в час исполнения грамоты (на заупокойное имущество). Тяжко, когда обвинитель — мудрец; не уповай на давность лет, они видят время (жизни), точно один час; [человек] остается (жив) после смерти, лишь когда помещены возле него его (добрые) дела в качестве припасов. Пребывание там — это вечность, а совершающий прорицаемое ими — это глупец; что же до снискавшего это без совершения греха, он будет существовать там, подобно богу, вольно шагая, подобно владыкам вечности.

Призывай на службу твоих юнцов, и полюбит тебя столица. Умножай своих сторонников из числа юношей призывного возраста; смотри, твои города полны новым подкреплением. Вот уже 20 лет, как юноши наслаждаются, следуя лишь своим желаниям; выходит (из детства) один призывной возраст за другим, но и в (возрасте) воина новобранец занят собой [...]; сражающиеся за нас — старичье, из (рядов) которого я набирал (воинов) еще при моей коронации. Обогащай твоих вельмож, возвышай [...], умножай юных воинов твоей стражи, снабженных списками (работников), пожалованных пашнями, награжденных скотом.

Не делай различия между сыном (знатного) мужа и простолюдином; приближай к себе человека за дела его рук, и будет исполняться всякое ремесло [...] для (царственного) владыки мощи. Защищай свою границу, возводи свои памятники — (всюду) полезно (рабочее) соединение своему владыке. Создавай памятники [...] для бога, этим обеспечивается жизнь имени поступающего так, ибо будут совершать полезное и для его Ба — ежемесячную жреческую службу: надевание белых сандалий, восшествие в храм, вскрытие потаенного, проникновение в заветный (покой), трапезу с хлебом в доме бога[17].

Освежай жертвенные возлияния, увеличивай (жертвенные) поступления, давай с избытком сверх установленного, это полезное (дело) для поступающего так. Укрепляй свои памятники, сообразно своему могуществу: и один день вносит (лепту) в вечность, и один час украшает грядущее. Бог знает о том, кто творит для него; твои статуи будут доставлены даже в далекую страну, откуда (нынче) не дают полных списков (дани). Когда же иссякает (заупокойное) имущество нечестивца — (это) мучительно, и не бывает покойно нечестивцу даже внутри Египта.

Станет (одно) поколение теснить (другое) поколение, как и предсказывали на сей счет предки; будет биться Египет на кладбище, разрушая гробницы многократным разрушением[18]. (Ведь как) сделал я, так случится (со мной) сообразно сделанному; благодаря деснице божьей не приминет исполниться подобное (содеянному). Не поступай дурно с южными [предками][19], тебе известно предсказанное столице об этом; так и случилось с ней, [как] это случается, не преминуло (случиться) для них сообразно тому, как они говорят [...] Я благоволю Тину* честному[20], южная граница которого до [...], я унаследовал его запустевшим, ибо не так поступал правогласный [царь Мериибра][21]*. Будь поэтому милостив к тому, что должно обустроить, удовлетвори его нужды, возобнови опечатанные (жертвенные припасы); не бывает благочестия, затаившегося (в бездействии); хорошо творить для грядущего.

Хорошо тебе с южной стороной[22], когда приходят к тебе с приношениями носильщики сельских податей. Но я поступал подобно предкам, когда не было у нее ячменя, чтобы она его отдавала. Будь и ты благодушен к их бессилию (уплатить) тебе, насыщайся своим хлебом да своим пивом, ведь без задержки прибывает к тебе гранит. Не разрушай чужой памятник, ты можешь выламывать камень в Ра-ау[23]; не строй свою гробницу из обломков (некогда) сделанного, чтобы сделать это (заново для себя). Смотри, царь — владыка радости, [...] ты должен поступать образцово, ты должен созидать своей (собственной) мышцей. Пусть последует твое сердце за сделанным мной, и не будет нечестивца в пределах твоей границы.

Я встал (на место) владыки в городе, сердце которого было сокрушено из-за Низовья, от Хут-шену* до Семеб-ка, с южной границей до Канала двух рыб[24]. Но я усмирил весь запад вплоть до приморских дюн: они поставляют ему, а он дает кедры (нам)[25]; попадается можжевельник — они дают его нам. Восток богат (азиатами-)лучниками, чьи подати [...]; возвращают Срединный остров[26] и каждого

человека в его пределах; говорят мне хозяйственные ведомства: «Ну и велик же ты!».

Смотри, разрушенная ими (азиатами) страна (вновь) обустроена в виде номов, и каждый большой город [...] власть одного в руках 10 человек. Назначены чиновники, приставленные к податям (работников, занесенных в) списки, и ко всяческим повинностям; жрецы, приставленные к пахотным наделам, дают тебе поставки, как единое соединение, и значит, не случится меж них строптивцев[27]. Не будет худо тебе, даже когда не придет наводнение, ведь у тебя в руках подати Низовья. Смотри, вбит пограничный столб в округе, устроенном мной на востоке от Хебену* до Пути Хора*, заселенном городами, наполненным отборными людьми всей страны, чтобы отражать с их помощью нападение[28]. Увидеть бы мне доблестного, который превзойдет это, когда сделает сверх сделанного мной; [беда] с жалким наследником!

Но сказано о лучниках еще и так: воистину, мерзкий азиат — это (воплощение) тягот места, в котором он пребывает, страдая от того, что вода труднодоступна, а деревья многочисленны. Пути там тягостны из-за гор, но он не сидит на одном месте; (нужда в) пропитании влечет его ноги прочь. Он сражается со времени Хора[29], но и он не побеждает, и его не побеждают; он не объявляет день сражения, точно вор, отгоняемый стражей.

Но (столь же истинно, как) я живу и существую, эти лучники были (неудержимы), как секира в отворенной крепости, когда я (начинал) их теснить. Но я повелел, чтобы избивало их Низовье, я захватывал их домочадцев, я отнимал их скот, так что стали питать азиаты отвращение к Египту. Не переживай из-за него! Азиат — это крокодил на отмели: он может цапнуть на прибрежной тропе, но не поживиться ему в окрестностях многолюдного города.

Поделена (на земельные участки) Меденит[30] до своего (столичного) округа, орошена ее сторона напротив Горьких озер* — смотри, это пуповина чужеземцев[31]! Ее стены готовы к битвам, ее войска многочисленны, в ней наши сторонники, умеющие владеть оружием[32]; сверх того жрецы, что внутри округа Джед-исут. Она насчитывает полных 10 000 человек, молодцев-жрецов, свободных от податей; а чиновники в ней со времени столицы. Укреплены границы, доблестны крепостные гарнизоны, многочисленные северяне орошают ее до Низовья, платя подати ячменем на правах жрецов...; смотри, это дверь Низовья. Они создали дамбу в сторону Гераклеополя, а города [с его молодежью] — это верные сердцем. Остерегайся стать пособником нечестивцу, остерегающиеся молоды годами.

Когда задирается твоя граница с южной стороной, это значит, (нападут и азиатские) лучники, и придется взяться за боевое снаряжение. (Лучше) строй хозяйства в Низовье; имя человека нетленно благодаря его свершениям, а поселение, раз уж основано, не запустеет. Строй хозяйства для своего культа[33]! Нечестивец хочет, чтобы сокрушалось сердце, и плохо его дело. Предназначил (ему) в назидание правогласный (царь) Ахтой[34]: (даже) смиренный станет наглым, когда разоряются жертвенники. Ополчится бог на вредящего храмам, будут обходиться с ним подобно тому, как делает это он, и быть ему сытым тем, что ему предназначено,— западней против него; не приносят (ему дары) в благодарность за [его] воду в тот день прибытия (в загробный мир). Богато снабжай жертвенники, чти бога, не говори, что сердцем слаб, не опускай свои руки, и будет свершаться на радость тебе. (Нечестивость —) это разрушение неба, а столетие памятников — это [благополучие]. Если бы знал это нечестивец, он не

нарушал бы этот (обычай), желая, чтобы другой, приходящий вслед за ним, заботился о том, что создал он. Без нечестивцев не обойдется, но [владыка] Обоих берегов — это сведущий; не бывает невежественным царь-владыка свиты, он мудр уже при своем выхождении из (родительской) утробы, и пред миллионами людей возвышает его бог.

Царская власть — это прекрасная служба, хоть нет у нее ни сына, ни брата. Прибавляется к памятникам ее одним (царем), о котором заботится другой; человек творит для своего предшественника, желая, чтобы другой, приходящий вслед за ним, заботился о том, что создал он. Смотри, мерзкое дело свершилось в бытность мою, когда разламывали кладбищенские дворики Тина. Но превратилось это в (заново) созданное мной; я узнал об этом, после того как сделали, и смотри — первейшая надобность, исполненная мной. Разрушение — это мерзость; нет никого, кому было бы полезно укреплять (для себя) то, что он разорил, оснащать (для себя) то, что он исковеркал. Остерегайся этого! За удар воздается ударом[35]; все, что должно исполнить,— (наш) непременный удел.

После того как скрыл себя бог, знающий образец, средь людей одно поколение уподобляется другому, и нет способных отразить божью десницу, ведь уязвимое — это видимое для глаз. Пусть будет чтим бог на своем пути, сделанный из камня, рожденный из меди[36]! Хороша канава потоком, и нет реки, затаившейся (в бездействии), она высвобождается из запруды, скрывающей ее в себе; тогда Ба приходит в ведомое ему место и не сбивается со своего привычного пути. Украсьтвое подворье на Западе[37], оснасти твое место кладбищенское праведностью и свершением маат; она — то, на что опираются их (людей) сердца, а лепешка праведного сердцем принимается (богом охотнее), чем (жертвенный) бык злодея. Твори для бога и он сделает для тебя то же дарами, освежающими жертвенники и резьбой (по камню); это значит, будут приглашать (к жертвенным яствам) и твое имя. Бог умеет заботиться о творящем для него.

Обихожены люди, паства бога. Ради них он создал небо и землю, когда изгнал жадность вод[38]; чтобы жили их [носы], он создал воздух; они — его образы во плоти[39]. Ради них он восходит в небо, и он создал для них травы, скот, птиц и рыб, чтобы этим кормились. Он убивал своих противников, он вредил своим детям (лишь в наказание) за их умысел устроить бунт. Ради них он творит дневной свет, и он движется (по небу), чтобы их видеть; возле них он воздвиг себе часовню, и когда они стенают, он слышит. Для них он создал из благоухания правителя бальзамировщиков, покровителя, чтобы поддерживать спину немощного[40]. Для них он создал заклинания, чтобы отражать десницу бедствий, из-за которых бодрствуют ночью и днем. Он убивал меж ними строптивых сердцем, как отец бьет своего сына ради его брата. Но бог знает каждое имя.

Не причиняй каких-либо страданий (людям) вопреки моей речи, дающей все узаконения относительно царя и вразумляющей, чтобы ты мог управлять в качестве зрелого мужа; да достигнешь ты меня, не имея себе обвинителей. Не убивай ни единого приближенного к тебе, ибо ниспослал его тебе бог, знающий его, и даже один из них — это процветание на земле; сопровождающие царя — это боги. Внуши любовь к себе всей стране; (добрый) нрав — это добрая память, когда минут годы (жизни). Пусть будет сказано о тебе с мольбой теми, кто в конце (царского) дома Ахтоя[41]: «сокрушивший время страдания», «пришел бы такой и сегодня!» Смотри, я сказал тебе полезное из того, что в моей душе, чтобы ты поступал сообразно установленному пред тобой.

[1] Текст начальных разделов «Поучения» сильно разрушен. Имя царя-автора пока неизвестно.

[2] Букв.: «множество»; термин обозначал лиц, уже вышедших из детского возраста, но еще не назначенных на государственную службу или работы в номах. Данная социальная группа считалась склонной к участию в массовых беспорядках, а потому нуждающейся в надзоре со стороны властей и вместе с тем — в благотворительности.

[3] Имеются в виду лица, административным путем (т. е. с ведома и по распоряжению властей) переселявшиеся из одной области в другую. Обычно «излишнее» население номов, страдавших от войн и неурожаев, направлялось на работы в более благополучные районы. Основную массу переселенцев составляла молодежь, разлученная таким образом с родителями и обреченная на чужбине на тяжелую низкооплачиваемую работу.

[4] Букв.: «сделай правильным твое возглашение (жертвенных яств)».

[5] Здесь и далее «небо» упоминается как символ вечного благополучия.

[6] Букв.: «приходит к нему правда, будучи отжата по образцу сказанного предками».

[7] Слово, переводимое как «памятник», обозначало долговременные установления культового характера: заупокойные сооружения, святилища, а также источники культовых поступлений и сами эти поступления. Снискав любовь подданных, Мерикара тем самым побудит их вечно поддерживать его культ.

[8] Речь, видимо, идет о жителях города, возникающего вокруг царской пирамиды. Значительная часть продуктов, поступавших для царского культа, затем распределялась между обслуживающим персоналом.

[9] Добрая память об усопшем побуждает живущих заботиться о его загробном благополучии: оберегать заупокойные сооружения с его именем, поддерживать культ. Тем самым ему даруется вечное процветание, вечная «юность».

[10] Букв.: «в руку Создавшего ее (т. е. маат)»; возможно также, что имеется в виду бог-творец. О «маат» см. ниже прим. 12.

[11] Букв.: переселенец, см. выше прим. 3.

[12] Букв.: «в твоем домо(хозяйстве)». Автор «Поучения» порой противопоставляет районы, непосредственно подчиненные царю, и области, возглавляемые местными вельможами. Слово «маат» здесь и далее означает справедливые обычаи, которым должны следовать царь и люди. В общем же считалось, что эти обычаи установлены самим богом-творцом и что в конечном счете они определяют всю жизнь мироздания.

[13] Букв.: «передний (покой дворца) — дающий страх задворкам».

[14] То есть вместе с которым престолонаследник когда-то учился читать.

[15] Ба — персонификация животворящей силы божественного и человеческого тела. После смерти человека Ба представлял его в царстве мертвых. В данном случае речь идет о том, что никакие опасности не угрожают в загробном мире Ба праведника; более того, он сможет приходить из царства мертвых к жертвенникам, чтобы насладиться совершаемыми для него жертвенными возлияниями.

[16] По египетским представлениям, со смертью человек утрачивал свое земное богатство и, таким образом, становился «обездоленным», «неимущим». Однако затем суд богов давал праведнику возможность пользоваться заранее приготовленным заупокойным имуществом, утверждая соответствующую «грамоту»-опись. Данный раздел «Поучения» является наидревнейшим пространным рассуждением о загробном суде.

[17] Отстраивая святилища богов или делая им богатые пожалования, цари тем самым соединяли с культом бога собственный заупокойный культ.

[18] Обычно это место понимается иначе. Но речь идет, видимо, о том, что, следуя примеру «нечестивца», новые поколения станут разрушать чужие гробницы, чтобы использовать их камень для постройки собственных погребальных сооружений.

[19] Речь, видимо, идет о культе древнейших египетских царей, от которых вели свое происхождение династии, предшествовавшие Гераклеопольскому царскому дому.

[20] Тин — VIII верхнеегипетский ном, область г. Абидос, к востоку от которого находились культовые сооружения царей ранних династий. Постепенно кладбище Абидоса становилось священнейшим местом страны, где жители самых разных областей стремились построить для себя кенотафы.

[21] Букв.: «я взял его (в наследство), как дымку от воды». Царское имя восстанавливается предположительно. Видимо, этот правитель не заботился должным образом о священном районе Абидоса.

[22] Имеются в виду южные номы Верхнего Египта.

[23] Каменоломни высококачественного белого известняка на правом берегу Нила напротив Мемфиса, совр. Тура*. Перед этим речь, видимо, идет о поставках розового гранита из района совр. Асуана.

[24] Чтение двух первых топонимов ненадежно, в других источниках они не упоминаются. Канал двух рыб находился во II верхнеегипетском номе.

[25] Видимо, речь идет о поставках кедра из финикийского Библа, который теперь попадает в страну по западным рукавам Нила.

[26] Центральная часть Дельты.
[27] Жрецами, букв.: «очищенными», называли не только служителей культа, но и работников, которых государство передавало храмам. Таковые освобождались от царских работ, но продолжали сдавать царю поставки зерном.
[28] Хебену — город на правом берегу Нила, столица XVI верхнеегипетского нома. Путь Хора — протяженная система укреплений на северо-восточной границе Египта в районе совр. Эль-Кантара, защищающая царские владения от азиатских вторжений.
[29] То есть с того времени, как в Египте установилась царская власть.
[30] XXII ном Верхнего Египта, большая часть которого располагалась на правом берегу Нила.
[31] Метафора, подразумевающая, что из района Горьких озер все новые массы чужеземцев прибывают в Египет с такой же регулярностью, как если бы они там рождались.
[32] Описывается боевой потенциал традиционной столичной области Древнего царства и расположенного в ней поселения Джед-исут, разросшегося на месте столицы царя VI династии Тети. Позже там воздвигнет свою пирамиду Мерикара. «Жрецами» в данном случае называются лица, наделенные за воинскую службу участками земли на тех же правах, что и храмовые работники (см. выше прим. 27).
[33] Букв.: «строй подворья для своего изображения».
[34] По-видимому, основатель Гераклеопольского царского дома — «дома Ахтоя».
[35] Букв.: «за удар воздается подобным его».
[36] Речь идет о почитании культовых статуй божества во время шествия процессий.
[37] «Запад» — в данном случае кладбище и загробный мир.
[38] Имеется в виду первозданная водная стихия, до сотворения мира скрывавшая собой сушу.
[39] Имеется в виду, что бог заботится о людях так же хорошо, как он заботится о себе самом.
[40] Видимо, имеется в виду покровитель бальзамировщиков бог Анубис.
[41] См. выше, прим. 34.

8. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ НОМАРХА АМЕНЕМХЕТА

Текст выполнен на дверных косяках входа в главную камеру гробницы Аменемхета в Бени Хасане и датируется концом правления Сенусерта I (1971—1926 гг. до н. э.[1]). Аменемхет, очевидно, был сыном основателя династии номархов XVI верхнеегипетского нома Хнумхотепа I, хотя имя его отца нигде не указано. Аменемхет вступил в должность на 18 году правления Сенусерта I и управлял номом в течение 25 лет.

Перевод сделан по изданию *Newberry P.E.* Beni Hasan. London, 1893. Part I. Pl. VIII. Перевод и комментарии *Архиповой С.В.*

Год 43 величества Хора*, живого рождениями, царя Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара[2], живущего вечно. Обе Владычицы*, живой рождениями, Золотой Хор, живой рождениями, сын Ра* Сенусерт, живущий вековечно-беспредельно[3].

Соответствует 25 году в номе Ма-хедж[4] при князе что от пат[5], местном правителе, возвеличенном [царской] рукой, Имени[6], правогласном[7]. Год 43, второй месяц сезона Наводнения[8], день 15.

О вы, любящие жизнь и ненавидящие смерть, возгласите: «Тысячу хлебов и [кружек] пива, тысячу быков и гусей для Ка* князя что от пат, местного правителя, возвеличенного [царской] рукой, великого главы нома Ма-хедж, стража Нехена[9], главы Нехеба[10], верховного жреца Имени, правогласного!»

Я сопровождал владыку моего, когда он поплыл вверх по реке, чтобы сокрушить своего супостата в четырех чужеземных странах[11]. Я поплыл [вместе с ним] вверх по реке как сын местного правителя, казначей нижнеегипетского царя[12], командующий войском нома Ма-хедж [и] как человек, заменивший своего престарелого отца, ради благосклонности к нему в доме царя и милостей во дворце. Я пересек Куш*, направляясь к югу, я отодвинул границу Земли[13], я доставил дань своему господину; хвалы мне достигли неба.

[Тогда] поднялся его величество и проследовал в мире. Он опрокинул своих врагов в презренную страну Куш. Я возвратился, следуя за ним, как человек «острый лицом»[14]. Не было убыли среди моих воинов.

[Затем] я поплыл вверх по реке, чтобы доставить золото[15] для Величества царя Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара, живущего вековечно-беспредельно. Я поплыл вверх по реке вместе с князем что от пат, местным правителем, старшим сыном царя по плоти его Имени[16] — да будет он жив, здоров и благополучен! Я отправился в сопровождении 400 человек из числа лучших среди своих воинов. Я доставил золото, в соответствии с тем, что было мне приказано. Я был восхвален в доме царя, [и] царский сын возблагодарил бога за меня[17].

[Затем] я поднялся и поплыл вверх по реке, чтобы доставить золото в город Коптос* — вместе с князем что от пат, местным правителем, начальником города, визирем Сенусертом[18], да будет он жив, здоров и благополучен! Я отправился в сопровождении 600 человек из числа лучших среди всех храбрецов нома Ма-хедж. Я возвратился в мире: армия моя была невредима, и я выполнил то, что было приказано мне.

Ко мне была обращена благосклонность и любовь в изобилии. Я был князем, который любил свой город. Провел я годы [в должности] правителя нома Ма-хедж. Все работы дома царя были в моей руке. Смотрите, начальник царских пастушьих надсмотрщиков нома Ма-хедж доставлял мне 3000 быков в качестве приплода стад[19]. Был я хвалим за это в доме царя во время каждого ежегодного сбора налога скотом. Исполнял я все работы дома царя и не было за мной задолженностей ни по какому ведомству. Я управлял номом Ма-хедж до границ его, бесчисленное количество раз посещая [все районы для личного надзора].

Никогда не сделал я зла дочери бедняка, не притеснял вдову. [Ни одного] крестьянина не приговорил я к битью, никогда не препятствовал пастуху. Не было [такого] старшины пятерки, у которого я бы отнял людей для работ. Не было ни одного нищего вокруг меня, не было ни одного голодного в мое время.

Когда наступили годы голода[20], я поднялся, я вспахал все поля нома Ма-хедж [вплоть] до северной и южной границы его. Я дал жизнь его жителям, приготовив пропитание для них: никто из них не голодал.

[Воз]давал я вдове так же, как той, которая имела мужа. Не возносил я старшего над младшим во всем, что я давал [им]. Когда [потом] наступили высокие разливы Нила, принесшие [урожай] пшеницы и ячменя, производя все вещи в изобилии, не потребовал я [возвращения] задолженностей с полей.

[1] Годы правления Сенусерта I даны по изданию: *Baines J., Malek J.* Weltatlas der Alten Kulturen. Ägypten. München, 1980. S. 35—36.

[2] Хеперкара — тронное имя фараона XII династии Сенусерта I.

[3] Официальная царская титулатура.

[4] В источниках XII династии при датировке описываемых событий годы правления царствующего фараона соотносились с годами отправления должности здравствующего номарха Ма-хедж — название XVI верхнеегипетского нома, символом которого была коза.

[5] Князь что от пат — наследственный аристократический титул. В Древнем Египте население делилось на три социальные группы: «пат» — аристократия; «рехит» — трудовое население, народ в широком смысле слова; «хенмемит» — воины.

[6] Имя номарха выписано сокращенно — так же как ниже в тексте имя наследного принца, будущего фараона Аменемхета II.

[7] Правогласный — эпитет покойного.

[8] Сезон Наводнения — у египтян год делился на 12 месяцев, которые объединялись в три сезона: Наводнение (когда Нил заливал поля), Выход (освобождение земли из-под воды, период сельскохозяйственных работ), Сушь (период низкой воды).

[9] Нехен — совр. Ком эль-Ахмар. Страж Нехена — придворный титул.

[10] Глава Нехеба — придворный титул.

[11] «Супостат в четырех чужеземных странах» — метафора, обозначающая очень сильного врага. «Четыре чужеземные страны» по смыслу близки четырем сторонам света. Ср., напр. надпись Хуи в Вади Хаммамат, которая датируется эпохой правления Сенусерта III: «...он послал меня предводителем работ, ибо я был умелым по мысли его величества, истинным предводителем... для своего господина, сокрушающим для него четыре чужеземные страны» (LD II, 136, a).

[12] Казначей нижнеегипетского царя — высокий ранговый титул.

[13] Отодвинул границу Земли — т. е. добыл новые сведения о прилегающих с юга территориях и присоединил их к Египту. Земля, Земля Возлюбленная — название Египта.

[14] Человек, «острый лицом» — египетская идиома, обозначавшая смышленого подчиненного, всегда готового исполнить приказ своего господина.

[15] Досл.: необработанное золото, золотоносная руда (Wb II, 237, 6).

[16] Имени — во время описываемых событий наследный принц, будущий фараон Аменемхет II.

[17] «Царский сын возблагодарил бога за меня» — т. е. публично принес благодарность за благополучный исход экспедиции.

[18] Визирь Сенусерт — возможно, будущий Сенусерт II.

[19] Это означает, что Аменемхет получал приплод в 3000 голов от царского стада и этим приплодом владел на паях.

[20] Голод в Египте, «когда каждый съедает единственного ребенка», грозил стране в случае низкого разлива Нила (см.: *Vandier J.* La famine dans l'Egypte ancienne. Kairo, 1936).

9. СТРАНСТВИЯ СИНУХЕТА

Наиболее полные списки этого придворного романа XX в. до н. э. сохранились на двух иератических папирусах эпохи Среднего царства из Берлинского музея (обозначаются «B» и «R») и двух самых больших из найденных остраконов (находятся в Эшмолеанском и Каирском музеях и датируются временем XIX—XX династий). Более тридцати известных фрагментов свидетельствуют об огромной популярности истории Синухета как классического литературного памятника.

Перевод сделан по изданиям: *Blackman A.M.* Middle-Egyptian Stories. Brussels, 1923; *Barns G.W.* The Ashmolean Ostracon of «Sinuhe». London, 1952. Перевод и комментарий *Томашевич О.В.*

(R 1) Родовитый князь, управитель областей Повелителя в землях бедуинов[1], воистину известный царю, любимый им, провожатый Синухет[2], говорит он: «Я — провожатый, сопровождающий владыку своего, слуга женской половины дворца[3] государыни, премного восхваляемой, жены царя Сенусерта, [покоящегося] в Хнумсут[4], дочери царя Аменемхата [покоящегося] в Канефру, Нефру, достопочтенной.

Год 30-й, третий месяц половодья, день 7-й: поднялся бог к горизонту своему, царь Верхнего и Нижнего Египта Схетепибра* вознесся в небеса (и) воссоединился с солнцем; божественная плоть слилась с создавшим ее. [Царская] резиденция безмолвствует, сердца в печали, Великие врата заперты, (R 10) придворные скорбят[5], знать плачет. (A) Его Величество послал войско против страны Чемеху[6]*, его старший сын, бог благой Сенусерт возглавлял его. Он был послан разгромить чужеземные нагорья, покарать [мятежников,] находящихся среди ливийцев-чехену.

[И когда] он возвращался, ведя пленников-чехену и всякий скот без числа, придворные сановники[7] послали на западную границу известие для царевича о случившемся в зале для аудиенций. Нашли его гонцы в пути, (R 20) достигли они его в пору ночную. Ни мгновения не промедлил он — соколом[8] полетел с провожатыми своими, не дав знать об этом своему войску.

Но послали (и) к (другим) царским детям, находившимся при нем в войске этом, (и) позвали одного из них. Я стоял [рядом], (B 1) слышал его голос, когда он говорил, (и) оказался вблизи заговорщиков. Сердце мое смутилось, руки мои

опустились, дрожь охватила все мое тело. Я опрометью бросился бежать в поисках места укромного. Я спрятался меж двух кустов, предоставив дорогу идущему по ней. Я двинулся в путь на юг, не помышляя вернуться в резиденцию. Думал я, что случится резня, и не надеялся [остаться] в живых после нее. Пересек я [озеро?] Маати* вблизи [святилища] Сикомора. Прибыл я на Остров Снофру[9], провел я день на окраине поля.

(В 10) [Когда] я отправился в путь, был [еще] день. Встретил я человека, стоявшего у края дороги. Он почтительно меня приветствовал, я же боялся его. Наступило время ужина, [и] я достиг Негау (Гау)*. Переправился я в грузовой ладье без рулевого весла под западным ветром. Я прошел к востоку от каменоломни, выше Владычицы Красной горы[10]. [Затем] направил я стопы свои на север и дошел до Стен Повелителя[11], сооруженных, чтобы отражать бедуинов [и] сокрушать кочующих по пескам. Пригнулся я в кустах в страхе, что заметит меня с крепостной стены стража, несущая вахту свою. Тронулся (В 20) я [дальше] ночной порою. [Когда] озарилась земля, я достиг Петена*. Остановился я на острове Великой черноты[12]. Напала [на меня] жажда, настигла она меня. Изнемогал я, горло мое пылало, и подумал я: «Это вкус смерти!» [Но] воспрял я духом[13] и собрал силы, [ибо] услышал мычание скота. Я увидел бедуинов, [и] узнал меня их вождь, бывавший в Египте. Дал он мне воды, [пока] кипятили для меня молоко. Отправился я с ним к его племени, и они хорошо обошлись со мной.

Передавала меня страна стране. Покинул я Библ, повернул к Кедему[14]. Провел я (В 30) там полтора года. Принял меня [к себе] Амуненши — властитель Верхней Речену[15]. Сказал он мне: «Хорошо тебе будет со мною, будешь слышать ты египетскую речь». Сказал он так, ибо знал о моих достоинствах, слышал о моей удачливости — свидетельствовали обо мне египтяне, находившиеся там, при нем.

[И] затем спросил он меня: «Почему ты пришел сюда? Не случилось ли чего в резиденции?» Ответил я ему: «Царь Верхнего и Нижнего Египта Схетепибра удалился за горизонт. Неизвестно, что произойдет из-за этого».

Но сказал я неправду: «Когда я вернулся из похода на страну Чемеху, мне сообщили [об этом]. Рассудок мой помутился, сердца не было в моем теле. Оно увлекло (В 40) меня на путь бегства, [хотя] не злословили обо мне, не плевали в лицо мое, не слыхал я осуждающего слова [и] не слышали имени моего из уст глашатая. Я не знаю, что привело меня в эту чужеземную страну. Это подобно воле бога, подобно тому, как если бы житель Дельты увидел себя на Элефантине, человек Болот — в Нубии».

Тогда спросил он меня: «Как же будет эта земля [Египет] без него, этого благодетельного бога, страхом перед которым проникнуты чужеземные страны, как перед Сохмет* в годину чумы?» Сказал я ему в ответ: «Несомненно, сын его вступил во дворец и принял наследство отца. Он — бог[16], нет равного ему, не было подобного ему прежде. Он — владыка мудрости: замыслы его превосходны, повеления отменны. Отправляются и возвращаются по его приказу. (В 50) Это он покорял чужеземные страны, меж тем как отец его пребывал во дворце. Он сообщал отцу, что предписанное свершено. Это богатырь, действующий дланью своей, храбрец, которому нет равного, когда видят его нападающим на чужеземцев и вступающим в схватку. Он тот, кто пригибает рога[17] и ослабляет руки [врагов] так, что они не могут сомкнуть боевые ряды. Он — каратель, дробящий головы, не устоять рядом с ним. Он тот, кто широко шагает, уничтожая беглеца, бесчисленны показывающие ему спину. Он стоек сердцем в момент атаки. Он поворачивает [других], но не показывает свою спину. Он отважен сердцем при виде множества [врагов], не допускает он в сердце слабость. (В 60) Неустрашим

он, [когда] видит обитателей Востока. Радость его — нападение на чужеземцев. Когда он хватает свой щит, попирая [врагов], не повторяет он удар, убивая. Нет никого, кто спасся бы от стрелы его, никого, кто натянул бы его лук. Чужеземцы бегут от рук его, как перед мощью Великой[18]. Сражается он без остановки, не щадит он никого.

Он — владыка обаяния, великий сладостью, покоряет он любовью. Его город любит его более себя самого и радуется ему более, чем своему богу. Проходят мужчины и женщины, приветствуя его,— он царь! Он побеждал [уже] в утробе матери[19], (В 70) его лик устремлен к этому с рождения. Он умножает тех, кто родился вместе с ним. Он единственный данный богом. Как ликует страна эта, которой он правит! Он тот, кто расширяет ее границы, захватит он страны южные, не посчитается он с чужими землями северными, [так как] он создан, чтобы побеждать бедуинов, чтобы попирать кочующих по пескам.

Пошли к нему, пусть узнает он имя твое в качестве верного [слуги] вдали Его Величества. Не преминет он делать добро чужой стране, которая находится на воде его[20]».

Тогда сказал он мне: «Несомненно, Египет благоденствует, зная силу его. [Но] ты здесь, останешься со мной. Добро сделаю я тебе».

Поставил он меня во главе своих детей, женил на своей старшей дочери. Дал он мне выбрать (В 80) [участок] из лучших земель, что были у него на границе с другой страной.

Это [была] земля прекрасная, именуемая Иаа*. Смоквы были там и виноград, [а] вина было больше, чем воды. В изобилии мед и много оливкового масла, фрукты всевозможные на деревьях ее. Были там ячмень и полба, бесчисленные стада всякого скота. Велики были выгоды мои в качестве его любимца.

Назначил он меня вождем одного из лучших племен его страны. Готовили для меня хлеба, напиток-минт и вино ежедневно, вареное мясо, жареную птицу, не считая мелкого скота пустыни, который ловили (В 90) для меня западнями и складывали передо мной, без учета того, что приносили мои охотничьи собаки. Приготовляли для меня много [сладостей и] различные молочные кушанья. Так провел я много лет. Дети мои стали богатырями: каждый — властитель[21] племени своего. Гонец, отправлявшийся на север или на юг в резиденцию, останавливался у меня, [ибо] принимал я у себя всех. Я давал воду жаждущему, указывал дорогу заблудившемуся, спасал ограбленного.

[Когда] бедуины вынуждены были защищаться от властителей чужеземных стран, я давал советы при их передвижениях. Этот вождь Речену [Амуненши] повелел, чтобы в [течение] многих лет я был во главе его войска. Я побеждал каждую страну, против которой я выступал, оттесняя с пастбищ и от колодцев ее. Я захватывал ее стада, угонял ее жителей, забиралось продовольствие их, [и] убивал я ее людей моей дланью, моим луком, моими атаками [и] превосходными [военными] замыслами. Покорил я его сердце, [и] он полюбил меня, ибо узнал он доблесть мою. Он поставил меня во главе детей своих, ибо увидел силу рук моих.

Пришел силач из Речену, вызвал он меня (В 110) из шатра моего. Это был сорви-голова, не имевший равного, [ибо] подчинил он [страну] всю. Сказал он, что будет биться со мною, [так как] задумал он убить меня [и] замыслил захватить мой скот по совету племени своего. Этот вождь [Амуненши] советовался со мной. И сказал я: «Я не знаю его. Разве я друг его, чтобы разгуливать в стойбище его? Разве я открывал его загон [или] перелезал через его ограду? Злоба это, ибо видит он меня выполняющим его [Амуненши] поручения. Конечно, я подобен быку из

рассеявшегося стада в чужом стаде: нападает на него вожак, (В 120) бодает его длиннорогий бык. Разве любим простолюдин[22] в качестве лица начальственного? Нет чужеземца, который был бы заодно с обитателем Дельты! Что может прикрепить папирус к горе[23]? Когда бык желает сразиться, то захочет ли другой [боевой] бык отступить из страха померяться с ним силами? Если сердце его [рвется] к битве, пусть выскажет свое желание! Разве бог не ведает, что им предопределено? Он знает!»

Ночью натянул я [тетиву] лука моего, разложил стрелы мои, наточил кинжал мой, почистил свое оружие. Когда озарилась земля, пришли [обитатели] Речену (В 130); созвала [страна] племена ее, собрала земли обеих ее половин — она задумала эту битву.

Он пошел на меня, [а] я выжидал вблизи его. Все сердца боялись за меня. Женщины и мужчины галдели, каждое сердце сострадало мне. Они говорили: «Найдется ли другой богатырь, который может сразиться с ним?»

[И] вот его щит, его боевой топор, его охапка дротиков упали. Когда я выманил его оружие, сделал я [так, что] миновали меня стрелы его без результата, одна за другой. [Тогда] он бросился на меня, [и] я пронзил его, [причем] моя стрела застряла в его шее. Он завопил [и] пал ниц, [а] я его добил его же боевым топором. Я издал победный клич на спине его, [а] все азиаты взревели. Я вознес хвалу [богу] Монту*, потому что сторона его восторжествовала. Властитель этот, Аму-ненши, заключил меня в объятия.

Я забрал имущество [убитого], захватил скот его. То, что он замыслил сделать против меня,— совершил я против него. Я завладел тем, что [было] в шатре его, опустошил его стойбище. Возвысился я вследствие этого, увеличил богатства свои, преумножил скот.

Так бог смилостивился над тем, на кого гневался, изгнав в чужеземную страну. Теперь сердце его умиротворено.

Бежит [из Египта] [очередной] беглец, а обо мне — благоприятные (В 150) свидетельства в резиденции. Ползет [из Египта] ползущий от голода, [а] я даю хлеб постороннему. Покидает человек страну свою из-за наготы, [а] я владею белым виссоном. Бросает человек [свои дела] за неимением кого бы послать [вместо себя], [а] я богат слугами. Хорош мой дом, просторны мои владения, помнят обо мне во дворце[24].

О бог, кто бы ты ни был, предначертавший бегство это! Смилуйся, верни меня в резиденцию! Верую, ты позволишь мне увидеть место, где пребывает мое сердце! Что может быть важнее, чем погребение моего тела в земле, где я родился? (В 160) Приди на помощь! Счастливое событие свершилось — я умиротворил бога! Да поступит он подобным образом, чтобы облагодетельствовать конец жизни того, на кого он гневался, да сжалится он над изгнанным жить на чужбине! Если теперь он умиротворен, да внемлет он мольбе пребывающего вдали, да протянет руку тому, кого заставил скитаться по земле, [чтобы вернуть его] в место, откуда он его увел.

Да будет милостив ко мне царь Египта, [дабы] жил я милостями его! Да поприветствую я владычицу страны, которая во дворце его! Да услышу я поручения ее детей! Да помолодеет тело мое, [ибо] навалилась старость, одолела дряхлость, отяжелели веки мои, ослабли руки, [а] (В 170) ноги отказываются ходить. Устало сердце, смерть приблизилась ко мне. [Когда] проводят меня в град вечности, да буду я сопровождать Владычицу Вселенной[25]. Пусть расскажет она мне о красоте ее детей, пребывая вечно надо мной[26]!

Сообщили его Величеству, царю Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара[27]

правогласному о положении, в котором я оказался. Тогда его Величество послал ко мне с царскими дарами, чтобы обрадовать сердце слуги покорного, словно властителю какой-нибудь чужеземной страны[28], [а] царские дети во дворце его передали мне свои поручения.

Копия указа[29], доставленного слуге покорному, относительно возвращения его в Египет:

«Хор*, живущий рождениями, Обе Владычицы*, живущие рождениями, царь Верхнего и Нижнего Египта Хеперкара, сын Ра* (В 180) Сенусерт, да живет он вечно-вековечно. Указ царя провожатому Синухету:

Этот царский указ доставлен тебе, чтобы сообщить тебе [следующее]: ты обошел чужие страны, прошел от Кедема до Речену. Передавала тебя страна стране по совету сердца твоего. Что совершил ты, чтобы действовать против тебя? Ты не злословил — не надо отвергать речи твои. Ты не выступал против Совета высших сановников — не надо опровергать твои высказывания. Этот замысел увлек сердце твое, хотя ничего не было в моем сердце против тебя. Это твое небо, которое во дворце[30], [и] сегодня живет и здравствует. Увенчана голова ее [убором] царственности над землей [египетской], дети ее в зале аудиенций. Ты будешь копить ценности, которые они будут тебе давать, ты будешь жить от их щедрот.

Возвращайся в Египет! Ты увидишь резиденцию, где ты вырос, поцелуешь землю у Великих врат, войдешь в [круг] придворных сановников.

[Ведь] сейчас ты [уже] начал (В 190) стареть, потерял мужскую силу. Подумай о дне погребения, о сопричислении к чтимым[31]. Предназначат тебе ночь масла[32], [и] погребальных пелен из рук [богини] Таит[33]. Устроят для тебя похоронную процессию в день предания [тела] земле. Будет гроб из золота с головой, [украшенной] лазуритом, [и] небо над тобою. Поместят тебя в ковчег, который потянут быки. Певцы будут перед [процессией] и исполнят танец муу[34] у входа в твою гробницу. Огласят список поминальных жертв для тебя, совершат заклания [скота] у жертвенников твоих. Колонны твои [в гробнице] воздвигнут из белого известняка среди [гробниц] царских детей. Не умрешь ты в чужой стране! Не похоронят тебя азиаты, не завернут тебя в баранью шкуру, устраивая убогую могилу. Хватит скитаться по земле! Подумай о своем теле и возвращайся!»

Достиг меня этот указ, когда я стоял (В 200) посреди моего племени. Прочитали мне его, и я простерся ниц, коснулся земли и посыпал ею свои волосы. Обошел я свое стойбище, радостно восклицая: «Как сие сделано для слуги, чье сердце увлекло его в чужие страны? Воистину, прекрасна милость, спасающая меня от руки смерти! Твой Ка[35] позволит мне скончаться на родине!»

Копия ответа на этот указ: «Слуга дворца, Синухет, говорит:

«В прекраснейшем мире! Что касается бегства, совершенного покорным слугой в неведении его, оно известно твоему Ка, бог благой, владыка Обеих Земель, возлюбленный Ра, чтимый Монту-владыкой-Фив, Амуном-владыкой-престолов-Обеих-Земель, Себеком-Ра, Хором, Хатхор, Атумом с его Девяткой* [богов], Сопду-Нефербау-Семсеру[36], Хором восточным[37], Владычицей Буто[38] — да охраняет она главу твою,— Тридцатью богами над водой, Мином-Хором-чужеземных стран[39], Уререт-владычицей-Пунта[40] (В 210), Нут, Хоруром[41], Ра, всеми богами Египта [и] островов Великой Зелени[42]. Да ниспошлют они жизнь и процветание ноздрям[43] твоим, да наделят они тебя своими дарами [и] дадут тебе вечность без границ, бесконечность без предела. Да распространится страх перед тобой по горам и долам, [ибо] ты подчинил [себе] все, что обходит солнце. Это мольба покорного слуги к господину его, спасающему от Аменти[44]. Владыка знания, познавший род людской, он понял в величии дворца, что покорный слуга боится говорить это, [ибо] сие подобно тому, что повторить тяжело.

Великий бог, подобие Ра, вразумляющий того, кто служит ему по доброй воле. Покорный слуга — в руках того, кто заботится о нем, находится он под водительством [господина]. Твое Величество — Хор-победитель! Твои руки сильнее, чем все земли! Да прикажет твое Величество привести Меки из Кедема, (В 220) Хентиауша из Хенткешу, Менуса из земель финикийских. Это властители с известными именами, выросшие в любви к тебе, не говоря уже о [стране] Речену: она тебе предана подобно псам твоим.

Что касается бегства, совершенного покорным слугой, не замышлял я его, не было его в сердце моем. Не задумывал я его, [и] не знаю я, что сорвало меня с места моего. [Это было] подобно сну, как если бы увидел себя житель Дельты на Элефантине, человек Болот — в Нубии. Я не боялся, [так как] не было погони за спиной моей, не слыхал я осуждающего слова и не слышали имени моего из уст глашатая. Однако дрожало тело мое, ноги мои пустились бежать, сердце мое увлекло меня. Бог, предопределивший бегство это, (В 230) увел меня.

Я не самонадеян: боится человек, знающий свою страну, [так как] Ра вселил страх перед тобой в Египте, ужас перед тобой в чужеземных странах. В резиденции я или в этом месте, ты тот, кто закрывает этот горизонт, солнце восходит по желанию твоему, вода в реке — ее пьют, когда ты захочешь, воздух в небе — вдыхают его, когда ты скажешь. Слуга покорный оставит наследство потомству, рожденному здесь. Да поступит твое Величество по желанию своему: [ибо] живут воздухом, который даешь ты. Да возлюбят Ра, Хор, Хатхор ноздри твои досточтимые! Да пожелает Монту-владыка-Фив, чтобы жили они вечно!»

И вот пришли за этим покорным слугой. Позволили мне провести [еще один] день в Иаа, чтобы передать добро мое детям моим. Мой старший сын [стал] во главе[45] моего племени, [так что] (В 240) мое племя и все мое имущество [перешло] в руки его: и люди мои, и весь мой скот, все мои припасы и фруктовые деревья.

Затем отправился покорный слуга на юг. Я остановился у Путей Хора[46]. Начальник пограничной стражи там послал гонца в резиденцию, чтобы дать знать [об этом]. И повелел Его Величество отправиться в путь умелому начальнику работников царского дома[47] и за ним суда, нагруженные дарами царя для бедуинов, провожавших меня к Путям Хора. Я назвал каждого из них по имени. Каждый слуга был при деле своем: [когда] отплыл я под парусом, месили и процеживали [пиво] рядом со мной, [пока] не достиг я Иту[48].

Едва рассвело, пришли звать меня. Пришли десять человек, десять человек отправились, чтобы проводить меня во дворец. [Когда] коснулся я челом земли между сфинксами, (В 250) царские дети стояли во вратах, встречая меня. Придворные сановники, вводящие в окаймленный колоннами двор, указывали мне дорогу в залу для аудиенций.

Я застал Его Величество [восседающим] на троне под навесом из чистого золота. Распростерся я на животе своем перед ним и обеспамятел. Этот бог приветствовал меня милостиво, я же был подобен человеку, охваченному мраком. Ба (душа) покинула меня, тело мое обессилело, не было [больше] сердца в груди моей — я был ни жив ни мертв. И сказал Его Величество одному из этих сановников: «Подними его, пусть говорит со мною». Затем Его Величество промолвил: «Вот ты вернулся, обойдя чужеземные страны. Скитания взяли свое — ты одряхлел, подступила старость. Немаловажное дело — погребение тела. Ты не будешь похоронен чужеземцами. (В 260) Не поступай же, не поступай же так впредь! Не говоришь ты, [хотя] названо имя твое». Я боялся наказания и ответил испуганно: «Что говорит мне господин мой? Если бы я мог сказать, что не я сделал [это]! Это была длань бога, ужас, пребывающий во мне ныне, подобен толкнув-

шему [меня] к бегству предопределенному. Вот я пред тобою! Тебе принадлежит жизнь! Да поступит Твое Величество по желанию своему!»

Повелели привести царских детей. И сказал Его Величество жене царевой: «Посмотри, Синухет вернулся как азиат, рожденный бедуинами». Она пронзительно вскрикнула, [а] царские дети завизжали все вместе. И воскликнули они, [отвечая] Его Величеству: «Это не он воистину, господин, владыка наш!» [Но] промолвил Его Величество: «Это воистину он». [Тогда] принесли они свои ожерелья, трещотки и систры[49] с собой и поднесли Его Величеству [со словами][50]:

(В 270) «[Протяни] свои руки, [о] царь вечноправящий, к Прекрасной, к убранству Владычицы неба! Да ниспошлет Золотая жизнь твоим ноздрям. Да соединится с тобой Владычица звезд[51]! Да спустится вниз по течению венец Верховья и поднимется вверх по течению венец Низовья, да соединятся они воедино по слову Твоего Величества! Да поместят урей[52] на челе твоем, [чтобы] ты оградил бедных от несчастья! Да будет милостив к тебе Ра, владыка Обеих Земель! Хвала тебе и владычице Вселенной! Ослабь свой лук, отложи свою стрелу. Дай воздух тому, кто задыхается! Пожалуй нам наш дорогой подарок — этого «шейха», сына Мехит[53], чужеземца, рожденного в Египте! Только из страха перед тобой совершил он бегство. Только из ужаса перед тобой покинул он страну. Не побледнеет лицо видящего твой лик, не ужаснется глаз, смотрящий на тебя!»

И сказал Его Величество: «Пусть он не боится, пусть (В 280) не поддается страху! Станет он сановником (семером[54]) среди вельмож, будучи введен в круг придворных. Ступайте в утренние покои, [чтобы] сделать для него все необходимое».

Вышел я из залы аудиенций, [причем] царские дети поддерживали меня под руки, и мы направились к Великим вратам. Поместили меня в доме царевича. Роскошно [было] в нем: умывальная комната, зеркала [и] драгоценности из сокровищницы[55] были там: одежды из царского льна, мирра и первосортное масло [достойное] царя и вельмож, которых он любит,— в каждом помещении. (В 290) Каждый слуга был при деле своем. Годы были сброшены с моих плеч, побрили меня, причесали мои волосы. Грязь и паразиты были отданы нагорьям, одежды кочевника — пескам. Я был облачен в тонкое льняное полотно, умащен первосортным маслом, возлег на кровать. Предоставил я пески живущим среди них, деревянное масло — тому, кто умащается им.

Мне пожаловали дом с садом, приличествующий придворному сановнику. Много мастеров строили его, и все деревья были посажены заново[56]. Мне приносили кушанья из дворца три-четыре раза в день сверх даваемого царскими детьми — [причем] ни на миг не было промедления.

(В 300) Была воздвигнута для меня гробница из камня среди гробниц. Начальник камнесечцев разметил участок [для] нее, начальник рисовальщиков наметил [контуры рельефов], резчики [их] высекали. Начальники работ в некрополе обустраивали ее. Все убранство погребальной камеры было изготовлено. Назначили мне заупокойных жрецов[57], установили мне заупокойное владение (?) с полями перед моим пристанищем, подобно тому как делается для верховного сановника. Моя статуя была позолочена, [причем] ее опоясание — из чистого золота. Это Его Величество повелел сделать ее. Нет подданного, для которого было бы сделано что-либо подобное! (В 310) И был я в милости у царя, [пока] не пришел день смерти».

Доведено от начала до конца в соответствии с тем, что найдено в рукописи.

[1] Для обозначения иноземцев в тексте используются три термина, передаваемые как «азиаты» («аму»), «бедуины» («сетиу» — букв.: «стрельцы»), «чужеземцы» («педжтиу» — букв.: «лучники»).

[2] Букв.: «Сын [богини] сикомора», т. е. Хатхор — обычное личное имя эпохи Среднего царства. Большинство титулов Синухета — почетные; реальны — «провожатый», «слуга женской половины дворца».

[3] Существование гаремов в эту эпоху не доказано.

[4] Хнумсут и Канефру — сокращенные названия пирамид Сенусерта I и Аменемхата I, расположенных у совр. Лишта.

[5] Букв.: «[опустили] головы на колени» — поза скорби.

[6] Для обозначения ливийцев использованы 2 термина: более древний — «чехену» (они мало отличались от египтян) и «чемеху» — они появились в древнеегипетских источниках с конца Древнего царства и были светлокожими, рыжеволосыми и голубоглазыми.

[7] Букв.: друзья — придворный титул («семер»).

[8] Эпитет подчеркивает божественную природу царя, отождествляемого с богом-соколом Хором.

[9] Маати, святилище Сикомора (Хатхор) и Остров Снофру, возможно, располагаются в районе совр. Гизы.

[10] Красная гора — совр. Гебель эль-Ахмар на середине дороги из Каира в Гелиополь. Видимо, там находилось святилище Хатхор (она именовалась «Владычицей Красной горы»).

[11] Линия фортификационных сооружений, воздвигнутых при Аменемхате I.

[12] Так называемые Горькие Озера на Суэцком перешейке.

[13] Букв.: «укрепил я сердце свое».

[14] Кедем — семитское слово, означающее «Восток».

[15] Речену — иногда толкуется как «степь», локализуется в сиро-палестинском регионе.

[16] «Он — бог воистину...» и далее до «...попирать кочующих по пескам» — ритмически организованный текст Гимна царю с цитатами из священных текстов (напр., Текстов пирамид).

[17] Царя часто изображали в виде могучего быка.

[18] Великая — священная кобра на челе царя, испепеляющая его врагов.

[19] В утробе матери — букв.: «в яйце» — вновь образ, связанный с отождествлением царя и Сокола-Хора.

[20] То есть ему верна (букв.: «на его воде») — находиться в зависимости от него как те, кто берет его воду для орошения своих полей.

[21] Букв.: покоритель.

[22] Простолюдин — букв.: «малый», бедняк.

[23] ...папирус к горе — вероятно, пословица. Ср. в позднейшем папирусном свитке: «папирус не растет на горах».

[24] От слов «Бежит...» до «...во дворце» — ритмически организованный текст.

[25] Владычица Вселенной — богиня неба Нут, которая здесь сравнивается с царицей Египта (владычицей страны). Царские дети также уподобляются детям Нут — небесным светилам.

[26] ...вечно надо мной — изображение Нут помещали на крыше саркофага. Последний воспринимался как материнское лоно, из которого покойный мог возродиться к новой жизни, словно солнце, ежедневно порождаемое Нут.

[27] Хеперкара — тронное имя Сенусерта I.

[28] Видимо, дары были такими, какие обычно жаловали иноземным князьям.

[29] Переписчик папируса «В» старался передать даже внешнюю форму документа, разместив в одном углу титулатуру фараона, а в другом — дату и имя адресата. Титулатура состояла из пяти частей: 1. Имя Хора, воплощением которого на земле был фараон. 2. Обе Владычицы, т. е. покровительницы Верхнего (Нехбет) и Нижнего (Уаджит) Египта. 3. Имя «Золотого Хора» (в данном случае опущено). 4. Тронное имя, вводимое титулом «царь Верхнего и Нижнего Египта». 5. Данное при рождении личное имя с эпитетом «сын Ра» (Ра), обязательным с конца IV династии.

[30] ...небо, которое во дворце — имеется в виду царица, вновь сопоставляемая с богиней Нут.

[31] Чтимые — эпитет усопших.

[32] Ночь масла — одна из процедур бальзамирования.

[33] Таит — богиня ткачества, ведавшая погребальными пеленами.

[34] Танцующие муу представляли предков, которые встречали покойного в момент его прибытия в Страну мертвых.

[35] В данном случае почтительное и осторожное упоминание фараона.

[36] Сопду-Нефербау-Семсеру — местные божества Восточной Дельты.

[37] Хор восточный — Хор как покровитель Восточной пустыни.

[38] Владычица Буто — богиня-кобра Уаджит. Буто — город в Нижнем Египте, где был центр ее культа.

[39] Мин — отождествляемый с Хором бог Восточной пустыни, преимущественно района Вади-Хаммамат.

[40] Уререт-владычица-Пунта — эпитет Хатхор.

[41] Хорур — один из образов бога Хора.
[42] Великая зелень — море (первоначально Красное, а затем и Средиземное).
[43] Ноздри — как орган дыхания, а следовательно, жизни.
[44] Аменти — букв.: Запад как Страна мертвых. В данном случае, очевидно, «спасать от Аменти» — значит обеспечивать загробное существование.
[45] Во главе — по-египетски букв. «позади», как пастух за стадом.
[46] Пути Хора (Дорога Хора) — укрепление на северо-восточной границе Египта, откуда фараон, как Хор, выступает против азиатов. Синухет возвращался значительно севернее Стен Повелителя, по обычной дороге, соединявшей Египет с Азией.
[47] Начальник работников царского дома ведал доставкой ко двору всевозможных съестных припасов.
[48] Иту — резиденция Аменемхата I (ти-тауи — букв.: «Овладевший Обеими землями»).
[49] Культовые атрибуты богини Хатхор. Царица и ее дети исполняют ритуальную песню, дабы с помощью Хатхор умилостивить царя.
[50] Далее до слов «...смотрящий на тебя» — ритмически организованное славословие царю с цитатами из Гимна царским венцам.
[51] Золотая, Владычица звезд — эпитеты Хатхор.
[52] Урей — змеевидный оберег на головном уборе фараона, богиня-кобра Уаджит.
[53] Мехит — богиня города Тис. В данном случае может интерпретироваться также как Северный Ветер (намек на возвращение в Египет с севера). Вероятно, обыгрывается также созвучие «Сын Мехит (Симехит)» — Синухет.
[54] Семер — букв.: «друг», высокий придворный ранг.
[55] Букв.: «Дом серебра» — царская сокровищница.
[56] «Посажены заново» — может быть, «все деревянные [детали дома] укреплены заново».
[57] Назначили мне заупокойных жрецов — для отправления поминального культа.

10. НАДПИСЬ СЕНУСЕРТА III ИЗ СЕМНЕ

Надпись из крепости Семне у второго порога Нила высечена в 16-й год правления фараона XII династии Сенусерта III (1888—1850 гг. до н. э.) — Сесостриса в греческой традиции.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Ägyptische Lesestücke. Leipzig, 1924. S. 83, 84. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

Да живет Гор*, образ бога, «Обе Владычицы»*, божественный рождением, царь Верхнего и Нижнего Египта Хакаура*, одаренный жизнью. Да живет... Гор золота, родной сын Ра*, возлюбленный им, владыка Обеих Земель*, Сенусерт [III], одаренный жизнью, вечностью, счастьем навечно[1].

[Закрепление на границе у второго порога.] 16-й год царствования, 3-й месяц Всходов. Сделал его величество южную границу вплоть до Хеха*.

Я сделал мою границу, [когда] плыл я на юг [дальше, чем] мои отцы. Я увеличил то, что досталось мне. Это я, царь, говорящий и делающий[2]! То, что задумывает мое сердце, мною выполняется; свирепствующий, чтобы захватывать; решительный (?), чтобы удачно выполнять; не дающий спать делу в сердце своем; думающий о бедняках...; не кроткий для врага, нападающего на него; нападающий, [когда] нападают на него; молчащий, [когда] молчат; отвечающий на дело сообразно с тем, что произошло из него, ибо если молчать после нападения, [то] это укрепление сердца врага, усиление свирепствующего. Отступление — это слабость. Потесненный на его границе — это настоящий трус (?), ибо слушает кушита, чтобы пасть от слова, а ответить ему — это заставить его отступить. Когда свирепствуют против него, он имеет обыкновение отступать, а когда отступают, то он впадает в ярость. Нет людей [египтян], которые почитают (?) это [отступление], [так как] малодушные — это голь. Мое величество видело это [отступление кушитов?] и это не неправда.

[Разорение кушитов.] Я захватил их женщин, я привел их подданных[3], я вышел к их колодцам, я побил их быков, я вырвал их ячмень, я поджег его (?).

Как живет для меня мой отец![4] Сказал я по правде, и не было хвастовства в том, что вышло из моих уст.

[Обращение к потомству.] Далее, что касается всякого моего сына, который укрепит эту границу, сделанную моим величеством, то он мой сын — он рожден для моего величества.

Прекрасен сын — поборник своего отца, укрепляющий границу ради того, кто породил его!

Что же касается того, кто оставит ее [границу] и не будет сражаться за нее, то он не мой сын, он рожден не для меня.

[Воздвижение статуи Сенусерта III.] Вот затем приказал мое величество, чтобы сделали статую моего величества на этой границе, установленной моим величеством, из желания, чтобы вы [потомки] были крепки на ней, чтобы сражались вы за нее.

[1] Обычная титулатура египетского царя, состоявшая из пяти основных титулов: а) сопоставления царя с Гором; б) отождествления царя с «Обеими Владычицами», т. е. богинями Нехбет и Уаджит; в) престольного имени царя (здесь Хакаура) как владыки Верхнего и Нижнего Египта; г) сопоставления царя с «Гором золота»; д) личного имени царя (здесь Сенусерт) как сына бога солнца Ра*.

[2] То есть не только говорящий, но и делающий.

[3] Любопытное упоминание о подданных кушитов, может быть, свидетельствует о развитии классовых отношений у эфиопских племен уже в начале II тысячелетия до н. э.

[4] Как живет для меня мой отец! — клятва, примерно соответствующая выражению «Клянусь моим отцом!»

11. НАДПИСЬ ХУСЕБЕКА

Стела Хусебека найдена в Эль Араба (в настоящее время находится в Манчестерском музее). Хусебек, родившийся при фараоне XII династии Аменемхете II (1936—1904 гг. до н. э.), жил при его преемниках Сенусерте II (1904—1888 гг. до н. э.) и Сенусерте III (1888—1850 гг. до н. э.).

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Ägyptische Lesestücke zum Gebrauch im Akademischen Unterricht. Leipzig, 1928. S. 82—83. Перевод и комментарии *Берлева О.Д.*

Государь-князь, твердый поступью, спокойный шагом (букв.: шагами), держащийся пути облагодетельствовавшего его, тот, почтение к которому доставил владыка Обеих Земель* [царь], тот, любовь [царя] к которому продвинула место его, управляющий великий города Джаа, говорит:

«Я соорудил себе гробницу эту, сделанную великолепной, причем место ее утверждено у лестницы бога великого, владыки жизни, находящегося перед Абидосом* [Осириса] в округе Владычицы Жизни[1], чтобы вдыхал я ладан, исходящий из Чертога, [и] был снабжен благовонием [букв.: росой (?)] бога.

Управляющий великий города [Хусебек][2] говорит: рожден я был в [год] 27-й при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Небкаура [Аменемхета II], правого голосом*.

Когда воссияло величество царя Верхнего и Нижнего Египта Хакаура (Сенусерта III), правого голосом, в белом и красном венцах[3] на престоле Гора живых*, повеление его величества, чтобы я работал в бою палицей [букв.: палкой] в присутствии его величества с семью мужами из столицы. Тогда отличился я в присутствии его величества. Повеление его величества, чтобы я был назначен провожатым властителя[4], причем мне было дано 60 голов [челяди].

Отправился его величество, [плывя] против течения, чтобы повергнуть варваров Куша. Затем поразил я кушита... (?) вблизи города моего. Затем я поплыл по течению, сопровождая [царя] с шестью [людьми] из столицы. Затем назначил он меня наставником провожатых[5], причем мне было дано 100 голов [челяди] в пожалование.

Отправился его величество в северном направлении[6], чтобы повергнуть кочевников Азии. Достиг он нагорья [чужеземной страны], имя которому Секмем*. Изволение (?) его величества отправиться в столицу того, кто да будет жив, цел, здоров. Затем Секмем пал вместе с Речену[8] жалким, когда я действовал в тылу войска. [Затем] собрал я воинов, чтобы сражаться с азиатами. Затем поразил я азиата. Затем велел я, чтобы было унесено оружие его двумя воинами, сам не уклоняясь от боя, причем лик мой обращен был (букв.: выступал) [к врагу] и не повернул я спины своей азиату. Клянусь Сенусертом! [букв.: как живет для меня Сенусерт]. Я сказал правду. Затем дал он мне... из электра в длань мою ножны вместе с кинжалом, сделанным из электра, вместе с...

[1] Названия округов Абидосского некрополя.

[2] Хусебек — имя владельца стелы. Джаа — его «доброе» (т. е. уменьшительное) имя.

[3] Белый венец — корона Верхнего Египта, красный — корона Нижнего Египта. Цари объединенного Египта составляли их вместе, такой венец назывался «мощным» (греч. «псхент»).

[4] То есть Хусебек был зачислен в войско телохранителей царя.

[5] Хусебек стал, таким образом, начальником телохранителей царя. На памятниках мы не встречаем титула начальника провожатых, а только наставника. Это и понятно: начальником был сам фараон, а при нем был еще и наставник, действительный начальник телохранителей.

[6] Букв.: «плывя против течения». Египтяне часто употребляли глагол «плыть» (плыть по течению, плыть против течения) и к передвижениям по суше.

12. ПОУЧЕНИЕ АХТОЯ, СЫНА ДУАУФА, СВОЕМУ СЫНУ ПИОПИ

Поучение, написанное во времена Среднего царства, дошло только в списках иератических папирусов эпохи Нового царства времени XIX и XX династий. Папирусы эти хранятся в Британском музее.

Перевод сделан по фотографическому воспроизведению папируса Саллье II: *Wallis Budge E.A.* Facsimiles of Egyptian Hieratic Papyri in the British Museum. London, 1923. Pls. LXV—LXXIII. По факсимиле папируса Анастаси VII: Select Papyri in the Hieratic Character from the Collections of the British Museum. London. 1844, Pls. CXXVIII—CXXXIV (с учетом многочисленных остраков). Перевод и комментарии *Берлева О.Д.*

[Заглавие.] Начало поучения, сделанного человеком из укрепления, сыном Дуауфа, Ахтой имя его, своему сыну, Пиопи имя его, когда он плыл на юг в столицу, чтобы отдать его в школу писаний в ней [в столице] — дети вельмож, там находящихся во главе столицы.

[Введение.] Тогда сказал он ему: «Видел я побои, видел я побои. Обрати же сердце твое к писаниям! Видел я освобожденного от повинностей его. Смотри, нет переизбытка писаний!.. Прочти же в конце [книги] Кемит[1], и ты найдешь изречение это, в ней изреченное»:

[Изречение из книги Кемит.] «Что касается писца, то место его всякое — в столице, [и] не будет он бедным в нем. [Разве] он выполняет желания другого, не выходя довольным?»

[Писец.] Видел я должности подобно этой, согласно с тем, что говорит изречение это в ней [в Кемит]. Да заставлю я тебя полюбить писания более, чем свою мать, и да покажу (букв.: введу) красоту их перед тобой, ведь она больше красоты должности всякой, [и] не было подобной ей в земле этой. Когда он начал

расти, будучи [еще] ребенком, [уже тогда] справлялись о его здоровье и посылали его выполнять поручения, причем он не возвращался, будучи одетым в одежду дайу[2]. [Но] не видел я ваятеля с поручением и золотых дел мастера, чтобы он был послан.

[Медник.] Но видел я медника за работой его у отверстия печи его, причем пальцы его, как у крокодила, а он более смраден, чем рыбья икра.

[Плотник (?).] Каждый мастер, работающий теслом, устает более землепашца. Поле его — дерево, а орудия его — медь. Ночью, будучи свободным, он делает более того, что сделали его руки. Ночью он зажигает огонь.

[Резчик по камню.] Резчик по камню ищет работу по твердому камню всякому. Когда он заканчивает выполнение (?) вещей, руки его как нежные (букв.: погибли), а он устал. Он сидит до тех пор, пока не зайдет солнце (?), причем его колени и спина согнуты.

[Цирюльник.] Цирюльник бреет, когда наступает вечер. Он полагается (?) на глотку свою и на плечи свои. Бродит он с улицы на улицу, ища себе работы (букв.: чтобы побрить ему). Напрягает он руки свои, чтобы наполнить свою утробу, подобно пчелам, едящим во время (?) работы их.

[Неизвестная профессия.]...[3] — он плывет на север, в Дельту, чтобы взять себе цену того, что он сделал, сверх того, что сделали его руки. Умертвили его комары и песчаные осы (?). Путешествие сделало его больным, и он утомлен.

[Гончар.] Гончар с посудой [весь] век свой в жизни. Он выкорчевывает (?) растение шаут[4] более, чем свиньи, чтобы обжечь свои горшки. Одежда его тяжела [или заскорузла? букв.: крепка, сильна] от дебена[5], пояс его из тряпья (?). Сделан он... ногами своими, растирает он в ней сам (?)...

[Строитель стен.] Говорю я тебе о строителе стен. Болезнь [испытана], ведь он постоянно находится снаружи, [предоставленный] ветрам. Строит он одеждой, тогда как пояс его на лотосах дома[6]. Исчезла сила его, руки его как неживые (букв.: погибли) от работы по камню (?). Одежды его все... ест он хлеб пальцев его, и моется он [лишь] один раз (букв.: одно время). Он более жалок, чем... на лотосах дома, делая работу его всякую. А что до довольствия, то отдает он его домой. Избиты, избиты его дети.

[Огородник.] Огородник приносит палки (?), плечи его покрыты нарывами (?), язва (?) большая на шее его, выделяющая гной (букв.: жир). Он проводит утро, поливая лук, а вечер — поливая растение шаут. Делает он [это] каждый день, после того как тело его стало плохим...

[Земледелец.] Земледелец, счета его вечны[7]. Кричит он [т. е. выражает недовольство, букв.: высок голос его]... Устает он более... Невредим он, как невредимый среди львов, болезнь же испытана... Достигает он дома своего вечером, причем утомлен он от ходьбы.

[Ткач.] Ткач находится в помещении, он более слаб (букв.: плох), чем женщина. Колени его у живота его, и не может он вдыхать воздух. Если... в день в тканье, то его бьют... пятьюдесятью. Дает он хлеб привратнику ради позволения увидеть свет.

[Делающий стрелы.] Делающий стрелы — ему совсем плохо, когда выходит он в нагорье. Велико положенное им на (?) осла своего для работ... Выходит он на дорогу... Достигает он дома своего вечером, будучи утомленным от ходьбы.

[Гонец (?).] Гонец (?) выходит в нагорье, отказав имущество свое детям своим, боясь львов и азиатов... когда он в Египте... Достигает он дома своего вечером, будучи утомленным от ходьбы. [Но опять?] выходит он [со?] своей одеждой дайу и кирпичом[8], не возвращаясь радостным.

[Красильщик.] Красильщик, пальцы его смердят. Запах их [хуже?] ... Глаза его... от слабости. Он проводит день, разрезая лохмотья. Его одежды — мерзость.

[Сандальщик.] Сандальщик — ему совсем плохо. Он вечно нуждается. Невредим (букв.: цел) он, как невредим (букв.: цел) ... Жует он кожу[9].

[Прачечник.] Прачечник стирает на берегу... Нет должности спокойной перед тобой, более спокойной, чем другие должности все! ... Нет части тела чистой на нем, и одевается он в одежды женские. Постоянно пребывает он в беде. Плачет он, проводя день грустным...

[Птицелов.] Птицелов — ему совсем плохо. Он не видит птиц. Если он увидит, что проходит стая в выси своей, он говорит: «О, если бы сеть!»...

[Рыболов.] Говорю я тебе о рыболове. Хуже ему, чем [занимающему] должность всякую. Смотри, [разве] его работа[10] не в реке, полной крокодилов? Если происходит у него подведение итогов кадастровых записей его, то он пребывает в плаче. Нет у него [никого], кто бы мог предупредить (букв.: сказать): «Крокодил поджидает!» Ослепил его страх. Если это он выходит на воду (?) целым (?), то это (букв.: вещь его) по воле бога.

Смотри, нет должности, свободной от руководителя, кроме [должности] писца,— сам он руководитель!

[Заключение.] Если же ты будешь знать писания, то будет это добрым для тебя, ибо нет [хороших] должностей, представленных мною перед тобой... Не медли (?) же! Смотри, сделал я это [поучение], плывя на юг в столицу. Смотри, сделал я это из любви к тебе. Полезен для тебя [даже] один день в школе. Вечность — работа ее [школы] горная[11]...

Скажу я тебе еще о других словах, чтобы научить тебя, чтобы ты знал... Если ты пойдешь позади вельможи [в окружении], не приближайся и не удаляйся после хорошего. Если ты войдешь [в дом], а владыка дома в доме своем... причем ты сидишь и рука твоя у рта твоего, не проси вещей рядом с тобой... Не говори слов тайных, [ибо] скрытный (букв.: прячущий нутро[12] свое) делает себе щит; не говори слов храбрых, когда ты сидишь с врагом (букв.: враждебным нутром своим).

Если ты выходишь из школы, то сообщают тебе полдень[13], когда ты идешь... по улицам... Если пошлет тебя вельможа с поручением, то он сказал [так], как он сказал это, не убавляй и не прибавляй к этому. Он бросает [говорящего] «о если бы!», нет к нему благорасположения. Он [же][14] наполнен прекрасными качествами своими всякими, нет скрытого от него, и нет числа местам его всяким.

Не говори лжи о матери его в угоду вельможе этому. После этого как совершится это, руки его совершенны, [а] сердце заставляет его страдать... Это плохо, ибо люди (букв.: утробы) повинуются тебе. Если насыщают [тебя] тремя хлебами, зеленью и двумя хену пива, то нет числа людям (букв.: утробам), сражающимся за это... Смотри, ты посылаешь множество и слушаешь речи вельмож. Да будешь ты как (?) дети людей. Да идешь ты за их шагами. Да видят тебя писцы слушающимся: творит послушание храбрых. Да сражаешься ты со словами, которые против этого. Да не будут спешить ноги твои, когда ты идешь. Да не будешь ты скупым... Подружись с человеком твоего поколения.

Смотри, Эрнутет на дороге бога. «Эрнутет» написано (?) на плече его [писца] со дня рождения его. Достигает он присутствия. Местное управление назначает ему людей. Смотри, нет писца, лишенного еды от вещей дома царева, который да будет жив, цел, здоров.

Месхент делает свежим писца. Когда [ты] поставлен во главе местного управления, благодарят бога отец и мать твои. [Ты] поставлен на дорогу жизни. Смотри, это я [изложил] перед тобой...

Это пришла она [книга], будучи доброй в мире.

[1] Книга состояла из выражений, формул и терминов, необходимых писцу в его работе. В конце книги советы и похвала прилежности. Есть мнение, что книга Кемит была составлена при XI династии.
[2] Значение термина неизвестно.
[3] Название неизвестной профессии.
[4] Непонятное слово.
[5] Известны дебен гончара и дебен строителя. Оба, между прочим, употреблялись в медицине.
[6] То есть на колоннах.
[7] Возможно, речь идет о недоимках.
[8] Возможно, имеется в виду клинописная табличка. Фараоны Нового царства переписывались с зависимыми сиро-палестинскими князьками и царями «великих держав» того времени на аккадском языке. Эти письма писались на глиняных табличках клинописью и дошли до нас из архива Аменхотепов III и IV (из Эль-Амарны). Может быть, упоминание о такой табличке является интерполяцией времен Нового царства.
[9] В работе сандальщику приходилось пользоваться зубами (например, при протягивании нити через заготовку), отсюда гипербола жевать кожу.
[10] Может быть: «Нет податей его от реки...».
[11] То есть такая тяжелая.
[12] Слово «нутро», «утроба», с одной стороны, синонимично понятию «образ мыслей», «мысли», с другой — слову «человек».
[13] На основании этого места и недавно открытой сказки о Пиопи II можно сделать вывод, что жителям столицы каким-то образом сообщалось время.
[14] То есть писец.

13. РЕЧЕНИЯ ИПУСЕРА

Речения Ипусера (прежнее чтение — Ипувера), жившего, если он был исторической личностью, в конце эпохи Среднего царства (начало XVIII в. до н. э.), дошли в записи, судя по языку и орфографии, эпохи Нового царства (ок. 1300 г. до н. э.). Они записаны на иератическом папирусе, обнаруженном подле Мемфиса в некрополе Саккара и хранящемся ныне в музее г. Лейдена (№ 1344) в Нидерландах.

Перевод сделан по изданию: *Gardiner A.H.* The Admonitions of an Egyptian Sage from an hieratic papyrus in Leiden. Leipzig, 1909. Перевод и комментарии *Струве В.В.*

[Введение]

I. ... [приставленные к] вратам[1] [говорят]: «Пойдем и будем грабить». Изготовители сладостей, ... прачечники отказываются исполнять свою работу. [Эмалировщики], ... [ловцы] птиц строятся в боевые ряды[2] ... [жители Дельты несут щиты, пивовары... Человек видит в сыне своего врага. Восстает... Судьба, предназначенная вам [еще] во время Гора*, в век [Эннеады*... свершается]... Доблестный муж идет, скорбя о том, что свершается в стране. Идет... Жители пустыни [варвары] повсюду стали египтянами[3].

[А. Первая часть описания бедствия страны]
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «воистину»)

Воистину: лица свирепы... То, что было предсказано предками, достигает [осуществления] ... (две или три строчки полностью уничтожены.)

II. Лучшая земля в руках банд. Человек поэтому идет пахать со своим щитом. Воистину: кроткие говорят: «[Человек свирепый] лицом стал повсюду. Нет нигде человека вчерашнего дня». Воистину: грабитель повсюду. Раб с похищенным будет находить их. Воистину: Нил орошает, никто не пашет для него. Каждый человек говорит: «Мы не понимаем, что происходит в стране». Воистину: женщины бесплодны, не беременеют. Не творит больше Хнум* из-за состояния страны.

Воистину: простолюдины сделались владельцами драгоценностей. Тот, который не мог изготовить себе [даже сандалии], стал теперь собственником богатств. Воистину: сердца его рабов скорбны; не разделяют вельможи с людьми своими [их] радости. Воистину: сердце людей жестоко. Мор по всей стране. Кровь повсюду. Не удаляется смерть. Пелены [мертвого] вопиют еще до приближения к ним[4]. Воистину: многие трупы погребены в потоке [в Ниле]. Река [превратилась] в гробницу, [а] местом для бальзамирования сделалась река. Воистину: благородные в горе, простолюдины же в радости. Каждый город говорит: «Да будем бить мы сильных [имущих] среди нас». Воистину: люди стали подобны птицам, ищущим падаль.

Грязь по всей стране. Нет человека, одеяние которого было бы белым в это время. Воистину: земля перевернулась, подобно гончарному кругу. Разбойник [стал] владельцем богатств: [богач] [превратился] в грабителя. Воистину: сильные (?) сердцем [стали подобны] птицам [из-за страха]. Неджес [скорбит]: «как ужасно [все]! Что мне делать?» Воистину: поток в крови, [если] люди пьют из него, они отталкиваются [вкусом] человека и они жаждут [чистой] воды. Воистину: ворота, колонны и простенки сожжены, и одни [лишь] стены царского дворца стоят сохранившиеся. Воистину: корабль юга[5] охвачен смутой. Города разрушены. Юг превратился в пустыню. Воистину: крокодилы и афина-рыбы хватают себе [обильную пищу], сами люди идут к ним, ведь это зло [смерть] ничто. Говорят: «Не вступай сюда! Смотри! Это вода». Но вот люди входят в [нее] подобно рыбам. Боязливый не различает ее из-за страха сердца. Воистину: людей стало мало, [а] повергающие брата своего наземь повсюду. Убегает знающий об этом [без устали]. Воистину: сын мужа сделался человеком, которого не знают[6]. Сын жены (букв.: госпожи) его стал сыном его рабыни[7].

III. Воистину: чужеземной землей стала страна (т. е. Египет). Номы [разгромлены]. Варвары извне пришли в Египет. Воистину: достигнуто... Нет [больше] нигде египтян. Воистину: золото, ляпис-лазури, серебро, малахит, сердолик, камень ибхет и... [висят] на шее рабынь. Благородные женщины [скитаются] по стране. Владычицы дома говорят: «О, если бы мы имели что поесть». Воистину: не... благородные женщины. Тела их страдают от лохмотьев, сердца их разрываются, когда они спрашивают о здоровье [того, кто их сам прежде спрашивал о здоровье]. Воистину: разломаны ящики из эбенового дерева, драгоценное дерево расколото на щепки, [сожжены работники] [из дерева] в них[8]. Воистину: строители [гробниц стали] земледельцами. Те, которые были [уже] в ладье бога, впрягаются [в плуг]. Не едут [больше] люди на север в [Библ]*, сегодня. Что нам делать для [получения] кедров нашим мумиям, [ведь] в саркофагах из них погребались «чистые» и бывали набальзамированы маслом их [кедров] [вельможи] вплоть до Кефтиу [Крита]. Они не привозятся [больше]. Израсходованы [изделия] всякой выделки. Опустел дворец царя, да будет он жив, невредим и здоров. Как хорош был [прежде и] приход жителей оазисов с их курениями для праздничной службы, мешками из... полными свежими травами, птицами для... Воистину: Элефантина*, Тинис*, весь юг не платит подати из-за [гражданской] смуты, отсутствует зерно, уголь, плоды иртиу, мачты... ящики (?), [прочие] изделия ремесленников, плоды джа, черное масло [кеми] для дворца. Для чего [может служить] казначейство без податей своих? Сердце же царя [только тогда] радостно, когда к нему приходят приношения. Смотри! Каждая чужеземная страна [говорит][9]: «Это наша вода! Это наши поля!» Что вы можете сделать против этого? [Ведь] все склоняется к упадку. Воистину: смех забыт. Он нигде не слышен. То, что слышно в стране,—это стенания, смешанные с воплями. Воистину: азиаты все стали подобны египтянам, а египтяне [стали] подобны чужеземцам, выкинутым на дорогу. Воистину: волосы

выпали у всех. Не различается сын мужа от такого, который не имеет отца. Воистину: [страдают] из-за шума. Не прекращается шум в годы шума. Нет конца шуму. Воистину: большие и малые [говорят]: «Я желаю, чтобы я умер». Маленькие дети говорят: «О, если бы он [отец] не дал бы мне жизнь». Воистину: детей знатных разбивают о стены. Дети любимые выброшены на высоты. Хнум* скорбит из-за бессилия своего. Воистину: те, которые лежали в месте бальзамирования, они кинуты на высоты. Тайны бальзамировщиков раскрыты. Воистину: вся Дельта, она [больше] не защищена. То, что дорого стране севера, находится на путях, [открытых] удару. Что нам делать, чтобы не было доступа всюду? Пусть скажут: «Держись вдали от места тайн! [Ибо] смотри! Оно в руках, не знающих его, как будто они знали бы его». Варвары стали искусны в работах Дельты[10]. Воистину: люди зажиточные поставленные к работе над ручными мельницами. Те, которые были одеты в тонкое полотно, избиваются палками. Те, которые не видели [сияния] дня, выходят беспрепятственно[11]. Те, которые лежали на ложах мужей своих, пусть спят на баржах[12]... Скажут они: «Тяжело мне на барже с миррой»,— то пусть нагрузят их сосудами, полными с... Пусть узнают они носилки. Что касается слуг, [то ведь] те больны! [А] это хорошее лекарство для них, [когда] из-за них страдают благородные женщины, подобно рабыням. То, что поют певицы в хоромах богине Мерт*,— это скорбь, повесть [о муках] над жерновом. Воистину: рабыни все стали владеть устами своими. Если говорят их госпожи, то это тяжело переносить рабыням. Воистину: [существуют] сикоморы, деревья «сек», деревья «гену» и деревья «зеву».

Я различал [поэтому] его [собственника] и рабов дома его, скажут люди, когда услышат про это[13]. Отсутствует лишний хлеб для детей. Нет пищи для... Сегодня! На что похож вкус сегодня.

Воистину: вельможи голодны и в отчаянии. Слуги обслуживаются... из-за жалоб. Воистину: человек ожесточенный говорит: «Если бы я знал, где бог, то я принес бы ему жертву». Воистину: право в стране [существует лишь] по званию своему. [Грех] — это то, что творят они [люди], говоря ложь во имя его. Воистину: воины бегут к мешкам [купца], подобно грабителям; расхищается все имущество того. Воистину: животные все, сердца их плачут. Скот скорбит из-за состояния страны. Воистину: мясник режет их. Боязливый человек говорит: «О, [где же он], отразитель врагов наших?» Отсутствуют амулеты благополучия из-за... Разве надо преследовать крокодила и разрезать его?[14] Или убивать льва и жарить на огне? Или же жертвовать Птаху* похищенное?.. Что [другое] вы ему дадите? Не обращайтесь к нему! Злом будет то, что вы ему дадите. Воистину: рабы... по стране. Сильный посылает ко всякому. Человек убивает братьев матери своей[15]. «Что делать?»,— говорю я из-за гибели. Воистину: дороги [безлюдны], ибо на путях засады. Люди сидят в кустах, покуда пройдет ночной путник, чтобы схватить ношу его. Отбирается все то, что на нем. Его осыпают ударами палки и убивают преступным образом. Воистину: погибли те, кто видели вчерашний день. Страна в бессилии своем, подобно сжатому льняному полю. Неджес[16], ты выходишь в отчаянии. Золотых дел мастер... О, если бы пришел конец людям! Не было бы зачатия и не было бы рождения! О, если бы замолкла страна от крика и не было смуты! Воистину: [кушают] траву и запивают ее водой. Не находят [больше] плодов [деревьев] и травы для птиц. Отнимается пойло ото рта свиней. Нет у тебя[17] прекрасных лицом, ибо они [еще] больше меня поражены голодом.

VI. Воистину: зерно гибнет на всех путях. Люди лишены платья, мази и масла. Все говорят: «Нет ничего». Закром разрушен. Страж его повержен на землю. Это несчастье для сердца моего. Я подавлен совсем. О, если бы я мог дать [услышать] мой голос в этот час, чтобы он спас меня от того несчастья, в котором я нахожусь.

Воистину: прекрасная судебная палата. Расхищены ее акты, лишены хранилища ее тайн [своего] содержания. Воистину: магические формулы стали общеизвестными. Заклинания «шем» и заклинания «сехен»[18] сделались опасными, ибо они запоминаются [теперь всеми] людьми. Воистину: вскрыты архивы. Расхищены их податные декларации. Рабы стали владельцами рабов[19]. Воистину: [чиновники] убиты. Взяты их документы. О как скорбно мне из-за бедствий этого времени. Воистину: писцы по учету урожая, списки их уничтожены. Зерно Египта стало общим достоянием. Воистину: свитки законов судебной палаты выброшены, по ним ходят на перекрестках. Бедные люди сламывают их печати на улицах. Воистину: бедные люди достигли положения Эннеады*, [ибо] то ведение дел Дома тридцати[20] лишилось своей замкнутости. Воистину: Великая судебная палата стала [местом] выхождения и вхождения в нее. Бедные люди выходят и входят в Великие дворцы[21]. Воистину: дети вельмож выгнаны на улицу. Человек знающий подтвердит все это, глупец же будет отрицать, [ибо] невежде будет казаться прекрасным [все свершающееся] перед ним.

[Б. Вторая часть описания бедствий страны]
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «смотрите»)

VII. Смотрите: огонь поднялся высоко; пламя его исходит от врагов страны. Смотрите: свершились дела, которые никогда, [казалось], не могли свершиться. Царь захвачен бедными людьми. Смотрите: погребенный соколом [царь], он лежит на [простых] носилках. То, что скрывала пирамида, то стоит теперь пустым [гробница царя]. Смотрите: было приступлено к лишению страны царской власти немногими людьми, не знающими закона. Смотрите: приступили люди к мятежу против урея, [глаза] Ра*, умиротворяющего Обе Земли. Смотрите: сокровенное страны, границы которой не знали, стало всем известно. Столица, она разрушена в один час. Смотрите: Египет [сам] начал лить воду. Тот, который лил только воду на землю, он захватил сильного во время бедствия[22]. Смотрите: змея [урей] взята из гнезда своего [из головного убора царя]. Тайны царей Верхнего и Нижнего Египта стали всем известны. Столица встревожена недостатком. Все стремятся разжечь гражданскую войну. Нет возможности сопротивляться. Страна, она связана шайками грабителей. [Что касается] сильного человека, то подлый берет его имущество. Смотрите: червь [гложет] [знатных] покойных: тот, который не мог сделать себе саркофага, он [теперь] стал владельцем гробницы. Смотрите: владельцы гробниц выкинуты на вершины холмов. Тот, который не мог сделать себе [даже] гроба, он стал «владельцем» заупокойного имения. Смотрите: это свершилось теперь с людьми. Тот, который не мог себе построить [даже] хижину, он стал [теперь] владельцем дома. Смотрите: придворные изгнаны из домов царя. Смотрите: благородные женщины находятся на баржах-шеду[23]. Вельможи пребывают в закромах. Тот, который не спал [даже] рядом со стеной, он стал [теперь] собственником ложа. Смотрите: владелец богатства проводит ночь [теперь], страдая от жажды. Тот, который выпрашивал осадок [напитков], теперь собственник кувшинов, кидающий их наземь[24]. Смотрите: владельцы роскошных одеяний [теперь] в лохмотьях. Тот, который никогда не ткал для себя, [теперь] владелец тонкого полотна. Смотрите: тот, который никогда не строил себе [даже] лодки, стал [теперь] владельцем кораблей. Настоящий же их собственник смотрит на них, но они уже не принадлежат ему. Смотрите: тот, который не имел тени [опахала], стал [теперь] собственником тени. [Бывшие же] собственники тени

[охлаждаются только] при дуновении ветра. Смотрите: тот, который не знал [даже] лиры, стал [теперь] владельцем арфы. Тот, который [даже] для себя не пел, он восхваляет [теперь] богиню Мерт*. Смотрите: собственники поставцов из меди не украшают больше сосудов ни на одном из них. Смотрите: тот, который спал без жены из-за бедности, он находит [теперь] благородных женщин. Тот, который не смотрел на него, [теперь] стоит, уважая [его]. Смотрите: тот, который не имел своего имущества, стал [теперь] владельцем богатств. Вельможи восхваляют его. Смотрите: простолюдины страны стали богатыми. Собственники богатств стали неимущими. Смотрите [руко]водимые стали собственниками рабов. Тот, который был [сам] посыльным, посылает другого. Смотрите: тот, который не имел своего хлеба, [стал] собственником закрома. Снабжена его кладовая собственностью другого. Смотрите: тот, волосы которого выпадали, потому что он не имел своего масла, стал собственником [целых] кувшинов со сладким мирром. Смотрите: не имевшая [даже] ящика [с добром] стала владычицей [целого] груза. Та, которая смотрела на свое лицо в воде, [стала] владелицей зеркала. Смотрите... Смотрите: хорош тот человек, который ест свой хлеб. Питайся своим имуществом в радости сердца. Не отворачивайся от него, [ибо] полезно человеку есть свой хлеб. Бог повелевает это тому, кто восхваляет его... Смотрите: тот, который не [з]нал бога, тот жертвует ему воскурения другого. Тот, который не знал [...Смотрите]: благородные женщины великого рода, собственницы драгоценностей, отдают своих детей в качестве наложниц. Смотрите: человек [знатный брал себе] благородную женщину в качестве жены, и его защищал отец ее. [Теперь же] не имеющий такого тестя убивает его. Смотрите: дети сановников [теперь] в [лохмотьях, скот] стад их принадлежит грабителям. Смотрите: мясники режут [теперь] скот бедняков, ибо скот в руках грабителей[25]. Смотрите: тот, который ничего для себя не резал, тот режет [теперь] откормленных быков. Тот, который не знал [даже] ящерицы, видит [теперь яства] всевозможные[26]. Смотрите: мясники режут гусей, и они [гуси] жертвуются богам вместо быков. Смотрите: рабыни... жертвуют вещество апех. Благородные женщины... Смотрите: благородные женщины бегут. Начальники... их повержены страхом смерти. Смотрите: начальники страны спасаются бегством, они не находят [даже] милостыни (?) из-за скудости. Владелец наград бедствует (?). Смотрите: владелицы ложа спят на земле. Тот, который проводил ночь в грязи, приготовляет себе кожаное ложе. Смотрите: благородные женщины голодны, мясники же сыты тем, что они закололи [для других]. Смотрите: все должности, они не на своих местах, подобно испуганному стаду без пастухов. Смотрите: скот разбегается. Нет никого, который бы собирал его. Каждый приводит себе его, клеймя своим именем. Смотрите: убивают человека рядом с братом своим. Тот оставляет его, чтобы спасти себя. Смотрите: тот, который не имел [даже] своей упряжки [т. е. двух быков], стал владельцем стада. Тот, который не мог найти себе быков для распашки, стал собственником большого количества скота. Смотрите: тот, который не имел своего зерна, стал владельцем амбаров. Тот, который брал в долг зерно, [теперь] сам дает его. Смотрите: тот, который не имел [даже] временных рабов, стал [теперь] собственником наследственных рабов. Тот, который был «вельможей», [теперь] сам исполняет поручения. Смотрите: сильным [знатным] не [докладывается положение] народа. [Все] приближается к гибели. Смотрите: все ремесленники, они не работают. Похитили враги страны ее ремесла. [Смотрите: тот, который собрал] жатву, он не получает ее. Тот, который не пахал

[для] себя, получает жатву. [Жатва] созревает, [но], о ней не доносит [никто]. Писец сидит [в своей канцелярии], руки его бездействуют в ней.

[В. Третья часть описания бедствий страны]
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «разрушено»)

Разрушено:... [около 14 квадратов[27] уничтожено]... в то время. Человек видит [врага в меджаи][28] своем. [Только] слабые приносили [облегчение тому, кто страдает...]... [8 квадратов] ...страх, нет... ($^5/_6$ строки уничтожено)... бедняки... ($^2/_5$ строки)... не освещается земля из-за этого. [Разрушено]:... [9—10 квадратов]... [отнимается пища у них]... [8 квадратов]... страх ужаса перед ним. Умоляет неджес... [около 9 квадратов]... посыльный. На... [6 квадратов]... время. Его схватывают нагруженного его имуществом. Отбирают... [около 9 квадратов]... проходят мимо его ворот... [5—6 квадратов]... [в] гробницу, стены, помещение комнат с соколом[29].

Вынимаются мумии... [около 5 квадратов]... [утром]. Разве неджес бодрствует? Земля рассветает над ним. Он не ужасается этого. Проходят мимо голов [спящих], скрученных в больших палатках, [служащих] в качестве дома. Палатки — это то, что они сооружают подобно жителям пустыни. Разрушено: посылание слуг по поручению своих господ. Нет боязни перед ними [господами]. Смотри, вот пятерка[30]. Они говорят: «Идите [сами] по дороге, которую вы знаете; мы достигли [своей цели]».

[Заключение описания бедствий страны]

Плачет северная страна. Закром царя стал достоянием каждого. Весь дом царя остался без своих доходов. Ему же [по праву] принадлежат пшеница, ячмень, птицы и рыбы, ему принадлежат холст, тонкое полотно, мед, масло, ему принадлежат ковры и циновки, цветы, носилки и все прекрасные подати. Он [должен] приходить [к закрому, а именно] производящий. Если бы не было слов разрушения, [все] это было бы в доме царя — да будет он жив, невредим и здоров! — и он не был бы лишенным всех этих приношений.

[Г. Призыв к восстановлению царской власти]
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «уничтожайте врагов благородной столицы»)

Уничтожайте врагов благородной столицы: блестящей придворными... в ней подобно... [$^2/_5$ строки]... Начальник города[31] проходит без своей свиты. [Уничтожайте врагов благородной столицы]: блестящей... [8—9 квадратов]... [Уничтожайте врагов] столицы той благородной с многочисленными законами... [9 квадратов]... [3—4 строки]... [Уничтожайте врагов столицы той благородной]... [около 7 квадратов]... Не мог противостоять... [4—5 квадратов]... [Уничтожайте врагов столицы той] благородной с многочисленными канцеляриями. Воистину... [около 7 квадратов]...

[Д. Призыв к восстановлению религиозного культа]
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «помните»)

Помните: о совершении возлияний... [7—8 квадратов]... [вы], страдающие больше, чем тот, который болен во всех членах своих. Умоляйте... [2 квадрата]...

[Молитесь] богу своему. Защита его уста... [5—6 квадратов]... дети его свидетельствуют [за него], вызывая орошение [в пустыне]. Помните: о снабжении закрома [храмов], воскурении фимиама и возлиянии воды из кувшина хеле [каждое] утро. Помните «о доставлении» жирных гусей-ра, серпу и гусей-сет, о приношении жертв богам. Помните: о жевании натрия[32], приготовлении белого хлеба [знатным] мужем в день омовения головы. Помните: о воздвижении древков [для храмовых хоругвий], вырезании [надписей] на жертвеннике. [Пусть] жрец очищает храмы. Пусть дворец бога выложен камнями [белыми], подобно молоку. Помните: об услаждении запаха горизонта [т. е. храма], о непрекращении жертвенных явств. Помните: о следовании предписаниям [ритуала] о соблюдении месячных дней. [Помните:] об удержании вступающего в жречество от телесной нечистоты. Совершение таковой — это тяжкий грех. Это — испорченность сердца. [Помните: о соблюдении] дня перед вечностью, [соблюдении] месяцев, о различении [новолетий] [своим] знанием. Помните: колоть быков... [около 8 квадратов]... [согласно] писаниям. Помните: о выхождении [и... к богу], зовущему вас. [Помните:] о жертвовании гусей в огне... [$^2/_5$ строки]... [Помните:] о предписании [жертвовать] кружку [вина] и о [возлиянии] на берегу реки... [$^1/_2$ строки] ...женщин... [$^4/_5$ строки] ...одеяния. ...[$^1/_5$ строки]... о создавании восхвалений... [$^1/_2$ строки] ... чтобы умиротворить вас.... [5—6 квадратов] ...нужда людей.

[Е. Выражение веры в благость общеегипетского бога Ра]

Приходи... [$^2/_3$ строки] ... [сила] Ра, приказание... восхваляя. Он [приходит с] запада, чтобы уничтожить... [5—6 квадратов] ...людей богами. Смотрите, он [стремится построить]... [$3^1/_2$ квадрата оставлены незаполненными] ...зачем? Смотрите, он не различает боязливого от дерзкого сердцем, он приносит прохладу страдающему от жары. Говорят, он пастырь для всякого. Нет зла в его сердце. Если уменьшится его стадо, то он проводит день, чтобы собрать его, [хотя] и огонь был бы в сердце их.

[Ж. Выражение скорби о допущении богом первичного греха в людях]

О, если бы он исправил их сущность в первом их поколении! Да разбил бы он грех, протянул бы руку против него! Уничтожил бы имя и потомство его! [Люди же] желали рождать для него [для греха], и произошло несчастье. Нуждающиеся на всех путях. Вот что произошло.

[З. Изобличение царя, наместника бога на земле, в бездействии, лжи и ненависти]

Оно [несчастье] не наступило бы, если бы были боги среди них [людей]. [Тогда] вырастало бы потомство у жен мужей и не находили бы его на дороге[33]. Боец выходил бы уничтожать злых, которых они произвели. Но не было руководителя в их час. Где же он [даже] сегодня? Разве он спит? Смотрите, не видна была [до сих пор] его сила. Когда мы погибали, я не находил тебя (очевидно, царя). Меня бы не звали напрасно. Это больший грех, чем испорченность сердца. Изречения [страха] [теперь] на устах всех. Нынешний день, страх перед ним среди людей больший, чем перед миллионом мужей. Не видит [царь никого, кроме] врагов... [5—6 квадратов]... [подходит] смута к гарему его, вступает в храм... [около 5 квадратов]... [плачет] он [перед]... [8—9 квадратов]... То, что производит смуту,

это слова его [царя], [более чем] палка [насильника]... [около 4 квадратов]... Не пала бы земля... [7—8 квадратов]... сожжены статуи, погибли их гробницы. Захвачены... Он видит день... [4 квадрата]... какого-либо. Тот, который ничего злого не сделал между небом и землею, он боится всякого. Что он сделал? Чего достигли мы? Он [человек] выступает против того, что ты не хочешь уничтожить. Разум, познание и правда с тобою. А смуту вместе с шумом междоусобия ты рассылаешь по стране. Смотри, один свершает насилие над другим. [Люди] идут против твоих повелений. Если идут трое по дороге, то находят только двоих. Большее число убивает меньшее. Разве существует пастырь, желающий смерти [своему стаду]? О, если бы ты приказал дать ответ на этот вопрос! Потому что любящий — это один человек, ненавидящий же — другой. Гибнут жизни их на всех путях. Ты делал [все], чтобы вызвать зло. Ты говорил ложь. Страна стала ядовитой травой, уничтожающей людей. О, если бы не погребались [люди] живыми. Все эти годы [стали годами] смуты. Убивают [знатного] мужа на кровле его дворца. Он сам [должен] бодрствовать в своем сторожевом домике. Если он храбр, он спасает себя. Он живет. Отнимается дом у неджеса. Он бежит по дороге, пока не увидит разлив [воды]. Дорога у него отрезана. Он стоит в отчаянии. Отнимают у него то, что на нем. Избивают его ударами палки. Убивается он теми [грабителями]. О, если бы ты испробовал [хоть] немного от несчастья, тогда бы ты сказал...

[И. Описание будущего благополучия страны]
(Отдельные абзацы вводятся стереотипным «но это будет хорошо»)

[Но это будет хорошо:] когда баржи будут ехать вверх по реке... [$^1/_2$ строки]... [никто не будет грабить их]. Но это будет хорошо... [$^2/_5$ строки]... [Но это будет] хорошо: когда будет выкинута сеть и будут ловиться птицы [для] откармливания. Но это будет хорошо: [когда будут восстановлены] должности для себя, дороги сделаются проходимыми. Но это будет хорошо: когда руки людей будут строить пирамиды, будут копать пруды, будут создаваться сады из сикомор для богов. Но это будет хорошо: когда люди будут напиваться, когда они будут пить напиток, и сердца их будут радостными. Но это будет хорошо: [когда] радость и будет на устах [людей]. [Когда] знать номов будет стоять и наблюдать за радостью в своих домах. Она одета в тонкое одеяние, чиста лицом и укреплена в сердце. Но это будет хорошо, [когда] ложа будут приготовлены, подушки вельмож [будут] сложены в сохранности. [Когда] желания каждого человека будут исполнены в виде ложа в тени. [Когда] будет закрыта дверь за тем, который спал в кустах. Но это будет хорошо: [когда] тонкое полотно будет разостлано и одеяния на земле. Начальник... [8—9 квадратов]... [больше $^1/_2$ строки]... сикоморы неджес [говорит]... [около $4^1/_2$ строк].

[К. Описание будущей боевой мощи страны]

...случай грабежа... [около $^3/_4$ строки]..: [в середине] их, подобно азиатам... [почти $^1/_3$ строки]... для него. Люди [сами] замышляют свои планы [спасения]. Они исполняют их для себя. [Ибо] не нашелся тот, который будет стоять над защитой их... [5—6 квадратов]... Сражается каждый за свою сестру. Он защищает себя. А негры? О, если бы мы сами защищали себя[34]. Умножайте [число бойцов],

чтобы отразить лучников. [А] ливийцы? О, если бы мы повернули [их] обратно! Меджаи* хороши с Египтом. Разве кто-либо убивает своего брата[35]? Молодежь, которую мы рекрутировали для себя, стала, подобно лучникам, склонной к разрушению. Вследствие этого случится что дадут знать бедуинам о состоянии страны. Все варвары наполнятся боязнью перед ней. То, что испытали люди, не дает Египту превратиться в пустыню. Сила ее [страны] ограничивает врагов. Сказано вам после лет... [4—5 квадратов]... [разрушая] себя самого... Остающиеся дают жизнь домам своим... [4—5 квадратов]... чтобы даже жить детям ее [страны]...

[Заключение речей Ипусера]

...как излишек хлеба. То, что сказал Ипусер владыке Вселенной...

[1] Вратари охраняли порядок и имущество и поэтому их выступление как грабителей — яркий признак наступления гражданской войны.

[2] За вратарями представители других мирных профессий брались за оружие.

[3] Рабы-варвары добились равных прав с египтянами.

[4] Возможно, в Египте существовало представление, что одежда убитого каким-то образом изобличала убийцу при его приближении к трупу.

[5] Корабль юга — государство сравнивается с кораблем, обычное для египетской литературы сравнение.

[6] Знатные сравнялись с рядовыми свободными.

[7] Сын свободной женщины сравнялся в правах с сыном рабыни.

[8] Судя по контексту, речь идет о фигурках-«ответчиках» (ушебти), которых клали в гробницы, с тем чтобы они ожили при помощи магических заклинаний и выполняли в потустороннем мире для своих хозяев все сельскохозяйственные работы.

[9] Гражданская война освободила часть чужеземных рабов, и те пытались захватить собственность египтян.

[10] Варвары-рабы, выполнявшие раньше лишь черную работу, стали теперь сами ремесленниками.

[11] То есть рабы.

[12] На баржах в Египте, очевидно, устраивались лупанарии.

[13] Первое упоминание неравенства в природе как аргумента против возможного равенства людей.

[14] Очевидно, стали убивать львов и крокодилов в тех местах, где они почитались как священные животные.

[15] В Египте, где были сильны пережитки матриархата, убийство брата матери считалось особенно тяжким преступлением. Правда, здесь текст сильно поврежден, что допускает и иное истолкование.

[16] См. прим. 2 к док. 14. с. 49.

[17] В египетском языке 2-е лицо ед. ч. иногда используется в безличных оборотах.

[18] Шем означает и «приходить», и «уходить». Очевидно, это заклинание имело целью вызвать наступление какого-либо явления или же отвратить его. Сехен — значит «обнимать». С помощью таких заклинаний маг «обнимал» злой дух или недуг, т. е. «завладевал» им.

[19] В податных декларациях указывались и рабы домохозяев. Поэтому после их уничтожения нельзя было доказать, что то или иное лицо являлось рабом.

[20] Дом (Коллегия) Тридцати — Судебная Коллегия, состоявшая из крупных сановников.

[21] В Великих дворцах заседали суды.

[22] Орошали высокие поля рабы, теперь свободные египтяне должны были сами выполнять эту работу.

[23] Термин неизвестен.

[24] В этих кувшинах хранились алкогольные напитки.

[25] Очевидно, бедняки и грабители для Ипусера одно и то же.

[26] Вероятно, в Египте, как и в некоторых других странах, бедняки ели ящериц.

[27] Квадраты — в египтологии условное обозначение группы иероглифических или иератических знаков, которые по правилам египетской каллиграфии писцы стремились расположить так, чтобы они вписывались в квадрат.

[28] Меджаи использовались в Египте как стражники-«полицейские» и воины. В эпоху Нового царства слово потеряло этническую окраску и стало означать вообще «полицейский».

[29] Может быть, речь идет о царской гробнице.

[30] Пятерками были организованы государственные рабы.
[31] Начальник города — в данном случае высший сановник государства.
[32] Натрий жевали для ритуального очищения рта.
[33] Не находили бы его на дороге — вероятно, убитым во время смут в стране.
[34] Здесь, возможно, выражено желание освободиться от помощи чужеземных наемников.
[35] Меджаи — опора господствующего класса, рассматриваются как родные братья.

14. ПРОРОЧЕСТВО НЕФЕРТИ

Пророчество записано на лицевой стороне иератического папируса, хранящегося в Государственном Эрмитаже (№ 1116В). Это сравнительно поздняя копия (XV в. до н. э.) произведения, созданного, очевидно, в конце эпохи Среднего царства (ок. середины XVIII в. до н. э.).

Перевод сделан по изданию: *Golénischeff W.* Les papyrus hiératiques № 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Imperial a St. Petersbourg. St. Petersbourg, 1913, Pls. XXIII—XXV. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

Произошло же: был [его] величество царь Верхнего и Нижнего Египта Снефру*, покойный, превосходным царем во всей этой стране.

В один из этих дней пришли должностные лица столицы к фараону,— да будет он жив, невредим, здоров! — чтобы [его] приветствовать, и ушли после того, как они [его] приветствовали сообразно с их ежедневным обычаем. И сказал его величество,— да будет он жив, невредим, здоров! — казначею, который был возле него: «Ступай и приведи мне должностных лиц столицы, вышедших отсюда сегодня после приветствия!» И их тотчас привели. И лежали они снова на своих животах перед его величеством, да будет он жив, невредим, здоров! И сказал им его величество, да будет он жив, невредим, здоров!: «Люди, смотрите, я велел вас позвать, дабы вы сыскали для меня имя вашего сына, который был бы мудр, или вашего брата, который был бы рассудителен, или вашего друга, показывающего (?) добрые дела, который скажет мне несколько добрых слов и избранные изречения — тогда развлечется мое величество, слушая его!»

И они снова легли на свои животы перед его величеством, да будет он жив, невредим, здоров!

И они сказали его величеству, да будет он жив, невредим, здоров! — «Есть великий маг души Исиды[1], государь, наш владыка, его имя Неферти. Он неджес[2], сильный своей рукой, он — писец, отменный своими пальцами, он — знатный муж, у которого больше вещей, чем у таких, как он, он — владыка изречений... да увидит его его величество!»

И сказал его величество,— да будет он жив, невредим, здоров!: «Ступайте и приведите его ко мне!» Тогда его привели к нему. И он лежал на своем животе перед его величеством, да будет он жив, невредим, здоров! И сказал ему его величество, да будет он жив, невредим, здоров!: «Приди же Неферти, мой друг. Да скажешь ты мне несколько добрых слов и избранные изречения — развлечется мое величество, слушая это».

И сказал маг Неферти: «[О чем говорить]: о том, что происходит, или о том, что произойдет, государь, мой владыка?» И сказал его величество, да будет он жив, невредим, здоров!: «О том, что произойдет — вещь сегодня свершается, минуя себя».

Тогда он протянул свою руку к ларцу с подручным [для писания] и взял себе свиток и письменный прибор. И он записал то, что сказал маг Неферти — мудрец

Востока, принадлежащий «душе Исиды», на ее востоке[3], уроженец Гелиопольского нома*.

Он печалится о том, что произойдет в стране. Он памятует о грозе с Востока, когда придут азиаты в своей силе, когда они ожесточат сердца тех, кто будет на жатве, когда они отнимут упряжки с пахоты.

Он сказал: «Мое сердце содрогается. Да плачешь ты [царь] об этой стране, из которой ты произошел. Молчание — это зло! Смотри, то, что я скажу о ней [стране], заслуживает внимания. Смотри же, будут повержены вельможи в стране, из которой ты произошел. Крепись. Смотри, это перед твоим лицом. Будь стоек относительно того, что перед тобой. Смотри же, будут вельможи подобно стране[4]: свершится то, что никогда не совершалось. День будет начинаться преступлением; страна погибнет без остатка, без того, чтобы осталась запись о ее судьбе[5]. Стране будет причинен вред, но не будут печалиться о ней, не будут говорить, не будут плакать. Чем будет эта страна, когда солнце закроется и не будет сиять, чтобы смотрели люди? Не будут жить, закрытые тучами, и не будут все [люди] внимать без него.

Я скажу о том, что вижу[6]. У меня нет обыкновения предрекать то, что не наступит.

Река [Нил] станет сушей Египта. Через воду будут переправляться пешком и не будут искать воду для судна, чтобы дать ему плыть, ибо его путь станет берегом, а берег — водою...

Южные ветры будут отвращать северные. Не будет неба с одним ветром[7].

Родится чужая птица в топях Нижнего Египта, после того как он превратится в болото по соседству с горожанами. Приблизят ее люди из-за недостатка [в пище]. Тогда погибнет то добро рыбных прудов, которые были полны подлежащим потрошению, переполнены рыбой и птицей. Все добро исчезнет. Будет повергнута страна в несчастье из-за [недостатка] пищи[8].

Азиаты — кочевники, и на востоке возникнут враги. Азиаты спустятся в Египет из-за отсутствия укреплений и чужеземец будет находиться рядом. Не услышит воинство (?). Будут медлить во вратах (?) ночью. Войдут в укрепления (?). Не сон (?) ли это в моих глазах? Не сплю ли я, говорю, что я бодрствую?

Дикие звери будут пить из потока Египта. Они будут беспрепятственно прохлаждаться на берегах.

Эта страна [Египет] будет хватать и уносить[9], и не будут знать о вторжении, которое произойдет[10]. Это (?) сокрыто в речи. Что значит слышать, будучи глухим? — [это все равно как] молчание перед лицом[11].

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь — то, что не происходило, произойдет. Схватят боевое оружие и будет страна жить в мятеже. Будут делать стрелы из меди[12]. Будут нуждаться в хлебе, [находясь] в крови, будут насмехаться над (?) страданием. Не будут оплакивать умерших[13]. Не будут спать, голодные из-за смерти[14], так как человек будет беспокоиться лишь о себе. Не будут отращивать волосы [в знак печали] даже на один день. Сердце слабеет (?) перед лицом всего этого.

Будет жить человек, пока он будет сгибать свою спину. Один будет убивать другого. Я показываю тебе сына в виде врага, брата в виде противника. Человек будет убивать своего отца. Все уста будут полны: «Пожалей меня!» Все добро исчезнет, так что погибнет страна. Будут устанавливаться законы, которые будут постоянно нарушаться деяниями. Будут опустошать [все], что найдут. Свершится то, что [никогда] не совершалось. Будут отнимать от человека его вещи и отдавать тому, кто на улице[15].

Я показываю тебе владельца, потерявшим свое имущество[16], а постороннего удовлетворенным. Тот, кто [ничего] не делал,— он будет полон, а тот, кто делал,— пуст. Будут ненавидеть горожан, чтобы заставить их замолчать[17]. Будут отвечать на речь, будет рука выходить с палкой. Если скажут: «Не убивай его!», то речь будет восприниматься, как огонь. Не потерпят того, что выходит из моих уст. Будет страна мала, а ее руководители многочисленны; она будет опустошена, хотя ее доходы велики. Зерна будет мало, а мера велика, и будут его отмерять с излишком.

Солнце отойдет от людей. Оно будет светить один час. Не будут ведать, когда наступит полдень. Не будут отличать его тень. Не будут ослепляться, смотря на него. Не будут влажны глаза от воды[18], так как оно [солнце] будет на небе подобно луне, хотя не будет оно пропускать обычное время, и будут его лучи видны по его обыкновению со времени предков...[19].

Я показываю тебе страну, переживающую болезнь. Слабый рукой будет владельцем руки[20]. Будут приветствовать того, кто приветствовал. Я показываю тебе нижнее верхним. [Все] перевернется после переворота. (?) Люди будут жить на кладбище, а бедняки составят [себе] богатство больше, чем... чтобы существовать. Неимущие будут кушать хлеб, а слуги возвышены.

Не будет Гелиопольский ном местом пребывания какого-нибудь бога [царя]. Это значит: придет царь — южанин. Имéни, правогласный, его имя, сын женщины из Передней страны*, уроженец Верхнего Египта. Он примет белую корону и возложит красную корону. Он соединит двойную корону. Он умиротворит Гора* и Сета* тем, что они любят. Он обойдет поле, схватив весло в виде бога (?)[21].

Радуйтесь, люди его времени! Сын мужа увековечит его имя... Замыслившие мятеж бросят свои речи из страха перед ним. Азиаты падут от ужаса перед ним. Ливийцы падут перед его пламенем. Мятежники [предназначены] для его ярости (?), злоумышленники — для его величия, так как урей[21] на его челе умиротворит злоумышленников. Построят стены «Властелин, да будет он жив, невредим, здоров!»[22], чтобы не дать азиатам спуститься в Египет. Да просят они [азиаты] воду, как обычно, чтобы напоить свой скот. Правда придет на свое место, а неправда будет устранена. Радуйся тот, кто увидит, тот, кто будет следовать за царем. Мудрец принесет мне жертву, когда увидит, что то, о чем я говорю, происходит.

Пришло это в мире[23]. Писец [Мех]...

[1] Маг души Исиды* — видимо, ученый жрец, наблюдавший за Сириусом, по представлению египтян,— душой богини Исиды.

[2] Неджес — «маленький», представитель класса египетского простолюдья. Неджесы выдвинулись в конце эпохи Древнего царства и, видимо, поддерживали местных правителей в борьбе против центральной власти. В период борьбы за новое объединение при IX—XII династиях их роль особенно возросла, так как неджесы представляли костяк воинства. Неджесы за свою службу одаривались землей, рабами. В Среднем царстве, в конце которого произошло народное восстание, неджесы — представители господствующего класса, хотя сами подразделялись на «неджесов» и «сильных неджесов». К народному восстанию неджесы, как страдающая сторона, относились отрицательно. Об этом говорит неджес Неферти, а в Речении Ипусера сказано: «Неджес говорит: "О, ужас, что мне делать!"».

[3] Принадлежащий «душе Исиды» на ее востоке — видимо, совершающий свои жреческие функции по наблюдению за Сириусом в каком-то восточном номе.

[4] Будут вельможи подобно стране, т. е. в таком же плачевном состоянии.

[5] Букв.: без того, чтобы осталось завершение письменной дощечки в ее судьбе.

[6] Букв.: я скажу то, что перед моим лицом.

[7] В Египте почти в течение всего года дует ветер с севера и умеряет зной. Предречение Неферти о победе южного ветра сулит большие беды.

[8] Букв.: из-за той пищи.

[9] То есть грабить.

[10] Возможно, намек на начавшееся вторжение гиксосов.
[11] То есть, видимо, то, что случится, нельзя выразить словами и внять этому, как нельзя заставить слышать глухого.
[12] То есть боевые стрелы с медными наконечниками.
[13] Букв.: не будут плакать для смерти.
[14] То есть не будут поститься после смерти кого-либо.
[15] Букв.: тому, кто снаружи.
[16] Букв.: в потерях.
[17] Букв.: поставят (?) горожан в предмет ненависти, чтобы заставить замолчать речи.
[18] То есть не будут слезиться глаза от яркого солнца.
[19] В письменной дощечке Каирского музея № 25 224, содержащей несколько строк «Пророчества Неферти», имеется непонятное дополнение «27-й день». Возможно, это несмытый остаток другого текста.
[20] То есть бедняк добьется богатства.
[21] Предрекается воцарение какого-то сильного царя, который, вступив на престол, совершит все необходимые церемонии при коронации. Считалось, что урей отвращает врагов от царя.
[22] Название линии оборонительных сооружений на востоке Дельты.
[23] То есть повествование пришло к благополучному концу.

15. ДЕКРЕТ НУБХЕПЕРРА АНТЕФА ИЗ КОПТОСА

Этот указ — важнейший памятник, сохранившийся от времени правления Нубхеперра Антефа (ок. 1675—1665 гг. до н. э.), одного из наиболее значительных фиванских царей Юга эпохи гиксосского владычества в Египте. Он был начертан на южной стороне восточного входа в храм Мина.

Перевод сделан по изданию: *Petrie W.M.Fl.* Koptos. London, 1896. Pl. VIII. Перевод и комментарии *Павловой О.И.*

Год 3-й, 3-й месяц Всходов; день 25-й при Величестве Царя Верхней и Нижней Страны Нубхеперра, Сыне Ра*, Антефе, которому дана жизнь, подобно Ра, навеки.

Царский указ казначею царя Нижней Страны, правителю Коптоса* Минем-хату, царскому сыну, военачальнику Коптоса Кинену, казначею царя Нижней Страны Менхмину, писцу храма Ноферхотепу Старшему, всему войску Коптоса и всем служителям храма.

Вот доставлен вам этот указ, дабы узнали вы, что послало Мое Величество, (да пребудет с ним) жизнь, крепость и здоровье, писца священной сокровищницы Амона Саамона и старшего привратника Усерамона, чтобы произвести расследование в храме Мина*, ибо явились с повинной служители храма Отца моего Мина к Моему Величеству, (да пребудет с ним) жизнь, крепость и здоровье, говоря: «Злое дело совершилось в этом храме. Дал убежище врагам, да будет проклято имя его, Тети, сын Минхотепа».— Да будет изгнан он (букв.: брошен на землю) из храма от сына к сыну, (от) наследника к наследнику (и) выброшен вон. Пусть отнимут (у него) его довольствие, записи[1] и доли мясной пищи. Пусть имя его не вспоминают в этом храме. Так же поступить и с тем, кто, подобно ему, восстает, будучи врагом своего бога. И да уничтожат написанное им в храме Мина, в Белом Доме[2] и на каждом свитке. Любой же царь или властелин любой, который простит его — да не получит он белой короны[3] и не наденет он красной короны[4] и не займет трон Гора живых[5], и не будут милостивы к нему Обе Богини-владычицы* как к любимому ими. (И) каждый начальник, (и) каждый правитель, который воззовет к Владыке, (да пребудет с ним) жизнь, крепость и здоровье, дабы он был милостив к нему (преступнику) —

пусть люди, имущество и земли его будут пожертвованы Отцу моему Мину, владыке Коптоса. И никто из родни его, будь он из семьи отца или матери его, не получит эту должность. Дана же будет эта должность казначею царя Нижней Страны, начальнику храмового хозяйства Минемхату. И пусть дадут ему довольствие, записи и пищу мясную, (причитающиеся по должности). И закреплена пусть будет она (должность) за ним в грамотах в храме Отца моего Мина, Владыки Коптоса, от сына к сыну, (от) наследника к наследнику.

[1] Возможно, здесь имеются в виду документы, дающие права на получение храмового довольствия.
[2] То есть в сокровищнице.
[3] Корона царя Верхней Страны.
[4] Корона царя Нижней Страны.
[5] То есть трон царя.

16. СТЕЛА СОБЕКХОТЕПА IV ИЗ КАРНАКА

Стела найдена в 1927 г. в гипостильном зале храма Амона* в Карнаке[1], принадлежит одному из наиболее значительных царей XIII династии догиксосского периода — Ханоферра Собекхотепу IV (ок. 1730—1720 гг. до н. э.). При нем Египет продолжал быть единым государством, власть которого распространялась до берегов Средиземного моря и, видимо, признавалась в Северной Нубии. От времени правления Собекхотепа IV сохранились многочисленные памятники в разных частях Египта и сопредельных стран. Карнакская стела, хранящаяся ныне в Каирском музее (№ 51911), по праву считается наиболее ценным из этих памятников.

Перевод сделан по изданиям: *Helck W.* Eine Stele Sebekhoteps IV aus Karnak//Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abt. Kairo. Wiesbaden; Mainz, 1969. Bd. 24. Taf. XVII (MDAIK); Idem. Historisch-biographische Texte der 2. Zwischenzeit und neue Texte der 18. Dynastie. Wiesbaden, 1975. S. 31—34. Перевод и комментарии *Павловой О.И.*

«[Да живет Гор*, Живое] сердце [Обеих Земель*], Обе Владычицы*, Благословенный венц[ами], золотой Гор, Сильный могуществом [царь Верхней и Нижней Страны, Ханоферра], Сын Ра*, Собекхотеп, Живой вечно. Бог прекрасный, подобный Ра, владыка Силы, великий Мощью, Золотой в Обеих Землях, подобный Птаху-Сокару, защитник живой Атума*, бога единственного, [...] подобный Гору, схвативший Обе Земли рукою своею, [... подобный] Харсафесу (Тому-Кто-на-Озере-Своем)[2], сильный дланью, подобный [Гору] Старшему, с тридцатью острыми копьями, как Онурис, владыка лучей, подобный ликом солнечному диску, блистающий, как Атум, [... учреждающий должности], как Прекрасноликий, [царь Верхней и Нижней Страны] Ханоферра, Сын Ра, Собекхотеп, живой вечно.

Приказал Его Величество саху[3] и семерам[4], которые были [при нем] [... «Много лет минуло с тех пор], как я созерцал этого великолепного Бога (т. е. Амона), [и вот вернулось] Мое Величество в Южный город[5]. Ведь этот город мой, в котором я был рожден [...]. Я видел красоту Его Величества (т. е. своего отца) во время всех праздников, когда я был отроком, и не мог насытиться [этим зрелищем... Хвала Амону][6] — Тому, кто создал все вещи, Царю неба, Золоту богов[7], Тельцу своей матери Нут[8], кому поклоняются Души Запада, с кем соединяются Души Востока[9], [...сотво]ренный изначальными водами, благородный красотой своей, тот, кто дал глаза и уши всякому, учредивший жертвоприношения и связавший

Обе Земли, создавший Египет и [захвативший чужеземные страны...]. Он — тот, Кто шествует по небу каждодневно, вечно и во веки веков, направляющий себя Сам, тот, Кого познают во плоти каждого живущего. Единственный, благородный, [...] повелевающий Сам собою и охраняющий тех, которые при Нем. Пребывающий во главе Ипет-сут[10], владыка Иуну (Гелиополя*), создавший божественную Девятерицу, любимый [...].

Приказал властитель, (да пребудет с ним) жизнь, крепость и здоровье, вновь возвести для Него (Амона) пилон в 10 локтей (в высоту) из добротного ливанского кедра, с двустворчатой дверью, обложенной золотом, серебром, [медью и бронзой], сделать пол новый (букв.: чистый) в колонном зале этого храма, построить для него также второй пилон для [этого храма] из настоящего, добротного кедра [ливанского, с двустворчатой дверью, обложенной золотом, серебром, медью и бронзой в святилище] Собекхотепа (II) в храме Амона. Воистину Мое Величество нашло дверь этого храма весьма обветшавшей. Приказало также Мое Величество вновь учредить жертвы ежегодные [для отца (моего) Амона в Ипет-сут...], дабы совершались (они) во веки веков[11].

Перечень жертв: пива — 15 больших кувшинов-кеби и 30 [кувшинов-керхет], хлеба доброго для жертвенного алтаря для обновления (жертвоприношений) [в количестве... из сокровищницы]. Пусть дадут пшеницы и [ячменя из большой кладовой городского округа]. Дадут пусть также четырех быков: одного из Ведомства Главы Юга*, другого из Ведомства визиря, (третьего) из Белого дома (сокровищницы), (четвертого) из Ведомства, дающего рабочую силу. И пусть дадут [...птиц...] (гусей?) из припасов (букв.: хлеба и пива) Ведомства визиря, которые доставляются ко Двору. Жир этих быков и гусей пусть будет дан для жертвоприношений [...]. И да позаботятся управляющие складов Места для приготовления жертв Амону о подготовке жертвоприношений как об обязательной работе [...]. [...Пусть выделят] пять мерет (работников) из Ведомства, дающего рабочую силу, управления Главы Юга для приготовлений этих жертв. Пусть дадут этих мерет в Место для приготовления жертв Амону [...]. Управляющие складов Места для приготовления жертв Амону подготавливают жертвы, в то время как в Ведомстве, дающем рабочую силу, присматривают за этим [...]. И если кто-либо из работающих умрет, пусть его заменят.

Пусть дадут хлеб, пиво, финики, [...] и пусть дадут еще 13 быков в жертву. [...И да принесут жертву половиной быка в святилище Сехемра]ху [тауи](Собекхотепа II), половиной быка...»[12]

[1] Название современного египетского городка Эль-Карнак (букв.: укрепленное поселение) на восточном берегу Нила. Здесь в древности находился один из важнейших храмов Амона.

[2] Имя бога, тесно связанного с царским культом и почитавшегося в Нени-нисут (у греков — Гераклеополь Великий), столице XVIII верхнеегипетского нома.

[3] Букв.: благородные.

[4] Букв.: друзья.

[5] Одно из названий Фив (егип.— Уасет), города, являвшегося в период создания памятника второй столицей Египта (Северная столица в то время находилась в Ит-тауи).

[6] После лакуны следуют строки древнейшего из известных и точно датируемых гимнов Амону, где Бог воспевается как творец Единственный, пребывающий во плоти живущих, создатель Египта и повелитель сопредельных стран. Раньше принято было считать, что эти представления об Амоне возникли значительно позже, в эпоху Нового царства, якобы в связи с имперскими притязаниями царей Египта.

[7] Эпитет, свойственный Богу и его энергиям (богиням) и характеризующий неразрушимость и великолепие Его сущности (образно — плоти).

[8] Камутеф (Нут) — эпитет, отражающий аспект самосотворенности Бога, являющегося и Отцом и Сыном одновременно.

[9] «Души Запада» — боги и блаженные умершие, пребывающие в инобытии; «Души Востока» — жители божественной страны, обители Ра.

[10] Букв.: избранное место (в егип. второе слово стоит во множ. числе), название храма Амона в Карнаке.

[11] Далее следует описание системы выдачи жертвоприношений, организуемых государственными (царскими) ведомствами: Сокровищницей, Городским зернохранилищем, Ведомством Главы Юга; Ведомством Визиря (находившегося в Ит-тауи и в Уасете), Ведомством, дающим рабочую силу.

[12] На этом месте текст обрывается.

17. МАНЕФОН. ЗАВОЕВАНИЕ ЕГИПТА ГИКСОСАМИ

Фрагмент из несохранившейся истории Египта «Эгиптиака» египетского жреца Манефона, жившего в конце IV — начале III в. до н. э., сохранен в труде иудейского историка Иосифа Флавия (37 г. н. э.— 98 г. н. э.) «Против Апиона».

Перевод сделан по изданию: Manetho/Ed. by W.G. Waddel. London, 1956//The Loeb clasical Library. Fr. 42. Перевод и комментарии *Смагиной Е.Б.*

«Тутимайос. И вот, не знаю почему, бог был к нам неблагосклонен, и неожиданно из восточных краев люди неизвестного племени предприняли дерзкий поход на страну и легко, без боя, взяли ее штурмом. И, победив ее правителей, они безжалостно сожгли города и разрушили до основания храмы богов, а с населением обращались самым враждебным образом, одних убивая, у других уводя в рабство детей и жен. Наконец, они сделали царем одного из своих, имя которого было Салитис. И он обосновался в Мемфисе*, собирая налог с Верхней и Нижней Страны*, и оставил гарнизоны в самых подходящих местах. Особенно укрепил он восточные области, предвидя, что ассирийцы, в то время более сильные, пожелают напасть на его царство. А найдя в номе Сетроите* чрезвычайно удобно расположенный город, находящийся на восток от реки Бубастиса*, именуемый, по какому-то древнему религиозному преданию, Аварис*, он отстроил его и очень хорошо укрепил стенами, вселив туда также, для охраны, множество гоплитов, около двухсот сорока тысяч человек. Сюда он приезжал летом, то для раздачи провианта, то для проведения войсковых смотров, на страх иноемцам. Процарствовав двенадцать лет, он скончался». А после него сорок четыре года царствовал другой, именуемый Бнон, после него — другой, Апахнан, тридцать шесть [лет] и семь месяцев, а затем Апопис, шестьдесят один [год], и Ианнас, пятьдесят [лет] и один месяц, а после всех — Ассис, сорок девять [лет] и два месяца[1].

И эти шестеро стали их первыми правителями; они постоянно и все больше жаждали искоренить египетский род. А все их племя называлось Гиксос, т. е. «цари-пастухи», ибо «гик» на священном языке означает «царь», а «сос» на общем наречии — «пастух» и «пастухи», и так получается составное «Гиксос». Некоторые же говорят, что это были арабы. А в другой копии наименованием «гик» не обозначаются «цари», но, напротив, объясняется «пленники-пастухи»: ибо, действительно, по-египетски «гик» и «гак», произносимое с густым придыханием,

точно означает «пленники»[2]. И это кажется мне более вероятным и согласующимся с древней историей.

Эти вышеперечисленные цари, так называемых Пастухов, и их потомки, говорит Манефон, правили Египтом около пятисот одиннадцати лет[3]. А после этого, говорит он, цари Фиваиды и остального Египта подняли восстание против Пастухов, и вспыхнула великая многолетняя война. И при царе, имя которого Мисфрагмутис[4], Пастухи, говорит он, побежденные и выброшенные из всего остального Египта, заперлись в месте, имеющем в окружности десять тысяч арур[5]; имя этого места — Аварис. Его, говорит Манефон, Пастухи целиком окружили большой и крепкой стеной, чтобы держать в надежном месте все свое имущество и добычу. А сын Мисфрагмутиса Туммос[6] попытался взять их приступом, осадив стены с 480 тысячами войска. Наконец, отказавшись от осады, он заключил договор, чтобы все они, оставив Египет, ушли куда хотят, не потерпев урона. И они, согласно договору, со всем семейством и имуществом, будучи числом не менее 240 тысяч, прошли из Египта через пустыню в Сирию.

[1] Число лет правления царей Гиксосской династии завышено. См. прим. 6.
[2] От египетского слова h'k — добыча, военнопленный.
[3] Гиксосы владели частью Египта около 150 лет (примерно 1730—1580 гг. до н. э.).
[4] Мисфрагмутис, т. е. Менхеперра*,— тронное имя Тутмоса III, царствовавшего значительно позднее, ок. 1504—1450 гг. до н. э. Это явный анахронизм.
[5] Десять тысяч арур — около 2000 га.
[6] Туммос — имеется в виду Тутмос IV (ок. 1450—1425 гг. до н. э.), сын Тутмоса III. Это также анахронизм.

18. БОРЬБА С ГИКСОСАМИ: ТАБЛИЧКА КАРНАРВОНА

Табличка найдена во время раскопок в Фиванском некрополе, проводимых археологом Г. Картером на средства лорда Г. Карнарвона в 1907—1912 гг. На ней скорописью записан текст. С него копировались надписи на стелах, установленных фараоном Камосом (начало XVI в. до н. э.), обломки которых были обнаружены в 1936 г.

Перевод сделан по публикации: *Gardiner A.H.* The Defeat of the Hyksos by Kamose: The Carnarvon Tablet no 1//Journal of Egyptian Archaeology. 1916. Vol. 3. P. 95—100. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

3-й год царствования. Гор*, воссиявший на своем престоле, «Обе Владычицы», повторно воздвигающий памятники, Гор золота, умиротворяющий Обе Земли* (Египет), царь Верхнего и Нижнего Египта [Уаджхеперра, сына Ра] Камос, одаренный жизнью, подобно Ра, вечно, вековечно[1], возлюбленный Амоном-Ра*, владыкой престолов Обеих Земель (Египта).

[Совещание царя с вельможами.] Царь, крепкий в Фиванском номе*, Камос, одаренный жизнью навек, был благодетельным царем. Это сам [Ра сделал его] царем и воистину предоставил ему силу.

Его величество обратилось с речью в своем дворце к совету сановников, что находились в его сопровождении: «На что мне сознавать мою силу, когда [один] властитель в Аварисе*, а другой в Куше*[2], и я сижу в обществе азиата и нубийца, и каждый владеет своей частью в этом Египте? Разделяющий со мною [власть над] страной — нет [никого?], кто бы (?) прошел мимо него вплоть до Мемфиса*,

вод (?) египетских. Смотрите, он владеет Гермополем*. Не оседает (?) никто, подавленный податями на азиатов. Я встречусь с ним и вспорю ему живот. Я хочу спасти Египет и поразить азиатов».

Повели речь вельможи его совета: «Смотри... азиаты вплоть до Кус*, они вытянули (?) вкупе свои языки. Мы спокойно владеем нашим Египтом: крепка Элефантина*, середина (Египта?) с нами вплоть до Кус. Для нас возделываются лучшие пашни, наши быки [пасутся] на нижнеегипетских топях, полбы обмолочено больше, чем [нужно?] нашим свиньям, не были забраны наши быки... относительно этого. Он владеет страной азиатов, мы владеем Египтом. Вот [если] придет тот, кто причалит (?), и нападет (?) на нас, тогда мы будем действовать против него».

И они досадили его величеству:

«Что до вашего совета... азиаты которые... [я сражусь?] с азиатами. Наступит благополучие (?). Если... с плачем вся страна... в Фиванском номе Камос, защитивший Египет».

[Начало военных действий.] Я поплыл богатырем (?) вниз по Нилу, чтобы напасть на азиатов по приказу Амона*, надежного советника. Мое могучее войско было передо мной, как знойное дыхание огня, отряды меджаев* [стояли?] наверху на наших крепостях, чтобы искать азиатских кочевников с целью истребить их места. Восток и Запад несли свой (?) жир, и войско было с пищей (?) повсюду. Я отправил сильный отряд меджаев, находясь (в таком-то месте)... чтобы [сделать что-то] Тети, сыну Пиопи в Неферуси*. Я не упустил его и отразил азиатов... он действовал подобно... мощь азиатов.

Я провел на моем судне ночь с радостным сердцем. Когда рассвело, я насел на него, как сокол. Когда наступило время завтрака, я напал на него. Я разрушил его стену, убил его людей и заставил его жену сойти на береговую плотину. Мои воины были, будто львы со своей добычей, с рабами, скотом, жиром и медом, деля свое достояние с радостным сердцем. Округ Неферуси пал (?), мы (?) не были... ее душа... Першак* не доставало (?), когда я достиг его. Их упряжки бежали внутрь. Пограничная стража... их (?) достояние (?) ...

[1] О титулатуре египетского царя см. прим. 1 к док. 10, с. 34.

[2] О существовании какого-то Кушитского царства к югу от Фиванского говорит и так называемая «Новая надпись царя Камоса».

19. БОРЬБА С ГИКСОСАМИ: СТЕЛА ФАРАОНА КАМОСА

Обнаруженная в 1954 г. надпись фараона Камоса (начало XVI в. до н. э.) начертана на плите, найденной в Фивах в Карнакском храме. Она дополняет и расширяет сведения о ходе борьбы с гиксосами, начало которой описано в «Табличке Карнарвона».

Перевод дан по изданиям: *Hammad M.* Découverte d'une stéle du roi Kamose//Chronique d'Egypte. 1955. Juillet. XXX. № 60; *Habachi L.* The second stela of Kamose and his struggle against the Hyksos ruler and his capital//Abhandlungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Abteilung Kairo. Ägyptologische Reihe. Glückstadt, 1972. Bd. 8. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

[Обращение Камоса к гиксосскому царю]. Нота о плохом положении в твоем городе[1]. Ты отделен от своего войска. Твои уста [слишком] узки[2], чтобы ты

превратил меня в вельможу, ибо ты — властитель [лишь] относительно того, кто просит тебя.

Ты будешь повергнут на плаху (?). Ты отступаешь[3]. Плохо моему войску за тобой. Не будут беременеть женщины Авариса. Не будут биться их сердца в их утробах, [ибо] они слышали боевой рык моего войска.

[Нападение на Аварис.] Я причалил к Перджедкену*, причем сердце мое было в радости. Дал я, чтобы узрел Апопи* мгновение плохое. Державец Речену*, мерзопакостный руками, замыслил злые дела в своем сердце, [но] они не выпали ему на долю[4]. Достиг я южного Инита*. Я пересек реку из-за них (злых дел?), чтобы ответить на них. Я соединил корабли один за другим. Поставил я на кормила (?) авангард (?) из моих телохранителей, летящий по реке, как если бы то был сокол. Моя золотая ладья [была] перед ним, а я был как (сокол божественный?) впереди них. Дал я мощную ладью «Мек», исследовавшую берег (?), а ладья «Джат» [была] за ней... на земле (?) Авариса. Я видел жен его [гиксосского царя] на кровле его дома, выглядывающих из окон его дома. Не двигались их тела, когда они увидели меня. Они смотрели из врат своих и со стен своих, как детеныши тушканчика (??) в своих норах, говоря: «Он идет!»

Смотри, я пришел! Я удачно осуществляю дело моей рукой. Превосходно мое дело! Клянусь Амоном-Сильным, я не оставлю (?) тебя, я не дам, чтобы ты попирал мои поля, причем я не буду на тебе, а сердце твое исчезнет (?). О, азиат мерзопакостный! Смотри, я пью вино твоих садов, отжатое для меня азиатами, из того, что я захватил. Я разорил твое место обитания, я срубил твои деревья. Затем, я схватил (?) твоих жен в трюмы кораблей. Я захватил твое колесничье войско. Я не оставил полена, затем, от 300 кораблей «Бау» из молодого (?) кедра, наполненных золотом, лазуритом, серебром, бирюзой, медными топорами без счета, не считая оливкового масла, ладана, жира, меда, деревьев итури, сеседж и сепни[5] и деревьев их всех ценных. Всякая прекрасная дань Речену — я захватил (?) ее всю. Не оставил я ничего для (?) Авариса из-за зла (?) его. Азиат! Сгинь, и да исчезнет (?) сердце твое! О, азиат мерзопакостный! Я говорю: «Это я владыка и нет другого от Гермополя* до Дома Хатхор*[6], так как (?) Аварис превратился в реку. Оставил я его [в каком-то плохом состоянии] без людей в нем, разорил я их города, сжег я их места (?), превратившиеся в холмы пепелищ навечно, из-за вреда, содеянного ими в Египте. Было дано им: он (Аварис) услышал крик азиатов, после того как они отступили из Египта — их господина.

[Захват посла гиксосов к правителю Куша* с письмом гиксосского царя.] Я захватил его посла выше [южнее?] оазиса, двигавшегося в южном направлении в Куш с письменным посланием. Нашел я в нем следующее в виде записи рукой властителя Авариса: «Ааусерра, сын Ра, Апопи приветствует моего сына, властителя Куша. Почему ты стоишь властителем, но не уведомляешь меня? Разве ты не видишь того, что содеяно Египтом против меня. Властитель, что в нем [Египте], Камос-кен[7], одаренный жизнью, гонит меня из моих земель. Не нападал я на него, подобно тому как он делал против тебя. Обрек он на нищету Обе Земли (Египет): мою страну и твою страну. Он разорил их. Ступай же на север без промедления. Смотри, он здесь у меня и нет никого [кто бы встал] на тебя в Египте. Смотри, я не дам ему пути, до тех пор пока ты не придешь. Тогда мы разделим города, что в Египте, [между собой]... в радости».

Уаджхеперра-кен[8], одаренный жизнью, чьи деяния разорительны. Подчинил я все чужеземные страны и реки равным образом.

Когда нашли дорогу того, кто достиг (посол?), не был слаб я вместе с войском своим, [но] не овладел я [тем, кто?] на севере (?) от меня, [так как] он убоялся меня, когда я поплыл на север. Не было битвы нашей (?), пока я не достиг его. Когда он увидел мое огненное дыхание, послал он вплоть до Куша, чтобы искать своего защитника. Я захватил его [письменное послание] на пути и не дал я, чтобы оно дошло. Тогда повелел я, чтобы отобрали [послание] и отправили его [посла][9] обратно, причем находилась она (дорога) к востоку от Тепиху*.

Вошла моя сила в его сердце, была поражена его плоть, когда рассказал ему его посол о содеянном мною против Кинопольской области*, бывшей в его владении.

[Возвращение на юг.] Я послал сильный отряд лучников, который пошел, чтобы разорить [оазис] Джесджес*, а я был в Сака*, чтобы не дать быть противнику позади меня.

Поплыл я на юг отважным, причем мое сердце было радостно. Я уничтожил каждого противника, который был на пути. О, как хорош этот поход для властителя,— да будет он жив, невредим, здоров! — с его войском впереди его. Не было потерь [среди] них. Не спорил человек с его спутником (?), не плакали их сердца.

Я двинулся в Сиут* в период Половодья. Все [лица] были светлы (счастливы), страна в состоянии кротости (?), дамбы...

Фиванский ном (был) в празднике, жены и мужья пришли, чтобы посмотреть на меня. Каждая женщина обнимает своего спутника. Нет лица в слезах. Ладан [воскуривается] ради (имярек) в резиденции, в месте, в котором говорят: «Взяты хорошие вещи сообразно с тем, как он [бог?] дает силу для сына Амона, да будет он жив, невредим, здоров, царь долговечный Уаджхеперра, сын Ра, Камос-кен, одаренный жизнью, побивший Юг, напавший на Север, овладевший этой страной победоносно, одаренный жизнью, вечностью, счастьем. Да радуется его сердце и его душа, подобно Ра вечно, вековечно!

[Повеление поставить плиту с надписью.] Приказал его величество князю, местному князю, главному судье царского дома, начальнику всей страны, казначею царя Нижнего Египта, главному воспитаннику [владыки] Обеих Земель (?), начальнику «друзей», начальнику казны... Неши (?): «Пусть сделают (запишут) все содеянное моим величеством на плите, и займет [она] место свое в Карнаке*, в Фиванском номе навечно, вековечно».

И сказал он (Неши) его величеству, что запишут [содеянное] все на плите (?) (согласно?) милости, исходящей от царя.

[1] Подразумевается Аварис, столица гиксосов в Восточной Дельте.

[2] То есть царь гиксосов не настолько авторитетен, чтобы превратить Камоса в вассала.

[3] Букв.: видна твоя спина.

[4] То есть гиксосский царь не смог осуществить свои злые дела.

[5] Термины неизвестны.

[6] Здесь, видимо, довольно точно указаны владения Камоса в момент составления надписи: от Фиванского* до Гермопольского* нома (включительно). Следовательно, с момента составления текста «Таблички Карнарвона» к владениям Камоса был присоединен Гермополь.

[7] Камос-кен — «Камос Сильный».

[8] Престольное имя Камоса.

[9] Букв.: была дана она [дорога?] ему.

3. Великая Египетская империя в эпоху Нового царства

20. ЖИЗНЕОПИСАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ГРЕБЦОВ ЯХМОСА

Иероглифический текст начертан на стенах скальной гробницы начальника гребцов Яхмоса в районе древнего города Нехеба (совр. Эль-Каб) в Верхнем Египте. Этот военачальник был современником первых фараонов XVIII династии — ее основателя (и тезки военачальника) Яхмоса I, Аменхотепа I и Тутмоса I,— царствовавших между 1580 и 1520 гг. до н. э.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden der 18. Dynastie. Berlin, 1961. S. 1—11. Публикуется по изданию: Хрестоматия по древней истории/Под ред. В.В. Струве. М., 1936. Т. 1. С. 20—24.

[Вступление]

Начальник гребцов Яхмос, сын покойной Абен, говорит:

Я, обращаясь к вам, все люди, я сообщаю вам о милостях, выпавших на мою долю. Я был награжден семикратно золотом перед всей страной, а также рабами и рабынями. Я был наделен огромным количеством пахотной земли. Имя героя (живет) в содеянном ими, оно не исчезнет в этой стране во веки.

[Юность]

Он говорит:

Я вырос в (верхнеегипетском) городе Нехебе*. Мой отец был воином царя Верхнего и Нижнего Египта, покойного Секененра; Беб, сын Раинет, было его имя. Я стал воином вместо него на судне «Дикий Бык» во дни повелителя обеих [египетских] стран, покойного Небпехтира* [Яхмоса I], когда я был юношей, еще не женился, но спал в юношеской одежде.

[Изгнание гиксосов]

После же того, как я обзавелся домом, я был взят на судно «Северный», потому что я был храбр. И я следовал за царем, который да будет жив, невредим и здоров, пешком, сопровождая его выезд на колеснице.

Когда осаждали город Аварис*, я выказал свою доблесть пешим перед его величеством. И я был назначен на судно «Явление в Мемфисе».

И бились на воде в [канале?] Паджедку* Авариса. И я взял добычу и захватил руку, [отрубленную у убитого врага][1] причем о ней было доложено царскому докладчику. И дали мне золото доблести.

И бой был возобновлен на этом месте. И я вторично взял там добычу и захватил одну руку. И дали мне снова золото доблести.

И бились в [части] Египта, расположенной к югу от этого города.И я захватил одного пленника — мужчину: я сошел в воду — он был взят в плен на стороне города — и переправился с ним по воде, [и о нем] было доложено царскому докладчику. И вот я был снова награжден золотом.

И овладели Аварисом. И я захватил там добычу: 1 мужчину и 3 женщин, всего 4 головы. И его величество отдал их мне в рабы.

И осаждали (южнопалестинский город) Шарухен* в течение 3 лет. И его

величество овладел им. И я захватил там добычу: 2 женщин и одну руку. И дали мне золото доблести. И вот, отдали мне пленных в рабы.

[Нубийский поход фараона Яхмоса]

После ж того, как его величество перебил соседние азиатские племена, он поплыл вверх по Нилу в Северную Нубию, с целью истребить нубийских кочевников. И его величество произвел среди них страшное опустошение. И я захватил там добычу: 2 живых мужчин и 3 руки. И меня снова одарили золотом. И вот мне дали 2 рабынь. Его величество поплыл вниз по Нилу, с радостным сердцем, сильный и победоносный, пленив южан и северян.

[Подавление 2 восстаний]

Тут пришел южный мятежник, чью смерть приблизил его рок, в то время как боги Верхнего Египта схватили его. Он был настигнут его величеством в Тентаа*. И его величество захватил его в качестве военнопленного и всех его людей, как легкую добычу. И я взял в плен двух молодых воинов с судна мятежника. И дали мне 5 голов [рабов] и земельные наделы, 5 сечат пахотной земли, в моем [родном] городе. Одинаковым образом было поступлено и по отношению ко всем гребцам.

Тогда пришел тот супостат, по имени Тетиан, и собрал вокруг себя злонамеренных. И его величество убил его, причем дружина его перестала существовать. И мне дали 3 головы [рабов] и 5 сечат пахотной земли в моем городе.

[Нубийский поход фараона Аменхотепа I]

И я вез на гребном судне царя Верхнего и Нижнего Египта, покойного Джосеркара*, когда он плыл вверх по Нилу в Нубию с целью расширить границы Египта. И его величество сразил того нубийского кочевника посреди его воинов. Они были взяты в добычу крепко связанные (??), причем никто из них не ускользнул. Тот, кто [пытался] бежать, остался лежать убитым, как если бы его никогда и не существовало. И вот, я был в первых рядах нашего войска. Я бился по-настоящему, и его величество видел мою доблесть. Я захватил 2 руки, которые и были принесены его величеству. И стали искать его (нубийского вождя) людей и скот. И я захватил пленного, который и был приведен к его величеству. Я доставил [его] величество в 2 дня в Египет от Верхнего Колодца. И меня одарили золотом. И я захватил 2 рабынь в добычу, помимо тех, которые были приведены мною к его величеству. И меня назначили бойцом государя.

[Нубийский поход фараона Тутмоса I]

И я вез на гребном судне царя Верхнего и Нижнего Египта, покойного Аахеперкара, когда он плыл вверх по Нилу в северную Нубию с целью покарать мятеж в зарубежных странах и отразить вторжение из области пустыни. И я выказал свою доблесть перед ним в нильских порогах, ... суда на опасном месте. И меня назначили начальником гребцов. И его величество, который да будет жив, невредим и здоров ... (пустое место, оставленное в тексте древним резчиком). Его величество выпустил первую стрелу, которая и засела в теле того супостата. И эти ... (пустое место, оставленное в тексте древнем резчиком) ... оробев перед его (налобной) богиней-змеей. Это было сделано там в мгновение резни. Их присные были захвачены как военнопленные. Его величество поплыл вниз по Нилу, имея

все зарубежные страны у себя в кулаке и того подлого нубийца-кочевника, висящим вниз головой на носу царского судна его величества. [И] причалили в Карнаке.

[Сирийский поход фараона Тутмоса I]

После этого отбыли в Сирию отвести свой боевой пыл на зарубежных странах. Его величество прибыл в Северную Месопотамию. Его величество, который да будет жив, невредим и здоров, застал того супостата вступающим в бой. И его величество произвел среди них страшное опустошение. Не было числа военнопленным, захваченным его величеством в виде своей добычи при победе. И вот, я находился в первых рядах нашего войска, и его величество видел, какую я выказывал доблесть. Я захватил колесницу, ее упряжку и того, кто был на ней, в качестве военнопленного, и они были доставлены его величеству. И снова одарили меня золотом.

[Старость]

Я состарился, я достиг старости, и оказанные мне милости подобны первой ... Я покоюсь в высеченной в скале гробнице, приготовленной мною самим.

[Награды, полученные Яхмосом за время его жизни]

Земельные наделы (несколько пустых строк, не заполненных древним резчиком) в Бехи. Далее мне было дано царем Верхнего и Нижнего Египта [таким-то]... 60 сечат в Хеджа[2]. Всего [столько-то]... [сечат].

[Военнопленные рабы и рабыни]

Список рабов и рабынь из военнопленных. ...
Раб Памеджаи
Раб Паибеджу
Раб Сенебнеб [еф]
Раб Па.....
Раб Кенпахека
Раб Джхутисенбу
Раб Себекмесе
Раб Хери [?]
Раб Пааам
Рабыня Та
Рабыня Седжмефни [?]
Рабыня Вакет
Рабыня Ка..... иси
Рабыня Таметс
Рабыня Уабентасехмет
Рабыня Истерим
Рабыня Итефнефре
Рабыня Хедеткаш
Рабыня Аменхерсеснеб

[1] Египтяне у убитого врага в качестве трофея отрубали правую руку.
[2] Местоположение не установлено.

21. ИЗ ТЕКСТОВ О БОЖЕСТВЕННОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ ЦАРИЦЫ ХАТШЕПСУТ И О ЕЕ ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ

Приводимые тексты — это иероглифические надписи из заупокойного храма царицы Хатшепсут (ок. 1525—1504 гг. до н. э.; XVIII династия) в Дейр-эль-Бахри. Они представляют собой как целостные описания событий, связанных с появлением Хатшепсут на свет и ее приобщением к царской власти (переведены полностью), так и сравнительно малосодержательные и повторяющиеся пожелательные и ритуальные формулы (по большей части, в переводе в целях его связности они опущены). Переводу каждой надписи предшествует краткое описание рельефного изображения, к которому она относится.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden der 18. Dynastie. Berlin, 1961. S. 81, 216—234, 241—265. Перевод и комментарии *Ладынина И.А.*

[Появление Хатшепсут на свет]

[Рельеф: Амон* сообщает богам (Монту*, Атуму*, Шу*, Тефнут*, Гебу*, Нут*, Осирису*, Исиде*, Нефтиде*, Сету*, Хатхор*) о предстоящем зачатии нового «царя», которому будет вручена власть в стране.]

[Слова Амона к богам]

Итак, сказанное относительно наследия владыки Обеих Земель* богам этим: «Вот, возлюбил я супругу, избранную мной, мать царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара[1]*, наделенного жизнью, Хнумит-Амон Хатшепсут... Буду я защитой плоти ее, возвышающим (букв.: в качестве возвышения) ее среди... Вот, дал я ей страны (Египта) все, чужеземные страны все... Будет предводительствовать она живущими всеми... ...все... Соединил я для нее Обе Земли в довольстве... Будет сооружать она храмы ваши, освятит она дома ваши... сделает постоянными (букв.: упрочит) она приношения ваши, сделает процветающими она алтари ваши. Сделайте обильной влагу, находящуюся в небе[2], во время ее, сделайте выхождение для нее разлива речного большим весьма в срок ее, обеспечьте защиту вашу жизни, благополучия, достатка ее... ...жизнь ...ее. Тот, кто будет чтить ее, истинно, будет он жить... Тот, кто скажет худое в отношении имени величества ее, сделаю я, что умрет он тотчас».

[Ответ богов]

Произнесение слов Девяткой* богов великой: «Пришли мы, обеспечили мы защиту нашу жизни, благополучию, достатку ее... (дабы?) делала она памятники ее прекрасные в землях этих...»

[Рельеф: Амон справляется через Тота* относительно Яхмес, будущей матери Хатшепсут]

[Поручение Амона Тоту]

«[...]Отправься теперь к сокровенному месту Ипетсут*, отыщи (имя?) юницы этой, в то время как я (буду пребывать) в окоеме* небесном, местопребывании великом». Итак, отправился Тот в день [?]...

[Ответ Тота]

«Юница, о которой ты сказал... (супруг ее) — старец (?) Яхмес* имя ее, прекраснее она жены любой, которая (есть) в земле этой до пределов ее. Супруга государя это, царя Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара*, наделенного жизнью вечно, (с тех пор как) величество его был еще наследником. О если бы выступила (она?)... имя ее...»

[Рельеф: Тот приводит Амона, который принимает облик царя Тутмоса I, к царице Яхмес.]

Произнесение слов[3] богом этим великолепным, Амоном, владыкой престолов Обеих Земель. Принял (букв.: сделал) он облик свой в качестве величества супруга ее, царя Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара. Обнаружил он ее в отдохновении ее, в покоях (букв.: в красотах) дворца. Проснулась она от благовония бога, рассмеялась она перед величеством его. Тогда подошел он к ней тотчас, ощутил он желание к ней, обратил он сердце свое к ней. Дал он, чтобы узрела она его в образе его бога, после того как вошел он к ней. Радостна она, когда видит красоту его; любовь его, проникает она тело ее, наполненное благовонием бога, ароматом (тела) его всяким в качестве [запаха] Пунта*.

[Рельеф: Амон овладевает царицей и предсказывает ребенку, которого она родит, царскую власть.]

[Пояснительная надпись к сцене]

... великая... любовью (и) очарованием. Делал величество бога этого с нею все, что желал он. Сделала она, что ликовал он из-за этого. Облобызала она его...

[Слова божественной четы]

Произнесение слов, воистину, царской женой (и) царской матерью Яхмес перед величеством бога этого великолепного, Амона, владыки престолов Обеих Земель: «Господин мой, сколь велика сила твоя! Великолепно это — узреть тело твое. Соединил ты величество мое с благодатью твоей. Влага твоя — в члене моем каждом». После этого делал величество бога этого все, что желал он, вместе с нею.

Произнесение слов Амоном, владыкой престолов Обеих Земель, перед ней: «Хнумит-Амон Хатшепсут[4], воистину,— имя дочери это, которое дал я [ей] во чреве твоем, изречение это слов, вышедшее из уст твоих. Будет она исполнять обязанность эту благодетельную в земле этой до пределов ее. Сила моя — у нее, мощь моя — у нее, почести (воздаваемые) мне (букв.: мои) — у нее, венец мой — у нее. Будет царствовать, будет править она в Обеих Землях, будет предводительствовать она живущими всеми... вплоть до (пределов) круга неба[5]... к... владыка сияния (?)... из-за нее в (пределах) круга (неба). Соединил я для нее Обе Земли в именах ее всех на престоле Хора* живущих. Буду я защищать достаток ее каждый день вместе с богом, находящимся во времени его (?)».

[Рельеф: Амон говорит с Хнумом*, который должен сотворить зачатого им ребенка.]

[Слова Амона]

«Сотвори дочь (мою) любимую, зачатую мною...»

[Слова Хнума]

Произнесение слов (Хнумом): «Создал я дочь твою эту Маатката* для жизни, благополучия, здоровья (ее), для довольства, для приношений, для почтения, для любви, для вещей всяких прекрасных. Отличен образ ее от (образов) богов, в сане ее великом царя Верхнего и Нижнего Египта».

[Рельеф: Хнум создает ребенка и его Ка* на гончарном круге, в то время как его супруга Хекет* наделяет их жизнью.]

[Слова Хнума]

Произнесение слов Хнумом-творцом, владыкой Херура*: «[Создал] я тебя во плоти этой бога, находящегося впереди Ипетсут... Явился я, чтобы создать тебя (иной), чем боги все, дал (я) тебе жизнь (и) благополучие все, прочность всю, радость сердца всю, (которые есть у меня), дал (я) тебе здоровье все, земли все, дал (я) тебе чужеземные страны все и подданных (египтян) всех, дал (я) тебе довольство все (и) приношения все, дал (я) тебе воссияние[6] на престоле Хора подобно (богу) Ра... дал я тебе быть впереди Ка живущих всех, воссиевая в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, Юга и Севера, согласно тому, что приказал отец твой Амон-Ра, любящий тебя». ...

[Рельеф: Тот возвещает царице Яхмес рождение ребенка.]

[Надпись при изображении Тота]

... сан ее весь правительницы, дочери сановника (?), наследницы Осириса, владычицы Обеих Земель, матери царя Верхнего и Нижнего Египта, Яхмес... Доволен Амон, владыка престолов Обеих Земель, саном ее великим правительницы, великой очарованием, великой хвалами, госпожи приятности сердца, великой сладостью, великой любовью, видящей Хора, сидящей Сета*, (той которая) любима овном[7], (той,) благополучие которой обеспечено овном... супруги Хора, любимой им, для которой делают все, что она скажет (букв.: «сказывание (ею) вещи всякой, делают (его) для нее»).

[Надпись при изображении царицы]

Находящаяся во главе Юга и Севера, мать царя Верхнего и Нижнего Египта... отец... царская жена великая Яхмес, да будет жива она, прочна она, благополучна она, (да будет) радость сердца ее вечна.

[Рельеф: Хнум и Хекет подводят беременную царицу к месту родов.]

[Слова Хнума]

Произнесение слов: «Буду (я), воистину, защищать прибавление дочери (?). О, как велико раскрытие лона твоего... всякий...»

[Эпитеты обоих божеств]

Хнум-творец, находящийся во главе Херура.
Хекет, владычица Херура, сияющая облегчением родов.

[Титул царицы]

Правительница великая, хвалимая за очарование (ее), подруга Хора, любимая им, владычица сладости, великая любовью, госпожа приятности сердца, госпожа жен всех, для которой делают все, что она скажет.

[Надпись при рельефе]

Забеременевшая тотчас, после этого выстрадала она рождение... веда(я?)... вместе с ним... для обеспечения защиты для...

[Рельеф: Рождение, в присутствии Амона и Месхенет*.]

[Слова богини Месхенет]

Произнесение слов [богиней] Месхенет: «Дан ребенок[8] в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, Юга и Севера. Буду (я) на защите достатка твоего подобно Ра. Даю (я) тебе жизнь (и) благополучие более, чем у любого (другого). Предназначаю я тебя к жизни, к благополучию, к здоровью, к благодетельности, к великолепию, к радости сердца, к пище, к довольству, к приношениям, к вещам прекрасным. Воссияешь ты в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта для хеб-седов* многочисленных весьма, будучи живой, прочной, благополучной, радость сердца твоего с Ка твоим, в Обеих Землях твоих на престоле Хора вечно».

[Рельеф: Хатхор протягивает Амону ребенка.]

[Надпись при изображении Амона]

Явился бог этот великолепный, чтобы увидеть дочь его, любимую им, царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, да живет она. После того как родилась она, [была,] истинно, сладостность сердца его велика весьма...

[Слова Амона к ребенку]

Произнесение слов Амоном к дочери его от плоти его Мааткара: «Образ светлый, вышедший из [меня], ты — царь, схватывающий Обе Земли на престоле Хора подобно Ра»...

[Восшествие Хатшепсут на престол]

[Рельеф: Амон показывает царевну богам Верхнего и Нижнего Египта.]

[Слова Амона богам]

Произнесение слов Амоном-Ра, владыкой неба, царем богов: «Узрите дочь [мою] Хнумит-Амон Хатшепсут, да живет она. Полюбил я ее, [да будет] довольство с нею».

[Ответ богов]

Произнесение слов богами всеми Амону: «Да будет дочь твоя эта, Хнумит-Амон Хатшепсут, да живет она; довольны мы ею в жизни (и) довольстве. Воистину, дочь твоя — образ облика твоего, зачал ты ее искусно. Дал ты ей силу твою, мощь твою, почесть твою, волшебство твое великого венца[9]. (Еще когда) она (была) в теле, которое породило ее, принадлежали ей (букв.: «[были] для нее») земли чужеземных стран, принадлежало ей все, над чем нависает небо, все, что окружает Великая Зелень*. Создал ты, воистину, ее в качестве подобия твоего, (ибо) знаешь ты оба предела (вечности). Дали (мы) ради тебя ей долю Хора в жизни, годы Сета в благополучии. Дали мы ей... земель в довольстве. Дадим мы ей жизнь (и) благополучие всякие, со здоровьем всяким, с радостью сердца всякой, с довольством всяким, с приношениями всякими, с пребыванием ее во главе Ка живущих всех совместно с Ка ее в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта на престоле Хора, подобно Ра, вечно».

[Рельеф: Посещение царевной с ее отцом Тутмосом I Нижнего Египта, где ее будущий царский сан признают местные боги.]

Итак, величество ее, узрела она это все сама. Говорит она с людьми, которые слушают, пав ниц из-за почтения среди них. Стала ее величество велика более всего, смотреть на нее прекраснее всего; облик ее подобен богу (букв.: «в качестве бога»), очертания ее подобны богу, делает она все подобно богу, благодатна она подобно богу. Стала величество ее юницей прекрасной, молодой, (богиней) Уаджит* времени ее. Сделала чтимым она облик ее божественный (букв.: «бога»), процветание создавшего ее. Сильная дланью, владычица совершения обрядов (букв.: «вещей»).

Что до отправления величества ее на север, вслед за отцом ее царем Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара*, живущим вечно, вышли тогда мать ее Хатхор, находящаяся во главе Фив, Уаджит, находящаяся в Деп*, Амон владыка престолов Обеих Земель, Атум владыка Она*, Монту* владыка Фив*, Хнум владыка неба, боги все, находящиеся в Фивах, (и) боги все юга (и) севера. Хвала ее с ней (букв.: в ней). Указали они ей пути прекрасные; принесли они жизнь (и) благополучие всякие с собой, обеспечение ими защиты их богатству ее. Один из них шел за другим, проходили они подле нее день каждый. Сказали они: «Явилась, явилась (ты), дочь Амона. Видела ты управление твое страной: будешь осуществлять ты его, исправишь ты плохое в нем (букв.: его), создашь ты памятники твои в храмах этих, обеспечишь ты жертвенные столы зачавшего тебя. Пересечешь (ты) земли, обнимешь ты чужеземные страны многие. Это будет мощь твоя среди техену*, будет сильна рука твоя в обрушивании булавы на иунтиу*, будешь отрезать ты головы воинов (вражеских), захватишь ты вождей Речену*, яростных (людей)

(букв.: находящихся под яростью), оставшихся от (времен) отца твоего[10]. Приношение твое в качестве миллионов людей, в качестве захваченного дланью твоей; приведешь ты тысячи людей в храмы городские, обретешь (букв.: захватишь) ты приношения в Ипетсут, ступенях царя богов, Амона владыки престола Обеих Земель. Воздадут тебе боги [многими] годами, наделят они тебя жизнью (и) благополучием, восхваляют они тебя, чтобы дало сердце их знание яйцу, созданному (ими). Раздвинут они границы твои вплоть до ширины неба, до пределов темноты. Наполнится земля детьми детей твоих; велико число потомства твоего. Запечатлена ты в сердцах знати твоей. Дочь это тельца матери своей, любимая богами»...

[Рельеф: Тутмос I возвещает дочери о ее будущем вступлении на престол и представляет ее знати и подданным как наследницу.]

Увидел ее величество отца ее, Хор этот: о, прекрасен весьма создавший ее! Радостно сердце ее, велик венец ее, разрешает она дела (свои) истинно, возвышен сан (царский) ее из-за сделанного Ка ее. Помещены живущие в присутствие ее (букв.: «в объятие ее») во покое любимом дворца (его).

Сказал тогда ей величество его: «Приди же, сияние твое, (которое) поместил (я) в объятия мои. Видела ты правление твое во дворце, совершенное Ка твоими благородными. Приняла ты достоинство венца твоего; полезность твоя (заключена) в колдовстве твоем, сила твоя — в созидании твоем, мощь твоя — в Обеих Землях; схватишь ты трупы мятежников (букв.: склоненных сердцем), воссияешь ты во дворце (твоем), будет украшено чело твое двойным венцом[11]. Довольство твое — в наследии Хора, родившего тебя, дочь белого венца, любимую Уаджит. Даны тебе воссияния находящимися впереди мест богов».

Приказал тогда величество его, чтобы привели знатных людей царя, вельмож, «друзей царя», приближенных (букв.: «окружение») дворца (и сановника, стоящего) впереди подданных, чтобы сделали они приказанное относительно помещения величества дочери Хора этого в присутствии его, в покое дворца его. Воссел на престол царь собственной персоной в зале приемов западной части дворца, (в то время как) люди эти (были) на животах их во дворце.

[Рельеф: Царь обращается к собравшимся.]

Итак, сказал величество его перед ними: «Дочь эта, Хнумит-Амон Хатшепсут, да живет она, сделал я ее преемницей (моей): это, воистину, та, которая (будет находиться) на престоле, это она, в самом деле, воссядет на сидении моем этом чудесном, это, она, в самом деле, будет предводительствовать вами. Когда возгласите (букв.: «сделаете услышанным») вы речение ее, соберетесь вы по приказу ее; тот, кто будет чтить ее, истинно, будет он жить; тот, кто скажет худое на пути величества ее, истинно, умрет он. Что до любого, кто возгласит полное имя величества ее, истинно, войдет он тотчас в присутствие при царе, как делается относительно имени величества моего[12]. Ибо, истинно, божественна ты, дочь бога, за которую, воистину, будут сражаться боги, достатку которой обеспечат они защиту их день каждый, согласно приказанному отцом ее, владыкой богов»...

[Рельеф: Люди приветствуют Хатшепсут. Ее восшествие на престол.]

Услышали тогда знатные люди царя, вельможи (и сановник, стоящий) впереди подданных приказ этот о возвышении (букв.: «делании находящимся впереди»)

сана дочери его царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, живущей вечно. Поцеловали тогда они землю у ног его, (когда) пало слово царя среди них. Почтили они богов всех ради царя Верхнего и Нижнего Египта Аахеперкара, живущего вечно. Вышли они тогда, (причем) уста их (были) в радости, плясали они, возглашая (?) сообщение его (к) ним (?). Услышали (это) подданные все, покои все царского местопребывания. Ушли они тогда, (причем) уста их (были) в радости, возглашали они (это) более всего, (а) один покой за другим там (т. е. в царском местопребывании) ликовал (? — букв.: раскрывался) в имени его. Один отряд воинов за другим (букв.: «воины [и] воины»), прыгали они (и) плясали (?) они из-за двойной радости сердец их. Провозглашали они, провозглашали они имя величества ее в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, когда величество ее была (еще) наследницей, когда бог великий обращал сердца их к дочери его Мааткара, живущей вечно, когда (стали) они сведущи, (что) это, истинно, дочь бога. Что до человека каждого, возлюбившего ее в сердце его, чтящего ее день каждый, станет сиять он, станет процветать он более всего. Что до человека всякого, сказавшего против имени величества ее, сделает бог, что умрет он тотчас. Воистину, боги обеспечили защиту достатку ее день каждый.

(Когда) возгласил величество отца ее этого (известие) это, собрались подданные все. Следовало провозгласить имя дочери его этой как будущего царя, когда величество ее была (еще) наследницей, (когда) было (склонно) сердце величества его к (ней) более всего. Приказал величество его, (чтобы) привели (букв.: приведение) жрецов-херихебов[13] для провозглашения имен ее великих, (связанных с) восприятием (букв.: «восприятия...») достоинства венца ее царя Верхнего и Нижнего Египта и с (букв.: «вместе с...») назначением к работе (любой) и печати любой[14] соединения Обеих Земель (и) обхода к северу от стены (букв.: севера стены), [а также с] облачением богов всех соединения Обеих Земель[15]. Ведал он благо воссияния в день Нового года[16] в качестве начала годов довольства ее (из-за) совершения ею миллионов хеб-седов* многих весьма. Провозгласили они имена ее царя Верхнего и Нижнего Египта, (которым,) воистину, дал бог возникнуть в сердцах их. Составлены имена ее[17] полностью, которые создал он прежде: имя ее великое Хора, «Мощной («двойником»-) Ка (ее)», вечно; имя ее великое Обеих Владычиц, «Процветающей годами, божественной красотой (и) совершением обрядов (букв.: «вещей»)»; имя ее великое Хора Златого, «Божественной воссияниями»; имя ее великое царя Верхнего и Нижнего Египта Мааткара, наделенного жизнью. Воистину, имя это ее настоящее, которое создал бог прежде.

[Рельеф: После восшествия на престол бог Иунмутеф* ведет Хатшепсут к святилищу для совершения очищения.]

[Датировка]

Первый (день сезона) Половодья, новый год первый (в числе) годов благоденственных, (день) воссияния царя Верхнего Египта (и) воссияния царя Нижнего Египта, соединения Севера [и] Юга, обхода к северу от стены, праздника Шед[18].

[Эпитеты бога]

Иунмутеф (святилища) «Дом великий»[19] на стороне восточной «Дома великого».

[Пояснительная надпись к сцене]

Приведение (и) вступление в (святилище) «Дом великий» на стороне восточной «Дома великого».

[Рельеф: Бог Западной пустыни очищает Хатшепсут водой.]

[Эпитет бога]

(Бог) Ха* в... (?)

[Слова бога]

Произнесение слов: «Очищаю я тебя водой этой жизни (и) благополучия всякого, прочности всякой, здоровья всякого, радости сердца всякой.

Да совершишь ты (букв.: совершение) хеб-седы многие весьма, подобно Ра, вечно».

[Рельеф: Хор Бехдетский* ведет Хатшепсут для совершения коронации в святилище.]

[Эпитет бога]

(Хор) Бехдетский, бог великий, владыка неба.

[Пояснительная надпись к сцене]

Приведение (и) вступление в Дом [великий]»...

[Рельеф: Хор и Сет венчают Хатшепсут белым венцом.]

[Слова обоих богов]

Произнесение слов: «Упрочен для тебя сан твой царя Верхнего Египта. Воссиеваешь ты на престоле Хора. Предводительствуешь ты живущими всеми, подобно Ра, вечно».

[Рельеф: Хатшепсут показывается в белом венце перед дворцом.]

[Пояснительная надпись к сцене]

Соединение Севера (и) Юга, обход к северу от стены, обход этот со стороны восточной.

[Рельеф: Хор и Сет венчают Хатшепсут красным венцом[20].]

[Эпитет бога]

(Хор) Бехдетский.

[Слова обоих богов]

«Упрочен для тебя сан твой царя Нижнего Египта. Воссиеваешь ты на престоле Хора.»

[Рельеф: Хатшепсут показывается в красном венце перед дворцом.]

[Пояснительная надпись к сцене]

Выхождение к дому ее, к залу праздника Шед.

[1] Др.-егип. «Ка* [бога] Ра — это маат*».
[2] То есть росу (а не небывалый в Египте дождь.)
[3] Стандартное начало египетских ритуальных текстов, содержащих прямую речь божества или участника ритуала.
[4] Др.-егип. «Соединившаяся с Амоном, Первенствующая великолепием [своим]».
[5] То есть движения солнца («окружения» им «неба»).
[6] То есть появление на престоле.
[7] То есть Амоном, изображавшимся в виде барана.
[8] Букв.: сын, хотя речь о Хатшепсут.
[9] Белый венец вытянутой формы, ассоциирующийся с Верхним Египтом.
[10] То есть уцелевших после похода Тутмоса I в Азии.
[11] Венец, составленный из белого верхнеегипетского (см. прим. 9) и красного нижнеегипетского (см. прим. 20) венцов.
[12] Может быть, царское имя возглашалось в связи с важнейшими делами, которыми должны были тотчас заняться сановники (ср. русское «слово и дело государево»).
[13] Херихебы (др.-егип. букв.: находящиеся под священными книгами) — жрецы, возглашающие при совершении ритуалов религиозные тексты.
[14] «Назначение к печати» — вероятно, назначение в должность, предполагающую наличие служебной печати.
[15] Ритуалы коронации и празднования хеб-седа. На самом деле Хатшепсут при жизни Тутмоса I, скорее всего, коронована не была.
[16] Совпадение вступления фараона на престол, т. е. начала царствования, с первым днем сезона Половодья — началом календарного года (на рубеже XVI—XV вв. до н. э. приходилось на конец августа) — считалось особенно благоприятным.
[17] Об эпитетах египетской царской титулатуры см. прим. 1 к док. № 10, с. 34.
[18] Праздник (Се)шед упоминается в летописи Палермского камня.
[19] Название древнего святилища, исходно (еще в IV тысячелетии до н. э. до объединения Верхнего и Нижнего Египта) находившегося в центре Верхнего Египта Иераконполе.
[20] Венец в форме корзины с побегом растения впереди, ассоциирующийся с властью над Нижним Египтом.

22. РАССКАЗ О ПРИЗНАНИИ ТУТМОСА III СЫНОМ АМОНА-РА И О ЕГО ВОСШЕСТВИИ НА ПРЕСТОЛ

Приводимый текст — часть надписи на стене постройки Карнакского храмового комплекса бога Амона-Ра в Фивах, возведенной между 15-м и 22-м годами царствования Тутмоса III Менхеперра (1504—1450 гг. до н. э.). Ее центральная часть — обращенный к придворным рассказ фараона о признании его сыном Амона-Ра, по-видимому, еще до начала царствования (т. е. до 1490 г. до н. э. при жизни его отца Тутмоса II). Вторая половина надписи — малоинтересное перечисление построек и жертвоприношений Тутмоса III в пользу Амона-Ра — в переводе опущена.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden der 18. Dynastie. Berlin, 1961. S. 155—164. Перевод и комментарии *Ладынина И.А.*

Год 42-й (царствования Тутмоса III)[1]. Воссел на престол царь (букв.: «случилось восседание царя») собственной персоной... Поспешили «друзья»... Царский указ «друзьям царя»...

[Речь царя] «...он (бог Амон-Ра*) — это отец мой; я — сын его, которого он предопределил к пребыванию на престоле своем, в то время как я был еще птенцом (букв.: находящимся в гнезде)[2]; он зачал меня в прямоте сердца его. ...нет лжи, нет неправды в этом, с тех пор как было величество мое наследником, когда был я отроком в храме города его (и) не случилось еще вступления моего в (должность) «слуги бога»[3] ...величество мое. Я представлял образ «Столпа матери его»[4], подобно юному Хору* в Хеммисе*. Стоял я в гипостиле северном... святости окоема[5] его. Сделал он торжествующими небо (и) землю из-за красоты своей; принял он великие чудеса[6]; лучи его в глазах знати подобно «Выхождению Харахте»... Подданные, воздавали они ему почести... [алтарь] храма его. Его величество[7] поместил для него ладан на огонь и совершил для него жертвоприношение великое быками, тельцами [и] скотом чужеземных стран всяким...

...(бог)[8] обошел гипостиль с обеих сторон его, (причем) не понимало сердце находившихся перед ним того, что делал он в поиске величества моего в месте каждом. Узнал он меня, воистину, и остановился... ...Пал я ниц (букв.: «дал я себя на живот») перед ним, простерся я на земле (или: «коснулся я земли»). Склонился я перед ним. Поместил он меня перед величеством его; был я возведен в «Местопребывание владыки». Был он в восхищении из-за меня... ..без неправды. Затем были открыты среди людей тайны в сердцах богов, ведомые этими... его... не было знающего это, не было открывшего это (кроме него)... Отворил он для меня врата горних неба; открыл он для меня двери горизонта Ра. Взмыл я к небу, как божественный сокол, видя сокрытый образ его, находящийся в небе; почтил я величество его... праздник... всякий. Увидел я образы славные Харахте* на путях его тайных в небе.

Утвердил меня (на престоле) Ра сам; был я удостоен венцами его, которые (были) на голове его, уреем его, помещенным на челе моем... был я наделен способностями его всеми. Был я умудрен при помощи постижения божественного, подобно Хору, когда он сосчитал (члены) тела своего[9] у дома отца моего Амона-Ра. Был я наделен достоинством бога в качестве...

Утвердил он венец мой. Назначил он для меня титулатуру мою[10] самолично:

Установил он сокола моего над фасадом дворца[11]. Сделал он меня мощным в качестве Мощного быка, дал он воссияние мое в столице Фивах в имени моем этом Хора «Мощного быка, воссиявшего в Фивах».

Дал он обретение мною Обеих Владычиц*. Сделал долгим он царствование мое, подобно (царствованию) Ра в небе, в имени моем этом Обеих Владычиц «Долгого царствованием, подобно Ра в небе».

Сотворил он меня в качестве Сокола Златого, дал он мне мощь свою и силы свои, и был я освящен венцами его этими, в имени этом Хора Златого «Мощного силами, освященного венцами».

Дал он воссияние мое в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, Юга и Севера, упрочил он для меня образы мои подобно Ра, в имени моем этом царя Верхнего и Нижнего Египта владыки Обеих Земель Менхеперра*[12].

Это я — сын его, вышедший из плоти его, образ, рожденный подобно «Находящемуся впереди Хесрет*»; сделал прекрасными он образы мои все в имени моем этом сына Ра «Тутмоса, прекрасного образами», живущего вечно, вековечно.

...мое...; сделал он, что пришли чужеземные страны все, склоняясь из-за мощи величества моего; (поместил он) страх передо мной в сердца Девяти Луков*, земли

все под подошвы мои. Даровал он победу делам рук моих, чтобы расширить пределы Египта... Сделал отец мой Амон это ради любви моей к нему. Был он радостен из-за меня более, чем из-за царя любого, существовавшего в стране с тех пор, как создали ее. Это я — сын его, любимый его величеством; желание Ка* его — это чтобы совершалось правление мое землей этой так, что станет она местом его. Сделал я полной сокровищницу его великолепную приношениями чужеземных стран всех... ...в обеспечение создания памятников долговечных в Ипетсут*. Я воздал за добро его более, чем он сделал мне, возвеличив его больше (других) богов. Воздал я за добро его большим его (т. е. этого добра), возвеличением его больше, чем богов (всех). Воздание большей пользой — это возмещение делающему пользу: я построил дом его в качестве работы вечной... ...отец мой, сделал он, что стал я божественен,— (поэтому) делаю я широкими престолы создавшего меня, снабжаю я столы приношений его на земле, делаю я процветающим для него место заклания (т. е. жертвоприношений скотом) его благодаря жертвам многочисленным в храме его длиннорогими и короткорогими быками без числа. ...спускаясь за вещами в избытке в... излишек податей. Наполнил я для него обе житницы его пшеницей и полбой без предела. Увеличил я для него божественное довольствие, сделал я для него увеличение сверх бывшего прежде... для подворья этого отца моего Амона, во все праздники и будни (букв.: день каждый), удовольствуя (его) тем, чему он пожелал возникнуть. Знаю я, истинно: Фивы — это вечность, (а) Амон, владыка Ипетсут, Ра, владыка Она южного*, око его полезное, находящееся в земле этой...,— это вековечность.

Создал я памятник мой, записал (букв.: «утвердил») указ мой на ступенях владыки Ипетсут, владыки того, что создано, и того, что будет существовать, всего этого. Находящееся там — это то (букв.: «вещь всякая»), что останется навеки. Нет отличия величества моего от бога...

...возлияние, подле Девятки богов*, когда доволен бог вещами его. Строительство в храме его — это памятник; будут помнить добро мое в доме его; буду прочно пребывать я в устах (людей) навеки».

[Ответ придворных] «Друзья царя» эти, сказали они: «...как прекрасно речение это, сказанное нам, услышанное нами во дворце, да будет он жив, благополучен, здоров. Да омолодится нос твой жизнью (и) благополучием; да будет прочно величество твое на престоле великом. Изречение бога самого подобно речению Ра в начале времен. (Бог) тот, дающий, чтобы говорило письмо... боги, находящиеся в небе, (пребывают) в ликовании. Дано (букв.: приказано) тебе царствование его (т. е. Амона-Ра), утверждено воссияние твое на престоле Хора, утверждены летописи твои[14] в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта. Соединил он для тебя Обе Земли в мире, чужеземные страны все в склонении головы»...

[1] Ок. 1462 г. до н. э. Таким образом, текст составлен уже после смерти в 22-й год царствования Тутмоса III, фактически оттеснившей его от власти Хатшепсут.

[2] Египетский царь отождествлялся с богом Хором, чтимым в облике сокола; поэтому юный фараон — это юный Хор, т. е. птенец сокола.

[3] До вступления на престол Тутмос III был рядовым жрецом в Карнакском храме Амона-Ра.

[4] Жреческий титул, восходящий к эпитету Хора как заступника Исиды.

[5] То есть храма.

[6] Жертвоприношения.

[7] Видимо, Тутмос II (царствовал ок. 1507—1504 гг. до н. э.).

[8] То есть статуя бога, которую несли на носилках жрецы.

[9] Очевидно, аллюзия на мифологический эпизод битвы Хора с Сетом: после победы над Сетом Хор «сосчитал» части своего тела, т. е. ощутил их целость и убедился в том, что сам не понес в битве урона.

[10] Об эпитетах египетской царской титулатуры см. прим. 1, док. 10, с. 34.
[11] Т. н. серех — обрамление царского имени Хора.
[12] Др.-егип. «Прочны образы (или Прочен образами [своими]) [бог] Ра».
[13] То есть подобно богу Тоту.
[14] Возможно, летописи Тутмоса III на стенах Карнакского храма.

23. ИЗ ЛЕТОПИСЕЙ ТУТМОСА III

Выдержки из летописей Тутмоса III (1504—1450 гг. до н. э.) высечены на стенах Карнакского храма в Фивах. Сами летописи, написанные на кожаном свитке, очевидно, скорописью (иератическим письмом) и озаглавленные «Дневники царского дома», не сохранились.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1907. Bd. 3. S. 647—667, 729—734. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

[I. Описание битвы у Мегиддо]

[Выступление из Египта.] 22 год царствования, 4-й месяц Всходов, 25-е число. Его величество миновал крепость Чару* в первый победоносный поход, [чтобы истребить нападающих на] границы Египта, с доблестью, силой, мощью и торжеством.

[Положение дел в Азии.] ... Случилось же во времена иные, что войска, которые были там, находились в городе Шарухене*, когда все от Иурсы* вплоть до северных окраин земли[1] впали в мятежное состояние против его величества.

[Фараон в Газе.] 23-й год царствования, первый месяц Засухи, 4-е число, в день праздника «воссияние царя»[2] в городе «Схвачен властителем», по-сирийски — Газа*.

23-й год царствования, первого месяца Засухи, 5-го числа. Выступили из этого места с доблестью, силой, мощью и торжеством, чтобы повергнуть того жалкого врага[3] и расширить границы Египта, как было приказано его отцом Амоном-Ра*...

[Военный совет в Ихеме.] 23-й год царствования, первый месяц Засухи, 16-е число у города Ихема*. [Его величество] назначил совещание со своим победоносным войском, причем было сказано: «Тот жалкий кадешский враг пришел и вошел в Мегиддо*, и он находится там в это мгновение. Он собрал вокруг себя владетелей всех стран, бывших покорными Египту и всех от Нахарины* до ... хурритов*, кедиян*, их коней, их воинов, их людей. Он, говорят, сказал: «Я противостану [его величеству] в Мегиддо!» Скажите мне, [что вы думаете?]». И они сказали его величеству: «На что это похоже идти по этому пути, что стал узким», когда доложили, говоря: «Там стоят враги снаружи и их стало много? Не идут ли [по этому пути] лошадь за лошадью, а также [воины] и люди? Будут ли сражаться наши передовые части, в то время как замыкающие части, стоящие здесь в Арене*, не будут сражаться?

Есть отсюда [еще] 2 пути: один из них, смотри, он [превосходен для владыки] нашего — и он выйдет к Таанаку*; другой, смотри, ведет к северу от Джефти*, и мы выйдем к северу от Мегиддо. Да отправится наш победоносный владыка по хорошему [пути] по его выбору, но не позволь идти по пути тому трудному!» Тогда [были доставлены] вестники от того жалкого врага и [был повторен доклад] относительно обстоятельства, о котором они говорили прежде. И сказал его величество,— да будет он жив, невредим и здоров!: «Клянусь, как любит меня Ра, как жалует меня мой отец Амон*, как молодо [дышит] мой нос жизнью и счастьем,

мое величество пойдет по пути тому на Арену! Пускай, кто желает из вас, идет по этим путям, о которых вы говорите, и пускай, кто желает из вас, идет в числе сопровождающих мое величество. Да не скажут они, эти враги, омерзительные для Ра: «Его величество пошел по другой дороге, испугавшись нас!» — так скажут они».

Они сказали его величеству: «Да сделает твой отец Амон, владыка престолов Обеих Земель*, стоящий во главе Карнака*, по твоему желанию. Смотри, мы будем в числе сопровождающих твоего величества во всяком месте, где будет ходить твое величество, ибо раб должен следовать за своим владыкой».

[Вступление из Ихема.] [Приказал его величество] дать предписание всему войску: «Ваш победоносный владыка будет защищать вас на том пути, который стал узким». [И его величество] дал клятву, сказав: «Я не позволю моему победоносному войску выйти прежде моего величества из [этого места] ... он сам пойдет впереди своего войска». Каждому был указан его походный строй, лошадь следовала за лошадью, а его величество был во главе своего войска.

[Переход Тутмоса III через горный хребет.] 23-й год царствования, первый месяц Жатвы, 19-е число. Пробудились живыми в шатре, того который да будет жив, невредим, здоров, в городе Арена. И мое величество выступил в северном направлении с отцом моим Амоном-Ра, владыкой престолов Обеих Земель, [который прокладывал дороги] передо мной. Ра-Горахти* делал стойкими [сердца моих победоносных воинов], а мой отец Амон укреплял руку моего величества...

Выступило его величество во главе своего войска, составленного в многочисленные рати. Но он не нашел ни одного врага. Их южное крыло было в Таанаке*, а северное крыло в южном углу [долины Кина*]. Тогда его величество воззвал к ним на этой дороге... и они были повержены...

[Тутмос III в долине Кина.] Когда замыкающие части победоносного войска его величества были в Арене, передние части [уже] вышли в долину Кина и заполнили поле брани этой долины. Тогда они сказали его величеству — да будет он жив, невредим, здоров!: «Смотри, его величество вышел вместе со своим победоносным войском, и они заполнили эту долину. Пусть наш победоносный владыка послушает нас на этот раз! Пусть подождет ради нас наш владыка замыкающие части своего войска и его людей! Когда выйдут к нам замыкающие части этого войска на передний край, то мы будем сражаться с этими чужеземцами и не будем беспокоиться о замыкающих частях нашего войска». И его величество остановился снаружи, [отдыхая] и поджидая замыкающие части своего победоносного войска. Когда замыкающие части [войска] вышли на эту дорогу, то был полдень. Когда его величество достиг юга Мегиддо на берегу ручья Кина, был 7-й час дня[4].

[Вечер и утро перед битвой под Мегиддо.] Тогда там был разбит стан его величества. И дали предписание всему войску, сказав: «Готовьтесь, готовьте ваше оружие, так как утром сойдутся, чтобы сражаться с тем жалким врагом...» Почили в шатре того, который да будет жив, невредим, здоров! Позаботились о нуждах сановников и довольствии для провожатых. Расставили войсковой дозор и сказали им: «Будьте стойки-стойки, будьте бдительны-бдительны!»

Пробудились живыми в шатре, в котором да будут живы, невредимы, здоровы! И пришли сказать его величеству: «В пустыне все в порядке, как и в войсках южных и северных!»

[Битва под Мегиддо.] 23-й год царствования, первый месяц Засухи, 21-е число, в точности в день праздника новолуния. Воссиял царь утром. Когда было уведомлено все войско... его величество отправился на золотой колеснице,

украшенный своим боевым оружием, как бог Гор*, сильный рукою и деятельный, как Монт Фиванский*, а его отец Амон укреплял его руки. Южное крыло войска его величество было у горы южнее [потока] Кина, северное крыло — к северо-западу от Мегиддо, а его величество было в середине их, причем Амон был защитой его тела...

Тогда его величество одолел их во главе своего войска. И они увидели, что его величество одолевает их, и бежали стремглав в Мегиддо с лицами, полными страха. Они бросили своих лошадей и свои золотые и серебряные колесницы, и их втаскивали с помощью своих одежд в этот город, так как когда заперли люди этот город за собою, то они спустили одежды, чтобы втащить их наверх в этот город.

И вот, если бы войско его величества не возымело намерения пограбить имущество врагов,— оно бы овладело Мегиддо в этот миг, когда жалкого кадешского врага вместе с жалким врагом этого города втаскивали с трудом наверх, чтобы ввести их в их город. Страх перед его величеством вошел в их тела, их руки ослабли и его урей овладел ими.

Тогда были захвачены их лошади и их золотые и серебряные колесницы... Их ратники лежали, простершись на спине, как рыбы в углу [сети?], а победоносное войско его величества считало свое достояние.

И вот, был захвачен шатер того жалкого врага... И все войско ликовало, воздавая славу Амону за победу, дарованную им своему сыну в этот день. Они воздали хвалу его величеству, превознося его победу. И они доставили добычу, взятую ими: руки[5], пленных, лошадей, золотые и серебряные колесницы и лучшее из ...

[Царский приказ по войску.] И его величество отдал приказ своему войску в следующих выражениях: «Вы хватайте хорошенько-хорошенько, мое победоносное войско! Смотрите, даны [все страны в этот город по приказу] Ра сегодня. Все владетели всех северных чужеземных стран заперты в нем, и овладеть Мегиддо — это значит взять тысячу городов. Вы хватайте хорошенько-хорошенько!»

[Осада Мегиддо.] ... военачальник... чтобы каждого уведомлять о его месте. Они измерили этот город, причем он был обведен рвом (?) и окружен цветущими деревьями из плодовых деревьев. При этом сам его величество находился в крепости восточнее города... она была окружена стеной... и названа «Менхеперра*, ловящий азиатов». Были поставлены люди на дозор к шатру его величества. Им было сказано: «Будьте стойкими, стойкими, будьте бдительными, бдительными!»... [Не дали выйти] ни одному из них наружу за эту стену, кроме того, кто выходил постучаться в ворота их крепости.

Все, что его величество совершил против этого города, против того жалкого врага и его жалкого войска, было увековечено в соответствующий день под его наименованием, под наименованием похода и под именами военачальников... увековечено на кожаном свитке в храме Амона в этот день.

[Сдача Мегиддо.] И вот, владетели этой страны приползли на своих животах, чтобы поклониться мощи его величества, чтобы испросить дыхание для своих носов, потому что велика его сила, потому что велика власть Амона над всеми чужеземными странами... и вот, все владетели были приведены пред мощь его величества с их данью серебром, золотом, лазуритом, бирюзой, доставляя зерно и вино, быков и мелкий скот для войска его величества, причем один отряд отправился с данью на юг. И вот, его величество назначило владетелей заново...

[Добыча первого похода.] [Перечень добычи, доставленной войском его величества из города] Мегиддо: 340 пленных, 83 руки, 2041 лошадь, 191 жеребенок,

6 жеребцов... молодых коней, 1 колесница, отделанная золотом с дышлом (?) из золота того врага, 1 добротная, отделанная золотом колесница владетеля [Мегиддо], 897 колесниц его жалкого войска, всего — 924, 1 добротная бронзовая броня того врага, 1 добротная бронзовая броня владетеля Мегиддо, 200 ... броней его жалкого войска; 502 лука, 7 столбов шатра того врага из дерева мери, отделанных серебром. И вот захватило войско [его величества] 387 [голов какого-то скота], 1929 быков, 2000 коз и 20 500 овец.

Перечень добытого после этого царем из достояния того врага, что в Иеноаме*, Анугас*, Херенкере[8] вместе с достоянием городов, подчинившихся ему ... 38 витязей их, 87 детей того врага и владетелей, что были с ним и 5 их витязей, 1796 рабов и рабынь, равно как их детей, 103 мужчины, сдавшихся добровольно, вышедших с голоду от того врага, всего 2503, равно как чаши из ценного камня и золота, различные сосуды ... большой сосуд с ручками сирийской работы, яйцевидные (?) сосуды, чаши ..., различные сосуды для питья, большие котлы, ножей ... 27, что составляет 1784 дебена. Золото в кругах, найденное в руках мастеров, и серебро в многочисленных кругах, 966 дебенов, 1 кедет, серебряная кованая статуя ... с головой из золота, 3 жезла с человеческими лицами, 6 кресел того врага из слоновой кости, черного и ценного сирийского дерева, отделанных золотом, и 6 скамеечек к ним, 6 больших столов из слоновой кости и ценного сирийского дерева, ложе из ценного сирийского дерева, отделанное золотом и всякими самоцветами, ... статуя того врага, что был там, из черного дерева, отделанная золотом, с головою из лазурита ... сосуды из бронзы, и множество одежд того врага.

[Сбор урожая на полях около захваченного Мегиддо.] И вот, эти поля были превращены в пашни, причем они были переданы уполномоченным дворца — да будет он жив, невредим, здоров,— чтобы снять их урожай. Перечень [количества] урожая, доставленного его величеству с пашен Мегиддо: 207 300 ... мешков четверных хекат[6] пшеницы, помимо сжатого и забранного войском его величества.

[II. Описание последнего похода Тутмоса III в 42 г. царствования]

[Вступление.] [42-й год царствования. Вот его величество был в стране Джахи* в ...[7] победоносном походе, чтобы побить восставших на него в стране] финикиян.

[Захват городов Аркату, Кана, Тунипа.] Вот, его величество [был] на пути береговом, чтобы уничтожить город Аркату* вместе с городами, что [в его области].

[Достигли города] Кана*. Был уничтожен город этот вместе с областью его.

Достигли Тунипа*. Был уничтожен город. Был вырван ячмень его и срезаны его сады... рядовые воины, доставившие их.

[Возвращение под Кадеш и захват трех городов в его области.] Возвратились благополучно и достигли области Кадеша*. Было захвачено 3 города там. Перечень добычи, доставленной из них... [Вот захватил его величество чужеземцев] Нахарины* жалкой, что [были] в качестве гарнизона в них, вместе с их лошадьми: 691 голова [людей], 29 рук, 44 лошади...

[Дань Речену.] [Перечень дани владетелей Речену*] в этот год: 295 рабов и рабынь, 68 лошадей, 3 плоские чаши из золота, 3 сосуда с ручками, отливки (?) и серебро [в кругах многочисленных] ... 47 свинцовых слитков, 1100 дебенов свинца, краски (?), корунд (?), всякие прекрасные ценные камни этой страны, бронзовая боевая броня, боевое оружие... [травы?] всякие благоуханные этой страны.

[Снабжение гаваней.] И каждая гавань была снабжена всякой прекрасной вещью сообразно их ежегодному обычаю и урожаем страны этой [равным образом].

[Дань какой-то чужеземной страны.] [Дань владетеля...] вместе с плоскими чашами с мордами быков, что составляет 341 дебен, 2 кедет; 1 плитка лазурита, что составляет 33 кедет; прекрасный жезл из [азиатского] дерева чагу; необработанная медь...

[Дань Тени.] [Дань владетеля] Тени*: серебряный сосуд критской работы вместе с медными сосудами с четырьмя ручками из серебра, что составляет 56 дебенов, 3 кедет.

[Подать Куша и Уауат] [Подать жалкого Куша* в этот год:] ... [кроме судов, нагруженных] вещами всякими прекрасными этой страны; урожай жалкого Куша равным образом.

Подать страны Уауат* в этот год: 2374 дебенов, 1 кедет золота...

[1] Северные окраины земли — Северная Месопотамия.

[2] Воссияние царя — воцарение фараона. Годовщина этого дня ежегодно праздновалась.

[3] Тот жалкий враг — царек города Кадеша в Северной Сирии на среднем течении р. Оронт. Крупный и хорошо укрепленный город Кадеш являлся опасным противником Египта.

[4] Седьмой час дня — сутки в Древнем Египте делились на день и ночь, которые, в свою очередь, имели по 12 часов. День длился от восхода до захода солнца. Поэтому в зависимости от времени года часы были неодинаковы. Например, летом дневной час длился дольше, чем зимой.

[5] См. прим. 1 к док. 20, с. 60.

[6] Хекат — см. таблицу мер веса; четверной хекат равен 4 хекатам, а мешок четверных хекат равен 16 хекатам, т. е. 76,5 л.

[7] Порядковый номер похода разрушен. Одни исследователи считают его 17-м, другие — 16-м.

24. СТЕЛА АМЕНХОТЕПА II ИЗ МИТ-РАХИНЕ

Стела найдена в 1942 г. в одном из храмов в развалинах Мемфиса, где, видимо, и была установлена. Ныне хранится в Каирском музее.

Перевод сделан по изданию: *Helck W.* Urkunden der 18. Dynastie, Lieferung 17. Berlin, 1955. S. 1299—1309. Перевод и комментарии *Кацнельсона И.С.*

Год 7-й[1], месяц Засухи 1-й, день 25-й, при величестве Гора[2], могучем тельце, остророгом, Обеих Владычицах*, богатом могуществом своим, коронованном в Фивах*, Золотом Горе*, захватывающем подступы ко всем странам, царе Верхнего и Нижнего Египта, владыке Обеих Земель*, Аахеперура*, сыне Ра*, владыке диадем, могущественном Аменхотепе, одаренном жизнью вовеки.

Благой бог, равный Ра, сын Амона*, [находящийся] на престоле отца своего; он [Амон] создал его более могущественным и сильным, чем бывших прежде; разбил его величество Нахарину*, сокрушил лук его страну Нехси*, в победе и силе подобный Монту*, когда облачен он в свои боевые доспехи. Ликует сердце его, когда зрит он их [врагов], после того как отсек он головы противникам.

Отправился его величество в Речену* при своем первом победоносном походе, для того чтобы расширить свои границы, захватить добро тех, кто не был ему верен.

Его лик суров, подобно [лику] Бастет*, подобно лику Сутеха* в час его гнева. Достиг его величество Шамаш-Эдома*, и разрушил он его в краткий миг, подобно свирепому льву, когда рыскает (?) он по пустыне. Его величество находился на своей боевой колеснице «Амон силен, Мут* довольна...». Перечень добычи, [захваченной] его мечом: азиатов — 35, быков — 22.

Переправился его величество через Оронт* по воде рысью (?), подобно

Решефу*. Обернул он дышло (?) свое, чтобы посмотреть на свой арьергард. Увидел он немногих азиатов, приближающихся ползком (?) с боевым оружием для нападения на войско царя. Его величество кружил (?) над ними, подобно божественному соколу. Поникли они, и ослабели сердца их, [когда] один за другим падал на своего товарища, включая их командира, причем не было никого с его величеством, кроме него [одного] и его могучего меча. Истребил их его величество стрелами и удалился с радостным сердцем, подобно Монту могучему, после того как вернулся он [Монт] с триумфом. Перечень добычи его величества в этот день: правителей — 2, знатных сирийцев — 6, а также их боевые колесницы, их лошади, все их боевое оружие.

Достиг его величество [места] южнее страны Нии*. Ее правитель, все ее население, как мужчины, так и женщины, были довольны его величеством, лица их выражали удивление [его могуществом].

Достиг его величество Угарита* и окружил всех своих противников. Он уничтожил их, точно они не существовали, они были повержены и распростерты. Затем отправился он радостно отсюда. Стала вся эта страна его собственностью.

Был сделан привал в лагере его величества около Цалхи, восточнее Шамаш-Рама*. Были захвачены поселения Минджату*, [после чего] его величество достиг Гизры*. Вышел с миром правитель ее [навстречу] его величеству со своими детьми и со всем своим достоянием. Предложила мир его величеству страна Инки*.

Достиг его величество Кадеша*. Вышел правитель его с миром [навстречу] его величеству. Заставил их [жителей], а также всех их детей принести присягу. Его величество стрелял из лука по южной окраине этого города в две цели, [сделанные] из кованой меди. [После] охотились в лесу Рабиу и принесли газелей, антилоп (?), зайцев, онагров без числа. Проследовал его величество на своей боевой упряжке в Хашабу*. Был он один, никого не было с ним. Спустя короткое время прибыл он оттуда, [причем] привел он 16 знатных сирийцев, которые находились по бокам его боевой колесницы. 20 [отрубленных] рук висели на лбу его лошади, 60 быков гнал он перед собой. Был предложен мир его величеству этим городом.

Вот отправился его величество к югу через долину Шарона*. Встретил он гонца правителя Нахарины* с письмом на глиняной табличке, которая [висела] на его шее. Его величество захватил его в плен и [вел] у бока своей боевой колесницы. Выступил его величество из лагеря (?) в Египет на боевой упряжке. Знатный сириец-военнопленный был на боевой упряжке один с ним.

Достиг его величество Мемфиса. Возрадовалось его сердце, [подобно сердцу] могучего быка. Перечень этой добычи: знатных сирийцев — 550, их жен — 240, хананейцев — 640, сыновей правителей — 232, дочерей правителей — 323, наложниц правителей всех чужеземных стран — 270 вместе с их украшениями из серебра и золота, которые они носили, всего — 2214 [правильно: 2255]. Лошадей — 820, боевых колесниц — 730 вместе со всем их боевым снаряжением. И вот узрела супруга бога, супруга царя, дочь царя победы его величества.

Год 9-й[4], месяц Половодья 3-й, день 25-й отправился его величество в Речену в своем втором победоносном походе к городу Апек*. Он [жители города] вышел с предложением мира ради великих побед фараона, да будет он жив, невредим и здоров. Отбыл его величество на лошади к городу Яхмаи*, снаряженный боевым оружием. Вот захватил его величество поселение Мопасин и поселение Хатичан, два города к западу от Сохо*. И вот разъярился его величество, подобно божественному соколу, и его боевая упряжка летела, как [падающая] звезда неба.

Когда вышел его величество, [были] доставлены правители его [города], их дети и жены в качестве военнопленных, а также все их близкие, все их бесчисленное имущество, их скот, их лошади, весь их мелкий скот...

Лег его величество отдохнуть. Явилось величество бога этого честного Амона, владыки престолов Обеих Земель, перед его величеством во сне, для того чтобы придать силу сыну своему Аахеперура. Отец Амон-Ра стал стражем членов его, дабы защитить этого властелина.

Отбыл его величество рано утром на лошади к городам Итурин* и Мигдол-Иун*. Его величество — да будет он жив, невредим и благополучен — был силен, подобно тому как сильна Сохмет*, подобно Монту в Фивах. Добыл он правителей их — 34, знатных сирийцев (?) — 57, азиатов — 131, [отрубленных] рук — 372, лошадей — 54, боевых колесниц — 54 вместе со всем их боевым снаряжением, всех сильных рукой [боеспособных], их детей, их жен и все их имущество. После того как узрел его величество великое множество добычи, обратили их в военнопленных. Были выкопаны два вала вокруг них. Вот зажгли там огонь[5]. Его величество караулил их до утра, [причем] его секира находилась на его правом боку. Был он один, никого не было с ним, ибо войска его были далеко в пути, слышали они [только] призыв фараона. После того как наступило следующее утро, на рассвете отправился его величество на лошади, украшенный доспехами Монту.

В день праздника коронации его величества был захвачен Анахарат*[6]. Перечень добычи его величества в этот день: знатных сирийцев — 17, детей правителей — 6, азиатов — 68, [отрубленных] рук — 123, лошадей — 7, боевых колесниц из серебра и золота — 7 вместе со всем их боевым снаряжением, быков — 443, коров — 370 и весь их бесчисленный скот, все войско доставило весьма обильную добычу, причем не было пределов ее. Достиг его величество окрестности Мекти (Мегиддо*). Был приведен правитель Геба-Сумне*, по имени Кеки, его жена, его дети, а также его подданные. Назначен [другой] правитель на его место.

Достиг его величество города Мемфиса*, после того как сердце его охладилось в чужеземных странах и все земли были под его ногами. Перечень добычи, доставленной его величеством: правителей Речену — 217, братьев правителей — 179, аперу* — 3600, шасу* — 15 200, сирийцев — 36 300, людей нагасу* — 15 070, их близких — 30 652. Всего человек — 89 600[7], равно как и все их бесчисленное имущество, весь их мелкий скот, весь их бесчисленный скот, колесниц из серебра и золота — 60, деревянных колесниц — 1032 со всем их боевым снаряжением, (лошадей?) — 3050, благодаря мощи Амона, честного отца, который любит его, который охраняет его. [Это] придало ему силу.

Вот услыхал правитель Нахарины, правитель Хатти*, правитель Синеара* о великой победе, одержанной [царем]. Каждый подражал другому в приношении даров владыке всех чужеземных стран. Говорили они в сердцах своих отцу своих отцов, с тем чтобы просить мира у его величества, чтобы было им дано дыхание жизни. Они сказали: «Мы придем с нашей данью во дворец твой, о сын Ра, Аменхотеп, бог и властитель Гелиополя*, властитель властителей, свирепый лев... эту землю навеки!»

[1] Примерно 1443 г. до н. э.

[2] То есть царя.

[3] Из другой, сохранившейся фрагментарно, надписи явствует, что Аменхотеп переправился через реку Оронт на следующий день после захвата Шамаш-Эдома, т. е. в 26-й день 1-го месяца времени Жатвы.

[4] Примерно 1441 г. до н. э.
[5] Чтобы пленные не скрылись в темноте.
[6] Аменхотеп II (1450—1425? гг. до н. э.) вступил на престол во 2-й день 4-го месяца времени Всходов. Следовательно, от начала похода до захвата Анахарата прошло 155 дней.
[7] Общий итог ошибочен: должно быть 101 218.

25. ПРЕДПИСАНИЕ О СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЯХ ВЕРХОВНОГО САНОВНИКА

Текст данного должностного документа эпохи XVIII династии известен в трех версиях, записанных на стенах гробниц верховных сановников («визирей»; егип. чати) Рехмира, Усера и Аменемопета (XVI—XV вв. до н. э.). Предлагаемый перевод основан на версии из гробницы Рехмира (эпоха Тутмоса III, ок. 1483—1450 гг. до н. э.).

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Urkunden der 18. Dynastie. Berlin, 1961. S. 1103. Публикуется по изданию: Хрестоматия по древней истории/Под ред. В.В. Струве. Т. 1. М., 1936. С. 24—29.

[Порядок служебного приема у верховного сановника]

Предписание о том, как должен будет заседать градоначальник и верховный сановник Фив* и резиденции, в палате верховного сановника.

Что касается всего, что будет делать этот сановник, когда верховный сановник будет слушать в палате верховного сановника, то он будет восседать на седалище со спинкой, на полу будет цыновка, на нем плетенка, за его спиною кожаная подушка, под его ногами кожаная подушка, на нем [что-то]... рядом с ним жезл; перед ним будет разложено 40 кожаных свитков [с законами], по обе стороны перед ним будут находиться вельможи, принадлежащие к числу 10 верхнеегипетских, направо от него будет начальник приемного чертога, налево от него заведующий приемом [?], рядом с ним писцы верховного сановника.

Один будет говорить [??] после [??] другого, [после] каждого человека [стоящего] против него. Будут выслушивать одного за другим, не допуская, чтобы пришедший последним был выслушан раньше пришедшего первым. Если пришедший первым скажет: «Рядом со мною нет никого, кого следовало бы выслушать [?]», то он будет схвачен доверенными верховного сановника.

[Доклады верховному сановнику]

Ему будут докладывать о закрытии запоров в урочное время и открытии их в урочное время. Ему будут докладывать о состоянии крепостей юга и севера.

Когда будет выходить все, что имеет право на выход из дворца, ему будет доложено [о том], когда будет входить все, что имеет доступ во дворец, ему будет доложено [о том]. Что же касается всего, что имеет доступ, и всего, что имеет право на выход, на территорию резиденции, когда они будут входить и когда они будут выходить, это его доверенный будет впускать и выпускать их.

Ему будут докладывать начальники сотен [чиновники] шенту[1] и начальники ... о своих делах.

[Посещение верховным сановником фараона]

Затем он войдет приветствовать владыку, который да будет жив, невредим и здоров. [Он ??] будет докладывать ему о состоянии обеих [египетских] стран в его доме ежедневно. Он войдет во дворец одновременно с начальником казны. Тот остановится у северного столба для флажков. Затем верховный сановник выйдет из двери дворца. Тогда начальник казны встретит его и доложит ему следующее: «Все твои дела в полном порядке; все должностные лица доложили мне следующее: «Все твои дела в полном порядке, дворец цел и невредим». Тогда [верховный сановник] доложит начальнику казны следующее: «Все твои дела в полном порядке, все учреждения резиденции целы и невредимы. Мне было доложено о закрытии запоров в урочное время и открытии их в урочное время всеми должностными лицами». После ж того, как эти два сановника доложат друг другу, верховный сановник пошлет открыть все двери дворца, чтобы впустить все, что имеет доступ, и выпустить все, что имеет право на выход. Это его доверенный будет заботиться, чтобы [все] было записано.

[Исключительные судебные права верховного сановника]

Пусть ни один сановник не присваивает себе права приговора в его палате. Если возникнет жалоба на одного из сановников, присутствующих в его палате, то он велит привести его в судебное присутствие. Это верховный сановник накажет его соответственно его проступку. Пусть ни один сановник не присвает себе права телесного наказания в его палате. Ему будут докладывать о каждом деле, касающемся его палаты,— с тем чтобы он его передал в нее.

[Обращение с доверенными верховного сановника]

Что касается каждого доверенного, посылаемого верховным сановником с поручением к [другому] сановнику, от самого высокопоставленного сановника до наименее высокопоставленного, то пусть его не обременяют и не приводят [к] сановнику. Он будет передавать поручение верховного сановника, стоя перед сановником при передаче его поручения и выходя, чтобы стоять в знак почтения к нему [?]. Это его доверенный будет доставлять местных князей и градоправителей в судебное присутствие, это его доверенный будет давать предписание. ... Жалуясь, его доверенный будет докладывать следующим образом: «Я был послан с поручением к такому-то сановнику; он велел меня привести и устроил, что мне возложили что-то на шею». ... сановник и [кто-то еще] ... [будут наказаны] соответственно тому, о чем они были допрошены, верховным сановником в его палате любою карою, кроме наказания отсечением части тела.

Что же касается всего, что верховный сановник будет делать, слушая в своей палате, что касается каждого, кто будет [?] таким, как следует ...все, о чем он будет [?] его допрашивать, кто не удовлетворит его [?], когда он будет допрашивать о случившемся с ... [?], то занесут в книгу преступника, что в главной тюрьме, как и того, кто не удовлетворит [?] его доверенного. Если они окажутся виноватыми в другой раз, то доложат ... что они [?] стоят в книге преступника, и будет оглашено дело, за которое они были занесены в эту книгу, в соответствии с их проступком.

[Обращение с документами, запрошенными верховным сановником]

Что касается любого документа, за которым верховный сановник посылает в какую-либо палату, из числа не подлежащих сохранению в тайне, то он будет доставлен ему вместе с книгами соответствующих хранителей за печатью судей [?], причем за ними будут [смотреть?] соответствующие писцы. Тогда он развернет его. После ж того, как он посмотрит его, он будет доставлен на свое место, запечатанный печатью верховного сановника.

Если же он попросит документ, подлежащий сохранению в тайне, пусть он не будет доставлен соответствующими хранителями. Что же касается любого доверенного, посланного верховным сановником по поводу его из-за какого-нибудь просителя, то он препроводит его к нему.

[Служебные обязанности верховного сановника]

Что же касается всякого, кто обратится к верховному сановнику по поводу пахотных земель, то он потребует его к себе, помимо допроса заведующего пашнями и [такого-то] ... присутствия. Он предоставит ему отсрочку на 2 месяца для его пашен в Верхнем и Нижнем Египте. Но что касается его пашен, расположенных по соседству с Фивами и резиденцией, то он предоставит ему отсрочку на 3 дня согласно тому, что стоит в законе. Он будет выслушивать каждого просителя согласно этому закону, что у него в руке.

Далее, это он будет вызывать окружных чиновников и это он будет посылать их, чтобы они докладывали ему дела своих округов. Ему будут доставляться все завещания; это он будет запечатывать их. Это он будет отводить наделы на всех земельных участках.

Что же касается всякого просителя, который скажет: «наша граница была передвинута», то посмотрят, что оно [снабжено] печатью соответствующего сановника, и тогда он взыщет взысканное в пользу присутствия, передвинувшего ее. Что же касается каждого ... и всего, что случится с нею во время рассмотрения чего-либо в нем [??], то будут записывать [заявление] каждого просителя, не допуская его обращаться к судье.

Ему будут докладывать о каждом просителе, обращающемся к владыке, после того как он изложит [свою просьбу] письменно. Это он будет отправлять всех доверенных дворца, посланных к местным князьям и градоправителям. Это он будет отправлять всех путешественников и все экспедиции дворца.

Это он будет назначать исполняющих должности сановников Верхнего и Нижнего Египта, южной части Верхнего Египта и Тинитской области* [к северу от Фив]. Они будут докладывать ему обо всем случившемся у них каждые четыре месяца. Они будут доставлять ему записи о том от [?] себя и своих присутствий. Это он будет устанавливать общее количество войска, которое будет двигаться следом за владыкой при путешествиях на север и юг. Это он будет устанавливать недоимки [?], имеющиеся в Фивах и резиденции, согласно сказанному во дворце. К нему будут приводить надзирателя государевой ... и войсковое присутствие для дачи им воинского предписания. Пусть, далее, все должностные лица, от первого до последнего, являются в палату верховного сановника приветствовать его.

Это он будет посылать рубить смоковницы согласно сказанному во дворце. Это он будет посылать окружных чиновников проводить обнесенные плотинами каналы во всей стране. Это он будет посылать местных князей и градоправителей по поводу урожая [?] летом [?]. Это он будет назначать начальников [чиновников] шенту в палате дворца. Это он будет слушать местных князей и градоправителей, отбывших [?] его именем [?] из [??] Верхнего и Нижнего Египта. Ему будут

докладывать все дела. Ему будут докладывать о состоянии крепости юга и каждый арест лица, которое будет грабить ... Это он будет делать [что-то] ... для каждой области, и это он будет слушать о нем. Это он будет посылать воинов и писцов [чего-то] ... выполнять распоряжения владыки. Документ области будет находиться в его палате, чтобы можно было слушать [дела] о любых пашнях. Это он будет устанавливать границы каждой области, каждого пастбища, каждого храмового хозяйства, каждого владения [?].

Это он будет делать каждое ... Это он будет выслушивать жалобу, когда кто-либо пойдет говорить со своим товарищем. Это он будет назначать всех подлежащих назначению в судебное присутствие. К нему будут поступать из дворца все дела. Это он будет слушать каждый приказ. Это он будет допрашивать о недостачах каждого храмового хозяйства. Это он будет налагать все подати доставкой продовольствия [?] в пользу [?] всякого, кому они будут даваться. Это он будет делать каждое ... в Фивах и резиденции; это он будет запечатывать его своею печатью. Это он будет слушать все дела. Это он будет взимать подати в пользу [таких-то] ... управлений. Ему будет докладывать главное судебное присутствие о своих податях. ... Это он будет слушать ... все, доставляемое судебному присутствию, и все, подносимое в дар судебному присутствию, это он будет слушать о нем. Это он будет открывать сокровищницу совместно с начальником казны. Это он будет осматривать подати ... главный домоправитель и главное судебное присутствие. Это он будет составлять списки всех быков, подлежащих внесению в списки. Это он будет осматривать питье каждые десять дней ... Это он будет слушать о каждом деле судебного присутствия. Местные князья, градоправители и все простолюдины будут сообщать ему обо всех своих податях. Все окружные начальники и все чиновники шенту будут сообщать ему о всяком оскорблении [??] ... [такие-то лица] будут докладывать ему о потребностях на [?] месяц... податей. [Ему будут докладывать] бережливые казначеи... Ему будут докладывать восход Сириуса и ... Нила. Ему будут докладывать о дожде... начальнику округа, [чиновнику] шенту ... резиденции. Это он будет предоставлять суда в случае каждого лица, имеющего право на их предоставление. Это он будет посылать всех доверенных дворца к ... когда владыка будет путешествовать. Это он будет делать доклад [?] ... владыка в ... доложенное ему всеми присутствиями передней части флота и задней части флота. Это он будет запечатывать приказы ... посылаемого с поручением дворца.

Каждый доклад [?] будет доложен ему привратником судебного присутствия, докладывающим [?] о нем, все, что он будет делать, слушая в палате верховного сановника, надзиратель...

[1] Шенту — термин не установлен.

26. СООБЩЕНИЕ О ВОССТАНИИ В КУШЕ

Сообщение о восстании в северных районах Куша, вспыхнувшем в пятый год правления фараона XVIII династии Аменхотепа III (1408—1372 гг. до н. э.), сохранилось в надписи на стеле «царского сына Куша», т. е. наместника Нубии, Меримеса, установленной у Второго порога Нила в Семне в ознаменование победы. Ныне стела хранится в Британском музее.

Перевод сделан по изданию: *Helck W.* Urkunden der 18. Dynastie. Berlin, 1957. S. 1659—1661. Перевод и комментарии *Берлева О.Д.*

... [После того] как дни многие прошли в этом, настало [время] уборки урожая этих супостатов страны Ибхет*. Человек всякий спустился прямо перед собой[1].

Тогда сделали смотр [войска] фараона — да будет он жив, цел, здоров,— которые под началом этого царевича [Куша], [причем] были составлены [букв.: сделаны] дружины, снабженные командующими.

Каждый человек был перед селением своим[2], начиная от крепости Бек* и кончая крепостью Тери*, что составляет «речных мер при плавании» 52[3].

Захватила их [мятежников] мышца[4] Небмаатра* в день один, в час один, [причем] была сделана гора трупов большая из противников. Доставлены дети их, жены их, скот их, [причем] не убежал [букв.: убыл] ни один из них. [Не] было никого из них... Захватила их мышца Аменхотепа*, владыки Фив*. Не избежали жители нагорий их [войск Меримеса]: ни мужчины, ни женщины — согласно замыслам Гора*, владыки Обеих Земель*, царя Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра, Тельца крепкого, могучего силой.

Страна Ибхет вопит [букв.: высока голосом], жар в сердцах их. Лев свирепый, властитель, убил он их по приказу Амона*, отца его великолепного. Это он [Амон] руководил им в доблести и крепости.

Список добычи, доставленной его величеством из нагорья Ибхет жалкой:

кушитов[5] живых . . . . . голов	150
молодых воинов . . . . . голов	110
кушиток[5] . . . . . голов	250
служанок кушиток . . . . . голов	55
детей их . . . . . голов	175
Всего . . . . . голов живых	740
Рук[6] их [т. е. кушитов]	312
Вкупе голов живых[7]	1052

Царевич Куша, бодрствующий главой для владыки своего, доверенный [букв.: наполняющий сердце] бога доброго, начальник нагорий всего Куша, писец царя Меримес говорит: «Привет тебе [букв.: защити лик свой], бог этот добрый![8] Велика мощь твоя, более мощи нападающего на тебя. Ты заставляешь говорить мятущихся против себя: «Поразило нас пламя имена наши!» Убиты для тебя противники твои все, будучи пораженными под стопами твоими».

[1] То есть люди спустились к воде, чтобы плыть в район, где Меримес собирал ополчение. Река и во время восстаний контролировалась египтянами.

[2] Описываются организация и состав ополчения.

[3] Речная мера равна 10,5 км. Следовательно, расстояние между крепостями было равно 546 км.

[4] Египетское слово, обозначающее одновременно «сила» и «рука», подобно старорусскому «мышца».

[5] Перевод условный.

[6] Учет убитых велся в Новом царстве по отрубленным правым рукам.

[7] Слово «живых» здесь лишнее. Возможно, это преднамеренная ошибка с целью указать большее число пленных.

[8] Меримес обращается к фараону.

27. МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ РАМСЕСОМ II И ХЕТТСКИМ ЦАРЕМ ХАТТУСИЛИСОМ

Иероглифические копии договора о мире, заключенного Рамсесом II с Хаттусилисом ок. 1280 г. до н. э., сохранились в надписях на стенах Карнакского храма и заупокойного храма фараона в Фивах — Рамессеуме. Договор был написан

также вавилонской клинописью на глиняных табличках, одна из которых хранится в Государственном Эрмитаже.

Перевод сделан по изданию: *Muller W.M.* Der Bündnisvertrag Ramses' II und des Chetiterkönigs//Mitteilungen der Vorderasiatischen Gesellschaft. 5. 1902. 7. Jahrg. S. 193 и сл. Taf. I—XVI. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

21-й год царствования, 1-й месяц Всходов, 21-е число при величестве царе Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра-Сетепенра*, сыне Ра, Рамсесе-Мериамоне, которому дана жизнь вечно, вековечно, любимому Амоном-Ра*, Горахти*, Птахом* ... Мут* ... Хонсу* ... воссиявшему на престоле Гора живых подобно своему отцу Ра-Горахти* вечно, вековечно.

В сей день, когда его величество [был] у города «Пер-Рамессу-Мериамон»*, воздавая хвалу своему отцу Амону-Ра-Горахти, Атуму*, владыке Обеих Земель Гелиополя*, Амону-Рамсесу-Мериамону, Птаху-Рамсесу-Мериамону, Сету*, великому силою, сыну Нут*, сообразно с тем, что они дают ему вековечность в празднествах и вечность в годах покоя, причем все земли и чужеземные страны повергнуты под его сандалии навечно, пришел царский посол ... [и посол] хеттов Теретсаб ... и второй посол хеттов ... [серебряную дощечку] царя хеттов Хетесера (Хаттусилиса III)*, доставленную фараону, да будет он жив, невредим, здоров, чтобы просить мира [у величества царя Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра] Сетепенра, сына Ра, Рамсеса-Мериамона, которому дана жизнь вечно, вековечно, подобно его отцу Ра* ежедневно.

Копия дощечки из серебра, которую повелел правитель хеттов Хетесер (Хаттусилис III) доставить фараону, да будет он жив, невредим, здоров, «рукою» [через посредство] своего посла Теретсеба и своего посла Рамосе, чтобы просить мира у величества [царя Верхнего и Нижнего Египта Усермаатра-Сетепенра], сына Ра, Рамсеса-Мериамона, Тельца властителей, устанавливающего свои границы по своему желанию в любой стране:

«Договор, составленный царем хеттов Хетесером (Хаттусилисом), могущественным, сыном Мерсера (Мурсилиса II*) правителя хеттов могущественного, внуком (Супилулиумы*, правителя хеттов) могущественного, на дощечке из серебра для Усермаатра-Сетепенра, великого властителя Египта, могущественного, сына Менмаатра (Сети I), великого властителя Египта, могущественного, внука Менпехтира (Рамсеса I) великого властителя Египта, могущественного. Превосходный договор мира и братства, дающий мир ... [вплоть до] вековечности.

Что касается будущего вплоть до вековечности, что касается образа бытия как великого властителя Египта, так и правителя хеттов, то не даст бог, чтобы случилась вражда между ними, что сделано в виде договора.

Что же касается того, что во время Меченра (Муваталлу)*[1], правителя хеттов, моего брата, он сражался [с Рамсесом-Мериамоном], великим властителем Египта, то впредь, начиная с сего дня, смотри, Хетесер (Хаттусилис), правитель хеттов [сделал] договор, устанавливающий образ бытия, который сделали Ра и Сет, как для Египта, так и для страны хеттов, чтобы не дать, чтобы случилась вражда между ними вековечно.

Смотри, вступил (?) Хетесер (Хаттусилис), правитель хеттов, в договор с Усермаатра-Сетепенра, великим властителем Египта, начиная с сего дня, чтобы дать, чтобы был добрый мир и доброе братство между нами вековечно: он в братстве со мной, он в мире со мной, и я в братстве с ним, в мире с ним вековечно.

Когда (?) Меченра (Муваталлу), правитель хеттов, мой брат, последовал своему определению [скончался], то Хетесер (Хаттусилис) сел в качестве правителя хеттов на престол своих отцов. Смотри, я оказался вместе с Рамсесом-Мериамоном,

великим властителем Египта, а он (?) [вместе со мной] в мире и братстве. Это лучше прежних мира и братства, бывших на Земле.

Смотри, я, правитель хеттов, вместе с Рамсесом-Мериамоном, великим властителем Египта, [пребываю] в мире добром и в братстве добром. Да будут дети детей правителя хеттов в братстве и мире с детьми детей Рамсеса-Мериамона, великого властителя Египта, причем они будут в нашем состоянии братства и нашем состоянии [мира]. Да будет Египет [вместе со страной хеттов] в мире и братстве, как мы, вековечно. И не случится вражды между ними вековечно. И не нападет правитель хеттов на землю Египетскую вековечно, чтобы захватить что-нибудь в ней. И не нападет Усермаатра-Сетепенра, великий властитель Египта, на [страну хеттов, чтобы захватить что-нибудь] в ней, вековечно.

Что касается засвидетельствованного (?) договора, бывшего во время Сеперера [Супилулиумы], правителя хеттов, и равным образом засвидетельствованного (?) договора, бывшего во время Меченра (Муваталлу), правителя хеттов, моего отца, то я следую (?) ему. Смотри, Рамсес-Мериамон, великий властитель Египта, следует [ему] ... вместе с нами одновременно, начиная с сего дня мы следуем ему. Мы будем поступать в соответствии с этим засвидетельствованным (?) образом действия.

Если выступит другой враг против земель Усермаатра-Сетепенра, великого властителя Египта, и он пошлет [сообщение] правителю хеттов, говоря: «Иди со мной в помощью (?) против него!», то придет правитель хеттов, и правитель хеттов повергнет его врага.

Если не будет желания правителя хеттов прийти [самому], то он даст незамедлительно свое пешее [войско] и свое колесничье войско, и пусть оно повергнет его врага.

Либо если прогневается Рамсес-Мериамон на подданных, принадлежащих ему, либо они совершат другой проступок против него, и он пойдет, чтобы повергнуть их, то будет правитель хеттов вместе с [Рамсесом-Мериамоном, владыкой Египта...].

Если же выступит другой враг против земель правителя хеттов, и он пошлет [сообщение] правителю (?) Египта равным образом, то Рамсес-Мериамон, [великий властитель Египта] придет к нему в помощь (?), чтобы повергнуть его врага. Если [не] будет желания Рамсеса-Мериамона, великого властителя Египта прийти [самому], то он [даст незамедлительно свое пешее войско и свое колесничье войско, и пусть он повергнет его врага?]...

Если же выступят подданные правителя хеттов против него, то Рамсес-Мериамон [будет вместе с правителем хеттов?]...

... [Если знатные люди убегут из Египта в страну] правителя хеттов, либо из какого-нибудь селения ... земель Рамсеса-Мериамона, великого властителя Египта, и они придут к правителю хеттов, то не должен правитель хеттов их брать. Должен правитель хеттов повелеть, чтобы их доставили Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта, их владыке.

Либо если человек, или два человека, которых не знают (люди незначительные), убегут [из Египта], и они придут в страну хеттов, чтобы стать подданными другого, то не оставят их в стране хеттов, а доставят Рамсесу-Мериамону, великому властителю Египта.

Либо если убежит какой-нибудь знатный человек из страны хеттов и [он придет к] Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта, либо из какого-нибудь города, или из сельской местности (?) страны хеттов, и они придут к Рамсесу-Мериамону, великому властителю Египта, то не должен Усермаатра-Сетепенра,

великий властитель Египта, их брать. Должен Рамсес-Мериамон, великий властитель Египта, повелеть, чтобы их доставили правителю хеттов, и их не оставят.

Равным образом, если какой-нибудь человек либо два человека, которых не знают [люди незначительные], убегут, и они придут в землю Египетскую, чтобы стать подданными других, то не должен Усермаатра-Сетепенра оставлять их. Он должен повелеть, чтобы их доставили правителю хеттов.

Что касается этих слов [договора?] правителя хеттов с Рамсесом-Мериамоном, великим властителем [Египта], начертанных на этой дощечке из серебра. Что касается этих слов — тысяча богов из богов и богинь страны хеттов вместе с тысячью богов из богов и богинь Египта — они у меня (?) как свидетели, исполняющие (?) эти слова.

(Далее следует перечень имен египетских и хеттских богов, призванных в свидетели.)

Что касается слов, что на этой дощечке из серебра, для страны хеттов и Египта — если кто-нибудь не будет блюсти их — тысяча богов страны хеттов вместе с тысячью богов Египта отрешат [от него] его дом, его страну, его подданных. Что же касается того, кто будет блюсти слова, что на этой дощечке из серебра, будь они из страны хеттов, будь они из египтян, и они не будут пренебрегать ими, то тысяча богов страны хеттов и Египта дадут, чтобы он был здоров, дадут, чтобы он был жив вместе с его домом, вместе с его [страной], вместе с его подданными.

Если убежит один египтянин, либо два, либо три, придя к правителю хеттов, то правитель хеттов должен схватить и повелеть, чтобы их доставили снова Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта. Что касается человека, которого доставят Рамсесу-Мериамону, великому властителю Египта, пусть не возбуждают дела о его преступлении против него и не отрешат [его] от его дома, его жен, его детей [и не убьют его], пусть не повредят его глаз, его ушей, его рта, его ног [и не возбудят дела о его каком-нибудь преступлении] против него.

Равным образом, если убежит человек из страны хеттов — один, два или три — и они придут к Усермаатра-Сетепенра, великому властителю Египта, пусть схватит [их] Рамсес-Мериамон, великий властитель [Египта и повелит, чтобы их доставили правителю хеттов, и не возбудит правитель хеттов дела о его преступлении против него и не отрешит [его] от его дома, его жен, его детей, и не убьют его, и не повредят его ушей, его глаз, его рта, его ног, и не возбудят против него дела о его каком-либо преступлении, что в середине этой таблички из серебра[2].

На ее передней стороне рельеф в виде изображения Бога Грозы, обнимающего изображение правителя хеттов, окруженный припиской (?): «Печать Бога Грозы, властителя неба, печать договора, составленного Хетесером (Хаттусилисом) правителем хеттов, могущественным, сыном Мерсера [Мурсилиса] правителя хеттов, могущественного».

В середине обрамления рельефа [находится] печать правителя хеттов.

На ее другой стороне рельеф образа (?) великой богини хеттов, обнимающей образ княгини хеттов, окруженный припиской (?): «Печать Бога Солнца города Ирнен (Аринны*) владыки земли; печать Петехеп, княгини страны хеттов, дочери страны Киццувадна*, владычицы города Ирнен, владычицы страны, подданной Иштар* (?)».

В середине обрамления рельефа [находится] печать бога солнца [города] Ирнен, владыки всей Земли.

[1] Муваталлу — брат Хаттусилиса III.

[2] Видимо, речь идет о том, чтобы не приравнивать бегство к выступлению против царя, о чем, действительно, идет речь в середине текста.

4. Религия Древнего Египта. Религиозная реформация Эхнатона

28. ТЕКСТЫ ЗАЩИТЫ ПИРАМИДНЫХ КОМПЛЕКСОВ ЦАРЕЙ VI ДИНАСТИИ

Надписи с фрагментами древнейших из известных ритуалов, предназначенных для защиты от враждебных сил царских пирамид и примыкающих к ним культовых зданий, запечатлены на стенах внутренних покоев пирамид Пепи I, Меренра и Пепи II Ноферкара (XXIV—XXIII вв. до н. э.). Эти тексты раскрывают смысл и назначение царских гробничных ансамблей.

Перевод речений 599, 600 и 601 дается в том порядке, в каком они высечены на восточной стене погребального покоя пирамиды Пепи II.

Перевод сделан по изданию: *Sethe K.* Die altägyptischen Pyramidentexte. Bd. II. Leipzig. 1960. S. 214—219, 369—384. Перевод и комментарии *Павловой О.И.*

Речение 534

[Северный конец восточной стены коридора пирамиды Пепи I, ведущего к притвору; столбцы 492—516]

Глаголет Гор. Жертву приносит Геб.
«Да будет защищена гробница[1] того, кого оберегает Гор и хранит Сет.
Да будет защищена гробница того, кого оберегает Осирис и хранит Херти[2].
Да будет защищена гробница того, кого оберегает Исида и хранит Нефтида.—
Гробница, которая над тем, кого оберегает Мехенти-ирти[3] и хранит Тот.
Да будет защищена гробница того, кого оберегают стражи[4] и хранят восхваляющие[5].

[Я] пришел и посвятил[6] Дом[7] сей Пепи сему.
Палата его — чище Небесных вод[8],
Дверь (Дома) сего, отверзающаяся внутрь и вовне,—
Запечатана она от злых глаз[9].
Не позволяй, (о дверь[10]), придти Осирису сим приходом его злым[11],
Не раскрывай ему рук своих.
(Скажи): «Плыви на юг, иди в Недит[12], плыви на север, иди в Аджа[13]!»
Не позволяй придти Гору сим приходом его злым,
Не раскрывай ему рук своих —
(Но) пусть будет сказано ему сие имя его «Слепой от недуга»[14].
(Скажи): «Иди в Анпет[15], плыви на север, иди в Нечеру![16]»
Не позволяй придти Сету сим приходом его злым. Не раскрывай ему рук своих —
(Но) пусть будет сказано ему сие имя его «Скопец»[17].
(Скажи): «Иди к Черным горам[18], плыви на север в Хенет![19]»
Если придет Хенти-ирти[20] сим приходом его злым,
Не раскрывай ему рук своих —
(Но) пусть будет сказано ему сие имя его «Истечение»[21].
(Скажи): «Иди в Дедену[22], где нашли они тебя трепещущим[23].

Плыви на север, иди в Хем![24]»
Если придет Тот сим приходом его злым,
Не раскрывай ему рук своих.
(Но) пусть будет сказано ему имя его «Не имеющий матери»[25].
(Скажи): «Иди, плыви на юг в Интиу[26], иди в Пе[27], к области Тота!»
Если придет Исида сим приходом ее злым,
Не раскрывай ей рук своих —
(Но) пусть будет сказано ей имя ее «Распространяющая запах тлена»[28].
(Скажи): «Плыви на юг, иди к обителям Западной горы[29],
Плывы на север, иди в Хеджбет[30] — место, где ты была побеждена![31]»
Если придет Нефтида сим приходом ее злым,
Пусть будет сказано ей сие имя ее «Женщина ненастоящая, не имеющая влагалища»[32]
(Скажи): «Иди к обителям Селкит[33], к тому месту, где были побиты ноги твои!»
Если придут стражи вместе с восхваляющими,
Пусть будет сказано им имя их «Слепые от недуга»[34].
(Скажи): «Идите... (в область) [...]!»
Если же придет Пепи со своим Ка[35],
Раскрой ему, о дверь, Уста богов[36] его,
Когда пожелает он сойти к нижним небесам[37],
Дабы мог он нисходить к месту, где пребывают боги[38].
Если придет Пепи сей со своим Ка,
Раскрой ты ему руки свои,
Открой, о дверь, Уста богов его,
Когда пожелает он взойти к небесам,
Дабы мог он восходить.

(Я) пришел как посланец Геба[39]. Жертва, которую приносит Атум,
Дабы была посвящена пирамида сия и храм сей Пепи и Ка его,
И дабы было то, что окружает пирамиду сию
И храм сей, принадлежало Пепи и Ка его.
Чисто Око Гора сие[40],
Да пребудет и сохранится (оно)!
Тот, кто прострет перст свой против пирамиды сей
И храма сего, принадлежащего Пепи и Ка его,
Прострет он перст свой против Дома Гора в Небесных водах.
И растопчет его Владычица Дома[41], и место всякое [...] его (на) земле.
И будет выслушано дело его Девятерицей[42],
И не станет его, и сгинет дом его,
И будет он тем, кто извержен, чья плоть будет пожрана[43]».

[1] Под «гробницей» здесь может подразумеваться весь пирамидный комплекс с прилегающим к гробнице заупокойным храмом и иными культовыми постройками, расположенными на возвышенном плато западного берега Нила.

[2] Букв.: «Тот, под кем пребывают (умершие)» — здесь олицетворение мемфисского некрополя и, возможно, одно из имен Осириса.

[3] «Тот-чьи-очи-на-челе-его» (вар. Хенти-ирти — греч. Хароерис) — одно из имен Гора в его качестве бога, которому было возвращено зрение Тотом после ослепления Сетом. Главный культовый центр Гора под именем Мехенти-ирти — Хем (греч. Летополь).

[4] «Стражи» — боги, вооруженные ножами, сражающиеся и убивающие. Здесь, возможно, образы грозных стражей дверей, изображениями которых пестрят более поздние заупокойные композиции.

[5] Букв.: «Те, что в восхвалениях», вероятно, относятся к свите богов, небесному воинству, которое приветствует рождение умершего в иной мир.

[6] Посвящение здесь имеет характер жертвы, приносимой Гебом и выраженной словесно Гором. Пирамиды и связанные с ней здания суть жертвоприношение.

[7] Под «Домом» следует понимать весь пирамидный комплекс, окруженный стеной с двустворчатыми воротами («дверью»), заупокойным храмом с колонным залом или двором и т. д.

[8] «Небесные воды» — в «Текстах Пирамид» обычно обозначение места, где очищаются боги и умершие.

[9] Речь идет о тех, кто может нанести вред гробнице и ее владельцу.

[10] Далее следует обращение к двери, ведущей в заупокойный комплекс, которая является живым существом — духом двери.

[11] Осирис и другие боги его круга, поименованные в начале речения в положительном значении, в случае выхода из повиновения Богу Творцу, могут причинить зло умершему и его посмертной обители. Чтобы обезвредить их, от имени двери читаются ритуальные формулы, в которых эти боги предстают в периоды их наибольшего уничижения, бессилия и даже небытия. При этом они изгоняются в те области, проекцией которых являются их земные культовые центры, где они подверглись тем или иным испытаниям, далеко не всегда нам известным.

[12] Место, где был утоплен Осирис.

[13] Неизвестный топоним, наиболее близким которому по смыслу является Адж — «воды небытия».

[14] Здесь содержится намек на ослепление Гора Сетом под видом некоей глазной болезни Шаау. Одним из ее олицетворений была черная свинья.

[15] Название города Мендеса.

[16] Город в Дельте в районе Бехбет эль-Хагар (греч. Исеум).

[17] Эпитет, указывающий на отсутствие у Сета креативной способности.

[18] Неизвестный топоним.

[19] Хенет — вероятно, один из вариантов написания Хенхенет (греч. Гипселис — место погребения Сета).

[20] См. прим. 3.

[21] Имя это должно напоминать Гору постыдную немощь, когда он младенцем был укушен скорпионом и лежал в расслаблении, истекая слезами и слюной.

[22] Неизвестный топоним.

[23] Этот мифологический сюжет нам неизвестен.

[24] О названии Хем см. прим. 3.

[25] Тот не входил в генеалогию гелиопольской Девятерицы богов (Эннеады) и потому, вероятно, получает этот своеобразный эпитет.

[26] Название это, буквально означающее две половинки скорлупы яйца, скорее всего относятся к Гермополю, где, согласно одному из преданий, Тот возник из яйца.

[27] Одно из названий части города Буто в Дельте. Здесь были сосредоточены храмы наиболее почитаемых богов, в том числе и Тота.

[28] Этот эпитет отражает облик Исиды как хищной птицы, питающейся падалью.

[29] Западная гора (Ману) — место, где заходит Солнце.

[30] Топоним неизвестен.

[31] Намек на неизвестное нам предание.

[32] Нефтида мыслится как лишенная своего детородного органа и, следовательно, неспособная к зачатию. Она не женщина вовсе, подобно тому, как Сет был лишен своей мужской силы в поединке с Гором.

[33] Неизвестное святилище богини, представлявшейся в образе скорпиона (в Текстах пирамид — символ темных зловещих сил).

[34] Эпитет аналогичный тому, который получает Хенти-ирти, т. е. здесь также содержится намек на потерю зрения.

[35] Ка — здесь божественная сущность царя, изображается на штандарте, подобно символу бога.

[36] «Уста богов» в данном контексте — «гробничное сооружение».

[37] Обозначение области инобытия (Дуата), где Ра странствует по ночному небу, условно — преисподняя, нижний мир, в отличие от верхних небес.

[38] Гробница или некрополь как совокупность гробниц, где пребывают блаженные умершие (= боги).

[39] Геб — предок Гора, который является и наследником его престола и его посланником. Фраза начинает заключительный, третий этап ритуала, связанный с жертвоприношением самого Бога Творца Атума, с защитой пирамиды и заупокойного храма, которые представлены как единое, нераздельное целое.

[40] Пирамидный комплекс символически изображается как Око Гора, т. е. как жертва и воплощение Бога Творца одновременно.

[41] Женский образ здесь — символ неба, заключающего в себе Гора (= царя).

[42] То есть святотатец будет судим посмертным судом богов.
[43] Уничтожение плоти может пониматься буквально, в смысле земного наказания: тело преступника будет выброшено в пустыню на съедение хищным животным и птицам, а также в смысле вечной гибели («второй смерти»).

Речение 600

[Восточная стена склепа пирамиды Пепи II Ноферкара, столбцы 663—669]

Речение слов: О Атум-Хеперер![1] (Когда) поднялся ты ввысь холмом[2],
Воссиял ты птицей-бен[3] с камня-бен[4] в Чертоге бен в Иуну,
Исплевался ты Шу, извергся ты Тефнут[5],
(Тогда) воздел ты руки свои над ними как руки Ка[6],
Дабы пребывало твое Ка[7] в них.
О Атум, воздень руки свои за Ноферкара,
[За зданием сим[8], за пирамидой сей] как руки Ка,
Дабы пребывало Ка[9] Ноферкара в нем непоколебимо во веки веков.
О Атум, простри сень защиты своей на Ноферкара сего,
На пирамиду сию, здание сие Ноферкара.
Отврати от него всякое зло во веки веков,
Как простер ты сень защиты своей на Шу и Тефнут.

О Великая Девятерица, пребывающая в Иуну*:
Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет и Нефтида
Дети Атума, обратите сердце Его[10] к созданию Его[11],
Ибо имя ваше[12] — «Девять луков».
Пусть будет повернут он от вас (спиной) к Атуму,
Дабы мог Он защитить Ноферкара сего,
Дабы мог Он защитить пирамиду сию Ноферкара,
Защитить здание его сие от всех богов и от всех мертвых[13],
Дабы мог он отвратить зло от него во веки веков.
О Гор, Ноферкара сей — Осирис[14],
Пирамида сия и здание его сие — Осирис[15].
Приблизься к нему, не удаляйся от него, ибо имя его — «Пирамида»[16].
Ты цел, ты велик, ибо имя твое — «Твердыня Кем-ур»[17].
Поставил Тот богов под тебя[18], невредимого воистину,
В крепости Деджа, в крепости Дема[19].
Гор сущий в отце своем Осирисе[20], ибо имя его «Дворец властелина»[21] —
Гор дал тебе богов, повелел он им подняться к тебе в (область) тростников[22],
Дабы озарили они лик твой в Чертогах светлых[23].

[1] Букв.: «Тот, кто возникает», «Возникающий». Это имя характеризует Атума в процессе творения мира.
[2] Букв.: «стал ты высок в качестве холма» — образ, навеянный реальной картиной разлива Нила, когда уходящая вода обнажает землю.
[3] Птица-бен, вероятно, трясогузка. В качестве символа Творца (Солнца) позже (со Среднего царства) ее заменила цапля-бену, которая у греков была известна под именем священного феникса.
[4] Камень-бен — важнейший культовый символ Творца, почитавшегося в Иуну (Гелиополе), который позже стал известен под именем камня бен-бен. Производное от него слово «бен-бенет» означало верхушку пирамиды или обелиска.
[5] Шу (Сияющий воздух, Свет) и Тефнут — энергии Бога Творца, явившего себя миру. Отделенные от Атума, они становятся самостоятельными божественными силами, его «детьми», как и все прочие боги Девятерицы, которые тем не менее составляют одно естество с Ним.

[6] Ка здесь является символом защиты, представляя собой знак поднятых вверх рук.

[7] В данном контексте Ка мыслится божественной сутью, пребывающей в своих творениях.

[8] Это может быть заупокойный храм (причем в процессе строительства) и весь комплекс сооружений, примыкающих к пирамиде и составляющих с ней единый ансамбль.

[9] То есть божественная сущность Ноферкара должна пребывать в его гробничном комплексе, обозначаемом здесь словами «пирамида» и «здание».

[10] Букв.: «расширение сердца Его», здесь созвучие слов: педж (простираться, расширяться) и Педжет (Девять Луков). «Игра слов» — отнюдь не ложные этимологии, они связаны глубинным смыслом, внешним проявлением которого являются созвучия.

[11] То есть царя.

[12] Букв.: «в имени вашем (твоем)» — религиозная формула, обозначающая тождество, пребывание в качестве того, чьим именем назван кто-либо.

[13] В данном контексте «боги» — «блаженные умершие», воскресшие для иной жизни, «мертвые» — те, кто не получил права на воскресение и достойную жизнь за гробом.

[14] Воскресший царь становился в мире ином Осирисом.

[15] Пирамида и примыкающая к ней культовая пристройка являлись образами неразрушимой, нетленной плоти Осириса и потому созидались в камне, самом вечном из земных материалов.

[16] Царь объявлялся тождественным своей пирамиде, название которой становилось его собственным именем.

[17] Название крепости в восточной Дельте, расположенной в области Горьких озер, или название области Атрибиса (X ном Нижнего Египта), где почитался Осирис, культовым животным которого был черный бык — «Великий Черный». Крепость Кем-ур и перечисленные ниже иные топонимы имеют здесь явно символическое значение и могут относиться к различным культовым постройкам или помещениям в них, имеющим главным образом детерминативы крепостей, где, возможно, совершался обряд царского погребения и читались ритуальные формулы защиты мест упокоения и почитания умершего царя.

[18] То есть царя в его качестве Осириса.

[19] Неизвестные топонимы.

[20] Важнейшая религиозная формула, означающая тождество отца (Осириса) и сына (Гора), они — одно целое.

[21] Созвучие и общность слов «отец» — ит и «властелин» — ити (ср. «патриарх» — отец, правитель).

[22] (Область) тростников вызывает ассоциации с Сехет иару — «Полем тростников», где пребывают блаженные умершие.

[23] Светлые чертоги (дома, храмы) — обители богов и тех, кто удостоился в инобытии небесного пребывания. «Озарение лика» может пониматься как освещение лика статуи Ка царя, соответствующее наделению ее жизнью, исходящей от солнечного сияния, т. е. Света Бога Творца.

Речение 599

[Восточная стена склепа пирамиды Пепи II Ноферкара, столбцы 678—684]

Речение слов: Ноферкара — это Геб, Мудрые Уста[1], родоначальник богов[2],
Кого Атум поставил во главе Девятерицы, чей приговор умиротворил богов.
Умиротворены все боги тем, что изречено сим Ноферкара,
И потому благостно ему во веки веков.
И рек Атум о Ноферкара: «Смотрите, Мудрые Уста, пребывающий среди нас,—
Взывает он к нам. Придем и соберемся к нему».
О боги все, придите все вместе, придите собором,
Как пришли вы все вместе и собрались к Атуму в Иуну[3]*.
Взывает он к вам, дабы пришли вы.
Сотворите всякое благо здесь для Ноферкара во веки веков[4].

Жертва, которую приносит царь[5], жертва, которую приносит Геб[6],
Приношениями сими отборными,
Жертвами возглашения[7]: хлебом, пивом и птицей
Для всех богов, которые сотворят всякое благо для Ноферкара,

И упрочат пирамиду сию Ноферкара и упрочат здание сие Ноферкара,
Согласно тому, что желает он, дабы было так во веки веков.
О все боги, которые упрочат пирамиду сию и здание сие Ноферкара,—
Будут они возвеличены и будут они в чести.
Будут они могучи и будут они сильны.
И будут даны им жертвы, которые приносит царь,
Хлебом и пивом, быками и птицей, одеждами и елеем.
И получат они свои жертвы, подобающие богам.
Дадут им отборное мясо и птицу,
Совершат им жертвоприношение хлебом и пивом,
И примут они Белый Венец[8] в собрании Двух Девятериц[9].

[1] Эпитет Геба, раскрывающий его особую роль на Суде богов в связи с тяжбой между Гором и Сетом. В ходе ритуала, запечатленного в Текстах пирамид, умерший царь не просто сопоставляется с Гебом, а становится им, вовлекаясь в события мифического времени.

[2] Эпитет Геба, свидетельствующий о его выдающемся положении как наследника Бога Творца Атума.

[3] Боги собрались к Атуму на суд над Гором и Сетом.

[4] Как благостна судьба Геба, который своим мудрым приговором «умиротворил» богов, так и пребывание царя в мире ином будет для него благостным навечно. Здесь царь = Геб печется о благе царя Ноферкара, т. е. царь соединяет в себе божественную и человеческую природы, которые пребывают в личности царя нераздельно и неслиянно.

[5] Жертва, совершаемая наследником умершего царя в его качестве Гора.

[6] Жертва Геба, где Геб действует в своем качестве бога, а не боговоплощенного царя, каким он представлен в начале ритуала.

[7] Жертва возглашения, или жертва возглашением (букв. «выход на голос», «выход по гласу») первоначально означала перечисление жрецом тех жертв, которые приносились во время погребального и заупокойного ритуала. Позже стала заменителем реальных жертв, которые сотворялись теперь силой произнесенного слова.

[8] Речь идет о Белой короне, полученной Гором в результате тяжбы с Сетом. Упоминание ее логически завершает ту мифологему, намек на которую содержится в начале речения, что придает ему особую смысловую и стилистическую законченность. Боги, которые принимают Белый венец, вероятно, должны возложить ее на голову царя как истинного, законного наследника Геба и Осириса — Гора инобытия (Дата).

[9] В Двух Девятерицах обычно видят символ двуединства египетского государства. Но образ этот можно понимать и иначе: Две Девятерицы — это боги, принадлежащие верхнему и нижнему миру как зеркальным реальностям.

Речение 601

[Восточная стена склепа пирамиды Пепи II Ноферкара, столбцы 669—677]

Речение слов: О Великая Девятерица богов, пребывающих в Иуну.
Сделайте прочным[1] (имя) Ноферкара,
Сделайте прочной пирамиду сию Ноферкара, здание его сие во веки веков.
Как прочно имя Атума, который во главе Великой Девятерицы,
Как прочно имя Шу, владыки верхнего Менсет[2] в Иуну,
Так да будет прочно имя Ноферкара,
И будет прочна сия пирамида его и сие здание его во веки веков.
Как незыблемо имя Тефнут, владычицы нижнего Менсет[3] в Иуну,
Так да будет незыблемо имя Ноферкара сего
И будет незыблемой[4] пирамида сия во веки веков.
Как прочно имя Геба — «Тайная мощь земли»[5],
Так да будет прочным имя Ноферкара,
И будет прочна пирамида сия Ноферкара,

И будет прочно сие здание его во веки веков.
Как прочно имя Нут в чертоге Шенит[6] в Иуну,
Так да будет прочно имя Ноферкара сего,
И будет прочна сия пирамида его,
И будет прочно сие здание его во веки веков.
Как прочно имя Осириса в Тинитской области[7],
Так да будет прочным имя Ноферкара сего,
И будет прочной сия пирамида Ноферкара,
И будет прочным здание сие во веки веков.
Как прочно имя Осириса — «Тот, кто во главе Западных»[8],
Так да будет прочно имя Ноферкара сего,
И будет прочной пирамида сия Ноферкара,
И будет прочным сие здание его во веки веков.
Как прочно имя Сета в Нубет[9],
Так да будет прочно имя Ноферкара сего,
И будет прочной сия пирамида Ноферкара,
И будет прочным здание сие во веки веков.
Как прочно имя Гора в Джебат[10],
Так да будет прочно имя Ноферкара сего,
И будет прочной пирамида сия Ноферкара,
И будет прочным сие здание его во веки веков.
Как прочно имя Солнца — «Небосклонный»,
Так да будет прочным имя Ноферкара сего,
И будет прочной сия пирамида Ноферкара,
И будет прочным сие здание его во веки веков.
Как непоколебимо имя Хенти-ирти у Хема[11],
Так да будет прочно имя Ноферкара сего
И будет прочной сия пирамида его,
И будет прочным сие здание Ноферкара во веки веков.
Как прочно имя Уаджит в Деп[12],
Так да будет прочно имя Ноферкара сего,
И будет прочной пирамида сия Ноферкара,
И будет прочным сие здание его во веки веков.

[1] Далее следует ритуал защиты пирамиды и связанной с ней культовой постройки. Цель ритуала — даровать неразрушимую вечность ушедшему в иной мир царю, месту погребения его тела и совершения его заупокойной службы. Эта идея неразрушимости связана с именем царя в сопоставлении с вечными именами богов и их земными и небесными обителями.

[2] Одно из названий храма Шу в небесном Иуну*, земным аналогом которого был храм в важнейшем религиозном центре Египта.

[3] Название гелиопольского храма Тефнут, имевшего как небесную, так и земную локализацию.

[4] Букв.: «быть твердым, устойчивым». Отсюда берет свое начало название пирамиды Пепи II «Мен-анх-Ноферкара» — Незыблема (= вечна) жизнь Ноферкара.

[5] Фразу можно понимать как эпитет Геба и как топоним, возможно, связанный с некрополем.

[6] Храм Нут в Гелиополе небесном и земном.

[7] Тинитская область с Абидосом — важнейший центр почитания Осириса.

[8] Имя Осириса как покровителя умерших, поскольку он сам являлся богом, первым познавшим смерть.

[9] Греч. Омбос — главный центр почитания Сета в Верхнем Египте.

[10] Древнейшее название города Буто в Дельте.

[11] См. прим. 3 к речению 534.

[12] Название нижнеегипетского культового центра богини, почитавшейся в облике змеи. Деп с городом Пе позднее вместе составили город Буто.

29. ГИМН АМОНУ

Текст с фрагментами гимна Амону запечатлен на посвятительной статуе из некрополя Дэйр-эль-Бахри. В настоящее время эта статуя хранится в Британском музее (№ 40959). Этот памятник относится ко времени XIII—XVII династий и содержит славословия, которые вошли составной частью в гимны Амона знаменитого папируса Булак XVII эпохи Нового царства. По этому папирусу Селим Хассан дополнил недостающие на статуе из Британского музея строки текста, сделав возможным его цельное прочтение.

Перевод сделан по изданию: *Hassan S.* Hymnes religieux de Moyen Empire. Le Caire, 1928. P. 158—192. Перевод и комментарии *Павловой О.И.*

[...Тот, кто сотворил людей и создал животных, владыка сущего], создавший деревья плодоносные, из очей Которого вышли, [травы] все... Образ прекрасный, созданный Птахом*. Отрок благой любви, которому поклоняются боги. Давший жизнь дольним, сотворивший горняя, тот, кто умиротворяет Обе земли, [когда он странствует по небу]. Ра* — царь Верхней и Нижней Страны, [правогласный, глава] Обеих земель, великий доблестью, владыка, внушающий почтение, [властитель, сотворивший землю всю, славный замыслами более, чем бог любой (другой). Радуются боги красоте его. Он — тот, кому] воздают [хвалу в Доме великом (Пер-ур) и велят явиться в сиянии] в Доме пламени (Пер-несер)[1]. [Он — тот, чей аромат любят боги, когда] он шествует из Пунта*, [у ног которого пресмыкаются] боги, [признавая] в нем своего повелителя. Господь, внушающий страх, великий ужасом, мощный силой, могучий в явлениях своих, владыка жертвенных даров, дающий питание тому, кто к Тебе взывает. [Творец богов, поднявший] небо и утвердивший землю. Пробуждающийся невредимым, Мин-Амон[2], [владыка бесконечности, творец] вечности, Господь, которому поклоняются, стоящий во главе Девятерицы.

Он — тот, чья корона украшена рогами (керти)[3], прекрасноликий, владелец короны Урерт[4], с двумя высокими перьями. Над ликом его — змея Мехену и змея Уаджит[5]. Благоуханный власами. Обладающий могуществом короны Немеш и Хепереш[6]. Прекрасный ликом, владеющий короной Атеф, любимый короной Верхней страны и короной Нижней страны. Обладатель двойной короны Сехемти, владеющий жезлом Амес, [владыка Мекес[7] и бича Нехех. Властитель] прекрасный в явлении своем в Белой короне.

Владыка лучей, творец [света, кому поклоняются боги, протягивающий руки] свои к тому, кого он любит, и предающий врагов своих [пламени. Это Око его повергает бунтовщиков и мечет гарпун в того, кто поглотил] воды небесные, и заставляет (Оно) извергнуть змея Ник [то, что он поглотил.

Слава тебе, Ра, владыка Правды (Маат)*, сокрытый в своем святилище, владыка богов, Хепри[8] в своей ладье. Ты рек слово — и воссуществовали боги[8]. Атум*, творец людей, которых Он разделил по облику их], давший (им) жизнь и [отличивший одного от другого по цвету кожи. Слушающий мольбу того, кто в утеснении], благостный (букв.: сладостный сердцем) для взывающего к Нему...[9]

[1] Два древнейших святилища Египта, расположенные в Пе (греч. Буто) и Нехене (греч. Иераконполе), городах, бывших религиозными центрами севера и юга страны.

[2] Слияние двух образов бога — Мина (явленный) и Амона (сокрытый) отражает одновременно и трансцендентный характер Творца и Его явление (эпифанию) в сотворенный Им мир.

[3] Возможно, здесь подразумевается та из египетских царских корон, элементом которой были рога барана.

[4] Одно из названий короны Верхней Страны.

[5] Божественные покровительницы царского венца, изображавшиеся в образе кобры. Имя Мехену означает — «свернутая в кольцо». Имя Уаджит — «зеленая».

[6] Хепереш — Голубая царская корона.
[7] Мекес — футляр, содержащий документы, подтверждавшие права на наследование престола.
[8] Здесь творение описывается в образе всемощного речения божественного Слова.
[9] В этом тексте содержится древнейшее из известных нам прославлений Амона как создателя не только египтян, но и иных рас и народов, а также как защитника слабых и угнетенных, взывающих к нему. В эпоху Нового царства эти формы прославления бога становятся обычными.

30. ИЗРЕЧЕНИЯ «КНИГИ МЕРТВЫХ»

«Книга Мертвых» — хронологически последнее из трех великих произведений заупокойной литературы (после «Текстов Пирамид» и «Текстов Саркофагов»), бытовавшее в Египте с эпохи Нового царства вплоть до конца египетской цивилизации. «Книга Мертвых» (подлинное ее название — «Изречения выхода в день», т. е. по смыслу — «Тексты воскресения») записывалась на свитках папируса и помещалась в саркофаг вместе с мумией. Назначение «Книги Мертвых» — быть проводником покойного в его полном опасностей путешествии к залу посмертного суда. Текст представляет собой сборник «Изречений» (общим числом 192), состоящих из заклинаний, описаний ритуальных действий, отрывков мифологических повествований.

Глава I[1]

Перевод сделан по изданию: *Budge E.A.* The Chapters of Coming Forth by Day. The Egyptian Hieroglyphic Text. Vol. 3. London, 1910. Перевод и комментарии *Чегодаева М.А.*

Начало изречений выхода в день, возношений и прославлений, выхода и сошествия в сияющий Херет-Нечер[2] на прекрасном Западе. Говорится в день погребения. Вход после выхода.

Говорит Осирис N[3]:

«О Бык Запада,— говорит Тот*,— Царь вечности[4], который там (во мне)! Я — Бог защиты. Я сражался перед тобой ради тебя. Я один из этих богов Совета, защитивших Осириса* от его врагов в день суда. Я — из твоих людей, Осирис. Я один из этих богов, детей Нут*, которые убивают врагов Осириса[5] и отражают мятежников от него. Я — из твоих людей, Хор*. Я сражался за тебя. Я заступился за твое имя. Я — Тот*, защищавший Хора от его врагов в судный день в Великом Зале суда в Гелиополе*. Я — бусириец, сын бусирийца. Я был зачат в Бусирисе* и родился в Бусирисе. Я был с плакальщиками Осириса, женщинами, которые оплакивали Осириса на Берегу Прачечников»[6].

«Защити Осириса от его врагов,— сказал Ра* Тоту.— Защити Осириса от его врагов»,— сказал он и я, Тот, сделал это. Я был с Хором как спаситель левого плеча Осириса, которое находилось в Летополе[7], входя и выходя из пожирающего пламени в день изгнания мятежников из Летополя. Я был с Хором при справлении праздников для Осириса и подношений Ра, праздников 6-го и 7-го дня в Гелиополе. Я был жрецом в Бусирисе, возвышенным на холме. Я был пророком Абидоса* в день, когда вышла земля[8]. Я был одним из тех, кто видел тайны в Ра-Сетау[9]. Я был чтецом ритуала Барана в Мендесе*. Я был жрецом-семом[10] с его обязанностями. Я был начальником мастеров в день, когда барка Хену[11] была поставлена на полозья. И это был я, кто взялся за мотыгу в день вспахивания земли в Гераклеополе*.

— О вы, несущие чистые души (Ба) в Дом Осириса, возьмите моего Ба с собой в Дом Осириса, чтобы он мог видеть, как видите вы, слышать, как слышите вы,

стоять, как стоите вы, и сидеть, как сидите вы. О вы, дающие хлеб и пиво чистым душам в Доме Осириса, давайте хлеб и пиво день и ночь моему Ба, который теперь с вами. О вы, кто открывают пути и расчищают тропинки для чистых душ в Доме Осириса, откройте для меня путь и расчистите мне тропинки для моего Ба, который (теперь) с вами. Он входит в ярости, но выходит в мире из Дома Осириса без препятствий или задерживания его. Он входит хвалимый и выходит любимым и оправданным, исполнены его приказы в Доме Осириса. Я шел туда, чтобы никаких недостатков моих не было найдено и весы[12] были свободны от их преступлений.

— Ты испытывал меня много месяцев. Мой Ба был допрошен моим сердцем, которое нашло, что эти слова на Земле были правдивы. Вот я перед тобой, Владыка Богов. Я достиг Озера двух Истин, рассветая, как живой Бог, и сияя, как Эннеада, которая пребывает на небе. Я существую как один из вас; возвышен мой путь в Хераха. Я вижу ладью-Секедет Благородного[13]; я охраняю Нуна*. Я не повернут назад, я вижу Владыку Дуата. Я обоняю пищу Эннеады*, я сижу с ними. (Жрец) херихеб призывает для меня ларец[14], я слышу список приношений. Я вступаю на барку Нешмет[15] беспрепятственно, мой Ба с ее (барки) владыкой.

— Привет тебе, правящий над Западными[16], Осирис, обитающий в Тинитском номе. Дай мне пройти в мире на Запад. Владыки Тайной земли принимают меня и трижды хвалят меня в мире. Они дают мне место позади Старшего в Совете. Кормилица принимает меня днем и ночью. Я выхожу перед Уннефером. Я сопровождаю Хора в Ра-Сетау и Осириса в Мендес. Я принимаю любую форму, какую пожелаю в любом месте, каком бы мой Ка ни захотел.

Тот, кто знает этот свиток на Земле или помещает его написанным в гроб, выходит днем в любой форме, какой пожелает, и возвращается на свое место беспрепятственно. Данное ему — хлеб и пиво и куски мяса с алтаря Осириса. Он входит в мире на Поля Иалу. Знающему этот приказ того, кто в Мендесе — ячмень и пшеница будут даны там, поэтому он будет преуспевающим, каким он был на Земле. Он удовлетворит свое желание подобно этим 9-ти богам, находящимся в Дуате.

Воистину замечательное изречение, испытанное миллионы раз.

[1] В подлиннике современная нумерация глав отсутствует. Заглавия, как правило, пишутся красными чернилами. Многие «главы» снабжены комментариями, которые также выделяются красным цветом (другим шрифтом). Красный цвет в представлении египтян был связан с понятием «граница», «предел», «пустыня (досл.: Красная)», как противоположность черной земле долины. Это цвет рыжего Сетха и вообще нечто недружественное. Любопытно, что если в заглавии или комментарии оказывалось имя бога (Ра или Осириса), оно писалось черными чернилами.

[2] Букв.: (находящаяся) под богом — некрополь.

[3] N — здесь ставилось имя покойного, отождествляемого с Осирисом, победившим смерть.

[4] Бог Осирис.

[5] Враги Осириса — бог Сетх* и его приспешники.

[6] Местность на крайнем севере Египта.

[7] Сетх расчленил тело убитого им Осириса на 14 частей и разбросал их по всему Египту.

[8] После разлива (?).

[9] Коридор или туннель, по которому покойный переходит в загробный мир.

[10] Один из жрецов, принимавших участие в погребальной церемонии.

[11] Священная ладья бога Сокара, которую волокли в некрополь в последний день похорон Осириса. «Начальник мастеров» — наименование Великого жреца бога Птах-Сокара в Мемфисе.

[12] Весы, на которых в день посмертного суда взвешивалось сердце человека.

[13] Созвездие Ориона, отождествляемое с Осирисом.

[14] Жрец *херихеб* был чтецом заупокойного ритуала. Видимо имеется в виду ларец со свитками.

[15] Барка Осириса в Абидосе.

[16] То есть умершими.

[Глава 6]

Изречение, заставляющее ушебти[1] работать на человека в Херет-Нечер.
Говорит N:
О этот ушебти! Если Осирис N будет призван выполнять любую работу, какую выполняют там, в Херет-Нечер, и будут тяготы ему там как человеку, несущему свои обязанности, ты должен взять на себя все эти работы, которые делаются там: возделывать поля, обустраивать берега, перевозить через реку песок с запада на восток. «Я сделаю это. Я здесь!» — скажешь ты.

[1] Букв.: ответчик. Деревянные или фаянсовые фигурки ушебти с конца Среднего царства клались в гробницы в качестве заместителей покойного на работах иного мира. Текст этой главы обычно писали на самих фигурках.

[Глава 30b]

Изречение, не дающее сердцу N восстать против него в Херет-Нечер.
Говорит он:
— Сердце мое матери моей, сердце мое матери моей! Мое хат[1] моего бытия, не свидетельствуй против меня как свидетель, не вставай против меня в Суде! Не перевешивай меня перед хранителем весов. Ты — мой Ка, находящийся в моем теле, Хнум*, укрепивший члены мои. Когда ты выходишь в прекрасное место, уготовленное для нас там, не делай наше имя мерзким для (загробных) придворных, размещающих людей на их местах. Это будет хорошо для нас и хорошо для Слушающего, и суд будет благоприятным для приговора. И не выдумывай напраслины против меня перед Богом в присутствии великого бога — владыки Аменти[2]! Смотри! Благородство твое — в оправдании.

Укрась скарабея из оникса золотом и помести его в хат человека и проведи для него церемонию отвёрзания уст. Он (скарабей) должен быть помазан миррой.
Это изречение было найдено в городе Шмун[3] под ногами (статуи) этого бога[4]. Оно было начертано на пластине из меди юга письменами самого бога во времена величества царя Севера и Юга Менкаура, правогласного, и было обнаружено царевичем Дидифхором в то время, когда путешествовал, проводя инспекцию храмов и их клира.

[1] У египтян, прекрасно знавших анатомию, тем не менее бытовало представление о двух сердцах, пребывающих в человеке: сердце-иб и сердце-хат. Как правило, в «обычных» текстах имеется в виду сердце-иб. Хат, как видно из данного текста, скорее всего имеет отношение к чувствам и морали (ср. наше «знать сердцем», «чувствовать сердцем»).
[2] Осириса.
[3] Гермополь.
[4] Бога Тота, обитавшего в Гермополе.

[Глава 17]

Начало прославлений и поминовений, выхода и сошествия в сияющий Херет-Нечер на прекрасном Западе, пребывания в свите Осириса, питания яствами Уннефера, выхода в день, принятия любых форм по желанию, игры в сенет[1], сидения в зале Сэх, выхода душой живою N после того, как он причалил[2]. Все будет хорошо с тем, кто произносит их (эти слова) на Земле.
Вот мои слова: — Все было моим, когда я существовал Один в Нуне[3]; я был Ра, когда он спускался, когда он начинал свое царствование (Что это значит: «*Ра*,

когда он начинал свое царствование»? — Это значит: когда Ра начал спускаться в царство, которое он создал до того, как поднятое [богом] Шу воссуществовало[4], пока он пребывал на холме, который был в Гермополе).

— Я — великий Бог, воссуществовавший сам (Кто он «*великий Бог, воссуществовавший сам*»? — Он — вода, он — Нун, Отец богов, он — Ра), который создал свои имена, владыка Эннеады (Кто он? — Он — Ра, когда он творил имена своих членов. Так воссуществовали эти боги, которые в его свите), самый неодолимый из богов (Кто он? — Это Атум, который в своем Диске. Он — Ра, когда он сияет с восточного горизонта неба).

— Мое — вчера, я знаю завтра (Кто они? — «*Вчера*» — Это Осирис, «*завтра*» — это Ра. Это день, когда враги Владыки Вселенной были уничтожены и его сын Хор был призван на царство. Это день праздника «*Мы Живем*»; это день, когда похороны Осириса были направлены его Отцом Ра).

— Место битвы богов было сотворено по моему приказу (Что это? — Это Аменти. Он создан для душ богов согласно приказу Осириса — владыки некрополей).

— Я знаю этого великого бога, который там (Кто он? — Это Осирис).

— Я — это великий феникс из Гелиополя, испытатель которого существует (Кто это? — Это Осирис; что до того, «*который существует*» — это великий Бог).

— Я — Имси при его выходах. Я поместил мое двойное перо себе на голову (Что это? — Что до Имси — это Хор, спасший своего Отца. Что до «*его выходов*» — они его Дети. Что до «*его двойного пера на его голове*» — это Исида и Нефтис пришли и поместили себя на его голову, существуя как ястребы, пока его голова мучила его).

— Я существую в моей стране, пришедший из моего города (Что это? — Это горизонт моего Отца Атума).

— Мои недостатки удалены, мое зло было устранено (Что это? — Это значит, что корабельный канат был обрезан). Зло, пришедшее ко мне,— отброшено (Что это? — Это значит, что я очищен в двух больших великих водоемах в Гераклеополе в день, когда рехит[5] совершают приношения этому великому богу, который там (Кто они? — Имя одного — Миллион, имя другого — [Море] Уадж-Ур. Они — натроновое озеро и озеро Маат [Правды]).

— Я иду по дороге, которую знаю, по направлению к Острову Праведников (Что это? — Это Ра-Сетау. Его южные врата — Наирутэф[6], северные врата — на Иат Осириса[7]. Что до «*Острова Праведников*» — это Абидос. Другими словами: Это дорога, по которой шел Отец мой Атум, когда он шествовал к Полям Иалу[8])

— Я достигаю страны Обитателей Горизонта, я выхожу из тайных врат (Что это? — Это Поля Иалу, рождающие пропитание для богов (которые) вокруг наоса. Что до этих «*тайных врат*» — это дверь возвышения Шу. Другими словами: это дверь в Дуат. Другими словами: это две половинки двери, через которую шествует Атум, шествуя к восточному горизонту неба).

— Предки, дайте мне ваши руки! Это — я, воссуществовавший среди вас (Что это? — Это означает капли крови из фаллоса Ра, когда он начал резать себя. Тогда они стали богами, которые пребывают перед Ра. Они — Ху и Сиа в свите отца моего Атума постоянно).

— Я восполнил Око после его повреждения в тот день, когда Два Друга боролись (Что это? — Это день, когда Хор боролся с Сетхом, когда он поранил лицо Хора, а Хор вырвал гениталии Сетха. И это Тот сделал это своими пальцами).

— Я связал волосы для Подлинного Ока в день его ярости (Что это? — Это

означает правое Око Ра, когда оно ополчилось на него, после того, как он отослал его. И это Тот связал волосы, чтобы вернуть его ему для жизни, невредимости и здоровья без всяких слабостей. Другими словами: это значит, что когда его Око было больным в оплакивании своей пары, Тот плюнул на него).

— Я видел этого Ра, рожденного вчера из седалища Великого Потока. Если он невредим, то и я — невредим и наоборот (Кто это? — Это воды неба. Другими словами: это образ Ока Ра, всевидящего, при его рождении каждый день. Что до «*Великого Потока*» — это Невредимое Око Ра).

— Я — один из Спутников Хора, говорящий ради тех, кому доверял его Владыка (Кто они? — Амсети, Хапи, Дуамутеф* и Кебехсенуф*).

— Привет вам, владыки правды, Совет подле Осириса, порождающие ужас в грешниках, Спутники Хотепесхус! Смотрите, я пришел к вам, чтобы вы изгнали все дурное во мне, как вы сделали для тех семи Аху[9], бывших в свите владыки номов, чьи места приготовил Анубис в тот день, именуемый «Иди Туда» (Что это? — Что до этих «*владык правды*» — они — Сетх и Исдес — владыка Запада. Что до «*Совета вокруг Осириса*» — это Амсети, Хапи, Дуамутеф и Кебехсенуф, которые суть спина Большой Медведицы на Северном небе. Что до тех, «*кто порождает ужас в грешниках, Спутников Хотепесхус*» — это крокодилы в воде. Что до Хотепесхус — она суть Око Ра. Другими словами: она — огненная кобра и она — в свите Осириса, пожирающая души его врагов. Что до «*всего зла, приставшего ко мне*»,— это означает то, что N делал перед владыками вечности с тех пор как он вышел из материнского лона. Что до «*тех 7 Аху*» — это Амсети, Хапи, Дуамутеф, Кебехсенуф, Тот-Кого-Видел-Его-Отец, Тот-Кто-Под-Его-Деревом и Хор-Без-Глаз-На-Его-Челе. Это значит, что они были помещены Анубисом как магическая защита гроба Осириса. Другими словами: что до «*этих 7 Аху*» — это Неджхедж, Спящий, Бык-Который-Не-Дает-Жара-При-Его-Сжигании, Видящий-Свои-Достоинства, Красноглазый-В-Доме-Сияющего-Красного-Потока, Яростное-Сияние-Лица-Выходящего-Задом и Видящий-Ночью-То-Что-Он-Унес-Днем. Что до главы этого Совета — его имя — Великий Неуловимый. Что до «*того дня, именуемого «Иди Туда»*» — это означает то, что Ра сказал Осирису: «*Иди туда, где я могу видеть тебя*». Так он сказал про Аменти).

— Я — его Двойная Душа, обитающая в двух его потомках. (Кто он? — Это Осирис, когда он вошел в Мендес. Он нашел там душу Ра. Тогда они обняли друг друга. Тогда он стал «*его Двойной Душой*». Что до «его двух потомков» — это Хор, спасший своего Отца, и Хор-Без-Глаз-На-Его-Челе. Другими словами: что до «*его Двойной Души, обитающей в двух потомках*» — это Душа Ра и Душа Осириса, Душа того, кто в Шу, и Душа того, кто в Тефнут; это Двойная Душа тех, кто в Мендесе).

— Я — это Большой Кот, рядом с которым было разделано дерево Ишед в Гелиополе в эту ночь битвы и отражения мятежников, в этот день, когда враги Владыки Вселенной были уничтожены (Кто это? — Что до «*этого Большого Кота*» — это сам Ра. Он был назван Котом, когда Сиа сказал о нем: «*Таков он в том, что он сделал*». Так произошло его имя «*Кот*»[10]. Другими словами: это означает, что Шу сделал завещание в пользу Геба и Осириса. Что до «*возле которого дерево Ишед было разделано в Гелиополе*» — это значит, что Дети Ничтожного были наказаны за то, что они совершили. Что до «*этой ночи битвы*» — это значит, что они осилили свой путь на востоке неба. Тогда битва произошла на небе и на земле).

— О Ра в своем яйце[11], сияющий в своем Диске, восходящий на своем горизонте, плывущий по небесному своду; бог, которому нет равных среди богов, гребущий на возвышении Шу[12], вызывающий ветер палящим дыханием своих уст, освещая Обе Земли своим солнечным светом! Избавь N от этого бога таинственной формы, чьи брови были коромыслом весов в ту ночь призыва к ответу Разбойника (Кто это? — Это Тот-Кто-Отторг-Свою-Часть. Что до *«той ночи призыва к ответу Разбойника»* — это ночь огненной кобры и жертвоприношений), ловящего арканом грешников и утаскивающего их на свою бойню, отсекающего души (Кто это? — Это Шесему; он — мучитель Осириса. Другими словами: это Апоп; он обладает головой, несущей правду. Другими словами: это Хор; он обладает двумя головами; одна несет правду, другая — ложь. Он дает ложь породившему ее; правду — пришедшему к ней. Вариант: это старший Хор, царствующий над Летополем. Другими словами: это Тот. Другими словами: это Нефертум. Это Сопед, опрокинувший врагов Владыки Вечности).

— Избавь N от этих палачей, Убийц с острыми пальцами, жестоких в отрубании головы, находящихся в свите Осириса. Они не будут властны надо мной; я не паду [жертвой] в их котлы (Кто они? — Это Анубис и Хор-Без-Глаз-На-Челе. Вариант: они — это Свита, отражающая врагов Владыки Вселенной. Вариант: он глава [придворных] лекарей). Их кинжалы не властны над N. Я не паду [жертвой] в их котлы, ибо я знаю их, я знаю их имена и я знаю имя Карателя, который с ними, находящегося в доме Осириса, который мечет глазами лучи, пока он невидим, который обходит небо с огнем своих уст, объявляя разлив, пока он еще невидим.

— Я тот, кто был невредим на земле перед [лицом] Ра и благополучно причалил перед [лицом] Осириса. Ваши приношения не будут сделаны без меня для тех, кто отвечает за свои жаровни, ибо я — один из сопровождающих Владыку Вселенной согласно Книгам Превращений. Я лечу как ястреб, я кричу как гусь — семэн. Я провожу вечность как Нехебкау[13] (Кто они *«эти, отвечающие за свои жаровни»*? — Они образы ока Ра и образы Хора).

— О Ра-Атум*, владыка Великого Дома, Властелин всех богов, живой, невредимый и здоровый! Избавь N от этого бога, чье лицо — морда борзой, но чьи брови — человечьи и который живет жертвами. Он — из этех, кто у изгибов озера пламени, кто глотает тела и похищает сердца-хат, кто наносит раны, будучи невидимым (Кто это? — Его имя Поглотитель Миллионов. Он существует в иат [Вар.: в озере Унет]. Что до *«озера пламени»* — оно находится между Наирутэфом и двором. Каждый, кто ступает на него неочищенным,— погибнет от ужаса. Вариант: его имя Острый; он — привратник Аменти. Вариант: его имя Хозяин-Своего-Действия).

— О Владыка Ужаса, царствующий над Двумя Землями, Владыка крови, чьи бойни процветают, живущий внутренностями (Кто это? — Это означает сердце — хат Осириса, это тот, кто поедает все закланное), которому дана корона Верхнего Египта и ликование в Гераклеополе (Кто это *«тот, кому дана корона Верхнего Египта и ликование в Гераклеополе»*? — Это Осирис), кому дана власть над богами в тот день объединения Двух Земель перед Владыкой Вечности (Кто это он *«кому дана власть над богами»*? — это Хор, сын Исиды, который был наделен властью на троне его Отца Осириса. Что до *«того дня объединения Двух Земель»* — это тогда, когда Две Земли объединились, чтобы похоронить Осириса), чистая душа в Гераклеополе, дающий силу — кау и карающий грешников

и которому даны пути Вечности (Кто это? — Это сам Ра)! Избавь N от этого бога, уносящего души, давящегося гниющей плотью, живущего падалью, соединенного с тьмою и обитающего во мраке, которого боятся ничтожные (Кто это? — Это Сетх. Вар.: Это Великий Дикий Бык, он — душа Геба).

— О Хепри, обитающий в своей барке, предвечный, чье тело вечно, избавь N от этих судей, которым Владыка Вечности дал магическую силу сторожить его врагов, судей, порождающих ужас в местах наказания и от чьего надзора нет спасения. Их кинжалы не коснутся меня, я не войду в их места наказания, я не паду в их котлы, я не буду сидеть в их капканах и приношения этих мерзостей не будут сделаны мне, ибо я тот, кто приходит без опасности, чистый, обитающий в месте покарания, кому были принесены ужины на фаянсе[14] (?) в святилище-чененет (Что это? — «*Хепри, обитающий в его барке*» — это сам Ра; «*судьи*» — это Бабуин, Исида и Нефтис; Имя капкана — Тайный-Формой-Кого-Дает-Хемен; Видящий-То-Что-Он-Однажды-Отторг — это имя штормового облака. Вариант: это имя котла; «*эти мерзости для богов*» — это нечистоты и ложь; «*пришедший без опасности, чистый, обитающий в месте покарания*» — это Анубис, когда он охраняет ящик с внутренностями Осириса; «*тот, кому были принесены ужины фаясна в святилище — чененет*» — это Осирис. Вар.: «*ужины фаянса в святилище — чененет*» — это небо и земля. [Вар.: это означает, что Шу раздавил страны в Гераклеополе]. «*Фаянс*» — это глаз Хора. «*Святилище-чененет*» — это гробница Осириса).

— Как прекрасно выстроен твой дом, о Атум! Как прекрасно основано твое жилище, о Рути! О, плывущий, плывущий, вернись! Если Хор становится чистым — Сетх связан, и наоборот.

— Я пришел в эту страну; я овладел своими ногами. Я — Атум; я — в моем городе.

— Назад, Лев с белым ртом и сплющенной головой! Подчинись моей силе.Вар.: Подчинись мне, нападающий! Ты, кто караулит невидимым, не карауль меня! Я — Исида. Когда ты нашел меня я опустил волосы на свое лицо в беспорядке, так что мой пробор спутался. Я зачат в Исиде, я рожден Нефтис. Исида уничтожает мои путы {*}, Нефтис кладет конец моим страданиям. Страх меня — позади меня, благоговение — впереди меня. Миллионы простирают свои руки ко мне, рехит заботятся обо мне. Люди изрубили на куски моих врагов для меня; сероволосые протягивают свои руки ко мне. Мне дозволено вдыхать ароматы в Хериаха и в Гелиополе. Любой бог боится меня, ибо я окончательно избавил Бога от его клеветника. Я разложил папирусные амулеты и я могу жить так долго, как того пожелаю. Я спутник Уаджит — госпожи неба и пожирающего пламени, но они дали некоторым из них подняться ко мне (Что это? — «*Лев со сплющенной головой*» — это фаллос Осириса. Вар.: Это фаллос Ра; «*Я опустил мои волосы на лицо в беспорядке, так что мой пробор был спутан*» — это когда Исида была спрятана; тогда она вытерла (?) свои волосы; «*Уаджит — владычица пожирающего пламени*» — это око Ра; «*они дали некоторым из них подняться ко мне*» — означает, что когда Друзья Сетха достигли ее — после — это было испепеляющее приближение[15]).

[1] Игра, напоминающая нарды. Одна из любимейших игр египтян, одновременно имела огромное ритуальное и магическое значение, символизируя путешествие покойного через загробный мир.

[2] То есть умер и достиг загробного мира.

[3] Уподобление богу-демиургу Атуму.

[4] Небо Нут, поднятое богом воздуха Шу над землей.

[5] Одна из трех категорий египетского населения: пат, рехит и хенмемет. В религиозных текстах, по-видимому, имеет оттенок ритуально нечистых людей, профанов. См. также прим. 7 к гл. 125а.
[6] Название кладбища возле Гераклеополя.
[7] Досл.: область, регион и т. п., собственно «Царство Осириса».
[8] Второй по счету из 14 иат загробного мира. Место, где покойный должен выращивать пшеницу и ячмень и где находятся Восточные врата неба.
[9] «Просветленные». Ах — одна из сущностей человека, появляющаяся после совершения ритуала отверзания уст и очей во время похорон. Аху назывались так же и некоторые обитатели иного мира.
[10] Игра слов: миу «таков» и миу «кот».
[11] То есть в «во чреве», еще не родившийся. Описываются последовательные стадии рождения солнца.
[12] Небесный свод.
[13] Змей, символизирующий жизненную силу вселенной, один из образов Ра-Атума.
[14] Фаянс чененет, но возможно: «трапеза чененет». В любом случае — игра слов.
[15] То есть все они были испепелены.

[Глава 112]

Изречение знания душ (Ба) [города] Пе.
Говорит N:
— О Болотные[1] в болотах, женщины [города] Мендес, обитательницы Мендесского нома, Охотницы[2] [города] Иапу, женщины теней[3], которые не могут вернуться[4], Пивовары, те, кто месят хлеба! Знаете ли вы, почему Пе был дарован Хору? Я знаю, а вы не знаете. Это Ра дал его ему в утешение за рану в его глазу. Это было так:
Хор сказал Ра: «Дай мне увидеть все сотворенное твоим Оком, так как оно это видит». И Ра сказал Хору: «Посмотри туда, на черную свинью!». Он посмотрел и страшная боль пронзила его глаз. И Хор сказал Ра: «О мой глаз! Это так, как если бы Сетх нанес удар моему глазу!». И он раскаялся в сердце своем. Тогда Ра сказал богам: «Положите его в постель, пусть он поправится». А это (действительно) был Сетх, который принял облик черного кабана и обжег ударом око Хора. Тогда Ра сказал богам: «Будет свинья отвращением для Хора. Да поправится он». Вот так случилось, что свинья стала отвращением для Хора и богов его свиты. Когда Хор был ребенком, его жертвоприношения были мясом его скота и его свиней. А теперь они — отвращение для его свиты.
Что до Амсети, Хапи, Дуамутефа и Кебехсенуфа[5], Хор, их отец, и Исида, их мать. Сказал Хор Ра: «Дай мне двух братьев в Пе и двух братьев в Нехене от плоти моей и пусть они пребывают со мной постоянно, чтобы земля зеленела и суматоха улеглась». Так произошло его имя Хор-На-Папирусе-Своем[6].
Я знаю души [города] Пе: они Хор, Амсети и Хапи.
— Поднимите ваши лица, боги, пребывающие в Дуате, ибо я пришел к вам. Вы увидите его теперь ставшего великим богом.

[1] То есть обитательницы болот. Все персонажи, перечисленные в этом пассаже, женского рода.
[2] Собственно, ловцы птиц.
[3] Возможно, это носители зонтов от солнца.
[4] Или «войти в святилище».
[5] Амсети, Хапи, Дуамутеф и Кебехсенуф были сыновьями бога Хора; они символизировали четыре столпа неба и защищали тело Осириса (и, разумеется, покойного), охраняя его канопы — четыре сосуда с внутренностями, извлеченными при бальзамировании.
[6] Уадж — «зелень», «зеленеть», но также и «папирус». Игра слов: Хор — хери-уджеф. Все вместе составляет название одного из египетских созвездий, находящееся между Орионом и Сириусом.

[Глава 125а]

Изречение, чтобы войти в зал Двух Истин и поклониться Осирису, царствующему над Западом.

Слова, которые скажет Осирис N:

— Я пришел сюда, чтобы видеть твою красоту, мои руки [воздеты] в прославлении твоего подлинного имени. Я пришел сюда прежде, чем сосна воссуществовала, раньше, чем была создана акация или земля принесла тамариски. Если я вхожу в тайное место, [я говорю] с Сетхом*, я делаю довольным того, кто приближается ко мне, того, кто закутывает свое лицо, когда [его взгляд] падает на тайные вещи, когда он входит в дом Осириса и видит тайны, пребывающие там. Советы порталов (состоят) из Аху[1].

Говорит Анубис свите своей:

— [Я слышу голос] человека, пришедшего из Та-Мери[2]. Он говорит, что знает наш путь и наш город, и я доволен. Я обоняю его запах, как [запах] одного из Вас. Говорит он мне:

— Я — Осирис N. Я пришел сюда, чтобы видеть великих богов, чтобы я мог жить жертвоприношениями, которые являются их пропитанием. Я пребываю подле Барана, Владыки Мендеса. Он позволяет мне взлететь как Бену[3] по моему слову.

— Я нахожусь в реке, мое подношение — ладан и препровожден в акацию детей (?). Я пребываю на Элефантине в доме [богини] Сатис[4]. Я потопил барку врагов, когда переправлялся через водоем в барке Нешмет. Я видел благородных из Атрибиса*, в то время как я был в Бусирисе, который я успокоил. Я дал Богу власть над его ногами.

— Я был в доме Того-Кто-Находится-На-Его-Горе[5] и видел правителя павильона бога. Войдя в дом Осириса, я удалил покровы тех, кто пребывают там. Войдя в Ра-Сетау, я видел тамошние тайны, и сокрыл того, кого я нашел покинутым. Спустившись в Наирутэф[6], я одел того, кто был там нагим. Я дал мирру женщинам из [среды] рехит[7].

«Смотри, вот, что [было] сказано мне тем, про которого я говорю,— тем, кого ты взвешиваешь в нашем присутствии[8]».

Говорит величество Анубиса: «Ты знаешь имя этих ворот, как многие говорят мне?» И сказал этот Осирис N: «Ты, Рассеивающий Свет,— имя этих ворот». Говорит величество Анубиса: «Ты знаешь имена верхнего седжем[9] и нижнего седжем?» «(Имя нижнего седжем) — Владыка-Правды, Владелец-Своих-Ног; имя верхнего седжем — Владыка-Силы, Хозяин-Стад». «Проходи, ибо ты знаешь [их имена, о] Осирис N».

[1] См. прим. 9 к док. 30 гл. 17.
[2] «Земля возделанная» — одно из обозначений Египта.
[3] Божественная первозданная хохлатая цапля, обитавшая в Гелиополе.
[4] Сатис — богиня — охранительница южной границы Египта. Центр ее культа — о. Элефантина.
[5] То есть Анубиса.
[6] Название кладбища возле Гераклеополя.
[7] См. прим. 5 к док. 30 гл. 17. Обычно не совсем точно переводится как «простонародье». Согласно «Текстам Пирамид», ворота неба для рехит закрыты.
[8] Эта фраза — слова Анубиса, обращенные к Тоту, «заведующему» божественными весами.
[9] Значение этого слова неизвестно. Детерминатив показывает, что седжем — это нечто деревянное.

[Глава 125]

Говорится при достижении Зала Двух Истин; избавление N от всех дурных дел, которые он совершил; созерцание ликов всех богов.

Говорит N:

— Хвала тебе, великий Бог, владыка Двух Истин! Я пришел к тебе, мой владыка. Ты привел меня, чтобы я увидел твою красоту. Я знаю тебя. Я знаю твое имя. Я знаю имена 42-х богов, пребывающих с тобою в этом Зале Двух Истин, которые живут злыми, питаясь их кровью в день ответа перед Уннефером. Две Дочери, два Его Ока, Владыка Истины — имя твое. Вот я пришел к тебе. Я принес тебе правду, я отогнал ложь во имя тебя. Я не поступал неправедно ни с кем; я не убивал людей. Я не творил зла вместо справедливости. Я не знаю ничего, что нечисто. Я не притеснял бедного. Я не делал того, что мерзко богам. Не оскорблял я слугу перед хозяином. Я не причинял никому страданий. Никого не заставлял плакать. Я не убивал и не заставлял убивать. Я никому не причинял боли. Я не уменьшал жертвенную еду в храмах. Я не уносил хлеба богов. Я не присваивал заупокойных даров. Я не развратничал. Я не мужеложствовал. Я не уменьшал меры зерна. Я не убавлял меры длины. Я не покушался на чужие поля. Я не утяжелял гири весов. Я не облегчал чаши весов. Я не отнимал молока от уст младенца. Я не уводил скот с его пастбищ. Я не ловил птиц богов, не удил рыбу в их водоемах. Я не задерживал воду в ее время. Я не строил запруд на текущей воде. Я не гасил огонь в его время. Я не удалял скот от имущества Бога. Я не задерживал Бога при его выходах. Я чист, я чист, я чист, я чист!

Моя чистота — чистота Бену из Гераклеополя, ибо я — нос Владыки Дыхания, который дает жизнь всем рехит в день Восполнения Ока Уджат в Гелиополе в последний день второго месяца зимы перед Владыкой этой Земли. Я один из тех, кто видел полноту Ока в Гелиополе. Ничего дурного не случится со мною в этой стране и в этом Зале Двух Истин, ибо я знаю имена этих богов, которые находятся в нем, спутников Великого Бога:

О Широко Шагающий, вышедший из Гелиополя, я не грешил.
О Обнимающий Пламя, вышедший из Хериаха, я не воровал.
О Носатый[1], вышедший из Гермополя, я не был жадным.
О Глотающий тени, вышедший из пещеры, я не крал.
О Свирепый Ликом, вышедший из Ра-Сетау, я не убивал людей.
О Рути[2], Вышедший Из Неба, я не уменьшал меры.
О Кремнеглазый, вышедший из Летополя, я не делал дурных вещей.
О Пылающий, вышедший задом, я не крал имущества Бога.
О Ломающий Кости, вышедший из Гераклеополя, я не говорил лжи.
О Процветающий в пламени, вышедший из Мемфиса, я не уносил еды.
О Обитатель Пещеры, вышедший с Запада, я не был раздражительным.
О Белозубый[3], вышедший из Фаюма*, я не преступал закона.
О Пожиратель Крови, вышедший из места бойни, я не убивал божественного скота.
О Пожиратель внутренностей, вышедший из двора 30-ти[4] я не ростовщичествовал.
О Владыка Правды, вышедший из Двух Истин, я не воровал хлебных пайков.
О Сбивающий с пути, вышедший из Бубастиса, я не подслушивал.
О Бледный, вышедший из Гелиополя, я не был болтливым.

О Дважды Злющая Гадюка, вышедшая из Анеджи, я не препирался ради моего имущества.
О змей Уамемти, вышедший из места казни, я не спал с замужней женщиной.
О Видящий-То-Что-Он-Унес, вышедший из дома Мина, я не был нечистым.
О Ты-Кто-Над-Первородным, вышедший из Имад, я не внушал ужас.
О Разрушитель, вышедший из Ксоиса*, я не преступал закон.
О Творящий Несчастье[5], вышедший из Урит, я не гневался.
О Дитя, вышедшее из Гелиопольского нома, я не был глух к словам правды.
О Произносящий Изречения, вышедший из Унси, я не творил несчастья.
О Бубасти, вышедший из Шетит, я не подмигивал.
О Ты-С-Лицом-Назад, вышедший из могильной ямы, я не развратничал, я не мужеложствовал.
О Горяченогий, вышедший из сумерек, я не лицемерил.
О Темный, вышедший из темноты, я не препирался.
О Приносящий свои приношения, вышедший из Саиса, я не совершал насилия.
О Владыка Лиц, вышедший из Наджефта, я не был вспыльчивым.
О Советчик, вышедший из Унет, я не искажал мою природу, я не омывал Бога.
О Рогатый, вышедший из Асьюта, я не болтал.
О Нефертум, вышедший из Мемфиса, я не творил неправды, я не делал зла.
О Не-Дающий-Остаться-В-Живых, вышедший из Бусириса, я не оскорблял царя.
О Ты-Делающий-Что-Хочешь, вышедший из Антеополя, я не переходил вброд через воду.
О Ихи, вышедший из Нуна, я не повышал голос.
О Дающий-Процветание-рехит, вышедший из своего обиталища, я не оскорблял бога.
О Соединитель-хороших-вещей, вышедший из нома Гарпуна, я не был надменным.
О Соединитель Ка, вышедший из города, я не делал различия между собой и другими.
О Верхнеглавый, вышедший из ямы, не велико было принадлежащее мне имущество.
О Несущий-Свою-Руку, вышедший из Страны Молчания, я не оскорблял бога в моем городе.

Говорит N:

— Слава вам, боги! Я знаю вас. Я знаю ваши имена. Вы не скажете о моих грехах этому богу, в свите которого вы состоите. Обвинения против меня не будет перед лицом Владыки Вселенной, ибо я творил правду в Та-Мери*. Я не оскорблял бога. Нет обвинения против меня у царя в его день.

— Слава вам, находящиеся в Зале Двух Истин, не имеющие в себе лжи, живущие правдой и пьющие правду перед лицом Хора, сияющего в его (солнечном) диске. Избавьте меня от Бабаи*, живущего внутренностями старших в этот день Великого Расчета.

— Вот я пришел к вам. Я без греха, без порока, без зла, без слабостей. Нет

того, против кого я бы сотворил что-нибудь. Я живу правдой. Я пью правду моего сердца. Я делал то, что просили люди и что нравилось богам. Я умилостивлял бога тем, что ему приятно. Я давал хлеб голодному, воду — жаждущему, одежду — нагому, ладью для переправы — не имеющему ее. Я совершал жертвы богам и «Перэт херу»[6] для Аху. Освободите меня, защитите меня. Не говорите против меня перед лицом Великого Бога. Я чист устами, я чист руками. Я тот, кому говорят: «Приди с миром!», те, кто видят его, ибо я слышал этот разговор осла и кошки в доме Того-У-Кого-Открыт-Рот. Если я буду свидетельствовать перед ним — он будет оглашать.

Я видел разделывание дерева Ишед в Ра-Сетау. Я — жрец-сем богов, который знает, что у них внутри. Я пришел, чтобы свидетельствовать правду и привести весы в равновесие.

— О Бог высокий на своем пьедестале, владыка короны Атеф*, взявший себе имя «Владыка Дыхания»! Избавь меня от твоих вестников, которые причиняют зло и приносят бедствия, чьи лица не выражают сострадания — ибо я творил правду для Владыки Правды. Я чист, моя грудь чиста, моя спина чиста, моя середина — место правды, нет ни одного моего члена лишенного правды. Я омылся в южном водоеме. Я упокоился в Северном городе на полях кузнечиков, где я омылся в этот час ночи, или дня, чтобы успокоить сердца богов, когда я прохожу по ним (полям) ночью или днем.

— Пусть он войдет,— говорят они мне.— Кто ты? — говорят они мне.— Как имя твое? — говорят они мне.

— Я — владыка побегов зарослей папируса. Тот-Кто-В-Маслине[7] — имя мое.

— Через что ты прошел? — говорят они мне.

— Я прошел через северный город зарослей.

— Что ты видел там?

— Бедро и голень[8].

— Что ты сказал им?

— «Я видел ликование в землях азиатов».

— Что они дали тебе?

— Пламя огня и кристалл.

— Что ты с ними сделал?

— Я похоронил их на берегу Озера Правды как вечерние вещи.

— Что ты нашел там на берегу Озера Правды?

— Скипетр-уас из кремня. Податель Дыхания[9] — имя его.

— Что ты сделал с огнем и кристаллом после того, как ты похоронил их?

— Я оплакал их. Я вырыл их. Я загасил огонь, я сокрушил кристалл. Я бросил их в озеро.

— Иди! Войди через эти врата Зала Двух Истин — ты знаешь нас.

— Мы не дадим тебе войти мимо нас,— говорят косяки этих врат,— пока ты не скажешь наше имя.

— Гиря-Точного-Отвеса — ваше имя.

— Я не дам тебе войти мимо меня,— говорит правая створка этой двери,— пока ты не назовешь мое имя.

— Чаша-Весов-Для-Взвешивания-Правды — твое имя.

— Я не дам тебе войти мимо меня,— говорит левая створка этой двери,— пока ты не назовешь мое имя.

— Приношение-Вином — имя твое.

— Я не дам тебе войти мимо меня,— говорит порог этой двери,— пока ты не назовешь мое имя.

— Бык (бога) Геба* — имя твое.

— Я не открою тебе,— говорит задвижка этой двери,— пока ты не скажешь моего имени.

— Плоть-Матери-Его — твое имя.

— Я не открою тебе,— говорит засов этой двери,— пока ты не скажешь моего имени.

— Живое-Око-Собека-Владыки-Баху — твое имя.

— Я не открою тебе, я не дам тебе войти мимо меня,— говорит привратник этой двери,— пока ты не назовешь моего имени.

— Грудь-(бога)-Шу-Которую-Он-Дал-Как-Защиту-Осириса — твое имя.

— Мы не дадим тебе войти мимо нас,— говорят притолоки этой двери,— пока ты не назовешь наших имен.

— Они — Дети Кобр.

— Ты знаешь нас. Проходи.

— Ты не ступишь на меня,— говорит пол этого зала.

— Но почему? Я чист.

— Потому что я не знаю имен твоих ног, которыми ты ступаешь по мне. Скажи мне.

— Тайный образ Мина — имя моей правой ноги, Унпет Хатхор — имя моей левой ноги.

— Пройди по нам. Ты знаешь нас,— говорят они.

— Я не доложу о тебе,— говорит привратник зала,— пока ты не скажешь моего имени.

— Ведающий Сердца — Испытующий Утробы — имя твое.

— Кому я должен доложить о тебе из богов, которые на своих постах?

— Скажи это Проводнику Обеих Земель.

— Кто это Проводник Обеих Земель?

— Это Тот.

— Входи! — говорит Тот.— Зачем ты пришел?

— Я пришел держать ответ.

— Каков ты?

— Я чист от всякого греха и пороков тех, кто пребывают в свой день. Я не нахожусь среди них.

— Кому доложить о тебе?

— Тому, у кого потолок — огонь, стены — живые кобры, пол его дома — вода.

— Кто это?

— Это Осирис.

— Иди, о тебе доложили. Твой хлеб — Око Уджат, твое пиво — Око Уджат, смертные жертвы тебе на земле — Око Уджат.— Так говорит он N.

Говорится при входе в Зал Двух-Истин.

Это изречение произносится, когда он чист и омыт, после того как он облачился в свои одеяния, обут в белые сандалии и умащен миррой и преподнес молодого бычка, курицу, ладан, хлеб, пиво и овощи.

Смотри! Перепиши для себя этот текст. Напиши его на чистой поверхности нубийскими чернилами и измажь его землей, на которую не ступал лев.

Что до того, в чьем распоряжении имеется этот свиток,— он и его дети будут

продолжать процветать и не будут голодными. Он будет известен Царю и его двору. Будут даны ему печенье, кувшины, хлеб-песэн, и толстый кусок мяса с алтаря великого Бога — Владыки Дуата. Он не будет прогнан ни от каких ворот Запада. Его повлекут вместе с царем Верхнего и Нижнего Египта. Он будет в свите Осириса.

Воистину замечательное изречение, проверенное миллионы раз.

[1] «Носатый» — бог Тот в виде ибиса.
[2] Атум*.
[3] Крокодилообразный бог Собек.
[4] То есть зала суда.
[5] Возможно, Сетх.
[6] «Выход голоса» — произнесение вслух жертвенных формул, состоящих из перечисления даров.
[7] Эпитет Осириса.
[8] Два приполярных созвездия — Большая и Малая Медведицы.
[9] Эпитет Осириса.

[Глава 175]

Изречение, не дающее умереть вторично.

Говорит Осирис N правдивый голосом:

О Тот*, что будет сделано с детьми Нут*? Они создали войну, они подняли шум, они творили неправду, они породили восстания, они устроили резню, они породили стражу. Более того, они сделали великое ничтожным во всем, что я создал. Окажи же действенную помощь, о Тот! — Говорит Атум: «Ты не будешь более испытывать зло, ты не будешь страдать. Их годы сокращены, их последние месяцы подошли к концу, пока они тайком творили пакости во всем, что ты создал».

— Я — твоя палетка[1], о Тот, я принес тебе твой сосуд с водой. Я не нахожусь среди тех, кто предал свои тайны. Предательство не зародится во мне.

Говорит Осирис N:

— О Атум, что это значит, что я отправляюсь сюда[2]. Ведь здесь нет воды и нет воздуха. Это [место] такое глубокое, такое темное и такое пустынное! — «Здесь живут в спокойствии сердца».— Но ведь здесь нет любовных наслаждений! — «Я дал просветление вместо воды, воздуха и любовных наслаждений и спокойствие сердца — вместо хлеба и пива,— молвит Атум.— Ты улицезреешь, что я не дам тебе страдать от лишений».— (Но) ведь каждый бог отправил свой трон в Ладье Миллионов (Лет)! — «Твой трон (принадлежит) твоему сыну Хору»,— молвит Атум.— Будет ли он посылать (т. е. приказывать) старших? — Я сделаю так, что он будет посылать старших. Он будет повелителем твоего трона и унаследует трон на Острове Пламени».— Прикажи, чтобы (бог?) увидел спутника его; чтобы я лицезрел лик владыки моего, Атума.

«А каково время жизни?» — говорит Осирис. «Ты будешь пребывать миллионы миллионов лет, время [твоей жизни] — миллионы лет. [Когда-нибудь] я уничтожу все, что я создал. Эта земля вновь станет хаосом и наводнением, как было вначале. [Только] я, я и Осирис [останемся в живых] и я приму обличья змей, которых не знают люди и не видели боги. Как прекрасно то, что я сделал для Осириса, больше, чем для всех других богов, ибо я дал ему владение, а его сын Хор унаследовал его трон на Острове Пламени. Я дал ему место в Ладье Миллионов Лет и Хор утвердился на фасаде [его дворца], желая воздвигнуть его монументы».— Будет ли душа Сетха послана [на Запад] скорее, чем (души) всех других богов? — «Я

взял под стражу его душу в Ладье из-за его желания заставить трепетать от страха тело бога».

— О мой отец Осирис, сделай для меня то, что сделал для тебя твой отец Ра! Пусть я «продолжусь» на земле; пусть я воздвигну мой трон. Пусть мой наследник будет здоров; пусть моя гробница будет прочной и пусть моя челядь будет на земле. Пусть мои враги будут, как плоды сикоморы и (богиня) Селкет стережет их оковы. Я твой сын, отец мой Ра! Сделай (все) это для меня, для жизни, процветания и здоровья, и Хор утвердится на его фасаде[3]. Сделай так, чтобы отпущенное мне время прошло в достижении достоинства среди достойных.

... звук молитвы — в Гераклеополе, ликование — в Наирутэф. ... он наследует его трон; он управляет всем на двух берегах. Эннеада умиротворена этим. Сетх ... «О владыка мой Атум,— говорит Осирис,— пусть Сути[4] трепещет от ужаса, когда он видит мои образы ... Пришли ко мне все люди, все пат, все рехит, все хенмемет ... (склоняясь) в поклонах, когда они видят меня, ибо ты заставил бояться меня и создал благоговение передо мной ... все его ...» Тогда пришел Сути, его голова склонена, лицо касалось земли, ибо он видел, что было сделано против него ... (кровь), которая капала из его носа. Тогда Осирис оплодотворил [землю] кровью, вышедшей из Гераклеополя. ... чтобы видеть Осириса. Он нашел его сидящим в его доме, его голова распухла от жжения ... Тогда сказал Осирис: «Надави на эти опухоли, чтобы исторгнуть кровь и зловонный гной из них в болото. ... мое лицо, чтобы я мог возвысить мой лоб. Распорядись начальнику мастеров относительно [этого], мое тело ...» — (И) сказал Ра Осирису: «Твое лицо укреплено, возвышен твой лоб. Как силен страх перед тобой, как велико преклонение тебе ... которые вышли к тебе из моих уст! Смотри, твое имя пребывает миллионы миллионов лет».

Пребывает это имя его ... Его имя первенствует в Гераклеополе, великая корона Атеф — на его голове. Миллионы, сотни тысяч, десятки тысяч и тысячи ... [ему] даны хлеб и пиво, быки и птицы и все прекрасное и чистое, больше чем найдется воды в речном потоке. ... миллионами утверждены перед ним; напитки тысячами дарованы ему; пропитание его прекрасное ...

Сказал Ра Хору: «Подобного тому, что было сделано для тебя, не делалось никогда. Осирис заставил меня сделать это из почтения к его словам. ... это вышло к тебе из моих уст и жертвенные хлеба воссуществуют. Твое имя было сообщено (какому-то божеству) ... Она не даст дыхания ... пребывает имя ее великое в Гераклеополе. Как велик страх перед тобой, как велико преклонение тебе, наследник в доме Осириса, рожденный Исидой — божественным Оком! Осирис N будет существовать, как существуешь ты, он «продолжится», как «продолжаешься» ты, ибо его годы на земле подобны твоим годам, и наоборот,— миллионы, миллионы, миллионы лет».

> Говорится над изображением Хора, сделанным из ляпис-лазури, помещенным на горле мумии в качестве защиты на земле, которую дает челядь человека людям, богам, аху и покойным. Это их добрые дела, которые спасут его в Херет-Нечер. Пусть это будет сделано так же и для тебя.
> Воистину замечательное изречение, испытанное миллионы раз для Осириса N.

[1] Тот был богом мудрости, письма и сам был писцом египетского пантеона.
[2] В загробный мир.
[3] Явно имеется в виду «серех» — древнее «обрамление» имени фараона, выполненное в виде фасада архаического дворца, на котором восседал сокол бога Хора.
[4] Один из образов Сетха.

[Глава 192]

Изречение, чтобы душа вернулась в тело.

— О Осирис N, дважды живой, дважды юный! Нет никакого зла в том месте, где ты находишься. Ты выходишь днем, ты наслаждаешься его лучами и боги сидят в том месте, где ты пребываешь. Ты поднимаешься и опускаешься и ноги твои не отторгнуты. Ты входишь к богам беспрепятственно. Открыты для тебя двойные двери Дуата в стране тишины, открыты для тебя врата тайных областей. Стражи простирают к тебе руки, радуясь твоему приближению, и говорят: «Ты входишь приятным, Осирис N, любовь к тебе с тем, перед кем ты идешь». Они встречают тебя многочисленными хвалами и каждый присоединяется к ним. Они говорят тебе, Осирис N, когда они окружают алтарь перед тобой: «Ты входишь приятным, ты выходишь любимым!» Он ставит тебя во главе их, он доволен тобой и ты разделяешь с ним приношения. Он защищает тебя, он устраняет твое зло.

— Привет тебе! Безгрешные любят тебя, они, обитающие в Херет-Нечер, заботятся о тебе, Осирис, царствующий на Западе, правогласный Осирис N. Обитающие в Дуате идут к тебе с восхвалениями. Они обращают свои взоры навстречу тебе, глава богов, видят тебя, Осирис N, глава богов, приказывающий тем, чьи места сокрыты. Они радуются тебе. Ты рядом с местом, где обитают боги!

31. КНИГА НЕБЕСНОЙ КОРОВЫ

(Миф об истреблении людей)

«Книга Коровы» — условное название мифологического повествования об истреблении людей, восставших против бога. Текст ее вырезан на стенах гробниц фараонов Сети I*, Рамсеса II (XIX династия) и Рамсеса III (XX династия) в долине царей вместе с большим изображением небесной коровы, откуда и происходит его нынешнее название. Тексты из гробниц известны еще с XIX в. Позднее краткая версия мифа была обнаружена на втором наосе Тутанхамона (XVIII династия).

Перевод сделан по изданиям: *Maystre C.* Le livre de la vache du ciel dans les tombeaux de la vallée des rois//BIFAO. T. 40. Le Caire, 1941. P. 53—115; *Budge E.A.* Legends of the Egyptian Gods. Hieroglyphic Texts and Translations. London, 1912. P. 14—40. Перевод и комментарии *Чегодаева М.А.*

Было [время, когда] величество (бога) Ра*, сотворившего себя самого, царствовало над людьми и богами. И люди замыслили дурное против него. А его величество, да будет он жив, невредим и здоров, был уже стар: кости его стали серебром, плоть — золотом, волосы — подлинным лазуритом. И его величество, ж. н. з.[1], узнал о дурных делах, задуманных людьми против него. Тогда его величество, ж. н. з., сказал тем, кто находился в его свите:

— Позовите ко мне мое Око, Шу*, Тефнут, Геба* и Нут* вместе с отцами и матерями[2], которые были со мной, когда я пребывал в Нуне вместе с Нуном. Пусть он приведет свою свиту с собой. И пусть приведет в тайне, чтобы не видели люди и чтобы их сердца не упали (?). Приди с ними в Великий зал, пусть они выскажут свои соображения и я отправлюсь в Нун, в то место откуда я появился.

Эти боги были приведены, и они распростерлись по обе стороны (от трона), касаясь головами земли перед его величеством, с тем чтобы он сказал свои слова перед отцом старейших, создавшим людей и царем знатных. И тогда они сказали перед его величеством:

— Скажи нам, чтобы мы услышали.

Тогда Ра сказал Нуну:

— О Старейший, из которого я произошел, и вы предвечные боги! Смотрите, люди, произошедшие из моего Ока, замыслили против меня. Скажите, что бы вы сделали против этого? Смотрите, я не стал убивать их, пока не услышал, что вы скажете.

Тогда сказало величество (бога) Нуна:

— Сын мой Ра, Бог [который] величавее породившего его и старше создавшего его, сидящий на своем троне! Велик страх перед тобой, когда твое Око выходит против виновных перед тобой!

Тогда величество Ра сказало:

— Смотрите, они убежали в пустыню и сердца их боятся того, что я говорю им.

Тогда они сказали перед его величеством:

— Пусть твое Око отправится и поразит для тебя тех, кто замышляет против тебя. И нет другого Ока, более способного перебить их ради тебя. Пусть оно спустится в образе Хатхор!

И когда эта богиня вернулась, перебив людей в пустыне, величество этого бога сказало:

— Приди с миром, о Хатхор, ибо ты завершила то, для чего я пришел.

Тогда эта богиня сказала:

— Так же верно, как то, что ты жив — что я осилила людей и это сладостно моему сердцу!

Тогда величество этого бога сказало:

— Могуч я над ними как царь, уменьшающий их число!

Так произошла Сахмет [Могучая[3]], Ошибившаяся в ночи, разгуливающая в их крови, начиная от Гераклеополя.

И тогда Ра сказал:

— Позовите ко мне гонцов, мчащихся и бегущих подобно тени тела!

И эти гонцы были мгновенно приведены. И величество этого бога сказало:

— Пусть помчатся в Элефантину и принесут большое количество (вещества) диди[4].

Это диди было доставлено ему и величество этого бога приказало Хохлатому-Из-Гелиополя растолочь это диди. Служанки сварили пиво из овса, и это диди было подсыпано в это пиво и оно стало как человеческая кровь. Получилось семь тысяч сосудов. Тогда величество Ра, царя Верхнего и Нижнего Египта, пришло вместе с этими богами, чтобы посмотреть на это пиво. И когда земля озарилась утром избиения людей этой богиней в день их бегства на юг, величество Ра сказало:

— Это прекрасно, я спасу людей от нее!

И Ра сказал:

— Отнесите это в то место, где она убивает людей.

Тогда величество Ра, царя Верхнего и Нижнего Египта, взошел рано, когда еще была ночь, чтобы приказать вылить это сонное зелье.И поля покрылись на три ладони, согласно желанию величества этого бога. Когда эта богиня пришла утром, она обнаружила, что все залито и лицо ее было прекрасным. Она стала пить и это было приятно ее сердцу. Она опьянела и не узнала людей. И тогда величество Ра сказало этой богине:

— Приди с миром, о Имаит[5]!

И появились красавицы в городе Имау. Величество Ра сказало этой богине:

— Пусть сделают для нее опьяняющие напитки к годичному празднику и пусть это будет поручено служанкам.

И с этого дня стало так, что люди поручают служанкам приготовлять опьяняющие напитки к празднику Хатхор.

Тогда величество Ра сказало этой богине:

— Существует ли жгучая боль болезни?

И произошло время болезни.

Тогда величество Ра сказало:

— Также верно то, что я живу, что мое сердце устало пребывать с ними. Я продолжаю убивать их всех до одного — малое число это не мой дар!

И боги, бывшие в его свите, сказали:

— Не огорчайся, не будь усталым. Ты одолеваешь все, что пожелаешь!

Тогда сказало величество этого бога величеству Нуна:

— Мои члены впервые ослабли! Я не вернусь, пока другой может одолеть меня.

Тогда величество Нуна сказало:

— Сын мой Шу, помести твое Око на твоего отца и защити его. Дочь моя Нут, помести его себе на спину и подними его.

Тогда Нут сказала:

— Как это, отец мой Нун?

Так сказала Нут [величеству] Нуна. И Нут превратилась в корову[6] и величество Ра расположилось на ее спине. И люди были потрясены, когда они увидели его на спине коровы. Тогда эти люди сказали:

— Вернись к нам! Мы сокрушим твоих врагов, затеявших заговор (против тебя).

Его величество проследовал к этому месту, пребывая на спине этой коровы, и они были с ним.

Земля (еще) пребывала во мраке, а когда настало утро, эти люди вышли со своими луками и выпустили стрелы во врагов (Ра). Тогда величество этого бога сказало:

— Прегрешения ваши позади вас, ибо избиение за избиение[7]...

И избиение произошло среди людей. Тогда этот бог сказал Нут:

— Я поместился на твою спину, чтобы вознестись. Что тогда?

Так сказал он и Нут стала небом.

Величество этого бога взмолилось (?):

— Удались от них и подними меня, чтобы они могли меня видеть.

И произошел Тот-Кто-В-Вышине. Тогда величество этого бога посмотрело в нее (небо) и она сказала:

— Сделай [так], чтобы меня там [было] множество!

И появились звезды. Величество этого бога, ж. н. з., сказало:

— Да упокоится здесь поле великое.

И произошли Поля Покоя.

— Насажу я тростник и травы там.

И произошли Поля Тростника[8].

— Создам я там вещи[9] всевозможные.

И произошли звезды Ихехи.

Нут задрожала из-за высоты. Тогда величество Ра сказало:

— Ах, если бы были у меня миллионы (богов), чтобы поддержать ее!

И тогда произошли боги Хех[10]. Тогда величество Ра сказало:

— Сын мой Шу, встань под дочерью моей Нут[11] и охраняй для меня богов Хек — богов Хек, которые живут в сумерках[12]. Возьми ее на свою голову и поддержи ее!

И стало так, что кормилица дается сыну или дочери и отец сажает своего сына себе на голову[13].

Это изречение говорится над (изображением) коровы с богами Хех (изображенными) на ее груди и с богами Хех, находящимися позади нее. Ее четыре ноги нарисованы вместе с девятью звездами на ее животе. Сетх стоит позади, подле ее задних ног. Шу — под ее животом, нарисован желтым цветом. Его руки поддерживают эти звезды. Его имя, которое говорит сам Шу, находится между ними. Барка с рулевым веслом, наос, находящийся в ней, (солнечный) диск, находящийся в ней и Ра, находящийся в ней, расположены перед Шу, возле его руки. Остальные — позади него, возле его [второй] руки. Два ее вымени расположены посередине[14] ее левой ноги; одно из них нарисовано посередине ноги вместе со словами, написанными в стороне:

«Я — во мне, я не дам им ...» — это (написано) перевернутым письмом[15]. (Вот) что написано под баркой, впереди:

«Не будь усталым, сын мой» — это в перевернутом письме, вместе со словами:

«Твое бытие подобно вечной жизни» — вместе со словами:

«Твой сын во мне! Да будут жизнь, непрестанность и здоровье твоему носу!» (Вот) что написано позади Шу, возле его рук:

«Стереги их!» (Вот) что написано позади него, за его спиной, в перевернутом письме:

«Воистину они входят, пока я также ... каждый день». (Вот) что написано под рукой фигуры ниже ее (коровы) левой ноги, позади нее:

«Все вещи опечатаны». (Вот) что написано над его головой, ниже задней части коровы, на двух ее ногах:

«Если он выйдет ...» (Вот) что написано позади двух фигур, на двух ее ногах, над их головами:

«Древний ... хвалы возносятся ему, когда он входит ...» (Вот) что над головой, над двумя фигурами между двух ее задних ног:

«Поклоняющийся своей матери, Слушающий. Скипетр Небес ...»

Тогда величество этого бога сказало Тоту:

— Позови ко мне величество Геба, говоря: «Иди скорее!»

И величество Геба пришло. Тогда величество этого Бога (Ра) сказало:

— Озаботься змеями, обитающими в тебе![16] Смотри, они будут страшиться меня в моем образе. Ты знаешь все их чары (?). Ступай же к тому месту, где пребывает отец мой Нун. Скажи ему, чтобы остерегался змей в земле и воде. Запиши и посети сам все гнезда твоих змей и скажи:

— Берегитесь испортить что-нибудь! Пусть они знают, что я здесь, ибо, смотри, я сияю и для них! Смотри, их имущество пребудет в этой земле навеки. Берегись также этих заклинателей и заклинаний, которые знают их уста, ибо бог Хекау[17] самолично пребывает там, так же как бог Познание — с тобою. И не случится ничего столь же великого, как я. Я буду стеречь их, как и раньше. Я препоручу их сыну твоему Осирису, чтоб он стерег их детей и сердца их властителей будут покорны из-за тех, которые творят по желанию своему по всей земле силою своего колдовства, пребывающего в них[18].

Тогда величество этого бога сказало:

— Позовите Тота ко мне.

И он был приведен тотчас. Тогда величество этого бога сказало Тоту:

— Смотри, я здесь, на небе, на своем месте. Я буду давать свет и сияние в Дуате, как и на острове Баба, а ты будь писцом здесь. Властвуй над всеми, кто тут находится, когда мы создали, и всеми, кто бунтовал. Это ты будешь отражать спутников этого Злобного. Ты будешь на моем месте, мой наместник. И будет сказано о тебе: «Тот — наместник Ра». И я сделаю так, что ты будешь посылать тех, кто больше тебя.

И появился этот Ибис[19] Тота.

— И я прикажу тебе, чтобы ты простер твою руку в присутствии предвечных богов, которые больше тебя. Мое слово прекрасно, если ты сделаешь это.

И появился этот Ибис[20] Тота.

— И я сделаю так, чтобы ты окружил два неба своей красотой и своим сиянием.

И появилась эта луна[21] Тота.

— И я дам тебе привести (людей) Ханебу[22].

И появился этот Павиан[23] Тота и стал визирем.

— Ты будешь моим визирем, и пока люди видят тебя, их лица открыты благодаря тебе (они смогут видеть во мраке) и возблагодарят Бога за тебя.

Если человек произносит это изречение над самим собой, он должен быть умащен маслом и мазью, курильница с ладаном должна находиться в его руках — [причем] натрон должен быть за его ушами, натрон Бэд должен быть в его рту — облаченным в два новых одеяния, будучи омытым им самим водой разлива, обутым в белые сандалии; фигура богини Маат* должна быть нарисована на его языке зеленой краской художника. Если Тот намеревается прочесть это для Ра, он должен очистить себя очищением девяти дней. Слуги богов и людей должны делать то же самое.

Если кто-то произносит это изречение, он примет образы, упомянутые в этой книге. Он проведет свою жизнь посреди ... рехит[24] (?). Он будет обладать своими глазами, всеми членами, его движение не прекратится и люди скажут: «Он подобен Ра в день его рождения». Он не будет ребенком в своих владениях или проклятым на своем пороге. Это чрезвычайно хорошо миллион раз!

Нун был обнят самим Старшим, сказавшим богам, появившимся вместе с ним на Западном небе:

— Пусть молебны будут вознесены Великому богу! Я воссуществовал в нем, я — создавший небо, утвердивший небо, чтобы дать душам богов пребывать в нем. Я буду пребывать с ними вовеки. Годы воссуществовали и эта Магия — моя душа, она больше, чем они.

Эта душа Шу есть Хнум.

Эта душа Вечности есть ...

Эта душа Тьмы есть Ночь.

Эта душа Нуна есть Ра.

Эта душа Осириса есть Баран из Мендеса.

Эти души Собека есть крокодилы.

Души всех богов и всех богинь пребывают в змеях. Душа Апопа пребывает в Восточной Горе; душа Ра пребывает над землей.

Если человек произносит это изречение, он сотворит магическую защиту, говоря:

— Я есть эта Чистая Магия в моих устах и в теле Ра. О боги, пребывающие далеко от меня, я — Ра Сияющий!

Ты скажешь, когда ты выйдешь ночью и тьма раскинется над тобой:

— Ты повержен, враг Ра! Я его душа, Чистая Магия. О владыка вечности, создавший вековечность, сокративший годы богов. Когда Ра опускается, они[25] выходят от него каждый день.

Владыка своего благочестия, правитель, создавший своего создателя, возлюбленный отцом богов.

Чародей (его голова должна быть чиста) должен сделать женскую фигуру, стоящую южнее его. Он должен изобразить на ней богиню и посередине ее — змея, стоящего на хвосте; ее руки помещены на его теле, а его хвост — на земле. Тот восхвалит его (т. е. чародея), все достоинство небес будет пребывать на нем, пока Шу простирает свои руки к ним. Он скажет:

— Я (избежал) невредимым этих великих и могучих богов, сидящих в восточной части неба, охраняющих небо, охраняющих землю, таинственных стражей.

Тогда они скажут:

— Велик выходящий, чтобы видеть Нуна,— [это] слова, произносимые жрецом в первый и пятнадцатый день месяца и в любой подобный (?) день.

Эти образы предвечны (?). Тот, кто произносит это изречение, будет жить в Херет-Нечер[26], страх перед ним будет больше, чем перед тем, кто пребывает на земле. Если они произносят эти твои имена «Вечность» и «Вековечность», дай им сказать:

— Бог....

Дай им сказать:

— Он достиг нас здесь на этой дороге.

— Я знаю имя этого бога — это Тот-Кто-В-Своем-Озере. Я тот, кто был ночью наделен амулетом. Я — Ра посреди его Эннеады, и чье окружение породило чары. Я прохожу невредимым. Я принадлежу пламени — душе огня.

Он не будет иметь противников среди людей, среди богов, среди просветленных, среди мертвых, во всем во всей этой земле.

Слова, произнесенные этими богами, ушедшими живыми:

— Дай знать этим богам, закрывающим свои лица руками, чтобы они дали ему пройти по дороге, чтобы он мог стать огнем, который суть небо.

Если образованный писец знает эти божественные слова и свои изречения, он будет входить и выходить на небо. Обитающие на Западе не утаят от него чашу с водой для его уст. Его голова не будет унесена подобно печенью (прижкам, хлебцам). Он не будет заламывать свои руки перед Советом, а войдет (в число) глав просветленных, вместе с теми, кто знает изречения наоса[27]. Его злые дела, которые были совершены на земле, не будут подсчитаны. Он не будет обделен жертвоприношениями. Сеть не будет уготована для него[28].

Если ты дашь (это изречение) любому знатному или любому просветленному, [о] Заботящийся-О-Не-Имеющем-Хлеба, твой головной платок не будет сорван старшими, и они увидят тебя подобно листьям[29]...

[1] После имени или только упоминания фараона и всего, что с ним связано, обязательно ставится здравица: «Да будет он жив, невредим и здоров». В этом тексте Ра выступает в роли царя и ему, естественно, полагаются царские почести.

[2] Видимо, предки людей, которые в качестве «личинок», т. е. пока еще только замысла пребывали вместе с Богом-творцом.
[3] Ра говорит: «Сехем и...» «Могуч я...». Подобная игра слов многократно используется в мифе, как объяснение происхождения имен богов и географических названий.
[4] Некий минерал красного цвета.
[5] Имаит — Прекрасная, Любимая — один из эпитетов Хатхор.
[6] Очень распространенный образ богини неба Нут, как матери солнечного тельца.
[7] То есть Ра простил людям их прегрешения и помиловал их за то, что они сами покарали восставших против него.
[8] Иарид «насадить» — Сехет Иару «Поля Тростника» (игра слов).
[9] Ихет «вещи».
[10] Хех — «миллион» (игра слов).
[11] Бог Шу в свое время поднял небо над землей.
[12] Хек — «сумерки» (игра слов).
[13] Не совсем понятный обычай, действительно имевший место в древнем Египте. До нас дошло несколько статуэток, изображающих человека, несущего мальчика на голове.
[14] То есть на фоне.
[15] Особый прием написания священных текстов, когда направление письма (и чтения) меняется на противоположный.
[16] Геб — бог земли и поэтому отвечает за всех тварей, которые в ней обитают.
[17] Хекау — «магия», «волшебство».
[18] Букв.: «в их животах». Интересно, что до сих пор в некоторых местах в Африке считается, что колдовство вполне материально пребывает в животе колдуна в виде опухоли или чего-то подобного.
[19] Хаб «посылать» — хаби «ибис».
[20] Техени — другое обозначение ибиса. В данном случае аллюзия не понятна.
[21] Иах «окружать» — иах «луна».
[22] Букв.: северные вожди.
[23] Анан «привести» — анан «павиан».
[24] См. прим. 5 к док. 30, главы 17, с. 102.
[25] Возможно, звезды.
[26] Некрополь.
[27] Имеется в виду, что текст «Книга Коровы» помещался (как у Тутанхамона) на стенках наоса, возведенного над саркофагом.
[28] Согласно «Книге Мертвых» и «Книге Ам-Дуат» демоны загробного мира ловят души грешников сетями, как рыбу.
[29] На этом месте «Книга Коровы» обрывается.

32. ГИМН АТОНУ

Текст гимна сохранился в гробнице вельможи Эйе, современника Эхнатона (ок. 1372—1354 гг. до н. э.). Эйе после смерти преемника Эхнатона — Тутанхамона, царствовавшего, очевидно, не более 9 лет, взошел на престол и правил около 3-х лет.

Перевод сделан по изданию: *Sandman M.* Text from the time of Akhenaten. Bruxelles. Bibliotheca Aegyptiaca. 1938. Vol. VIII. P. 93—96. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

Прославление: «Да живет Ра-Горахти*, ликующий на небосклоне, в имени своем как Шу*, который [есть] Атон»[1], да будет он жив вечно, вековечно, живого и великого Атона, находящегося в Празднестве Сед*, владыки всего, что окружает солнечный диск, владыки неба и владыки земли, владыки «Дома Атона»[2] в Ахетатоне* [и] царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдой, владыки Обеих Земель* [Египта] Неферхепрура* — единственного для Ра*, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона*, большого по веку своему, [и] жены царевой великой, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити*, да будет она жива, здорова, молода вечно, вековечно».

Говорит он [Эйе]:

«Ты сияешь прекрасно на небосклоне неба, живой солнечный диск, положивший начало жизни!

Ты восходишь на восточном небосклоне и ты наполняешь всю землю своей красотой!

Ты прекрасен, велик, светозарен и высок над всей землей!

Твои лучи объемлют страны вплоть до предела всего того, что ты создал!

Ты [есть] Ра и ты доходишь до их [стран] пределов!

Ты подчиняешь их для сына твоего, любимого тобой![3]

Ты далек, а лучи твои на земле, [ибо] ты перед [ними, чтобы видели?] твое прохождение!

Ты заходишь на западном небосклоне и земля [находится] во мраке, наподобие мертвого.

Спят они [египтяне]в помещениях, причем головы их закутаны, и они не видят другого[4]. Тащат их все вещи, что под их головами, и не знают они [об этом].

Каждый лев выходит из своего логова. Все гады кусаются [во] мраке, [когда] уходят (?) свет и жар. Земля молчит, так как тот, кто создал их, зашел на своем небосклоне.

Светает, [когда] ты восходишь на небосклоне. Ты сияешь в виде солнечного диска днем. Ты гонишь мрак, [когда] ты даешь лучи. Обе Земли торжествуют. Просыпаются и встают на ноги, подымаются они [люди] из-за тебя. Омывают свои тела и берут одежду. Руки их славят твое воссияние, [и затем] они совершают работу свою.

Весь скот вкушает свои травы. Деревья и травы зеленеют. Птицы вылетают из своих гнезд, и их крылья славят твое Ка*. Все животные прыгают на ногах. Все то, что летает и порхает, оживает, [когда] ты восходишь для них.

Плывут корабли на север, а также и на юг, и все дороги открыты, когда ты воссиеваешь. Рыбы в реке выходят (?) на лик твой. Лучи твои [проникают] внутрь моря.

Создающий зачатие (?) в женщинах, далающий семя в мужчинах! Дающий жить ребенку во чреве матери, успокаивающий его, чтобы он не плакал! — [ты] кормилица в утробе! Дающий дыхание, чтобы сохранить живым то, что создал, когда он [ребенок] покидает утробу в [первый?] день, когда он рождается. Ты открываешь его уста совсем[5] и делаешь [все] то, что нужно ему.

Когда птенец в яйце, он [уже] говорит в скорлупе. Ты даешь ему дыхание внутрь его [яйца], чтобы он сохранил жизнь. Ты устанавливаешь его время, чтобы было пробито оно [яйцо] из яйца. Он выходит из яйца, чтобы говорить в установленное время. Он идет [уже] на своих ногах, когда выходит из него [яйца]. О, как многочисленно то, что ты делаешь, и то, что [является] тайным, единственный бог, [кроме] которого нет другого!

Ты образовал землю по своему желанию, когда ты был один, с людьми, скотом и всеми животными, которые ходят по земле на своих ногах и которые подымаются вверх, летя на своих крыльях.

Чужеземные страны, Сирия и Куш, Египет — ты каждому человеку назначаешь его место. Ты делаешь то, что требуется им. Каждый имеет свою пищу[6] и отмерено его время жизни. Их языки разделены по речи так же, как и их образы. Их кожа различна, [так как] ты отличил чужеземцев.

Ты создал Нил в преисподней[7] и привел ты его по желанию твоему, чтобы дать жизнь подданным, подобно тому как ты их создал для себя, владыка их всех, страдающий из-за них, владыка каждой страны, восходящий ради них, солнечный диск дневной, большой величием.

Ты делаешь [так], чтобы жили далекие чужеземные страны. Ты дал Нил на

небеса[8], и он падает для них. Он делает волны на горах, как [на] море, орошая их поля в их селениях.

О как прекрасно исполнены они, твои замыслы, владыка вечности! Нил на небе ты предназначил для чужеземцев и для всех диких животных, ходящих на ногах, а Нил, который идет из преисподней,— для Египта.

Лучи твои кормят каждую пашню. Когда ты восходишь, они оживают и растут из-за тебя. Проводишь ты время, чтобы воспроизводить все то, что ты сделал: Всходы, чтобы они (пашни) охладели, жару, чтобы вкусили (?) ее.

Создал ты небо далекое, чтобы восходить на нем, чтобы смотреть на все созданное тобой.

Ты един, но ты восходишь во [многих] своих проявлениях в виде живого солнечного диска, воспевающего, сияющего, удаляющегося, приближающегося. Ты создаешь миллионы проявлений из себя одного.

Города, селения, поля, дороги, река — зрит тебя каждый человек[9] перед ними[10], когда ты в виде дневного солнечного диска.

Ты в моем сердце и нет другого, который познал бы тебя, кроме твоего сына Неферхепрура — единственного для Ра. Ты даешь, чтобы он был сведущим в твоих помыслах и в твоей силе. Земля существует под твоим началом[11] подобно тому, как ты создал их [людей]. Ты восходишь — они живы, ты заходишь — они мертвы. Это ты сам время жизни, и живут в тебе. Глаза [устремлены] на красоту (твою) до твоего захода. Кладут всякую работу, когда ты заходишь на западе. Когда (ты) восходишь, (ты?) даешь расти (?) ... для царя. Спешат (?) со всех ног (?) с тех пор, как ты основал землю. Ты поднимаешь их для сына твоего, вышедшего из твоей плоти, царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдой, владыки Обеих Земель Неферхепрура — единственного для Ра, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов Эхнатона, большого по веку своему, [и для] великой жены царевой, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити, да будет она жива и молода вечно, вековечно!

[1] В кавычки слов, для выделения, взята титулатура Атона, которая в тексте заключена в царские картуши. В ней он отождествляется с Ра-Горахти*.
[2] «Дом Атона» — название храма Атона в Ахетатоне.
[3] То есть для Эхнатона.
[4] Букв.: не видит один глаз другого.
[5] То есть даешь ему речь.
[6] Букв.: каждый под пищей своей.
[7] По представлениям египтян, Нил вытекал из потустороннего мира.
[8] То есть дождь.
[9] Букв.: каждый глаз.
[10] То есть где бы ни находился солнечный диск, его всегда видят люди.
[11] Букв.: под твоей рукой.

33. НАДПИСЬ ИЗ ГРОБНИЦЫ ВЕЛЬМОЖИ МАИ

Декрет начертан на южной стене гробницы Маи — одного из сановников Эхнатона,— высеченной в скалах, которые окружали долину. В ней располагалась новая, основанная фараоном-«еретиком» резиденция — Ахетатон (примерно 450 км севернее Фив).

Перевод сделан по изданию: *Sandman M.* Texts from Time of Akhenaten. Bibliotheca Aegyptiaca. Bruxelles, 1938. Vol. VIII. P. 61. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

Прославление: «Да живет Ра-Горахти*, ликующий на небосклоне, в имени своем как Шу*, который [есть] Атон*», одаренный жизнью вечно вековечно, [и] царя Верхнего и Нижнего Египта, живущего правдой, владыки Обеих Земель, Неферхепрура* — единственного для Ра*, сына Ра, живущего правдой, владыки венцов, Эхнатона*, большого по веку своему, [и] повелительницы, большой во дворце, доброй ликом, прекрасной [в головном уборе из] двух перьев, возлюбленной живым солнечным диском, жены царевой великой, возлюбленной им, владычицы Обеих Земель Нефернефруитен-Нефертити*, да будет она жива вечно, вековечно!»

Носитель опахала по [правую руку от царя, возвеличенный царем Верхнего Египта, выдвинутый царем Нижнего Египта], Ка*, которого сделал государь, любимый своим владыкой ежедневно, достигший старости, причем вернулось его доброе состояние, проведший свой век, причем его тело было невредимым, великий милостью и добротой, сопровождающий своего владыку, спутник его в век [его], любовь к которому устойчива, царский писец, писец новобранцев, начальника дома (храмового хозяйства) «Умиротворение Атона», начальник дома единственного для Ра в Гелиополе*, начальник скота «Дома Ра» в Гелиополе. [Начальник всяких работ] царя, начальник войска владыки Обеих Земель, Маи, говорит он:

«Слушайте, что я скажу, всякое око[1], как большое, так и малое, я рассказываю вам о благих делах, содеянных мне властителем[2]. Да скажете вы: «О как велико то, что сделано этому немху!»[3] [Возглашайте хвалу] ему[4]: «Вековечность в празднестве и вечность в качестве владыки Обеих Земель (Египта)!». Тогда он сделает вам подобное тому, что сделал мне он — бог, дающий жизнь.

Я — немху по отцу и по матери. Создал меня властитель. Дал он, чтобы я стал ... а [прежде] я был неимущим. Дал он, чтобы выпали мне на долю люди [многие]. Возвеличил он моих братьев, дал он, чтобы заботились (?) обо мне все мои люди. Когда я стал владыкой селения, он дал, чтобы я соединил [должности] вельмож и «друзей»[5], а [прежде] я был из последних. Давал он мне пищу и довольствие ежедневно, а [прежде] я [просил] хлеба».

[1] То есть всякий человек.
[2] То есть фараоном Эхнатоном.
[3] Немху — букв.: сирота, бедняк, т. е. простолюдин, представитель свободного населения Египта.
[4] То есть Эхнатону.
[5] Друг — придворный титул.

34. ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА МЕСИ

Эти документы, написанные иератическим письмом на папирусе, найдены в конце прошлого века у входа в Фаюм (в селениях Гуроб и Кахун). Они принадлежали пастуху Дома Аменхотепа III Меси, жившему при этом фараоне XVIII династии и его преемнике Аменхотепе IV (Эхнатоне).

Перевод опубликован ниже документов (кроме первого) сделан по изданию: *Gardiner A.H.* Four papyri of the 18-th Dynasty from Kahun//Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. 1906. Bd. 43. S. 27—47. Перевод первого документа дан по книге: Хрестоматия по истории Древнего мира/Под ред. В.В. Струве. М., 1950. Т 1. Древний Восток. Перевод и комментарии *Берлева О.Д.*

[Берлинский папирус 9784]

[Документ о найме двух рабынь у пастуха Небмехи.] Год 27-й, месяц 3-й Засухи, день 20-й, при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра* — да будет

он жив, цел, здоров,— сыне Ра Аменхотепе* [III], боге-владыке Фив* — да живет он вечно, вековечно, подобно отцу своему Ра*, ежедневно.

День 1-й, когда пришел Небмехи, бывший пастухом дома Аменхотепа [III], к пастуху крупного рогатого скота Меси, говоря: «Я наг. Пусть дадут [мне] цену двух [рабочих] дней рабыни Херит»[1]. Тогда пастух крупного рогатого скота Меси дал ему кусок полотна, составляющий $3^1/_2$ кедет, кусок ткани ... джу, составляющий $^1/_2$ кедет.

Он повторно пришел, говоря: «Дай мне цену 4 [рабочих] дней рабыни Хенут». Тогда дал ему [пастух] Меси зерна...[2], [содержащих] 6 мешков ...8, составляющих 4 кедет, коз... 6, составляющих 3 кедет, серебро 1 кедет — всего 12 кедет.

Затем 2 дня были жаркими[3] у рабыни Хенут, и он дал мне 2 дня Мериремечефа и 2 дня раба Нехсетхи перед свидетелями многочисленными. Список их: перед лицом пастуха Анера, перед лицом пастуха Нена, перед лицом Кеф, перед лицом ... и ... [перед] лицом ... и перед лицом Итефат, перед лицом Пен, Метет, Ти, Ки, перед лицом кушитки Меркешет... сделано писцом Чечем в день этот.

[Документ о покупке земли.] Год 2-й, месяц... Всходов, день 27-й, при величестве бога этого [доброго... царя Верхнего] и Нижнего Египта Неферхепрура* Уаэнра — да будет он жив, цел, здоров,— сыну Ра Аменхотепе [IV] боге-владыке Фив, да живет он вечно, вековечно, подобно отцу его Ра, ежедневно.

День этот, когда повторно пришел Небмехи к пастуху Меси, говоря: пусть дадут мне какую-нибудь корову как цену пашни в 3 сечат. Тогда [дал] ему Меси корову, составляющую $^1/_2$ дебена, перед свидетелями многочисленными, перед лицом Яхмеса и сына его Небамона, перед лицом Ичеча и сына его Иуфанха (?), перед лицом Хан, перед лицом Нена. Сделано писцом Чечем в день этот.

[Документ о найме рабынь у сына воина — Ата.] Год 3-й, рождение Исиды*[4], при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Неферхепрура Уаэнра, да будет он жив, цел, здоров, сыне Ра Аменхотепе [IV], да будет он жив, цел здоров, боге-владыке Фив, да живет он вечно, вековечно, подобно отцу его Ра, [ежедневно].

День этот, когда пришел Ат, сын воина Менхеперра, к пастуху Меси, говоря: «Купи себе 2 [рабочих] дня рабыни Хенут. Пусть дадут... нашим владыкам...». Тогда пастух Меси дал ему цену их: 1 сосуд из бронзы, что составляет $2^1/_2$ кедет, одежду... что составляет 1 кедет, шетит 1, что составляет $1^1/_2$ кедет, всего 5 кедет.

Сказал он: «Я получил сполна [букв.: я наполнен и окончен ценой] и целиком цену [моей рабыни]. Как долгоденствует Амон, как долгоденствует властитель, если будут жарких 2 [рабочих] дня, которые я дал тебе, рабыни Хенут, то будет возмещено кольцо за кольцо». Перед лицом свидетелей многочисленных: перед лицом воина Небмехи, перед [лицом] Апер, перед лицом корабельщика Сетхи, перед [лицом] Ми, перед [лицом] Сет и дочери ее М...и, перед [лицом] Нена, перед лицом Ти, перед лицом Пен, перед [лицом] Пи, перед лицом Ич, перед [лицом] жреца Ирер... перед [лицом] жены его Неферру, перед [лицом] дочери его Ти, перед [лицом] Птахми. Сделано писцом Чечем, сыном Инена, в день этот.

[Приписка на оборотной стороне.]Присутствовавшие при сделке, заключенной о рабыне Небмехи — Иихерса: перед [лицом] Ми, перед [лицом] Ти...

[Папирус Гуроб II, 1]

[Документ о найме рабынь у горожанки Пихи.] Год 33-й, месяц 1-й Половодья, день 5-й при величестве царя Верхнего и Нижнего Египта Небмаатра*, сыне Ра, Аменхотепе [III], владыке Фив, да живет она вечно, вековечно.

В этот день сделка, совершанная пастухом Меси с жительницей города Пихи вместе с сыном ее жрецом Мени о 17 (?) [рабочих] днях рабыни Херит вместе с 4 днями рабыни Хенут. [Вот что] дано им в качестве цены [за] них: ткань джаи, составляющая 6 кедет, ткань... составляющая 4 кедет, 1 бык, составляющий 8 кедет, коз (?) 8, составляющих 4 (?) кедет ... кедет 15.

Тогда сказали они: «Как долгоденствует Амон, как долгоденствует властитель, если будут жарки эти дни, то будет день [возмещением] за день, потому что я сполна получила цену [букв: я наполнена ценой] [за] них».

Сказали они клятву эту перед советом судей Дома Осириса[8]. Список их: жрец [слуга бога] Чаи, жрец [слуга бога] Хан, жрец Хаут, жрец Пауах, жрец Ра, люди города этого, слышавшие дело: Иуи ...Ра, Ди. Сделано писцом... жрецом Уннефером.

[Папирус Гуроб II, 2]

Год 33-й, месяц 1-й Половодья, день 10 (?) + X, при боге [Аменхотепе III], да будет он жив, цел, здрав, этом добром.

День этот сделки, которую заключил пастух [Меси из Фаюма*] с жительницей города Пихи о 6 [рабочих] днях рабыни Херит. [Вот что] дано ей в качестве цены [за] них: ...ткани джаит, составляющей 6 кедет, ткань..., составляющая $4^{1}/_{2}$ кедет, коз 8, составляющих 4 кедет.

Тогда она сказала: «Как долгоденствует Амон, как долгоденствует властитель, если будут жарки эти 6 [рабочих] дней, которые я дала пастуху Меси, из-за кого бы то ни было, то будет [возмещением] день за день, потому, что я сполна получила цену [за] них». Сказала она клятву эту перед советом судей Дома Осириса. Список их: жрец [слуга бога] Чаи, жрец [слуга бога] Хаи, жрец Пауах, жрец Намех, управляющий войска Гер...мену. Сделано жрецом Уннефером в день этот.

[Берлинский папирус 9775]

[Тяжба с неким Хатом по поводу неуплаты долга.] Год 4-й, месяц 2-й Половодья, [день] 7-й, [когда] живет величество царя Верхнего и Нижнего Египта Неферхепрура* Уаэнра, сын Ра Аменхотеп [IV], бог-властитель Фив, великий в [веке своем], да живет он вечно, вековечно.

[День этот] ... пастух Меси из [Фаюма] ... из Фаюма. Это то, что он сказал: «Что касается меня, то я сидел в своем [загоне, когда] Хат пришел [букв.: достиг] ко мне, причем люди были позади него[5]. [Он сказал мне: «Пусть дадут мне скот, а я дам тебе] цену их рабыней, принадлежащей мне [Маатнефрет]...» [Я дал ему] двух коров, составляющих 16 кедет, телят [двух] ... составляющих 1 дебен, всего 2 (?) дебена, кедет 4. Вот то, что сказал мне Хат своими собственными устами: «Да ... взятый фараоном (?), да будет он жив, цел, здоров, в... скота на мне. Я пошел, будучи связанным, я пришел [букв.: достиг] к пастуху Меси, [говоря ему]: «Пусть дадут мне скот, [а] я отдам тебе долг рабыней, принадлежащей мне — Маатнефрет». [И он дал мне] двух коров, составляющих 16 кедет, и двух телят, составляющих 1 дебен, всего 2 дебена, 4 (?) кедет. [Я поклялся] погасить [букв.: в погашении] свой долг рабыней, принадлежащей мне — Маатнефрет... Клянусь отцом моим и матерью моей, дал я цену [за] его коров».

Тогда...[6] он ее с клятвой владыкой, который да будет жив, цел, здоров, говоря: «[Как долгоденствует] Амон, как [долгоденствует] властитель, который да будет жив, цел, здоров, что касается долга [рабыни], принадлежащей мне — Маатнефрет, которую дал я в качестве цены [за] эту четверку скота пастуха Меси, то если

будет жарко утро за утром... это, если будет оспариваться это [букв.: если будет сказано дурно об этом] людьми какими бы то ни было, будет сделан [новый] долг [возмещением] за долг мой». [Вот] то, что [сказал совет] судей: «Прав Меси, неправ Хат!».

Совет дня этого: жрец И..., [жрец] Ирер, меджаи* Ипи. Сделано писцом... Свидетели: жители города — писец Хатии дома Ра, пастух Аперти, пастух...ми.

[1] То есть хурритка — сириянка.

[2] В лакуне какая-то мера, состоящая из 6 мешков. Восемь таких мер дал Меси Небмехи.

[3] «Жаркий» здесь в смысле «праздный», «нерабочий». Известно, что в очень жаркие дни не работали, но это слово стало уже специальным обозначением простоя в работе. Ср. «Папирус Гуроб».

[4] Четвертый посвященный Исиде день из пяти добавочных дней, которые египтяне прибавляли в конце своего года, состоявшего из 12 месяцев по 30 дней в каждом.

[5] Хат находился под стражей и даже, как следует из его слов, приведенных ниже, был связан за неуплату налогов.

[6] Значение слова неясно.

35. РЕСТАВРАЦИЯ КУЛЬТА АМОНА И ДРУГИХ БОГОВ ПРИ ТУТАНХАМОНЕ

Так называемая «реставрационная надпись» на стеле, установленной в Карнаке, была начертана при фараоне XVIII династии Тутанхамоне (ок. 1354—1345 гг. до н. э.) — преемнике Эхнатона (Аменхотепа IV).

Перевод сделан по изданию: *Helck W.* Urkunden der 18. Dynastie. Berlin, 1958, S. 2025—2032. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

[Вступление.] [...год царствования], 4-й месяц Половодья, 19-го числа при его величестве Горе*, крепком Тельце, совершенном рождением, «Обеих Владычицах»*, прекрасном [законами, умиротворившем] Обе Земли*, Горе золота, возведшем венцы, делающим довольными богов, царе Верхнего и Нижнего Египта, [владыке Обеих Земель, Небхепрура*] сыне Ра*, [Тутанхамоне*[1], властителе Южного Она*[2]], одаренном жизнью, подобно Ра, вечно [вековечно], любимым Амоном-Ра*, владыкой престолов Обеих Земель, находящимся во главе Ипетсут*, Атумом*, [владыкой Обеих Земель] и Гелиополя*, Ра-Горахти*, Птахом* «Юга его стены», владыкой «Жизни Обеих Земель»[3], Тотом* — владыкой «божественной речи». Да является он [на престоле Гора] живых подобно отцу своему Ра ежедневно!

Благой бог, сын Амона, отпрыск «Тельца своей матери»[4], семя доброе, святой отпрыск, зачатый самим Амоном. Соединились «Души Гелиополя»*[5], чтобы породить его, чтобы создать царя вековечного, Гора долговечного.

Властитель добрый, делающий полезное для отцов [предков] и всех богов. Укрепил он то, что пришло в упадок среди памятников вековечности. Истребил он неправду по Обеим Землям. Правда стала пребывать [в ее месте]. Дал он, чтобы было зло предметом омерзения. Страна [стала] как при своем первобытном состоянии[6].

[О положении в Египте до Тутанхамона.] И вот же воссиял его величество в виде царя.

Были храмы богов и богинь, начиная от Элефантины* вплоть до топей Дельты..., преданными забвению, не знающими своих домов, впавшими в состояние разрушения, превратившимися в развалины, поросшими травой. Их [богов] покои были подобны тому, что не существует. Их дворцы были проходным двором[7].

Была страна в упадке. Отвернулись боги от этой страны.

Если посылали войско в Палестину, чтобы расширить границы Египта, то не выпадал ему на долю какой-либо успех.

Если молили бога, чтобы испросить у него совета, то он не приходил совсем. Если равным образом молили какую-либо богиню, то она не приходила совсем. Их сердца стали слабы сами собою (?) с тем, чтобы истребить содеянное.

[Изменение положения при Тутанхамоне.] После же того как миновали дни за этим, воссиял [его величество] на престоле своих отцов, вступил он во владение берегами Гора [Египтом].

Египет и чужеземные страны под надзором его. Вся страна склонилась пред мощью его.

Вот [был] его величество во дворце своем, находящемся в доме его «Аахеперкара»[8], как Ра в небе. И его величество заботился об этой стране и о повседневных потребностях Обоих Берегов [Египта].

И его величество обдумывал замыслы вместе с сердцем своим, изыскивая всякое превосходное дело, ища полезное для отца его Амона, образуя образ его драгоценный из настоящего электра[9].

Он приумножил сделанное прежде. Образовал он [статую] отца своего Амона на тринадцати шестах[10], а образ его святой — из электра, лазурита, бирюзы и всяких ценных камней, тогда как прежде величество этого бога отменного было на одиннадцати шестах. Образовал он [статую] Птаха — «Юга его стены», владыки «Жизни Обеих Земель», [и] образ его драгоценный — из электра на одиннадцати столбах, образ его святой из электра, лазурита, бирюзы и всяких ценных камней, тогда как прежде величество этого бога отменного было на семи шестах.

И его величество сделал памятники богам, образуя их идолы из настоящего электра, из лучшего, что имеется в чужеземных странах, строя их покои заново в виде памятников вековечных, благоустроенных на потребу вечности, принося им жертвы в виде ежедневных жертвоприношений, поставляя их жертвенные хлеба на земле.

Он приумножил то, что было прежде. Подражал он тому, что было сделано во времена предков. Ввел он [в должности] жрецов «чистителей»[11] и жрецов «рабов бога»[12] из детей вельмож их городов в виде сына мужа известного, имя которого знают[13]. Сделал он многочисленными их жертвенники (?) из золота, серебра, бронзы, меди, и не было предела [во всем].

Он наполнил их службы рабами и рабынями в виде дара от добычи его величества. [Были увеличены подати] всякие для храмов, причем они были умножены втрое и вчетверо в серебре, золоте, лазурите, бирюзе, всяких ценных камнях, «царском» полотне, белой ткани, тонком полотне, оливковом масле, смоле, жире ... ладане, благовониях Ихмет и Антиу [мирры]. Не было предела в вещах всяких прекрасных.

Построил его величество,— да будет он жив, невредим, здоров! — их ладьи для бытия на реке [Ниле] из настоящего кедра из лучшего, что имеется в Ливанских горах, из избраннейшего из Негау*, причем они [ладьи] были отделаны золотом из лучшего, что имеется в чужеземных странах, с тем, чтобы освещали они реку.

Посвятил его величество,— да будет он жив, невредим, здоров! — рабов и рабынь, певиц и танцовщиц, бывших [ранее] в виде челяди во дворце, когда их работа исчислялась во дворец в ... Обеих Земель.

Я дал, чтобы они были «охранены и защищены»[14] ради отцов [предков] и богов всех, из желания, чтобы удовлетворить их [богов] в выполнении того, что желает их Ка*, чтобы они хранили Египет.

Заключение. Боги и богини, находящиеся в этой стране! Их сердца в радости. Владыки святилищ в ликовании. Берега ликуют и радуются. Веселье по всей земле. Свершились добрые замыслы. Девятка богов*, находящаяся в «Большом дворе»[15]. Их руки [воздеты] в хвале. Их длани наполнены Празднествами Сед* на (?) вековечность и вечность. Всякая жизнь и благополучие [исходит] от них к носу крепкого царя, Гора, повторяющего рождения, сына, любимого [отцом его Амоном, царем] богов. Породил он его, чтобы породить его царя Верхнего и Нижнего Египта [Небхепрура]*, любимого Амоном, сына его старшего, истинного, любимого им, поборника отца, породившего его, царствование которого — это царствование отца его Осириса*, сына Ра [Тутанхамона, властителя Южного Она], сына превосходного для породившего его, богатого памятниками, обильного дивными свершениями, делающего памятники в виде задуманного им для отца своего Амона, совершенного рождением, государя, [основавшего] Египет.

В сей день были[16] во дворце прекрасном, находящимся в доме «Аахеперкара, правогласный». А [был] его величество молод, но [уже] овладевшим «той, что спешит сама по себе»[17]. Создал его Хнум*. Он сильный рукой, большой силой в каждой победе (?), великий силой как сын [богини] Нут*... Сильный как Гор.

Не случалось подобного ему среди доблестных всех стран вкупе. Знающий, как Ра, [умелый, как] Птах, постигающий как Тот, определяющий законы, превосходный [указами?] ... отменный изречением, царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель, владыка правящий жертвы, владыка силы [Небхепрура], умиротворивший [Обе Земли], родной сын Ра, любимый его, владыка всякой чужеземной страны, владыка венцов [Тутанхамон, властитель Южного Она], одаренный жизнью, долговечностью, счастьем, подобно Ра вечно, вековечно.

[1] Имена Тутанхамона (престольное — Небхепрура и личное — Тутанхамон) при реакции против Эхнатона и его преемников были выбиты и заменены именами фараона Хоремхеба.

[2] Южный Он — древнее название Ермонта, города в Фиванском номе, южнее Фив. В эпоху Нового царства это название часто относили к Фивам.

[3] Жизнь Обеих Земель — одно из названий Мемфиса*.

[4] Телец своей матери — эпитет бога Амона.

[5] Души Гелиополя — боги, почитавшиеся в Гелиополе.

[6] То есть Египет вернулся к «золотому веку», когда страной правили боги.

[7] Букв.: их дворы были в виде протоптанного пути.

[8] Дом «Аахеперкара» — наименование царского владения, видимо, в Мемфисе.

[9] Электр (букв.: белое золото) — сплав золота и серебра.

[10] Имеются в виду шесты для переноски статуй.

[11] Жрецы чистители (уэбы) — низший разряд жречества.

[12] Жрецы «рабы-бога» (хонты) — более высокий разряд жречества.

[13] То есть в должности жрецов были введены сыновья именитых людей.

[14] «Охранены и защищены» — обычная формула при освобождении от работ и податей в пользу царского хозяйства.

[15] «Большой двор» — название храма в Гелиополе.

[16] Безличное обращение относится к фараону.

[17] «Та, что спешит сама по себе» — образное название урея, змеи — охранительницы царя.

36. УКАЗ ХОРЕМХЕБА

Иероглифическая надпись на каменной плите, обнаруженной в 1882 г. в Карнакском храме (в Фивах), установленной там Хоремхебом*, который захватил престол после Эйе — последнего фараона, условно относимого к XVIII династии (вторая половина XIV в. до н. э.).

Перевод сделан по изданию: *Pflüger K.* The Edict of King Horemhab//Journal of Near Eastern Studies, 1946. Vol. 5. № 4. P. 260 и сл. Перевод и комментарии *Петровского Н.С.*

[Вступление.] ... [Хоремхеб]*, одаренный жизнью вечно, вековечно, на вековечность. Начало вековечности, приятие [радости, сотен тысяч мирных лет, миллионов юбилеев на престоле], находящемся на небесах, и царствования Ра*. Уготован ему престол [Гора]* ... [Египет] наводнен любовью к нему. Пришла Правда, она соединилась с ним [Египтом] ... и они [египтяне] радуются. Египет возродился[1]. Сердца египтян радостны в ликовании[2] ... Затем он [Хоремхеб] пришел с честью. Он наполнил «Обе Земли» [Египет] своей красотой. Что касается этого доброго бога, то он был рожден для Ра ... творя правду по обоим берегам[3]. Он радуется возвышению ее красоты.

И его величество совещался со своим сердцем ... чтобы устранить грех и истребить неправду. Помыслы его величества — [это] превосходное убежище, отражающее свирепого окрест ... [что-то] случившееся между ними [египтянами].

Вот его величество бодрствует круглые сутки, ища благое для Египта, исследуя дела ... его величество.

Тогда он [писец?] взял письменный прибор и свиток и он записал согласно всему тому, что сказал его величество. Царь самолично говорит в виде указа...

[Защита немху.] ... Случаи грабежа в стране. Если сделает себе немху[4] судно со своей оснасткой, чтобы быть в состоянии служить фараону ... подати, [так что] замешкается немху, лишившись своих вещей и не преуспевая в своих многих работах... [за?] его добрые помыслы. Если [немху?], который обложен податью на мастерские фараона, простоит из-за двух заместителей [войска][5] ... и он отнимет судно любого [рядового воина] или любого человека во всей стране, то будет применен против него закон путем отрезания его носа, и он будет отправлен в [Чару]* ... [если найдут?] немху, у коего нет судна, то доставит он ему судно от другого, чтобы он [немху] работал. И он отправит его [судно], чтобы доставить ему дерево, и будет он постоянно служить ... отнимет (?) и будет выгружен его груз, и заберет их [вещи], так что немху останется лишенным своих вещей ... [если чего-то] у него не будет, то это нехорошо доносить о каждом весьма незначительном деле. И приказало мое величество не обращать на него внимания[6] ... с теми, которые доставляют в гарем или в жертвы всем богам, и они обложены податью ради двух заместителей войска ... [то будет применен] против него закон путем отрезания его носа, и он будет отправлен в Чару равным образом. Если слуги «склада жертв» фараона пойдут, захватывая в селении, чтобы овладеть ... на 6 или 7 дней, причем не смогут уйти от них беспрепятственно: это излишне дозволять поступать таким образом... Далее, [что касается любого места] ... [если] услышат, что они захватывают, чтобы овладеть [растениями] кеч[7]. Далее, если вместе с тем придет другой, чтобы доложить: «захватили моего раба и мою рабыню» ... [Если] два войсковых подразделения, находящиеся в поле, одно на юге, другое на севере, отнимут шкуры где-либо в стране[8], не сделав года перерыва, чтобы дать отдохнуть... беря клейменных у них, после того как они будут ходить из дома в дом, избивая ... причем не будут оставлены шкуры для ... [если] ... [какое-то должностное лицо] фараона пойдет, чтобы наложить [по́дать скотом] на него ... и не смогут найти у них шкур, то смогут возбудить дело против них. [Если] они упрутся, говоря: «Они [шкуры] отняты от нас», то это плохое дело дозволять поступать таким образом. Если «начальник быков» фараона будет ходить, чтобы выполнить подать скотом где-либо в стране, и он доставит шкуры мертвых, которые ... ради его правильных помыслов. Что же касается любого [рядового] воина, о котором услышат, что он ходит, также отнимая шкуры, то начиная с сего дня, будет применен закон против

него путем избиения его ста ударами и [нанесением] пяти рваных ран вместе со взиманием шкуры, отобранной от него в виде возмещения. Что же касается другого вида преступления, которое [совершают] ... [писцы стола?] дома царицы и писцы стола гарема будут приставать к местным князьям, взыскивая что-либо для поездки на север и на юг, как взыскивали с местных князей во времена царя Верхнего и Нижнего Египта Менхеперра[9]. Если же он [царь?] имел (?) плавание на север и на юг, на (?) которое они взыскивали, когда [Менхеперра отправлялся] ежегодно... [Когда нет?] путешествия в город, а вместе с тем слуги (?) гарема обращаются к местным князьям, говоря: «Давайте то-то в счет отмененного похода!» Смотрите же, фараон совершает путешествие на праздник Ипет* ежегодно, причем нет отмены [побора]. Уготовляют перед фараоном ... гарема ... давая, чтобы он приготовлял хорошенько. Чему это подобно приставание снова, чтобы взыскивать что-либо [от них?]. Когда же местные князья имеют обыкновение следовать с [путешествием] за счет имущества немху... то это [дурное?]. И приказал мое величество не делать подобное равным образом, начиная с сегодня. Что касается того, что будет взимать [с судна?], которое в пристани, то он тот, которого будут допрашивать, как [берущего] траву храма... немху, отбирая их травы ежегодно, говоря: «Они в счет (?) подати» ... немху в их работе, то этот второй раз... будут отбирать травы... фараона из сада вместе с... для домов фараона ... фараона, который с травой. Если услышат: «Они ... любого [рядового] воина, [любого] человека ... человек, преступивший указ. Далее, что касается этих «пастухов обезьян», которые ходят... в области юга и севера, взимая зерно от жителей города [в размере] «домашней меры» в 50 хену, и они повредят «меру склада», взимая лен, зелень, растения ... и они возьмут из домов, и они возьмут из судов ... люди ходят ... в область южную и область северную, взимая «домашнюю меру» от немху, [то] они правильно поступают...[10].

[Назначение судей.] ... немногоречивых, благонравных, умеющих судить, слушающих речь царя[11] и законы судебной палаты. Я назначил их судить в Египте[12], чтобы умиротворить находящегося... Я поместил их в больших городах Нижнего и Верхнего Египта ... Я дал им предписание и законы в виде «дневников»[13] ... правда. Я наставлял их по пути жизни и направил я их на правду. Мое наставление для них: «Не якшайтесь с другими, не берите взятку от другого... На что это похоже, чтобы один из вас якшался с другими? Пристало ли вам творить неправду против праведного!» Что же касается подати серебром... мое величество приказал ее снять[14], чтобы не дать взимать подать какими-либо вещами от должностных лиц судебных присутствий Верхнего и Нижнего Египта. Что же касается любого местного князя, любого жреца, о котором услышат, что он сидит, чтобы творить суд, в судебном присутствии, которое дано, чтобы судить, и он творит в нем неправду против праведного, то это будет ему вменяться как преступление, достойное смерти. Теперь же сделал это мое величество, чтобы хорошо выполнялись законы Египта, чтобы не дать случиться ... судебное присутствие. Это жрецы храмов, местные князья этой страны и жрецы богов составляют каждое судебное присутствие, достойное похвалы (?). Будут они судить жителей любого селения. Это мое величество позаботился о Египте, чтобы процветала жизнь[15] находящихся в нем, когда я воссиял[16] на престоле Ра. Вот были установлены судебные присутствия по всей стране, чтобы судить всякого жителя, чтобы составлять судебные присутствия в селениях согласно превосходным замыслам [моего величества] ...

[Благоволение фараона к воинству.] ... Сделал я устав защиты моим величеством всех людей[17]. Заботится о них мое величество три раза в месяц, что для них

как праздник. Каждый человек живет на доле от всего хорошего в хлебе, мясе, пирожках из царского имущества... их [людей]; голос, он достиг неба, восхваляя красоту владыки Обеих Земель. Воинские начальники, любые старшие войска, любой рядовой войска (?) ... Им бросают из окна, и сам царь называет поименно каждого человека. Выходят они вперед, ликуя, будучи снабжены достоянием дворца, и затем они берут довольствие из житницы. Каждый из них с ячменем и полбой и нельзя найти неимущего[18] ...

[Распорядок во дворце.] ... носитель сандалий[19], они сопровождают в чертоги внутреннего покоя, беспрепятственно выходя и возвращаясь из его врат, не говоря «...я — вельможа». Они входят во врата [дворца] поспешно на лошади в священное место и собака — спутник [их], слуга [позади их] ... судебное присутствие ... обутый в сандалии и жезл[20] в его кулаке, как ... на своем месте, как первоначально. Указал я хождение для внутреннего покоя и устав для личного покоя (?). Дал я дом. ... докладчики (?) судебной палаты, они ходят ... во всем доме. Свита царя в своем месте, присутствие «Тридцати»[21] сообразно уставу ... Если я буду долговечен веком пребывания на Земле, творя памятники богам, я буду повторять рождения, как луна ... [Он] соединился с жизнью, вечностью, счастьем, его плоть освещает пределы Земли, как солнечный диск, его блеск силен, как солнце в летнее время, его красота очень светла, его мощь в сердцах людей ... Слушайте этот указ, составленный моим величеством заново, чтобы оградить всю страну, после того как мое величество припомнило эти обманные дела, творившиеся в сей стране ...

[1] Букв.: Египет, он повторил свой круг.
[2] Букв.: Египет, его сердце радостно в ликовании.
[3] «Оба берега» — Египет.
[4] Немху — см. прим. 3 к док. 33, с. 119.
[5] Заместитель войска — крупное воинское звание.
[6] Букв.: И приказало мое величество дать спину к нему.
[7] Кеч — может быть, род полбы?
[8] Букв.: по всей стране.
[9] Менхеперра Тутмос III. Любопытно отметить поборы на поездки фараона с местных правителей, которые, видимо, установил Тутмос III.
[10] Перевод следующих строк (37—40) не дает смысла ввиду крайней поврежденности текста. В них, например, упоминается «начальник чужеземных стран, который дает золото царю», видимо, в связи с какими-то злоупотреблениями. Так же сильно разрушены строки 1а — 3а левого столбца с указом. Далее идет речь о назначении новых судей.
[11] Букв.: слушающих речь дворца.
[12] Букв.: судить Обе Земли (т. е. Верхний и Нижний Египет).
[13] Законы в виде «дневников». Видимо, при царском дворе велись «дневники» — летописи, куда подробно вносились все существенные события и постановления. Так, например, в Анналах Тутмоса III, которые представляют лишь выдержку из такой летописи, сообщается, «что вся добыча одного из походов не внесена в Анналы», так как «они [списки награбленных предметов] пребывают в дневнике царского дома и не дан перечень их на этой плите, чтобы не делать многочисленными речи». По всей видимости, законы в виде «дневников» — это выдержки из постоянно ведшихся записей о наиболее интересных судебных процессах и частных решениях, которыми следовало руководствоваться так же, как отдельными предписаниями и сводом законов.
[14] Букв.: дать спину против нее.
[15] Букв.: чтобы зеленела жизнь.
[16] То есть воцарился.
[17] Речь, конечно, идет не о «всех людях», а о служилом сословии, в частности, как явствует из дальнейшего текста, о воинах.
[18] Далее текст сильно разрушен.
[19] Носитель сандалий — придворный чин.
[20] Букв.: палка.
[21] Присутствие (Коллегия) «Тридцати» — см. прим. 20 к док. 13, с. 46.

5. Социально-экономические отношения в конце эпохи Нового царства и в Поздний период

37. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ БЕГЛЫХ РАБОВ

Отрывок иератического папируса конца эпохи Нового царства Анастаси V, представляющего собой сборник образцовых писем, переписывавшихся в писцовых школах, в число которых входили подлинные письма. Папирус хранится в Британском музее.

Перевод сделан по иероглифической транскрипции: *Gardiner A.H.* Late-Egyptian miscellanies//Bibliotheca Aegyptiaca. Bruxelles, 1937. Vol. VII. P. 66, 67. Перевод и комментарии *Берлева О.Д.*

Начальник лучников Какемур из Чеку* начальнику лучников Ини [и] начальнику лучников Бакенптаху:

В жизни, целости и здоровье, в милости Амона-Ра*, царя богов [и] двойника[1] царя Верхнего и Нижнего Египта Усерхепрура Сетепенра* — да будет он жив, цел, здрав,— нашего владыки — да будет он жив, цел, здрав — доброго.

Я говорю (молюсь) Ра-Горахти*: «Сделай здоровым фараона — да будет он жив, цел, здрав,— нашего владыку — да будет он жив, цел, здрав — доброго. Пусть он проводит множество Празднеств Сед, тогда как мы будем восхвалять его ежедневно»,— и говорю, что мне было приказано в палатах (букв.: широких помещениях) дома царева — да будет он жив, цел, здрав — в месяц 3-й Засухи, день 9-й, во время вечера, преследовать этих двух рабов.

Но когда я достиг укрепления Чеку в месяц 3-й Засухи, день 10-й, то мне сказали: «Сообщают с юга, что они (рабы) прошли в месяц 3-й Засухи, день 10-й»[2].

Когда же я достиг крепости, то мне сказали: «Ездовой прибыл из нагорья, чтобы сообщить: «Они прошли укрепление севернее Башни Сети-Мернептаха — да будет он жив, цел, здрав,— любимого подобно Сету»*.

Когда мое письмо достигнет вас, пришлите мне описание всего случившегося с ними, кто найдет бежавших, какая стража найдет бежавших, какие люди преследуют их. Пришлите мне [письмо] обо всем случившемся с ними. Да пошлете вы многих людей за ними.

Да будет добрым ваше здоровье.

[1] Слово часто употреблялось как почтительное наименование, вроде слов «особа», «персона».
[2] То есть рабы прошли в тот же самый день, но южнее укрепления.

38. ПОЛОЖЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ СЛОЕВ НАСЕЛЕНИЯ ЕГИПТА ПО ШКОЛЬНЫМ ПОУЧЕНИЯМ

Отрывки из иератических папирусов конца эпохи Нового царства из собраний Британского музея, куда они поступили из коллекции Анастаси и Саллье. Содержащиеся в них тексты предназначались для обучения и наставления учеников школ писцов, которым они служили прописями.

Перевод сделан по изданию: *Gardiner A.H.* Late-Egyptian miscellanies. Bibliotheca Aegyptiaca. Bruxelles, 1937. Vol. VII. Перевод и комментарии *Берлева О.Д.*

[Папирус Салье I]

[Заглавие.] Начало поучений [в форме] писем, составленных писцом Пентауром в году 10-м, месяце 4-м Половодья, дне 7-м, когда находились[1] в Пер-Рамессу-Мериамон* — да будет он жив, цел, здрав — двойник великий Ра-Горахти*.

[Участь воина.] Начальник писцов Аменеминет Дома Белого, Дома Большого[2] — да будет он жив, цел, здрав,— говорит писцу Пентауру: «Тебе доставлено писание это о следующем:

Да обратишь ты лик свой к писанию [вариант писаниям] днем, да читаешь ты ночью, ведь ты знаешь то, что делает властитель по замыслам своим всяким превосходным. Делают смотр отрядам всяким,— отбирают лучшее из них, ставят мужа воином, юношу — новобранцем, мальчика воспитывают, отнимая от лона матери его. Когда он становится [взрослым] человеком, кости его разбиты. Разве ты осел?! Управляют им, и нет сердца [разума] в теле его.

Сотвори себе эту должность [должность писца]. Велики, приятны и обильны вещами твоя табличка и твоя тростинка [для писания по] папирусу, и ты будешь радоваться (букв.: сердце твое будет омыто) ежедневно».

[Будь прилежным!] Не обращай сердце своего [не пристрастись] к тому, чтобы ходить, шатаясь, как листья от ветра [не напивайся]. Не обращай сердца своего к другому, [ибо] хорош человек деятельный. Не обращай сердца своего к танцам: [это] вредно и не полезно.

[Писец,] он не делает работы человека на день [не выполняет урочной работы] ... Когда он работает, за ним слуга[3]... Он работает, не напрягая силы своей, [а] работа трудная [производится] перед ним. Не слуга ли приносит ему воду, не женщина ли готовит ему пищу? Его присные... а их слуги замещают их. Человек же, не имеющий сердца [образования], стоит работая. Глаза его [говорят]: «О, если бы!» — о них [завидуя]. [А ведь] он [был] подобен [человеку, который говорил:] «Велико у меня сердце [разум, т. е. был самодовольным]».

[О,] плохой! [О,] упрямый! Да слушаешь ты, когда я говорю тебе. Спеши к ней [должности писца], эта должность ... Она управляет коллегией «Тридцати»[4] всякой, придворными Обоих Берегов. Да знаешь ты это. Конец.

[Участь земледельца.] Мне сказали, что ты бросил писание, предался танцам, обратил лик свой к работам в поле и отвернулся от слов бога[5]. Вот ты не помнишь участи земледельца при [букв.: перед] записи урожая. Берет червь половину ячменя, гиппопотам съедает остальное. Мыши многочисленны в поле, саранча опускается, скот ест, воробьи воруют. Горе земледельцу! Остаток [на] гумне вышел. Он [для] воров... гибнет. Упряжка [волов] подыхает при молотьбе [и при] пахоте.

Писец причаливает к берегу. Он записывает урожай. Его помощники с палками, кушиты — с жилами пальмовых листьев. Они [говорят]: «Дай, ты, ячмень». Нет [его]. Они бьют его битьем-переш[6]. Он связан и брошен в колодец. Он погружен в воду вниз головой, его жена связана перед ним, его дети скручены. Его соседи оставляют их, убегая, и пропал их ячмень. Кроме писца! Это он управляет податями всех. [Не] учитываются у него налоги письменно [вариант: не учитываются налоги у писца] и нет у него урока. Да знаешь ты это. Конец.

[Папирус Анастаси, II, 6 сл.]

[Будь писцом!] Будь писцом! Освободит она [эта должность] тебя от податей, защитит она тебя от работ всяких. Удалит она тебя от мотыги ... и не будешь ты носить корзину[7]. Она отделит тебя от гребли и весла, удалит она тебя от хлопот. Не будешь ты под владыками многими и под начальниками многочисленными.

[Когда же] выходит человек из чрева матери его, он бежит для начальника своего, мальчик — слуга воина, юноша — новобранец, старик отдан в земледельцы, муж, он будет воином, хромой (?) отдан в привратники, ... в откармливающие скот.

Птицеловы идут по гумну, рыболовы погружаются в воду, жрец [букв.: слуга бога] становится земледельцем, жрец-уэб[8] правит службы: их три [в день]; проводит он время, погружаясь в реку безразлично, во время Сухости или во время Жатвы, когда небо в ветрах или в воде [дожде].

Начальник конюшни становится платящим подати. Его упряжки брошены в поле. Оставлен ячмень его жене, дочь его находится на дамбе (?), а его рабыня — на принудительных работах, его слуга — в Нерау.

(Вариант из папируса Саллье I: Когда его упряжка оставляет его и бежит, его берут в гарнизон [в Азии]. Воин поднимается в Сирию, без... и сандалий. Он не может отличить жизнь от смерти у свирепых львов. А враг скрывается в зарослях... противник ждет, готовый [к бою]. Воин идет, взывая к богу своему: «Приди ко мне, и да спасешь ты меня»).

Пекарь печет, кладя хлеб в огонь, а голова его в печи. Хватает сын его за ногу. Случись неудача в руке сына его, [и] он падает в жар печи.

Кроме писца! Это он управляет работами всякими, которые в земле сей.

[Папирус Анастаси, IV, 9, 4 сл.]

[Участь воина.] Что это ты говоришь, что говорят, приятнее [быть] воином, чем писцом?

Приди, я расскажу тебе [об] участи воина, не имеющего недостатка [букв.: многочисленного] в хлопотах. Его приводят еще маленьким, чтобы запереть в казарму. Удар-ишфи[6] наносится по животу его, удар-переш — по бровям его. Голова его разбита в кровь [букв.: раскалывается в рану]. Повергают его, причем он избивается, как лист папируса[9]. Он разбит из-за битья.

Приди, [я расскажу] тебе о его походе в Сирию, о его движении по хребтам, причем его довольствие и вода на плече его подобны грузу осла, и образует шея его хребет, как у осла. Хребет спины его разбит, он пьет воду протухшую. Он гонит сон. Достигает он врага, причем он подобен подстреленной (?) птице.

Когда ему удается вернуться в Египет, он как палка, которую изъел червь. Он болен. Его схватывает болезнь, [при которой он должен лежать]. Его доставляют на осле, а его одежды украдены, и его провожатый [слуга] сбежал.

Писец Инени! Обратись к слову о том, что приятнее [быть] писцом, чем воином.

[Папирус Анастаси, III, 6, 3 сл.]

[Участь колесничего.] Обрати сердце твое к тому, чтобы сделаться писцом, и ты будешь управлять населением всей земли.

Приди, я расскажу тебе [о] должности жалкой воина-колесничего. Он отдан в стойла ради отца его матери с пятью рабами, [но] ему даны [только] два из них. Его ни во что не ставят. Он спешит взять лошадей из стойла перед его величеством, который да будет жив, цел, здоров. Он взял коня доброго. Он радуется ликуя. Достигает он с ним города своего, причем он [конь] усердно бежит рысью. Он хорош в рыси... [Но] он (юноша) не знает своего положения. Продает он вещи свои от отца матери его, чтобы купить себе колесницу: дышло — за 3 дебена, колесницу — за 5 дебенов. Он спешит пуститься рысью на ней, [но] становится

пешим... Бросает он ее (? — колесницу или его — коня). Ноги его истерзаны... Ребра (бока) его пронзены укусами.

Приходят делать смотр войскам-мекиу[6]. Он сильно утвержден. Его бьют на земле, избивая сотней ударов.

[1] Этикет требовал, чтобы, говоря о царе, употребляли безличные формы.
[2] Сокровищница дворца.
[3] То есть ему служит слуга.
[4] Судебная коллегия.
[5] Слова бога — иероглифы вообще. В узком смысле — религиозные книги.
[6] Термины не установлены.
[7] То есть писец не принимал участия в государственных работах по содержанию ирригационной сети в порядке. При земляных работах выкопанную землю выносили в корзинах.
[8] Жрец-уэб — низшее жреческое звание.
[9] Смысл сравнения неясен. Битье папируса при изготовлении из него писчего материала того же названия общеизвестно. Здесь же речь идет о готовом чистом листе папируса (материала). Возможно, сравнение делается здесь в том смысле, что воин распростерт на земле под ударами, как лист папируса.

39. СТЕЛА ПИАНХИ

Иероглифическая надпись на большой стеле из розового гранита, найденной в 1862 г. в храме Амона в Напате (у Гебель-Баркала), где между Третьим и Четвертым порогами Нила находилась древняя столица царей Куша (до VI в. до н. э.); ныне хранится в Каирском музее.

Перевод сделан по изданию: *Schäfer H.* Urkunden der älteren Äthiopenkönige. Leipzig, 1905. S. 1—56. Перевод и комментарии *Кацнельсона И.С.*

Год 21-й, 1-й месяц Половодья, при его величестве царе Верхнего и Нижнего Египта Мериамоне-Пианхи*, живущем вечно.

Повеление, которое изрекает мое величество: «Внимайте, совершил я более, чем предки. Я царь, подобие бога, живой образ Атума*, вышедший из чрева, отмеченный в качестве владыки, которого боятся властители, отец которого узнал и мать которого ведала, что он будет владыкой, когда находился он еще в яйце, благой бог, любимый богами, сын Ра*, созданный (?) руками своими, Мериамон-Пианхи».

[Весть о выступлении Тефнахта.] Пришли сообщить его величеству: «Властитель Запада, великий князь в Нечери* Тефнахт* находится в номе...[1] в Ксоисском номе* в Хапи*, в ... Аяне*, в Пернубе* и в Мемфисе*. Он захватил весь запад от «Болотной страны»* до Иттауи*, плывя на юг с многочисленным войском, в то время как Обе Земли (Египет) объединены позади него, а князья и правители крепостей подобны собакам у его ног. Не закрыть для него крепости... номов юга: Мер-Атум, Пер-Сехемхепер-Ра*, Хат-нечер-Собек*, Пермеджед*, Чекнеш*. Все города Запада открыли ворота из-за страха перед ним. Повернул он к восточным номам, они также открыли ему [ворота]: Хатбену*, Тауиджит*, Хатнесу*, Пернебтепуих*. Смотри, выступил он против Гераклеополя* и полностью окружил его, не давая выходить выходящим, не разрешая входить входящим, ежедневно сражаясь. Измерил он его (Гераклеополь) в окружности его. Каждый князь знает свою стену[2], каждого князя и каждого правителя крепости он сделал ответственным за свой участок».

И вот выслушал [это его величество] мужественно, смеясь и радуясь сердцем.

[Новые вести о выступлении Тефнахта.] Властители, князья и военачальники ежедневно посылали из своих городов его величеству, говоря: «Почему ты

молчишь, забывая о Южной стране и о номах, [принадлежащих] двору, в то время как Тефнахт захватывает ее, не встречая никого, кто отвел бы его руку?

[Подчиненные правителя Гермополя Немарата Тефнахту.] Немарат ... князь Хатура*, разрушил он стены Неферуси*, срыл он свой собственный город из страха, чтобы не захватил он его с целью продвинуться к другому городу. Смотри, он отправляется, чтобы следовать за ним (Тефнахтом) по пятам. Отпадает он от его величества. Пребывает он с ним (Тефнахтом) в качестве одного из подручных в Оксиринхском номе* и дает ему дары, сколько тому угодно из всех вещей, которые он нашел».

[Пианхи приказывает своим войскам атаковать Гермополь.] И вот послал его величество и князьям, и военачальникам, находившимся в Египте, командующему Пуареу, командующему Лемерсекени и всем командующим его величества, находившимся в Египте, [приказывая]: «Выступайте в боевом порядке, начинайте битву, окружайте .. захватите людей его, скот его, суда его, находящиеся на реке. Не давайте земледельцам выходить в поле, не давайте пахарям пахать. Наступайте на Гермопольский ном*, сражайтесь с ним ежедневно».

И они поступили согласно этому.

[Пианхи посылает в Египет свою армию и дает ей указания.] И вот послал его величество войско в Египет, строжайше приказывая: «Не нападайте [на врага] ночью, подобно игрокам, но сражайтесь тогда, когда видно. Объявите ему сражение издали. Если он скажет «торопитесь» войску и колесницам другого города, то засядьте [ожидать] прихода его войска. Сражайтесь [только], когда он скажет об этом. Если его союзники будут в другом городе, то пусть дождутся их. Князей, которых он призывал себе на помощь, [и] надежные отряды ливийцев следует первыми вызывать на бой. Скажите: «Мы не можем кричать ему при смотре войск: «Запрягай лучших лошадей из своей конюшни, начинай сражение. Ты знаешь, что Амон* — бог, пославший нас!»»

[Пианхи дает указания о поведении войск в Фивах.] «Когда достигнете Фив*, войдите в воду перед Карнаком*, очиститесь в реке, оденьтесь в лучшие полотняные одежды, отложите луки, положите стрелы. Не похваляйтесь чрезмерной силой. Нет силы у могущественного, без его (Амона) ведома. Делает он слабого сильным так, что обращается в бегство множество от слабого, что захватывает один человек тысячу. Скажите ему: «Продолжи нам путь. Да сразимся мы под сенью десницы твоей. Отряды новобранцев, которых ты послал, когда они атакуют, бегут от них многие»».

[Войско восхваляет Пианхи.] Упали они на животы свои перед его величеством, восклицая: «Имя твое, придает оно нам силу! Твое увещание — оно управляет (?) твоим войском. Хлеб твой в чреве нашем на любом пути. Твое пиво утоляет нашу жажду. Твое могущество — оно дает нам силу. Страшатся, когда вспоминают о твоем имени. Несовершенно войско, командир которого трус. Кто там равен тебе? Ты царь победоносный, действующий руками своими, руководитель боевых трудов».

[Войска направляются на север. Битва на реке.] Поплыли вниз они по течению [и] достигли они Фив. Совершили они все, как сказал его величество.

Поплыли они [дальше] по реке, вниз по течению, и нашли они много кораблей, направляющихся вверх по течению с воинами, гребцами и всевозможными сильными отрядами Нижнего Египта, снабженными оружием против войска его величества. И вот была нагромождена великая груда трупов из них, неведомо их число. Захвачены воины их вместе с судами и приведены как пленные в место, где находился его величество[3].

[Перечисление врагов Пианхи.] Отправили они к Гераклеополю и вызвали [его] на битву.

Список князей и правителей Нижнего Египта:

Царь Немарат, царь Иуапет, начальник Ма, Шешонк из Бусириса, владыка Джеда, великий начальник Ма, Джедамониуфанх из Мендеса, вместе с его старшим сыном, начальником войска Гермополя Малого, армия владетельного князя Бекненефи вместе с его старшим сыном, начальником Ма, Неснекеди из Кинопольского нома[4], все князья, носящие перья, из Нижнего Египта[5] вместе с царем Осорконом*, который находится в Бубасте* и в области Ранофер. Все князья и начальники крепостей запада, востока и островов середины [Дельты] единодушно объединились как приверженцы великого властителя запада, правителя крепостей Нижнего Египта, пророка Нейт*, владычицы Саиса, жреца Птаха, Тефнахта.

[Битва при Гераклеополе и бегство врагов.] Выступили они [воины Пианхи] против них [воинов Тефнахта]. И вот нагромоздили они из них великую груду трупов, больше чего бы то ни было, и захватили они корабли их на реке. Остаток [врагов] переправился [через реку] и причалил на западном берегу вблизи Перпега*.

[Битва при Перпеге и бегство врагов.] Рано утром на рассвете переправилось войско его величества против них. Смешались воины с [вражескими] воинами. И вот убили они многих людей из них и лошадей бессчетно. Ужас охватил оставшихся. Бежали они в Нижний Египет от ударов весьма сильных и болезненных.

Список побоища, учиненного среди них: людей... человек[6].

[Осада Гермополя.] Направился царь Немарат вверх по течению на юг. Было сказано ему: «Перед Гермополем враги из войска его величества захватывают людей его и скот его». И вот, подступил он к Гермополю. Войско его величества находилось на реке у гавани Гермопольского нома[7]. И вот услыхали они это, и они окружили Гермопольского нома[7]. И вот услыхали они это, и они окружили Гермопольский ном с четырех сторон, не давая выходить выходящим, не давая входить входящим.

Послали они сообщить величеству царя Верхнего и Нижнего Египта Пианхи-Мериамону, которому дана жизнь, о всех совершенных ими нападениях и о всех победах его величества.

[Решение Пианхи отправиться в Египет.] И вот разъярился его величество из-за этого, подобно пантере: «Разве они оставили остаток войска Нижнего Египта? Разве дали они выйти выходящему из него, чтобы рассказать о его походе? Не заставили они их умереть, чтобы уничтожить их остаток. Клянусь любовью Ра и хвалой отца моего Амона — я сам отправлюсь на север и разрушу стену, которую [он] враг сделал, заставлю отказаться его от битвы навеки.

[Пианхи выражает желание посетить Фивы.] Вот после того как будут справлены церемонии Нового года, я принесу жертвы отцу моему Амону [Напатскому] в его прекрасный праздник, когда он совершит свое прекрасное явление в Новом году, чтобы он отправил меня в мире, дабы узреть Амона [Фиванского] в прекрасный праздник Опет*, дабы я мог повелеть появиться его образу в шествии к Луксору* на его прекрасном празднике «Ночь праздника Опет» и празднике «Пребывание в Фивах», который установил для него Ра вначале, чтобы я мог повелеть появиться в шествии к его дому, покоиться на его троне в день [праздника] «Введения бога», в 3-й месяц времени Половодья, день 2-й».

[Взятие Оксиринха, Тетехена и Хатбену.] Вот войско, которое находилось там

в Египте, услыхало о гневе, который испытывал его величество против него. И вот они сражались против Пермеджед в Оксиринхском номе. Они захватили его, подобно ливню, и послали они к его величеству, [но] сердце его не было удовлетворено этим.

И вот сражались они против Тетехена* — великого мощью. Они нашли его наполненным солдатами, всеми отважными из Нижнего Египта. Применили они против него таран, [и] стены его были разрушены. Сделали среди них большую резню, неведомо число [убитых] вместе с сыном начальника Ма, Тефнахта. И послали они к его величеству, [но] сердце его величества не было удовлетворено этим.

И вот сражались они против Хатбену, [и] взломали его. Вошло в него войско его величества. И вот послали они к его величеству, [но] сердце его не было удовлетворено этим.

[Пианхи направляется в Гермополь.] Месяц [1-й] времени Половодья, [день] 9-й. Отправили его величество на север к Фивам и справил он праздник Амона в Луксоре. Проследовал его величество [далее] на север в [главный] город Гермопольского нома. Вышел его величество из каюты корабля, лошади были запряжены, колесница снаряжена. Страх перед его величеством достиг азиатов, каждое сердце трепещет перед ним.

[Пианхи укоряет войско.] И вот выступил его величество, чтобы побранить свое войско, разъярясь на него, подобно пантере: «Разве медлительность, с которой выполнили мое поручение, это стойкость в битве? Разве завершился год, распространив страх в Нижнем Египте, и нанесен им [врагам] мощный и болезненный удар?»

[Осада Гермополя и мольба народа о пощаде.] Разбил он (Пианхи) лагерь для себя к юго-западу от Гермополя и осаждал его ежедневно. Был насыпан вал, чтобы окружить стену, и воздвигнута башня, чтобы поднять лучников для обстрела и метательные орудия для метания камней, причем ежедневно убивались их люди.

Настали дни, когда жители Гермополя были в отчаянии, ибо носы их были лишены свежего воздуха. И вот пал Гермополь на чрево свое, умоляя царя. Вышли посланцы и спустились, неся всякие прекрасные видом вещи: золото, всевозможные превосходные драгоценные камни, одежду в сундуках, диадему, которая была на его (Немарата) голове, урей, распространяющий страх перед ним, не переставая многие дни умолять его [Пианхи] корону.

[Жена Немарата обращается к Пианхи.] И вот послали они его (Немарата) жену, жену царя, дочь царя Несчент, чтобы умолять царских жен, царских сожительниц, царских дочерей, царских сестер, чтобы пала она на чрево свое в гареме перед женами царя [и сказала]: «Пришли мы к вам (?), царские жены, царские дочери, царские сестры, дабы умилостивили вы Гора [царя Пианхи], владыку дворца, слава которого велика и триумф которого велик. Сделайте, чтобы он...» (Далее повреждено около 17 строк).

[Обращение царя к Немарату.] «Кто привел тебя? Кто привел тебя? Кто вот привел тебя? Кто привел тебя?.. Ты должен [покинуть] дорогу жизни. Должно ли небо изливать стрелы? Я ... когда склоняются южане и северяне [просят]: «Возьми нас под свою сень!» Вот скверно ... приношение жертв его. Сердце — это рулевое весло; оно опрокидывает своего владельца от того, что [исходит] от богов. Пламя кажется в нем прохладой, [в сердце]... Нет старика там... Номы твои полны молодежью».

[Ответ Немарата и принесение им даров.] Простерся он на чрево свое перед его величеством, [говоря]: [«Пребывай в мире] Гор, владыка дворца. Могущество

твое сотворило его [мир]. Я один из рабов царя, платящий дань в сокровищницу ... их дань. Я принес тебе больше, чем они».

Он преподнес много серебра, золота, ляпис-лазури, малахита, бронзы и всяких драгоценных камней. Наполнил он сокровищницу этими приношениями.. Доставил он коня в правой руке, а систр из золота и ляпис-лазури — в левой.

[Вступление Пианхи в Гермополь.] И вот вступил его величество в его (Немарата) дворец и направился в храм Тота, владыки Гермополя. Заклал он быков, телят и гусей для отца своего Тота, владыки Гермополя, и восьми богов в храме восьми богов[8]. Воины Гермопольского нома радовались и восклицали, говорили они: «Сколь прекрасен бог, покоящийся в городе своем, сын Ра, Пианхи. Справь для нас свой юбилей, подобно тому как защищаешь ты Гермопольский ном».

[Пианхи посещает дворец Немарата, осматривает его конюшни и захватывает его сокровища.] И вот его величество вступил в его (Немарата) дом, он вошел в каждое помещение дома царя, его сокровищницу и его амбары. Приказал он, чтобы были ему приведены царские жены и царские дочери. Приветствовали они его величество по обыкновению женщин, [но] его величество не обратил своего лика к ним.

Отправился его величество в конюшню и в помещение для жеребят. Увидел он, что они голодают, и сказал: «Клянусь жизнью, любовью ко мне Ра и обновлением жизни дыханием — мерзость это для моего сердца, что лошадей моих заставили голодать, больше всякого совершенного тобою преступления при скупости (?) твоей. Я свидетельствую [против] тебя, страх перед тобою соединяется с тобой (?). Разве ты не знаешь, что тень бога надо мной и что мое счастье не погибнет из-за него? О, если бы другой дал мне его! Я не знаю, но [обвиняю] его из-за этого. Когда я был рожден, [находился] в чреве и создан в божественном яйце, было во мне семя бога. Клянусь его Ка*, я ничего не делаю без него. Это он повелевает мне действовать!»

И вот его имущество было передано в сокровищницу, а его житницы к жертвенным дарам Амона в Карнак.

[Подчинение Гераклеополя.] Правитель Гераклеополя Пефнефдибаст с дарами для дворца: золотом, серебром, всякими драгоценными камнями, отборными лошадьми из конюшни. Упал он на чрево свое перед его величеством и он сказал: «Привет тебе, Гор, царь могучий, Телец, одолевающий [других] тельцов. Был я схвачен преисподней, я был поглощен мраком, среди которого мне [ныне] воссиял свет. Не нашел я друга в злой день, который устоял бы в день сражения. Но ты, о могущественный царь, отогнал мрак от меня. Стану я вместе с моими подданными твоим слугой. Будет платить дань Гераклеополь в твою сокровищницу. Ты образ Горахти, властителя нетленных звезд. Ты царь, доколе он существует. Как не погиб он, так не погибнешь и ты, о царь Верхнего и Нижнего Египта, Пианхи, живущий вечно».

[Пианхи направляется в город Пер-Сехемхеперра, который сдается ему.] Поплыл его величество на север к устью (?) канала около Рахенет*. Нашел он Пер-Сехемхеперра с его вздымающимися стенами и его цитадель, которая была заперта, наполненными всеми отважными людьми Севера. И вот послал его величество к ним, говоря: «Вы, живущие в смерти, вы, живущие в смерти! [близкие к смерти]. Вы ничтожные ... несчастные! Вы, живущие в смерти! Если пройдет [краткое] время и не откроют мне, вот вы будете в числе поверженных. Это скверно для царя. Не закрывайте врата вашей жизни, чтобы быть принесенными на плаху в этот день [сегодня]. Не возлюбите смерть, чтобы ненавидеть жизнь... перед всей землей». Вот послали они к его величеству, говоря: «Смотри, тень бога над тобою,

сын Нут*, дает он тебе обе руки свои. Намерение твоего сердца осуществляется немедленно подобно тому, что исходит из уст бога. Смотри, ты создан подобно божественному лику. Мы видим по предписанию рук твоих. Смотри, твой город, его оплот... Дай входить входящим и выходить выходящим. Да сделает его величество, как ему угодно».

И вот они вышли вместе с сыном начальника Ма, Тефнахта. Вошло в него [город] войско его величества, не убив ни одного из всех людей. Нашел он... казначей запечатал его имущество. Его казначей был назначен в сокровищницу, а его надзиратели амбаров к божественным жертвоприношениям отца его Амона, владыки престолов Обеих Земель.

[Покорение Мер-Атума.] Поплыл его величество к северу. Нашел он Мер-Атум, дом Сокара*, владыки Сияний, запертым, и нельзя было его достичь [взять]. [Направились] они, сражаясь, в сердце [в середину] его, захватили... Страх [охватил их], ужас сомкнул их уста. Вот послал к ним его величество, говоря: «Смотрите, два пути перед вами, выбирайте, какой вам нравится: откроете — вы будете жить, замкнете — вы умрете [тогда]. Мое величество не желает проходить мимо запертого города». Открыли они тогда тотчас же. Вошел его величество в город. Принес он жертвы... Менхи Сехеджа*. Его сокровищница была присоединена к [сокровищнице Пианхи], а его амбары [переданы] для божественных жертвоприношений Амону в Карнаке.

[Покорение Иттауи.] Поплыл его величество к северу, в Иттауи*. Нашел он укрепления запертыми и стены наполненными отважными воинами из северного Египта. Открыли они крепость и пали на чрево [перед] его величеством, [говоря]: «Завещал тебе отец свое наследие. Тебе принадлежат Обе Земли, тебе принадлежит все, что находится в них, тебе принадлежит все, что находится на земле». Вошел его величество, чтобы приказать принести богам, находящимся в этом городе, большие жертвоприношения, [состоявшие] из быков, короткорогого скота, птиц и всяких прекрасных и чистых вещей. Его сокровищница была присоединена к сокровищнице, а его амбары для божественных жертвоприношений [Амону].

[Переговоры с Мемфисом. Осада города и штурм.] [Поплыл его величество на север к] Мемфису. И вот послал он к ним, говоря: «Не замыкайся, не сражайся, изначальное обиталище Шу*. Пусть входит входящий и пусть выходит выходящий, пусть не задерживаются идущие. Принесу я жертву Птаху и богам, обитающим в Мемфисе. Пожертвую я Сокару в таинственном обиталище его. Увижу я «Находящегося к югу от своей стены» [Птаха], чтобы я мог в мире плыть [далее] на север. [Население] Мемфиса будет в сохранности и здоровье. Не будут плакать дети. Взгляните на номы юга: не был там убит ни один человек, кроме врагов, говоривших дурное против бога, которые были казнены как преступники». И вот заперли они крепость свою и выслали они против немногих воинов его величества свое войско, состоящее из ремесленников, начальников строителей, корабельщиков... гавани Мемфиса.

И вот этот правитель Саиса (Тефнахт) прибыл ночью в Мемфис, приказывая войскам своим и своим гребцам, отборной части своего войска — 8000 людей, строжайше наказывая им: «Вот, Мемфис наполнен войсками, наилучшими в Нижнем Египте, ячменем, полбой, зерном всяким. Амбары переполнены. [Имеется] всякое оружие. Он (Мемфис) [укреплен] стеной. Построен искусными мастерами большой заслон. Обтекает восточную сторону река. Не найти там [места] для нападения. Хлева полны быками, сокровищница снабжена всякими вещами: серебром, золотом, медью, одеждами, ладаном, медом, маслом. Я отправляюсь, дабы дать что-либо правителям севера. Открою я им их номы[9]. Стану я... дни, пока я не приду»[10]. Сел он на лошадь и не потребовал своей колесницы. Отправился он на север в страхе перед его величеством.

Рано утром, на рассвете, прибыл его величество к Мемфису. Причалил он на северной стороне города. Заметил он, что вода поднимается к стене, и корабли пристали к [стенам] Мемфиса. И вот увидел его величество, что они мощны и вздымаются заново построенные укрепления, а стены укомплектованы силачами и нет подступов для нападения. И вот каждый человек из войска его величества высказывал свое мнение как указание для битвы: «Давайте осадим [город]. Вот многочисленно войско его». Другие говорили: «Воздвигнем осадную башню. Соорудим мачты, сделаем паруса на его [города] рубежах[11]. Разделим его с каждой его [города] стороны, на возвышенностях... на его северной стороне, дабы поднять землю до [уровня] стен его для того, чтобы найти путь для наших ног».

И вот его величество разъярился из-за этого, подобно пантере, и он сказал: «Клянусь жизнью и любовью ко мне Ра и хвалой отца моего Амона, создавшего меня. Должно свершиться это согласно повелению Амона. Это то, что говорят люди: «Север (?) и номы юга, открыты они ему издали. Не пустили они Амона в сердце свое, не ведают они то, что повелевает он. Сделал он так, что проявилась его (Пианхи) слава, дабы заставить узреть его могущество. Захвачу я его (Мемфис), подобно водному потоку. Я приказал...». И вот выслал он свои корабли и свое войско, чтобы атаковать гавань Мемфиса. Доставили они ему всевозможные речные суда, паромы, суда-сехери[12] и транспортные суда, согласно числу их, которые были пришвартованы в гавани Мемфиса, и закрепили их носовые канаты среди его [Мемфиса] домов. [Не было] простолюдина, который бы плакал, среди всего войска его величества[13]. Поплыл его величество самолично, чтобы выстроить корабли согласно количеству их.

Приказал его величество своему войску: «Штурмуйте их! Взбирайтесь (?) на стены! Вторгайтесь в дома, находящиеся на реке! Если вступит один из вас на стену, не останавливайтесь около нее, дабы [не] отразили вас отряды [врага]. Было бы худо, если бы мы, захватив Юг, достигнув Севера, засели у «Весов обеих земель» (у Мемфиса).

И вот Мемфис был захвачен, точно водным потоком. Было множество людей убито в нем и приведено к месту, где находился его величество.

[Пианхи охраняет храмы и благодарит Птаха.] Когда рассвело и наступил второй день, послал его величество людей туда (в Мемфис) защитить храмы богов. Он[14] ... святилища богов, пожертвовал сонму богов Хеткапта*. Очистил Мемфис натром и благовониями, назначил жрецов на их места. Отправился его величество в храм [Птаха]. Очистился он в «Покое убранства» и совершили над ним обряды, которые совершают над царем. Вступил он в храм и совершил для своего отца «Птаха, находящегося к югу от своей стены», великое жертвоприношение, [состоявшее] из быков, короткорогого скота, птиц и всяких прекрасных вещей. Отправился его величество в свой дом.

[Покорение окрестностей Мемфиса и подчинение правителей Дельты.] Услышьте о всех номах, находящихся в области Мемфиса: Херипедеми, Пенинаиуа, Биу, оазис Бит[15],— открыли они укрепления и бежали. Неизвестно место, куда они отправились.

Пришел царь Иуапет, вместе с начальником Ма Акенешем, наследственным князем Педиисе и всеми князьями Нижнего Египта с их дарами, чтобы узреть красоту его величества.

И вот были присоединены сокровища и амбары Мемфиса для совершения жертвоприношений Амону, Птаху и божественной Эннеаде*, находящейся в Хеткапта.

[Пианхи посещает различные храмы и святилища и приносит жертвы богам.] Когда озарилась земля, очень рано, отправился его величество на восток и жертва

была принесена Атуму в Хериаха*, божественной Эннеаде в «Доме Эннеады» — пещеры богов находятся в нем,— состоящая из быков, короткорогого скота и птиц, чтобы дали они жизнь, благополучие и здоровье царю Верхнего и Нижнего Египта, живущему вечно.

Отправился его величество в Гелиополь через возвышенность Хериаха, по дороге [бога] Сепа* в Хериаха. Отправился его величество в лагерь, который находился к западу от Ати[16]. Совершил [он] свое очищение. Он очистился в пруду Кебех, и он вымыл свое лицо в реке Нун, в которой Ра омыл лик свой.

[Следование к Песчаным холмам в Гелиополе.] Было совершено на Песчаных холмах в Гелиополе перед Ра, при восходе его, большое жертвоприношение, [состоявшее] из быков, молока, мирры, благовоний и всяких сладкопахнущих деревьев.

Пришел он, следуя в Дом Ра, и вошел в храм с великими восхвалениями. Верховный жрец херихеб восхвалил бога, чтобы отвратить мятежников от царя. Был посещен «Покой убранства», чтобы облачаться в платье седеб[12]. Очистился он благовониями и возлияниями. Венки для святилища солнца в Гелиополе были доставлены ему, и принесены ему цветы. Поднялся он по лестнице к большому окну, чтобы узреть Ра в святилище Солнца в Гелиополе. Царь сам стоял один.Сломал он засовы, открыл он врата и узрел своего отца Ра в святилище Солнца в Гелиополе, утреннюю барку Ра и вечернюю барку Атума. Замкнул он врата, наложил глину и запечатал собственной царской печатью. Поручил он жрецам-уэбам: «Проверил я печати. Никто другой не должен входить туда из всех царей, которые будут». Простерлись они на чрева свои перед его величеством, говоря: «Да укрепится, да продлится без погибели, Гор, возлюбленный Гелиополем!» (Пианхи).

Пришел он и вступил в храм Атума и воскурил мирру статуе (?) отца своего великого Атума-Хепри в Гелиополе.

Пришел царь Осоркон, дабы узреть красоту его величества.

[Поход против Атрибиса.] На рассвете рано утром отправился его величество на своем корабле и переправился к гавани Атрибиса. Был поставлен шатер его величества к югу от Кахени*, на восток от Атрибиса. Пришли эти цари и князья Нижнего Египта, все вожди, носящие страусовые перья, все верховные сановники, все приближенные царя с запада и востока и с островов середины Дельты, дабы узреть красоту его величества.

[Пианхи посещает Атрибис.] Наследственный князь Педиисе простерся на чреве своем перед его величеством и сказал: «Приходи в Атрибис*, дабы узреть Хентихети* и помолиться Хевит*, дабы принести Гору в доме его жертвы, состоящие из быков, короткорогого скота и птиц, чтобы ты мог войти в мой дом. Открыта для тебя моя сокровищница, для тебя... вместе с имуществом моего отца. Дам я тебе золота, сколько ты пожелаешь, малахит будет перед тобой, много лучших лошадей из конюшни и отборных из стойла».

Отправился его величество в дом Горхентихета, чтобы принести жертву, [состоявшую] из быков, безрогого скота и птиц отцу своему Горхентихету, владыке Кемура*.

Пошел его величество в дом наследственного князя Педиисе. Преподнес он (Педиисе) ему серебро, золото, ляпис-лазурь, малахит, большое количество всяких вещей, одежду из царского полотна в каждом [большом] числе, ложа, покрытые добрым полотном, мирру, благовония в сосудах, жеребцов и кобыл из всех наилучших его конюшен.

Очистил он (Педиисе) себя божественной клятвой перед этими царями и великими правителями Северной страны, [говоря]: «Каждый из вас, если он скроет

своих лошадей и утаит свои подати, умрет смертью своего отца. Так было со мной, пока вы свидетельствовали о слуге том [обо мне], во всем, что вы знали обо мне. Скажите, утаивал [ли] я от его величества [что-либо] из всех вещей дома моего отца: золото, серебро, драгоценные камни, кубки всякие, браслеты, золотые (?) ожерелья, нашейные ожерелья, воротники, отделанные драгоценными камнями, амулеты для каждого члена, венки для головы, серьги для ушей, все царские одеяния, все сосуды для очищения царя из золота и всяких драгоценных камней — все это я преподнес перед ним, [Пианхи]: одежды из царского полотна, тысячами из всех наилучших моего дома. Я знал, что сердце твое (Пианхи) будет удовлетворено этим. Проследуй в конюшню, дабы ты мог выбрать то, что полюбится тебе из всех лошадей, которых ты пожелаешь».

И его величество поступил соответственно [этому].

[Подчинение правителей Дельты.] Сказали эти цари и князья его величеству: «Отпусти нас в наши города, и мы откроем сокровищницы наши, чтобы мы могли выбрать угодное твоему сердцу, чтобы мы могли привести тебе наилучшее из наших конюшен — отборнейших лошадей».

И его величество поступил соответственно [этому].

Перечень их имен: царь Осоркон из Бубаста*, области Ранефер; царь Иуапет из Чентрему* и Тааяна; князь Джедамонисфанх из «Житницы Ра» [Тамерра]*, Пер-Бенебджеда, его старший сын, военачальник из Пер-Джхутиупрехуи*, Анхгор; князь Акенеш из Себеннита*, Перхеби* и Семахуда*; князь, начальник Ма из Персопеда* и Мерпенинебхеджа*; князь, начальник Ма, Пема[17] из Бусириса*, владыки Джета [Осириса]; князь, начальник Ма, Неснекеди из нома Хесебка*; князь, начальник Ма, Нехтгорнашену из Пергерера*; начальник Ма Пентаур; начальник Ма Пентибехент; жрец Гора, владыка Сехема* Педигорсематауи*, князь Хурабас из Персехмет*, владычица Саиса и Персехмет, владычица Рехесуи*; князь Джедхиу из Хентнефер*; князь Пебес из Хериаха* и Перхапи*, неся всевозможные прекрасные дары: ...золото, серебро... ложа, покрытые отменным полотном, мирру в сосудах... в качестве прекрасных приношений, лошади...

[Восстание в городе Меседе.] [Несколько дней после] этого пришли сказать его величеству... «...войско... стены его ... [из страха к] тебе. Зажег он сокровищницу [свою и, сев на корабли], находящиеся на реке, занял он Месед* войском...». И вот его величество повелел войску выступить и посмотреть, что случилось там среди защитников [солдат] наследственного князя Педиисе. Пришли сообщить его величеству, говоря: «Мы убили каждого человека, которого нашли там!»

Его величество отдал его [город] в качестве вознаграждения наследственному князю Педиисе.

[Тефнахт посылает посольство с изъявлением покорности.] И вот услышал об этом начальник Ма Тефнахт и велел послу отправиться к месту, где находился его величество, льстиво говоря: «Мир тебе! Не видал я твоего лица в дни [моего] стыда. Не могу я устоять перед пламенем твоим, ужасаюсь я перед твоей мощью. Вот ты Нубти[18], возглавляющий Верхний Египет, Монту*, бык, могучий дланью. Ко всему обращаешь ты свой лик. Ты не нашел слугу своего [Тефнахта], пока я не достиг островов моря, трепеща перед твоим могуществом и говоря: «То пламя твое, враждебное мне». Разве не охладилось сердце твоего величества тем, что ты совершил против меня? Воистину, скверен я! Да не накажешь ты меня соответственно преступлению, взвешивая безменом, зная при помощи веса. Ты увеличиваешь мне ее [вину] втрое. Оставь семена, которые сможешь [сберечь] в свое [время]. Не следует рубить деревья до их [корня]. Клянусь твоим Ка, ужас перед тобой в моем теле и страх перед тобой в моих костях. Не сидел я в пивном зале, не играла для меня арфа; я ел хлеб, будучи голодным, и пил воду, испытывая

жажду с того дня, как ты услыхал мое имя. Недуг в моих костях, голова моя обнажена, моя одежда изодрана, с тех пор как Нейт умиротворилась по отношению ко мне. Длинен путь, который принес ты мне. Лицо твое против меня. Год [этот] оправдал мое Ка [меня].

Да будет очищен слуга [твой] от его прегрешений, пусть будет взято в твою сокровищницу мое имущество в виде золота, всевозможных драгоценных камней и наилучших коней в возмещение за все. Пошли ко мне тотчас посла, дабы изгнал он страх из моего сердца. Дай выйти мне к храму пред лик его [бога], дабы мог я очиститься божественной клятвой».

[Тефнахт приносит присягу в верности.] Послал его величество верховного жреца херихеба Педиамоннестауи и военачальника Пуарема. Одарил он (Тефнахт) его [посла] серебром, золотом и всевозможными драгоценными камнями. Вышел он к храму, воздал он хвалу богу и очистил себя клятвой, говоря: «Да не преступлю я повелений царя, да не нарушу я того, что изрекает его величество. Да не совершу я злоумышления против князя без твоего ведома. Буду я поступать согласно сказанному царем. Не преступлю я приказаний его». И вот его величество был удовлетворен этим.

[Подчинение остальных правителей Дельты.] Пришли сказать его величеству: «[Жители] Персобека, открыли они крепость его, [жители] Метену* пали на чрево свое. Нет более нома, запертого для его величества, из номов юга и севера, запада и востока. Острова середины [Дельты] на чреве своем из страх перед ним, принося свое имущество к месту, где находится его величество подобно подданным дворца».

Когда рассвело, рано утром, прибыли эти два правителя юга и два правителя севера[19] с уреями, дабы поцеловать землю перед могуществом его величества. Что же касается этих царей и князей Нижнего Египта, пришедших узреть красоту его величества, то ноги их [ослабели], подобно ногам женщин. Не вошли они во дворец, ибо они не были обрезаны и ели рыбу[20]; мерзость это для дворца. Но царь Немарат вошел во дворец, ибо он был чист и не ел он рыб. Стояли трое на ногах своих, [но только] один вошел во дворец.

[Пианхи возвращается на юг.] Вот были нагружены суда золотом, серебром, медью, одеждами, всякими вещами Нижнего Египта, всякими продуктами Сирии и благовониями Страны бога [Пунта]. Отправился его величество вверх по течению и радовалось его сердце. Ликовали Оба Берега с каждой его стороны. Запад и восток схватили они ... ликуя в присутствии его величества. Они пели и ликовали, говоря: «О могучий, могучий правитель Пианхи! О могучий правитель, ты пришел, овладев Северной страной. Ты превращаешь быков в женщин. Счастливо сердце матери, родившей тебя, и мужчины, тебя зачавшего. Находящиеся в долине воздали ей хвалу, корове, родившей быка. Ты будешь до вечности, мощь твоя прочна, о правитель, любимый Фивами».

[1] Знак, указывающий название нома, в тексте отсутствует.

[2] То есть участок, отведенный ему для штурма.

[3] В Напату.

[4] Иуапет — правитель Чентрему; начальник Ма, Шешонк — командир наемников, подчиненный правителю Бусириса Пему (см. ниже); Ма — вероятно, сокращенное Машуаши (ливийское племя, поставлявшее наемников); Бусирис — он же Джеду.

[5] Очевидно, подразумеваются начальники отрядов ливийских наемников, имена которых приводятся далее. Ливийцы обычно украшали голову страусовыми перьями.

[6] В тексте оставлено место для числа.

[7] Вместо Гермополя всюду стоит иероглиф, обозначающий Гермопольский ном, но речь идет, очевидно, только о самом городе.

[8] Местные боги Гермополя, изображавшиеся в виде лягушек и змей.

[9] Это предложение неясно. Возможно, Тефнахт предполагает отказаться от своих суверенных прав в Дельте.
[10] Смысл этих слов, очевидно, таков: подождите несколько дней, пока я не возвращусь.
[11] Место не совсем ясно. Возможно, что мачты и натянутые на них паруса должны были скрывать отряды воинов, стоявших на осадной башне, от взоров неприятеля.
[12] Термины неизвестны.
[13] Неясно: либо никто не был обделен добычей, либо никого не обидели при штурме.
[14] Смысл неясен, очевидно, из-за пропуска слова.
[15] Точное местоположение этих пунктов неизвестно.
[16] Ати — вероятно, канал в Гелиополе.
[17] Пема — упоминался прежде. Ему был подчинен начальник наемников Шешонк.
[18] Букв.: тот, кто в Нубти.
[19] Немарат и правитель Фаюма, или Афродитополя. Кого следует подразумевать под правителем севера, неясно.
[20] Люди необрезанные, питающиеся рыбой, по представлениям кушитов, считались нечистыми.

40. ЗАКОНЫ БОККХОРИСА (ИЗ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО)

Греческий историк Диодор (80—21 гг. до н. э.) в своем труде «Историческая библиотека» излагает в хронологическом порядке историю стран Востока, Греции и Рима до 60 г. до н. э. Диодор объездил ряд стран Азии и Европы, побывал в Египте, однако в основном пользовался трудами других авторов, из которых заимствовал большинство приводимых им сведений. В его труде сохранились отрывки из недошедших до нас очень важных работ египетского жреца Манефона (конец IV в.— начало III в. до н. э.) и его современника грека Гекатея Абдерского.

Перевод сделан по изданию: *Diodorus Siculus.* Vol. I/Ed. C. H. Oldfather. Loeb Classical Library. London. Перевод *Вертоградовой В.В.*

I, 79. Говорят, что законы, касающиеся сделок, составлены Бокхорисом*. По этим законам человек, взявший взаймы деньги без расписки и клятвенно утверждающий, что он не должен, освобождается от уплаты долга, во-первых, чтобы люди высоко ценили клятвы и боялись богов. Ведь очевидно, что тому, кто часто клянется, придется лишиться доверия, поэтому каждый, чтобы не лишиться кредита, будет более всего стараться не давать клятвы. Далее законодатель, возлагая всю надежду на порядочность людей, считал, что все люди будут принуждены быть нравственно честными, чтобы не прослыть недостойными доверия. Кроме того, он считал несправедливым, что люди, получившие доверие без клятвы, в тех же самых сделках лишаются доверия, если они поклянутся. А тем людям, которые дали взаймы деньги, получив расписку, законодатель запретил взимать эту сумму с прибылью большей, чем двойною. Взимание долгов законодатель разрешил только из имущества должников и ни в коем случае не через лишение их свободы, считая, что имущество должно принадлежать тому, кто приобрел его или получил в дар от кого-либо, а сами граждане принадлежат только государству, чтобы исполнять надлежащие повинности, как в период войны, так и в мирное время. Так как нелепо было бы, если бы случилось, что солдат, который подвергает себя опасности, защищая родину, мог быть отозван кредитором из-за долга и таким образом ради выгоды частных лиц подверглось бы опасности общее спасение. Кажется, этот закон ввел и Солон* в Афинах, который он назвал сисахтией, освободив всех граждан от долгов, которые были взяты ими на условии лишения личной свободы. Некоторые не без основания порицают многих греческих законодателей, которые оружие, плуг и другие необходимые вещи запрещали брать в залог за долги, а тех, которые пользовались этими орудиями, позволяли лишать свободы.

6. Куш (Напатско-Мероитское царство)

41. СТЕЛА 6-ГО ГОДА ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЯ КУША ТАХАРКИ

Стела из серого гранита, обнаруженная в 1934 г. при раскопках в храме Кавы (Гемпатоне) между Третьим и Четвертым порогами Нила. Установлена предпоследним фараоном XXV династий царем Куша Тахаркой (689—663 гг. до н. э.) в первом дворе храма Амона. В настоящее время хранится в Национальном музее Судана, Хартум № 2678.

Перевод сделан по изданию: *Laming-Macadam M.E.* The Temples of Kawa. Oxford, 1949. Vol. 1. S. 14—21. Табл. 7, 8; а также сверен на месте, в Музее Хартума, в процессе работы по проекту публикации тематического каталога «Боги Мероэ в коллекции Суданского Национального Музея». Перевод и комментарии *Кормышевой Э.Е.*

(В верхнем полукружии стелы изображен крылатый солнечный диск. Под ним надпись справа и слева): (Хор*) Бехдетский, великий бог, владыка неба.
(Две вертикальные колонки надписей разделяют два поля с изображениями Тахарки, совершающего подношения Амону. Поля с изображениями обрамлены знаками уас[1] по всей высоте поля.
Вертикальные колонки надписей с почти идентичным текстом. Слева): Сказанные слова: Я даю тебе жизнь, могущество всякие, здоровье всякое, радость сердца всякую подобно Ра, навечно.
(На левом поле полукружия стелы изображен Тахарка, в белой короне Верхнего Египта, подносящий хлеб бараноголовому Амону, которого сопровождает Анукис[2].
Над Тахаркой): Прекрасный бог, владыка Обеих Земель, владыка, творящий вещи, Тахарка, которому дана жизнь навечно.
(Позади Тахарки): Защита, жизнь всякие вокруг него, подобно Ра, вечно.
(Под рукой Тахарки): Поднесение хлеба отцу Амону. Делает он (это), чтобы была дана жизнь.
(Над Амоном): Сказанные слова: Для тебя жизнь, могущество всякие. Амон-Ра Гемпатона[3], владыка неба, Анукис.
(Справа): Сказанные слова: Я даю тебе жизнь, благополучие всякое, прочность всякую, радость сердца всякую подобно Ра, навечно.
(На правом поле полукружия стелы показан Тахарка, подносящий две вазы вина бараноголовому Амону, которого сопровождает Анукис. На голове Тахарки плотно прилегающая к голове церемониальная шапка, которую носили цари Куша.
Надпись над фигурой Тахарки): Прекрасный бог, владыка Обеих Земель, владыка, творящий вещи, Тахарка, которому дана жизнь, прочность и могущество всякие, подобно Ра, навечно.
(Позади Тахарки): Защита, жизнь всякие вокруг него, подобно Ра, вечно.
(Под рукой Тахарки): Поднесение вина отцу Амону, делает он (это), чтобы была дана жизнь.
(Над Амоном): Сказанные слова: Для тебя жизнь, могущество всякие. Амон-Ра Гемпатона, великий бог, владыка неба, Анукис.

Год 6-й при величестве Хора, чьи появления величественны. Обе Владычицы, чьи появления величественны, Хор Золотой, распространяющий защиту на Обе

Земли царь Верхнего и Нижнего Египта Ху-Ра-Нефертум, сын Ра, Тахарка, которому дана жизнь навечно, возлюбленный Маат*, которому Амон дал праведность. Да будет он жить вечно[4].

Итак, Его величество, владыка обновления, деятельный, исключительно мужественный, могущественный царь, которому нет равных, подобный Атуму*, любовь к нему обошла земли подобно Ра, когда появляется он в небе. О сын Ра, подобный Онурису[5], чье царство составляет миллион [лет], подобно Татенену[6]*, чей шаг быстр, чьи стопы широки, который посылает свою стрелу, с тем чтобы сокрушила она вождей (чужеземных), кто топчет зло под ногами, преследуя врагов (своих), подняв свою сильную руку, которая повергает десятки тысяч. Каждый восхищается, когда видит его, радуются ему все люди, когда появляется он (замышляющим) сражение в сердце своем каждый день. Не жалеет он своей силы, предпринимая работы на поле брани. Имя его обошло все земли и чужеземные страны с помощью доблести его могущественной руки.

Его величество пребывал в Та-Сети* прекрасным ребенком, братом царя, сладостным любовью. Совершил он плавание вниз по течению в Фивы, будучи в числе юношей прекрасных, за которыми послал его величество царь Шабатака[8] правогласный [9] в Та-Сети, чтобы был он там вместе с ним[10], так как любил он его более, чем всех своих братьев. Прошел он через ном Амона Гемпатона, целовал он землю перед вратами храма вместе с армией[11] его величества, которая плыла на север вместе с ним. Нашел его величество храм этот, который был построен из кирпича, и песчаный холм вокруг него, достигший крыши храма, которая была покрыта землей[12], в то время года, когда можно опасаться появления дождя. Сделалось сердце его величества печальным. Когда явился его величество в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта, укрепили Обе Владычицы его чело и имя его стало Хор, чьи появления величественны, вспомнил он этот храм, который видел он в молодости в год первый явления своего (в качестве царя). Сказал его величество семерам[13] своим: «Замыслил я перестроить храм отца моего Амона-Ра Гемпатона, так как был он построен из кирпича, но засыпан землей, а это неприятно для сердец. Был этот бог в этом месте, неизвестно, что (мог бы) наделать дождь, но это именно он (бог) сохранил этот храм до тех пор, пока случилось так, что явился я в качестве царя, потому что знал он, что я, сын его, которого он породил, сделал для него памятник.

Были предназначены для службы ему матери матери моей[14] их великим братом, сыном Ра Аларой[15] правогласным, говоря: «О бог, знающий тех, кто поклоняется ему, быстрый шагом, приходящий к тому, кто взывает к нему. Да увидишь ты меня в теле матерей моих, так как ты создаешь (букв.: устанавливаешь) детей их на земле[16]. Действуешь ты для них, как действовал ты для меня, и повелеваешь ты, чтобы достигли они благополучия». Слушал он то, что он (Алара)* сказал о нас, и возвысил он (бог) меня как царя, и сказал он (бог) ему: «Как прекрасно то, что делается для того, чтобы сделать (все для) удовлетворения сердца тем, что сделано и что делается для него».

И они сказали его величеству: «Воистину верно все сказанное тобой, так как его сын — это ты, который воздвиг памятник ему»[17].

И его величество отправил армию его в Гемпатон вместе с многочисленными рабочими и искусными ремесленниками, число которых неизвестно; с ними был архитектор (?) (букв.: начальник работ) для того, чтобы возглавить работу в этом храме, в то время как его величество был в Мемфисе[18].

И тогда был построен этот храм их прекрасного твердого белого песчаника, прекрасен он и прочен, ибо делалась работа (эта) навечно. Фасад его (был обращен)

на запад, здание (отделано) золотом, колонны (его) из золота, ворота — из серебра. Были построены пилоны, сооружены двери его и вырезано полное имя его величества. Посажены (около) него многочисленные деревья в землю, вырыты озера вместе с домом очищения[19], наполнен (он) утварью, предназначенной для него, из золота, серебра и меди, количество которой неизвестно[20]. Сможет умиротвориться бог этот внутри его, сияющий и прекрасный, навечно, вознаграждая за это жизнью, могуществом и явлением на троне Хора навеки.

[1] Иероглиф, символизирующий благополучие и радость.

[2] Богиня района первого порога. В Куше часто фигурирует как супруга бога Амона.

[3] Гемпатон — древнее название Кавы. Храм был основан еще при XVIII династии. Его название в точности повторяет название одного из храмов Ахетатона, дворца Аменхотепа III в Малькате и позднее одного из зданий Эдфу. Представляется, что храм в Гемпатоне предполагалось посвятить Атону, отчего сохранилось данное название.

[4] Первая часть текста стелы построена по модели пятичленной титулатуры египетского фараона, включающей развернутые титулатуры Хора, Золотого Хора, Обеих Владычиц, тронное и личное имя фараона.

[5] Место действия легенды об Онурисе — страна Куш, чьи фараоны часто представлялись в облике Онуриса.

[6] Древнейший бог — создатель Мемфиса, чей культ слился с культом Птаха, составив синкретический образ Птаха-Татенена.

[7] Дословно «земля лука» — одно из обозначений Куша, связанное с традиционным оружием местного населения — луком. Лучники Куша часто использовались как наемники в египетской армии.

[8] Один из фараонов XXV династии, предшественник Тахарки, преемник царя Шабаки. По всей вероятности, брат Тахарки.

[9] Титул, относящийся большей частью к умершему фараону, который означает, что последний оправдан на суде Осириса.

[10] Речь идет о том, что Шабатака послал гонцов за своим братом Тахаркой, чтобы привезти его в Фивы.

[11] Упоминание об армии, сопровождающей царя, связано с ритуалом избрания царя в Куше, в котором значительная роль отводилась войску.

[12] То есть храм был в запустении и почти полностью занесен песком. Свидетельства о песчаных заносах и необходимости проведения работ по расчистке храма содержат ряд стел царей Куша. В районе Кавы и в настоящее время часты песчаные бури.

[13] Семер—царский приближенный, один из ведущих чиновников царской администрации Египта.

[14] Очевидно, речь идет о посвящении богу женщин, происходивших из царского рода.

[15] Алара — один из первых царей XXV династии. Обычай посвящения царских сестер богу облечен в мифологическую форму установления связи с богом как гарантии божественного происхождения царства и всей династии.

[16] Смысл фразы передает главную идею теогамии, божественного рождения властелина от бога Амона и земной женщины как составную часть концепции божественного царства Куша и одного из главных эпизодов интронизации кушитского царя.

[17] Здесь описан один из эпизодов интронизации царя — подтверждение семерами правильности всех действий царя для совершения маат, или праведного идеального правления. Одно из главных обязательств царя, согласно этой концепции, состояло в строительстве и обновлении храмов.

[18] Как известно, Тахарка был коронован в Мемфисе.

[19] Специальное помещение, предназначенное для совершения ритуала очищения, исполнявшегося как в ходе ежедневных служб при входе в храм, так и в дни специальных календарных празднеств. Очищение было также важнейшей составной частью ритуала коронации.

[20] Стилистический оборот, смысл которого состоит в передаче множества, т. е. показать щедрость фараона, одаривающего храмы.

42. «СТЕЛА СНА» ЦАРЯ ТАНУТАМОНА

Надпись высечена на стеле из серого гранита высотой 1 м 32 см, шириной 72 см. Стела найдена в Гебель Баркал и принадлежит последнему царю XXV династии Танутамону (663—653 гг. до н. э.); хранится в Каирском музее (№ 938).

Перевод сделан по изданию: *Grimal N.-C.* La stéle triomphale de Pi(cnkh)y au Musèe du Caire. JE 48862 et 47086—47089. PIFAO 105. Le Caire, 1981. Перевод и комментарии *Кормышевой Э.Е.*

(В верхнем полукружии стелы, обрамленном изображением крылатого солнечного диска, представлены две фигуры Амона*, разделенные двумя вертикальными колонками надписей. Перед Амоном представлен царь Танутамон с подношениями, его сопровождают жена и сестра царя.
В левом полукружии стелы изображена фигура бараноголового Амона в короне из двух перьев с солнечным диском посередине. Он держит в правой руке знак жизни, в левой скипетр уас[1]. Позади Амона вертикальная колонка текста):
Сказанные слова: Дано тебе явление в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта на троне Хора* среди живущих, подобно Ра, навечно.
(Над фигурой бараноголового Амона текст):
Сказанные слова: Даны для тебя жизнь и благополучие всякие Амоном-Ра, владыкой трона Обеих Земель[2], находящимся на Чистой (Горе)[3].
(Перед Амоном показан Танутамон в церемониальном головном уборе кушитских царей, подносящий пектораль уджа Амону[4].
Над фигурой царя текст):
Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель Бакара[5], сын Ра, владыка корон Танутамон, любимый Амоном, которому дана жизнь, подобно Ра.
(Под рукой царя): Поднесение уджа его отцу[6].
(Позади него женская фигура жрицы, которая держит в руке систр[7] и совершает возлияние.
Над ней текст):
Сестра царя, владычица Та-Сети[8], Калхата.
(Под ее рукой текст):
Сотрясение систра.
(В левом полукружии стелы изображен антропоморфный Амон в короне из двух перьев с солнечным диском посередине. Вертикальная колонка надписи за его спиной гласит):
Сказанные слова: Даны тебе все земли, все чужеземные страны, девять луков[9], связанных вместе под твои сандалии навечно.
(Перед Амоном):
Сказанные слова: Даны для тебя жизнь и благополучие всякие Амон-Ра, владыка трона Обеих Земель, находящийся в Ипет-сут.
(Перед Амоном показан царь, подносящий богу символ правды маат[10].
Над фигурой царя текст):
Царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель Бакара, сын Ра, владыка корон Танутамон, любимый Амоном, которому дана жизнь, подобно Ра.
(Под рукой царя текст):
Поднесение маат, отцу Амону, чтобы ему (царю) была дана жизнь.
(Позади него женская фигура жрицы, которая держит в руке систр и совершает возлияние.
Над ней текст):
Сестра царя, жена царя, владычица Черной земли[11], Пийери.
(Под ее рукой текст):
Сотрясение систра.

(Основной текст стелы)

Бог прекрасный, [в] день, когда совершил он выхождение[12], для людей он Атум*, владыка двух рогов[13], владыка живущих, властелин, овладевший всей землей, чья рука могущественна в день битвы, мужественный в день нападения, владыка храбрости, подобный Монту*, великому силой, подобно Махесу[14], чье сердце праведно, подобно находящемуся во главе некрополя Гермополя[15], пересекающий море, преследуя напавших на него, достигая края (земли). Овладел он землей без битвы, нет никого кто бы поднялся для сражения с ним, о царь Верхнего и Нижнего Египта Бакара, сын Ра, Танутамон, возлюбленный Амоном Напатским.

Год первый, когда совершил он свое появление в качестве царя [...]. Его величество увидел сон ночью[16]: двух змей, одна справа от него, другая слева. На этом его величество проснулся, но не нашел он их. [Тогда] спросил его величество: «Что же случилось со мной?». Ответили ему, говоря: «Тебе принадлежит земля юга, будешь обладать ты землей севера[17], Обе Владычицы[18] будут сиять на твоей голове, будет тебе дана земля по [всей] длине и ширине ее и никто не разделит ее с тобой».

Поднялся его величество на троне Хора в этот год и совершил он выхождение из [того] места, в котором он находился, подобно выхождению Хора Хеммиса[19]. Вышел он из своего [дворца], и, множество (людей) десятки тысяч пошли за ним. Сказал его величество: «Действительно, правилен сон, хорошо тем, кто поместит это в свое сердце (т. е. поймет), и горе тем, кто проигнорирует это». Его величество отправился в Напату[20], и никто не противодействовал ему. Прибыл его величество в храм Амона Напатского на Чистой горе. Сделалось сердце его величества прекрасным, когда увидел он отца [своего] Амона владыку трона Обеих Земель, находящегося на Чистой горе. Был принесен от него букет цветов для этого бога[21].

Затем его величество просил появиться Амона Напатского. Сделал он для него многочисленные подношения, пожертвовал он для него 1 сосуд неб с пивом, 36 быков, пива 40 кувшинов аш и 100 кувшинов шу с пивом. Поплыл его величество к земле севера, чтобы увидеть отца [своего] Амона, чье имя тайно для богов. Прибыл его величество в Элефантину, пересек его величество реку у Элефантины и прибыл он в храм Хнума-Ра[22], владыки порога. Просил он, чтобы появился этот бог, чтобы были сделаны для него многочисленные подношения. Дал он хлеб и пиво для богов пещер, откуда вытекает Нил, умиротворил он Нуна[23] в его пещере. Отправился его величество в город Фивы, владыкой которого был Амон. И там вошел его величество в храм Амона-Ра, владыки тронов Обеих Земель. Пришел служитель Великого здания вместе со жрецами (унут) храма Амона-Ра, владыки трона Обеих Земель. Принесли они для него букет цветов для Амона, чье имя тайно. Сделалось сердце его величества радостным, после того как увидел он этот храм. Просил он появиться Амона-Ра, владыку трона Обеих Земель, чтобы совершить великое празднество по всей земле. Отправился его величество к земле севера. Запад и Восток радовались, (пели) ликующие песни, восклицали они: «Добро пожаловать в мире, удовлетворено твое Ка*, чтобы дать жизнь Обеим Землям, чтобы возродить храмы, которые пришли в запустение, чтобы восстановить изображения богов в них в прежнем виде, статуи, чтобы делали инвокационные подношения богам и богиням и подношения душам умерших, чтобы поместить жреца на место его и исполнять все ритуалы в храме». Те, кто (замышлял) в сердце своем сражение,— радовались.

Его величество прибыл в Мемфис. Вышли сыны повстанцев, чтобы сразиться

с его величеством. Великое множество из них уничтожил его величество, так что неизвестно число их (убитых). Захватил его величество Мемфис, вошел он в храм Птаха* к югу от стены его[24]. Сделал он подношения свои Птаху-Сокару[25], умиротворил он Сохмет* согласно желанию ее. Радовалось сердце его величества из-за того, что сделал он памятники для своего отца Амона Напатского, и издал его величество специальный декрет по этому поводу и (отправил его) в Та-Сети, чтобы был построен здесь новый портал храма такой, который не сооружался в прежние времена. Приказал его величество, чтобы был построен он из камня, облицован золотом, часть его (была бы сделана) из кедра, окурен (он) ладаном Пунта*, двери его из белого золота (электра), обе петли из олова. Чтобы было построено для него другое помещение снаружи, чтобы получать молоко из него, от скота его многочисленного в количестве тысяч, сотен, десятков, не считая (букв.: неизвестно) числа молодняка и матерей их.

После этого поплыл его величество вниз по течению, чтобы сразиться с вождями земли Севера. Спрятались они за стены свои, подобно червям в их дырах (?). Провел его величество много дней около них, но ни один из них не вышел, чтобы сразиться с его величеством.

Поплыл его величество вверх по течению в Мемфис. Отдыхал его величество в своем дворце, замышляя планы в сердце своем, и приказал прибыть армии его к крепостному валу, где они (должны находиться?). Затем его величество сказал одному из пришедших к нему, говоря: «Пришли вожди к месту, где находится его величество, наш господин». Сказал его величество: «Пришли ли они, чтобы сражаться или чтобы платить дань». Клялись они в этот момент, говорили они его величеству, что пришли они с тем, чтобы служить властелину, владыке нашему. Сказал его величество: «Благословенен бог этот, августейший Амон-Ра, владыка трона Обеих Земель, находящийся на Чистой горе, великий бог, превосходный, чье имя известно[26], заботливый по отношению к тем, кто любит его, дающий силу тому, кто покорен ему. Не терпит поражения тот, который (действует) согласно его советам и не блуждает (идет неверной дорогой), тот, которого ведет он. Так вот, (то, что) сказал он мне ночью, увидел я днем». Спросил его величество: «Где они сейчас?» Сказали его величеству: «Они там, стоят за воротами». Вышел его величество из своего дворца. Увидели его подобно восходящему Ра в горизонте. Нашел он их распростертыми на животах своих и целовавшими землю, на которую он ступил (букв.: которая была перед лицом его). Сказал его величество: «Это была правда, верно изречение (то), что высказано и обращено ко мне. Оправдался сон и именно по повелению бога произошло это. Клянусь жизнью и любовью ко мне Ра, благосклонностью ко мне Амона в его храме, что я видел бога этого августейшего Амона Напатского, находящегося на Чистой горе, когда поднялся он передо мной и сказал он мне: "Я тот, который поведет тебя по любой дороге и не скажешь ты: "Хотелось бы мне большего". Предскажу я тебе то, что случится утром до того, как оно (утро) наступит, буду подобен твоему хранителю, который предопределит (случившееся) с тобой, знающему правила искусства в том, что он предопределяет для того, кто не ведает своего сердца. (Итак), грядущий день принесет тебе победу"».

Тогда ответили они ему, говоря: «Вот этот бог, который предсказал тебе то, что случится вначале, и который приведет тебя к концу, (будучи своим) прекрасным защитником. Будет откликаться бог на слова: "О владыка, наш господин"».

Тогда в ответ поднялся наследный властитель Пер-Сопду[27] Пакерер. Сказал

он: «Ты умертвил тех, кого пожелал, и оставил в живых тех, кого пожелал. Нет больше сопротивления (?) короне (?) и двум перьям (?)». Ответили они ему все вместе, сказали они: «Дай нам дыхание, о владыка жизни, не может жить тот, кто не знает тебя. Служим мы тебе как подданные (склоненные) перед силой твоей, согласно тому, что сказал ты относительно этого в первый раз в тот день, когда стал ты царем».

Сделалось сердце его величества радостным, после того как слышал он эту речь. Дал он им хлеб, пиво, вещи всякие прекрасные. И вот прошло три дня после того, как были даны прекрасные вещи для услаждения их сердец, и они сказали: «Для чего мы здесь, о владыка, наш господин?» Сказал его величество, говоря: «Действительно, почему?» Сказали они его величеству: «Отправимся мы в город наш и отдадим распоряжение мы подданным нашим с тем, чтобы принесли мы дань нашу в резиденцию». Тогда [повелел] его величество, чтобы отправлялись они в город свой и были они как подданные. Жители юга Египта будут плыть вниз по течению, жители севера вверх по течению к месту, где находится его величество, с вещами всякими прекрасными земли юга, продуктами питания земли севера, чтобы удовлетворять сердце его величества. Будет царь Верхнего и Нижнего Египта Бакара, сын Ра Танутамон,— да будет он жив, благополучен и здоров,— возвеличен на троне Хора навечно.

[1] См. прим. 1 к док. 41, с. 144.

[2] Эпитет Амона Карнака.

[3] Название Чистая гора относилось к Гебель Баркал, где при Тутмосе III было основано святилище, посвященное Амону, ставшее впоследствии одним из самых больших храмов. Здесь почиталось ипостась Амона, бога Карнака, находящегося в святилище Гебель Баркал.

[4] Поднесение богу священных украшений, в число которых входила пектораль (ожерелье с подвеской), уджа являлось одним из эпизодов ритуала коронации и имело сакральное значение.

[5] Тронное имя Танутамона.

[6] Концепция божественного отцовства являлась составной частью представлений о сакральном царстве Куша.

[7] Музыкальный инструмент типа трещотки, использовавшийся в ритуальных целях.

[8] См. прим. 7 к док. 41, с. 144.

[9] Традиционное обозначение врагов Египта.

[10] Ритуальное подношение, смысл которого связан с обещанием царя перед богом творить правду на земле в период своего царствования.

[11] Обозначение Египта, или долины Нила. Буквально плодородная земля в противоположность пустыне, которая называлась Красная земля.

[12] Имеется в виду день его коронации, или день, когда он стал царем.

[13] В данное случае имеются в виду рога Амона как составная часть сакральных украшений кушитского царя.

[14] Бог-лев, считавшийся властелином ярости и повергающим врагов извергающимся из него пламенем.

[15] Эпитет Тота, владыки Гермополя, бога мудрости и письма.

[16] Имеется в виду ритуальный сон в храме с целью получения пророчества оракула. Этот эпизод являлся составной частью ритуала интронизации царя Куша.

[17] В данном случае имеются в виду Куш и Египет.

[18] См. прим. 29, с. 32.

[19] Эпизод мифа о Хоре, связанные с его пребыванием в болотах Дельты.

[20] В Напате находился главный храм Амона, где происходила коронация кушитских царей.

[21] Ритуальное действие, связанное с получением вечной жизни от бога.

[22] Бог-создатель, почитавшийся в районе первого порога.

[23] Обозначение первобытных вод, как источника всего живущего. Представления тесно связаны с Нилом, истоки которого, как считали египтяне, находились в пещерах первого порога.

[24] Главный храм Птаха в Мемфисе.

[25] Синкретический образ богов Мемфиса.

[26] Речь идет об Амоне Напатском, который в отличие от Амона Фиванского, чье имя тайно, имеет эпитет «чье имя известно».

[27] Город в Восточной Дельте, где почитался локальный бог сокол Сопду.

43. «СТЕЛА ИЗБРАНИЯ» ЦАРЯ АСПЕЛТЫ

Стела царя Куша Аспелты (прежнее чтение — Аспарута), правившего ок. 593—568 гг. до н. э., найдена у Гебель Баркала (Напата) в 1862 г.; в настоящее время хранится в Каирском музее.

Перевод сделан по изданию: *Schäfer H.* Urkunden der älteren Äthiopenkönige. Leipzig, 1905. S. 81—100. Перевод и комментарии *Кацнельсона И.С.*

Год 1-й, 2-й месяц [времени] Всходов, день 15-й[1], при величестве Гора прекрасном явлением, Обе Владычицы*, Гор Золотой. Отважный, царь Верхнего и Нижнего Египта, владыка Обеих Земель [Меркара], сын Ра, владыка диадем [Аспелта][2], возлюбленный Амоном-Ра, владыкой престола Обеих Земель на Чистой горе*. И вот все войско его величества [пребывало] в городе, имя которого Чистая гора, где обитает Дедун*, стоящий во главе Куша, бог Куша, после того как Сокол достиг своего обиталища[3]. И вот здесь находились доверенных шесть военачальников из войска его величества, здесь находились шесть доверенных чиновников хранителя печати, и вот здесь находились шесть доверенных начальников архива, и вот здесь находились шесть вельмож начальников казначейства дворца. И сказали они всему войску: «Пойдем, коронуем нашего владыку, подобного молодому быку (?). Нет пастуха, укрощающего их (?)».

И вот воины эти были очень озабочены и сказали: «Владыка наш здесь, с нами, [но] мы не знаем его. О, если бы мы узнали его, мы бы узнали его, мы бы вступили под его [начальство], мы бы служили ему, подобно тому как Обе Земли служат Гору, сыну Исиды, после того как воссел он на трон отца своего Осириса, мы воздали хвалу его обоим уреям»[4].

И сказал один из них другому из них: «Никто не знает его, кроме самого Ра. Да отстранит он всякое зло от него во всяком месте, в котором он пребывает».

И сказал один из них другому из них: «Опочил Ра[5] на Западе[6], но корона его [того, кого следует короновать] среди нас».

И сказал один из них другому из них: «Истина это! Это повеление Ра, с той поры как существует небо, с той поры как существует царская корона. Сделал он (Ра) его (царя) своим любимым сыном, ибо царь это есть образ Ра среди живущих. Вот поставил его Ра над этой землей, желая, чтобы он упорядочил эту землю (Куш)».

И сказал один из них другому из них: «Разве не взошел Ра на небо? Нет на его троне правителя. Его превосходный сан здесь в его обеих руках. Сделал Ра его своим любимым сыном, ибо он знает [его], говоря: «Сотворит он прекрасные законы на своем троне».

И вот все воины были озабочены и сказали: «Повелитель наш здесь вместе с нами, [но] мы не знаем его».

И вот все воины его величества сказали едиными устами: «Есть бог этот Амон-Ра, владыка престола Обеих Земель на Чистой горе Куша, это бог. Пойдем к нему. Не будем ничего делать без его ведома, ибо нехорошо делать без того, чтобы он знал. Пойдем, чтобы передать дело богу, (ибо) это бог царей Куша со времен Ра, [чтобы] он руководил нами. Цари Куша в его руках, и дает он [страну] своему любимому сыну. Воздадим хвалу лику его, облобызаем землю, [припав] на наше[7] чрево. Скажем мы перед ним: «Пришли мы к тебе, чтобы дал ты нам господина, чтобы ожили мы, чтобы построили храмы всем богам и богиням Верхнего и Нижнего Египта, чтобы установить их жертвоприношения. Не делаем мы без твоего ведома. Это ты руководишь нами. Ничего мы не сделаем без твоего ведома».

И сказали все эти воины: «Это прекрасная речь, превосходная правдой...».

Отправились военачальники его величества и сановники — семеры[8] царского дворца в храм Амона. Нашли они жрецов «слуг бога» и верховных жрецов-очистителей стоящими вокруг храма. Сказали они им: «[Мы] пришли к этому богу Амону-Ра, находящемуся на Чистой горе, чтобы дал он нам нашего господина, чтобы ожили мы, чтобы построить храмы всем богам и богиням Верхнего и Нижнего Египта, чтобы установить их жертвоприношения. Мы ничего не сделаем без ведома этого бога, он наш руководитель!»

И вошли жрецы «слуги бога», и верховные жрецы-очистители в храм. И сделали они все, [что нужно] сделать, очистили его водой, воскурили ему ладан.

И вошли военачальники его величества вместе с вельможами царского дворца в храм. Упали они на чрево свое пред этим богом. Сказали они: «Пришли мы к тебе, Амон-Ра, владыка престола Обеих Земель на Чистой горе. Дай нам господина, чтобы ожили мы, чтобы строить храмы богов Верхнего и Нижнего Египта, чтобы установить жертвоприношения. Превосходная должность в руках твоих. Дай ее твоему любимому сыну».

Поставили они братьев царя перед этим богом, и не схватил [т. е. не указал] он ни одного из них. Поставили вторично царского брата, сына Амона, рожденного богиней Мут, владычицей неба, сына Ра [Аспелту], живущего вечно, и сказал этого бог Амон-Ра, владыка престола Обеих Земель: «Это он — ваш царь, это он оживит вас, это он соорудит все храмы Верхнего и Нижнего Египта, это он установит их жертвоприношения. Его отцом был Геб*, сын Ра... правогласный, его мать — сестра царя, мать царя, владычица Куша, дочь Ра [Насалса], живущая вечно, ее мать, сестра царя, верховная жрица Амона-Ра, царя богов Фив... правогласная, ее мать, сестра царя... правогласная, ее мать, сестра царя... правогласная, ее мать, сестра царя... правогласная, ее мать, сестра царя... правогласная, ее мать, сестра царя, владычица Куша... правогласная. Это он ваш повелитель».

И военачальники его величества вместе с вельможами царского дворца простерлись на свое чрево перед этим богом и лобызали очень сильно землю. Они восхвалили этого бога за могущество, которое он создал для своего любимого сына, царя Верхнего и Нижнего Египта [Аспелты], живущего вечно.

Вошел его величество [в храм], чтобы короноваться перед отцом своим Амоном-Ра, владыкой престола Обеих Земель. Нашел он все короны царей Куша, и скипетр их лежал перед этим богом.

И сказал его величество перед этим богом: «Пришел я, Амон-Ра, владыка престола Обеих Земель на Чистой горе. Даруй мне здесь превосходный сан, не было его в сердце моем [не мечтал я о нем] из-за твоей великой любви. Даруй мне корону из-за любви твоей, а также скипетр».

И этот бог сказал: «Тебе принадлежит корона твоего брата, царя Верхнего и Нижнего Египта [Анламани], правогласного, [и она будет] утверждена на твоей голове, подобно тому как утверждено... на твоей голове. Будет скипетр в твоей руке, повергнет он всех твоих врагов».

И короновался его величество [короной своего брата царя Анламани] правогласного и взял его скипетр в свою руку.

И его величество простерся на чреве перед этим богом, весьма благоговейно преклонившись, и сказал: «Пришел я, Амон-Ра, владыка престола Обеих Земель на Чистой горе*, бог древний, любовь которого сладостна, который внимает обращающимся к нему во время... Да даруешь ты жизнь, постоянство, власть всякую, здоровье, всякую радость сердца, подобно Ра, вечно, и очень счастливую старость. Даруй мне познание... во время Ра. Не давай ложиться... они в верности

Даруй любовь ко мне в стране Куш и почтение ко мне в стране кушитов... Даруй, чтобы любовь ко мне была среди (?)...».

И этот бог сказал: «[Дал я тебе] все это. И не надо говорить [тебе]: «О если бы мне это на веки вечные».

Вышел его величество [перед] храмом среди своих воинов подобно восходу [Ра]. И все воины очень ликовали... сердца их были в великой усладе. Воздали они хвалу его величеству, и они сказали: «Гляди в мире, владыка [наш]... подобно годам Гора посреди своих воинов. Ты коронуешься на престоле Гора, подобно Ра, навеки!»

В этот первый год коронации его величества учредил он праздник[9]... его величество... пива $x + 40$ кувшинов, всего пива 140 [кувшинов]».

[1] Возможно и чтение «день 13-й».
[2] Оба имени царя — тронное и личное — уничтожены.
[3] То есть после того, как умер предшественник Аспелты — его брат Анламани.
[4] То есть уреи богинь-покровительниц Верхнего Египта — Нехбет и Нижнего Египта — Уаджит.
[5] Умерший царь Анламани отождествляется с богом Ра.
[6] Запад — в данном случае царство мертвых.
[7] В тексте ошибочно «ваше».
[8] См. прим. 13 к док. 41, с. 144.
[9] Далее большая лакуна почти до конца надписи. Очевидно, речь шла об установлении праздника Амона-Ра в храме Гебель-Баркала.

44. АННАЛЫ ЦАРЯ КУША НАСТАСЕНА

Анналы царя Настасена (ок. 335—310 гг. до н. э.) — последние по времени из известных пока написанных иероглифическим письмом египетскоязычных текстов, обнаруженных в Куше. Стела из серого гранита найдена в 1853 г. в Новой Донголе, хотя первоначально была установлена, очевидно, в храме Амона в Напате. Хранится в Египетском музее в Берлине.

Перевод сделан по изданию: *Schäfer H.* Äthiopische Königsinschrift des Berliner Museums. Regierungsbericht des Konigs Nastesen des Gegners des Kambises. Neu herausgehen und erklärt. Leipzig, 1901. Перевод и комментарии *Кацнельсона И.С.*

Год 8-й, 1-й месяц Засухи день 9-й, при Горе*, могучем быке, любимом Эннеадой*, воссиявшем в Напате*, Обе Владычицы*, сыне Ра*, Настасене, Горе, быке, ступнями попирающем своих врагов, великом пожирающем льве, укрепляющем все земли, сыне Амона*, длань которого могуча, расширяющем каждую часть Обеих Земель[1], сыне богов, могущественном, которого восхваляют (?)[2] все страны и боги, ведающем все речи подобно Тоту*, широко (?) шагающем, устраивающем все страны подобно Птаху*, питающем всех людей подобно Амону*, сыне Исиды*, могущественном, рождение которого определили (?) боги, защищающем Обе Земли, сыне Ра, Настасене, сыне Амона, хвалимом на небе.

Я повелеваю вам ведать: Царь Верхнего и Нижнего Египта Анхкара, сын Ра, владыка Обеих Земель, Настасен, живущий вечно. Говорит он: «Когда я был прекрасным юношей[3] в Мероэ*, призвал меня Амон Напатский*, мой благой отец, говоря: «Приди!»». Повелел я созвать родственников царя[4] (?) всех, находящихся в Мероэ. Сказал я, говоря: «Пойдите и отправляйтесь с нами [со мной] и ищите, кто будет решать наши права (?)». Сказали они, говоря: «Мы не пойдем с тобой. Ты его прекрасный сын, любит тебя Амон Напатский, твой благой отец».

Я отправился утром. Достиг я [города] Истерес*. Я провел ночь, [там] был

наш отдых (?). Слушал я[5] из Напаты, которые говорили: «Она столица (?) всех стран».

Отправился (?) и на рассвете (?) на следующий день. Достиг я Тахех*. Это великий лев, сад[6], из которого происходит царь Пианхалара*. Когда моя левая рука была на месте[7] храма Амона, пришли ко мне все люди храма Амона Напатского и жители городов, знатные люди. Говорили они со мной и сказали, молвя: «Подчинил тебе господство над Та-Сети Амон Напатский, твой благой отец». Все люди вопрощают: «Когда причалит он?».

Сказал я им, говоря: «Переправляйтесь через реку, воздайте за меня хвалу Амону Напатскому, моему благому отцу! Отправляйтесь, идите и повергнетесь перед Амоном Напатским». Я спустился к причалу (?) и переправился к Дому Ра[8].

Сел я на большого коня и достиг великого храма. И все знатные люди и жрецы Амона поверглись предо мной. Все уста восхваляли меня. Я взошел и открыл большие врата. Сановники (?)[9] сделали мне то, что положено делать[10] в золотом храме Амона[11]. Сказал я ему, Амону Напатскому, моему благому отцу, все слова, бывшие у меня на сердце, и Амон Напатский выслушал мою речь. Дал мне Амон Напатский, мой благой отец, владычество над Та-Сети, корону царя Горсиотефа*, могущество царя Пианхалара.

Месяц 3-й времени Половодья, последний день. Повелел я, чтобы появился Амон Напатский, мой благой отец[12]. Выйдя из Великого храма, дал он мне царство Та-Сети [Куш] Алоа*[13], Девять луков*, оба берега [реки] (?) и четыре стороны [света]. Я произнес мою прекрасную речь Ра и сказал ему, Амону Напатскому, следующие слова: «Ты тот, кто сделал мне это. Слышали это все страны и все люди. Ты повелел призвать меня из Мероэ, и я пришел к тебе. Ты подчинил мне господство над Та-Сети. Ведь не люди сделали меня царем в тот 24-й день, когда ты даровал мне власть».

Все знатные люди и простолюдины находились на дороге [в пути на празднество]. [Я] танцевал[14] перед Ра (?). Достиг я места жертвоприношений, и я взял двух быков. [Я] взошел и воссел в этот день на золотой трон в золотом храме Амона в тени. Сказали все люди, говоря: «Он совершит превосходно все предписания. Даровал ему Амон Напатский владычество, жизнь, невредимость, здоровье Та-Сети. Сын Ра, Настасен взошел и воссел на золотой трон в тени в этот день. Он станет царем, который находится и пребывает в Мероэ».

В 1-й месяц Засухи в 12-й день отправился я вниз [по течению] к Амону из Пергематона*, моему благому отцу. Повелел я, чтобы явился Амон из Пергематона и вышел из большого храма. Вел я с ним, с Ра, прекрасную речь. Даровал он мне владычество над Та-Сети, дал он мне оба берега, Алоа (?), Девять луков и свой мощный лук. Сказал он мне тоже, что сказал Амон Напатский, мой благой отец. Я взошел и воссел на золотой трон.

Отправился я к Амону из Пернебеса*, моему благому отцу. Явился Амон из Пернебеса*. Вышел он из большого храма и даровал мне владычество над Та-Сети и свой крепкий кожаный (?) панцирь (?). Вел я с Ра прекрасную речь. Я взошел и воссел на золотой трон.

Я отправился вверх [по реке] к Амону Напатскому, моему благому отцу. В месяц 2-й [времени] Засухи день 19-й повелел я, чтобы явился Амон Напатский. Вышел он из большого храма. Вел я с ним, с Ра, прекрасную речь. Я поведал ему о всех хороших словах, которые сказали мне Амон из Пергематона, Амон из Пернебеса и все боги.

[Я] танцевал. [Я] отправился на место жертвоприношений и взял двух быков. Я спустился в святилище, [где] я спал четыре ночи и я совершал четыре дня все

обряды (?). Я поднялся и достиг места жертвоприношения и взял двух быков. Я вошел в храм, и я воссел на трон и золотом покое (?).

День 24-й. Поднялся я к Бастет*, [пребывающей] в Тере*, моей благой матери. Даровала она мне жизнь, долгую прекрасную старость и левую грудь. Дала она мне ее в объятия (?) [и] прекрасную жизнь. Вручила она мне свой мощный жезл (?).

Прибыл я в Напату. День 29-й. Повелел я, чтобы явился Амон Напатский. Даровал он мне все небо, все земли, все реки, всех людей. Взошел я и воссел на золотой трон. Повелел я сделать [насадить] тебе, о Амон Напатский, в Напате 4 сада, в которых были [работали] 36 человек. Дал я тебе: 3 больших бронзовых сосуда-келул с благовониями, 4 сосуда-келул с медом, 3 меры мирры, золотую статую Амона из Пергематона [Пергемет], 3 золотые статуи (?) Гора [весом] всего 3 дебена, 3 серебряных сосуда-месед, 3 серебряных сосуда-каджа, 7 серебряных сосудов-ипет, всего 12, [что составляет] 134 дебена[15], 2 больших бронзовых сосуда-келул, 13 бронзовых чаш для молока, 2 бронзовых кувшина для пива, 4 бронзовых сосуда-хару, 12 бронзовых сосудов-кас, 6 бронзовых сосудов-месед.

Велел дать тебе, о Амон из Ипет[16], в 1-й месяц [времени] Всходов, в последний день, 2 волов-однолеток, 2 волов, всего 4, 2 быков-однолеток, 2 быков, всего 4...[2] быков, 1 однолетний, 1 взрослый (?), всего 2, 1 сосуд-бену, пить (?) год, 16 бронзовых сосудов-хелелутеб, 2 бронзовых сосуда-тех, 10 бронзовых сосудов-реб, 2 бронзовых сосуда-юбеджа, 2 бронзовых сосуда-ирет.

Пришел Кембесуден (?)*. Повелел я войску выступить из Джар*. [Произошла] большая сеча. [Я овладел] всем его войском (?). Я захватил все перевозочные суда вождя. Нанес я ему поражение. [Я] забрал все его земли, весь скот, весь рогатый скот, весь мелкий скот, все, чем питаются люди от Каратепет до Таруте[17]. Отдал [я] их червям (?), тех, что были убиты из них, то, чем могут питаться люди, учинил я великое опустошение (?).

Дал я городу Таременет[18] 12 священных быков из принадлежащих Амону Напатскому, доставленных из Напаты.

Месяц 4-й [времени] Половодья, день 26-й. День рождения сына Ра, Настасена. Дал я городу Сексекед[18] 6 быков... из принадлежащих Амону Напатскому, доставленных из Напаты.

Месяц 4-й [времени] Половодья, день последний, день, когда была дана корона сыну Ра, Настасену. Дал я тебе, Амон Напатский, 12 мер зерна и свежие продукты [земли][19] от Кара-(?) тепет до Терекет[17]. Дал я тебе, Амон Напатский, мой благой отец, лампаду в Тектетет[17]. Приказал я, чтобы тебе доставили добычу: 300 [голов] крупного скота, 300 — мелкого скота и 200 человек.

О Амон Напатский, твои руки сотворили, твоя сила блага. Дал я тебе, Амон Напатский, все[20]... Тебе принадлежат... мужчины и женщины — всего 110.

Нечто иное, вновь[21]. Повелел я войску выступить против супостата города Неткененет. Сражалось [оно] с ним, и произошла большая сеча. Поверг я его правителя Иихека (?). Я захватил всех женщин, весь скот, много золота. 29 659 [голов] крупного рогатого скота, 53 349 [голов] мелкого скота, 2 236 женщин, 322 мер сезама Кетереда[22]. Отдал я червям (?) все, что кормит все земли[23].

Велел я дать тебе, Амон Напатский, светильник в Кетеред и 12 мер сезама. Велел я сделать тебе 2 больших бронзовых светильника и приказал установить в храме Уасет[24]. О Амон Напатский, мой благой отец, велел я дать тебе зерна 6 мер в Кетеред. Открыл я храм золотого тельца, [который является] изображением (?) Амона Напатского, моего благого отца.

Нечто иное, вновь. Повелел я войску выступить против супостатов Ребелу и

Икерекерех[25] (?). Учинил я большую сечу. [Я] полонил вождя Ребех (?) один, все его имущество в золоте бесчисленно много, 23 216 [голов] крупного скота, 53 107 [голов] мелкого скота, всех женщин, все, чем питаются люди. Отдал я вождя Амону, моему благому отцу. Мощна твоя десница, превосходен твой совет.

Вновь повелел я издать много возгласов против [отправиться в поход] супостата Иререс. Учинил я большую сечу. Захватил я правителя города Маш Ибесех (?), захватил всех женщин, весь скот, 1212 дебенов золота[26], 202 120 [голов] крупного скота, всех женщин, 505 200 [голов] мелкого скота. Отдал я его, правителя, и все его имущество Амону Напатскому, моему благому отцу. Имя твое весьма велико, сила твоя благостна.

Нечто иное, вновь. Повелел я войску выступить против супостата Мехсерхерет. Учинил я большую сечу. Захватил я вождя, все, чем питаются люди, и всех женщин. Захватил я добычу в свою собственность: 23 146 [голов] крупного скота, 303 050 [голов] мелкого скота. О Амон Напатский, мой благой отец, твоя десница мощна, твое имя весьма велико.

Нечто иное, вновь. Повелел я издать много возгласов против супостата Михека (?). Оттеснил я супостата у Сикоморы-Сарсар. Сражался с ним. Учинил я большую сечу. Полонил я их вождя Тамахита. Я захватил всех его женщин, весь скот, 2000 дебенов золота[27], 305 330 [голов] крупного скота, 505 526 [голов] мелкого скота, все, чем питаются люди.

Амон Напатский, мой благой отец, дал мне все земли, его десница могуча, его сила благодетельна, его имя велико и прекрасно, подобно небу. Амон Напатский, мой благой отец, делает [это] мне.

Нечто иное, вновь. Было похищено нечто [из имущества] Амона из Гемпатона [посвящение (?)] царя, да будет он жив, невредим и здрав, Аспелты*. Поэтому много возгласов издавали мои передовые бойцы, чтобы покарать супостатов-меджаев*. Нашли [взяли] из моих сокровищ (?). Он дал [это] мне, Амон Напатский, мой благой отец. Дал я это Амону из Гемпатона, моему благому отцу. Сказал мне Амон из Гемпатона, мой благой отец: «Даю я тебе мой лук, в котором сила и мощь. Даю я тебе всех врагов поверженными под твои стопы».

Нечто иное, вновь. Похитили супостаты-меджаи из сокровищ храма Бастет в Тер дары (?) царя Аспелты. Прибыли [тогда] мои дары (?). Дал я их Бастет из Тера, моей благой матери. Дала она мне свой весьма великий...[2], весьма долгую старость...[2], свою благую силу, со словами: «Это твоя защита (?), это твоя...[2]»

Сотворил это мне Амон Напатский, мой благой отец. Сделал он мне достояние хорошим. Его десница мощна. Действительно, о Амон Напатский, мой благой отец, дело, относительно которого твои уста...[2], не может быть содеяно (?). Действительно, если твои уста...[2], то тогда не имели бы ничего, чем могли бы кормиться люди под небом.

[1] Перевод этого места условен.
[2] Слова непереводимы.
[3] Возможно, титул «царевича-наследника».
[4] В тексте: «со мной».
[5] Место это неясно.
[6] Поэтические эпитеты, относящиеся к городу, как месту рождения царя Алары*.
[7] Слова эти непонятны.
[8] Дом Ра — возможно, эпитет Напаты.
[9] Речь идет, возможно, о гвардии, дружине царя.
[10] Очевидно, какие-то обряды или церемонии, совершаемые сановниками.
[11] Имеется в виду, очевидно, храм Амона у Гебель Баркала.
[12] Очевидно, Настасен приказал вынести статую бога.

[13] Здесь, по всей видимости, владычество над северной частью Куша (Та-Сети) и его южными областями (Алоа) — район «острова Мероэ».

[14] Видимо, речь идет о ритуальном танце.

[15] Итог ошибочен: должно быть 13 сосудов весом 12 кг 194 г.

[16] Ипет — название главного фиванского храма Карнака. Цари Куша именовали так и храм Амона в Напате у Гебель Баркала с целью его возвеличения.

[17] Местоположение не установлено.

[18] Судя по контексту, эти населенные пункты находились в Средней Нубии.

[19] Перевод условен, так как слова неизвестны. Видимо, речь идет о каких-то растительных продуктах.

[20] Следуют несколько непереводимых слов.

[21] Вводное предложение, начинающее новый раздел.

[22] Места расселения этих племен не установлены. Скорее всего, они могли заниматься скотоводством в таких масштабах в степях, простирающихся к западу от Нила, в Кордофане.

[23] То есть все запасы продовольствия были уничтожены.

[24] Уасет — здесь имеются в виду не Фивы, а Напата, которую так в подражание столице Египта именовали цари Куша.

[25] Местожительство не установлено. Вероятно, какие-то обитавшие в пустыне скотоводческие племена.

[26] 1212 дебенов золота = 110 кг 292 г.

[27] 2000 дебенов золота = 182 кг.

45. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ КУША (ИЗ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО)

Перевод сделан по изданию: Diodorus Siculus/Ed. C.H. Oldfather. Loeb Classical Library. London. Vol. III. P. 5—7. Перевод и комментарии *Вертоградовой В.В.*

III. 5. Многие из эфиопских законов значительно отличаются от законов других народов, и особенно законы об избрании царей. Ведь сначала жрецы выбирают самых лучших из своего числа, а кого из выбранных коснется бог во время шествия, когда его по обычаю обводят кругом, того народ избирает царем и сразу же начинает поклоняться ему и почитать его власть. Будучи избранным, царь ведет образ жизни, установленный законами, и все остальное совершает по обычаям предков: не воздает никому ни награды, ни наказания, кроме как в соответствии с установленными у них с самого начала законами. Есть у них обычаи — никого из подданных не казнить, если даже осужденный на смерть кажется достойным этого наказания, а посылать к совершившему беззаконие одного из судебных исполнителей со знаком смерти. Осужденный, увидев этот знак, тотчас же уходит к себе домой и лишает себя жизни. Бежать же из своей страны в соседнюю и изгнанием искуплять наказание, как это бывает у эллинов, никоим образом не допускается. Поэтому-то рассказывают, что один человек после того как ему был послан от царя смертоносный знак, задумал бежать из Эфиопии; но когда мать его узнала об этом и своим поясом сдавила его шею, он никоим образом не решался противиться ей и, пока она его давила, мужественно терпел до самой смерти, чтобы родственникам не оставить еще большего позора.

III. 6. Но самое удивительное то, что происходит при смерти царей. Жрецы, находящиеся на острове Мероe[1], совершающие служение и почести богам, занимающие величайшую и властнейшую должность, как только им придет на ум, посылают вестника к царю, приказывая ему умереть. Ведь таково-де решение богов, а смертные ни в коем случае не должны пренебрегать повелением бессмертных. Указываются и другие причины, которые простой ум, привыкший к древним и неизменным обычаям, легко принимает, не находя доводов, чтобы противиться ненужным приказаниям. Ведь и в прежние времена цари подчинялись жрецам, принуждаемые не оружием и страхом, а вследствие того, что ум их был настроен

богобоязненно. Только живший во времена Птолемея II[2] эфиопский царь Эргамен, получивший греческое воспитание и философски образованный, первым осмелился пренебречь этим повелением. Возымев образ мыслей, достойный царя, он ушел вместе с солдатами в заповедное место, где находился золотой храм эфиопов, перебил всех жрецов, и, уничтожив этот обычай, переделал все по своему усмотрению.

III. 7. Говорят, что закон относительно царских друзей, как он ни странен, сохраняется до нашего времени. У эфиопов, как утверждают, существует такой обычай: в случае, если царь по какой-либо причине повредит себе какую-нибудь часть тела, то все друзья его добровольно лишают себя той же части тела, так как стыдно будто бы следовать за царем с покалеченной голенью друзьям, имеющим здоровые ноги, и во время торжественных выходов сопровождать царя, не хромая, как он. Ведь они считают, что истинным друзьям нелепо вместе горевать и печалиться, а также принимать участие во всех других, равно счастливых и несчастливых обстоятельствах, а в отношении телесных недугов оставаться безучастными. Говорят также, что есть у них обычай, чтобы вместе с царями добровольно умирали и их друзья, и эта смерть считается почетной и является доказательством истинной дружбы. Поэтому у эфиопов нелегко осуществить злой умысел против царя, так как друзья его одинаково предусмотрительны как в отношении царской, так и своей собственной безопасности.

Таковы законы у эфиопов, населяющих столицу, а также остров Мерое и территорию, примыкающую к Египту.

[1] Греки называли Мероэ островом, так как город находился в междуречье Белого Нила, Голубого Нила и Атбары.

[2] Птолемей II Филадельф (282—246 гг. до н. э.) — второй царь Македонской династии, воцарившейся в Египте после завоевания его греко-македонскими войсками.

46. ТРУД РАБОВ НА ЗОЛОТЫХ РУДНИКАХ В КУШЕ (ИЗ ДИОДОРА СИЦИЛИЙСКОГО)

Сообщения Диодора Сицилийского о золотых приисках в Куше и об условиях труда рабов подтверждаются исследованиями археологов. Золотые рудники находились обычно в высохших руслах рек (вади) в пустыне, к востоку от долины Нила, например в горах, прилегающих к Вади-Алаки, восточнее дороги, идущей из Асуана в Абу-Хамед. Палящее солнце, отсутствие воды и продовольствия, крайне суровые условия быта и жестокие нормы эксплуатации делали работу невыносимо тяжелой. Хотя описание Диодора относится к I в. до н. э., нет сомнения в том, что его можно отнести и к предшествующим векам и тысячелетиям, когда эти рудники принадлежали не царям из династии Птолемеев, римским императорам или династам из Напаты и Мероэ, а египетским фараонам, и там трудились рабы-военнопленные, отбывавшие наказание преступники как из свободных, так и из рабов. Как известно, Египет и Куш в древности являлись основными поставщиками золота.

Перевод сделан по изданию: Diodorus Siculus/Ed. C.H. Oldfather//Loeb Classical Library. London. Vol. III. P. 5—7. Перевод *Вертоградовой В.В.*

III. 12. На границах Египта и соседних с ним Аравии и Эфиопии есть место, где находятся большие и многочисленные рудники. Там добывается золото с великими мучениями и тратами. Ведь земля там по природе черная, со щелями

и жилами мрамора, отличающимися своей белизной и превосходящими блеском все яркосияющие предметы. Люди, руководящие рудным делом, добывают золото с помощью большого числа работников. Ведь цари Египта осужденных за преступления и взятых в плен во время войны, а также несправедливо оклеветанных и по злобе отданных под стражу — иногда только их самих, а иногда и вместе со всей родней — собирают и отдают в золотые рудники, чтобы тем самым одновременно и наложить наказание на осужденных, и получить большие доходы от использования работников. Отданные туда в огромном числе, все заключенные в оковы, они непрестанно работают, не получая никакой передышки ни днем, ни ночью, абсолютно лишенные всякой возможности побега, так как сторожами к ним приставлены солдаты — варвары, говорящие на языках, отличных от их родного, так что никто из них не может ни обещаниями, ни любезной просьбой подкупить кого-либо из приставленных солдат. Если земля, содержащая золото, очень тверда, то ее размягчают сильным огнем и, сделав рыхлой, передают для обработки вручную. А необработанный камень, но способный подчиниться простому труду, обрабатывают каменотесными железными орудиями десятки тысяч обездоленных людей. Всем этим делом руководит мастер, определяющий камни и дающий указания рабочим. Из обреченных на это несчастье люди, отличающиеся физической силой, железными молотами разбивают камень, содержащий мрамор, применяя в работе не умение, а силу; подземные ходы пробивают не по прямой линии, а так, как ведут жилы блестящего камня. Находясь постоянно в темноте вследствие поворотов в подземных ходах, люди, работающие там, повсюду носят с собой укрепленные на лбах светильники. Изменяя положение тел в соответствии с особенностями камня, они выбрасывают на землю вырубленные каменные обломки. И это они делают непрестанно, боясь строгости наблюдателя и побоев.

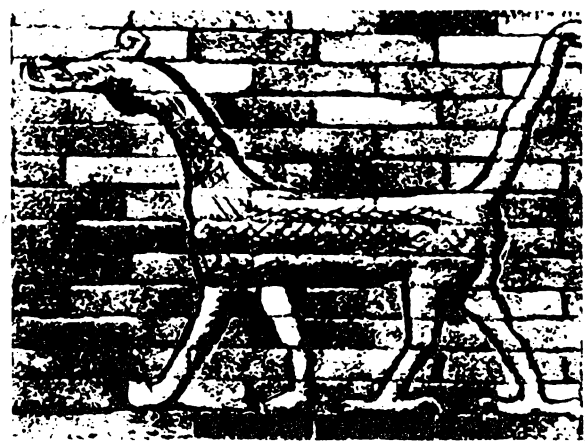
III. 13. Дети, проникая через подземные ходы в пустоты, выдолбленные в скале, с трудом достают оттуда по маленькому камню и кладут их в открытом месте у входа. Мужчины в возрасте старше тридцати лет принимают у детей в определенном количестве вырубленные каменные глыбы и разбивают их в каменных ступах железными пестами до тех пор, пока они не сделаются величиной с горошину вики. От мужчин эти камни принимают женщины и старики и кладут их на мельничные жернова различных видов. Положив по два-три камня на каждый жернов, мелют до тех пор, пока данное количество не превратится в муку тончайшего помола. Никто из них не заботится о своем теле и не имеет даже одежды, чтобы прикрыть свою наготу. Поэтому нет такого человека, который, увидев все это, не пожалел бы обездоленных из-за чрезмерности их несчастья. Ведь ни больной, ни искалеченный не получают никакого снисхождения; не принимаются во внимание ни старость, ни женская слабость, но всех их принуждают побоями постоянно продолжать работу, пока они не погибнут в мучениях. Поэтому из-за чрезмерности наказания несчастные всегда считают будущее страшнее настоящего и смерть принимают охотнее, чем жизнь.

III. 14. Наконец мастера, получив размолотый камень, доводят работу до окончательного завершения. На широкой, слегка наклоненной доске они растирают обработанный мрамор, подливая в него воду. Тогда содержащиеся в нем частицы земли растворяются жидкостью и стекают по скату доски, а золото как более тяжелое остается на ней. Эту операцию повторяют много раз: сначала осторожно растирают камни, а после этого, слегка нажимая, выбирают пористыми

губками рыхлые вещества и частицы земли, пока не останутся чистые крупинки золота. Наконец другие мастера получают этот золотой песок в определенном весе и объеме и ссыпают его в глиняные горшки; примешав туда в определенной пропорции свинца и соли, добавляют сверх того еще немного олова и ячменных отрубей. Приделав к горшкам крышки и тщательно обмазав глиной, ровно пять дней и пять ночей непрерывно обжигают их в печи. Затем, дав сосудам остыть, не обнаруживают в них никаких посторонних примесей; остается одно чистое золото, правда, с небольшой потерей в весе. Вот скольких и каких великих трудов стоило изготовление золота, происходившее на границах Египта. Ведь сама природа, я думаю, ясно показывает, что золото тяжело производится, трудно сохраняется и требует величайших стараний, применение же его служит равно как на радость, так и на горе. Эти рудники были открыты очень давно, говорят, будто бы еще при древних царях.

Раздел II

Передняя Азия



Месопотамия

1. Шумер при III династии Ура

1. ЗАКОНЫ УР-НАММУ

Ур-Намму — основатель III династии Ура (ок. 2112—2094 гг. до н. э.). Текст Законов написан на позднешумерском языке и дошел до нас в двух копиях на глиняных табличках. Тексты сильно повреждены и потому изобилуют лакунами.

Перевод сделан по изданию: *Roth M.T.* Zaw Collections from Mesopotamia and Asia Minor, Scholars Press Atlanta, Georgia, 1995 (Writings from the Ancient World, Society of Biblical Literature. Vol. 6). P. 13—21. Перевод и комментарии *Якобсона В.А.*

[Пролог]

(Начало разрушено) ... Ур-Намму*, могучий воитель, царь Ура*, царь Шумера и Аккада ... в стране ... ежемесячно 90 гур зерна, 30 овец и 30 сила масла в качестве постоянного жертвоприношения я для него установил. Когда Ан* и Энлиль* Нанне* царственность[1] Ура вручили, тогда Ур-Намму, родному сыну Нинсун*, слуге ее любимому, по правде и справедливости ... дали ему ... Наммахани, энси[2] Лагаша* я ... корабль Магана* для Нанны могуществом Нанны, моего владыки я вернул в Ур, дал ему там воссиять. В то время на поле был нискум[3], на торговом судне (?) был начальник моряков ... Тогда-то я, Ур-Намму, могучий воитель, царь Ура, царь Шумера и Аккада, могуществом Нанны, моего владыки, по праведному повелению Уту* установил в стране правду и справедливость ... я вернул, торговые суда от начальника моряков, пастухов от тех, кто забирает (?) волов, овец и ослов, Шумеру и Аккаду свободу я установил... Тогда Акшак, Марад*, Гиркал, Казаллу* и поселения их, и Уцаруму*, которые пребывали под властью Аншана*, освобождение их я установил.

Медную меру в 1 барига я сделал, равной 60 сила я ее установил, медную меру в 1 бан я сделал, равной 10 сила, правильную медную меру в 1 царский бан я сделал, равной 5 сила я ее установил. Правильные гири от 1 (?) сикля до 1 мины я установил. Я сделал бронзовую меру в 1 сила и установил ее вес в 1 мину (порядок строк в разных списках несколько варьирует). В это время по берегу Тигра, по берегу Евфрата, по берегам всех рек движение я урегулировал, для гонцов (?) я обеспечил свободные пути, построил дома (?), сад я насадил, садовника царь назначил.

Сироту я не выдавал богатому, вдову я не выдавал сильному, человека одного сикля человеку одной мины[4] я не выдавал, человека одной овцы человеку одного вола я не выдавал. Своих военачальников, своих матерей, своих братьев и их семьи я устроил, но я не прислушивался к их пожеланиям. Я не отдавал (тиранических) повелений. Вражду, насилие и призывы к Уту я уничтожил. Справедливость в стране я установил.

Теперь:

§ 1. Если человек совершил убийство, он должен быть убит.

§ 2. Если человек совершил разбой, он должен быть убит.

§ 3. Если человек лишил свободы (?) (другого человека), он должен быть заточен в тюрьму и должен отвесить 15 сиклей серебра.

§ 4. Если раб рабыню, которую он полюбил, взял в жены, а (затем) ему была дана свобода, она (он?) не должна (должен?) покинуть дом.

§ 5. Если раб свободную женщину взял в жены, одного сына своему господину на службу он должен поставить; сын, поставленный на службу господину, имущество отцовского дома (непонятно) стену, дом ... другой сын свободной женщины господину принадлежать не будет и не может быть принуждаем к рабской службе.

§ 6. Если девственную жену молодого человека (гуруша) человек изнасиловал и лишил невинности, этот мужчина должен быть убит.

§ 7. Если жена молодого человека по собственному желанию к человеку приблизилась, и он на лоне ее возлег, эта женщина должна быть убита, мужчина же должен быть освобожден.

§ 8. Если девственную рабыню человека (другой) человек изнасиловал и лишил невинности, он должен отвесить 5 сиклей серебра.

§ 9. Если человек покидает свою первую жену, он должен отвесить 1 мину серебра.

§ 10. Если он покидает (бывшую) вдову, он должен отвесить 30 сиклей серебра.

§ 11. Если (эта) вдова, не имея таблички с (брачным) договором, допустила человека возлечь на ее лоно, он не должен отвешивать серебро.

§ 12. ...

§ 13. Если человек обвинил человека в ... и заставил подвергнуться водной ордалии[5], но Река его (обвиненного) очистила, тот, кто его подверг ... должен отвесить три сикля серебра.

§ 14. Если жену молодого человека (в том, что) на ее лоне (другой мужчина) возлежал, человек обвинил, но Река ее очистила, человек, который (ее) обвинил, должен отвесить $^1/_3$ мины серебра.

§ 15. Если зять в дом своего тестя вошел, но тесть затем отдал его жену равному ему, он (тесть) брачные дары, которые он (зять) принес, (должен) удвоить и отвесить.

§ 16. ...

§ 17. [Если раб или] рабыня ... границу своего поселения переступил(а), а человек (их) возвратил, хозяин головы должен отвесить вернувшему ... сиклей серебра.

§ 18. Если человек человеку ... ногу его отрезал, он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 19. Если человек человеку палицей кость его повредил, он должен отвесить 1 мину серебра.

§ 20. Если человек человеку ... нос его отрезал, он должен отвесить $^2/_3$ мины серебра.

(§ 21, 23, 24, 27 разрушены.)

§ 22. Если человек человеку ... выбил зуб, он должен отвесить 2 сикля серебра.

§ 25. Если рабыня кого-либо, уполномоченного ее госпожой, прокляла, 1 миной соли рот ее должны натереть.

§ 26. Если рабыня кого-либо, уполномоченного ее госпожой, ударила ...

§ 28. Если человек в качестве свидетеля выступил, но изобличен как клеветник, он должен отвесить 15 сиклей серебра.

§ 29. Если человек в качестве свидетеля выступил, но уклонился от клятвы, он должен возместить то, что было предметом судебного процесса.

§ 30. Если человек незаконно возделал поле другого человека и оправдывался тем, что собственник забросил поле, человек этот должен потерять свои затраты.

§ 31. Если человек затопил поле[6] другого человека, за 1 ику поля он должен отмерить 3 гур зерна.

[1] Царственность (nam-lugal) — харизма власти, особая, божественная субстанция, сошедшая с небес «в начале времен».

[2] Жрец-правитель в ряде шумерских городов-государств.

[3] О сущности этой подати сведений нет.

[4] То есть бедняк не был отдаваем во власть богачу.

[5] То есть обвиняемого подвергли водной ордалии по навету.

[6] То есть допустил небрежность при орошении собственного поля.

2. ШУМЕРСКИЕ ЧАСТНОПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Приведенные ниже тексты представляют собой судебные протоколы о возвращении в рабство людей, оспаривавших свой рабский статус, о передаче вдовы, детей и имущества убийцы, которого уже не было в живых, в рабство семье убитого, о компенсации жене, брошенной мужем. В части документов речь идет об истребовании истцом своего имущества (рабов или земельных участков) или об обжаловании заключенных договоров. Некоторые тексты являются частноправовыми документами, фиксирующими браки, передачу в наследство недвижимого имущества или содержат жалобы на невыполнение брачного договора. Тексты на шумерском языке.

Переводы сделаны по изданию: *Falkenstein A.* Die neusumerischen Gerichtsurkunden. München, 1956. Bd. II. Перевод и комментарии *Каневой И.Т.*

№ 1

Судебное решение. Урнанше, сын Башишараги, взял в жены Шашунигин, дочь Ушехегина, пастуха. Перед судьями клятву об этом они принесли.

Уригалим, сын Луму — машким[1]. Лушара, Урсатаран и Лудингира — судьи этого [дела.]

Год, [когда] Шусуэн, царь Ура*, соорудил величественную стелу для бога Энлиля* и богини Нинлиль*[2].

№ 11

Ургар, сын Луабба, дал своему сыну Урнанше 2 ику п[альмовой] рощи, что [на берегу] Тигра, рощи, принадлежащей ку[пцу] Луабба.

Урбаба, сын Лу[лала] — машким. Урсатаран — судья. В том, что сад был

отмерен для Урнанше, свидетелями были: Ниурум, гонец, Урмеш, писец, сын Лубаба, Уршага, сын Ургигира, Урбаба, сын Малахгала, Уригалим, сын Урбабы.

Судебное решение, (принятое) Ирнанном, главным советником (царя) и энси.

Год, (когда) Шусуэн стал царем[3].

№ 17

Судебное решение. В том, что Ниурум, сын Урнумушда, приходил и сказал ему (Лугалькигалю): «Клянусь именем царя! Уригалим, мой наследник, пусть возьмет в жены Гемеигалим, дочь Лугалькигаля!», свидетелями были: Лугальигихуш, сын Урбабы, управляющего, и Лушара, сын Ниурума, музыканта. Ниурум своими показаниями это подтвердил. Так как наследник Ниурума взял в жены Инимлугаль, Ниурум должен отвесить Гемеигалим одну мину серебра.

Урсатаран, сын Ниму — машким. Лушара, Луибгаль, Лудингира, Урсатаран — судьи этого [дела].

Год, (когда) был проконопачен корабль (под названием) «Горный козел абзу»[4].

№ 20

Судебное решение. Лууту, сын Нибабы, оставил Гемеэнлилу. Дугеду и Унил подтвердили клятвой, что Гемеэнлила приходила [к Лууту и] говорила: «Клянусь именем царя! Дай мне 10 сиклей серебра, и я не буду судиться с тобою» и что (Лууту) выдал ей 10 сиклей серебра.

Урнигингар — машким. Урлама — энси.

Год, (когда) были разрушены Харши и Хумурти[5].

№ 22

Судебное решение. Лубаба, сын Элала, [...], оставил Нинмунусзи, дочь Лугальтида, пастуха. Лубаба подтвердил клятвой, что Элала [сказ]ал Лугальтиду: «Мой сын пусть возьмет в жены твою [дочь]!», но что [Неинмунусзи] как супруга [с Лубаб]ой в покое не лежала.

Урбаба — машким. Урлама — энси.

Год, следующий (после того года, когда) Кимаш был разрушен[6].

№ 30

Урмеш, раб Ханарбубу, сказал: «Мой отец был освобожден». Лудингира, Гишани и Уршеила выступили как свидетели того, что такого решения не было вынесено и что его отец был куплен Ханарбубу за долги у Лугальитуда. Из них (двоих) Уршеила был приведен к клятве. Урмеш, Нинимзуда, Нинмама, Ниннигизу, четверо их, были возвращены в рабство.

Акала, управляющий, Урнигингар и Иниман — свидетели.

Уркуг — машким этого судебного решения.

№ 32

Судебное решение. Шешкала, сын Урлама, сказал: «Я — не раб Урсахарбабы». Лудуга и Дудуму поклялись в том, что Урламу, отцу Шешкалы, в доме Урсахарбабы, сына Наму, писцом Алла выдавались как рабу зерно и шерсть, и что Урлама

родил Шешкалу, раба, в доме Урсахарбабы. Принято решение, что он — раб наследни[ков Урсаха]рбабы.

Тиэмахта — машким. Лушара — судья.

Год, (когда) Шусуэн, царь, соорудил величественную стелу для бога Энлиля и богини Нинлиль.

№ 33

Судебное решение. Ахума, сын Лумарза, сказал: «Я — [не р]аб Куды, [...]». Урлама, [...], царский гонец, и У[рбагар, сын Куды, ...], покля[лись в том], что он — раб Куды и что, когда сы[новья Куд]ы делили имущество Куды, Урбагар был введен во (владение) этим рабом и что (еще) тогда Ахума говорил: «Я — не раб Куды», [но было решено, что он — раб Урбагара. Решен]о, что [Ахума — раб Урбагар]а.

[...], сын Ала — машким. Аламу, Луибгаль и Лудингира — судьи этого (дела).

Год, (когда) были назначены (жрец) — «эн» святилища Унугаль и (жрец) — «эн» богини Инанны*[7].

№ 34

Судебное решение. Ахума, раб Куды, [...], появился перед судьями и сказал: «Я — не раб». Сипадкагина, сын Куды, поклялся, что он (Ахума) в течение трех лет жил в [доме Ку]ды и что после (смерти) Куды, 15 лет тому назад, он был выделен Урбагару. Урлама, [...], царский гонец, который принимал участие в разделе имущества Куды, поклялся, что (еще) во время раздела имущества Куды он (Ахума) говорил: «Я — не раб». Принято решение, что Ахума — раб Урбагара, сына Куды.

Урсагуба, брат Ахумы, присутствовал на суде. Урлама, сын Луму,— машким. Лушара, Луибгаль и Урсатаран — судьи этого (дела).

Год, сле[дующий] (после того года, когда была построена) стена Мар[ду][8].

№ 41

[Судебное решение.] То, что [Кули, сын У]рэана, убил Бабаму, музыканта, было подтверждено [перед] главным [советни]ком (царя). Так как Кули нет в живых, его наследство, его жену и дочерей отдали сыновьям Бабаму. Машкимом был при этом Лугирсу. На пятый год жена и дочери Кули убежали от сыновей Бабаму .Сыновья Бабаму их схватили. Они перед судьями отрицали свой рабский статус. Лугирсу, машким, (назначенный) главным советником (царя), дал свои показания. Решено, что жена и дочери Кули — рабыни [сыновей] Бабаму.

[...] — машким. (Имена судей и дата не сохранились.)

№ 45

Судебное решение. В том, что Дингиршага, сын Утукидуга, купил рабыню Нинменбабу за 5 сиклей серебра у Намэгинидуг, ее матери, свидетелями на (составленном по этому поводу документе) были Урбаба и Лугальамаркуг. Дингиршага принес этот документ в суд, и Намэгинидуг произнесла клятву, что к делу о рабыне она не будет возвращаться. Решено, что рабыня принадлежит Дингиршаге.

Инайа — машким. Лушара, Луибгаль, Урсатаран и Лудингира — судьи этого (дела).

Год, следующий (после того года, когда) Симанум был разрушен[9].

№ 48

Уршаган купил у Зуге Абитаба за $^{2}/_{3}$ сикля серебра. Покупка была совершена в присутствии Залуби и Лугальимзу в год, когда Шашрум (был разрушен). Позднее его (Абитабы) отец сказал: «Я не продавал». Перед энси (продажа) была подтверждена. Уршаган вернул себе раба.

Судебное решение, (принятое) жителем Аэбара.

Год, (когда) Амарсуэн, царь, разрушил Урбилум[10].

№ 55

Судебное решение. Аламу и Шуили поклялись в том, что Урэнки, сын Урэана, купил Лугальушима, сына Хуру, за 2 сикля серебра у Дугабабы, его родной матери, и у Ниндубсар, его бабушки. Решено, что Лугальушим — раб Урэнки.

Ур[... — машким.] Лу[шара], Луибгаль, Лудингира и Урсатаран — судьи этого (дела).

Год, следующий (после того года, когда был проконопачен) корабль (под названием) «Горный козел абзу»[11].

№ 62

Ату дал Ате лодку в наем. Лудуга был гарантом этого (найма). Свидетелями найма лодки были Хала и Дага. Эта лодка затонула. Обломки этой лодки были переданы Ату, но Ату сказал Ате: «Лодку я тебе не давал». Было установлено, что Ату давал лодку. Ата и Лудуга подтвердили это клятвой. (Дело решено) в присутствии энси. Лунанна, торговец, Сигбу, Лудуга, староста и Иниман присутствовали на суде.

Месяц Лиси, год, (когда) была построена стена Марду[12].

№ 80

Судебное решение. Ази, сын Набашага, предъявил претензии на Лукаси, раба Набашага. Он так сказал: «Он — мой раб». Аладиму и Хабашаг подтвердили клятвой, что Лугигуна (жрец) — «гашам» бога Ниндар, купил (раба) за 16 сиклей серебра у Набашага (жреца) — «гуда» бога Ниндара. Так как Лугигуна, брат Кули, (жреца) — «гуда», умер и так как он (Лугигуна) не имел наследников, решено, что раб принадлежит Кули, (жрецу) — «гуда».

Уригалим, сын Аббаму,— машким. Лушара и Урсатаран — судьи этого (дела).

Год, (когда) Симанум был разрушен[13].

№ 82

Судебное решение. Ипада, пивовар, пред[ъявил] претензии на Гемединги ру и ее ребенка, раба Гирнунта, пастуха. Он так сказал: «Она (Гемединги ра) — рабыня (моей) матери», но свидетелей этого он не привел с собой. На этом основании решено, что Гемединги ра принадлежит наследникам Гирнунта.

Урлама, сын Кала,— машким. Шуили, Лушара, Урсатаран и Лудингира — судьи этого (дела).

Год, (когда) Шусуэн, царь, страну Забшали разрушил[14].

№ 99

Судебное решение. Инашага, жена Дуду, сына Тити, купила за свои собственные деньги ... $2^5/_6$ сара земельного участка ... . Пока Дуду был жив, этим земельным участком управлял Урэнинну, сын Дуду. Поскольку Инашага (сама) купила земельный участок, документ о покупке земельного участка был написан (и находился) у Инашаги. Инашага поклялась в том, что она купила земельный участок за свои собственные деньги и что за него не платилось из имущества Дуду.

Дуду выделил своей жене Инашаге (раба) Нинана, сына Низа, серебряных дел мастера. После (смерти) Дуду наследники Дуду обратились к Ирнанну, главному советнику (царя) и энси. Ургула, сын (жреца) — «сага» богини Ниншубур, Наммах, носитель трона и (слуга) — «гизи», и Алулу выступили перед судьями в качестве свидетелей того, что Дуду выделил Инашаге раба. Наследники Дуду подтвердили (это) своими показаниями. Так как (это) было подтверждено показаниями наследников, свидетели к клятве не приводились. Решено, что Нинана, сын Низа, и земельный участок ... принадлежат Инашаге, жене Дуду.

Инашага, жена Дуду, перед судьями дала освобождение Геметираш, Магине и Сагбабатуку, дочерям Нинана, сына Низа. Наследники Дуду поклялись, что не нарушат решение своей матери.

Урбагара, сын Ур — ... — машким. Лушара, Лудингира и Урсатаран — судьи этого (дела).

Год, следующий (после того года, когда) был разрушен Симанум[9].

№ 126

Судебное решение. Лухувава, рабыня Урбабы, врача, украла одежду Бази, сына Шешшеша, (но потом) *принесла* (обратно) и сказала: «Лугальдурдуг, раб Бази, дал ее мне». (Лугальдурдуг) в храме богини Нинмар поклялся в том, что он не давал ей одежду. Лухуваву отдали в рабство Бази, сыну Шешшеша.

Сигтуртур, жена Урбабы, врача, и ее сын Гудахуш присутствовали в суде и при принесении клятвы.

Гудеа, старейшина поселения,— машким. Лушара, Урсатаран и Лудингира — судьи этого (дела).

Год, (когда) Шусуэн, царь Ура*, соорудил величественную стелу для бога Энлиля и богини Нинлиль[2].

№ 132

Авилумшалим, слуга Шуили, сказал Нуску, рабу Урбабы: «Я обещаю вернуть тебе твоего пропавшего быка». На этом основании он (Нуску) дал ему (Авишалиму) 9 мин шерсти «ги», (но) тот не привел этого быка. Постановили, что (Авилумшалим) должен возместить (подарок), а Илума должен принести клятву.

Лугальгигирэ и Луказал — свидетели этого (дела).

Год, (когда) Амарсуэн, царь, разрушил Урбилум[10].

№ 143

Судебное решение. Урмеш поклялся в храме богини Нинмар в том, что хозяйство Ур[лам]ы, царского писца, нанесло ущерб хозяйству Ахуа, сына Наннахили. Уригалим, сын Урламы, царского писца, предстал перед главным советником (царя) и сказал: «Этот ущерб я не в состоянии возместить. Пусть он заберет это хозяйство!». На этом основании решено отдать хозяйство Урламы, царского гонца, Ахуа, сыну Наннахили.

[...], сын Эурби, и Гудеа, старейшина поселения,— машкимы. Ирнанна, главный советник (царя) и энси.

Лушара, Урсатаран и Лудингира — судьи этого (дела).

Год, следующий (после того года, когда) Шус[уэн], царь, построил стену Марду[8].

[1] Представитель государства в судебном процессе, функции которого пока не ясны.
[2] 6-й год царствования Шусуэна, 2031 г. до н. э.
[3] 1-й год Шусуэна, 2036 г. до н. э.
[4] 2-й год Шусуэна, 2035 г. до н. э. Речь идет о корабле, на котором во время процессий перевозилась статуя бога Энки. «Горный козел абзу» — мифическое животное, посвященное этому богу, обиталищем которого были космические подземные воды (абзу).
[5] 48-й год Шульги, 2046 г. до н. э. Упомянуты города на севере Двуречья.
[6] 47-й год Шульги, 2047 г. до н. э. Кимаш, а также упомянутые в документах № 45, 80, 99 Симанум и в № 82 Забшали — это поселения, куда постоянно совершали походы цари III династии Ура.
[7] 5-й год Амарсуэна, 2041 г. до н. э.
[8] 5-й год Шусуэна, 2032 г. до н. э. Стена Марду была сооружена для защиты от нашествия западных кочевников семитского происхождения.
[9] 4-й год Шусуэна, 2033 г. до н. э.
[10] 2-й год Амарсуэна. 2044 г. до н. э. Урбилум, позднее Арбелы — город на севере Двуречья, совр. г. Эрбиль.
[11] 3-й год Шусуэна, 2034 г. до н. э.
[12] 4-й год 9-й месяц Шусуэна, 2033 г. до н. э.
[13] 3-й год Шусуэна, 2034 г. до н. э.
[14] 7-й год Шусуэна, 2030 г. до н. э.

2. Общество и государство Месопотамии в старовавилонский период

3. ЗАКОНЫ ВАВИЛОНСКОГО ЦАРЯ ХАММУРАПИ

«Законы Хаммурапи» были найдены в 1901—1902 гг. французской археологической экспедицией при раскопках в Сузах (столице древнего Элама) и хранятся в Лувре. Черный базальтовый столб, на котором эти законы были высечены, очевидно, был захвачен в качестве трофея эламитами. В верхней части лицевой стороны имелось изображение Хаммурапи в молитвенной позе перед богом солнца и справедливости Шамашем, вручающим ему законы. Вся остальная часть столба была с обеих сторон заполнена клинописным текстом.

Текст состоит из трех частей: пролога, собственно законов и эпилога.

Всего статей насчитывалось первоначально 282, но на найденном в Сузах столбе до нас дошли только 247; 35 статей, написанных на лицевой стороне столба, были выскоблены, очевидно, по приказу эламского царя-победителя, который,

возможно, собирался начертать здесь реляцию о своей победе. Недостающие статьи частично восстанавливаются на основе фрагментов глиняных табличек, найденных в Сузах и других местах, особенно в знаменитой библиотеке Ашшурбанапала. В тексте они обозначены буквами латинского алфавита.

Дошедшие до нас оригинальные тексты «Законов Хаммурапи» не имеют знаков препинания и нумерации строк, не разделены на абзацы или на нумерованные параграфы (статьи). Все это внесено в текст современными учеными, и в разных изданиях может несколько различаться. Нумерация параграфов в нашем переводе несколько упрощена. Нумерация строк для удобства сравнения с оригиналом дается через каждые пять. Указывается также номер первой строки каждого параграфа. Пролог и эпилог Законов написаны торжественным, поэтическим слогом (существует даже мнение, что они представляют собой стихотворный текст). Сами же Законы написаны четким, деловым, очень правильным языком. В целом их язык — это своего рода «золотая латынь» среди бесчисленных памятников аккадского языка.

Приведем некоторые пояснения к структуре текста Законов.

I, 1—V, 25. В прологе перечисляются все важнейшие города Месопотамии и их боги-покровители, начиная с Вавилона и Ниппура, а затем от Эриду на крайнем юге до Ашшура и Ниневии на крайнем севере владений Хаммурапи. Из этого перечня, между прочим, следует, что Аккад был расположен где-то ближе к Ашшуру и Ниневии (возможно, в долине р. Диялы, впадающей в Тигр в его среднем течении).

I, 15—30. Хаммурапи провозглашает Вавилон вечным обиталищем царственности.

§ 1—5. Основные принципы отправления правосудия: доказательствами являются свидетельские показания и ордалия, наказание назначается по принципу талиона, вынесенное решение не может быть изменено.

§ 7. Здесь в казуистической форме выражается представление о дееспособности.

§ 21 и 25 (а также некоторые другие), по-видимому, устанавливают возможность бессудной расправы на месте преступления.

§ 26—41 касаются не службы редума и баирума, как это обычно понимают, но исключительно их служебного надела и возможных злоупотреблений касательно этого надела.

Все законы можно разделить, кроме вышеназванных, на следующие части: § 6—25 — защита собственности царя, храмов и общинников; § 42—88 — операции с недвижимостью и правонарушения в отношении недвижимости; § 89—126 — торговля и коммерческие операции, а также правонарушения в этой области; § 127—195 — семейное право и относящиеся сюда правонарушения; § 196—214 — преступления против личности; § 215—282 — операции с движимым имуществом и личный наем.

«Законы Хаммурапи» принадлежат к важнейшим источникам по древневавилонскому и вообще древневосточному праву и дают возможность решать многие важные вопросы социальной истории Вавилонии первой половины II тысячелетия до н. э.

Перевод сделан по изданию: *Roth M.T.* Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor, Scholars Press Atlanta. Georgia, 1995 (Writings from the Ancient World, Society of Biblical Literature. Vol. 6) P. 71—142. Перевод и комментарии *Якобсона В.А.*

Кроме того, имеются следующие переводы на русский язык «Законов Хаммурапи»: *Волков И.М.* Законы вавилонского царя Хаммурапи. М., 1914; *Дьяконов И.М.* Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства//Вестник древней истории. 1952. № 3. *Липин Л.А.* Законы вавилонского царя Хаммурапи//Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963.

[Пролог]

(I, 1) Когда высочайший Ану*, царь ануннаков*, и Эллиль*, владыка небес (5) и земли, судящий судьбы страны, Мардуку*, первородному сыну (10) Эйи (Эа)*, эллильство над всеми людьми вручили, среди игигов* (15) возвеличили его, Вавилон* его высочайшим именем назвали, среди четырех стран света превознесли его (и) (20) в нем вечную царственность, у которой, подобно небесам и земле, основания ее (25) тверды, установили для него,— тогда-то Хаммурапи*, государя (30) заботливого (и) богобоязненного, меня, дабы справедливость в стране была явлена (35) беззаконным и злым на погибель, дабы сильный слабого не притеснял, а я, подобно Шамашу*, над черноголовыми[1] восходил и страну озарял, (45) Ану и Эллиль, ради облагодетельствования людей, назвали по имени.

(50) Хаммурапи, пастырь призванный Эллилем я есмь! Накопитель (55) богатства и изобилия, совершивший все возможное для Ниппура*, связи небес и земли, (60) заботливый кормилец Экура*; мощный царь, восстановивший Эриду* (65) на его (прежнем) месте, очистивший (II, 1) обряды Эабзу*; гроза четырех стран света, (5) превознесший имя Вавилона, возвеселивший сердце Мардука, своего владыки, (10) тот, кто (все) дни свои служил Эсагиле*; отпрыск царственности, которого Син* (15) сотворил, податель благополучия Уру*, смиренный и усердный богомолец, (20) приносящий изобилие в Экишнугаль*; благоразумный царь, повинующийся Шамашу, могучий, укрепивший (25) основания Сиппара*, украсивший зеленью святилище Айи*, начертавший (план) (30) Эбаббара*, что подобен небесному чертогу; воитель, пощадивший Ларсу*, обновивший Эбаббар (35) для Шамаша, своего союзника; владыка, даровавший жизнь Уруку*, податель вод (40) изобилия его людям, вознесший ввысь вершину Эанны*, нагромоздивший (45) изобильный урожай для Ану и Иштар*; сень страны, собравший (50) рассеянных людей Исина*, умноживший изобилие Эгальмаха; (55) дракон среди царей, возлюбленный брат Забабы*, прочно укрепивший жилища Киша*, (60) окруживший блеском Эметеурсаг*, учредивший великие обряды для Иштар, попечитель Хурсагкаламы*; сеть для врагов, тот, кому Эрра*, друг его, (70) исполнил (III, 1) его мечты, расширивший Куту*, умноживший (5) все для Эмеслама; яростный бык, забодавший супостата, (10) любимец Туту*, принесший ликование Борсиппе*, неустанно пекущийся (15) об Эзиде*; высокий среди царей, ведающий мудрость, расширивший пашню (20) Дильбата*, наполнивший житницы для могучего Ураша*; владыка, достойный (25) жезла и короны, которые сотворила для него мудрая Мама*, (30) установивший рубежи Кеша*, дающий в изобилии чистые яства (35) для Нинту*; предусмотрительный и совершенный, определивший пастбище (40) и водопой Лагашу* и Гирсу*, держащий жертвенные дары (45) великие для Энинну*; укротитель врагов, любимец Всемогущей; (50) повинующийся оракулам Халлаба, веселящий сердце Иштар; (55) светлый государь, чью молитву знает Адад*, успокоивший сердце Адада — (60) воителя в Каркаре*, установивший все подобающее в Эугальгале; (60) царь, дающий жизнь Адабу*, управитель Эмаха; (70) владыка царей, неудержимый в битве, (IV, 1) даровавший жизнь городу Машкан-Шапиру*, напоивший (5) изобилием Эмеслам;

мудрый и деятельный, тот, кто овладел (10) всею премудростью, давший прибежище людям Мальгиума* во время бедствия, утвердивший (15) жилища их в богатстве, (а) для Энки* и Дамкины*, возвеличивших его царствование, (20) навечно учредивший чистые жертвы; первый среди царей, покоривший (25) поселения вдоль Евфрата с помощью Дагана*, своего создателя, пощадивший (30) людей Мари* и Туттуля*; заботливый государь, сделавший светлым (35) лик Тишпака*, установивший чистые яства для Ниназу*, спасший людей своих в беде, (40) утвердивший благополучно стопы их в Вавилоне; (45) пастырь людей, чьи деяния приятны Иштар, утвердивший Иштар в Эульмаше* посреди (50) пространного Аккада; провозгласитель правды, дарующий справедливость народам, (55) возвративший Ашшуру его благую покровительницу; усмиритель мятежа, (6) царь, провозгласивший в Ниневии* в Эмешмеше установления Иштар; заботливый, усердно (65) молящийся великим богам, потомок Сумулаэля*, могучий наследник (70) Син-мубаллита*, (V, 1) вечное семя царственности могучий царь, солнце (5) Вавилона, проливший свет на страну Шумера и Аккада, (10) царь, заставивший повиноваться четыре страны света, любимец Иштар —я есмь! Когда (15) Мардук для управления людьми и для установления благоденствия в стране послал меня, (20) правду и справедливость в уста страны я вложил, плоть людей я ублаготворил. (25) Отныне:

§ 1. (26) Если человек обвинил (другого) человека и возвел на него обвинение в убийстве, но (30) не уличил его, обвинитель его должен быть убит.

§ 2. Если человек обвинение в колдовстве (35) на (другого) человека возвел, но не уличил его, тот, на кого обвинение в колдовстве возведено, к Реке[2] (40) должен пойти, испытанию Рекой он должен подвергнуться, и если Река возьмет его, обвинитель его (45) дом его может забрать; если же человека этого Река очистит (от обвинения) и он останется невредим, (50) тот, кто на него обвинение в колдовстве возвел, должен быть убит, (а) тот, кто испытанию Рекой подвергся, дом обвинителя своего может забрать.

§ 3. (57) Если человек в судебном процессе для свидетельства (60) о преступлении выступил, но слова сказанного не подтвердил, (то), если процесс этот — (65) процесс о жизни, человек этот должен быть убит.

§ 4. (68) Если для свидетельства (VI, 1) о зерне или деньгах он выступил, ответственность процесса этого (5) он должен понести.

§ 5. (6) Если судья дело его решил, приговор вынес, (10) документ с печатью велел изготовить[3], а потом решение свое изменил, судью этого (15) в изменении решенного дела надлежит изобличить, и претензию, которая по этому делу (20) предъявлена, в двенадцатикратном размере он должен удовлетворить, и в собрании[4] с кресла (25) судейского своего его должно заставить встать, и он не должен вернуться и с судьями в суде (30) не должен (более) заседать.

§ 6. (31) Если человек имущество бога или дворца[5] украл, (35) человек этот должен быть убит, и тот, кто украденное из рук его получил, (40) должен быть убит.

§ 7. (41) Если человек серебро ли, золото ли, раба ли, рабыню ли, (45) быка ли, овцу ли, осла ли или что бы то ни было у (несовершеннолетнего) сына человека[6] или у раба человека (50) без свидетелей и договора купил или на хранение принял, человек этот — вор, он должен быть убит.

§ 8. (57) Если человек быка ли, овцу ли, осла ли, свинью ли, лодку ли (60) украл, то, если это принадлежит богу или дворцу, в тридцатикратном размере он

должен отдать, (60) (а) если это принадлежит мушкенуму[7], десятикратно он должен возместить, если же вору нечего отдать, он должен быть убит.

§ 9. (70) Если человек, (VII, 1) у которого нечто пропало, некую свою пропажу у (другого) человека (5) обнаружил, а человек, у которого обнаружена эта пропажа, «продавец-де мне продал, (10) при свидетелях-де я купил» скажет, и хозяин пропажи «свидетелей, знающих мою пропажу, я готов привести» скажет, (то, если затем) покупатель продавца, (20) продавшего (это) ему, и свидетелей, перед которыми он купил, приведет, и хозяин пропажи (25) свидетелей, знающих его пропажу приведет, судьи дело их должны рассмотреть, и (30) свидетели, перед которыми покупка была совершена, и свидетели, знающие пропажу, (35) то, что им известно, перед богом должны клятвенно заявить, и тогда продавец — вор, он должен быть убит, хозяин пропажу свою может забрать, покупатель (же) из дома продавца (40) серебро, которое он отвесил, может забрать.

§ 10. (48) Если покупатель продавца, (50) продавшего (это) ему, и свидетелей, перед которыми он купил, не представит, а хозяин пропажи (55) свидетелей, знающих его пропажу, представит, (то) покупатель — вор, он должен быть убит, (а) хозяин пропажи (60) пропажу свою может забрать.

§ 11. (62) Если (же) хозяин пропажи свидетелей, знающих его пропажу не (65) представит, (VIII, 1) (он) — злодей, напраслину он возвел, он должен быть убит.

§ 12. (4) Если продавец[8] (5) умер, покупатель из дома продавца (10) сумму, о которой идет спор в этом судебном деле, в пятикратном размере может забрать.

§ 13. (14) Если у этого человека (15) свидетели (сейчас) не могут быть вызваны, судья отсрочку до шести месяцев должен ему предоставить, и если на шестой месяц (20) свидетелей своих он не приведет, человек этот — злодей, наказание, полагающееся по этому делу, он должен понести.

§ 14. (25) Если человек сына человека, ребенка, украл, он должен быть убит.

§ 15. (30) Если человек раба дворца, рабыню дворца, раба мушкенума или рабыню мушкенума (35) выведет за городские ворота, он должен быть убит.

§ 16. (37) Если человек раба или рабыню беглых, (40) принадлежащих дворцу или мушкенуму, в доме своем укрыл и по объявлению (45) глашатая не выдал (букв. не вывел), это хозяин дома должен быть убит.

§ 17. (49) Если человек (50) раба или рабыню беглых в степи поймал и в дом его господина (55) его привел, 2 сикля серебра господин раба должен ему отдать.

§ 18. (59) Если раб этот (60) господина своего не назвал, во дворец его надлежит привести, прошлое его (65) надлежит исследовать, и его господину его должны вернуть.

§ 19. (68) Если раба этого в (70) своем доме он удержал, а затем (IX, 1) у него он будет обнаружен, человек этот должен быть убит.

§ 20. (5) Если раб от (человека), поймавшего его, убежал, человек этот (10) господину раба (в этом) во имя бога[9] должен поклясться и будет свободен.

§ 21. (14) Если человек (15) (стену чужого) дома проломил, перед проломом этим (20) его должны убить и зарыть.

§ 22. (22) Если человек грабеж учинил и (25) был схвачен, человек этот должен быть убит.

§ 23. (28) Если грабитель не пойман, (30) человек ограбленный обо всем, что у него пропало, перед (35) богом клятвенно должен объявить, и община и староста общины, на чьей земле (40) и в чьем округе грабеж был учинен, все, что у него пропало, (45) должны ему возместить.

§ 24. (46) Если (при этом грабеже погублена) жизнь[10], община и староста 1 мину серебра людям его (50) должны отвесить.

§ 25. (51) Если в доме человека огонь загорелся, и человек, (55) который для тушения (пожара) пришел, на пожитки хозяина дома позарился и (60) пожитки хозяина дома присвоил, человек этот в этот самый огонь (65) должен быть брошен.

§ 26. (66) Если редум или баирум[11], которому в царский поход идти (X, 1) приказано, не пошел или наемника нанял и (5) вместо себя послал, редум или баирум этот должен быть убит, (10) (а) наемник его хозяйство его может забрать.

§ 27. (13) Если редум или баирум, (15) который в крепости царской взят в плен, (а) после него его поле и сад (20) отдали другому, и службу[12] его тот стал служить, (то), если он (пленный) вернется и (25) общины своей достигнет, поле и сад его должны быть ему возвращены, и именно он службу свою должен служить.

§ 28. (30) Если редум или баирум, который (служит) в крепости царской, взят в плен, (35) (а) сын его службу служить может, поле и сад должны отдать ему, и службу своего отца (40) он будет служить.

§ 29. (41) Если сын его мал и службу отца своего служить (45) не может, треть поля и сада матери его должна быть отдана, и мать (50) пусть его вырастит.

§ 30. (51) Если редум или баирум свое поле, свой сад и свой дом из-за службы (55) покинул и удалился, (а) другой после него его поле, сад (б) и дом принял и 3 года службу служил, (65) (то), если он вернется и свое поле, свой сад и свой дом потребует, это не должно быть ему отдано, (XI, 1) тот, кто (имущество) принял и службу его служил, тот же и будет служить.

§ 31. (5) Если год лишь один он отсутствовал и вернулся, его поле, его сад и его дом (10) должны быть ему отданы, и он сам свою службу будет служить.

§ 32. (13) Если редума или баирума, (15) который в царском походе взят в плен, тамкар[13] выкупил и дал ему возможность достигнуть своей общины, (20) (то), если в его хозяйстве средства для выкупа имеются, он сам себя должен выкупить, (25) если в его хозяйстве средств для выкупа нет, храмом его общины он должен быть выкуплен, (30) если в храме его общины средств для его выкупа нет, дворец его выкупит, (35) (но) его поле, его сад и его дом для его выкупа не должны быть отданы.

§ 33. (39) Если декум (40) или лапуттум[14] человека для повинности[15] (из хозяйства своих подчиненных) забирает либо в поход царский (45) наемника взамен (обязанного лица) принял и послал, декум или лапуттум (50) должен быть убит.

§ 34. (51) Если декум или лапуттум утварь (у) редума забирает, редума притесняет, (55) редума в наем отдает, редума в суде сильному выдает, подарок, (что) царь (60) редуму дал, отнял, (то) этот редум или лапуттум должен быть убит.

§ 35. (65) Если человек крупный или мелкий скот, что царь редуму (70) дал, (XII, 1) у редума купил, серебро свое он потеряет[16].

§ 36. (5) Поле, сад и дом редума, баирума и плательщика дохода за серебро не могут быть проданы.

§ 37. (10) Если человек поле, сад или дом редума, баирума или плательщика дохода купил, (15) табличка его должна быть разбита, и серебро свое он потеряет, (а) поле, сад и дом (20) к своему хозяину должны возвратиться.

§ 38. (22) Редум, баирум и плательщик дохода из поля, сада и дома (25) его службы своей жене или своей дочери не может (ничего) отписать и по (долговому) обязательству (30) не может отдать.

§ 39. (31) Из поля, сада и дома, которые он купил и приобрел, своей жене (35) или своей дочери он может (что-либо) отписать и по обязательству может отдать.

§ 40. (39) Надитум[17], тамкар (40) и несущий иную службу свое поле, свой сад и свой дом за серебро может продать, (а) покупатель (45) службу поля, сада и дома, которые он купил, должен нести.

§ 41. (49) Если человек (50) поле, сад или дом редума, баирума или плательщика дохода выменял и приплату (55) дал, редум, баирум или плательщик дохода к своему полю, саду и дому должен вернуться, (60) а приплату, которая ему дана, он может забрать себе.

§ 42. (63) Если человек поля для возделывания (65) взял и на поле зерна не произвел, в (том, что надлежащую работу) в поле (XIII, 1) он не выполнил, его должны изобличить, и зерно как соседи его хозяину поля (5) он должен отдать.

§ 43. (6) Если поле он не возделал и забросил, зерно как его соседи хозяину поля (10) он должен отдать, а поле, которое он забросил, он должен вспахать, взборонить и (15) хозяину поля вернуть.

§ 44. (17) Если человек залежное поле на 3 года (20) для распашки взял, но был нерадив и поле не распахал, (то) на четвертый (25) год поле он должен вспахать, разбить комья, взборонить и (30) хозяину поля (его) вернуть, и за (каждый) бур поля 10 гур зерна он должен отмерить.

§ 45. (35) Если человек свое поле за арендную плату[18] арендатору отдал и арендную плату своего поля (40) получил, (а) потом поле бог Адад побил, или наводнение унесло (урожай), (45) (то) убыток — только на арендаторе.

§ 46. (47) Если арендную плату своего поля он не получил, но за половину (50) или за треть урожая поле отдал, (то) зерно, которое на поле имеется, арендатор и хозяин поля согласно договору должны поделить.

§ 47. (58) Если арендатор из того, что в году (60) предшествующем затраты свои он не оправдал, поведет речь (о новой) аренде поля, хозяин поля (65) не должен отказывать, именно (этот) арендатор поле его пусть возделывает и во время жатвы согласно договору (70) (зерно) пусть он возьмет.

§ 48. (71) Если за человеком долг в рост (XIV, 1) имеется, а поле его Адад побил (5) или наводнение унесло (урожай), или из-за отсутствия воды зерно на поле не имеется, (10) (то) в этом году зерно своему кредитору он может не возвращать, табличку свою он может увлажнить[19] (для внесения изменений), (15) и рост за этот год он может не отдавать.

§ 49. (18) Если человек серебро у тамкара (20) взял (в долг) и распаханное поле под зерно или кунжут тамкару дал, (и) «поле возделай, а (25) зерно или кунжут, что (на нем) вырастут, собери и возьми (себе),» — сказал ему, (и) если земледелец[20] (30) на поле зерно или кунжут вырастил, (то) во время жатвы зерно и кунжут, что на поле имеются, (35) только хозяин поля[21] может забрать, и зерно за серебро и его рост, что он у тамкара (40) взял, и расходы на возделывание (поля) он должен отдать.

§ 50. (45) Если возделанное зерновое поле или возделанное кунжутное поле он отдал, то зерно или кунжут, (50) что на поле имеются, только хозяин поля[21] может забрать, а серебро и рост на него (55) тамкару он должен вернуть.

§ 51. (56) Если серебра для возвращения (у него) нет, зерно или кунжут (60) соответственно его серебру и росту на него[22], что он у тамкара взял, согласно указу (65) царя[23] тамкару он должен отдать.

§ 52. (XV, 1) Если арендатор на (арендованном) поле зерна или кунжута не вырастил, (5) свой договор он изменить не может.

§ 53. (7) Если человек в укреплении обваловки своего поля (10) был нерадив и обваловку свою не укрепил, и в его обваловке образовалось отверстие, (15) и вода опустошила общинную орошаемую землю, человек, в чьей обваловке образовалось отверстие, зерно, которое он погубил, (20) должен возместить.

§ 54. (21) Если возместить зерно он не может, (то) его самого и его имущество (25) за серебро должны продать, а жители орошаемой земли (24), чье зерно унесла вода, (30) пусть разделят (это серебро).

§ 55. (31) Если человек свой арык для орошения (поля) открыл и был небрежен, и (35) поле его соседа опустошила вода, зерно как у его соседа он должен отмерить (пострадавшему).

§ 56. (39) Если человек (40) открыл воду, и работу, проделанную на соседском поле, смыла вода, за (каждый) бур (поля) 10 гур зерна (45) он должен отмерить.

§ 57. (46) Если пастух о кормлении мелкого скота травой с хозяином поля (50) не договорился и без (ведома) хозяина поля поле мелкому скоту скормил, хозяин поля поле свое (55) пусть сожнет, пастух (же), который без (ведома) хозяина поля поле мелкому скоту скормил, (60) сверх этого[25] за (каждый) бур 20 гур зерна хозяину поля должен отдать.

§ 58. (65) Если, после того как с орошаемых земель мелкий скот ушел (букв.: поднялся), и знак окончания выпаса на городских воротах[26] (70) был вывешен, пастух мелкий скот на поле пустил и поле мелкому скоту скормил, (75) (то) пастух поле, (которое) он скормил, должен сторожить и во время жатвы за (каждый) бур (VI, 1) 60 гур зерна должен отдать.

§ 59. (4) Если человек (5) без (ведома) хозяина сада в саду человека дерево срубил, половину мины серебра он должен отвесить.

§ 60. (10) Если человек поле для посадки сада садовнику дал, (и) садовник сад посадил, (15) (то) 4 года сад он будет растить, (а) на пятый год хозяин сада (20) и садовник (сад) поровну они должны разделить, хозяин сада свою долю (25) может выбрать и взять.

§ 61. (27) Если садовник поле при посадке не полностью использовал (букв.: не закончил), (30) залежь оставил, залежь в состав его доли должны ему включить.

§ 62. (34) Если поле, (35) которое ему дано, садом он не засадил, (и) если это — пахотная земля, (то) доход поля за годы, (40) когда оно было заброшено, садовник хозяину поля, как соседи его, должен отмерить, (45) и работу на поле он должен выполнить и поле хозяину вернуть.

§ 63. (48) Если (же) поле — залежное, работу на поле (50) он должен выполнить и хозяину поле вернуть, и за (каждый) бур 10 гур зерна (55) за один год он должен отмерить.

§ 64. (58) Если человек сад свой (60) садовнику для ухода (букв.: для опыления) дал, (то) садовник, пока он сад держит, (65) из урожая сада две трети хозяину сада должен отдавать, одну треть (70) сам он должен забирать.

§ 65. (71) Если садовник за садом не ухаживал и (тем) уменьшил урожай, садовник (75) урожай сада, как сосед его, [хозяину сада должен отмерить...] (лакуна)

§ А. (1) Если человек серебро у тамкара (в долг) взял, и этот тамкар его прижимает, и (5) ничего для уплаты (долга) у него нет, (и) свой сад после опыления тамкару он дал и (10) «финики, сколько в саду их будет за серебро твое возьми», ему сказал, тамкар его (15) соглашаться не должен, только хозяин сада должен

(их) взять и (200 серебром и ростом его, согласно его табличке, тамкара он должен удовлетворить, а остальные финики, что в саду (25) будут, только хозяин сада пусть возьмет.

§ B. (28) Если че[ловек] дом хоч[ет построить, и] его сосед [...]

§ C. (1) [Если ...] за пла[ту...] он ему не от[дас]т; если зерно, серебро или (другое) имущество за дом, связанный с повинностью[27] (5) и относящийся к хозяйству его соседа, который он покупает, он отдал, (то) все, что он уплатил, (10) он теряет, (а) дом к [хозя]ину своему должен вернуться; если этот дом не связан с повинностью, (15) он может его купить; за этот дом зерно, серебро или (другое) имущество он может дать.

§ D. (1) Если че[ловек] за[брошенный участок] без ве[дома своего соседа] за[строил], в доме [...] со[сед(?) его (?) ...]

з E. (1) [Если человек, у которого дом соседний разрушен или поле соседнее (5) заброшено, хозяину руин] «руину твою укрепи, (10) (ведь) из твоего дома могут пройти ко мне», или хозяину пустоши «возделай свою пустошь, (ведь) с твоей пустоши (15) могут мой дом проломить» [ска]зал и [сви]детелей представил, (то), [если] через руины [во]р(?) (далее текст сильно разрушен).

§ F. (1) [Если ...] в [...] дом [...]

§ Y. (1) Ес[ли человек сдал в аренду дом ... (5), и] человек, живущий (там), арендную плату полностью за год (10) хозяину [дома] отдал, (а) хозяин дома жильцу до истечения срока уйти (15) приказал, (то) хозяин дома, поскольку жильца до истечения срока (20) из дома своего он за[ставил уйти], серебро, что жилец ему дал, теряет.

§ H. (Текст плохо понятен и, возможно, является вариантом предыдущего.)

§ I, J, K. (Разрушено.)

§ Z. (I, ? —II, 5) [Если человек серебро в долг взял...], во время жатвы серебро и его рост [он должен отвесить], если у него для уплаты (серебра) [нет], то, что у него есть — утварь или зерно — [он может отдать]; если для уплаты [...] есть [...]

§ M, N, O, P, Q, R, S (Текст непонятен.)

§ T. (4) Если тамкар зерно или серебро (5) в рост дал, на один гур 100 сила роста он может взять, если серебро в рост он дал, на 1 сикль серебра (10) $^1/_6$ сикля (и) 6 ше роста[28] он может взять.

§ U. (III, 41—IV, 7) Если человек имеет долг с ростом, (но) серебра для возвращения не имеет, зерно и серебро согласно царскому указу и рост на него (в размере) 60 сила на один гур в год он (тамкар) может взять; если же тамкар рост по (этому) долгу [сверх указанных 60 сила] на один гур [или сверх указанных] $^1/_6$ сикля и 6 ше [на один сикль] попытается увеличить и получить, он должен потерять все, что дал.

§ V. (Текст непонятен из-за повреждений.)

§ W. (IV, 20—39) Если тамкар [...] на [...] рост [...] взял и [...] будь то зерно [или серебро], сколько он [получил, или] не вычел и новую табличку не написал, либо рост к основной сумме приписал, этот тамкар зерно, сколько он получил, должен удвоить и отдать.

§ X. (II, 10—21) Если тамкар зерно или серебро в долг с ростом дал и, когда в долг давал, серебро при помощи уменьшенной гири и зерно при помощи уменьшенной меры дал, а когда получал (обратно), серебро при помощи увеличенной гири, а зерно при помощи увеличенной меры принимал, [тамкар этот] вс[е, что он дал, должен потерять].

§ V. (Непонятен из-за повреждений.)

§ Z. (II, 30—40) Если человек зерно или серебро у тамкара получил, но зерна или серебра для возвращения не имеет, а другое имущество имеет, то, что у него есть, перед свидетелями согласно обменному эквиваленту тамкару своему он может отдать, тамкар (же) не должен отказываться, (но) должен принять.

§ aa, bb. (Из-за повреждений не понятны.)

§cc (1) Если человек человеку серебро для (создания) товарищества дал, (то) прибыль и убыток, которые будут (получены), перед богом (5) поровну они должны поделить.

§ 100. (8—21) Если тамкар шамаллуму[29] серебро для выдачи и получения и путь его отправил, (а) шамаллум в пути [.....]; если там, куда он пошел, он получил (букв.: «увидел») прибыль, рост на серебро, сколько он взял, он должен сосчитать и дни свои перечислить[30] и перед тамкаром своим отчитаться.

§ 101. (XIV, 8) Если там, куда он пошел, прибыли (10) он не получил («не увидел»), серебро, которое он получил, он должен удвоить, и шамаллум тамкару должен (это) отдать[31].

§ 102. (15) Если тамкар шамаллуму серебро в виде благодеяния дал, и там, куда он пошел, (20) убыток он потерпел («увидел»), основную сумму серебра[32] тамкару он должен вернуть.

§ 103. (24) Если по дороге, (25) во время его путешествия, враг все, что он несет, отнял, шамаллум во имя бога (30) должен поклясться и будет свободен.

§ 104. (32). Если тамкар шамаллуму зерно, шерсть, масло (35) или любое (иное) имущество для продажи дал, шамаллум серебро должен подсчитать и (40) тамкару вернуть, (а) шамаллум документ с печатью (за) серебро, которому тамкару он отдал, (45) должен получить.

§ 105. (46) Если шамаллум был небрежен и документ с печатью о серебре, которое он тамкару (50) отдал, не получил, серебро без документа с печатью на (его) счет не будет зачислено.

§ 106. (55) Если шамаллум у тамкара серебро взял и (затем) с тамкаром своим (о долге) поспорил, (60) тамкар этот перед богом[33] и свидетелями во взятии серебра должен шамаллума уличить, и (тогда) шамаллум серебро, (65) сколько он взял, в тройном размере тамкару должен отдать.

§ 107. (68) Если тамкар серебро шамаллуму доверил, и (70) шамаллум все, что тамкар ему дал, тамкару своему (XXV, 1) вернул, (а) тамкар (обо) всем, что шамаллум ему отдал, (5) с ним заспорил, шамаллум этот перед богом и свидетелями тамкара должен изобличить, и тамкар, поскольку он со своим шамаллумом (10) спорил, все, что он взял, в шестикратном размере шамаллуму должен отдать.

§ 108. (15) Если корчемница (в уплату) за сикеру зерно не принимает, гирей, большей (установленного веса) серебро принимает (20) или обменный эквивалент сикеры по отношению к зерну уменьшает, эту корчемницу должны уличить и в воду (25) ее должны бросить.

§ 109. (26) Если у корчемницы злодеи в ее заведении собираются, а (30) злодеев этих она не схватила и во дворец не представила, эта корчемница (35) должна быть убита.

§ 110. (36) Если надитум (или) угбабтум[34], которая в «монастыре» не живет, проникла в корчму (40) или ради (питья) сикеры в корчму вошла, эту свободную женщину должны сжечь.

§ 111. (45) Если корчемница один кувшин пива в кредит дала, во время жатвы 50 сила зерна она может взять.

§ 112. (50) Если человек находился в путешествии и серебро, золото, драго-

ценные) камни или (иное) имеющееся при нем имущество (55) (другому) человеку отдал и для (передачи) посылки его отправил, (а) этот человек (60) все, что было послано, там, куда было послано, не отдал и присвоил, хозяин посылки (65) этого человека во всем, что было послано, но не отдано, должен изобличить, и (70) этот человек в пятикратном размере все, что ему было дано, хозяину посылки должен отдать.

§ 113. (75) Если человек за человеком (XXVI, 1) зерно или серебро имел и без (ведома) хозяина зерна из житницы или с гумна (5) зерно взял, этого человека в (том, что) без (ведома) хозяина из житницы или гумна (10) зерно он взял, должны изобличить, и зерно, сколько он взял, он должен вернуть, и все (15) сколько он дал (в долг), он должен потерять.

§ 114. (17) Если человек за человеком зерна или серебра (20) не имел, а (тем не менее) заложника его в залог взял[35], за каждого заложника $^1/_3$ мины серебра (25) он должен отвесить.

§ 115. (26) Если человек за человеком зерно или серебро имел и (30) заложника его в залог взял, а заложник в доме своего залогодержателя по судьбе своей умер, (35) по этому случаю иска быть не может.

§ 116. (38) Если заложник в доме своего залогодержателя (40) от побоев или дурного обращения умер, то хозяин заложника своего кредитора (букв.: «тамкара») (45) должен изобличить, и если (заложник) — сын авилума[36], его (т. е. кредитора) сын должен быть убит, (а) если (заложник) — раб авилума, $^1/_3$ мины серебра (50) он (кредитор) должен отвесить, и все, сколько он дал, он должен потерять.

§ 117. (54) Если человека (55) одолел долг, и свою жену, своего сына или свою дочь он продал за серебро или в долговое рабство (60) отдал, 3 года (на) хозяйство своего покупателя или своего закабалителя они должны работать, (а) на четвертый (65) год их освобождение должно быть совершено.

§ 118. (68) Если раба или рабыню в долговое рабство (70) он отдал, кредитор может дать пройти сроку (и) продать (их) за серебро, (а) судебного спора об этом быть не может.

§ 119. (74) Если человека (75) одолел долг, и свою рабыню, которая родила ему сыновей, он продал за серебро, (XXVII, 1) серебро, которое кредитор (ему) отвесил, хозяин рабыни может (кредитору) отвесить и рабыню свою выкупить.

§ 120. (4) Если человек (5) зерно на сохранение в хозяйстве человека ссыпал, и в зернохранилище возникла недостача, (10) будь то хозяин дома амбар открыл и зерно унес, либо (то, что) зерно в его хозяйстве ссыпано, (15) вообще отрицал, хозяин зерна перед богом (существование) своего зерна должен клятвенно подтвердить, а хозяин дома (20) зерно, которое он взял, должен удвоить и хозяину зерна отдать.

§ 121. (24) Если человек (25) в хозяйстве человека зерно ссыпал, в год за 1 гур 5 сила зерна (в качестве платы) за ссыпку (30) он должен отдать.

§ 122. (31) Если человек человеку серебро, золото или что бы то ни было (35) на хранение отдает, все, что он отдает, он должен показать свидетелям, (40) он должен заключить договор и (лишь после этого) отдать на хранение.

§ 123. (44) Если без свидетелей (45) и договора он отдал (что-либо) на хранение, а там, куда он отдал, это отрицают, (50), по этому случаю иска быть не может.

§ 124. (53) Если человек человеку (55) серебро, золото или что бы то ни было перед свидетелями отдал на хранение, а (60) тот (это) отрицает, этого человека должны изобличить, и все, что он отрицал, он должен удвоить и (65) вернуть.

§ 125. (66) Если человек что-либо принадлежащее ему отдал на хранение, и там, куда он (это) отдал, (70) будь то из-за взлома или из-за перелезания (через

стену) что-либо, принадлежащее ему, вместе с чем-нибудь, принадлежащим (75) хозяину дома, пропало, (то) хозяин дома, который был небрежен, все, что было дано ему на хранение и пропало, должен восполнить и (XXVIII, 1) хозяину (пропавшего) имущества возместить; хозяин (же) дома все свое, (что) пропало, (5) может разыскивать и у своего вора забрать.

§ 126. (8) Если человек, у которого ничего (10) не пропало, сказал: «Нечто мое пропало», и обвинил свой квартал, (15) его квартал должен перед богом клятвенно уличить его в том, что у него ничего не пропало, и (20) все, что он требовал (возместить), он должен удвоить и отдать своему кварталу.

§ 127. (25) Если человек указал пальцем[37] на энтум[38] или на жену человека, но не уличил (ее), (30) этого человека должны побить перед судьями и обрить ему половину головы[39].

§ 128. (35) Если человек взял жену, но договора касательно нее не составил, (40) эта женщина — не жена.

§ 129. (42) Если жена человека с другим мужчиной (45) на (ее) лоне была схвачена, их должны связать и бросить в воду, (но) (50) если господин жены свою жену пощадит, (то) и царь своего раба должен пощадить.

§ 130. (54) Если человек (55) жену человека, которая мужчины не знала и живет в доме своего отца, (60) изнасиловал и на лоно ее лег и его схватили (на месте преступления), этот человек (65) должен быть убит, женщина (же) эта должна быть освобождена (от ответственности).

§ 131. (68) Если жену человека (70) ее муж клятвенно обвинил, но с другим мужчиной на (ее) лоне она не была схвачена, во имя бога (75) она должна поклясться, и (тогда) она может вернуться в свой дом.

§ 132. (77) Если на жену человека из-за другого мужчины (80) указывают пальцем, но с мужчиной (XXIX, 1) чужим на (ее) лоне она не была схвачена, ради своего мужа (5) она должна погрузиться в Реку[40].

§ 133. (7) Если человек уведен (в плен), но в его доме (10) пропитание есть, жена его до [освобождения] своего мужа себя (15) должна [блюс]ти, [в дом друго]го [не вход]ить; если (же) эта женщина себя (20) не соблюла и в дом другого вошла, эту женщину должны изобличить и (25) в воду ее должны бросить.

§ 134. (26) Если человек уведен (в плен), и в его доме (30) пропитания нет, его жена в дом другого может войти, (35) на женщине этой вины нет.

§ 135. (37) Если человек уведен (в плен), и в его доме (40) пропитания нет, (и) вследствие этого его жена в дом другого (45) вошла и сыновей (ему) родила, (а) потом ее муж вернулся и своей общины (50) достиг, эта женщина должна вернуться к своему первому мужу, сыновья (же) (55) должны следовать за своими отцами.

§ 136. (57) Если человек покинул свою общину и убежал, (60) (а) после этого его жена вошла в дом другого, (то), если этот человек (65) вернулся и жену свою (захотел) забрать, так как он возненавидел свою общину и (70) убежал, жена беглеца не должна возвратиться к своему мужу.

§ 137. (74) Если человек (75) с шугетуих, которая родила ему сыновей, или с надитум, которая дала ему (возможность) иметь сыновей[42], развестить (80) задумал, этой женщине должны вернуть ее приданое, и половину поля, сада и движимого имущества (XXX, 1) ей должны отдать, и своих сыновей она должна взрастить; когда своих сыновей (5) она взрастит, из всего, что дано ее сыновьям, долю, (10) равную доле одного сына, ей должны дать, и муж, который ей по сердцу, может взять ее в жены.

§ 138. (14) Если человек (15) свою первую жену, которая не родила ему

сыновей, хочет покинуть, серебро, сколько составлял ее выкуп, (20) он должен ей отдать, и приданое, которое она принесла из дома своего отца, он должен ей возместить, и (тогда) он может ее покинуть.

§ 139. (25) Если выкупа не было, 1 мину серебра в качестве разводной платы он должен ей дать.

§ 140. (30) Если он — мушкенум, он должен отдать ей $^1/_3$ мины серебра.

§ 141. (33) Если жена человека, которая в доме человека (35) живет, задумала уйти, расточительствовать (40) принялась, дом свой разоряла, унижала своего мужа, ее должны изобличить, и, если ее муж (45) заявил о намерении покинуть ее, он может ее покинуть, на дорогу ей и (в качестве разводной платы) (30) ничего он может ей не давать; если (же) ее муж заявил о намерении не покидать ее, муж ее другую женщину (35) может взять замуж, (а) эта женщина должна жить в его доме как рабыня.

§ 142. (60) Если женщина возненавидела своего мужа и сказала: «Не прикасайся ко мне», ее дело ее кварталом (65) должно быть исследовано, и если она себя блюла (и) греха на ней нет, а ее муж (70) — гуляка и очень ее унижал, на женщине этой (XXXI, 1) вины нет, она может забрать свое приданое и в дом своего отца (5) она может уйти.

§ 143. (6) Если она себя не блюла, гуляла, разоряла свой дом, унижала своего мужа, (10) эту женщину должны бросить в воду.

§ 144. (13) Если человек взял замуж надитум, и (15) эта надитум дала своему мужу рабыню и (таким образом) сыновей произвела, (а) этот человек (20) на шугетум задумал жениться, этому человеку (25) не должны (это) позволить, шугетум замуж он брать не должен.

§ 145. (28) Если человек взял замуж надитум, но (30) она не дала ему иметь детей, и он решил жениться на шугетум, (35) этот человек может взять шугетум замуж и ввести ее в свой дом, (40) (но) эта шугетум не должна равняться с надитум.

§ 146. (43) Если человек взял замуж надитум, и (45) она дала своему мужу рабыню, и та родила сыновей, (а) потом эта рабыня (50) стала равняться со своей госпожой, (то), так как она родила сыновей, ее госпожа за серебро (55) ее продавать не должна, она может наложить на нее знак рабства и причислить ее к рабыням.

§ 147. (60) Если сыновей она не родила, ее госпожа может продать ее за серебро.

§ 148. (65) Если человек жену взял замуж и ее постигла болезнь ла'бу (заразная кожная болезнь), (70) (и) он решил жениться на другой, он может жениться, (75) (но) жену свою, которую постигла болезнь ла'бу, он не должен покидать, в доме, который он создал, (80) она должна жить, и он должен пожизненно ее содержать.

§ 149. (XXXII, 1) Если эта женщина не согласна жить в доме своего мужа, (5) свое приданое, которое она принесла из дома ее отца, он должен ей возместить, и она может уйти.

§ 150. (10) Если человек подарил своей жене поле, сад, дом или движимое имущество (15) и документ с печатью ей выдал, что после смерти ее мужа ее сыновья не должны с ней спорить, мать (же) (20) то, что остается после нее, своему сыну, которого она любит, может отдать, а другому (25) может не отдавать.

§ 151. (26) Если женщина, которая живет в доме человека, чтобы кредитор (30) ее мужа не задержал ее (за долг), связала своего мужа договором (и) заставила его выдать документ, (35) (то), если этот человек, прежде чем он взял эту женщину замуж, долг на себе (40) имел, его кредитор не может задержать его жену; и если эта женщина, (45) прежде чем она вошла в дом человека, имела на себе долг, (50) ее кредитор не может задержать ее мужа.

§ 152. (52) Если после того как эта женщина в дом человека (55) вошла, на них возник долг, оба они (60) должны удовлетворить кредитора.

§ 153. (61) Если жена человека даст убить своего мужа ради другого мужчины, (65) эту женщину должны посадить на кол.

§ 154. (67) Если человек познал свою дочь, (70) этого человека должны изгнать из общины.

§ 155. (72) Если человек выбрал невесту своему сыну, и (75) его сын познал ее, (а) потом он сам на лоно ее возлег, и его схватили, этого человека должны связать и в воду (XXXIII, 1) его должны бросить.

§ 156. (2) Если человек невесту своему сыну (5) выбрал, но его сын не познал ее, а он сам на лоно ее возлег, полмины серебра (10) он должен ей отвесить, и все, что из дома своего отца она принесла, (15) он должен ей возместить, и муж по сердцу ее может взять ее в жены.

§ 157. (18) Если человек после (смерти) своего отца (20) возлег на лоно своей матери, их обоих должны сжечь.

§ 158. (24) Если человек (25) после (смерти) своего отца на лоне своей мачехи (?), которая детей родила, был схвачен, (30) этот человек должен быть изгнан из отцовского дома[43].

§ 159. (33) Если человек, который в дом своего тестя (35) дал принести брачный дар (и) отдал выкуп, загляделся на другую женщину и (40) сказал своему тестю; «твою дочь в жены я не возьму», отец девушки все, (45) что ему принесено, может забрать.

§ 160. (47) Если человек в дом своего тестя брачный дар (50) дал принести (и) выкуп отдал, а отец девушки «Дочь мою я тебе не отдам» (55),— сказал, все, что ему принесено, он должен удвоить и вернуть.

§ 161. (60) Если человек в дом своего тестя брачный дар дал принести (и) выкуп отдал, а (потом) (65) равный ему (по положению) оклеветал его, и его тесть хозяину жены[44] «Мою дочь в жены ты не возьмешь» (70),— сказал, (то) все, что ему принесено, он должен удвоить и вернуть, (75) а его жену равный ему в жены получить не должен.

§ 162. (78) Если человек жену (80) взял, и она родила сыновей, а (потом) эта женщина к судьбе (XXXIV, 1) ушла[45], ее отец не должен предъявлять претензий по поводу ее приданого, (5) ее приданое — только для ее сыновей.

§ 163. (7) Если человек взял жену, и (10) она не дала ему иметь сыновей, (а потом) эта женщина ушла к судьбе, (то), если выкуп, (15) который этот человек принес в дом своего тестя, его тесть ему вернул, по поводу приданого (20) этой женщины предъявлять претензии он не должен, ее приданое — только для ее отцовского дома.

§ 164. (24) Если его тесть (25) выкуп не вернул, (то) из ее приданого столько, сколько (составлял) ее выкуп, он (т. е. муж) должен вычесть, а (30) (остаток) приданого он должен вернуть в ее отцовский дом.

§ 165. (33) Если человек своему наследнику, (35) который ему приятен, подарил поле, сад или дом (и) написал ему документ с печатью, (то), после того как отец (40) ушел к судьбе, когда братья стали делиться, награду, (что) отец (45) ему дал, он должен забрать, и, сверх того, имущество отцовского дома поровну[46] (50) они должны разделить.

§ 166. (51) Если человек сыновьям, которых он имел, взял жен, (а) сыну своему (55) малолетнему не взял, (то), после того как отец к судьбе (60) ушел, когда братья стали делиться, из имущества отцовского дома своему брату (65) малолет-

нему, который жену (еще) не взял, сверх его доли (70) серебро (для) выкупа они ему должны положить и (тем) дать возможность взять жену.

§ 167. (74) Если человек (75) жену взял и она родила ему сыновей, (а потом) эта женщина к судьбе (80) ушла, (и) после нее он взял другую женщину, и она родила сыновей, (85) (то), после того как отец к судьбе ушел, (XXXV, 1) сыновья не должны разделяться по матерям: приданое своих матерей (5) они должны взять, а имущество отцовского дома они должны поделить поровну[47].

§ 168. (9) Если человек задумал (10) лишить наследства своего сына и сказал судьям: «Сына своего я лишаю наследства», (15) судьи должны рассмотреть его дело, и если сын тяжкой вины, влекущей за собой лишение (20) наследства, не несет, отец не может лишить наследства своего сына.

§ 169. (25) Если (же) тяжкую вину перед своим отцом, ведущую к лишению наследства, он несет, (30) на первый раз они должны его простить, если (же) он во второй раз тяжко провинился, отец своего сына (35) может лишить наследства.

§ 170. (37) Если человеку его законная супруга родила сыновей, (40) и его рабыня родила сыновей, (и) отец при своей жизни сыновьям, которых ему родила рабыня, (45) сказал: «Мои сыновья» (и) причислил их к сыновьям супруги, (то) после того как их отец к судьбе (50) уйдет, имущество отцовского дома сыновья супруги и сыновья рабыни поровну (55) должны разделить; наследник, сын супруги, из наследственных доль может выбрать и забрать.

§ 171. (60) А если отец при своей жизни сыновьям, которых ему родила рабыня, «Мои сыновья» не сказал, то после того как отец (65) уйдет к судьбе, имущество отцовского дома сыновья рабыни с сыновьями супруги (70) разделять не должны; освобождение рабыни и ее сыновей должно быть установлено, сыновья (же) супруги (75) к сыновьям рабыни претензий по поводу рабства предъявлять не должны; супруга свое приданое (80) и дар, который ее (покойный) муж ей дал и на табличке ей отписал, (85) может взять, и в жилище своего мужа она может жить, (XXXVI, 1) она может пожизненно пользоваться (всем этим), но за серебро продавать не должна, после нее (5) (все это) лишь для ее сыновей.

§ 172. (6) Если (же) ее муж не дал ей подарка, ее приданое (10) они должны ей возместить, и из имущества дома своего мужа долю как один наследник (15) она может взять; если (же) ее сыновья, чтобы заставить (ее) уйти из дома, начнут ее притеснять, судьи (20) должны рассмотреть ее дело и наложить на сыновей наказание, а эта женщина (25) из дома своего мужа уходить не должна; если (же) эта женщина решение об уходе (30) (сама) приняла, подарок, который ей дал ее муж, своим сыновьям (35) она должна оставить, приданое (же) своего отцовского дома она может забрать, и муж, который ее по сердцу, (40) пусть возьмет ее в жены.

§ 173. (41) Если эта женщина там, куда она вошла, своему следующему мужу (45) родила сыновей, (то) после того как эта женщина уйдет к судьбе, ее приданое первые и последующие сыновья (5) должны разделить[48].

§ 174. (51) Если своему следующему мужу сыновей она не родила, ее приданое (55) должны забрать только сыновья ее первого мужа.

§ 175. (57) Если раб дворца или раб мушкенума (60) дочь (свободного) человека взял замуж и она родила сыновей, (то) хозяин раба (65) к сыновьям дочери (свободного) человека претензий по поводу рабства предъявлять не должен.

§ 176а. (69) Если раб дворца (70) или раб мушкенума дочь свободного человека взял замуж, и когда он взял ее замуж, вместе с (75) приданым своего отцовского дома она вошла в дом раба дворца или раба мушкенума, и (80) после того как они объединились, создали (общее) хозяйство (и) приобрели движимое имуще-

ство, а впоследствии раб дворца (85) или раб мушкенума ушел к судьбе, дочь человека свое приданое (95) должна забрать, а все, что ее муж и она сама (XXXVII, 1) после их объединения приобрели, должны разделить на две части, и (5) половину должен забрать хозяин раба, (а другую) половину должна забрать для своих сыновей дочь человека.

§ 176b. (10) Если у дочери человека приданого не было, все, что ее муж и она сама приобрели с тех пор, как они объединились, (15) на две части должны разделить, и половину хозяин раба должен забрать, (а другую) половину (20) дочь человека пусть заберет для своих сыновей.

§ 177. (22) Если вдова, у которой (все) сыновья — малолетние, (25) решила войти в дом другого (мужа), без ведома судей (30) войти она не должна; когда она будет входить в дом другого (мужа), судьи (35) должны рассмотреть обстоятельства хозяйства мужа ее прежнего и хозяйство мужа ее (40) прежнего мужу ее последующему и (самой) этой женщине должны передать и (45) заставить их выдать (удостоверяющий это) документ; они (муж и жена) должны хранить (это) хозяйство и вырастить малолетних детей; (50) имущество (этого хозяйства) они не должны продавать за серебро, (а) покупатель, который имущество (55) детей вдовы купил, должен потерять свое серебро, имущество (же) к своим хозяевам (60) должно возвратиться.

§ 178. (61) Если (есть жрица) угбабтум, надитум или секретум, которой ее отец приданое (65) дал (и) написал ей (об этом) документ, (но) в документе, который он ей написал, (70) не написал (о том, что) наследство после нее она может отдать (это) куда захочет, и поступать по своему желанию (75) ей не позволил, (то) после того как отец уйдет к судьбе, ее поле и сад (80) должны забрать ее братья, и соответственно размеру ее доли хлеб, масло и шерсть (85) они должны ей выдавать и (этим) удовлетворять ее сердце; если ее братья соответственно размеру (90) ее доли хлеб, масло и шерсть выдавать ей не будут и (XXXVIII, 1) сердца ее не ублаготворят, свое поле и сад пахарю (арендатору), (5) какой ей угоден, она может это отдать, и пусть этот пахарь ее содержит; полем, садом (10) и всем, что ей дал ее отец, она может пользоваться пожизненно, (но) за серебро (15) продавать (их) она не должна, не должна (также) отвечать (ими по требованиям) другого лица: ее наследство (предназначено) только для ее братьев.

§ 179. (20) Если (есть жрица) угбабтум, надитум или секретум[49], которой ее отец дал приданое, (25) написал (ей об этом) документ с печатью (и) в табличке, что он ей написал, (о том, что) наследство после нее (30) она может отдать куда захочет, он ей написал (и) поступать по своему желанию позволил, (35) (то) после того как отец уйдет к судьбе, наследство после нее туда, куда она захочет, (40) она может отдать, (а) ее братья не должны с ней спорить.

§ 180. (43) Если отец своей дочери (45) надитум, живущей в обители, или секретум приданого не дал, (то) после того как отец (50) уйдет к судьбе, долю как один наследник (55) она должна получить и пожизненно должна ею пользоваться, (а) наследство после нее — только для ее братьев.

§ 181. (60) Если отец посвятил богу (жрицу) надитум, кадиштум или кульмашитум[50], а приданого (65) ей не дал, (то) после того как отец уйдет к судьбе, из имущества отцовского дома (70) одну треть (в качестве) ее наследственной доли она должна взять и пожизненно должна этим пользоваться; наследство после нее — (75) только для ее братьев.

§ 182. (76) Если отец дочери своей, надитум Мардука Вавилонского, (80) приданого не дал (и) не написал ей документа с печатью, то после того как отец (85) уйдет к судьбе, из имущества отцовского дома одну треть (в качестве) ее

наследственной доли при разделе со своими братьями (90) она должна получить, но повинности она нести не должна; надитум Мардука наследство после себя (95) туда, куда она захочет, (XXXIX, 1) должна отдать.

§ 183. (2) Если отец своей дочери-шугетум приданое (5) дал, отдал ее мужу (и) написал ей документ с печатью, (то) после того как отец уйдет к судьбе, из имущества отцовского дома она не должна получить ничего.

§ 184. (15) Если отец своей дочери-шугетум приданого не дал (и) (20) мужу ее не отдал, (то) после того как отец уйдет к судьбе, (25) ее братья должны дать ей приданое соответственно возможностям отцовского дома и мужу (30) должны ее отдать.

§ 185. (31) Если человек малолетнего в его (амниотических) водах (т. е. новорожденного) в усыновление (35) взял и вырастил его, этот воспитанник не может быть у него истребован[51].

§ 186. (39) Если человек (40) малолетнего в усыновление взял и после его усыновления своего (кровного) отца (45) и свою (кровную) мать тот обнаружил, этот воспитанник может вернуться в дом своего отца.

§ 187. (50) (Приемный) сын гирсекума, (термин неизвестен), служащего во дворце, и (приемный) сын секретум не может быть (у них) истребован.

§ 188. (54) Если ремесленник (55) взял ребенка на воспитание и научил его своему ремеслу, он не может быть (у него) истребован.

§ 189. (60) Если своему ремеслу он его не обучил, этот воспитанник должен вернуться в дом своего отца.

§ 190. (65) Если человек малолетнего, которого он взял в усыновление и воспитал, не причислил к своим сыновьям, этот воспитанник должен вернуться в дом своего отца.

§ 191. (75) Если человек малолетнего, которого он взял в усыновление и воспитал, и тот работал в его хозяйстве, а потом он (человек) приобрел (кровных) сыновей, решил изгнать из воспитанников, (то) этот (приемный) сын не должен уйти с пустыми руками: отец, воспитавший его, из своего имущества треть в качестве наследственной доли (90) он должен ему отдать, и пусть он (с этим) уйдет, (а) из поля, сада и дома (ничего) он не должен ему да- (95) вать.

§ 192. (96) Если (приемный) сын гирсекума (XL, 1) или (приемный) сын секретум отцу, воспитавшему его, или матери, (5) воспитавшей его, сказал: «Ты мне не отец, ты мне не мать», ему должны отрезать язык.

§ 193. (10) Если приемный сын грисекума или приемный сын секретум узнал дом своего (кровного) отца и отца, (15) воспитавшего его, и мать, воспитавшую его, возненавидел и в дом своего (кровного) отца (20) ушел, у него должны вырвать глаз.

§ 194. (23) Если человек своего сына кормилице (25) отдал, и этот сын умер на руках у кормилицы, а кормилица (30) без ведома его отца и его матери приложила к груди другого ребенка, ее должны изобличить и (35) за то, что без ведома его отца и матери она приложила к груди другого ребенка, грудь у нее (40) должны отрезать.

§ 195. (41) Если сын ударил своего отца, ему должны отрезать руку.

§ 196. (45) Если человек ослепил глаз сыну человека, его глаз должны ослепить.

§ 197. (50) Если он сломал человеку кость, ему должны сломать кость.

§ 198. (54) Если глаз мушкенуму (55) он ослепил или кость мушкенуму сломал, он должен отвесить 1 мину серебра.

§ 199. (60) Если он ослепил глаз раба человека или сломал кость раба человека, половину его цены (65) он должен отвесить.

§ 200. (60) Если человек выбил зуб человеку, равному ему, (70) ему (самому) должны выбить зуб.

§ 201. (71) Если он выбил зуб мушкенуму, он должен отвесить $^1/_3$ мины серебра.

§ 202. (75) Если человек ударил человека, который выше него, (то) всенародно (80) он должен быть бит шестьюдесятью ударами плети из воловьей кожи.

§ 203. (81) Если кто-либо из людей кого-либо из людей, кто равен ему, по щеке (85) ударил, он должен отвесить одну мину серебра.

§ 204. (88) Если мушкенум по щеке мушкенума (90) ударил, он должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 205. (92) Если раб человека кого-либо из людей по щеке (XLI, 1) ударил, ему должны отрезать ухо.

§ 206. (4) Если человек человека (5) во время драки ударил и нанес ему рану, этот человек (10) должен поклясться: «Я не ударил его умышленно» и оплатить врача.

§ 207. (14) Если (же) от удара (15) тот умер, он опять-таки должен поклясться и, если (потерпевший) — сын человека, он (виновный) должен отвесить $^1/_2$ мины серебра.

§ 208. (20) Если (потерпевший) — мушкенум, он должен отвесить $^1/_2$ мину серебра.

§ 209. (23) Если человек дочь человека (25) ударил (и тем) причинил ей выкидыш, 10 сиклей серебра за плод ее чрева 930) он должен отвесить.

§ 210. (31) Если эта женщина умерла, дочь его должны убить.

§ 211. (35) Если дочери мушкенума он ударом причинил выкидыш, 5 сиклей серебра (40) он должен отвесить.

§ 212. (41) Если эта женщина умерла, он должен отвесить $^1/_2$ мины серебра.

§ 213. (45) Если он ударил рабыню человека и (тем) причинил ей выкидыш, 2 сикля серебра (50) он должен отвесить.

§ 214. (51) Если эта рабыня умерла, он должен отвесить $^1/_3$ мины серебра.

§ 215. (55) Если врач сделал человеку большой надрез бронзовым ланцетом и (тем) исцелил (этого) человека (60) или на виске человека сделал надрез бронзовым ланцетом и (тем) исцелил глаз (этого) человека, (65) он (пациент) должен отвесить 10 сиклей серебра.

§ 216. (67) Если (пациент) — мушкенум, он (врач) может взять 5 сиклей серебра.

§ 217. (70) Если пациент — раб человека, хозяин раба должен дать врачу 2 сикля серебра.

§ 218. (74) Если врач человеку (75) сделал большой надрез бронзовым ланцетом и (тем) причинил человеку смерть или на виске у человека (80) сделал надрез бронзовым ланцетом и (тем) ослепил глаз (этого) человека, ему должны отрезать руку.

§ 219. (84) Если врач большой надрез (85) сделал бронзовым ланцетом рабу мушкенума и (тем) причинил (ему) смерть, он должен отдать раба за раба.

§ 220. (89) Если на его виске (90) он сделал надрез бронзовым ланцетом и (тем) ослепил его глаз, он должен отвесить серебро, (равное) половине его цены.

§ 221. (95) Если врач кость человека (XLII, 1) сломанную вправил или больную мышцу (5) исцелил, пациент должен дать врачу 5 сиклей серебра.

§ 222. (10) Если (пациент) — мушкенум, он должен дать три сикля серебра.

§ 223. (13) Если (пациент) — раб человека, хозяин раба (15) должен дать врачу 2 сикля серебра.

§ 224. (18) Если лекарь быков или ослов (20) сделал быку или ослу большой

надрез и исцелил животное, хозяин быка или осла (25) должен дать лекарю в качестве его платы $^1/_6$ сикля серебра.

§ 225. (29) Если быку или ослу (30) он сделал большой надрез и (тем) причинил (животному) смерть, $^1/_5$ его цены хозяину быка или осла (35) он должен отдать.

§ 226. (36) Если цирюльник без ведома хозяина раба рабский знак чужому рабу (40) сбрил, этому цирюльнику должны отрезать руку.

§ 227. (43) Если человек обманул цирюльника и (45) он сбрил рабский знак чужому рабу, этого человека должны убить и (50) на его воротах повесить; цирюльник (же) должен поклясться: «Умышленно я не сбривал» и (55) может быть свободен.

§ 228. (56) Если строитель построил дом человеку и завершил его для него, (60) (хозяин) должен дать ему в качестве награды 2 сикля серебра за 1 сар (площади) дома.

§ 229. (64) Если строитель построил дом человеку, но работу свою сделал непрочно, и построенный дом (70) рухнул и причинил смерть хозяину дома, этот строитель должен быть убит.

§ 230. (73) Если он причинил смерть сыну хозяина дома, (75) должны убить сына этого строителя.

§ 231. (77) Если он причинил смерть рабу хозяина дома, раба, равноценного (погибшему) рабу, (80) он должен отдать хозяину дома.

§ 232. (82) Если он погубил имущество хозяина дома, все, (85) что он погубил, он должен возместить, и так как дом, который он построил, он построил непрочно, и (дом) обвалился, (90) он должен отстроить дом за свой собственный счет.

§ 233. (93) Если строитель построил человеку дом и (95) постройку свою сделал непрочно, и стена покривилась, этот строитель (XLIII, 1) должен укрепить стену на свои собственные деньги.

§ 234. (4) Если корабельщик (5) построил (букв.: законопатил) человеку корабль (вместимостью) в 60 гур, хозяин должен дать ему в качестве его награды 2 сикля серебра.

§ 235. (10) Если корабельщик построил корабль для человека, но работу свою сделал неискусно, и (15) в том же году корабль затонул или в нем выявились пороки, корабельщик (20) должен разобрать этот корабль и за свой собственный счет укрепить его и прочный корабль (25) отдать хозяину корабля.

§ 236. (27) Если человек корабельщику свой корабль (30) отдал в наем, а корабельщик был небрежен и корабль потопил или (иным образом) погубил, (35) корабельщик должен возместить корабль хозяину корабля.

§ 237. (38) Если человек корабль и корабельщика (40) нанял и зерном, шерстью, маслом, финиками или каким-либо иным грузом загрузил, (45) а этот корабельщик был небрежен и потопил корабль и то, что (было) в нем, (50) корабельщик и все, что он в нем погубил, (55) должен возместить.

§ 238. (56) Если корабельщик потопил корабль человека, но (затем) поднял его, (60) он должен отдать серебро (в размере) половины его цены.

§ 239. (62) Если человек нанял корабельщика, 6 гур зерна (65) за год он должен ему дать.

§ 240. (67) Если корабль плывущего вверх по течению корабль плывущего вниз по течению (70) ударил и потопил, хозяин корабля, чей корабль потоплен, все, что погибло на его корабле, перед богом (75) должен подтвердить, и плывущий вверх по течению, который корабль плывущего вниз по течению потопил, корабль и все погибшее (80) должен ему возместить.

§ 241. (81) Если человек забрал вола в залог, он должен отвесить $^1/_3$ мины серебра.

§ 242—243. (85) Если человек нанял (волов) на 1 год, (то) за основного (букв.: заднего) вола 4 гура зерна, за подпряжного (букв.: среднего) вола (90) 3 гура зерна он должен отдать[52].

§ 244. (XLIV, 1) Если человек нанял вола или осла, и в степи его убил лев, (5) (убыток лежит) только на его хозяине.

§ 245. (6) Если человек нанял вола и небрежностью или побоями (10) причинил ему смерть, он должен возместить хозяину вола, равного (погибшему) волу.

§ 246. (14) Если человек (15) нанял вола и сломал ему ногу или перерезал шейное сухожилие, (то) вола, равного искалеченному волу, (20) он должен возместить хозяину вола.

§ 247. (22) Если человек нанял вола и повредил ему глаз, (25) он должен отдать хозяину быка серебро, равное половине его цены.

§ 248. (28) Если человек нанял вола и (30) сломал ему рог, отрезал хвост или стер ему холку, серебро (в размере) $^1/_5$ его цены (35) он должен отдать.

§ 249. (36) Если человек нанял вола, а бог поразил его, и он умер, (40) человек, который нанял вола, должен поклясться во имя Бога и может быть свободен.

§ 250. (44) Если бык, когда по улице (45) он шел, забодал человека и убил его, по этому делу (50) нельзя предъявлять иск.

§ 251. (52) Если бык человека бодлив, и о том, что он бодлив, (55) его квартал его предупредил, но он не притупил ему рога и за своим быком не присматривал, а (60) этот бык забодал кого-либо из людей и причинил ему смерть, $^1/_2$ мины серебра (65) он должен отдать.

§ 252. (66) Если (потерпевший) — раб человека, он должен отдать $^1/_3$ мины серебра.

§ 253. (69) Если человек человека (70) для работы на своем поле нанял и дал ему зерно для посевной работы, (75) вручил ему волов и связал его договором об обработке поля, (то), если этот человек семена или корм украл и (80) в его руке (краденое было) схвачено, ему должны отрезать руку.

§ 254. (83) Если зерно для посевной работы он взял, но волов (85) истощил, он должен возместить в двойном количестве зерно, которое он получил.

§ 255. (83) Если волов человека в наем (90) он отдал либо семена украл и в поле (зерна) не произвел, этого человека должны изобличить, и (95) во время жатвы он должен отмерить за 1 бур (площади поля) 60 гур зерна.

§ 256. (97) Если он не способен исполнить свое обязательство[53], (то) на этом поле волами (100) его должны волочить (до смерти?).

§ 257. (101) Если человек (XLV, 1) нанял земледельца, он должен дать ему 8 гур зерна в год.

§ 258. (5) Если человек нанял погонщика быков, он должен дать ему 6 гур зерна в год.

§ 259. (10) Если человек украл плуг на общинной орошаемой земле, 5 сиклей серебра хозяину плуга (15) он должен отдать.

§ 260. (16) Если он украл легкий плуг (?) или борону, 3 сикля серебра (20) он должен отдать.

§ 261. (21) Если человек нанял пастуха для пастьбы волов или овец, (25) он должен дать ему 8 гуров зерна в год.

§ 262. (28) Если человек вола или овцу (30) для [...]

§ 263. (37) Если вола или овцу, что ему даны, он погубил, (то) (40) он должен

возместить их хозяину вола, равного (погибшему) волу, (или) овцу, равную (погибшей) овце.

§ 264. (44) Если пастух, (45) которому дан для пастьбы крупный и мелкий скот, свою наемную плату полностью (50) получил (и) удовлетворен, (но) допустил уменьшение числа крупного скота (или) числу мелкого скота (55) позволил уменьшиться, (или) уменьшил приплод, приплод и доход согласно его договору (60) он должен отдать.

§ 265. (61) Если пастух, которому дан для пастьбы крупный и мелкий скот, (65) совершил преступление (и) изменил клеймо или продал (скот) за серебро, (70) его должны изобличить и то, что он украл, крупный и мелкий скот, их хозяину (75) он должен возместить.

§ 266. (76) Если в загоне для скота случилось прикосновение бога (эпидемия) или лев убил (животное), пастух должен очистить себя перед богом[54], а (80) хозяин загона должен принять на себя убыль в загоне.

§ 267. (82) Если пастух был небрежен и допустил в загоне заразную болезнь[55], пастух ущерб от болезни, (85) которая случилась в загоне, крупный и мелкий скот должен возместить и отдать его хозяину.

§ 268. (90) Если человек нанял вола для молотьбы, его наемная плата — 20 сила.

§ 269. (93) Если он нанял осла для молотьбы, (95) его наемная плата — 10 сила.

§ 270. (96) Если он нанял козла для молотьбы, его наемная плата — 1 сила.

§ 271. (99) Если человек (100) нанял вола, повозку и погонщика, (XLVI, 1) он должен отдать за один день 180 сила зерна.

§ 272. (3) Если человек одну только повозку (5) нанял, он должен отдать за один день 40 сила зерна.

§ 273. (8) Если человек нанял наемного работника, (10) он должен отдавать от начала года до пятого месяца 6 ше серебра в день, (а) (15) от шестого месяца до конца года он должен отдавать 5 ше серебра в день.

§ 274. (20) Если человек нанимает ремесленника, плату [...] 5 ше серебра, (25) плату изготовителя тканей (?) 5 ше серебра, плату изготовителя тонких тканей (?) [...] серебра, плату резчика печатей (30) [...] серебра, плату изготовителя луков [...] серебра, плату кузнеца [...] серебра, (35) плату столяра 4 (?) ше серебра, плату кожевника [...] ше серебра, плату изготовителя изделий из тростника (4) [...] ше серебра, плату устроителя [...] серебра должен отдавать за один день.

§ 275. (45) Если человек нанял судно, [идущее вниз по тече]нию, его плата за один день — 3 ше серебра.

§ 276. (49) Если он нанял судно, идущее вверх по течению, (50) он должен отдать $2^{1}/_{2}$ сикля серебра в качестве его платы за 1 день.

§ 277. (53) Если человек нанял судно (грузоподъемностью) в 1 гур, (55) за один день он должен отдать $^{1}/_{6}$ сикля серебра.

§ 278. (58) Если человек купил раба или рабыню, и до истечения месяца на него напала падучая (?), он должен вернуться к своему продавцу, а покупатель (65) может забрать серебро, которое он отвесил.

§ 279. (67) Если человек купил раба или рабыню, (а) он (раб) станет предметом виндикации, (70) по виндикации должен отвечать его продавец.

§ 280. (72) Если человек в чужой стране (75) купил раба или рабыню, и когда он пришел в свою страну, (80) господин раба или рабыни признал своего раба или рабыню, (то) если они, раб и рабыня,— уроженцы (нашей) страны, (85) их освобождение должно быть установлено без всякой платы.

§ 281. (88) Если (они) — уроженцы другой страны, покупатель (90) должен

объявить перед богом (сумму) серебра, которую он отвесил, и (тогда) хозяин раба или рабыни серебро, которое он отвесил, купцу (95) может отдать и выкупить своего раба или свою рабыню.

§ 282. (97) Если раб сказал своему господину: «Ты мне не господин», (100) он (господин) может изобличить его как своего раба, и его господин может отрезать ему ухо.

[Эпилог]

(XLVII, 1) (Вот) справедливые законы, которые Хаммурапи, могущественный царь, (5) установил и (тем) даровал стране твердый порядок и надлежащее управление. Хаммурапи, (10) совершенный царь я (есмь!). Черноголовыми, которых Эллиль* даровал мне, (и) пастырство над которыми дал мне Мардук, (15) я не пренебрегал, я отыскивал для них благополучные места, (из) тяжких трудностей (20) я открывал выход, я привел к ним свет. Могучим оружием, которое Забаба и Иштар (25) вручили мне, мудростью, которой наделил меня Хайа, могуществом, которое даровал мне Мардук, (30) врагов на севере и на юге я истребил, уничтожил раздоры, ублаготворил страну, (35) дал людям всех поселений пребывать на (безопасных) пастбищах и не подпускал к ним тревогу. (40) Великие боги призвали меня, и вот я — пастырь-миротворец, чей скипетр (45) прям, благая сень, простертая над моим градом. На лоне своем (50) я держу людей Шумера и Аккада, с помощью моего духа-покровителя процвели они, (55) мирно правил я ими, премудростью своей я укрывал их.

Дабы сильный слабого (60) не притеснял, дабы сироте и вдове была оказываема справедливость, в Вавилоне, городе, которому Ану* и Эллиль (65) главу его вознесли, в Эсагиле, храме, чьи основания прочны как небо и земля, (70) чтобы судить судебные дела страны, чтобы решать судебные решения страны (и) притесняемому оказывалась справедливость, мои драгоценные повеления (75) я написал на своей стеле и перед статуей моей, (именуемой) «Справедливый царь», я установил (ее).

Царь, который среди всех царей (80) превосходен,— **я**! Мои указы превознесены, мое могущество не имеет равного. По повелению Шамаша*, (85) великого судии небес и земли, справедливость моя в стране да восторжествует! По указу (90) Мардука, моего владыки, предначертания мои да не встретят нарушителя! В Эсагиле, которую я люблю, имя мое (XLVIII, 1) да будет поминаемо вовеки!

Обиженный человек, у которого судебный спор (5) возникает, пусть придет перед статую мою, именуемую «Справедливый царь», и стелы моей (10) начертание пусть он заставит огласить, указы мои драгоценные пусть он услышит, и (15) стела моя (надлежащий) указ пусть ему покажет, пусть он увидит свой закон (и) пусть успокоит свое сердце. (20) «Хаммурапи-де — владыка, что словно отец родной был для людей, (25) перед словом Мардука, своего владыки, он склонялся и победы для Мардука на севере и (30) на юге он одержал, сердце Мардука, своего владыки, ублаготворил и благоденствием (35) наделил навеки, а страной правил справедливо»,— так (40) пусть он скажет и перед владыкой моим Мардуком и Царпаниту*, моей владычицей, (45) от всего сердца пусть он меня благословит. Шеду и Ламассу, боги, вступающие в Эсагилу, (50) (и сами) кирпичи Эсагилы славу мою ежедневно перед (55) Мардуком, моим владыкой, и Царпаниту, моей владычицей, да делают доброй.

В будущие (60) времена, когда бы то ни было, царь, который в стране появится, слова (65) справедливые, что я на стеле моей написал, да соблюдет, судебные дела

(70) страны, которые я судил, решения страны, которые я решал, да не изменит, предначертания мои да не нарушит. (75) Если этот человек (будет) благоразумен и способен править страной справедливо, к указам, что я написал на моей стеле, пусть он будет почтителен, (80) путь и направление, судебные дела страны, которые я судил, судебные решения страны, которые я решал, эта стела (85) да покажет ему, и черноголовыми своими да правит он справедливо, судебные дела их пусть он судит, судебные решения их (90) пусть он решает, в стране своей беззаконных и злых пусть он искоренит, людей своих пусть ублаготворит.

(95) Хаммурапи, справедливый царь, которому Шамаш даровал истину, я (есмь)! Мои указы превознесены, (100) мои деяния не имеют равных, лишь для глупца пусты (они), (XLIX, 1) (но) мудрому созданы для соблюдения. Если этот человек к указам моим, что на стеле своей я написал, (5) будет почтителен, судебное решение мое не нарушит, слова мои не исказит, предначертания мои не изменит,— человек этот, подобно мне, (есть) справедливый царь. Скипетр его Шамаш (15) да удлинит, (и) людей своих да пасет он справедливо!

Если же этот человек к указам моим, (20) что на стеле своей я написал, не будет почтителен, проклятиями моими пренебрежет и (25) проклятия богов не убоится и судебные дела, которые я судил, отменит, слова мои (30) исказит, предначертания мои изменит, имя мое, написанное (на этой стеле), выскоблит (и) (35) имя свое впишет (или) из-за (боязни) этих проклятий кого-либо (другого) заставит, (то) у человека этого, (40) будь он царь или эн, или энси, или (просто) человек, называемый по имени, (45) великий Ану, отец богов, провозгласивший мое царствование, царский блеск да отнимет, (50) скипетр его да сломает, судьбу его да проклянет!

Эллиль, владыка судящий судьбы, (55) чье повеление неоспоримо, возвеличивающий мою царственность, неусмиряемый бунт, (60) погибельный мятеж в жилище его да разожжет, плачевное царствование, (65) краткие дни, голодные годы, беспросветную тьму, (70) внезапную смерть да назначит он ему уделом, погибель его города, рассеяние его людей, (75) низложение его царственности, исчезновение из страны имени его и памяти своими почитаемыми устами (80) он да изречет!

Нинлиль*, великая матерь, чье повеление почитаемо в Экуре*, (85) владычица, одобряющая мои помыслы, в месте тяжбы и решения перед лицом Эллиля (90) дело его да сделает проигрышным, разорение его страны, погибель его людей, излитие жизни его словно воды (95) да вложит она в уста Эллиля!

Эйя, великий государь, чьи предопределения судеб первенствуют (среди прочих), мудрец (среди) богов, кому известно все сущее, продлевающий (L, 1) дни моей жизни, разумение и мудрость у него да отнимет, (5) в безумие его да ввергнет, реки его в истоках да заткнет, (10) в стране его хлеба, жизни людей, да не произведет!

Шамаш, великий судия (15) небес и земли, справедливо правящий живыми существами, владыка, мое упование, (20) царство его да ниспровергнет, судебного дела его да не рассудит, путь его да искривит, порядок в войске его (25) да погубит, при жертвенном гадании дурное предзнаменование[56], предсказывающее искоренение основ его царства (30) и погибель его страны да пошлет он ему, злое слово Шамаша быстро да постигнет его, наверху (35) из числа живых да извергнет он его, (а) внизу, в преисподней дух его (40) да заставит он жаждать воды!

Син*, владыка небес, бог, сотворивший меня, тот, чьи оракулы прославлены среди богов, (45) венца и престола царствования да лишит его, тяжкое наказание, великую кару, что с тела его (50) не исчезнет, да нашлет он на него, дни, месяцы

и годы его правления в плаче (55) и стенаниях да приведет он к концу, ненавистника царственности его да заставит его он увидеть, жизнь, (60) что подобна смерти, на долю да присудит он ему!

Адад*, владыка изобилия, (65) ороситель небес и земли, мой союзник, дождей с неба и половодья (70) в источниках его да лишит, страну его голодом и нуждой (75) он да погубит, над городом его яростно да воскликнет, страну его в руины потопа (80) да обратит!

Забаба*, великий воитель, первородный сын Экура, (85) шествующий одесную меня, на поле битвы да сломает его оружие, день в ночь да превратит для него и (90) врагу его над ним да позволит он восторжествовать!

Иштар*, владычица войны и битвы, обнажающая (95) мое оружие, моя милостивая богиня-покровительница, возлюбившая мое правление, в сердце своем (100) яростном, в гневе своем великом царствование его да проклянет, благо его (105) во зло да обратит, (LI, 1) (диттографический повтор предыдущей строки) на поле войны и битвы оружие его да сломает, (5) смуту и мятеж да нашлет она на него, воинов его да ниспровергнет, (10) кровью их да напоит землю, кучи трупов воинства его (156) да разбросает в степи, бойцам его милосердия да не окажет, его (же) самого (20) в руки его врага да предаст она и во враждебную страну в оковах да уведет она его!

Нергал*, (25) могучий среди богов, неудержимый в сражении, дающий мне одерживать победы, своим божественным оружием (30) великим, точно огнем, людей его да сожжет, (35) своим могучим оружием да рассечет он его и члены его словно глиняное изваяние да сокрушит!

(40) Нинту, возвышенная владычица стран, моя мать-родительница, наследника да отнимет у него, (45) потомства да не даст ему иметь, среди людей его отпрыска человеческого она да не создаст!

(50) Нинкаррак*, дочь Ану, говорящая благое обо мне в Экуре, (55) тяжкую болезнь, злую немочь, болезненную язву, которым нет исцеления, (чьей) сути врач (60) не понимает, (которую) повязкой он не успокоит (и) словно смертельный укус из членов его не удалит, (65) да нашлет она на него, и пока жизнь его не угаснет, свою (утраченную) мужскую силу он да оплакивает!

(70) Великие боги небес и земли, ануннаки* все в совокупности, (75) дух-хранитель храма, кирпичи Эбаббара* его самого, его семя, его страну, его воинов, (80) его людей и его войско страшным проклятием да проклянут!

Проклятиями этими Эллиль из непререкаемых уст своих его да проклянет, и (90) тотчас они его да постигнут!

[1] Черноголовые — семиты.
[2] В тексте с детерминативом бога.
[3] Букв.: заставил выпустить.
[4] То есть публично; возможно, речь идет о народном собрании.
[5] То есть храмовое или государственное, но не царское.
[6] В данном случае речь безусловно идет о малолетнем сыне.
[7] Неполноправный гражданин вавилонского общества.
[8] Букв.: ушел к своей судьбе.
[9] Букв.: поднятие: имеется в виду поднятие рук при клятве.
[10] То есть было совершенно убийство.
[11] Редум — воин, получивший от царя недвижимое и движимое имущество в пожизненное пользование без права отчуждения и обязанный отправиться на войну по первому зову; баирум (букв.: ловец) — примерно то же, что и редум.
[12] То есть ильк — термин от вавилонского слова «алакум» (ходить), обозначавший права и обязанности воина или другого зависимого, а также имущество, полученное от государства за царскую службу.

[13] Тамкар — торговый агент, состоявший на царской службе и производивший также различного рода торговые и ростовщические операции на свой страх и риск.

[14] Декум и лапуттум — командные чины в армии.

[15] Букв.: война исторжения, т. е. человека из хозяйства воина, которого нельзя привлекать к исполнению повинностей.

[16] Букв.: он поднимается на своем серебре; ср. русское: его деньги вылетели в трубу.

[17] Надитум — жрица; букв.: брошенная или покинутая.

[18] Букв.: за доход.

[19] Документ составлялся на необожженной глине; при смачивании глиняного документа можно было легко уничтожить прежнюю надпись и сделать другую.

[20] То есть кредитор (ростовщик).

[21] То есть должник.

[22] То есть эквивалентно всей сумме договора в серебре. Проценты за один год капитализировались с самого начала, поэтому они либо включались в сумму займа, либо прибавлялись к ней.

[23] Царский тариф — 20 % годовых за серебро и $33^1/_2$ % за зерно. Что имеется в виду в данном случае, трудно сказать, хотя можно предположить, что поскольку возвращается не серебро, а зерно, то, вероятно, выплачивается $33^1/_2$ %, а не 20 %.

[24] Букв.: сыновья полей.

[25] То есть сверх того зерна, которое было собрано с потравленного поля.

[26] По-видимому, на время, когда созревал урожай, скот не выпускали за городские ворота, опасаясь потрав.

[27] Возможно, имеется в виду не только дом, но и земля (ср. русское двор). Ильковый дом, т. е. хозяйство, полученное за царскую службу. Ср. § 27.

[28] Этот параграф дошел только во фрагментах, на стеле он выскоблен. Текст не совсем ясен, так как за зерно брали $33^1/_2$ %, а не 20 % ($^1/_5$), как здесь сказано.

[29] Шамаллум — помощник торгового агента, тамкара; мелкий торговец, торгующий вразнос.

[30] Очевидно, нужно сосчитать число дней, потраченных шамаллумом в дороге.

[31] Такой высокий процент обусловлен длительностью путешествия и большим риском. Ср. § 103.

[32] Букв.: голову серебра.

[33] То есть с клятвой.

[34] Угбабтум — одна из категорий жриц.

[35] Речь идет о том, что ростовщик захватил в долговую кабалу человека, глава семьи которого ничего ему не должен.

[36] Сын человека — социальный термин (если речь не идет о малолетнем), обозначающий представителя наиболее привилегированных вавилонских граждан.

[37] Простирать палец — указывать на дурное поведение женщин.

[38] Энтум — одна из категорий жриц.

[39] То есть ему следует сделать прическу раба, выбрить рабский знак.

[40] То есть доказать свою невиновность путем испытания водой.

[41] Обычный перевод: наложница, но возможно, жрица.

[42] Надитум не могла сама рожать детей, но она могла для этой цели предоставить своему мужу рабыню; дети от этой рабыни считались детьми самой надитум.

[43] То есть изгнан из дома и лишен наследства.

[44] То есть жениху.

[45] То есть умерла (или умер — как в § 165).

[46] Речь, очевидно, идет о движимом имуществе, а недвижимое было полностью подарено любимому сыну.

[47] То есть независимо от того, первая или вторая жена была их матерью.

[48] То есть дети обоих мужей.

[49] Секретум — одна из категорий жриц.

[50] Кадиштум («святая») и кульмашитум («забытое семя») — жрицы, точное значение неизвестно.

[51] То есть по поводу него нельзя предъявлять судебные претензии.

[52] При езде цугом переднее животное, ослабляя постромки, выполняет меньшую работу, нежели находящееся сзади, впряженное непосредственно в телегу.

[53] Букв.: свою обязанность или ответственность.

[54] То есть поклясться.

[55] Букв.: белянка.

[56] Юридический термин, означающий истребование своей собственности из чужого неправомерного владения.

[57] Букв.: скверное мясо (гадали на внутренностях животных).

4. СТАРОВАВИЛОНСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Документы, приведенные ниже, происходят из Южной Вавилонии и датированы временем правления царя РимСина (1822—1760 гг. до н. э.)

Переводы сделаны по изданиям: Chiera — *Chiera E.* Legal and Administrative Documents from Nippur chiefly from the Dynasties of Isin and Larsa. Philadelphia, 1914; TCL — Textes cuneiforms du Louvre. T. 10. *Jean Ch.-T.* Contrats de Larsa. Paris, 1926; UET — Ur Excavations Texts. V. 5: *Woolley L.* Ur Excavation Texts of the Old Babylonian Period. London, 1956; YOS — Yale Oriental Series. Babylonian Texts. V. 5— *Grice E.M.* Records from Ur and Larsa Dated in the Larsa Dynasty. New Haven, 1919; V. 8 — *Faust D.E.* Contrats from Larsa Dated in the Reign of Rim-Sin. New Haven, 1941. Перевод и комментарии *Козыревой Н.В.*

1. Раздел имущества (UET 5 108)

1 раб, Даккум по имени, 1 раб, Адайатум по имени, 1 раб Шамашраби, сутеец, 1 раб, Илихацири по имени, 1 раб Хабаллуммаруц по имени; металлическая утварь и все, что имеется (в доме), 315 м^2 жилых строений возле дома Ирдубписанны, сына Белайи; дом на пристани (площадью) 36 м^2 возле дома Синпилаха, домашнее имущество, деревянную утварь, все, что имеется, в согласии они поделили.

Это — доля АддаНиншубур.

1 раб, Шамашраби по имени, 1 раб, АпильСин по имени, 1 раб, Илитаббаэ по имени, 1 раб, Синикишам по имени, 1 раб ВарадШамаш, сутеец, жилое строение в городе (площадью) 50 м^2, возле дома ИддинДаму и возле улицы; дом на пристани (площадью) 36 м^2, возле дома Нурахи, судьи, домашнее имущество, утварь деревянная и металлическая, все, что имеется, в согласии они поделили.

(Это доля Ададгугаль).

Именем царя своего они поклялись перед богом Нергалом и богом Гушкинбандой. (Список свидетелей, дата.)

2. Раздел имущества (YOS 8 167)

44 м^2 жилого строения возле дома Синбелаплима, одна дверь из дощечек — доля Шамашраби.

44 м^2 жилого строения возле дома ХаббурСина, одна дверь из дощечек — доля Илулу и Шамашили.

[После того как] имущество дома они поделили, [в том, что] в будущем брат брату претензий предъявлять не будет, именем бога Нанны, бога Шамаша и РимСина, царя, они поклялись. (Список свидетелей, дата.)

3. Покупка дома (TCL 10 128)

25 м^2 жилого строения, возле дома ИддинАмурру, дом НурСина и НурШамаша, у НурСина и НурШамаша ИддинАмурру купил. 17 сиклей серебра, полную его цену, он отвесил. В будущем, когда бы то ни было, НурСин и НурШамаш «мой дом» не скажут. Именем царя своего он (!) поклялся. (Список свидетелей, дата не сохранилась.)

4. Выплата компенсации продавцам недвижимости (TCL 10 132)[1]

В обмен на дом, который у НурСина и НурШамаша ИддинАмурру (некогда) купил, по «указу царя» 6 сиклей серебра ИддинАмурру НурСину дал. В будущем,

когда бы то ни было, претензий они к нему не будут предъявлять. Именем царя своего он (!) поклялся. (Список свидетелей, дата не сохранилась.)

5. Судебный иск по поводу невыплаты полной цены за купленный дом (YOS 8 150)

Относительно дома, который ШепСин у Сингамила, отца его купил, Синэриш (сын Сингамила) иск ему предъявил и так сказал: «Серебро не полностью выплачено».

УбарШамаш их принял и в храм богини Нинмар их направил[2]. Судьи храма богини Нинмар дело их рассмотрели ШепСина к клятве бога привели.

ШепСин документ о покупке дома взял и так говорил, он сказал: «Согласно этому документу серебро полностью воистину я дал. [Невыполненная] часть на мне не имеется». (Список свидетелей, дата.)

6. Покупка сада (YOS 8 38)

1480 м^2 сада, засаженного финиковыми пальмами, возле [сада] Таридума, у Маннии, Нушахтум, жены его, и Илимаади, сына его, Бальмунамхе купил. 5 сиклей серебра, полную цену его, он отвесил. (Список свидетелей, дата.)

7. Обмен садами (YOS 8 37)

72 финиковые пальмы, принадлежащие Синшаруху, возле Маннии и Яэнтинума, Бальмунамхе он дал. Взамен его деревьев 72 финиковые пальмы, возле Яэнтинума и Таридума, Бальмунамхе Синшаруху дал. В будущем, когда бы то ни было, претензий предъявлять они не будут, именем бога Нанны, бога Шамаша и РимСина, царя, они поклялись. (Список свидетелей, дата.)

8. Предварительная оценка урожая фиников и обязательство садовников по их доставке хозяину сада (YOS 5 146)

29 700 л зеленых фиников, спелые финики их — 19 800 л, садовник Ахуатум и Синридам.

3300 л зеленых фиников, спелые финики их — 2200 л, садовник Авия.

(Всего) 33 000 л зеленых фиников, спелые финики их — 22 000 л, (из) сада молодого.

Оценка урожая сада Бальмунамхе.

Бальмунамхе Ахуатум, Синерибам и Авия обязаны принести, в месяце ташритум финики они отвесят.

9. Обязательство садовника-арендатора вернуть недоимку (YOS 8 43)

3000 л фиников за ВарадБау Бальмунамхе имеет. В месяце варахсамну финики он отвесит.

10. Судебный иск по поводу принадлежности поля (YOS 8 63)

Относительно поля Сингамиля Пирхум ШепСину, сыну Сингамиля, иск предъявил.

Нинуртанишу их принял и в храм богини Нинмар их направил. В храме богини Нинмар судьи дело их рассмотрели и ШепСина, сына Сингамиля, к клятве бога привели.

ШепСин, сын Сингамиля, в храме богини Нинмар так говорил, он сказал: «Поле это, по поводу которого Пирхум иск мне предъявил,— не его поле. Это поле кормления[3] отца моего, которое со времен Синидиннама, царя, Сингамиль, отец мой, действительно держал». (Список свидетелей, дата.)

11. Заем серебра под заклад служебного полевого надела (UET 5 401)

10 сиклей серебра за ЛуНуска Эридуливвир имеет. ЛуНуска 2 га поле из своего служебного надела Эридуливвиру передал. До того дня, когда серебро он возвратит, Эридуливвир полем пользуется и платеж — миксу[4] дворцу он должен выплачивать. Когда серебро он принесет, поле свое вернет.

12. Заем серебра под залог сада (TCL 10 48)

0,3 га сада возле Зазанум — оставшаяся часть сада, полную цену которой — $3^1/_2$ сикля 18 ше серебра — Ахувакар у ИддинАмурру занял. Серебро не принесет, сад потеряет. (Список свидетелей, дата).

13. Заем серебра под залог сына (YOS 8 78)

2 сикля серебра Алиахуа у Гимиллума взял. Шамашливвир серебро вернет. Когда серебро он принесет, сын его будет освобожден. (Список свидетелей, дата.)

14. Заем серебра под будущий улов рыбы (UET 5 335)

$^2/_3$ сикля 25 ше серебра — на каждую мину (серебра) 12 сиклей (роста) прибавляется — у Ададбани Синикишам и Синерибам заняли. В месяце ташритум из ежемесячных поставок рыбой (долг) они отмерят. Именем царя они поклялись.

15. Заем серебра под проценты (YOS 8 101)

$2^1/_3$ сикля серебра — на одну мину (серебра) 12 сиклей (роста прибавляется — у Наннаримах Нуратум взял. ... серебро он отвесит. Именем царя своего он поклялся. (Список свидетелей, дата.)

16. Заем серебра для торговых операций. (YOS 8 145)

20 мин серебра для (займа) товарищества[5], 6 мин серебра для беспроцентного займа — всего 26 мин серебра у бога Шамаша и Синишмеани Зубабум и Синишмеани взяли. После благополучного (окончания) путешествия серебро и прибыль его они отвесят. (Список свидетелей, дата.)

17. Заем зерна и серебра (UET 5 389)

400 л зерна 36 ше серебра у ИдниЭа и ИддинЭа ИттиСинмилки занял. В месяц симанум зерно он отвесит. Перед богом Нанной. Перед богом Шамашем.

18. Беспроцентный заем серебра, отдача долга — зерном (YOS 8 171)

$1^1/_6$ сикля 6 ше серебра в качестве беспроцентного займа у ВарадНанны Илиишнади. В месяц симанум зерно он отвесит. (Список свидетелей, дата.)

19. Наем пастуха (YOS 8 148)

Синмагира по имени от него самого Ахушуну нанял. 4 сикля серебра, 720 л зерна на 1 год он ему дал. В месяц ташриту, день седьмой с утра он приступит (к работе). За овец он отвечает. (Список свидетелей, дата.)

20. Договор о передаче стада овец пастуху (YOS 8 162—163)

90 овец, 17 баранов, (всего) 107 овец и баранов.
34 козы, 2 козла, (всего) 36 коз.
Всего 143 головы овец и коз и Синэмуки, подпасок. Это (принадлежит) РимСинливвиру. Пастух Синмагир. (Все) это Ахушуну ... передал ему для пастьбы. (Список свидетелей, дата.).

21. Договор о передаче стада коров пастуху (YOS 8 164)

14 зрелых коров, из них 10 коров стельных, 5 коров трехлетних, 3 бычка трехлетних, 2 бычка двухлетних, 3 бычка однолетних, одна телка однолетняя. Всего 28 коров, принадлежащих РимСинливвиру. Пастух НурШамаш. Ахушуну для пастьбы передал. (Список свидетелей, дата.).

22. Запись недоимки по скоту (UET 5 413)

Одну овцу, серебро ее $^1/_3$ сикля 10 ше, за Синбельили, сыном Ахануты, Думузигамиль имеет.

23. Дело о продаже скота (YOS 8 1)

Относительно 8 голов мелкого рогатого скота, который из загона Бальмунамхе и Синидиннама, который был проломан, вышли старейшины селения и староста собрались [и выяснили]: мелкий рогатый скот из руки своей АвильАдад, пастух, потерял.

2 овцы, 2 козленка, 1 баран — 5 голов мелкого рогатого скота — доля Бальмунамхе, которую АпильАмурру в руке АвильАдада, пастуха, схватил. Старейшинам селения АвильАдад, пастух, так отвечал, вот что он сказал: «2 козленка — мои».

Старейшины селения так отвечали, вот что они сказали: «Кому — [то] долю Бальмунамхе ты отдал ... из скота его собственного долю владельца овец должны отдать».

24. Покупка рабыни (YOS 8 144)

Одну рабыню по имени Кабталамасси, уроженку города Мари, у ШиматСин, госпожи ее, и НарамСина, господина ее, УбарШамаш купил. Полную цену ее, 12 сиклей серебра, он отвесил. Колышек он передвинул[6]. (Список свидетелей, дата.)

25. Дарение раба (YOS 8 71)

Один раб, ПалаАдад по имени,— [это] подарок для Бильтум, помимо ее приданного, которое ИддинЭа, отец ее, дал ей. В будущем ни ее братья и никто другой не должны предъявлять ей претензий [по этому поводу]. Печать ИддинЭа не приложена, печать Бальмунамхе поставлена. (Дата.)

26. Покупка сына у родителей (YOS 5 141)

Синмагира по имени, сына ПузурНумушда и Тарибатум, у ПузурНумушда, его отца, и Тарибатум, его матери, Бальмунамхе купил. 1/3 мину серебра, его полную цену, он отвесил. (Список свидетелей, дата.)

27. Поручительство родителей за сына-раба (YOS 8 35)

Одного раба по имени Синмагир, раба Бальмунамхе, у Бальмунамхе, его господина, Пузур-Нумушда, его отец, и Тарибатум, его мать, ... в руки свои взяли. [Если] Синмагир убежит, ПузурНумушда, его отец, и Тарибатум, его мать, дом свой и сад свой Бальмунамхе отдадут. (Список свидетелей, дата.).

28. Усыновление (YOS 8 120)

Илигимланни по имени, от лица его самого, ШепСин усыновил, наследником его назначил. В будущем когда бы то ни было, если Илигимланни ШепСину, отцу своему, «ты не мой отец» скажет, имущества своего он лишится. Именем бога Нанны, бога Шамаша и РимСина, царя, они поклялись. (Список свидетелей, дата.)

29. Обязательство о пожизненном обеспечении (Chiera 16)

ВарадСин и НурШамащ Авельили, своего отца, ежемесячно по 60 л ячменя и по 1/3 л (растительного) масла и ежегодно по 1 1/2 кг шерсти — выдачами ячменя, масла и шерсти — будут его поддерживать. (Список свидетелей, дата.)

30. Расходная запись. (YOS 5 238)

1/3 мины 6 1/6 сикля серебра — плата за Лисатума и Илимааби.
1/3 мины 6 1/6 сикля серебра израсходованы. (Дата.)

[1] Указы о моратории домов и аннулировании сделок, заключенных на основе долговых обязательств (simdat šarrim), издавались царями каждые 5—7 лет. При провозглашении указа первоначальный владелец теоретически мог вернуть свою недвижимость, однако на практике чаще всего вынужден был довольствоваться сравнительно небольшой компенсацией.

[2] После предварительного рассмотрения дела в случае необходимости тяжущиеся направлялись в храм для принесения клятвы и дачи показаний перед атрибутами и статуями божеств.

[3] Поле, выдававшееся за исполнение определенных служебных обязанностей.

[4] Один из видов налогов.

[5] Беспроцентный заем, производившийся купцами друг у друга для ведения торговых операций.

[6] Ритуальное действие, символизировавшее передачу прав собственности новому владельцу.

3. Война и дипломатия в истории Мари

45. ПЕРЕПИСКА ИЗ ЦАРСКОГО АРХИВА МАРИ

I

Древний город Мари (совр. Телль-Харири на Среднем Евфрате) знаменит своим царским архивом, насчитывающим более 30 тыс. клинописных документов. Хронологически большинство текстов относится ко времени правления царей Шамши-Адада I (1815—1782 гг. до н. э.) и Ишме-Дагана (1781—1742 гг. до н. э.), когда Мари входил в состав державы Шамши-Адада, а также последнего царя Мари Зимрилима (1782—1759 гг. до н. э.).

В приведенных ниже письмах содержится ценная для историков информация о процедуре набора воинов в армию, ее организационной структуре (1) и технической оснащенности (в письме 2 упоминаются, возможно, впервые в истории, осадные башни и тараны), о суровых наказаниях за самовольное присвоение добычи (3) и уклонение от участия в походе (4).

Перевод сделан по изданию: Archives Royales de Mari, publiées sous la direction de A. Parrot et G. Dossin. Paris, 1950. I. № 42. S. 131; Paris, 1950. II. № 13. S. 48, 106. Перевод и комментарии *Грибова Р.А.*

1

[Письмо Шамши-Адада Ясмах-Ададу*, правителю Мари*.] Ясмах-[Ададу] скажи, говорит Шамши-Адад, твой отец, Ярим-Адад, написал мне следующее: «Кочевых ханеев* я проверил и две тысячи человек, которые с Ясмах-Ададом пойдут в поход, отобрал. И все эти люди на табличке записаны»,— это он мне написал. К двум тысячам кочевых ханеев, которые с тобой пойдут, и ты три тысячи человек прибавь (?). Это письмо Лаум[1] и рабы, твои придворные, в твоем присутствии пусть услышат и на это обратят внимание.

Люди твоего округа в течение многих дней не учитывались (?), и день учета (?) откладывали. Так как теперь учесть (?) людей ты не сможешь, учти (?) людей при своем возвращении [из похода]. Замену пропажи и смерти прикажи выставить.

Люди, сколько с тобой пойдут, поименно на табличке пусть будут записаны. Хорошо пусть будет сделан отбор.

Одну [тысячу человек] среди ... собери; одну тысячу [человек] среди ханеев ... собери; шестьсот человек среди жителей поселений Убрабу*, Яриху, Яхруру и Амнану собери. Там двести, там триста человек, смотря по обстоятельствам, собери и [в отряды по] пятьсот человек объедини...

2

[Письмо Ишме-Дагана Ясмах-Ададу.] [Ясмах]-Ададу скажи, [говорит] Ишме-Даган, твой брат. [После] того как города Таррум*, Хатку и Шунхум я захватил, на город Хурара я двинулся. Этот город я окружил, осадные башни и тараны поставил и на седьмой день этот город захватил. Будь счастлив!

3

[Письмо военачальника Самадахума Ясмах-Ададу.] Моему господину скажи, говорит Самадахум, твой раб. Когда поселение Цибат ... захватили, объявили о походе моего господина на [город] Кабару*, и [поэтому] рабов, [захваченных в]

поселении Цибат, к господину моему я не пригнал. Я сказал: «Когда мой господин в страну свою вернется, долю моего господина я пригоню». Теперь четырех рабов, долю моего господина, я послал. И может быть мой господин так скажет: «Мой раб бóльшую добычу взял. Командирам отрядов и помощникам командиров отрядов я так приказал: «Мою долю, часть ... отдайте мне ...». Три [дня], четыре дня я ждал ... . Командиры отрядов, чтобы умножить добычу в своих руках, а мне ничего не дать, на пятый день привели ко мне шесть рабов, принадлежащих воинам-редумам. Прежним хозяевам я приказал их вернуть. Я созвал командиров отрядов, помощников командиров отрядов, десятских и старших воинов. Я отдал такой приказ: «Вместе с частью [добычи] моего господина и мою [долю] вы не отдали. Табу богов Дагана* и Итурмера*, табу Шамши-Ададa и Ясмах-Ададa[2] нарушил [тот из] великих амурру[3], писцов амурру, командиров отрядов и помощников командиров отрядов, кто присвоил [букв.: удержал] добычу воинов». Своими устами и [устами] командиров отрядов клятву царем я произнес, и добыча воинов-редумов не была присвоена. Не прошло и десяти дней после моего приказа, пришло письмо твоего отца со словами: «Мое табу нарушил тот из моих рабов, кто добычу воинов-редумов забрал»[4]. Это дело мой господин должен расследовать.

4

[Письмо правителя города Мари Бахдилима Зимрилиму.] Моему господину скажи, говорит Бахдилим, твой раб. В течение пяти дней после назначенного срока я ждал ханеев, а люди не собираются. [Между тем] ханеи из степи прибыли и находятся в поселениях. Один раз, два раз я написал в поселения; их созывали, а они не собрались. Прошло еще три дня, а они не собираются. Теперь, если мой господин пожелает, преступника в тюрьме пусть казнят, его голову отсекут и между поселениями, вплоть до Хутнум и Аппана, пронесут. После того как люди испугаются, они быстро соберутся ко мне [и по] спешному делу, [о котором] уведомил меня мой господин, они сразу же отправятся в поход.

[1] Военачальник при дворе правителя Мари.

[2] Табу — здесь привилегии, установленные для богов Даган и Итурмера, а также для правителей Шамши-Ададa и Ясмах-Ададa.

[3] Амурру — первоначально племенная аристократия; с образованием государства — высокие чины в гражданской и военной администрации.

[4] Виновные в нарушении табу карались смертной казнью.

II.

Ниже приводятся отрывки из дипломатической переписки царя Мари Зимрилима с вавилонским царем Хаммурапи, царями и правителями Элама, Ларсы, Эшнунны и др.

Перевод сделан по изданию: AET 1/2 — *Charpin D., Joannes F., Lackenbacher S., Lafont B.* Archives Epistolaires de Mari 1/2. Archives Royales de Mari, XXVI. Paris, 1988. Перевод и комментарии *Грибова Р.А.*

1 (AET 1/2, 362)

(Ярим-Адад, посол Зимрилима в Вавилоне, докладывает царю о неудачной попытке правителя Элама заключить тайные военные союзы с Хаммурапи и РимСином.

В конце письма Ярим-Адад сообщает о встречах с послами из Элама.)

«Моему господину скажи: говорит Ярим-Адад, твой раб. Правитель Элама так написал Хаммурапи: «На Ларсу я собираюсь напасть. Мобилизуй свое отборное войско, обоз и своих союзников. Пусть они будут готовы»,— это правитель Элама написал Хаммурапи. Тот ему так ответил: «Как только ты мне написал, мое войско собралось, оно ждет начала твоего выступления. Когда ты выступишь, мое войско к тебе придет»,— это он ему ответил.

И точно так же, как правитель Элама написал Хаммурапи, он написал РимСину: «На Вавилон я собираюсь напасть. Мобилизуй свое отборное войско, обоз и своих надежных союзников. Пусть они будут готовы»,— это правитель Элама написал РимСину.

Письмо, которое правитель Элама отправил РимСину, именно это письмо РимСин переслал Хаммурапи. И Хаммурапи такое же письмо, которое правитель Элама ему отправил, переслал РимСину.

Известия от РимСина регулярно поступали к Хаммурапи. Известия от Хаммурапи регулярно поступали к РимСину.

Другое. Послы правителя Элама постоянно бывают у Хаммурапи. В первый же день они получают аудиенцию, а на второй день он (Хаммурапи) отправляет их обратно. Когда они прибывают, в дворцовых воротах я подхожу и с ними вижусь. Я расспрашиваю (их) о благополучии правителя Элама и так им говорю: «Из-за того, что мой господин в своих отношениях к правителю Элама, моему отцу, был всегда благосклонным, с правителем Элама, своим отцом, поддерживал добрые связи, уже долгое время меня здесь задерживают. Мой господин меня отозвал (из Вавилона), а он (Хаммурапи) меня не отпускает. После того, как я вас вижу, ни от кого другого помощи я не прошу»,— это я им говорю. Это мой господин пусть знает».

2 (AET 1/2, 372)

(Автор письма и адресат те же. Письмо состоит из трех частей.

В первой части письма сообщается о подготовке текста мирного договора между правителем города Эшнунны и Хаммурапи.

Во второй части говорится о военных столкновениях между РимСином и вавилонским царем. Хаммурапи заключил мир с городом Мальгумом и прервал добрососедские отношения с городом Дером.

В последней части перечисляются дары, которые Хаммурапи прислал Атамруму, правителю города Андарика, согласившемуся на военный союз с Вавилоном.)

«Относительно новостей о правителе города Эшнунны.

Когда Хаммурапи находился в городе Борсиппе, к нему прибыли послы правителя Эшнунны, но с ним не виделись. На другой день они получили у него аудиенцию. Он их заставил ждать. Ответ на их послание он им вручил и (своих послов) вместе с ними отправил обратно.

Из их рук он принял малую табличку. На этой табличке правителя Эшнунны излагаются его условия мирного договора. Здесь же Хаммурапи излагает свои условия мирного договора. После того как на малой табличке они изложили свои условия мирного договора, Хаммурапи отправит правителю Эшнунны большую таблицу, таблицу с окончательным текстом договора, и правитель Эшнунны клятву Богом произнесет. Правитель Эшнунны так же отправит Хаммурапи большую таблицу, таблицу с окончательным текстом договора.

Они заключают между собой договор. Договор между Хаммурапи и правителем Эшнунны или уже заключен, или его содержание еще только обсуждается.

Относительно новостей о РимСине, царе города Ларсы.

Его прежние намерения ни в чем не изменились. Он продолжал враждовать с Хаммурапи. Его отряды постоянно вторгаются в страну Хаммурапи, они грабят, уводят пленных.

Послы РимСина совсем не приходили в Вавилон.

Послы Эпик-Эштара, царя города Мальгума, регулярно прибывали к Хаммурапи. И послы Хаммурапи регулярно прибывали к нему. Между ними заключен мир.

Послы Варасса, царя города Дера, до сих пор к Хаммурапи не прибыли. И послы Хаммурапи к нему не отправлялись.

Атамрум так написал Хаммурапи: «"(Два посла), рабы моего отца, ко мне прибыли и послание моего отца доставили. К посланию, которое мой отец прислал, я отнесся с большим почтением. Посылку, которую мой отец мне прислал — ткани, одеяние, головной убор, кресло и прочее,— в руках послов я увидел и очень обрадовался. В ткани и одеяние я облачился, в кресло, которое мой отец прислал, я сел. О моем отце молюсь.

Относительно таблички, которую мой отец прислал. На этой табличке так записано: «Враждуй с моими врагами, дружи с моими друзьями»,— это мой отец мне написал"».

3.

(Из донесений эмиссаров Зимрилима при дворе Хаммурапи.)

AET 1/2, 373)

«Хаммурапи в помощь Эпик-Эштару, царю города Мальгума, отправил два таланта серебра и 70 туров зерна. Эпик-Эштар (сразу же) заключил с Хаммурапи мирный договор. Это мой господин пусть знает.

И относительно малой таблички с текстом мирного договора, которую раньше Хаммурапи приказал отправить Цилли-Сину, царю Эшнунны. Цилли-Син не решился ответить отказом и ничего в своем договоре с Хаммурапи не изменит».

(AET 1/2, 367)

«РимСин так написал Хаммурапи: "Мое войско в моей стране собралось. И твое войско в твоей стране пусть соберется. Если враг на тебя нападет, мое войско и мои корабли к тебе прибудут. А если враг нападет на меня, твое войско и твои корабли ко мне прибудут",— это РимСин написал Хаммурапи».

(AET 1/2, 368)

«"Если враг на тебя нападет, мое войско придет к тебе на помощь. А если враг на меня нападет, твое войско придет ко мне на помощь",— это РимСин написал Хаммурапи».

(AET 1/2, 40)

«О содержании письма Хаммурапи, царя Вавилона, которое пришло моему господину.

Видит ли мой господин, что в письме Хаммурапи лишнее и что в его словах скрыто? Мой господин разве не знает, что Хаммурапи, царь Вавилона, хочет заключить мир с моим господином?»

(AET 1/2, 468)

«Я прибыл в Вавилон и послание, которое мой господин мне вручил, передал Хаммурапи. Он очень обрадовался и так сказал: "Эти слова Зимрилим написал по подсказке Бога. После этого я, Зимрилим и Ишме-Даган сразу заключим мир"... На другой день я ему передал табличку с текстом мирного договора, которую мой господин мне вручил. Эту табличку он услышал».

(AET 1/2, 412, 413)

(События происходят на границе между царством Мари и Ассирией. Зимрилиму доносят о переговорах между Ашкур-Ададом, правителем города Карана, и Атамруром, правителем города Андарика, с ассирийским царем Ишме-Даганом. Ашкур-Адад собирается подарить Ишме-Дагану свой город Каттара. Против договора с ассирийцами выступил Куккутанум, военачальник Ашкур-Адада. О дальнейшей судьбе Куккутанума рассказывается в двух письмах.)

«Военачальник Куккутанум вместе с евнухом Какией ... пришел к (своему) господину. Тут же после его прибытия Какия перед своим господином обвинил его в клевете. (Куккутанума) наказали, лишили воинского титула и так ему сказали: "Уходи! Живи в своем доме!"

Наступило пятое число месяца Лиллиятум. Войско решило устроить сходку в городе Каттара. Как только войско собралось, Куккутанум из своего города вышел, явился на войсковую сходку и перед войском свое недовольство выразил так: «Из-за того, что я сказал (правителю): «Почему территорию ... города Карана ... ты решил отдать Ишме-Дагану?»,— он обвинил меня в клевете. Меня лишили воинского титула! Он думает о том, как меня погубить!",— это и многое другое на войсковой сходке сказал Куккутанум.

Настроение войска изменилось. И (даже) мушкенумы призывали к восстанию против (правителя) ... Прибывшего в Каттара на войсковую сходку Какию убили. И (даже) мушкенумы перешли на сторону Куккутанума. Решили захватить город Каттара. Если бы не (остальное) войско правителя, Каттара был бы захвачен. Вся страна Ашкур-Адада восстала. Множество воинов перешло на сторону Куккутанума. (Затем повстанцы) увидели, что войска (правителя) продолжают удерживать города Карана и Каттара и что они ничего не могут сделать... Куккутанум исчез...

Шестого числа страна восстала. Одиннадцатого числа страна успокоилась.

Куккутанум, который устроил смуту в стране и исчез, бежал к Атамруму. Как только Ашкур-Адад узнал о том, что этот человек прибыл в город Андарик, Атамруму он так написал: "Этот человек преступник, свяжи и ко мне его пригони",— это он написал. Атамрум ответил так: "Пятерых моих рабов преступников, которые в твоем городе у тебя находятся, свяжи и ко мне пригони. Тогда и я пригоню к тебе Куккутанума". Как только Атамрум это сообщение прислал, пятерых человек, которых потребовал Атамрум, ночью связали и к Атамруму пригнали. И Куккутанума, наказав плетью, Атамрум пригнал к Ашкур-Ададу. Сразу же после доставки этого человека на его руки надели деревянные наручники и острием стрелы казнили».

4. Духовная жизнь Вавилона во II тысячелетии до н. э. по литературным произведениям

6. ВАВИЛОНСКАЯ ТЕОДИЦЕЯ[1]

«Вавилонская теодицея» — условное название аккадской поэмы, написанной в первой половине XI в. до н. э. вавилонским жрецом-заклинателем Эсагилкиниуббибом. Поэма состоит из 27 (или 25) одиннадцатистрочных строф; каждая строка в строфе начинается с одного и того же клинописного знака, а все вместе они образуют акростих: «Я — Эсагилкиниуббиб, заклинатель, чтущий бога и царя».

«Вавилонская теодицея» представляет собой диалог между Страдальцем, обличающим царящую в мире несправедливость, и утешающим его Другом, который приводит в ответ традиционные возражения и объяснения. Проблема страдания невинных издавна занимала вавилонян; этой теме посвящены несколько шумерских и аккадских поэм II тысячелетия до н. э., но наиболее полно она раскрывается в данном произведении, по которому можно судить о моральных и социальных проблемах, волновавших в свое время образованную часть вавилонского общества. «Вавилонская теодицея» пользовалась большой популярностью на протяжении почти тысячи лет: самые поздние списки ее относятся к III—I вв. до н. э.; известен также древний филологический комментарий к поэме.

В целом текст сохранился сравнительно неплохо, хотя несколько строф повреждены весьма сильно, а три (или одна) — утрачены полностью.

Перевод сделан по изданию: *Lambert W.G.* Babylonian Wisdom Literature. Oxford, 1960, p. 63—89, табл. 19—26. Перевод и комментарии *Клочкова И.С.*

I [Страдалец]: Мудрый [...постой, я хочу] сказать тебе,
[. . . . . я хочу] поведать тебе,
[. . . . .] тебе.
[Слуга твой] страждущий — постоянно хочу прославлять тебя.
5. [Где мудрец], [что был бы] подобен тебе?
[Где] ученый, [что] сравнился [б] с тобою?
Где же советчик? — хочу рассказать [свое] горе:
Конченный [я человек]: настигло [меня] страданье.
Младшим я был [в семье],— и судьбою отец похищен;
10. Мать, [что] меня родила, обратилась к «Стране без возврата»[2],—
Отец и родительница моя оставили меня без защиты.
II. [Друг]: Друг мой почтенный, что сказал ты — печально.
[Милый] мой, помыслы ты на зло направил,
Ум твой высокий [рассудку] глупца уподобил.
15. Облик твой светлый мрачным сделал.
[Да], оставляют [нас] наши отцы,— уходят дорогой смерти,—
«Реку Хубур[3] переходят»,— [как] говорят издревле.
Видел ведь ты [всех] людей многочисленных вместе:
... первенец слабый,— не ... одарил его;
20. Лоснится богач,— кто его осчастливил? —

Служащий богу — в делах удачлив[4],
Чтущий богиню — копит богатства.
III. [Страдалец]: Друг мой, сердце твое — поток, источник
[которого] не иссякает,
Воды обширного моря, что убыли не имеют.
25. Тебя хочу расспросить; узнай [мое дело],
Взор обрати на мгновенье, выслушай речи.
Сковано тело, нужда [меня мучит],
Успех мой минул, прошла удача,
Сила ослабла, кончилась прибыль.
30. Тоска и беда затмили мой облик.
Хлеба с полей для еды не хватает,
Сикеры, живящей людей, не достает для питья мне.
Наступят ли [вновь] дни счастья? — [вот что] знать хочу я.
IV. [Друг]: Уста мои сдержаны, ...
35. Рассудок твой стройный, точно безумец, ты [спутал],
Рассеянным и неразумным сделал ты [поведенье].
Слепому [лик] твой прекрасный ты уподобил.
То, что ты неотступно желаешь,— [получишь].
Прежняя сень по молитве [вернется],
40. Примиренная богиня возвратится по [просьбе];
[Те, кто тебя не] прощали, сжалятся над тобою.
Разумения справедливости ищи постоянно.
Могучий [защитник] да положит милость,
[Гнев его да смягчится], прощение он да подарит!
V. [Страдалец]: 45. Склоняюсь, мой друг, пред тобой; мудрость
твою принимаю.
[Слушаю] слово речи твоей.
. . . . . .
Дикий осел, онагр, что [травой] набивает утробу,
Внимал толкователю божественных истин?
50. Свирепый лев, что добрую плоть пожирает,
Жертву принес, чтоб успокоить гнев богини?
[Пышный] богач, что имущество приумножает,
Драгоценного золота отвесил Маме?*
Задержал ли я приношенья? — Богу молился,
55. Посвящал я жертвы богине, но [не услышано] мое слово.
VI. [Друг]: Пальма, роскоши древо, мой брат драгоценный,
Исполнен всей мудрости, золотой самородок.
Ты ведь стоишь на земле, [а] замыслы бога далече.
Взгляни на красавца-онагра в [долине],—
60. Строптивца, что нивы топтал, стрела опрокинет.
Приди, увидь врага стад, льва, о котором ты вспомнил,—
За преступленья, что лев совершил, ему уготована яма.
Пышного богача, что имущество [в кучи] сгребает,
Царь на костре сожжет до сужденного [ему] срока.
65. Путями, [что] эти идут, пойти и ты желаешь?
[Лучше] ищи неизменной благосклонности бога!

VII. [Страдалец]: Разум твой — северный ветер, дуновенье
приятное людям.
Избранный друг мой, совет твой прекрасен.
Одно [только] слово тебе я добавлю:
70. Дорогой успеха идут те, кто не ищут бога,
Ослабли и захирели молившиеся богине.
Сызмальства следовал я воле божьей,
Простершись, с молитвой искал богиню.
[Но] я влек ярмо бесприбыльной службы,—
75. Бог положил вместо роскоши бедность;
Дурак впереди меня, урод [меня] выше,—
Плуты вознеслись, а я унижен.
VIII. [Друг]: Воистину, умница [мой], тому, что открыл ты,—
нет подтвержденья!
Истину ты отвергаешь, предначертанья бога поносишь!
80. Не соблюдать ритуалы богов ты возжелал в своем сердце.
Обряды богини истинные [ты презираешь].
Точно средина небес, мысли богов [далеко];
Слово [из] уст богини не разумеют люди.
Верно понять [решенья богов заказано человекам],
85. Замыслы их для людей [недоступны].
86—88.
. . . . . [5]
(От строфы XII сохранились лишь отдельные слова.)
XIII. [Страдалец]:[6] Дом хочу бросить ...
Имущества да не возжелаю ...
135. Жертвы богу презрю, попру божьи меры.
Бычка зарежу, ... пища.
Тропой пойду, в даль заберусь я;
Запруду открою, пущу наводненье.
Точно вор, по широкой степи скитаться стану.
140. В дом за домом буду входить, утолю голод,
Буду голодным бродить, буду по улицам рыскать,
Точно убогий, внутрь войду ...
Далеко благо ...
XIV. XV. XVI (Сохранились лишь отдельные фразы.)
177—179. . . . . .
XVII. [Страдалец]:[7] 180. Все ... обратились люди:
[В жалкое рубище] одет царевич,
[В роскошный наряд] облачен сын бедняка и голодранца.
Кто солод стерег — золотом [владеет],
Кто [мерой] червонное мерил — [тяжкую ношу] таскает.
185. Кто ел [одну] зелень — [пожирает] обед вельможи,
А сыну почтенного и богатого дикий плод — [пропитанье!]
Рухнул богач; далеко ...
XVIII, XIX. (Сохранились отдельные слова.)
210—211. . . . . .
XX. [Друг]: Мыслям искусным твоим ты заблудиться позволил.

... изгнал ты мудрость.
Разумное ты презрел, установленное опоганил.
[Кто ритуалы свершает] — от тяжких трудов избавлен[8].
... сделался важным,
... имя ему ученый:
Голову держит высоко, имеет то, что́ желает.
Следуй стезею бога, храни его обряды.
... и на добро положен.
XXI. [Страдалец]: ... плута,
... мошенников всех.
Добро себе собирают ...
224—231. . . . . .
XXII. [Друг]: 232—234. . . . . .
Что до плута — завидовал ты его процветанью —
Прыть его ног исчезнет скоро!
Без бога мошенник владеет богатством,—
Оружье убийцы его настигнет!
Что твой успех, если божьей воли не ищешь?
У влачащего божье ярмо достаток скромный, [но] верный.
Найди благое дыханье бога,—
И что за год утратил, восстановишь тотчас.
XXIII. [Страдалец]: Вгляделся я в мир — дела [обстоят] по-другому:
Демону бог не закрыл дороги.
Отец по каналам волочит лодку,
[А] сын его взрослый разлегся в постели.
Бежит, точно пес, по пути брат старший,—
Младший счастлив,— погоняет мула[9].
По улице рыщет бродягой наследник,—
Второй сын дает бедняку пропитанье[10].
Что получил я от бога, которому поклонялся?
Перед теми, кто ниже меня, я склоняюсь,
Презирают меня [и] босяк, [и] богатый и гордый.
XXIV. [Друг]: Искусный, ученый, знанья обретший,
Озлоблено сердце твое,— [потому и] поносишь бога.
Как средина небес, сердце бога далеко,
Познать его трудно, не поймут [его] люди.
Творение рук Аруру* все [существа] живые,—
Отпрыск их первый у всех не ладен (?):
Первый теленок мал у коровы,
Приплод ее поздний — вдвое больше;
Первый ребенок дурачком родится,
Второму прозванье — сильный, смелый.
Видят, да не поймут божью премудрость люди!
XXV. [Страдалец]: 265. Внемли мне, друг мой, пойми мои мысли.
Сохрани наилучшее слово из речи:
Превозносят дела важного, [хотя] он изведал убийство,
Унижают малого, что зла не делал.
Утверждают дурного, кому мерзость — [как правда (?)]
Гонят праведного, что чтил волю бога.
Наполняют золотом ларец злодея,

Выгребают из закромов жалкого пищу.
Укрепляют сильного, что с грехом дружен,
Губят слабого, немощного топчут.
И меня ничтожного, богач настигает.
XXVI. [Друг]: Царь богов Нарру*, человеков создавший,
Зулуммар*, великий, добывший их глину,
Царица, лепившая их, владычица Мама*,
Кривую речь человечеству дали;
Наделили его навсегда неправедностью и ложью.
Доброе дерзко говорят о богатом:
Царь-де, идет на его стороне богатства.
Малому человеку вредят, точно вору,
Творят ему мерзость, убить замышляют.
Обманом все зло принять заставляют, ибо нет у него [защиты].
Ужасно ведут к концу, гасят его, как угли.
XXVII. [Страдалец]: Добр ты, друг мой,— увидь [мое] горе.
Приди мне [на помощь], страданья заметь, узнай же!
[Был] я послушен, учен, богомолен,
[Но] помощи и поддержки [ни на] мгновенье не видел.
Городскую площадь прохожу незаметно;
Тиха моя речь, негромок голос.
Головы не подъемлю, в землю смотрю я:
Точно раб, не молюсь я в собрании равных.
Боги, что бросили меня, да подадут [мне] помощь.
Богиня, что [бежала], да возымеет милость.
Пастырь, солнце людей, как бог, упасет [человеков!][11]

[1] Теодицея — «богооправдание», термин христианского богословия для выражения теологической задачи «примирить существование зла в мире с благостью, премудростью, всемогуществом и правосудием Творца»; применительно к вавилонской религии может быть использован лишь очень условно. Бог и богиня, о которых идет речь в поэме,— личные божества, покровители человека.

[2] Страна без возврата — преисподняя, царство мертвых.

[3] Хубур — подземная река, окружающая царство мертвых.

[4] Букв.: имеет ламассу, т. е. демона-покровителя; идиоматическое выражение, означающее процветать.

[5] Размеры лакуны могут быть и меньше: возможно, не достает только одной строфы.

[6] Существуют различные толкования смысла этой строфы: отчаявшийся Страдалец святотатственно отвергает общепринятые ценности и нормы поведения; соблюдение норм не дало желанного результата, и Страдалец решает поступать во всем наоборот; он, отказываясь от своего имущества и положения, пытается «переменить участь» (долю) и в новом качестве добиться благорасположения богов. Американский ассириолог Дж. Буччеллати видит здесь романтизацию бродяжничества.

[7] Страдалец несомненно осуждает нарушение привычного порядка вещей — все поменялись местами, все социальные роли перераспределены. Кошмарная картина инверсированных социальных отношений нередко встречается в произведениях древневосточной словесности; см., например, «Речение Ипусера».

[8] Букв.: корзина для ношения кирпичей далека [от того, кто носит ритуальную головную повязку]. Такие корзины носили на голове.

[9] Традиционный перевод этих строк исходит из другого чтения одного знака в строке 247;

Мчится, как лев, по пути брат старший,
Младший же рад, [коль] осла погоняет.

[10] То есть наследник беден, а второй сын достаточно богат, чтоб кормить нищих. См. прим. 8.

[11] Строка трудна для понимания. Возможно, это своеобразный отголосок обращения к царю (как третейскому судье), которым нередко завершались древние литературные споры.

7. НИППУРСКИЙ БЕДНЯК

Вавилонская поэма «Ниппурский бедняк» является, по всей вероятности, литературно обработанной записью устной народной сказки из разряда сказок «о ловких людях». Этот сказочный сюжет широко распространен в мировом фольклоре: есть подобные арабские, испанские, итальянские, французские, англо-американские, турецкие, греческие, русские, финские сказки и др.

Сказка сохранилась в трех фрагментированных списках новоассирийского времени: один из них происходит из ниневийской библиотеки царя Ашшурбанапала (VII в. до н. э.), другой — практически полный — был найден при раскопках городища Султантепе в Турции. Время создания поэмы определить трудно: условно ее можно датировать второй половиной II тысячелетия до н. э.

Перевод сделан по изданию: *Gerney O.R., Finkelstein J.J.* The Sultantepe Tablets, London, 1957. Vol. 1. № 38, 39. Перевод и комментарии *Клочкова И.С.*

Ниппурец, муж смиренный и бедный,
По имени Гимиль-Нинурта, человек убогий,
Жил в своем городе Ниппуре* плохо.
Не имел серебра, красы его граждан,
Золота не имел, красы человеков.
Закром его зерна чистого жаждал;
От тоски по хлебу его печень горела,
От тоски по мясу и доброму пиву лицо подурнело;
Каждый день без пищи голодный ложился,
Носил бессменную одежду.
Совещается он со своим опечаленным сердцем:
«Сниму-ка бессменную мою одежду,
На базаре в городе Ниппуре куплю барана».
Снял он свою бессменную одежду,
На базаре в городе Ниппуре трехлетнюю козу покупает,
Совещается он со своим опечаленным сердцем:
«Ну, зарежу козу я в моем загоне,
Но пира не будет: где пиво?
Услышат соседи мои — обозлятся,
Свояки и родичи рассорятся со мною.
К дому градоправителя пойду, козу отведу-ка,
Хороший и приятный привет измыслю».
Гимиль-Нинурта козу взял за шею,
К воротам градоправителя он устремился.
Тукульти-Эллилю, стражу дверей, слово молвит:
«Скажи: «Войти я хочу и градоправителя видеть»».
Привратник хозяину слово молвит:
«Господин мой, ниппурец у двери твоей ожидает
И привел козу тебе в подарок».
Разгневался градоправитель на привратника Тукульти-Эллиля:
«Схвати ниппурца, введи в ворота».
Привратник ...
С ликующим сердцем предстал пред градоправителем Гимиль-Нинурта.
Представ перед градоправителем, Гимиль-Нинурта
Левой рукою козу взял за шею,
Градоправителя приветствовал правой[1]:

«Да благословят градоправителя [бог] Эллиль* и [град] Ниппур*!
Пусть даруют ему процветанье великое [боги] Адад* и Нуску*!»
Градоправитель ниппурцу слово молвит:
«В чем твой проступок, что принес подношенье?»
Гимиль-Нинурта градоправителю Ниппура дело свое поведал:
«Каждый день я без пищи голодный ложился;
Снял я мою бессменную одежду,
На базаре в моем городе Ниппуре козу трехлетнюю купил я.
Так я сказал моему омраченному сердцу:
«Ну, зарежу козу я в моем загоне,
Но пира не будет: где пиво?
Услышат соседи мои — обозлятся,
Свояки и родичи рассорятся со мною.
К дому градоправителя пойду, козу отведу-ка».
Так я сказал в моем сердце:
«... мясника кричит ночью.
«... воистину схвачены ...
... стол ...
... спросят»».
[Градоправитель ...] воскликнул:
... .
«Дай ему, ниппурцу, костей-сухожилий,
Напои из рога разбавленным пивом.
Гони его! Выведи за ворота!»
Дал ему, ниппурцу, костей-сухожилий,
Напоил из рога разбавленным пивом,
Прогнал он его, за ворота вывел.
Гимиль-Нинурта, за ворота выйдя,
Привратнику, стражу дверей, слово молвит:
«Так скажи твоему богомерзкому господину:
«За одно наложенное на меня бремя,
За одно — возмещу тебе трижды»».
Градоправитель услышал — весь день смеялся.
К дворцу князя отправился Гимиль-Нинурта[2].
«По приказу царя вельможа и чиновник вершат суд правый».
Гимиль-Нинурта, представ перед князем.
[Низко] склонился, поцеловал пред ним землю,
Царя вселенной приветствовал двумя руками:
«Властелин, жизнь людей, царь, возвеличивший (?) Ламассу!*
По слову твоему пусть дадут мне колесницу,
В один день — как задумаю — пусть желанья достигну.
За день плата — червонного золота мина».
Не спросил его князь: «Что у тебя за желанье,
Коль ты хочешь весь день разъезжать в колеснице?»
Дали ему колесницу новую, красу великих,
Опоясали поясом ...
Поехал он в колеснице новой, красе великих,
Отправился к Эдуранки*.
Двух птиц изловил Гимиль-Нинурта,
В ларец посадил, запечатал печатью.

К воротам градоправителя он устремился.
Градоправитель к нему вышел наружу:
«Кто ты, господин мой, правящий колесницей?»
«Послал меня царь, твой владыка ...
Золото везу в Экур*, храм Эллиля»*.
Для угощенья его градоправитель зарезал барана.
Градоправитель сказал: «Я, увы, утомился!»
[Всю] первую стражу[3] беседовал с градоправителем Гимиль-Нинурта;
Сном был объят от усталости градоправитель.
Ночью поднялся, как вор, Гимиль-Нинурта,
Ларец открыл, улетели птицы в небо.
Градоправитель ...
«Ларец открыт, золото пропало!»
Разодрал в гневе сердца Гимиль-Нинурта одежды,
Накинулся на градоправителя[4], отплатил за обиду,—
С головы и до пяток
Его тело избил, причинил страданья.
Градоправитель у ног его кричал от страха:
«Ниппурца не губи, господин мой!
Кровь неприкосновенного — мерзость Эллилю; не [пятнай] твои руки![5]»
Две мины червонного золота в дар ему дали,
Вместо одежд, что он разодрал, тот ему дал другие.
Гимиль-Нинурта, за ворота выйдя,
Тукульти-Эллилю, стражу дверей, слово молвит:
«Так скажи твоему богомерзкому господину:
«За одно наложенное на меня бремя
Раз возместил тебе, осталось два раза»».
Градоправитель услышал — весь день смеялся.
Гимиль-Нинурта пришел к брадобрею,
Все волосы сбрил ...
Углями курильницу наполнил ...
К воротам градоправителя он устремился.
Привратнику, стражу дверей, слово молвит:
«Скажи: «Войти я хочу и градоправителя видеть»».
«Кто ты, что [градоправителя] видеть [желаешь]?»
«Лекарь, уроженец Иссина*, проницающий ...
Место болезни и ...»
Представ перед градоправителем, Гимиль-Нинурта
Синяки показал там, где бил его тело.
Градоправитель сказал подчиненным: «Лекарь искусен».
«Господин мой, во тьме [лишь] свершится мое леченье;
... темна дорога».
Он отвел его в дом, недоступное место,
Где тому друг и близкий помочь не могли бы.
Курильницу в самый огонь он бросил;
Вбил пять колышков в твердую землю,
Привязал его голову, руки и ноги.
С головы и до пяток его тело избил, причинил страданья.
Гимиль-Нинурта, за ворота выйдя,

Тукульти-Эллилю, стражу дверей, слово молвит:
«Так скажи твоему богомерзкому господину:
«За одно наложенное на меня бремя
Второй раз возместил тебе, один остался» ».
Гимиль-Нинурта был расстроен ...
Изучает всех черноголовых, всех ...
Он пустил одного человека ...
Дал в подарок ему ...
«Ступай к воротам градоправителя, крик подними.
Пусть на крик твой сбежится вся несметная челядь».
Пред воротами градоправителя [человек] мчится: «Я тот, что с козою!»
[А] Гимиль-Нинурта, как пес, под мостом притаился.
Градоправитель на крик человека вышел наружу,
Вывел [всех] обитателей дома, мужчин и женщин.
Выскочили они, человека ищут,
Пока все они человека ищут.
Градоправитель один по полю гуляет.
Из-под моста прыгнул, схватил градоначальника Гимиль-Нинурта,
Накинулся на градоправителя, отплатил за обиду;
С головы и до пяток
Его тело избил, причинил страданья.
«За одно наложенное на меня бремя
Возместил тебе трижды».
Оставил его он, в степь удалился.
Градоправитель чуть живой вернулся в город.

Согласному древнему подлиннику списано и сверено.
Писание Набу-рихту-уцура,
ученика, воспитанника школы
Набу-ахи-иддина, начальника,
для чтения Курди-Нергала[6].
Похитившего [табличку] пусть бог Эа* похитит;
по велению Набу*, обитающего в Эзиде*,
да не будет у него отпрысков и потомков.
В месяц аддару, 21-го дня, эпоним Ханани,
правитель Тель-Барсибы*[7].
Табличку мою не уноси,
библиотеку не растаскивай:
[это] мерзость для Эа, царя Апсу*.

Гимиль-Нинурта, по-видимому, совершил ошибку: левой рукой было принято давать взятку, правой — «честный» дар.

[2] По-видимому, резиденция князя (царя) находилась вне Ниппура.

[3] Время от заката до восхода солнца вавилоняне делили на три стражи: вечернюю, полночную, предрассветную.

[4] Градоправитель (hazannu) нес известную ответственность за кражи, разбой и т. п., происходившие на вверенной ему территории.

[5] Ниппур и некоторые другие священные города пользовались определенными привилегиями. Градоправитель напоминает, что он как житель Ниппура находится под особой защитой бога Эллиля.

[6] Курди-Нергал — жрец-заклинатель из города Харрана (совр. Султантепе), собравший библиотеку религиозных и литературных текстов, обнаруженную при раскопках.

[7] Табличка датирована 701 г. до н. э.

8. ИЗ ВАВИЛОНСКОЙ МАГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I

[Эа Любимца любит...]

Одно из древнейших аккадских заклинаний. Табличка с этим текстом была найдена при раскопках восточного квартала г. Киша. К сожалению, обстоятельства находки не вполне ясны: теперь нельзя установить, происходит ли табличка из частного дома или из расположенного неподалеку комплекса строений, где был обнаружен архив административных документов. В первом случае табличка могла принадлежать жрецу-заклинателю и, соответственно, быть для него реальным рабочим пособием. Во втором (что кажется более вероятным) — заклинание следует рассматривать скорее как «школьный текст», упражнение-подражание, созданное кем-то из писцов или школьных наставников.

По лингвистическим и эпиграфическим основаниям табличка датируется приблизительно 2200 г. до н. э.

Перевод выполнен по изданию: Joan and Aage Westenholz. Help for Rejected Suitors. The Old Akkadian Love Incantation MAD V 8//Orientalia. Nova seriws, 46, 2 (1977). P. 198—219. Перевод и комментарии *Клочкова И.С.* Здесь и в последующих текстах комментарий даются построчно. Учтены также уточнения, вносившиеся позднее несколькими исследователями.

На русский язык заклинание было впервые переведено И.М. Дьяконовым (см.: Я открою тебе сокровенное слово. Литература Вавилонии и Ассирии. М., 1981. С. 196, 311—312). Сопоставление двух переводов может оказаться любопытным для читателя: он увидит, насколько исследователи расходятся в понимании древнего текста и насколько различается их манера передачи аккадского оригинала по-русски.

Заклинание (подлинное или «литературное подражание») было рассчитано на произнесение его жрецом-заклинателем по просьбе человека, желавшего добиться благосклонности от не слишком уступчивой особы женского пола.

Эа Любимца
любит.
Любимец, сын Иштар,
с[идит у нее] на коле[нях]
в смоле благовонной.
Он шлет вас, две девы,
цветущие, благие;
К саду спустились,
спустились в сад вы,
Смолы благовонной
собрали.
Я схватил твой рот влажный,
Я схватил пестроцветные
твои очи,
Я схватил твое лоно
сырое.
Я забрался в сад

Сина,
Срубил я тополь
в его день (урочный).
— «Ищи меня в зарослях букса,
Как пастух овец (своих) ищет,
(Как) коза — своего козленка, овца — своего ягненка,
Ослица — осленка».
Его руки — плодов две связки,
Елей и сласти,
его губы.
У него в руке кувшин с маслом,
У него на плече кувшин с кедровым маслом.
(Так) ее убедил Любимец
И одержимой (страстью) сделал.
Я схватил твой рот желанный.
Иштар и Ишхарой
тебя заклинаю:
— «Пока шея его
и твоя шея
не лягут рядом,
Не получишь ты от меня покоя!»

1. Эа (шум. Энки — один из важнейших богов древнемесопотамского панеона, здесь прежде всего — владыка мудрости, ритуалов и тайных знаний.

Любимец (см. также строки 3 и 30) — так можно перевести по-русски аккадское ир'емум, обозначавшее, по-видимому, демона или божество любовного желания и страсти, что-то вроде греческого Эрота. Впрочем, если это и так, божок этот был явно не из числа значительных: перед его именем даже не ставился специальный значок-определитель (детерминатив) божества. Ир'емума-Любимца можно воспринимать и как олицетворение женской прелести и притягательности; Б.Р. Фостер переводит слово как «любовные чары» (love charm), что не исключает значений «любовное колдовство», «любовное заклинание». Любимец упоминается также в начальных строках другого заклинания.

3. Иштар (шум. Инанна) — богиня плотской любви, раздора и войны; ее планета — Венера. Заметим, что, как в нашем тексте Любимец назван сыном Иштар, так и в греческой традиции Эрота иногда называли сыном Афродиты.

5. Букв.: «В слюне/пене мастики». Мастика — ароматическая смолка, которую источает кора некоторых деревьев; здесь, по-видимому, речь идет о мастике фисташковой, использовавшейся для умащений, воскурений и в магических целях. Текст, возможно, намекает на то, что богиня Иштар сочится благовониями.

6. «Он шлет вас» — принимаю условное чтение, предложенное И.М. Дьяконовым; другие исследователи воздерживаются от перевода этого места. По-видимому, Любимец посылает двух дев (дочерей Эа или Ану) на помощь заклинателю; они добывают нужное ему зелье.

10—11. Букв.: «Слюну мастики (вы) срезали/отломили». Пенящийся сок, выделяемый корой фисташковых деревьев, образует натеки смолки, которая со временем затвердевает и темнеет. Эти-то натеки и соскребают девы.

12. Букв.: «твой рот, что слюны», «что в слюнках», т. е. собственно — «слюнявый». Это слово, однако, нельзя использовать, потому что в русском языке оно имеет резко отрицательную окраску, чего в аккадском не было. Тут следует видеть некие магические ассоциации: через слюну (завладев ею) заклинатель может получить власть над устами женщины, «схватывает» их. Прежний перевод («уста далекие», «недоступные губы») невозможен.

Со строки 12 по 29 и с 32 до конца текста заклинатель произносит слова, обращенные к девице, которую ему поручено приворожить.

13—14. Букв.: «Я схватил разноцветные (камешки) твоих глаз». Испещренная радужная оболочка глаз, по-видимому, казалась древним обитателям Месопотамии очень красивой. Такие глаза были у богини Иштар, согласно одному гимну в ее честь.

16. Букв.: «что мочи», «что (в) моче», т. е. собственно — «мочистое». Разумеется, здесь нет никакой насмешки, а также, как и выше (см. прим. к строке 12), проявляются определенные магические ассоциации.

17—18. Букв.: прыгнул. Син — бог луны и сама луна; таким образом, нельзя исключить перевод:

«в лунный сад забрался». Истинный смысл этих и следующих двух строк не вполне ясен. Возможно, тут говорится о каких-то магических действиях в храмовом саду, но скорее перед нами метафоры, рисующие соитие любовной пары. Сад, вертоград, виноградник упоминаются при описании прелестей возлюбленной в Библии: «Запертый сад — сестра моя, невеста...» (Песнь IV. 12) и т. д. Связанный с обрядами проводов девичества образ срубаемого или обламываемого деревца, растрепанного куста встречается в фольклоре многих народов.

19. Срубается или обламывается невысокий евфратский тополь. Здесь употреблен тот же глагол, что и в строке 11.

21. Букс (самшит) — вечнозеленое кустистое деревце. Чтение «среди деревьев самшита» принимают почти все исследователи, обращавшиеся к тексту, но нельзя окончательно отвергать и иное толкование: «говори со мной (постоянно)».

Слова в строках 21—24 произносятся от имени влюбленного; возможно, он их произносил сам или повторял за заклинателем. Если только писец-составитель нашего заклинания просто не позаимствовал эти строчки, прельстившись ими, из какого-то другого текста.

25. Букв.: «(Два) приношения (благовониями или плодами) — руки его». Имеются в виду части рук от плеча до кисти.

В строках 25—29 девице расхваливают достоинства ее обожателя.

26. «Елей» — то же слово, что в строках 28—29, т. е. растительное масло. Перевод «сласти» — условный: тиббутту, может переводиться как: 1) арфа; 2) кузнечик, акрида; 3) какое-то растение.

28—29. Строки начинаются с одного слова («большой сосуд для питья») и рифмуются.

30—31. Букв.: «(Заклятья) Любимца уговорили ее и обратили ее в одержимую». Глагол употреблен во множественном числе — указание на то, что ир'ему (а не ир'емум, как в строках 1 и 3) здесь следует понимать как любовные заклинания, а не как персонификацию страсти.

33. Ишхара — одно из очень архаичных божеств Передней Азии, богиня плодородия; в поздний период отождествлялась с Иштар.

37. Букв.: не соприкоснутся.

II

[Похвала Иштар]

Текст представляет собой хвалебную песню (pārum) в честь богини Иштар. Глиняная табличка с этим произведением была обнаружена в собрании Гильпрехта в Иене (около 2000 клинописных табличек, привезенных в 1879 г. из древнего Ниппура).

В колофоне (приписке) указана дата: «Год, когда Хаммурапи царем (стал)», т. е. 1792 г. до н. э. по принятой хронологии. Однако издатель таблички В. фон Зоден, основываясь на некоторых грамматических особенностях текста, был склонен датировать сохранившуюся табличку более поздним временем («началом Первой династии Приморья», лет на 100—150 позднее). Это, однако, не исключает возможности того, что само произведение было создано еще в старовавилонскую эпоху, а перед нами — позднейшая копия.

Перевод выполнен по изданию: *Soden W. von* Ein spätaltbabylonisches pārum-Preislied für Ištar//Orientalia. NS 60 (1991), S. 339—343. Tab. CVI. Перевод и комментарии *Клочкова И.С.*

1. Уте[хою] держится город.
   Искусница [.....]
   Утехою держится город.
   [.....]
   Утехою держится город.
   Ку[льмашитум-жрица.....]
   Утехою держится город.
5. Мол[одцы.....]
   Утехою держится город.

Де[ва.....]
Утехою держится город.
[.....]
Утехою держится город.
Один [к ней] под[ходит, (молвя):]
Утехою держится город.
— «Приди, ува[жь мою просьбу»].
Утехою держится город.
10. И другой к ней подходит, (молвя):
Утехою держится город.
— «Приди, твоего да коснусь лона».
Утехою держится город.
— «Что же, готова я вас уважить —
Утехою держится город.
В вашем городе мне молодцов соберите,
Утехою держится город.
В тень стены отойдем (вместе)».
Утехою держится город.
15. Семеро — у ее груди, семеро — у ее бедер.
Утехою держится город.
Шестьдесят и (еще) шестьдесят наготой ее себя тешат.
Утехою держится город.
Молодцы приустали, (ну а) Иштар (вовек) не устанет:
Утехою держится город.
— «Восходи, молодцы, на прекрасное лоно!»
Утехою держится город.
И что дева велела
Утехою держится город.
20. Молодцы услыхали, уважили просьбу.
Утехою держится город.

И т о г о : 20 (строк) похвалы Иштар. Год, (когда) Хаммурапи (стал) царем.

Шегшег (?)-белу-рецу-шу,
сын Шуму-либши,
написал.

1. Букв.: «Ликование — фундамент для города». Эти же слова, графически выделенные в параллельную колонку, повторяются в качестве рефрена после каждой строки песни, прием, редко встречающийся в аккадской поэзии. Возможно, здесь сказывается влияние поэтики шумерийцев.

2. В оригинале стоит AN.ZIB (^{d}Telitum) — эпитет богини Иштар, обозначающий «Умелица», «Искусница» и т. п.

4. Так В. фон Зоден предлагал восстанавливать первое слово в строке. Жрицы-кульмашитум были как-то связаны с культом Иштар (имели какое-то отношение к храмовой проституции??).

8. Строки 8 и 10 рифмуются в оригинале.

9. Употреблен глагол, означающий «быть благосклонным», «соглашаться», «исполнять просьбу», «уступать» и проч. Тот же глагол в строках 12 и 20.

11. Просьба как просьба. В «Эпосе о Гильгамеше» Иштар сама обращается к садовнику своего отца со словами: «Протяни твою руку, коснись **нашего** лона».

15. Букв.: «7 — у ее диафрагмы, 7 — у ее поясницы».

22. Теофорное (несущее имя божества) имя означает: «Бог такой-то, владыка — помощь его». Какое именно божество передано двумя знаками шег пока установить не удается.

24. «Написал» еще не означает «сочинил»; скорее всего, только переписал, скопировал.

III

[Предназначенья назначаются Эа...]

Настоящее произведение, по-видимому, выпадает из общего русла древнемесопотамской словесности. Несколько обломков клинописных табличек, содержащих — наряду с другими сочинениями — отрывки из этой поэмы, происходят из Сиппара (Вавилония), Эмара (Северная Сирия), Угарита (на побережье Средиземного моря). Первые исследователи называли ее «Поэмой о ранних правителях». В 1988 г. К. Вильке восстановил из крошева мелких фрагментов данный текст и определил его характер. Согласно интерпретации К. Вильке, перед нами произведение не столько историческое, сколько историософическое, можно сказать, философическое, а проще — древнейшая из известных «кабацкая песнь школяров», дальняя предшественница близких по духу песенок средневековых студентов и бакалавров.— «Где, мол, те, что были в мире до нас?» («Ubi sunt qui ante nos in mundo fuere?»). Славные цари и герои давних времен поминаются в песне лишь затем, чтобы ярче показать всю бренность и тщету человеческих дел и по этому случаю призвать к попойке.

На табличке из Сиппара текст записан только по-шумерски, однако на эмарских и угаритских фрагментах шумерский текст снабжен переводом на аккадский язык. Аккадский перевод близок к шумерскому оригиналу, но между сиппарской и эмарско-угаритской версиями есть определенные различия: несколько отличается порядок строк, в сиппарских табличках нет упоминания о богине Сираш и др. По-видимому, месопотамская поэма, попав на «запад», претерпела изменения и окончательно оформилась как пиршественная песнь ученых школяров. Условно датируется первой половиной II тысячелетия до н. э.

Трактовка поэмы как озорной («дерзкой и циничной») песенки, предложенная К. Вильке, соблазнительна, но не бесспорна; нам трудно оценить общую тональность сочинения. В известном смысле поэма перекликается с советами корчмарки богов Сидури в «Эпосе о Гильгамеше». Возможно, эта коротенькая поэма лишена всякого ерничества и просто отображает весьма распространенный взгляд на мир.

В основу перевода положен аккадский текст; недостающие части строк восстанавливались по шумерским версиям.

Перевод выполнен по изданию: *Wilcke C.* Die Sumerische Königsliste und erzählte Vergangenheit//Vergangenheit in mündlicher Überlieferung. Colloquium Rauricum. Herausgegeben von J.V. Ungernsternberg et al. Stuttgart, 1988. S. 113—140. Учтено и другое издание: *Alster B.* The Sumerian Poem of Early Rulers and Related Poems//Orientalia Lovaniensia Periodica. 21 (1990). P. 5—25. Перевод и комментарии *Ключкова И.С.*

1. Предназначенья назначаются Эа,
   (И) по воле божьей выпадает жребий.
   От прошедших же дней остается нам ветер.
   Из уст предков ушедших разве (что-нибудь) слышно?
5. Тех эти (сменили), а этих (сменили) другие.
   [Вечный дом твой (будет)] над их домами.
   (Они) далеко, как небо,— чья рука достанет?
   Как о глубинах земли — никто не знает.
   Вся (наша) жизнь — [лишь] мгновение ока,
10. [Дана не навечно] жизнь человекам.
    Где Алулу, что 36 тысяч [лет правил?]
    Где Этана, что [возносился на небо?]

Где Гиль[гамеш, ч]то, к[ак Зиус]удра, [искал] (вечной) жизни?
Где Хубаба, [что ему покорился, (когда) был схвачен?]
Где Энкиду, что в стране [побеждал] (самых) сильных?
Где (же) Бази? Где (же) Зизи?
Где (же) цари великие, что были от дней прошедших и доныне?
Не зачнут их (вновь), не родят (снова),
(А) жизнь без света чем лучше смерти?
Бога верно тебе твоего открою:
Выкинь, вырви унынье, брось печали!
За единый веселья день пусть печали 36 тысяч лет приходят.
Пусть (пивная богиня) Сираш, как сыночку, тебе будет рада!
Вот — предназначенье человека!

2. Букв.: «по разумению богов распределяются жеребья».

3. «ветер», т. е. ничто, пустота, тщета. Ср. со стихами из «Эпоса о Гильгамеше»: «(А что до) людей — сочтены дни их,//Что бы ни делали — (всё) ветер».

4. Букв.: «Когда же из уст идущих впереди (т. е. живших прежде нас) слышали?»

5. Букв.: «Над тем те, [над] ними другие». (См. прим. к следующей строке.)

6. Сложная для истолкования строка. «Над домами жилыми [их(?)] «вечный» дом [твой(?) (будет)]». Примерно так переводят К. Вильке и Б.Р. Фостер. Последний поясняет смысл фразы: когда, мол, тебя похоронят (а хоронили обычно на территории города, представлявшего уже в древности многослойный холм-телль), то твоя могила будет над руинами жилых домов тех, кто обитал тут в давние времена.

Б. Альстер, ссылаясь на сходную строку в другой поэме, предлагает восстанавливать это место иначе: «Выше жилые дома их, [ниже(?)] вечные дома их».— Случалось, что людей хоронили прямо под полом их дома или во дворике.

Оба объяснения носят отчасти «археологический» характер, но древние обитатели Месопотамии, несомненно, и сами делали такие нехитрые наблюдения. Возможно, высказывания на этот счет служили напоминанием о бренности земных благ, суетности человеческих дел и т. д., подобно нашим расхожим фразам: «Ничего с собой в могилу не возьмешь», «человек смертен» и проч. Стоит отметить, что в сиппарской версии сразу за этой строкой идет строка 10 («Жизнь человекам дана не навечно»), потом отсутствующая в эмарско-угаритской версии строка («[...]люди эти повергнуты были»), а затем начинается перечисление древних героев.

7—8. Подобные сравнения встречаются в месопотамских текстах с глубокой древности.

9. Букв.: мигание глаза.

11. Алулу, согласно шумерийской традиции,— допотопный царь г. Эреду, правивший 28000 лет. До потопа и годы были другие, и люди были другие, покрепче. Для шумерийцев и вавилонян 60, 360, 3600, 36000 — круглые числа.

12. Этана (во всех списках песни — Энтена) — герой большой мифологической поэмы, первым получил «царственность» от богов и правил в г. Кише. Никак не мог обзавестись наследником и летал на орле за «травой рождения» на небо. Текст поэмы обрывается на самом интересном месте, когда Этана взлетел так высоко, что потерял землю из виду, испугался и запросился домой... Но, судя по «Шумерийскому царскому списку», сын у него в конце концов все-таки родился.

13. Гильгамеш — мифологизированный царь Урука, герой шумерийских эпических песен и знаменитого аккадского «Эпоса о Гильгамеше», совершивший множество подвигов. Зиусудра (акк. Утнапиштим) — месопотамский Ной, переживший потоп и получивший от богов бессмертие. Боги поселили Зиусудру на краю земли, так что Гильгамешу стоило немалых трудов добраться до него. Гильгамеш надеялся тоже обрести бессмертие, но не преуспел в этом, хоть он и был «на $^{2}/_{3}$ бог, на $^{1}/_{3}$ человек».

14. Хубаба (Хувава) — ужасное чудище, грозный страж Кедрового леса, побежденный и убитый Гильгамешем.

15. Энкиду — могучий герой, друг и спутник Гильгамеша. Гибель Энкиду побудила Гильгамеша пуститься на поиски бессмертия. Слово «побеждал» восстановлено по догадке.

16. Бази и Зизи. Упомянуты только в эмарской версии песни.Об этих персонажах трудно сказать что-то определенное. Б.Р. Фостер полагает, что речь идет о царях Мари, города на среднем Евфрате.

В клинописных текстах есть глухое упоминание о «великом энси» Бази, который правил в неназванном городе во времена III династии Ура.

19. «Жизнь без света» можно понимать двояко: как существование в темном подземном царстве, либо как земную жизнь без сияния довольства, веселья, радости.

20—21. Букв.: «Мóлодец, твоего бога правильно [укажу тебе,] Отринь, гони горе! Презри молчанье (смерти/скорби)!»

23. В шумерийской версии из Эмара и Угарита: «...как своему сыночку, мне будет рада!» В сиппарской версии: «По [милости(?)] богов жизнь нашлась для [Зиусуд]ры.

24. В сиппарской версии: «[Вот] доля людей, [которые] живут в доме юношей/молодцов». Что за доля? Что за «дом юношей»? — сказать трудно. Школа? «Общежитие» для работников? Корчма?

IV

[Любовные заклятья]

Это заклинание, как и следующее, относится к серии заклинаний «Поднятия сердца», что на деле означало «укрепление/восстановление мужской силы». Серия сохранилась неполностью в нескольких копиях I тысячелетия до н. э., которые заметно разнятся между собой.

Перевод выполнен по изданию: *Biggs R.D.* ŠÀ.ZI.GA. Ancient Mesopotamian Potency Incantations, Locust Valley. N.-Y., 1967. P. 32—35. Перевод и комментарии *Клочкова И.С.*

1. Заклятье. Ветер, подуй! Содрогнитесь, горы!
Облака, соберитесь! Пролейся, влага!
У осла пусть станет твердым,
пусть ослицу он покроет;
У козла пусть тоже окрепнет,
пусть козу покрывает (раз за разом).
5. К изголовью ложа козел привязан,
(А) в ногах у меня баран привязан.
В головах (стоишь — у тебя) пусть окрепнет,
меня возьми же!
(И) в ногах (стоишь — у тебя) пусть окрепнет,
подари мне ласки!
У меня, как у суки, ложесна, у него, как у кобеля, жила
10. Как ложесна суки жилу кобеля крепко держат,
(Пусть ложесна мои крепко жилу его держат!)
Пусть, как палица, длинной твоя жила станет!
Я сижу, паутину соблазна (раскинув),
Да не упущу я (свою) добычу! Таково заклятье.

- -

Заклинание «Поднятия сердца»

- -

15. Обряд таков: истолченную руду магнитного железа (и)
истолченное железо
кладешь в масло-пуру! (это) заклинание над (ним) 7 раз произносишь;
мужчина
уд свой, (а) женщина орган свой натирают (этим маслом),
и он сходится (с ней).

10. Вторая часть строки отсутствует, но, несомненно, подразумевается.
11. Палица — условный перевод аккадского термина, обозначавшего какое-то оружие.
12. Букв.: «Я сижу в паутине удовольствия».
13. В оригинале употреблен «технический термин», нечто вроде «формула заклятья».
15—17. Смысл магических действий предельно ясен.

V

1. Заклятье. Ветер, подуй! Всколыхнись, роща!
Облака, соберитесь! Пролейся, влага!
Моя сила да будет водою реки текущей!
Уд мой да будет (тугою) струной арфы,
5. (Чтоб) не выпал он из нее! Таково заклятье.

Обряд таков: берешь струну арфы, завязываешь на ней 3 узла; произносишь (это) заклинание 7 раз, обвязываешь (струной) его правую и левую руку, и тогда к нему вернется мужская сила.

VI

Заклинание дошло на табличке с текстами астрологического содержания, в которых также отмечается особая благоприятность 21-го дня месяца для совершения магических действий.

Перевод выполнен по тому же изданию Р. Биггса (с. 77). Перевод и комментарии *Клочкова И.С.*

1. Заклятье. Держу тебя! Держу тебя! Не отпускаю!
Как смола (плотно) липнет к лодке,
Как Син за Ур, как Шамаш за Ларсу,
Как за Экур держится Иштар,
5. Держусь за тебя и не отпускаю.
Пусть одежды, что носишь, тебе станут подстилкой,
Пусть ложе, где спишь, (нам) (?) приютом станет.
Пусть ложе на землю тебя сбросит,
Пуст земля «Вставай!» тебе скажет,—
10. [По веле]нью Искусницы Иштар. Таково заклятье.

[Обряд таков:] читаешь (это) заклинание над пивом 7 раз [...] [этой женщине] даешь, и она придет.

[Так] исполнишь на 21-й день (месяца) — и будет хорошо.

2. В оригинале говорится о битуме, которым в Месопотамии замазывали щели в барках и лодках. Здесь употреблен тот же глагол «держать/хватать», что и в строках 1, 4, 5.
3—4. Бог Син особо почитался в городе Уре, а Шамаш — в Ларсе; об особой привязанности Иштар к храму Экуру данных мало.
6. «Подстилка (из листьев)» — перевод предположительный.
7. «(нам) (?) приютом» — здесь в оригинале, по-видимому, допущена какая-то ошибка, перевод условный.

5. Касситская Вавилония в системе международных отношений Ближнего Востока (XIV—XII вв. до н. э.)

При касситской династии (1595— ок. 1150 до н. э.) Вавилония достигла наиболее прочного и значительного могущества за всю свою историю. Она на равных выдерживала борьбу с молодой Среднеассирийской империей, заставляла считаться с собой Египет, вызывала заинтересованность в союзе у хеттов. Не случайно официальное название касситской державы — «Кар(а)дуниаш» — еще и в I тыс. до н. э. сохранялось в аккадском языке в качестве привычного обозначения Вавилонии, по существу и возникшей как единое территориальное целое только при касситских царях. Приведенные ниже тексты демонстрируют место Касситской Вавилонии в сложном балансе сил Позднебронзового века.

9. ИЗ ВАВИЛОНСКО-ЕГИПЕТСКОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ АМАРНСКОГО АРХИВА

Ряд документов переписки касситских царей Кадашман-Эллиля I (ок. 1380—1365) и его сына Бурнабуриаша II (ок. 1365—1337) с фараонами Аменхотепом III (ок. 1402—1365) и Эхнатоном (ок. 1365—1348) сохранился в архиве последнего в Телль эль-Амарне (Ахетатоне).

Переводы амарнских писем (ЕА) с аккадского выполнены по изданию: *Knudtzon J.A.* Die El-Amarna Tafeln. I—II. Lpz., 1915, с учетом: *Moran W.L.* et al. Les lettres d'El Amarna: Correspondence diplomatique du pharaon. P. 1987. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Из письма Кадашман-Эллиля Аменхотепу III[1] (цитируется в ЕА 1).

Вот ты хочешь мою дочь себе в жены, а моя сестра, которую отдал (за) тебя мой отец[2], (еще) находится при тебе, но никто не видел ее теперь, жива ли она, или нет... Ты говорил моим послам,— а твои жены стояли перед тобой, (собранные все) вместе: «Смотрите-де на вашу госпожу, что стоит перед вами!» — но мои послы не признали ее. (Разве) эта, которая так (выглядит), моя сестра? Не знали ее мои послы, и кто, воистину, ее знает? Может, она дочь ничтожества (досл. «мушкенума»), или дочь ка(с)кейца, или дочь ханигальбатца, или она, в самом деле, из страны Угарит — та, которую видели мои послы?[3] Кто же сказал бы им, (что) это — та (самая)? (Ведь) она не раскрыла рта, и ничего им не сказала![4]... Мои дочери, что замужем за со[седними] царями,— если мои послы появляются там, то они (послы) говорят с ними, и они (дочери) посылают мне дары! А та (моя родственница), что с тобой,— [нет]![5] ...Установи доброе братство между нами![6] ...Ты сказал моим послам: «(Разве)-де у вашего господина нет воинов?» и «Девушка, которую он дал нам, нехороша!»[7] ...Ты (досл. «он», т. е. «мой брат») распределил мои колесницы среди колесниц (своих вассальных) градоначальников, ты на них и не глянул (досл. «не посмотрел на них сбоку»). Ты отправил их в распоряжение (властей) соответствующей страны, ты на них и не глянул![8]

Из ЕА 3 (Кадашман-Эллиль — Аменхотепу III)

Что до девушки, моей дочери, о которой ты написал, чтобы взять ее в жены — она выросла (и) созрела для мужа. Присылай, чтобы (ее) привезли. Прежде, когда мой отец послал к тебе посла, ты не задерживал его на много дней, но дал ему

спешно вернуться, и ты прислал моему отцу прекрасный дар. Теперь (же), когда я прислал к тебе моего посла, ты удерживаешь его шестой год, и за шесть лет ты прислал мне (всего) 30 мин золота, которое, как серебро[9].

Из ЕА 4 (Кадашман-Эллиль — Аменхотепу III)

Смотри, когда ты, брат мой, не давая свою дочь мне в жены, отписал мне так: «Издревле дочь царя страны Мицри* не дается (в жены) никому!» — почему ты [так говоришь]? Ты царь, ты поступаешь по своему сердцу. Если ты дашь, кто скажет что-либо? Когда мне передали это слово, я написал моему брату следующим образом: «(Ведь) есть взрослые дочери и прекрасные женщины. Какую-нибудь прекрасную женщину по своему сердцу, ее (и) пришли! Кто скажет: «Она-де не дочь царя?» Ты же, чтобы (только) не присылать, не прислал ее. Ты, (видно), не искал братства и дружбы, когда написал о (намерении) жениться, для сближения между нами? И я ради этого же, ради братства и дружбы, ради сближения между нами написал тебе о (намерении) жениться. Почему брат мой (и) одной женщины не прислал? В самом деле, ты не прислал (и) одной женщины! (Может), и я, как ты, откажу тебе в жене? Нет! Вот мои дочери, я не откажу тебе (ни в одной). (...) Если в этот урожай, в таммузе или абе, ты пришлешь золота, о котором я писал, (то) я отдам тебе мою дочь, а ты на радость (мне) пришлешь золота по своему сердцу. А если ты не пришлешь золота в таммузе или абе, (и) я не сделаю (с использованием его) работу, которую я предпринял, то за какой радостью ты (вообще) его пришлешь? После того, как я завершу работу, которую предпринял, зачем мне желать золота? Воистину, и 3 тысячи талантов золота я тогда не приму, (а) отошлю к тебе обратно, и я не дам тебе в жены моей дочери.

ЕА 6 (Бурнабуриаш II[10] — Аменхотепу III)

Ниммуварее*, [царю страны Мицри], моему брату, скажи: так говорит Бурраабуриаш, царь страны Карадуниаш, твой брат. Со мной (все) благополучно. С тобой, с твоими женами, твоими сыновьями, твоей страной, твоими вельможами, твоими конями, твоими колесницами пусть будет очень благополучно!

Как прежде ты и мой отец были в дружбе друг с другом, так теперь я и ты друг с другом! Между нами никакого иного дела не возникнет! Чего ты в моей стране ни пожелаешь, напиши, пусть доставят тебе. И чего я ни желаю в твоей стране, да напишу я, и пусть доставят мне.

[Смотри, NN. я послал к моему брату]. Он передаст тебе [мой привет]. Напиши же, что[бы он мог отвезти мне твой привет]. А в дар [для тебя я послал...][11] — я по[слал тебе в подарок.]

ЕА 9 (Бурнабуриаш II — Эхнатону)

Нипхурририи*, царю страны Мицри, скажи: так говорит Бурраабуриаш, царь страны Карадуниаш, твой брат. Со мной (все) благополучно. С тобой, с твоим домом, твоими женами, твоими сыновьями, твоей страной, твоими вельможами, твоими конями, твоими колесницами пусть будет очень благополучно!

С тех пор, как мои отцы и твои отцы[12] установили между собой дружбу, они посылали друг другу прекрасные подарки и не отказывали друг другу ни в какой доброй просьбе. Теперь мой брат прислал (всего) две мины золота в подарок. Теперь, вот, если золота в изобилии, пришли мне (столько же), сколько твои

отцы, а если его мало, пришли половину от того, что (посылали) твои отцы. Почему ты прислал (всего) две мины золота? Теперь, так как моя работа в доме бога велика, пришли много золота. И ты, чего ни пожелаешь в моей стране, напиши, чтобы (это) доставили тебе.

При Куригальзу, моем (пра)отце, кинахайцы*, все вместе написали ему так: «На границу страны мы пойдем и взбунтуемся, и с тобой заключим союз». Мой (пра)отец написал им следующее: «Бросьте-де искать союза со мной! Если вы поведете вражду с царем страны Мицри, моим братом, и захотите присоединиться к кому-либо другому, не приду ли я и не разорю вас, ибо он в союзе со мной?» Мой (пра)отец ради твоего отца их не послушал! Теперь, вот ашшурцы, мои подручники[13] — (разве) я не сообщил тебе, каково их намерение? Почему они пришли в твою страну? Если ты любишь меня, (пусть) они не осуществят никакого дела. Отправь их с пустыми руками!

В подарок тебе я послал три мины прекрасного лазурита и пять упряжек коней при 5 деревянных колесницах.

Из ЕА 10 (Бурнабуриаш II — Эхнатону)[14]

Со (времени) Караиндаша[15], с тех пор как послы твоих отцов[16] пришли к моим отцам, и доныне они были в дружбе. Теперь я и ты, мы в дружбе. Твои послы приходили уже три раза, но ты не прислал какого-либо прекрасного дара. И я тоже не слал тебе какого-либо прекрасного дара. (В результате) мне не (досталось) ничего ценного, и тебе не (досталось) ничего ценного. Твой посол, которого ты прислал,— 20 мин золота, что он привез, были неполны, и когда (их) положили в плавильную печь, не вышло и 5 мин. [Все], что вышло, в точности (досл. «в подобии»), представлено на наш разбор. (...) И в-третьих, пусть знатоки, что состоят при тебе, изготовят (чучела) зверей, и земных, и водных, словно они живые, пусть сделают шкуру, как если бы они были живыми! Пусть твой посол доставит (их)! Но если (все), какие есть, постарели, то, когда Шиндишугаб, мой посол, достигнет тебя, тогда пусть он немедленно, спешно возьмет колесницы и прибудет ко мне. И пусть на будущее сделают новые (чучела), и когда мой или твой посол поедет, пусть они доставляют (чучела) вместе.

В подарок тебе я послал две мины лазурита, а что до твоей дочери Майати*, так как я услышал (о ней), я послал ей в подарок для нее одно ожерелье из лазуритовых колец (с нарезанными) печатями — всего 1048. И если твой посол [прибудет] с Шиндишугабом, я сделаю ... и при[шлю ей].

ЕА 11 (Бурнабуриаш II — Эхнатону)

Напхуррурии*, царю страны Мицри, моему брату, скажи. Так говорит Бурнабуриаш, царь страны Карадуниаш, твой брат. Со мной (все) благополучно. С тобой, твоими женами, твоим домом, твоими сыновьями, твоими конями, твоими колесницами пусть будет очень благополучно!

(Что до) жалобы [от(?)по поводу (жены)(?)] твоего отца,— я отправил Ху'а, (моего) посла, и ..., толмача. Я написал [следующее]: «Царскую дочь, которую..., доставили. Другую [тебе?] да доставят!» ...Хамассэ, твоего посла, и [Михуни, толмача], ты послал, (говоря): «...[от? по поводу (жены?)] отца моего жалоба...! эти слова... эта женщина... от мора уме[рла]...» Я отписал: «Женщину-де эту [доставят тебе]!»[17] [Когда] я показал [мою дочь] Хамассэ, твоему послу, и Михуни, толмачу, они возлили масло на голову [моей] дочери[18]. Но она, которую доставят

к тебе,— кто доставит ее? С Хаа[19] (всего) пять колесниц. С пятью колесницами они доставят ее к тебе? Отправлю ли я ее к тебе из моего дома при таких обстоятельствах (досл. «теперь же»)? [Да не] скажут цари — мои соседи: «Дочь-де великого царя привезли в страну Мицри (всего) при пяти колесницах!»

Когда [дочь моего отца?] доставили к твоему отцу, твой [посол][20] и три тысячи воинов при нем [сопровождали ее]. [Может быть,] я (сам) пойду [доставлять ее?] Мой отец...

... ...Если старые закончены, пришли их быстро. Если старых нет, пусть сделают новые[21]. Пошли Цалму, купца[22]! Если Цалму-купец (уже) отправился, тогда пусть твой посол, который (должен будет) отправиться, доставит их! Пусть деревья будут сделаны из слоновой кости и раскрашены! Пусть полевые растения, подходящие одно к другому, будут сделаны из слоновой кости и раскрашены, и пусть их доставят!

Что до Хаа, твоего вельможи, которого ты прислал,— колесниц и воинов, что с ним, мало. Пришли много колесниц и воинов! Тогда Хаа доставит к тебе дочь царя. Другого вельможу не присылай. Царскую дочь, на голову которой возлили масло, я не стану удерживать при себе. Пришли быстро [тех, кто сможет сопровождать ее]. Если ты пришлешь колесницы и воинов в течение этого года, пусть [твой посол] спешно отправится и сообщит (мне необходимые) сведения[23].

[Прежде] твой отец послал много золота Куригальзу. Дар Куригальзу, что его превосходило? Во дворце [отца моего все было] подобающим (для того), чтобы соседние цари услыхали: «Золота-де [без меры]!» Между царями ведутся братство, дружба, союзы и [приязненные] дела, [если есть] обилие драгоценных каменьев, обилие серебра, обилие золота.

10 кусочков прекрасного лазурита я послал тебе в подарок. Госпоже твоего дома[24] я послал только 20 перстней с печатками из прекрасного лазурита, так как Майати* не сделала мне ничего, чтобы я вы[здоровел], (и) она не поддержала мне головы[25]. Быстро, словно в горячке (досл. «как при смятении»), много золота от тебя пусть мне доставят! Пусть мне доставят [много золота] до истечения этого года. (Тогда) я быстро закончу работу. И пусть ... не скажет: «Дар обильный и [прекрасный] привез твой посол, он...» Как я пришлю к тебе, так [ты мне много золота] пришли! [Тогда и я пошлю] тебе большой дар.

[1] Реконструируется только по цитатам, приведенным в ответе Аменхотепа (ЕА 1).

[2] Куригальзу Старший (ок. 1390 до н. э.).

[3] Указаны правители независимых, но, по меркам автора письма, третьеразрядных стран — племен касков, Митанни (Ханигальбата) и Угарита.

[4] В ответ Аменхотеп отговорился тем, что послы касситского царя сами никогда не видели его сестру, и просил прислать сановника, способного опознать ее.

[5] Кадашман-Эллиль косвенно вымогает подарок у самого фараона, на чьем иждивении в действительности находится его сестра, от которой кассит считает подобающим получать дары по примеру других своих родственниц, отданных замуж за царей. Аменхотеп, разгадав хитрость, иронически ответил: «В самом деле, цари, твои соседи, богаты и велики! (Когда) твои дочери что-либо получают от них, они посылают это тебе! А что есть (своего) у твоей сестры, которая (замужем) за мной? И если она получит что-либо, то я отправлю нечто доброе (из этого) тебе, чтобы ты мог передать (это) своим дочерям, чтобы (взамен) получить добро (от) твоих соседей! А когда ты пишешь, что я отказался от слов моего отца, ты не приводишь его слов». Из последнего предложения видно, что еще Тутмос IV был другом Касситской Вавилонии; с другой стороны, принадлежащий самому Тутмосу IV перечень побежденных им врагов включает «Сангар», т. е. Касситскую Вавилонию. Очевидно, Тутмос IV сначала столкнулся с ней, а потом заключил с ней мир (точно такую же, и едва ли не одновременную трансформацию претерпели его отношения с Митанни, также появляющимся в упомянутом перечне как «Нахарина»).

[6] В ответ Аменхотеп писал, обвиняя касситских послов в том, что они оговаривают его, необоснованно жалуясь на плохое обращение: «Сперва послы приходили к твоему отцу, и их рты говорили злое. Вдругорядь они приходили и говорили злое тебе. И я сказал (себе): «Вот я — дам ли

им что-нибудь, или не дам им (ничего), они одинаково скажут тебе злое. Так что я положил (по отношению) к ним: не буду им совсем ничего давать!»

[7] Фараон отрицал, что говорил это, и обвинил послов в клевете.

[8] В ответ Аменхотеп признает получение колесниц и прибавляет: «Они потребовали (под упряжь) моих коней, всех моих колесничных коней!»

[9] То есть низкопробное, низкой ценности, приближающейся к ценности серебра.

[10] Бурнабуриаш II — один из самых могущественных царей Касситской Вавилонии. Его владения простирались от Бахрейна (Дильмуна, составлявшего особое вавилонское наместничество), Тадмора* и северного Хаурана* до района Хамадана (где еще в I тысячелетии стояла крепость, сохранившая названия «Пристанище касситов» и «Крепость вавилонян»); одно время его данником был и Ашшур.

[11] разрушено полторы строки, содержащие незначительный перечень подарков.

[12] То есть как минимум, Аменхотеп III и его отец Тутмос IV (ср. прим. 5).

[13] Речь идет о послах Эриба-Адада (1380—1354) или, что менее вероятно, Ашшурубаллита (1353—1318).

[14] Приводим весь текст, кроме приветствия.

[15] Касситский царь ок. 1410 до н. э.

[16] См. прим. 12.

[17] Видимо, дочь Кадашман-Эллиля, некогда отданная за Аменхотепа III, умерла в Египте от мора, и фараон потребовал у Бурнабуриаша новую вавилонскую принцессу.

[18] Знак помолвки.

[19] Уменьшительное от «Хамассэ».

[20] твой [посол] — очевидно, этот дипломат продолжал службу при Эхнатоне и поэтому называется в ЕА 11 послом «твоим», т. е. эхнатоновским.

[21] Речь явно идет о тех же чучелах, что в ЕА 10.

[22] Купец Цалму не раз ездил доверенным лицом Бурнабуриаша в Египет и при этом даже был дважды подряд ограблен по дороге — сначала египетским вассалом Пирьявасой, князем Дамаска, а потом и собственно египетским представителем в Азии, Памаху, что послужило поводом для вавилонской жалобы (ЕА 8).

[23] В итоге свадьба состоялась, и до нас дошли описи приданого невесты (ЕА 13) и калыма, который Эхнатон отправил Бурнабуриашу (ЕА 14).

[24] Здесь — Майати-Меритатон, старшая дочь Эхнатона, которую он между серединой своего 12-го и примерно 15-м годом правления наделил рядом титулов царицы (Нефертити в это время либо умерла, либо была возведена в соправители, получив вместо титулов царицы титулы фараона, т. е. так или иначе освободила свой былой ранг для старшей дочери).

[25] Фразеологизм со значением: «не побеспокоилась обо мне».

10. «ХРОНИКА Р»

Так называемая «Хроника Р» — выборочная компилятивная хроника касситской эпохи — известна по единственной поздней копии, в которую из-за ошибок копииста вкралась некоторая путаница с именами. Впрочем, эти ошибки без труда исправляются с учетом аутентичных памятников и официальной (а потому более достоверной в том, что касается имен и названий) ассирийской «Синхронической истории».

Перевод с аккадского по изданию: *Grayson K.A.* Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y., 1975. № 22. Деление на параграфы принадлежит источнику. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

...[Бурнабуриаш (I)?], царь страны Карандуниаш*, и [Пузур-Ашшур (III)?][1], царь страны Ашшур, заключили между собой договор и совместно установили границу. ...он отстроил и восстановил...

Кадашман-Харбе*, сын Караиндаша* (...)[2] приказал истребить многочисленных сутиев от восхода до заката солнца и привел их воинскую силу к небытию. Он обустроил крепости посреди гор Хехе*, Он вырыл колодцы и для усиления охраны надежно заселили их (крепости) людьми.

[Каракиндаш]*, сын Мубаллитат-Шеруа, дочери Ашшурубаллита (I)*, царя страны Ашшур[3] [...]. Потом народ касситов восстал против него и убил его. Они взяли Шузигаша[4]*, кассита, безродного (досл. «сына никого») царить над собой.

Ашшурубаллит (I), царь страны Ашшур, чтобы отомстить за [Каракиндаша[5]], сына своей дочери, двинулся на страну Карандуниаш. Шузигаша-кассита [он убил], и возвел Куригальзу (II)*, сына [Бурнабуриаша (II)*[6]], на престол [отца его].

(лакуна)

...на них... и крик... враг схватил его. Вместе... Он предал их всех мечу, не оставил (единой) живой души. Они ввергли павших в бедствие. Они заполнили (словно целое) волнующееся море их кровью. ...Они вывели свои войска (на врага), бились (и) [добыли] себе победу. Они укротили войско (врага). Пожитки многочисленного врага он собрал и взгромоздил (из них) кучу. Воины вновь сказали: «Мы не знали, Куригальзу, что ты [одолел] все народы. Нам не было равного среди народов. Теперь ты [укротил нас]! Дви[немся], найдем место, где ты находишься, и да [принесем] мы дань! Поможем, чтобы твоя рука завоевала...!» Снова он... (...)[7] Хурбатила, царь страны Элам, написал Куригальзу (II): «Приходи, мол! Я и ты, устроим сражение друг с другом в Дур-Шульги!» Куригальзу услышал и... Он двинулся покорять страну Элам, и Хурбатила, царь Элама, сразился против него в Дур-Шульги. Он отступил перед ним, и Куригальзу учинил им разгром. Его рука захватила царя страны Элам. Вся страна Элам... Склонившись согбенно, Хурбатила, царь страны Элам, сказал: «Воистину знаю я, (о) царь Куригальзу, что это... с царями всех стран [принесу я] подать Элама!»[8] На одоление [Эллильнерари*[9]], царя страны Ашшур [(потом) он (Куригальзу) пошел]. В городе Сугага*, что над рекой Идиглат (Тигр), он сразился против него... Он перебил его воинов, захватил себе его вельмож.

Назимарутташ*, сын [Куригальзу (II)], ... [против Ададнерари], царя страны Ашшур...

(лакуна)

...[10]он наложил железные оковы [на Каштилиаша (IV)*] и... Тукульти-Нинурта* вернулся к Вавилону, и привел... Он [разрушил] стену Вавилона, и сыновей Вавилона предал мечу. Он забрал имущество Эсагилы и Вавилона среди (прочей) добычи. Он исторг великого господина Мардука из обиталища его и отправил в страну Ашшур[11]. Он поставил своих наместников в стране Карандуниаш. 7 лет Тукульти-Нинурта управлял[12] (всем) Карандуниашем[13]. После того, как вельможи страны Аккад в стране Карандуниаш взбунтовались и возвели Ададшумуцура* на престол его отца[14], Тукульти-Нинурта, простиравший руки к Вавилону ради зла,— Ашшурнацирапли, сын его[15], и вельможи страны Ашшур взбунтовались против него, свергли его с престола его, в городе Кар-тукульти-Нинурта* заперли его в доме и (наконец) убили его оружием. 86/96[16] лет — вплоть до времени (Нинурта)-тукульти-Ашшура[17] — Бел оставался в стране Ашшур. При (Нинурта)-тукульти-Ашшуре Бел вернулся в Вавилон.

[При] Эллиль-надин-шуми* напал царь — Кидин-Хутрудис*, царь Элама. [Он про]стер руку к Ниппуру, рассеял его народ, разрушил Дер* и Эдимгалькаламму*, забрал (в плен) его народ, прогнал Эллиль-надин-шуми, царя, и оборвал правление его.

[При] Ададшумиддине* вернулся Кидин-Хутрудис и во второй раз напал на страну Аккад. ...он разрушил город Исин*, переправился через реку Идиглат (Тигр), все... Марадду*, учинил ужасный разгром многочисленного народа и быками... угнал в пустыню.

(...) управлял[18]...

[1] Гипотетические восстановления имен — по «Синхронической истории».

[2] Следует ошибочная генеалогия, перенесенная от другого царя, Каракиндаша (см. следующий пассаж).

[3] Генеалогия и нижеследующие сведения в дошедшей копии «Хроники» перенесены в предыдущий пассаж и слиты с ним. Это ошибочное смешение Каракиндаша и Кадашман-Харбе было вызвано сходством имени первого из них с отчеством последнего.

[4] Вернее всего, ошибка вместо «Назибугаш» (ср. в док. 11).
[5] В тексте ошибочно «Кадашман-Харбе».
[6] В тексте ошибочно «Кадашман-Харбе».
[7] Не поддающийся связному переводу текст продолжает повествование о достижениях Куригальзу.
[8] По-видимому, еще Куригальзу I взял и разграбил Сузы. Куригальзу Младший, как известно по его собственным надписям, после победы над Хурбатилой титуловал себя в Эламе «покровителем Суз и Элама», и, более того, продвинулся еще дальше на восток и разгромил страну Вар(а)хсэ, (совр. Керман и зап. Белуджистан). Очевидно, к востоку от Элама и сидели прочие цари-данники, среди которых находит свое место Хурбатила в «Хронике Р». Впоследствии Назимарутташ* брал в Эламе пленных (очевидно, тогда Элам и отложился от Вавилонии, теперь уже навсегда).
[9] В тексте ошибочно «Ададнерари».
[10] При анализе дальнейшего повествования следует учитывать, что официальный царский список касситской династии задает последовательность: «Каштилиаш (IV) — 8 лет. Эллиль-надин-шуми — 1 год 6 мес., Кадашман-Харбе II — 1 год 6 мес., Ададшумиддин — 6 лет, Ададшумуцур — 30 лет». Иностранный завоеватель Тукульти-Нинурта, первое время после Каштилиаша являвшийся единственным властителем Вавилонии, в список, естественно, не попал.
[11] Вполне легитимным царем Вавилонии нельзя было стать, не пройдя обряда с участием статуи Мардука. Увезя статую в Ассирию, Тукульти-Нинурта хотел навсегда исключить самую возможность появления борющихся с ним царей Вавилонии, законных по меркам ее самой.
[12] Здесь и ниже по отношению к иностранным завоевателям подчеркнуто употребляется термин «управлял», а не «царил».
[13] Начинающаяся отсюда часть пассажа описывает события, более поздние (иногда намного более поздние), нежели следующие пассажи, так как представляет собой нечто вроде вставленного в повествование примечания, описывающего конечную судьбу Тукульти-Нинурты и статуи Мардука, т. е. неизбежное и справедливое (с вавилонской точки зрения) разрешение только что заявленного конфликта, завязавшегося, когда ассирийский царь кощунственно вывез статую из Вавилона. Поскольку смерть Тукульти-Нинурты вообще выходила за рамки вавилонской истории, а возвращение статуи в Вавилон имело место после падения касситской династии, в «Хронике Р» эти события могли быть описаны только в форме подобной вставки, естественно «привязанной» к сообщению о правлении Тукульти-Нинурты в самой Вавилонии. Итак, композиция финальной части хроники такова: семилетнее правление Тукульти-Нинурты в Вавилоне (и здесь же, в виде забегающего вперед дополнения, все его логические последствия, включая самые поздние) — следующее после этих семи лет по вавилонскому счету правление Эллиль-надин-шуми — еще более позднее царствование Ададшумиддина.
[14] Обратим внимание на уточнение: речь идет о вельможах специально «страны Аккад», т. е. Северной Вавилонии. Дело в том, что Южная, по-видимому, отложилась от Тукульти-Нинурты еще раньше (вероятно, по истечении указанных выше «7 лет»), и там правили независимые касситские цари — Эллиль-надин-шуми (см. ниже), не упомянутый в «Хронике» Кадашман-Харбе II и Ададшумиддин (см. ниже).
[15] Во всех копиях ассирийского царского списка преемником Тукульти-Нинурты называется Ашшур-надин-апли. Надо ли считать, что составители «Хроники Р» по обыкновению перепутали имя, или просто сын-бунтовщик не успел взойти на престол, тут же занятый другим сыном Тукульти-Нинурты с похожим именем? «Растянутое во времени» (по крайней мере текстологически) низвержение Тукульти-Нинурты говорит против второго предположения: пока свергнутого царя запирали и убивали, страной должен был уже править его преемник, причем именно тот, кто его сверг.
[16] В тексте «N x 10 + 6 лет». По твердым хронологическим соображениям подходят только 86 и 96 лет.
[17] Ассирийский царь, правивший не более 2—3 лет в середине 1130-х годов (между 1136 и 1133 включительно).
[18] Очевидно, речь идет о Кидин-Хутрудисе, «управлявшем» частью Вавилонии, пока его не изгнал Ададшумуцур. В следующем пассаже речь и должна была идти о воцарении Ададшумуцура в Аккаде, устрашенном нашествием эламитов, и о последующем изгнании Ададшумуцуром ассирийцев на севере и эламитов на юге.

11. ИЗ «СИНХРОНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ»

Так называемая «Синхроническая история» — это составленный ок. 785 г. до н. э. официальный ассирийский свод по истории ассиро-вавилонских отношений. «Синхроническая история» исключительно тенденциозна в подборе и освещении фактов (о заведомых ассирийских неудачах вообще ничего не сообщается, при

минимальной возможности то или иное событие подается как победа), но сами эти факты нужно считать весьма точными и достоверными. Мы приводим первую половину «Истории», охватывающую касситскую эпоху.

Перевод с аккадского по изданию: *Grayson K.A.* Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y., 1975. № 21. Деление на параграфы принадлежит источнику. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

...для (бога) Ашшура... (...) он делает известным слово... (...) когда он правил всеми... прежние цари... они были схвачены... пала...[1]

(лакуна)

Пузур-Ашшур (III)*, царь страны Ашшур, и Бурнабуриаш (I)*, царь страны Кардуниаш, дали клятву и утвердили эту пограничную линию.

Караиндаш*, царь страны Кардуниаш, и Ашшур-бел-нишешу*, царь страны Ашшур, заключили между собой взаимный договор и дали взаимную клятву об этой границе[2].

При Ашшурубаллите (I)*, царе страны Ашшур,— Каракиндаш*, царь страны Кардуниаш, сын Мубаллитат-Шеруа, дочери Ашшурубаллита,— войска касситов взбунтовались и убили его. Назибугаша-кассита, безродного (досл. «сына никого») они взяли царствовать над собой.

Ашшурубаллит пошел на страну Кардуниаш, чтобы отомстить за Кара(к)индаша, сына [дочери своей]. Он убил Назибугаша, царя страны Кардуниаш. Он поставил Куригальзу Младшего[3]*, сына Бурнабуриаша (II)*, на царство, [возвел] его на престол его отца.

При Эллильнарари*, царе страны Ашшур, Куригальзу Младший [царил в стране Кардуниаш]. Эллильнарари, царь страны Ашшур, бился с ним в городе Сугага, что на реке Идиглат (Тигр)[4]. Он[5] нанес ему поражение, уничтожил его войска, забрал его лагерь. От Шасилы (что в) стране Субари[6] до страны Кардуниаш[7] они разделили поля надвое[8] (и) утвердили пограничную линию.

Ададнерари (I)*, царь страны Ашшур, (и) Назимарутташ*, царь страны Кардуниаш, бились между собой в городе Кар-Иштар, (что) в Угарсаллу*. Ададнерари нанес поражение Назимарутташу, учинил ему разгром[9]. Его лагерь и его штандарты он у него отобрал. Что до этой пограничной линии, они установили свои границы и разделили (землю) от протяжения страны Пиласке*, что на другой стороне реки Идиглат (Тигр) (и) города Армана* (что в) Угарсалли* до Луллуме*[10,11].

Тукульти-Нинурта*, царь страны Ашшур, (и) Каштилиаш (IV)*, царь страны Кардуниаш, ... в битве. ...(лакуна) ...сделал своими рабами... к горе Куллар*[12].

Эллилькудуруцур*, царь страны Ашшур, и [Ададшумуцур*, царь страны Кардуниаш], сразились друг с другом. Эллилькудуруцур и Адад[шумуцур] схватились в битве, и Нинурта-апиль-экур*... повернул в свою страну. Он поднял свои многочисленные войска и пошел, чтобы захватить Внутренний город (Ашшур). ...В своем... он по[нес поражение?]. Он повернулся и [ушел обратно][13].

При Забабшумиддине*, царе страны Кардуниаш, Ашшурдан (I)*, царь страны Ашшур, [двинулся] на страну Кардуниаш. [Он захватил] город Забан*, город Иррию, город Угарсаллу*, ... Их богатую добычу он [доставил] в страну Ашшур.

(...) (лакуна)[14]

[1] Этот пассаж, по-видимому, разъяснял цели и общее содержание «Синхронической истории».

[2] Этот и предпоследний пассаж в дошедшем тексте ошибочно приведены в обратном порядке.

[3] Получил такое прозвище в отличие от Куригальзу I* (ок. 1390 до н. э.).

[4] Фрагмент ассирийской хроники, освещающий эту же войну, вращается вокруг города Килизи*.

[5] Очевидно, Эллильнарари (так как иначе «Синхроническая история» вообще не сообщала бы об этом).

[6] К югу от Нижнего Заба, на юго-восточной границе бывшей митаннийской территории (асс. «Субари» в географическом смысле слова), теперь входящей в состав Ассирии.

[7] Здесь, очевидно, коренная территория Касситской Вавилонии, т. е. «Вавилония» в географическом смысле слова.

[8] Речь идет, по-видимому, о разделе бывшей Аррапхи — царства, лежавшего между Вавилонией и Митанни,— т. е. именно на территории, предназначенной к разделу по «Синхронической истории» — и аннексированного Вавилонией ок. 1340 г. до н. э.

[9] Фрагментированный ассирийский эпос об этой войне, составленный от лица Ададнерари, содержит следующую любопытную фразу: «Вред, причиненный (ему) воинством царя страны касситов, мой отец (Арикденилу*) (так и) не исправил».

[10, 11] Эта граница проходит только по северо-центральной Аррапхе; остальные территории, таким образом, переделу не подвергались. Одна надпись из Ниппура прославляет Назимарутташа за успешную кампанию в Намри (нижняя Дияла), возможно, речь идет об успешной попытке восстановить власть вавилонских касситов на Дияле и в коренных касситских землях по верхней Керхе, поколебленную поражением Назимарутташа в войне с Ададнерари.

Впоследствии Ададнерари I, как видно из его титулатуры, отобрал у касситов всю Аррапху с крайним южным городом Лубду*, а также области по Среднему Евфрату (Рапику* и далее вверх по течению). Разрушенный обломок ассирийского текста сообщает о каком-то выяснении отношений между Ададнерари и Кадашман-Тургу. KBo I 10 (см. ниже) показывает, что и при преемнике Кадашман-Тургу, Кадашман-Эллиле II, Средний Евфрат принадлежал Ассирии. Однако и Аррапху, и среднеевфратские территории пришлось заново завоевывать Тукульти-Нинурте (см. с. 253, прим. 13), так что в середине XIII в. ассирийцы их утратили. Очевидно, поэтому «Синхроническая история» и умалчивает об этих, оказавшихся довольно эфемерными, завоеваниях Ададнерари.

[12] Упоминание горы Куллар (Северного Загроса) можно сопоставить только с появлением северо-загросских областей в перечне аннексий, произведенных Тукульти-Нинуртой у Вавилонии (см. с. 253, прим. 13). Таким образом, комментируемые отрывки текста относятся к Тукульти-Нинурте.

[13] Вероятно, пользуясь схваткой Ададшумуцура и Эллилькудуруцура, ассирийский политический деятель Нинурта-апиль-экур (укрывавшийся, как видно, при Ададшумуцуре) предпринял попытку самостоятельно прорваться на родину и захватить Ашшур, но потерпел поражение и отошел (напомним, что «Синхроническая история» не сообщает о поражениях Ассирии, а победа Нинурта-апиль-экура и сама по себе, и в рамках комментируемого пассажа, где Ассирию представляет Эллилькудуруцур, была бы именно таким поражением). Как известно по другим источникам, впоследствии Нинурта-апиль-экур все же сумел захватить ассирийский престол.

[14] В следующем сохранившемся пассаже «Истории» речь идет уже о посткасситских временах.

12. ИЗ KBO I 10 + KUB III 72

(Хаттусилис III— Кадашман-Эллилю II).

KBo I 10 + KUB III, 72 — пространное письмо, отправленное Хаттусилисом III* Хеттским касситскому царю Кадашман-Эллилю II* (ок. 1260 г. до н. э.) — содержит, в частности, ценнейшие сведения о хетто-вавилонском союзе. Приводится большая часть письма.

Перевод выполнен по изданию: *Hagenbuchner A.* Korrespondenz der Hethiter. 2. Heidelberg, 1989. S. 281—288. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

(...) Когда мы, твой отец и я, установили дружбу и стали (друг другу) за добрых братьев, тогда стали мы братьями не на один день[1]. (Разве) не учредили мы (накрепко) братство и дружбу? И вместе мы постановили следующее решение: «Мы, мол, (всего лишь смертные) люди. Если, мол, один из нас к своей судьбе пойдет (умрет), то тот, кто (останется) жив, да охраняет его детей!» И после того как боги оставили меня жить, а твой отец отошел к своей судьбе, я оплакал его как (положено согласно) братству. [После того] как я на [смерть] твоего отца ответил (как подобает), мои слезы иссякли и я отправил посла, и вельможам страны Карандуниаш я написал следующее: «Если-де вы отпрыска брата моего на царстве его не охраните, я стану вам врагом, пойду в Карандуниаш, одержу

победу (над вами)! А если какой враг против вас обратится, или какое-либо дело у вас не задастся, тогда напишите мне, я приду к вам на помощь!» В те дни брат мой был мал, таблички перед ним не читали, а теперь те писцы уже не вживе, нет их. И таблички не сохранились (в архиве), чтобы теперь эти таблички можно было прочитать перед тобой. Я писал им то слово по-хорошему, но (твой вельможа) Итти-Мардук-балату, которому боги на погибель дали дожить до старости, у которого во рту никогда не кончались злые слова,— слова, что он написал,— (теми) своими словами он удручил (досл. «поморозил») (мое) сердце: «Ты-де не пишешь нам, как (подобает при) братстве, ты помыкаешь нами, как своими рабами!» Следующий (вопрос) моему брату: в чем я помыкал ими, как моими рабами? Когда сыновья страны Карандуниаш помыкали сыновьями страны Хатти? Никогда! (А) сыновья страны Хатти, когда помыкали сыновьями страны Карандуниаш? Я же писал по-хорошему: «Пусть-де берегут отпрыска брата моего Кадашман-Тургу!» — а Итти-Мардук-балату написал мне такое! Какие плохие слова я им написал, что Итти-Мардук-балату мне такое пишет? Вот что в точности я им написал: «Не защитите-де вы сына господина вашего на царстве (его), (так и) я никогда, если враг на вас обратится, на помощь к вам не приду!» Слова Итти-Мардук-балату близко к сердцу я не принимал. В те дни мой брат был мал, и Итти-Мардук-балату, злой человек, говорил что ему взбредет. Зачем бы я запоминал его слова?

Следующее (дело) к моему брату. Что до того, что мой брат мне написал: «Что-де я послов моих задерживаю,— это из-за враждебных ахламеев, (что) я задерживаю моих послов!» В чем дело? Как (это), брат мой, ты задерживаешь своих послов из-за ахламеев? (Или), брат мой, царственность твоего царствования маловата? Или, вернее, Итти-Мардук-балату произносит скверные слова перед моим братом, и брат мой из-за этого задерживает послов? В стране брата моего коней больше, чем соломы. Воистину, (вот) твой посол — я, что ли, должен прислать ему тысячу колесниц, (чтобы) она сопровождала его в Туттуль[2]*? Действительно, (тогда) ахламеи придержат свои руки! А если мой брат говорит: «Царь-де страны Ашшур не дает моим послам проходить по его стране![3]»,— (так) царь страны Ашшур своими (пешими) соединениями и своими колесницами (пока) твоей страны не завоевал! Твой посол (одной) силой [пробьется из твоей страны!] Что такое (этот) царь страны Ашшур, что он задерживает твоих послов? [Мои послы] проходят, а твоих послов задерживает царь страны Ашшур, [так что] ты не можешь пробиться в мою страну! Брат мой, ты великий царь, и в потомстве ты [воистину] победителен.

(...)

Что касается посла царя страны Мицри, о котором написал мне мой брат, то об этом после царя страны Мицри я напишу моему брату следующее. Когда твой отец и я заключили соглашение о дружбе и стали братьями, тогда так мы сказали: «Мы братья. Врагу любого из нас [мы (оба) воистину враги], другу любого из нас мы (оба) воистину друзья!» И когда царь страны Мицри и я друг с другом были в ссоре, тогда я написал твоему отцу Кадашман-Тургу: [«Царь страны Мицри] со мной стал враждовать!» И твой отец написал мне: [«Если твои войска] на Египет пойдут, то и я с тобой пойду; [когда ты против страны Мицри] пойдешь, я [пошлю тебе] воинов и колесницы, как если бы они были привлечены вместе со мной»[4]. Теперь, мой брат, спроси своих вельмож. Они могут тебе сообщить, какое (большое) количество воинов и колесниц он [обещал послать мне], чтобы они шли со мной, [когда я выступлю в поход]! Но когда и что я взял?[5]

Мой враг, который за границу [бежал, он] прибыл к царю страны Мицри. Когда я ему написал: «[Моего врага] мне выдай!», тогда он не выдал моего врага. [Тогда из-за этого дела я и царь Миц]ра (по)ссорились друг с другом[6], и [я написал] твоему отцу: [«Царь Миц]ри пришел на помощь моему врагу!» [И тогда твой отец послов царя] страны Мицри прогнал прочь. А после того как ты, мой брат, [стал править на деле[7]], [тогда ты своего посла к царю Миц]ра направил, и слово посла... [И царь] страны Мицри твои собственные [дары принял, и ты его дары] принял. Теперь [если ты к царю страны Мицри] посылаешь, почему я тебе должен в этом мешать?

(...)

Я слышал следующее: мой брат-де стал (взрослым) мужчиной и ходит на охоту... В мужчину вырос отпрыск моего брата Кадашман-Тургу!.. (Так) иди, разграбь таким образом страну врага, и я об этом услышу! ...Брату моему я скажу: «Ты-де — царь, который оружие (к бою) изготовил,— сидишь (сиднем)!.. сказали о нем. (Разве) именно так не говорят о нем? Брат мой, (разве) ты не уселся и не сидишь (сиднем)? На страну враждебную иди и врага уничтожь! ...[Куда мой брат ни] ходил, на страну, что втрое и вчетверо больше, иди![8]

(...)[9]

[1] Первый прецедент хетто-вавилонской дружбы имел место еще при Суппилулиумасе, женившемся на дочери Бурнабуриаша II. Однако когда в ходе «Шестилетней войны» Суппилулиумаса развернулось противостояние Ассирии и хеттов, Вавилония, связанная династическими браками с обеими сторонами, предпочла сохранять дружбу с более близкими ассирийцами (см. выше о Мубаллитат-Шеруа* и преемниках Бурнабуриаша II*), и хетто-вавилонский союз утратил силу.

[2] Туттуль на р. Балих — на тот момент крайний пограничный пункт хеттов на вавилонском направлении.

[3] Таким образом, ассирийские владения в рассматриваемое время преграждали путь из Месопотамии в Хатти, т. е. покрывали Средний Евфрат (ср. выше о соответствующих завоеваниях Ададнерари).

[4] Судя по выражениям обеих сторон, речь идет о времени хетто-египетской войны, завершившейся вскоре после этого знаменитым хетто-египетским миром 21-го года Рамсеса II. Можно только гадать, какое влияние на «мирный процесс» оказала позиция Вавилонии.

[5] По-видимому, такие обещания подразумевают наличие на соответствующий момент общей хетто-вавилонской границы (на Среднем Евфрате).

[6] Речь идет о хорошо известном по хетто-египетской переписке эпизоде бегства в Египет Урхитессоба, предшественника и племянника Хаттусилиса, низвергнутого последним с престола. Этот эпизод имел место уже после установления хетто-египетского мира (что ясно и по самому характеру претензий Хаттусилиса).

[7] KBo I 10 четко и последовательно различает два временных плана: время воцарения Кадашман-Эллиля, когда тот был «мал» и не занимался государственными делами, и актуальное время KBo I 10, когда Кадашман-Эллиль «возмужал», самостоятельно переписывается с Хаттусилисом, охотится и воюет. Это различие позволяет уточнить момент восстановления вавилоно-египетских отношений после их разрыва при Кадашман-Тургу. Если о восстановлении вавилоно-египетских связей подчеркнуто говорится как о деле самого Кадашман-Эллиля, а не его вельмож, то можно не сомневаться, что речь идет об акции, предпринятой им самим после достижения реальной власти, в актуальное время KBo I 10 (кстати, иначе Хаттусилису и не имело бы смысла ее обсуждать).

[8] Хаттусилис подстрекает Кадашман-Эллиля воевать с Ассирией. К моменту воцарения Тукульти-Нинурты I Ассирия действительно утратила в пользу Вавилонии множество областей (Аррапху, прилегающие районы Загроса и бассейн Среднего Евфрата), которые Тукульти-Нинурте пришлось отвоевывать заново.

[9] Несколько полуразрушенных писем из архива в Богазкее дают нам пример эффективного действия хетто-вавилонского союза, функционировавшего при позднейших царях — Тудхалиасе IV в Хатти*, Кудур-Эллиле* и Шагаракти-Шуриаше* в Вавилонии (третья четверть XIII в. до н. э.). Шагаракти-Шуриаш был свергнут с трона и изгнан неким «слугой из страны Сухи» (среднеевфратская провинция Вавилонии). По-видимому, его восстановила у власти хеттская интервенция (KBo XXVIII 61—64). Как видно из упоминания Сухи и вероятной интервенции, в тот момент (т. е. незадолго до воцарения Тукульти-Нинурты в Ашшуре, ср. выше прим. 8) Средний Евфрат принадлежал Вавилонии, обеспечивая ей общую границу с хеттами.

6. Ассирийское общество второй половины II тысячелетия до н. э.

13. СРЕДНЕАССИРИЙСКИЕ ЗАКОНЫ

14 табличек и фрагментов с текстом «Законов» были обнаружены при раскопках в Ашшуре в 1903 и 1914 гг. Степень их сохранности различна: одни из них в хорошем состоянии, другие почти неразборчивы. В публикациях таблички и фрагменты принято обозначать прописными латинскими буквами от А до О. «Законы», видимо, представляют собой частную кодификацию правовых установлений ашшурской общины.

Перевод сделан по изданиям: *Schroeder O.* Keilschrifttexte aus Assur verschiedenen Inhalts. Leipzig, 1920 (от А до I); *Weidner E.* Das Alter der mittelassyrischen Gesetzes Texte//Archiv fur Orientforschung, 1937, XII (от К до О). Перевод и комментарии *Якобсона В.А.*

Кроме того, имеются переводы на русский язык: *Дьяконов И.М.* Среднеассирийские законы//Вестник древней истории. 1952. № 4; *Липин Л.А.* Среднеассирийские законы//Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1963.

[Таблица А]

§ 1. Если женщина — жена ли человека, дочь ли человека — вошла в храм (и) украла из храма нечто, принадлежащее святилищу, и она была поймана с поличным, то, уличат ли ее под клятвой[1], или докажут ее вину [иным способом], поличное у нее должны забрать и вопросить божество. Что оно повелит ей сделать, так с ней и должно поступить.

§ 2. Если женщина — жена ли человека, дочь ли человека произнесла богохульство или непристойность, (лишь) эта женщина понесет наказание. К ее мужу, ее сыновьям и к ее дочерям претензий предъявлять не должно.

§ 3. Если человек заболел или умер, а его жена украла нечто в его доме и передала это человеку, или женщине, или кому-либо другому[2], то эту жену человека, а также и получателя, должно убить.

А если жена человека, у которой муж здравствует, украла [нечто] в доме своего мужа и передала это человеку, или женщине, или кому-либо другому, муж должен клятвенно уличить свою жену и подвергнуть ее наказанию, а получатель, получивший это из рук замужней женщины, должен вернуть украденное, и то же самое наказание, которое муж наложил на свою жену, должно наложить на получателя.

§ 4. Если раб ли, рабыня ли приняли что-либо из рук замужней женщины, рабу или рабыне должно отрезать нос и уши, (а) украденное они должны вернуть. Человек может отрезать уши своей жене, но, если он освободил свою жену и не отрезал ей уши, то не должно отрезать нос и уши рабу или рабыне, а они не обязаны возвращать украденное[3].

§ 5. Если жена человека украла нечто в доме другого человека, [то, если] она взяла [вещь стоимостью более] 5 мин олова, хозяин украденной вещи должен поклясться: «Я не позволял ей взять это!», и еще так: «В моем доме — кража!» Если угодно ее мужу, он отдаст краденое и (тем) выкупит ее, и он отрежет ей уши. А если ее мужу неугодно выкупить ее, хозяин украденной вещи может ее (женщину) забрать и отрезать ей нос.

§ 6. Если жена человека спрятала что-либо в другом месте, получатель должен отвечать как бы за кражу[4].

§ 7. Если женщина подняла руку на мужчину и была в том уличена, она должна уплатить 30 мин олова, и ей должно дать 20 палочных ударов.

§ 8. Если женщина в драке повредила семенник мужчины, ей должно отрезать палец. А если несмотря на то, что врач наложил повязку на семенник, второй [тоже] воспалился и омертвел или если в драке поврежден и другой семенник, ей должно вырвать оба соска.

§ 9. Если человек поднял руку на замужнюю женщину и поступил с ней как с ребенком[5], и его в этом обвинили и уличили, ему должно отрезать палец. А если он поцеловал ее, нужно притянуть его нижнюю губу к лезвию топора и отрезать ее.

§ 10. Если мужчина ли, женщина ли вошли в дом человека и убили мужчину ли, женщину ли, убийц должно передать хозяину дома. Если ему угодно, он может их убить; если ему угодно, он может возместить, забрав все их имущество. Если в их доме нет ничего, что можно было бы отдать, сына или дочь они отдадут ... в доме ...

§ 11. (Разбито.)

§ 12. Если замужняя женщина шла по улице (и) мужчина схватил ее и сказал ей: «Пусть я познаю тебя», то если она не согласилась, оборонялась, но он взял ее силой и познал ее, и его застигли на замужней женщине, либо же свидетели уличили его в том, что он познал (эту) женщину[6], его должно убить, а женщине наказания нет.

§ 13. Если замужняя женщина вышла из своего дома и пошла к мужчине туда, где он живет, то, если он познал ее, ведая о том, что она замужем, и мужчину, и женщину должно убить.

§ 14. Если человек познал замужнюю женщину будь то в корчме, будь то на улице, ведая, что она замужняя женщина, то с познавшим ее должно поступить так же, как муж пожелает поступить со своей женой. Если же он познал ее, не ведая, что она замужем, то познавший ее — свободен, а муж может клятвенно обвинить свою жену и поступить с ней как ему угодно[7].

§ 15. Если человек застал мужчину со своей женой, клятвенно обвинил его, уличил его и убил их обоих, вины его [тут] нет[8]. Если же он схватил его и привел либо к царю, либо к судьям, клятвенно обвинил его и уличил, (то), если муж убивает свою жену, он может убить также и мужчину. [Но] если он [лишь] отрезает своей жене нос, он может кастрировать мужчину и (или?) изуродовать все его лицо. А если он отпустил свою жену, он должен отпустить и мужчину.

§ 16. Если человек познал замужнюю женщину вследствие обмана с ее стороны (?), [то] для мужчины наказания нет. Муж может покарать свою жену, как ему угодно. [Но] если он овладел ею силой, и его клятвенно обвинили и уличили, то его наказание должно быть таким же, как и замужней женщине[9].

§ 17. Если человек сказал другому человеку: «Твоя жена — шлюха»[10], а свидетелей нет, они должны заключить соглашение и пойти к Реке[11].

§ 18. Если человек сказал равному себе, будь то по секрету, будь то во время ссоры: «Твоя жена — шлюха», и еще: «Я сам клятвенно обвиню ее», но не обвинил и не уличил, должно дать этому человеку 40 палочных ударов; он будет в течение месяца выполнять царскую работу; его должно заклеймить[12], и он должен уплатить один талант олова.

§ 19. Если человек тайно оклеветал равного себе, сказав: «Его познают», или во время ссоры публично сказал ему: «Тебя познают» и еще так: «Я сам клятвенно обвиню тебя», но не обвинил и не уличил, должно дать этому человеку 50 палочных

ударов, он будет в течение месяца выполнять царскую работу, должно его заклеймить, и он должен уплатить 1 талант олова.

§ 20. Если человек познал равного себе, и его клятвенно обвинили и уличили, должно познать его самого и кастрировать его[13].

§ 21. Если человек ударил дочь человека и (тем) причинил ей выкидыш, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить 2 таланта и 30 мин олова, ему должно дать 50 палочных ударов, и в течение месяца он будет выполнять царскую работу.

§ 22. Если замужнюю женщину другой мужчина — не отец ее, не брат ее, не сын ее — отправил в путешествие, не зная, что она замужняя женщина, он должен [в том] поклясться и уплатить 2 таланта олова мужу этой женщины. Если же он знал, что она — замужняя женщина, он должен уплатить возмещение и поклясться так: «Клянусь, что я не познал ее!» Но если замужняя женщина сказала так: «Он познал меня!», то, уплатив возмещение мужу, он должен пойти к Реке без соглашения. Если же он отвратится от Реки[14], с ним должно поступить так же, как муж поступил со своей женой.

§ 23. Если замужняя женщина взяла к себе в дом другую замужнюю женщину и отдала ее мужчине, чтобы он познал ее, и мужчина ведал, что она — замужняя женщина, то с ним должно поступить как с познавшим замужнюю женщину, а со сводней должно поступить так же, как муж поступил со своей неверной женой. Но если муж женщины ничего не сделает со своей неверной женой, то не должно ничего делать с познавшим ее и со сводней, их должно отпустить. Но если замужняя женщина не ведала [ничего], а женщина, взявшая ее в свой дом, обманом (?) ввела к ней мужчину, который познал ее, и если, покинув дом, она [добровольно] заявила, что ее познали, женщину должно отпустить, а познавшего ее и сводню должно убить. Если же она [ничего] не сказала, муж может покарать ее, как ему угодно, а познавшего ее и сводню должно убить.

§ 24. Если замужняя женщина самовольно ушла от своего мужа и вошла в дом ассирийца в том же поселении, либо в другом, где ей предоставили жилье, поселилась с хозяйкой дома и переночевала там три-четыре раза, но хозяин дома не знал, что в его доме живет замужняя женщина, то, после того как она была обнаружена, хозяин дома, чья жена самовольно его покинула, может ее изуродовать (?)[15] и не забирать. Замужней женщине, у которой жила его жена, должно отрезать уши. Если ее муж пожелает, он может уплатить 3 таланта 30 мин олова, или, если он пожелает, можно забрать его жену. Но если хозяин дома знал, что в его доме, с его женой живет замужняя женщина, он должен уплатить втройне... Если же он это отрицает, говоря: «Я не знал», то должно пойти к Реке. И если человек, в чьем доме обитала замужняя женщина, отвратился от Реки, он уплатит втройне. Если же человек, чья жена самовольно ушла, отвратился от Реки, он (т. е. человек, в чьем доме жила чужая жена) свободен, а он (муж) должен возместить все расходы по ордалии. Но если человек, чья жена самовольно ушла, свою жену не изуродовал, но забрал ее, не будет никакого наказания [и для прочих].

§ 25. Если женщина живет еще в доме своего отца, а муж ее умер[16], и братья его не разделили [наследство], и сына у нее нет, то неразделенные братья ее мужа могут забрать все брачные дары, которые ее муж надел на нее[17] и которые не пропали. По поводу остального они могут обратиться к богам[18], потребовать и забрать. Их не должно принуждать ни к Реке, ни к клятве.

§ 26. Если женщина живет еще в доме своего отца, а муж ее умер, то все брачные дары, которые ее муж надел на нее, могут забрать сыновья ее мужа, если они есть. Если же сыновей ее мужа нет, она сама их заберет.

§ 27. Если женщина живет еще в доме своего отца, и ее муж постоянно к ней приходил, то все подарки, которые муж ей дарил, он может забрать как свою собственность. Но он не может предъявлять претензий к дому ее отца.

§ 28. Если вдова вошла в дом человека и принесла с собой своего посмертного (?)[19] сына и тот вырос в доме взявшего ее, но не была написана табличка о его усыновлении, он не может взять долю (наследство) из дома взрастившего его и не должен отвечать за его долги. Он должен получить причитающуюся ему часть из дома своего родителя.

§ 29. Если женщина вошла в дом своего мужа, ее приданое и все, что она принесла из отцовского дома, а также и все, что ее свекор ей дал при вступлении в дом, свободно для ее сыновей. Сыновья ее свекра не могут предъявлять на это претензий. Но если ее муж ее прогонит (?)[20], он может отдать из этого сыновьям что ему угодно.

§ 30. Если отец принес в дом тестя своего сына брачные дары[21], (но) женщина не была отдана еще его сыну, а другой его сын, чья жена [еще] живет в доме своего отца, умер, он может отдать жену своего умершего сына в жены своему другому сыну, за которого он принес брачные дары в дом его тестя. Если же хозяин дочери, который получил брачные дары, не желает отдать свою дочь, то отец, который принес дары, может, если пожелает, забрать свою невестку и отдать ее своему сыну. Либо, если он пожелает, он может забрать все, что он принес, олово, серебро, золото, все, что несъедобно, целиком. Он не может предъявлять претензий по поводу съедобного[22].

§ 31. Если человек принес брачный дар[23] в дом своего тестя, а [затем] жена его умерла, (но) у его тестя есть (другие) дочери, то, если тесть пожелает, он (человек) может взять в жены (другую) дочь своего тестя взамен своей умершей жены, либо, если он [человек] пожелает, он может забрать отданное им серебро. Ему не будут отданы ни зерно, ни овцы, ни что бы то ни было съедобное, он получит лишь серебро.

§ 32. Если женщина еще живет в доме своего отца [и?] если подарки ее ей уже даны, то, принята ли она в дом своего свекра или не принята, она должна отвечать за долги, прегрешения и преступления своего мужа.

§ 33. Если женщина еще живет в доме своего отца, а муж ее умер, но у нее есть сыновья, она может жить в одном из их домов, где пожелает. Если же у нее нет сыновей, ее свекор может отдать ее тому из своих сыновей, кому пожелает, ... либо, если он (ее отец?) пожелает, он может отдать ее в жены ее свекру. Если и ее муж и ее свекор умерли, и сыновей у нее нет, то она — вдова, она может идти, куда пожелает[24].

§ 34. Если человек взял (к себе) вдову без брачного договора, и она прожила в его доме два года, то она — его жена, она не должна уходить.

§ 35. Если вдова вошла в дом человека, все, что она принесла, все это принадлежит ее мужу. Если же человек вошел к вдове, все, что он принес, все это принадлежит женщине.

§ 36. Если женщина еще живет в доме своего отца, либо ее муж поселил ее в другом месте (?), и если ее муж удалился и не оставил ей ни масла, ни шерсти, ни одежды, ни пищи, ни чего бы то ни было, и она не получает никакой пищи (?), эта женщина должна ждать своего мужа пять лет, она не может жить с [другим] мужем. Если у нее есть сыновья, [пусть] они нанимаются и зарабатывают, женщина же должна ждать своего мужа и не может жить с [другим] мужем. Если же сыновей у нее нет, она должна ждать своего мужа пять лет. По наступлении шестого года она может [уйти] жить с мужем, который ей угоден. Ее [прежний]

муж, если он вернется, не может ее потребовать [назад], она свободна для своего второго мужа. Если же он опоздал сверх пяти лет, (но) задержался не по своей воле, болезнь (?) ли его поразила, и он вынужден был задержаться, или он [по ошибке] был схвачен как вор, [то], по возвращении, он может доказать [это], дать взамен своей жены другую женщину и забрать свою жену. А если царь послал его в другую страну и он задержался сверх пяти лет, его жена должна его ждать, она не может жить с другим мужем. Если она, до [истечения] пяти лет, стала жить с [другим] мужем и родила, ее муж по возвращении может, поскольку она не ждала его согласно договору, но была взята [замуж], забрать ее вместе с ее приплодом[25].

§ 37. Если человек отвергает свою жену, то, если он пожелает, он может дать ей что-нибудь; если не пожелает, может не давать ей ничего, она уйдет ни с чем.

§ 38. Если женщина живет еще в доме своего отца, а ее муж отвергает ее, то украшения, которые он надел на нее, он может забрать. Брачный дар терхату, который он принес, он не может потребовать [обратно], он сохраняется за женщиной.

§ 39. Если человек отдал замуж не свою дочь, а еще до этого ее отец, задолжав, поселил ее в качестве залога [у заимодавца], и [теперь] пришел прежний заимодавец, он может получить возмещение цены женщины у отдавшего ее [замуж]. Если возместить нечем, он может забрать отдавшего. Но если с ней плохо обращались, она свободна для своего избавителя. А если взявший женщину замуж удовлетворил [кредитора] по поводу цены женщины — написал ли он табличку, или ему был предъявлен иск — тогда отдавший ее свободен.

§ 40. Женщины, будь то замужние, будь то вдовы (?), будь то ... выходя на улицу, пусть не имеют своих голов незакрытыми. Дочери человека ... будь то покрывалом, будь то одеждой, будь то ... должны быть закрыты, пусть они не имеют своих голов незакрытыми. ... не должны закрываться, но, когда они одни выходят на улицу, они должны быть закрытыми. Наложница, которая ходит по улице со своей госпожой, должна быть закрыта. Храмовая блудница, которая взята замуж, на улице должна быть закрыта, но та, которая не взята замуж, на улице должна быть с непокрытой головой, она не должна быть закрыта. Проститутка не должна быть закрыта, ее голова должна быть открыта. Тот, кто увидел закрытую проститутку, должен ее схватить, представить свидетелей и притащить ее ко входу во дворец. Не должно забирать ее украшений, но схвативший ее может забрать ее одежду. Ей должно дать 60 палочных ударов и облить ее голову смолой. Но если человек увидел проститутку закрытой и отпустил ее, не привел ее ко входу во дворец, этому человеку должно дать 50 палочных ударов, донесший на него может забрать его одежду, ему должно проткнуть уши, пропустить через них веревку и завязать ее на его затылке, и в течение месяца он должен исполнять царскую работу. Рабыни не должны быть закрыты, [посему тот], кто увидел закрытую рабыню, должен схватить ее и привести ко входу во дворец. Ей должно отрезать уши, а схвативший ее может забрать ее одежду. Если же человек увидел рабыню закрытой и отпустил ее, не привел ее ко входу во дворец, и его [в том] клятвенно обвинили и уличили, ему должно дать 50 палочных ударов, ему должно проткнуть уши, пропустить через них веревку и завязать ее на его затылке, донесший на него может забрать его одежду, и в течение месяца он должен исполнять царскую работу.

§ 41. Если человек желает закрыть свою наложницу, он должен созвать несколько[26] однообщинников (?) и закрыть ее в их присутствии, говоря: «Она — моя жена». [После этого] она — его жена. Наложница, которая не была закрыта

при свидетелях, чей муж не сказал: «Она — моя жена»,— не супруга, но наложница.

Если человек умер, а у его закрытой жены нет сыновей, сыновья наложницы — его сыновья, они получат долю [в наследстве].

§ 42. Если человек в день [предназначенный для] помазания, возлил масло на голову дочери человека либо принесет блюда (?) для угощения, возврата быть не может[27].

§ 43. Если человек возлил масло на голову [дочери человека] либо принес блюда (?) для угощения, а сын, которому он предназначал жену, умер или пропал, он может отдать ее, кому пожелает из прочих своих сыновей, от старшего до самого младшего, которому десять лет. Если отец умер и сын, которому он предназначал жену, тоже умер, но у умершего сына остался сын, которому 10 лет, он может взять ее. Но если сыновья [умершего] сына моложе 10 лет, отец дочери может, если пожелает, отдать свою дочь [одному из них] либо, если пожелает, может вернуть дары [или], равные им. Если сына нет, он (отец жениха) должен вернуть столько же, сколько получил: драгоценные камни и все (прочее) несъедобное полностью, но он не должен возвращать съедобное.

§ 44. Если ассириец или ассириянка, живущие в доме человека в качестве залога за их цену, взяты за полную цену[28], он (заимодавец) может их бить, таскать [за волосы], повреждать (?) или протыкать их уши.

§ 45. Если женщина отдана [замуж], но ее мужа забрал враг, а свекра или сына у нее нет, она должна два года оставаться верной своему мужу. Если в течение этих двух лет у нее не окажется еды, она должна пойти и объявить [об этом]. Если она — ... дворца, то ее (начальник ??) должен ее кормить[29], а она должна работать на него. Если же она — жена хупшу[30], то его (командир ??) должен ее кормить, а она должна работать на него. А если ее муж нес в своем поселении повинность за поле и дом, она должна пойти и объявить судьям так: «Мне нечего есть!». Судьи должны вопросить старосту и старейшин поселения и, поелику он нес повинность за поле в этом поселении, должно выдать ей поле в дом для ее содержания на два года и передать ей. Она должна там жить, и ей должны написать табличку. По истечении двух лет она может поселиться с новым мужем по своему желанию, и ей должны написать табличку, как вдове.

Если затем ее отсутствовавший муж возвратился в страну, он может забрать свою жену, которая вновь вышла замуж. Он не может потребовать детей, которых она родила новому мужу, но лишь новый муж может их забрать. Поле и дом, которые были проданы за полную цену ради ее пропитания, он, если он не поступает вновь на царскую службу, может выкупить за ту же цену и забрать.

Если же он не возвратился, умер в другой стране, царь может отдать его поле и дом, куда захочет.

§ 46. Если женщина, чей муж умер, не уходит из своего дома после смерти своего мужа, а ее муж ничего не отписал ей, она может жить у одного из своих сыновей, по своему желанию. Сыновья ее мужа должны ее кормить, они должны заключить соглашение по поводу ее пищи и питья, как бы для любимой невестки. Если же она — вторая жена, а сыновей у нее нет, она может жить у одного [из сыновей мужа], а они должны сообща ее кормить. Если сыновья у нее есть, а сыновья [первой] жены не желают ее кормить, она может жить в доме [одного] из своих собственных сыновей, где пожелает. Ее собственные сыновья должны ее кормить, а она должна работать для них. Но если один из сыновей ее мужа принял ее[31], тот, кто ее принял, будет ее кормить, а ее собственные сыновья не обязаны ее кормить.

§ 47. Если человек или (и) женщина изготовили колдовское зелье, и оно было обнаружено в их руках, и их клятвенно обвинили и уличили, чародея должно убить. Человек, который видел изготовление колдовского зелья или слыхал об этом из уст очевидца приготовления зелья, сказавшего ему: «Я сам видел [то]», этот свидетель должен явиться и сказать царю. Если очевидец отрицает сказанное царю, он [доноситель] должен сказать перед богом Быком, сыном Шамаша: «Клянусь, он мне сказал!» — и он будет свободен. Очевидца же, который говорил и [затем] отрицал, царь пусть допросит хорошенько, как пожелает, и разузнает его подноготную[32]. Жрец-заклинатель в день, когда он творит очищение, должен заставить этого человека говорить и должен сказать ему так: «Никто не освободит тебя от клятвы во имя царя и его сына, коей ты теперь будешь связан, ты будешь связан словами этой таблички, которые свяжут тебя во имя царя и его сына»[33].

§ 48. Если человек, в чьем доме живет по причине долга дочь его должника, спросит ее отца, он может выдать ее замуж, но если ее отец не согласен, он не должен ее выдавать. Если же отец ее умер, он должен спросить одного из ее братьев, а тот должен сказать [прочим] ее братьям. Если [один из] братьев сказал: «Сестру мою в течение одного месяца я освобожу», и если в течение одного месяца он не освободил, кредитор, если пожелает, может ее очистить [от долга] и выдать ее замуж ...

§ 49. (Непонятен из-за сильных повреждений.)

§ 50. Если человек ударил жену человека и причинил ей выкидыш, должно поступить с женой человека, причинившего выкидыш жене [другого человека], так, как он поступил с ней. За ее плод он должен возместить [жизнь за] жизнь. Если же эта женщина умерла, человека должно убить, а ее плод он должен возместить [жизнь за] жизнь. А если муж этой женщины не имел сына, а тот ударил его жену, и она выкинула, за плод ее ударившего должно убить, (но) если ее плод — девочка, он должен возместить [жизнь за] жизнь.

§ 51. Если человек ударил женщину, которая не выращивает [детей][34], и причинил ей выкидыш, наказание таково: 2 мины олова он должен отдать.

§ 52. Если человек ударил проститутку, и причинил ей выкидыш, должно нанести ему удар за удар, и он должен возместить [жизнь за] жизнь.

§ 53. Если женщина самовольно причинила себе выкидыш и ее в том клятвенно обвинили и уличили, должно посадить ее на кол и не хоронить. Если она по причине выкидыша умерла, должно [тем не менее] посадить ее на кол и не хоронить. Если эту женщину, когда она выкидывала, скрыли и не сказали царю ...

§ 54. (Разбито.)

§ 55. Если человек дочь человека, которая живет в доме своего отца и которая не была нечистой[35], которая не была лишена невинности, не взята замуж и [по поводу которой] истец не предъявлял требований к роду ее отца, [если] человек, будь то в поселении либо вне его, будь то ночью на улице, будь то в амбаре, будь то во время праздника в поселении, [если] человек силой принудил девушку и обесчестил ее, отец девушки может взять жену человека, обесчестившего девушку, и предать ее бесчестию. Он не обязан возвращать ее ее мужу, может ее забрать. Отец может отдать в жены свою обесчещенную дочь обесчестившему ее. Если жены у него нет, обесчестивший должен уплатить втройне серебро — цену девушки; обесчестивший (ее) должен взять ее в жены [и] не может ее отвергнуть. Если отец не желает, он может получить втройне серебро — цену девушки и отдать ее, кому пожелает.

§ 56. Если девушка по своей воле отдалась человеку, человек должен [в том]

поклясться (и) не должно трогать его жену. Обесчестивший (девушку) должен уплатить втройне серебро — цену девушки, [а ее] отец может поступить со своей дочерью как ему угодно.

§ 57. Будь то избиение, будь то ... жены человека, что записаны в табличке, должно совершаться перед судьями (?).

§ 58. При всех наказаниях, будь то вырезение, будь то отрезание [чего-либо] у жены человека, пусть будет извещен и жрец-каллу, пусть он придет, как записано в табличке.

§ 59. Сверх наказаний для жены человека, записанных в табличке, человек может бить свою жену, таскать [за волосы], повреждать и прокалывать ее уши. Вины в том нет.

[Таблица B + O]

§ 1. ... Если братья делят хозяйство своего отца, ... сады и колодцы на (общинной?) земле, [то] старший брат должен выбрать и взять две доли, а его братья, один после другого должны выбрать и взять [свою] долю. [А] в поле [людей] шилухлу[36] все, что есть, включая плоды трудов (?), младший брат должен разделить, и старший брат должен выбрать и взять одну долю, а о второй своей доле он должен бросать жребий со своими братьями.

§ 2. Если человек, один из неразделенных братьев, погубил [чью-либо] жизнь, его должно выдать хозяину жизни. Хозяин жизни, если пожелает, может его убить, а если пожелает — может согласиться и забрать его [наследственную] долю.

§ 3. Если человек, один из неразделенных братьев, произнес неподобающее или убежал, царь может поступить с его [наследственной долей] как ему угодно.

§ 4. Если братья [ведут хозяйство] на неразделенном поле и один из них на их поле ... посеял семена ... поле возделал, а другой брат приходил и возделанное зерно своего брата неоднократно (?) забирал, (и) его в том клятвенно обвинили и уличили, [за то, что он [приходил], брат, который возделывал поле, долю его может забрать.

§ 5. (Разбито).

§ 6. ... он может купить за деньги. Прежде, чем поле и дом за деньги он купит, в течение одного месяца глашатая он должен заставить трижды возгласить [об этом] в городе Ашшуре*. Трижды [же] в [другом] поселении [о] поле и доме, которые он покупает, он должен заставить возгласить. [А именно] так: «Поле и дом такого-то, сына такого-то на [общинных] землях этого города за деньги я покупаю». Те, кто имеет права или претензии, пусть предъявят свои таблички и положат их перед чиновниками (?), пусть они оспаривают, пусть очистят имущество от притязаний и заберут [его]. Те, кто в течение этого месяца, пока еще есть время, без промедления принесут свои таблички и положат их перед чиновниками (?), [тот] человек получит удовлетворение касательно своего поля и заберет [его]. Когда глашатай в Ашшуре возглашает об этом, один из советников царя, городской писец, глашатай и царские чиновники должны присутствовать, а если в [другом] городе поле и дом [за деньги] покупаются, градоначальник и трое старейшин должны присутствовать. Они должны заставить глашатая возгласить, они должны написать свои таблички и отдать их, говоря так: «В течение этого месяца глашатай возглашал трижды. Тот, кто в течение этого месяца табличку свою не принес, перед чиновниками ее не положил, потерял право на поле и дом. Для того, кто заставил глашатая возгласить, они чисты». Три таблички возглашения глашатая, которые напишут судьи, одна ...

§ 7. (Сильно поврежден и непонятен.)

§ 8. Если человек нарушил большую межу своего однообщинника (?), и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен отдать захваченное поле втройне. Ему должно отрубить один палец [и] дать ему 100 палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§ 9. Если человек нарушил малую межу жребиев и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить один талант свинца, захваченное поле он должен отдать втройне. Ему должно дать 50 палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнить царскую работу.

§ 10. Если человек на чужом поле выкопал колодец [или] построил усадьбу, он теряет право на свой колодец [или] усадьбу. Ему должно дать 30 палочных ударов, и 20 дней он должен выполнять царскую работу (далее текст сильно поврежден).

§ 11. (Сильно поврежден и непонятен.)

§ 12. Если человек на поле (своего однообщинника?) посадил сад, вырыл колодец и вырастил деревья, а хозяин поля видит [это] и не приходит, сад чист для того, кто его посадил. Он должен отдать поле за поле (формальному) хозяину сада.

§ 13. Если человек на чужой пустоши посадил сад, либо вырыл колодец, либо вырастил овощи или деревья, и его в том клятвенно обвинили и уличили, то, когда придет хозяин поля, он может забрать сад вместе с его плодами.

§ 14. Если человек на чужой пустоши построил ограду (?) и делал [там] кирпичи, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен отдать пустошь втройне. Кирпичи его должно у него забрать, ему должно дать 50 (?) палочных ударов, и в течение месяца он должен выполнять царскую работу.

§ 15. Если человек на чужой пустоши ... и делал там кирпичи, кирпичи его должно у него забрать. Ему должно дать ... палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу.

§ 16. (Разбито.)

§ 17. Если на [общинной] земле в колодцах имеется вода, которую можно подвести к орошаемой земле для (ее) возделывания, хозяева полей должны взаимно помогать друг другу. [Каждый] человек должен делать работу, касающуюся его поля, и орошать свое поле. Если же между ними есть несогласные, то согласный из них должен обратиться к судьям. Он должен взять у судей табличку и делать свою работу. Воду эту он может взять для себя и орошать свое поле. Никто другой [этой водой] орошать не должен.

§ 18. Если имеется дождевая вода, которую можно подвести к орошаемой земле для [ее] возделывания, хозяева полей должны взаимно помогать друг другу. [Каждый] человек должен делать работу, касающуюся его поля, и орошать свое поле. Если же между ними есть несогласные, то согласный из них возьмет у судей табличку против несогласных. Градоправитель и 5 старейшин города должны присутствовать ... Ему должно дать ... палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу.

§ 19. Если человек хочет возделать поле своего однообщинника, а тот (?) ему препятствует, но если он, поклявшись во имя царя, вспахал и возделал [поле], то, когда он (хозяин) придет, вспахавший поле во время жатвы должен собрать и обмолотить зерно и сложить его в амбар, а поле обратить в залежь[37]. Согласно [обычному] доходу с поля в [этом] поселении, он должен отдать хозяину поля две части.

§ 20. (Сильно поврежден и непонятен.)

[Таблица C + G]

§ 1. (Разбито и непонятно.)

§ 2. Если человек продал за серебро другому человеку сына человека или дочь человека, которые жили в его доме, [будучи проданными] за серебро либо в качестве залога, или продал кого-либо другого, жившего в его доме [на тех же основаниях], и его в том клятвенно обвинили и уличили, он теряет право на свое серебро[38]. Он должен уплатить хозяину имущества эквивалент его цены. Ему должно дать ... палочных ударов, и в течение 20 дней он должен выполнять царскую работу.

§ 3. Если человек продал за серебро в другую страну сына человека или дочь человека, которые жили в его доме [будучи проданными] за серебро либо в качестве залога, и его в том клятвенно обвинили и уличили, он теряет право на свое серебро. Он должен уплатить хозяину имущества эквивалент его цены. Ему должно дать ... палочных ударов и в течение 40 дней он должен выполнять царскую работу. Если же человек, которого он продал, умер в другой стране, он (продавец) должен возместить [жизнь за] жизнь. Ассириец или ассирийка, которые были взяты за полную цену, могут быть проданы в другую страну[39].

§ 4. Если человек продал за серебро быка, либо осла, либо коня, либо какое-нибудь [иное животное], которое не принадлежит ему и находилось в его доме в качестве залога, он должен отдать [хозяину другое] животное той же цены, а своего серебра возвращать не обязан. Если же он не возвращает животное, он теряет право на свое серебро. Хозяин, чье имущество находилось в доме [этого] человека, может забрать его (продавца) животное. Покупатель может возместить свое серебро за счет продавца.

§ 5—6. (Сильно повреждены. Речь в них идет о краденом, а также, возможно, о найденном скоте и ином имуществе в связи с их куплей-продажей.)

§ 7. [Если раб (?), животное (?)] или какое-либо [иное] имущество находилось [в доме ассирийца] в качестве залога или [были проданы] за серебро[40], а срок истек, (то), [после того как он истек], если [размер] задолженности равен цене имущества, [оно куплено] и взято [кредитором]. Если же [размер] задолженности не [достигает] цены имущества, кредитор может присвоить его и забрать, (но) [он не должен] уменьшать (?) цену, а [лишь вычесть] из нее задолженность, (роста?) быть не должно.

§ 8. Если человек украл животное либо иное [имущество], и его в том клятвенно обвинили и уличили, он должен уплатить ... мин олова, ему должно дать 50 палочных ударов, и в течение ... он должен выполнять царскую работу. Такое решение должны вынести судьи страны (?). Но если он дошел до царя, он должен вернуть краденое, сколько украл, по полной цене, [будь она] мала или велика, и он должен понести наказание, какое будет угодно царю.

§ 9. [Если человек доверил] все свое имущество своей жене или рабу, [и какая-либо вещь (?) из дома (?)] была отдана на сохранение в другое место, [а получатель] в чей дом [вещь] была отдана на сохранение, ... не сказал об этом человеку, который доверил свое хозяйство ... будет обнаружена в его руке, [хозяин имущества может свое имущество забрать]. Этот человек должен отвечать за украденное.

§ 10. Если человек увеличил [размер] займа своего однообщинника (?) и

написал [это в его расписке], и его в том клятвенно обвинили и уличили, он — вор, он должен понести наказание, какое будет угодно царю.

§ 11. Если человек увеличил ... и написал [это в его] расписке, чтобы его кредиторы лишились своего серебра, и его в том клятвенно обвинили и уличили ... он написал ... ему должно дать ... палочных ударов ... руки кредиторов ... писец и ... .

(Таблица F касается договоров с пастухами, таблица M — кораблей и, возможно, торговых путешествий, таблица N — ответственности за богохульство и за ложный донос о богохульстве — наказание совпадает с § 18—19 таблицы A).

[1] Клятва во имя богов считалась достаточным доказательством.
[2] Рабу? Ср. § 4.
[3] Видимо, считается, что муж в этом случае дарит жене украденную вещь.
[4] Перевод этого параграфа спорен. Его отличие от § 3 состоит, видимо, в том, что женщина лишь прячет украденную вещь у другого лица.
[5] Вероятно, имеется в виду некая вольность, недопустимая в отношении замужней женщины.
[6] То есть преступник скрылся, но был схвачен позднее.
[7] Обстоятельства прелюбодеяния здесь таковы, что допускают ошибку со стороны мужчины, который мог принять замужнюю женщину за уличную блудницу.
[8] Очевидно, это должно было происходить при свидетелях.
[9] Этот параграф в целом неясен. Имеются многочисленные его истолкования, которые нельзя признать вполне удовлетворительными.
[10] Букв.: твою жену постоянно познают [другие].
[11] То есть подвергнуться водной ордалии.
[12] Это можно понимать как в буквальном, так и в переносном смысле.
[13] Из текста § 19—20 следует, что акт мужеложства считался унизительным лишь для пассивного его участника. Видимо, предполагается, что этот последний подвергся физическому или психическому насилию.
[14] То есть откажется от ордалии.
[15] Текст поврежден. Предложено восстановление: «порезать».
[16] Замуж нередко выдавали малолетних, которые затем до наступления зрелости жили в доме своих родителей.
[17] Речь идет об украшениях.
[18] Обратиться к богам — «выдвинуть богов», т. е. их символы или изображения, перед которыми происходил суд.
[19] То есть родившегося после смерти мужа?
[20] Истолкование этого текста очень спорно.
[21] В тексте употреблены два термина, точное значение которых пока неясно.
[22] Этот параграф иллюстрирует обычай левирата.
[23] Видимо, речь идет о человеке, у которого нет отца (ср. § 30).
[24] Смысл этого параграфа (за исключением последней фразы) плохо понятен из-за многочисленных лакун, восполняемых различными исследователями по-разному.
[25] Употребленный здесь термин заставляет предполагать, что такие дети считались незаконными. Перевод «приплод» предложен Л.А. Липиным.
[26] В тексте: «5 или 6», что означает «немного», «несколько».
[27] Сущность обряда, описанного здесь, неизвестна.
[28] То есть считаются купленными.
[29] Эта фраза плохо понятна из-за повреждений. Речь, видимо, идет о некоей зависимости от дворца, почему и предполагается восстановление одной из лакун: «начальник».
[30] Видимо, речь идет еще об одной категории зависимых людей, возможно, вспомогательных солдат.
[31] Обычно переводят: «взял в жены» или «в сожительницы». Однако такой перевод не обязателен и маловероятен.
[32] Возможно, здесь содержится намек на пытку, хотя применение пытки к свободным источниками не засвидетельствовано.
[33] Очистительными обрядами можно было снять с человека различные грехи, включая клятвопреступление. В данном случае в очищении должно быть отказано.
[34] То есть страдающую привычным выкидышем или такую, чьи дети умирают в раннем детстве.
[35] То есть еще не имела месячных.
[36] Неясный термин хурритского (?) происхождения. Видимо, речь идет о какой-то категории служебных наделов.

[37] В Ассирии поля обычно засевали через год для восстановления плодородия.
[38] То есть серебро, за которое данный человек находился в его доме.
[39] Для правильного понимания этого (и ряда предыдущих) параграфов следует иметь в виду, что, вопреки распространенной точке зрения, среднеассирийское право не знает деления свободных людей на сословия (И.М. Дьяконов).
[40] С правом выкупа.

14. СРЕДНЕАССИРИЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Юридические и хозяйственные документы среднеассирийского периода (XV—XI вв. до н. э.) происходят преимущественно из г. Ашшура. Они отражают различные стороны социальной и экономической жизни Ассирии. Приведенные ниже тексты дают представление о некоторых группах этих документов.

Переводы сделаны по изданию: *Ebeling E.* Keilschrifttexte aus Assur juristischen Inhalts. Wissenschaftliche Veröffentlichung der Deutschen Orient-Gesellschaft (сокр. KAJ). Leipzig, 1927. Bd. 50. Были использованы также: *David M.* und *Ebeling E.* Assurische Rechtsurkunden. Stuttgart, 1929; *Дьяконов И.М.* Развитие земельных отношений в Ассирии. Л., 1949. Перевод и комментарии *Г.Х. Каплан.*

[1. Денежная ссуда] KAJ, 41.

[Печать Апапе.]
1 талант 6 мин олова [по весовой мере] городского управления [букв.: дома][1] у Бел-каррада, сына Урад-кубе, Апапе, сын Иннабу, занял.
В течение 7 (?) месяцев основную сумму олова он должен отвесить.
(Когда) пройдет срок, олово пойдет в рост[2].
За его благополучным и надежным олово закреплено[3].
В качестве залога за олово — его поле, [его] сыновья и его дом.
Предъявителю этой таблички олово [он должен отвесить].
(Далее следует список свидетелей и их печатей.)
[Месяц] Белет Экалле, [день] 6-й, [лимму]* Ашшур-мушкериш.

[2. «Усыновление»], KAJ, 6.

Печать [Накиду.]
Накиду — сын Эриш-или. Согласно табличке его настоящего отца, Эриш-или, которая была им написана Кении об усыновлении (Накиду)[4] с его полем и его домом, и всем его имуществом. Накиду — сын, Кения — его отец. В поле и внутри поселения он (Накиду) должен работать на него (Кению). Накиду как с отцом, а Кения как с сыном [букв.: сыновьями] должны обходиться друг с другом.
Если Накиду на Кению не будет работать, без суда и спора он [Кения] может обрить его[5] (и) за серебро продать его.
(Далее следует список свидетелей и их печатей.)
Месяц Алланату, день 23-й, [лимму]Ашшур-кена-иде, сын Шузуб-[Мардука].

[3. Выкуп из кабалы], KAJ, 167.

[Печать] Ашшур-рецуи.
Асат-Дигла, дочь Нирбии, ассириянка[6], которая была взята в дом Ашшур-рецуи, сына Ибашши-или, для оживления[7] и принятия (в семью). В качестве выкупа за Асат-Диглу Ашшур-рецуя, сын Ибашши-или, [рабыню] Шубритту[8] получил. Ему уплачено, он свободен (от дальнейших обязательств)[9].

Ашшур-рецуя и его братья к Асат-Дигле не должны предъявлять претензий. Илима-эриба[10] выкуп за нее отдал.

Ответственность за то, что [Асат-Дигла] свободна по отношению к его братьям, только Ашшур-рецуя несет.

(Далее следует список свидетелей и их печатей.)

Месяц Абу шарани, день 15-й, [лимму] Кидин-Мардук, [сын] Даимти-илу.

[4. Брачный договор], KAJ, 7.

Печать Асат-[Диглы, дочери Нирбии].

Асат-Диглу, дочь [Нирбии, Илима] — эриба, раб [Амурру-нацира], из дома Ашшур-рецуи, сына Ибашши-или, выкупил; и с согласия Асат-Диглы Илима-эриба, раб Амурру-нацира, от рабства освободил ее [и] в жены себе взял. Илима-эриба — муж ее, Асат-Дигла — жена его.

Пока они живы, в поле и [внутри] поселения совместно они должны работать. Кто между ними [договор нарушит], 3 мины серебра [должен возместить].

За то, что [Илима-эриба, раб Амурру-нацира] от рабства [освободил ее] и в [жены себе] взял ее... Асат-[Дигла] и дети [ее] — общинники Амурру-[нацира] и сыновей его... Повинность общинничества... для Амурру-нацира и сыновей его они должны нести[11]. А Амурру-нацир и сыновья [его] Асат-Диглу и детей [ее] в рабство не должны брать. И табличка с печатью Ашшур-рецуи[12] относительно выкупа Асат-Диглы [и] освобождения ее только в доме Амурру-нацира должна находиться.

(Далее следует список свидетелей и их печатей.)

[месяц...], день 18-й [лимму] Кидин-Мардук, сын [Даимти-илу].

[5. «Купля-продажа»[13] земли], KAJ, 153.

Печать Шамаш-тукульти.

12 ику хорошего, пахотного поля — на гумно и дорогу он (покупатель) не должен вторгаться[14] из возделываемой земли общины Пурратати, будь то из его (продавца) наследственной доли, или из его покупной (земли), [или] (из земли), купленной его отцом, Шамаш-тукульти, сын Узе, внук Апапы, за полную цену — за 1 талант, 30 мин олова — Нур-Кубе, сыну Бель-шуну, отдал и передал.

Передано взято. Возврату и (судебному) спору не [бывать]. Олово, цену поля своего, Шамаш-тукульти, сын Узе, получил. Ему уплачено, он свободен. Поле (от сторонних претензий) он должен освободить[15], царской (мерной) веревкой он должен отмерить, и крепкую табличку перед царем он должен написать.

Если поля на возделываемой земле общины Пурратати не будет, то из пустоши (букв.: задней земли) он (Нур-Кубе) может выбрать, взять и быть удовлетворен.

(Далее следует список свидетелей и их печатей.)

Месяц ша саррате, день 6-й, лимму Ишме-Ашшур, сын Эриб-Ашшура.

[6. Поступление скота в царское хозяйство в виде подарков различных лиц], KAJ, 191.

6 баранов — подношение Эру-апла-уцура, начальника области Халахха[16], 6 баранов — подношение Наппацани, управляющего хозяйством Син-лушаллим-шарры. Всего 12 (здесь описка: 13) баранов — подношения, которые Нинурта-тукульти-Ашшуру вручили — поручены Муте.

Месяц ша кенате, день 7-й, лимму Син-шея.

[1] В помещении городского управления Ашшурского города-государства находились эталоны мер для торговли.

[2] По истечении указанного срока сумма долга возрастала.

[3] Формула солидарной ответственности за уплату долга всех, кто связан с должником имущественными отношениями.

[4] Речь идет не о настоящем усыновлении, также нередко имевшем место, а о псевдоусыновлении, которое являлось юридическим оформлением отношений должника и кредитора. В тексте сказано, что Накиду «усыновляется» вместе с его полем, домом и всем имуществом. Подобного рода сделки были для разоряющегося крестьянства средством спастись от долгового рабства. По такому договору «усыновленный» попадал под патриархальную власть «усыновителя», но формально оставался свободным человеком, а не рабом. «Усыновитель» в свою очередь приобретал имущество «усыновленного», а также дополнительную рабочую силу для своего хозяйства и для выполнения своих общинных повинностей (см. прим. 11). Поэтому сделка и оговаривает обязанность «усыновленного» работать на «усыновителя» в поле и внутри поселения (Ашшурского города-государства).

[5] То есть поставить знак рабства: рабам часть волос на голове сбривали.

[6] В данном случае не этнический, а социальный термин, т. е. ашшурская гражданка (см. ниже прим. 7).

[7] В среднеассирийских законах это явление называется «оживлением в бедственном положении». Его сущность сводилась к тому, что «оживитель» брал на себя прокорм девушки во время голода, а за это получал на нее полную патриархальную власть. Для выкупа «оживленной» требовалось предоставление «оживителю» равноценной замены. Выгода для родного отца заключалась в том, что он получал наличные средства (цену девушки), а для «оживителя» — в том, что он приобретал рабочую силу с возможностью в дальнейшем выдать девушку замуж и получить за нее «брачный дар», или «выкуп». Таким образом,«оживление», как и «усыновление» (см. прим. 4),— это также юридическое оформление отношений должника и кредитора.

Положение «оживленной» нельзя отождествлять полностью с рабским. «Оживленная», даже будучи фактически рабыней, остается ассириянкой, т. е. ашшурской гражданкой, а потому не должна быть сожительницей своего «оживителя» и должна быть выдана замуж. Это и произошло с Асат-Диглой (см. здесь док. 4, KAJ, 7) после ее выкупа на волю.

[8] Имя означает «субареянка». Рабыне дано имя по ее этнической принадлежности. Субарейцы — во II тысячелетии до н. э. то же, что и хурриты — население ряда областей в Северной Месопотамии, Сирии, Восточной Малой Азии и Армянского нагорья (ныне Восточная Турция).

[9] «Он получил, ему уплачено, он свободен» — юридическая формула, фиксирующая завершение сделки и необратимость ее результатов.

[10] Илима-эриба — будущий муж Асат-Диглы (см. здесь док. № 4).

[11] То есть Асат-Дигла и ее дети должны выполнять все общинные повинности за Амурру-нацира и его сыновей (воинская повинность, повинность постройки дорог, оросительных сооружений, по строительству храмов, дворцов и др.). Перед нами случай переложения общинных повинностей с землевладельца на зависимых от него лиц.

[12] См. здесь док. 3.

[13] О продаже земли можно говорить только условно. По существу, речь идет о передаче права пользования. Не только формально, но и фактически в среднеассирийский период собственником земли продолжала оставаться община. Правда, покупателю предоставлялось право выбора участка (в пределах семейного владения), однако окончательное решение о местоположении передаваемого участка, по-видимому, принадлежало общине. Но, вероятно, вообще возражать против совершения сделки община уже не могла, судя по уверенности контрагентов в выделении земли из запасного земельного фонда общины в случае возражений против продажи первоначально предусмотренного участка.

[14] В этом вводном предложении указывается, что покупатель не имеет право выбирать участок с угодьями (в данном случае гумном и дорогой), находящимися в пользовании всей общины.

[15] Ср.процедуру «купли-продажи земли», предписываемую среднеассирийскими законами (док. 8, § 6, табл. В + О).

[16] Область Халахха находилась к северо-востоку от Ниневии.

15. ДВОРЦОВЫЕ И ГАРЕМНЫЕ УКАЗЫ СРЕДНЕАССИРИЙСКИХ ЦАРЕЙ

Дворцовые и гаремные указы были найдены при раскопках г. Ашшура. Они записаны на девяти фрагментарно сохранившихся глиняных таблицах, которые являются остатками не менее четырех экземпляров текста. Свод включает 23 указа

9 ассирийских царей, правивших в XIV—XI вв. до н. э. Текст написан на среднеассирийском диалекте аккадского языка. По содержанию дворцовые и гаремные указы — собрание предписаний, определявших обязанности и нормы поведения различных придворных чинов, обслуживающего дворцового персонала и обитательниц царского гарема. Указы позволяют судить о порядках во дворцах не только ассирийских царей, но и других ближневосточных правителей. Это показывает сравнение с дворцовыми предписаниями, обнаруженными в текстах из хурритского государства Аррапха и Хеттского царства. В ряде положений указы перекликаются со среднеассирийскими законами. Из 23 указов только 11 (№ 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 18, 20, 21) сохранились достаточно хорошо, чтобы можно было более-менее связно перевести их.

Перевод сделан по изданию: *E. Weinder.* Hof — und Harems-Erlasse assyrischer Könige aus dem 2. Jahrtausend v. Chr., Archiv für Orientforschung. B. 17. H. 1. Graz, 1956. S. 257—293. Табл. VII—XII. См. также: Middle Assyrian Palace Decrees (ca. 1076 B. C. E., Assur)//Law collections from Mesopotamia and Asia Minor/Ed. by M.T. Roth. 2nd ed. Atlanta, Georgia, 1997. P. 195—209. Перевод и комментарии *Каплан Г.Х.*

Указ № 2 — Эллиль-нерари (1329—1320)

Эллиль-нерари, уклу[1] [сын Ашшур-убаллита, уклу же, указ для ... из] дал[2]:

Да не допустит бог[3]! Если сын царя или брат царя, [... или ...] ...из жен царя вне (дворца) умер(ла) или ... [... или ...] ... из числа дворцовых женщин умер(ла), если царь [пребывает] в Городе[4], [тот, кто при умершем нахо]дился, должен пойти к управляющему[5] дворцом и (ему) сообщить, а управляющий [дворцом может сказать царю ...]

А если царь находится (на расстоянии) в два двухчасовых (перехода) по ровному месту[6], управляющий дворцом [должен послать царю запечатанные письма ... Если] царь (находится на расстоянии) большем, чем в два двухчасовых (перехода) по ровному месту, запечатанные письма царю он может не [посылать ... Дворцовые женщины] должны оплакать (умершего) согласно царскому указу[7].

Если без [разрешения] управляющего дворцом [...] скажет дворцовым людям, его должны уличить... [...] ...должны отрезать.

Указ № 5[8] — Салманасар (Шульману-ашаред) I (1274—1245)*

Салманасар, уклу, сын Адад-нерари, уклу же, указ для [дворцовых людей издал:

... дворцовая женщина] ни золото, ни серебро, ни (драгоценные) камни дворцовому рабу не [должна давать ...] и управляющий дворцом приведет, дворцовую женщину не должны отпускать [...], нос (и) уши ему должны отрезать. (Далее одна строка без ясного смысла.)

Указ № 6 — Тукульти-Нинурта I (1244—1208)*

Тукульти-Нинурта, уклу, сын Салманасара, уклу же, указ [для ... издал:

...] дома дворцовых людей, которые сопровождают царя в походе [... или ...] или (запасы) масла дворцовых людей, которые сопровождают царя в походе, управляющий [дворцом] должен открыть, (затем) закрыть [их ...].

Того, кто без (ведома) управляющего дворцом ночью или днем кого-либо (или) что-либо унес, [должны убить].

[Если царь] находится в доме люшму[9] или в «речном» доме[10], или в (одном из) дворцов в [окрестностях] Ашшура[11], (ни одна) [дворцовая] женщина (ничего) не должна посылать. Без разрешения царя и управляющего дворцом она не должна посылать (ничего) из набедренной одежды[12], белых покрывал, дорож[ной] одежды, обуви и чего [бы то ни было еще], (так как) из [дворца] (никого) не должны выпускать.

В день, когда для [...] она выходит, управляющий дворцом и привратники должны осмотреть ее одежду и могут ее не задерживать.

Указ № 7 — Тукульти-Нинурта I

Тукульти-Нинурта, уклу, сын Салманасара, уклу же, указ для [дворцовых] людей издал:

После наступления (срока) жертвоприношений дворцовая женщина, к которой нельзя приближаться[13], к царю не должна входить.

Указ № 8 — Тукульти-Нинурта I

Тукульти-Нинурта, уклу, сын Салманасара, уклу же, указ для придворных издал:

В день бога процессии[14], когда он входит во дворец, управляющий дворцом, дворцовый глашатай, начальник (работников) «зарику»[15], врач внутренних покоев при подборе придворных обязаны назвать царского евнуха или придворного, который тщательно не проверен, (и) вторично отослать его (на проверку) для должности придворного. Если эти доверенные лица (его) не назовут, они должны понести наказание.

Указ № 9 — Нинурта-апиль-Экур (1192(?) —1180)

[Нинурта-апиль]-Экур, уклу, сын[16] Эриба-Адада, уклу же, указ для своего дворца издал:

Если царь днем пошлет евнуха к [дворцовым женщинам]: если (они) в городе, без (ведома) управляющего городским дворцом во дворец, место нахождения (царского) штандарта[17], [он (евнух) не должен входить], (а предварительно) сообщить [управляющему] дворцом. Пока он (евнух) входит, а они (женщины) выходят, управляющий дворцом у входа [дома омо]вения[18] должен стоять. Если (они находятся) на дороге[19], [без (ведома) управляющего двор]цом и начальника (работников) зарику он не должен входить. Если евнух без (ведома) этих дове[ренных лиц] войдет, наказание он должен понести.

Указ № 10 — Нинурта-апиль-Экур

[Нинурта-апиль-Экур, уклу], сын Эриба-Адада, уклу же, указ для своего дворца издал:

(Что касается) царских жен или женщин более низкого положения, [которые

...] будут драться (и кто-либо из них) в драке им [я бога] непочтительно называть. [Если ... вой]дет, глотки, Ашшура [хулящие], должно перерезать. (Далее одна строка без ясного смысла.)

Указ № 11 — Нинурта-апиль-Экур

[Нинурта-апиль-Экур, уклу, сын Эриба-Адада, уклу же], указ издал:

[... д]ушу мою неправедно [... имя] царя в драке не [должен называть, им]я бога тем более не должен называть. [...] имя бога неправедно [...], ее не должно оставить в живых.

Указ № 18 — Ашшур-дан I (1179—1134)

[Ашшур-дан, сын Нинурта-апиль-Экура], уклу же, указ для дворцовых людей издал:

Если служанка] жены царя [или ...] какой-либо проступок совершила [... дворцовая] женщина, служанка которой против нее согрешила, может нанести ей тридцать палочных ударов [... Если] битая [служанка] вторично против своей госпожи согре[шила, ... про]ступок совершила, ее госпожа к [царю должна вой]ти, в присутствии царя наказание в соответствии с его [повелением на нее] должны наложить. [...] непременно другую ее госпоже он должен дать.

Если дворцовая женщина согласно ука[зу...] избила, (и) под палками она умерла [...] дворцовая женщина], которая убила свою служанку, за свою наглость [... на]казание царя [...]

Указ № 20 — Тиглатпаласар (Тукульти-апиль-Эшарра)I (1115—1077)

Тиглатпаласар, царь обитаемого мира, царь Ассирии, сын Ашшур-реш-иши, царя Ассирии же, указ для управляющего дворцом в Ашшуре, дворцового глашатая, [начальника] (работников) «зарику» дороги, врача внутренних покоев и управляющего дворцами всех областей страны издал:

(Что касается) придворных или слуг дворцовых людей, которые вступают (на службу) во дворец: Без разбора во дворец (никто) не должен вступать. Если (кто-либо) тщательно не проверен, вторично его должны вернуть (на проверку) для должности придворного. Если управляющий дворцом в Ашшуре или дворцовый глашатай, или начальник (работников) «зарику» дороги, или врач внутренних покоев, или управляющий дворцами всех областей страны введут во дворец придворного, проверенного без (должного) тщания, (и) затем (сие) обнаружится, этим доверенным лицам следует каждому отрубить ногу.

Указ № 21[20] — Тиглатпаласар I

Тиглатпаласар, царь обитаемого мира, царь Ассирии, сын Ашшур-реш-иши, царя Ассирии же, указ для всех придворных издал:

(Что касается) евнухов или придворных, или (дворцовых) слуг: Если дворцовая женщина поет или с себе подобной спорит, а этот (из поименованных дворцовых

служащих) стоит и слушает, сто (палочных ударов) он должен получить (и) одно ухо ему должны отрезать.

Если дворцовая женщина, у которой обнажен срам, на которой нет набедренной повязки[21], обратится к придворному: [«...] я хочу тебя послать» и этот обернется и будет с ней разговаривать, сто (палочных ударов) он должен получить, (донесший об этом) очевидец его одежду может забрать, а ему самому бедра должны обмотать рубищем.

Если придворный разговаривает с дворцовой женщиной, (ближе, чем на) семь шагов (?) он не должен к ней приближаться. (За то), что он этот указ преступил, а управляющий дворцом узнал, (но) наказание на него не наложил, управляющий дворцом наказание должен понести.

Если уполномоченные [управляющего двор]цом на территории дворца не занимались наблюдением, о проступках ему не сообщали, а затем царь о (каком-либо) прегрешении узнал, все наказания должны возложить на управляющего дворцом.

Если (работники) «зарику» исполняют работу внутри дворца, а дворцовые женщины (находятся) у них на пути, следует сообщить управляющему дворцом, (и) с пути он должен их удалить.

[1] Этот термин означает «надзиратель». В царской титулатуре его следует понимать как «верховный землеустроитель.

[2] «Указ издал» — букв.: связку связал.

[3] Букв.: «Бог никоим образом не должен повелеть».

[4] Если упоминается город без названия, имеется в виду г. Ашшур.

[5] В указах для обозначения должности управляющего царским дворцом г. Ашшура используются три синонимичных (?) термина.

[6] Двухчасовой переход по ровному месту — расстояние более 10 км.

[7] Видимо, имелся специальный указ о церемонии оплакивания.

[8] Данный указ перекликается с § 4 (табл. А) среднеассирийских законов.

[9] Значение термина неизвестно.

[10] Возможно, имелось в виду какое-нибудь здание на берегу р. Тигра.

[11] Букв.: «город внутри общины» — название г. Ашшура.

[12] Вид платка или фартука.

[13] Женщина в период менструации считалась ритуально нечистой, и к ней нельзя было прикасаться.

[14] По мнению Вайднера, имеется в виду статуя бога Ашшура, совершающая процессию из храма во дворец в определенный день в году (возможно, в день Нового года).

[15] Букв.: окропляющий, обрызгивающий. Возможно, одна из обязанностей этих работников была окроплять водой дорогу перед проходом царя (в ритуальных целях ?).

[16] Нинурта-апиль-Экур — представитель побочной линии царствующей династии. Он назван сыном Эриба-Адада I (1392—1366), а на самом деле был лишь потомком последнего по линии родного брата Ашшур-убаллита I (1365—1330). Вступил на престол при содействии Вавилонии после гибели законного царя Эллиль-кудурри-уцура (1197—1193).

[17] Штандарт ассирийских царей обычно представлял собой шест, увенчанный диском с изображением или бога Ашшура, стреляющего из лука, или двух скачущих животных, или комбинации из этих двух мотивов.

[18] Восстановление условное на том основании, что при гареме явно был дом для ритуального омовения.

[19] По мнению Э. Вайднера, в данном указе описаны ситуации, когда дворцовые женщины были в г. Ашшуре и когда они находились за его пределами, на дороге, выходившей из города.

[20] Этот указ перекликается по содержанию с одним из пунктов договора хеттского царя Суппилулиумаса I (ок. 1360 г. до н. э.) с Хукканасом, правителем Хайясы-Ацци, небольшой области в южном Причерноморье.

[21] Букв.: «которая не прикрыта платком стыда».

7. Внешняя политика Ассирии во II—I тысячелетиях до н. э.

16. ЦАРСКИЕ НАДПИСИ ТУКУЛЬТИ-НИНУРТЫ I

С геополитической точки зрения семисотлетняя Ассирийская «империя» (конец XIV—VII вв. до н. э.) представляла собой устойчиво контролируемый царями Ашшура компактный регион Верхней Месопотамии и куда менее прочные надрегиональные присоединения, которые, впрочем, и обеспечили Ассирии ее историческую славу. В этом отношении, как и во многих других, первопроходцем стал знаменитый среднеассирийский государь Тукульти-Нинурта (1233—1197 гг. до н. э.): он первым попытался в массовом масштабе захватывать земли вне Верхней Месопотамии, первым за всю историю Позднебронзового века аннексировал другое «великое царство» (Вавилонию), первым построил себе новую, военно-служилую столицу, чтобы не зависеть от традиционной элиты Ашшура[1]. Он же первым продемонстрировал, причем с особенным драматизмом, что столь быстрые и крупномасштабные достижения практически невозможно сохранить. Ниже в извлечениях приводятся некоторые надписи Тукульти-Нинурты, найденные в Ашшуре.

Перевод выполнен по изданию: *Weidner E.* Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I. Graz, 1959; с учетом: *Grayson A.K.* Assyrian Royal Inscriptions. I. Wiesbaden, 1972 (по нему же даются шифры текстов). Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Из надписи Tn 1

Тукульти-Нинурта, царь вселенной, царь могучий, царь страны Ашшур, избранник (бога) Ашшура, управитель[2] бога Ашшура, почтенный пастырь, любимец Ана* и Эллиля*, чье имя бог Ашшур и великие боги называют с почитанием, тот, кому даны в управление четыре стороны (света), и тот, чьей руке владычество над собой они вверили, почтенный наместник богов земли, тот, кто радует сердце Ашшура, тот, чье поведение приятно богам неба и земли и кому дана власть, тот, кто постоянно приносит обильные жертвы богам, тот, кто стиснул (досл. «окружил») вражьи страны вверху (и) внизу, царь могучий, сильный в битве, тот, кто пасет четыре стороны (света) подле Шамаша — (вот) я! (...: прокламируется преданность царя Ашшуру и забота богов о царе).

В начале моего царствования[3] я двинулся на страну Укумени*. Всю страну Кути* [я превратил] в холмы и развалины, (оставленные) потопом, я окружил их войско (ка) кольцом из песчаных бурь. Тогда они соединились против моего войска в труднопроходимых местах могучих гор. И вот, они яростно изготовились к бою и сражению. Понадеявшись на Ашшура и великих богов, господ моих, я ударил (и) нанес им поражение. Я наполнил пещеры и ущелья гор их телами. Я навалил их тела кучами у их ворот. Их города я разрушил, разорил, обратил в холмы и развалины. ...Стал я господином над обширной страной Кути. Радостно и властно я встал над ними. Всех князей Абули..., царя страны Укумени, захватила моя рука, плененными и закованными я привел в мой город Ашшур. Я заставил их поклясться перед великими богами неба и земли, я надел на них тяжкое ярмо моего владычества, (и) отпустил их в страны. ...Крепости я покорил под ноги себе,

и наложил (на них) дань. Ежегодно я получал их тяжелую подать в моем городе Ашшуре со (всей) пышностью.

Страну Элхуниа — отдаленные горы, чьи тропы круты и чья местность была [труднодоступна] для похода моего войска,— ... [жители (ее)] устрашились свирепости моего побоища и склонились к моим ногам. Я наложил на них подать и дань.

В то время[4] я двинулся на страну Шарнида, (на?) страну Мехри* Силой войска страны Кути, которую Ашшур и великие боги даровали мне во владение, нарубил я большие бревна (в) стране Мехри, привез (их) в мой город Ашшур. Мой любимый дворец моего владычества я укрепил этими бревнами (из) страны Мехри.

В этом (же) году пять крепостей страны Кадмухи*, сильные центры власти, которые во время мира коварно выгоняли моих подданных, грабили мою страну,— когда время (тому) исполнилось, я их завоевал, как землетрясение я потряс их святилища, их пленных (жителей), их имущество вывез и привез в мой город Ашшур.

Вся страна Шубари*, все пространство гор Кашияри*, вплоть до страны Алзи[5], которые раньше, в правление Шульмануашареда*, царя вселенной, моего отца, взбунтовались и прекратили (уплату) дани, соединились друг с другом. Я взмолился к богу Ашшуру и великим богам, господам моим, и двинулся на горы Кашияри. (Словно) в круг я заключил страну Шубари, страну Алзи и их союзных царей. Я захватил главный город страны Пурулимзи*. Я сжег их (жителей) заживо, остаток их войск я пленил. Я завоевал четыре мощные столицы Эхлитешшуба, царя страны Алзи, (и) шесть крепостей страны Амадани*. Пленных и имущество вывез я оттуда, привез в мой город Ашшур. Эхлитешшуб, царь страны Алзи, из-за сильного страха передо мной, бросился и, вместе со своими придворными и сыновьями кинул всю свою страну, убежал тайно на (самую) границу Наири*, в край неведомый. Остаток их войска, что бежал в разгар боя, устрашившись свирепости моего побоища, устремился в крутые горы, чтобы спасти свою жизнь. 180 их крепостей я разрушил, опустошил, сжег, обратил в холмы и развалины. (Все) пределы стран Алзи, Амадани, Нихани, Алайа, Тепурзи и Пурулимзи я присоединил к моей стране. Я взял у них заложников, покорил (их) себе под ноги и наложил на них дань.

В то время от Тулсины и горы Лашку между городом Шасила и городом Машхатшарри на том берегу Нижнего Заба, от горы Зукушку и горы Лаллар — кра́я обширной страны Кути — всю страну Лул(л)уми*, страну Папхи* до страны Кадмухи (и) всей страны Шубари, все пространство гор Кашияри до границы Наири (и) границы страны Маган[6]*, до реки Пуратту (Евфрат)[7] — эти пределы великие боги даровали мне во владение. Всех врагов [привел я] под (мою) единую власть.

(Следует описание строительных работ в Ашшуре[8]).

Надпись Тп[5]

Тукульти-Нинурта, царь вселенной, царь страны Ашшур, царь четырех сторон (света), божественное Солнце всех людей[9], царь могучий, царь страны Кардуниаш*, царь страны Шумера-и-Аккада, царь Верхнего и Нижнего морей, царь обширных гор и равнин, царь страны Шубари, (страны) Кути и царь всех стран Наири, царь, кому боги помогли добиться его желанных побед и кто пасет четыре стороны (света) своим страшным могуществом — (вот) я! — сын Шульмануаша-

реда, царя вселенной, царя страны Ашшур, сына Ададнарари, также царя вселенной, царя страны Ашшур.

В начале моего царствования, в первое время моего правления я завоевал страну Кути, страну Укумани, страны Элхуниа и Шарнида, страну Мехри. Ежегодно я получал в моем городе Ашшуре дань их стран, богатство их гор.

В то время я окружил (словно) кругом страну Папхи, страну Кадмухи, страну Бушше, страну Мумме, страну Алзи, страну Мадани, страну Нихани, страну Алайа, страну Тепурзи, страну Пурулумзи, всю обширную страну Шубари. Я покорил себе под ноги царей — правителей их, и наложил (на них) дань. Силой моей всепобеждающей мощи я переходил непроходимые крутые горы, чьих проходов не ведает ни один царь. Сорок царей стран Наири яростно изготовились к битве. Я сразился с ними, нанес им поражение. Я залил их кровью пещеры и ущелья гор. Я стал господином всех их стран и наложил на них навеки подать и дань.

С помощью богов Ашшура, Эллиля и Шамаша, великих богов, господ моих, с помощью богини Иштар, госпожи небес и земли, что идет перед моим войском, я надвинулся на Каштилиаша, царя страны Кардуниаш, чтобы сразиться (с ним). Я нанес поражение его войску, поверг его воинов. Посреди этой битвы я схватил Каштилиаша, царя касситов, попрал ногами его царственную шею, как если бы это была подставка для ног. Закованного, плененного привел я его пред (лицо) Ашшура, господина моего. Я стал господином всей страны Шумера-и-Аккада, утвердил границу моей страны у Нижнего моря, на восходе[10].

(Следует описание строительных работ в Ашшуре.)

Надпись Тп 16

(Следует титулатура с общими эпитетами, лишенными военно-политического содержания.)

В начале моего царствования, в первое время моего правления, я согнал (досл. «вырвал с корнем») 28 000 мужей страны Хатти из-за реки Пуратту и привел их в мою страну[11]. Я завоевал страну Папхи, страну Укумани до страны Шарнида (и) страны Мехри. Ежегодно я получал в моем городе Ашшуре дань их стран, богатство их гор. Я окружил (словно) кругом страну Кадмухи, страну Бушше, страну Алзи, страну Мадани, страну Нихани, страну Алайа, страну Тепурзи, страну Пурулумзи, всю обширную страну Шубари. Я покорил себе под ноги царей — правителей их, и наложил (на них) дань. Силой моей всепобеждающей мощи я переходил непроходимые крутые горы, чьих проходов не ведает ни один царь. Я прорубил их кручи бронзовыми топорами, расширил их непроходимые пути. Я сразился с 40 царями стран Наири, нанес поражение их войску. Я стал господином всех их стран. Я изнурил шеи этих царей стран Наири медными колодками и привел их к Экуру*, Великой Горе, храму оплота моего, пред (лицо) бога Ашшура, моего господина. Я заставил их поклясться великими богами неба (и) земли, наложил на них навеки подать и дань.

С помощью богов Ашшура, Эллиля и Шамаша, великих богов, господ моих, с помощью богини Иштар, госпожи небес (и) земли, что идет перед моим войском, я надвинулся на Каштилиаша, царя страны Кардуниаш, чтобы сразиться (с ним).Я нанес поражение его войску, поверг его воинов. Посреди этой битвы я схватил Каштилиаша, царя касситов, попрал ногами его царственную шею, как если бы это была подставка для ног. Закованного, плененного привел я его пред (лицо) Ашшура, господина моего. Я стал господином всей страны Шумера-и-Аккада.

Страны[12] Мари*, Хана*, Рапику*, Горы Ахламеев*, Харгамуш, Муканаш, Бит-Макки, Бит-Кулла, Акриаш, Сиккури, Хузуш, Турнасума, Хашшилуна, Шада, Саппани, Турсинухлия, Дури, Узамия, Харнапхи, Курдишше, Улайаш*, Улмуяш, Хуссауш, Эзауш, Дамнауш, Аринни*, Бирите, Аррапхи*, Курбата, Агалишна, Шадаппа, Камзикла, Каммараш, Элуре, Камменза, Албада, Сикапда, Шабила[13] — я привел их под единую (мою) власть. Дань их стран, богатство их гор приносили ко мне. Князь приемлющий их дары, пастырь, надзирающий за ними, пастух, правящий ими — (вот) я!

(Следует описание ниспосланного Ашшуром замысла Тукульти-Нинурты построить новую столицу — Кар-Тукульти-Нинурта — и основания города[14].)

Надпись Тп. 17

...Почтенный князь, [которого] бог Эа*... царь царей... бог Адад*... мудрость... храбрый, опустошающее оружие богов, потоп сражения, ...яростный, безудержно нападающий, избранник богини Иштар — госпожи небес (и) земли, любимец богов Игигов, царь сильный, царь страны Ашшур и царь страны Кардуниаш, царь страны Шумер-и-Аккад, царь города Сиппар и города Вавилон[15], царь страны Тильмун* и страны Мелухха*[16], царь Верхнего и Нижнего морей, царь обширных гор и равнин, царь страны Шубари, страны Кути и царь всех стран Наири, царь, послушный своим богам, получающий в Ашшуре богатую дань от четырех сторон (света), сын Шульмануашареда, царя вселенной, царя страны Ашшур, сына Ададнарари, также царя вселенной, царя страны Ашшур.

В начале моего царствования на престоле я согнал 28 000 мужей (страны) Хатти из-за реки Пуратту (Евфрат) и привел их в мою страну. Я завоевал страну Кути, страну Укумани, страну Элхуниа и страну Шарнида, страну Мехри. Я нанес поражение в битве многочисленной армии (страны) Папхи. Я стал господином страны Кадмухи, страны Алзи, страны Мадани, страны Нихани, страны Алайа, страны Тепурзи, страны Пурулумзи и всей обширной страны Шубари. Крутые горы стран Наири я прорезал, точно струна, я покорил себе под ноги сорок царей с их войсками.

В то время я надвинулся на Каштилиаша, царя страны Кардуниаш, чтобы сразиться (с ним). Я нанес поражение его войску. Посреди этой битвы я схватил Каштилиаша, царя касситов, попрал ногами его царственную шею, как если бы это была подставка для ног. Закованного, плененного привел я его пред (лицо) Ашшура, господина моего. Я стал господином всей страны Шумера-и-Аккада, встал над ними (ее жителями) радостно и властно.

(Следует описание замысла строительства Кар-Тукульти-Нинурты и его воплощения.)

Из Тп. 19[17]

Когда бог Ашшур послал меня на страны Наири и страны на берегу Верхнего моря[18], я управил (их) яростью моего побоища, я завоевал все страны Наири и страны на берегу Верхнего моря, я стал господином над сорока их царями, покорил их себе под ноги и наложил на них дань. В то время...

Из титулатур Тукульти-Нинурты[19]

Приведем варианты титулатур из других надписей (включены все эпитеты конкретно-исторического содержания):

из Tn.10: покоритель страны Кути.

из Tn.3, Tn.20: сокрушитель стран Укумани и Папхи — труднопроходимых горных стран — [победитель князей] Кути вплоть до страны Мехри, рассеявший [все] войска страны Шубари вкупе с отдаленными [странами На]ири [вплоть] до границы Магана.

из Tn.9, Tn.12: победитель князей (страны) Кути вплоть до страны Мехри, рассеявший войска страны Шубари и отдаленных стран Наири до границы Магана.

из Tn.6, Tn.14: победитель непокорных мятежников стран Укумани и Папхи, сокрушитель страны Кадмухи, армии страны Кути — труднодоступных горных (стран), рассеявший войска всей страны Шубари, разгромивший всех непокорных стран Алзи (и) Пурулумзи (... следует череда хвалебных эпитетов без исторического содержания). Тот, кто захватил власть над всеми странами Наири и покорил сорок царей — правителей их себе под ноги, кто превратил страны Азалзи* (и) Шепарди* в пределы своей страны, кто нанес поражение стране Шумер-и-Аккад, и (тем) явил навеки свое могущество, кто захватил Каштилиаша, царя касситов[20,21].

[1] Образ действий, после долгого перерыва вошедший в привычку у наиболее могущественных новоассирийских царей.

[2] Акк. «ишшакку», старый, фактически еще не вполне царский титул правителя Ашшурского «нома».

[3] Термины этого типа могут применяться как в узком значении — «год воцарения», так и в более общем смысле — «начальный отрезок, первые несколько лет правления».

[4] Досл.: в те дни. Это выражение означает не только и не столько одновременность, сколько известную близость во времени и примерно соответствует русскому «тогда», «в те времена».

[5] Здесь и ниже пространственные обороты «от страны... до страны...» имеют значение «включительно». Смысл исключения достигался оборотом «от/до рубежа (границы) страны...»

[6] У Тукульти-Нинурты выражение «граница страны Маган» играет роль фразеологизма со значением «до края света». Исторический Маган находился в районе совр. Омана.

[7] Вариант перечня из надписи Tn.2: «...обширной страны Кути — страну Укумани и страну Элхуниа, до Шарниды, страну Мехри, страну Папхи, страну Кадмухи, страну Бушше*, страну Мумме*, и все пространство гор Кашияри, страну Алзи, страну [Мадани], страну Нихани, страну Алайа, страну Тепурзи, страну Пурулумзи, всю обширную страну Шубари*, до границы [Наири (и) границы страны Маган], пространство... ...до реки Пуратту (Евфрат)» и т. д. Вариант того же перечня из обломка Tn.26: «...обширной страны Кути — все пространство Гор Кашияри до стран Кадмухи, Мадани, Нихани, Алайа, Тепурзи, Пурулумзи, всю обширную страну Шубари [до] берега реки Пуратту (Евфрата) — эти пределы» и т. д.

[8] Упоминание тех или иных строительных работ в сочетании с наращениями титулатуры и повествовательной части надписи дает возможность датировать надписи Тукульти-Нинурты относительно друг друга. Так, надписи, упоминающие строительство Кар-Тукульти-Нинурты — новой столицы Тукульти-Нинурты, должны быть более поздними, чем надписи, знающие еще только работы в старой столице, Ашшуре и т. д.

[9] Несомненное подражание хеттам и соперничество с ними.

[10] О вавилонских делах Тукульти-Нинурты см. также тексты на с. 224.

[11] Как видно из описания вавилонской кампании и упоминания строительства Кар-Тукульти-Нинурты, это довольно поздний текст. Между тем многочисленные более ранние надписи, описывающие начало правления Тукульти-Нинурты, никакого вторжения в хеттские владения за Евфрат не упоминают. Кроме того, до нас дошла хетто-ассирийская переписка самых первых лет правления Тукульти-Нинурты (с Тудхалиасом IV) — она вполне дружественна (KUB XXIII 92, KUB XXIII 103, KUB XXVI 70, KUB III 74, KUB III 73). Остается считать, что с хеттами Тукульти-Нинурта стал воевать довольно поздно, но, пользуясь расплывчатостью выражений типа «начало правления» (при том, что в жанре торжественной надписи, в отличие от анналистики, не было необходимым строго выдерживать хронологическую последовательность событий) и гордясь своей победой над хеттами превыше всех других, вставил ее в список своих достижений на первое место.

Война Тукульти-Нинурты с хеттами известна и по хеттским документам (договор Тудхалиаса IV с Саускамувой, царем Амурру, где от последнего требуется участие в борьбе с Ассирией и ее блокаде; KBo XXXIII 216, может быть также KUB V 17 и вотивный текст: MDOG 93 (1962), S.75,f.). В итоге к концу XIII в. Верхняя Месопотамия была практически очищена от ассирийцев, и Арнувандас III (ок. 1210) в договоре с Исмерикко распоряжается верхнемесопотамским городами Ирриде и Вассоканне, присоединенными, как выясняется из договора, к административным областям хеттской державы. Поражения в войне с хеттами должны были дискредитировать Тукульти-Нинурту не меньше, чем потеря Вавилонии.

[12] В тексте детерминатив «страна» повторяется перед каждым названием.

[13] Этот перечень включает страны, покрывающие долину Среднего Евфрата, а также множество касситских (на бит-, -уш и -аш) и хурритских (на -ри, -хи, -нни, -шше) топонимов, относящихся к региону Загроса. Аринни-Аринна известна у вершины западной излучины Верхнего Заба. Аррапхи-Аррапха — известная хурритская область к востоку от Тигра. Территориальный состав перечня и его место в надписи в целом не оставляют сомнений в том, что речь идет об областях, отторгнутых Тукульти-Нинуртой от Вавилонии непосредственно к Ассирии (о воцарении ассирийца над самой Вавилонией сказано раньше) после его вавилонской кампании (возможно, не сразу). В перечень могли также попасть смежные области, покоренные Тукульти-Нинуртой, так сказать, «по инерции» его вавилонской кампании (или кампаний).

[14] Анализ датировок ассирийских административных документов показывает, что Кар-Тукульти-Нинурта функционировала как столица уже на 15-м году правления своего основателя. Само основание, конечно, должно датироваться еще ранее.

[15] Не потому ли здесь специально выделены области северной Вавилонии, что южная была уже утрачена? См. прим. 14 на с. 225.

[16] Эта часть титула воспроизводит прежде всего наследие касситских царей Вавилона, действительно правивших Дильмуном (Бахрейн) и, очевидно, распространявших свое влияние дальше на юго-восток по берегам Персидского залива (в Керман они во всяком случае подчас ходили войной, см. прим. 8 на с. 225), а последние во II тысячелетии, с гибелью Хараппской цивилизации и забвением истинного местоположения Мелуххи, вполне могли называться этим термином. Ср. следующий титул «царь Нижнего моря» (т. е. как раз Персидского залива).

[17] Ниже следует единственный уцелевший на данном обломке фрагмент исторического содержания.

[18] Как видно из соседства с Наири, это оз. Ван. Тем самым окончательно устанавливается значение «Верхнего моря» у Тукульти-Нинурты (впрочем, Средиземное и Черное моря отпали бы в любом случае, так как туда всякий доступ Тукульти-Нинурте преграждали хетты).

[19] Сопоставление всех вариантов самопрославлений Тукульти-Нинурты дает основания выделять 4 отдельные кампании «начала царствования» (кутийская, мехрийская, шубарейская и наирийская), вавилонскую кампанию, никогда не получающую такого определения, хеттскую кампанию и неясную войну в нелокализуемых Азалзи и Шепарди (а может быть, и еще некоторые).

[20] При описаниях строительных работ в этих надписях речь идет еще только об Ашшуре.

[21] О конце правления Тукульти-Нинурты см. с. 224. Ассирийский царский список называет преемником Тукульти-Нинурты Ашшур-надин-апли. Частично сохранился ассирийский эпос о Тукульти-Нинурте, прославляющий его победу над Вавилонией.

17. АННАЛЫ СИНАХХЕРИБА

Шестигранная призма с текстом «Анналов» (так называемая «Призма Тэйлора») датирована 691 годом до н. э.; хранится в Британском музее. Текст «Анналов» написан слегка ритмизированной прозой на нововавилонском диалекте аккадского языка, но изобилует ассиризмами.

Перевод сделан по изданиям: *Delitzsch F.* Akkadische Lesestücke. Leipzig, 1912; *Липин Л.А.* Аккадский (вавилоно-ассирийский) язык. Л., 1957. Вып. 1. Перевод и комментарии *Якобсона В.А.*

[Я] — Синаххериб*, великий царь, могучий царь, царь обитаемого мира[1], царь Ассирии, царь четырех стран света, премудрый пастырь, послушный великим богам, хранитель истины, любящий справедливость, творящий добро, приходящий на помощь убогому, обращающийся ко благу, совершенный герой, могучий самец, первый из всех правителей, узда, смиряющая строптивых, испепеляющий молнией супостатов. Бог Ашшур, Великая гора*, даровал мне несравненное

царствование, и над всеми обитающими в чертогах, возвеличивает он свое оружие. От Верхнего Моря[2], где закат солнца, до Нижнего моря[3], где восход солнца, всех черноголовых склонил я к моим стопам, и враждебные правители устрашились боя со мной, поселения свои они покинули и, подобно совам ущелий, одиноко улетели в места неведомые.

В первом моем походе я в окрестностях Киша* нанес поражения Мардук-апла-иддине*, царю Кардуниаша*, вместе с воинами Элама*, приспешника его. Посреди этого сражения он покинул свой лагерь, умчался один и спас свою жизнь. Колесницы, коней, повозки, мулов, все, что в разгаре битвы он бросил, захватили руки мои. В его дворец, что посреди Вавилона, с ликованием я вошел. Я отворил его сокровищницу, золото, серебро, золотую и серебряную утварь, драгоценные камни, все, что только было, добро и имущество бессчетное — тяжелую кладь, его дворцовых женщин[4], вельмож, придворных, певцов, певиц, всех ремесленников — все, принадлежащее к обиходу его дворца, я повелел вынести и забрал как добычу. Силою бога Ашшура, моего владыки, я осадил и взял 75 могучих городов, крепостей Страны Халди[5], а также 420 малых городов, что в окрестностях их, и добычу их добыл.

Вспомогательных воинов (?), арамеев, халдеев, что были в Уруке*, Ниппуре*, Кише*, Хурсагкаламме*, Куте*, Сиппаре* и в городках малых, тех, на ком была вина, я повелел вывести и присоединил к добыче. Во время моего возвращения [арамейские племена], непокорные мне, я захватил. 208 тысяч человек от мала до велика, мужчин и женщин, коней, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа — знатную добычу — я увел в Ассирию.

Во время моего похода от Набу-бел-шумате, правителя города Хараратe*, золото, серебро, большие бревна драгоценного дерева, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот — дар его немалый — я принял. Воинов города Хиримме*, коварного супостата, оружием я побил, никого не оставил, трупы их на кольях я развесил, вокруг города велел поставить. Область эту я заселил наново. Десять баранов, десять имеров вина, двадцать имеров фиников — наилучшее у нее, как дань богам Ассирии, владыкам моим, я установил навечно.

Во втором походе моем бог Ашшур, мой владыка, воодушевил меня, и на страну касситов* и страну ясубигалайцев[6], которые издавна царям, отцам моим, не покорялись, я двинулся. Высокие горы, трудные плоскогорья я проехал верхом, а колесницу, мое подножие, велел нести на плечах. Теснины я преодолел пешком, подобно туру.

Город Бит-Киламзах*, город Хардишпи, город Бит-Кубатти — города их, крепости могучие, я осадил и взял. Людей, коней, мулов, ослов, крупный и мелкий скот из них я вывел и присоединил к добыче. А города их малые, коим и счета нет, я разрушил, снес, обратил в руины. Шатры и палатки, обиталища их, я спалил огнем, предал пламени. Затем я вернулся и этот город Бит-Киламзах превратил в крепость. Больше, чем прежде, я укрепил его стены. Людей разных стран, добычу рук моих, в нем я поселил. Людей страны касситов и страны ясубигалайцев, что перед оружием моим убежали, из гор я велел вывести и в городе Хардишпи и городе Бит-Кубатти, поселил их. Я счел их, о стеле я позаботился. Победу, добытую моими руками, которую над ними я одержал, на ней я велел начертать и посреди города ее поставить.

Я повернул перед моего ярма и отправился в путь в страну Эллипи*. Предо мной — Испабара, царь их. Города свои могучие, сокровищницу свою он покинул и далеко убежал. Всю эту обширную страну я ниспроверг, подобно урагану. Город Марубишти и город Аккудду, его резиденции, вместе с 34 городами малыми, что

в окрестностях их, я осадил, взял, разрушил, снес, огнем спалил. Людей от мала до велика, мужчин и женщин, коней, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без счета я захватил. До небытия я довел его и уменьшил его страну. Город Цицирту, город Куммаххум, города могучие, вместе с малыми городами округи их, страну Бит-Барру* и всю область целиком от страны его я отрезал и присоединил к пределам Ассирии. Я превратил город Элензаш в столицу и крепость этой области, имя его прежнее я переменил, городом Кар-Синаххериб[7] я нарек его, людей стран, добычу рук моих, в нем я поселил. Рукам моего вельможи, областеначальника Хархара, я вверил все это и увеличил страну.

При возвращении моем у дальних мидян, о которых никто из царей, отцов моих, не слыхивал, богатую дань я принял, я пригнул их под ярмо моего владычества.

В третьем моем походе я двинулся на страну Хатти[8]. Лули, царя Сидона*, ниспровергли грозные сияния моего величия[9], в даль посреди моря он убежал и сгинул навеки.

Сидон большой, Сидон малый, города Бит-Зитти*, Царипту, Махаллиба*, Ушу*, Акзиби*, Акку*[10], города его могучие, укрепления в местах пастбищ и водопоев, оплоты его, ниспроверг блеск оружия бога Ашшура, моего владыки, и они склонились к стопам моим. Туба'алума на троне царском я посадил и дань, подать владычеству моему, наложил на него.

Что касается Минхиму самримурунайца, Туба'алума, сидонца, Абдилити, арудайца, Урумилки, гублайца, Метинти, ашдодца, Пудуэля, аммонитянина, Каммусунатби, моавитянина, Айяраму, идумея, царей Амурру[11], то все они подношения свои, дары знатные пред меня принесли и облобызали стопы мои.

А Цидку, царя Аскалона*, что не склонился под ярмо мое, богов дома отца его, его самого, его жену, сыновей, дочерей, братьев, родичей я забрал и переселил в Ассирию. Шаррулудари, сына Рукибти, прежнего их царя, я поставил над народом Аскалона и принесение дани, союзнического дара моему величию, наложил на него, и он влачил ярмо мое.

Во время моего похода города Бит-Даганна*, Яппу*, Банайабарка*, Азузу* — города Цидки, что к ногам моим тотчас не склонились, я осадил, взял, захватил добро их.

А у наместников, князей и людей города Экрона*, которые Пади, их царя, принесшего союзническую присягу стране Ашшур, бросили в железные оковы и выдали его Хизкии*, иудею, поступив враждебно и грешно, устрашились сердца их. Царей Египта, лучников, колесничих, конников царя Эфиопии — силы бесчисленные — призвали они против меня, и те пошли им на помощь. В окрестностях города Альтакку* предо мной ряды их были выстроены, и они точили свое оружие. Могуществом Ашшура, моего владыки, я сразился с ними и нанес им поражение. Колесничих и воинов царя египетского и колесничих царя эфиопского живьем в разгаре сражения захватили руки мои. Города Альтакку и Тамну* я осадил, взял, захватил их добро. Я подступил к Экрону, правителей и князей, которые согрешили, я убил и трупы их повесил на кольях вокруг города. Сыновей города, совершивших грех и преступление, причислил к полону. Остатки их, не несущие на себе греха и преступления, тех, кто неповинен, я велел пощадить. Пади, их царя, из Иерусалима* я вывел и на трон владычества над ними посадил и дань моему владычеству наложил на него. А Хизкию-иудея, который не склонился под мое ярмо — 45 городов его больших, крепости и малые поселения их окрестностей, которым нет счета, придвижением насыпей и приближением таранов, атакой пехоты и штурмовых лестниц я осадил, взял 200 150 человек, от мала до велика,

мужчин и женщин, лошадей, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа из них я вывел и причислил к полону. Самого же его, как птицу в клетке, в Иерусалиме, его царском городе, я запер. Укрепления против него я воздвиг, выход из ворот его города сделал ему запретным. Города его, которые я захватил, отделил я от его страны и Метинти, царю Ашдода*, Пади, царю Экрона, и Цилли-Белу, царю Газы*, отдал и уменьшил его страну. К уплате прежней дани ежегодную подать их, союзнический дар моему владычеству, я прибавил и наложил на них. Он же, Хизкия — ужасные блески моего владычества ниспровергли его, и вспомогательных воинов (?) и войска его лучшие, которые для укрепления Иерусалима, его царского города, он собрал, и они захотели мира. Вместе с 30 талантами золота, 800 талантами отборного серебра, сурьмой, большими украшениями из камня, ложами из слоновой кости, высокими тронами из слоновой кости, кожами слонов, слоновой костью, эбеновым деревом, самшитом — всем, что есть, знатным богатством, также и дочерей его, наложниц его дворца, певцов и певиц в Ниневию*, мою столицу, за мной он прислал, и для уплаты дани и исполнения службы направил своего гонца.

В четвертом моем походе бог Ашшур, владыка мой, вдохновил меня, и войска свои многочисленные я созвал. На страну Бит-Якин* идти я повелел. Во время моего похода я нанес поражение Шузубу-халдею*, живущему среди болот в городе Биттуту*. Сам же он — ужас моего сражения обрушился на него, содрогнулось его сердце, как у болотной рыси, одиноко он убежал, и не было найдено его местопребывание. Перед ярма моего я повернул и отправился в путь на страну Бит-Якин. Он же, Мардук-апла-иддина*, которому, идя в третий поход, я нанес поражение и рассеял силы его, испугался грома моего могучего оружия и наступления моей ужасной битвы. Он собрал всех богов своей страны из их жилищ, погрузил их на корабли и, словно птица, улетел в город Нагите-ракки*, что посреди моря[12]. Братьев его, семя его отцовского дома, которых он оставил на берегу моря, вместе с остатками людей страны его, из Бит-Якина, что среди болот и камышовых зарослей, я вывел их и к полону причислил. Я повернул и города его взял, разрушил, обратил в руины. На союзника его, царя Элама, я пролил горечь. При возвращении моем Ашшур-надин-шуми, первородного сына, отпрыска моих чресел, я посадил на трон владычества и обширные страны Шумер и Аккад заставил смотреть в лицо его[13].

В пятом моем походе жители города Тумурри, города Шарум, города Эзама, города Кибшу, города Хальгидда, города Куа, города Кана[14], чьи жилища, подобно гнезду орла, первой среди птиц, устроены были на вершине горы Нипур*, горы неприступной, не склонились под мое ярмо. Я разбил боевой лагерь у подножия горы Нипур и с отборными воинами моей гвардии и беспощадными воинами моими я, словно тур могучий, во главе их встал. Ущелья, водопады, крутые обрывы гор на носилках я преодолел, места, трудные для носилок, я прошел пешком, подобно горному козлу, по высоким вершинам и хребтам их. Там, где уставали колени мои, я садился на горные камни и пил воду из бурдюка ради утоления жажды. Я преследовал их на вершинах гор и нанес им поражение. Города их я захватил, забрал полон, разрушил, сокрушил, предал огню. Я повернул перед моего ярма и выступил в поход против Манийи, царя города Укки, непокорного мидянина. Дороги не проторенные, тропы крутые, что на горах неприступных, до меня не проходил никто из прежних царей. У подножий горы Анара и горы Уппа, гор могучих я разбил лагерь и сам я на носилках вместе с воинами моими превосходными в узкие их проходы с трудом вошел, вскарабкался на неприступные горные скалы. А он, Манийя, пыль от ног воинов моих узрел, и Укку, его

царский город, он покинул, в даль убежал. Укку я осадил, взял, захватил полон, все, что было, добро и имущество, сокровища дворца из него я вынес, причислил к полону и забрал 33 города на краю области. Людей, коней, крупный и мелкий скот из них я забрал, а города сжег, разрушил, огню предал.

В шестом моем походе остатки людей страны Бит-Якин, которые перед моим оружием могучим, как дикие ослы, бежали, собрали всех богов из страны в жилища их, море великое, что на востоке, переплыли и в городе Нагите, что в стране Элам, устроили свое жилище. На кораблях страны Хатти[15] я воистину пересек море[16] и захватил город Нагиту-дибина вместе со страной Хильму*, город Биллату и страну Хупапану, область Элама. Людей страны Бит-Якин, вместе с богами их, и людей царя Элама я полонил, не оставил ни одного беглеца. Я посадил их на корабли, переправил на этот берег и отправил в Ассирию. Города, что в этой местности, я разрушил, уничтожил, предал огню, обратил в холмы и руины. При возвращении моем в открытом сражении я нанес поражение Шузубу[17], вавилонянину, который во время мятежа в стране присвоил себе владычество над Шумером и Аккадом, живьем захватил я его в свои руки. Я бросил его в железные оковы и колодки и отправил его в Ассирию. Царю Элама, который обратился на его сторону и пришел ему на помощь, я нанес поражение, развеял его силу, разбил его войско.

В седьмом моем походе бог Ашшур, владыка мой, вдохновил меня, и на страну Элам воистину я пошел. Город Бит-Хаири* и город Раза*, города, что на границе Ассирии, которые во времена моего отца эламиты отняли силой, в течение моего похода я взял, захватил полон их. Я ввел в них отборных воинов моих, возвратил их в пределы Ассирии и вверил их в руки правителя крепости Дер*. (Перечисление городов.) 34 города могучих, вместе с бесчисленными поселениями их окрестностей я осадил, взял, захватил полон, разрушил, уничтожил, предал огню. Дымом пожаров их, словно грозовой тучей, я покрыл лик широких небес. Услыхал-таки он о захвате городов своих, эламит Кудур-Наххунте*, и напал на него ужас. Остальные свои города он превратил в крепости. Сам же он Мадакту*, свою резиденцию, покинул и двинулся в город Хаидала*, что лежит среди дальних гор. Я повелел идти на Мадакту, его царский город. В месяце тамхири[18] настал великий холод, многочисленные тучи проливали дожди. Я устрашился дождя и снега, крутизны гор, повернул перед моего ярма и отправился в Ниневию. В те же дни, по велению Ашшура, моего владыки, Кудур-Наххунте, царь Элама,— не прошло и трех месяцев — в день, для него несчастный, внезапно умер. После него Умманменану*, не имеющий ни ума, ни благоразумия, воссел на трон его.

В восьмом моем походе, после того как Шузубу взбунтовался, вавилоняне, злобные демоны, ворота города заперли, решилось сердце их на свершение битвы. Шузубу-халдей, ничтожный человечишка, лишенный мужской силы, раб, глядящий в лицо наместнику Лахира, арамей пропащий и беглый, кровопийца, грабитель — к нему-то они собирались, в болота спустились, устроили бунт. Я окружил его со всех сторон и душу его стеснил. Перед лицом страха и голода он убежал в Элам. Поскольку договор и преступление на нем были, из Элама он поспешил и прибыл в Вавилон. Вавилоняне, на беду его, на трон его водворили, вручили ему власть над Шумером и Аккадом*. Они открыли сокровищницу Эсагилы*, золото и серебро бога Бела* и богини Царпанит*, добро их храмов они вынесли и Умманменану, царю Элама, не имеющему ни ума, ни благоразумия, принесли подношение: «Собери свое войско, созови свой лагерь, поспеши в Вавилон, встань рядом с нами, надежда наша — поистине ты!» Он же, эламит, не вспомнил в сердце своем о том, что в прежнем моем походе на Элам я взял и обратил в руины его города. Подношение он принял, собрал свое войско, свой

лагерь, колесницы, повозки собрал, коней и мулов запряг в упряжь. (Перечисление многих стран и народов.) Союз великий заключили они с ним, во множестве своем в Аккад они двинулись, к Вавилону пришли, соединились с Шузубу-халдеем, царем Вавилона, и объединили свои войска. Как стая многочисленной саранчи в начале года[19], все разом для сражения поднялись они на меня. Пыль от ног их, словно грозовая туча в зимние холода, закрывает обширные небеса. Предо мной в городе Халуле*, что на берегу Тигра, выстроили они ряды, преградили мне водопой и наточили свое оружие. Я же взмолился к Ашшуру, Сину*, Шамашу, Белу, Набу*, Нергалу*, Иштар* Ниневийской, Иштар Арбельской — богам, помощникам моим,— об одолении врагов могучих, и молитву мою тотчас они услышали и пришли ко мне на помощь.

Как лев я взъярился, облачился в доспехи, шлем, украшение битвы, возложил я на главу свою, на мою боевую колесницу высокую, ниспровергающую супостата, в ярости сердца своего я взошел поспешно. Могучий лук, врученный мне Ашшуром, в руки мои я схватил, дротик, пресекающий жизни, во длани мои я взял, над всем войском злобного недруга, словно ураган грозно я закричал, словно Адад*, я взревел. По велению Ашшура, владыки великого, владыки моего, на фланг и фронт, словно порыв стремительного южного урагана, на врага я обрушился, оружием Ашшура, владыки моего, и яростным натиском я повернул их вспять и обратил в бегство. Вражеское войско стрелами и дротиками я преуменьшил и все тела их пронзал, словно решето. Хумбан-унташа — вельможу царя Элама, многоопытного воина, предводителя войска его, великую его опору, вместе с [прочими] начальниками, у которых на поясах золотые кинжалы и великолепные золотые обручи охватывают запястья их, как связанных жирных быков мгновенно я пронзил, учинил им разгром. Словно жертвенным баранам, перерезал я им горло, дорогие [им] жизни их я обрезал, как нить. Я заставил их кровь течь по обширной земле, словно воды половодья в сезон дождей. Горячие кони упряжки колесницы моей в кровь их погружались, как в реку. Колеса моей боевой колесницы, ниспровергающей скверного и злого, разбрызгивали кровь и нечистоты. Трупами бойцов их, словно травой, наполнил я землю. Я отрезал им бороды и тем обесчестил, я отрубил их руки, словно зрелые плоды огурцов, я забрал кольца, великолепные изделия из золота, серебра, что [были] на руках их. Острыми мечами я разрубил их пояса, поясные кинжалы из золота и серебра, что [были] на них, я забрал. Остальных начальников его, вместе с Набу-шум-ишкуном, сыном Мардук-апла-иддины, которые устрашились моего натиска [и] подняли руки, живьем посреди схватки захватили руки мои. Колесницы вместе с лошадьми их, у которых в ходе моего мощного натиска были убиты возничие и те, которые были брошены, все ездили сами по себе.

Я повернул и, пока [прошли] два двойных часа ночи[20], избиение их остановил. Он же, Умманменану, царь Элама, вместе с царем Вавилона, предводителями племен Страны Халди[5], шедшими с ним рядом — страх перед натиском моим напал на них, как наводящий ужас демон. Шатры свои они покинули и ради спасения своих жизней, топтали трупы своих воинов. Как у пойманного птенца голубя, трепетали сердца их. Они испустили горячую мочу, в колесницах своих оставили свой кал. Для преследования их я направил за ними свои колесницы и конницу. Беглецов их, которые ради жизни ушли, там, где настигали, сражали оружием[21].

В те дни дворец, что внутри Ниневии, я сделал своей резиденцией, наполнил его роскошью всем людям на удивление. Задний дворец, который для размещения

гарнизона, содержания лошадей и хранения всякой всячины велели построить цари прежние, предки мои, террасы у него не было, жилые помещения малы, некрасив вид, фундамент его обветшал от времени, ослабла его основа, обрушились его башни,— дворец этот целиком я разрушил, большой пустырь из лугов и полей города я присоединил в качестве добавления. Место прежнего дворца я оставил и на лугах, которые до самого берега реки, [землю] взял. Террасу я повелел насыпать, на 120 слоев кирпичей я сделал ее выше. В подходящий месяц, в благоприятный день на террасе той, по замыслу моему искусному дворец из мрамора и кедра на хеттский манер, который был много больше, превосходнее и прекраснее, мастерством моего умелого зодчего я велел соорудить для обитания моего величия. Я проложил над ним высокие балки из кедра — порождения горы Хаманим*, горы светлой. Створки из благовонного дерева я обил скрепами из блестящей меди и навесил их в воротах. Из превосходного мрамора, что находят в стране баладайев*, я велел сделать [статуи] шеду* и ламассу* и установить их справа и слева — защиту их [ворот]. Для содержания черноголовых, хранения боевых коней, мулов, лошаков (?), верблюдов, колесниц, телег, повозок, колчанов, луков и стрел, всяческого боевого снаряжения, [а также] упряжек лошадей и мулов, у которых большая сила, для запряжки в ярмо, я повелел намного увеличить внешнюю мощеную площадь. Дворец этот от фундамента до крыши его я отстроил, завершил. Стелы — начертание имени моего — в нем я установил для будущих времен. Из царей, потомков моих, тот, кого Ашшур и Иштар изберут для управления страной и людьми, когда дворец этот обветшает и обвалится, будущий правитель разрушенное да восстановит, стелу — начертание имени моего — да увидит, и елей да приготовит, возлияние да совершит, на место ее да возвратит он. Ашшур и Иштар окажут ему милость, услышат [его молитву]. На того же, кто изменит надпись мою и имя мое, Ашшур, великий владыка, отец богов, да выступит враждебно, да лишит он его жезла и престола, да ниспровергнет он его правление.

В месяце аддару, в день 20-й, эпонимат Бел-эмуранни, областеначальника Каркемиша*.

[1] Букв.: царь всего.
[2] Средиземное море.
[3] Персидский залив.
[4] То есть жен и наложниц.
[5] Имеются в виду халдеи Южной Месопотамии.
[6] В горы Загроса.
[7] «Крепость-Синаххериб».
[8] Сирия.
[9] Имеется в виду наводящий ужас ореол, окружавший по представлениям шумеров и аккадцев, богов и царей.
[10] Финикийские города на Восточном побережье Средиземного моря.
[11] То есть Запада.
[12] Точнее — «за морем», т. е. за лагуной.
[13] Сделал своего сына царем Вавилонии. Ашшур-надим-шуми правил там в 699—694 гг. до н. э.
[14] Этот поход был направлен на северо-запад от Ассирии, по восточному берегу Тигра.
[15] Синаххериб построил флот с помощью финикийцев и, возможно, греков.
[16] Морская экспедиция — небывалое дело для ассирийцев.
[17] Имеется в виду Нергал-ушезиб, захвативший власть в Вавилоне в 693 г. до н. э.
[18] Месяц тамхири, возможно, соответствовал месяцу тебету вавилонского календаря.
[19] То есть весной.
[20] «Двойной час» — двенадцатая часть суток.
[21] Вавилонская хроника лаконично сообщает, что в этой битве ассирийцы потерпели поражение. В действительности битва, видимо, закончилась вничью.

8. Политическая история Нововавилонского царства

18. ВАВИЛОНСКАЯ ХРОНИКА

Как и все остальные тексты этого раздела, Хроника составлена на вавилонском диалекте аккадского языка. Ниже приведена та часть Хроники, которая рассказывает о войне Вавилонии с Ассирией и о последовавших затем завоевательных походах Навуходоносора II. Плохо сохранившиеся части Хроники в переводе опущены.

Перевод сделан по изданию: *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. Locust Valley, 1975. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

Ассирийское войско подошло к Ниппуру*, и Набопаласар отступил перед ним. [Ассирийское войско] и жители Ниппура преследовали его до Урука. В Уруке они сразились против Набопаласара и [затем] бежали от Набопаласара.

В месяце аяру ассирийское войско вступило в Аккад. В 12-й день месяца ташриту ассирийское войско подошло к Вавилону. В тот же день вавилоняне вышли из Вавилона, сразились с ассирийским войском и нанесли тяжелое поражение ассирийскому войску [и] захватили у них добычу.

В течение одного года в стране не было царя[1]. В 26-й день месяца арахсамну Набопаласар сел на престол в Вавилоне[2]. [Это] «начало царствования» Набопаласара[3]. В месяце аддару богов страны Суз[4], которых ассирийцы увезли и установили в Уруке, Набопаласар вернул в город Сузы[5].

В 1-м году Набопаласара, в 17-й день месяца нисанну страх овладел городом, Шамаш* и боги [города] Шапаззу* прибыли в Вавилон. В месяце аяру, 21-й день, ассирийское войско вступило в город Саллат* и вывезло имущество. На 20-й день [месяца симану] боги Сиппара* прибыли в Вавилон. На 9-й день месяца абу Набопаласар и его войско подошли к городу Саллат и напали на город Саллат, но не захватили [этого] города. Когда прибыло ассирийское войско, он отступил перед ними и отправился обратно.

Во 2-м году Набопаласара[6], в начале месяца улулу ассирийское войско спустилось в страну Аккад[7] и расположилось на [берегу] канала Баниту. Они совершили нападение на Набопаласара, но ничего не добились ... и вернулись обратно.

[В 3-м году ...] Дер* отложился от Ассирии...

В 10-м году* в месяце аяру Набопаласар созвал войско Аккада и направился по берегу Евфрата. Жители областей Суху* и Хиндану* не стали нападать на него и положили перед ним подать. В месяце абу ассирийское войско собралось в городе Габлину*. Набопаласар поднялся против них и в 12-й день месяца абу напал на ассирийское войско. Ассирийское войско отступило перед ним, и он нанес сильное поражение Ассирии. Они захватили много добычи. Маннеи*, которые прибыли к ним на помощь, и ассирийские вельможи были взяты в плен. В тот же день Габлину был захвачен. В том же месяце абу царь Аккада и его войска поднялись против городов Мане*, Сахиру, и Балиху и, забрав у них добычу, увели многих в плен и богов их увезли. В месяце улулу царь Аккада и его войско направились обратно и попутно он взял в Вавилон [жителей] города Хиндану и его богов.

В месяце ташриту египетское войско и ассирийское войско направились

против царя Аккада [и дошли] до города Габлину, но они не [смогли] захватить царя Аккада и вернулись обратно. В месяце аддару ассирийская армия и армия Аккада напали друг на друга в городе Мадану, что в области Аррапха*, и ассирийское войско отступило перед аккадским, [которое] нанесло ему сильное поражение и бросило его [обратно] к реке Заб. Их колесницы и лошади были захвачены и много [другой] добычи было взято у них. Они заставили многих пленников перейти Тигр и доставили их в Вавилон.

[В 11-м году царь] Аккада созвал свое войско и поднялся по берегу Тигра и в месяце аяру расположился у Ашшура[9]. В ... день месяца симану он совершил нападение на город, но не захватил его. Ассирийский царь созвал свое войско и прогнал царя Аккада от Ашшура, и преследовал его до города Такритаин, что на берегу Тигра. Царь Аккада расположил свое войско в крепости города Такритаин. Ассирийский царь и его войско расположились лагерем против армии царя Аккада, которая была расквартирована в Такритаине, и в течение 10 дней он совершал нападения на них, но не [смог] захватить город. Армия царя Аккада, которая была расквартирована в крепости, нанесла тяжелое поражение Ассирии. Ассирийский царь и его войско [отступили] и вернулись в свою страну. В месяце арахсамну мидянин[10] спустился в страну Аррапха и ...

В 12-м году в месяце абу мидянин [выступил] против Ниневии ... и он двинулся стремительно, но он захватил [лишь] Тарбицу, город в области Ниневии ... Он преследовал [вниз по берегу] Тигра и расположился лагерем против Ашшура. Он напал на город ... и разрушил. Он учинил жестокую резню многим людям, ограбил [его][11] и увел [пленных. Царь] Аккада и его войско, которые пришли на помощь мидянам, не застали битвы, [ибо] город [уже был захвачен. Царь] Аккада и Киаксар встретились друг с другом у города. Они заключили друг с другом [договор] о дружбе и мире. Киаксар и его войско вернулись в свою страну; царь Аккада и его войско [также] вернулись в свою страну.

[В 13-м году в месяце] аяру жители области Суху* восстали [против] царя Аккада и стали совершать враждебные действия. [Царь Аккада] созвал свое войско и направился к Суху. В 4-й день месяца симану он напал на Рахилу, город в середине Евфрата, и город был захвачен в тот же день...

[В 14-м году][12] царь Аккада созвал свое войско ... Царь умманманда[13] с царем Аккада встретился ... Они направились вдоль берега Тигра и ... против Ниневии... Они совершили сильное нападение на город, и в [... день город был захвачен...]. В тот день Син-шаришкун, ассирийский царь, [погиб?]. Большую добычу из города и храма они унесли и [превратили] город в развалины и руины... В 12-й день месяца улулу Киаксар и его армия вернулись в свою страну. Царь Аккада и его войско дошли до города Насибин... В месяце [...Ашшур-убаллит]* вступил на престол царя Ассирии в городе Харране*...

В 15-м году в месяце ду'узу ... царь Аккада созвал свое войско и выступил против Ассирии... и захватил область Шунна, ограбил их ... В месяце арахсамну царь Аккада принял на себя руководство армией и [выступил] против города Руггулити*, напал на город и захватил его на 28-й день месяца арахсамну [и] ни одного человека не оставил [в живых].

В 16-м году[14], в месяце аяру, царь Аккада созвал свое войско и выступил против Ассирии. Начиная [с месяца симану?] до месяца арахсамну они победоносно прошли по Ассирии. В месяце арахсамну умман-манда* прибыли на помощь царю Аккада и они объединили свои войска и направились к городу Харрану против Ашшур-убаллита, который сел на ассирийский престол. Страх перед врагом напал на Ашшур-убаллита и на египетское войско, которое прибыло [на

помощь ему]. Они покинули город... Царь Аккада достиг Харрана ... город был взят. Они увезли из города и храма много добычи. В месяце аддару царь Аккада ... вернулся в свою страну, и умман-манда, которые прибыли на помощь царю Аккада, ушли [в свою страну].

[В 17-м году] в месяце ду'узу Ашшур-убаллит, царь Ассирии, [и] большое египетское войско ... перешли реку, выступив против города Харран, чтобы захватить его ... В месяце улулу он совершил нападение на город и ничего не захватил, но (и) не отступил. Царь Аккада прибыл на помощь своему войску, [но не совершил] нападения, а поднялся в [область] Изалла* и захватил много городов, расположенных в горах ... [дойдя] до области Урарту ...

В 18-м году в месяце улулу Набопаласар, царь Ассирии, созвал свое войско и, следуя по берегу реки Тигра, поднялся в горную страну Бит-Хануния*, область [страны] Урарту. Он сжег города и забрал многочисленную добычу. В месяце тебету царь Аккада вернулся в свою страну.

В 19-м году, в месяце симану царь Аккада созвал свое войско, и Навуходоносор, его старший сын, наследник престола, [также] созвал свое войско, и они направились в горы страны... Царь Аккада оставил наследника престола и его войско [и] в месяце ду'узу сам вернулся в Вавилон. Затем Навуходоносор совершил нападение на [крепости?] в горах и захватил их, предал их огню, забрал много добычи из горной области ... Он захватил все горные области. В месяце улулу наследник престола вернулся в Вавилон, и в месяце ташриту царь Аккада созвал свое войско и направился к городу Кимуху*, который расположен на берегу реки Евфрата. Он перешел реку и вступил в бой против города и захватил город в месяце кислиму. Он увел из него пленников и назначил туда гарнизон. В месяце шабату он вернулся в свою страну.

В 20-м году египетское войско прибыло к городу Кимуху, [выступив] против гарнизона, который царь Аккада оставил там, и в течение четырех месяцев они сражались против города и затем захватили город. Они уничтожили гарнизон, [оставленный] царем Аккада.

В месяце ташриту царь Аккада созвал свое войско, прошел по берегу Евфрата и разбил свой лагерь у города Курамати, который расположен на берегу Евфрата. Он послал свои войска за Евфрат, и они захватили города Шунадири*, Эламму и Дахамму, которые находятся в Заречье[15]. Они забрали оттуда добычу. В месяце шабату царь Аккада вернулся в свою страну. Египетское войско, которое перешло Евфрат у Каркемиша, выступило против вавилонской армии, которая была расквартирована в Курамати. Вавилонское войско отступило...

В 21-м году[16] царь Аккада оставался в своей стране, (а) Навуходоносор, его старший сын [и] наследник престола, созвал [войско] и взял на себя командование своей армией. Он направился к Каркемишу, который расположен на берегу Евфрата, ... Они вступили в битву друг с другом, и египетское войско отступило перед ним. Он нанес им поражение и в ничто [превратил] их. Что же касается остатков египетского войска, которые избегли разгрома, так как [они отступили еще до того, как] оружие настигло их, вавилонская армия догнала их в области Хамат* и нанесла им такое поражение, что никто [не спасся] в свою страну. А Навуходоносор тем временем завоевал всю страну Хатти[17].

Набопаласар был царем Вавилонии в течение 21-го года. В 8-й день месяца абу он умер. В месяце улулу Навуходоносора вернулся в Вавилон и в 1-й же день месяца улулу он сел на царский престол в Вавилоне[18].

В год вступления на престол Навуходоносор отправился обратно в страну Хатти и до месяца шабату он победоносно прошел по стране Хатти. В месяце

шабату он доставил в Вавилон тяжелую подать страны Хатти. В месяце нисанну он взял руки [бога] Бела* и сына Бела[19] и устроил праздник нового года.

В 1-й год Навуходоносора в месяце симану он созвал свое войско и направился в страну Хатти и до месяца кислиму победоносно прошел по стране Хатти. Все цари страны Хатти предстали перед ним, и он принял от них тяжелую подать. Он выступил против города Аскалон* и в месяце кислиму захватил его. Он взял в плен его царя и забрал добычу... Он превратил город в развалины и руины и затем в месяце шабату вернулся обратно в Вавилон.

Во 2-м [году][20] в месяце аяру царь Аккада собрал могущественную армию и [направился в страну Хатти] ...

В 4-м году царь Аккада созвал свое войско и направился в страну Хатти. Он победоносно прошел по стране Хатти. В месяце кислиму он взял [в свои руки] командование армией и выступил против Египта. Царь Египта услышал [об этом] и созвал свою армию. В битве они поражали друг друга и нанесли друг другу тяжелые потери. Царь Аккада и его войско повернули назад и вернулись в Вавилон.

В 5-м году царь Аккада [оставался] в своей стране и собрал в великом множестве свои колесницы и лошадей.

В 6-м году в месяце кислиму царь Аккада созвал свое войско и направился в страну Хатти. Из страны Хатти он послал своих воинов, и, пройдя по пустыне, они награбили у арабов много их имущества, скота их и богов их. В месяце аддару царь вернулся в свою страну.

В 7-м году в месяце кислиму царь Аккада созвал свое войско, направился в страну Хатти и осадил город Иудеи[21] и на 2-й день месяца аддару[22] захватил город и взял в плен царя. Он назначил туда царя, который был [ему] по сердцу, получил тяжелую подать и послал [ее] в Вавилон...

В 9-м году... царь Аккада и его войско [направились] к берегу Тигра... Между ними [было] расстояние дневного перехода, [когда] царь [Элама] испугался и его охватил страх. Он вернулся в свою страну.

В 10-м году[23] царь Аккада [был] в своей стране; начиная от месяца кислиму до месяца тебету в Аккаде происходило восстание... Он оружием убил многих из своих воинов, врага своего рукой своей захватил... [В месяце...] он направился в страну Хатти. Там цари... [предстали перед ним], и он [принял] их тяжелую подать, а затем вернулся [в Вавилон]...

[1] Все эти события произошли в 626 г. до н. э.
[2] 23 ноября 626 г. до н. э.
[3] В Вавилонии первый год царствования считали, начиная с первого дня месяца нисанну, когда отмечалось наступление нового года. Промежуток времени между фактическим вступлением какого-либо царя на престол и первым днем месяца нисанну считался началом царствования данного правителя.
[4] То есть Элама, столицей которого были Сузы.
[5] 626 г. до н. э.
[6] 624 г. до н. э.
[7] То есть в Вавилонию.
[8] 616 г. до н. э.
[9] В 615 г. до н. э.
[10] Имеется в виду мидийский царь Киаксар*.
[11] То есть город Ашшур.
[12] 612 г. до н. э.
[13] Мидийский царь Киаксар.
[14] 610 г. до н. э.
[15] То есть за Евфратом, в Сирии.
[16] 605 г. до н. э.
[17] То есть Сирию.
[18] 7 сентября 605 г. до н. э.

[19] Набу*.
[20] 603 г. до н. э.
[21] То есть Иерусалим.
[22] 597 г. до н. э.
[23] 595 г. до н. э.

19. ДОКУМЕНТЫ, СОСТАВЛЕННЫЕ ВО ВРЕМЯ ОСАДЫ НИППУРА

Приводятся два контракта о продаже в рабство детей свободных людей во время осады вавилонским войском Набопаласара Ниппура, сохранявшего верность ассирийскому царю.

Перевод сделан по изданию: *Oppenheim A.L.* «Siege-documents» from Nippur. Iraq, 1955. Vol. XVII. P. 69 и сл. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

[1]. Во время, когда ворота Ниппура были заперты[1] и 1 сут ячменя стоил 1 сикль серебра[2], Нинурта-ах-иддин, сын Шумы, добровольно продал свою малолетнюю дочь Аматсу-акрат за 15 сиклей серебра, за согласованную цену, Арад-Гуле и Иддин-Нергалу. Нинурта-ах-иддин ручается за то, что относительного этого ребенка не будет протеста и претензий.

Свидетели (следуют имена), писец (имя). Ниппур, 28-й день месяца симану 3-го года Син-шар-ишкуна[3], царя Ассирии.

[2]. [В третьем году] Син-шаришкуна, царя Ассирии, Ниппур находился в осаде, выход из ворот [был закрыт], 1 сут ячменя стоил 1 сикль серебра... Люди продавали своих детей. Гугалла сказала Нинурта-убаллиту, сыну Бел-усату, следующее: «Возьми мою дочь ... Ринду и сохрани ее живой. Она будет твоей рабыней. Уплати мне 6 сиклей серебра, чтобы я могла поесть...». Затем Нинурта-убаллит согласился и купил Ринду по согласованной цене за 6 сиклей серебра... Если она не сыта, он ... Если претендующий или протестующий появится относительно Ринду, она[4] либо даст замену за нее, либо уплатит, сколько она стоит. Свидетели (следуют имена), писец (имя).

Ниппур ... день месяца улулу 3-го года Син-шаришкуна.

[1] То есть во время осады города.
[2] В 30 раз больше обычной цены. В мирное время за 1 сикль серебра можно было купить 1 кур ячменя.
[3] 626 г. до н. э.
[4] Гугалла.

20. ПИСЬМО О ПОХОДЕ В ХАРРАН

Письмо послано царевичем Навуходоносором трем адресатам, неизвестным из других источников. Конец текста не сохранился.

Перевод сделан по изданию: *Contenau G.* Contrats et lettres d'Assyrie et de Babylonie. Paris, 1926. № 99. Перевод *Дандамаева М.А.*

Письмо Навуходоносора Нинурта-шар-уцуру, Набу-надин-шуму и Мардук-этиру. [Желаю] вам здоровья. Пусть [боги] Бел* и Набу* изрекут нам благополучие. Царь отправился в страну Харран*. Вместе с ним [туда] отправилась огромная сила мидян. Всякий, кто любит царя, и любит меня...

9. Экономика и социальные отношения в Вавилонии нововавилонского и ахеменидского периодов (правовые и хозяйственные документы)

Нововавилонский и ахеменидский периоды (VII—IV вв. до н. э.) истории Месопотамии характеризуются исключительным обилием хозяйственных, административных и юридических документов из храмовых и частных архивов. К настоящему времени опубликовано более 20 000 таких текстов и в музеях хранятся десятки тысяч аналогичных еще неопубликованных документов. Все они написаны клинописными знаками на глине на вавилонском диалекте аккадского языка. Вместе с тем, из государственных архивов рассматриваемых периодов нам известны лишь отдельные разрозненные документы. Можно предположить, что в I тысячелетии до н. э. в Вавилонии документы государственных архивов писали на коже или папирусе и по условиям месопотамского климата такие тексты не могли долго храниться. Ниже будут даны образцы долговых расписок, контрактов о продаже или аренде земли и домов, об обучении ремеслам, документы о международной торговле, протоколы судебных процессов и т. д. Представленные здесь тексты взяты из архивов храмов Эанна в Уруке и Эбаббарра в Сиппаре, а также архивов крупных предпринимательских домов Эгиби, Нур-Сина и Наппаху.

Переводы сделаны по изданиям: Archiv für Orientforschung. (далее — AFO) Bd. 38/39 (1991/1992). P. 92—94, № 9 (*MacGinnis J.* Neo-Babylonian Prebend Texts from the British Museum); *Jursa M.* Die Landwirtschaft in Sippar in neubabylonisher Zeit (далее — AFO Beiheft 25). Wien, 1995; Analecta Orientalia. (далее — AnOr). T. VIII. Roma, 1933; Altorientalische Forschungen (далее — AoF). Bd. 24 (1997). S. 321—241 (*Wunsch C.* Die Jugendsünden eines Babyloniers aus gutem Hause); Babylonian Inscriptions in the Collection of J.B. Nies (далее — BIN). Vol. I. New Haven, 1917; Babylonian Records in the Library of J.P. Morgan (далее — BRM). Vol. I. New York, 1912; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Cambyses, König von Babylon (далее — Camb). Lpz., 1890; Cuneiform Monographs (далее — CM). Vol. III. Groningen, 1993, *Strassmaier J.N.* Inschriften von Cyros, König von Babylon (далее — Cyr). Lpz, 1890; Cuneiform Texts from Babylonian Tablets from the British Museum (далее — CT). Vol. II. London, 1896; LV—LVI, 1982; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Darius, König von Babylon (далее — Dar). Lpz, 1897; *Figulla H.M.* Lawsuit Concerning a Sacrilegious Theft at Erech (далее — Iraq). Vol. XIII. Iraq, 1951. P. 95—101; Jornal of the American Oriental Society (далее — JAOS). Vol. III (*Roth M.T.* The Dowries of the Women of the Itti-Marduk-balatu Family. P. 30); *MacGinnis J.* Letter Orders from Sippar and the Administration of the Ebabbara in the Late-Babylonian Period (далее — LOS). Poznan, 1995; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon (далее Nbk). Lpz. 1889; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Nabonidus, König von Babylon. Lpz (далее — Nbn). 1889; Revue d'Assyriologie (далее — RA). T. XII. 1915 (*Scheil V.* La liberation judiciaire d'un fils. P. 1—13); Musee du Louvre Le Departement des Antiquites Orientales (далее — TCL). T. XII (Paris, 1972). T. XIII (1929); Vorderasiatische Schriftdenkmädler der Königlichen Museen zu Berlin (далее — VS). Bd. III, IV. Lpz, 1907; V, VI. 1908; Yale Near Eastern Researches (далее — YNER). Vol. I. New-Haven — London, 1967; Yale Oriental Series (далее — YOS). Vol. III (New Haven, 1919), VI (1920, VII (1925). Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

В круглых скобках даются пояснения, которые отсутствуют в самих документах, в квадратных скобках — восстановления разрушенного текста, в ломаных скобках — описки или ошибки писца, знаком «/» отмечены дубликаты документов.

21. ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ЭАННЫ

Один из крупнейших храмов Вавилонии Эанна была святилищем богини Иштар и в пору своего расцвета в VI в. до н. э. владела приблизительно 16 000 га пахотной земли, 5000—7000 голов крупного рогатого скота, 100 000—150 000 овец и коз, а также несколькими сотнями рабов. Приведенные ниже тексты являются

источниками о храмовых ремесленниках, торговых сделках, об аренде и найме земли и движимого имущества, протоколами заседаний народного собрания Урука, которые проходили на территории Эанны, а также образцами служебной переписки храмовых чиновников.

1. YNER I, № 1

«Управитель Эанны Нидинту-Бел, сын Набу-мукин-зера, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддин, царский контролер и распорядитель имуществом Эанны, сказали в народном собрании (далее следуют имена пяти плотников, двенадцати мастеров по металлу и двенадцати ювелиров, к которым была обращена речь указанных чиновников), а также всем плотникам, мастерам по металлу, ювелирам и всем ремесленникам Эанны следующее: "Вы можете делать починку и работы по серебру, золоту, бронзе, драгоценным камням, дереву, а также [выполнять] всякую другую работу. Если кто-нибудь из вас не будет чинить и работать или же будет работать и чинить в другом храме, [он понесет наказание от царя]".

Плотники, мастера по металлу, ювелиры, все ремесленники Эанны поклялись богами Белом, Набу и величеством (царя) Кира управителю Эанны Нидинту-Белу и распорядителю имуществом Эанны Набу-ах-иддину: "Без нашего разрешения никто не будет работать или заниматься починкой в других святилищах города (Урука) и других мест. Мы не утаим ничего из того, что увидим или услышим относительно того, что кто-нибудь (из нас) работает где-то в другом месте. Мы заявляем управителю Эанны Нидинту-Белу и распорядителю имуществом Эанны Набу-ах-иддину следующее: Кто увидит или услышит, но не скажет Нидинту-Белу и Набу-ах-иддину, что кто-либо самовольно работает или занимается починкой в другом храме, не имея разрешения Нидинту-Бела и Набу-ах-иддина, тот станет нарушителем клятвы царю; он понесет наказание царя".

Свидетели (имена тринадцати человек). Урук, 29-й день [месяца...] 4 (?)-го года Кира, царя Вавилона, царя стран» (535 г. до н. э.).

2. YOS VI, 168

«10 талантов меди из Явана (Иония, т. е. юго-западное побережье Малой Азии) за 3 мины 20 сиклей серебра, 1 талант 21 мина 20 сиклей красителей за 2 мины 2 сикля, 37 мин олова за $55^{1}/_{2}$ сиклей серебра, 16 мин 15 сиклей голубой пурпурной шерсти за 2 мины 40 сиклей серебра — все это (доставил) Шамаш-зерибни, сын Нана-иддина.

4 таланта 55 мин меди из Явана за $1^{1}/_{2}$ мины $8^{1}/_{3}$ сикля серебра, 55 мин лазурита за $36^{2}/_{3}$ сиклей, 2 таланта 33 мины льняного полотна за 1 мину 42 сикля, 3 таланта 53 мины квасцов из Египта за 1 мину $17^{2}/_{3}$ сикля серебра, 32 мины 20 сиклей красителей за $48^{1}/_{2}$ сиклей серебра, 2 таланта 10 мин железа их Явана за $^{1}/_{2}$ мины $2^{1}/_{2}$ сикля, 4 таланта 17 мин железа из Ливана за $42^{2}/_{3}$ сикля, 3 пан 4 сут меда за 26 сиклей серебра, 20 кувшинов чистого вина за 1 мину серебра, 2 таланта красителей за $^{1}/_{2}$ мины серебра, 40 мин пряностей (?) за 2 сикля..., 1 кур благовоний за 3 сикля серебра — все это (доставил) Надин-ах.

7-й день месяца ташриту, 6-й год Набонида, царя Вавилона (550 г.).

3 мины 10 сиклей голубой пурпурной шерсти является десятиной Надин-аха; 5 мин голубой пурпурной шерсти (и) 40 мин железа — десятина Шамаш-зерибни».

3. TCL XII, 84

«4 таланта 55 мин меди из Явана; 55 мин лазурита; 2 таланта 33 мины волокон льна; 3 таланта 53 мины квасцов из Египта вместе с (их) контейнерами; 2 таланта 10 мин железа из Явана; 4 таланта 17 мин железа из Ливана; 37 мин олова; 8 ящиков меди, содержимость которых (еще) не проверена; 11 мин 20 сиклей голубой пурпурной шерсти вместе с 2 крашеными одеждами, 3 кувшина с красителями, 2 таланта 6 мин [мин...]; 2 кувшина с красителями; 2 льняных пурпурных одежды — выручка Надин-аха. Все это доставил Надин-ах, сын Иннин-шум-уцура. 5-й день месяца ташриту, 5-й год Набонида, царя Вавилона» (551 г.).

4. YOS VI, 61

«10 мин серебра, включая 3 мины — цену шерсти, являются имуществом богинь Иштар и Нанайи, отданным Надину, сыну Арад-Иннина, и Иннин-киб-шушар-уцуру, сыну Бел-эреша, для приобретения товаров в Заречье (Сирия). Они должны купить бронзу, вино, железо и пурпурную шерсть в соответствии с ценами в Заречье, доставить (их) в Урук и передать в Эанну для Владычицы Урука (т. е. Иштар). Они ручаются друг за друга.

(Документ составлен) в присутствии Набу-шар-уцура, царского контролера, распорядителя имуществом Эанны.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). 25-й день месяца [...], 5-й год Набонида, царя Вавилона» (551 г.).

5. BIN I, 100

«Итти-илия, сын Илу-натанну, добровольно продал судно грузоподъемностью 120 кур за $^1/_2$ мины серебра в сиклях в имущество Владычицы Урука (т. е. в Эанну). За претензии других лиц и виндикацию, которые могут возникнуть относительно этого судна, ответственность несет Итти-илия, сын Илу-натанну.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Урук. 12-й день месяца нисанну, 11-й год Набонида, царя Вавилона» (545 г.).

6. AnOr VIII, 59

«Судно шириной в 7 локтей[1], принадлежащее Шапи-калби, сыну Набу-нацира, потомка Корабельщика[2], он продал за $2^1/_3$ мины серебра в имущество Эанны. Это серебро, т. е. $2^1/_3$ мины, покупную цену судна, Шапи-калби получил из имущества Эанны.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Вавилон, 1-й день месяца аяру, 8-й год Кира, царя Вавилона, царя стран» (531 г.).

[1] В рассматриваемое время локоть равнялся приблизительно 50 см. Следует обратить внимание на то, что хотя Эанна находилась в Уруке, указанный корабль для этого храма был куплен в Вавилоне, где, вероятно, жил продавец. Из других документов известно, что Эанна владела в Вавилоне складскими помещениями и другим имуществом.

[2] Здесь и далее с заглавной буквы дается обозначение предка семьи, его прозвище по профессии, ставшее своего рода фамилией.

7. YOS VI, 11

«Шум-укин, сын Бел-зера, потомка Басиа, и Калба, сын Икиши, обратились к Набониду, царю Вавилона, говоря следующее: "Пусть царь, наш владыка, даст

нам 6000 кур зерновых полей и, кроме того, поле в местности Бит-Гишиммари, 400 земледельцев, 400 волов и 100 больших коров для замены (тех) из 400 волов, (которые могут стать непригодными для работы), и мы будем ежегодно доставлять Владычице Урука (т. е. в Эанну) на Водах ровно 25 000 кур ячменя и 10 000 кур фиников". Набонид, царь Вавилона, владыка их, услышал их и передал Шум-укину, сыну Бел-зера, потомку Басиа, и Калбе, сыну Икиши, 6000 кур зерновых полей, включая землю под паром — при этом половина земли должна оставаться под паром — 400 земледельцев, 400 волов и 100 больших коров для замены (ставших непригодными из) 400 волов. Ни один вол и ни одна корова не должны подохнуть. Телят этих больших коров необходимо показать царскому гонцу и отметить их железным клеймом Владычицы Урука и затем вернуть Шум-укину и Калбе. Кроме того, они должны чинить (пришедшие в негодность) сохи. Шум-укин и Калба должны ежегодно доставлять на Водах Владычице Урука равно 25 000 кур ячменя и 10 000 кур фиников, всего 35 000 кур ячменя и фиников меркой Владычицы Урука. На первый год они получат из Эанны 3000 кур ячменя для посева и 10 талантов железа (для лемехов). Сады, принадлежащие Владычице Урука и находящиеся в распоряжении садоводов, не включаются в арендованные Шум-укином и Калбой земли и их власть не распространяется на них и поэтому они не должны собирать там арендную плату. Что бы Шум-укин и Калба ни делали, они взаимно ответственны друг за друга.

(Документ составлен) в присутствии (далее следуют имена ряда храмовых чиновников). Писец (имя). Урук. 29-й день месяца нисанну, 1-й год Набонида, царя Вавилона» (555 г.)[1].

[1] Данный документ можно считать уникальным, если учесть, что он фиксирует сдачу в аренду 7410 га посевной земли и финиковых рощ. Строго говоря, упомянутые Шум-укин и Калба были не арендаторами, а сборщиками арендной платы с храмовой земли и при этом они получили необходимый живой и мертвый инвентарь, посевное зерно, работников (или часть их), необходимых для обработки земли и уборки урожая. Земля принадлежала храму Эанна и именно ему отдавалась арендная плата (формальным получателем ее считалась Владычица Урука, т. е. богиня Иштар). Ежегодная арендная плата равнялась 45 000 гл ячменя и 18 000 гл фиников.

8. YOS VI, 40

«Син-ибни, сын Шамаш-мудаммика, потомка Волопаса, и Арад-Иннин, сын Ибни-Иштара, обратились к Набу-шар-уцуру, царскому контролеру, распорядителю имуществом Эанны, и попечителям Эанны со следующими словами: "Передайте нам поля, принадлежащие Владычице Урука и расположенные у Царского канала, посевные и осушенные земли, (а также) пастбища. За 465 кур 1 пан 4 сут обрабатываемой и осушенной земли, из которой ежегодно 288 кур 1 пан 5 сут оставляются под паром на основе трехлетнего цикла, мы будем отдавать каждый год Владычице Урука на Водах 1240 кур ячменя меркой Владычицы Урука, 1 быка и 15 баранов".

Набу-шар-уцур, царский контролер и попечитель Эанны услышали их и передали им обрабатываемые земли Владычицы Урука, расположенные у Царского канала и простирающиеся от наделов лаэтийцев (одно из арамейских племен, осевших в Вавилонии) до Болот Хамар-ша-яллика, которые Шум-укин, надзиратель над пахарями, не взял, и за исключением посевных земель, отданных в аренду Набу-мушетик-уддэ, сыну Набу-шум-укина.

Ежегодно они должны отдавать на Водах Владычице Урука 1240 кур ячменя меркой Владычицы Урука, 1 быка и 15 баранов.

На землях, обрабатываемых и осушенных, и на пастбищах, которые находятся

(там), должны пасти мелкий и крупный рогатый скот, принадлежащий Владычице Урука и находящийся в распоряжении главного пастуха Иннин-шар-уцура. Кроме того, Арад-Иннин ответствен за остаток (прошлых долгов).

Свидетели (имени сохранились только частично). Писец (имя). Урук, 23-й день месяца улулу, 3-й год Набонида, царя Вавилона» (553 г.).

9. YOS VI, 67

«Набу-белшуну, сын Мардука, потомка Кури, сказал Набу-шар-уцуру, царскому контролеру, распорядителю имуществом Эанны, и попечителям следующее: "Передайте мне для возделывания 2 кур 2 пан 3 сут посевного поля из надельной земли у Иннин канала, напротив Кабаде канала, землю, принадлежащую Владычице Урука и расположенную перед Городом Владычицы Урука (т. е. Уруком, покровительницей которого была Иштар) и не записанную в арендный контракт Шум-укина. Там я посажу финиковые пальмы и сделаю (всю необходимую) работу".

Набу-шар-уцур, царский контролер и попечители Эанны услышали его (и) передали ему (эту землю). Там он должен посадить финиковые пальмы, провести (всю необходимую) работу, превратить (эту землю) в сад, выкопать канал, провести воду и посадить (на берегу) канала ивовые деревья.

В течение десяти лет эта земля должна оставаться в его распоряжении. После десяти лет одна треть всего, что там произрастет, будет долей Владычицы Урука.

(Документ составлен) в присутствии Набу-шар-уцура, царского контролера, распорядителя имуществом Эанны, Либлута, царского контролера, заведующего кассой.

Свидетели (имена пяти человек). Писец (имя). Урук, 14-й день месяца шабату, 4-й год Набонида, царя Вавилона» (552 г.)[1].

[1] Как видно из этого контракта, арендатор не должен был платить ничего в течение десяти лет, пока посаженные им пальмы не станут плодоносить, и лишь затем отдавать храму одну треть урожая.

10. YOS VII, 38

«Нидинту-Бел, управитель Эанны, (и) Набу-ах-иддин, царский контролер, распорядитель имуществом Эанны, назначили Нана-эреша, сына Гимиллу, на должность надзирателя над каналами на посевных полях и финиковых рощах Владычицы Урука, которые относятся к наделу Иннин-зер-ибни, сына Римута. Нана-эреш должен отдавать Эанне столько фиников, сколько будет установлено оценщиками Эанны в соответствии с арендной платой. Он (также) должен отдавать корм из (отходов) фиников, полученный от садовников, для крупного и мелкого скота. А та часть (фиников), которая по поручению царя числится за Нидинту, он должен отдать вместе с Нидинту. Работу на (этой) земле он должен выполнить.

Надел, выделенный для Мардук-шум-уцура, Ина-цил-Наная и Наная-ибни и расположенный на берегу канала Харри-ша-Лабаши, находится в распоряжении Мардук-шапик-зера, а взамен этого зерно и мука из деревни Ласуту надела Арраби и Иннин-зер-ушабши будут в распоряжении Нана-эреша.

(Документ составлен) в присутствии Нидинту-Бела, управителя Эанны, сына Набу-мукин-зера, потомка Дабиби, (и) Набу-ах-иддина, царского контролера, распорядителя имуществом Эанны. Свидетели (имена шести человек). Писцы

Эанны (Надин, Кина, Мурану (и) Балату). Урук, 3-й день месяца арахсамна, 4-й год Кира, царя Вавилона, царя стран» (535 г.).

11. YOS VI, 215

«Убар, сын Набу-шум-ибни, сдал в аренду свое судно Эанне (на период) от 1-го дня месяца абу 17-го года Набонида, царя Вавилона, до 1-го дня месяца улулу за 6 сиклей серебра. Это серебро, а именно 6 сиклей, арендную плату за свое судно, Убар уже получил из Эанны.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Урук, 28-й день месяца ду'узу, 17-й год Набонида, царя Вавилона» (539 г.)[1].

[1] Судовладелец получает всю арендную плату уже при заключении контракта. Срок аренды равнялся одному месяцу.

12. AnOr VIII, 40

«Судно, принадлежащее Шамаш-иддину, сыну Иштар-ибни, потомка Эакур-банни, в котором Цилла, сын Лишира, имеет долю, он (Шамаш-иддин) сдал в аренду, начиная от 6-го дня месяца шабату за $8^1/_4$ сикля серебра в месяц Нидинту, сыну Аххешу, и Эанна-шар-уцуру, сыну Набу-ах-иддина, для (доставки) ячменя, имущества Эанны. За возвращение судна в Урук ответственны Нидинту и Эанна-шар-уцур.

Из суммы арендной платы за судно $6^1/_2$ сикля за вычетом $^1/_{24}$ (сикля) получил Шамаш-мукин-апли, гонец Шамаш-иддина. В случае, если пройдет больше месяца, то они должны отдать (соответствующую часть) серебра, арендную плату, согласно договоренности.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя). Урук, 6-й день месяца шабату, 3-й год Кира, царя стран» (536 г.)[1].

[1] Судя по этому контракту, два лица, которые, очевидно, были храмовыми чиновниками, арендовали судно для доставки ячменя в Урук из имений, расположенных далеко от этого города, и обязались вернуть судно его хозяину в оговоренный срок или же соответственно увеличить арендную плату.

13. YOS VII, 7

«(Относительно) крупного рогатого скота, овец и другого имущества Владычицы Урука и богини Наны, которое Гимиллу, сын Иннин-шум-ибни, принял из рук главного пастуха и пастухов Владычицы Урука, однако не передал в Эанну, свидетели дали относительно этого следующие показания.

В присутствии градоначальника Урука Надина, сына Балату; Ану-шар-уцура, попечителя Эанны; Набу-мукин-зера, управителя Эанны, сына Надина, потомка Дабиби; Набу-ах-иддина, царского контролера и распорядителя имуществом Эанны; Римут-Бела, сына Бел-убаллита, потомка Гимил-Нанайя; Силим-или, царского чиновника, заведующего кассой Эанны, (а также) Арад-Мардука, сына Зерия, потомка Эгиби; Син-эреша, сына Набу-шум-лишира, потомка Ибни-или; Арад-Бела, сына Циллы, потомка Иддин-Папсуккаля; Сукая, сына Мардук-шум-иддина, потомка Гимил-Нанайя; Иннин-шум-уцура, сына Иддин-Набу, потомка Кидин-Мардука; Арад-Иннина, сына Бел-иддина, потомка Кури; Шакин-шума, сына Ибни-Иштара, потомка Син-табни; Кирибту, сына Надина, потока Бабуту; Бел-кацира, сына Мардука, потомка Кидин-Мардука; Набу-балассу-икби, сына

Ибная, потомка Экур-закира; Арад-Иннина, сына Ибни-Иштара, потомка Гимил-Нанайя; Иннин-зер-ибни, сына Набу-аххе-шуллима, потомка жреца бога Нинурты; Шамаш-убаллита, сына Надина, потомка Амелу; Гимиллу, сына Набу-шум-иддина, потомка Гимил-Наная; Хаштия, сына Иштар-шум-эреша, потомка Адад-рабу; (а также) писцов Эанны Надина, Кины, Мурану и Балату.

Урук, 3(?)-й день месяца улулу (?), 1-й год Кира, царя [стран] (538 г.).

Две взрослые коровы, которые отмечены звездочкой, относительно которых 1-го улулу [1-го года] Кира, царя стран, Набу-бан-ах, сын [...], потомка Кури, говорил с Ану-шар-уцуром, [попечителем] Эанны, Набу-мукин-зером, управителем Эанны, [сыном] Надина, потомка Дабиби, Набу-ах-иддином, царским контролером и распорядителем имущества Эанны и писцами Эанны. Попечители, управитель, Набу-ах-иддин и писцы послали за этими коровами, и двух взрослых коров, отмеченных звездочкой, пригнали из дома Гимиллу и поставили их перед градоначальником Урука Надином (и) собранием вавилонян и урукитов, и они постановили относительно этого, что Гимиллу должен отдать 60 взрослых коров вместо этих 2 взрослых коров.

(Относительно) одной взрослой коровы, которая была уведена из стада, находившегося в распоряжении Нана-иддина, сына Арад-Иннина, отмечена клеймом в Эанне, а затем поручена Ибнайя, сыну Набу-аххе-шуллима, и относительно которой Ибнайя сказал следующее: "В месяце улулу 17-го года (Набонида — 539 г.) Гимиллу увел эту корову у моего пастуха". Теперь Гимиллу признал присвоение (им) этой коровы, и (собрание) решило вместо нее взыскать с Гимиллу тридцать (голов).

Гимиллу без разрешения попечителей и писцов увел стадо овец Владычицы Урука, которое находилось в распоряжении Шумы, сына Мардук-ах-иддина, и во время его отсутствия пригнал их в Эанну. Из (этих) овец, которые отмечены звездочкой, Гимиллу присвоил себе одну суягную овцу и одну козу. Теперь пастух Иддина, сын Ах-табу, который пригонял (это) стадо, дал показания об этом в собрании. (Последнее) решило взыскать с Гимиллу вместо одной овцы, отмеченной звездочкой, 30 овец.

(Относительно) 5 отмеченных звездочкой овец из стада старшего пастуха Владычицы Урука Хаштии, сына Набу-мушетик-уддэ, которых Данну-аххешу-ибни, сын Шаррукина, пастух, находящийся в подчинении у Хаштии, увел из стада Хаштии, (а затем) 25-го дня месяца ду'узу 1-го года Кира, царя стран, Гимиллу задержал (этих овец) в Уруке и в присутствии Шамаш-зер-икиши, сына Иннин-шум-уцура, сказал следующее Нидинту, сыну Ки[ны], старшему пастуху Владычицы Урука: «Продай овец и их цену принеси сюда". Нидинту дал в собрании против него (Гимиллу) следующее показание: "Когда я из них (т. е. пяти овец) продал три, я передал ему 3 сикля серебра, как только получил их". В собрании была прочтена долговая расписка Кины, которую он составил вместе с Данну-аххешу-ибни, и где записано: "Серебро отдано Гимиллу". Эти овцы, а именно 3 (головы) присуждены с Гимиллу в тридцатикратном размере, т. е. он должен заплатить 90 (голов).

(Относительно) одной отмеченной звездочкой козы из стада Набу-мушетик-уддэ, сына Нана-иддина, которую Набу-мушетик-уддэ в месяце улулу 17-го года (Набонида) привел в Эанну вместе со своими овцами, он дал следующее показание: "Иддина, брат Гимиллу, увел ее у ворот (по названию) Тилиму". Теперь Набу-аххе-иддин, сын Бел-эреша, сказал в собрании следующее: "Эту козу Иддина увел в моем присутствии", на что Гимиллу сказал: "Я сам послал Иддину за ней".

Эту козу Гимиллу должен возместить в тридцатикратном размере, т. е. отдать 30 (голов).

Одну отмеченную звездочкой овцу из стада Лакипа, сына Набу-шум-укина, старшего пастуха Владычицы Урука [...]... относительно которой Мушезиб-Бел, сын Мушаллим-Мардука, Нана-ах-иддин, сын Нергал-шар-этира, Син-ибни, сын Нана-эреша, и Набу-шум-иддин, сын Нана-эреша, дали в собрании показания против Гимиллу. Эта овца присуждена с Гимиллу в тридцатикратном размере, т. е. 30 (голов).

Относительно одного ягненка Набу-мушетик-уддэ, сын Нана-иддина, старший пастух Владычицы Урука, сказал следующее: "В месяце улулу 17-го года (Набонида) я послал его в Эанну вместе с овцами, которые находятся в моем распоряжении, а Гимиллу увел его от Иннин-аххе-эриба, моего брата". На это Гимиллу сказал: "Этого ягненка я увел, но я сам отдал ему двух баранов в качестве подарка". Этого ягненка от должен возместить в тридцатикратном размере, т. е. отдать 30 голов мелкого скота.

(Относительно) одной овцы из стада Зумбу, сына Нана-эреша, старшего пастуха Владычицы Урука, о которой Зумбу сказал: "Ее увел из моих овец Гимиллу". На это Гимиллу сказал: "Но я отдал ему в качестве подарка два сикля серебра и одного ягненка". Эту овцу необходимо взыскать с Гимиллу в тридцатикратном размере, т. е. 30 (голов).

Относительно одной отмеченной звездочкой овцы, которую в месяце ду'узу 1-го года Кира, царя стран, Гимиллу продал Нидинту, сыну Ардия, а затем она была доставлена в Эанну. Теперь Гимиллу в собрании сказал: "Я действительно продал эту овцу Нидинту". Эту овцу с Гимиллу надо взыскать в тридцатикратном размере, т. е. 30 (голов).

(Относительно) Шамаш-ах-иддина, сына Набу-шум-укина, старшего пастуха Владычицы Урука, который в течение десяти лет не вступал вместе со своим стадом в Эанну и за которым попечители и писцы Эанны послали Гимиллу. Гимиллу искал Шамаш-ах-иддина, однако не привел его в Эанну. (Об этом) Лакипи, раб Шамаш-ах-иддина, сказал следующее: "Гимиллу взял у Шамаш-ах-иддина и его сына Циллы 4 кур ячменя, 2 сикля серебра (и) 1 барана, а на Циллу, сына Шамаш-ах-иддина, надел железные кандалы, но затем освободил его". (На это) Гимиллу сказал: "Ничего, кроме одного барана, я у него не взял". Син-ибни, сын Нана-эреша, дал в собрании следующее показание против Гимиллу: "В моем присутствии Набу-удаммиканни для (освобождения) Циллы дал [Гимиллу] два сикля серебра". Это серебро, т. е. два сикля и одного барана Гимиллу должен возместить в тридцатикратном размере, т. е. отдать 1 мину < 10 сиклей — это описка писца, так как если помножить 2 сикля на 30, будет равно 1 мина > серебра и 30 баранов.

(Относительно) одной превосходной взрослой коровы из стада Нергал-шум-ибни, сына Аххеша, старшего пастуха Владычицы Урука, которую Гимиллу увел у Нергал-шум-ибни. Гимиллу признал это в собрании. Эту корову [...] Гимиллу должен возместить в тридцатикратном размере.

(Относительно) одного шерстяного плаща, окрашенного пурпуром красного цвета, который из Эанны попечители и писцы Эанны отдали Шум-иддину, сыну Нергал-ушаллима, начальнику лучников при пастухах, направленных в распоряжение царя, (этот плащ) Гимиллу взял у Шум-иддина. Гимиллу признал (это) в собрании. Вместо этого плаща Гимиллу должен уплатить 10 сиклей серебра.

Всего Гимиллу должен возместить 92 взрослые коровы, 302 (голов) овец, а также 1 мину 10 сиклей серебра»[1].

[1] Приведенный текст является одним из самых пространных нововавилонских юридических документов. Звездочка была символом Иштар, которая считалась олицетворением планеты Венера, и поэтому этим знаком отмечались скот и рабы, принадлежащие храму Эанна. Как видно из рассмотренного документа и ряда других данных, в I тысячелетии до н. э. в Вавилонии продолжала действовать статья Законов Хаммурапи о тридцатикратном возмещении украденного храмового имущества.

14. RA XII, 5—13

«Ина-цилли-баби, булочник, сын Ахушуну, храмовый раб (богини) Иштар Урукской, обратился к судьям Нергал-шар-уцура, царя Вавилона, со следующими словами: "(Вот) 10 лет прошло с тех пор, как мой отец Ахушуну отдал меня за (ссуду) в 42 сикля серебра в залог в распоряжение жрицы Ахаты, чтобы я служил ей. (Затем) судьба взяла Ахату (т. е. она умерла), и с того времени (делами) стала управлять жрица Банат-ина-Эсагила, и я до сегодняшнего дня плачу ей оброк. Вынесите судебное решение (относительно моего иска) к Банат-ина-Эсагиле".

Судьи услышали слова Ина-цилли-баби и привели Банат-ина-Эсагилу и велели ей стоять перед собой. Они провели судебное разбирательство и вынесли свое решение. Они допросили Банат-ина-Эсагилу, и она признала, что Ина-цилли-баби шесть лет работал на нее. Кроме того, он четыре года служил прежней жрице Ахате (и) еще на 20 кур ячменя (услуг), не считая его оброка, получила Банат-ина-Эсагила во 2-м году Нергал-шар-уцура, царя Вавилона.

Судьи сделали подсчет принадлежащих Ахате денег и процентов на них. Начислив проценты на 42 сикля серебра, они установили, (что проценты поднялись до суммы в) 1 мину 24 сикля серебра. Они также сделали подсчет оброка булочника Ина-цилли-баби за шесть лет в соответствии с признанием Банат-ина-Эсагилы и (установили, что) Банат-ина-Эсагила получила 72 кур ячменя, не считая 20 кур ячменного хлеба. Они подсчитали, что (всего) [92] кур ячменя (было уплачено) Банат-ина-Эсагиле. Далее, за четыре года, пока он служил прежней жрице Ахате, [... итого] они подсчитали, что 2 мины [6] сиклей серебра (было уплачено) жрице Банат-ина-Эсагиле, и долг прежней жрице Ахате он (также) уплатил.

И они отобрали у Банат-ина-Эсагилы храмового раба (богини) Иштар Урукской Ина-цилли-баби и передали его Иштар Урукской. Судебное дело их решено, дело их закончено и, чтобы не изменили (это решение), судьи составили документ, заверили (его) своими печатями и отдали Ина-цилли-баби.

Во время слушания этого дела присутствовали (далее приведены имена двух судей и пяти других лиц, в том числе одного чиновника храма Эанна, а также писца).

Урук, 11-й день месяца кислиму, 2-й год Нергал-шар-уцура, царя Вавилона» (558 г.).

15. YOS VII, 97

«Нана-ах-иддин, сын Арад-Набу, начальник тюрьмы (храма) Эанны, сказал Набу-ах-иддину, царскому контролеру, распорядителю имуществом Эанны, и народному собранию следующее: "19-го дня (месяца) кислиму, ночью Наргия, сын Илугабри, старший пастух Владычицы Урука, и Шамаш-бел-куллати, сын Лабаши, которые были заключены в тюрьму, приблизились к Бития, рабу Владычицы Урука, которого я назначил (надзирателем) над пшеницей и мукой,

и преступно ранили его с помощью его же шейного шнурка. С железными ножницами в руках они (сказали ему) следующее: "Мы пробьем брешь, чтобы выйти из тюрьмы нам самим и вывести с собой людей, которые находятся здесь". Когда он (Бития) стал мешать (им в этом), они начали ругать его и преступно ранили его же шейным шнурком".

Привели Наргию и Шамаш-бел-куллати и они рассказали (об этом) в народном собрании и сознались в следующем: "Надинту, раб Иштар Урукской из Пустоши Шамаша, помощник (человека по имени) Балату, и Шамаш-аб-уцур, раб, принадлежащий Шамаш-ибни, сыну Гимиллу, были с нами. Мы приблизились к Бития и ранили его шейным шнурком, и, взяв железные ножницы, (сказали ему): "Мы пробьем брешь и затем выйдем из тюрьмы». После того как Бития помешал нам (бежать), Нана-ах-иддин стал ругать нас".

Железные ножницы, которые были изъяты из рук Наргии и Шамаш-бел-куллати, собрание увидело, перевязало и опечатало.

Манна-идасуиди, рабыня, принадлежащая Лабаши, сказала в собрании следующее: "Я принесла железные ножницы и передела (их) в тюрьму Шамаш-бел-куллати, сыну Лабаши".

(Документ составлен) в присутствии Набу-ах-иддина, царского контролера, распорядителя имуществом Эанны.

Свидетели (имена шести человек). Писец (имя). Урук, 10-й день месяца кислиму года вступления на престол Камбиза, царя Вавилона, царя стран» (530 г.)[1].

[1] Настоящий текст излагает ход следствия по делу двух преступников, однако не содержит никакого приговора. Вероятно, приговор должны были вынести впоследствии царские судьи.

16. YOS VI, 154

«Банат-Иннин, дочь Нергал-иддина, сказала в народном собрании Набу-шар-уцуру, царскому контролеру, распорядителю имуществом Эанны, Габби-илани-шар-уцуру, попечителю Эанны, и Зерия, управителю Эанны, сыну Ибная, потомка Эгиби, следующее: "Муж мой Набу-зер-укин умер, (а) в стране царит голод и (поэтому) я отметила клеймом своих малолетних сыновей Шамаш-эрибу и Шамаш-леу и отдала их Владычице Урука. Пока живы, они действительно будут храмовыми рабами Владычицы Урука".

Набу-шар-уцур, (а также) попечитель (и) управитель Эанны услышали слова Банат-Иннин, дочери Нергал-иддина, и выдали из Эанны продовольствия для Шамаш-эрибы и Шамаш-леу. Шамаш-эриба и Шамаш-леу являются храмовыми рабами Владычицы Урука.

(Документ составлен) в присутствии наместника Урука (имя). Свидетели (имена пяти человек) и писец (имя). Урук, 28-й день месяца аддару, 11-й год Набонида, царя Вавилона» (545 г.).

17. TCL XIII, 133

«Шамаш-мукин-апли, сын Мадану-аххе-иддина, потомка Шигуа; Набу-аххе-иддин, сын Эзида-шум-укина, потомка Илушу-абушу; Кина, сын Зерии; Мурану, сын Набу-бан-ахи, потомка Экур-закира; Ардия, сын Шамаш-шум-укина, потомка Оценщика; Шамаш-иддин, сын Шамаш-мукин-апли, потомка Ханапа; Ибни-Иштар, сын Нергал-убаллита, потомка Кури — (это) те полноправные свободные, перед которыми Шамаш-иддин, сын Шуллума, пастух (бога) Набу,

сказал следующее: "Я продал Иннин-шум-уцуру, сыну Ибни-Иштара, и Ах-иддину, сыну Иштар-мукин-апли, одну овцу и одного быка, которые отмечены лопаткой и стило". А Иннин-шум-уцур в отсутствие Ах-иддина заявил в народном собрании следующее: "Я и Ах-иддин купили (их) у Шамаш-иддина".

Писец (имя). Урук, 22-й день месяца абу, 4-й год Кира, царя Вавилона, царя стран» (535 г.)[1].

[1] Лопатка и стило являлись эмблемами Набу и, следовательно, имущество, о котором идет речь в этом документе, принадлежало святилищу этого бога — храму Эзида в городе Борсиппе. Тем не менее дело было рассмотрено в Уруке, так как покупатели (во всяком случае, один из них) были жителями Урука.

18. TCL XIII, 138/AnOr VIII, 47

«Мардук-шум-иддин, сын Набу-аххе-буллита, потомка Балату; Арад-Мардук, сын Зерии, потомка Эгиби; Син-эреш, сын Набу-шум-лишира, потомка Эпешили; Набу-мукин-апли, сын Надина, потомка Дабиби; Мардук-этир, сын Бел-убаллита, потомка Амель-Эа; Набу-белшуну, сын Бел-ах-ушабши, потомка Амель-Эа; Набу-шум-иддин, сын Кирибту, потомка Бабуту; Римут-Бел, сын Надина, потомка ткача — (это) те полноправные свободные, перед которыми Этирту, жена Набу-зер-укина, сына Набу-шум-ибни, сказала следующее: "Мой сын Набу-уцуршу говорит: "Мой отец — Мардук-шум-уцур". (Но) Мардук-шум-уцур не женился на мне. Набу-уцуршу — мой старший сын, он рожден для Набу-зер-укина и не для кого более. Он старший сын Набу-зер-укина". Набу-уцуршу, будучи допрошен, засвидетельствовал относительно себя следующее: "Я перепишу все свои документы на имя Набу-зер-укина, отца моего".

Писец (имя). Урук, 18-й день месяца абу, 5-й год Кира, царя Вавилона, царя страны» (534 г.).

19. Iraq XIII (1951). P. 95—101

«Две утки — собственность Иштар Урукской и Нанайи ... из птичника Нидинту и Гузану, сыновей Нана-иддина, были убиты 11-го дня месяца тебету 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран и ... спрятаны в грязи близ Ворот Иштар. Ах-иддин и Ану-аххе-убаллит, [сыновья Набу-кацира, Нана]-ах-иддин, сын Нана-эреша, и Ах-иддин, [сын Кины, работавшие? у] реки — (это) те, на чьем месте работы эти птицы были убиты и[спрятаны] в грязи. Перед Набу-мукин-апли, управителем Эанны, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддином, царским контролером, распорядителем имущества Эанны [...] в народном собрании они сказали следующее: "11-го дня месяца тебету 2-го года мы и Нана-иддин, сын Иннин-зер-ибни, когда копали землю на (набережной) реки, убили и спрятали в грязи двух уток, имущество Иштар Урукской из птичника Нидинту и Гузану, сыновей Нана-иддина".

(Это) дело о двух утках, которых убили и спрятали в грязи Ах-иддин и Ану-аххе-убаллит, сыновья Набу-кацира, Нана-ах-иддин, сын Нана-эреша, Ах-иддин, сын Кины, и Нана-иддин, сын Иннин-зер-ибни, было расследовано в собрании попечителей и полноправных свободных. Исходя из признания Ах-иддина, Ану-аххе-убаллита, Нана-ах-иддина и Ах-иддина в собрании попечителей и полноправных свободных и в присутствии Набу-мукин-апли, управителя Эанны, (и) Набу-ах-иддина, царского контролера и распорядителя имуществом Эанны, собрание вавилонян и урукитов постановило, что Ах-иддин и Ану-аххе-убаллит, сыновья Набу-кацира, Нана-ах-иддин, сын Нана-эреша, Ах-иддин, сын

Кины, и Нана-иддин, сын Иннин-зер-ибни, которые совершили (преступление), по поводу чего было предпринято это расследование, должны уплатить в порядке возмещения за каждую из этих двух уток в тридцатикратном размере. (Таким образом), они должны доставить 60 уток и передать их в имущество Эанны.

(Документ составлен) в присутствии Набу-мукин-апли, управителя Эанны, потомка Дабиби, и Набу-ах-иддина, царского контролера и распорядителя имуществом Эанны. Свидетели (имена девяти человек), писцы (имена двух человек). Урук, 12-й день месяца тебету, 2-й год Камбиза, [царя Вавилона, царя стран]». (528 г.)[1].

[1] Упомянутые в тексте урукиты и вавилоняне были гражданами Урука и выходцами из Вавилона, занимавшими в Эанне различные должности.

20. YOS VII, 167

«Набу-мушетик-уддэ, сын Иннин-ина-эше-этира, потомка Экур-закира, явился к Набу-мукин-апли, управителю Эанны, сыну Надина, потомка Дабиби, для посвящения, чтобы получить пребенду[1] пивовара (для выполнения обязанностей) перед Владычицей Урука. Затем Набу-мукин-апли спросил у Иннин-апли-уцура, сына Набу-балассу-икби, потомка Экур-закира, (и) Шамаш-зер-иддина, сына Ахулап-Иннина, потомка Экур-закира: "Является ли Набу-мушетик-уддэ (законным) владельцем пребенды? Является ли его мать чистой (в культовом отношении) и годен ли он для посвящения в должность?"

Иннин-апла-уцур (и) Шамаш-зер-иддин заявили в собрании полноправных свободных: "Набу-мушетик-уддэ является (законным) владельцем пребенды и мать его является чистой".

Затем Набу-мукин-апли рассмотрел реестр кладовой Владычицы Урука и записал (туда) те дни, которые были (утверждены) за Мардук-шум-ибни, дедом Набу-мушетик-уддэ.

Свидетели (имена семи человек). Писец (имя). Урук, 9-й день месяца аддару, 4-й год Камбиза, царя Вавилона, царя стран» (526 г.).

[1] Должность в храме, обеспеченная определенными доходами.

21. YOS III, 13

«Письмо от Зер-укина и Набу-караби-ишме к нашим владыкам — управителю (Эанны) и Набу-ах-иддину (царскому контролеру в Эанне). Мы ежедневно молимся богам Белу и Набу за здоровье наших владык.

Относительно 400 (кур) ячменя, о которых наши владыки сообщали нам в связи с Нергал-аххе-эрибом, (мы хотим доложить), что он передал (нам) лишь 300 (кур), говоря при этом: "Я не должен вам больше (этого) ячменя и не отдам больше, чем это". Наши владыки должны знать об этом.

Мы услышали следующее указание наших владык относительно чиновника, занятого измерением ячменя: "Он мошенничает, когда мерит". Мы клянемся богами Белом и Набу, что он не совершил ничего противозаконного в этом отношении. Он измерил только один раз и ни разу больше, потому что мы сказали: "Не измеряй больше, мы сами будем мерить ячмень". Наши владыки были неверно осведомлены. Пусть мы скоро услышим указания наших владык».

22. YOS III, 69

«Письмо от (царского контролера) Набу-ах-иддина к моему брату[1] управителю (Эанны). Пусть боги Бел и Набу изрекут благополучие и здоровье моему брату.

Здесь совсем не осталось наемных работников, все они ушли (еще) до наступления месяца ду'узу. А что касается храмовых рабов, которых ты послал ко мне, у них нет с собой никакого продовольствия. Они работали пять дней, а затем убежали. Между тем каждый из наемников зарабатывает пять сиклей серебра в месяц. Мне хорошо известно, что в Эанне нет ни ячменя, ни фиников, но заплатите в городе серебро за ячмень и финики и распределите по 36 ка на человека за 15 дней (т. е. приблизительно по 2 л на человека в день). А также присылай сюда партии людей, чтобы они завершили работу.

Ты нетерпелив, я также нетерпелив, поскольку ты все время говоришь: "Я сам приду [завтра] и сделаю работу". Если ты прибудешь сюда, то ты будешь работать на свою ответственность. Если тебе угодно, сообщи мне и я оставлю (это место). В таком случае приходи сюда и сам делай работу».

[1] Вежливое обращение чиновников одинакового положения.

23. BIN I, 49

«Письмо от арестованных людей Урука к нашему владыке управителю (Эанны). Мы ежедневно молимся Владычице Урука и богине Нанайя за здоровье нашего владыки управителя.

После того как мы поручились друг за друга (никуда не уходить отсюда), Иннин-зер-икиша, сын Нергал-убаллита, Мардук-шум-уцур, сын Набу-апли-иддина, потомка жреца Нинурты, бежали от нас. Поэтому нам никто не доверяет здесь. Они говорят: "Те (т. е. упомянутые лица) бежали в чужую страну". Пусть владыка не перестает действовать денно и нощно, пока он не захватит этих людей, где бы они ни были, и пока не пришлет их сюда в кандалах. Сами наши жизни находятся в руках нашего владыки. Пусть городской глашатай кричит о них в городе и пусть владыка пошлет людей за ними в соседние места. Владыка не должен считать жизнь этих людей более ценной, чем жизнь всех нас. Если же ничего невозможно будет сделать, пусть владыка, по крайней мере, отправит сюда в кандалах их братьев и даже их сыновей».

22. ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ЭБАББАРРЫ

Храм Эбаббарра был крупным святилищем бога Солнца Шамаша и владел, в частности, около 500 га финиковых рощ и 1200 га зерновых полей. Из его архивов сохранились десятки тысяч хозяйственных, юридических и административных документов, датированных большей частью VI — первой четвертью V в. до н. э. Из них к настоящему времени опубликовано около 5000 текстов.

24. AfO, Beiheft 25, S. 13, Nr. 1

«(Что касается) поля — имущества бога Шамаша, сданного в аренду Шамаш-унамиру и Лиширу, сыновьям Дихумму, они должны доставлять Шамашу в Эбаббарру ячмень в соответствии (с нормами) земледельцев богов Бела, Набу и Нергала (и, кроме того,) отдавать 100 охапок соломы.

(Документ составлен) в присутствии Бел-аххе-икиши, попечителя Эаббарры,

и Мушезиб-Мардука, главного жреца Сиппара. Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Сиппар, 20-й день месяца нисанну, 11-й год Набонида, царя Вавилона» (545 г.).

25. AfO, BEIHEFT 25, S. 88, Nr. 24

«Ана-амат-Бел-аткал, сын Набу-далы, обратился к Набониду, царю Вавилона, своему владыке, с просьбой: "Пусть царь, господин мой, передаст мне из имущества Шамаша все финиковые рощи с уже плодоносящими и еще маленькими пальмами, и я буду ежегодно доставлять 10 000 (кур) фиников в имущество Шамаша"[1].

Его владыка царь услышал его и передал ему все рощи, имущество Шамаша, за исключением сада (откуда доставляются фрукты) на стол Шамаша, (т. е. сада), находящегося в распоряжении садовников, и фруктового сада, окруженного стеной. Он должен ежегодно доставлять в имущество [Эбаббарры] 6000 кур [фиников] меркой Шамаша [...].

Свидетели» (их имена и дата документа разрушены).

[1] Как видно из этого контракта, арендатор просил царя передать ему храмовые финиковые рощи за 10 000 кур (18 000 гл) фиников. Но дальше в тексте говорится только об арендной плате в 6000 кур, которую предполагалось внести в Эбаббарру, т. е. в самом городе Сиппаре, а остальные 4000 кур, очевидно, необходимо было доставить на склад, расположенный у реки Евфрата, который известен нам из других текстов. См., например, следующий текст.

26. BRM I, 101

«Шамаш-кацир, сын Набу-мукин-апли, потомок Исинная, добровольно сказал Бултайе, сыну Мардук-эриба, потомка Исинная, следующее: "Передай мне [половину] земли Шамаша (т. е. храма Эбаббарра), сады и зерновое поле... в соответствии с документом, который по распоряжению Ущтана[1], наместника Вавилона и Заречья (т. е. Сирии) составили совместно с тобой Ина-Эсагил-лилбур, главный жрец Сиппара Шарру-лу-дари, попечитель Эбаббарры, писцы Бел-иддин, Набу-аххе-шуллим (и) Убаллиссу-Гула и писец на коже Нидинту и царский контролер Тирик-шарруссу, и я буду доставлять в имущество Шамаша половину арендной платы ячменем и финиками, которая числится за тобой".

Бултайя, сын Мардук-эриба, потомка Исинная, услышал Шамаш-кацира, сына Набу-мукин-апли, потомка Исинная (и) половину земли, сады и зерновое поле...— всю (эту) землю, половину скота и половину храмовых земледельцев и храмовых садовников и половину посевного зерна, которые предоставлены из храмового имущества Бултайе, Бултайя, сын Мардук-эрибы, потомка Исинная, передал Шамаш-кациру, сыну Набу-мукин-апли, потомка Исинная, за 5000 кур фиников и 1600 кур ячменя ... Половину он должен доставить в Эбаббарру, а другую половину на храмовой склад на Евфрате.

Эти финики, 5000 кур и 1600 кур ячменя полностью должен доставить в имущество Шамаша Шамаш-кацир, сын Набу-мукин-апли. Согласно долговому документу, который [составлен] на имя Бултайи, он должен рассчитаться. За ним не должно остаться никакого долга. Начиная с месяца симану 6-го года Дария, царя Вавилона, царя стран, половина арендной платы будет числится за Шамаш-кациром.

Из своего общего имущества они должны уплатить сельскохозяйственный налог за 6-й год сезамом, горчицей и огурцами. Сверх арендной платы ячменем и финиками Шамаш-кацир должен отдать в храм 1000 кур фиников для погашения

оставшегося за Бултайя долга. Из них 500 кур фиников он должен уплатить в храм, а [остальное] отдать в 6-м году ...

Шамаш-кацир должен обеспечить выполнение половины повинности лучников при храмовых земледельцах и садовниках, за которую ответственность несет Бултайя. Для несения царской службы Шамаш-кацир обязан передать лучников при земледельцах и садовниках в распоряжение лучников Эбаббарры. Он также несет ответственность за выполнение половины повинности ...Бултайя должен отдать Шамаш-кациру свою долю пайков (для работников), посевное зерно, [волов], железо (для лемехов) и шерсть ...

(Оба арендатора) должны совместно обеспечить доставку овцы для градоначальника, корзины фиников для наместника [...] и другие выдачи. (Расходы на) посевное зерно, волов, храмовых земледельцев (?), железо, пайки и шерсть, полученные из храма, они поделят между собой и половину арендной платы за 7-й год Шамаш-кацир должен возместить».

[1] Уштан был наместником Вавилонии и Заречья (Сирия) при Дарии I (522—486 гг.).

27. Nbn 999

«45 кур 4 сут ячменя — в обмен на 45 кур 4 сут фиников[1] — отданные из арендной платы Ана-амат-Бел-аткала за 16-й год, являются долгом за Табнеа, сыном Шамаша-иддина, и Бурашу, женой Арад-Бела. [В месяце...] они должны отдать [весь ячмень] на склад Шамаша.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). 9-й день месяца тебету, 16-й год Набонида, царя Вавилона» (540 г.).

[1] Как видно из этого текста, цена ячменя и фиников была одна и та же.

28. CT LV, 32

«Письмо Набу-баллассу-икби, главного жреца Сиппара[1], и писцов Бел-иддина и Убалиссу-Гулы к нашему брату Ибне, сборщику арендной платы для Шамаша. Пусть боги Бел и Набу изрекут здоровье и благополучие нашему брату. Отдай 7 кур 4 пан 4 сут (+ 1448 л) ячменя и 2 пан 5 сут (120 л) эммера Рибату, кондитеру при (главном жреце Сиппара) Набу-балассу-икби, для жертвоприношений пекарей за месяц нисанну 27-го года. 18-й день месяца аддару, 26-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (496 г.).

[1] Главный жрец Сиппара одновременно был и наместником этого города.

29. CT LVI, 633

«66 кур ячменя (и) 66 кур фиников — пайки для 50 работников, 2 плотников, 1 кузнеца, 10 охранников (?), 2 пайка для попечителя (и) и 1 для надзирателя над храмовыми рабами за месяцы нисанну и аяру переданы попечителю Эбаббарры и десятнику. Всего 132 кур ячменя и фиников (выданы) с Большого склада у Евфрата. 4-й день месяца нисанну, 10-й год Набонида, царя Вавилона» (546 г.).

30. LOS 11

«Письмо от Шамаш-кацира к Бунене-ибни, моему брату. Выдай 4 сут муки для работников, которые копают [канал], 6-й день месяца тебету, 3-й год Кира, царя Вавилона, царя стран» (536 г.).

31. LOS 94

«Письмо от Шарру-лудари, попечителя Эбаббарры, (а также) писцов Бел-иддина (и) Набу-аххе-ушаллима к Бултайя, нашему брату. Пусть Бел и Набу изрекут здоровье и благополучие нашему брату. Главный жрец Сиппара приказал следующее: "Выдай полностью 55 кур фиников Хашдайе в качестве цены за его быка. Финики эти, 55 кур, отдай Хашдайе". 27-й день месяца ташриту [... года] Дария, царя Вавилона».

32. Camb 93

«1750 стрел, 32 колчана, 32 чехла для луков, 32 железных копья — собственность бога Шамаша, которая числится за Итти-Шамаш-балату, сыном Мардука. Убаррия, сын Иддия, является залогом для Бунене-ибни. Он должен доставить (их) в конце месяца аддару. Кроме того, Итти-Шамаш-балату должен серебро, которое находится в его распоряжении.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Сиппар, 13-й день месяца аддару, 1-й год Камбиза, царя Вавилона, царя стран (529 г.).

Из них (т. е. оружия) Бунене-шар-уцур уже доставил 4 лука (и) 2 копья; Арад-Бел доставил 3 лука; Шамаш-иддин доставил 2 лука (и) 3 копья»[1].

[1] В документе речь идет о возвращении в храмовой арсенал различного оружия, ранее выданного для несения сторожевой службы в течение определенного времени.

33. CT LV, 608

«Два взрослых барана (и) 3 ягненка куплены за $20^1/_2$ сикля белого серебра у тамкару (купца) Набу-бел-убаллита; ему уплачено[1]. 8-й день месяца аддару 25-го года Дария, царя Вавилона, царя стран» (497 г.).

[1] Покупателем выступает храм Эбаббарра.

34. CT LV, 823

«Главный тамкар отдал один отрез льняного полотна для бога Шамаша Бунене-шиманни, который занимается починкой одежды. 21-й день месяца абу, 13-й год Набонида, царя Вавилона» (543 г.).

35. CT II, 2

«(Это те) — полноправные свободные, перед которыми Бел-иттанну, занимающийся починкой одежды в Эбаббарре, заявил в месяце аяру 19-го года Дария, царя Вавилона, царя стран, Гузану, главному жрецу Сиппара, и храмовому персоналу Шамаша следующее: "Не хватает одного лоскутка льняного полотна, который был дан мне для работы (а именно) на полоски для защиты подлокотников Владычицы Сиппара" (т. е. жены Шамаша богини Айя).

(Еще до этого) Гузану, главный жрец Сиппара, и храмовой персонал дали следующее указание Бел-иттанну, занимающемуся починкой одежды: "Обыщи кладовые членов храмового персонала". Бел-иттанну обыскал кладовые и изъял из кладовой Балассу-Гулы нижнюю одежду, сделанную из египетского льна, чтобы показать Гузану, главному жрецу Сиппара, и храмовому персоналу Шамаша. (Относительно этого) Гузану, главный жрец Сиппара, и персонал Шамаша спросили Бел-иттанну следующее: "Сделана ли эта нижняя одежда из полотна,

принадлежащего Шамашу?" Бел-иттанну достал (для образца) лоскуток льняного полотна из гардеробной для одежд богов: (хранители этих одежд) заявили следующее: "Ни одна полотняная одежда Шамаша не пропала из гардеробной: (кроме того) эта нижняя одежда не принадлежит Шамашу".

(Затем главный жрец и собрание) спросили у Балассу-Гулы: "Является ли эта нижняя одежда твоим имуществом?" (На это) Балассу-Гула заявил следующее: "Я купил эту нижнюю одежду у одного египтянина в присутствии Эрибы, сына Мушезиб-Мардука, Эрибы, сына Нацира, Шум-иддина, Бел-апла-иддина (и) Ширикту, храмового раба Шамаша, за муку и финики"[1]. (Свидетели)». (Далее следуют имена двенадцати лиц храмового персонала.)

[1] Как видно из этого текста, из храма пропал кусок полотна, данный для работы портному, и после этого было проведено расследование, в результате чего нашли одежду из египетского полотна. Но потом выяснилось, что владелец купил его в присутствии ряда свидетелей у одного египтянина, жившего в Сиппаре. После этого был найден и отрез полотна, считавшийся пропавшим.

36. Cyr 281

«(Что касается) Бел-этир-Шамаша, храмового раба Шамаша, которого главный жрец Сиппара Мардук-шум-иддин (запер) в амбаре, бросив его в железные оковы, храмовой раб Шамаш-дин-эпуш в присутствии (персонала) Эбаббарры, писцов и старейшин города дал за него поручительство главному жрецу Сиппара Мардук-шум-иддину и (тем самым) освободил его от железных оков. Если Бел-этир-Шамаш уйдет в другое место. Шамаш-дин-эпуш должен выполнить помимо своей работы и работу Бел-этир-Шамаша.

Свидетели (имена трех человек) и писец (имя). Сиппар, 3-й день месяца аддару, 7-й год Кира, царя стран» (532 г.).

37. Nbn 172

«Шамаш-ах-иттанну, сын Бел-[...]-Шамаша, храмовой раб Шамаша, [отдан] на три года для (обучения) профессии изготовителя мешков. [Начиная с] месяца тебету 4-го года (Набонида), он будет находиться в распоряжении Нинурта-ах-иддина, сына Адад-шар-уцура. Изготовлению мешков [он должен обучить его] в совершенстве. (Кроме того), он (мастер) должен платить богу Шамашу его (ученика) наемную плату (?), и они (мастер и ученик) должны отдавать в имущество Шамаша [...]».

38. CT LV, 254

«Одну железную цепь, пару железных кандалов (для рук и ног?), итого (полный набор) оков весом 9 мин (4,5 кг) железа (отданы) в распоряжение надзирателя (храмовой) тюрьмы Шамаш-иддина, сын Бел-атта-талэ. 29-й день месяца ду'узу, 15-й год Набонида» (541 г.).

23. ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА ДОМА ЭГИБИ

В экономике Вавилонии VII—V вв. большую роль играли богатые семьи предпринимателей, к числу которых принадлежал и дом Эгиби. Его члены регулярно упоминаются в документах, составленных между 690 и 480 гг. до н. э. Они продавали, покупали и обменивали дома, были заимодавцами, принимали на хранение вклады, давали и принимали векселя, уплачивали долги своих

клиентов, финансировали и основывали коммерческие товарищества. Они играли также большую роль во внутренней и внешней торговле. Из архива Эгиби сохранилось более 3000 документов, большая часть которых была составлена в Вавилоне. Эти тексты отражают в значительной степени деятельность Набу-аххе-иддина, Итти-Мардук-балату и Мардук-нацир-апли, которые последовательно возглавляли дом Эгиби.

39. CM III, 137

«(относительно) [...] мин серебра, цены участка земли, в дополнение к 15 минам серебра, ранее обещанного приданого, из которых 13 мин серебра уже уплачены. Эта земля является частью приданого Нупты, которое полагается Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, и его жене Нупте, дочери Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина.(Это) в дополнение к 10 рабам и домашней обстановке, которые еще остаются у Иддин-Мардука. Кроме того, Иддин-Мардук обещал в документе, заверенном печатью, $^1/_3$ своего имущества Итти-Мардук-балату, не считая приданого своей дочери Нупты. Дом, в котором живет Иддин-Мардук, унаследует его сын Мардук-реманни. Итти-Мардук-балату и Нупта получили от Иддин-Мардука серебро (в соответствии с) их долей в участке земли, где живет Иддин-Мардук.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Вавилон. [... день] месяца шабату, 5-й год Набонида, царя Вавилона» (551 г.).

40. JAOS. V. III (1991). P. 30

«Мардук-нацир-апли, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, обещал добровольно отдать Мардук-икишанни, сыну Гимиллу, потомка Муннабитту, в качестве приданого своей дочери девицы Эришту: 3 пан 2 сут земли с деревьями и 3 пан 2 сут земли, находящейся под паром, (и) граничащий с финиковыми рощами в местности Литану на берегу Пикду канала, примыкая к полю (женщины по имени) Инба и Арад-Мардука, сына Нергал-зер-ибни, потомка Синнацира, и 5 мин серебра, 2 рабов и домашнюю утварь.

Когда Мардук-икишанни поженится на Эриште, Мардук-нацир-апли должен передать Мардук-икишанни это поле с деревьями и под паром, всего 1 кур 1 пан 4 сут, этих 2 рабов и домашнюю утварь. Мардук-нацир-апли же уплатил Мардук-икишанни упомянутые 5 мин серебра. Каждый (из них) получил по одному экземпляру документа.

Свидетели (имена пяти человек). Писец (имя). Вавилон, 1-й день месяца симану, 25-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (497 г.).

41. CM III, 209

«24 мины серебра — приданое Нупты, оформленное в двух документах, которые Набу-аххе-иддин, сын Шулы, потомка Эгиби, получил из рук Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина. Рабов и домашнюю утварь он еще не получил. Кроме того, имеется документ относительно одной трети имущества Иддин-Мардука, которое является долей Нупты.

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя). Вавилон, 25-й день месяца нисанну, 13-й год Набонида, царя Вавилона» (543 г.).

42. Cyr 130

«24 мины серебра — приданое Нупты, жены Итти-Мардук-балату, дочери Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, которое Набу-аххе-иддин, сын Шулы, потомка Эгиби, отец Итти-Мардук-балату, Иддин-Набу и Нергал-этира, получил из рук Иддин-Мардука. Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, (также) получил в качестве приданого своей жены Нупты поле, расположенное у каналов Забуну и Хазузу (и) приобретенное у Табнеа. Остаток серебра из (еще) неподеленного общего имущества ему (Итти-Мардук-балату) будет оплачен в доме отца (т. е. Иддин-Набу).

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 22-й день месяца арахсамна, 3-й год Кира, царя Вавилона, царя стран» (536 г.).

43. CM III, 260

«Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, добровольно передал свое имущество, сколько его имеется в городе и в сельской местности, своей жене Нупте, дочери Иддин-Мардука, составив для этого заверенный документ. Пока его сын Мардук-нацир-апли жив, он будет пользоваться этим имуществом совместно с Нуптой. (Кроме того, Итти-Мардук-балату) должен передать 2 кур поля (и) 5 рабов Итти-Набу-балату (в приданое) за Ташмету-табни. Он (также) должен передать 1 кур поля (и) 3 рабов своей дочери Эсагила-белет, Нупта, Мардук-нацир-апли, Ташмету-табни и Эсагила-белет возьмут себе (все) наследство. До тех пор пока Итти-Мардук-балату жив, (это) имущество будет находиться в его распоряжении.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Борсиппа, 12-й день месяца тебету года вступления (на престол) Кира, [царя Вавилона], царя стран» (539 г.).

44. Nbn 572

«5 мин серебра и 130 пустых чанов, принадлежащие Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, и Мардук-шапик-зеру, сыну Набу-шум-иддина, потомка Надин-ше'има, за Курбат-Набу-цаббит, рабом Набу-аххе-иддина, и Набу-дин-ипушем, рабом Мардук-шапик-зера,— для предпринимательства. Все, что они выручат на этот (капитал) в городе и сельской местности, Итти-Мардук-балату и Мардук-шапик-зер (поделят) поровну между собой. Во время (выполнения) этого поручения Курбат-Набу-цаббит и Набу-дин-ипуш могут питаться и одеваться из этого (капитала). (Кроме всего этого), за ними числится еще утварь, которая находится в их распоряжении.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон, 7-й день месяца аддару, 11-й год Набонида, царя Вавилона» (545 г.).

45. Nbn 1013

«Набу-мудаммик, сын Набу-надин-шума, потомка Или-эллату, должен 2 мины 4 сикля серебра Набу-зер-икише, сыну Бел-апла-иддина, потомка Эгиби, и Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби. (Это) серебро является ценой 70 кувшинов вина. Набу-зер-икиша, Итти-Мардук-балату и Набу-мудаммик будут пользоваться выручкой в равных долях. Дихумму, раб Набу-зер-икиши, будет выполнять поручения Набу-мудаммика, и за капитал ответственность несет Набу-мудаммик.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). (Местность) Бит-шар-Бабили. 9-й день месяца аддару, 16-й год Набонида, царя Вавилона» (540 г.).

46. Dar 212

«Бел-надин-апли, Набу-иддин и На'ид-Бел, сыновья Бел-убаллита, потомка гончара, добровольно продали своего раба Набу-силима за 4 мины 10 сиклей серебра низкого качества, разбитого (на слитки с примесью на) $^1/_8$ в каждом сикле, за согласованную цену, Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби.

За протест, претензии, (принадлежность к числу) царских рабов, полноправных свободных и шушану (группа зависимого населения), которые могут возникнуть относительно Набу-силима, ответственны Бел-надин-апли (и) На'ид-Бел.

Бел-надин-апли, Набу-иддин и На'ид-Бел получили из рук Мардук-нацир-апли серебро, а именно 4 мины 10 сиклей, цену своего раба Набу-силима.

Свидетели (имена четырех человек).Писец (имя). (Местность) Хаххуру, хутор Шарибба. 26-й день месяца кислиму, 6-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (516 г.).

47. Dar 537

«Мушезиб-Мардук, сын Мардук-шум-ибни, потомка Садовода, добровольно продал своего прокаженного раба Арад-Мадану, на запястье которого записаны имена его владелиц Такилту и Белилиту, за 53 сикля серебра, которое разбито (на слитки с примесью на) $^1/_8$ в каждом сикле, за согласованную цену, Ширке[1], сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби. Мушезиб-Мардук получил из рук Ширки серебро, а именно 53 сикля, цену своего раба Арад-Мадану.

Если возникнут (какие-либо) претензии относительно Арад-Мадану, раба Мушезиб-Мардука, Мушезиб-Мардук должен "очистить[2]" Арад-Мадану и передать (его) Ширке.

Свидетели (имена шести человек). Писец (имя). Вавилон. 9-й день месяца аяру, 22-й год Дария, царя Вавилона и стран" (500 г.).

[1] Ширку — другое имя Мардук-нацир-апли.
[2] То есть снять все подозрения относительно его статуса, принадлежности.

48. Cyr 64

«Нупта, дочь Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина, отдала Аткал-ана-Мардука, раба, принадлежащего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, для обучения ткацком ремеслу (сроком) на 5 лет Бел-этиру, сыну Аплы, потомка Бел-этира. Он должен обучить его в совершенстве ткацкому ремеслу.

Нупта должна ежедневно давать Аткал-ана-Мардуку 1 ка (1 л) хлеба, а также (раз в год ?) рабочую одежду.

Если он не обучит его ткацкому делу, то должен уплатить в качестве его оброка 1 сут (6 л) ячменя за каждый день пребывания у него. Нарушитель (контракта) должен уплатить 20 сиклей серебра.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Вавилон. 20-й день месяца ташриту. 2-й год Кира, царя Вавилона, царя стран» (537 г.).

49. Суг 325

«Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, добровольно отдал своего раба Гузу-ина-Бел-ацбата для (обучения мастерству) изготовления печатей Куддая, резчику печатей, рабу царевича Камбиза, (сроком) на четыре года [...]. Он должен обучить его в совершенстве (мастерству) изготовления печатей. Итти-Мардук-балату должен [раз в году] покрывать одеждой Гузу-ина-Бел-ацбата.

Если Куддая не обучит его, то должен уплатить 20 сиклей серебра. Если же он в течение четырех лет обучит его, [то получит в подарок...].

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон, 6-й день месяца аддару, 8-й год Кира, царя Вавилона, царя стран (531 г.).

5 сиклей серебра [...] в месяце нисанну в [...] день он должен отдать».

50. TCL XIII, 190

«6 кур поля (и) рощи с плодоносящими финиковыми пальмами до границ местности Дуру-ша-кари-рабби, верхняя длинная северная сторона которых граничит с (землей) Мушезиб-Мардука, сына Закира, потомка Кожевника[1]; нижняя длинная сторона граничит с (полем) Бел-реманни, Базузу, [...] и Шардинну, сыновей Думмука, потомка Египтянина; западная сторона которых примыкает к Новому каналу; восточная сторона которых граничит с кустарниками, принадлежащими царю; [всего 6 кур] этой земли в ее (указанных) границах, относительно которой [Мардук-нацир]-апли, сын Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, назвал Иддин-Белу, сыну Набу-уцуршу, потомка Египтянина, цену, исходя из тарифа 6 гар (= 7 м^2) за 1 сикль серебра, и тот за [$^1/_2$] таланта серебра купил (ее) за полную цену. Кроме того, 2 мины серебра он уплатил ему как бакшиш. Всего Иддин-Бел, сын Набу-уцуршу, потомка Египтянина, получил от Мардук-нацир-апли, сына Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, $^1/_2$ таланта [2 мины] серебра. Ему уплачено, и у него не должно быть претензий. Они не должны судиться друг с другом. Если кто-нибудь из братьев, сыновей, дальних и близких родственников [семьи Иддин-Бела], потомка Египтянина, будет жаловаться, говоря:' "Это поле не было продано и серебро не было получено", то он должен уплатить эту цену в двенадцатикратном размере. Если поле окажется больше или меньше (чем было указано выше, то в соответствии с) ее ценой они должны рассчитаться друг с другом.

Документ скреплен печатями в присутствии (далее следуют имена одиннадцати свидетелей и писца).

Вавилон. 8-й день месяца аяру, 12-й год Дария, царя Вавилона, царя стран (510 г.).

Оттиск ногтя Иддин-Бела, продавца поля, (приложен) вместо его печати».

[1] Пишется с заглавной буквы, так как является обозначением предка семьи, своего рода фамилией.

51. TCL XII, 103

«5 сиклей серебра, принадлежащего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за Надином, сыном Нергал-этира, потомка Бабуту, и его женой Нуптой, дочерью Набу-мушетик-уддэ. Каждый месяц на 1 мину будет расти 1 сикль (процентов). (Эта ссуда является дополнением) к прежним долговым обязательствам по отношению к Набу-аххе-иддину и Итти-Мардук-балату, которые взяли в залог их дом. Этот дом является залогом.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 20-й день месяца аддару, 12-й год Набонида, царя Вавилона» (544 г.).

52. TCL XIII, 193

«45 мин серебра, которое разбито (на слитки с примесью на) $^1/_8$ в каждом сикле, принадлежащее царскому контролеру Шарру-дуру, сыну Идры, являются ссудой за Ширку, второе имя которого Мардук-нацир-апли, сыном Иддины[1], потомка Эгиби. В месяце симану это серебро, 45 мин, которое разбито (на слитки с примесью на) $^1/_8$ в каждом сикле, он должен отдать в капитале (т. е. без процентов). Мадану-бел-уцур, его жена Нана-бел-уцур, его сыновья Забаба-иддин, Мадану-иддин, Бел-габби-бел-умму (и) Ахушуну, (а также) его дочери Хашда'иту и Апасуну, всего восемь рабов, людей его дома; его поле полностью с урожаем на корню и с деревьями, расположенное в местности Шуппату и граничащее с (полями) Набу-нацира, сына Итти-Набу-луммира, потомка Басиа, и Нидинту-[...], сына Мардук-эрибы, потомка Эгиби,— все это является залогом Шарру-дуру. Никакой другой кредитор не может распоряжаться ими до тех пор, пока Шарру-дуру не получит свое серебро, которое разбито (на слитки с примесью на) $^1/_8$ в каждом сикле.

Если в месяце симану он не уплатит это серебро, 45 мин серебра, которое разбито (на слитки с примесью на) $^1/_8$ в каждом сикле, Мадану-бел-уцур, его жена Нана-бел-уцур, Забаба-иддин, Ахушуну, Мадану-иддин, Бел-габби-бел-умму, Апасуну и Хашда'иту, его дети, всего 8 его рабов, люди его дома, и его заложенное поле будут собственностью Шарру-дуру в соответствии с согласованной ценой вместо серебра, <55> (описка писца; надо "45") мин, которое разбито (на слитки с примесью на) $^1/_8$ в каждом сикле.

Свидетели (среди них, в частности, упомянуты два судьи с иранскими и три судьи с вавилонскими именами). Писец (имя). (Местность) Шушан. 10-й день дополнительного месяца аддару, 16-й год Дария» (имеется в виду Дарий I; следовательно, 506 г.).

[1] В этом тексте, как и в ряде других документов, Мардук-нацир-апли назван сыном Иддины, а не Итти-Мардук-балату. Очевидно, последний носил оба эти имени.

24. ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА СЕМЬИ НУР-СИНА

К настоящему времени опубликовано около 400 документов и писем, свидетельствующих о различных сделках Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, а также его детей и внуков. Эти тексты были написаны между 557—517 гг. до н. э. в Вавилоне и некоторых других городах Месопотамии. Иддин-Мардук постоянно жил в Вавилоне и приобретал в различных местах крупные партии чеснока, фиников и других сельскохозяйственных продуктов у землевладельцев и арендаторов, доставлял их в Вавилон и продавал там, пользуясь тем обстоятельством, что в результате активной строительной деятельности Навуходоносора II население в столице страны бурно росло. Он также торговал скотом и шерстью. Как мы видели выше, дочь Иддин-Мардука Нупта была выдана замуж за Итти-Мардук-балату из дома Эгиби и, таким образом, эти две могущественных семьи находились не только в тесных деловых отношениях, но также и в родственных связях.

53. Nbk 258

«[2 мины] $7^1/_2$ сикля серебра (разбитого на слитки) с $^1/_5$ примеси в каждом сикле и 50 сиклей серебра (разбитого на слитки) с $^1/_{12}$ примеси в каждом сикле, принадлежащие Иддин-Мардуку, сыну Икиши, потомка Нур-Сина, (отданы в ссуду) без процентов Мушезиб-Мардуку, сыну Мардук-этира, потомка Кузнеца. Он должен уплатить серебро в месяце шабату. Все, чем он владеет в городе и сельской местности является залогом Иддин-Мардука. Другой кредитор не может распоряжаться (этим залогом) до тех пор, пока Иддин-Мардук не получит свое серебро. Мушезиб-Мардук поклялся богами Белом и Набу в том, что (он уплатит) до истечения месяца шабату. Серебро (это предназначено) для коммерческих закупок Ширикту. Бел-этиранни, его жена и его дети являются залогом для Иддин-Мардука.[1]

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 16-й день месяца арахсамна, 11-й год Навуходоносора, царя Вавилона» (572 г.).

[1] Как видно из этого текста, Иддин-Мардук отдал в ссуду Мушезиб-Мардуку 2 мины $57^1/_2$ сикля серебра для закупки каких-то товаров с целью их дальнейшей продажи. Этой торговлей должен был заниматься Ширикту (ср. следующий документ). Хотя ссуда была беспроцентной, она была предоставлена под залог рабов должника.

54. Nbk 261

«10 сиклей серебра, принадлежащего Иддин-Мардуку, сыну Икиши, потомка Нур-Сина, за Ша-Набу-лишлимом, рабом царского контролера Иния, для коммерческих закупок. Всем, что он выручит в городе или сельской местности, Ша-Набу-лишлим должен поделиться с Иддин-Мардуком в равных долях Набузукуп-эншу должен выполнять поручения Ша-Набу-лишлима. (Это является дополнением к) 3 сиклям серебра, (ранее) выданного Ша-Набу-лишлиму имущества. Серебро предназначено для коммерческих закупок Ширикту, сына Нуреа, потомка Даннеа. (Речь идет о) серебре, отданном Ша-Набу-лишлиму по распоряжению Кишаи, жены Иния.

Свидетели (имена двух человек).Писец (имя). Вавилон. 24-й день месяца аддару, 33-й год Навуходоносора, царя Вавилона» (571 г.).

55. Nbn 966

«50 сиклей серебра в слитках, 15 кур фиников стоимостью 15 сиклей серебра, 30 чанов пива стоимостью 45 сиклей серебра (и) 20 сиклей серебра [...] числятся за Бел-апла-иддином, сыном Маштука; 15 сиклей серебра находятся в распоряжении Икиши, сына Циллы; 5 сиклей серебра находятся в распоряжении Сукая, сына Забаба-зер-икиши — итого $2^1/_2$ мины серебра, принадлежащего Иддин-Мардуку, сыну Икиши, потомка Нур-Сина, и Калбе, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, выделены для их коммерческих закупок. Что касается серебра, сколько его не хватит для закупок. Калба должен вложить из своего имущества ... [Кроме ... сиклей серебра, которые находятся в распоряжении Су]кая, сына Забаба-зер-икиши.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Бит-шар-Бабили. 22-й день месяца ду'узу. 16-й год Набонида, царя Вавилона» (540 г.).

56. CM III, 36

«Лишир, сын Этелпи, потомка Бел-напшати, должен 22 кур ячменя и 50 кур фиников Иддин-Мардуку, сына Икиши, потомка Нур-Сина. В месяце симану он должен доставить ячмень на причал в местности Тил-Гула, а в кислиму он обязан отдать финики в Тил-Гула у причала. (Все это) в дополнение (к прежнему долгу в) 11 кур 3 сут ячменя[1].

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Вавилон. 2-й день месяца аяру, 41-й год Навуходоносора, царя Вавилона» (564 г.).

[1] Этот и другие подобные ему тексты отражают практику закупок сельскохозяйственных продуктов Иддин-Мардуком у их производителей, заранее оплатив их. Упомянутая в тексте Тил-Гула — местность недалеко от Вавилона.

57. Nbk 397

«Набу-мушетик-уддэ, сын Табнеа, должен 5500 связок чеснока, которые находятся в Царской гавани, Гимиллу, сыну Шамаш-зер-ибни, потомка Синшадуну, надзирателю Царской гавани. В месяце ду'узу он должен отдать (эти) связки в Вавилоне[1].

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Бит-таб-Бел. 25-й день месяца симану, 42-й год Навуходоносора, царя Вавилона» (563 г.).

[1] Как видно из других параллельных текстов, упомянутый царский чиновник был одним из поставщиков сельскохозяйственной продукции для Иддин-Мардука.

58. Nbk 406

«Иддин-Мардук, сын Икиши, потомка Нур-Сина, и Набу-ушаллим, сын Иния, получили 75 000 связок чеснока от Нергал-убаллита, сына Набу-шум-ишкуна, потомка Сагдиди. (В эту доставку) не входят 2000 связок чеснока, которые он (Нергал-убаллит) должен отдать Итти-Набу-балату в Вавилоне. Если эти связки не понадобятся Итти-Набу-балату, 77 000 связок (будут предоставлены) в распоряжение Набу-ушаллима.

(Документ составлен) в присутствии (далее следуют имена трех свидетелей и писца.) Шахрину[1]. 25-й день месяца кислиму, 42-й год Навуходоносора, царя Вавилона» (569 г.).

[1] Шахрину — один из пригородов Вавилона.

59. Nbn 160

«Из партии в 150 000 связок чеснока, относительно которой Иддин-Мардук писал Набу-этиру и Надину, 124 000 связок по поручению Иддин-Мардука получили Арад-Бел, раб Иддин-Мардука, и Набу-апла-иддин, раб Циллы, потомка Эсагилая, из рук Набу-этира и Надина. (Это те связки), которые доставлены к Забаба-ах-иддину.

(Документ составлен) в присутствии (имена двух свидетелей). Шахрину. 30-й день месяца абу, 4-й год Набонида, царя Вавилона (552 г.).

Остаток не забыт, включая 18 000 связок, принадлежащих Шузубу».

60. Nbk 342

(«Это — те) свидетели, перед которыми (женщина по имени) Силим-Иштар поручается Иддин-Мардуку за своего зятя Лабаши в том, что до 10-го дня месяца аяру он никуда не уйдет[1].

Свидетели (имена четырех человек). 26-й день месяца нисанну, 39-й год Навуходоносора, царя Вавилона» (566 г.).

[1] Документ содержит поручительство в том, что должник не скроется, не погасив ссуды, от кредитора до определенного времени, когда, по-видимому, его дело должно было рассматриваться в суде.

61. Nbn 581

«Иддин-Мардук, сын Икиши, потомка Нур-Сина, должен 20 мин серебра — цену шерсти, собственности царевича Бел-шар-уцура, (а именно шерсти), полученной от Набу-цабит-кате, управляющего царевича Бел-шар-уцура, и секретарей царевича.

Он (Иддин-Мардук) должен уплатить эти 20 мин серебра в месяце аддару 11-го года. Его дом, граничащий с [домом ...], его рабы и все его имущество в городе и сельской местности являются залогом для царевича Бел-шар-уцура, пока Бел-шар-уцур не получит полностью свое серебро. За ту часть серебра, которую он не возместит своевременно, он должен уплатить проценты.

Свидетели (имена пяти человек). Писец (имя). Вавилон. 28-й день [месяца...], 11-й год Набонида, царя Вавилона» (544 г.).

62. Nbn 820

«По поручению Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, Нергал-ах-иддин, сын Аххе, получил из рук Ина-Эсагила-рамат, жены Иддин-Мардука, 1 мину серебра. (Сюда не входит) прежнее имущество Иддин-Мардука, которое числится за Нергал-ах-иддином.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 20-й день месяца аддару, 14-й год Набонида, царя Вавилона» (541 г.).

63. Nbn 256

«Зерия, сын Надная, потомка Начальника строителей, должен отдать 2000 кирпичей Иддин-Мардуку, сыну Икиша, потомка Нур-Сина. В конце месяца ду'узу он должен сосчитать (их) и доставить Иддин-Мардуку. (Все это в дополнение) к прежним 2000 кирпичей.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 22-й день месяца ду'узу, 7-й год Набонида, царя Вавилона» (549 г.).

[1] Иддин-Мардук заключил контракт на изготовление кирпичей, которые должны были быть доставлены к нему в течение определенного времени.

64. Camb 88

«Бани-зер получил $^1/_2$ мины серебра за выполнение трудовой повинности Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, по обжигу кирпичей, начиная с месяца ду'узу 1-го года Камбиза, царя Вавилона. Его прежняя работа (уже) оплачена. Каждый (из них) получил по одному экземпляру документа.

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Вавилон. 14-й день месяца абу, 1-й год Камбиза, царя Вавилона» (529 г.).

65. Nbn 273

«Мадану-шум-иддин, сын Нергал-зер-ибни, добровольно продал Умму-ана-али, Гудадиту и Ринду, всего 3 рабынь за 3 мины серебра, за полную цену, Иддин-Мардуку, сыну Икиши, потомка Нур-Сина. Из них (т. е. 3 мин) 2 мины 5 сиклей уплачено Мадану-шум-иддину, бригадиру пастухов храма Эсагила, вместо мелкого скота, который Мадану-шум-иддин должен богу Белу. За протест (и) претензии, которые могут возникнуть относительно Умму-ана-али, Гудадиту (и) Ринду ответственность несет Мадану-шум-иддин[1].

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя). Вавилон, 113-й день месяца шабату, 7-й год Набонида, царя Вавилона» (459 г.).

[1] Судя по приведенному тексту, Мадану-шум-иддин, по-видимому, был пастухом храма Эсагила в Вавилоне, и у него обнаружилась недостача овец. Чтобы погасить задолженность, ему пришлось продать трех рабынь, за которых он получил лишь 55 сиклей, поскольку остальная сумма поступила в храм.

66. Nbn 697

«Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, составил документ о свободе для своего раба Реманни-Бела, которого называют еще Римутом, (и) скрепил (этот документ) печатью за доставку ему пищи и одежды.

Реманни-Бел, которого называют (еще) Римутом, с того (времени как) он (Икиша) скрепил печатью документ о свободе, бежал и не доставлял пищу, елей и одежду (своему бывшему хозяину), а Эсагила-рамат, дочь Зерии, потомка Набая, жена Иддин-Мардука, сына Икиши, потомка Нур-Сина, повела его (т. е. Икишу) к себе, (жизнь) его продлила и стала ухаживать (за ним) и пищу, елей и одежду (ему) дала.

Икиша, сын Кудурру, потомка Нур-Сина, добровольно разбил документ о свободе Реманни-Бела и (новый документ составил) и, скрепив его печатью, отдал (раба) в собственность Эсагила-рамат и ее дочери Нупте, дочери Иддин-Мардука, потомка Нур-Сина. Он (раб) должен служить Эсагила-рамат и ее дочери Нупте. После (смерти) Эсагила-рамат он будет принадлежать ее дочери Нупте.

Кто изменит эти слова, нарушит договор, который заключил Икиша и отдал (раба) Эсагила-рамат и ее дочери Нупте, пусть бог Мардук и богиня Царпанит изрекут гибель его.

Свидетель (имена четырех человек) и писец (имя). Вавилон. 9-й день месяца аяру, 13-й год Набонида, царя Вавилона» (543 г.).

(Документ составлен) в присутствии Биссы, дочери Икиши, сына Кудурру».

25. ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА СЕМЬИ НАППАХУ

Иддин-Набу (иногда встречается и сокращенное написание этого имени в форме Иддиная), сын Набу-бан-зера из семьи Наппаху (в русском переводе — Кузнец), его отец и его дети упоминаются приблизительно в 250 документах, составленных в Вавилоне и его окрестностях в период между 565 и 485 гг. Это долговые расписки, контракты о продаже, аренде и дарении земли и домов, брачные договоры, документы о разделе семейного имущества и т. д. Вначале это

была семья с весьма скромным достатком, но Иддин-Набу удалось значительно разбогатеть с помощью выгодной женитьбы и в еще большей степени путем усыновления его богатым бездетным родственником Гимиллу, который впоследствии оставил ему все свое имущество.

67. AoF Bd 24 (1977), S. 231—241

«Иддиная (т. е. Иддин-Набу), сын Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, должен уплатить $^1/_2$ мины серебра Икише, сыну Белшуну. Это серебро является возмещением за то, что Иддиная, сын Набу-бан-зера, битьем бил (Икишу) палкой и при этом ударил его по лицу, нанеся тяжелую рану. (В таком виде Икиша) предстал перед судьями, и судьи вынесли решение относительно него.

(Дело рассмотрено) перед судьями Нергал-ушаллимом, Нергал-бануну, Набу-аххе-укином, Бел-аххе-иддином, Набу-балассу-икби, и ими вынесен приговор.

Писец (имя). 11-й день дополнительного месяца аддару, 12-й год Набонида, царя Вавилона» (544 г., далее следуют оттиски печатей всех упомянутых выше судей).

68. VS V, 61

«Дом Иддин-Набу, сына Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, который расположен рядом с домом Таб-цилли-Мардука, сына Балату, потомка Садовника, он (Иддин-Набу) сдал в аренду за ежегодную плату 15 сиклей серебра Набу-лусалиму, сыну Иддин-Набу. Он (арендатор) должен держать в порядке крышу и стены. В месяцы нисанну, ду'узу и кислиму он должен отдавать бакшиш. Часть серебра он должен платить в начале года, остальное — в середине года.

Дом будет находиться в распоряжении Набу-лусалима с 1-го дня месяца ташриту. Каждый (из них) получил по одному (экземпляру документа).

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 15-й день месяца ташриту, 22-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (500 г.).

69. VS V, 82

«Дом Иддин-Набу, сына Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, который (расположен) рядом с Широкой улицей у дороги, по которой проходит шествие бога Набу и богини Нанайя, он сдал в аренду[1] за ежемесячную плату 20 сиклей серебра, разбитого на слитки с $^1/_8$ примеси в каждом сикле, Нухше, сыну Нергал-убаллита. Часть серебра он должен отдать в начале года, остальное — в середине года. Он должен держать в порядке крышу и стены. В месяцы нисанну, [ду'узу] и кислиму он должен отдавать бакшиш.

С 1-го дня месяца ду'узу 16-го года дом будет в распоряжении Нухши. Работа по ремонту (и необходимые для этого) кирпичи, тростник и балки должен доставить Иддин-Набу. По одному (экземпляру) документа они получили.

Свидетели (имена пяти человек). Писец (имя). Вавилон. 13-й день симану, 16-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (506 г.).

[1] Как видно из текста, здесь речь идет не о том доме, который, согласно предыдущему документу, был сдан в аренду. Сохранилось и много других контрактов о сдаче в аренду домов Иддин-Набу. Всего он владел не менее, чем шестью домами.

70. VS V, 99

«(Что касается) обвалившегося дома на улице у ворот городской стены Имгур-Иллиля, который Эриба-Мардук, сын Набу-апла-иддина, потомка Начальника строителей, передавал для сооружения Шеллиби, сыну Иддин-Набу, потомка Кузнеца, они оба по взаимному соглашению решили считать (этот контракт) недействительным[1]. Эриба-Мардук может передать этот дом (другому лицу) в любое время. По одному экземпляру документа они взяли.

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя). Вавилон. 14-й день месяца тебету, 27-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (495 г.).

[1] Как видно из текста, Шеллиби, сын Иддин-Набу, взял подряд на строительство дома, но позднее по договоренности с контрагентом отказался от своего намерения.

71. VS V, 47

«Гимиллу, сын Мардук-шум-ибни, потомка Кузнеца, взял в залог дом за ссуду в 1 мину 10 сиклей серебра, предоставленную Бел-апла-иддину, и живет (в настоящее время в этом доме; (эту долговую расписку и) расписку на 20 сиклей серебра за Лабаши, расписку на 15 сиклей серебра за ткачом Калбой, расписку на 15 сиклей серебра за Набу-ушаллимом, расписку на 10 сиклей серебра за жителем Борсиппы Иддин-Набу, расписку на 35 сиклей серебра за Набу-шум-иддином, которая составлена на имя Таппашар, жены Гимиллу,— всего 3 мины 35 сиклей серебра в долговых расписках, имущество Гимиллу, он добровольно передал Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, которого он усыновил, составив (относительно этого соответствующий) документ, скрепленный печатью.

Он (Иддин-Набу) обязан отдавать (ежегодно) своему (приемному) отцу за усыновление 2(?) кур ячменя, 4 чана отменного пива и 1 верхнюю одежду. Долговые расписки на 3 мины 35 сиклей серебра, которые Гимиллу (временно) передал Иддин-Набу, (впоследствии) Гимиллу должен передать в полную собственность Иддин-Набу. До тех, пока Гимиллу жив, он может пользоваться процентами (с них).

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя). Вавилон. 11-й день месяца симану, 3-й год Камбиза, царя Вавилона и стран (527 г.).

Каждый из них взял по одному (экземпляру) документа».

72. VS V, 57/58

«(Относительно) $^1/_2$ ка хлеба, $^1/_2$ ка отменного пива, куска говядины ..., пребенды в святилище бога Бела ..., принадлежащей Гимиллу, сыну Мардук-шум-ибни, потомка Кузнеца, (пребенды), которая (теперь) принадлежит Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, которого Гимиллу усыновил, после чего он (усыновитель) все свое имущество в городе и сельской местности передал ему.

Если Иддин-Набу будет продавать эту пребенду кому-либо или сдавать в аренду, то Шакин-шум, сын Надная, потомка Кузнеца, должен быть (вызван) для свидетельства[1].

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя). Вавилон. 20-й день месяца абу, 1-й год Барзии[2], царя Вавилона, царя стран» (522 г.).

[1] Шакин-шум, который должен был присутствовать при возможной продаже или аренде упомянутой пребенды, по-видимому, имел какие-то претензии на нее.

[2] Барзия — правитель, который восстал против царя Камбиза и захватил престол. По-древнеперсидски это имя звучало Бардия, однако, если верить официальным источникам, это был маг (жрец) по имени Гаумата, который узурпировал власть царя Ахеменидской державы.

73. VS IV, 79

«(Документ) относительно обязательства на 1 мину 10 сиклей серебра, которые Бел-апла-иддин, сын Дадия, потомка Начальника строителей, должен Гимиллу, сыну Мардук-шум-ибни, потомка Кузнеца. За этот (долг) был взят в залог дом, (теперь) принадлежащий Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, который принял наследство Гимиллу. Из этой (суммы) 30 сиклей серебра Иддин-Набу определил как долю Таппашар, жены Гимиллу, вместо содержания для нее. Из этой суммы в 1 мину 10 сиклей Таппашар может взять себе 30 сиклей, а все остальное будет принадлежать Иддин-Набу. Таппашар может жить в этом доме до тех пор, пока она не получит 30 сиклей. Восточная часть дома будет в распоряжении Иддин-Набу.

Таппашар поклялась Иддин-Набу именем богини Иштар Вавилонской: "Воистину нет ничего в моем владении из имущества моего мужа Гимиллу, кроме 1 медного котла, 1 медного кубка, 1 кровати, 1 стола и 1 скамейки, всего 4 (предмета) домашней обстановки. Кроме того, я не утаила от Иддин-Набу ни одного долгового требования".

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 19-й день месяца арахсамна, 5-й год Камбиза, царя Вавилона, царя стран» (525 г.).

74. VS V, 93

«Шум-иддин, сын Шулы, потомка Жреца богини Гулы, охотно продал своего раба Итти-Бел-гузу, на левом запястье которого написано имя Тупкиту, его (продавца) жены, за 1 мину 20 сиклей серебра, (разбитого на слитки с) $^1/_8$ примеси в каждом сикле, за полную цену. Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца. Если возникнут (какие-либо) претензии относительно (этого) раба, Шум-иддин должен очистить его и передать Иддин-Набу. Серебро это, 1 мина 20 сиклей, с $^1/_8$ примеси в каждом сикле, цену своего раба Итти-Бел-гузу из рук Иддин-Набу получил Шум-иддин.

Свидетели (имена девяти человек). Писец (имя). Вавилон. 16-й день месяца аддару, 20-й год Дария, царя Вавилона, царя стран (502 г.).

[Документ составлен] в присутствии Тупкиту, дочери Бел-лумура, потомка Адад-[...], жены Шум-иддина, владельца раба».

75. VS IV, 88/89

«(Относительно) Набу-иттанну, раба Иддин-Набу, сына Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, которого он (Иддин-Набу) продал за 2 мины 15 сиклей серебра Хабациру, сыну Табнеа, а затем этот раб бежал из дома Хабацира в дом одного перса, но потом был послан обратно — эти 2 мины 15 сиклей и проценты (на них) Хабацир по распоряжению председателя суда и судей получил из рук Иддин-Набу, сына Набу-бан-зера, потомка Кузнеца. Хабацир передал (Иддин-Набу) документы (о продаже раба).

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя). Вавилон. 4-й день месяца аяру, 1-го Дария, царя Вавилона, царя стран» (521 г.).

76. VS VI, 120

«До 10-го дня месяца улулу 2-го года Дария, царя Вавилона, царя стран, Лабаши, сын Курбанни-Мардука, потомка Шамаш-бари, должен принести и отдать Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, документ с изображениями (т. е. план поля) об обмене земли, которую он обменял с Бел-реманни, сыном Набу-белшуну, потомка Садовника. Если не отдаст, он должен поклясться в том, что он ничего не утаил. Лабаши (уже) передал Иддин-Набу дубликат документа с изображениями[1].

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 24-й день месяца абу, 2-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (520 г.).

[1] Как видно из текста, Лабаши продал Иддин-Набу участок земли, который он раньше обменял с Бел-реманни. В рассматриваемом документе речь идет о том, что Иддин-Набу потребовал от продавца передачи ему также оригинала об обмене земли, чтобы тем самым обезопасить свое право на нее.

77. VS III, 66

«Садовник Балату, сын Набу-балти-или, должен отдать 17 кур фиников — урожай с рощи Ина-Эсагила-рамат, дочери Балату, потомка Эгиби, жены Иддин-Набу. Из них по поручению Ина-Эсагила-рамат 15 кур фиников, включая сборы за охрану (рощи) и надзор (за каналом), а также 15 талантов дров (от сухих веток финиковых пальм) и 17 (кур?) полузрелых фиников, получил Шакин-шум, сын Надная, потомка Кузнеца, из рук Шамаш-иддина, сына Набу-зер-икиши, за счет Балату.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Кар-Ташмету. 10-й день месяца арахсамна, 7-й год Кира, царя Вавилона, царя стран (532 г.).

Плата за услуги садовника еще не внесена».

78. VS III, 83

«Итти-Набу-балату, сын Набу-балти-или, потомка Рубщика тростника, должен отдать 1 кур фиников Иддинайя, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца. Он должен отдать в месяце арахсамна в Кар-Ташмету[1].

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Вавилон. [...день] месяца аяру, 7-й год Камбиза, царя Вавилона, царя стран» (523 г.).

[1] Кар-Ташмету — местность близ Вавилона. Данный текст относится к группе так называемых абстрактных долговых расписок, причиной которых являлась не только ссуда, но нередко и кредит для торговли, неуплаченный остаток суммы за различные товары или услуги и т. д. В данном случае речь идет об арендной плате со сданной в аренду земли.

79. VS VI, 126

«Арад-Нергал, сын Набу-мукки-элипа, поклялся богами Белом и Набу, а также царем Дарием; "Воистину, в 10-й день месяца арахсамна я предстану перед Иддин-Набу, сыном Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, и передам [ему] 2 пан 3 сут фиников, которые принадлежат к его имуществу".

Свидетели (имена трех человек). Писец (имя). Вавилон. 26-й день месяца ташриту, 10-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (512 г.).

80. VS VI, 122

«Риххету, раб [...], должен доставить 110 кирпичей Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца. Он должен [отдать] в месяце ду'узу[1].

Свидетели (имя одного человека). Писец (имя). Вавилон. 27-й день месяца аяру, 5-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (517 г.).

[1] Абстрактная долговая расписка, где на самом деле имеется в виду соглашение о формовке кирпичей.

81. VS VI, 110

«Набу-этир-напшати, сын Балату, потомка Эгиби, должен отдать одну верхнюю одежду Иддинайе[1], сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца. Он должен отдать 15-го ташриту [3-го] года. Если он не отдаст, то обязан уплатить 8 сиклей серебра.

Свидетели (имена двух человек). Писец (имя). Вавилон. 9-й день месяца ташриту, 3-й год Камбиза, царя Вавилона, царя стран» (527 г.).

[1] Абстрактная долговая расписка. Как видно из текста, Иддин-Набу (здесь, как и в ряде других текстов, он назван Иддиная) заказал у одного портного верхнюю одежду, заранее оплатив ее цену.

82. VS IV, 147

«$32^1/_2$ сикля серебра (разбитого на слитки) с $^1/_8$ примеси в каждом сикле, принадлежащего Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, является ссудой, предоставленной Шакин-шуму, сыну Нергал-зер-ибни, потомка Син-нацира. Ежемесячно на 1 мину будет начисляться 1 сикль (процентов). Он должен уплатить в месяце абу в Сиппаре (?).

Свидетели (имена шести человек). Писец (имя). Вавилон. 19-й день месяца аяру, 18-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (504 г.).

83. VS VI, 127

«(Это те) полноправные свободные, перед которыми Нидинту, сын Набу-шум-иддина, заявил Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца: "У меня нет никаких долгов за твоим сыном Шеллиби; я не собираюсь выступать против него". (Далее следуют имена шести человек, которые, очевидно, были свидетелями.) Вавилон. 18-й день месяца улулу, 11-го года Дария, царя Вавилона, царя стран» (511 г.).

84. AfO, Bd 38/39 (1991/1992), S. 92—94, Nr. 9

«Документ о разделе пребенды, которую разделили между собой Мардук-шум-иддин и Иддин-Набу, сыновья Набу-бан-зера: 4 ка хлеба, 4 ка пива и одного барана перед богом Сином в святилище Эгипнугаль, $^5/_6$ пребенды перед богом Карибу в храме бога Мардука и 1 чан пива перед богом Зарину — все это является долей Мардук-шум-иддина; 3 ка хлеба и 3 ка пива перед богиней Ишхара и $^1/_6$ пребенды перед богом Карибу в храме Мардука — это доля Иддин-Набу. (Кроме

того) кто из них — Мардук-шум-иддин или Иддин-Набу — будет выполнять обязанности по пребенде, тот и будет получать доходы от пребенды ... Чтобы предохранить документ от внесения в него изменений, каждый из них получил по одному экземпляру.

Свидетели (имена четырех человек). Писец (имя). Вавилон. 16-й день месяца арахсамна, 12-й год Набонида, царя Вавилона» (544 г.).

[1] Должность в храме, обеспеченная определенными доходами.

85. VS VI, 104

«Набу-убаллит, сын Икиши, потомка Мудаммик-Адада, передал (свои обязанности) по хлебопечению и пивоварению для исполнения Иддин-Набу[1], сыну Набу-бан-зера, потомка Кузнеца. Ежемесячно в течение трех дней, (а именно) от 21-го до 23-го дня, он (Иддин-Набу) ответствен за хлебопечение, пивоварение, обеспечение отборными финиками, охрану и содержание в чистоте от золы и сажи подставки для кувшина. Он должен давать безупречный хлеб и первосортное пиво и доставлять еду аккуратно [...]...

Набу-убаллит должен ежегодно отдавать Иддин-Набу 3 пан 2 сут отборных фиников (и) 12 талантов дров. Он (Иддин-Набу) несет ответственность за непрерывную и пунктуальную доставку.

Начиная с 21-го дня месяца арахсамна 8-го года (Кира) в течение трех лет обеды будут на попечении Иддин-Набу. Нарушитель (контракта) должен уплатить 10 сиклей серебра.

Свидетели (имя одного человека). Писец (имя). Вавилон. 7-й день месяца арахсамна, 8-й год Кира, царя стран» (531 г.).

[1] Документ фиксирует аренду Иддин-Набу храмовой пребенды другого лица. Однако, поскольку он сам не был пекарем или пивоваром, почти наверняка можно быть уверенным в том, что для выполнения этих обязанностей он нанимал третье лицо.

86. VS VI, 129

«Пребенду по выпечке пирожных в течение семнадцати дней, от 1-го до 17-го дня каждого месяца, для бога Карибу в Эсагиле, доме бога Мардука, (пребенду), принадлежащую Шум-иддину и Иддин-Набу, сыновьям Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, Иддин-Набу, сын Набу-бан-зера, потомка Кузнеца, передал Набу-шум-ишкуну, потомку Ахияиту. Ежемесячно, начиная с 1-го дня месяца аддару в течение семнадцати дней Набу-шум-ишкун должен доставлять и передавать Иддин-Набу 5 пирожных. Каждый (из них) по одному (экземпляру документа) получил[1].

Свидетели (имена пяти человек). Писец (имя). Вавилон. 17-й день месяца аддару, 12-й год Дария, царя Вавилона, царя стран» (510 г.).

[1] Приведенный текст свидетельствует о сдаче в аренду пребенды в храме Эсагила в Вавилоне, которая принадлежала Иддин-Набу и его старшему брату.

10. История Месопотамии в изложении Бероса

26. ФРАГМЕНТЫ ИЗ «ВАВИЛОНСКОЙ ИСТОРИИ»

Берос был автором вавилонского происхождения, написавшим по-гречески историю своей родины. Античная традиция сообщает весьма скудные сведения из биографии писателя: он был современником Александра Македонского, посвятил свой труд Антиоху Сотеру и некоторое время жил на о. Кос. Тациан называет Бероса жрецом Бела, но остается только строить догадки о том, какое отношение он в действительности имел к персоналу Эсагилы*, святилища главного бога Вавилона* Мардука*, которого греки и римляне называли Белом*.

Сочинение Бероса «Вавилонская история» или, по свидетельству некоторых авторов, «Халдейская история»[1], по всей видимости, не пользовалось в древности большой популярностью и дошло до наших дней в незначительных фрагментах. Наиболее полному представлению о содержании и структуре труда мы обязаны сохранившейся лишь в переводе на армянский язык «Хронике» епископа из Кесарии *Евсевия* (III—IV вв. н. э.), который сурово критиковал «лживые россказни» халдеев, но тем не менее нашел в своем сочинении место для некоторых из них. Евсевий, однако, был знаком с «Вавилонской историей» через целую цепочку посредников, прежде всего через *Александра Полигистора* (конец II—I вв. до н. э.), чьи произведения сегодня известны только в небольших фрагментах. Полигистор выписывал целые отрывки из Бероса, кроме того, он ссылался на авторитет *Аполлодора Афинского* (II в. до н. э.), тоже, по всей видимости, обращавшегося к труду вавилонского историка[2]. Еще одним источником Евсевия была книга некоего, никак более не известного, Абидена. Сочинением кесарийского епископа, в свою очередь, пользовался византийский автор *Георгий Синкелл* (VIII—IX вв. н. э.), который, как показывает сравнение соответствующих мест из его «Хронографии» с армянским переводом «Хроники», цитировал своего предшественника почти дословно. Труд Синкелла дает, таким образом, хотя бы некоторое представление о стиле Бероса и степени его владения греческим языком. Несколько эпизодов «Вавилонской истории» известно благодаря *Иосифу Флавию* (I в. н. э.), испытывавшему глубокий пиетет к вавилонянину, но, возможно, тоже знакомому с его произведением лишь через посредников, скорее всего, через того же Полигистора. Отдельные выдержки из Бероса или упоминания о нем встречаются у Витрувия, Афинея, Плиния Старшего, Павсания, Тациана и еще некоторых поздних писателей.

«Вавилонская история» состояла, по меньшей мере, из трех книг. Пытавшийся работать в традициях греко-римской литературы автор начинал свое сочинение с географического описания страны, далее следовало изложение ее истории от сотворения мира и истоков человеческой цивилизации до времен македонского завоевания. При этом он пересказывает некоторые произведения шумеро-аккадской литературы, в частности, вавилонскую космогоническую поэму «Энума элиш» и миф о потопе, входивший в состав «Эпоса о Гильгамеше». Сочинение, возможно, содержало и сведения по вавилонской астрономии[3]. Несмотря на то, что Берос, несомненно, ориентировался на греческого читателя, стремясь сделать свой труд понятным и интересным для него, вавилонскому автору не удалось выйти за рамки традиций родной словесности. Книга, очевидно, была написана бедным языком и неумелым слогом, а ее содержание, в значительной степени сводившееся к скучному перечню царей и сроков их правления, было лишено

увлекательной интриги, пикантных деталей или философских размышлений,— всего того, к чему привык западный читатель. Кроме того, к моменту выхода в свет сочинения Бероса в греческой литературе прочно укоренилась схема ассиро-вавилонской истории, вышедшая из-под пера Ктесия (конец V в. до н. э.). Это чисто беллетристическое произведение, не имевшее практически никакого отношения к истинной истории Месопотамии, было привлекательно своей простотой, стройностью и увлекательностью изложения. Греки могли сомневаться в верности деталей, но никак не в общей схеме Ктесия, и для версии Бероса просто не оказалось места в античной традиции, она представляла интерес лишь для тех писателей, которые видели в ней сходство с древнееврейскими легендами. Западный мир, таким образом, лишил себя весьма ценного источника по истории и культуре Двуречья.

Немногочисленные, дошедшие до нас фрагменты сочинения Бероса, позволяют, тем не менее, сделать определенные выводы о характере поздневавилонской литературы. Очевидно, что автор «Вавилонской истории» знал не только аккадский, но и шумерский язык и использовал некоторые шумерские тексты, не дошедшие до нас в копиях I тысячелетия до н. э. и, как еще недавно считали ассириологи, забытые в позднюю эпоху. Однако из труда Бероса следует, что эти произведения были доступны для человека эллинистического времени[4]. С другой стороны, «Вавилонская история» приоткрывает завесу над поздневавилонскими сказаниями, которые, судя по сохранившимся до наших дней текстам, не вошли в состав классической клинописной традиции, а возможно, существовали в устной версии или были зафиксированы на недолговечных материалах и потому не сохранились до наших дней. Самым ярким примером подобного произведения может служить миф о создателе цивилизации Оане.

Фрагменты сочинения Бероса были собраны и тщательно проанализированы в первой четверти XX в. П. Шнабелем, а позже Ф. Якоби. Шнабель, стремясь к наиболее полному изложению материала, включил в свою подборку некоторые фрагменты античной литературы, лишь предположительно восходящие к Беросу; Якоби же привел только те тексты, принадлежность которых к творчеству вавилонского автора прямо указана эксцерптором. Перевод фрагментов на английский язык Берстейна[5] скорее представляет собою пересказ, имеющий целью воссоздать эпитому труда Бероса, вышедшую из-под пера Полигистора и ставшую, как полагает исследователь, источником Иосифа Флавия, Абидена и Евсевия.

В данное пособие включены наиболее значительные отрывки из сочинения Бероса. Тексты расположены в соответствии с изданием FGrH, кроме того, приводится номер фрагмента по монографии Шнабеля и нумерация его в труде автора, послужившего источником цитаты. Курсивом выделены фразы, явно представляющие собою не свидетельства самого Бероса, а комментарии более поздних писателей или Евсевия. Курсивом, взятым в квадратные скобки, даны замечания автора русского перевода. При работе с «Хроникой» Евсевия использовано издание Карста (Karst), сделавшего перевод армянского текста на немецкий язык. Различия в написании одних и тех же имен, встречающиеся в текстах Евсевия и Иосифа Флавия, сохранены и в русском переводе.

Перевод сделан по изданиям: *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker (далее — FGrH). Teil 3. C. Bd. 1. Leiden. 1958; Die Chronik des Eusebius aus dem armenischen übersetzt. Herausgeg J. Karst. (далее — Karst). Leipzig. 1911; *Schnabel P.* Berossos und die babylonisch-hellenistische Literatur. (далее — Schnabel). Leipzig. 1923; Georgius Syncellus et Nicephorus Cp. Ex rec. G. Dindorfii. (далее — Syncel). Vol. 1. Bonnae. 1829.

Вступительная статья, перевод и комментарии *Дандамаевой М.М.*

Фрагменты из I книги

Фр. I. *Я расскажу, о чем этот Берос пишет в первой книге своей истории, и добавлю к уже сказанному то, что включил в свое сочинение Полигистор. Он излагает одно за другим, по порядку, следующим образом.*

Недостоверная халдейская история из посвященной этим халдеям книги Александра Полигистора.

Берос рассказывает в первой вавилонской книге, что он был современником Александра, сына Филиппа, что он написал книги многих писателей[6], которые с большой заботой хранятся в Вавилоне уже 215 мириад лет. В них и счет времен, и записи историй о небе и о земле, и о море, и о первых созданиях, и о царях, об их деяниях и подвигах.

И вначале[7] говорит он, что земля вавилонян лежит на реке Деклат (Тигр), а Аратцани (Евфрат) протекает посередине. И сама собой родит землю дикую пшеницу, ячмень, чечевицу, просо и сезам. А в болотистых местах и тростниковых зарослях у реки есть какой-то съедобный корень, который называется «гонг»[8]. Будто бы этот корень имеет свойства ячменного хлеба. Родятся там и финики, и яблоки, и еще разного рода фрукты. Также рыбы и птицы, и полевые, и болотные.

И есть еще в этой земле безводные и неплодородные области: арабские; а напротив Аравии — гористые и плодородные.

В Вавилоне обитало множество разноплеменных людей, в земле халдеев. А жили они необузданно, как неразумные звери и дикий скот.

И в первый год появилось из Красного моря[9], в том месте, что вблизи Вавилонии, *ужасное чудище по имени «Оан»*[10], *как рассказывает и Аполлодор в своей книге.* Тело у него все было рыбье, из-под рыбьей головы росла другая голова и человеческие ноги росли рядом с рыбьим хвостом. И голос был подобен человеческому голосу. Изображение его и теперь еще сохраняется[11].

Об этом животном говорит, что оно дни проводило среди людей, не принимая никакой пищи, и что оно научило людей грамоте и разного рода искусствам, строительству городов, основанию храмов; оно же научило обращению с законами и определению границ; также показало, как собирать зерно и фрукты, и вообще все, что только относится к культурной жизни, оно даровало людям. И с того времени никто уже ничего больше не изобрел. А с заходом солнца, на закате, это чудище Оан снова возвращалось в море и проводило ночи в глубине морской, так как оно могло в равной мере жить и на суше и в воде.

А позже появились еще и другие существа, подобные этому, о которых, как он говорит, будет рассказано в книге царей. И об Оане говорит он, что тот написал о творении и государственном устройстве и дал людям знание искусств.

Было, говорит, когда-то время, когда повсюду царили мрак и вода[12]. И были там какие-то чудища, часть которых самозародилась и имела животворящие формы. Они породили людей с двумя крылами; а кроме того, были еще другие — с четырьмя крылами и двумя лицами, тело имеющие одно, а голов — две — женскую и мужскую, и пол двойной, мужской и женский; а потом еще другие люди — с козьими ногами и с рогами на голове; и другие еще — с лошадиными ногами, и еще такие, которые сзади — кони, а спереди — люди, эти имели облик гиппокентавров. Породили они также человекоголовых быков, и собак с четырьми телами, у которых хвост торчал сзади, наподобие рыбьего; а еще коней с собачьими головами; и еще других чудовищ, с лошадиной головой, человеческим телом и с хвостом, как у рыбы; а кроме того, разного рода драконообразных чудищ; и рыб, и гадов, и змей, и массу удивительных разнообразных существ, имеющих части друг от друга. Изображения их хранятся в храме Бела[13], выставленные одно за

другим[14]. И над всеми ними владычествовала женщина, по имени Маркайе[15], которая по-халдейски зовется Талатта, а в переводе на греческий будет Талатта. *Это море.*

И в то время, как вся эта хаотичная масса находилась в волнении, Бел устремился против нее и разорвал женщину надвое: из одной половины он создал землю, а из другой — небо; а других живых существ, которые внутри нее находились, он уничтожил.

Аллегорически, говорит он, и в переносном смысле рассказывается в этих легендах о природе. А именно о том, что повсюду были влага и вода, только чудища были внутри; и бог этот отрубил себе голову, а кровь, которая вытекла из него, другие боги собрали, смешали с землей и создали из этого людей; поэтому люди разумны и причастны к мудрости богов.

И о Беле, который на греческий переводится как «Зевс», *а на армянский — Арамазд,* говорит, что он разделил тьму посередине, отделил небо и землю друг от друга и устроил мир. Чудища же не выдержали силу света и погибли.

А Бел, говорит он, увидев, что земля пустынна и плодородна, приказал одному из богов смешать кровь, пролившуюся из отрубленной головы, с землей и создать людей, а также скот и других животных, которые могли выносить этот свет.

Бел создал звезды, Солнце, Луну и пять блуждающих звезд [планет].

Об этом рассказывает, по словам Полигистора, Берос в первой книге; а во второй он описывает царей, одного за другим, и отводит на время правления десяти царей, как мы уже говорили, 40 мириад лет. Если же кто-нибудь решит, что в словах халдеев, которые пишут о столь большом числе лет, есть хоть капля истины, то ему легко будет поверить и в прочие их лживые россказни.

FGrH. № 680. Rf. 1a; Karst. S. 6—9; Schnabel. Fr. 1, 7—8, 12.

Фр. 2. Берос в первой книге «Вавилонской истории» говорит, что в месяце Лоосе, шестнадцатого числа, в Вавилоне в течение пяти дней отмечается праздник под названием «Сакея», во время которого, по обычаю, слуги властвуют над своими господами. Домом управляет один из слуг, одетый в столу, подобную царской, которую называют «зоганэ».

FGrH. № 680. Fr. 2; Athen. XIV. 44. 639 c; Schnabel. Fr. 15.

Фрагменты из II—III книг.

Фр. 3. *Как халдеи пишут хронику. Из Александра Полигистора: о сочинениях халдеев и об их первых царях.*

Это [см. Фр. 1] рассказывает Берос в первой книге. А во второй он описывает царей, вводя их одного за другим. Так, к примеру, говорит он: Набонассар был царем в то время. Он перечисляет всех царей, однако о деяниях их подробно не рассказывает, считая, что не стоит уже о них упоминать, если он указал число царей. И он [Александр Полигистор] начинает писать, рассказывая такое. Аполлодор говорит, что в Вавилоне Алор — а был он халдей — царствовал десять саров[16]. А сар равен 3600 годам, причем тут же описывает он также неры и сосы: нер, говорит он о нерах, равен 600 годам, а сос, говорит о сосах,— 60, если считать годы каким-то самым древним способом подсчета.

Об этом говорит он и идет дальше, рассказывая подробно по порядку о царях ассирийцев, о десяти царях, от Алора, первого царя, до Ксисутра, при нем, говорит он, произошел великий первый потоп, о котором также упоминает Моисей. И

утверждает он, что времена господства этих царей продолжались 100 и 20 саров, что в целом составляет 43 мириады лет.

И пишет он в подробностях такое вот.

После смерти Алора, говорит он, его сын Алапар царствовал 3 сара, а после Алапара — Алмелон[17] из халдеев[18] из города Паутибибла, он царствовал 13 саров. А после Алмелона — Амменон из халдеев из города Паутибибла, он царствовал 12 саров, в его время из Красного моря появилось чудище, по имени Идотион[19], которое имело формы человека и рыбы. И после него 10 саров[20] продолжалось правление Амегалара из города Паутибибла; а после него было правление Даона, пастуха из города Паутибибла, он правил 10 саров. При нем снова появились из Красного моря четыре чудища, с тем же обликом человека и рыбы.

После него правил 18 саров Эведоранх из города Паутибибла, и при нем еще раз появилось из Красного моря существо, подобное рыбе и человеку, имя которому было «Одакон».

Обо всех них, по очереди, начиная с Оана, рассказывает он.

Потом господство Аменпсина, халдея из Ланхары, он царствовал еще 10 саров[21]. И после него господство Отиарта, халдея из Ланхары. Он царствовал еще 8 саров[22].

Затем, после смерти Отиарта царствование его сына Ксисутра продолжалось 18 саров. При нем был великий потоп.

Считать их следует таким образом[23]:

1. Алор	*10 саров*
2. Алапар	*3 сара*
3. Алмелон	*13 саров*
4. Амменон	*12 саров*
5. Амегалар	*10 саров*
6. Даон	*10 саров*
7. Эведоранх	*18 саров*
8. Аменпсин	*18 саров*
9. Отиарт	*18 саров*
10. Ксисутр	*8 саров*

Всего 10 царей, 120 саров. А 120 саров должно составлять 43 мириады лет, если сар означал 3600 лет. Об этом рассказывается в книге Александра Полигистора. Если же кто-либо захочет считать написанное там, а именно, что действительно прошло столько мириад лет, достойным доверия историческим повествованием, то такой человек должен верить и всему остальному, явно неверному, что еще содержится в этой книге. [Далее сравнение свидетельств Бероса с еврейскими легендами]. Ксисутр — это тот же человек, которого евреи называют Ноем, при нем был великий потоп, о чем также рассказывается в сочинении Полигистора. А пишет он об этом такое вот [см. Фр. 4].

FGrH. № 680. Fr. 3a; Karst. S. 4—6; Schnabel. Fr. 28—29

Фр. 4. *Рассказ Александра Полигистора о потопе: из того же самого сочинения, о котором шла речь*[24].

После смерти Отиарта, говорит он, его сын Ксисутр[25] *царствовал восемь саров*[26] *и при нем был великий потоп. И вставляя в свое сочинение подробности, рассказывает следующее.*

Крон (тот самый, которого одни называют отцом Арамазда, а другие Временем) говорит, открыл ему во сне, что пятнадцатого числа месяца Дайсия (т. е. Марери) человечество погибнет от потопа. И дал ему приказ, все вместе, и самые первые, и средние, и новые сочинения[27], зарыть в землю и оставить в городе Солнца Сиппарс[28], построить корабль и войти внутрь с родственниками и близкими друзьями, и собрать там запасы еды и питья, ввести туда также диких зверей и птиц, и четвероногих, и приготовиться для плавания. А тот спросил, куда же он тогда должен плыть. И был ему ответ: богам, чтобы исполнить обеты и тем самым принести людям благо. И, не мешкая, он начал работу по строительству корабля, а длина его была пятнадцать выстрелов стрелы, а ширина — два выстрела[29]. Подготовив все, как ему было приказано, ввел он внутрь жену, и детей, и близких друзей.

Затем разразился потоп, а вскорости после него вода стала убывать. Ксисутр выпускает каких-то птиц, и они, не найдя ни еды, ни места, где приземлиться, возвращаются назад, и он забирает их снова на корабль. А через несколько дней посылает он других птиц, и они тоже возвращаются на корабль, с запачканными глиной коготками. После этого посылает он в третий раз каких-то птиц, и они не возвращаются на корабль. И тогда понимает Ксисутр, что земля стала видна, делает пролом в стене корабля и видит, что корабль встал на мель, прислонившись к какой-то горе. Он выходит наружу вместе с женой, дочерью и кормчим, в молитве опускается на землю, сооружает алтарь и приносит жертвы богам. И с этого момента исчез из вида вместе с теми, кто сошел с ним с корабля. А те, которые остались на корабле и не сошли с Ксисутром, когда потом они вышли, то искали его и бродили вокруг, громко призывая его по имени. Ксисутр им уже более не явился, но звук голоса его раздался в воздухе и произнес, что следует им почитать богов, а что он сам по причине своего благочестия отправляется жить среди богов, и что жена его и дочь, и кормчий удостоились той же чести. И приказывает он, и велит им возвращаться в Вавилон* — так судили им боги — и идти выкопать в городе Сиппаре книги, которые были там зарыты, и передать их людям; и говорит, что место, где они находятся, это страна Армения. А те, все это выслушав, принесли жертвы богам и посуху отправились в Вавилон.

А от корабля, там, где он стоял, в Армении, вроде бы и по сей день остается какая-то небольшая часть, в Кордуэнских горах Армении[30], и некоторые, вроде бы, соскоблив асфальт, покрывавший корабль, уносят его, чтобы быть здоровыми, и как средство для отвращения болезней.

А те отправились в путь и прибыли в Вавилон*, и выкопали в городе Сиппаре книги, и основали много городов, и построили богам храмы, и снова восстановили Вавилон.

FGrH № 680. Fr. 4a; Karst. S. 10—12; Schnabel. Fr. 34.

Фр. 5. *К этому добавляет еще Полигистор таков*[31]. После потопа владычествовал над землей халдеев в течение четырех неров Эвексий. И после него на четыре нера и пять сосов получил царскую власть его сын Хомасбел. От Ксисутра и от потопа до того, как мидийцы взяли Вавилон, Полигистор насчитывает 86 царей и по имени упоминает он каждого, следуя книге Бероса, и время правления всех их вместе называет в 3 мириады 3 тысячи 91 год.

А после них, после их могущественной династии, *мары [мидийцы]*, направив войско против Вавилона*, взяли его и поставили там своего наместника. После этого называет он наместников маров, всего 8, и число лет их правления — 224. И еще 11 царей и 28 лет. Затем еще 49 халдейских царей и 458 лет. После этого 9 арабских царей и 245 лет.

Потом он сообщает также о господстве Семирамиды над ассирийцами[32].

Потом снова называет по отдельности имена 45 царей и определяет время их правления как 526 лет. После них, говорит он, был царем халдеев Фул, *который также упоминается в истории евреев и назван Фулом. Он, говорит, начал войну против Иудеи.*

FGrH. № 680. Fr. 5a; Karst. S. 12—13; Schnabel. Fr. 39

Фр. 6. *И после него, как рассказывает Полигистор, царем был Сенехериб*[33]*, о котором сообщают еврейские книги, что он царствовал при царе Эзекии и пророке Исайе.* [...] *О еврейских книгах достаточно.*

Однако Сенехериба и его сына Асордана[34] *и Мародаха Балдана*[35] *упоминает и халдейский историк, а наряду с ними и Навуходоносора*[36]*, и в названном выше труде говорится о них следующими словами. Этого же Александра рассказ о Сенехерибе* и Навуходоносоре*, об их деяниях и подвигах.*

После царствования брата Сенехериба и после правления над вавилонянами Акиса[36], не успел тот еще процарствовать и тридцати дней, был он убит Марудахом Балданом. И удерживался Марудах Балдан в качестве правителя шесть месяцев, и убил его некто по имени Элиб[37], и сам стал царем. А на третий год его правления собрал Сенехериб, царь ассирийцев, войско против вавилонян, пошел войной против них и одержал победу. И взял царя в плен, вместе с его друзьями, и отправил их в страну ассирийцев. Он властвовал над вавилонянами и посадил царем над ними собственного сына, Асордания, а сам отправился в землю ассирийцев.

Когда дошел до него слух, что греки приближаются к стране киликийцев, чтобы начать войну, он поспешил им навстречу. Выстроил он свое войско напротив их войска, и после того как многих его воинов зарубили враги, он победил в битве. И как памятник своей победы оставил он на этом месте свое изображение, и приказал халдейскими буквами высечь рассказ о его смелости и подвигах, в память грядущим эпохам. И этот же царь, как говорит он, построил город Тарс, по подобию Вавилона, и дал городу имя «Тарс»[38]. А после рассказа обо всех остальных деяниях Синехерима еще он добавляет: «18 лет правил он и умер, когда устроил ему засаду его сын Ардумузан»[39]. *Это Полигистор.*

Но годы действительно совпадают с тем, что говорится в Божественном Писании. Так как во времена Эзекии, по рассказу Полигистора, правил Синехерим 18 лет. И после него его сын — 8 лет, а после этого Саммуг — 21 год и брат его — 21 год, и после этого Набупаласар — 20 лет, и после него Набукодроссор — 43 года». *И всего от Синехерима до Набукодроссора — 88 лет*[40]. [...]

И после Самога получил власть над халдеями на 21 год Сарданапал[41]. Он послал к Аждахаку, вождю и сатрапу маров войска на помощь, с тем чтобы получить у него в жены своему сыну Набукодроссору дочь Аждахака, Амухидин[42]. И после этого Набукодроссор правил 43 года. И собрал он войско, и отправился в поход, и взял в плен иудеев, и финикийцев, и сирийцев. *Не нужно произносить много слов, чтобы убедиться в том, что и здесь сказанное Полигистором совпадает с еврейскими трудами.*

FGrH № 680. Rf. 7c; Karst. S. 13—15; Schnabel. Fr. 47.

Фр. 7. *Итак, этот Берос, следуя древнейшим записям о потопе и о произошедшей во время потопа гибели человечества, рассказывает так же, как и Моисей, и о ковчеге, в котором Ной, родоначальник наш, спасся, и о том, как ковчег был принесен к вершине армянских гор. Затем, начав от Ноя, доходит до того времени, когда*

Набупаласар стал царем Вавилона и халдеев, и рассказывает о его деяниях; о том как послал он в Египет и в нашу землю своего сына Набокодросора с большим войском, как только узнал, что те отделились, и он одержал победу над всеми и сжег иерусалимский храм и вообще все сжег и, подняв народ наш, переселил в Вавилон. Случилось так, что город был покинут на 70 лет вплоть до Кира, царя персов. Говорит, что одержал победу вавилонский царь над Египтом, Сирией, Финикией, Аравией и всех царствовавших до него халдейских и вавилонских царей превзошел своими деяниями.

Набупаласар, отец его, услышал, что тот, кто был назначен сатрапом Египта и областей Келесирии и Финикии, отложился от него. Так как сам он уже не мог переносить невзгоды, он вверил сыну своему Набукодроссору, вошедшему в возраст, часть армии и послал против того. Набукодроссор, встретившись с мятежником и вступив с ним в бой, одержал над ним победу и сразу подчинил страну своей власти. Случилось так, что в это время отец его Набупалассор заболел в городе вавилонян и закончил жизнь, процарствовав 21 год. Набукодроссор узнал вскоре о смерти отца и, разобравшись с делами в Египте и в остальной стране и взяв пленных из иудеев, из финикийцев, из сирийцев и из народов, живущих в Египте, приказал одному из своих друзей с большей частью войска и всей остальной добычей отправляться в Вавилонию, а сам, двинувшись с немногими спутниками через пустыню, появился в Вавилоне. Видя, что делами руководят халдеи[43], а царством управляет лучший из них, он принял всю полноту отцовской власти, прибывшим пленным приказал основывать колонии в наиболее пригодных для этого местах Вавилонии, сам же он из военной добычи щедро украсил храм Бела и остальные святилища. Позаботился и об издревле существующем городе, и о другом, что за его пределами, и заставил воздвигнуть сооружения с тем, чтобы больше уже во время осады города нельзя было повернуть реку на город. Окружил внутренний город тремя рядами укреплений, и внешний город — тоже тремя рядами, первые были из обожженного кирпича и асфальта, вторые просто из кирпича. И подобающим образом укрепив город стенами, украсив ворота так, чтобы они были достойны богов, воздвиг рядом с отцовским дворцом другой, о размерах и прочей роскоши которого долго, пожалуй, пришлось бы рассказывать, кроме того, что, будучи огромным и великолепным, он был построен за 15 дней. Во дворце этом он сделал высокие каменные возвышения и придал им сходство с горами, и посадил разные деревья, соорудив так называемый висячий сад, потому что его жена любила горы, ведь она выросла в Мидии.

Таким образом он рассказывал о названном выше царе и обо многом еще в третьей книге «Халдейской истории», где говорит о греческих писателях, будто напрасно они думают, что Семирамида Ассирийская основала Вавилон, и неверно приписывают ей построенные там удивительные сооружения. *И поэтому записи халдеев кажутся весьма достойными доверия. И ведь то, что написано Беросом об этом вавилонском царе, согласуется и с финикийскими древностями, а именно, что он завоевал всю Сирию и Финикию.*

FGrH. № 680. Fr. 8a; Joseph. Contra Apion. I. 19—20. 128—143[44]; Schnabel. Fr. 49.

Фр. 8. И после Набукодроссора в течение 12 лет правил его сын Амилмарудох, *который в истории евреев называется Илмарудохом.* И после него,— *говорит Полигистор,*— халдеями 4 года правил Неглисар. И после него Набоден — 17 лет. При нем Кир, сын Камбиза, принес войну на землю вавилонян. Против него выступил Набоден, он потерпел поражение и бежал.

FGrH. № 680. Fr. 9h; Karst. S. 15; Schnabel. 52[45].

Фр. 9. Набокодросор же, после того как начал строительство упомянутой выше стены, заболел и умер, процарствовав 43 года, и владыкой царства стал его сын Эвелмарадух[46]. Так как он вел дела беззаконно и бесстыдно, против него начал злоумышлять женатый на его сестре Нериглисар[47], и тот был убит, процарствовав два года. После этого убийства власть унаследовал злоумышлявший против него Нериглисар и процарствовал четыре года. Его сын Лаборосоардох[48] стал владыкой державы, будучи девятимесячным ребенком. Поскольку он показал себя очень злонравным, то против него составился заговор, и он был забит друзьями до смерти. После его смерти собрались участвовавшие в заговоре против него и сообща вручили царскую власть некоему Набоннеду*[49] из Вавилона, который был из этой же компании. При нем были достроены из обожженного кирпича и асфальта стены Вавилона, расположенные вдоль реки. На семнадцатом году его царствования Кир* с большим войском вышел из Персии и, покорив всю остальную Азию, двинулся на Вавилон. Набоннед, узнав о его приближении, вышел с войском навстречу и, вступив в бой, потерпел поражение и, бежав с немногими спутниками, заперся с ними в городе Борсиппе*. А Кир, взяв Вавилон и приказав разрушить внешние стены города, так как город показался ему чересчур хорошо укрепленным и труднодоступным, отправился в Борсиппу, чтобы окружить там Набоннеда. Но так как Набоннед не стал терпеть осаду, а сдался прежде, Кир обошелся с ним великодушно и, дав ему для жительства Карманию, выслал из Вавилонии. Набоннед же провел остаток жизни в этой земле и умер там.

FGrH. № 680. Fr. 9a; Joseph. Contra Apion. I. 20. 146—153; Schnabel. Fr. 54.

Фр. 10. И властвовал над Вавилоном* Кир в течение девяти лет. А потом он, вступив в сражение на долине Дааса*, погиб. После него был Камбиз*; он царствовал восемь лет. А потом Дарий* — 36 лет. После него Ксеркс, а затем остальные персидские цари. *Так вот, то, что в отношении халдейского царства Берос кратко, но обо всем по отдельности, излагает, это передает и Полигистор. [...] С этим согласуется и история евреев.*

FGrH. № 680. Fr. 10; Karst. S. 15; Schnabel. Fr. 55.

[1] Халдеями первоначально назывались семитские племена, обитавшие к югу от Вавилонии и сыгравшие значительную роль в политической истории южного Двуречья первой половины I тысячелетия до н. э., так как несколько вавилонских царей того времени имеют в клинописных текстах этникон «халдей». Со временем, по-видимому, в Передней Азии начинают называть халдеями всех жителей Вавилонии. (См. также примеч. 18). Античные авторы иногда употребляли этот термин как этноним, но чаще халдеями называли вавилонских жрецов и ученых.

[2] Впрочем, как полагал Шварц, произведение не могло в действительности принадлежать Аполлодору Афинскому, а лишь ошибочно приписывалось ему (*Schwartz E.* Apollodoros//RE. Bd. 1894. S. 2861).

[3] Ряд античных авторов приписывает Беросу высказывания о природе светил. Шнабель (Schnabel. Fr. 16—26; S. 211—241) полагал поэтому, что он достаточно подробно излагал астрономические представления вавилонян. Якоби (FGrH. № 680. Fr. 15—22), однако, считал свидетельства подобного рода принадлежавшими некоему псевдо-Беросу. Именно этот псевдо-Берос, по мнению исследователя, и жил на Косе. С тем, что Берос не включал в свое произведение рассказы об астрономических учениях, согласен и Комороци (*Komoroczy G.* Berosos and the Mesopotamian Literature// Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XXI. 1973. P. 130—131).

[4] Проблемам отражения шумерской традиции в творчестве Бероса посвящена указанная в прим. 3 работа Комороци.

[5] *Burstein S.M.* The Babyloniaca of Berossus. Malibu. 1978.

[6] В этом месте явно содержится ошибка, возможно, сделанная Беросом. Фраза выглядит несколько более понятной в сочинении Синкелла: «Берос в первой книге "Вавилонской истории" говорит, что

жил он во времена Александра, сына Филиппа; что книги многих писателей, охватывающие период более чем в 15 мириад лет, с большой заботой хранятся в Вавилоне; они содержат записи историй о небе и о море, и о первотворениях, и о царях, и об их деяниях» (Syncel. P. 50). Еще одно разночтение в текстах Евсевия и Синкелла — это число лет, в течение которых хранились рукописи.

[7] Этот фрагмент лишь с небольшими изменениями повторяется в сочинении Синкелла. Версия Евсевия несколько более полная, но текст Синкелла иногда содержит детали, отсутствующие у его предшественника, и, кроме того, написан по-гречески и поэтому позволяет, хотя бы в некоторой степени, представить себе манеру письма Бероса. Версия Синкелла (Syncel. P. 50—53):

И вначале говорит он, что земля вавилонян лежит между реками Тигр и Евфрат. И родит она дикую пшеницу и ячмень, чечевицу и сезам. А в болотах растет съедобный корень. Называется же он «гонга». И по свойствам своим этот корень равен ячменю. Растут там и финики, и яблоки, и остальные плоды, и рыбы водятся, и птицы, полевые и болотные. Есть в этой земле безводные и бесплодные области, в Аравии; а лежащие напротив Аравии — гористые и плодородные. Живет же в Вавилоне великое множество разноплеменных людей из тех, что населяли Халдею. А живут они беспорядочно, как звери.

В первый год появилось из Красного моря, в том месте, что вблизи Вавилонии, ужасное существо по имени «Оан», *и как рассказывает Аполлодор*, тело у него все было рыбье, а из-под головы, из-под рыбьей головы, росла другая голова и подобным же образом человеческие ноги росли рядом с рыбьим хвостом. Голос же у него был человеческий. Изображение его и теперь еще сохраняется. Это существо, говорит он, дни проводило среди людей, не принимая никакой пищи, и научило людей грамоте, и математике, и владению искусствами разного рода, научило жить в городах, основывать храмы, устанавливать законы, и геометрии научило, и показало, как собирать зерно и плоды, и вообще научило всему, что относится к культурной жизни. С того времени ничего больше уже не было изобретено. С заходом солнца существо это вот, Оан, ныряло назад в море и ночи проводило в пучине. Потому что было оно амфибией. Позже появились и другие существа, подобные этому, о которых, как он говорит, рассказывается в царских записях. Оан же написал рассказ о творении и государственном устройстве и передал его людям.

Было, говорит, время, когда все было мраком и водой, и в них зародились чудовищные существа, имеющие необычный облик. Ибо появились двукрылые люди, а некоторые четырехкралые и двулицые, тело имели одно, а голов — две, мужскую и женскую, и стыд двойной, мужской и женский. И другие еще люди, кто с козьими ногами и рогами, кто с лошадиными ногами, кто с задней частью коня, а передней — человека, эти имели облик гиппокентавров. Народились и быки с человеческими головами, и собаки с четырьмя телами, с рыбьими хвостами, торчащими сзади, и собачьеголовые кони, и люди, и другие существа, имеющие головы и тела лошадиные, а хвосты — рыбьи, и прочие существа, имеющие формы разнообразных животных. Кроме них рыбы, и гады, и змеи, и много других удивительных существ, попеременно соединявших в своем облике черты друг друга. Изображения их выставлены в храме Бела.

Властвовала же над ними над всеми женщина по имени «Оморка»; по-халдейски — это «Талаттх», а на греческий переводится как «море», а в числовом выражении — это луна. Когда все находилось в таком состоянии, Бел, взобравшись на женщину, разорвал ее посередине, и одну половину ее сделал землей, а другую половину — небом, и животные, которые были внутри нее, исчезли. Так, говорит, аллегорически рассказывается о природе. Все было влагой и в ней зародились живые существа, а этот бог отрубил собственную голову, остальные же боги смешали хлынувшую из головы кровь с землей и создали людей. Поэтому они разумны и причастны к божественной мысли. Бел же, что в переводе значит «Зевс», разделив мрак посередине, отделил землю и небо друг от друга, и устроил космос. Животные же, не переносившие силу света, погибли. Бел, видя, что земля пустынна и плодородна, приказал одному из богов, чтобы тот отрубил ему голову, и, смешав землю с хлынувшей кровью, создал людей и зверей, способных выносить воздух. Создал Бел и звезды, и солнце, и луну, и пять планет. *Так, по словам Александра Полигистора, рассказывает Берос в первой книге.*

[8] По мнению Комороци, речь идет об известном из клинописных текстов растении kungu или gungu (*Komoroczy. Op. cit. P. 142).*

[9] Берос, по всей видимости, имеет в виду Персидский залив.

[10] Якоби справедливо полагал, что определение «ужасное чудище» по отношению к наставнику человечества должно было принадлежать Евсевию или Александру Полигистору, а не самому Беросу.

[11] Описанное у Бероса существо, действительно, часто встречается в искусстве Месопотамии. Особенно популярным этот персонаж (обычно обозначаемый в современной науке как «человек в рыбьем плаще») становится в новоассирийский и последующие периоды: его изображение часто украшало памятники глиптики, он служил сюжетом рельефов и терракот. В современной науке эти

монстры обычно считаются изображениями древних, живших до потопа, мудрецов (apkallu). В уникальном клинописном документе, найденном в Уруке и датированном селевкидским временем списке древних (в том числе допотопных) царей и живших во времена их правления мудрецов, на первом месте назван мудрец, имя которого «Уан», по всей видимости, соответствовало греческому «Оан» (*Dijk J. van.* Die Tontafeln aus dem reš-Heiligtum//Abhandlungen der Deutschen Orient-Gesellschaft. Bd., 7. 18 vorläufiger Bericht über die von dem Deutschen Archäologischen Institut und der Deutschen Orient-Gesellschaft aus Mitteln der Deutschen Forschungsgemeinschaft unternommenen Ausgrabungen in Uruk-Warka. Winter. 1959/60. 1962. S. 43—52). Однако дошедшие до наших дней клинописные тексты не содержат изложенных у Бероса легенд. Возможно, рассказы о мудрецах, даровавших человечеству блага цивилизации, по каким-то причинам были исключены из числа канонических памятников шумеро-аккадской литературы (*Reiner E.* The Etiological Myth of the «Seven Sages»//Orientalia. Vol. 30. 1961. P. 11).

[12] Далее и до конца этого фрагмента следует изложение некоторых эпизодов вавилонского космогонического эпоса «Энума элиш» («Когда вверху»), хорошо известного из клинописной традиции.

[13] Белом (от аккадского belu) Берос называет Мардука. Вавилонский историк следует здесь греческой традиции, которая еще во времена Геродота использовала это имя для обозначения главного бога Вавилона.

[14] В поэме «Энума элиш» есть краткое упоминание о неких монстрах, сотворенных богиней Тиамат, но описание этих персонажей отсутствует. Однако фантастические существа, причудливо соединяющие в своем облике части различных животных, очень часто служат сюжетами новоассирийской и нововавилонской глиптики, терракот и рельефов, поэтому вполне вероятно, что их изображения украшали когда-то и стены храмов.

[15] Имя богини в армянском переводе явно искажено. Синкелл называет ее Оморкой (см. примеч. 7), и, скорее всего, именно такая форма встречается и в тексте вавилонского историка. Мнения исследователей относительно того, какое именно шумерское или аккадское слово могло послужить источником Бероса, разделились, однако речь, несомненно, идет о героине эпоса «Энума элиш», воплощении первобытного океана Тиамат, потерпевшей поражение в битве с Мардуком.

[16] Рассказ повторяется у Синкелла (Syncel. P. 71—72).

[17] Синкелл называет этого царя Амелоном.

[18] Берос называет халдеями допотопных, т. е. шумерских, царей, что с точки зрения современной науки является грубейшей ошибкой. Вероятно, по мнению писателя, халдей — это коренной житель Вавилонии. См. также примеч. 1.

[19] Синкелл называет его Аннедотом.

[20] Цифра «10 саров» приведена в армянской версии. У Якоби и у Шнабеля текст исправлен на основе свидетельства Синкелла (18 саров). Имя царя у Синкелла звучит как «Мегалар».

[21] Синкелл приводит цифру «18 саров».

[22] Некоторые имена допотопных царей и мудрецов, упомянутых у Бероса, имеют сходство с ономастикой царского списка из селевкидского Урука (см. прим. 11). Паутибибла и Ланхара соответствуют шумерским названиям «Бад-тибира» и «Ларак». В I тысячелетии до н. э. эти города совершенно потеряли свое значение, и писатель мог узнать о них только из древних текстов (*Komoroczy.* Op. cit. P. 136).

[23] Далее приведены годы правления по армянской рукописи Евсевия. Якоби и Шнабель исправляют некоторые из них на основе текста Синкелла.

[24] Рассказ о потопе повторяется у Синкелла (Syncel. P. 53—54) и, очень кратко, в цитате Евсевия из Абидена (Karst. P. 16—17).

[25] Ксисутр — это, несомненно, Зиусудра, персонаж шумерского мифа о потопе. Интересно, что Берос приводит шумерское, а не аккадское имя героя. Абиден называет его Сейситром.

[26] В армянской версии приведена цифра «8 саров», у Синкелла — 18 саров.

[27] Комороци интерпретирует эти слова как «сочинения, которые содержат начало, середину и конец всего» (*Komoroczy.* Op. cit. P. 137).

[28] Сиппар, действительно, был городом бога Солнца — Шамаша. Берос, по всей видимости, следует существовавшей в клинописной традиции версии о том, что Сиппар избежал потопа (*Komoroczy.* Ibid.)

[29] Синкелл приводит цифры: 5 стадиев и 2 стадия.

[30] Горная область Курдистана, которую греки называли Гордиеной.

[31] Начало фрагмента частично повторяется у Синкелла (Syncel. P. 147).

[32] Семирамида — Саммурамат, жена ассирийского царя Шамши-Адада V (823—811 гг. до н. э.),

мать Адад-нерари III (810—783 гг. до н. э.) Греки считали Семирамиду самостоятельной правительницей и окружили ее имя сонмом легенд, не имевших никакого отношения к реальному историческому персонажу. Клинописные тексты не содержат никаких доказательств того, что Саммурамат в действительности управляла Ассирией от лица своего малолетнего сына. Тем больший интерес представляет утверждение Бероса.

[33] Берос упоминает несколько царей, известных по клинописным хроникам и царским спискам.

[34] Ашшур-надин-шуми (699—694 гг. до н. э.), сын Синаххериба, назначенный им правителем Вавилона.

[35] Мардук-апла-иддина II, царь Вавилона (703 г. до н. э.).

[36] Вероятно, Мардук-закир-шуми II, царь Вавилона (703 г. до н. э.)

[37] Бел-ибни (702—700 гг. до н. э.) был назначен Синаххерибом царем Вавилона.

[38] В армянском тексте здесь, в отличие от первого случая употребления, стоит «т» придыхательное. Синаххериб, как известно из его клинописной надписи, в 696 г. до н. э. разрушил три восставших против него города Киликии, в том числе Тарс.

[39] О том, что Синаххериб был убит собственным сыном, упоминает и вавилонская хроника.

[40] Евсевий приводит рассказ Абидена, тоже, вероятно, восходящий к Беросу, но несколько отличающийся от того, что сообщает Полигистор: «*Рассказ Абидена о Сенехерибе.* Наконец, пришел тогда к власти Сенехериб, был он двадцать пятым. Он подчинил своей власти Вавилон и на побережье Киликии одержал победу над эскадрой ионийских кораблей, обратив их в бегство. И построил он храм афинский, воздвиг бронзовые колонны и приказал, говорит он, вырезать надпись о своих подвигах. И построил он Тарс, по образцу и плану Вавилона, так что через Таро протекала река Кидн, так же, как Аратцани через Вавилон. После него царствовал Нергил, которого убил его сын Адрамел. А того убил его брат по отцу, но не по матери, Аксердис. И далее преследуя его, дошел он до города *византийцев, которые собрали ему в помощь отряд солдат, из них был и Пифагор, учившийся халдейской премудрости.* Потом Аксердис захватил Египет и области Келесирии. После чего и Сарданапал жил» (Karst. P. 17—18; Schnabel. Fr. 44).

[41] Самог — вероятно, Шамаш-шума-укин, правитель Вавилона (667—648 гг. до н. э.) Сарданапалом греки называли его брата, ассирийского царя Ашшурбанипала, превратив в своих легендах реального правителя в сказочный персонаж. Контекст, в котором упоминает этого царя Берос, непонятен.

[42] Этот эпизод упоминает Синкелл (Syncel. P. 396), называя девушку Амитидой.

Несколько иначе выглядит история у Абидена: «После него над ассирийцами царствовал Сарак. Когда он узнал, что на него от моря устремилось смешанное войско, собранное из разных народов, тут же послал он Буполассора во главе армии в Вавилон. А тот, решившись на мятеж, обручил Амухидин, дочь Аждахака, вождя маров, со своим сыном Набукодроссором. А после этого спешно отправился он против Нина, *а это город Ниневия.* Все это стало известно царю Сараку, и он приказал поджечь царский дворец Еворит. Набукодроссор же, после того как он принял власть над царством, окружил Вавилон крепкой стеной».

Рассказ Абидена о Набукодроссоре. Набукодроссор, получив царство, всего лишь за 15 дней окружил Вавилон стеной и тройным валом. И реку Армакал отвел он от Аратцани. И на возвышенности у города сиппаренов выкопал водоем окружностью в 40 парасангов на глубину в 20 локтей. И там же соорудил ворота, которые открывались и орошали всю равнину. А имя воротам дал Эхетогномоны, так будто бы они действовали по собственной воле и любезности.

Он укрепил также побережье Красного моря стеной против высоких волн. И построил он город Тередон на подступах к земле арабов.

И царский дворец украсил он искусно выращенными деревьями и назвал это висячими садами.

После этого приводит он [Абиден] в подробностях описание упомянутых висячих садов, которые, говорит он, греки причисляют к так называемым чудесам света. (Karst. S. 18—19).

[43] В данном случае Иосиф употребляет слово халдей в обычном для античной традиции значении «вавилонский жрец».

[44] Этот рассказ почти полностью повторяется в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия (A.J. X (XI). 219—226).

[45] Об этом упоминает также Абиден (Karst. S. 20).

[46] Амел-Мардук, царь Вавилона (561—560 гг. до н. э.).

[47] Нериглиссар, царь Вавилона (559—556 гг. до н. э.).

[48] Лабаши-Мардук, царь Вавилона (556 г. до н. э.).

[49] Набонид, последний царь Вавилона (555—539 гг. до н. э.).

Малая Азия (Анатолия)

1. Ашшурская торговля в дохеттской Анатолии (XIX в. до н. э.)

В конце XX — начале XVIII в. до н. э. Месопотамию и Анатолию связывала целая система международной торговли, основанная и возглавляемая ашшурскими купцами, создавшими сеть торговых общин-поселений на территории анатолийских городов-государств. Втягивание Анатолии в торговлю с Месопотамией существенно способствовало социо- и политогенезу, экономическому и культурному развитию северо-запада Передней Азии. Центральное торговое поселение располагалось в Канише (совр. Кюль-тепе), где было обнаружено множество документов ашшурских торговцев, характеризующих различные стороны их жизни (до сих пор опубликовано не более 15 % их общего количества). Некоторые из них приводятся ниже.

Перевод со староассирийского диалекта аккадского языка выполнен по изданиям: *Gwaltney W.C.* The Pennsylvania Old Assyrian Texts. Cincinnati, 1983; *Kienast B.* Altassyrische Texte des Orientalischen Seminars der Universitat Heidelberg und der Sammlung. B., 1960; *Driver R.G.* Studies in Cappadocian Tablets//RA 24/4 (1927). P. 153—179; *Meer P. van der.* Une correspondence commerciale assyrienne de Cappadoce. Rome, 1931. Перевод и комментарии *Никитиной А.Д.*

27. ДОКУМЕНТЫ ИЗ КАНИША

PA 18— A (L — 29—573)

(Описываются взаимоотношения ашшурских торговцев с местной администрацией)

Так говорит представитель дворца Пушукену[1]: Там мой отец наставлял тебя, говоря: Если ты мой сын, если ты любишь меня, удержи серебро Аскудума! Сейчас в своем документе ты написал мне, говоря: Человек (Пушукен) находится в стране могущественной, я не пойду (туда), я не (смогу) удержать (указанное) серебро! Если ты мой отец, если ты любишь меня — там они принесут тебе две таблички, выслушай одну табличку, одну табличку задержки в своей руке. Если ты мой отец, если ты любишь меня — наш отец передал ему (Аскудуму) много товаров, не один талант серебра потерян, и когда он захватил товар, (уже тогда) был не один сикль серебра в убытке; сделай мое сердце радостным, (как) если бы это (товары и деньги) было подарено тебе мной. Перед богом Ашшуром и богом моим прошу

тебя: затрудни (ему) использование серебра, (как) если бы (оно было) из твоих средств. Услышав по поводу твоего дела, которое было при жизни моего отца и (о котором) я узнал из твоей таблички здесь, я помог тебе.

MAH 10823

(описывается партнерский договор «наррукум»)

Так говорят Иди-Ашшур, Адад-Бани, Ашшур-Имети, Икупи-Ашшур, Пузур-Иштар и Имди-Илим Пушукену, Зупе, Ашшур-Цулуле, Ине, Пилах-Иштару[2]: Я передал табличку, которая (доставлена) от получившего наш приказ Алах-Има; он вошел в торговый дом Шу-Ашшура и все[3] (как принадлежащее ему) он отметил. (В) Городе[4] действительно имеется его документ к брату Ашшур-Малику, устанавливающий согласно «наррукуму»[5] повышение его увеличившейся доли, и ничего из нашего (общего по договору) серебра мы не (стали) удерживать и доверили ему в день, когда в дом Шу-Ашшура он вошел. Ашшур-Реам, сын Сабасии, Бузута и один из них, что в Город держит путь, возьмет (там) все, что у меня есть (из средств Шу-Ашшура) для Ашшур-Малика, ты будь внимателен для свидетельства по их имуществу, все у Ашшур-Малика ты проверь. Ты брат (мой), и пусть дойдет послание ваше по (этому) вопросу, имеющему решающее значение; известное мне будет рассмотрено (здесь) и пусть (в дом Шу-Ашшура) войдут люди[6]. Если Бузуты не будет, (то из) двух человек, что в Город нами отправлены,— первый, Ашшур-Реам, войдет перед человеком, который был введен тобой (в качестве помощника судьи) и пусть скажет ему так, что касается нас: Отец твой в Городе был милостив, подобно нитям льняным, и «наррукум» брата твоего я восстановил с тобой, вернув все полностью; брат твой оставил данное под контроль тебе; если касательно нас и двух лиц, являющихся свидетелями в найденном Алах-Имом документе, добавится к указанному увеличенному (паю) не возвращенное по известным сделкам, то провинился[7]; и (по поводу) серебра нашего не удержанного или серебра, мною опечатанного [проверенного] и там оставленного (в доме Шу-Ашшура), или серебра его (брата), оставленного (в качестве) вложенного в дело, (или) переданного по документам брата из других мест, или серебра, выданного под процент; всего из того, что передано или в Хаттусу, или в Бурушхаттум*, по поводу всего, что имелось в твоих процентах или было отдано кем-либо в качестве уплаты за кредит, или за ткани и олово, за все, которые ты там (у него в доме) имеешь, 4 ткани высокого качества, находящиеся у него в доме, предназначенные в качестве пошлины, или за потерянное (в соответствии) со всем оставшимся, или за гонца, которого ты использовал, или по делу раба, или за ослов,— (т. е. по поводу) всего[3], (принадлежащего) Шу-Ашшуру, оставленного Ашшур-Малику, брату его под контроль,— послание ваше по освобождению (от претензий по деятельности Ашшур-Малика)[8] пусть будет отправлено. Все из перечисленного товара ты не удерживай, так как мы не сможем приобрести (его). Не огорчай наших сердец!

ATHE 11

(отражаются отношения кассового союза — таппуту)

10 тканей высокого качества, 1 ткань среднего качества, 4 ткани царские и 1 мину серебра и все в сумме $8^1/_3$ мины 5 сиклей серебра — доля (тамкара) под $^1/_3$ в месяц; $8^1/_3$ мины 5 сиклей — Куруб-Иштара, $8^1/_3$ мины 5 сиклей — Шалим-Ахума, $8^1/_3$ мины 5 сиклей — Шу-Хубура, $8^1/_3$ мины 5 сиклей — Ашшур-Иди, сына Ашшур-Малика, $8^1/_3$ мины 5 сиклей — Дан-Ашшура, сына Иршу-Идиа, $8^5/_6$ мины

5 сиклей — Ашшур-Иметти, сына Адаи, 4 мины $12^1/_2$ сикля — Килии, 4 мины $12^1/_2$ сикля — Шу-Кубума, сына Кушатиа, $11^1/_3$ мины — Пушукена[9].

CTCT II 4—5 (BM 113421)

(показано оформление отправки и конечного распределения товаров по заказам)

Так говорит Шалим-Ахум для Лакиба и Пушукена: 26 тканей высшего качества, опечатанных [заверенных] мною, 1 черный осел, 5 мин олова — в качестве его доли: все это Нур-Иштар (должен) передать вам; плата проводнику передана достаточная; оформите (передачу по заказам) для местных купцов-посредников, надежных, как ваши собственные головы, как недолгий срок, (так как это) местный купец из ваших (доверенных лиц), не поднимайте цену (товара) в течение одного или двух месяцев, (стоимость) осла прибавляется к тканям. По поводу олова сына Иди-Иштара — в количестве 5 мин я выдал (его) амореям за медь, которая была передана на его счет; серебро мое (за) все ткани, переданные на счет местному купцу-посреднику (согласно заказам), вы передайте мне, и в дни проверок[10] инструкция ваша (ко мне) пусть придет.

ATHE 31

(здесь речь идет, в частности, об операции вклада, т. е. помещения доставленных караваном ценностей в конторе торгового поселения «на счет» того или иного торговца, а также об отношениях с местной администрацией)

Для Пушукена так говорит Шу-Кубум: я распространил послание, которое ты прислал; владельцев ремесленных мастерских, верных тебе, мы соберем и будем готовы к (твоим) услугам и документ, который опечатан [заверен] ими, мы передадим тебе; 3 ткани высокого качества для головных уборов, 7 тканей высокого качества вместе с 10 качественными тканями, которые я оставил для тебя у Кулумы, установленную тобой цену принесли тебе; 1 кольцо из гематита, которое я оставил для тебя у твоего слуги Шамаш-Талака, принесут тебе. Ты мой брат. Олово и ткани каравана Адад-... (...) и Инаи, половину из которых мы (еще) должны получить, я сам передал (в качестве вклада) (...) первую часть серебра и серебро, доставленное караваном, ...ты придержи, и я придержу (и) буду ждать. Сердца (моего) не огорчай, будь милостив к нам, пусть сердце (мое) не заболит (из-за) сделанного; ты, брат мой, сообщай, как он установит (пошлины): или серебром, или тканями, или всем (и тем, и другим), и передаст (остальное) твоему представителю, отсчитав (необходимое). И с моим посредником пусть рассчитается. Покупки, приобретенные мною, которые вы передали и ты переслал с Инаей и твоим караваном,— я (это) продал, возблагодарив тебя. Ты и Инаа должны сделать для них[11] необходимые покупки. После того как купишь, пометь их печатью, ты и Инаа, и доверьте надежному человеку, сыну владельца ремесленной мастерской; пусть он сохранит и передаст (им). Я услышал то, что выяснил Шу-Син: (боги) Ашшур и Массат не были милостивы (к нам), как и к Кулуме, чиновник по контролю за собственностью городской общины пришел, вторгшись, и 10 мин серебра, имевших (у меня) после Али-..., забрал (и), не собираясь возвращать (это) серебро, увез.

ATHE 62

(оформление расчета по вкладу с указанием на провоз контрабанды и отношения с местной властью)

Так говорят Имди-Илим, Энам-Белум и Ашшур-Цулули для Пузур-Ашшура: 245 тканей высокого качества, плотных, из каравана Амур-Иштара, в них 3 ак-

кадские ткани для отправки в Хаххум*, в торговый дом сына Эмина; я оставил; 3 ткани дамасские в другой (дом) я принес; остальные твои ткани — 239 штук (100 во дворец я внес, 12 из них взяты в качестве ввозной пошлины, 23 ткани блестящие — сам дворец взял по установленной цене[12]; 38 тканей в контору торгового поселения были выплачены тобой; оставшиеся твои ткани в качестве доли по счету (составляют) 166 штук, привезенные Амур-Иштаром и освобожденные (от пошлин), (также) имеются 11[0 + X] качественных тканей каравана Иди-Адада, которые во дворец я отправил; $5^{1}/_{2}$ тканей — ввозная пошлина; $^{5}/_{6}$ сикля серебра в убытке, $11^{1}/_{2}$ тканей блестящих — сам дворец взял по установленной цене за $18^{1}/_{2}$ сикля серебра, потерю ты покрыл (в цене), 2 ткани — в контору торгового поселения уплачены; оставшиеся ткани твои в качестве доли на счету (составляют) 92 штуки, привезенные Иди-Ададом и освобожденные (от пошлины). (Кроме этого), имеется спрятанное его, сына Ваадра, (который) сохранил (это) с помощью Пушукена, но спрятанное было схвачено и Пушукена дворец забрал в тюрьму! Известно, что охрана (очень) сильна, царица разослала уведомления (по поводу) спрятанного: «К (такому-то времени) приостановить деятельность (всех) торговых домов! В Лухузаттию*, Хурамму* и Шалахшуву* и по стране ее (остановить) до того (как не выяснится дело)!» Ты не скрывай; если переправленное тобой в Тимелкию* находится в доме надежном, то в Тимелкии я оставлю все у твоего человека, который (надежен), как твоя собственная голова; я оставлю и он тебе передаст и по поводу меня самого пусть он узнает и если кто-нибудь согласится продать, 1 сикль серебра ему из наличности (выдай) и об этом так скажи: Или олово, или ткани высокого качества, осужденные (в качестве контрабанды), пусть припрячет, (из того, что) я доставил тебе. Ты (же) не сообщай о посвященных (в это дело) твоему доверенному лицу, которого наймешь.

ТС II 3

(оформление расчета с указанием на ссоры между компаньонами и обман)

Так говорит Шалим-Ахум для Лакиба и Пушукена: Вы мне написали, так говоря: Он присвоил себе вместе с Илабрат-Бани $6^{1}/_{3}$ мин олова и $^{1}/_{2}$ ткани высокого качества из товаров каравана Или-Ашрани. Он сбил мою цену (и) забрал олово. Возмездие лживому человеку этому, забравшему мое олово! Я слышал, что ты отвесил мое олово ему по 6 сиклей (за 1 серебра). Имеется из указанного товара у Иди-Абума, сына Иди-Иштара, $16^{1}/_{2}$ мины олова и $16^{1}/_{2}$ мины 7 сиклей серебра; я не (буду) в убытке от 6 сиклей (за 1) за мое олово; теперь он привез Эллиль-Бани и Пузур-Ашшуру, сыну Эла-Ими, их и мои ссуды; этот человек лживит; из очищенного олова, которое я им передал, 1 или 2 таланта олова он раздробил на мелкие части, так как они (купцы) находятся там, они искали этого человека; он взял (указанное олово) за мое; они получили свои ссуды полностью; для (всего) торгового общества[13] Лакиба (стоимость) дорожных расходов была установлена в $^{2}/_{3}$ мины 5 сиклей; для него — в $^{1}/_{3}$ (34) мины. Это почему? Так как либо он питался из (моих) товаров, либо брал из их олова или тканей высокого качества; они (купцы) это выяснили, так как он взял (это) из моего; он (обязался) возвратить ткани (и) олово полностью, (чтоб) я не потерял. Пропажу мою он (должен) возвратить; пусть он остается в том месте 1 или 2 месяца, (где) он хочет возместить по своим счетам, если он обещает вернуть (все) в каком-либо из торговых поселений.

[1] Пушукен — один из крупнейших торговцев, занимающийся оптовыми поставками тканей и металлов в Анатолию. Автор письма — представитель администрации Каниша, сын влиятельного члена городской общины, осуществлявший контроль над торговой общиной при Канише. Он жалуется Пушукену на обманувшего его купца из торгового поселения и требует от Пушукена принять меры по прекращению его деятельности.

[2] Свидетели оглашения документа.

[3] Досл.: все, что имеет имя.

[4] Здесь Ашшур.

[5] Договор о партнерстве двух торговых домов, снаряжающих совместные караваны и оказывающих услуги по приобретению необходимого товара агентам друг друга на местах (или даже объединяющихся в единый концерн).

[6] Для переучета товаров и ценностей, необходимого при переоформлении договоров партнерства.

[7] Оговорка об ответственности за недостачу средств по ранее оформленным сделкам.

[8] Речь идет о послании, которое должно констатировать положительный результат проверки.

[9] Документ устанавливает паи членов кассового союза «таппуту», осуществляющих объединенное вложение средств в сделки. Кассиром «таппуту» является обладатель самого большого пая, в данном случае — Пушукен.

[10] Речь идет о днях, когда проводилась ревизия деятельности органов общинного совета торгового поселения (осуществилась при смене их состава — новый состав, принимая дела, проверял старый).

[11] Покупателей-заказчиков — владельцев ремесленных мастерских.

[12] Местные правители, пользуясь своей властью, принудительно покупали у ашшурских торговцев часть товара по заниженной твердой цене.

[13] Досл.: «род», эллатум. Так именовалось торговое предприятие, существенно более могущественное, чем даже большой торговый «дом» (битум).

2. Внешняя политика Древнехеттского государства (XVII—XVI вв. до н. э.)

Помещенные ниже тексты относятся к середине — второй половине XVII в. до н. э.— началу первой широкой экспансии молодого Хеттского царства. Суммарная оценка внешней политики этого периода содержится также в «Указе Телепинуса» (см. ниже, с. 325). Для хеттов, с их открытой и лишенной четких естественных рубежей континентальной границей, весьма характерны многообразие внешнеполитических «фронтов», частая смена побед и поражений и значительные трудности с удержанием завоеванного.

28. ЛЕТОПИСЬ ХАТТУСИЛИСА I

Содержание этого древнехеттского текста может быть уточнено по его сокращенному аккадскому переводу, сделанному при самом Хаттусилисе (аккадский язык к этому времени прочно утвердился в Анатолии как международный).

Перевод с хеттского языка выполнен по изданиям: Keilschrilttexle aus Boghazkcoy. X. 1—2. B., 1961; *Imparati F.* L'autobiografia de Hattusili I (redazione ittita)//Revista degli studi orientali. 14 (1965). P. 44—58 с учетом аккадской версии по изданию: *Saporetti C.* L'autobiografia de Hattusili I (versione accadica)//Там же. P. 77—80. Перевод *Иванова В.В.*, комментарии *Иванова В.В., Немировского А.А.*

Так говорит Табарна* Хаттусилис*, великий царь, царь страны Хатти*, человек города Куссара[1]. В стране Хатти он царил, сын брата Таваннанны*[2]. В город Санвитта* он пошел, но его не стал разрушать, а только опустошил область этого города. Я оставил своих воинов, чтобы они стояли постоем в других местах этой

области, и загоны для скота, какие были в тех краях, я отдал воинам, стоявшим там постоем.

Потом я пошел походом на город Цальпу[3] и я его разрушил, и я взял его богов и три крытых повозки и отдал их Солнечной Богине* город Аринны*.

А изображение быка из серебра и серебряный кулак — знак власти я отдал храму Бога Грозы. А остальные изображения богов, всего их было девять, я отдал храму богини Меццула*.

На следующий год я пошел в город Алахха* и его разрушил. Потом я пошел в город Уршу*, а из города Уршу пошел в город Иккали, и из города Иккали я пошел в город Тасхиния. И на обратном пути из Уршу эти страны я опустошил, и взял из них имущество, и дом свой этим имуществом я наполнил до избытка.

На следующий год я пошел в Арцаву* и я взял у них быков и овец. Но потом в мою страну вошел враг-хуррит[4]*. И со мною все страны враждовали. И только один город Хаттусас* остался[5]. Великий царь Табарна Солнечному божеству города Аринны угоден. И меня Богиня Солнца Аринны как дитя свое на колени свои клала, и за руку она меня держала. И передо мною в бой Богиня Солнца Аринны устремлялась, мне споспешествуя. И я пошел к городу Ненасса*. Когда люди города Ненасса только завидели меня издали, то ворота города они отворили.

Потом я пошел для сражения в страну города Ульма*. Дважды люди города Ульма выходили, чтобы биться со мной, и дважды я их разбивал. И страну города Ульма я опустошил. И на его месте я посеял сорную траву. И семь божеств я взял для храма Солнечной Богини города Аринна, среди них серебряного быка Богини Никатити* и божество горы Аранхапила*. А какие боги еще остались, тех я отдал храму богини Меццула. Когда же из страны города Ульма я возвращался, я пошел в страну города Саллахсува*. И область города Саллахсува сгорела в огне, и жители его стали моими рабами. И в Хаттусас, в мой город, я вернулся.

На следующий год я пошел для сражения в город Санахвит. Пять месяцев осаждал я город Санахвит. На шестой месяц я его разрушил. Великий царь в сердце своем возликовал. Богиня Солнца города Аринны охраняет всю страну. И все те мужественные подвиги, которые царь совершил, и все, что в походах добыто, я посвятил Богине Солнца города Аринны.

...Я пошел в город Аппая*. И свои боевые колесницы в страну города Уммая* я повернул. И на месте этого города я посеял сорную траву. И я взял у них быков и овец.

И я вошел в город Парманна*. А царь города Парманна возглавил царей других городов. И он сравнял друг с другом пути всех городов[6]. Когда они только завидели меня издали, то ворота города они отворили. В то время Богиня Солнца небесная меня за руку держала. И в область города Алахха я пошел. И город Алахха я разрушил.

А на следующий год я пошел в город Царуна*. И город Царуна я разрушил. Я пошел в город Хассува*, и люди Хассувы вышли мне навстречу для битвы, и войска страны города Хальпы* были с ними, чтобы им помогать. Они вышли для сражения со мной. И я победил их у горы Адалур*. Всего лишь через несколько дней после этого я пересек реку Пуран [Пуруна]*, и страну Хассува я, как лев, растоптал своими ногами. Прах ее потом я собрал и имуществом этой страны я наполнил город Хатти.

Серебру и золоту этой страны не было счета. Изображения Бога Грозы, господина Армарука*, Бога Грозы, господина города Хальпа, божества Аллатум*,

Адалур, Лилури*, двух быков из серебра, три статуи из серебра и золота я опечатал золотом в двух хурритских святилищах, где задние стены были из серебра и золота. И дверь из серебра и золота я опечатал золотом.

Одни стол, отделанный золотом, три серебряных стола... из серебра, один трон с ручками, выложенными золотом, одно ложе, украшенное золотом, одну золотую постель, эти вещи из Хассувы я передал Богине Солнца города Аринны. Изображение дочери богини Аллатум*, статую Хебат*, три статуи из золота — вот те изображения, которые я передал храму богини Меццула.

Одно серебряное копье, один скипетр из золота, пять серебряных орудий, три доли ляпис-лазури, одну долю золота — все это я передал храму Бога Грозы.

Город Хассува я победил за один год. И они выбросили прочь сына Таваннагу. А великий царь голову его отрубил. И к городу Циппасна* я пошел. И ночью я поднялся к городу Циппасна. И я вступил с ними в бой. И их связанными я увел. И в страны Божество Солнца вошло.

И я, царь, Табарна, в город Циппасна вошел.

И на город Хахха я, как лев, посмотрел свирепым взглядом. И город Циппасна я разрушил и богов из него взял и передал их Богине Солнца города Аринны. И в город Хахха я пошел. В городе Хахха трижды у ворот я выдерживал бой, и город Хахха я уничтожил. Имущество же из него взял и в город мой Хаттусас отослал. Две повозки были нагружены серебром.

Одну крытую повозку, одну постель из серебра, один золотой стол, один серебряный стол, этих богов города Хахха, одного быка из серебра, один корабль, нос которого выложен золотом, великий царь, Табарна, унес из города Хахха и передал Богине Солнца. Великий царь, Табарна, снял руки рабынь этого города с мельничных жерновов[7], и снял руки рабов этого города с серпов и освободил их от несения повинностей и служб, развязал их пояса[8] и передал их Богине Солнца города Аринны, моей госпоже. И я сделал эту свою статую из золота и ее установил перед Богиней Солнца города Аринны. И стену снизу доверху в ее храме я серебром выложил.

Одну повозку с серебром царь города Тимана* Великому Царю послал в дар, и я ее передал Богине Солнца города Аринны. Две статуи из алебастра я передал Богине Солнца города Аринны.

Никто раньше не пересекал реки Пуратту* [Мала*], а я, великий царь Табарна, перешел ее вброд, и мое войско за мною следом перешло ее вброд. Саргон[9], правда, тоже переходил ее когда-то. Он поразил войска города Хахха, но городу Хахха он ничего не сделал и он его не сжег в огне, и дыма от тех городов не поднял к небесному Богу Грозы.

А я, великий царь, Табарна, уничтожил города Хассува и Хахха и я предал их огню, и дым от них поднял к небесному Богу Грозы. А царя города Хассувы и царя города Хахха я впряг, как упряжных быков[10], в колесницу.

Так кончается таблица о мужественных деяниях Хаттусилиса.

[1] Табарна (вариант написания: Лабарна) I — хеттский царь середины XVII в. до н. э. Последующие хеттские цари принимали его имя в качестве наследственного имени-титула (аналогично римским «Цезарь» и «Август»). Преемником Лабарны был Хаттусилис I (он же Лабарна II; имя «Хаттусилис», досл.: «хаттусасец», он принял только с переводом столицы в этот город). Впоследствии термин «табарна» окончательно утратил оттенок личного имени и оставался лишь титулом великого царя Хатти. Выражение «человек города N» в хеттских текстах обозначало правителя этого города. До переноса столицы в Хаттусас Хаттусилис I правил, очевидно, из Куссара.

[2] Таваннанна — по-видимому, жена Лабарны I (при Хаттусилисе — вдовствующая царица Хатти,

см. также прим. 1, с. 324). По-видимому, брат Таваннанны был женат на сестре Лабарны, и Хаттусилис получил власть по обычному для этого времени правилу о наследовании трона сыном сестры царя. Возможно и другое объяснение: здесь отражен не менее архаический обычай передать престол члену материнского рода царицы.

[3] Цальпа — название нескольких крупных хеттских городов, один из которых находился у Черного моря (которое хетты называли «Море страны Цальпа»). Вероятно, он и имеется в виду.

[4] Досл.: «враг (из) страны Хурри», в аккадской версии — «страны Ханигальбат». Таким образом, речь идет об объединении северо-месопотамских хурритов, Хурри-Ханигальбате.

[5] Вероятно, поэтому столица и была перенесена в Хаттусас.

[6] То есть, по-видимому, добился их прочного объединения под своей властью.

[7] Мельничная работа считалась женской, что отражено и в позднейшем хеттском эпосе.

[8] Развязал их пояса — древнехеттский термин, относящийся к изменению правового положения зависимого человека.

[9] Аккадская эпоха была для хеттов «эпическим временем», а Аккад — эталоном великой державы. Поэтому Хаттусилис сравнивает свои деяния с достижениями Саргона, за 600 лет до него переходившего Евфрат с противоположной стороны.

[10] О том, что обращенных в рабство пленных на Древнем Ближнем Востоке запрягали в ярмо, как быков, известно не только из древнехеттских текстов, но и из месопотамских.

29. ИЗ НАДПИСЕЙ О ВОЕННЫХ ПОХОДАХ

Мелкие древнехеттские тексты сообщают, по-видимому, о войнах более позднего времени, нежели «Летопись Хаттусилиса I».

Печатается по: Луна, упавшая с неба. М., 1977. С. 87—88. Перевод *Иванова В.В.*, комментарии *Иванова В.В., Немировского А.А.*

О войне с городами Хассувой и Хальпой

...Двое людей пришли. Они перед царем сели. Царь им сказал: «Идите! Человеку города Хассувы* скажите: «Я иду на тебя! Выходи навстречу. А если ты не выйдешь, то я тебя, как медведя в берлоге, обложу, и ты умрешь, задохнувшись».

Человек города Хальпы* выступил в поход против царя...

...Цалуди, начальник воинов Манда*, Цукраши, военачальник человека Хальпы, со своими пешими войсками и колесницами пришли из города Хальпы. Цалуди человеку города Хассувы клинописную табличку послал: «Я сижу в крепости[1], ты выступай. Я врага обращу в бегство».

...И царь пришел в город Хаттусас. А из города Хаттусаса пошел в Хальпу[2]...

О людоедах

Людей они не отличали от своего скота. Того человека, который у них умирал, они обычно съедали. А если они видели тучного человека, то они его убивали и ели.

Так случилось, что человек города Шуды* и города Цу... пришли на помощь городу Укапуве. И человек города Шуды и Каниус из города Укапувы пошли навстречу их предводителю — Сыну Лиля. (...).

...После сражения они их всех съели. Только один Цуппас бежал. И они сказали: «Мы взяли послов царя Хальпы, и мы их отпускаем обратно в Хальпу»[3]. А в городе Тинисипе они схватили мать Цуппаса, и они ее съели.

Когда мы вышли из города Нухаяны, мы устремились к стране Иланцура*.

Мы взяли быков и овец, а людей мы одолели силой. Когда мы так теснили людей этой страны, царь Иланцуры к царям войска хурри[4] Уванта*, Урутитта* и Увагаззана* послал за помощью, и он им отправил в дар золотые чаши...

[1] Эта деталь, как и преимущественная активность и инициативность Хальпы по сравнению с Хассувой, позволяет отличать эту войну от войны с теми же городами, описанной в «Летописи».

[2] Ср.: «Летопись» ничего не сообщает о походе на Хальпу. Как известно из других текстов, «великое царство» хурритов Хальпы позднее покорилось Хаттусилису, затем отложилось от него и было полностью уничтожено Мурсилисом I (см. ниже, с. 325).

[3] Упоминание независимой Хальпы датирует эти события не позднее начала единоличного правления Мурсилиса I.

[4] Судя по титулу, речь идет о царях-конфедератах Хурри-Ханигальбата. Хурритский, а не индоарийский характер имен этих царей указывает на домитаннийский период истории Ханигальбата (см. прим. 2, с. 319).

Осада Уршу

Этот текст представляет собой выполненный самими хеттами аккадский перевод недошедшего хеттского подлинника и посвящен главным образом разбору упущений и проступков царских слуг, примыкая к жанру популярных у хеттов «назидательных рассказов».

Перевод *Иванова В.В.* печатается по.: Луна, упавшая с неба. М., 1977. С. 90—93. Комментарий *Немировского А.А.*

...Сандас принес весть... Царь[1] тогда сказал так: «Сандас, ступай!.. Сделай все как должно. Смотри, чтобы не вышло, что город уже будет разрушен до того, как ты туда придешь! Будь осмотрителен! А не то город будет разрушен и произойдет грех и опустошение. Если же ты будешь осмотрителен, то город не будет разрушен. Когда вы пойдете на сражение, пусть военачальники смотрят внимательно! Воины вражеские, как псы, побегут впереди! Кто этого пса увидит?» Они так отвечали царю: «Мы будем внимательны, и мы избежим греха и опустошения города».

Тогда царь сказал им так: «Если город погибнет, то случится грех, случится преступление». И тогда они отвечали так: «Восемь раз мы вступали в бой, и город хотя и будет разрушен, но греха мы не совершили». И царь был доволен их ответом.

Но они сломали стенобитное орудие. Царь рассердился, и лицо его омрачилось: «Всегда они приносят мне дурные известия; пусть Бог Грозы унесет вас в бурном потоке!» Царь продолжал так: «Не ленитесь! Сделайте стенобитное орудие на хурритский лад, и пусть его скорее доставят. Сделайте башню-гору для осады, и пусть ее тоже скорее доставят. Большое стенобитное орудие делайте из дерева с горы Хассу*, и пусть скорее его доставят. Начинайте насыпать землю! А когда кончите, пусть все станут по местам. Пусть тогда враг начнет сражение, это будет безумством с его стороны!»

Тогда Сариванда сказал: «Там холодно сейчас. Завтра начнут земляные работы, а пока можно об этом не беспокоиться». И царь был доволен его ответом.

Царь позвал Сандаса в Лухуццантию* и спросил его о подданном человека Кархемыша*: «Какие там новости?» Так отвечал Сандас: «Когда Уршу падет, тогда подданный окажется у нас в руках. Сейчас твои подданные сидят на горе и оттуда обозревают вражеский город». Тогда царь спросил его: «Ты меня слушаешь?» — «Я слушаю».— «Ступай и скажи им так: кто бы вы ни были, будьте разумными! И покажите себя верными военачальниками! В Хатти не было ничего плохого.

Но когда вот Нунну и Кулет совершили зло,— смотрите, что с ними стало! А что сделал человек из Кархемыша, это вы видели?» Вот что они говорили:

«Разве кто-нибудь думал, что Ирияя придет и скажет, как лжец: «Мы принесем башню и стенобитное орудие». А на самом деле они не принесли ни башни, ни стенобитного орудия. Он подумал, подумал, да и их принес кому-нибудь другому. Так схватите его и скажите ему: «Ты нас обманываешь, а мы из-за тебя обманываем царя».

«Царь нарушил слово моего отца, слово моего деда... Бояться его не надо. Один-единственный военачальник сюда пойдет, мало воинов сюда пойдет. И ни военачальники, ни главные над пешими воинами сюда не придут».

«...Тридцать боевых колесниц города Хуруххи, которые вошли в город Асиху, удалось захватить и отослать их назад». Тогда Кулет сказал так: «Сыновья Сына Бога Грозы[2] сражаются за царствование. Что же ты медлишь? А теперь ты что́ царю принес? Что ты для боя сделал?» А те ему отвечали так: «Только если к нам будут враждебны, мы ответим враждой».

Сандас снова принес донесение. Царь тогда сказал так:

...«Почему вы не дали им сражения? Вы словно стоите на воде, а не на колесницах, и сами чуть не стали течь, как вода. Он вам отплатит за это, еще бы! Вам бы на колени стать перед ним! Вы если не убить его должны были, то хоть бы напугать его. А вы вели себя, как женщины.

Вспомни о сыновьях Лария. Сыновья Лария тоже медлили, хотя они и пели боевую песнь Забабы:

«Рогом бык щенка придавит,
Белолобый бык,
Вот идут быки на битву,
И бегут щенки!»[3]

Но хоть они так пели, на самом деле они взяли в руки веретена, а стрелы унесли прочь. Иголки они взяли в руки, а палицы свои унесли прочь[4]. Раньше Тудхалияс вот так же передо мной повел себя, как женщина. А теперь ты себя ведешь, как женщина!» И, рассказав это, царь продолжал так: «Ступайте! Когда в Уршу придете, будете вы жечь городские ворота и вести бой как надо?»

И тогда они отвечали царю: «Восемь раз мы с ним вступали в бой. Мы опрокинем их замыслы и возьмем город». Царь отвечал: «Хорошо!»

Но они так и не сделали ничего городу. А многие из слуг царя получили раны в стычках и умирали. Царь разгневался. И он сказал так: «Следите за дорогами. Смотрите, кто входит в город и кто выходит из города. Пусть никто из города не сможет уйти к врагу. Пусть никто не сможет пойти ни к Арвару, ни к Хальпе*, ни к войску хурритов[2], ни к Цуппе![3]» Они ответили: «Мы следим. Восемьдесят колесниц и восемь пеших отрядов окружают город. Пусть сердце царя успокоится. Каждый стоит на своем месте». Но вдруг беглец пришел из города. Вот что он рассказал: «Человек царя Хальпы приходил пять раз, человек Цуппы в самом городе, люди Арвары входят в город и выходят из города, человек моего господина — Сына Бога Грозы[2] — входит в город и выходит из него, вот что он сказал: «Как же можно положиться на вас?» Вот что он[5] говорит: «Я принес серебро, имущество, быков и овец; их я отдал хурритам; и если мне они помогут, я им семикратную дань принесу; и я приведу сыновей страны и еще удвою дань хурритам. И от царя[6] я помощь приведу». И царь разъярился. И вот что он сказал: «Как же можно положиться на вас? Где же те восемьдесят колесниц и где же восемь отрядов?..»

[1] Скорее всего, Хаттусилис I.

[2] «Сын Бога Грозы» (хурритского Тешшуба) и «царь войска хурри(тов)» (также «войска манда» [в надписи алалахского царя Идриму]) — титул великих царей Ханигальбата как в домитаннийский, так и в митаннийский период. «Хурритами» без дополнительных уточнений у хеттов также именовались прежде всего верхнемесопотамские хурриты.

[3] Сравнение хеттского героя с быком, самих хеттов — с волчьей стаей, а врагов хеттов (особенно хурритов) — с собачьей сворой — общее место в хеттской литературе. В Лидии сохранился хеттский обряд жертвоприношения щенков богу войны.

[4] Идиоматические выражения с общим значением «обабились, повели себя не по-мужски».

[5] Видимо, правитель Уршу.

[6] Очевидно, царя Хальпы. Подчеркнутое, в том числе на фоне этого примера, отсутствие титулования «царем» правителя хурритов наводит на мысль о раннегосударственном, полуплеменном, т. е. домитаннийском периоде истории Хурри-Ханигальбата.

3. Внутриполитическая борьба в Хеттском царстве

Хеттская история изобилует смутами и государственными переворотами, что вызывалось нестабильностью династической ситуации. В древнехеттский период отсутствовал устойчивый порядок престолонаследия: различные архаические обычаи конкурировали здесь со стремлением царей передавать власть по прямой линии или назначать наследника по собственной воле. Последняя тенденция восторжествовала в новохеттский период, что отнюдь не уменьшало простора для узурпаций. Одной из ключевых фигур в династических конфликтах являлась Таваннанна — великая царица Хатти. Таваннанна,— по-видимому, имя супруги Лабарны I, ставшее наследственным именем-титулом хеттских цариц. Считалось, что хеттским царством управляет два параллельных ряда сменяющих друг друга правителей — табарны и таваннанны, воплощающие, соответственно, мужской и женский аспекты хеттской государственности. Поэтому царица-таваннанна сохраняла свое положение и по смерти мужа, а жена правящего царя не могла стать таваннанной до смерти или смещения предыдущей (вдовствующей царицы).

30. ЗАВЕЩАНИЕ ХАТТУСИЛИСА I

Сильно поврежденный текст реконструируется на основании сличения двух версий (аккадской и хеттской) и параллельных контекстов.

Перевод сделан с древнехеттского и аккадского языков по изданию: *Sommer F., Falkenstein A.* Die hethitisch-akkadische Bilingue des Hattusili I (Labarna II).München, 1938. Оба варианта текста восходят к древнехеттскому оригиналу XVII в. до н. э. Перевод и комментарии *Иванова В.В.*

Великий царь Табарна* всему собранию своих воинов[1] и сановникам сказал: «Слушайте! Я занедужил. Прежде вам я назвал малыша правителем — Лабарной*. Я провозгласил: «Этот пусть сядет на престол!» Но я, царь, позвал своего сына, я на него уже сердился, и я его держал вблизи от себя и постоянно за ним следил. Он оказался недостойным! Он не плакал, не выказывал сочувствия. Холодный он и неласковый!

Я, царь, его схватил. Я то хотел, чтобы мудрость он постиг.И тогда я сказал:

И что же? Впредь никто не возвеличит сына своей сестры, не воспитает его как своего сына! Слову царя он не внял, а тому слову, которое от матери его — змеи исходит, он внял. И братья и сестры ему все время нашептывали враждебные слова; их слова он и слушал! Я же, царь, прослышал об этом. На вражду я отвечаю враждой!

Довольно! Он мне не сын!» Мать же его подобно корове заревела: «У меня, живой еще, сильной коровы, вырвали чрево. Его погубили, и его ты убьешь!» Я на это возразил: «Разве я, царь, ему причинил какое-нибудь зло? Разве я не сделал его жрецом? Я всегда его отличал на благо ему. Он же к наказам царя не отнесся сочувственно. Разве тогда может он проявить доброжелательство к городу Хаттусасу и думать о его благе?»

Мать его — змея. И случится так: он снова и снова будет слушать слова матери своей, братьев своих и сестер своих. И тогда он подойдет близко, чтобы добиться возмездия, подойдет он близко. И о царских подданных и сановниках, что поставлены на свои должности, он скажет: «Смотрите! Из-за царя они умрут!» И случится так, что вот чем он кончит: кровавое дело он совершит, кровь мою прольет. И не будет знать он страха.

И случится так: к тем, кто — сыны города Хаттусаса, он подойдет близко. Он подойдет близко, чтобы увести быков и овец, чьи бы они ни были! Внешних врагов своих я поразил молотом и страну свою я держал в спокойствии. Так пусть не случится так, что он начнет проливать кровь в своей стране!

Отныне да не спускается он из верхней дворцовой части города беспрепятственно вниз, куда ему вздумается! Смотрите! Своему сыну Лабарне я дал дом, много полей я дал, много быков, много овец я дал. И пусть он есть и пьет[2]. Если он будет благорасположенным, то тогда пусть поднимается вверх во дворец. Если же он будет полон ненависти или если либо в нем будет видна злонамеренность, либо он будет стремиться к возмущению спокойствия, тогда пусть не поднимается он вверх во дворец и пусть остается он в доме своем.

Смотрите же! Мурсилис* — мой сын. Признайте его своим царем! Посадите его на престол! Ему много богом в сердце вложено. Только льва божество может поставить на львиное место. В час, когда дело войны начнется или восстание тяготы принесет, будьте опорой сыну моему, подданные и сановники![3]

Только когда пройдут три года, тогда лишь пусть он идет в поход. Я хочу уже теперь сделать его царем-героем... Уже и сейчас, хотя он по возрасту будет нести не все царские обязанности, чтите его! Ваш он царь — отпрыск Моего Солнца. И его воспитывая, возвеличивайте его как царя-героя! Когда же его в поход еще несовершеннолетним поведете, то назад его приведите благополучно. Ваш род[4] да будет единым как волчий. Да не будет в нем больше вражды. Подданные будущего царя от одной матери рождены!

Вам предназначена одна печень, единое дыхание, единый слух! Вы не должны заноситься. Среди вас никто не должен враждовать с другими. Никто не должен нарушать Слова. Того, что сделали города Синахува* и Убария*, вы не должны делать! Злонамеренности да не будет вам дано! Иначе мой сын разделается с вами так же, как я обошелся с жителями этих городов!

Никто не должен говорить: «Ведь и царь тайком делает то, что его сердцу мило. И я ему это прощаю!» Как бы царь ни поступил — по своей воле или

иначе — все равно злонамеренности да не будет дано. Вы же, те кто знает мои слова и мою мудрость, сына моего вразумите, чтобы он стал мудрым!

Один из вас другого не должен отталкивать, один другого не должен продвигать вперед. Старейшины пусть речей не говорят[5]. Сына моего пусть они ради собственного блага не зовут. С тобой да не говорят старейшины Хатти, человек города Куссар, человек города Хеммува*, человек города Тамалкия*, человек города Цальпы. Никто из местного населения не должен говорить с тобой.

Посмотрите на сына моего Хуццияса! Я, царь, назначил его хозяином города Тапассанда*. Жители же этого города стали его привлекать на свою сторону, проявляя свою злонамеренность. Со мной же они стали враждовать, а ему говорили так: «Восстань против власти своего отца! Дворцы города Тапассанда, которые им посредством обрядов не [были очищены], ты должен очистить!».

Я, царь, сместил Хуццияса. Тогда сыновья города Хатти в самом городе Хаттусасе со мной вражду затеяли. Они стали привлекать на свою сторону мою дочь. Со мной же они стали враждовать, а ей говорили так: «У твоего отца нет сына, который мог бы сесть на престол! Простой подданный сядет на престол! Простой подданный будет царствовать!» И дочь моя[6] посеяла тогда мятеж в городе Хаттусасе и во дворцах. И со мной сановники и сыновья дворца стали враждовать. И она возмутила всю страну.

И брат во вражде убивал брата, а друг убивал друга. Сыновья города Хатти умирали. И во время смуты пропадало все имущество: у кого быки, у кого овцы, у кого дом, гумно и поля, у кого золото, серебро, драгоценные камни, медь и бронза. Что у кого оставалось, то и гибло во время смуты.

...И держатели земельных наделов говорили: «Его это участок земли или мой, я об этом не знаю...»

Но боги дочь мою отдали мне в руки. Она привела к смерти сыновей города Хатти. И я у дочери в наказание отнял все ее имущество. Я сказал ей: «Если я тебе оставлю хотя бы малую долю имущества, то сыновья Хатти в речах своих меня осудят». На это она мне сказала: «Ты меня предоставил гибели!» Тогда я дал ей совсем небольшую часть имущества. А она мне на это сказала: «Почему ты мне так мало дал?» Тогда ей я, царь, возразил: «Тебе этого мало? Если бы я тебе дал много быков или много полей, тогда вышло бы, что и я сам пью кровь своей страны!»

Дочь моя обесчестила мою голову и имя мое. И я, царь, взял дочь и сюда ее из города Хаттусаса вниз перевел[7]. Я повелел, что за поле платят полем, за быка — быком. Слова отца она отбросила и кровь сыновей Хатти она пила. Теперь же из города ее отправили вниз. Если в дом мой она придет, она дом мой перевернет. Если же в город Хаттусас она придет, то в нем во второй раз она мятеж посеет. Вне города в деревне ей дом построен. И пусть она есть и пьет.

Вы же ей зла не делайте! Она делала зло. Я же в ответ зла не делаю. Но она меня не назвала отцом, и я ее не называю дочерью своей.

До сих пор никто из моего рода души моей не перенимал. Ты же, Мурсилис, сын мой, ты душу мою переймешь! Храни слова отца своего! Если слова отца ты будешь хранить, ты будешь есть только хлеб и пить только воду. Когда же достигнешь зрелого возраста, тогда ешь два и три раза в день и насыщайся вдоволь! Когда же возраст старости придет к тебе, тогда пей вволю! И словом отца тогда только ты можешь пренебречь.

Вы — мои первые подданные! И мои, царя, слова вы храните! Хлеб ешьте и

воду пейте! И город Хаттусас будет возвышаться, и моя страна будет в мире и спокойствии. Если же слова царя вы хранить не будете, то в будущем вам не жить — вы погибнете! Кто же словам царя будет перечить, тот тотчас же должен умереть. Он не может быть моим посланником, он не может быть моим первым подданным. Пусть ему отрежут член! Так было со словами моего деда Пухассумаса... Разве его сыны не отложились от него? Мой дед своего сына Лабарну в городе Санахвуитта отметил как своего наследника. Потом же его подданные и сановники перечили словам его и посадили на престол Папахдилмаса. Сколько лет с тех пор прошло и сколько из них уцелело? Дома сановников — где они? Разве они не исчезли?

Вы же должны мои слова — слово Лабарны, великого царя — хранить! Если вы их хранить будете, тогда город Хаттусас будет возвышаться, и страну свою вы будете умиротворять. Так ешьте хлеб и воду пейте. Если же вы слова царя не сохраните, тогда страна ваша подпадет под чужеземное владычество! Будьте осторожны в делах, касающихся богов: в их доле хлеба и в возлияниях, которые им полагаются. Их блюда из крошеного хлеба и их крупа должны быть поставлены на стол! И ты, Мурсилис, не должен ни быть нерадивым, ни медлить! А если ты будешь нерадивым, то зло может снова прийти, как прежде. Да будет так[8]!

Великий царь Лабарна говорил Мурсилису, сыну своему: «Слова свои я дал тебе и эту таблицу пусть тебе читают из месяца в месяц. Так запечатлей в сердце своем мои слова и мою мудрость и милостиво управляй моими подданными и моими сановниками. Если ты увидишь чей-либо проступок или если кто-нибудь перед божеством провинится или если кто-нибудь какое-нибудь слово скажет, то в каждом случае ты спрашивай собрание[9]. И речь да будет обращена каждый раз к собранию. Что в сердец твоем, мой сын, то и делай».

Великий царь Лабарна сказал Хастаяр[10]: «Ты же о моих наставлениях не забудь и им не противься! Да не скажет о тебе царь и да не скажут о тебе сыны дворца так: «Смотри! Она всегда спрашивает жриц — Старых Женщин». Царь пусть так говорит о тебе: «Спрашивает ли она жриц — Старых Женщин, я о том не знаю». Ты же о моих наставлениях потом не забудь и им не противься! Снова спрашивай меня, и тебе я свои слова поведаю. Обмой мой труп, как это положено. Прижми меня к своей груди, и, прижав к груди, похорони меня в земле».

Таблица Табарны, великого царя: как великий царь Табарна в городе Куссаре заболел и призвал к царствованию юного Мурсилиса.

[1] Собрание воинов — свободных подданных, способных носить оружие, в отличие от сановников, которые, возможно, входили в высший совет. Название собрания обозначает дословно «целое, собранное воедино (войско)» (хет. panku — «целый»).

[2] «Он ест и пьет» — традиционная формула, применяемая в древнехеттских политических текстах по отношению к членам царского рода, которых царь мог подвергнуть лишь относительно мягкому наказанию.

[3] Здесь, как и в других местах данного текста, называются две основные категории свободных жителей Хеттского государства («страны Хатти»): подданные, входившие в состав собрания — панкуса, и сановники, возможно, входившие в состав Совета (тулии).

[4] «Ваш род» — обращаясь к своим подданным — членам панкуса (собрания), Хаттусилис называет их членами одного рода (хеттск. pankur — слово, по происхождению связанное с названием панкуса). Связь этих двух социальных терминов отражает историю хеттского собрания, которое восходит к собранию эпохи родового строя.

[5] Запрещение местным старейшинам говорить с царем указывает на неравноправное положение жителей отдельных областей Хеттского царства, исключавшихся из участия в обсуждении государственных дел, и свободного населения столицы, входившего в состав собрания, к которому обращается Хаттусилис.

[6] «Дочь моя» — существенно то, что в документе, посвященном упразднению порядка наследования по женской линии, излагаются обвинения против сестры и дочери царя.

[7] Царь перевел провинившуюся дочь из города-крепости в деревню, на равнину.

[8] «Да будет так» — ритуальная форма, которой заканчивались молитвы и священные тексты.

[9] «Спрашивай собрание» — излагаются права панкуса, являвшегося совещательным органом при царе.

[10] Обращение царя к его жене Хастаяр посвящено борьбе с магией, которая подвергалась гонениям у хеттов; царь запрещает Хастаяр иметь дело с колдуньями — «Старыми Женщинами».

31. ИЗ НАДПИСЕЙ ХАТТУСИЛИСА I

Более поздние (судя по контексту), нежели «Завещание», надписи Хаттусилиса I сообщают об огромном размахе развернувшейся смуты, приведшем к отложению важнейших окраинных областей.

Перевод *Иванова В.В.* проводится по.: Луна, упавшая с неба. М., 1977. С. 78—79, 88—89. Комментарии *Иванова В.В., Немировского А.А.*

I

...И так случится, что она город Хаттусас сделает другим, и кровавое дело в нем она совершит. В будущем никто да не произнесет имени Таваннанны[1]. И имен ее сыновей и ее дочерей пусть никто не произносит. Если кто-нибудь из сыновей города Хатти произнесет их имена, то пусть ему перережут глотку и повесят его на воротах. Если кто-нибудь из моих подданных произнесет их имена, то он мне больше не подданный. Глотку ему пусть перережут и его на воротах пусть повесят.

Слушайте! Я вам дал тебя, Мурсилиса! Пусть он займет престол отца своего. А тот, бывший Лабарна, мне уже не сын. Вас, моих подданных, род да будет единым, как волчья стая. И те из вас, кто будет перечить словам царя, будь то мешеди[2], побочные царские сыновья и люди муша[2], если только они ослушаются, вот что будет с теми ослушниками. Сыну дворца, который слову царя перечит, глотку пусть перережут, на воротах его пусть повесят.

Когда вы слово мое сохраните, тогда страну мою вы спокойной сделаете. В очаге огонь вы будете разжигать, тогда слова мои да не будут нарушены. Если же вы не будете разжигать огонь в очаге, тогда может случиться, что Змея кольцами своими оплетет город Хаттусас.

Человек города Цальпы* слово отца отбросил. Смотри, что сталось с городом Цальпой! Человек города Хассувы* слово отца отбросил. Смотри, что сталось с городом Хассувой! Человек города Хальпы* слово отца отбросил. И город Хальпа погибает!

II

...Так он поступает по отношению ко мне. И вот боги его, моего сына, правителя Бурусханды*, отдали в мои руки. Царь сказал своей супруге и своим сестрам: «Идите! Ешьте и пейте! А царю на глаза не показывайтесь!».

А теперь, если царевич совершит проступок по отношению к особе царя, тогда пусть его позовут к Божеству Реки. Пусть он идет к Божеству Реки! И если он

очистится перед ним, то он может показываться тебе на глаза! Если же он откажется от испытания перед Божеством Реки, тогда пусть он остается в своем доме! Если ты над ним смилостивишься и если ты его будешь числить среди царевичей, то числи его среди них. Но если ты не будешь его числить среди царевичей, то пусть он остается в своем доме! В тюрьму его не помещай! Зла же ему не делай! Смерти его не предавай!.. Богам в небе боли не причини, на земле причини тем лицам, что вокруг тебя![3]

III

Хаппи сказал людям города Цальпы: «Я неугоден своему отцу. Поэтому в Хаттусас я пойду на верную смерть, а со мной и сыновья Цальпы, разве не готова к гибели эта сотня людей, которых еще не убили?»

Царь услышал об этом. Он отправился в поход и пришел в Харахсу. Войско Цальпы вышло ему навстречу, и царь нанес ему удар. Но Хаппи ускользнул, и только Тамнассуса взяли живым, и его царь привел в Хаттусас. На третий год царь пошел и обложил осадой Цальпу. Два года он был под этим городом. Он требовал, чтобы ему выдали Табарну и Хаппи, но люди города их не отдавали. И их теснили. И они умирали. Царь пришел в Хаттусас, чтобы молиться богам, но старого царя оставил он там. Тот пошел на город со словами: «Я стану вашим царем!» И войска были с ним, и он разрушил город[4].

[1] Фигура неясна. Как видно из следующей же фразы, это во всяком случае не Хастаяр: действительно, та нигде не называется Таваннанной, а выступает лишь как супруга царя. Очевидно, место Таваннанны занимал кто-то другой — «настоящая», первая Таваннанна, вдовствующая царица Лабарны I, или, возможно, сестра Хаттусилиса, присвоившая себе этот титул как мать бывшего престолонаследника (напомним, что система статусов и титулов хеттских царей в XVII в. лишь формировалась и была еще очень неустойчива). Не исключено, что Таваннанна — вдова Лабарны в конце концов решилась вмешаться в борьбу за власть, чтобы, подобно Хаттусилису, закрепить престол за своим прямым потомством, т. е. родом Лабарны I.

[2] Мешеди — телохранители царя, муша — придворная должность.

[3] Как видно, считалось, что боги запрещают проливать кровь собственного (в данном случае царского) рода.

[4] Текст сообщает, очевидно, о конечной судьбе неудачливого престолонаследника Лабарны (III). Царь — Мурсилис I, старый царь — Хаттусилис I.

32. УКАЗ ТЕЛЕПИНУСА

Телепинусу, хеттскому царю конца XVI в. до н. э., благодаря продуманной внутренней политике и определенным уступкам знати удалось завершить вековую эпоху смут в Хатти, ввести твердый порядок престолонаследия, восстановить могущество царской власти и возобновить внешнеполитическую экспансию. Обо всем этом сообщает так называемый «Указ Телепинуса» — важнейший источник по истории древнехеттского периода в целом. Слава Телепинуса умерла лишь вместе с самим Хеттским царством: текст его «Указа» неоднократно копировался в новохеттское время.

Перевод выполнен по изданиям: *Forrer E.* Die Boghazkeoy-Texte in Umschrift. 2. 23. Lepzig, 1926; *Sturtevant E.H., Bechtel G.A.* Hittite Chrestomathy. Phuiladelfia, 1935. Перевод и комментарии *Иванова В.В., Немировского А.А.*

Так говорит Табарна* Телепинус*, Великий царь. Прежде Лабарна* был Великим царем. И тогда его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода и его воины собирались вместе.

И страна была невелика. В какой бы поход он ни пойдет, страну врагов сильной рукой он покоряет.

И страны он опустошал, и страны он завоевывал. И их границами моря он делал. Когда же из похода назад он приходил, каждый из его сыновей шел в какую-нибудь из стран.

Шел в страну города Хуписны*, города Туванувы*, города Ненассы*, города Ланды*, города Цаллара*, города Пурусханды* и города Лусны*. И странами они управляли, и большие города были...

Потом воцарился Хаттусилис. И его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода и его воины собирались вместе. В какой поход он ни пойдет, он страну врагов сильной рукой покоряет.

И страны он опустошал, и страны он завоевывал. И их границами моря он делал. Когда же он из похода назад приходил, каждый из его сыновей шел в какую-нибудь из стран. В руке его большие города были собраны.

Когда потом рабы князей отложились, они начали уничтожать их дома, и начали сговариваться против господ своих, и начали проливать их кровь.

Когда Мурсилис* в Хаттусасе воцарился, тогда его сыновья, его братья, его свойственники, люди его рода и воины его были объединены. И страну врагов сильной рукой покорял, и страны он завоевывал, и их границами моря он делал.

И он пошел в город Хальпу*, и город Хальпу он разрушил, и рабов — пленных воинов, и имущество города Хальпы он принес в город Хаттусас. Потом же он пошел в город Вавилон, и город Вавилон он разрушил[1], и хурритам[2] он нанес поражение, и рабов-пленных, и имущество города Вавилона он в городе Хаттусасе держал.

А Хантилис* был чашником, и сестра Мурсилиса, Харапсилис, была его женой.

...И Цидантас[3]* сговорился с Хантилисом, и они совершили злое дело и убили Мурсилиса. Они пролили кровь[4].

И Хантилис боялся...

...Хурриты с конным войском своим пришли. Враг вошел в страну Хатти. Враг по стране разгуливал свободно.

...Хурритов изгнали из моей страны. Царицу Харапсилис же вместе с ее сыновьями увели в город Суккацию. Царица Харапсилис заболела.

...И сказал так: «Царица в городе Суккации пусть умрет!» И ее схватили и вместе с ее сыновьями убили.

Тех, кто их убил, всех вместе собрали с людьми их рода, и их увели в город Тагалаху и загнали в кустарник.

И когда Хантилис стал старым и собрался становиться богом, Цидантас убил Писениса, сына Хантилиса, вместе с сыновьями его, и его первых подданных он убил.

И Цидантас воцарился. Но боги жаждали крови Писениса, и они Цидантасу врагом сделали собственного сына его, Аммунаса*, и тот убил Цидантаса, отца своего.

И Аммунас воцарился. Но боги жаждали крови отца его Цидантаса, и они не дали благоприятных предзнаменований для него самого, зерна его, зелени ..., виноградников, скота, овец.

Страны же с ним враждовали: город.., город Галлия, страна города Адания*, страна города Арцавии*, города Саланы*, города Пардуватты и города Ахулласы. И в какой бы поход войска его ни шли, они назад постоянно возвращались без побед[5]. И когда Аммунас стал богом, в те дни Цурус, главный над придворными-мешеди[6], тайком послал одного из своего рода — сына своего Тахарваилиса[7], человека золотого копья, и он убил весь род Титиса[8] вместе с сыновьями его.

И он послал Тарухсуса, гонца, и тот убил Хантилиса[8] вместе с сыновьями его. И Хуцциясс[9]* воцарился. А Телепинус* имел женой Истапарияс, сестру его, которая была выше других по достоинству[10]. Хуцциясс убил бы их, но дело это стало явным, и Телепинус изгнал их.

Их было всего пятеро — Хуцциясс и его братья, и Телепинус им дома построил. И сказал он так: «Пусть идут они себе, и да будут они жить, и пусть едят, и пусть пьют. Зла же им никакого не причиняет Телепинус. И я так постоянно говорю: они мне сделали зло, я же им зла не делаю.

Когда я, Телепинус, сел на трон отца своего[11], я пошел в поход на город Хассуву*, и город Хассуву я разрушил. И войска мои были в Циццилипе, и при Циццилипе бой случился.

Когда я, царь, пришел в город Лаваццантию*, Лаххас был по отношению ко мне враждебен и призывал город Лаваццантию к восстанию. Но боги его отдали в мои руки. И с ним были главный надсмотрщик над тысячью людей... Карувас, надсмотрщик над ..., Инарас, надсмотрщик над чашниками, Киллас и Тархуммимас; надсмотрщик над вестниками Цинваселис и Леллис, многие. И они тайком послали к Танувасу вестника.

Я, царь, не знал... Хуцциясса и его братьев...[12] Когда я, царь, услышал, Тануваса, Тахарваилиса и Тарухсуса доставили и собрание-панкус предлагало предать их смертной казни. Я же, царь, сказал: «Зачем им умирать? Им пусть закроют глаза». И я, царь, отпустил их. Я их сделал землепашцами. Я снял оружие у них с правого бока, и им ярмо я дал, чтобы они пахали.

Кровь же царского рода лилась и лилась. И Истапарияс, царица, умерла[13]. И Аммунас, сын царя, умер. И прорицатели стали говорить: «Смотри! В городе Хаттусасе кровь увеличивается». И я, Телепинус, в Хаттусасе созвал совет. Начиная с этого времени в городе Хаттусасе сыну царского рода пусть зла никто не делает и против него кинжал не обнажает.

Царем да будет поставлен первый царевич — сын царя. Если первого царевича нет, то тот, который сын второй по месту, пусть царем станет. Когда же наследника — сына царя нет, то которая дочь царя — первая, для той пусть возьмут зятя, входящего в дом, и он да будет царем[14].

Отныне кто после меня царем станет, то пусть его братья, его сыновья, его свойственники, люди его рода и его воины да будут собираться вместе. И ты, будущий царь, придешь в страну врагов сильной рукой покоришь. Но так не говори: «Я отпускаю без наказания», если на самом деле ты ничего не прощаешь, а притесняешь. Не убий никого из рода. Это не ведет к добру.

И кто потом станет царем, если он попытается причинить зло брату или сестре, то вы для него собранием-панкусом будьте и ему прямо скажите: «Это, мол, дело крови». Смотри в клинописную таблицу: прежде в городе Хаттусасе крови становилось много; и тогда боги взяли за это возмездие у царского рода.

Который царь совершит зло по отношению к своим братьям или сестрам, тот отвечает своей царской головой. Тогда созовите судебный совет[15]. Если его

судебное дело так будет решено, то пусть он своей головой искупит зло. Тайно же, подобно Цурису, Танувасу, Тахарваилису, Тарухсусу, пусть не убивают. Дому царя, его жене, его сыновьям зла пусть не делают. Если же царевич провинится, то пусть он своей головой искупит зло. Дому же его и сыновьям его зла пусть не делают. Если из-за злого дела гибнут царевичи, то не надо уничтожать их дома, их поля, их виноградники, их амбары, их рабов, их скот, их овец.

Если царевич какой-нибудь провинится, то пусть он искупит головой своей. Дому же его и сыну его зла не делайте. Отдавать в качестве возмездия голову родственника или имущество царевича не пристало. Те, кто творят эти злые дела, будь то... отцы дома, главный над сынами дворца, главный над мешеди или главный чашеносец, они жаждут получить дома царевичей, и поэтому они говорят: «Этот город моим пусть станет», и они строят козни против главного в городе.

Теперь же с этого дня в городе Хаттусасе сыны дворца, мешеди, золотые оруженосцы, чашники, стольники, хлебопеки, вестники, саласхия, полевые начальники тысяч — вы это дело знайте впредь. Танувас же, Тахарваилис и Тарухсус пусть будут знаком перед вами: потом, когда кто-нибудь сделает зло, будь то отец дома или начальник сынов дворца, главный виночерпий, главный мешеди, главный над полевыми начальниками тысяч... а вы — собраньем будьте для него, схватите его и к себе поднимите для суда.

В городе же Хаттусасе люди... отцы дома, начальники сынов дворца, главные над полевыми начальниками тысяч...

...А дело крови таково. Если кто-нибудь повинен в убийстве, то слово за хозяином крови. Если он скажет: «Пусть он умрет»,— то виновный должен умереть. Если же он скажет: «Пусть он даст воздаяние»,— то он должен дать воздаяние. Но к царю никакого обращения быть не должно.

В городе Хаттусасе сделайте ритуальное очищение от всех дел, связанных с колдовством. Кто в роде царском знает колдовские чары, того вы, род царя, схватите и приведите к царским воротам. А кто его не приведет, с тем случится следующее: зло настанет для него и для дома его.

Одна клинописная таблица Телепинуса окончена.

[1] Речь идет о низвержении династии Хаммурапи силами хеттов в 1595 г. до н. э.

[2] «Хурритам» без уточнений, т. е. Хурри-Ханигальбату.

[3] Зять Хантилиса.

[4] По-видимому, у Мурсилиса был сын-престолонаследник Пимпирас. Его судьба неизвестна.

[5] Таким образом, Древнехеттское царство при Аммунасе утратило, в дополнение к утерянной в правление Хантилиса под ударами хуритов Сирии, еще и большую часть своих анатолийских завоеваний.

[6] То есть командующий гвардией — царскими телохранителями.

[7] Тахарваилис — сын Цуруса, проживший очень бурную политическую жизнь, на протяжении которой, по-видимому, был главной фигурой мощной группировки знати. После смерти Аммунаса осуществил государственный переворот и возвел на престол Хуццияса (см. прим. 9), затем, через некоторое время после его отстранения и воцарения Телепинуса, вырезал дом Хуццияса и был сослан. После смерти Телепинуса вернулся к активной деятельности, отстранил его престолонаследника и сам занял трон (начало XV в.).

[8] Титтис и Хантилис (Младший) — сыновья Аммунаса; с их убийством Цурус и Тахарваилис получали возможность возвести на престол Хуццияса.

[9] Хуццияс, по-видимому, младший родич Цуруса и зять Аммунаса (в последнем качестве имел право на престол).

[10] Телепинус, по-видимому, был сыном Аммунаса. При истреблении дома последнего он был пощажен, вероятно, как человек, породненный с Хуццияс по своей супруге Истапарияс.

[11] Очевидно, Аммунаса.

[12] Речь идет об убийстве Хуццияса и его братьев Тахарваилисом, т. е. о конфликте разных ветвей родичей Цуруса.

[13] Это можно поставить в связь с начатым Тахарваилисом истреблением семейства Хуццияса, сестрой которого и была Истапарияс.

[14] Основной смысл этого акта — оттеснение царского зятя на последнее место в списке кандидатов на наследование. Именно зятья постоянно свергают друг друга на протяжении всего XVI в. По иронии судьбы сам Телепинус оставил престол как раз усыновленному зятю, Аллувамнасу, мужу его дочери Харапсекис. Правда, после смерти Телепинуса Аллувамнас был немедленно отстранен от наследования Тахарваилисом, но со смертью последнего стал, наконец, царем Хатти.

[15] Тулию, т. е. совет высшей знати, которой здесь делается явная и беспрецедентная уступка.

33. ЖАЛОБА МУРСИЛИСА II НА ВДОВСТВУЮЩУЮ ТАВАННАННУ

Сильно поврежденный хеттский текст KUB XIV 4 содержит жалобу Мурсилиса II* на свою мачеху, вдовствующую царицу Таваннанну[1]*, и ярко характеризует династические конфликты, возникающие вокруг таваннанны в новохеттскую эпоху.

Перевод выполнен по изданию: Keilschrifturkunde aus Boghazkeoy. XIV. 4. Перевод *Александрова Б.Е., Немировского А.А.* и *Сидельцева А.В.*, комментарии *Немировского А.А.*

(Не сохранившееся начало текста содержало обращение к богам).

...[Пока жив был мой отец, никто Таваннанне] никакого зла не причинил... и пришел потом мой брат... и тогда он ей никакого зла не причинил... Когда мой отец стал богом, Арнувандас*, мой брат, и я ничего дурного Таваннанне не сделали и ничем ее не оскорбили. Как правила она домом царя и страной Хатти при моем отце, так же она правила (ими) и при моем брате. Когда же мой брат стал богом, Таваннанне я никакого зла не причинил и ничем (ее) не оскорбил. Как правила он домом царя и страной Хатти при моем отце и при моем брате, так же и теперь она ими правила. И обычай, который при ее муже [не существовал], и то, что при ее муже было недозволенным, [она творила по своей воле]. Обычай и ритуалы, какие у нее были прежде, она по-прежнему удерживала. ...Как людьми раньше она правила, так же и теперь она правила...

[Дом отца моего] она уничтожила. Разве вы, о боги, не видите, что весь дом моего отца она отдала под святилище Бога-Защитника и царский мавзолей? И то, что она принесла из Санхары*, она распространяла в Хаттусе среди всего народа, а в прежнем виде ничего не оставила[2]. Разве вы, о боги, не видите, что ей тогда я ничего не сказал и относился к ней по-хорошему? Она же связала (всем) уста и мстила за то, чего (ей) и не делали. Дом моего отца она уничтожила, злом стала воздавать (за добро) и днем и ночью богам предстояла (молясь), чтобы жену мою погубить. Когда же я богов, (принося) винную и хлебную жертву, вызывал, и им... давал, она же меня для... дом мой, страну мою и врагам... Таваннанна же днем и ночью к богам приступала (с молитвами), чтобы жена моя погибла. (И вот) она часто свершала жертвоприношения и в том, что касается моей жены...

Когда же... она возвысила Аннеллу... [Аннелла явилась] и сообщила (нам), что, де..., (чтобы навести порчу) на них, [жену мою и сына моего], царица отправила Мицуллу, и та стала произносить против них заклинания. Так как (это) слово достигло моей жены... [Если (бы) она] кому-либо (об этом) сказала или

если бы мне [она это] сказала или если бы она какую-либо тяжбу учинила... Вот, жена моя... [с тех пор] стала (только) доглядывать за царицей... Аннеллу же царица выслала из дворца[3]. А что моя жена доглядывала за царицей, так какое зло она (этим ей) сделала? Почему же царица за этот случай отплатила злом моей жене? (Ведь) она днем и ночью предстояла богам, чтобы жену мою перед богами проклинать сильными (проклятиями) и ее погубить... Почему же вы, о боги, господа мои, прислушались к (ее) слову, если (это как раз) царица сотворила зло моей жене? Чем она оскорбила ее? Таваннанна же мою жену погубила.

Когда же я пошел в Страну города Кумманне*,— (а дело в том, что) отец мой богине Хебат* города Куманне праздник устроить обещал, но так его и не устроил; это стало меня тяготить, и я пошел в Город Киццувадна*,— то я так сказал: «Иду я-де проступок моего отца возместить! И ко мне (ты), богиня Хебат города Кумманне относительно меня самого, жены моей, сына моего, дома моего и врага моего будь благосклонна!»... Я молил и просил...

...(Когда же царица похитила золото из храма Ишхары* в Городе Астата*) ...царю города Каргамыс[4]* я сказал: «По поводу золота Города Астата (ты) меня [не запрашивай! Считай, что] царь (его сам) держит, ты пока помолчи. ...Пусть царица узнает, и (тогда) она дело (по поводу) золота царя города Каргамыс (сама пусть разделывает)!»... О ее делах (по поводу) золота я царю города Каргамыс (так и) не сказал. Царица же пришла и недужному человеку уста замкнула. ...(Тогда) я, Солнце, сказал: «Золото Города Астата держит царица!» Богиня Ишхара Города Астата так вновь и вновь говорила: «Божество это вот [гневно!» Царица же (лживо) сказала: «Разве твое золото] я держу? Кто твое золото, золото божества для себя удерживает, [того ты хватаешь], а кто постоянно (сам жертвы тебе) полнит, того ты, божество, не хватаешь. [Но сейчас ты] жену, детей его [не] хватаешь, а меня, невинную, хватаешь! [Его] схвати или жену, детей его схвати, меня же ты да не схватишь!»

И (так) царица оклеветала меня, мою жену, моего сына перед Ишхарой и приносила жертвы (во зло моей семье). И жена моя от этого умерла.

Когда же на страну Ацци* я пошел, то Бог Солнца дал знамение. Царица же (стала) многократно повторять так: «Так как, дескать, Бог Солнца знамение дал ... судьба царя неизвестна... [люди] города Хаттуса... для владычества другое [правление изберут] ...Женщина Амминайя[5] и семя женщины Амминайи себе [власть заберет]!» Мое же Солнце в стране Хайаса* ... (далее в разрушенном тексте речь идет о расследовании царем высказываний Таваннанны).

(Окончание текста не сохранилось[6].)

[1] Вавилонская царевна, дочь Бурнабуриаша II*; выйдя замуж за Суппилулиумаса*, стала хеттской таваннанной. Поскольку хеттского личного имени у нее не было, в этом качестве стал употребляться сам ее титул.

[2] Речь идет о вавилонских обычаях и ритуалах, которыми Таваннанна незаконно заменяла исконные хеттские, единственно дозволенные для нее как царицы Хатти.

[3] Аннелла и Мицулла — служительницы Таваннанны. Очевидно, Аннелла перешла на сторону Мурсилиса и разоблачила перед ним замыслы царицы.

[4] Племянник и вассал Мурсилиса, распоряжавшийся также и Астатой.

[5] Возможно, дочь самой Таваннанны и Суппилулиумаса.

[6] Из других текстов известно, что в конце концов Мурсилис лишил мачеху статуса таваннанны и изгнал ее из дворца под домашний арест.

4. Социально-экономическая структура Хеттского царства

34. ХЕТТСКИЕ ЗАКОНЫ

Хеттские законы дошли до нас в одной древнехеттской копии (ок. 1500 г. до н. э.) и нескольких новохеттских копиях. Язык законов близок к древнехеттскому. Законы, за столетия своего существования прошедшие существенную переработку, приводятся здесь в своем основном варианте, отражающем практику XV в. до н. э. и, почти без изменений, предшествующих времен.

Перевод сделан по изданиям: *Friedrich J.* Die Hethitischen Gesetze. Leiden, 1956; *Imparati F.* Le leggi ittite. Roma, 1964. Перевод *Иванова В.В.*, комментарии *Иванова В.В., Немировского А.А.*

[Первая страница]

§ 1. [Если] кто-нибудь убьет [во время ссоры мужчину] или женщину, то [он должен сам доставить труп]; 4 человека он должен дать [взамен], мужчин или женщин соответственно, и в дом его [их] он должен отправить.

§ 2. [Если] кто-нибудь убьет [во время] ссоры [раба] или рабыню, то он должен сам доставить труп; 2 человека он должен дать [взамен], мужчин или женщин соответственно, и в дом его [их] он должен отправить.

§ 3. [Если] кто-нибудь ударит свободного мужчину или несвободную женщину и если тот [та] умрет, причем рука его [неумышленно] [совершит] зло, то он должен сам доставить труп; 2 человека он должен дать [взамен], и в дом его [их] должен отправить.

§ 4. [Если] кто-нибудь ударит раба или рабыню и [если] тот [та] умрет, причем рука его [неумышленно] совершит зло, то он должен сам доставить труп; 1 человека он должен дать [взамен], и в дом его [этого человека] он должен отправить.

§ 5. Если кто-нибудь убьет хеттского торговца, то он должен дать 100 мин серебра и в дом его их должен отправить. Если [это случится] в стране Лувия* или в стране Пала*, то он должен дать 100 мин серебра и возместить его добро. Если [это случится] в стране Хатти*, то он должен также сам доставить труп торговца.

§ 6. Если [какой-либо] человек, мужчина или женщина, умрет насильственной смертью в другом [не в своем] селении, то тот, на чьей земле он умрет, должен отрезать 100 гипессаров [от своего] поля, и он [наследник] должен получить их.

§ 7. Если кто-нибудь ослепит свободного человека или выбьет ему зуб, [то] прежде обычно давали 1 мину серебра, теперь же он должен дать 20 сиклей серебра, и в дом их он должен отправить.

§ 8. Если кто-нибудь ослепит раба или рабыню или выбьет ему [ей зуб], [то] он должен дать 10 сиклей серебра, и в дом его их он должен отправить.

§ 9. Если кто-нибудь разобьет голову человека, [то] прежде обычно давали [6 сиклей] серебра. [Из них] пострадавший брал 3 сикля серебра, и для дворца обычно брали 3 сикля. Теперь же царь отменил [долю, полагавшуюся] дворцу, и [только] сам пострадавший должен взять себе 3 сикля серебра[1].

§ 10. Если кто-нибудь причинит вред человеку и сделает его больным, [то] он

должен за ним ухаживать. Он должен дать вместо него человека, и тот должен работать в доме [пострадавшего] до тех пор, пока он не поправится. Когда же он поправится, [виновный] должен дать ему 6 сиклей серебра, и он сам должен также заплатить плату врачу.

§ 11. Если кто-нибудь сломает руку или ногу свободному человеку, [то] он должен дать ему 20 сиклей серебра, и в дом его их он должен отправить.

§ 12. Если кто-нибудь сломает руку или ногу рабу или рабыне, [то] он должен дать 10 сиклей серебра, и в дом его их он должен отправить.

§ 13. Если кто-нибудь откусит нос свободному человеку, [то] он должен дать 1 мину серебра, и в дом его ее он должен отправить.

§ 14. Если кто-нибудь откусит нос рабу или рабыне, [то] он должен дать 3 сикля серебра и в дом его их должен отправить.

§ 15. Если кто-нибудь порвет ухо свободному человеку, [то] он должен дать 12 сиклей серебра, и в дом его их он должен отправить.

§ 16. Если кто-нибудь порвет ухо рабу или рабыне, [то] он должен дать 3 сикля серебра.

§ 17. [Если по чьей-либо вине] свободная женщина родит прежде времени [и] если [это случится] на 10 месяце [беременности][2], то [виновный] должен дать 10 сиклей серебра; если [же] это случится на 5 месяце [беременности], он должен дать 5 сиклей серебра, и в дом ее их он должен отправить.

§ 18. Если по чьей-либо вине рабыня [родит] прежде времени, [то] если [это случится] на 10 месяце [беременности], он [виновный] должен дать 5 сиклей серебра.

§ 19. А. Если какой-[нибудь] человек из страны Лувия украдет человека — мужчину или женщину — из города Хаттусаса[3] и уведет его в страну Лувия, его хозяин [же] найдет его, [то] [виновный] должен сам отвести его в прежний дом.

§ 19. Б. Если в городе Хаттусасе какой-нибудь человек страны Хатти украдет человека страны Лувия и уведет его в страну Лувия, [то] прежде обычно давали 12 человек, теперь [же] он должен дать 6 человек, и в дом его их он должен отправить.

§ 20. Если какой-нибудь человек страны Хатти украдет раба человека страны Хатти из страны Лувия и приведет его в страну Хатти, его хозяин [же] найдет его, [то] он [похититель] должен дать ему 12 сиклей серебра, и в дом его их должен отправить.

§ 21. Если кто-нибудь украдет раба, [принадлежащего] лувийцу, из страны Лувия и приведет его в страну Хатти, его хозяин [же] найдет его, [то] он должен взять себе только самого раба; возмещения [же] [нет].

§ 22. Если раб убежит, и кто-нибудь приведет его назад, [то], если он поймает раба неподалеку, тот ему должен дать обувь; если [он поймает раба] по эту сторону реки[4], тот должен дать ему 2 [сиклия серебра], если [он поймает раба] по ту сторону реки, тот должен [дать] ему 3 сикля серебра.

§ 23. Если раб убежит и [если] он пойдет в страну Лувия, [то] тому, кто его назад приведет, он [хозяин] должен дать 6 сиклей серебра. Если раб убежит и [если] он пойдет во вражескую страну, [то] тот, кто его все же назад приведет, должен сам взять себе раба.

§ 24. Если раб или рабыня убегут, [то] тот, у чьего очага их хозяин найдет [их], должен дать плату за мужчину за 1 год [$2^1/_2$ мин серебра], а за женщину за 1 год он должен дать 50 сиклей серебра.

§ 25. [Если человек] осквернит сосуд или источник, [то] прежде давали [6] сиклей серебра; тот, кто осквернил, давал 3 сикля серебра, и [для дворца] обычно брали 3 сикля серебра. Теперь же царь отменил [долю, полагавшуюся] дворцу. Только тот, кто осквернит, должен дать [теперь] 3 сикля серебра, и в дом его их он должен отправить.

§ 26. А. Если женщина прогоняет [от себя] мужчину... [то] она должна дать ему... и [доля] наследника... мужчина должен взять [себе] своих детей.

§ 26. Б. Если мужчина уходит от женщины... [то] он может продать ее; тот же, кто [ее купит], должен дать 12 сиклей серебра.

§ 27. Если мужчина возьмет себе жену и приведет ее [в свой дом], [то] он берет ее приданое [вместе с ней]. Если женщина там [в его доме] умрет, [а] ее имущество сжигают [во время похорон][5], [то] мужчина [должен получить] ее приданое. [Но] если она умрет в доме отца своего и если [остаются] дети, [то] мужчина не должен [получить] ее приданое.

§ 28. А. Если девушка помолвлена с [одним] мужчиной, [а] другой ее уводит, [то] тот, кто ее уводит, должен возместить первому человеку то, что тот дал. Отец и мать [ее] не должны давать возмещения.

§ 28. Б. Если отец и мать [сами] отдают ее другому мужчине, то отец и мать дают возмещение.

§ 28. В. Если отец и мать отказываются [дать возмещение], [то] они должны разлучить ее с ним.

§ 29. Если девушка связана [по брачному соглашению] с мужчиной и он за нее заплатит [брачный] выкуп, [а] впоследствии отец и мать разрывают [соглашение] и ее разлучают с [этим] мужчиной, то они должны возместить выкуп в двойном размере.

§ 30. Если мужчина еще не взял девушки себе и откажется от нее, [то] он должен потерять выкуп, который он за нее заплатил.

§ 31. Если свободный мужчина и рабыня полюбят друг друга (?) и будут жить вместе, и он возьмет ее себе в жены, и у них будет свое хозяйство и дети, а впоследствии они либо поссорятся, либо [мирно] решат разойтись и разделят свое хозяйство, [то] мужчина должен взять себе детей, но женщина должна взять себе одного ребенка.

§ 32. Если раб возьмет себе в жены свободную женщину, то для них судебное решение будет точно таким же.

§ 33. Если раб возьмет себе рабыню, то для них судебное решение будет точно таким же.

§ 34. Если раб дает [брачный] выкуп за [свободную] женщину и возьмет ее себе в жены, то никто не может освободить ее от брачных обязательств[6].

§ 35. Если надсмотрщик или пастух убежит со свободной женщиной и не даст за нее [брачного] выкупа, [то] она должна стать рабыней на третий год.

§ 36. Если раб даст выкуп за свободного юношу и возьмет его в качестве зятя, входящего в дом, то никто не может освободить его от брачных обязательств[6].

§ 37. Если кто-нибудь уведет женщину и с [похитителем] вместе будет отряд помощников, когда при этом два или три человека умрут, [то] возмещения нет. [Закон гласит]: «Ты стал волком!»[7]

§ 38. Если люди взяты для суда и кто-нибудь приходит к ним на помощь и если [их] противники по суду приходят в ярость, и помощника [кто-нибудь] из противников ударит и он умрет, [то] возмещения нет.

§ 39. Если житель селения[8] завладеет полями другого [человека], [то] он должен нести саххан[9], [связанный с обладанием этими полями]. Если [эти] поля он оставит в запустении, то другой [человек] может взять поля [себе], но он не может продать их.

§ 40. Если «человек должности» [исчезнет], а при нем есть человек саххана[10] и если этот человек саххана скажет: «Это — моя должность, а это — мой саххан», [тогда] он обеспечит себе скрепленную печатью запись на право владеть полями «человека должности». Он по [закону] вступает во владение этой должностью, он должен нести саххан. Если он откажется от должности, то поля «человека должности» объявляются пустующими и люди из селения должны обрабатывать их. Если царь даст военнопленных[11], то они должны дать ему [одному из пленных] поля, и тот должен занять должность[12].

§ 41. Если человек саххана исчезает, а при нем есть «человек должности», [и если] «человек должности» скажет: «Это — моя должность, а это — мой саххан», [тогда] он обеспечит себе скрепленную печатью запись на право владеть полями человека саххана. Он [по закону] вступает во владение должностью и он должен нести саххан. Если он откажется нести саххан, то поля человека саххана должны быть взяты для дворца, и саххан упраздняется.

§ 42. Если кто-нибудь нанимает человека и тот идет на войну и погибает, [то] если плата была [уже] дана, возмещения нет. Если плата его не была [еще] дана, [то] он должен дать 1 человека и плату [в размере] 12 сиклей серебра, и он должен дать плату женщине [в размере] 6 сиклей серебра.

§ 43. Если человек, как обычно, переходит реку вброд со своим быком [и если] другой его оттолкнет и схватит быка за хвост и перейдет через реку, а хозяина быка унесет река, то именно этого человека должны взять.

§ 44. А. Если кто-нибудь толкнет человека в огонь и тот умрет, то он должен дать [за него] молодого человека.

§ 44. Б. Если кто-нибудь совершит обряд очищения человека, то остатки [жертвоприношения] он должен отнести к месту кремации[13]; если же он отнесет их на чье-либо поле или в [чей-либо] дом, то это колдовство и подлежит царскому суду.

§ 45. Если кто-нибудь найдет утварь, то он должен вернуть ее владельцу, тот же должен вознаградить его. Если же он не отдаст ее, то он станет вором.

§ 46. Если кто-нибудь имеет в общинном поселении в качестве «ивару»[13] поля саххана [и] если поля все были даны ему, [то] он должен нести луцци[14]. Если ему поля были даны [лишь] частично, то он не должен нести луцци, [его] должны выполнять [люди] из дома его отца. Если от поля владельца «ивару» часть ему отрежет «куле»[15] или [если] жители селения дадут [ему] поля, [то] он должен нести луцци.

§ 47. А. Если кто-нибудь имеет поле как подарок царя, [то] он не должен нести луцци. Царь возьмет со стола хлеб и даст ему.

§ 47. Б. Если кто-нибудь купит все поля «человека должности», [то] он должен нести луцци. Если он купит большую часть полей, [то] он не должен нести луцци. Если [ему] от поля «куле» часть отрежет или жители селения [ему] дают [их], [то] он должен нести луцци.

§ 48. Хиппарас[17] несет луцци, и никто не должен заключать торговой сделки с хиппарасом. Никто не должен покупать его сына, его поля [или] его виноградника. Тот, кто вступит в сделку с хиппарасом, должен потерять [уплаченную] цену. Что бы хиппарас ни продал, он должен получить это назад.

§ 49. [Если] хиппарас украдет, [то] возмещения нет. [Если] существует [объединение] «твикканц»[17], [к которому он принадлежит], [то] именно «твикканц» и должно дать возмещение. Иногда же [всех] обвинят в воровстве, как если бы они все были обманщиками или [все] стали ворами. [Тогда] этот [пострадавший] пусть схватит одного [из них], а тот [человек] схватит другого [из них]; [их] отдадут под суд царя.

§ 50. У людей священного звания[18], которые имеют обрядовую власть в городах Нерикка*, [Аринна*] и Ципланта*, и у жрецов во всех городах дома свободны, но люди их наследственной доли должны [нести] луцци. Когда в городе Аринна наступает 11-й месяц, то в воротах чьего дома виднеется вечнозеленое священное дерево[19], свободен [от повинности].

§ 51. Прежде дом того, кто становился ткачом[20] в городе Аринна, был свободным [от повинностей], и люди его [наследственной] доли и его люди [люди его дома] были свободны. Теперь же [только] его собственный дом свободен, а люди его [наследственной] доли и его люди [люди его дома] должны нести саххан и луццин. В городе Ципланта то же самое.

§ 52. Раб царского мавзолея[21], раб царевича [и] начальник [над] суппату[22], которые имеют поля среди [полей] «людей должности», должны нести луцци.

§ 53. Если «человек должности» и человек его [наследственной] доли живут вместе [и] [если они поссорятся] и решат разделить свое домашнее имущество, [то] если на их земле было 10 человек, «человек должности» должен взять семь человек и человек его [наследственной] доли должен взять трех человек. Быков и овец на своей земле они должны поделить таким же образом. Если кто-нибудь имеет дар царя с [особой] клинописной таблицей [об этом даре], [то] в случае, если они будут делить свои прежние поля, «человек должности» должен взять две трети дара, а человек его [наследственной] доли должен взять одну треть.

§ 54—55. Прежде воины (племени) Манда*, воины (племени) Сала*, воины городов Тамалки*, Хатра*, Цальпа*, Тасхиния*, Хеммува*, лучники, плотники, конюшие и их люди карухала[23] не несли луцци и не исполняли саххана. Когда сыновья страны Хатти[24] — люди, несущие саххан,— пришли и стали просить отца царя[25], они говорили [ему]: «Никто не платит за нас[26] платы, и нас отвергают, [говоря]: «Вы [всего лишь] люди, несущие саххан!». [Тогда] отец царя в тулию[27] [пришел] и объявил о следующем решении, скрепленном печатью: «Идите, вы должны быть такими же, как ваши товарищи!»

§ 56. Никто из медников[28] не свободен от участия в [работах] крепости во время похода царя и от подстригания виноградников. Садовники должны нести все луцци.

§ 57. Если кто-нибудь украдет племенного быка — если это теленок-сосунок, то это — не племенной бык, если это — годовалый бык, то это не племенной бык, если это двухгодовалый бык, [тогда] он — племенной бык,— прежде обычно давали 30 быков. Теперь же он [укравший] должен дать 15 голов скота, [а именно] он должен дать 5 двухгодовалых быков, 5 годовалых быков и 5 телят-сосунков. И в дом его их он должен отправить.

§ 58. Если кто-нибудь украдет племенного жеребца — если это жеребенок-сосунок, то это — не племенной жеребец, если это — годовалый жеребец, то это — не племенной жеребец, если это — двухгодовалый жеребец, [тогда] он — племенной жеребец, прежде обычно давали 30 племенных жеребцов. Теперь же он [укравший] должен дать 15 лошадей, [а именно] он должен дать 5 двухгодовалых

жеребцов, 5 годовалых жеребцов [и] 5 жеребят-сосунков. И в дом его их он должен отправить.

§ 59. Если кто-нибудь украдет племенного барана, прежде обычно давали 30 овец. Теперь же он [укравший] должен дать 15 овец, [а именно] он должен дать 5 рунных овец, 5 баранов, 5 ягнят. И в дом его их он должен отправить.

§ 60. Если кто-нибудь найдет племенного быка и сведет с него знак собственности[29], [а] его хозяин обнаружит это, то он [виновный] должен дать 7 голов скота: 2 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков и 2 телят-сосунков. И в дом его их он должен отправить.

§ 61. Если кто-нибудь найдет племенного жеребца и сведет с него знак собственности, [а] его хозяин обнаружит это, то он [виновный] должен дать 7 лошадей, [а именно] он должен дать 2 двухгодовалых лошадей, 3 годовалых лошадей и 2 жеребят-сосунков. И в дом его их он должен отправить.

§ 62. Если кто-нибудь найдет племенного барана и сведет с него знак собственности, [а] его хозяин обнаружит это, [то] он [виновный] должен дать 7 овец: [а именно] он должен дать 2 рунных овцы, 3 баранов, 2 ягнят. И в дом его их он должен отправить.

§ 63. Если кто-нибудь украдет пахотного быка, [то] прежде обычно давали 15 голов скота. Теперь же он [виновный] должен дать 10 быков, [а именно] он должен дать 3 двухгодовалых быков, 3 годовалых быков, 4 телят-сосунков. И в дом его их он должен отправить.

§ 64. Если кто-нибудь украдет упряжную лошадь, [то] его дело [решается] точно таким же образом.

§ 65. Если кто-нибудь украдет домашнего (?) козла, или прирученного дикого козла, или прирученную горную овцу, то возмещение [за них] такое же, [как если бы это был] козел.

§ 66. Если пахотный бык, или упряжная лошадь, или корова, или [упряжная] ослица забредут в загон, [или] если домашний (?) козел, или рунная овца, или баран зайдет в загон, а его хозяин его найдет, то он [хозяин] должен взять его в целости и сохранности. Его [хозяина чужого загона] не должны взять как вора.

§ 67. Если кто-нибудь украдет корову, [то] прежде обычно давали 12 [голов] скота. Теперь же он [укравший] должен дать 6 быков, [а именно] он должен дать 2 двухгодовалых быков, 2 годовалых быков [и] 2 телят-сосунков. И в дом его их он должен отправить.

§ 68. Если кто-нибудь украдет упряжную кобылу, [то] его дело [решается] точно таким же образом.

§ 69. Если кто-нибудь украдет рунную овцу или барана, [то] прежде обычно давали 12 овец. Теперь же он должен дать 6 овец, [а именно] он должен дать 2 рунных овец, 2 баранов [и] 2 ягнят. И в дом его их он должен отправить.

§ 70. Если кто-нибудь украдет быка, или лошадь, или мула, или осла, [а] его хозяин обнаружит его, [то] он [хозяин] должен взять его в целости и сохранности. Сверх того, он [укравший] должен дать ему [хозяину] [возмещение] в двойном размере. И в дом его их [животных] он должен отправить.

§ 71. Если кто-нибудь найдет быка, лошадь [или мула], [то] он должен пригнать его к царским воротам[30]. Если же [его] он найдет в стране[31], [то] старейшины могут его передать ему [нашедшему], и он может его запрячь. Если же хозяин его найдет, то он должен вернуть его в целости и сохранности. Если же старейшины его не передадут [ему], то он станет вором.

§ 72. Если у кого-нибудь на поле [по его вине] падет [чужой] бык, [то] хозяин поля должен дать 2 быков. И в дом его [хозяина быка] их он должен отправить.

§ 73. Если кто-нибудь разделит на части живого быка [оказавшегося на его земле], [то] он [должен быть наказан], как если бы он был вором.

§ 74. Если кто-нибудь сломает рог или ногу быку, [то] он этого [быка] должен взять себе, а хозяину быка он должен дать быка в хорошем состоянии. Если хозяин быка скажет: «Я могу взять своего собственного быка», [то] он должен взять своего быка, и тот [виновный] должен дать [ему] 2 сикля серебра.

§ 75. Если кто-нибудь запряжет быка, лошадь, мула [или] осла и тот падет, или его сожрет волк, или тот пропадет, то [вместо] него он должен дать [замену такого же животного] в целости и сохранности. Если же он скажет: «Он умер от [руки] бога», то он должен принести клятву.

§ 76. Если кто-нибудь возьмет под залог быка, лошадь, мула [или] осла и тот падет на его земле, [то] он должен дать возмещение за него[32], [и] его цену он должен дать.

§ 77. А. Если кто-нибудь ударит стельную корову и причинит выкидыш, [то] он должен дать 2 сикля серебра. Если кто-нибудь ударит стельную кобылу и причинит выкидыш, [то] он должен дать 2 сикля серебра.

§ 77. Б. Если кто-нибудь выбьет глаз быку или лошади, [то] он должен дать 6 сиклей серебра. И их [животных] в дом его [хозяина] он должен также доставить.

§ 78. Если кто-нибудь наймет быка и приложит к нему бич или кнут[33] [и] его хозяин обнаружит это, [то] он [нанявший] должен дать 1 меру зерна.

§ 79. Если быки пойдут на поле [и] [хозяин поля] их найдет, [то] в течение одного дня он может [их] запрягать до тех пор, пока взойдут звезды. [Тогда] он должен отогнать их обратно к хозяину.

§ 80.Если кто-нибудь бросит овцу волку, [то] ее хозяин должен взять мяса, а он [сам] должен взять себе шкуру овцы.

§ 81. Если кто-нибудь украдет свинью, откормленную [на сало], [то] прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И [ее] в дом его он должен отправить.

§ 82. Если кто-нибудь украдет свинью со двора, [то] он должен дать 6 сиклей серебра. И [ее] в дом его он должен отправить.

§ 83. Если кто-нибудь украдет супоросую свинью, то он должен дать 6 сиклей серебра. Поросят также они должны сосчитать, и за каждых 2 поросят он должен дать одну меру зерна. И их в дом его он должен отправить.

§ 84. Если кто-нибудь ударит супоросую свинью и она падет, [то] его дело [решается] точно таким же образом.

§ 85. Если кто-нибудь отделит[34] маленького поросенка и украдет его, [то] он ... должен дать 1 меру зерна.

§ 86. Если свинья забредет на гумно, или на поле, или в сад, и хозяин гумна, поля [или] сада ударит ее и она падет, [то] он должен ее вернуть ее владельцу. Если же он не вернет ее, [то] он станет вором.

§ 87. Если кто-нибудь ударит собаку пастуха и она издохнет, [то] он должен дать 20 сиклей серебра. И их в дом его он должен отправить.

§ 88. Если кто-нибудь ударит собаку охотника и она издохнет, [то] он должен дать 12 сиклей серебра. И их в дом его он должен отправить.

§ 89. Если кто-нибудь ударит дворовую собаку и она подохнет, [то] он должен дать 1 сикль серебра.

§ 90. Если собака сожрет свиное сало и хозяин сала найдет ее, он ее может убить и достать сало из ее желудка. Возмещения [за это] нет.

§ 91. Если кто-нибудь украдет пчел из улья, [то] прежде давали 1 мину серебра. Теперь же он [виновный] должен дать 5 сиклей серебра. И их в дом его он должен отправить.

§ 92. Если кто-нибудь украдет 2 улья или 3 улья, [то] прежде его [виновного] отдавали на съедение пчелам. Теперь же он должен дать 6 сиклей серебра. Если кто-нибудь украдет улей, в котором не было пчел, [то] он должен дать 3 сикля серебра.

§ 93. Если заранее схватят свободного человека, пока он еще не забрался в дом, [то] он должен дать 12 сиклей серебра. Если заранее схватят раба, пока он еще не забрался в дом, то он должен дать 24 сикля серебра.

§ 94. Если свободный человек совершит кражу в доме, то он должен отдать [назад] вещи в целости и сохранности. Прежде за воровство обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он [укравший] должен дать 12 сиклей серебра. Если он много украдет, [то] его обяжут дать большое [возмещение]. Если он мало украдет, [то] его обяжут дать небольшое [возмещение]. И в дом его он его [возмещение] должен доставить.

§ 95. Если раб совершит кражу в доме, [то] он должен отдать [назад] вещи в целости и сохранности. За воровство он должен дать 6 сиклей серебра. Они должны [также] отрезать у него нос и уши, и они должны отдать его назад его хозяину. Если он много [украдет], [то] его обяжут дать большое [возмещение]. Если он мало украдет, [то] его обяжут дать небольшое [возмещение]. [Если] его [хозяин] скажет «Я дам возмещение вместо него», [то] он должен дать возмещение. Если же он откажется [дать возмещение], то тем самым он лишается раба.

§ 96. [Если] свободный человек совершит кражу в хлебном амбаре и возьмет из хлебного амбара зерно, [то] он должен наполнить амбар зерном и дать 12 сиклей серебра и их в дом его [пострадавшего] он должен отправить.

§ 97. Если раб совершит кражу в хлебном амбаре и возьмет из хлебного амбара зерно, [то] он должен наполнить амбар зерном и дать 6 сиклей серебра. И их в дом его [пострадавшего] он должен отправить.

§ 98. Если свободный человек подожжет дом, [то] он должен снова построить дом. Он непременно должен возместить за то, что пропадет в доме, будь то человек, крупный рогатый скот или овцы.

§ 99. Если раб подожжет дом, то его хозяин должен дать возмещение вместо него. Они должны отрезать у раба нос и уши, и они должны отдать его назад хозяину. Если же тот [хозяин раба] не даст возмещения, то тем самым он лишается его [раба].

§ 100. Если кто-нибудь подожжет сарай, [то] он должен кормить его [пострадавшего] [скот?], [а] следующей весной он должен дать возмещение. Он должен [также] дать назад сарай. Если в нем не было соломы, то он должен построить сарай.

[Колофон]. Вторая таблица, [начинающаяся] «если человек» — конец. Принадлежащая Отцу Солнца[25].

[Вторая таблица]

§ 101. Если кто-нибудь украдет виноградную лозу, или побег винограда, или плодовое дерево, [или лук], прежде [обычно давали] за 1 лозу винограда 1 сикль серебра, за 1 побег винограда 1 сикль серебра, за 1 плодовое дерево — 1 сикль серебра, за 1 [связку] лука 1 сикль серебра, и они ударяли его... копьем во дворце[35].

Прежде так делали. Теперь же, если он — свободный [человек], [то] он должен дать 6 сиклей серебра, а если он — раб, [то] он должен дать 3 сикля серебра.

§ 102. Если кто-нибудь украдет лес из пруда, [то] если это 1 талант леса, он должен дать 3 сикля серебра; если это 2 таланта леса, он должен дать 6 сиклей серебра; если [это] 3 таланта леса, [то это дело решается] судом царя.

§ 103. Если кто-нибудь украдет недавно посаженное растение, [то] если [это] 1 гипессар посадок, он должен снова засадить его и дать 1 сикль серебра. Если [это] 2 гипессара посадок, то он должен засадить их и дать 2 сикля серебра.

§ 104. Если кто-нибудь срубит [виноград и горную яблоню] или ... дерево, [то] он должен дать ... сиклей серебра. И их в дом его [пострадавшего] он должен доставить.

§ 105. Если кто-нибудь огонь зажжет и огонь перейдет на плодовый сад, [и] если сгорят виноградники, яблони, горные яблони и ... деревья, [то] за каждое дерево он должен дать 6 сиклей серебра. То, что было посажено, он снова должен посадить, [и] в дом его их [деньги] он должен отправить. Если же [это] — раб, [то] он должен дать 3 сикля серебра.

§ 106. Если кто-нибудь разожжет огонь у себя на поле, и огонь перейдет на созревшее поле, и он подожжет поле [другого], то тот, кто подожжет, должен взять себе сожженное поле, а хозяину [этого] поля он должен дать хорошее поле, и тот должен снять с него урожай.

§ 107. Если кто-нибудь пустит своих овец в возделываемый виноградник и те его опустошат, [то] если [это] плодоносящий [виноградник], он должен дать 10 сиклей серебра за каждое ику, если же [это] пустой [виноградник], он должен дать 3 сикля серебра.

§ 108. Если кто-нибудь украдет виноградные лозы из огороженного виноградника, [то] если [в нем] 100 деревьев, он должен дать 10 сиклей серебра. И их [деньги] в дом его он должен отправить. Если же виноградник не огорожен, а он украдет виноградные лозы, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 109. Если кто-нибудь отделит от канала орошаемый им плодовый сад, то если в нем 100 деревьев, он должен дать 6 сиклей серебра.

§ 110. Если кто-нибудь украдет известку из ямы, [то] сколько он украдет, столько он должен дать ему сверх [того, что он вернет украденное].

§ 111. [Если кто-нибудь слепит] человеческое изображение из глины, [то] это колдовство [и подлежит] суду царя.

§ 112. Если они дают [военнопленному][11] поле «человека должности», [которое приносит] зерно, [то] те не должны исполнять саххана [в течение 3 лет]; начиная с четвертого года он должен будет начать нести саххан вместе с «людьми должности».

§ 113. Если кто-нибудь отрежет ... виноградную лозу, [то] он должен взять отрезанную лозу [себе], а хозяину виноградной лозы хорошую виноградную лозу он должен дать, и тот соберет с нее урожай. [До тех пор, пока] его виноградная лоза [не отрастет снова, он пользуется виноградной лозой пострадавшего]. После же тот берет [свою лозу назад].

(§§ 114—118 разрушены).

§ 119. Если кто-нибудь [украдет] водяную птицу из водоема или куропатку (?), [то] прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И их в дом его он должен отправить.

§ 120. Если кто-нибудь украдет ... птиц, если [он украдет] 10 птиц, [то] он должен дать 1 сикль серебра.

§ 121. Если какой-нибудь свободный человек украдет плуг, а владелец его [это обнаружит], то он его [вора] поставит [посреди быков?][35]. Прежде делали так. Теперь же он должен дать 6 сиклей серебра. И в дом его их он должен отправить. Если он раб, то он должен дать 3 сикля серебра.

§ 122. Если кто-нибудь украдет тяжелую повозку со всеми принадлежностями, [то] прежде обычно давали 1 сикль серебра ... Теперь же он должен дать ... сиклей серебра. И в дом его их он должен отправить.

§ 123. Если [кто-нибудь украдет][36] ... [прежде] ... [Теперь же ...] он должен дать 3 сикля серебра. И в дом его их он должен также отправить.

§ 124. Если кто-нибудь украдет дерево сисияма[37], [то] он должен дать 3 сикля серебра. И в дом его их он должен отправить. Если кто-нибудь нагрузит тяжелую повозку [и] оставит ее в поле, и [если] кто-нибудь украдет ее, [то] он [укравший] должен дать 3 сикля серебра. И в дом его их он должен отправить.

§ 125. Если кто-нибудь украдет водосточный желоб, то он должен дать ... сиклей серебра. Если кто-нибудь украдет бич ...[33] или кнут[33], [то] он должен дать 1 сикль серебра.

§ 126. Если кто-нибудь украдет эмблему цахраи в воротах дворца, [то] он должен дать 6 сиклей серебра. Если кто-нибудь украдет бронзовое копье в воротах дворца, то он должен умереть. Если кто-нибудь украдет медный гвоздь (?), [то] он должен дать $^1/_2$ меры зерна. Если кто-нибудь украдет нити [в таком количестве, что из них можно соткать] 1 кусок ткани, [то] он должен дать 1 кусок шерстяной ткани.

§ 127. Если кто-нибудь украдет во время ссоры дверь, то он должен возместить все, что пропадет [в доме]. Он должен также дать 1 мину серебра. И в дом его [возмещение] он должен отправить.

§ 128. Если кто-нибудь украдет кирпич, [то] сколько он украдет, столько он должен дать ему сверх [того, что вернет украденное]. Если кто-нибудь украдет камни из фундамента, то за 2 [таких] камня он должен дать 10 камней. Если кто-нибудь украдет камень хуваши или камень хармиялу, [то] он должен дать 2 сикля серебра.

§ 129. Если кто-нибудь украдет вожжи (?) или [кожаную] узду (?), или бронзовый катрал лошади или мула, [то] прежде обычно давали 1 мину серебра. Теперь же он должен дать 12 сиклей серебра. И в дом его их он должен отправить.

§ 130. Если кто-нибудь украдет ... быка или лошадь, [то] он должен дать ... сиклей серебра. И в дом его их отправить.

§ 131. Если кто-нибудь украдет кожаный хаппут ... [то] он должен дать 6 сиклей серебра. И в дом его их он должен отправить.

§ 132. Если какой-нибудь свободный человек украдет ... [то] он должен дать 6 сиклей серебра. И в дом его их он должен отправить. Если он [укравший] — раб, [то] он должен дать 3 сикля серебра.

§ 133. Если какой-нибудь свободный человек украдет ... [то] он должен дать ... сиклей серебра. И в дом его их он должен отправить. Если он — раб, [то] должен дать ... сиклей серебра.

(§ 134—141 разрушены).

§ 142. [Кто-нибудь] гонит ... и [если] кто-нибудь украдет колеса [с нее], [то] [за 1 колесо] он должен дать $^1/_2$ меры зерна. Если он — раб, [то] он должен дать ... зерна за 1 колесо.

§ 143. Если свободный человек украдет медный нож (?) [или] медное санку-

валли, [то] он должен дать 6 сиклей серебра. Имущество он должен также дать как обеспечение. Если он — раб, [то] он должен дать 3 сикля серебра.

§ 144. Если цирюльник ... медным ножом и приведет их в негодность, [то] он должен дать взамен в целости и сохранности ... Если кто-нибудь разрежет тонкое сукно ... [то] он должен дать 10 сиклей серебра. Если кто-нибудь отрежет ... [то] он должен дать 5 сиклей серебра.

§ 145. Если кто-нибудь построит хлев для крупного рогатого скота, [то] ... должен дать [ему] 6 сиклей серебра. Если он не сделает ... [то] он теряет свое вознаграждение.

§ 146. Если кто-нибудь покупает дом, или селение, или сад, или пастбище, а другой [человек] придет и опередит того [первого человека] и предложит покупную цену выше [первоначальной] цены, [то] он считается провинившимся и должен дать 1 мину серебра. [Первый же человек] покупает по первоначальной цене.

§ 147. Если кто-нибудь покупает необученного [обычного] человека, а другой его опередит, [то] он [считается] провинившимся и должен дать 5 сиклей серебра.

§ 148. Если кто-нибудь покупает быка, лошадь, мула [или] осла, а другой [человек] его опередит, [то] он [считается] виновным и должен дать ... сиклей серебра.

§ 149. Если кто-нибудь продает обученного человека, а [потом] скажет: «Он умер», его же хозяин выследит, то он его должен взять себе. Сверх того он [виновный] должен дать ему 2 человек. И в дом его их он должен отправить.

§ 150. Если мужчина нанимается за плату, [то] его плата за 1 месяц должна составлять ... сиклей серебра. Если женщина нанимается за плату, [то] ее плата за 1 месяц должна составлять ... сиклей серебра.

§ 151. Если кто-нибудь наймет пахотного быка, [то] его цена за 1 месяц должна быть 1 сикль серебра. Если кто-нибудь наймет корову, то цена за 1 месяц должна быть $^1/_2$ сикля серебра.

§ 152. Если кто-нибудь наймет лошадь, мула [или] осла, [то] он должен дать [в качестве платы за него] за 1 месяц 1 сикль серебра.

(§ 153—156 отсутствуют в хеттском тексте).

§ 157. Если бронзовый топор весит 3 мины, [то] его наемная цена за 1 месяц [составляет] 1 сикль серебра. Если топор весит 1 мину серебра, [то] его наемная цена за 1 месяц [составляет] $^1/_2$ сикля серебра. Если бронзовый тапулли весит 1 мину, [то] его наемная цена за 1 месяц [составляет] $^1/_2$ сикля серебра.

§ 158. Если мужчина пойдет за плату на уборку урожая [с тем, что] он будет вязать снопы, [что] связанные [снопы] будут складываться на повозку, [что] он будет помещать их в житницу [и что] они [работники] будут расчищать гумно, [то] его плата за 3 месяца составляет 30 мер зерна. Если женщина пойдет за плату на уборку урожая, [то] ее плата за 2 месяца составляет 12 мер зерна.

§ 159. Если кто-нибудь запряжет упряжку быков, [то] его плата [за 1 день] составляет $^1/_2$ меры зерна.

§ 160. Если кузнец сделает медный желоб весом в $^1/_2$ мины, [то] его плата [составляет] $1^1/_2$ (?) меры зерна. Если он сделает топор весом в 2 мины, [то] его плата [составляет] 1 меру полбы.

§ 161. Если он сделает топор весом в 1 мину, [то] его плата [составляет] 1 меру зерна.

§ 162. А. Если кто-нибудь отведет оросительный канал в сторону, [то] он должен дать 1 сикль серебра. Если кто-нибудь потом (?) повернет канал вверх, то

он им не может пользоваться (?). Если он его вниз приведет, то [канал] будет принадлежать ему.

§ 162. Б. ... кто-нибудь возьмет, [то] чье ... [Если] кто-нибудь ... овец с пастбища, [то] ... [должно быть дано] возмещение и он должен взять ее шкуру и ее мясо.

§ 163. Если чей-либо скот поражен божеством (?) и [кто-нибудь] сведет с него [знаки собственности][29] и угонит прочь, и ...[38], но не скажет об этом своему товарищу, и его товарищ не будет знать, а скот его угонит, и тот падет, то [должно быть дано] возмещение.

§ 164—165. Если кто-нибудь пойдет, чтобы взять [что-либо] под залог, затеет ссору и повредит поднявшийся хлеб или прольет [разобьет] сосуд с вином для жертвоприношений, [то] он должен дать 1 овцу, 10 хлебов [и] 1 кувшин крепкого пива, и он должен снова сделать ритуально чистым свой дом. Пока не пройдет года, в дом его он да не входит с передней стороны.

§ 166. Если кто-нибудь посеет семя [на семя], то его шея должна быть положена под плуг. Они должны запрячь две упряжки быков и направить одну упряжку лицом в одну сторону, а другую упряжку лицом в другую сторону. Человек должен умереть, и быки должны умереть. И тот, кто прежде [первым] засеял поле, должен взять его. Прежде делали так.

§ 167. Теперь же человек заменяется 1 овцой, [и] 2 овцы заменяют быков. Он должен дать 30 хлебов [и] 3 кувшина [крепкого] пива. И он должен снова сделать [их] ритуально чистыми. И тот, кто прежде [первым] засеял поле, должен снять с него урожай.

§ 168. Если кто-нибудь нарушит границу поля и возьмет 1 борозду чужого поля, [то] хозяин поля должен отрезать 1 гиппесар поля [от поля виновного] и взять его себе. Тот, кто нарушит границу, должен дать 1 овцу, 10 хлебов [и] 1 кувшин крепкого пива и сделать поле снова ритуально чистым.

§ 169. Если кто-нибудь купит поле и [потом] нарушит границу, [то] он должен взять ритуальный хлеб, разломать его перед Богом Солнца и сказать: «Ты поместил мои весы на земле»[39]. Так он должен сказать. Будь то Бог Грозы или Бог Солнца, это безразлично.

§ 170. Если свободный человек убьет змею [и] произнесет при этом имя другого [человека], то он должен дать 1 мину серебра. Но если он [виновный] — раб, то он должен умереть.

§ 171. Если мать отбросит свою одежду прочь от сына своего, то она изгоняет своего сына. Если ее сын входит [в ее дом] снова, он возьмет ее дверь и отбросит ее, возьмет его искиссана и возьмет его хаппули и бросит их, и она возьмет их снова. Она делает сына своего снова своим сыном.

§ 172. Если кто-нибудь спасет жизнь свободному человеку в голодный год, то тот должен дать [человека], подобного себе. Если он — раб, то он должен дать 10 сиклей серебра.

§ 173. Если кто-нибудь воспротивится решению царя, то его дом должен быть превращен в пустошь (?). Если кто-нибудь воспротивится решению сановника, то ему должны отрезать голову. Если раб восстанет против своего хозяина, то он должен ... [букв.: пойти в горшок].

§ 174. Если люди бьются друг с другом и один из них умрет, то он [виновный] должен дать 1 человека [в возмещение]

§ 175. Если пастух или надсмотрщик берет [в жены] свободную женщину, то

она будет рабыней либо в течение двух лет, либо в течение четырех лет. И ее детей должны освободить от рабства (?), а пояса у них должны снять (?).

§ 176. А. Если кто-нибудь держит быка вне (?) загона, [то это решается] судом царя. Они должны его отправить на продажу. Он приносит потомство на третий год; пахотный бык, баран [и] козел приносят потомство на третий год.

§ 176. Б. Если кто-нибудь купит ремесленника, будь то гончар, кузнец, плотник, кожевник, валяльщик, ткач, или же [если] он купит изготовителя одежд капалли, [то] он должен дать 10 сиклей серебра.

§ 177. Если кто-нибудь купит обученного птицелова (?), то он должен дать 25 сиклей серебра. Если он покупает мужчину или женщину, не вполне обученных [этому ремеслу], [то] он должен дать 20 сиклей серебра.

§ 178. Цена пахотного быка — 12 сиклей серебра. Цена племенного быка — 10 сиклей серебра. Цена большой [взрослой] коровы 7 сиклей серебра. Цена годовалого пахотного быка или коровы — 5 сиклей серебра. За теленка-сосунка он должен дать 4 сикля серебра. Если корова — стельная, [то] ее цена 8 сиклей серебра. Цены жеребца [и] упряжной кобылы, осла [и] упряжной ослицы — соответственные [такие же].

§ 179. Если [это] овца, [то] ее цена — 1 сикль серебра. Цена 3 коз — 2 сикля серебра. Цена двух ягнят — 1 сикль серебра. Цена двух козлят — $^1/_2$ сикля серебра.

§ 180. Если [это] упряжная лошадь, [то] ее цена — 20 сиклей серебра. Цена мула — 1 мина серебра. Цена лошади [на пастбище] — 15 сиклей серебра. Цена годовалого жеребца — 10 сиклей серебра. Цена годовалой кобылы — 15 сиклей серебра.

§ 181. Цена жеребца-сосунка и кобылы-сосунка — 4 сикля серебра. Цена 4 мин меди — 1 сикль серебра. Цена 1 циппадани растительного масла — 2 сикля серебра, 1 циппадани сала — 1 сикль серебра, 1 циппадани сливочного масла — 1 сикль серебра, 1 циппадани меда — 1 сикль серебра, 2 сыров — 1 сикль серебра, 3 [порции] дрожжей — 1 сикль серебра.

§ 182. Цена ткани хуппусант — 1 сикль серебра. Цена тонкой ткани — 30 сиклей серебра. Цена голубой шерстяной ткани — 20 сиклей серебра. Цена ткани адупли — 10 сиклей серебра. Цена разорванной (?) ткани — 3 сикля серебра. Цена ткани ... — 4 сикля серебра. Цена тонкой одежды — 3 сикля серебра. [Цена] [обычной одежды] — ... сиклей серебра. Цена 1 [куска] ткани весом в 7 мин — ... [сиклей серебра]. Цена 1 большого [куска] ткани — 5 сиклей серебра.

§ 183. Цена 3 мер полбы — 1 сикль серебра. Цена 4 мер ... — ... [сиклей серебра]. Цена 1 меры вина — $^1/_2$ сикля серебра, меры ... — ... [сиклей серебра]. Цена 1 ику ... поля — 3 сикля серебра. Цена 1 ику ... поля — 3 [сикля серебра]. Цена 1 ику «выделенного» поля — 2 [сикля серебра]. Если поле находится в отдалении, [то] [он должен дать] 1 сикль серебра.

§ 184. Таковы расценки. То, что [установлено] в селении, [действительно и в столице государства].

§ 185. А. Цена 1 ику виноградника — 1 мина серебра. Цена кожи большого [взрослого] быка — 1 сикль серебра. Цена 5 кож телят-сосунков — 1 сикль серебра, и 10 бычьих шкур — 1 мина серебра, шкуры косматой овцы — 1 сикль серебра, 10 шкур выщипанных овец — 1 сикль серебра, 4 козьих шкур — 1 сикль серебра, 15 стриженных козьих шкур — 1 сикль серебра, 20 шкур ягнят — 1 сикль серебра, 20 шкур козлят — 1 сикль серебра.

§ 185. Б. Тот, кто купит мясо 2 больших [взрослых] быков, должен дать 1 овцу.

§ 186. Тот, кто купит мясо 2 годовалых быков, должен дать 1 овцу. Тот, кто купит мясо 5 телят-сосунков, должен дать 1 овцу. За мясо 10 телят он должен дать 1 овцу. За мясо 10 овец он должен дать 1 овцу. За мясо 20 ягнят он должен дать 1 овцу. Если кто-нибудь купит мясо 20 козлят, то должен дать 1 овцу.

§ 187. Если мужчина совершит грех с коровой, то это — тягостное преступление, и он должен быть убит. Его должны привести к воротам царя. Царь может повелеть убить его или же даровать ему жизнь, но он не должен обращаться к царю.

§ 188. Если мужчина совершит грех с овцой, то это — тягостное преступление, и он должен быть убит. Его должны привести к воротам царя. Царь может повелеть убить его или же даровать ему жизнь, но он не должен обращаться к царю.

§ 189. Если мужчина совершит грех со своей матерью, это — тягостное преступление. Если мужчина совершит грех со своей дочерью, это — тягостное преступление. Если мужчина совершит грех со своим сыном, это — тягостное преступление.

§ 190. Если они сойдутся с мертвым мужчиной, или женщиной, это не преступление. Если мужчина совершит грех со своей мачехой, наказания быть не должно. Если же отец его жив, то это — тягостное преступление.

§ 191. Если свободный человек живет со свободными женщинами, [двоюродными] сестрами [по материнской линии][40] и их матерью, с одной в этой стране, а с другой — в той, то наказания быть не должно. Но если [это случится] в одном и том же месте и он знает [об их родстве], то это — тягостное преступление.

§ 192. Если жена мужчины умрет и он женится на сестре своей жены, наказания быть не должно.

§ 193. Если у мужчины есть жена и если мужчина умрет, [его брат] возьмет его жену, потом отец его берет ее. Если его отец тоже умрет, то один из сыновей его брата возьмет жену, которая была у него. Наказания не будет.

§ 194. Если свободный человек живет с рабынями — [двоюродными] сестрами [по материнской линии] и с их матерью, то наказания быть не должно. Если кровные родственники спят с одной и той же свободной женщиной, то наказания быть не должно. Если отец и сын спят с одной и той же рабыней или блудницей, то наказания быть не должно.

§ 195. Если же мужчина спит с женой своего брата, а тот жив, то это — тягостное преступление. Если у мужчины жена — свободная женщина, а он ляжет с ее дочерью, то это — тягостное преступление. Если мужчина женат на дочери [женщины] и ляжет с ее матерью или с ее сестрой, то это — тягостное преступление.

§ 196. Если чьи-либо раб или рабыня совершат тягостное преступление, то их должны увезти и одного поселить в одном селении, другую — в другом. 1 овца должна быть дана в возмещение за одного и 1 овца — за другую.

§ 197. Если мужчина схватит женщину в горах, то это — его преступление и он должен быть убит. Если же в доме ее он схватит, то это — ее преступление, и она должна быть убита. Если муж их найдет, то он их может убить. Наказания для него не будет.

§ 198. Если он их приведет к воротам дворца и скажет: «Моя жена не должна быть убита» — и [тем самым] дарует жизнь своей жене, то он дарует жизнь и

соблазнителю, но ставит знак на его голове. Если он скажет: «Пусть оба они умрут», тогда они станут на колени перед колесом[41]. Царь может приказать их убить, может даровать им жизнь.

§ 199. Если кто-нибудь совершит грех со свиньей или собакой, то он должен быть убит. Их приведут к воротам дворца и царь может велеть их убить или оставить их в живых. Но к царю он не должен обращаться. Если бык прыгнет на человека, то бык должен быть убит, а человек не должен быть убит. 1 овца должна быть дана вместо него, и ее пусть убьют. Если свинья прыгнет на человека, наказания быть не должно.

§ 200. А. Если мужчина совершит грех с лошадью или с мулом, наказания быть не должно. Он не должен обращаться к царю. И жрец не должен его принимать. Если кто-нибудь спит с женщиной из рабынь-военнопленных и с матерью ее или с ее [сестрой], то наказания быть не должно.

§ 200. Б. Если кто-нибудь отдаст сына в обучение — либо на плотника, либо на кузнеца, либо на [ткача], либо на кожевника, либо на валяльщика, [то] он должен дать 6 сиклей серебра [как плату] за обучение. Если он [наставник] сделает его следующим в [этом ремесле], то он должен дать 1 человека.

[1] Можно предполагать, что штраф целиком шел в «дом» (хозяйство) пострадавшего, а не в «дом» (хозяйство) царя.

[2] Десять лунных месяцев соответствует 280 дням.

[3] Написание «город Хатти (Хаттусас)» иногда обозначает у хеттов всю страну Хатти.

[4] Имеется в виду р. Марассанта (классический Галис, совр. Кызыл-Ирмак), служившая рубежом коренных хеттских земель на лувийском направлении.

[5] По археологическим данным и записям царских похоронных ритуалов, у хеттов существовал обычай кремации покойника, вместе с которым сжигали и его имущество.

[6] Букв.: никто ее [его] не отпустит.

[7] Древний индоевропейский обычай умыкания женщины, при котором умыкавший и его помощники становились «волками» (вне закона). Аналогии есть в древнеиндийском и древнегерманском праве.

[8] Словом «селение» здесь и ниже переводится хеттск. термин «хаппирас», обозначающий территориальную общину, делившуюся на дома (хеттск. «пир») с приданными ими наследственными земельными наделами — «ивару». Каждый «пир» с наделом — «ивару» был отдельной большой семьей (три поколения по мужской линии с женщинами, клиентами и рабами), подчинявшейся домовладыке-патриарху, «господину ивару».

[9] «Саххан» (примерный перевод — «дань, оброк, служба») — хеттский термин, обозначающий некую государственную повинность, точный характер которой пока нельзя считать окончательно выясненным. По-видимому, он обозначает определенные услуги в пользу государства (или в пользу тех людей и учреждений, которым государство жаловало, т. е. передоверяло получение саххана), обязательные для данного лица как такового либо как для добровольного или подневольного держателя земельного надела, обложенного соответствующим сахханом. К «саххану» относились прежде всего обязательные натуральные выплаты государству. С другой стороны, «сахханом» могла называться также собственно придворная и государственная служба всякого рода.

[10] По-видимому, термин «люди саххана» в широком смысле слова включал всех лиц, занимавших какие-либо государственные должности и сидевших на государственном земле, т. е. всех людей, считавшихся причастными к обязательствам царской службы, будь такие обязательства постоянными или временными. В специальном же смысле слова он обозначал, видимо, людей, для которых саххан был определяющим фактом существования, постоянным и обязательным, т. е. несвободных носителей саххана.

[11] Хеттск. «арнувалас». Так называются люди, которых хеттские цари порабощали и угоняли во время военных походов. Такие люди считались государственной добычей и причислялись к «рабам» (в данном случае государственным); обычно их помещали целыми селениями на государственной земле, чтобы они несли соответствующий саххан.

[12] «Человек должности», досл. «человек палицы» (палица здесь — знак должности как таковой, подобно жезлу). По-видимому, в собственном смысле слова этот термин обозначает «свободного» человека, который принял от государства или от общины поле, связанное с определенной служебной повинностью, удерживая при этом свой статус «свободного». Повинность «людей должности» также именовалась «саханом» (в широком смысле слова), но их земельный надел строго именовался «полем человека должности» в противопоставление непродажному «полю саххана».

[13] Место для сожжения трупов, где сжигалась также часть имущества покойных и ритуальные остатки, считавшиеся нечистыми.

[14] «Ивару» — земельное владение в рамках общины (т. е. либо участок большой семьи, либо участок выделенного из нее младшего члена, отныне самостоятельного). По-видимому, земля «ивару» была неотчуждаемой.

[15] Луцци (примерный перевод «барщина», «отработочная повинность») — государственная трудовая повинность, изначально распространявшаяся на всех трудоспособных членов общества, кроме привилегированной высшей знати. Луцци носило поземельный характер: им обкладывались и общинные, и государственные наделы. Те или иные лица или хозяйства могли быть полностью или частично освобождены от луцци особым распоряжением царя.

[16] Слово с точно неизвестным значением. Некое сообщество, способное выделить землю, или, возможно, общинный совет, имеющий право распоряжаться землей на иных основаниях, нежели «жители селения» в целом.

[17] Хиппарасы — особая категория военнопленных, из которых государство образовывало псевдообщинные коллективы — твикканцы. «Твикканц» дословно «(единая) плоть, тело», т. е. «артель, корпорация»; члены твикканцев связывались круговой порукой, но не располагали ни самоуправлением, ни общинной собственностью на землю.

[18] Аккадское написание с не вполне ясным значением.

[19] Имеется в виду Эя (у хеттов — Древо Вселенной, древо жизни).

[20] По-видимому, культовая должность.

[21] Букв.: «Каменного дома» — усыпальницы хеттских царей.

[22] Неясное аккадское написание, обозначающее, возможно, культовую должность.

[23] Неясный древнехеттский термин, обозначавший, по-видимому, должность, прямо связанную с военным делом и потому не предполагавшую дополнительных повинностей.

[24] «Сыновья страны (города)» — в Передней Азии обозначение граждан, членов общинных коллективов и корпораций данного города или страны.

[25] Отец древнехеттского царя (возможно, Телепину), при котором был составлен первый вариант хеттских законов.

[26] Уточнение «за нас» есть только в древнехеттском варианте текста. Возможно идиоматическое значение «нас не ценят».

[27] «Тулия» — здесь: старшая дружина, совет высшей знати с судебными и политическими функциями, составлявший верхушку панкуса — столичного собрания граждан-воинов (в других случаях «тулией» могут именоваться и другие советы: семейный совет, судейская коллегия довольно низкого ранга и т. д.).

[28] Этот термин реально значил «металлург» и покрывал любую профессию, связанную с обработкой металла.

[29] Букв.: очистит (по мнению некоторых ученых, охолостит).

[30] Царские ворота — место суда.

[31] То есть бредущему без хозяина по столице.

[32] Или «отдать» (павшее животное).

[33] Перевод предположительный; упомянуты два непонятных древнехеттских существительных с детерминативами предметов из кожи; встречаются только в тексте Законов.

[34] Отделит от матки или выкрадет из ограды.

[35] Речь идет о телесных наказаниях, подробности которых неясны.

[36] Перед разрушенным именем существительным сохранился детерминатив деревянного предмета.

[37] Дерево, из плодов которого делалось масло.

[38] Значение одной строки неясно.

[39] Весы, которые держат перед Богом Солнца, упоминаются также в среднехеттском гимне правителя Кантуццилиса, представляющем собой переложение шумерского гимна, в котором встречается сходный образ.

[40] Или сестрами по матери (единоутробными).

[41] Древний обряд почитания колеса.

5. Новохеттская держава и борьба за гегемонию в Передней Азии (середина XIV в. до н. э.)

В середине XIV в. до н. э. Ближний Восток пережил настоящий политический переворот: усилиями одного из наиболее замечательных исторических деятелей Востока — хеттского царя Суппилулиумаса (ок. 1380—1335 г. до н. э.) рухнул привычный, трехвековой давности международный порядок, центральным элементом которого являлось государство верхнемесопотамских хурритов (с XVI в.— Митанни), а образовавшийся вакуум заполнили две силы: сами хетты, на короткое время превратившиеся в ведущую силу Ближнего Востока, и номовое государство Ашшур, которое только в этой ситуации смогло превратиться в великую державу (впоследствии именно от XIV в. отсчитывалось время существования ассирийской «империи» в Азии). Этот важнейший по своим историческим последствиям переворот подробно освещен аккадоязычными и хеттоязычными текстами из Богазкейского и Амарнского архивов. Его историческая реконструкция представляет собой увлекательную и сложную задачу, так как мы далеко не всегда можем четко соотнести друг с другом и упорядочить многочисленные свидетельства источников.

35. ИЗ ТЕКСТОВ ВРЕМЕНИ ХАТТУСИЛИСА III

Приведенные ниже тексты конспективно описывают основные внешнеполитические достижения Суппилулиумаса за все время его царствования.

Перевод с хеттского выполнен по изданиям: Keilschrifturkunde aus Boghazkeoy. XIX. 9; Keilschrifttetxte aus Boghazkeoy. VI. 28; *Goetze A.* Kizzuwatna and the Problem of Hittite Geography. Yale, 1940. P. 21—22. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Из KBo VI 28

В прежние дни страны Хатти были разорены (вторжениями) извне. Вражья сила страны Каска* пришла и повоевала страны Хатти, и она сделала город Ненасса* своей границей. В Нижнюю Страну* извне пришла вражья сила страны Арцава*, и она тоже повоевала страны Хатти, и она сделала город Туванува* и город Уда* своей границей. Извне пришла вражья сила страны Араванна* и повоевала всю страну Кассия*. Извне пришла вражья сила страны Ацци* и повоевала все Верхние Страны*, и она сделала город Самуха* своей границей. Пришла вражья сила страны Исува* и повоевала страну Тегарама*. Извне пришла вражья сила страны Армадана*, и она тоже повоевала страны Хатти, и она сделала Город Киццувадна[1] своей границей. И Хаттуса-город был сожжен, и (только)... и мавзолей... (такого-то) уцелел.

Когда (же) мой дед Суппилулиумас, великий царь, герой, возвысился и (затем) вступил на престол, он изгнал врагов из стран Хатти, и вновь привел страну Хатти в порядок, и вновь заселил страну Хатти. И он двинулся и [покорил все] страны Хурри[2], он захватил страну Халпа* (и) страну Каргамыс*, (и) поставил Пияссилиса* царем в стране Каргамыс. Потом он поставил Телепинуса* царем в стране Халпа[3]. Потом он двинулся дальше. В стране Нухассэ* он поставил Тетте* царем. И он сделал своей границей страну Амурру[4]*. ...Страны он сделал [покорными]... ...[рубежи] он утвердил, и он сделал (так), что город Хаттусу заселили вновь.

Из KUB XIX 9

...Их (утраченные страны) мой дед Суппилулиумас возвращал, пока в порядок не привел. Тогда у него заняло двадцать лет, чтобы их обратно отвоевать. Когда же мой дед Суппилулиумас (сам) вступил в страну Хурри[5]*, он покорил все страны Хурри, и он утвердил границу на этой стороне (Евфрата) (по) стране Кинца* (и) стране Амурру, и покорил (владения) царя страны Мицри* (Египта). А на той стороне (Евфрата) он разгромил страну Ирридэ* и страну Суда*, и сделал реку Мала* (Евфрат) своей границей. И так эти (страны) он принял в подданство на месте, а что было за рекой Мала, он покорил силой. И своих сыновей он сделал царями: в стране Халпа он сделал царем Телепинуса, в стране Каргамыс он сделал царем Пияссилиса. Мой дед Суппилулиумас оставался (на месте) в странах Хурри, ибо (эти) страны были сильны, и у него заняло шесть лет, чтобы привести их в порядок[6]. Но тем временем страна Исхупитта* стала враждебна, и она взбунтовала все страны, и все страны стали враждебны.

[1] Хетты часто именовали столицу страны по названию самой страны (Город Киццувадна — Кумманне, столица Киццувадны; Город Хатти — Хаттуса; Город Астата — Эмар, столица Астаты и т. д.).

[2] «Странами Хурри» называлось все пространство, занятое хурритскими государствами, «Страной Хурри» в ед. числе — сильнейшее из них (в XVI—XIV вв. до н. э.— Митанни).

[3] До того Телепинус был таким же удельным правителем особого царства, образованного хеттами на территории Северной Киццувадны с центром в храмовом городе Кумманне.

[4] В ливанских горах, ср. в тексте IV о горах Ливана как границе завоеваний Суппилулиумаса.

[5] О значении здесь ед. числа «Страна Хурри» см. прим. 2 к этому тексту, а также прим. 4 к тексту 43, с. 367.

[6] Эта война в литературе именуется «Хурритской», «Третьей сирийской» и «Шестилетней» кампанией Суппилулиумаса. Вскоре после нее Суппилулиумас умер от чумы, занесенной военнопленными — египтянами (см. ниже, текст 36).

36. ИЗ «МОЛИТВ МУРСИЛИСА II ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ»

Тексты кратко излагают события, отраженные и в других документах (см. ниже. с. 363, 366). Цель автора — обнаружить вину, лежащую на хеттах и вызвавшую чуму. Поэтому данный текст рисует указанные события по-иному, нежели прочие источники, и куда менее лицеприятно для хеттов.

Перевод с хеттского выполнен по изданию: *Goetze A.* Die Pestgebete des Mursilis//Kleinasiatische Forschungen. B., 1929. S. 161—251, с незначительными изменениями печ. по: Луна, упавшая с неба. М., 1977. С. 183, 187—188. Перевод *Иванова В.В.*, комментарии *Немировского А.А.*

Из первой молитвы

...Боги, господа мои, вы охраняли отца моего. Потому что раньше город Хаттуса был сожжен врагом и в пределы страны Хатти вступил враг, а мой отец отправился в поход и поразил вражеские земли, и он их разбил, и (прежние) земли страны Хатти он отобрал у них обратно, он отобрал у них земли прочь и заселил их заново. Потом он побеждал и другие чужие страны в продолжение своего царствования. И страна Хатти процветала, и для нее он завоевывал все новые и новые земли...

Из второй молитвы

...Бог Бури Города Хатти[1] привел людей города Курустамма* в страну Мицри (Египет), и Бог Бури Города Хатти между ними и людьми страны Хатти заключил договор, и в том договоре поклялись именем Бога Бури Города Хатти. И люди страны Хатти, и люди страны Мицри были связаны клятвой перед Богом Бури Города Хатти[2]. Но так вышло, что люди страны Хатти повернули все по-иному. И клятву перед божеством люди страны Хатти разорвали. И мой отец послал воинов и колесницы, и они нанесли удар по границам страны Мицри, вторглись в страну Амка*[3]. И снова он послал войска, и снова они наносили удары. Когда же люди страны Мицри испугались[4], они пришли и просили у отца моего сына его на царствование. Но когда мой отец дал им своего сына и они забрали его с собой (в Египет), там они его убили. Мой же отец разъярился. И он пошел на страну Мицри. И он поразил воинов и колесницы страны Мицри. И тогда Бог Бури Города Хатти, господин мой, по суду возвысил отца моего. И он (снова?) победил воинов и колесницы страны Мицри. И он их (вконец) сокрушил. Но тех военнопленных, которых он захватил там, он их вел назад, в страну Хатти, и среди них начался мор, и они начали умирать.

Когда же взятые в плен были приведены в страну Хатти, тогда (эти) военнопленные принесли с собой мор на страну Хатти. И с того дня посреди страны Хатти продолжают умирать от чумы.

[1] См. прим. 1, с. 347.
[2] Ср. ниже, в тексте 43.
[3] Долина Бекаа. Характерно, что хетты нарушили египетские границы лишь появившись в Амке; это означает, что все более северные районы еще и накануне описанного здесь появления хеттов уже не принадлежали Египту (и не были отняты у него хеттами).
[4] Речь идет о времени сразу после смерти Тутанхамона, см. текст 43.

37. ИЗ ДОГОВОРА МУРСИЛИСА II, ЦАРЯ ХАТТИ, С ТАЛМЭЖАРРУМОЙ, ЦАРЕМ ХАЛАПА

Приведенная ниже историческая преамбула договора призвана не прослеживать полную историю хетто-халапских отношений, а привести последовательный ряд примеров вида: «прегрешение» Халапа против хеттов — последовавшее возмездие. В итоге здесь излагается ряд ключевых эпизодов хетто-митаннийской борьбы за Сирию, в том числе с начала Ховохеттского периода.

Перевод с аккадского выполнен по изданию: *Weidner E.* Politische Dokumente aus Kleinasien. 1. Leipzig, 1923. № 6. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

...Когда Тудхалиас (II)*, великий царь, на престол царства воздвигся[1], царь страны Халап*, вступив с ним (сначала) в союз, (потом) отложился, и (тогда тот) царь страны Халап [соединился] с царем страны Ханигальбат*. И царя страны Ханигальбат, и царя страны Халап он (Тудхалиас) из-за этого дела вместе с их странами вконец сокрушил, и город Халап он разрушил.

Царь страны Халап против царя страны Ханигальбат совершил грех, и против Хаттусилиса (II)[2]*, царя страны Хатти, он [таким же образом] (потом?) совершил грех. Сыновья страны[3] Астата* и сыновья[2] страны Нухассэ* города и области страны Халап царю страны Мэттаннэ передали. И царь страны Мэттаннэ сыновьям страны Астата и сыновьям страны Нухассэ города и области страны Халап в дар отдал. И таблицу им об этих городах и областях он написал и надпечатал ее своей печатью. Сыновья города Халапа против Хаттусилиса, царя страны Хатти,

совершили грех. Сыновья страны Астата и сыновья страны Нухассэ Хаттусилису, царю страны Хатти, таким же образом города и области страны Халап передали. [И Хаттусилис, царь страны Хатти, таким] же образом города и области страны Халап сыновьям страны Астата и сыновьям страны Нухассэ в дар отдал. И таблицу им об этих городах и областях он написал, и надпечатал ее своей печатью, и они хранили (ее)[4].

[Когда Суппилулиумас], великий царь, царь страны Хатти, мой отец, на трон царства воздвигся[5], он... и страну Каргамыс*, страну Халап и страны Нухассэ, [которые были (под властью) царя страны Мэттаннэ, и страну Кинца*], которая была (под властью) царя страны Мицри, захватил. .. И своей границей он сделал горы Ниблани[6]. И города и области страны Халап, которые сыновьям страны Астата и сыновьям страны Нухассэ [в качестве дара Хаттусилис, великий царь], царь страны Хатти дал, он отобрал назад.

[1] Речь идет об основателе Новохеттской династии, узурпаторе — хуррите, связанном с родством с хурритами Киццувадны, но принявшем неситское тронное имя Тудхалиаса в память древнехеттского Тудхалиаса I (ок. 1700 г. до н. э.).

[2] Таинственная фигура, так как при всех своих внешнеполитических успехах он, единственным из хеттских царей, не попал в их поминальные списки (хотя там хватало и узурпаторов, и цареубийц).

[3] То есть гражданство, полноправное население.

[4] Предполагаемый ход событий: Халап отложился от царя Митанни (Ханигальбата), а сохранившие верность последнему Астата и Нухашше захватили часть территории мятежников, утвержденную за ними Митанни. Потом, когда Хаттусилис II вторгся в Сирию, Халап оказал ему сопротивление, в то время как Нухашше и Астата перешли на его сторону, и Хаттусилис сохранил за ними их старые приобретения за счет Халапа. В момент походов Хаттусилиса Халап, очевидно, был враждебен сразу и хеттам, и митаннийцам, и поэтом текст разом говорит о «вине» Халапа и перед хеттами, и перед Ханигальбатом.

[5] Суппилулиумас также был узурпатором.

[6] Ниблани, Либлани — горы Ливана.

38. ДОГОВОР СУППИЛУЛИУМАСА, ЦАРЯ ХАТТИ, С САТТИВАССОЙ, ЦАРЕМ МИТАННИ (PDK 1)

Второй по времени договор Суппилулиумаса с его вассалом, митаннийским правителем Саттивассой, который рассматривается в этом договоре уже как царь Митанни, подробно прослеживает сначала историю отношений Суппилулиумаса и Тужратты, отца Саттивассы, а потом кратко освещает последующие события. Таким образом, в целом он дает нам общую схему хетто-митаннийских отношений при Суппилулиумасе и позволяет построить хронологический каркас для всего рассматриваемого периода.

Перевод выполнен по изданию: *Weidner E.* Politische Dokumente aus Kleinasien. 1. Leipzig, 1923. № 1 с дополнением по: Keilschrifttexte aus Boghazkeoy XXVIII. № 111, 113, 114 (перевод Александрова Б.Е.) Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Когда Солнце Суппилулиумас, великий царь, герой, царь страны Хатти, любимец Бога Бури, и Ардадама[1]*, царь страны Хурри*, заключили между собой договор,— тогда Тужратта*, царь страны Мэттаннэ*, поднялся против царя [великого], царя страны Хатти, героя. Я (же), царь великий, герой, царь страны Хатти, в свою очередь поднялся против Тужратты, царя страны Мэттаннэ, и страны, что по эту сторону (Евфрата), отобрал (себе), и горы Ниблани* сделал своей границей[2].

Во второй раз Тужратта-царь против меня поднялся и так сказал: «Почему (страны) по ту сторону Пуратту (Евфрата) ты отбираешь?» Затем Тужратта-царь

сказал так: «Ты! Страны, что по ту сторону Пуратту, ты (у меня) отбираешь! Так и я отберу (у тебя эти) страны, что по ту сторону Пуратту!» В заключение Тужратта-царь запрашивает: «Если ты их отбираешь, что мне с ними делать? Так что я эту (свою) сторону Пуратту перейду, раз ягненок ли, козленок моей страны терпят ущерб!» Великий царь, царь страны Хатти против него встал. Во время отца царя страны Хатти восстала страна Исува*. Люди страны Хатти в страну Исува вошли[3]. Люди города Курталисса, люди города Араванна*, страна Цацциса*, страна Каласма*, страна Тиммина*, горная страна Халива, горная страна Карна, люди города Турмитта*, страна Алха*, страна Хурма*, горная страна Харана*, половина страны Тегарама*, люди города Тебурзия*, люди города Хазга и люди страны Армадана* восстали во время моего отца[4]. Но (я), Солнце Суппилулиумас, царь великий, герой, царь страны Хатти, любимец Бога Бури, их раздавил. Теперь люди, которые от моей руки бежали, эти люди в страну Исува вошли. И все эти люди и эти страны, что во время отца моего восстали, на берегу страны Исува они жили у врага.

Но я, Солнце Суппилулиумас, великий царь, царь страны Хатти, герой, любимец Бога Бури, выступил против надменности Тужратты-царя, пересек Пуратту и пришел в страну Исува. И страной Исува во второй раз я овладел. Во второй раз в число моих слуг я ее снова вернул. Люди и страны, которые во время моего отца в страну Исува вошли,— люди города Курталисса, люди города Араванна, страна Цацциса, страна Каласма, страна Тимна, горная страна Халива, горная страна Карна, люди города Турмитта, страна Алха, страна Хурма, горная страна Харана, половина страны Тегарама, люди города Тебурзия, люди города Хазга, люди города Армадана — эти люди и те страны — я ими овладел, вернул их стране Хатти. Страны, которыми я овладел, я их освободил, на своем месте они остались жить. Но все люди, которых (я) освободил, к своим людям они перешли, и страна Хатти их места забрала себе.

И я, Солнце Суппилулиумас, царь великий, царь страны Хатти, герой, любимец Бога Бури, до страны Алже* дошел, и округом Кутмар* овладел.И Андарадлэ* Алжейскому я его в дар отдал. В округ Суда* я пошел, округ Суда я повоевал. Ради полона я достиг города Вассокканнэ*. Что было в округе Суда, с быками, овцами, конями, с имуществом его и с полоном его, в страну Хатти я увел. А Тужратта-царь отступил передо мной, на битву со мной он не вышел. Я повернул и Пуратту перешел[5]. Страну Халпа и страну Мукисхе* я подчинил себе. Тагова*, царь города Ния*, для (изъявления) мира в страну Мукисхе ко [мне приш]ел. (Но) за спиной Таговы Агиттессоб*, брат его, страну Ния и город Ния взбунтовал, и [Агиттессоб] тех дружинников заодно (с собой) сделал. Хисмия, Асири, Цулкия, Хабахе, П[ирри]я и Нируваве с колесницами своими и воинами своими с Агией, царем города Арахтэ*, заодно сделались, город Арахтэ захватили и взбунтовались, и они так (говорили): «С царем великим, царем страны Хатти, мы будем биться!» Я, великий царь, царь страны Хатти, город Арахтэ окружил, и город Арахтэ я подчинил себе. Агию, царя города Арахтэ, Агиттессоба, брата Таговы, и всех их людей марйаннэ[6] вместе со всем, что (было) у них, я захватил, (и) в страну Хатти увел. Город Катна* с имуществом его вместе со всем, что (было) в нем, в страну Хатти я увел.

Когда я пошел в страну Нухассэ*, я все ее страны захватил. Саррупсэ* (уже) погиб[7], (и) его мать, его братьев, его сыновей я захватил и в страну Хатти увел. Тагипсаррэ, челядинца Саррупсэ, над городом Укулзат* я поставил царить. И я пошел в страну Абена*, а битвы со страной Кинца* я не искал. (Но) Суттадарра* со своим сыном Эдоккамой и со своими колесницами пошел биться со мной. Я

его одолел, и они отступили в город Апсуйа. И город Апсуйа я окружил. Суттадарру вместе с его сыновьями, его братьями, его людьми марйаннэ и с [его имуществом я захва]тил, в страну Хатти я их увел[8]. В страну Абена я пошел, и Аривана, царь страны Абена, (а также) Вамбадура, Акпару и Артайа, вельможи его, против меня биться вышли. Всех их вместе со страной их и вместе со всем, что у них (было), в страну Хатти я увел. Из-за надменности Тужратты-царя за один год все эти страны я повоевал и к стране Хатти присоединил[9]. До гор Ниблани, до того берега Пуратту обратил я их (эти страны) в свои пределы.

Тогда сын его (Тужратты) с челядью своей сговорился и убил отца своего, Тужратту-царя. И когда Тужратта-царь погиб, Бог Бури решил дело Ардадамы и сына своего[10] Ардадаму из мертвых оживил. Но вся страна Мэттаннэ (будто) погибла: ашшурцы и алжейцы (словно) разделили ее между собой[11]. А великий царь, герой, царь страны Хатти, до тех пор берега (Пуратту) не переходил, камыша и финика страны Мэттаннэ он не забирал. Теперь же, когда великий царь, царь страны Хатти, услышал про обнищание страны Мэттаннэ, приказал царь страны Хатти сыновьям дворца привести им быков, баранов и коней. Но сыновья Хурри между собой учинили смуту. Суттадарна[12]* с людьми марйаннэ искал смерти Саттивассы*, сына царя, (но) тот убежал и к Солнцу Суппилулиумасу, царю страны Хатти, герою, любимцу Бога Бури, он пришел.

Великий царь так говорит: Бог Бури его дело решил! Когда Саттивассу, сына Тужратты-царя я в свою руку взял, я посадил его на престол его отца. Чтобы страна Мэттаннэ, великая страна, не погибла, великий царь, царь страны Хатти, страну Мэттаннэ ради дочери своей оживил. Саттивассу, сына Тужратты, в руку мою я взял и дочь (свою) дал ему в жены.

И Саттивасса, сын царя,— в стране Мэттаннэ воистину царь он! И дочь царя страны Хатти — для страны Мэттаннэ воистину царица она! Ты, Саттивасса, можешь наложниц заводить, но другая женщина над дочерью моей не должна быть возвышена. Другую женщину ты не должен с ней равнять, и рядом с ней никто пусть не сядет. И мою дочь на место другой (женщины) ты не смещай! В стране Мэттаннэ цари! И сыновья Саттивассы и сыновья дочери моей, сыновья их и сыновья сыновей их в будущие дни пусть в стране Мэттаннэ точно так же (будут царями). В будущие дни сыновья страны Мэттаннэ против Саттивассы, сына царя, против дочери моей, царицы, против сыновей его и против сыновей сыновей его восстание пусть не замышляют! И Саттивасса, сын царя, в будущие дни для [сыновнего потомства моего] воистину (пусть будет) брат его и воистину (пусть будет) равный им. И сыновья Саттивассы, сына царя, сыновья мои, сыновья сыновей моих и... ...(И) для сыновнего потомства сыновей моих воистину (пусть будет) он брат его и воистину (пусть будет) равный ему.

Сыновья Хатти и сыновья страны Мэттаннэ в будущие дни злым глазом [друг на друга пусть не смотрят]. Сыновья страны Хатти против сыновей страны Мэттаннэ (никакого) зла пусть не делают... Какой бы враг [ни напал...], когда царь страны Хатти на бой выступит, и царь страны Мэттаннэ [пусть тоже выступит на бой]! Если (кто) враг страны Мэттаннэ — (то он и) враг [страны Хатти; если же (кто) друг] царя страны Хатти — (то он и) друг царя страны Мэттаннэ...

Ты же, Саттивасса, сын царя,— царя великого, царя страны Хатти, ты не... ...[Догово]р, который великий царь заключил и... ...и (если) ты, Саттивасса, реку Пуратту (перейдешь)... [для страны] Мэттаннэ потомство. Что же касается вас, (то) страна [Хатти]... [Если я] пойду на страну Алже (и) страну Ханигальбат[13] во всей их совокупности, [то ты, Саттивасса, должен будешь идти вместе со мной!] ...не пожелает и против этого врага... ...и врага, который на вас поднялся...

клятвенно мы не установим, (то) н[е]... ..., что страна Хатти тебе поднимет на по[мощь]...

Если беглец из страны Хатти убежит, [и в страну Мэттаннэ придет, (то) сыновья страны Мэттаннэ его схватят] (и) выдадут. Если же беглец, который из страны Мэттаннэ [убежит, в страну Хатти придет], (то) царь страны Хатти его не схватит и не выдаст, оракул бога Шамаша города Аринны* не [дозволяет такого!]... Дом Саттивассы, сына царя, в стране Хатти устроен, беглецу... ...при (?) поселении Саттивасса, сын царя, позволит поселиться. Стране Хатти [он] (отныне принадлежит).

Великий царь, царь страны Хатти (в свое время) захватил страны, принадлежавшие стране Мэттаннэ. Во время Саттивассы, сына царя, он их не захватил, во время Тужратты он их захватил. И реку Пуратту... своим боком, (а) горы Ниблани* своим пределом я положил. И все города...—...Мурмуриг*, Сипри, Масувати, Сурун,— все-то эти города округа [Каргамыс Пияссилису], сыну своему я дал. Все города страны Астата*, что на берегу страны Мэттаннэ[14] лежат: Игал..., ...Ахуна и Тирга — города эти страны Астата, (и) все (те) береговые города, что Пияс[силис] удерживает с тех пор, как Пияссилис, сын царя, вместе с Саттивассой, сыном царя, перешел реку Пуратту (и) вошел в город Ирридэ,— они (принадлежат) именно Пияссилису[15].

И вот я — великий царь, царь страны Хатти; и погибшую страну Мэттаннэ я оживляю и на ее (прежнее) место возвращаю. Не умалите (это), не разорвите (это)! Ваш договор не нарушайте, пределов ваших (прежних) не домогайтесь! Пияссилис — сын царя, и Саттивасса — сын царя. Владения ваши друг для друга [неприкосновенны]. Если город Пияссилиса, сына царя, тайное известие Саттивассе пошлет, и Саттивасса их тайну узнает, (то) он их гонца схватит и выдаст Пияссилису, своему брату. И Саттивасса с разрушительными целями в город Пияссилиса (пусть) не посылает! Пияссилис и Саттивасса о взаимном братстве договорились.

(Что до) Пияссилиса, (то, если) вот Саттивасса на Ирридэ* [и] на Тайдэ* устно (его) призовет, Саттивасса против Пияссилиса, брата своего, никакой клеветы пусть не ищет, и никто никаких клеветы и зла против Пияссилиса пусть не ищет! Если Саттивассу Пияссилис, брат его, на Каргамыс устно позовет, Пияссилис никакой клеветы и зла против Саттивассы пусть не ищет. И все города Саттивассы, которые на берегу Пуратту лежат, эти именно (города) пусть удерживаются (как есть), и никакой другой город на берегу Пуратту пусть он не захватывает!

Дубликат этой таблицы положен перед богом Шамашем города Аринны, чтобы бог Шамаш города Аринны царственностью царя и царственностью царицы правил. И в стране Мэттаннэ перед Богом Бури, господином возмездия города Кахата, он положен. Пусть (его) перед царем страны Мэттаннэ и перед сыновьями страны Хурри в любое время перечитывают. И кто перед Богом Бури, господином возмездия города Кахата, эту таблицу изменит и в тайное место положит, или разобьет, или слово в таблице изменит, по этому договору мы богов тайны, и богов, которые господа клятвы, призовем.

Солнечная Богиня города Аринна, которая в стране Хатти царственностью царя и царственностью царицы правит, Бог Солнца, господин небес, Бог Бури, господин страны Хатти, Сери, Хуррэ, Гора Намнэ, Гора Хассэ, Бог Бури, господин цены, Бог Бури, господин полевых лагерей, Бог Бури, господин помощи, Бог Бури города Патейарикка, Бог Бури города Нерик, Бог Бури, господин оружия, Бог Бури города Халап, Бог Бури города Лихсина, Бог Бури города Самуха, Бог Бури города Хурма, Бог Бури города Саресса, Бог Бури города Сапинува, Бог Бури города Хиссасхапа, Бог Бури города Тахайя, Бог Бури города..., Бог Бури

города Киццувадна, Бог Бури города Уда, Бог-Защитник города Хатти, Бог-Защитник города Карахна, Цитхарияс, Карзис, Хапанталияс, Бог-Защитник полей, Бог-Защитник священного штандарта, Лиливанис, Эа, Дамкина, Телепину города Тавиния, Телепину города Турмитта, Телепину города Ханхана, Иштар Всесильная, Асгасипа, Нисаба, Син, господин клятвы, Исхара, царица клятвы, Хебэ, госпожа небес, Хебэ города Халпа (= Халап), Хебэ города Уда, Хебэ Города Киццувадна (Кумманнэ), Забаба, Забаба города Хатти, Забаба города Эллайя, Забаба города Арзия, Бог Бури, господин лука, Цаппанас, Хасаммилис, Хантидассус города Хурма, Абара города Самуха, Гадахха города Анкува, Царица города Катапа, Мамма города Тахурпа, Халлара города Дунна, Газбэ города Хуписна, Владычица города Ланда, Куньяваннис города Ланда, боги (людей) нуллаххе (луллубеев), боги людей хапиру, боги (всех) мужей (и) боги (всех) женщин страны Хатти, боги (всех) мужей (и) боги (всех) женщин страны Киццувадна, Эрешкигаль, боги вечные, Нарра, Намсара, Минки, Аммуки, Тухуси, Аммицаду, Алалу, Ану, Антум, Энлиль, Нинлиль, Владычица дворца, Горы, Реки, Диглат и Пуратту, небеса и земля, ветры, тучи, Бог Бури, господин неба и земли, Син и Шамаш, [Син города Харраннэ, Небо] и Земля, Бог Бури, господин возмездия города Кахата, Звериный бог города Курта, Бог Бури, господин города Ухужман(нэ), Эажаррэ, господин мудрости, Ану, Антум, Энлиль и Нинлиль, боги, (что образуют двандву-единство) Митры и Уруваны[16], Индар, боги Насатьи[17], Дозорное Божество, бог Саманминохе, Бог Бури, господин города Вассокканнэ, Бог Бури, господин свершений города Иррида, Пардахе города Суда, Набарве, Сурохе, Ашур-звезда, Сала, Белат-экалли, Дамкина, Исхара, Горы и Реки, Боги неба и Боги земли,— пусть они на это слово договора подойдут, пусть они (его) услышат и пусть свидетелями (будут).

Если ты, Саттивасса, сын царя, и сыновья (народа) хурри слов этого договора не соблюдете, то тебя, Саттивасса, [и] (вас), людей хурри вместе с вашей страной, вместе с вашими женами и вместе с вашим имуществом пусть боги, господа клятвы, уничтожат! Как солод вместе с ростком его пусть они вас вырвут. Как никто из евнухов никакого потомства не имеет, так и ты, Саттивасса, вместе с твоей другой женой, которую ты (тогда) возьмешь, и (вы), люди хурри вместе с вашими женами, вашими сыновьями и вместе с вашей страной,— также пусть семени иметь они не будут! И эти боги, которые господа клятвы, пусть наложат на вас рабство и нищету. А ты, Саттивасса,— пусть они твой престол опрокинут! Что до тебя, Саттивасса,— (таковы) клятвы эти!,— пусть они тебя вместе с твоей страной как тростник сломят, твое имя и твое семя от другой жены, которую ты (тогда) возьмешь,— пусть они твое семя с земли истребят. И ты, Саттивасса, вместе со страной твоей,— без (того, чтобы вам) были посланы милость и успокоение, посреди сыновей (народа) хурри пусть он так же погибнете! Земля пусть замерзнет (?), и вы да будете вырваны с корнем! Земля вашей страны воистину (пусть станет) запертой темницей (?). Пусть вы (во все эти бедствия) погрузитесь и не выплывете! Ты, Саттивасса, и люди хурри — для тысячи богов воистину врагами вы (будете), да схватят они вас!

Если (же) ты, Саттивасса, сын царя, и [сыновья (народа) хурри до]говор и клятву эту соблюдете, так пусть тебя, Саттивасса, вместе с женой твоей, дочерью царя страны Хатти, сыновьями вашими и сыновьями сыновей ваших, (и вас), сыновей (народа) хурри, вместе с женами вашими, детьми вашими и [вместе со страной вашей] — пусть эти боги охранят, и страна Мэттаннэ пусть как в старину на свое место возвратился. (А) ты, Саттивасса,— сыновье потомство твое и сыновье потомство сыновей твоих от дочери великого царя, царя страны Хатти,

над сыновьями (народа) хурри вечное царствование одно да получит! Престол отца твоего да будет долговечен, страна Мэттаннэ да будет долговечна!

[1] Брат и, может быть, когда-то соправитель Тужратты, в ходе династических смут выступил против него, объявив себя (единственным) царем Митанни, и был признан в этом качестве хеттами.

[2] В литературе эта кампания именуется «первой сирийской войной» Суппилулиумаса.

[3] Речь идет о массовом бегстве жителей подвластных хеттам областей на территорию мятежной Исувы.

[4] Тудхалиаса III (начало XIV в. до н. э.), преемника и, возможно, брата Хаттусилиса II. Не исключено, что Суппилулиумас был физическим сыном Хаттусилиса, который еще при своей жизни заставил Тудхалиаса усыновить его как наследника и установил будущую преемственность Тудхалиас — Суппилулиумас (такого рода передача родного сына в усыновление брату, чтобы престол последовательно могли занять и тот, и другой, известна и по новохеттской истории XIII в. до н. э.). Хорошо известно, что Тудхалиас III в итоге оставил престол другому (очевидно, родному) своему сыну Тудхалиасу Младшему, и по его смерти тот сел на престол, но был свергнут и убит Суппилулиумасом, а его братья подверглись репрессиям. Можно думать, что, поскольку Суппилулиумас считал себя законным сыном-престолонаследником Тудхалиаса III, его вероятному физическому отцу Хаттусилису и не нашлось места в поминальных царских списках.

[5] Параллельный фрагмент «Деяний Суппилулиумаса»: Фр. 26. ...И когда мой отец [вторгся в Мэттаннэ], вслед за тем ц[арю страны Мэттаннэ он послал], [написав] ему так: «[(Некогда)... я] пришел к... на город Каргамыс, на город... я напал, и тебе я писал так: «Приходи, мы сразимся!» (очевидно, речь идет о событиях Первой сирийской войны — *А.Н.*). Но ты не пришел биться со мной. Теперь опять [я пишу] тебе: вот, в сердце твоей страны я иду. Так приходи, мы сразимся!» Но он оставался в городе Вассокканнэ, он не [осмелился выйти] биться с моим отцом. Мой отец хотел [добраться до него] там, но тем временем там пришло (время) урожая. [И] ...в городе Васокканнэ, там совсем не было воды...

[6] Хурритский термин, обозначающий боевых служилых людей, «дружинников».

[7] Ср. текст 39—2.

[8] Параллельный фрагмент «Деяний Суппилулиумаса»: Фр. 27. ...и города Кинца... был сожжен,... ... в страну Нухассэ к... И они, оба они, пришли к моему отцу..., и они [оставались в...] вместе с моим отцом.

[9] Эта кампания в литературе именуется «второй сирийской», «Великой сирийской» или «одноголичной» войной Суппилулиумаса.

[10] Цари верхнемесопотамских хурритов величались «Сынами Бога Бури (Тешшуба)».

[11] В действительности Митанни сохранило суверенитет и свою коренную территорию. Речь идет (в утрированной форме) об утрате вассальных владений и приобретении самими бывшими вассалами Митанни — Алже и Ашшуром — решающего влияния на ее дела, ср. ниже в тексте 40.

[12] Сын-престолонаследник и фактический соправитель Ардадамы (см. прим. 1 к тексту 40). «Суттадарна» — полное написание этого имени, реально произносившегося и чаще писавшегося как «Суттарна».

[13] Здесь: особое государство, образованное сторонниками режима Ардадамы — Суттарны на территории оставшейся в их распоряжении восточной части Митанни под фактическим протекторатом Ассирии.

[14] То есть, очевидно, на митаннийском, левом берегу Евфрата (в противоположность основным центрам Астаты, лежащим к западу от этой реки).

[15] За Пияссилисом специально закрепляются захваты, сделанные им только что, в ходе интервенции в Митанни: левобережная полоса Астаты (до того, как видно, удерживалась митаннийцами) и географически продолжающая ее часть собственно митаннийского левобережья Евфрата.

[16] Досл.: «От-Митры-они, От-Урваны (Варуны)-они».

[17] Митра-Варуна, Индра и Насатьи — индоарийские божества, покровители индоарийской по происхождению династии Митанни.

39. ИЗ ДОГОВОРОВ СУППИЛУЛИУМАСА

Плохо сохранившиеся договоры Суппилулиумаса с Нухашше и Киццувадной существенно дополняют информацию PDK 1.

Из договора хеттского царя с Сунассурой, царем Киццувадны

Хотя имя хеттского царя в тексте договора побито, его с почти полной уверенностью следует отождествлять с Суппилулиумасом или Тудхалиасом III.

Перевод с аккадского выполнен по изданию: *Weidner E.* Politische Dokumente aus Kleinasien. 1. Leipz., 1923. № 7 с уточнениями по: *Goetze A.* Kizzuwatna and Problem of Hittite Geography. Yale, 1940. P. 41—42, 51 ff. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Так (говорит) табарна... Когда... с... между собой... этот договор они между собой заключили. Прежде, при моем деде, страна Киццувадна* стала хеттской. Потом страна Киццувадна отложилась от страны Хатти и обратилась к стране Хурри*. Когда затем страна Исува*, подданная Солнца, против Солнца повела вражду, тогда я, Солнце, биться с ней пошел, (и) я одолел страну Исува. Но люди страны Исува бежали перед Солнцем и спустились в страну Хурри. Я, Солнце, Хурриту[1] слово послал: «Выдай моих подданных!» Но Хуррит Солнцу такое слово в ответ послал: «Нет! Те города прежде, при моем деде, к стране Хурри перешли, в ней обосновались. Правда, потом они в страну Хатти как беженцы возвратились. Теперь, наконец, быки выбрали свое стойло, они окончательно пришли в мою страну». Хуррит подданных моих (мне), Солнцу, не выдал, и воинов своих (и) колесницы свои он отправил. За спиной Солнца они страну Исува повоевали. Всех переселенных, быков (и) овец, которых они захватили, они в страну Хурри увели. Я, Солнце, находился (тогда) в другом месте, чтобы биться с (другим) врагом.

Хуррит нарушил клятвы. Я, Солнце, такое слово хурриту послал: «Если какая-либо страна от тебя отделится (и) к стране Хатти перейдет, то что это будет за дело?» Хуррит послал ко мне, Солнцу, такое слово: «Точно такое же!»[2] Теперь страна Киццувадна — (это) быки страны Хатти, и они выбрали свое стойло. От хуррита они отложились, к Солнцу они обратились. Хуррит перед страной Хатти согрешил, а перед страной Киццувадна он особенно согрешил. Страна Киццувадна очень сильно радуется своему освобождению. Теперь страна Хатти и страна Киццувадна от своих (прежних) клятв воистину свободны. Теперь я, Солнце, страну Киццувадна к свободе вернул. Хурриты Сунассуру слугой называли, а теперь Солнце его сделал истинным царем.

(Перечисляются обязательства сторон, делающие Сунассуру младшим союзником, если не вассалом хеттов.)

...Страна Хатти и страна Киццувадна да будут едины, дружбу между собой они да установят! Далее: (если) какой-то из городов страны Хурри города Сунассуры* захватит, (то) в любом (таком) хурритском городе мы вместе битву с его людьми учиним. И всю добычу, какую воины Солнца возьмут, пусть воины Солнца (и) забирают, а всю добычу, какую воины Сунассуры возьмут, пусть воины Сунассуры (и) забирают. Земли этого города я, Солнце, Сунассуре дам, я, Солнце, страну его воистину увеличу. И когда какой-то из городов страны Хурри мы сокрушим, (то) все, что я, Солнце, захочу, я, Солнце, возьму, а все, что он захочет, я отдам Сунассуре. Страна Киццувадна в будущие дни к стране Хурри никогда больше не вернется. Далее: когда Хуррит услышит, что Сунассура от царя-хуррита отложился и к Солнцу обратился, если (когда-нибудь) царь-хуррит по поводу Сунассуры какой-либо приветственный дар сделает, я, Солнце, от царя-хуррита приветственного дара по поводу Сунассуры не приму. Если царь-хуррит от (претензий по поводу) Сунассуры отречется (и) так царь-хуррит скажет: «Страна Киццувадна — страна Солнца!»,— я (относительно) страны Киццувадна (все равно) никогда не потеряю бдительности[2]. (...)

...Всех (подданных) страны Хурри — будь то тамкары, будь то люди города Урссэ*[3] — которые в стране Сунассуры остались, царю-хурриту я в будущем никогда не отдам. Если хуррит когда-нибудь с должным ходатайством кого-нибудь из них потребует, я, Солнце, не окажу согласия! Пусть хуррит обращается к богам клятвы! (...)

Из договора Суппилулиумаса с Тетте, царем Нухашше

Перевод с аккадского выполнен по изданию: *Weidner E.* Politische Dokumente aus Kleinasien. 1. Leipz., 1923. № 3. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Так говорит Солнце Суппилулиумас, великий царь, царь страны Хатти, герой: в то время, когда смерти (царя) Саррупсы* царь страны Мэттаннэ* доби(ва?)лся, тогда царь страны Мэттаннэ со своими отборными войсками и своими колесницами в страну Нухассэ* вторгся. И когда он на него (уже) напал, тогда Саррупса отправил своих послов к царю страны Хатти: «Я же слуга царя Хатти! Так выручи меня теперь!» И я, Солнце, послал людей и коней ему на помощь, и царя Мэттаннэ с его войсками и его колесницами из страны Нухассэ выгнал.И на это дело я, великий царь, не ответил молчанием, но ради Саррупсы, ради помощи ему я туда отправился. А так как страна Исува в те времена против царя страны Хатти (по?)вела вражду, то я, царь страны Хатти, пошел в страну Исува... Когда я страну Исува усмирил, тогда на помощь Саррупсе в страну Мэттаннэ я отправился[4]. Когда я область Гор Кашияра... Андарадлэ, царя страны Алже, сына...

[1] Таким беспрецедентным образом, без царского титула, называется здесь и ниже правитель Митанни (при том, что рядом с ним потом появится некий «царь-хуррит»). Весьма вероятно, что таким образом отражено соправительство в начале царствования Тужратты (см. прим. 2, с. 364).

[2] Все эти выражения показывают, что состояние прямой войны между хеттами и Митанни еще не наступило, и речь идет лишь о пограничных конфликтах и нарастающей враждебности.

[3] В Урссэ (Уршу), расположенном на территории Киццувадны, размещалась экстерриториальная колония хурритов — поданных Митанни. С переходом Киццувадны на сторону Суппилулиумаса эта колония попадала в распоряжение последнего.

[4] Суппилулиумас довольно неискусно «подправляет» ход событий. По PDK 1 известно, что цель и направленность похода, о котором идет речь, не имели никакого отношения к помощи нухашшейскому царю, а к тому моменту, когда этот поход все же привел Суппилулиумаса в Сирию, «изгнанный» когда-то из Нухашше Тужратта прочно контролировал его, как и прочие сирийские царства (т. е. по меньшей мере добился полного реванша), а Саррупсэ был уже мертв.

40. ДОГОВОР ЦАРЕВИЧА САТТИВАССЫ С СУППИЛУЛИУМАСОМ, ЦАРЕМ ХАТТИ (PDK 2)

Первый по времени договор Суппилулиумаса с Саттивассой, который рассматривается в этом договоре еще как царевич-престолонаследник (вице-царь) Митанни, подробно прослеживает историю хеттской интервенции в Митанни, утвердившей Саттивассу в родной стране.

Перевод с аккадского выполнен по изданиям: *Weidner E.* Politische Dokumente aus Kleinasien. 1. Leipz., 1923. № 3 с учетом фрагмента хеттской версии (*Beckman G.* New Joins to Hittite Treaties//ZA. 87/1. 1977. P. 96—100). Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Так (говорит) Саттивасса*, сын Тужратты, царя страны Мэттаннэ. (Еще) прежде, чем Суттарна*, сын Ардадамы[1]*, [царя страны Хурри, царствен]ность страны Мэттаннэ изменил (к худшему), Ардадама-царь, его отец, (уже) не

по-хорошему поступал. Он уничтожил дворец прежних царей вместе со (всем) его имуществом и пустил его (имущество) на раздачи в страну Ашшур и в страну Алже*. Тужратта-царь, мой отец, построил дворец и наполнил (его) богатством, а Суттарна[2] его сжег, и вот он разрушен! И золотые и серебряные ...царей, (и) серебряные чаши из Чашного дома,— он их (все) разломал[3]; и [родичам] отца своего и брата своего он никому ничего не дал; и перед ашшурцем — рабом его отца[4], который дани не платит,— перед ним-то он унизился и свое богатство отдал ему в дар.

Так (говорит) Саттивасса, сын Тужратты-царя: (те) врата из серебра и золота, что Саусса(да)ттар-царь*, мой (пра)прадед, вывез из страны Ашшур ради возвеличения своего могущества, он (Саусса(да)ттар) привез в свой дворец в Вассокканнэ, (а) ...Суттарна к позору своему передал (их обратно) в страну Ашшур! Всю остальную домашнюю утварь из серебра и золота он отдал в страну Алже... И дом царя страны Мэттаннэ вместе с его имуществом и богатством он уничтожил, землей засыпал, дворец сжег и дома людей хурри уничтожил. А вельмож он приказал отправить в страну Ашшур и в страну Алже, и выслал их (туда, но) их вернули, и у города Тайдэ их казнили. Он уничтожил их всех, людей хурри!

Но Агиттессоб от него вовсе убежал (и) пришел в страну Карадуниас[5]*. 200 колесниц бежало вместе с ним. А царь страны Карадуниас (эти) 200 колесниц со (всем) снаряжением, что (принадлежали) Агиттессобу, все захватил и себе забрал. И он выступил против Агиттессоба с его дружинниками (и) приблизил его к смерти. Сверх того меня, Саттивассу, сына Тужратты-царя, он воистину искал погубить. Я убежал от его руки (и) воззвал к богам Солнца Суппилулиумаса, великого царя, царя страны Хатти, героя, любимца Бога Бури. На дорогу безопасную они меня вывели. Боги царя страны Хатти и боги царя страны Мэттаннэ к Солнцу Суппилулиумасу, великому царю, царю страны Хатти, герою, любимцу Бога Бури меня проводили.

И у реки Марассандия* я припал к ногам Солнца Суппилулиумаса, великого царя, царя страны Хатти, героя, любимца Бога Бури. [Великий царь] принял меня под свою руку и обрадовался мне. И он расспросил меня обо всех обстоятельствах страны Мэттаннэ. И когда он услыхал [о беде] страны Мэттаннэ, так сказал великий царь: «Если Суттарну и страну Мэттаннэ я захвачу, (то) я тебя не брошу: в сыновья к себе я тебя приму, приду [тебе] на [помощь] (и) посажу [тебя] на престол твоего отца». А Солнце Суппилулиумас, великий царь, царь страны Хатти, герой, любимец Бога Бури,— боги его знают: слово, что изо рта его вышло, назад не вернется!

Тут я, Саттивасса, сын Тужратты, слово царя, моего господина, услышал и обрадовался. Я, Саттивасса, сын царя, сказал великому царю, своему господину: «Если ты, господин мой, меня оживишь, и боги мне помогут, (то) пусть великий царь, царь страны Хатти, герой, любимец Бога Бури, Ардадаму-царя с престола его царствования не сменяет. Я же на тарденнство[6] при нем да сяду и страной Мэттаннэ да буду управлять! Суттарна страны ко злу подвигал, а я, я никакого зла делать не буду!»

А (у) меня, Саттивассы, сына царя, когда я к великому царю пришел, (было всего) 3 колесницы, 2 человека хурри, 2 сопровождающих, что со мной пришли, (да) одна-единственная смена одежды, которая на мне (самом) была, и ничего больше! А великий царь меня пожалел и колесницы позолоченные, коней, колесницы (простые), сбрую (?),...сопровождающих из Молочного дома, 2 кувшина из серебра и золота с чашами (при) них из [серебра] и золота, серебряную утварь из Чашного [до]ма, литые сосуды из серебра, парадную одежду шерстяной

работы — все это и украшения, какие только есть, все (это) он мне дал. Он свел меня с Пияссилисом*, [своим сыном], и (вот) вверил меня царь руке Пияссилиса, его колесницам [и] его воинам. Из Каргамыса*, где [мы] встретились, мы послали гонца к сыновьям города Ирридэ*. Суттарна (же) богатствами Тужратты осыпал людей хурри (и) как раз объединил их (вокруг себя). Мы послали к ним в город Ирридэ, а эти люди хурри послали к Пияссилису: «Вы зачем пришли? Если вы биться пришли, идите! В страну великого царя вам не вернуться!» Когда мы услыхали (такое) слово сыновей города Ирридэ, мы, Пияссилис, сын царя, и Саттивасса, сын царя, перешли реку Пуратту* (и) подошли биться к городу Ирридэ.

И боги великого царя, царя страны Хатти, шли перед нами. А Суттарновы люди хурри, которых он послал на защиту города Ирридэ, (и) колесницы и воины округа города Ирридэ соединились и поджидали нас. При городе Ирридэ встретили они нас. Воины и колесницы, что были в этом городе, двинулись на нас. Но всех... мы схватили рукой своей, и ... уничтожили[7]. Когда сыновья города Ирридэ свою жизнь пожалели, ...они сговорились и [согласились] на мир в городе Ирридэ. И весь округ города Ирридэ вышел к нам (с миром). [Затем также и] сыновья города Харраннэ* и [округ] города Харраннэ сговорились и вышли к нам (с миром). ...Мы устроили их (должным порядком).

...[А царь страны Ашшур] отправил [войска], чтобы оградить (ими) город Ва[ссокканнэ], и дал им в предводители одного своего дружинника. Когда он пришел в город Вассокканнэ*, сыновья города Вассокканнэ отказались заключать (с нами) мир. Когда же колесницы и воины [царя страны Ашшур] облегли город Вассокканэ, мы, Саттивасса, сын царя, и Пияссилис, сын царя, находились (еще) в городе Ирридэ. И к нам явился посланец из города Вассокканнэ и сказал: «Что до Ашшурца, то воины и колесницы его вдобавок к колесницам [Сутта(дар)ны] готовы к бою [с колесницами и воинами] страны Хатти!» [Тогда] мы выступили (на них), а [сыновья города Вассоканнэ послали к нам (другого) гонца], и их гонец пришел к нам навстречу, говоря так: «...чиновник городских ворот города... И, мол, колесницы и воинов страны Ашшур [от города Вассокканнэ назад] он отвел». И когда нам [стало это известно], мы вступили в город Вассокканнэ[8]. А воины и колесницы [Ашшурца] обратились к городу Пагарриба*. И когда люди Пагаррибы узнали, что Пияссилис, сын царя, и Саттивасса, сын царя, вместе с воинами и колесницами страны Хатти вошли в Вассокканнэ, люди Пагаррибы все переметнулись и передались им (Пияссилису и Саттивассе).

И мы [пошли] из города Вассокканнэ и пришли в город Пагаррибу. И нам принесли известие: «Ашшурец идет биться с вами». Но вокруг Пагаррибы была пустошь, и это вызвало голод среди (вражеских) войск. И ашшурцы не двинулись дальше (и) не вступили в бой против нас. И мы двинулись на ашшурцев в город Нилапсинэ*, но ашшурцы и там не вступили с нами в бой.

...али они. Тогда Сутта(дар)на наполнил города ... добром сверх [меры] ...он устроил, и он написал к нам так: «...!» И я, Саттивасса, сказал так: «Большие города...». ...Это вызвало голод среди войск. ...мы забрали... ...великого царя, царя страны Хатти...

(большая лакуна)

В стране [Мэттаннэ перед Богом Бури, господином возмездия из города Кахат, дубликат этой таблицы положен. Пусть (его)] перед царем страны [Мэттаннэ и перед сыновьями страны Хурри в любое время перечитывают]. (Следует перечень богов и заклятия, формулируемые хеттской стороной на случай нарушения и соблюдения договора Саттивассой, полностью повторяющие заключительную

часть PDK I (см. с. 353—354), с единственной вставкой в конце — между фразой «...и страна Мэттаннэ пусть как в старину на свое место возвратится» и «А ты, Саттивасса... и т. д.» ... заклятия: «Да процветает она и да возвеличится она!» и с заменой в предпоследней фразе выражения «над сыновьями Хурри» выражением «над страной Мэттаннэ». Всю эту часть мы опускаем. Далее следует отсутствующий в PDK I блок аналогичных заклятий, формулируемых с митаннийской стороны; его мы приведем):

Бог Бури небес и земли, Бог Луны и Бог Солнца, Бог Луны города Харраннэ, Небо и Земля, Бог Бури, господин возмездия города Кахат, Бог Бури, господин города Ухужман(н)э, Эа, господин мудрости, Звериный бог города Курта, Ану и Антум, Энлиль и Нинлиль, боги, (что образуют двандву-единство) Митры и (В)аруны[9], Индара, Насатьи, Дозорное Божество, бог Саманминохе, Бог Бури, господин города Вассокканнэ, Бог Бури, господин свершений города Ирридэ, Набарве, Сурохе, Бог Сна, Иштар-звезда, Сала, Владычица дворца, Владычица святыни, Исхара, Пардахе города Суда, Горы, Реки и Источники, Боги небес и земли,— если я, Саттивасса, сын царя, и (мы), сыновья (народа) хурри, слова этого договора и клятвы не соблюдем, (то) пусть я, Саттивасса, вместе с другой (моею) женой, и мы, сыновья (народа) хурри, вместе с нашими женами, вместе с нашими сыновьями и вместе с нашей страной, (подобно тому), как кедр, будучи повален, побега не дает,— (вот), как этот кедр, я, Саттивасса, вместе с другой женой, которую я возьму, и мы, сыновья (народа) хурри, вместе с нашими странами, и вместе с нашими женами, и вместе с нашими сыновьями, как кедр, пусть мы семени иметь не будем! Как вода (из) водочерпалки на свое место не возвращается, (так) пусть и мы, как вода (из) водочерпалки, на наше место не возвратимся! Я, Саттивасса, вместе с другой женой, которую я возьму, и (мы), сыновья (народа) хурри, вместе с нашим имуществом, пусть, как дым к небу, изойдем! Как соль семени не имеет, (так) и (мы — я,) Саттивасса, вместе со своей другой женой, которую я возьму, и сыновья (народа) хурри, вместе с нашими странами, нашими женами и нашими сыновьями, как соль воистину семени не имеет, подобно глыбе соли, (так) мы на место наше не возвратимся! Если я, Саттивасса, другую жену возьму, (то) пусть они мой престол опрокинут! Если мы этого договора и клятвы не соблюдем, (то) пусть боги, господа клятвы, нас уничтожат.

Так (говорю я,) Саттивасса, сын царя, так (говорим мы) воистину, сыновья (народа) хурри: если мы этот договор и клятву Солнцу Суппилулиумасу, великому царю, царю страны Хатти, герою, любимцу Бога Бури, соблюдем, (то) пусть боги, чьи имена мы призвали, к нам придут, нас возвеличат, нас охранят (и) будут к нам благорасположены! Господин наш Саттивасса пусть возвысится[10]. Мы под его защитой богатый урожай воистину соберем! Добро и изобилие воистину мы увидим! Бог Бури, князь небес и земли, (да будет) воистину навсегда наш защитник! (Я), Саттивасса, и мы, люди хурри, и страна Мэттаннэ, радость сердца и успокоение печени всегда да испытываем! Как Солнце Суппилулиумас, великий царь, герой, царь страны Хатти, любимец Бог Бури, как свой пиршественный стол, свои страны, своих воинов, своих сыновей и сыновей своих сыновей любит, (так) и меня, Саттивассу, вместе с моей женой, дочерью великого царя, царя страны Хатти, и нас, сыновей (народа) хурри, (и) страну Мэттаннэ вместе с нашими странами, вместе с нашим имуществом, (так же), как их, пусть он нас полюбит!

Одна таблица целиком, (принадлежащая) Келитессоппе[11], которая договора его и клятвы его.

[1] Суттарна — сын и престолонаследник-главнокомандующий (см. прим. 5 к тексту 40) престарелого Ардадамы, вскоре ставший при нем фактическим правителем страны.

[2] Как видно, по приказу Ардадамы.

[3] То есть, нуждаясь в средствах, разломал драгоценную дворцовую утварь на металл.

[4] То есть Суттарны II (начало XIV в.), отца Ардадамы и Тужратты; отсюда «Ашшурец» — это Эриба-Адад (1381/80—1354 гг. до н. э.).

[5] Официальное само- и иноназвание Касситской Вавилонии. В действительности, как известно по аррапхитским документам, Саттивасса и Агиттессоб укрылись сначала в Аррапхе — одном из хурритских царств, зависимых от Митанни. Тем самым Аррапха противопоставила себя митаннийскому режиму; ситуацией воспользовались ассирийцы и вавилонский царь (по-видимому, Бурнабуриаш II), с разных сторон напавшие на Аррапху. В ходе развернувшихся конфликтов беглецы и попали в Вавилонию, а та вскоре аннексировала Аррапху.

[6] Хурр. форма от акк. «тертену» (военачальник), обозначавшая должность престолонаследника-главнокомандующего, второй после царя экстраординарной фигуры в Митанни (хурр. «синагила»), приближающейся по могуществу к младшему соправителю. Полную аналогию представляет должность новохеттского престолонаследника-«тухкантиса». Саттивасса просит, не смещая Ардадаму с престола, заменить им, Саттивассой, родного сына Ардадамы Суттарну на посту престолонаследника (что даст ему фактическую власть над страной).

[7] Параллельные фрагменты из «Деяний Суппилулиумаса»:

Фр. 41 (очевидно, цитируется ответ людей Ирриде на обращение Саттивассы и Пияссилиса, сделанное ими перед переходом границы Митанни) «...страна Хатти, мол,... страны, которые... очень... ты притеснил. ...Ты идешь в город Иррида... [Но ты уходи обрат]но в город Каргамыс!..» И в город Итува... А страну Каргамыс... он завоевал, и она...

Фр. 38. (...) (Саттивасса и Пияссилис пошли) ...в страну Мэттаннэ... И город пустым [он сделал?]... и ... до основания. ...он вынудил бежать (от него). (...) в (?) город Иррида на берег реки... И мой [бра]т (был) с ним (Саттивассой). И [они принесли] ему слово: «...человек города Иррида... (готовит оборону?), и колесницы Хурри [подошли] к нему...» ...держал страну... итта. И колесницы Хурри превосходили [числом колесницы моего брата, но] боги помогли...

[8] Параллельный фрагмент из «Деяний Суппилулиумаса»: Фр. 35 [И боги помогли моему брату (Пияссилису)] (...) «И тебе, ...Ки[ли-Тессоп(па)],... но ты... отнюдь не...» Тогда он (Пияссилис) пошел в страну города Харраннэ и сжег ее. А из страны города Харраннэ он пошел в страну города Вассокканнэ и сжег страну города Вассокканнэ. А из города Вассокканнэ [он пошел в город Тайдэ]. Но когда человек (правитель) города Ашшур [услышал, что царь Каргамыса пришел], он [выступил] с воинами и ко[лесницами Ашшура] и [вошел] в город Тайдэ, и [прибыл] на помощь Суттарне... Но когда царь Каргамыса (Пияссилис)... ...город Вассокканнэ...

[9] См. прим. 17 к тексту 38.

[10] То есть, очевидно, станет царем (которым PDK 2 его еще не титулует).

[11] Хурритское личное имя Саттивассы. Царский род Митанни давно хурритизировался, и лишь цари и царевичи-престолонаследники принимали в знак своего экстраординарного статуса «тронные» индоарийские имена, напоминавшие о соответствующем происхождении династии.

41. ИЗ ДОКУМЕНТОВ АМАРНСКОГО АРХИВА

Архив в столице Эхнатона, Ахетатоне (совр. Телль эль-Амарна) содержит множество писем от переднеазиатских правителей, содержащих важнейшую информацию по нашей теме (хотя четко соотнести данные писем с теми или иными событиями, известными по другим источникам, порой оказывается трудной задачей). Хронологические рамки для Амарнского архива: последние 10—15 лет правления Аменхотепа III — следующие 10—15 лет правления Эхнатона[1].

[1] Переводы амарнских писем (EA) с аккадского выполнены по изданию: *Knudtzon J.A.* Die El-Amarna Tafeln. I—II. Lpz., 1915, с учетом: *Moran W.L. et al.* Les lettres d'El Amarna: Correspondence diplomatique du pharaon. P., 1987. Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Первое письмо Тужратты, царя Митанни, Аменхотепу III, царю Египта (EA 17)

Нибмуарии*, царю страны Мицри, моему брату, скажи: так говорит Туижератта*, царь страны Мэттаннэ, твой брат: у меня (все) благополучно. Пусть у тебя (все) будет благополучно, пусть у Келухебы*, моей сестры, (все) будет благополучно; с твоим домом, твоими женами, твоими сыновьями, твоими вельможами, твоей гвардией, твоими конями, твоими колесницами и посреди твоих земель пусть будет очень благополучно!

Когда я взошел на престол своего отца, я был еще юн, и Утхе творил злое в моей стране и убил своего господина[2], и поэтому он не допускал, чтобы я поддерживал дружбу с теми, кто меня любил. Я же теми злодеяниями, которые сделались в моей стране, отнюдь не пренебрег, и убийц Ардассумары*, моего брата, вместе со всеми их (людьми) я убил.

Так как ты был дружествен с моим отцом, по этой причине я (сейчас) послал и рассказал (это) тебе, чтобы мой брат услышал об этом деле и возрадовался. Мой отец любил тебя, а ты любил моего отца еще больше, и мой отец ради своей любви дал тебе мою сестру; и [кт]о другой б[ыл] так (близок) моему отцу, как ты? [В ...] больше, чем мой брат...

Вся страна Хатти, как враг, пришла в мою страну; Бог Бури, мой господин, дал их в мою руку и я разбил их; и не было никого среди них, кто бы вернулся в свою страну.

Вот, 1 колесницу, 2 коней, 1 мальчика, 1 девочку из добычи страны Хатти я тебе послал. В подарок моему брату 5 колесниц, 5 упряжек коней я тебе послал. И в подарок Келухебе, моей сестре, 1 пару золотых грудных украшений, 1 пару золотых серег, 1 золотое масху и 1 каменный флакон, полный отменного масла, я ей послал.

Вот, Келию, посла моего, и Тунибэври я послал. Пусть мой брат быстро отправит их (обратно), чтобы они могли спешно принести ответ, так что я мог бы услышать привет моего брата и возрадоваться. Пусть мой брат стремится к дружбе со мной, и пусть мой брат пошлет своих послов, чтобы они принесли мне привет моего брата, и я получил бы его[3].

Письмо Суппилулиумаса, царя Хатти, Эхнатону, царю Египта (EA 41)

Так говорит Суппилулиумас, великий царь, царь страны Хатти, Хурии[4], царю страны Мицри (Египта): у меня (все) благополучно! У тебя (все) да будет благополучно! С твоими женами, твоими сыновьями, твоим домом, твоими воинами, твоими колесницами и посреди твоей страны да будет (все) очень благополучно!

Ни в моих послах, которых я послал к твоему отцу, ни в пожелании, которое высказал (мне) твой отец: «Учредим-ка между нами родственную дружбу!» — о царь, я не отказал ни в чем из того, о чем просил твой отец! О царь, я воистину сделал все. И (какое бы) желание я ни высказывал твоему отцу, он (также) ни в чем (мне) не отказывал. Он воистину давал (мне) все.

Почему (же), о брат мой, ты отказываешься от тех посланий,что посылал мне твой отец, пока он был жив? Теперь брат мой воссел на престол своего отца, и как отец твой и я взаимно обменивались дарами, так теперь и мы с тобой равным образом да будем добрыми друзьями. И желание, что я выражал твоему отцу, (теперь я выражаю) равным образом моему брату. Да будем мы оказывать помощь друг другу!

Ты, брат мой, не отказывай (мне) [ни в чем из того], что я просил у твоего отца. [Что до] двух золотых статуй, пусть одна [будет стоящей], а другая —

сидящей. И, брат мой, [пришли мне еще] две серебряные статуи женщин, и один большой камень-лазурит, и большую опорную[5]...

...И если мой брат [соблаговолит дать их], пусть он их даст! А если же мой брат не соблаговолит дать их, тогда я, как только мои (собственные) колесницы будут готовы для [доставки] хуззи, отправлю их обратно к моему брату. И чего бы (ты), мой брат, не захотел, напиши мне и я обязательно пошлю (это) тебе!

Смотри, в дар я тебе отправлю: 1 серебряный ритон (в виде) оленя весом в 5 мин, 1 серебряный ритон (в виде) ягненка весом в 3 мины, два серебряных диска весом в 10 мин (в качестве подставок) для двух больших растений (?) никипту.

Из письма царя Хатти (Суппилулиумаса) царю Египта (очевидно, Эхнатону) (ЕА 42)

Послушай, брат мой... ...Отец нашего отца из страны... или из страны Хурри.. или из страны... ...А теперь, что до таблицы, которую ты прислал, почему [ты возвысил там] свое имя над моим именем? Что же расстраивает добрые отношения между нами, и [хорош ли] такой образ действий? Брат мой, ты (ведь) писал мне относительно союза [между нами]! И если [ты и вправду мне брат], почему ты возвеличил [свое имя над моим? Разве я] повер[жен] так, [как] мертвое тело? [Смотри,] Лишар (и) Румин [отвезли тебе то, что я напи]сал, и [я там] имя твое [не уничи]жал! Так [пусть же между нами] не [будет никаких несогласий].

Из ЕА 75 (Рибадди Библский — фараону)

(...) [Хапиру Абди-Аширты* посягают на] все страны царя, моего господина. Адуну, царя города Иркаты, убили наемники, и никто не сказал ни слова Абди-Аширте (...), и, смотри, теперь (и) люди города Аммии убили своего господина. Я страшусь. Пусть царь, мой господин, знает, что царь страны Хатти захватил все страны, которые принадлежали царю страны Мэттан(ннэ), то есть царю страны Нах(ри)мы*, страны великих царей. Абди-Аширта, раб, собака, пошел с ним[6].

Из ЕА 140 (Илираби Библский — фараону. Судя по контексту письмо почти одновременно с ЕА 75)

Азиру убил Адуну, царя города Иркаты; он убил царя города Аммия (...) Он послал своих людей Эдоккаме* и разорил все области Амки*, страны царя, и теперь он послал своих людей, чтобы завоевать области Амки и (их) населенные пункты. Далее, царь страны Хатта и царь страны Нарима*...

Из ЕА 53 (Агиссэ, царь Катны — «Наммурии», т. е., по-видимому, Аменхотепу III[7])

...Я люблю моего господина. Но теперь Эдоккама с царем страны Хатте выступил против меня, и он ищет моей головы. И теперь Эдоккама послал ко мне и сказал: «Иди со мной к царю страны Хатте». Но я [ска]зал: «Если я да[же умру], [я не пойду к] ца[рю] страны Хатте! Я слуга царя, моего господина, царя страны Мицри». Я послал и так-то я сказал царю страны Хатте. (...) ...Страна [Убе восстает про]тив моего господина. О мой господин, смотри, Эдоккама [переходит] к стране Х[атте]... враг моего господина [та]м... О господин мой, Эдоккама пришел, и страна Убе, страны моего господина,— в [бедствии он]и. (...) И он взял... из

дома Пирьявасы... ...О господин, Теуватти из города Лапана и Арзавия из города Рухиссэ в союзе с Эдоккамой, и страну Убе, страны моего господина, он сжигает огнем. О мой господин, точно как я люблю царя, моего господина, так же царь страны Нухассэ, царь страны Ний, царь страны Зинзар и царь страны Тунанат, точно так же все эти цари — слуги моего господина[8]. Когда царь, мой господин, пожелает, пусть (только) двинется. Но говорят, что царь, мой господин, не двинется. Так пусть же мой господин пошлет лучников, и даст им прийти. (...) О мой господин, вот как город Димаске[9] в стране Убе лежит у твоих ног, так и город Катна лежит у твоих ног.

Из EA 54 (Агиссэ — фараону с повторениями жалоб на Хатти и Эдоккаму)

Арзавия, человек города Рухиссэ, и Теуватти, человек города Лапана, соединились с Эдоккамой, человеком города Кинза, и с [царем страны Хатте] они вступают в стачку. (...) И гонец моего господина пришел ко мне и сказал так: Я бы в стране Мэттаннэ, и целых четыре (тамощних) царя[10] — враги царя страны Хатте, (так) что все они к моим услугам[11]. (...) город Каргамыс...

Из EA 55 (Агиссэ — «Наммурии»)

...Город Катна — твой город, (и) я (принадлежу) моему господину. (...) Да пошлет мой господин в этом (же) году свои войска и свои колесницы, чтобы вся страна Нухассэ (отошла) к моему господину, (что и случится), если войска продвинутся, мой господин. В течение шести дней Азира оставался в стране ..., и он воистину захватил их. Если же в этом году войска [и колесниц]ы моего господина не продвинутся и не заберут (их), они подчинятся Азире. (...) Мой господин знает, (что) отцы его [охраняли для себя эти страны]. Но теперь царь страны Хатте сжигает их огнем. Богов и воинов города Катна царь страны Хатте берет. Мой господин, людей города Катна, моих слуг, этот Азира захватывает (...)

Из EA 126 (одно из поздних писем Рибадди фараону)

Я слышал о воинах Хатти, что они сжигают страны огнем.

Из EA 170 (родичи и доверенные лица Азиру — в Египет, по-видимому, к самому Азиру, находящемуся там)

Далее, войска страны Хатти под началом Лупакки захватили города страны Амка (...) Далее, как мы слыхали, Цитана двинулся и 90 000 пехоты идут вместе с ним (...) Будут ли они вправду там или проследуют в страну Нухасэ, я (...) отпишу.

Из EA 174 (князь города Хашабу — фараону)

Мы (находимся) в стране Амка, в городах царя, нашего господина, а Эдоккама, князь города Кинза, пошел вместе с (досл. «перед») войсками страны Хатта и сжег города царя, моего господина[12].

[1] Документацию последних лет правления Эхнатона Тутанхамон должен был забрать с собой, покидая Ахетатон, вместе со своей собственной (подобно тому, как сам Эхнатон захватил с собой при

переезде в новую столицу письма от последних лет правления своего предшественника, Аменхотепа III).

[2] Ардассумару, известного по документам как митаннийский царь и старший брат Тужратты (который, по-видимому, был его соправителем).

[3] Это письмо установило прочный союз между Тужраттой и Аменхотепом III, скрепленный через несколько лет династическим браком и договором о военной взаимопомощи (ЕА 24). Однако при Эхнатоне митанно-египетские отношения быстро расстроились, так что в итоге Тужратта напал на египетские владения в Азии и подчинил себе Амурру и, по-видимому, другие области Южной Сирии (ок. исхода первого десятилетия правления Эхнатона), см. ЕА 58, 60, 85, 86, 101.

[4] Сокращение от «Напхурии», клинописной передачи ег.«Неферхепрура», солнечного имени Эхнатона.

[5] Из контекста видно, что письмо написано вскоре по воцарении Эхнатона.

[6] Письма Рибадди и других князей Южной Сирии могут быть поделены на хронологические группы лишь условно, отталкиваясь от содержания. В наиболее ранней группе главный враг египтян — Абдиаширта, выступающий в союзе с хеттами (ЕА 75). Средняя группа относится ко времени митаннийского господства в Амурру и сообщает о смерти Абдиаширты, подчинявшегося в тот момент митаннийцам (ЕА 101 и др.). Последняя группа писем относится ко времени правления Азиру, сына Абдиаширты (ЕА 164—169 и др.). Однако дело осложняется тем, что Азиру выступает и упоминается как самостоятельная фигура еще при жизни Абдиаширты (ср. ЕА 75 и ЕА 140). По-видимому, дело тут в различии между авторами писем: если Рибадди до самой смерти Абдиаширты жалуется исключительно на него самого, не размениваясь на упоминания его детей, то другие авторы писем ЕА применительно к тому же времени и тем же событиям могут упоминать только Азиру (как непосредственного или самостоятельного исполнителя), вообще ничего не говоря об Абдиашрте.

[7] Нормативное клинописное написание солнечного имени Аменхотепа III — «Ниммурия», Эхнатона — «Напхур(ур)ия».

[8] Тот факт, что всех этих правителей должен специально рекомендовать фараону Агиссэ, да еще с настойчивыми уговорами, доказывает, что они еще только ищут египетского подданства. Ср. письмо Аддунерари, царя Нухассэ, в Египет (ЕА 51), где он явно просится под власть фараона, ссылаясь на то, что когда-то египтяне уже ставили в Нухассэ царей.

[9] В Дамаске (Димаске) правил верный фараону Пирьяваса, от которого дошли собственные жалобы на хеттов и Эдоккаму (ЕА 196, ЕА 197).

[10] Досл.: «три и (даже) четыре царя».

[11] Весь пассаж дословно повторяется в другом письме Агиссэ (ЕА 56), где вслед за ним говорится о беседе «моего господина» (фараона) с послами этих царей и упоминается «страна Хурри».

[12] Этот пассаж повторяется в письмах других правителей — князей городов Хаси (ЕА 175), Энишаси (ЕА 363) и неизвестного города (ЕА 176). Хашабу, Энишаси и Хаси лежали у истоков Оронта.

42. ИЗ ДОГОВОРОВ ЦАРЕЙ ХАТТИ С ЦАРЯМИ АМУРРУ

Исторические преамбулы договоров сообщают о ситуации, сложившейся в эпоху «Шестилетней» войны Суппилулиумаса в Сирии и накануне ее (после второго похода Суппилулиумаса в Сирию).

Переводы выполнены по изданиям: *Friedrich J.* Staatvertrage des Haati-Reiches in hethitischer Sprache. 1. Leipz., 1926. № 1 (договор Мурсилиса с Туппитессобом* на хеттском и аккадском языках; *Kuehne C., Klengel H.* Der Sausgamuwa-Vertrag. Wiesbaden, 1971 (договор Тудхалиаса IV* с Саускамувой* на хеттском языке). Перевод и комментарии *Немировского А.А.*

Из договора Мурсилиса II с Туппитессобом*, царем Амурру

Азира тебе, о Туппитессоб, дедом был. Против моего отца он повел вражду[1], но мой отец его в свое подданство вернул. (И) когда цари Нухассэ* и царь города Кинца* с отцом моим враждовали, Азира, твой дед, с отцом моим не враждовал[2].

Из договора Тудхалиаса IV с Саускамувой, царем Амурру

[Древле] страна Амурру не была побеждена оружием страны Хатти. Когда [Азира] на сторону пращура моего Солнца, Суппилулиумаса, к стране Хатти перешел, Страны Амурра были еще враждебны (хеттам): слугами царя Хурри они были. Также и Азира был ему (тогда) верен. Но оружием он его не покорял: Азира, твой пращур, Суппилулиумаса во владычестве его (сам) защитил, страну Хатти он защитил[3].

[1] Имеется в виду попытка Азиру отложиться от хеттов и вернуться в египетское подданство. В своих письмах в Египет (EA 164—167) Азиру жалуется, что боится отправиться в Египет, к своему господину — фараону, в то время как хеттские войска находятся в Нухашше, и выражает опасение, что они двинутся на Амурру. Впоследствии он все же поехал в Египет (см. EA 169—170), чем проявил лояльность по отношению к фараону и провинился перед хеттами.

[2] Ср.: хеттская версия договора Суппилулиумаса с самим Азиру (KBo X 13) указывает, что в то тяжелое для хеттов время, когда с Суппилулиумасом враждовали царь Египта, царь хурритов, цари Кинцы, Хальпы и Каркемыша, Азиру сам «оставил (подчинение) стране Мицри (Египту) и перешел в подданные Солнца, царя страны Хатти... Азира пришел от дверей страны Мицри и пал к ногам Солнца, великого царя» [см. публикацию Х. Фрайданка в MIO. 7/3 (1960). S. 359—360]. Здесь рисуется обстановка начала последней, «Шестилетней», войны Суппилулиумаса в Сирии и возвращение Азиру под хеттскую власть (см. прим. 1 к тексту 43). Согласно тому же договору, это возвращение состоялось уже после падения Каркемыша.

[3] Т. е. сам, добровольно перешел на сторону хеттов. Речь идет о первом переходе Азиру на сторону хеттов (очевидно, во время «Одногодичной» войны).

43. Из «Деяний Суппилулиумаса»

Этот обширный текст, составленный от лица Мурсилиса II, подробно повествует о свершениях его отца. К сожалению, он сохранился далеко не полностью, но и в дошедшем до нас виде сообщает ряд ценных сведений о митаннийской политике Суппилулиумаса.

Перевод с хеттского выполнен по изданию: *Guterbock H.G.* The Deeds of Suppiluliuma as told by his son Mursili II//JCS 10 (1956). Перевод *Иванова В.В.*, комментарии *Немировского А.А.*

...[1] Кочевые племена пришли в несметном множестве и ночью начали нападение на войско моего брата[2]. Тогда боги моего отца помогли моему брату, и он разбил кочевые войска неприятеля и убил врагов. И когда он победил кочевников, страна врага увидела его силу, и все области стран Арция и Кархемыша* с ним заключили мир, и город Мармурига* тоже с ним заключил мир.

В стране Кархемыша только сам город Кархемыш не заключил с ним мира. И тогда Жрец — мой брат — оставил шестьсот человек, и колесницы, и Лупаккиса, начальника десятских в войске, в стране Мармурига, а сам пришел в Хаттусас повидаться с отцом. Но мой отец был в городе Уда и совершал религиозный обряд. Там он его и встретил.

Но когда хурриты увидели, что Жрец ушел, войска и колесницы хурритской страны пришли, и Такухли, амумикуни[3], был среди них, и они окружили Мармуригу. И их было больше по числу, чем войск и колесниц хеттов, что были там. К стране Кинца*, которую мой отец завоевал, пришли воины и колесницы Египта, и они напали на страну Кинца. И отцу моему принесли слово: «Тех воинов и колесницы, что в стране Мармурига, хурриты окружили!» Тогда отец мой собрал войска и колесницы и пошел в страну хурритов[4]. И когда он пришел в город Тегарамма*, он сделал смотр своим войскам и колесницам в городе Тальпе. Тогда он послал сына своего Арнувандаса[5]* и Цидаса, главного над придворными —

мешеди, из Тегараммы вперед, в страну хурритов.И когда Арнувандас и Цидас пришли в страну хурритов, противник вышел им навстречу. Тогда боги моего отца помогли ему, и они разбили врага... Когда отец мой пришел сам в страну хурритов, он не встретил врагов из хурритской земли. И тогда он спустился к городу Кархемышу и окружил его с одной стороны и с другой.

Когда отец мой был в стране города Кархемыша, он послал Лупаккиса и Тархунтацалмаса в область Амка*. И они отправились, и напали на Амка, и привели захваченных военнопленных, быков и овец к моему отцу. Когда же люди Египта услышали о нападении на Амка, они испугались. А кроме того, их господин Нибхурурияс[6]* как раз в это время умер, поэтому царица Египта, которую звали Дахамунзус[7], послала гонца к моему отцу и так ему написала: «Мой муж умер. Сына у меня нет. А у тебя, говорят, много сыновей. Если бы ты мне дал из них одного твоего сына, он стал бы моим мужем. Никогда я не возьму своего подданного и не сделаю его своим мужем! Я боюсь такого позора!» Когда мой отец услышал это послание, он созвал по этому поводу Совет великих сановников и сказал им: «Прежде со мной ничего похожего не случалось!» И так вышло, что мой отец послал в Египет Хаттусацитиса, постельничего, наказав ему: «Иди! Принеси мне назад слово о том, что там на самом деле! Уж не обманывают ли они меня? Может быть, в действительности у них есть сын их господина? Принеси мне назад слово о том, что там на самом деле!».

Тем временем, пока Хаттусацитис еще не вернулся из Египта, отец мой победил город Кархемыш. Он его осаждал семь дней, а на восьмой день он дал сражение. И в жестоком бою на восьмой день он покорил город. А когда он покорил город, из-за того, что отец мой боялся богов, он никому не позволил подойти к образам богов Кубабы и Божества-Защитника, и ни к одному из храмов богов близко он не приближался. Нет, он даже поклонился им и принес подношение. Но из нижнего города он увел военнопленных, серебряные, золотые и бронзовые изделия и отправил их в Хаттусас. А военнопленных, что он отправил в царский дворец, было три тысячи триста тридцать. А тем, что хетты увели с собой в страну хеттов, не было счета. Тогда он призвал своего сына Саррикусуха[8] и дал ему страну Кархемыш и город Кархемыш в правление. И он сделал его отдельным царем.

Но после того, как он учредил царство Кархемышское, он пошел назад, в страну Хатти, и в стране Хатти он перезимовал.

А когда настала весна, Хаттусацитис вернулся из Египта, и посланник Египта Хани, господин, пришел с ним. Отец мой, когда посылал Хаттусацитиса в Египет, так ему наказывал: «Может быть, у них есть сын их господина? Уж не обманывают ли они меня? Может быть, они вовсе и не хотят, чтобы мой сын у них царствовал?» Поэтому царица Египта так написала в ответ моему отцу на клинописной табличке: «Почему ты так говоришь: «Они меня-де обманывают»? Коли у меня был сын, разве стала бы я писать в чужую страну о своем собственном унижении и унижении моей страны? Ты мне не поверил и даже сказал мне об этом! Тот, кто был моим мужем, умер. Сына у меня нет. Но я никогда не возьму своего подданного и не сделаю его моим мужем. Я не писала ни в какую другую страну, только тебе я написала. Говорят, у тебя много сыновей. Так дай мне одного своего сына! Мне он будет мужем, а в Египте он будет царем».

А отец мой был милостив, поэтому он внял словам женщины и начал приготовления к женитьбе своего сына.

...Он сказал Хани, послу Египта: «Я был к вам благосклонен. Но вы мне внезапно причинили зло. Вы напали на человека Кинца, которого я избавил от

царя страны Хурру. Когда я услышал об этом, я прогневался. И я послал воинов, и колесницы, и военачальников. Они отправились и вторглись в ваши пределы, в страну Амка. И когда они напали на страну Амка, то вы, должно быть, испугались. И поэтому вы все просите у меня моего сына, будто я должен его вам дать.Но он же будет у вас как заложник, а царем вы его так и не сделаете». Так отвечал тогда Хани моему отцу: «О мой господин! Это унижение нашей страны! Если бы у нас был сын нашего царя, разве пошли бы мы в чужую страну, разве стали бы мы просить господина прийти к нам править нами? Тот, кого звали Нибхурурияс, умер, а сына у него не было. Вдова нашего господина одинока. Мы просим, чтобы сын нашего господина стал царем в Египте, мы просим, чтобы он стал мужем женщины, нашей госпожи. Больше ни к какой другой стране мы не обращались. Только сюда мы пришли. Теперь, о наш господин, дай нам своего сына!». И тогда для них отец мой занялся делом женитьбы своего сына. Тогда мой отец попросил, чтобы ему снова дали клинописную табличку, где говорилось, как прежде Бог Грозы взял людей Курустама*, сыновей Хатти, и послал их в Египет, и сделал их египтянами; и как Бог Грозы заключил договор между странами Египта и Хатти, и как они постоянно были дружны между собой. И когда клинописную табличку перед ними прочитали, отец мой сказал так: «В прежние времена страна Хатти и Египет были дружны между собою, и теперь между ними также установится согласие. Страна Хатти и Египет пусть постоянно будут в согласии друг с другом!»

...А когда принесли глиняную табличку, они сказали так: «Люди Египта убили Цаннанцаса». И слово принесли: «Цаннанцас умер!» И когда отец мой услышал об убийстве Цаннанцаса, он стал жалеть о Цаннанцасе и к богам обратился так: «О боги! Я не совершал зла, но люди Египта его совершили, и они напали на границы моей страны»[9].

[1] Начало пассажа отсутствует. В нем повествовалось о восстании большей части Сирии (в том числе Каркемыша, Астаты, Нухашше) против хеттской власти, послужившем причиной для карательной экспедиции Телепинуса и последовавшей за ней «Шестилетней войны» Суппилулиумаса.

[2] Телепинус, в тот момент — удельный царь-жрец Северной Киццувадны, почему и титулуется Жрецом (см. прим. 3 к тексту 35).

[3] Один из высших воинских чинов в Митанни.

[4] Здесь и ниже «Страной хурритов» (Хурру)» в ед. ч. называется уже вся совокупность Митанни и подконтрольных ей сирийских областей. В том же расширительном смысле в «Анналах» Мурсилиса II употребляется сам термин «Митанни» (частая у него формула «Когда мой отец был в стране Митанни...», хотя Суппилулиумас, по-видимому, появлялся только в Сирии; интересно, что в параллельном месте другой версии «Анналов» Мурсилиса в той же формуле вместо «Митанни» стоит термин «страны Хурри» во множественном числе, см.: *Goetze A.* Die Annalen des Mursilis. Leipz., 1933. S. 88—89, ср. S. 20, 78, 96).

[5] Престолонаследник и будущий преемник Суппилулиумаса.

[6] Тутанхамон Небхепрура.

[7] Это не имя, а хеттская форма египетского титула «та хем несу, Жена царева». Речь идет об Анхесенамон, вдове Тутанхамона.

[8] Саррикусух — хурритское личное имя Пияссилиса; тронное неситское имя «Пияссилис» он, по новохеттскому обыкновению, принял, только сделавшись царем (в Каркемыше).

[9] О дальнейших событиях позволяют судить различные источники. 36-й фрагмент «Деяний Суппилулиумаса» гласит: «Он (мой отец) отправил моего брата Арнувандаса, и тот выступил на страну Мицри (Египет)...» Впоследствии, закончив дела в Сирии, Суппилулиумас сам воевал с Египтом (см. в тексте 36). О глубоком продвижении хеттов на юг свидетельствуют и библейские воспоминания о хеттах в Палестине «эпохи патриархов» (по-видимому, XIV в. до н. э., см, Быт. 23: 3—20, 25; 9—10; 26; 34; 50 : 13; 28 : 19; Нав. 16 : 2; Суд. 3 : 23—26 и т. д.). Что касается Анхесенамон, то она принуждена была все же выйти замуж за военачальника Эйе (сделавшегося тем самым фараоном), а затем сошла со сцены, едва ли не насильственно.

6. Лидийское царство в VII—VI вв. до н. э.

Лидия — крупное государство на западе Малой Азии. Ниже приведены источники, представляющие историю Лидийского царства в VII—VI вв. до н. э.: фрагмент из летописи Ашшурбанапала («Цилиндр Рассама»), стихотворение поэта Алкея (VII—VI вв. до н. э.), посвятительная надпись из Сард V—IV вв. до н. э., большой отрывок из «Истории» Николая Дамасского (I в. до н. э.), отрывки из сочинений греческих и римских писателей — Павсания, Лукиана, Элиана (II в. н. э.).

При изучении данной темы полезно привлечь ряд крупных трудов античных авторов, содержащих другие версии и сюжеты лидийской истории: Геродот.История в девяти книгах/Пер. Г.А. Стратановского. М., Л., 1972 (репринт, 1993 г.); Ксенофонт. Киропедия. Изд. подготовлено В.Г. Боруховичем и Э.Д. Фроловым. М., 1977 (репринт, 1993 г.); Страбон. География в 17 книгах/Пер. Г.А. Стратановского. М., 1964 (репринт. 1994 г.).

44. ЛЕТОПИСЬ АШШУРБАНАПАЛА

(«Цилиндр Рассама», фрагмент, II, 95—125)

Десятигранная глиняная призма с текстом летописи ассирийского царя Ашшурбанапала (VII в. до н. э.) была найдена в 1878 г. при раскопках холма Куюнджик, под которым покоятся руины Ниневии, в так называемом Северном дворце, английским археологом О. Рассамом. Известна под его именем, или как «Летопись Ашшурбанапала», редакция А. Хранится в Британском музее.

Впервые опубликована в 1880 г. Выполнена клинописью на литературном вавилонском языке с включением ассиризмов. Датируется согласно хронологическим выкладкам Х. Тадмора 643/42 г. до н. э. (до него — 636 г. до н. э.).

Перевод сделан по изданиям: *Zau R.J.* The Annals of Ashurbanapal (V Rawlinson, pl. I—X). Leiden, 1903; *Schrader E.* Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. Bd. I. Berlin, 1889. Перевод и комментарии *Соловьевой С.С.*

В данном отрывке повествуется о мирных дипломатических и конфронтационных взаимоотношениях Ассирии с Лидией.

Собрание всех текстов по этим сюжетам в транскрипции и переводе содержится в книге А.И. Иванчика «Киммерийцы: древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII—VI вв. до н. э.» (М., 1996).

Гуггу (Гигесу)[1], царю Лудди (Лидии), области, что по ту сторону моря, местности отдаленной, произнесения имени которой цари, отцы мои; не слышали, во сне имя мое открыл бог Ашшур, мой создатель, говоря: «Ноги Ашшурбанапала, царя Ассирии[2], обними и произнесением имени его побеждай твоих врагов!»

В тот день, когда он увидел этот сон, послал он своего гонца, чтобы вопросить о моем благополучии. Сон этот, который он увидел, через посланца своего он передал и сообщил мне. С того дня, как он обнял ноги моей царственности, гимиррайцев[3], притеснявших народ его страны, которые не чтили моих предков и меня, не обнимали ног моей царственности, он победил с помощью Ашшура и Иштар, богов, моих владык. Из среды начальников поселений гимиррайцев,

которых он победил, двух начальников поселений в колодки, железные оковы и железные цепи он заковал и вместе со своими тяжелыми дарами прислал мне.

Своего гонца, которого он постоянно присылал справляться о моем благополучии, он перестал посылать. О том, что он слово Ашшура, бога, моего создателя, не соблюл, понадеялся на свою собственную силу и ожесточил сердце и свои войска для союза с Пишамилки (Псамметихом), царем страны Муцур (Египта), который сбросил ярмо моего владычества[4], он послал, я услышал и взмолился Ашшуру и Иштар, говоря: «Перед врагом его труп его пусть будет брошен и пусть будут унесены кости его!»[5]

Как я просил Ашшура, так и произошло.

Перед врагом его труп его был брошен и были унесены кости его[6].

Гимиррайцы, которых он произнесением имени моего растоптал, вторглись и ниспровергли всю его страну. После него его сын[7] воссел на его трон. О злом деле, которое по моей молитве боги, мои помощники, причинили отцу — его создателю,— он известил меня через своего посланца и обнял ноги моей царственности, говоря: «Царь, которого знает бог,— ты! Ты проклял моего отца, и на него пало зло! Меня, раба, чтущего тебя, благослови и да буду я нести твое ярмо!»

[1] Акк. Гуггу, греч. Гигес, Гиг — царь Лидии в первой половине VII в. до н. э.

[2] Правил в 668—629 гг. до н. э.

[3] Акк. «гимиррай» в греческих источниках известны как киммерийцы — степной, воинственный народ, который вторгся в Переднюю Азию из Северного Причерноморья в конце VIII в. до н. э. В течение VII в. до н. э. нередко нападали на Урарту и Малую Азию, имели столкновения с Ассирией.

[4] Речь идет о свержении ассирийского господства египетским царем Псамметихом I (664—610 гг. до н. э.), который в 655 г. до н. э. вернул своей стране независимость и этим примером вдохновил целую серию антиассирийских выступлений в Передней Азии.

[5] В летописях ассирийских царей нередко встречается фраза: «Смерть его я увеличил больше прежнего». Скорее всего она обозначала глумление над останками и прежде всего непредание их захоронению. При трепетном отношении на Древнем Востоке к традиционным погребальным обычаям, это могло восприниматься как сильный эмоциональный удар. Иногда положение спасал выкуп останков заинтересованной стороной.

[6] В 1965 г. археологи при раскопках некрополя Сард («Бин-тепе» — «Тысяча холмов») обнаружили гробницу Гигеса. Останков царя там не оказалось. Однако среди граффити на ее стенах встречалось слово «хухха» — возможно, лидийское имя Гигеса.

[7] Сын Гигеса — Ардис, правил во второй половине VII в. до н. э.

45. АНТИЧНЫЕ ПОЭТЫ О ЛИДИИ

Архилох, фр. 19

Архилох (ок. 680—640 гг. до н. э.) — великий древнегреческий поэт-лирик с о. Парос, проведший свою недолгую бурную жизнь в постоянных скитаниях в поисках своего места под солнцем.

Перевод выполнен по изданию: Iambi et elegi Graeci ante Alexandrum cantati/Ed. M.L. West. Vol. I—II. Ed. 2. Oxford, 1978—1992. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

Нет мне дела до Гигеса[1],
Обильного златом,
И зависть еще мной не овладела, и на деяния
Богов не негодую, не ревную власти царской:
Ведь далеко все это от глаз моих.

Алкей, фр. 69

Алкей (ок. 625— после 580 гг. до н. э.) — греческий лирик из г. Митилена на о. Лесбос.

Перевод выполнен по изданию: Poetarum Lesbiorum fragmenta/Ed. E. Lobel and D. Page. Oxford, 1955. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

Зевс-отец, лидийцы, смилуясь,
Две тысячи новеньких статеров[2]
Дали нам[3], только б мы смогли
Вступить в город священный,[4]
Хотя ничего хорошего они не испытали
И не знали никогда от нас; а этот, словно лис[5]
Коварный и проворный,
Помышлял остаться скрытым ...

Мимнерм, фр. 23

Мимнерм (конец VII в. до н. э.) — греческий поэт-элегик из Колофона или Смирны в Малой Азии. В приводимом фрагменте (может быть, из поэмы «Смирнеида») речь, по-видимому, идет о предках поэта, которые были свидетелями войны, ведшийся жителями Смирны против царя Лидии Гигеса.

Перевод выполнен по изданию: Poetarum elegiacorum testimonia et fragmenta/Ed. B. Gentili et C. Prato. Partes I—II. Leipzig, 1979—1985. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

Не о такой его[6] силе и мужестве духа я слышал
От живших раньше меня, которые видели сами,
Как он теснил густые ряды конеборных лидийцев
Перед собой, храбрый муж, на Гермосской[7] равнине.
И ведь совсем не была недовольна Паллада-Афина[8]
Мужеством пылкого сердца в час роковой тот, когда он
В битве кровавой войны устремлялся на воинов мощных[9],
Горькие стрелы врагов духом осилив своим ...

Ксенофан, фр. 3

Ксенофан (ок. 570—480 гг. до н. э.) — странствующий рапсод и философ из Колофона, основатель элейской школы философии в г. Элея в Южной Италии.

Перевод выполнен по изданию: Poetarum elegiacorum testimonia et fragmenta/Ed. B. Gentili et C. Prato. P. I—II. Leipzig, 1979—1985. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

К неге и роскоши вредной страсть переняв у лидийцев,
Жили они без ужасной власти тирана пока[10],
И на собрании шли, облачившись в пурпурное платье,
Тысячи многие их, всех и не пересчитать.
Гордо они выступали, искусной прической кичась,
Благоухая вокруг запахом мазей и смол.

Эсхил, «Персы», 41—50; 762—770

Эсхил (525—456 гг. до н. э.) — старший из трех классических афинских трагиков (наряду с Софоклом и Эврипидом), «отец трагедии». Трагедия «Персы», в основе которой лежит не миф, а историческое событие (победа греческого флота

над персидским при Саламине в 480 г. до н. э.), была поставлена в 472 г. до н. э. в составе тетралогии, занявшей 1-е место в состязании трагических поэтов.

Перевод выполнен по изданию: Aeschyli septem quae supersunt tragoedias/Ed. D. Page. Oxonii, 1972. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

«Персы», 41—50:

...За ними следует толпа изнеженных
Лидийцев[11], ведущих все народы,
Рожденные на материке[12], с ними полководцы
Царя — Митрогат и доблестный Арктей[13],
И многозлатные Сарды отправляют
Бесчисленные колесницы —
По четыре и шесть скакунов,
Все это — ужасное зрелище.
Соседи священного Тмола[14] дают обет
Рабства ярмо надеть на Элладу ...

«Персы», 762—770:

... Поставил Зевс
Вождем полновластным царя одного
Над Азией всей, богатой пастбищами.
Стал Мид[15] первым верховным начальником войска,
Сын, чье сердце было кормчим духа[16],
Дело отца завершил.
Третьим был Кир, счастливый муж,
И воцарившись, мир даровал возлюбленным подданным,
Завоевал он Лидии и Фригии народы ...

Пиндар, 1-я Пифийская ода, 93—96

Пиндар (522—446 гг. до н. э.) — величайший древнегреческий лирик (хоровые песнопения). Особенно знаменит своими эпиникиями — одами в честь победителей общегреческих состязаний в Олимпии, Дельфах, Немее и на Коринфском перешейке. Приводится отрывок (строки 93—96) из 1-й Пифийской оды в честь тирана Сиракуз Гиерона, победившего в Дельфах в 470 г. до н. э. в колесничном беге.

Перевод выполнен по изданию: Pindari Carmina cum fragmentis/Ed. B. Snell. Ed. Tertia. Pars prior. Epinicia. Lipsiae, 1959. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

Горделивая слава
За спиною смертных мужей
Одна являет жизнь опочивших
Певцам и поэтам.
Не забыта радушная доблесть Креза,
А жгущий жестоко медным быком Фаларид[17]
Перемалывается ненавистью тысяч уст ...

Вакхилид, 3-я ода (олимпийская), 23—62

Вакхилид (ок. 505—450 гг. до н. э.) — греческий хоровой лирик. Приводится отрывок из его 3-й песни (олимпийской) в честь победы Гиерона Сиракузского в колесничном беге на на Олимпийских играх 468 г. до н. э.

Перевод выполнен по изданию: Bacchylidis Carmina cum fragmentis, post F. Blass et G. Suess ed. B. Snell. Lipsiae, 1958. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

Когда-то и укротителя коней,
Владыку Лидии, Креза,
В то время, как по воле
Свершившегося Зевсова суда[18]
Сарды сдались персидскому войску,
Золотооружный
Спас Аполлон. Так достигнув нежданно
Многослезного дня рабства
Дожидаться он не хотел: костер
Пред медными стенами царского дома
Воздвиг и с верной супругой,
С печальными прекраснокудрыми дочерьми
Неутешный взошел на него; руки
К высокому небу воздев, он вскричал:
«Надменный бог!
Где благодарность всевышних?
Где владыка Феб-Аполлон?
Гибнет род Алиатта[19]
За бесчисленные (дары мои в Дельфах),
город (гибнет пред персами),
Кровью обагрен златоносный
Пактол[20], позорно женщин
Уводят из прекрасных жилищ.
И, ненавистная раньше, ныне мила сладчайшая смерть.»
Так он сказал, и слуге мягко ступающему[21]
Велел поджечь деревянный свой сруб. Возопили
Девы, милые руки простирая
К матери: ведь хуже всех
Кончин для смертных — заведомая.
Но когда уже пронеслась
Ярая сила ужасного огня,
Зевс вывел черномрачную тучу
И потушил желтое пламя.
Нет ничего невероятного в том,
Что забота богов воздвигает: тогда Аполлон Делосский
Унес старца с дочерьми узконогими
И поселил в краю гипербореев[22],
Ибо почитал Крез богов и больше всех смертных
Даров присылал в славные Дельфы[23].

Овидий Назон. Письма с Понта (IV, 3)

Отрывок из письма Овидия «Непостоянному другу» (Ex ponto, IV, 3, 29—38), посвященного теме превратностей судьбы. Один из исторических примеров непостоянства фортуны — судьба Креза, последнего царя Лидии (ок. 560—546 гг. до н. э.), попавшего в плен к персидскому царю Киру Второму, который присоединил Лидийское царство к Персии.

Перевод выполнен по изданию: P. Ovidius Naso. Opera/Ex recognitione Rudolphi Merkelii. T. III. Lipsiae, 1860. Перевод и комментарии *Кудряшова С.В.*

Что творишь ты, безумец? Если отвернется Фортуна[24]
Слезы в крушенье своем будешь один проливать.
Шар[25] неустойчивый — знак непостоянства богини,
Под ненадежной стопой — шара поверхность всегда.
Ветра воздушней она и любого листка легковесней.
Равная ей, о бесчестный, только твоя пустота.

Все, что есть у людей, висит на тоненькой нити[26],
Рушит случай превратный несокрушимую мощь.
Кто не слыхал о богатстве великолепного Креза[27]?
Однако ж и он, плененный врагом, жизнь лишь в дар получил.

[1] Гигес — царь и основатель новой династии в Лидии (687—652 гг. до н. э.).

[2] Статер — греческая монета из золота, электрона или серебра. Как правило, вес статера равнялся двум драхмам (ок. 8, 73 гг).

[3] ... дали нам — Алкей в ходе политической борьбы на Лесбосе дважды был вынужден уходить в изгнание. Спонсируя Алкея и его сторонников, лидийцы, испытывавшие постоянный интерес к островам у побережья М. Азии, вероятно, стремились упрочить свои позиции на Лесбосе.

[4] Город священный — скорее всего, Митилена.

[5] Лис — кого Алкей имеет в виду, неизвестно, скорее всего, Питтака, правителя Митилены.

[6] Его — речь идет о неизвестном нам герое (полководце ?) греков из Смирны в их войне против Лидийского царства.

[7] Герм (Гермос) — река в Лидии и Фригии.

[8] Афина (Паллада) — одна из основных богинь греческого пантеона, богиня мудрости, ремесел и войны, покровительница Афин. Она также широко почиталась в малоазийских городах. «Паллада» — эпитет Афины, возможно, означающий «потрясающая копьем» (копье — неотъемлемая часть военного снаряжения богини).

[9] Воинов мощных — дословно: «воинов первых рядов».

[10] Колофон в 545 г. до н. э. захватили персы. Ксенофан причину порабощения своего родного города видит в том, что его земляки под влиянием лидийцев пристрастились к изнеженной, беззаботной жизни.

[11] Хор описывает состав войска Ксеркса, отправившегося в поход на Элладу. Лидия с ее столицей Сардами вошла в состав персидской монархии в 546 г. до н. э.

[12] «Материк» — Малая Азия.

[13] Митрогат и Арктей — в перечне полководцев Ксеркса встречаются как подлинные имена, так и изобретенные (как эти два) Эсхилом, что создавало экзотический колорит для афинского зрителя.

[14] Тмол — гора в Лидии.

[15] Мид — легендарный основатель мидийского царского дома. У Эсхила он становится предком (дедом) основателя персидской державы Кира II (558—529 гг. до н. э.), который «завоевал ... Лидии и Фригии народы ...»

[16] Сын, чье сердце...— вероятно, Эсхил имеет в виду Камбиза I (ок. 600—559 гг. до н. э.), отца Кира II.

[17] Фаларид — тиран сицилийского Акраганта (570—554 гг. до н. э.). Он и Крез ко времени Пиндара уже превратились в хрестоматийные образцы дурного и хорошего правителя. Крез был популярен в Греции как почитатель Аполлона, а Фаларид — ненавистен из-за практики человеческих жертвоприношений (сжигание в медном быке) по финикийскому образцу.

[18] Зевсов суд назначал четвертому потомку лидийского царя Гигеса, убившего законного царя и захватившего власть, расплату за это злодеяние. Крез и оказался этим потомком.

[19] Алиатт — могущественнейший из лидийских царей (ок. 617—560 гг. до н. э.), отец Креза.

[20] Пактол — золотоносная река рядом с Сардами.

[21] Мягко ступающий — признак лидийской изнеженности, за которую особенно попрекали лидийцев греки.

[22] Гиперборей — у греков мифический народ, пребывающий в вечном блаженстве на Крайнем Севере.

[23] Здесь приводится вариант легенды о Крезе при падении Сард в 546 г. до н. э. под натиском персидского царя Кира, отличный от варианта Геродота (1; 86 сл.) и позднейших историков. В отличие от мифических мотивов Вакхилида у Геродота Крез не сам хочет погубить себя на костре, а попадает в плен к Киру, и тот приказывает его сжечь; и не Аполлон уносит его к гипербореям, а сам Кир милует и делает своим приближенным. Версия Вакхилида нашла отображение на одной краснофигурной амфоре (ок. 500 г. до н. э.), хранящейся в Лувре. Вероятно, версия Вакхилида опирается на делосскую традицию, а геродотова — на дельфийскую (Аполлон помогает Крезу своими прорицаниями, но Крез их неверно истолковывает).

[24] Фортуна (лат. fortuna — удача, судьба, счастье) — римская богиня удачи и счастливого случая, аналог греческой Тюхе.

[25] Шар —один из атрибутов Фортуны. В произведениях искусства она часто изображалась на катящемся или царящем шаре.

[26] ... все, что есть у людей, висит на тоненькой нити ...— аллюзия на трех богинь судьбы (греческие Мойры, римские Парки), которые определяют срок жизни человека: Клото прядет жизненную нить, Лахесис определяет участь человека, Атропос перерезает нить жизни.

[27] ... богатстве ... Креза — несметные богатства Креза вошли в поговорку (из римских авторов встречается у Цицерона, Проперция, Юстина, Ювенала).

46. ПОСВЯТИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ ИЗ САРД

Надпись датируется V—IV вв. до н. э.

Перевод по изданию: *Gusmani R.* Lydisches Wörterbuch. Heidelberg, 1964. S. 255, текст № 11. Перевод и комментарии *Иванова В.В.*

Владение посвящено Саристру[1] —
Всех защищающему божеству.
В Аресе[2] храм ему построил я.
Владелец пишет о своих правах.
И божеству владение посвящает,
Так пишет Саркас, Катовала сын —
Тот жрец, который храм ему построил.
Я покровительнице Артемиде*
Свое владение передаю,
Чтоб в Сардах в будущем ты охранила
Меня и всех наследников моих.
А тем, кто надпись эту осквернит
И эту стелу, тем пусть плохо будет![3]

[1] Саристр — имя божества, в котором некоторые ученые видят искаженную форму иранского имени Заратуштра*.

[2] Город в Лидии.

[3] Интерес представляет метрическое строение этого текста, который, как и другие лидийские стихотворные тексты, может продолжать древнюю индоевропейскую традицию, как и более ранние древнехеттские тексты.

47. НИКОЛАЙ ДАМАССКИЙ. ИСТОРИЯ

Николай Дамасский — греческий историк I в. до н. э., живший на Востоке (в Сирии, Палестине). В его основном труде — «Истории» содержатся сведения по истории Лидии, написанные на базе не дошедшего до нас сочинения лидийского историка V в. до н. э. Ксанфа, а также народных легенд и мифов.

Фрагменты из «Истории» Николая Дамасского приведены в переводе *Козаржевского А.Ч.* Публикуется по: «Вестник древней истории». 1960. № 3. Комментарии *Соловьевой С.С.*

56. Адиатт, последний царь лидийцев[1], окончил жизнь таким образом. У Даскила[2], удалившегося на Понт*, был в Сардах дядя по имени Ардис, сын Гигеса. Тяготясь бездетностью, он обратился к царю Адиатту с просьбой разрешить ему вызвать с Понта Даскила и усыновить его, чтобы дом их не оказался лишенным наследников, так как сам он бездетен, а другие родные умерли. Кроме того, надлежит заключить договор с потомками Даскила, так как, по словам Ардиса, предки царя вернули их в Лидию из изгнания (2). Когда царь удовлетворил эту просьбу Ардиса, он послал за Даскилом и стал звать его в Лидию. Но Даскил, привыкнув к новым местам, не захотел явиться, а послал сына Гигеса, которому было около 20 лет. Когда он прибыл, Ардис принял его и объявил своим сыном.

(3) Гигес отличался красотой и высоким ростом, он был отличным воином, во всем значительно превосходил своих сверстников, упражнялся в верховой езде и в умении владеть оружием. До царя дошел слух о нем, о том, каков он в деле и какова его наружность, причем тот, кто это говорил, хвалил Гигеса то ли искренно, то ли от зависти, желая навлечь на него какое-нибудь зло. (4) Но царь обрадовался и позвал к себе Гигеса; увидев его красоту и рост, он пришел в восхищение и сделал его телохранителем. Немного времени спустя он и сам, как говорят, взял под подозрение благородство юноши. Погубить его открыто он не хотел, так как не представлялось никакого повода, зато он стал готовить ему гибель другим способом: налагал на него большие работы, посылал его охотиться на вепрей и других диких зверей. Но все это Гигес благодаря своей силе выполнял, и в конце концов под влиянием именно этого Адиатт изменил свое отношение к Гигесу и полюбил его, дивясь его способностям. Он забыл о былых подозрениях и дал ему много земли. В то время у Гигеса дела шли прекрасно. (5) Когда же Адиатт стал проявлять к Гигесу сильную любовь и особенно отмечать его перед всеми, то многие мучались от зависти и негодовали на царя. Среди них был и Ликс из рода Тилония[3]. Он упрекал Адиатта в чрезмерной любви к Гигесу, врагу предков, и в намерении облечь его полнотой власти. Однако царь не обратил на это внимания, а подумал, что это говорится из чувства зависти. Так как часто повторяя одно и то же, Ликс не убедил царя, то, притворившись сумасшедшим, он стал бегать по городу Сардам и кричать, что царя Адиатта собирается убить сын Даскила Гигес. (6) С тех пор Адиатт стал думать о женитьбе на Тудо, дочери Арносса, царя мисов[4], который основал город Ардиний на Фивийской равнине. Когда женщине настало время прибыть, царь снарядил колесницу, посадил на нее Гигеса и послал его к тестю за невестой. Говорят, что им было такое предзнаменование. В то время как Гигес собирался отправиться за ней, два громадных орла сели на крышу спальни, где была невеста. Предсказатели же возвестили, что Тудо в первую же ночь станет женой двух царей. (7) Немного спустя является Гигес и, после того как отец передал ему невесту, увозит ее. Когда Гигес ехал на колеснице, он воспылал любовью к Тудо и, не будучи в состоянии владеть собой, стал ее соблазнять и пытался обнять. Она же с негодованием очень решительно отвергала его притязания, прибегая ко многим страшным угрозам. Когда она прибыла к царю, то рассказала обо всем, что делал Гигес, и о том, как он хотел ею овладеть. Разгневанный царь поклялся на следующий день убить Гигеса. (8) Это услыхала находившаяся тогда в спальне служанка, которая очень любила Гигеса. Она-то все ему тотчас и рассказала. Поскольку еще была ночь, Гигес, обходя друзей, сообщает им об этом и просит помощи в замышляемом им убийстве царя. Он напоминал о тех проклятиях, которые Ардис[5] призывал на убийц Даскила. И вот, рассудив, что при данных обстоятельствах лучше убить Адиатта, чем самому погибнуть от его руки, Гигес, заручившись согласием наиболее верных друзей, с мечом направляется к царю. Когда служанка открыла ему дверь спальни, он вошел и убил спящего Адиатта, который царствовал три года. (9) С рассветом он спокойно послал за всеми своими друзьями и недругами под предлогом, будто их зовет царь. Тех, кто, по его мнению, будут его противниками, он убил, других же, щедро одарив, сделал своими помощниками. Когда последних у него собралось много, он, спеша овладеть властью, вооружается, выходит на площадь и созывает лидийцев на сходку. Они сначала пришли в смятение, негодуя на совершившееся, и готовы были броситься на Гигеса. Когда же он стал призывать к спокойствию и просить слова, чтобы сообщить собравшимся то, о чем они еще не знали, они совершенно прекратили шум и замолчали: одни желали услышать что-либо

определенное, другие боялись вооруженных людей. (10) Затем они снарядили в Дельфы[6] посольство узнать, делать ли им Гигеса своим царем. Бог дал согласие и добавил, что на Гераклидов[7] в пятом поколении обрушится месть со стороны Мермнадов[8]. (11) С этого времени Гигес, сын Даскила[9], стал царствовать над лидийцами и взял себя в жены мисянку, которую привел себе в жены Адиатт, нисколько не злопамятствуя по поводу того, что она наговорила о нем Адиатту...

77. Кир* жалел лидийского царя Креза[10] из-за присущей ему доблести. (2) Но персы сложили предназначенный для Креза огромный костер под одним высоким местом, откуда собирались наблюдать за происходящим. После этого Кир вышел из дворца, прибыло и все войско, а также громадная толпа граждан и чужестранцев. (3) Немногим позже слуги вывели связанного Креза и с ним четырнадцать лидийцев. Когда стоящие в толпе лидийцы увидели Креза, то все подняли плач и стенания, стали бить себя по голове. В толпе мужчин и женщин разом начался вопль со слезами и криками, какого не бывает даже при взятии города. Тогда, конечно, и кое-кто из персов стал жалеть об участи Креза и удивляться любви к нему подданных. Ведь как будто увидев отца, одни разрывали одежды, другие рвали на себе волосы. Впереди шла несметная толпа женщин, бьющих себя в грудь и рыдающих. Сам Крез шествовал без слов, с угрюмым видом. (4) Хотя Кир видел это, но не препятствовал происходящему, желая, чтобы и у персов возникло сострадание к Крезу. Когда подходивший Крез оказался около Кира, он заговорил громким голосом, прося привести к нему сына. Сын его никогда не лишался дара речи с тех пор, как впервые обрел этот дар, да и в остальном был очень разумен[11]. Кир распорядился привести юношу. Немного погодя его ввели в сопровождении многих его сверстников. (5) Увидев его, Крез уже не мог сдерживаться и впервые заплакал. Сын, с рыданием и криком припав к отцу, воскликнул: «Увы, отец, какая польза от твоего благочестия?». И, обратившись к персам, продолжал: «Сожгите и меня вместе с отцом, так как я ваш враг не меньше, чем он». Крез возразил: «Неправильно ты говоришь: ведь только я начал войну, а не вы и никто из прочих лидийцев. Поэтому только я должен понести наказание». (6) Но юноша так вцепился в отца, что его нельзя было оторвать; предаваясь горю, он все кругом оглашал плачем, требуя отвести и его на костер... Как раз в то время, как он это говорил, подошло очень много служанок, которые принесли дорогие одежды и множество других украшений, посланных лидийскими женщинами для сожжения. Поцеловав сына и стоявших кругом лидийцев, Крез взошел на костер. Сын, воздев руки к небу, воскликнул: «О, владыка Аполлон* и все боги, которых чтил мой отец, придите теперь нам на помощь и не дайте погибнуть вместе с Крезом всему человеческому благочестию!» Так он кричал, и друзья с трудом увели его, порывавшегося броситься в огонь. (8) Когда Крез всходил на костер, показалась сибилла[12], спускавшаяся с одной высокой горы, чтобы самой увидеть происходящее... Немного погодя, она заговорила громким голосом и произнесла:

«Что домогаетесь вы запрещенного богом, безумцы,
Зевсом владыкою, Фебом* и славным Амфиараем?[13]
Правде моих пророческих слов скорей повинуйтесь,
Участи злой от богов, безумные, не навлекайте!»

(9) Услышав предсказание, Кир приказал растолковать его персам, чтобы они остерегались совершить грех. Но персы подозревали, что сибилла затеяла это для спасения Креза. А тот уже находился на костре, и с ним было четырнадцать лидийцев. Персы со всех сторон несли факелы и поджигали костер. В наступившей

тишине Крез громко застонал и трижды назвал имя Солона*. Услыхав это, Кир стал горевать при мысли, что творит недостойное, сжигая по настоянию персов царя, который в свое время нисколько не был ниже его по положению. Уже и персы пришли в замешательство и беспокоились одни за Креза, другие — за своего царя, видя, как он всем этим взволнован. Они стали просить сохранить жизнь Крезу. (10) Тотчас и Кир послал своих приближенных с приказом потушить огонь. Но костер разгорелся и пылал со всех сторон, так что к нему нельзя было подойти. Говорят, что тогда Крез, возведя взор к небу, молил Аполлона помочь ему, так как даже враги хотят его спасти, но не могут. День с самого утра был пасмурным, но дождя не было. Когда же Крез помолился, внезапно небо потемнело от набежавших со всех сторон туч. Загремел гром, и непрерывно засверкали молнии. Обрушился такой ливень, что он не только потушил костер, но и люди с трудом удерживались на ногах. (11) На Креза тотчас накинули пурпурное покрывало. Люди были перепуганы как мраком и бурей, так и блеском молний. Кроме того, их давили лошади, испугавшиеся ударов грома. Всех охватил страх перед богами... И громче прежнего стали требовать освободить Креза. Сами же они бросились на землю, моля богов о милосердии.(12) Некоторые говорят, что Фалес[14] по каким-то знамениям предвидел, что будет такой ливень, и ожидал этого часа. Кроме того, персы указали на предписание Зороастра* не сжигать трупов и ничем другим не осквернять огня. И этот ранее установленный закон персы тогда подкрепили. (23) Кир ввел Креза во дворец, радушно принял его, убедясь, что он очень благочестив. Он велел Крезу не молчать о своих желаниях, а высказать их. Тот сказал: «О господин, если боги отдали меня под твою власть, а ты проявляешь ко мне такую доброту, то, прошу тебя, позволь мне послать эти оковы в Дельфы и вопросить бога, почему он обманул меня, заставив своими пророчествами идти на тебя и предсказав, что я останусь невредим? Я посылаю ему первые плоды этой войны»[15]. При этом он указал на оковы... Кир засмеялся и сказал, что позволяет это Крезу, да и в другом, более значительном ему не будет отказа. (24) В скором времени Кир сделал Креза своим другом. Отбывая из Сард, он возвратил детей и жен, а самого Креза взял с собой. Некоторые даже говорят, что он предоставил бы ему власть над городом Сардами, если бы не боялся государственного переворота.

[1] По Геродоту (I, 7) — последним царем лидийцев из династии Гераклидов был Кандавл.

[2] Даскил — сын Даскила из рода Мермнадов, приближенного одного из лидийских царей, убитого вследствие дворцовых интриг.

[3] Род Тилонидов — один из знатных, близких к царскому двору, аристократических лидийских родов.

[4] Мисы, мисийцы — жители Мисин, одной из западных областей Малой Азии.

[5] Имеется в виду Ардис — царь Лидии, при котором был убит Даскил, дед Гигеса.

[6] Священный город на территории области Фокиды в Средней Греции, один из самых видных центров культа бога Аполлона. Дельфийский оракул пользовался большой популярностью как в греческом, так и в восточном мире.

[7] Гераклиды — древнейшая династия царей Лидии.

[8] Мермнады — династия царей Лидии, правившая в VII—VI вв. до н. э.

[9] Гигес, сын Даскила — основатель династии Мермнадов, по хронологии В.В. Струве, правил в 695—652 гг. до н. э. Сейчас хронология Лидии подвергается основательному пересмотру.

[10] Правил в 560—546 гг. до н. э.

[11] Согласно предсказанию оракула, сын Креза, немой от рождения, впервые должен был обрести дар речи в тот день, когда его отцу будет угрожать смерть.

[12] Сибилла — пророчица.

[13] Согласно греческой традиции, царь Аргоса, прорицатель и герой.

[14] Выдающийся ученый и философ из Милета, живший в VII—VI вв. до н. э. и причислявшийся греками к числу «семи мудрецов» (как и Солон).

[15] Имеется в виду предсказание Дельфийского оракула бога Аполлона о том, что, перейдя реку Галис (совр. Кызыл-Ирмак) и напав на персов, Крез сокрушит великое царство. Оказалось, что Крез сокрушил не персидское, а свое собственное царство.

48. ПАВСАНИЙ. ОПИСАНИЕ ЭЛЛАДЫ

Павсаний — греческий писатель II в. н. э., вероятно, уроженец Малой Азии. Много путешествовал по Элладе, Египту, Малой Азии, Италии. Плодом путешествий и наблюдений Павсания является его труд «Описание Эллады», состоящий из 10 книг. При его написании он во многом подражал Геродоту, считая его образцом писателя и путешественника. В книге есть сведения о Лидии и ее истории.

См.: Описание Эллады. М., 1938. Т. 1; М.; Л., 1940. Т. 2. Комментарии *Соловьевой С.С.*

IV, 21, 5. «Аристомен и Феокл[1] старались возбудить в мессенянах[2] отчаянную решимость, приводя среди многих других примеров также и доблестную решимость жителей Смирны[3], напоминая своим мессенянам, как эти обитатели Смирны, будучи лишь частью мало воинственных ионян[4], благодаря своей доблести и смелости, выгнали Гига, сына Даскила[5], и лидийцев, уже захвативших их город».

IV, 24, 2. «Аристомен прибыл на Родос[6] вместе с дочерью; отсюда он собирался отправиться в Сарды к Ардису[7], сыну Гига, и дальше в Мидийские Экбатаны[8] к царю Фраорту»[9].

X, 16, 1. «Из тех даров, которые сюда[10] посылали лидийские цари, ничего не осталось, кроме железной подставки для чаши Алиатта[11]. Это произведение Главка с Хиоса[12], который изобрел способ паять железо. Каждая пластинка этой подставки прикреплена к другой не болтами или гвоздями, но одна только пайка соединяет их вместе и служит для железа скреплением. Общий вид подставки больше всего похож на башню, суживающуюся кверху с широким основанием внизу. Каждая сторона этой подставки является не сплошной, но по ней проходят продольные полосы железа, как ступеньки на лестнице. В верхнем краю эти железные полоски, которые шли до сих пор прямо, загибаются наружу, и это есть место, куда ставился кратер»[13].

IV, 5, 3. «Они [мессеняне] упрекали лакедемонян[14] и за то, что они первые из эллинов заключили дружбу с варваром Крезом, который посылал им подарки, даже после того, когда он поработил живших в Азии эллинов и даже тех дорян[15], которые поселились на Карийском материке»[16].

III, 10, 8. «Для лакедомонян самой славной и замечательной была та статуя Аполлона, которая находилась в Амиклах[17], так что и то золото, которое лидийский царь Крез прислал в дар этому [в г. Форнаке, на территории Лакедемона] Аполлону-Пифаею, было употреблено на украшение статуи в Амиклах».

X, 8, 7. «Что же касается золотого щита, пожертвованного в храм Афины Пронойи [Провидящей] лидийским царем Крезом, то жители Дельф говорят, что его похитил Филомел»[18].

X, 13, 5. «Доряне из Коринфа[19] тоже построили сокровищницу и держали там золото из Лидии»[20].

[1] Аристомен — вождь восставших мессенян во второй Мессенской войне в середине VII в. до н. э. Феокл — прорицатель. В отрывке речь идет о борьбе восставших мессенян против Спарты.

[2] Мессеняне — жители юго-западной области Пелопоннеса (южной части Балканского полуострова).
[3] Смирна — греческий (ионийский) город на западном побережье Малой Азии.
[4] Ионяне (ионийцы) — одно из греческих племен, участвовавших в колонизации западного побережья Малой Азии, которое получило от них свое название — Иония.
[5] Гиг (или Гигес) — см. прим. 9 к док. 47, с. 377.
[6] Родос — остров у юго-западной оконечности малоазийского побережья.
[7] Ардис — царь Лидии в 652—605 гг. до н. э.
[8] Экбатаны (совр. Хамадан) — столица Мидийского царства на территории Северо-Западного Ирана.
[9] Фраорт — царь Мидии в середине VII в. до н. э.
[10] Имеются в виду Дельфы.
[11] Алиатт — царь Лидии, правивший в первой половине VI в. до н. э.
[12] Хиос — остров у западного побережья Малой Азии.
[13] Кратер — типичный греческий сосуд с широким горлом, использовавшийся для смешивания вина с водой.
[14] Лакедемоняне, или спартанцы,— жители области Лаконики в юго-восточной части Пелопоннеса.
[15] Доряне (или дорийцы) — греческое племя, к которому принадлежали и лакедемоняне (спартанцы).
[16] Карийский материк — полуостров Малая Азия, названный здесь так по имени одного из значительных и воинственных племен, проживавших на его территории,— карийцев.
[17] Амиклы — город в Лаконике.
[18] Филомел — один из видных участников «Священной войны» в IV в. до н. э., обвиняемый в похищении сокровищ Дельфийского храма.
[19] Коринф — город в Греции, расположенный на Коринфском перешейке.
[20] Лидийцы, как негреки, не могли иметь своей сокровищницы в Дельфах.

49. ЛУКИАН САМОСАТСКИЙ

Лукиан из города Самосаты — сириец по происхождению, подданный Римской империи, живший во II в. н. э. и оставивший много риторических и философских сочинений на греческом языке. В ряде из них — диалогах «Зевс уличаемый», «Харон, или Наблюдатели», «Зевс трагический» и др.— Лукиан обращается и к поучительным сюжетам, связанным с историей Лидии времен Креза (VI в. до н. э.).

Перевод фрагментов из сочинений Лукиана по изданию: Luciani Samosatensis Opera/Ex recognitione C. Iacobitz. Vol. I—II. Lipsiae, 1883—1884. Перевод и комментарии *Приходько Е.В.*

«Харон[1], или Наблюдатели»

9. *Гермес*[2]. Посмотри туда, на ту великую твердыню, трижды опоясанную стеной. Это Сарды, да и самого Креза ты видишь: вот он возлежит на золотом ложе и беседует с афинянином Солоном[3]. Хочешь, давай послушаем, о чем они говорят?

Харон. Конечно же, хочу.

10. *Крез.* О афинский гость, теперь ты увидел мое богатство и сокровища, и огромное количество золотых слитков, лежащих у меня, и всю остальную роскошь, скажи же мне, кого из людей ты считаешь самым счастливым.

Харон. Что-то скажет Солон?

Гермес. Не бойся, Харон, его ответ вполне достоин.

Солон. О Крез! Счастливых людей весьма немного. Из тех, кого я знаю, я считаю самыми счастливыми Клеобиса и Битона, сыновей жрицы из Аргоса.

Харон. Он говорит о тех, что недавно умерли, после того как впряглись в повозку и довезли свою мать до святилища.

Крез. Пусть будет так. Пусть им принадлежит первенство в счастье. Но кто мог бы быть вторым?

Солон. Афинянин Телл. Он и прекрасно жил, и умер, сражаясь за родину.

Крез. Ну, а я, изверг? Неужели ты не считаешь меня счастливым?

Солон. Я не могу судить об этом, Крез, пока ты еще не достиг рубежа жизни, ведь о подобных вещах надежно свидетельствуют только смерть и счастливо прожитая до самого конца жизнь. <...>

11. *Харон.* Однако что это за людей посылает Крез, и что они несут на плечах?

Гермес. Эти золотые кирпичи Крез приносит в дар Пифийцу[4], вознаграждая его за его пророчества, из-за которых он как раз вскоре и погибнет[5]. Ведь этот муж чрезмерно предан искусству прорицания. <...>

Харон. Ты говоришь о какой-то ужасной глупости людей, если столь сильной любовью они любят эту желтоватую и тяжелую собственность.

Гермес. Но только не Солон. Совершенно очевидно, о Харон, что он не любит золото, ведь, как ты сам видишь, он смеется над Крезом и неуемным хвастовством варвара, и мне кажется, Солон хочет его о чем-то спросить. Давай-ка лучше послушаем.

12. *Солон.* Скажи мне, Крез, ты действительно считаешь, что Пифийцу для чего-то нужны эти вот кирпичи?

Крез. Клянусь Зевсом, да. Ведь у него в Дельфах[6] нет другого такого посвятительного дара.

Солон. Значит, ты думаешь, что бог станет счастливым, если ко всем остальным приношениям он получит еще и золотые кирпичи?

Крез. А как же иначе?

Солон. Великая же, по твоим словам, о Крез, бедность царит на небе, если всякий раз как богам понадобится золото, они вынуждены посылать за ним в Лидию.

Крез. Да ведь где еще могло бы оказаться столько золота, сколько есть у нас?

Солон. Скажи мне, а богата ли Лидия железом?

Крез. Практически нет.

Солон. Следовательно, лучшего вам не хватает.

Крез. Как железо может быть лучше золота? <...>

Солон. Итак, если Кир, как сочиняют некоторые, нападет на лидийцев, ты сделаешь для войска мечи из золота, или тогда более нужным окажется железо?

Крез. Ясно, что железо.

Солон. И если ты не запасешься железом, твое золото, попав в плен, перейдет к персам.

Крез. Человек, рассуждай о более благоприятном.

Солон. Пусть ничего этого не случится. Значит, ты уже согласен, что железо лучше золота. <...>

Крез. Всегда ты выступаешь против моего богатства и завидуешь.

13. *Гермес.* Не переносит Лидиец, о Харон, откровенных и правдивых речей. Неслыханным делом кажется ему, что бедный человек не преклоняется перед ним, а свободно высказывает свои мысли. Так вот чуть погодя Крез вспомнит Солона, когда, захваченный Киром, должен будет взойти на костер. Ведь я слышал, как Клото[7] давеча читала то, что в своей пряже предназначила для каждого, и там было написано в том числе и то, что Крез будет пленен Киром...

«Зевс трагический»

(Фрагмент из спора двух ораторов: Дамида и Тимокла)

Дамид. Помолчи, о милейший, об изречениях оракулов, иначе я спрошу тебя, какой ответ, по твоему мнению, наиболее достоин упоминания. Разве не тот, который возвестил Пифиец Лидийцу[8] и который действительно был двусмысленным и двуличным, таким же, как некоторые изображения Гермеса — двойные и с обеих сторон одинаковые, откуда бы ты на них ни посмотрел? Так что же? Перейдя Галис[9], Крез скорее уничтожит свое царство или царство Кира? Однако немало талантов заплатил тот губитель из Сард за этот двусмысленный стих.

[1] Харон — в мифологии древних греков перевозчик душ умерших через реки подземного царства.
[2] Гермес — греческий бог, покровитель ремесла и торговли, стад и пастбищ, путеводитель странников и проводник душ умерших, глашатай богов и посыльный Зевса.
[3] Солон — афинский политический деятель и законодатель VI в. до н. э., причислявшийся греками к числу «семи мудрецов».
[4] Пифиец — прозвище бога Аполлона.
[5] Имеется в виду предсказание Дельфийского оракула, что, перейдя реку Галис и напав на персов, Крез сокрушит великое царство. Оказалось, что Крез сокрушил не персидское, а свое собственное царство.
[6] Дельфы — священный центр почитания бога Аполлона в Греции.
[7] Клото — одна из богинь судьбы — Мойр в мифологии греков, прявшая нити жизни.
[8] Имеется в виду Крез.
[9] Галис — река в восточной части Малой Азии, совр. Кызыл-Ирмак.

51. КЛАВДИЙ ЭЛИАН «ПЕСТРЫЕ РАССКАЗЫ»

Клавдий Элиан — римский писатель, писавший свои произведения на греческом языке. Жил во II в. н. э. В его «Пестрых рассказах» сохранились многие легенды, предания, новеллы, исторические анекдоты.

Перевод фрагментов сочинений Элиана, в которых упоминается царь Лидии Крез, выполнен по изданию: Claudii Aeliani Varia Historia/Ex recognitione R. Hercheri. Lipsiae, 1870. Перевод и комментарии *Приходько Е.В.*

III 26. Пиндар, сын Мелана и дочери лидийского царя Алиата, став правителем Эфеса[1], на расправу был суров и неумолим, но во всем остальном проявлял себя как человек, любящий отечество, и с особым тщанием заботился о том, чтобы его родина не была порабощена варварами. То что это было именно так, без сомнения, явствует и из следующего. Дело в том, что, когда Крез, брат его матери, начал покорять Ионию и послал к Пиндару посольство, требуя, чтобы эфесцы приняли его власть, Пиндар не подчинился, и тогда Крез осадил город. Когда же одна из городских башен — впоследствии ее прозвали «Предательница» — была разрушена, и городу воочию грозила страшная участь, Пиндар посоветовал эфесцам протянуть веревку от ворот и стен города вплоть до колонн храма Артемиды, как бы посвящая тем самым город этой богине, что должно было, по замыслу Пиндара, обеспечить Эфесу неприкосновенность. Также он посоветовал гражданам отправиться к Лидийцу и попросить его о пощаде. Выслушав просьбу эфесцев, Крез, как говорят, рассмеялся и, с легкостью уступая их хитрости, Эфесу даровал свободу и неприкосновенность, а от Пиндара потребовал покинуть город. Пиндар не стал возражать; взяв с собой тех из друзей, кто выразил желание отправиться вместе с ним, оставив в городе своего сына и большую часть

имущества и назначив Пасикла, одного из своих близких, и опекуном мальчика, и управителем имения, он отплыл в Пелопоннес[2]. Жизни правителя он предпочел добровольное изгнание, заботясь лишь о том, чтобы его родина не стала подвластной лидийцам.

IV. 27. Памфай из Приены[3] подарил лидийцу Крезу еще при жизни его отца тридцать мин[4]. Когда же власть перешла к Крезу, он в свою очередь отправил Памфаю целую повозку серебра.

[1] Эфес — город в Ионии, на западном побережье Малой Азии
[2] Пелопоннес — южная часть Балканского полуострова.
[3] Приена — город в Ионии.
[4] Мина — ок. 505 г.

Раздел III

Иран и Центральная Азия

1. Создание державы Ахеменидов. Правление Дария I

Данный раздел включает источники, освещающие процесс становления первой «мировой державы» — государства Ахеменидов, их политику, сочетавшую завоевательные походы и жестокое подавление восстаний с союзами с определенными социальными кругами завоевываемых стран, с «освобождением» народов от прежних правителей, с юридически «законным» оформлением власти новых владык (Ахеменидов) согласно местным правовым и культурно-религиозным традициям.

1. ОТРЫВОК ИЗ СИППАРСКОГО ЦИЛИНДРА НАБОНИДА

Строительная надпись времени правления Набонида на аккадском языке.

Перевод сделан по изданию: *Langdon S.* Die neubabylonischen Königsinschriften. Leipzig, 1912. S. 218 и сл. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

Я — Набонид*, великий князь, могущественный царь, царь [всего] мира, царь Вавилона, царь четырех стран света, попечитель Эсагилы[1] и Эзиды[2], которому [бог] Син* и [богиня] Нингаль* предопределили царство [когда я еще был] в чреве матери, сын Набу-балатсу-икби, величественный, могущественный, чтящий великих богов.

[Что касается] Эхульхуля*, храма [бога] Сина, который находится в городе Харран, Син, великий владыка, искони имел там приятное для своего сердца местожительство. [Но затем] сердце его отвернулось от этого города и храма. Он заставил умман-манда[3] подняться и разрушить этот храм и превратить в руины[4]. Во время моего справедливого правления великие боги-владыки из любви к моей царственности проявили благосклонность и милость к этому городу и храму.

В начале моего вечного правления они послали мне вещий сон. Мардук, великий владыка, и Син, небесные светила и земная твердь выступили совместно. Мардук говорил со мною: «Набонид, царь Вавилона, вези кирпичи на своих упряжных лошадях, сооруди Эхульхуль, и пусть Син, великий владыка, будет иметь там свое жилище». Я почтительно сказал владыке богов Мардуку: «Умман-манда окружают храм, который ты велишь соорудить, и велика мощь их». Тогда Мардук говорил со мною: «Ни умман-манда, о котором ты говоришь, ни страны его, ни царей, идущих на его стороне, уже не существует». Когда наступил третий год[5], боги подняли Кураша[6], царя Аншана*, его[7] малого раба, и он со своим малым

войском разгромил многочисленных умман-манда. Он захватил Иштумегу*, царя умман-манда, и в плен увел его в свою страну.

[1] Эсагила — святилище Мардука в Вавилоне.
[2] Эзида — храм бога Набу в Борсиппе.
[3] То есть мидийцев.
4 Эхульхуль был разрушен мидийцами во время военных действий с остатками ассирийского войска около 609 г. до н. э.
[5] Имеется в виду третий год правления Набонида, т. е. 553 г. до н. э.
[6] Кир II*.
[7] То есть Астиага*.

2. ОТРЫВОК ИЗ ВАВИЛОНСКОЙ ХРОНИКИ

Хроника важнейших исторических событий, составленная в Вавилонии на аккадском языке.

Перевод Хроники сделан по изданию: *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian chronicles. Locust Valley, 1975. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

[В шестом году][1] Иштумегу* созвал [свое войско] и направился против Кураша*, царя Аншана*, для завоевания [его страны?]. Войско Иштумегу возмутилось против него, и он был схвачен [как] пленник. Они передали его Курашу. Кураш выступил против Агамтану[2], столицы[3]. Серебро, золото и другое имущество, которое увез в качестве добычи из Агамтану, он доставил в страну Аншан*.

В девятом году[4] ... в месяце нисанну Кураш, царь страны Парсу*[5] созвал свое войско и перешел Тигр ниже Арбелы*. В месяце аяру (май) он [выступил] против страны [Ли]дия*, нанес поражение ее царю, забрал его имущество (и) поставил (там) свой гарнизон [...]. Затем царь и его гарнизон оставались там.

[В семнадцатом году][6] в месяце... боги городов Марада*, Забаба и боги [городов] Киш, Нинлиль [и боги] Хурсагкаламы вступили в Вавилон[7]. До конца месяца улулу боги страны Аккад* ... вступили в Вавилон. Боги Борсиппы, Куты и Сиппара не вступили [в Вавилон][8].

В месяце ташриту, когда Кураш дал битву армии Аккада в Описе у Тигра, люди Аккада отступили. Он учинил людям резню и увез добычу. В 14-й день[9] Сиппар был захвачен без боя. Набонид бежал. В 16-й день[10] Угбару, наместник страны Гутиум[11], и армия Кураша вступили в Вавилон без боя. Затем, когда Набонид отступил, он был схвачен в Вавилоне. До конца месяца щитоносные гутии[12] окружали ворота Эсагилы. Не было нарушения [обрядов] в Эсагиле и в [других] храмах, [и] установленные [для обрядов] сроки не были пропущены.

В 3-й день месяца арахсамну[13] Кураш вступил в Вавилон. [Дорога] перед ним была устлана [зелеными ветками]. В городе был установлен мир. Кураш сказал всему Вавилону слова благополучия[14]. Губару, его наместник, назначил областеначальников в Вавилонии. Начиная с месяца аддару боги страны Аккад, которых Набонид велел перевезти в Вавилон, вернулись в свои места. В ночь на 11-й день месяца арахсамну[15] Угбару умер. В месяце [арахсамну ...] жена царя[16] умерла. От 27-го дня арахсамну до 3-го дня нисанну в Аккаде был траур [и] все люди обнажили свои головы.

На 4-й день месяца нисанну Камбиз, сын Кураша, пошел в храм... Жрец [дал ему] жезл бога Набу*, [но ... когда] он пошел, ... жрец не разрешил ему сопровождать идол Набу из-за [его] эламской одежды; [только, когда они сняли] с [него] копья и колчан ... сын царя [пошел] на службу. [Когда] Набу вернулся [с

праздничной процессией] в храм Эсагила, [Камбиз принес] жертвы перед богом Белом[17] и сыном Бела[18].

[1] 6-й год царствования Набонида, т. е. 550 г. до н. э.
[2] Агамтану — Экбатаны*.
[3] Досл.: «Город царственности».
[4] 547 г. до н. э.
[5] То есть Персии. Ср. док. 1, где Кир II назван царем Аншана.
[6] 539 г. до н. э.
[7] По распоряжению Набонида, идолы богов в вавилонских городах, которым угрожала опасность захвата персидской армией, были перевезены в Вавилон.
[8] В городах, входивших в зону мощных фортификационных сооружений, идолы оставлялись на месте.
[9] 10 октября 539 г. до н. э.
[10] 12 октября.
[11] Перед войной между Вавилонией и Персией область Гутиум* принадлежала Вавилонии, но когда начались военные действия, наместник этой провинции Угбару (другое написание имени — Губару) перешел на сторону Кира.
[12] Воины наместника Угбару.
[13] 29 октября 539 г. до н. э.
[14] В документе утверждается, что персидский царь Кир II захватил Вавилон без боя и не только не причинил городу, стране и ее жителям никакого ущерба, а, наоборот, освободил их от невыносимого гнета последнего вавилонского царя Набонида. Однако совершенно другую картину этих событий дают древнегреческие историки Геродот («История» I, 188—191) и Ксенофонт («Киропедия», VII, 5), а также библейский пророк Исайя (книга Исайи, гл. XLVI), согласно которым Вавилон был взят после боев и затем подвергся разрушению. Набонид в своих надписях утверждает, что при нем вавилоняне находились в благополучии и экономика страны была в расцвете.
[15] 7 ноября.
[16] Жена Кира II.
[17] Досл.: «Владыка», эпитет бога Мардука.
[18] Набу, сын Мардука.

3. ЦИЛИНДР КИРА

Текст на глиняном цилиндре, составленный вавилонскими жрецами после захвата Вавилонии персами в 539 г. до н. э. Язык аккадский.

Перевод сделан по изданию: *Berger P.-R.* Der Kyros-Zylinder mit dem Zusatztfragment BIN II, Nr. 32//Zeitscdhrift für Assyriolgie 64 (1975). S. 192—234. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

Кураш* — царь четырех стран света, великий царь, могущественный царь, царь Шумера* и Аккада* ...

Набонид удалил древние идолы богов... Он отменил враждебным образом ежедневные жертвы [богам]. Он совершенно предал забвению почитание Мардука, царя богов[1]. Он всегда творил зло своему городу[2]... Правил он жестоко (?). Боги покинули свои жилища... Из-за жалоб людей владыка богов[3] впал в гнев ... Он стал смотреть и оглядел все страны, ища справедливого правителя, чтобы вести его[4]. Он назвал Кураша, царя Аншана*, чтобы тот стал владыкой всего мира. Он поверг к его[5] ногам страну Гутиум* [и] всех умман-манда[6]. И он[7] обращался справедливо с черноголовыми[8], которых тот побудил его покорить.

Мардук, великий владыка, защитник своего народа, будучи доволен добрыми делами Кураша, велел ему выступить против своего города Вавилона ... Он шел рядом с ним как друг, позволил ему без боя вступить в свой город Вавилон, не причинив Вавилону никакого бедствия. Он передал в его руки Набонида, который не почитал его. Все жители Вавилона и всей страны Шумер и Аккад, князья и наместники склонились перед ним в поклоне и облобызали его ноги, радуясь и

сияя, что царство у него. Они с радостью приветствовали его как владыку мира, с помощью которого они вернулись от смерти к жизни ... и они благословляли его имя.

Я — Кураш, царь Вселенной, великий царь, могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран света, сын Камбиза[9], великого царя, царя Аншана, внук Кира[10], великого царя, царя Аншана, потомка Чишпиша*, великого царя, царя Аншана, из исконно царского рода, правление которого любят [боги] Бел и Набу, которого они желают иметь царем, чтобы сердца их были довольны.

Когда я вступил в Вавилон дружелюбно и установил место правления во дворце... Мардук, великий владыка, [побудил] прекраснодушных жителей Вавилона [любить меня], и я ежедневно старательно почитал его. Мои многочисленные войска вступили в Вавилонию мирно, я не позволил [никому] пугать [жителей] [Шумера] и Аккада. Я установил мир в Вавилоне и во всех его священных городах... Я отменил иго, которое было наложено на них[11]. Я принес покой в их разрушенные дома и положил конец их жалобам. Мардук, великий владыка, доволен моими делами и послал благословение на меня, Кураша, царя, который почитает его, Камбиза, моего сына, и все мое войско...

Все цари Вселенной от Верхнего до Нижнего моря[12], те, кто живет в царских чертогах, и те, кто живет ... все цари западных стран, живущие в шатрах[13], доставили ко мне в Вавилон свои тяжелые подати и облобызали мои ноги ...

Ашшур* и Сузы*, Агаде*, Эшнунну*, Замбан*, Ме-Турну*, Дер* вплоть до страны гутиев я вернул на свои места в [эти] священные города на той стороне Тигра, в святилища, которые в течение долгого времени были в руинах, богов, которые [прежде] жили там. Я собрал всех их [прежних] жителей и вернул в их жилища. По повелению Мардука, великого владыки, всех богов Шумера и Аккада, которых Набонид к гневу владыки богов привез в Вавилон, я вернул в целостности в их [прежние] святилища, в их жилища, которыми они довольны. Пусть все боги, которых я вернул в их священные города, молятся Белу и Набу о долгой жизни для меня ... Пусть они скажут Мардуку, моему владыке: «Кураш — царь, который почитает тебя, и Камбиз, его сын. Всем странам я предоставил жить в благополучии... [Я установил в Эсагиле*, жертвоприношения гусями, утками и голубями. Я укрепил стену Имгур-Эллиль, великую стену Вавилона... Я видел (там) написанное имя моего предшественника Ашшурбанапала»[14].

[1] Набонид стремился возвысить роль бога Луны Сина за счет умаления роли Мардука, который занимал верховное место в вавилонском пантеоне.
[2] Вавилону.
[3] То есть Мардук.
[4] Во время новогоднего праздничного шествия, по вавилонским обычаям, царя сопровождал идол бога Мардука.
[5] То есть Кира II.
[6] Здесь имеются в виду мидийцы и подвластные им скифские племена.
[7] Кир II.
[8] В клинописных текстах «черноголовые» — эпитет для обозначения вавилонян.
[9] То есть Камбиза I*.
[10] Кира I*.
[11] То есть на жителей Вавилонии.
[12] То есть от Средиземного моря до Персидского залива.
[13] Имеются в виду шейхи арабских племен, живших к западу от Вавилонии.
[14] Ашшурбанапал — ассирийский царь (668—629 гг. до н. э.).

4. НАДПИСЬ КИРА ИЗ УРА

Текст на аккадском языке.

Перевод сделан по изданию: *Gadd C.J., Legrain L.* Ur excavations, texts. London, 1928. T. I. № 194. Перевод *Дандамаева М.А.*

[Я] — Кураш*, царь Вселенной, царь страны Аншан*, сын Камбиза [I]*, царя страны Аншан. Великие боги вручили в мои руки все страны. Я восстановил в стране благополучие и жизнь.

5. НАДПИСЬ КИРА ИЗ УРУКА

Текст на аккадском языке.

Перевод сделан по изданию: *Schott A.* Die inschriftlichen Quellen zur Geschichte Eannas. Berlin, 1929. Табл. 31. Перевод *Дандамаева М.А.*

Я — Кураш, царь стран, который любит Эсагилу* и Эзиду* сын Камбиза, могущественный царь.

6. ВАВИЛОНСКИЙ ПАМФЛЕТ О НАБОНИДЕ

Текст на аккадском языке. Памфлет направлен против Набонида и был сочинен вавилонскими жрецами после захвата Месопотамии персами. Текст сильно разрушен и переводится с сокращениями.

Перевод сделан по изданию: *Landsberger B., Bauer Th.* Zu neuveröffentlichte Geschichtsquellen der Zeit von Assarhaddon bis Nabonid//Zeitschrift für Assyriologie. 1927. T. XXXVII. S. 88—94. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

... Справедливость он[1] ниспроверг, [сильного и] слабого он убивал оружием ... купцов лишил [торговых] путей ... разорил страну, не звучали в стране песни ... не стало никакой радости ... отнял их[2] имущество ... заключил их в тюрьму ... злой демон овладел им, [лишь] злые демоны были на [его] стороне ... не было у него [никакой] святыни ... никто в стране не видел его ... он соорудил идол [бога] Сина* ... [Набонид говорил]: ... «Я выстрою этот храм, я сооружу его[3] жилище, я буду формовать кирпичи, заложу фундамент, [этому] храму буду поклоняться и украшу его. Я навечно назову его Эхульхуль*. Когда я завершу то, что сооружаю, я возьму его[4] в руки, установлю его в его жилище. Пока не завершу это... я буду пропускать праздник[5], приостановлю празднование нового года».

Он был занял кирпичными работами, составил план [храма], заложил крепкий фундамент, высоко поднял его, залил гипсом и битумом [и] поставил перед ним [статую] мощного быка подобно тому, как в Эсагиле...

Часть армии он поручил своему старшему сыну[6], сам направился с войском по [многим] странам. Он поручил царство ему, а сам отправился в дальний путь. Войско Аккада пошло вместе с ним в сторону Теймы* на западе... Они[7] убили царя Теймы мечом, учинили резню всем жителям его города и страны. Он установил [идол] бога в его жилище ... город он украсил ... они сделали его подобным дворцу в Вавилоне... В собрании он хвастался: «Я — мудр, я умен, я вижу сокровенное, [хотя и] не умею писать тростниковой палочкой»[8].

[Кир] вернул [идолы] вавилонских богов в их святилища, сердца их[9] удовлет-

ворил он ... [ежедневно] клал перед ними пищу ... Настала радость [для жителей] Вавилона, из тюрем освободил ...

[1] То есть Набонид.
[2] Жителей Вавилонии.
[3] Бога Сина.
[4] То есть идола Сина.
[5] Праздник нового года в храме Мардука Эсагила в Вавилоне.
[6] Бел-шар-уцуру (библейский Валтасар).
[7] То есть вавилонские воины.
[8] Инструмент для клинописи на глине.
[9] Вавилонских богов.

7. ОТРЫВОК ИЗ «ВАВИЛОНСКОЙ ИСТОРИИ» БЕРОССА

Жрец бога Мардука вавилонянин Беросс около 290 г. до н. э. написал на греческом языке труд в трех книгах по истории и культуре Вавилонии, использовав для этого подлинные исторические документы. Произведение Беросса дошло до нас лишь в фрагментах.

Перевод сделан по изданию: *Schnabel P.* Berossos und die babylonischhellenistische Literatur. Hildesheim, 1968. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

В 17-м году царствования Набонида[1] Кир из Персии, покорив всю остальную Азию, вторгся с большим войском в Вавилонию. Набонид встретил его со [своим] войском и сразился, но, потерпев поражение в битве, бежал с немногими [приближенными] и заперся в Борсиппе*. Кир, захватив Вавилон, велел разрушить внешние стены города и затем отправился к Борсиппе для осады Набонида. Город не выдержал осады и сдался.

[1] 539 г. до н. э.

8. БЕХИСТУНСКАЯ НАДПИСЬ ДАРИЯ I

Бехистунская надпись является крупнейшей наскальной надписью. Она высечена клинописью на высоте 105 м на древней территории Мидии в 30 км к востоку от современного города Керманшаха на древнеперсидском, эламском и вавилонском диалекте аккадского языка. В ней рассказывается о дворцовом перевороте в Персии в конце правления Камбиза и о многочисленных восстаниях народов Ахеменидской державы, вспыхнувших после захвата престола Дарием I в 522 г. до н. э. О тех же событиях более или менее подробно рассказывают Геродот (III, 61—79), Ктесий («Персидская история, XXIX. 8—14) и многие другие античные авторы. Над надписью возвышается рельеф с изображениями верховного бога царского пантеона Ахура-Мазды, Дария, двух его сановников и взятых в плен и закованных в цепи вождей восставших. Кроме того, при археологических раскопках на о. Элефантина за первым порогом Нила в Египте, где в VI—V вв. до н. э. существовала колония воинов, служивших персидским царям, были найдены фрагменты текста Бехистунской надписи в переводе на арамейский язык. Наконец, в развалинах Вавилона была обнаружена большая каменная глыба, на которой сохранилась часть текста этой надписи на аккадском языке. Содержание всех четырех вариантов Бехистунской надписи в основном идентично, хотя в ряде случаев наблюдаются значительные расхождения между этими вариантами. В основу нашего перевода положен древнеперсидский текст, однако все существенные расхождения в других вариантах отмечены в примечаниях.

Перевод сделан по изданиям: *Schmitt R.* The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text//Corpus Inscriptionum Iranicarum (далее — СП). Vol. I. London, 1991; *von Voigtlander E.N.* The Bisitun Inscription of Darius the Great. Babylonian Version//СП. Vol. II. London, 1978; *Greenfield J.C.* and *Porten B.* The Bisitun Inseription of Darius the Great. Aramaic Version//СП. Vol. V. London. 1982; *Malbran-Labat F.* La version akkadienne de l'inscription trilingue de Darius à Behistun Roma. 1994; *Grillot-Susini F., Herrenschmidt C., Malbran-Labat F.* «La version Élamite de la trilingue de Behistun: une nouvelle lecture»//Journal Asiatique. T. 281 (1993), P. 19—59. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

Столбец I

§ 1. Строки 1—3. Я — Дарий*, царь великий, царь царей, царь Персии, царь стран, сын Виштаспы*, внук Аршамы*, Ахеменид[1].

§ 2. 3—6. Говорит Дарий царь: мой отец — Виштаспа, отец Виштаспы — Аршама, отец Аршамы — Ариарамна*, отец Ариарамны — Чишпиш*, отец Чишпиша — Ахемен*.

§ 3. 6—8. Говорит Дарий царь: поэтому мы называемся Ахеменидами. Испокон веков мы прославлены. Испокон веков наш род был царским.

§ 4. 8—11. Говорит Дарий царь: восемь (человек) из моего рода были прежде царями. Я — девятый. Мы, девять, с давнего времени являемся царями[2].

§ 5. 11—12. Говорит Дарий царь: милостью Ахура-Мазды* я царь. Ахура-Мазда дал мне царство.

§ 6. 12—17. Говорит Дарий царь: вот страны, которые достались мне, по милости Ахура-Мазды, над ними я стал царем: Персия, Элам, Вавилония, Ассирия*, Аравия, Египет, (страны), которые у моря[3], Лидия*, Иония*, Мидия, Армения, Каппадокия*, Парфия*, Дрангиана*, Арейя*, Хорезм*, Бактрия*, Согдиана*, Гандхара*, Страна[4] саков*, Саттагидия*, Арахосия*, Мака* — всего 23 страны.

§ 7. 17—20. Говорит Дарий царь: эти страны мне достались. Милостью Ахура-Мазды (они) подвластны мне. Они приносили мне дань. Что им велено было мною, будь это ночью, будь это днем, они делали.

§ 8. 20—24. Говорит Дарий царь: в этих странах человека, который был верен (мне), я вознаграждал; человека, который был вероломен, я строго наказывал. Милостью Ахура-Мазды эти страны следовали моим законам. Как я говорил им, так они и делали.

§ 9. 24—26. Говорит Дарий царь: Ахура-Мазда дал мне это царство. Ахура-Мазда помог мне овладеть этим царством. Милостью Ахура-Мазды я владею этим царством.

§ 10. 26—35. Говорит Дарий царь: вот что сделано мною после того, как я стал царем. Сын Кира[5] Камбиз* из нашего рода был царем здесь. У этого Камбиза прежде был брат Бардия*, от одной матери, одного отца с Камбизом. Затем Камбиз убил этого Бардию. Когда Камбиз убил этого Бардию, народ не знал, что Бардия убит. Затем Камбиз отправился в Египет[6]. После того как Камбиз отправился в Египет, народ стал мятежным, и много лжи стало в стране, и в Персии, и в Мидии, и в других странах[7].

§ 11. 35—43. Говорит Дарий царь: затем один человек, маг[8] по имени Гаумата*, поднял восстание в Пайшияуваде*, у горы Аракадриш. Он восстал в 14-й день месяца вияхна[9]. Народу он лгал так: «Я — Бардия, сын Кира, брат Камбиза»[10]. Затем весь народ стал мятежным и от Камбиза к нему (т. е. Гаумате) перешел, и Персия, и Мидия[11], и другие страны. В 9-й день месяца гармапада[12] он захватил царство. После этого Камбиз умер своей смертью.

§ 12. 43—48. Говорит Дарий царь: Это царство, которое маг Гаумата отнял у Камбиза, испокон веков принадлежало нашему роду. Маг Гаумата отнял у Камбиза

и Персию, и Мидию[13], и другие страны, сделал (их) своей собственностью и стал царем.

§ 13. 48—61. Говорит Дарий царь: Не было ни одного человека, ни перса, ни мидийца[14], ни кого-либо из нашего рода, кто отнял бы царство у мага Гауматы. Народ очень боялся его, (думая,) что он станет убивать много людей, которые прежде знали Бардию. Он стал бы убивать людей, чтобы никто не узнал, что «я не Бардия, сын Кира». Никто не осмеливался сказать против мага Гауматы что-нибудь, пока я не прибыл. Затем я помолился Ахура-Мазде. Ахура-Мазда оказал мне помощь. В 10-й день месяца багаядиш[15] я с немногими людьми убил мага Гаумату и тех, кто были его виднейшими приверженцами. В крепости Сикаяуватиш в области Нисайя[16], в Мидии, я убил его. Я отнял у него царство. Милостью Ахура-Мазды я стал царем. Ахура-Мазда дал мне царство.

§ 14. 61—71. Говорит Дарий царь: царство, которое было отнято у нашего рода, я полностью восстановил, как (оно) прежде было, на свое место.Святилища, которые маг Гаумата разрушил, я восстановил. Я вернул народу-войску (его) имущество: и скот, и рабов вместе с домами, которых его лишил маг Гаумата[17]. Я поставил народ на место, и Персию, и Мидию, и другие страны, как (это) было прежде. Я вернул обратно то, что было отнято. Я это сделал милостью Ахура-Мазды. Я добился того, что поставил наш дом на его прежнее место. Я милостью Ахура-Мазды добился того, чтобы маг Гаумата не захватил наш дом.

§ 15. 71—72. Говорит Дарий царь: вот что я сделал после того, как стал царем[18].

§ 16. 72—81. Говорит Дарий царь: после того как я убил Гаумату, один человек по имени Ассина, сын Упадармы, восстал в Эламе. Он так говорил народу: «Я — царь в Эламе». Затем эламиты стали мятежниками и перешли к этому Ассине. Он стал царем в Эламе. И (еще) один человек, вавилонянин по имени Нидинту-Бел, сын Айнайра[19], восстал в Вавилоне. Он народ так обманывал: «Я — Навуходоносор, сын Набонида»[20]. Затем весь вавилонский народ перешел к этому Нидинту-Белу. Вавилония стала мятежной, и он захватил царство в Вавилоне.

§ 17. 81—83. Говорит Дарий царь: затем я послал (гонца)[21] в Элам. Тот Ассина был приведен связанным ко мне, и я его казнил.

§ 18. 83—90. Говорит Дарий царь: затем я отправился в Вавилон против Нидинту-Бела, который называл себя Навуходоносором. Войско Нидинту-Бела занимало (берег) Тигра. Оно там находилось. Река была судоходна. После этого я посадил (часть) войска на бурдюки, других — на верблюдов, а для остальных достал лошадей[22]. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мы перешли Тигр. Там я наголову разбил войско Нидинту-Бела. Мы дали сражение 26-го дня месяца ассиядия[23].

§ 19. 90—96. Говорит Дарий царь: затем я направился в Вавилон. Когда я ещё не достиг Вавилона, Нидинту-Бел, клоторый называл себя Навуходоносором, прибыл с войском в город Зазана на Евфрате, чтобы дать мне сражение. Затем мы дали сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды я наголову разбил войско Нидинту-Бела. (Часть его войск) была брошена в воду, (и) вода унесла ее[24]. Мы дали сражение во 2-й день месяца анамака[25].

Столбец II

§ 20. 1—5. Говорит Дарий царь: после этого Нидинту-Бел с немногими всадниками бежал и прибыл в Вавилон. Затем я прибыл в Вавилон. Милостью Ахура-Мазды я взял Вавилон и Нидинту-Бела. Затем я казнил этого Нидинту-Бела в Вавилоне[26].

§ 21. 5—8. Говорит Дарий царь: в то время, пока я находился в Вавилоне, эти

страны восстали против меня: Персия, Элам, Мидия, Ассирия, Египет, Парфия, Маргиана*, Саттагидия* и Страна саков*.

§ 22. 8—11. Говорит Дарий царь:' один человек по имени Мартия, сын Чичихриша, жил в городе Куганака в Персии. Он восстал в Эламе. Народу он так говорил: «Я — Иманиш, царь в Эламе».

§ 23. 11—13. Говорит Дарий царь: тогда я находился недалеко от Элама, Эламиты испугались меня, схватили Мартию, который был у них главой, и убили его.

§ 24. 13—17. Говорит Дарий царь: один человек, мидиец по имени Фравартиш восстал в Мидии. Народу он так говорил: «Я — Хшатрита из рода Увахштры»*. Затем мидийский народ, который находился по (своим) домам[27], восстал против меня и перешел к этому Фравартишу. Он стал царем в Мидии.

§ 25. 18—29. Говорит Дарий царь: персидское и мидийское войско, которое находилось при мне, было немногочисленно. Затем я послал войско. Их главой я сделал перса по имени Видарна, моего раба, и сказал им: «Идите, разбейте мидийское войско, которое не называет меня своим». После этого Видарна отправился с войском. Когда прибыл в Мидию, у города по названию Маруш в Мидии он дал сражение мидийцам. Тот, который был главой у мидийцев, в это время там не находился. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. Сражение было дано ими в 27-й день месяца анамака[28]. После этого мое войско ждало меня в области Кампанда в Мидии, пока я не прибыл в Мидию[29].

§ 26. 29—37. Говорит Дарий царь: армянина[30] по имени Дадаршиш, моего раба, я отправил в Армению[31]. Я так сказал ему: «Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». После этого Дадаршиш отправился. Когда он прибыл в Армению, мятежники собрались (и) пошли, чтобы дать сражение Дадаршишу. В местности Зузахия в Армении они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 8-й день месяца туравахара ими было дано сражение[32].

§ 27. 37—42. Говорит Дарий царь: второй раз мятежники собрались и пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. Они дали бой у крепости по названию Тигра в Армении. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 18-й день месяца туравахара ими был дан бой[33].

§ 28. 42—49. Говорит Дарий царь: в третий раз собрались мятежники (и) пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. У крепости Уява в Армении они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 9-й день месяца тайгарчиш[34] было дано ими сражение. После этого Дадаршиш ждал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

§ 29. 49—57. Говорит Дарий царь: затем я отправил в Армению перса по имени Ваумиса, моего раба, и сказал ему: «Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». После этого Ваумиса отправился. Когда он достиг Армении, мятежники собрались (и) пошли, чтобы сразиться с Ваумисой. В области Изала, в Ассирии, они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 15-й день месяца анамака было дано ими сражение[35].

§ 30. 57—63. Говорит Дарий царь: второй раз мятежники собрались (и) пошли, чтобы сразиться против Ваумисы. В области Аутиара в Армении они устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды[36] мое войско

наголову разбило мятежное войско. Когда кончался месяц туравахара[37], ими было устроено сражение[38]. После этого Ваумиса ожидал меня в Армении, пока я не прибыл в Мидию.

§ 31. 64—70. Говорит Дарий царь: затем я выступил из Вавилона и прибыл в Мидию. Когда я прибыл в Мидию, Фравартиш, который называл себя царем в Мидии, прибыл с войском в город Кундуруш в Мидии, чтобы сразиться против меня. Затем мы устроили сражение. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды я наголову разбил войско Фраватиша. В 25-й день месяца адуканиш мы устроили сражение[39].

§ 32. 70—78. Говорит Дарий царь: затем Фравартиш с немногими всадниками бежал и отправился в область Рага* в Мидии. После этого я отправил войско (чтобы устроить) засаду Фаравартишу. Фравартиш был схвачен и приведен ко мне. Я отрезал ему нос, уши и язык и выколол ему один глаз. Его держали связанным у моих ворот, (и) весь народ видел его. Затем в Экбатанах я посадил его на кол. А с людей, которые были его виднейшими приверженцами[40], я (содрал) кожу (и) вывесил (их чучела) в крепости.

§ 33. 78—91. Говорит Дарий царь: один человек по имени Чиссатахма, сагартиец, стал мятежным по отношению ко мне. Он народу так говорил: «Я — царь в Сагартии* (и происхожу) из рода Увахштры». После этого я послал персидское и мидийское войско. Их начальником я сделал мидийца по имени Тахмаспада, моего раба. Я так сказал им: «Идите (и) разбейте войско мятежное, которое не называет себя моим». Затем Тахмаспада отправился с войском и дал бой Чиссатахме. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско разбило мятежное войско [41] и захватило Чиссатахму (и) привело (его) ко мне. Затем я отрезал ему нос и уши и выколол ему один глаз[42]. Его держали связанным у моих ворот, и весь народ видел его. Затем я посадил его на кол в Арбелах*[43].

§ 34. 91—92. Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Мидии.

§ 35. 92—98. Говорит Дарий царь: Парфия и Гиркания* подняли мятеж против меня (и) перешли к Фравартишу. Мой отец Виштаспа находился в Парфии. Народ его покинул (и) стал мятежным. Затем Виштаспа выступил с войском, которое оставалось верным ему. У города Вишпаузатиш в Парфии он устроил сражение с парфянами. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды Виштаспа разгромил мятежное войско. В 22-й день месяца вияхна ими был дан бой[44].

Столбец III

§ 36. 1—9. Говорит Дарий царь: затем я из Раги отправил к Виштаспе персидское войско. Когда это войско прибыло к Виштаспе, Виштаспа взял это войско (и) выступил. У города Патиграбана в Парфии он дал бой мятежникам. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды Виштаспа наголову разбил мятежное войско. В 1-й день месяца гармапада[45] ими был дан бой[46].

§ 37. 9—10. Говорит Дарий царь: затем страна стала моей. Вот что мною сделано в Парфии.

§ 38. 10—19. Говорит Дарий царь: страна Маргиана стала мятежной. Одного человека по имени Фрада, маргианца, они сделали начальником[47]. После этого я послал (вестника)[48] к персу по имени Дадаршиш, моему рабу, сатрапу в Бактрии, (и) сказал ему так: «Иди, разбей войско, которое не называет себя моим». Затем Дадаршиш отправился с войском (и) дал бой маргианцам. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 23-й день месяца ассиядия[49] ими был дан бой[50].

§ 39. 19—21. Говорит Дарий царь: затем страна стала моей. Вот что мною сделано в Бактрии[51].

§ 40. 21—28. Говорит Дарий царь: один человек по имени Вахьяздата жил в городе Тарава области Яутия, в Персии. Он вторым восстал в Персии (и) говорил народу так: «Я — Бардия, сын Кира». Затем персидский народ, который находился по (своим) домам и (который) прежде прибыл из Яды[52], стал мятежным (и) перешел к Вахьяздате[53]. Он стал царем в Персии.

§ 41. 28—40. Говорит Дарий царь: затем я послал персидское и мидийское войско, которое находилось при мне[54]. Перса по имени Артавардия, моего раба, я сделал их начальником. Остальное персидское войско отправилось за мною в Мидию. После этого Артавардия прибыл с войском в Персию. Когда он прибыл в Персию, Вахьяздата, который называл себя Бардией, отправился с войском к городу Раха в Персии, чтобы сразиться против Артавардии. Затем они дали бой. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило войско Вахьяздаты. В 12-й день месяца гуравахара[55] ими был дан бой[56].

§ 42. 40—49. Говорит Дарий царь: затем Вахьяздата с немногими всадниками бежал (и) прибыл в Пайшияуваду. Оттуда он взял войско (и) снова отправился, чтобы сразиться с Артавардией. У горы Парга[57] они вступили в бой. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско разбило наголову войско Вахьяздаты. В 5-й месяца гармапада[58] был дан ими бой. Он (Артавардия) захватил Вахьяздату и захватил людей, которые были его виднейшими приверженцами[59].

§ 43. 49—52. Говорит Дарий царь: затем я посадил на кол Вахьяздату и людей, которые были его виднейшими приверженцами[60], в городе Увадайчая[61] в Персии.

§ 44. 52—53. Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Персии.

§ 45. 54—64. Говорит Дарий царь: Вахьяздата, который называл себя Бардией, послал войско в Арахосию* против сатрапа в Арахосии, перса по имени Вивана, раба моего. Он (Вахьяздата) начальником их сделал одного человека и сказал им: «Идите, разбейте Вивану и войско, которое считает себя (войском) царя Дария». После этого войско, которое отправил Вахьяздата, направилось, чтобы сразиться с Виваной. У крепости Капишаканиш[62] они дали бой. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 13-й день месяца анамака[63] ими был дан бой[64].

§ 46. 64—69. Говорит Дарий царь: мятежники снова собрались (и) пошли, чтобы сразиться против Виваны. Они дали бой в местности Гандутава[65]. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды мое войско наголову разбило мятежное войско. В 7-ой день месяца вияхна[66] ими был дан бой[67].

§ 47. 69—75. Говорит Дарий царь: затем человек, который был начальником войска, посланного Вахьяздатой против Виваны, бежал вместе с немногими всадниками. Он прибыл к крепости Аршада[68] в Арахосии. После этого Вивана с войском двинулся по его следам, захватил его и людей, которые были его виднейшими приверженцами, (и) казнил (их)[69].

§ 48. 75—76. Говорит Дарий царь: после этого страна стала моей. Вот что мною сделано в Арахосии[70].

§ 49. 76—83. Говорит Дарий царь: пока я был в Персии и Мидии, вавилоняне восстали против меня второй раз. Человек по имени Араха, армянин[71], сын Халдита, восстал в Вавилонии. Из области Дубала[72] он так обманывал народ: «Я — Навуходоносор[73], сын Набонида». Тогда вавилонский народ поднял мятеж против меня (и) перешел на сторону того Арахи. Он захватил Вавилон и стал царем в Вавилоне.

§ 50. 83—92. Говорит Дарий царь: я послал войско в Вавилон. Перса по имени

Виндафарна, моего раба, сделал начальником их (и) так сказал им: «Идите, разбейте вавилонское войско, которое не называет себя моим». Затем Виндафарна направился с войском в Вавилон. Ахура-Мазда оказал мне помощь. Милостью Ахура-Мазды Виндафарна разбил вавилонян и привел их связанными. В 22-й день месяца варказана[74] он захватил Араху, который называл себя Навуходоносором, и людей, которые были его виднейшими приверженцами. Я приказал посадить в Вавилоне на кол Араху и людей, которые были его виднейшими приверженцами[75].

Столбец IV

§ 51. 1—2. Говорит Дарий царь: вот что мною сделано в Вавилоне.

§ 52. 2—31. Говорит Дарий царь: вот что совершил я милостью Ахура-Мазды в течение одного и того же года после того, как стал царем. Я дал девятнадцать сражений. Милостью Ахура-Мазды я разбил их (мятежников) и захватил в плен девять царей. Один был маг Гаумата. Он обманывал, говорил так: «Я — Бардия, сын Кира». Он сделал мятежной Персию[76]. Один — Ассина, эламит он обманывал, говорил так: «Я — царь в Эламе». Он сделал мятежным Элам. Один — Нидинту-Бел, вавилонянин; он обманывал, говорил так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он возмутил Вавилон. Один — Мартия, перс; он обманывал, так говорил: «Я — Иманиш, царь в Эламе». Он возмутил Элам. Один — Фравартиш, мидиец; он обманывал, так говорил: «Я — Хшатрита из рода Увахштры». Он возмутил Мидию. Один — Чиссатахма, сагартиец, он обманывал, так говорил: «Я — царь в Сагартии, из рода Увахштры». Он возмутил Сагартию. Один — Фрада, маргианец; он обманывал, так говорил: «Я — царь в Маргиане». Он возмутил Маргиану. Один — Вахьяздата, перс; он обманывал, так говорил: «Я — Бардия, сын Кира». Он возмутил Персию. Один — Араха, армянин[77]; он обманывал, говорил так: «Я — Навуходоносор, сын Набонида». Он возмутил Вавилонию.

§ 53. 31—32. Говорит Дарий царь: этих девятерых царей я захватил в плен в тех битвах[78].

§ 54. 33—36. Говорит Дарий царь: страны эти, которые стали мятежными, ложь сделала их мятежными. Они (мятежники) обманывали народ. Затем Ахура-Мазда передал их в мои руки. Я поступил с ними так, как на то была моя воля.

§ 55. 36—40. Говорит Дарий царь: ты, который будешь царем впоследствии, берегись крепко от лжи. Человека, который будет лжив, наказывай сурово, если ты будешь думать: «Пусть моя страна будет невредимой».

§ 56. 40—43. Говорит Дарий царь: то, что я совершил милостью Ахура-Мазды, я сделал в течение одного и того же года. Ты, который впоследствии прочтешь эту надпись, верь тому, что сделано мной, не считай это ложью[79].

§ 57. 43—45. Говорит Дарий царь: я обращаюсь к Ахура-Мазде, что это — истинно, а не ложно, то, что я сделал в течение одного и того же года.

§ 58. 45—50. Говорит Дарий царь: милостью Ахура-Мазды мною и многое другое сделано, что не написано в этой надписи. Не написано, чтобы тому, кто впоследствии будет читать эту надпись, не показалось, что мною сделано (слишком) много, и он может не поверить, а сочтет за ложь.

§ 59. 50—52. Говорит Дарий царь: те, которые прежде были царями (в течение всей своей) жизни не сделали столько, сколько сделано мною милостью Ахура-Мазды в течение одного и того же года.

§ 60. 52—56. Говорит Дарий царь: верь тому, что мною совершено, (и) скажи (об этом) народу, а не скрывай (от него). Если это обращение[80] не скроешь от народа, расскажешь народу, пусть Ахура-Мазда будет другом тебе и пусть твой род будет многочисленным и да будешь ты долголетним.

§ 61. 57—59. Говорит Дарий царь: если скроешь это обращение, а не расскажешь народу, пусть Ахура-Мазда поразит тебя и пусть прекратится род твой.

§ 62. 59—61. Говорит Дарий царь: то, что я сделал милостью Ахура-Мазды, я сделал в течение одного и того года. Ахура-Мазда[81] помог мне и другие боги, которые существуют.

§ 63. 61—67. Говорит Дарий царь: Ахура-Мазда потому помог мне и другие боги, которые существуют, что я не был вероломным, лжецом или злодеем, ни я, ни род мой. Согласно справедливости поступал я. Я не делал зла ни слабому, ни сильному. Человека, который стремился (делать добро) моему дому, я вознаграждал, а того, кто вредил, я наказывал строго.

§ 64. 67—69. Говорит Дарий царь: ты, который будешь впоследствии царем, не будь другом человеку, который будет лжецом и злодеем, (а) наказывай его строго.

§ 65. 69—72. Говорит Дарий царь: ты, который впоследствии увидишь эту надпись, которую я сделал, и эти изображения, не разрушай их, а охраняй по мере сил.

§ 66. 72—76. Говорит Дарий царь: если ты увидишь эту надпись и эти изображения и не разрушишь их, а будешь охранять по мере сил, пусть Ахура-Мазда будет тебе другом и пусть твой род будет многочисленным, да будешь ты долголетен и пусть Ахура-Мазда даст благой конец тому, что ты делаешь.

§ 67. 76—80. Говорит Дарий царь: если ты увидишь эту надпись и эти изображения (и) разрушишь их, (а) не будешь охранять по мере сил, пусть Ахура-Мазда поразит тебя и уничтожит твой род и разрушит то, что ты делаешь.

§ 68. 80—86. Говорит Дарий царь: вот те мужи, которые были со мною, когда я убил мага Гаумату, который называл себя Бардией. Эти мужи действовали как мои сторонники: Виндафарна, сын Вахияспары, перс; Отана, сын Тухры, перс; Гаубарува[82]; сын Мардония, перс[83]; Видарна, сын Багабигны, перс; Багабухша[84], сын Датавахии, перс; Ардуманиш, сын Вахауки, перс.

§ 69. 86—88. Говорит Дарий царь: ты, который будешь царем впоследствии, оберегай хорошо род этих мужей[85].

§ 70. 88—92. Говорит Дарий царь: это — надпись, которую я сделал милостью Ахура-Мазды. Кроме как на арийском языке, она была* [написана] также на глиняных табличках и на коже[86]. Кроме того, я сделал свое изображение. Кроме того, я свое родословие составил. Это было написано и прочтено мне. Затем я эту надпись послал во все страны. Народ старался (изучить ?) ее.

Столбец V[87]

§ 71. 1—14. Говорит Дарий царь: вот, что я сделал во втором и третьем году[88], после того как стал царем. Страна по названию Элам стала мятежной. Эламита по имени Атамаита они сделали предводителем. После этого я послал войско. Перса по имени Гаубарува, моего раба, я сделал их начальником. Затем Гаубарува отправился с войском в Элам. Он дал бой эламитам. Затем Гаубарува разбил и сокрушил эламитов и захватил их предводителя. Он привел его ко мне, и я казнил его. После этого страна стала моей.

§ 72. 14—17. Говорит Дарий царь: эти эламиты были вероломны и не почитали Ахура-Мазду. Я почитал Ахура-Мазду. Милостью Ахура-Мазды я поступил с ними, как на то была моя воля.

§ 73. 18—20. Говорит Дарий царь: пусть будет счастье и в жизни и после смерти тому, кто почитает Ахура-Мазду, пока он может.

§ 74. 20—30. Говорит Дарий царь: затем я с войском отправился против Страны саков*. Затем саки, которые носят остроконечную шапку[89], выступили, чтобы дать бой. Когда прибыл к морю[90], я со всем войском на пароме перешел на другую сторону. Потом я наголову разбил одну часть саков, а другая была захвачена и приведена ко мне в оковах. Вождя их по имени Скунха они (воины Дария) взяли в плен и привели ко мне. Тогда я другого сделал (их) вождем, как на то была моя воля. Затем страна стала моей.

§ 75. 30—33. Говорит Дарий царь: эти саки были вероломны и не почитали Ахура-Мазду. Я почитал Ахура-Мазду. Милостью Ахура-Мазды я поступил с ними, как на то была моя воля.

§ 76. 33—36. Говорит Дарий царь: пусть будет счастье и в жизни и после смерти тому, кто почитает Ахура-Мазду, пока он может.

[1] В вавилонском варианте добавлено: «Перс».

[2] В том же варианте это место переведено: «Мы — девять царей вечного рода».

[3] Имеется в виду область Пропонтиды, т. е. Даскилейская сатрапия.

[4] Области, в которых жили среднеазиатские племена. В вавилонском варианте, как и в других источниках из Месопотамии, эти племена называются киммерийцами (gimirraja).

[5] В вавилонском варианте приведены также титулы Кира «царь Персии, царь стран». В других местах того же текста Кир назван либо «царем Персии», либо же «царем стран», в то время как в древнеперсидском и эламском вариантах он упомянут просто по имени.

[6] Поход Камбиза на Египет состоялся летом 525 г. до н. э.

[7] В вавилонском варианте добавлено: «и в Вавилонии».

[8] В том же варианте он назван «мидийцем (по имени) Гаумата магом». Он изображен на Бехистунском рельефе распростертым у ног Дария. К его изображению примыкает идентифицирующая его надпись-ярлык со словами: «Это — маг Гаумата. Он лгал, говорил так: "Я — Бардия, сын Кира. Я — царь"». Аналогичные надписи — ярлыки помещены также при изображениях и других «самозванных» царей для их идентификации.

[9] 11 марта 522 г. до н. э.

[10] В вавилонском варианте добавлено: «младший брат».

[11] Там же еще перечислены «Вавилония и Элам».

[12] 1 июля 522 г. до н. э.

[13] В вавилонском варианте еще добавлено «Вавилонию».

[14] Там же добавлено: «ни вавилонянина».

[15] 29 сентября 522 г. до н. э.

[16] Нисайя упоминается еще в ассирийских текстах, а также и у античных авторов (см., напр., Геродот VII. 40; Страбон XI. 13, 7).

[17] Согласно эламскому варианту, Дарий «восстановил принадлежавшие народу пастбища (?), и скот, и работников, и хозяйства». В арамейском варианте сохранились только слова, которые переводятся «их имущество и их дома». В соответствующем месте вавилонского варианта говорится: «Я отдал народу-войску [крупный рогатый скот, овец, поля, наемных работников, наделы] лука, которых этот маг Гаумата лишил его». В фигурных скобках даны слова, аккадские корреляты которых сохранились плохо. Наделами лука назывались участки земли, которые давались лучникам для несения военной службы.

[18] В этом месте вавилонского текста сказано: «После того как стал царем, я сделал все в соответствии с тем, что (было) до меня».

[19] В вавилонском тексте сказано: «Нидинту-Бел, сын Кин-зера [...] зазакку» (титул высокопоставленного царского сановника).

[20] Набонид был последним царем Вавилонии, которого персидский царь Кир II лишил власти в 539 г. до н. э. Таким образом, если верить Дарию I, Нидинту-Бел выдавал себя за сына Набонида по имени Навуходоносор (в научной литературе его принято называть Навуходоносором III). Сохранилось некоторое количество вавилонских частноправовых документов, датированных по правлению последнего, самый ранний из которых относится к 3 октября 522 г. до н. э.

[21] Слово со значением «гонец» имеется в эламском и вавилонском вариантах, но в древнеперсидском оно пропущено.

[22] Таким же образом это место переведено и в эламском варианте, однако в вавилонском тексте сказано: «Я погрузил войско на кожаные суда. Вместе с конями (и) верблюдами мы перешли Тигр».

Эти слова, очевидно, следует понимать, что конница и верблюды были доставлены на другой берег реки на судах. Очевидно, редакторы древнеперсидского и эламского вариантов недостаточно ясно представляли себе ход военных действий в Вавилонии и считали, что часть войска переправилась через Тигр на конях и верблюдах.

[23] 13 декабря 522 г. до н. э.

[24] В вавилонском варианте здесь сказано: «Всех их (сторонников Нидинту-Бела) мы убили и никого не стали брать в плен».

[25] 18 декабря 522 г. до н. э.

[26] В вавилонском тексте сказано: «Затем в Вавилоне я посадил на кол этого Нидинту-Бела и мужей, которые были с ним. Я казнил всего 49 человек. Вот что сделал я в Вавилоне».

[27] Шмитт это место переводит «мидийское войско, которое (находилось) в дворце, восстало» (см.: СП, Vol. I. P. 56). Соответствующее др.-перс. слово (vith) имеет значение «дом», «хозяйство». Слово kara, которым обозначалось боеспособное мужское население, в зависимости от контекста приходится переводить то «народ», то «войско» или же «народ-войско».

[28] 12 января 521 г. до н. э. В вавилонском тексте здесь добавлено: «они (т. е. воины Дария) убили 3827 из них и взяли в плен 4329».

[29] В соответствующем месте эламского текста говорится: «После этого мое войско ничего не делало, дожидаясь меня в области Кампанда в Мидии, пока я не прибыл в Мидию».Вавилонский вариант содержит здесь следующее сообщение: «затем Видарна не предпринял другого похода против Мидии. В городе Кампанда, который в Мидии, они дожидались меня, пока я не прибыл в Мидию. Затем они прибыли ко мне в Экбатаны» (т. е. в столицу Мидии).

[30] В вавилонском тексте: «урарта».

[31] В том же варианте вместо Армении названа страна «Урарту».

[32] 20 мая 521 г. до н. э. В арамейском варианте говорится об убийстве 427 мятежников, а цифра пленных разрушена.

[33] 30 мая 521 г. до н. э. В вавилонском тексте добавлено: воины Дария «убили 546 из них (мятежников) и взяли в плен 520».

[34] 21 июня 521 г. до н. э.

[35] 31 декабря 522 г. до н. э. В вавилонском тексте добавлено: «из них они (воины Дария) убили 2034». В арамейском тексте также говорится о том же количестве погибших вавилонян.

[36] Хотя в вавилонском варианте на самой Бехистунской скале речь также идет о помощи, оказанной Ахура-Маздой войску Дария, в стеле с текстом надписи, которая когда-то была выставлена на главной улице Вавилона, в соответствующем месте говорится о Беле, т. е. верховном боге вавилонского патеона Мардуке. От этого рельефа и текста сохранились только фрагменты [см.: *Seidl U.* Ein Monument Darius I. aus Babylon//Zeitschrift für Assyriologie. Bd. 89 (1999). S. 101—114 (см. особенно с. 109)].

[37] В вавилонском тексте: «в 30-й день месяца аяру», т. е. 11 июня 521 г. до н. э.

[38] Там же добавлено: воины Дария «убили 2045 и взяли в плен 1558 человек». В арамейском варианте говорится о 2046 убитых и 1578 взятых в плен.

[39] 7 мая 521 г. до н. э. Согласно вавилонскому тексту, 34 425 мидийцев погибло. Число взятых в плен в указанном варианте не сохранилось, но, судя по арамейскому тексту, оно составило 18 000 человек (цифра сохранилась не полностью).

[40] В вавилонском тексте указано их точное количество (47 человек).

[41] Там же, в отличие от остальных вариантов, дана точная дата битвы между войском Тахмаспады и отрядами сагартийцев, а именно 5-й день месяца ташриту (24 сентября 521 г. до н. э.).

[42] Вавилонский текст гласит: «затем я отрезал его нос, его оба уха, его язык, (и) выколол ему один глаз».

[43] В том же тексте этот раздел оканчивается сообщением: «Всего убитых и плененных мятежников было 447».

[44] 8 марта 521 г. до н. э. В вавилонском тексте добавлено: «они (воины Дария) убили 6346 из них и захватили в плен 4346 человек».

[45] 12 июля 521 г. до н. э.

[46] В вавилонском тексте содержится дополнение: «они убили 6570 из них и пленили 4192 человек. Затем он казнил их начальника и видных (людей), которые были с ним, всего 80 человек».

[47] В эламском тексте: «царем».

[48] Так в том же тексте.

[49] 10 декабря 522 г.

[50] Вавилонский текст дает здесь важное дополнение: «Он казнил Фраду и видных (людей), которые были с ним — всего 46 человек. (Из мятежников) было убито 552 [... ?] и взято в плен 6572 человека». В арамейском варианте говорится о 55 243 убитых и 6972 плененных мятежниках.

[51] В вавилонском тексте говорится: «Это — то, что я сделал в Бактрии и Маргиане».

[52] Так здесь назван Аншан, который был важной исторической областью (ср. следующее примечание). Шмитт переводит это место: «Персидское войско, сколько его (было) в дворце (и которое было вызвано) прежде из Аншана...» (см.: СП. Vol. 1. P. 64).

[53] Вавилонский текст содержит здесь следующую фразу: «Затем персидский народ-войско, который прежде прибыл ко мне из Аншана, сколько (его) было в дворце Вавилона, возмутился против меня и перешел на сторону Вахьяздаты».

[54] В этом месте в эламском тексте говорится: «Затем я послал немногое персидское войско, которое находилось в дворце (?) и не восстало против меня, и мидийское войско, которое было при мне». Вавилонский же текст сообщает: «Затем я послал в Персию другое немногочисленное персидское войско, которое не восстало против меня, и мидийское войско, которое (было) при мне».

[55] 25 мая 521 г. до н. э.

[56] Вавилонский текст добавляет: «Они (воины Дария) убили 4404 из них и взяли в плен [...].»

[57] Там же поясняется, что гора Парга была расположена в Персии.

[58] 16 июля 521 г. до н. э.

[59] Вавилонский текст добавляет следующее сообщение: «Они убили 6246 из них (т. е. мятежников) и взяли в плен 4464 человек».

[60] В вавилонском и арамейском текстах уточняется, что на кол было посажено 52 человека.

[61] В эламском варианте этот топоним назван Матеззиш.

[62] В эламском и вавилонском вариантах добавлено, что Капишаканиш был расположен в Арахосии.

[63] 29 декабря 522 г. до н. э.

[64] В арамейском тексте добавлено: «Они убили из них (мятежников) 4570 и взяли в плен 376 [+ ?] человек». В вавилонском тексте эти цифры разбиты.

[65] Согласно эламскому тексту, Гандутава была расположена в Арахосии, но вавилонский вариант помещает его в Саттагидии.

[66] 21 февраля 521 г. до н. э.

[67] После этого в вавилонском тексте добавлено: «Всего погибших и уцелевших в войске, которое послал Вахьяздата, было 4579 человек».

[68] В вавилонском тексте Аршада названа «крепостью Виваны».

[69] Там же добавлено: «Всего погибших и оставшихся в живых из войска Виваны было 42 [...]», т. е. более 4200 человек. Судя по параллельным местам и контексту, здесь следовало бы ожидать не «Виваны», а «Вахьяздаты». По-видимому, писец либо сделал описку, либо хотел сказать, что у Виваны погибших и плененных из вражеского войска было 4200 человек.

[70] В вавилонском варианте сказано: «Это — то, что я сделал в Саттагидии и Арахосии».

[71] В том же тексте он назван урартом.

[72] В эламском тексте уточняется, что Дубала была городом в Вавилонии. Вместо упоминания этого топонима в вавилонском варианте совершенно неожиданно говорится, что Араха «восстал в (городе) по названию Ур, в Вавилонии».

[73] В исторической литературе его принято называть Навуходоносором IV.

[74] 27 ноября 521 г. до н. э.

[75] В вавилонском тексте добавлено: «Всех погибших и уцелевших в армии Арахи было 2497 человек».

[76] В вавилонском тексте: «Персию и Мидию».

[77] Там же: «урарт».

[78] Вавилонская версия здесь более пространна: «Это — те девять царей, которых мое войско поразило (а те, кто остался в живых), они были взяты в плен и казнены. Мое войско в тех битвах разгромило их войска».

[79] В вавилонском тексте: «Верь мне, что я сделал (то), что записано в этой надписи, не говори, что это ложь».

[80] В вавилонском тексте: «эти истинные слова».

[81] В эламском тексте: «Ахура-Мазда, бог ариев».

[82] Гобрий древнегреческих авторов.

[83] В вавилонском тексте он назван не только персом, но также и патейсхорийцем (племенное название; оно применительно к Гаубарува приводится и в одной из накширустамских надписей Дария I).

[84] Мегабиз древнегреческих авторов.

[85] В вавилонском тексте сказано: «Хорошо береги этих людей и потомство этих людей».

[86] В вавилонском варианте это место отсутствует, а в эламском оно передано следующим образом: «Я писание другого рода сделал, по-арийски, которого прежде не было, и на необожженных глиняных табличках и на коже». Под арийским языком в данном случае имеется в виду древнеперсидский язык, на котором составлена сама Бехистунская надпись.

[87] Этот столбец является более поздним дополнением к надписи и составлен лишь на одном древнеперсидском языке.

[88] 520—519 гг. до н. э.

[89] Имеются в виду саки Тиграхауда*.

[90] Очевидно, имеется в виду Аральское море. Раньше соответствующее древнеперсидское слово обычно переводили «река» (ср.: *Schmitt.* СП. Vol. I. P. 76.).

9. ДОКУМЕНТЫ ВРЕМЕНИ ПРАВЛЕНИЯ САМОЗВАНЦЕВ

Вавилонские документы на аккадском языке, датированные царствованием Барзии и Навуходоносора III. Согласно Бехистунской надписи, оба они были узурпаторами и самозванцами: Барзия (по-древнеперсидски — Бардия) был магом Гауматой и выдавал себя за сына Кира II Бардию, а Навуходоносор III, если верить этому источнику, был вавилонянином по имени Нидинту-Бел, выдававшим себя за сына бывшего вавилонского царя Набонида. Правили они в 522 г. до н. э.

Перевод сделан по изданию: Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin (далее VS). Leipzig, 1907. Bd. IV. The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania, Series A: Cuneiform Texts (BE). Philadelphia, 1908. Vol. VIII; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Nabopalassar und Smerdis (Sm)//Zeitschrift für Assyriologie, 1889, Bd. IV, S. 106, и др.; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Nabuchodonosor, König von Babylon (Nbk). Leipzig, 1889. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

VS IV, 86

4 сикля серебра из процентов на долг в 0,5 мины серебра, принадлежащего Иддин-Набу, сыну Набу-бан-зери, потомка Кузнеца, [и отданного] в долг Икише, сыну Набу-балатсу-икби, потомка Кузнеца, Иддин-Набу получил из рук Икиши.

Каждый по одному документу получил.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 10-й день месяца улулу 1-го года Барзии, царя Вавилона, царя стран.

BE VIII, 101

К 15 дню месяца ташриту Нинурта-аххе-иддин, сын Эллиль-белани, должен привести Иддин-Набу, сына Ашшур-надин-ахи, в Ниппур и передать [его] Арад-Гуле, сыну Шамаш-икиши. Если он его не приведет в этот срок и не передаст его Арад-Гуле, сыну Шамаш-икиши, то в соответствии с долговой распиской, принадлежащей Нидинту, [и фиксирующей долг] за Нинурта-аххе-иддином, Ашшур-надин-ахи и Данну-аххе-ибни, Нинурта-аххе-иддин должен уплатить деньги Арад-Гуле[1].

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 15-й день [месяца] улулу 1-го года Барзии, царя Вавилона и стран.

Sm 9

12 кур фиников — арендная плата с зернового поля, расположенного перед воротами [бога] Забаба [и] принадлежащего Итти-Мардук-балату, сыну Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, за Набу-бинанни, рабом Итти-Мардук-балату, сына Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби.

Он должен отдать в [месяце] арахсамну финики на склад мерой в 1 пан в один прием вместе с 1 кур волокон, листьев, веток, прожилок [и] сердцевины.

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 1-й день [месяца] ташриту, 1-го года Барзии, царя Вавилона и стран.

Nbk 17

$14^2/_3$ мины 9 сиклей серебра, принадлежащего Мардук-нацир-апли, сыну Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, за Набу-ялу, рабом Мардук-нацир-апли. Каждый месяц за ним будут расти [проценты из расчета на 1] мину 1 сикль серебра[2].

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 16-й день [месяца] ташриту, 1-го года Навуходоносора, царя Вавилона.

[1] Нинурта-аххе-иддин обязуется привести к определенному сроку и передать кредитору сына одного из своих компаньонов.
[2] То есть 20 % в год.

10. НАДПИСЬ ДАРИЯ У СУЭЦКОГО КАНАЛА

Надпись на гранитной стеле близ Суэца.

Перевод сделан по изданию: *Weissbach F.H.* Altpersische Keilinschriften. Leipzig, 1893. Перевод *Абаева В.И.*

Бог великий Ахурамазда*, который создал небо, который создал землю, который создал человека, который создал благоденствие для человека, который Дария сделал царем, который царю Дарию даровал царство великое, [изобилующее] добрыми конями и добрыми мужами.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь многоплеменных стран, царь этой земли великой, далеко [раскинувшейся], сын Виштаспы*, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Я перс. Из Персии я завоевал Египет. Я приказал прорыть этот канал от реки Пирана [Нила], которая течет в Египте, до моря, которое простирается от Персии. Затем этот канал был прорыт, как я повелел, и корабли пошли из Египта через этот канал в Персию, так как была моя воля.

11. ПРЕДЕЛЫ ИМПЕРИИ

Надпись Дария на золотой табличке (из Хамадана). В настоящее время находится в Тегеранском музее.

Перевод сделан по изданию: *Kent R.* Old Persian. New Haven, 1950. Перевод *Абаева В.И.*

Дарий, царь великий, царь царей, царь страны, сын Виштаспы, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь: «Вот царство, которым я владею: от страны Саков*, которая по ту сторону Согдианы*,— до Эфиопии*, от Индии* — до Лидии* [царство], которое даровал мне Ахурамазда, величайший из богов. Меня да хранит Ахурамазда и мой дом».

12. ДАРИЙ I О ПЕРСИДСКОЙ ДЕРЖАВЕ

Наскальная надпись из Накши-Рустама недалеко от Персеполя.

Перевод дан по изданию: *Kent R.* Old Persian. New Haven, 1950. Перевод *Абаева В.И.*

...Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь многоплеменных стран, царь этой земли великой далеко [простирающейся], сын Виштаспы, Ахеменид, перс, сын перса, ариец из арийского рода. Говорит Дарий-царь: «Вот те страны, которые я захватил помимо Персии, я над ними властвую, мне они приносят дань, то, что мною говорится, они выполняют, они держатся моего закона: Мидия, Элам, Парфия*, Арейя*, Бактрия*, Согдиана*, Хорезм*, Дрангиана*, Арахосия*, Сатта-

гидия*, Гандара*, Индия*, Саки Хаумаварга*, Саки Тиграхауда*, Вавилон, Ассирия*, Аравия, Египет, Армения, Каппадокия*, Лидия*, Ионийцы*, Саки, которые за морем*, фракийцы[1], Ионийцы шлемоносные*, Ливия, Эфиопия*, Мачия*, Кария*. Говорит Дарий-царь: «Когда Ахурамазда увидел эту землю в состоянии смятения, тогда он передал ее в мои руки, сделал меня царем. Я — царь. По воле Ахурамазды я ее [землю] поставил на место. То, что я им [подвластным народам] повелевал, то они выполняли в соответствии с моим желанием. Если ты подумаешь: сколь многочисленны были страны, которыми владел Дарий царь, то посмотри на изображение [подданных], поддерживающих трон. Тогда ты узнаешь и тебе станет известно, что копье персидского воина проникло далеко, тогда тебе станет известно, что персидский воин далеко от Персии поражал врага». Говорит Дарий-царь: «То, что я совершил, все это я совершил по воле Ахурамазды. Ахурамазда мне помог, чтобы я довершил дело. Меня да хранит Ахурамазда от [всякой] скверны и мой дом и эту страну. Об этом я прошу Ахурамазду, это мне Ахурамазда да подаст. О, человек! Повеления Ахурамазды пусть не кажутся тебе дурными, не уклоняйся от правильного пути, не будь строптивым».

[1] Древнеперс. Скудра*.

13. ДАРИЙ I О САМОМ СЕБЕ

Наскальная надпись NRb из Накши-Рустама.

Перевод сделан по изданию: *Kent R.* Old Persian. New Haven, 1950. Перевод *Абаева В.И.*

Великий бог Ахурамазда, который создал все то великолепие, которое видимо, который создал благоденствие для человека, который одарил Дария-царя разумом и доблестью. Говорит Дарий-царь: «По воле Ахурамазды я — такого нрава, что для правдивого я друг, для несправедливого я — недруг. Не таково мое желание, чтобы слабый терпел несправедливость ради сильного, но и не таково мое желание, чтобы сильный терпел несправедливость ради слабого. Мое желание — справедливость. Лживому человеку я не друг. Я не вспыльчив. Когда я во гневе, я твердо держу это в своей душе, я твердо властвую над собой. Человеку, который содействует мне, я воздаю в меру его содействия. Человека, который вредит, я наказываю в меру причиненного им вреда. У меня нет желания, чтобы человек вредил, и нет желания, чтобы, если он навредил, он не был бы наказан. Я не верю, когда человек говорит [доносит] против человека, пока он не удовлетворит испытанию (?). Человек, который выполняет или приносит в меру своих сил, доставляет мне удовлетворение, я ему благоволю и бываю весьма доволен. Как военачальник я — отличный военачальник... Я обладаю неутомимой силой в руках и ногах, как всадник я — отличный всадник. Как стрелок из лука я — отличный стрелок из лука, как в пешем, так и в конном строю. Как копьеметатель я — отличный копьеметатель, как в пешем, так и конном строю. Это — способности, которыми одарил меня Ахурамазда, и я сумел использовать их. По воле Ахурамазды то, что мною совершено, я совершил благодаря этим способностям, которыми Ахурамазда одарил меня. О, подданный, знай твердо, каков я есть и каковы мои способности и каково мое превосходство. Пусть тебе [это] не покажется ложью, то, что услышишь ушами... Пусть тебе не покажется ложью то, что мною совершено.

14. КСЕРКС О СВОЕМ ВОЦАРЕНИИ

Надпись на известняковой табличке, заложенной при основании одного из дворцов в Персеполе.

Перевод сделан по изданию: *Kent R.* Old Persian. New Haven, 1950. Перевод *Абаева В.И.*

Говорит Ксеркс*-царь: «Мой отец — Дарий. Отец Дария был Виштаспа по имени. Отец Виштаспы был Аршама* по имени. И Виштаспа и Аршама были оба живы, когда — таково было желание Ахурамазды — Дария, моего отца, его сделал царем этой земли. Когда Дарий стал царем, он совершил много выдающегося».

Говорит Ксеркс-царь: «У Дария были и другие сыновья, [но] — таково было желание Ахурамазды — Дарий, мой отец, после себя меня сделал самым великим. Когда мой отец Дарий сошел с трона, по воле Ахурамазды я стал царем на троне отца. Когда я стал царем, я совершил много выдающегося. То, что соорудил мой отец, я оберегал и прибавил другие сооружения. Все, что я совершил, и все, что совершил мой отец, все это мы совершили по воле Ахурамазды».

Говорит Ксеркс-царь: «Меня да хранит Ахурамазда и мое царство. И то, что мною сделано, и то, что сделано отцом моим, это также Ахурамазда да хранит».

2. Государство Ахеменидов в конце VI—V в. до н. э.

15. НАДПИСЬ ДАРИЯ I О СООРУЖЕНИИ ДВОРЦА В СУЗАХ

Найдена французской экспедицией среди развалин Суз. Опубликована впервые В. Шейлем: Mémoires de la Mission Archéologique de Perse, 1929. T. XXI.

Перевод сделан по изданию: *Kent R.* Old Persian. New Haven, 1950. Перевод *Абаева В.И.*, комментарии *Грантовского Э.А.*

Бог великий Ахурамазда, который создал землю, который создал небо, который создал человека, который создал благоденствие для человека, который Дария сделал царем, единым над многими царем, единым над многими повелителем.

Я — Дарий, царь великий, царь царей, царь стран, царь этой земли, сын Виштаспы*, Ахеменид.

Говорит Дарий-царь:

«Ахурамазда, величайший из богов, он меня создал, он сделал меня царем, он даровал мне это царство, великое, изобилующее добрыми конями и добрыми мужами. По воле Ахурамазды мой отец Виштаспа и мой дед Аршама были оба живы, когда Ахурамазда сделал меня царем этой земли.

Сей есть дворец, который я построил в Сузах*. Украшения для него были доставлены издалека. Земля была вырыта в глубину, пока достигли каменистого грунта. Когда место для фундамента было вырыто, то был насыпан гравий, в одних местах в 40 локтей вышиной, в других — в 20 локтей вышиной. На этом гравии я возвел дворец. Все работы по рытью земли, по засыпке гравия, по ломке кирпича выполнил народ вавилонский. Кедр был доставлен с гор, называемых Ливан. Народ ассирийский доставил его до Вавилона. Из Вавилона карийцы* и ионийцы

доставили его в Сузы. Дерево йака[1] было доставлено из Гандары* и Кермана*. Золото, здесь употребленное, доставлялось из Сард* и Бактрии*. Самоцветы, ляпис-лазурь и сердолик[2] (?), которые были здесь употреблены, доставлялись из Согдианы*. Употребленный здесь темно-синий самоцвет [бирюза?] доставлялся из Хорезма*. Употребленные здесь серебро и бронза (?)[3] доставлялись из Египта. Украшения, которыми расписана стена, доставлены из Ионии*. Слоновая кость, которая употреблена здесь, доставлена из Эфиопии*, Индии и Арахосии*. Каменные колонны, которые здесь употреблены, доставлены из селения, называемого Абирадуш, в Эламе.

Рабочие, которые тесали камень, были ионийцы и лидийцы. Золотых дел мастера, которые работали над золотом, были мидяне и египтяне. Люди, которые изготовляли... (?)[4] были лидийцы и египтяне. Люди, которые делали кирпич, были вавилоняне. Люди, которые орнаментовали стену, были мидяне и египтяне».

Говорит Дарий-царь:

«В Сузах великолепное [сооружение] я велел построить, и великолепным оно стало.

Меня да хранит Ахурамазда, и Виштаспу, моего отца, и мою страну».

[1] Йака — растущее на Иранском плато дерево.
[2] Древнеперс. синкабру — сердолик, по другому толкованию — киноварь.
[3] Иногда переводят «каменное дерево», т. е. черное, эбеновое дерево.
[4] Иное чтение этого текста — «которые работали по дереву».

16. ХРОНИКА ВРЕМЕНИ АРТАКСЕРКСА III

Текст на глиняной табличке на аккадском языке.

Перевод сделан по изданию: *Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian chronicles. Locust Valley, 1975. С. 114. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

В 14-м году[1] Умасу*, которого называют Артаксерксом, в месяце ташриту пленники, которых царь захватил из Сидона[2], [были доставлены] в Вавилон и Сузы. На 13-й день того же месяца несколько [отрядов] войска вступило в Вавилон. На 16-й день... женщины, плененные из Сидона, которых царь послал в Вавилон, вступили во дворец царя.

[1] 345 г. до н. э.
[2] После подавления восстания против персидского господства, вспыхнувшего в финикийском городе Сидоне.

17. ЭЛАМСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Документы из Персеполя на эламском языке. Они найдены в двух архивах и получили названия «тексты крепостной стены» (PF and Fort относятся к 509—494 гг. до н. э.) и «таблички крепостной стены» (PTT — датируются 492—458 гг. до н. э.). В текстах фиксируются различные операции царского хозяйства, выдача платы работникам этого хозяйства, жалованья государственным чиновникам и т. д.

Переводы сделаны по изданиям: *Hallock R.T.* Persepolis Fortification Tablets (PF and Fort). Chicago, 1969; *Cameron G.G.* Persepolis Treasury Tablets (PTT). Chicago, 1948. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

PF 6

3000 бар зерна, выданного Сункане, получено от заведующего складом [и] доставлено в Персеполь... 22-й год[1], 4,5 [и] 6-й месяцы.

PF 1795

[Письмо управляющего царским хозяйством Фарнака чиновнику по имени Ямакшедда.]

Скажи Ямакшедде, заведующему винными складами. Фарнак сказал следующее: «200 марриш вина необходимо выдать царице Ирташдуне»[2]. Об этом распорядился царь[3]. 1-й месяц 19-го года. Ансукка написал [письмо], Мараза сообщил его содержание.

Fort 6764

Скажи Харрене, главному пастуху. Фарнак сказал следующее: царь Дарий велел мне: «Из моего имущества 100 овец надо передать царице Ирташдуне». Поэтому Фарнак говорит: «Как царь Дарий велел мне, я приказываю тебе: ты должен передать 100 овец царице Ирташдуне, как это приказано царем». 1-й месяц 19 (?) года. Ансукка написал [письмо], Мараза сообщил его содержание.

PF 1943

357,7 бар зерна было израсходовано по указанию царя в местности Хадаран* в 19 году[4].

278 бар зерна выдано в соответствии с документом с печатью Иршены работникам, получающим рационы в Хадаране ... За 4 месяца 19 года 5 мальчиков получили по 2 бар, 7 мальчиков — по 1,5, 4 мальчика — по 1, 1 женщина — 3, 18 женщин — по 2, 3 девочки — по 1,2, 3 девочки — по 0,5; всего 41 работник.

7 бар зерна выдано в соответствии с документом Иршены роженицам в Хадаране ... 2 женщины, которые родили мальчиков, [получили] по 2 бар каждая, 3 женщины, которые родили девочек, получили по 1 бар каждая.

6 бар зерна ... получил всадник Масана для 1 лошади в Хадаране на 1 месяц 19 года, в день по 2 ка.

63 бар зерна ... получил всадник Кунсуш ... для 1 лошади в Хадаране за 7 месяцев 19 года, в день по 3 ка.

100 бар зерна получил Бакуббама, пекарь в Хадаране, который использовал его для царских складов в 19-м году.

124 бар зерна получили Напияпиш, пекарь в Хадаране, [который]приготовил пиво для царских складов. 19-й год.

30 бар зерна получил Рамакара, который доставил [его] в Персеполь на царские склады. 19-й год. Мануш получил [это].

882 бар зерна получил Яудакка, содержатель птицы в Хадаране... для птицы в Хадаране за 7 месяцев 19-го года. 10 уток — каждая съедала в день по 1 ка ячменя, 2 гуся — по 1 ка, 30 шудаба[5] ... Всего 332 птицы.

288 бар зерна получил Ямакка, держатель скота в Хадаране. 4 головы крупного рогатого скота съели за 8 месяцев 19-года [все это], каждая по 3 ка в день.

180 бар зерна получил Нума, пастух в Хадаране, для 30 овец, которые содержатся в Хадаране. За 4 месяца 19-го года каждая из 30 овец съедала в день по $^{1}/_{20}$ бар.

300 бар зерна получил Кампирия для семенного фонда в Хадаране в 19-м году.

Всего 2615,7 бар зерна было израсходовано в соответствии с этим документом в 19-м году в Хадаране.

Эта табличка — первая в Хадаране за 19-й год.

PF 662

10 баранов, [из тех], которые находятся в ведении Умаки, получил Фарнак [в качестве] жалованья за 10 дней, за [каждый] день по 2. 12-й месяц 20-го года. Маннунда сообщил его[6] содержание.

PF 664

27 марриш пива, которое находится в ведении у Каббы, получил Фарнак [в качестве] жалованья за 3 дня... в 22-м году, в день по 98 марриш.

PF 668

396 бар муки [из той], которая находится в ведении Упиррадда в Персеполе, Фарнак получил [в качестве] жалованья за 22 дня; день за день по 18 бар муки он получал. 23-й год, 5-й месяц. Иртена написал [документ], Маннунда сообщил его содержание.

PTT 4

530 карша серебра из рук управляющего [сокровищницы выданы следующим лицам]:

60 [карша] — Вахауке	50 — Багабигне
60 — Аппiатре	30 — Митранке
60 — Мариакарше	30 — Даманбарне
60 — Аннугирушу	20 — Фарнаку
50 — Азакке	20 — Багиззе
50 — Маздаясне	20 — Багачиа
	20 — Парниззе

Эта сумма выдана мужам, которые задержали антаков[7] в Персии. Царь Дарий приказал [выдать это] им.

PF 1383

1,25 бар муки, выданного Мираяудой, получил Ашшара. Для себя он получил 2 ка, а [еще] 1 человек получил 1,5 ка и 9 мальчиков получили каждый по 1 ка. Он отвез документ с печатью царя. Они отправились из Суз в Индию. 23-й год[8], 12-й месяц.

PF 1385

12 бар муки, выданного Мираяудой, получил Бакабадада в качестве довольствия. Он отвез документ с печатью царя. Он отправился из Суз в Арахосию. 5-й месяц.

PF 1397

29 бар муки выдано Мириззой индийцу Караббе, посланному от царя в Индию. Он получил [это] в качестве довольствия за один день 3-го месяца 24-го года. Для себя он получил 2 ка. 180 человек получили каждый по 1,5 ка. 50 мальчиков получили каждый по 1 ка. 3 лошади съели каждая по 3 ка. 3 мула съели каждый по 2 ка. Он отвез документ с печатью царя.

PF 1404

4,65 бар муки получил Даума. 23 человека [получили] каждый по 1,5 ка. 12 мальчиков получили каждый по 1 ка. Он отвез документ с печатью Артаферна[9]. Они отправились из Сард и направились в Персеполь. 9-й месяц 27-го года[10]. [Выдача произведена в] Хидали.

PF 1547

2 марриш пива получил Ширукка для 30 египетских работников[11], которые отправились из Суз в Матеззиш. 21-год. Он отвез документ с печатью Бакабаны.

PF 1565

$3^{1}/_{3}$ марриш вина выдано Ушайей Шаппишу. Он передал это термильским[12] работникам. Они выпили каждый по $^{1}/_{30}$ [марриша]. Они отправились в Элам. Он отвез документ с печатью Зишшавиша.

PTT 1

Скажи Шакке, Барадкама говорит: 3 карша и 2,5 сикля серебра выдай Харадкаме, египетскому плотнику [и] сотнику, получающему рационы в Персеполе. [За выдачу] ответствен Вахаука. Бараны и вино являются заменой [серебра]: 1 баран [стоит] 3 сикля; 1 кувшин [вина] — то же самое. [Оплата произведена за] месяцы варказана, асиядия, анамака, сампаманташ [и] вияхна, всего [за] пять месяцев 32-го года[13]. 1 человек за [каждый] месяц должен получить 6,5 сикля. Хипирукка написал [документ], получив указание от Мардукка.

PTT 79

400 карша [и] 6,5 сикля серебра [необходимо] выдать из Персепольской сокровищницы работникам — ремесленникам, [выполняющим работу у] Всемирных ворот[14], ведущих в колонный зал. [За этих ремесленников] в Персеполе ответствен Баришша. Они получают вино как замену [серебра]. Это — $^{2}/_{3}$ их платы [за время] от месяца багаяди [включительно] до добавочного месяца вияхна 5-го года[15].

788 мужчин — каждому по $^{2}/_{3}$ [сикля]; 25 мужчин — каждому по $^{1}/_{2}$ сикля; 271 мужчина — каждому по $^{1}/_{3}$ [сикля]. Это то, что они должны были получить за 6 месяцев. 4 мужчины — каждому по $^{2}/_{3}$ [сикля], 1 мужчина — $^{1}/_{3}$ [сикля]. Это то, что они должны были получить за 4 месяца.

[1] Имеется в виду 22-й год царствования Дария I (500 г. до н. э.).
[2] Одна из жен Дария I, дочь Кира II. Геродот (III, 88) упоминает ее под именем Артистона.
[3] То есть Дарий I.
[4] 503 г. до н. э.
[5] Значение неизвестно. Далее продолжается перечень различных видов птицы.
[6] То есть документа.

[7] Значение неизвестно. По-видимому, речь идет о каких-то государственных преступниках. Почти все лица, получившие вознаграждение, были персами.
[8] 499 г. до н. э.
[9] Персидский сатрап в Лидии.
[10] 495 г. до н. э.
[11] Здесь и далее эти работники обозначаются словом «курташ» (эламская транскрипция иранского гарда, букв.: домашний раб).
[12] Термилы — название ликийских племен, живших в Малой Азии.
[13] 489 г. до н. э.
[14] Ворота, ведущие в город Персеполь.
[15] С 24 сентября 460 г. до 18 апреля 459 г. до н. э.

18. ВАВИЛОНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Тексты на аккадском языке, рассказывающие о жизни персидской знати, осевшей в Вавилонии.

Перевод сделан по изданиям: Analecta Orientalia (Далее — An Or). Roma, 1933—1934; Bd. VIII—IX; The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Series A: Cuneiform texts (BE). Philadelphia. 1898—1904. Vol. IX—X; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Cyrus, König von Babylon (Cvr). Leipzig, 1890; Goucher College Cuneiform inscriptions (GC). New Haven, 1933. Vol. II; *Strassmaier J.N.* Inschriften von Darius. König von Babylon (Dar), Leipzig, 1892; *Krückmann O.* Neubabylonische Rechts- und Verwaltungstexte (Kr.) Leipzig, 1933; The University of Pennsylvania. The Museum. Publications of the Babylonian Section (UM). Philadelphia, 1912. Vol. II/1; Vorderasiatische Schriftdenkmäler der Königlichen Museen zu Berlin (VS). Leipzig, 1907. Bd. IV; Yale Oriental Series. Babylonian texts (YBT). New Haven, 1925. Vol. VII. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

Cyr 177

1 1/3 мины серебра — имущество [царевича] Камбиза, которое находится в управлении у Габби-илани-шар-уцура, писца-переводчика царевича, сына Или-илтери-ханана, в долг за Иддин-Набу, сыном Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби. Дом, граничащий с домом Бел-иддина, сына Римута, потомка Дики, и с домом Шапик-зера, сына Нергал-ушаллима, потомка Син-карабеишме, является залогом для Габби-илани-шар-уцура. Другой кредитор не имеет права на него. Арендной платы за дом не будет и проценты на серебро не будут до тех пор, пока Габби-илани-шар-уцур не будет удовлетворен относительно серебра своего, т. е. 1 1/3 мины. Работа с кирпичами, тростником и балками, что там придется сделать, будет за счет Иддин-Набу.

Нергал-этир, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, является поручителем за уплату серебра. По распоряжению [женщины по имени] Ана-баканишу, доверенного лица [женщины по имени] Кудашу, серебро отдано Иддин-Набу.

Капитальную стену он[1] должен починить, крышу должен держать в исправности.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Вавилон, 5-й день месяца арахсамну 4-го года Кира[2], царя Вавилона, царя стран.

Cyr 325

Итти-Мардук-балату, сын Набу-аххе-иддина, потомка Эгиби, добровольно отдал своего раба Гузу-ина-Бел-ацбата для [обучения мастерству] изготовления печатей Куддая, резчику печатей, рабу царевича Камбиза, [сроком] на четыре года...

Он должен обучить его в совершенстве [мастерству] изготовления печатей. Итти-Мардук-балату должен [раз в год?] покрывать одеждой Гузу-ина-Бел-ацбата.

Если Куддая не обучит его, то должен уплатить $^1/_3$ мины серебра. Если же он в течение четырех лет обучит его, ...

Свидетели (имена двух человек), писец (имя).

Вавилон, 6-й день месяца аддару 8-го года[3] Кира, царя Вавилона, царя стран.

5 сиклей серебра ... в месяце нисанну в ... день он должен отдать[4].

YBT VII, 129

До 1-го дня месяца ду'узу 2-го года[5] Камбиза [II]*, царя Вавилона, царя стран, Иштар-гимиланни, сын Даян-эреша, храмовый раб [богини] Иштар* Урукской, должен погрузить [на лодку] 200 бочек сладкого пива из фиников, которые выданы ему из [храма] Эанна для царских потребностей, и во дворец [в городе] Абану* должен доставить. Если он не доставит, то подвергнется наказанию царя.

[Документ составлен] в присутствии Набу-ах-иддина, полномочного представителя [храма] Эанна.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 11-й день месяца симану 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

An Or VIII, 67

До 15-го дня месяца арахсамну 2-го года [правления] Камбиза, царя Вавилонии, царя стран, Зерия, сын Нана-эреша, и Арад-Бел, сын Шаррукина, главные пастухи мелкого скота, принадлежащего богине Белет Урукской, [каждый] должен пригнать [по] 100 молочных овечек и козочек, всего 200 голов мелкого скота, относительно которого прибыло письменное распоряжение Фарнака[6], и доставить для царского стола во дворце города Абану.

Если к 28 дню месяца арахсамну этот скот, а именно 200 [голов], не будет пригнан и во дворец в городе Абану не будет доставлен, они понесут наказание царя.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 28-й день месяца ташриту 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

YBT VII, 168

До конца месяца кислиму 4-го года Камбиза, царя стран, Ардия, сын Набу-бан-аха, потомка Римут-Эа, начальник над арендной платой финиками [богини]Иштар Урукской, 5000 талантов дров, которые наложены на [храм] Эанна царским дворцом, должен доставить и передать Набу-ах-иддину, царскому контролеру, полномочному представителю [храма] Эанна. Если не доставит, то он подвергнется наказанию Гобрия[7], наместника Вавилонии и Заречья.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Урук, 9-й день месяца арахсамну 4-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

GC II, 120

80 больших баранов — имущество богини Иштар Урукской и Наны, которых царский контролер [и] распорядитель имуществом [храма] Эанна, согласно письменному распоряжению Гобрия, наместника Вавилонии и Заречья, вывел из хлевов богини Иштар Урукской и поручил Зерии, сыну Нана-эреша, для потребностей царя. Он[8] должен в 17-й день месяца арахсамну 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран, пригнать в город Абану [и] для потребностей царя передать

управителю [храма] Эанна Набу-мукин-апли и царскому контролеру, распорядителю имуществом Эанны Набу-ах-иддину.

Если Зерия в свой срок этих баранов, 80 [голов], не пригонит во дворец [для] царских потребностей и не передаст Набу-мукин-апли и Набу-ах-иддину, то он понесет наказание Гобрия, наместника Вавилонии и Заречья.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

Урук, 12-й день месяца арахсамну 2-го года Камбиза, царя Вавилона, царя стран.

An Or IX, 10

Начиная с 5-го дня дополнительного месяца аддару до 15-го дня месяца нисану Ардия, сын Шамаш-рибы, будет служить у Шамаш-этир-напшати, сына ... за 1 сикль серебра в месяц. Он несет ответственность за выращивание и откорм 3 быков для подати царю.

1 сикль серебра, свою наемную плату, он [уже] получил.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Местность ... 4-й день дополнительного месяца аддару года вступления на престол Дария[9], царя Вавилонии, царя стран.

Dar 527

60 кур фиников — арендная плата [с] урожая поля для сокровищехранителя, принадлежащая Мардук-нацир-апли и его братьям, сыновьям Итти-Мардук-Балату, потомка Эгиби, из которой третья часть — доля сокровищехранителя Багасара[10], за Набу-ах-иттанну, сыном Аххе-иддина. Он должен отдать 60 кур фиников в месяце арахсамну меркой Мардук-нацир-апли на складе. Он должен отдать [финики] вместе с 1 куром веточек, недозрелых фиников, листьев, молодыми побегами [и] двумя сердцевинами. Налог [еще] не уплачен и разница не подсчитана.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Местность Бит-таби-Бел[11], 18-й день месяца ташриту 21-го года[12] Дария, царя Вавилона, царя стран.

Dar 542

Финики — арендную плату за 21-й год царя Дария, долю Багасара [из совместной доли] с Мардук-нацир-апли и его братьями, сыновьями Итти-Мардук-балату, потомка Эгиби, получил из рук Шепе-Бел-ацбата, раба Мардук-нацир-апли, Набу-Габбиле, раб Багасара, гонец Пишшия, управляющего Багасара. Они [оба] по одному документу получили 15 кур фиников Набу-Габбиле получил из рук Шепе-Бел-ацбата, раба Мардук-нацир-апли.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

20-й день месяца симану 22-го года[13] Дария, царя Вавилона и стран.

VS IV, 191

Арендная плата за запирающиеся склады, принадлежащие персу Арбатема, до конца месяца аяру 1 года Ксеркса, царя Вавилона и стран, Набу-ах-иттану[14], сын Надина, потомка Мардук-абушу, получил из рук Набу-ушаллима, сына Набу-аплу-иддина, потомка Лакуппуру. По одному документу они получили.

Свидетели (именно двух человек), писец (имя).

Борсиппа, 3-й день (месяца) симану 1-го года[15] Ксеркса, царя Вавилона и стран.

BE IX, 7

Бел-буллитсу и Набу-ах-иттанну, сыновья Аплы, Надуб-шуну и Нинурта-ибни, сыновья Бибану, Бел-шум-иддин, Шум-иддин и Рибат, сыновья ...-Бела, добровольно сказали Эллиль-шум-иддину[16], потомку Мурашу, Бел-нациру, сыну Бел-ушезиба, и Иддин-Белу, [сыну ...], следующее: «Воду из собственности царя ежемесячно от 12 до 15 дня дайте нам. На зерновых полях, наших наделах лука[17], на полях, принадлежащих дому Син-рибы, мы вырастим [урожай] и с орошаемых полей $^1/_3$ [урожая] как плату за воду и с полей, [куда вода] будет черпаться, $^1/_3$ [урожая] как плату за воду отдадим. Кроме того, мы уплатим за каждый кур орошаемой земли $^1/_3$ сикля серебра и за каждый кур черпанной земли[18] $^2/_3$ сикля серебра как десятину».

Затем услышали Эллиль-шум-иддин, Бел-нацир и Иддин-Бел и эту воду из собственности царя дали им с 12 до 15 дня каждого месяца...

Если они будут отводить воду в неустановленные дни, то должны без суда уплатить 5 мин серебра.

Свидетели (имена десяти человек), писец (имя).

Местность Ридимху[19], 12-й день месяца кислиму 26-го года Артаксеркса[20], царя стран.

По одному документу (все) они получили.

BE, IX, 11

50 кур ячменя по письменному поручению Багиязу[21], сына Папака, получили Итти-Набу-балату, сын Хашды, и Барнахти, раб Багиязу, из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Они оплачены.

Итти-Набу-балату, сын Хашды, и Барнахти, раб Багиязу, должны доставить эти 50 кур ячменя Багиязу и вместе с ним составить расписку для Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Ниппур, 13-й день [месяца] симану 28-го года Артаксеркса, царя стран.

Печати (свидетелей).

BE IX, 32a

200 кур ячменя — арендная плата с поля собственности царя, причитающаяся с Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу.

Затем этот ячмень, 200 кур, по распоряжению Лабаши, заместителя управляющего [царя] получили Бел-баракки и Мардук-этир, сыновья Бел-иттанну, из рук Эллиль-шум-иддина, они оплачены. Бел-баракки и Мардук-этир должны составить расписку относительно этого ячменя, 200 кур, верной меркой, вместе с Балату и Лабаши и передать Эллиль-шум-иддину.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Местность Зер-лишир[22], 5-й день месяца абу 30-года Артаксеркса, царя стран.

BE IX, 48

Багамири[23], сын Митридата, сказал добровольно Эллиль-шум-иддину, потомку Мурашу, следующее: «Поле мое с деревьями и зерновое поле, принадлежащие Рушундату, покойному брату моего отца, и расположенные на берегах канала Син и канала Шилихту, и дома для жилья в местности Галия, граничащие на севере с полем Набу-аххе-иддина, сына Нинурта-иддина, а также [граничащие] с полем

Банани-эреша, жителя Ниппура, на юге, граничащие с полем Мину-Бел-дана, сына Балату, на востоке — на берегу канала Син, на западе — на берегу канала Шилихту, и [граничащие] с полем Рушунпата[24], переводчика Артарема[25],— [все] это в аренду и для насаждения сада я на 60 лет передам тебе. Бери поле с деревьями в аренду за 20 кур фиников в год, а зерновое поле — для насаждения сада.

Затем Эллиль-шум-иддин, потомок Мурашу, согласился с ним и получил на 60 лет поле с деревьями и зерновое поле, [а именно] долю его и долю Рушундата, покойного отца своего брата, поле с деревьями на нем за 20 кур фиников в год, а зерновое поле — для насаждения сада на 60 лет. Ежегодно в месяце ташриту Эллиль-шум-иддин должен отдавать Багамири 20 кур фиников в качестве арендной платы с этого поля. Всю арендную плату со своего поля за 60 лет Багамири, сын Митридата, получил из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу, он оплачен. Если до истечения 60 лет Багамири отберет это поле у Эллиль-шум-иддина, за работу, которую тот там сделал, и насаждения, которые тот насадил там, Багамири обязан уплатить Эллиль-шум-иддину 1 талант серебра. Если возникнут претензии на это поле, Багамири должен очистить это поле и передать Эллиль-шум-иддину.

Начиная с месяца нисанну 37-го года царя Артаксеркса, поле это на 60 лет будет находиться в аренде и для насаждения сада в распоряжении Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу.

Свидетели (имена тридцати человек), писец (имя).

Ниппур, 2-й день месяца ташриту 36-го года Артаксеркса[26], царя стран. Документ написан в присутствии Эсагила-белит[27] дочери Бел-иттанну, матери Багамири.

Печати (свидетелей). Оттиск ногтя Багамири, сына Митридата, взамен печати его помещен.

BE IX, 50

100 кур ячменя, 400 кур фиников — продовольствие для Багамихи[28], [15 кур ячменя] и муки, 10 бочек отменного пива, 10 баранов, 5 овец, 5 двухлетних козлов, 5 годовалых козлов, всего 25 голов [скота для жертв], 25 царских воинов — арендная плата с полей дворцовой дамы[298] в местностях Баззану, Паракку, Банишшу и Хидуа в районе канала Харри-пикуду, за 36-й год царя Артаксеркса, которые находятся в аренде у Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу, получил Бел-иддин, сын Набу-иддина, агент Багамихи, из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Ячмень этот, т. е. 100 кур, финики — 400 кур, ячмень и мука — 15 кур — продовольствие для Багамихи, 10 бочек отменного пива, 25 голов скота для жертв и 25 царских воинов он[30] должен доставить к Багамихи, [царскому] ковроносцу[31] и составить расписку (на имя) Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу.

Свидетели (имена двенадцати человек), писец (имя).

Ниппур, 20-й день месяца арахсамну 36-го года Артаксеркса, царя стран.

Печать и оттиск ногтя Бел-иддина, агента Багамихи.

BE IX, 54

Склад у причала, принадлежащий Тиракаму, сыну Багапана, он сдал в аренду за плату 2 кур ячменя в год Манну-лушулуму, рабу Рим-шукуна. Крышу он должен держать в исправности. Начиная с месяца кислиму 37-го года он должен платить ежемесячно по $^1/_2$ кур ячменя.

Свидетели (имена трех человек), писец (имя).

Ниппур, 20-й день [месяца] кислиму 37-го года Артаксеркса, царя стран.

BeE IX, 73

2 кур 4 сут сезама — доля царя, доход царя с царского канала, находящегося в аренде у Римут-Нинурты, потомка Мурашу, получили Надир, сын Барик-или, потомок землепашца, и Набу-ушезиб, раб Шамаш-иддина, согласно письменному поручению Шамаш-иддина, сына Бел-этира, из рук Римут-Нинурты. Надир и Набу-ушезиб должны доставить этот сезам, 2 кур 4 сут, Шамаш-иддину и составить расписку для Римут-Нинурты.

Свидетели (имена десяти человек), писец (имя).

Ниппур, 16-й день дополнительного месяца аддару 40-го года Артаксеркса, царя стран.

(Оттиск) перстня Надира; (оттиск) печати Набу-ушезиба.

BE IX, 74

2 мины серебра, муку, 3 бочки полные отменного пива, 3 барана — арендная плата с полей за 40-й год царя Артаксеркса, [а именно] с надела лука Напенна, сына Атурамана, с надела лука Бага, сына Ахратуша, с надела лука Успатара, сына Ускудура, с надела лука Тиридата, сына Нинурта-этира, с надела лука Бел-иттанна, сына Уштабузана, с надела лука Патиштана, сына Дармакка, с надела лука Тиридата и Багадата, сыновей Какуну, со всех полей ариев[32] в местности Шаламме, которые находятся в аренде у Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. 2 мины серебра, муку, 3 бочки пива, 3 барана — арендную плату с этих полей Напенна, Бага, Успатар, Тиридат, Бел-иттанна, Патиштан, Тиридат [и] Багадат получили; они оплачены из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

6-й день месяца ташриту 40-го года Артаксеркса, царя стран.

(Оттиски) печатей (свидетелей).

BE IX, 75

3,5 мины серебра взамен всей подати и всех приношений для дома царя за 40-й год царя Артаксеркса с надела лука Кардушу, сына Лабаши, расположенного в поселении индийцев[33], с надела лука Мардук-этира, сына Лула-Набу, в местности Тил-Забату, с надела лука Айны, сына Бел-кины в местности Тил-забату, с половины надела лука Бел-аб-уцура и Бит-или-нури, сыновей Нидинту-Бела, [расположенных] в местности Тил-Забату, которые принадлежат артели шушану[34], получили Хунцарар, раб Пуххура, и Намар, сын Шаму-рама, сборщики податей, в соответствии с поручением и печатью Мануштана[35] из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Они оплачены и должны доставить всю подать за 40-й год[36] Мануштану и передать расписку Эллиль-шум-иддину, потомку Мурашу.

Свидетели (имена одиннадцати человек).

[Документ составлен] перед Бел-эрешом и Атеяной, судьями Приморья*.

Писец (имя).

24-й день месяца ташриту 40-го года Артаксеркса, царя стран.

(Оттиски) печатей (свидетелей, контрагентов и судей).

UM 5

Из арендной платы с поля, принадлежащего Ухиегаму, сыну перса Фарнака из местности Кугурди, который [теперь живет] в Хуццети, [с поля, расположенного] в Ибиле и у канала Усап-Шамаш и находящегося в аренде у Элллиль-шум-иддина, потомка Мурашу.

Из нее[37] 1 мину серебра Ухиегам получил из рук Эллиль-шум-иддина, он оплачен.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Вавилон, 8-й день месяца аяру 1-го года Дария[38], царя стран.

UM 144

Илтери-яхаби, сын Хиннуни, сказал добровольно Эллиль-супе-мухуру, управляющему Аршамы[39], следующее: «25 баранов, 22 двухлетних барашка, 144 больших суягных овцы, 34 годовалых барашка, 34 годовалых овечки, 7 больших козлов, 4 двухлетних козла, 26 больших суягных коз, 10 маленьких козлят, 8 козочек, всего 314 [голов] мелкого скота белого и черного, принадлежащего Аршаме, внаем дай мне. В год со 100 овец $66^2/_3$ приплода, с 1 козы 1 козленка, с одного барана [или] овцы 1,5 мин шерсти, с одной козы [или козла] $^5/_6$ мин стриженой козьей шерсти, с 1 суягной овцы 1 сыр, со 100 суягных овец 1 ка масла я тебе дам. На 100 [голов] мелкого скота 10 считай мне погибшими[40], с 1 погибшей [головы] 1 шкуру [и] 2,5 сиклей сухожилий я дам тебе». Затем Эллиль-супе-мухур согласился, 25 баранов, 22 двухлетних барашка, 144 больших суягных овцы, 34 годовалых барашка, 34 годовалых овечки, 7 больших козлов, 4 двухлетних козла, 26 больших суягных коз, 10 маленьких козлят, 8 козочек, всего 314 [голов] мелкого скота, белого [и] черного, больших [и маленьких] внаем дал ему. В год со 100 овец $66^2/_3$ [приплода], с 1 козы 1 козленка, с 1 барана [или овцы] 1,5 мин шерсти, с 1 козы — $^5/_6$ мин козьей шерсти, с 1 суягной овцы 1 сыр, со 100 суягных овец 1 ка масла [за] наем этого мелкого скота Илтери-яхаби должен отдать Эллиль-супе-мухуру. На 100 [голов] мелкого скота 10 погибшими Эллиль-супе-мухур сосчитает ему, с 1 погибшей 1 шкуру [и] 2,5 сиклей сухожилий он[41] должен отдать. За пастьбу, уход и охрану этого мелкого скота Илтери-яхаби [ответственность] несет. Начиная с 18 дня месяца улулу 1-го года[42] мелкий скот этот [будет находиться] в его распоряжении.

Свидетели (имена пятнадцати человек), писец (имя).

Ниппур, 18-й день месяца улулу 1-го года Дария, царя стран.

Печати (свидетелей).

BE X, 50

$^1/_2$ мины серебра, 1 пан 4 сут муки, 1 бочка отменного пива — подать с поля за 1 год Дария, царя стран, [с поля] с деревьями и зерновым урожаем на корню, расположенного в местности Бит-Забин на берегу канала Куту и с поля у канала Шаппатту в местности Кар-Нинурта, принадлежащих Багамиру[43], сыну Аспадаста, и Белшуну, сыну Дебра ... и всем их совладельцам наделов лука, которые находятся в аренде у Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Серебро это, $^1/_2$ мины, муку эту, 1 пан 4 сут и 1 бочку пива отменного качества, подать с этих полей за 1-й год Багамир и Белшуну получили из рук Эллиль-шум-иддина, потомка Мурашу. Они оплачены. [Документ составлен] перед Белшуну, Урудату и Уштабузаном, судьями округи канала Син.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Ниппур, 8-й день месяца ташриту 1-го года Дария, царя стран.

(Оттиски) ногтей и печатей (контрагентов, свидетелей и судей).

BE X, 85

30 кур ячменя, 1 бочка сладкого пива, 2 барана, 1 пан 4 сут муки — полная арендная плата за 4-й год царя Дария, с зерновых полей, [а именно с] доли царевича Ахемена[44], расположенных в местности Хамманая и находящихся в руках

Манну-икабу, управляющего Ахемена, и [отданных] в аренду Римут-Нинурте, потомку Мурашу.

Ячмень этот, т. е. 30 кур, 1 бочку пива, двух баранов, 1 пан 4 сут муки — арендную плату с зерновых полей за 4-й год царя Дария Манну-икабу, управляющий Ахемена, получил из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу, он оплачен.

Свидетели (имена семи человек), писец (имя).

Ниппур, 13-й день месяца ду'узу 4-го года Дария, царя стран.

Печати (свидетелей).

Kr 185

317 кур 2 пан 3 сут ячменя, 5 кур 2 пан 3 сут пшеницы — арендная плата, доля с полей Парисатиды[45] и с надела лука Эа-буллитсу, управляющего Парисатиды, за 4-й год царя Дария, что находятся в аренде у Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Этот ячмень, 317 кур 2 пан 3 сут, пшеницу эту, 5 кур 2 пан 3 сут — арендную плату, долю с полей за 4-й год царя Дария Набу-иддин, сын Бел-эриба, и Бел-амат-уцур, раб Эа-буллитсу, по поручению Эа-буллитсу, управляющего Парисатиды, из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу, получили, они оплачены. Набу-иддин и Бел-амат-уцур должны вместе с Эа-буллитсу, управляющим Парисатиды, составить расписку и передать Римут-Нинурте.

[Документ составлен] перед Иштабузаном, судьей [округа] канала Син, перед Набу-мит-убаллитом, судьей дома Парисатиды, сыном Мукин-апли.

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

Ниппур, 11-й день месяца улулу 4-го года Дария.

(Оттиски) печатей и ногтей (контрагентов и свидетелей).

UM 201

1 мина серебра — цена фиников за 4-й год царя Дария с поля, принадлежащего Ипрадату[46], сыну Ахемена и находящегося в аренде у Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Серебро это, т. е. 1 мину — цену этих фиников за 4-й год Циха и Нинурта-этир, рабы Ипрадата, получили из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу, по поручению Ипрадата. Они оплачены. Они должны вместе с Ипрадатом составить расписку и отдать Римут-Нинурте.

Свидетели (имена восьми человек), писец (имя).

Ниппур, 28-й день месяца улулу 4-го года Дария, царя стран.

Оттиск перстня Цихи; оттиск ногтя Нинурта-этира.

Печати (свидетелей).

Kr 147

Римут-Нинурта, потомок Мурашу, добровольно сказал Либлуту, начальнику над арендной платой [в округе] канала Син, сыну Иддин-Набу, следующее: «Канал Бадиту, расположенный ниже канала Рухе, которые несутся в имение Буллута и в местность Арба, правую и левую стороны [канала] от устья до истока, там, где вода поднимается, зерновые поля с урожаем на корню, узбарру[47] царя, которые у него[48] расположены, и воду — собственность [царя], что на территории узбарру царя, от устья канала Пахат-ади-турун до границ канала Нергал-дану, выше местности Харубату, дай мне в аренду на три года, в год 220 кур ячменя, 20 кур пшеницы, 10 кур полбы, всего 250 кур урожая, ячменя и [другого] зерна по мерке в 1 кур 1 пан я буду платить тебе на канале Син. Кроме того, 1 быка и 10 баранов я дам тебе».

Затем Либлут услышал его и канал Бадиту, поле узбарру царя, которые у него [расположены], и воду — собственность царя, что на этих полях узбарру [течет] от устья до впадения в канал Пахат-ади-турун до границ канала Нергал-дану над местностью Харубату, в аренду на три года он отдал ему.

В год, в месяце аяру, этот ячмень, 220 кур, эту пшеницу, 20 кур, эту полбу, 10 кур, всего 250 кур урожая ячменя и [другого] зерна согласно мерке 1 кур 1 пан он должен платить на канале Син. Кроме того, одного быка [и] 10 баранов он должен отдать ему. Начиная с месяца ташриту 4-го года царя Дария эта земля будет находиться в аренде на три года в распоряжении Римут-Нинурты.

Каждый по документу получил.

[Контракт заключен] перед Бел-буллитсу, инспектором дома управляющего [царя].

Свидетели (имена шести человек), писец (имя).

Местность Эллиль-ашабшу-икби, 17-й день месяца ташриту 4-го года Дария, царя стран.

(Оттиски) печатей (контрагентов и свидетелей).

UM 103

1 мина серебра — арендная плата полностью с поля за 5-й год царя Дария, с зерновых полей с насаждениями и урожаем в окрестностях всего Ниппура, [а именно с полей], принадлежащих Ипрадату, сыну царевича Ахемена и находящихся в распоряжении Римут-Нинурты, потомка Мурашу.

Серебро это, т. е. 1 мину — арендную плату с этих полей за 5-й год царя Дария, царевич Ипрадат получил из рук Римут-Нинурты, потомка Мурашу. Он оплачен. Документ составлен перед Иштубазаном и Хумардатом, судьями [округа] канала Син.

Свидетели (имена пяти человек), писец (имя).

Ниппур, 16-й день месяца симану 5-го года Дария, царя стран.

(Оттиск) печати Хумардата, судьи канала Син. (Оттиск) печати Иштубазана, судьи канала Син. Печати (свидетелей).

BE X, 111

$^1/_2$ мины серебра, 1 бочка пива, 1 баран, 5 сут муки — арендная плата с поля за 5-й, 6-й [и] 7-й годы царя Дария, [а именно] с надела лука ариев в местности Шубту-габбари, который [находится] в распоряжении Рибата, сына Бел-рибы, раба Римут-Нинурты.

Серебро это, т. е. $^1/_2$ мины, пива 1 бочку, 1 барана, 5 сут муки — арендную плату с этого поля за 5-й, 6-й [и] 7-й годы Бел-надин, начальник ариев, сын Багадата, получил; ему оплачено из рук Рибата, сына Бел-рибы.

Свидетели (имена четырех человек), писец (имя).

Ниппур, 20-й день месяца улулу 6-го года царя стран Дария.

(Оттиски) печатей (контрагентов и свидетелей).

[1] То есть Габби-илани-шар -уцур.

[2] То есть Кира II, 535 г. до н. э. Секретарь царевича Камбиза, сына Кира, отдал в ссуду деньги своего хозяина, получив в залог дом должника. Процентов на ссуду не надо было платить, так как дом был отдан в антихрезу, т. е. за него не надо было вносить арендную плату, пока ссуда не погашена.

[3] 531 гг. до н. э.

[4] После завершения обучения раб должен был оставаться у мастера, который брал на себя обязанность платить его хозяину наемную плату.

[5] 528 г. до н. э.

[6] Фарнак был управляющим царским хозяйством.
[7] Гобрий был персидским наместником Вавилонии и Сирии (Заречье) и 535—525 гг. до н. э.
[8] То есть Зерия. В документе, как и в предыдущих текстах, зафиксировано обязательство храма Эанна в Уруке снабжать продовольствием царский двор.
[9] То есть Дария I, 522 г. до н. э.
[10] Багасар был иранцем, управляющим царской сокровищницей в Вавилоне.
[11] Предместье Вавилона.
[12] 501 г. до н. э.
[13] 501 г. до н. э.
[14] Управляющий имуществом перса Арбатемы.
[15] 485 г. до н. э.
[16] Представитель делового дома Мурашу в Ниппуре.
[17] Наделы воинов, с которых надо было выставлять для царского войска лучников.
[18] Значение не ясно.
[19] Местность близ Ниппура.
[20] Здесь и дальше имеется в виду персидский царь Артаксеркс I, 439 г. до н. э.
[21] Персидский вельможа.
[22] Местность близ Ниппура.
[23] Персидский вельможа.
[24] Судя по имени — иранец.
[25] Персидский чиновник.
[26] 429 г. до н. э.
[27] Судя по имени — вавилонянка. Следовательно, отец Багамири был перс, а мать — вавилонянка.
[28] Персидский вельможа.
[29] Одна из женщин гарема персидского царя.
[30] То есть: Бел-иддин.
[31] Дворцовый чиновник, который заведовал царским шатром во время похода.
[32] Военные колонисты из области Харайва*, входившей в состав Персидской державы.
[33] Военных колонистов из Индийской сатрапии Персидской державы.
[34] Шушану были неполноправными государственными работниками.
[35] Из других текстов (например, BEIX, 83) известно, что Мануштан был персидским царевичем.
[36] Имеется в виду 40-й год царствования Артаксеркса I, 425 г. до н. э.
[37] То есть из арендной платы.
[38] Здесь и далее имеется в виду персидский царь Дарий II*, 423 г. до н. э.
[39] Аршама — персидский царевич и сатрап Египта. Документ фиксирует сдачу принадлежавшего ему скота внаем. Ср. документ 19, где рассказывается об имениях Аршамы в Египте и других странах.
[40] То есть если погибнет $^1/_{10}$ скота, к арендатору не будет претензий, но падеж скота сверх этой меры необходимо было восстановить полностью.
[41] То есть арендатор скота Илтери-яхаби.
[42] Имеется в виду 1-й год царствования Дария II, 423 г. до н. э.
[43] Судя по имени — иранец.
[44] Персидский царевич.
[45] Жена персидского царя Дария II, в вавилонских документах ее называют Пуршату.
[46] Сын персидского царевича Ахемена.
[47] Узбарру — поля, принадлежавшие персидскому царю.
[48] То есть у канала.

19. АРАМЕЙСКИЕ ДОКУМЕНТЫ

Тексты на арамейском языке из Египта. Среди этих документов особый интерес представляет архив наместника Египта персидского царевича Аршамы. Это письма на коже, отправленные Аршамой во время пребывания в столице Персидской державы Сузах и в Вавилоне управляющим его имениями в Египте и соседних странах. Остальные документы написаны на папирусе и происходят из иудейской военной колонии на острове Элефантина в Верхнем Египте. Все эти тексты относятся к V в. до н. э.

Переводы сделаны по изданиям: *Driver G.R.* Aramaic documents of the fifth century B.C. (AD). Oxford, 1965; *Cowley A.* Aramaic papyri of the fifth century B. C. (AP). Oxford, 1923; *Kraeling E.G.* The Brooklyn

Museum Aramaic papyri. New documents of the fifth century B. C. from the Jewish colony at Elephantine (Kraeling). New Haven, 1953. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

AD VI

От Аршамы к Мардуку, управляющему в ... Набу-далани, управляющему в Лахире[1], Затохи, управляющему в Арзухине, Убастабару, управляющему в Арбеле, Халцу и Мат-аль-убаше, Багафарну, управляющим в Са'ламе, Фрадафарну и Гавазану, управляющим в Дамаске.

Вот что: Нахт-Гор, мой управляющий, направляется в Египет. Выдавайте ему продовольствие из моего имущества в ваших областях ежедневно две мерки белой муки низшего сорта, две мерки вина или пива и одного барана, а для его слуг, 10 человек, для каждого по одной мерке муки в день [и] сена соответственно [количеству] лошадей; и выдавайте продовольствие для двух киликийцев [а также] одного мастерового — все трое — мои рабы, которые направляются с ним в Египет, каждому и всякому ежедневно одну мерку муки. Выдавайте им это продовольствие каждый управляющий по очереди в соответствии с [этапами] его пути из области в область, пока он не достигнет Египта. Но, если он остановится более одного дня на одном месте, не отпускайте им продовольствия больше [чем назначено] за эти дни.

Багасар знает этот приказ, Рашт-писец.

AD VIII

От Аршамы к управляющему Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.

Вот что: лесничий Пет-Осири, мой слуга, сообщил мне следующее: «Па-Амон, мой отец, погиб, когда произошло восстание в Египте[3], а надел, которым владел мой отец Па-Амон, участок в 30 ардаб, был покинут, так как все женщины нашего дома тогда же погибли. [Поэтому дай] мне надел Па-Амона, моего отца; помни обо мне и прикажи, чтобы его[4] назначили мне, пусть я буду владеть [им]».

Теперь Аршама говорит следующее: «Если это так, как в этом прошении, которое Пет-Осири послал мне относительно Па-Амона, своего отца, что когда мятеж произошел в Египте, он погиб вместе с женщинами своего дома, а надел этого Па-Амона, его отца,— участок в 30 ардаб был заброшен и не был присоединен [к моему имуществу] и не пожалован мною другому слуге, то отныне я даю надел этого Па-Амона для Пет-Осири. Известите его, чтобы он вступил во владение и пусть платит поземельный налог в мою казну в соответствии [с той ставкой], по которой платил прежде его отец Па-Амон».

Артохий знает этот приказ, Рашт-писец.

AD IX

От Аршамы к управляющему Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.

Вот что: [относительно] скульптора Хинзани, моего слуги, которого Багасар привез в Сузы,— выдавай ему и женщинам его дома столько же продовольствия, как и другим ремесленникам-гарда, чтобы он мог изготовить скульптуру всадника ... скульптуру коня вместе с всадником, как прежде он делал [это] для меня, и другие скульптуры. И отправь людей, чтобы доставить их ко мне немедленно и срочно.

Артохий знает этот приказ, Рашт-писец.

AD X

От Аршамы Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.

Вот что: царевич Варохи сказал мне здесь следующее: «[Что касается] имений в Египте, которые были пожалованы мне моим владыкой, оттуда мне ничего не доставляют. Если будет угодно моему господину, пусть мой господин отправит письмо управляющему Нахт-Гору и счетоводам, [чтобы они] велели моему управляющему Хатубасти немедленно собрать доходы с этих имений и доставить [их] ко мне вместе с доходами, которые Нахт-Гор собирается привезти».

Теперь Аршама говорит следующее: «Скажи Хатубасти, управляющему Варохи, собрать доходы в имениях Варохи полностью и с процентами и [сам явись] вместе с сокровищем, которое я приказал доставить в Вавилон».

Артохий знает этот приказ, Рашт-писец.

AD XI

От Варохи к Нахт-Гору, ревизору и его сослуживцам-счетоводам, которые в Египте.

Вот что: я здесь пожаловался Аршаме на своего управляющего Хатубасти, который не доставляет мне никаких доходов... Будь деятелен и заставь моего управляющего доставить ко мне в Вавилон доходы [с моих владений]. Сделай это для меня, чтобы я был доволен тобою... Хатубасти или его брат или его сын должны прибыть ко мне в Вавилон с доходами.

Kraeling 8

В 6-й день тишри, т. е. в 22-й день месяца паини, 8-го года царя Дария[5] в крепости Сиене* Урия, сын Махсея, арамей из Сиене, сказал перед Видрангом, командиром гарнизона в Сиене, Заккуру, сыну Мешуллама, арамею из Сиене, следующее: «Йедония, сын Тахмы[6], раб, которого ты дал мне и относительно которого ты написал документ для меня, никто — ни я, Урия, ни сын или дочь моя, мой брат или сестра или кто бы то ни был из моих родственников — не должен обращать его в раба. Он будет моим сыном. Никто — ни я, ни мой сын или дочь, другой мой родственник или иной человек — не имеет права клеймить его. Я не имею права — ни я, ни сын мой или дочь, брат мой или сестра или другой родственник мой — поработить его и поставить клеймо [на нем]. Если кто-нибудь поставит клеймо на него и обратит его в раба, тот должен уплатить тебе денежный штраф в 30 карша серебра по царскому весу, а Йедония этот [все равно] должен быть моим сыном...

Равхшан, сын Нергалшезиба, написал [этот документ] под диктовку Урии.

Свидетели (имена восьми человек).

AP 10

В 7-й день [месяца] кислева, т. е. в 4-й день месяца тота, 9-го года Артаксеркса[7], Йехохен, дочь Мешуллаха, женщина из Элефантинской крепости, сказала Мешулламу, сыну Заккура, иудею из Элефантинской крепости, следующее: «Ты дал мне денежную ссуду, 4 сикля по царскому весу, под проценты. [Проценты] от меня составят 2 халлуру на 1 сикль в месяц, т. е. [всего] 8 халлуру в месяц. Если проценты сравняются с капиталом, на проценты будут наращиваться проценты, одно подобно другому. Если настанет второй год, а я [еще] не уплачу твоего

серебра и проценты на него, которые записаны в этом документе, ты, Мешуллам, и твои дети имеют право забрать для себя мое имущество, которое вы найдете — кирпичный дом, серебро или золото, медь или железо, раба или рабыню, ячмень, полбу иди другое пропитание, которые вы найдете у меня — до тех пор,пока я не уплачу полностью серебро и проценты на него. И я не имею права сказать тебе, пока этот документ находится у тебя, следующее: «Я уплатила тебе твое серебро и проценты на него». Я не имею права жаловаться на тебя перед начальником или судьей, говоря: «Ты забрал мое имущество», пока этот документ будет находиться в твоих руках. И если я умру, не уплатив тебе это серебро и проценты на него, мои дети должны уплатить тебе это серебро и проценты на него. Если они не уплатят тебе это серебро и проценты на него, ты, Мешуллам, имеешь право забрать для себя любые продукты или имущество из того, что ты найдешь, пока полностью не будет уплачено тебе твое серебро и проценты на него. И они не будут иметь права жаловаться на тебя перед начальником или судьей, пока этот документ находится в твоих руках. Более того, если они пойдут в суд, они не могут выиграть [процесс], пока этот документ находится в твоих руках».

Натан, сын Анания, написал этот документ под диктовку Йехохен.

Свидетели (имена четырех человек).

АР 15

В 25-й день месяца тишри, т. е. в 6-й день месяца эпини 30-го года царя Артаксеркса[8], Эсхор, сын Цехо, царский строитель, сказал Махсею, арамею из Сиене из отряда Вариязата следующее: «Я пришел в твой дом, чтобы ты дал мне свою дочь Мибтахию в жены. С этого дня и навеки она будет моей женой, а я буду ее мужем. Я уплатил тебе калым за твою дочь Мибтахию 5 сиклей серебра по царскому весу. Ты получил это, и твое сердце этим удовлетворено. Твоя дочь Мибтахия принесла ко мне [в качестве приданого] деньги, 1 карша 2 сикля серебра по царскому весу... Она принесла ко мне 1 новое шерстяное платье с цветной каймой в 8 локтей в длину, 5 локтей в ширину, ценою в 2 карша 8 сиклей серебра по царскому весу; 1 новый платок в 7 локтей в длину, 5 локтей в ширину, ценою в 8 сиклей серебра по царскому весу, второе шерстяное платье, хорошо вытканное, длиной в 6 локтей, шириной в 4 локтя, ценой в 7 сиклей серебра, 1 бронзовое зеркало ценой в 1 сикль серебра [и] 2 четверти [сикля], 1 бронзовую чашу ценою в 1 сикль 2 четверти [сикля] серебра, 2 бронзовые кружки ценой в 1 сикль серебра, 1 бронзовый кувшин ценой 2 сикля 2 четверти [сикля] серебра. Все серебро и цена [этих] предметов — 6 карша 3 сикля 20 халлуру по царскому весу... Это поступило ко мне и мое сердце довольно этим. 1 тростниковая кровать, ... 1 поднос из ивовых [веток], 2 ковша, 1 коробка из пальмовых листьев, 5 кат касторового масла, 1 пара обуви».

Если завтра или [в любой] другой день Эсхор умрет, не имея мужского или женского потомства от Мибтахии, своей жены, Мибтахия имеет право на дом Эсхора, его добро, его имущество и все, что он имеет на земле.

Если завтра или [в любой] другой день Мибтахия умрет, не имея мужского или женского потомства от Эсхора, своего мужа, Эсхор унаследует от нее ее добро и ее имущество.

Если завтра или [в любой] другой день Мибтахия пойдет в собрание и скажет: «Я дала развод Эсхору, моему мужу», то она должна уплатить разводные деньги. Она должна положить на весы и отвесить Эсхору серебро: 7 сиклей [и] 2 четверти. [Кроме того], он возьмет все, что она принесла с собою, до ниточки, и пусть идет, куда пожелает, без суда или процесса.

Если завтра или [в любой] другой день Эсхор пойдет в собрание и скажет: «Я дал развод своей жене Мибтахии», его калым пропадет. И она возьмет все, что принесла с собою, до ниточки, и она может идти, куда пожелает, без суда и процесса.

И если кто-нибудь выгонит Мибтахию из дома Эсхора, [лишит ее] его добра и его имущества, то он должен уплатить ей серебро, 20 карша, и должен снабжать ее пропитанием согласно этому документу.

Я не имею права сказать: «Я имею другую жену, кроме Мибтахин, и других детей, кроме детей, которые Мибтахия родит мне». Если я скажу: «Я имею других детей и жену, кроме Мибтахии и ее детей», я должен уплатить Мибтахии серебро, 20 карша по царскому весу. И я не имею права отобрать свое добро и имущество от Мибтахии. Если я лишу ее их, я дам Мибтахии серебро, 20 карша по царскому весу.

Натан, сын Анания, написал этот документ под диктовку Эсхора.

Свидетели (имена четырех человек).

[1] Здесь и далее названы области между Эламом и Египтом, где были расположены имения Аршамы.
[2] Гарда — работники в царском хозяйстве и хозяйствах персидской знати.
[3] Вероятно, имеется в виду восстание египтян против персидского господства, которое вспыхнуло в 462 г. до н. э.
[4] То есть надел.
[5] То есть Дария II. Документ составлен 9 октября 416 г. до н. э. В тексте сначала приведена дата по арамейскому календарю, затем по египетскому.
[6] Имя египтянки.
[7] По-видимому, имеется в виду Артаксеркс I, 456 г. до н. э.
[8] Документ составлен 11 октября 435 г. до н. э.

20. УКАЗ ДАРИЯ I ОТНОСИТЕЛЬНО ГРЕЧЕСКОГО ХРАМА В МАГНЕСИИ

Письмо персидского царя Дария I управляющему его имениями в Магнесии (Малая Азия). Текст на древнегреческом языке. Документ датируется временем около 494 г. до н. э., но сохранился в более поздней копии на камне.

Перевод сделан по изданию: *Dittenberger W.* Sylloge Inscriptionum Graecarum. Lipsiae, 1915. T. I. N 22. Перевод и комментарии *Дандамаева М.А.*

Царь царей Дарий, сын Гистаспа[1], говорит своему рабу Гадате следующее: «Я узнаю, что ты выполняешь не все мои приказы; за то, что ты обрабатываешь мои земли, насаждая произведения из [области] по ту сторону Евфрата[2] в Нижней Азии, я хвалю твои действия, и за это большая милость будет оказана тебе в царском доме. За то, что ты пренебрегаешь моим указанием относительно богов, ты почувствуешь гнев моей души, если только ты не изменишь свои поступки; ты собрал подать со священных садовников Аполлона и приказал им обработать нехрамовую землю, не ведая о моих чувствах к этому богу, который сказал персам всю правду[3] ...»[4].

[1] По-древнеперсидски — Виштаспа*.
[2] Из Сирии.
[3] Во время войны Кира II с Лидией в 547 г. до н. э. жрецы храмов Аполлона в материковой Греции и Малой Азии были настроены проперсидски, поэтому ахеменидские цари покровительствовали этим храмам.
[4] Конец надписи не сохранился.

3. Средняя Азия и Восточный Иран по данным Авесты. Ранний зороастризм

Авеста — свод священных текстов зороастрийской религии.

Вопрос о хронологии авестийских текстов весьма спорен. В целом данные Авесты могут характеризовать быт, хозяйство, социально-политический строй, культуру и религию ираноязычных племен в первой половине — середине I тысячелетия до н. э. на территории Северо-Восточного Ирана и соседних областей Средней Азии и Афганистана. Со временем зороастризм* распространился и в Западном Иране, где у местных племен бытовали сходные верования и обряды. Авеста стала священной книгой персидско-мидийских жрецов, сохранялась ими, частично дополнялась на ставшем священном авестийском языке, кодифицировалась и редактировалась до сасанидской эпохи включительно.

В эпоху после арабского завоевания и господства ислама группы зороастрийцев переселялись в Индию, где известны под названием парсов. Сохраненная ими часть Авесты включает разные по размерам и значению разделы. Ниже даны переводы из трех главных книг Авесты: Ясны, Яштов и Вендидада (Видевдата).

ЯСНА

«Ясна» — букв.: жертвоприношение, молитва. Состоит из 72 глав, 17 из которых составляют «Гаты» («Песни») пророка зороастризма — Заратуштры*. Диалект Гат (и примыкающих к ним по времени и языку еще семи глав — «Ясны семи глав») архаичнее языка остальной, так называемой Младшей Авесты, включающей и другие части Ясны. По Гатам, Заратуштра, бежав со своей родины, нашел приют в стране правителя Виштаспы, принявшего его учение. Согласно поздней иранской традиции, пророк происходил из Рея (близ Тегерана) или Азербайджана. Но исходя из данных Младшей Авесты и характера авестийских диалектов, родина зороастризма находилась на востоке Ирана, в Средней Азии или Афганистане. По сведениям, содержащимся в Яштах, страна Виштаспы — это территория современного Систана, но иногда полагают, что и это уже вторичная локализация. С эпохи Сасанидов известна версия о том, что Заратуштра жил «за 258 лет» до Александра Македонского, т. е. в начале VI в. до н. э. Эта дата, вероятно, восходит к неисторической традиции иранского эпоса. По материалам самой Авесты жизнь пророка, а также составление Гат можно отнести ко времени между X/IX — началом VI в. до н. э. (и определенно до времени ахеменидских завоеваний).

В отличие от других частей Авесты, неоднократно подвергавшихся обработке и редактированию, песнопения пророка сохранились в целом в своем первоначальном виде. Однако особенности диалекта Гат, известного лишь по незначительному числу текстов, и сам характер документа, содержащего поэтическое изложение религиозного учения, являются причиной того, что Гаты представляют собой очень трудный для толкования и перевода источник, во многих местах самым различным образом интерпретируемый теми или иными исследователями. Поэтому дать цельные переводы из Гат, удовлетворяющие их существующим толкованиям и в то же время доступные в чтении, весьма трудно. Ниже предлагаются выдержки из различных Гат в их пересказе и переводе. В скобках указана глава Ясны и стих этой главы.

Перевод Ясны сделан по изданию: *Geldner K.F.* Avesta. Stuttgart, 1886—1895.

21. ИЗ ГАТ

Пересказ *Абаева В.И.*

[Задача человека — разводить и беречь скот]

... Обращаясь к Ахурамазде*, пророк говорит: «Ты тот, кто... создал для нас скот, источник благоденствия» (47, 3).

В начале жизни Ахурамазда с помощью Арты* взрастил для скота растения (48, 6).

Для скота — орошенное мочой пастбище, для нуждающегося в пище человека — молоко, вот что повелел своим словом Ахурамазда в согласии с Артой (29, 7).

От века существуют установления о пастушеской жизни, которых никто не должен нарушать. Нарушители этих установлений — карапаны* да будут ввергнуты в жилище Друджа* (51, 14).

Вместе с Арамати* и создателем скота Ахурамазда предложил скоту выбор, принадлежать ли [мирному] пастуху или непастуху (31, 9).

Я спрашиваю, станет ли пастух благодаря Арте обладателем скота? (51, 5).

И выбор был сделан: «Творец создал тебя для скотовода и [мирного] пастуха» (29, 6).

Сами небожители и среди них создатель скота озабочены тем, чтобы скот имел благо мирной пастьбы и подобающий ему уход (29, 1—2).

Скот нуждается в добром хозяине. Сам пророк молится об удалении от скота дурного хозяина (33, 3—4).

Каждый, кто хочет обеспечить себе награду через Арту, должен оберегать скот от жестокости (48, 7).

Пророк обращается к прекрасной Арамати, чтобы она взяла скот под свое покровительство. Пусть скот тучнеет нам на пищу! (48, 5).

«... Мы славим Ахурамазду, который создал скот и Арту, воды и растения, свет и землю и все благое» (37, 1). Из всего, что создано Ахурамаздой, на первое место поставлен скот. «Мы призываем всех дать скоту мирную пастьбу и корм» (35, 4). «Славословить Ахурамазду и давать корм скоту — это мы считаем самым лучшим» (35, 7).

[Скот и люди страдают от Айшмы*.
Необходимо обуздать Айшму. Нужна сильная власть (хшатра)]

Два изначальных духа принесли: первый — жизнь, второй — разрушение жизни. Между ними дайвы* сделали выбор: они выбрали духа разрушения и все вместе кинулись к Айшме, с помощью которого они портят жизнь людей (30, 4, 6).

С тех пор поклонники дайвов стали злейшими врагами мирных скотоводов. Они говорят с поношением о скоте и о Солнце, опустошают пастбища и поднимают оружие против людей Арты (32, 10).

Они не находят для себя жизни без насилия над [мирным] пастухом, хотя тот не делает никакого зла ни скоту, ни людям. Нищету и разорение несут они дому, и селению, и области, и стране. С ними надо бороться силой оружия (31, 15, 18).

Приверженец Друджа не хочет, чтобы скот в области и стране процветал... Кто отнимет у него власть или жизнь, тот обеспечит путь правой вере (46, 4).

Душа скота взывает с жалобой к богам: «Айшма, хищничество и насилие

угнетают меня. Нет у меня иного пастыря, кроме вас. Предоставьте же мне благо мирной пастьбы!» (29, 1).

И боги озабочены тем, чтобы дать скоту такого покровителя — Ахуру*, который отвратил бы от него Айшму вместе с приверженцами Друджа (29, 2).

Айшму надо обуздать. Каждый, кто хочет обеспечить себе награду через Арту, кто хочет, чтобы после смерти его жилище было в чертогах Ахурамазды, тот должен оберегать скот от насилия и жестокости (48, 7).

Враги людей — дайвы — явились в мир благодаря злой сущности тех, кто распространяет Айшму и насилие (49, 4).

Карапаны нарушают законы, установленные для пастушеской жизни (51, 14).

Они приучают людей к злым делам, чтобы уничтожать жизнь (46, 11).

При помощи мерзости хмельного питья они намеренно морочат людей (48, 10).

«Кто же те,— взывает пророк,— кто обеспечит мир перед лицом кровожадных друджевцев?» (48, 11).

... Душа скота сетует по поводу того, что у нее нет сильного защитника. Она не хочет довольствоваться в качестве радетеля пророком, не имеющим другого оружия, кроме слова. Она желала бы иметь покровителем могущественного правителя, который бы помог Заратуштре* вооруженной рукой (29, 9).

«Добрые правители должны править, а не дурные над нами» (48, 5).

Добрый правитель понесет смерть и истребление в лагерь врагов и таким образом воздвигнет мир для радостных селений (53, 8).

Кто же будет этим правителем? Кто прославит свое имя? Это — Кави Виштаспа (46, 14).

«... Когда же, о Мазда*, Арамати утвердится вместе с Артой, когда наступит вместе с Хшатрой* обильная пастьбой прекрасная жизнь? Кто те, кто обеспечит мир перед лицом кровожадных друджевцев?» (48, 11).

[Дуализм]

Я хочу сказать о двух духах в начале бытия, из которых светлый сказал злому: «Не согласуются у нас ни мысли, ни ученье, ни воля, ни убежденья, ни слова, ни дела, ни наша вера, ни наши души» (45, 2).

«Оба изначальных духа явились, как пара близнецов, добрый и дурной — в мысли, в слове, в деле. И между ними благомыслящие сделали правильный выбор, не зломыслящие» (30, 3).

«И когда те два духа встретились вначале, они установили [с одной стороны] жизнь, [с другой] — разрушение жизни, так что в конце мира друджевцам достанется в удел наихудшее существование, а артовцам — добрая мысль» (30, 4).

«Из этих двух духов дух Друджа выбрал дело зла, Арту же [выбрал] святейший дух, носящий небесную твердь как одежду, и тех, кто правильными делами ублаготворяет Ахурамазду» (30, 5).

Дайвы порождены дурными делами тех, кто является врагом мирной и оседлой пастушеской жизни (49, 4).

В будущей жизни каждого ждет воздаяние. Те, кто дружит с Арамати, будут в царстве Ахурамазды и Арты (49, 5; 51, 2).

Пройдя через испытания в красном огне и расплавленном металле, друджевцы войдут в царство мрака, а артовцы — в царство света (51, 9).

22. ЯСНА, ГЛАВА XII

Перевод *Абаева В.И.*

[Символ веры зороастризма]

1. Проклинаю дайвов*. Исповедую себя поклонником Мазды*, зороастрийцем, врагом дайвов, последователем Ахуры*, славословящим Амшаспандов [бессмертных небожителей], молящимся Амшаспандам.

Доброму, исполненному блага Ахурамазде я приписываю все хорошее, и все лучшее — ему, носителю Арты*, сияющему, наделенному фарном [благодатью]; его [творение] — скот и Арту, и свет, чьими лучами наполнена обитель блаженных.

2. Я выбираю для себя святую, добрую Арамати; пусть она будет моею. Отрекаюсь от хищения и захвата скота, от причинения ущерба и разорения маздаяснийским селениям.

3. Я обеспечиваю свободное движение и свободную жизнь тем хозяевам, которые содержат на этой земле скот. С поклоном Арте и приношениями я даю обет: отныне я не буду ради своего тела и жизни причинять ущерб и разорение маздаяснийским селениям.

4. Отрекаюсь от сообщества с мерзкими, вредоносными, неартовскими, злокозненными дайвами, самыми лживыми, самыми зловонными, самыми вредными из всех существ, [отрекаюсь] от дайвов и их сообщников, от колдунов и их сообщников; от тех, кто насильничает над живыми существами. Отрекаюсь в мыслях, в словах, в знамениях. Отрекаюсь от всего друджевского.

5. Именно так, как Ахурамазда учил Заратуштру на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой.

6. Именно так, как Заратуштра отрекался от сообщества с дайвами на всех беседах, на всех встречах, на которых Мазда и Заратуштра говорили между собой,— так и я, поклонник Мазды, зороастриец, отрекаюсь от сообщества с дайвами, как отрекся праведный [артовский] Заратуштра.

7. Согласно тому выбору [между двумя мирами], какой сделали воды, растения, скот-благодетель, какой сделал Ахурамазда, когда он создал скот и артовского человека; какой сделали Заратуштра, Кави Виштаспа, Фрашаоштра и Джамаспа[1] ... согласно этому выбору я являюсь маздаяснийцем.

8. Исповедую себя поклонником Мазды, зороастрийцем [настоящей] клятвой и исповеданием. Клятвой обязуюсь вершить добрую мысль, клятвой обязуюсь вершить доброе слово, клятвой обязуюсь вершить доброе деяние.

9. Клятвой обязуюсь быть верным маздаяснийской вере, [которая учит] прекратить военные набеги, сложить оружие, заключать браки между своими; артовской [вере], которая из всех существующих и будущих [вер] величайшая, лучшая и светлейшая, которая — ахуровская, заратуштровская. Признаю, что Ахурамазде [принадлежит] всякое добро. Сия есть присяга вере маздаяснийской (XII, 12).

[1] Виштаспа, Фрашаоштра, Джамаспа — первые приверженцы Зороастра.

23. ЯСНА, ГЛАВА XIX

Перевод и комментарии *Виноградовой С.П.*

16. И в этой речи Маздой было сказано о трех мерах, четырех сословиях, пяти Рату[1], осуществляющих [свои деяния] через помощников. Какие [это] меры? Добрая мысль, доброе слово, доброе деяние.

17. Какие это сословия? Жрец, воин, скотовод, ремесленник, [которые] сопутствуют артовскому* человеку и днем и ночью мыслями, речами и деяниями, согласными с Артой, отмеченные Рату и понимающие религию, [сопутствуют человеку], который вместе с Артой споспешествует и дому и дворцу.

18. Какие [это] Рату? Для семьи, для рода, для племени, для страны и пятый — Заратуштра. От этих стран [отличается] Рага заратуштровская: у Раги заратуштровской четыре Рату. Какие у нее [Раги] Рату?[2] Родовой, общинный, племенной и четвертый — Заратуштра (19, 16—18).

[1] Рату — духовный судья, религиозный наставник.

[2] Это должно значить, что в то время как остальные страны, признавая высший авторитет Заратуштры, имели собственного «рату», в стране Раги таковым являлся сам глава зороастрийской веры, что могло бы указывать на особую связь с этой страной Заратуштры. Но по распространенному мнению, версия о его происхождении из Раг (Рея) является поздней, или вторичной. С другой стороны, вместо обычного отождествления с мидийской Рагой (греч.— Раги) предлагалось также мнение, что авестийская Рага, упоминаемая в Ясне XIX и Вендидаде,— это иная область на востоке Иранского плато или юге Средней Азии. Но и Вендидад не дает надежных оснований для локализации Раги.

ЯШТЫ

Яшты — почитания, гимны божествам зороастрийского пантеона. Среди этих божеств как те, культ которых возник на протяжении истории самого зороастризма, так и боги, почитавшиеся еще древними ариями, предками ираноязычных и индоарийских племен. К ним принадлежит и Митра. В гимнах древним богам имеются отрывки, по происхождению более ранние, чем Гаты пророка Заратуштры. Но эти отрывки и тем более гимны в целом подвергнуты зороастрийской обработке и редактированию. Гимн Митре (Михр-Яшт) часто относят к середине I тысячелетия до н. э., однако по содержанию и реалиям многие его части принадлежат к гораздо более раннему времени. Яшт XIII (Фарвардин-Яшт) посвящен душам предков и героев.

Перевод Яштов сделан по изданию: *Geldner K.F.* Avesta. Stuttgart, 1886—1895.

24. ЯШТЫ, ГЛАВА X

Перевод и комментарии *Виноградовой С.П.*

[Гимн богу Митре]

1. Сказал Ахурамазда Спитаме* Заратуштре: Когда я создавал Митру многопастбищного, тогда наделил [я] его такими качествами, чтобы был он достойным почитания и восхваления [в такой же мере], как я сам, Ахурамазда.

2. О Спитама, губит всю страну человек, нарушающий договор, нанося [этим] такой же удар по всему причастному Арте, как и сто кайадов[1]. Не нарушай договора, о Спитама, ни того, что заключаешь с [представителем] дружеского [мира], ни того, что [заключаешь] с единоверцем, причастным Арте*; обоюдный ведь договор: и друджевский и артовский.

4. За блеск его и хварн* я буду читать Митру многопастбищного, вознося молитвы и [совершая] жертвенные возлияния. Митру многопастбищного мы чтим, который [дарует] мирное, хорошее житье арийским странам.

7. Митру, многопастбищного... бдящего, мы чтим.

8. которому молятся правители стран, идя на бой против кровожадного вражеского войска, когда смыкаются [его, врага] боевые порядки [на территории] между двумя странами, [находящимися] в состоянии войны...

11. которому молятся воины, [склонившись] к загривкам лошадей, силу испрашивая для упряжек, здоровья — для себя, бдительности против противников, возможности ответного удара по врагам, разгрома противника недружественного, враждебного одним ударом...

12. Митру, многопастбищного... бдящего, мы чтим,

13. который первым из божественных духов над Харой* приближается впереди бессмертного [солнца], сам на быстрой лошади; который первым покоряет прекрасные, окрашенные в золото вершины и оттуда, наимогущественный, обозревает всю [землю], заселенную арийцами,

14. доблестные властители которой совершают многие военные походы, высокие горы которой, с обширными пастбищами, богатые водой, способствуют [разведению] скота, глубокие озера которой стоят с необозримой водной гладью, судоходные реки которой ...спешат, низвергаясь, в сторону Ишкаты Поурутской*, Маргианы Арейской*, Гавы Согдийской* и Хорезма*.

15. на Арызахи и Савахи, на Фрададафшу и Видадафшу, на Воуру барышти и Воуру джарышти и на такую часть света, как Хванирата[2], блестящую, заселенную скотом, и с местами, здоровыми для обитания скота,— [на все это] Митра взирает...

16. Митру, многопастбищного... бдящего, мы чтим, которому никто не смеет лгать: ни глава семьи, [верховодящий] в семье, ни глава рода, [верховодящий] в роде, ни глава племени, [верховодящий] в племени, ни глава страны, [верховодящий] в племени, ни глава страны, [верховодящий] в стране...

18. Лжет ли ему глава семьи, [верховодящий] в семье, глава ли рода, [верховодящий] в роде, глава ли племени, [верховодящий] в племени, глава ли страны, [верховодящий] в стране,— сокрушает разгневанный, восстановленный против них Митра и семью, и род, и племя, и страну, и глав семьи во [всех] семьях, и глав рода [всех] родов, и глав племени [всех] племен, и глав страны [всех] стран, и первейших людей [всех] стран [всех] племен...

28. Митру, многопастбищного... бдящего, мы чтим, который устанавливает колонны дома с высокими опорами, укрепляет косяки, столбы [ворот]. Тому дому, где [его] ублаготворили, дарует он стада скота и людей; и сокрушает другой, где его восстановили против себя...

64. Митру, многопастбищного... бдящего, мы чтим.

65. быстрого из быстрых, верного из верных, могучего из могучих... дарующего изобилие, дарующего жир, дарующего стада, дарующего власть, дарующего сыновей, дарующего жизнь, дарующего хорошее существование, дарующего причастность к Арте...

116. Двадцатикратен договор между двумя друзьями, поддерживающими друг друга[3]; тридцатикратен между двумя членами одной общины; сорокакратен между двумя партнерами; пятидесятикратен между мужем и женой; шестидесятикратен между двумя послушниками; семидесятикратен между учеником и наставником; восьмидесятикратен между зятем и тестем; девяностократен между двумя братьями,

117. стократен между отцом и сыном, тысячекратен между двумя странами, десятитысячекратен договор маздаяснийской религии[4]...

119. Митру, многопастбищного... бдящего, мы чтим. О Спитама, чти Митру.

Расскажи [о нем] ученикам. Тебя [о, Митра] станут чтить маздаяснийцы вместе со скотом мелким и крупным, вместе с птицами пернатыми, что летают на крыльях.

[1] Кайады — еретики, инакомыслящие, сторонники ложных верований.
[2] В зороастрийской космологии семь частей света (каршваров), шесть из которых помещались вокруг седьмой, лучшей в центральной,— Хванирата.
[3] Стоящий в тексте термин, в переводе которого исследователи существенно расходятся, позволяет, видимо, преподлагать, что имеется в виду и обязанность материальной поддержки друга или партнера (ср. след. прим. 4).
[4] Тут определенно подразумевается имущественная поддержка, взаимозависимость, партнерство.

25. ИЗ ЯШТА, ГЛАВА XIII

Перевод и комментарий *Виноградовой С.П.*

87. Мы чтим Фраваши* Гаю-Марты* праведного, который первым услышал думы и заповеди Ахурамазды, и из которого [он, Ахурамазда] произвел семью арийских народов, древо арийских народов. Мы чтим и судьбу, и Фраваши Заратуштры Спитамы артовского,

88. который первый добрую мысль подумал, доброе слово произнес, первый доброе деяние сотворил, в качестве первого жреца, первого воина, первого скотовода; который в качестве первого причастного первым причастным сделался, в качестве первого притязающего первым добыл право на скот, и Арту, и слово, и слух на слово, и власть; и все, что есть доброе, Маздой созданное, артовского происхождения; который первый жрец, который первый воин, который первый скотовод есть, который первый отвратил лицо от дайвовского и человечьего отродья, который первый из существ, наделенных костями[1], восславил Арту, проклял дайвов, выбрал себе веру [исповедовал веру] как маздаясниец* заратуштровский, враждебный дайвам, преданный учению Ахуры*,

90. который первый из земных существ произнес слово, направленное против дайвов, следующее учению Ахуры; который первый из земных существ возвестил слово, направленное против дайвов, следующее учению Ахуры; который первый из земных существ провозгласил все, сотворенное дайвами, недостойным почитания, недостойным восхваления, который могучий, обладающий всем, что делает жизнь хорошей, первый [веро] учитель стран (13, 87—90).

[1] То есть телесных, материальных, земных. Ср. прим. 2 к док. 29. с. 431.

ВЕНДИДАД

Вендидад[1] — единственная сохранившаяся целиком из 21-книги Авесты, существовавших при Сасанидах (III—VII вв.). По оформлению Вендидад и его главы позднее многих разделов Авесты, вошедших в Ясну и Яшты, и отражают положения более позднего зороастризма, его догматического учения и ритуальных предписаний. Вместе с тем Вендидад сохраняет и передает многие элементы древней традиции, положений, восходящих к нормам права очень раннего времени, отрывки мифов и преданий и т. д. Но в основном это свод религиозно-юридических положений, особенно правил о поддержании ритуальной чистоты.

Перевод сделан по изданию: *Geldner K.F.* Avesta. Stuttgart, 1895, Bd. III.

26. ВЕНДИДАД, ГЛАВА III

Перевод и комментарии *Грантовского Э.А.*

1. «О творец телесного[2] мира, праведный[3]! Где, во-первых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, где муж праведный выступает, о Спитама* Заратуштра*, с дровами[4] в руке, с баресманом[5] в руке, с молоком в руке, со ступой[6] в руке, произносящий священное слово о согласии с верой, обращаясь с просьбой к Митре*, обладающему широкими пастбищами, и Раману*, жалующему добрую пастьбу».

2. «О творец телесного мира, праведный! Где, во-вторых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, где муж праведный соорудил дом, снабженный огнем, молоком, супругой, детьми, добрыми стадами».

3. И с тех пор в этом доме обильно вскормленный скот, обильно вскормленная собака, обильно вскормленная супруга, обильно вскормленный ребенок, обильно вскормленный огонь, все обильно вскормленные средства для доброй жизни.

4. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-третьих, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахурамазда: «Поистине там, о Спитама Заратуштра, где в наибольшей мере засевая, возделывают хлеба, травы, плодоносящие растения, где обводняют безводное место, где осушают место с избытком воды».

5. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-четвертых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, где в наибольшей мере разводят мелкий скот и крупный скот».

6. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-пятых, этой земле наиболее приятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, где в наибольшей мере дают навоз мелкий скот и крупный скот».

7. «О творец телесного мира, праведный! Где, во-первых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахурамазда:

«На хребте Арезуры*, о Спитама Заратуштра, там где дайвы собираются вместе из логовища Лжи».

8. «О творец телесного мира, праведный! Где, во-вторых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, где в наибольшем числе зарыты трупы — умершие собаки и умершие люди»[7].

9. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-третьих, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, где возводятся погребальные сооружения[8], на которых положены умершие люди».

10. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-четвертых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, где в наибольшем числе имеются логовища тварей Ангро-Майнью»*.

11. «О творец телесного мира, праведный! Где, в-пятых, этой земле наиболее неприятно?» — И сказал Ахурамазда:

«Поистине там, о Спитама Заратуштра, где мужа праведного жена и ребенок влекутся вдоль пыльного и сухого пути неволи и поднимают скорбный голос».

12. «О творец телесного мира, праведный! Кто, во-первых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахурамазда:

«Если кто поистине в наибольшем числе выкапывает там, где зарыты трупы — умершие собаки и умершие люди».

13. «О творец телесного мира, праведный! Кто, во-вторых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахурамазда:

«Если кто поистине в наибольшем числе сносит погребальные сооружения, на которых были положены умершие люди».

(В § 14—21 идет речь о наказании нарушившего правила похорон.)

22. «О творец телесного мира, праведный! Кто, в-третьих, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахурамазда:

«Если кто поистине в наибольшем числе уничтожает логовища тварей Ангро-Майнью».

23. «О творец телесного мира, праведный! Кто, в-четвертых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахурамазда:

«Если кто поистине в наибольшей мере засевая, возделывает, о Спитама Заратуштра, хлеба, травы, плодоносящие растения, если кто обводняет безводное место, если кто поистине осушает место с избытком воды».

24. Ведь неудовлетворена та земля, которая долго лежала невспаханной, которая должна быть вспахана пахарем, желающая для этого хорошего от поселянина, так же как молодая женщина, хорошо сложенная, которая долго ходит бездетной, желающая для этого хорошего от мужа.

25. Если кто обрабатывает эту землю, о Спитама Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тот несет ей выгоду; это представляется точно подобно тому, как муж возлюбленный, возлежа на широком ложе, приносит возлюбленной жене сына или другую выгоду.

26. Если кто обрабатывает эту землю, о Спитама Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тогда говорит тому эта земля: «О муж, ты, который будешь меня обрабатывать левой рукой и правой, правой рукой и левой!».

27. Подлинно всегда впредь я буду проходить через страны, подлинно всегда впредь я буду идти, принося [изобилие], чтобы они смогли собирать всевозможные жизненные средства, не говоря об урожае хлеба.

28. Если кто не обрабатывает эту землю, о Спитама Заратуштра, левой рукой и правой, правой рукой и левой, тогда говорит тому эта земля: «О муж, ты, который не будешь обрабатывать меня левой рукой и правой, правой рукой и левой!».

29. Подлинно всегда впредь будешь ты стоять прислонившись у двери другого, среди выпрашивающих средства к жизни; подлинно всякую пищу, капающую ото рта[9], пронесут мимо тебя,— ее дадут тем, у которых и так избыток добра!».

30. «О творец телесного мира, праведный! Когда проявляется сущность маздаяснийской* веры?» — И сказал Ахурамазда:

«Когда усердно возделывают хлеб».

31. Кто, засевая, возделывает хлеб, тот возделывает праведность[10], тот продвигает вперед эту маздаяснийскую веру, тот вскармливает эту маздаяснийскую веру, как если он совершает... десять тысяч молитв Ясны.

32. Когда хлеб взращивается, тогда дайвов бросает в пот; когда провеянное зерно приготовляется, тогда дайвы обессиливают; когда мука приготовляется, тогда дайвы вопят; когда мучная пища готовится, тогда дайвы пускают ветры от ужаса. Всегда да будет иметься в доме эта мучная пища, для того чтобы поражать дайвов,— в пасти у них станет очень горячо из-за нее, и их увидят обращающимися в бегство. Когда хлеб будет идти в изобилии, следует упоминать священное слово.

33. Ни один из тех, кто не ест, не способен ни к усердному занятию делами праведности, ни к усердному занятию [сельским] хозяйством[11], ни к усердному

занятию произведением сыновей. Ведь через едение живет весь телесный мир; через неедение он теряет жизнь»[12].

34. «О творец телесного мира, праведный! Кто, в-пятых, радует эту землю величайшей радостью?» — И сказал Ахурамазда:

«Если кто поистине, о Спитама Заратуштра, мужу праведному на этой земле за работу воздает по праву».

35. Если кто поистине, о Спитама Заратуштра, мужу праведному на этой земле за работу не воздает по праву и долгу, тот будет низвергнут Спента Армайти* в тьму, в тлен, в худший мир, и всюду на остроконечные прутья.

(В § 36—42 идет речь о наказании зороастрийца за нарушение правил погребения и о возможности очищения принятием и исповеданием маздеитской веры.).

[1] Вендидад — искаженная поздней традицией форма среднеперсидского Видевдат («Закон против дэвов»).

[2] Букв.: костного, т. е. материального.

[3] То есть принадлежащий к Арте.

[4] Для священного огня, культ которого занимал основное место в ритуале зороастризма.

[5] Барсман — пучок священных ветвей, употреблявшихся при религиозных церемониях.

[6] Ритуальная ступа для получения священного напитка.

[7] Собака как священное животное здесь приравнивается к человеку. Смерть, по зороастризму, создана злым духом Ангро-Майнью*. Трупы человека и собаки являются нечистыми и оскверняют священную стихию земли. Зороастризм воспринял и предписывал погребальный обряд, по которому труп выставлялся на съедение хищным птицам; захоронялись же позже лишь кости (уже не считавшиеся оскверняющими).

[8] Сооружения (дахмы), на которых выставляли трупы на съедение, но ранее, как показывает этимология слова,— место погребения.

[9] То есть хорошую, жирную пищу.

[10] То есть «Правду».

[11] Или земледелием; это слово в тексте в ранней Авесте относится прежде всего к скотоводству, позже — к земледелию (или земледельческо-скотоводческому хозяйству вообще).

[12] Здесь, видимо, отражена полемика с религиями и сектами, проповедовавшими аскетизм, который был всегда чужд зороастризму.

27. ВЕНДИДАД, ГЛАВА I

Перевод и комментарии *Виноградовой С.П.*

1. Сказал Ахурамазда Спитаме Заратуштре: «О Спитама Заратуштра, я сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было. Если бы я, о Спитама Заратуштра, не сделал места обитания дарующими покой, как бы мало радости [там] ни было, весь телесный мир устремился бы в Арьянам вайджа*.

2. Во-первых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Арьянам вайджа с [рекой] Ванхви Даити. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью* многопагубный змея рыжеватого и зиму, дайвовское творение.

3. Десять месяцев там зимние, два — летние, и в эти [зимние месяцы] воды холодные, земли холодны, растения холодны там в середине зимы, там в сердцевине зимы; там зима, [когда] идет к концу, там большое половодье.

4. Во-вторых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Гаву*, заселенную согдийцами. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный «скаити»[1] ... многопагубную.

5. В-третьих, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Маргиану* сильную, причастную Арте*. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный «марыду» и «витушу».

6. В-четвертых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил:

Бактрию* прекрасную, высоко [держащую] знамя. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный «бравару» и «усаду».

7. В-пятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Нисайю[2], [расположенную] между Маргианой и Бактрией. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный «шатание умов»[3].

8. В-шестых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Арейю* с оставленными домами (?). Тогда этому впротивовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный плач и стенания (?).

9. В-седьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Ваэкэрэту[4]. ... Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный пери Хнафаити, которая соблазнила Кырысаспу[5].

10. В-восьмых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Урву[6], обильную травами. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный злых правителей [или гордыню].

11. В-девятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Хнанту*, заселенную гирканцами. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех педерастии.

12. В-десятых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Арахосию* прекрасную. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех погребения трупов.

13. В-одиннадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Хаэтумант*, лучащийся, наделенный хварном*. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный злых колдунов ...

15. В-двенадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Рагу* трехплеменную. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный «сверхшатание мысли»[7].

16. В-тринадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Чахру*, сильную, причастную Арте. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный, мерзкий, неискупаемый грех предания трупов огню.

17. В-четырнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: Варну* четырехугольную, где родился Траэтаона*, убивший змея Дахаку. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный неурочные регулы и неарийских правителей страны.

18. В-пятнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: семь индийских [областей]. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный неурочные регулы и неурочную жару.

19. В-шестнадцатых, наилучшую из стран и мест обитания я, Ахурамазда, сотворил: [страну] у истоков Ранхи[8], которая управляется без правителей. Тогда этому в противовес состряпал Ангро-Майнью многопагубный зиму, дайвовское творение, и [чужеземных] правителей страны [из народа ?] «таожья».

20. Есть и другие страны и места обитания, и прекрасные, и замечательные и выдающиеся, и великолепные и ослепительные ...

[1] Стоящие в тексте названия «контртворений» Ангро-Майнью, созданных им в противовес доброму творению Ахурамазды, не вполне понятны современным исследователям. В данном случае «скаити» обозначает, возможно, сорняк; по иному мнению, слово образовано от слова «сака», этнонима скифских племен, и обозначает «скифщину», набеги разбойничьих племен.

[2] Древнеиранский топоним Нисайа (название города, местности, области и пр.) известен в разных странах, в том числе в Парфии и Мидии, но обе не соответствуют приводимому в Вендидаде определению данной Нисайи, как находящейся между Маргианой и Бактрией.

[3] Дурное неверие.

[4] Возможно, область на востоке Афганистана, в долине Кабула или соседних районах.
[5] Один из популярных героев древнеиранских мифов и эпоса.
[6] По поздней зороастрийской традиции, это область Мешан в низовьях Евфрата, но помещение этой и некоторых других упоминаемых в Авесте стран на западе Ирана, видимо, вторично. Современные исследователи обычно располагают Урву на востоке, большей частью в тех или иных районах на территории Афганистана.
[7] Чрезмерную религиозную нестойкость.
[8] Авестийская форма Ранха, общеиранское Раха, позже Ра(х) и пр., соответствует засвидетельствованному Птолемеем названию Волги (Ра); по этому и ряду иных оснований часть исследователей отождествляют Ранху с Волгой. По мнению некоторых других ученых это Сырдарья.

28. АНТИДЭВОВСКАЯ НАДПИСЬ КСЕРКСА

Найдена в 1935 г. при раскопках в Персеполе. Представляет большой интерес для характеристики религиозных воззрений Ахеменидов. Призыв Ксеркса отказаться от культа дайвов говорит о близости религии Ахеменидов к зороастризму.

Перевод сделан по изданию: *Herzfeld E.* Archäologische Mitteilungen aus Iran, 1936. Перевод *Абаева В.И.*

Когда я стал царем, была среди стран, которые выше написаны, [такая, где было] волнение. Потом Ахурамазда мне помог. По воле Ахурамазды эту страну я сокрушил и поставил ее на место. И среди этих стран была [такая], где прежде дайвы почитались. Потом по воле Архурамазды я этот притон дайвов разгромил и провозгласил: «Дайвы да не почитаются!». Там, где прежде поклонялись дайвам, там я совершил поклонение Ахурамазде вместе с Артой в Бразмане (?).

И другое было, что делалось дурно, я сделал, чтобы было хорошо. Все, что я совершил, я совершил по воле Ахурамазды. Ахурамазда мне помог, пока я не выполнил дело. Ты, который со временем подумаешь: «Чтобы мне быть счастливым при жизни и чтобы мне по смерти быть приобщенным к Арте», следуй тому закону, который установлен Ахурамаздой, чти Ахурамазду вместе с Артой в Бразмане. Человек, который следует тому закону, который установлен Ахурамаздой, и чтит Ахурамазду вместе с Артой в Бразмане, он и при жизни будет счастлив и по смерти приобщится к Арте. Говорит Ксеркс-царь: «Меня да хранит Ахурамазда от [всякой] скверны, и мой дом, и эту страну. Об этом я прошу Ахурамазду. Это мне Ахурамазда да подаст».

29. НАДПИСЬ АРТАКСЕРКСА II О СООРУЖЕНИИ ДВОРЦА В СУЗАХ

Надпись интересна тем, что в ней, как и в других позднеахеменидских надписях, наряду с богом Ахурамаздой упоминаются бог Митра и богиня Анахита.

Перевод сделан по изданию: *Kent R.* Old Persian. New Haven, 1950. Перевод и комментарии *Абаева В.И.*

Я — Артаксеркс[1], царь великий, царь царей, царь стран, царь этой земли, сын Дария-царя[2], Ахеменид.

Говорит Артаксеркс-царь: «По воле Ахурамазды я соорудил этот дворец [как] райскую обитель (?).

Ахурамазда, Анахита* и Митра меня да хранят от всякой скверны и то, что мною сделано».

[1] Артаксеркс II*.
[2] Дарий II*.

31. АНТИЧНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О РЕЛИГИИ ПЕРСОВ

Греки проявляли живой интерес ко многим народам Востока, но самые длительные и прочные контакты установились у них с персами. Греко-персидские войны и последовавшее за ними расширение границ доступного грекам мира, возможно, стали для них толчком к систематическому изучению истории и культуры варварских народов, прежде всего персов. В дошедшей до наших дней античной литературе нередко встречаются рассказы и отдельные замечания по поводу культуры, религии и обычаев персов. Эти свидетельства имеют тем большее значение, что собственно ахеменидские источники почти не содержат информации такого рода. Ниже приведено несколько выдержек из произведений греческих авторов, посвященных верованиям и религиозным установлениям персов. Греки, как видно из этих текстов, знали имена членов триады главных иранских богов (Ахурамазды, Митры и Анахиты), им были известны некоторые зороастрийские ритуалы и легенды, в частности, представления о сотворении мира, лежащем в основе его дуализме, воплощенном в постоянной борьбе Ахурамазды и Ангра-Манийу (греческого Аримана), и сказание о грядущей окончательной победе доброго и светлого начала над злым.

Перевод и комментарии *Дандамаевой М.М.* См. также: *Геродот.* История в девяти книгах/Пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л., 1972; География Страбона в семнадцати книгах/Пер. с греч. Ф.Г. Мищенка. М., 1879; *Страбон.* География в 17 книгах/Пер. Г.А. Стратановского. М., 1964.

ГЕРОДОТ (ИСТОРИЯ. I.131—132)

У персов, знаю я, в употреблении такие вот обычаи. Воздвигать статуи, храмы и алтари у них не в обычае, а делающих это принимают за глупцов, потому, как мне кажется, что они не считают, подобно эллинам, богов человекоподобными. Считают же, что жертвоприношения Зевсу надо совершать, поднявшись на самую вершину гор, и называют Зевсом весь небосвод. Приносят жертвы и солнцу, и луне, и земле, и огню, и воде, и ветрам. Только этим богам приносили жертвы с древнейших времен, а позже научились приносить жертвы и Урании*[1], научились же у ассирийцев и арабов. А называют ассирийцы Афродиту Милиттой*, арабы же — Алилат*, а персы — Митрой*.

Жертвоприношения названным богам у персов установлены такие вот. Желающие принести жертву не сооружают алтарей и не возжигают огня. Не употребляют они ни возлияний, ни флейты, венков[2], ни жертвенного ячменя. Если кто-либо хочет принести жертву любому из этих богов, то он, приведя скот на открытый участок[3] земли и увенчав тиару венком, чаще всего из мирта, призывает бога. Совершающему жертвоприношение не позволяется просить благополучия только для себя одного, он молится о том, чтобы всем персам, а также царю было хорошо. Ведь в числе всех персов будет и он сам. Разрубив жертву на части и сварив мясо, он подстилает как можно более мягкую траву, по большей части клевер, и на ней-то раскладывает все куски мяса. А когда он это сделает, маг, стоя рядом, исполняет песнь о происхождении богов (такова, говорят они, эта молитва). Ведь без мага у них не принято приносить жертвы. Подождав некоторое время, совершавший жертвоприношение уносит мясо и делает с ним, что сочтет нужным.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (УВЕЩЕВАНИЕ ЭЛЛИНОВ. V.65.2—3)

Когда-то образами богов они (персы и мидийцы) считали не бревна и камни, как эллины, и не ибисов и ихневмонов, как египтяне, но огонь и воду, как философы. Однако много позже, свидетельствует Берос в третьей книге «Халдейской истории»[4], они стали почитать человекоподобные статуи. Ввел это Артаксеркс*, сын Дария отец Оха, который впервые установил статую Афродиты-Анаит* в Вавилоне, и в Сузах*, и в Экбатанах* у персов[5], и в Бактрах*, и в Дамаске, и в Сардах* и приказал, чтобы ей поклонялись.

СТРАБОН (ГЕОГРАФИЯ. XV.3.13—16)

Так вот, персы не воздвигают ни статуй богам, ни алтарей, а приносят жертвы на высоком месте, считая небо Зевсом. Почитают и Гелиоса*, которого называют Митрой*, Селену*, и Афродиту, огонь и землю, ветры и воду. Они совершают жертвоприношения на открытом месте[6], выставив там жертвенное животное в венке и сотворив молитвы. Потом маг, руководящий священнодействием, разрубает мясо, и они разбирают его и уходят, а богам ничего не выделяют. Ведь, как они говорят, божеству нужна душа животного, а больше ничего. Впрочем, как утверждают некоторые, они будто бы бросают в огонь небольшую часть сальника.

Жертвы приносят, по большей части, огню и воде. Огню — сложив сухие поленья, очищенные от коры, и положив сверху сало. Затем поливают их маслом и поджигают снизу, но не дуют на огонь, а машут; а тех, кто раздувает его или же положит на огонь труп или грязь, убивают. Воде же приносят жертвы, придя к озеру, или к реке, или к источнику, и там, вырыв яму, закалывают в ней жертву, следя при этом, чтобы текущие поблизости воды нисколько не соединились с кровью, чтобы не осквернить их. Затем маги, разложив мясо на ветках мирта или лавра, прикасаются к ним тоненькими прутиками и поют, совершая возлияния маслом, смешанным с молоком и медом, но не в огонь его льют и не в воду, а на землю. Поют долго, держа в руках пучок тонких тамарисковых прутиков.

В Каппадокии* (ибо велико здесь племя магов, которых называют также и пиретами[7]; много есть и святилищ персидских богов) приносят жертвы не кинжалом, но каким-то бревном, ударяя им как дубинкой. Есть там и какие-то знаменитые святилища Пиретии. Посередине в них стоит алтарь, на нем много тлеющей золы, и маги поддерживают неугасающий огонь. Каждый день они туда входят и совершают песнопения где-то в течение часа, стоя перед огнем с пучками прутьев, с войлочными тиарами на голове, низко опущенными на щеках с обеих сторон так, чтобы закрывать губы. То же принято у жрецов Анаит* и Омана*. Есть у них и святилища и процессии с вырезанным изображением Омана. Мы это сами видели, а остальное и то, что еще будет впереди, читали в исторических трудах.

В реку же персы не мочатся, и не умываются в ней, и омовений не совершают, и не бросают туда трупы или другое из того, что считают скверной. И каким бы богам не совершали жертвоприношения, сначала молятся огню.

ПЛУТАРХ (ОБ ИСИДЕ И ОСИРИСЕ. 46—47)

Ведь одни полагают будто есть два божества, как бы соперничающих между собой, одно — демиург добра, второе — зла. Другие называют лучшего из них богом, второго же демоном. Так говорил маг Зороастр, о котором рассказывают,

что этот старец жил за пять тысяч лет до Троянской войны[8]. Он-то и называл одного — Оромаздом*, другого — Ариманом*. И кроме того, утверждал, что один подобен свету чувств, а противник его — мраку и бесчувствию. Посередине же этих двоих — Митра*. Поэтому персы и называют Митру посредником. Он (Зороастр) научил людей одному из божеств приносить благодарственные жертвы, а другому — отвращающие зло и мрак. И они, ударяя о камешек какой-то травой по названию «молю», призывают Аид и мрак. Потом, смешав ее с кровью убитого волка, уносят в скрытое от солнца место и там бросают. Ведь они полагают, что одни растения принадлежат богу, другие — злому демону, а из животных, будто бы собаки, птицы и ежи — доброму, злому же — водяная мышь. Поэтому и считают счастливцем того, кто убьет больше всего этих мышей. Однако они ведь рассказывают и много легенд о богах, среди которых и такое вот. Оромазд произошел из чистейшего света, Ариман же — из мрака, и они борются друг с другом. И первый из них создал шесть божеств (первым демиурга благоразумия, вторым — демиурга истины, третьим — благозакония, а из остальных — демиурга мудрости, богатства и благих наслаждений). И у них есть равное количество как бы соперников. Затем Оромазд, трижды себя приумножив, удалился от Солнца настолько, насколько Солнце удалено от Земли, и украсил небо звездами. Одну звезду поместил впереди всех, словно стража и дозорного; это Сириус. Создал двадцать четыре других божества и поместил в яйцо. Столько же возникло и тех, что произошли от Аримана, разбежалось по всему яйцу, вследствие чего зло смешалось с добром. Придет назначенный судьбой срок, когда Ариман, приведя с собой чуму и голод, должен будет от них погибнуть и совершенно исчезнуть. А земля станет ровной и гладкой, и будет единая жизнь и единое государство счастливых и говорящих на одном языке людей. Теопомп[9] говорит, что согласно магам, они по очереди властвуют над богами: три тысячи лет один, три тысячи — другой, но еще три тысячи лет борются, сражаются и побеждают один другого. Наконец, Аид будет оставлен и люди будут счастливы, не нуждаясь в пище и не отбрасывая тени. Создавший это бог будет пребывать в покое и остановит время, а то ведь не велик срок этот для бога, а таков, как для спящего человека. Такое вот рассказывается в легендах магов.

[1] По всей видимости, Геродот имеет в виду культ богини Анахиты (см. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. 2 изд. М., 1988. С. 76). Сам историк, однако, путает Анахиту с другим важным божеством иранского пантеона — Митрой.

[2] Упоминание об отсутствии венков во время церемонии противоречит описанию увенчанных миртом тиар в следующей фразе, поэтому некоторые издатели заменяли слово «венки» на какое-либо другое, близкое по звучанию. Один из наиболее известных издателей труда Геродота, Штейн, напротив, замечал, что венки в данном случае имели вид повязок из ткани, и никакого противоречия в тексте историка нет.

[3] Это место можно понимать и как «на чистый участок земли»; именно так переводили его Ф.Г. Мищенко и Г.А. Стратановский.

[4] О Беросе и его произведении см. раздел «Передняя Азия».

[5] Некоторые исследователи предлагают интерпретировать это место как «в Экбатанах и в Парсе», т. е. в Персеполе.

[6] См. примеч. 3.

[7] Пиреты — огнепоклонники, букв.: возжигающие огонь.

[8] Зороастр, как принято считать в современной науке, жил во второй половине II тысячелетия до н. э.

[9] Теопомп — греческий историк (IV в. до н. э.).

Раздел IV

Южная Азия

1. Держава Маурьев

1. «МАХАВАМСА»

«Махавамса» — палийская хроника, написанная в стихах буддийским монахом из г. Анурадхапуры (Шри Ланка) Маханамой, по-видимому, в V в. Поскольку составителя интересовала главным образом история буддизма на Ланке, значительное место уделено преданиям о жизни Будды, а также о распространении буддизма в Индии и за ее пределами. В этой связи в хронике появляется рассказ о происхождении Маурийской династии и о покровительстве буддизму царя этой династии Ашоки.

Перевод «Махавамсы» выполнен по изданию: The Mahavamsa/Ed. by W. Geiger. PTS. London, 1908. Перевод и комментарии *Вертоградовой В.В.*

V. 14—23

Десять братьев было — сыновей Калашоки,
Двадцать два года правили они царством.
После девять Нандов были царями,
Правили они тоже двадцать два года.
Потом брахман Чанакья*, охваченный гневом,
Убил Дхананандуˡ, девятого из Нандов.
И помазал на царство над всей Джамбудвипой*
Славного кшатрия Чандрагупту из рода Маурьев.
Двадцать четыре года был царем Чандрагупта,
Биндусара, сын его,— двадцать восемь.
Славных сто с одним сыновей было у Биндусары,
Но пуньей* и блеском их всех превзошел Ашока.
Девяносто девять рожденных от разных матерей
братьев
Он убил и воцарился над всей Джамбудвипой.
До помазанья его — да будет известно! —
От нирваны Джины[2] — двести лет и восемнадцать.
А как славный четыре года безраздельно правил,
Был помазан на царство в городе Паталипутре.
Как был помазан, в недра земли и в воздух
На целую йоджану* проникли его указы.

V. 275—279

Чтоб составить истинное ученье,
Из множества сангх* выбрал тхера[3]
Тысячу владеющих собой бхикшу*,
Шесть тайных знаний постигших и Типитаку[4],
А также пути правильной мысли.
С ними вместе в Ашокараме[5]
Он составил истинное ученье.
Тхере Ясе[6] подобно и тхере Махакассапе[7]
Ради истинного ученья созвал этот собор Тисса[8].
На этом соборе произнес тхера Тисса
Каттхаваттхупакарану[9], разбив чужие ученья.
Так окончился собор тысячи бхикшу.
Девять месяцев он длился под защитой Ашоки.

[1] Слово «дхана» значит «богатство», имя Дханананды может толковаться как «Богатый Нанда».
[2] Здесь имя Будды.
[3] Букв. «старший». Тхерой мог считаться буддийский монах, много лет пребывавший в сангхе, как, впрочем, и молодой, но преуспевший в постижении учения.
[4] Буддийский канон на языке пали, состоящий из трех частей (корзин): Виная-питаки, содержащей правила поведения и организации буддийской общины; Сутта-питаки, подробно излагающей буддийское учение; Абхидхамма-питаки, содержащей метафизику и психологию буддизма.
[5] Буддийский монастырь в Паталипутре, построенный Ашокой.
[6] Сын богатого торговца из Варанаси (Бенареса), ставший последователем Будды и обративший в буддизм своих друзей и сородичей.
[7] Сын брахмана из Магадхи. Оставив мирскую жизнь, он стал одним из самых выдающихся учеников и последователей Будды.
[8] Моггалипутта Тисса, сын брахмана из Паталипутры. Он рано вступил в сангху послушником и изучил Типитаку. Видя порчу учения, Моггалипутта удалился в горы и прожил семь лет в одиночестве, пока Ашока не послал за ним, чтобы получить его наставления.
[9] Третья книга Абхидхамма-питаки, составленная в форме диспутов (катха) и рассматривающая взгляды различных буддийских школ по вопросам теологии и философии. По-видимому, основные ее части относятся ко времени Ашоки и знаменуют победу сторонников тхеравады над остальными буддийскими течениями.

2. «МАТСЬЯ-ПУРАНА»

Пураны — обширные энциклопедические своды, ставшие священными книгами индуизма. Они включают мифы, пересказы эпических сюжетов, генеалогии царей, трактаты по различным областям знания. В «Маться-пуране» («Пуране рыбы» — одного из воплощений бога Вишну) изложение династийной истории доведено до конца Гуптской эпохи — вероятно, в это время она и была создана. Об историческом прошлом в пуранах говорится в форме пророчества о грядущем.

Перевод печатается по: История и культура Древней Индии. Тексты. М., 1990. Перевод и комментарии *Вигасина А.А.*

Глава 272

18—21. И сын у Маханандина от шудрянки родится по имени Махападма[1] — царь, порождение века Кали, положивший конец всякой власти кшатрийской. С этого времени будут цари шудрянского происхождения, будет тот Махападма единовластным царем, объединившим (все) под своей державой. И будет он

(править) на земле 88 лет, уничтожая всех кшатриев, побуждаемый алчностью. Сыновей у него восемь — Сукальпа и другие, их правления 12 (лет), они будут царями по очереди после Махападмы.

22. Сыновей (тех) уничтожит Каутилья* за 12 лет, после 100-летнего (их) господства власть тогда перейдет к Маурьям[2]. И тогда Каутилья проведет коронацию Чандрагупты. 24 года будет царем Чандрагупта, 25 лет будет царем Биндусара.

24. 36 лет царем будет Ашока, внук его — 17 лет.

25. А царь Дашаратха, его сын,— 8 (лет), 9 лет царем будет сын последнего Сампрати. Будет править Шалишука[3] 13 лет, 7 лет — Девадхарман.

23. Будет сын его Шатадханван 6 лет (царем), а сын того — Брихадратха — 7 (лет).

26. Вот десять[4] Маурьев, которые будут править землею. Когда же исполнится 137 лет, (власть) от них перейдет к Шунгам.

27. И военачальник Пушьямитра, убив Брихадратху, овладеет царством, став царем на 36 лет.

Глава 273

2—16. Шишука[4] Андхра с соплеменниками овладеет этой землею, 23 года будет Шишука царем, Кришна, его младший брат, будет (царем) 18 (лет), Шри Сатакарни, его сын,— 10 (лет), а потом Пурнотсанга — 18 лет. 56 лет будет (царем) Шатакарни и 18 лет его сын Ламбодара, сын его Апилака — 12 лет и 18 лет — Мегхасвати. Свати будет царем 18 лет, а Скандасвати — 7 лет, 3 года — Мригендра Сватикарна[5], а Кунтала Сватикарна — 8 лет. 1 год царем будет Свативарна, 36 лет будет править Пуломави. 25 лет — Риктаварна и 5 лет будет царем Хала. Царь Мандулака будет править 5 лет, после него Пуриндрасена — 21 год, Сундара Шатакарни будет (править) один год, а Чакора Шатакарни — 6 месяцев, Шивасвати — 28 лет, а царь Гаутамипутра 21 (год будет) править. Сын его Пулома будет 28 лет (править), а Шивашри Пулома 7 лет будет царем. Шиваскандха Шатакарни, его сын,— 3 года, 29 лет — Яджнашри Шантикарника, 6 лет затем царь Виджая, а сын его Чандашри Шантикарни — 10 лет. Пуломави — 7 лет, он последним будет из них. Эти 19 Андхров будут владеть землею.

17. Из правления — 460 лет: когда завершится царство Андхров, появятся цари из слуг их, (а именно) еще семь Андхров и десять царей Абихров*, семь Гардабхилов и восемнадцать Шаков*, восемь Яванов* и четырнадцать Тушаров[7], тринадцать Мурундов и девятнадцать Хунов[8]...

[1] Основатель династии Нанда, объединивший большую часть Северной Индии.

[2] Текст «Матсья-пураны», посвященный династии Маурьев, сильно испорчен. В переводе приходится изменить последовательность 23—25-го стихов и добавить после 22 и 25 строчки, сохранившиеся в параллельных версиях других пуран («Ваю» и «Брахманда»). Вероятно, следует добавить и следующий стих после 24-го: «...царем же будет Кунала восемь лет».

[3] В пуранах о нем говорится следующее: «В этом Цветочном городе будет (править) Шалишука с сотней царственных родичей, безбожный сын Куналы. Этот сын Куналы, злодей, любящий раздоры, беззаконный толкователь законов, будет жестоко притеснять свое царство. Он устранит своего старшего брата, достойного имени Виджая Дхармики».

[4] В других пуранах содержатся еще имена царей из династии Маурьев (возможно, представляющих ее боковые ветви).

[5] Шишука — он же Симука или Синдхука, основатель династии Сатаваханов.

[6] Рукописи пуран содержат многочисленные варианты написания имен и, по всей видимости, Сватикарна, Свативарна, Шантикарни, Шантикарника и Свати являются лишь искажениями имени Сатакарни/Шатакарни.

[7] Тушары — тохары.

[8] Хуны — гунны-эфталиты, завоевавшие Северную Индию в начале VI в.

3. НАДПИСИ АШОКИ

Наиболее обширный и важный памятник древнеиндийской эпиграфики. К настоящему времени известно более 150 копий, основную их часть составляют различные местные версии 14 Больших наскальных эдиктов, а также двух Особых наскальных эдиктов, Малого наскального эдикта и семи Колонных эдиктов. Кроме того, есть отдельные надписи (так называемый Эдикт царицы, дарственные в пещерах и др.). Все они — на языках народностей Индии (пракритах); на территории Северо-западной Индии и Афганистана найдено также несколько надписей на арамейском и греческом.

Перевод печатается по: Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1997. Перевод и комментарии *Вигасина А.А.*

I Большой наскальный эдикт

Эта надпись о дхарме* высечена царем Пиядаси*, наперсником богов[1]. Ни одно живое существо здесь не следует приносить в жертву, умерщвляя. И празднество устраивать не следует. Великий грех ведь усматривает в празднестве царь Пиядаси, наперсник богов.

Но есть одни празднества, одобряемые царем Пиядаси, наперсником богов:

Прежде на кухне царя Пиядаси, наперсника богов, ежедневно умерщвляли для трапезы многие сотни живых тварей. Теперь же, когда высечена эта надпись о дхарме, только три живые твари умерщвляемы для трапезы: два павлина и одна антилопа, да и эта антилопа не всегда. Но даже эти три живые твари впредь не будут умерщвляемы.

II Большой наскальный эдикт

Повсюду на земле, подвластной[2] царю Пиядаси, наперснику богов, а также в окраинных землях — как то: Чолы, Пандьи, Сатьяпутра, Кералапутра, вплоть до Тамрапарни*, царь греков, по имени Антийока*, а также другие цари, соседи того Антийоки,— повсюду царем Пиядаси, наперсником богов, два вида врачеваний устроено: врачевание людей и врачевание скота. И травы целебные для людей и целебные для скота — где их нет — повсюду приказано привезти и вырастить. И коренья и плоды — где их нет — повсюду приказано привезти и вырастить. И колодцы приказано выкопать вдоль дорог, и деревья посадить скоту и людям во благо.

III Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Вот что мною было приказано, когда минуло двенадцать лет[3] после помазания:

Повсюду на земле, мне подвластной, каждые пять лет пусть совершают объезд назначенные лица, (будь то) раджука* или местный правитель[4], с такой именно целью — ради этого наставления в дхарме, как и для иной деятельности:

Доброе дело — послушание матери и отцу и (уважение) к друзьям, родным и близким. Доброе дело — даяние брахманам и шраманам*. Неубиение живых тварей — доброе дело. Мало тратить и малым владеть — доброе дело.

И паришадам* назначенное лицо отдаст приказание запечатлеть (это) в соответствии с духом и буквой.

IV Большой наскальный эдикт

В течение многих прошедших столетий возрастало (вот что):

умерщвление живых тварей и причинение зла существам, неуважение к родным, неуважение к брахманам и шраманам. Но ныне благодаря соблюдению дхармы царем Пиядаси, наперсником богов, глас барабана[5] (стал) гласом (во славу) дхармы, являющим народу небесные колесницы, слонов, геенну огненную и прочие чудеса. Теперь возросло то, чего не было прежде многие столетия, благодаря наставлению в дхарме царя Пиядаси, наперсника богов:

неубиение живых тварей, непричинение зла существам, уважение к родичам, уважение к брахманам и шраманам, послушание матери и отцу, послушание старшим.

Это и другое многообразное соблюдение дхармы возросло. И еще будет взращивать это соблюдение дхармы царь Пиядаси, наперсник богов. И сыновья, и внуки, и правнуки царя Пиядаси, наперсника богов, будут взращивать это соблюдение дхармы. Обладая дхармой и добродетелью, они будут давать наставления в дхарме вплоть до конца кальпы*. Ведь это — лучшая деятельность, а именно наставление в дхарме. А соблюдения дхармы не бывает у того, кто лишен добродетели. Успех в достижении этой цели и отсутствие (в том) неудачи — доброе дело. С такой целью сие начертано, дабы приобщались к успеху этой цели и не встретили (в том) неудачи.

По исполнении двенадцати лет после помазания начертано это здесь царем Пиядаси, наперсником богов.

V Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Благое — трудноисполнимо. Кто творец благого, тот делает трудноисполнимое. Мною же много благого сделано. Мои сыновья и внуки — и далее какое бы ни было у меня потомство вплоть до конца кальпы,— если также тому будут следовать, то сделают хорошо. Кто же хоть частью пренебрежет, тот сделает плохо. Легко ведь творится дурное.

В былые времена не существовало «сановников[6] дхармы» — такие «сановники дхармы» мною поставлены на тринадцатом году после помазания. Они пекутся обо всех вероучениях ради укрепления дхармы, ради возрастания дхармы и ради блага и счастья приобщенного к дхарме. Они пекутся о греках, камбоджах*, гандхарцах*, о раттхиках, петениках и о других, которые на западных окраинах, о нанимаемых (?), брахманах (и) иббхах[7], о сиротах и старцах ради блага и счастья, приобщения к дхарме, спасения. Они пекутся об улучшении участи, о спасении, об освобождении заключенного в оковы: этот-де обременен потомством, или же околдован[8], или же стар.

В Паталипутре и во внешних городах, во всех владениях моих или же (тех), которые принадлежат братьям моим или сестрам или же иным моим родичам, повсюду они пекутся (вот о чем):

«Этот склоняется к дхарме», или «В дхарме надежен», или «Щедр на даяния» — так повсюду в земле мне подвластной пекутся о приобщении к дхарме «сановники дхармы».

Для такой цели начертана эта надпись о дхарме: пусть будет она долговечна и так же пусть ведут себя мои дети.

VI Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Прежде так не бывало, чтобы в любое время происходило решение дел либо уведомление (о них). Мною же сделано так:

«В любое время — ем ли я, нахожусь ли в гареме, в спальне, за туалетом[9], на коне[10] и в саду — повсюду осведомители пусть меня уведомляют о делах людей», повсюду я решаю дела народа.

«И о чем бы я ни приказал устно сам или же через (посланца), объявляющего о дарениях и манифестах, либо же если у сановников возникнет срочное дело, спор по этому поводу или сомнение в совете, надлежит о том немедленно меня уведомить в любом месте, в любое время» — так мною приказано.

Ведь не могу я утолить свою жажду действовать и решать дела. Ибо считаю я своим долгом благо всего мира. Основа же его — действия и решение дел. Нет ведь более важного дела, чем благо всего мира. И что бы я ни предпринимал — (все) ради того, чтобы достичь освобождения от долга перед живыми существами:

«И здесь я их осчастливлю, и там пусть они попадут на небо».

Для такой цели эта надпись о дхарме начертана, чтобы была она долговечна и таким же образом мои сыновья и внуки старались ради блага всего мира. А это трудноисполнимо без крайнего старания.

VII Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, желает, чтобы всюду процветали все вероучения. Ведь все они стремятся к самоконтролю и чистоте души.

Люди же имеют различные желания и различные пристрастия. Одни могут все исполнять, другие же часть. Но и (у тех), от кого нет обильных даяний, неизменно (должны быть) воистину самоконтроль и чистота души, благодарность и твердая преданность.

VIII Большой наскальный эдикт

В прошлые времена цари устраивали выезды ради увеселений. Это была охота и прочие подобные забавы.

Царь же Пиядаси, наперсник богов, на десятом году после помазания отправился к (месту) Просветления. И где бы ни был этот выезд ради дхармы, происходило следующее:

Лицезрение брахманов и шраманов и даяния (им), лицезрение старцев и раздачи золота (им), лицезрение местного люда и наставление (им) в дхарме, и вопрошание о дхарме. От того появляется эта великая радость — царя Пиядаси, наперсника богов, доля иная[11].

IX Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Народ устраивает всевозможные церемонии по случаю болезней, по случаю выдачи замуж дочерей, женитьбы сыновей, по случаю рождения сына, при отъезде — в таких и в других случаях люди совершают много церемоний. И тогда женщины устраивают многочисленные и многообразные, ничтожные и бессмысленные церемонии. И нужно, конечно, совершать церемонии. Но от этих именно

церемоний мало пользы. А вот от каких церемоний много пользы — от церемоний дхармы:

Должное отношение к рабам и слугам, уважение к учителям — доброе дело; самоконтроль — доброе дело; брахманам и шраманам даяния — доброе дело. Это и иное подобное — и есть церемония дхармы. О ней должны говорить и отец, и сын, и брат, и хозяин, и друг, и близкий — вплоть до соседа: вот что такое — доброе дело, вот какая церемония должна совершаться, пока не будет достигнута цель.

И сказано так: «Даяние — доброе дело». Но нет такого даяния или благодеяния, как даяние дхармы или благодеяние дхармы. А эта церемония дхармы может быть изложена и другом, и товарищем, и родичем, и помощником по каждому поводу: «Вот что следует делать», «Вот что есть доброе дело», «Вот благодаря чему можно неба достигнуть». Ведь к чему надо больше стремиться, чем к достижению неба?

X Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, не считает, что честь или слава способствуют достижению великой цели, за исключением такой чести и славы, к которым он сам стремится:

«Пусть ныне и присно народ мой внимает моему поучению о дхарме» и «Пусть подражает моему соблюдению дхармы».

Ради этого царь Пиядаси, наперсник богов, стремится к чести и славе. Если в чем проявляет усердие царь Пиядаси, наперсник богов,— все это лишь ради того мира, дабы исчезла всяческая опасность. Опасность же эта — отсутствие благодати. Но подобное труднодостижимо и для мелкого люда, и для высокого без крайнего старания и отрешения от всего. Такое и мелкому, и высокому трудно. Высокому еще труднее.

XI Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Нет даяния, подобного даянию дхармы, восхвалению дхармы, раздаче дхармы, свойству по дхарме.

Вот что это такое:

Должное отношение к рабам и слугам, послушание матери и отцу — доброе дело; (должное отношение к) друзьям, близким, родичам; даяние брахманам и шраманам — доброе дело; неубиение живых тварей — доброе дело.

Это должно говориться отцом и братом, и хозяином, и другом, близким, родичем — вплоть до соседа: «Вот что такое доброе дело, вот как следует поступать».

Поступающий так и этот мир обретет, и для иного мира — бесконечную пунью* посредством такого даяния дхармы.

XII Большой наскальный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, воздает хвалу последователям всех вероучений — ушедшим из мира, и находящимся в миру, и дарениями и всевозможными хвалами он почитает их. Но не так ценит наперсник богов дарение и хвалу, как то, чтобы увеличивалось достоинство всех вероучений. А увеличение достоинства многообразно. Но основа его такова:

Это сдержанность в речи, чтобы не было восхваления собственного вероучения и порицания чужого вероучения без всякого повода или было легкое (порицание) по тому или иному поводу. Но следует именно восхвалять чужие вероучения по каждому поводу.

Поступающий таким образом и свое вероучение воистину возвышает, и чужому вероучению способствует. Поступающий иначе и свое вероучение губит, и чужому вредит. Ведь когда кто бы то ни было хвалит собственное вероучение или порицает чужое вероучение с мыслью: «Придам блеск собственному вероучению», поступающий так из приверженности собственному вероучению его-то именно и губит. Но доброе дело — сходиться вместе, дабы внимать дхарме друг от друга и (ей) повиноваться.

Ведь таково желание наперсника богов: «Последователи всех вероучений да будут умудренными и приносящими благо».

И тем, кто привержен тому или иному из них, надлежит сказать:

«Не так ценит наперсник богов дарение или хвалу, как то, чтобы возрастало достоинство всех вероучений». И много пекутся (об этом) для достижения такой цели «сановники дхармы», «сановники, надзирающие за женщинами»[12] и те, кто «следят за отхожими местами», и иные разряды (моих слуг). И таков плод этого (старания), что происходит возрастание собственного вероучения и воссияние дхармы.

XIII Большой наскальный эдикт

По прошествии восьми лет после помазания царем Пиядаси наперсником богов были завоеваны калингяне[13]. Полторы сотни тысяч живых существ оттуда уведены, сто тысяч там убито, и столько же умерли. И теперь, после того как захвачены калингяне, у наперсника богов (появилась) сильная приверженность к дхарме, стремление к дхарме и наставление о дхарме. У наперсника богов, после того как завоеваны калингяне, (появилось) раскаяние. Ведь завоевывать то, что не было прежде завоевано, (означает) убийство, и смерть, и увод народа. Воистину, это представляется болезненным и тяжким наперснику богов.

И вот что еще тяжелее представляется наперснику богов:

Те, кто живут там,— брахманы или шраманы, или сторонники иных вероучений, или домохозяева, у кого такое в обычае:

Послушание высшим[14], послушание отцу с матерью, послушание старшим, должное отношение к друзьям, близким и родичам, к рабам и слугам, твердая преданность — им тогда достается страдание, и убиение, и с любимыми расставание. И те, кого любят преданные дхарме, те, к кому они привязаны, их друзья, близкие, родичи в беду попадают. И от этого им тоже страдание.

И эта участь всех людей тяготит наперсника богов. И нет такой страны, за исключением греков, где не было бы подобных разрядов, а именно брахманов и шраманов, и нигде в стране нет (такого места), где люди не принадлежали бы какому-либо вероучению. Сколько народа погибло и умерло, и уведено, когда были захвачены калингяне, даже сотая доля этого и тысячная доля сегодня тяготит наперсника богов.

Даже тот, кто причиняет вред, по мнению наперсника богов, должен быть прощен, если может быть прощен. И лесные племена, которые находятся на земле, подвластной наперснику богов,— их также увещевают, убеждают и говорят им о раскаянии (как) величии наперсника богов, дабы они устыдились и не убивали. Ведь желает наперсник богов непричинения вреда всем живым существам,

сдержанности, справедливости и мягкости. И эту победу считает главной наперсник богов — а именно победу дхармы. Она же одержана наперсником богов и здесь, и во всех пределах, даже до шести сотен йоджан, где царь греков по имени Антийока и за тем Антийокой четыре царя: по имени Туламая[15], по имени Антикини[16], по имени Мага[17], по имени Аликасудара[18], (и) ниже — Чолы (и) Пандьи вплоть до Тамрапарни, таким образом, здесь, в царской земле, среди греков (и) камбоджей, набхаков (и) набхапанти, бходжей (и) питиников, андхров* (и) палидов — повсюду следуют наставлению в дхарме наперсника богов. И даже там, куда послы наперсника богов не доходят, (люди), услышав о соблюдении дхармы наперсником богов, (услышав о его) правиле и наставлении о дхарме, следуют и будут следовать дхарме.

То, что этим достигнуто,— повсеместная победа. Повсеместная же победа (означает) чувство удовлетворения. Обретено это удовлетворение победою дхармы. Но легковесно это удовлетворение. Лишь посмертному (существованию) придает особую значимость наперсник богов. С такой целью и надпись о дхарме начертана, чтобы сыновья и правнуки, которые будут у меня, думали: «(Нам) не следует новой победы одерживать». А в одержанной ими победе, склоняясь к прощению и смягчению наказаний, пусть считают победой лишь победу дхармы. Она — и в этом мире, и в ином. И всяческое будет довольство — это радость дхармы. Ведь она — и для этого мира, и для иного.

XIV Большой наскальный эдикт

Эта надпись о дхарме высечена царем Пиядаси, наперсником богов. Она бывает (высечена) вкратце, бывает в средней форме, бывает пространная. Ведь не все повсюду высекается. Огромна ведь подвластная земля, и много написано, и напишу еще. И есть то, что повторяется снова и снова ради сладости этой цели, чтобы народ так поступал. А если что-то написано не полностью — это бывает с учетом местности или причины, либо по оплошности писца.

I Особый наскальный эдикт

По указу наперсника богов так надлежит объявить сановникам — городским властям Тосали[19].

То, что я думаю, я желаю на деле воплотить и (надлежащим) способом достигнуть. Главным же способом для достижения этой цели я считаю наставление вам. Ведь вы опекаете многие тысячи душ, (думая так): «Как же нам заслужить приязнь людей?»

Все люди — мои дети. Как детям желаю я, дабы они обрели благо и счастье в этом мире и в ином, так того же желаю всем людям. И вы не понимаете, сколь далеко простирается эта (забота). Если же отдельные (мои заботы) человек и понимает, то лишь часть, а не все.

Подумайте же и вы, справедливы ли в деле управления. Ведь нередко отдельные люди испытывают и заточение, и мучительство. «Он там без причины» — так (приходит) конец заточению, но многие другие люди продолжают страдать. Вот чего вы должны желать: «Да будем мы придерживаться середины». Но с такими качествами, как зависть, гнев, грубость, торопливость, равнодушие, леность, усталость, нельзя придерживаться (середины). Вот чего следует желать: «Да не будет у меня подобных качеств». Вот основа всего — безмятежность и неторопливость в деле управления. Кто ощущает в себе усталость, тому, поднявшись,

надлежит идти, действовать и двигаться вперед в деле управления. Кто из вас таким образом думает, пусть скажет один другому:

«Смотрите же, так-то и так-то (гласит) наставление наперсника богов». Исполнение его приносит великую пользу, неисполнение — великий вред. При его неисполнении не обретешь ни неба, ни царя. Ведь оба приобретения от такого деяния равны, откуда (быть между ними) различию? А при его исполнении вы и небо обретете, и освободитесь от долга предо мною.

И эту надпись надлежит зачитывать в каждую Тишья*, а также между Тишья время от времени и по особому (случаю). И таким образом поступая, вы сможете исполнить (мое наставление).

С такой целью высечена здесь эта надпись:

«Чтобы городские власти приобщились к этому вечному правилу», «Чтобы не происходило заточения людей без причины или мучительства без причины».

И с этой целью каждые пять лет я буду посылать для объезда (владений) сановника, который, как человек не суровый, не грозный, а мягкий, узнавать он будет вот что: «Так ли действуют (местные власти), как я повелел?». И из Уджаина царевич с этой же целью будет также посылать подобного человека не реже, чем каждые три года. Так же и из Таксилы*.

Всякий раз, когда сановники отправятся в объезд, они будут, не пренебрегая своими обязанностями, узнавать: «Так ли действуют (местные власти) как царь повелел?»

II Особый наскальный эдикт

По указу наперсника богов надлежит объявить принцу и сановникам Тосали:

То, что я думаю, я желаю на деле воплотить и (надлежащим) способом достигнуть. Главным же способом для достижения этой цели я считаю наставление вам.

Все люди — мои дети. Как детям желаю я, дабы они обрели благо и счастье в этом мире и в ином, так того же желаю всем людям.

Если будет (такое сомнение) у окраинных народов, мне неподвластных: «Каковы намерения царя в отношении нас?» — одно лишь у меня желание в отношении окраинных народов, пусть они поймут:

Вот что угодно наперснику богов:

«Пусть они меня не опасаются» и «Пусть мне доверяют», «Счастье пусть обретут от меня, не несчастие». И пусть вот что поймут: «Простит нам наперсник богов то, что можно простить». И указанную мною дхарму пусть они исполняют — и этот мир, и иной обретут.

И с этой целью я дают вам наставление, благодаря тому я освобождаюсь от долга, что вас наставляю и о намерении (своем) сообщаю — ведь это мое убеждение и неколебимое обещание. Таким образом выполняя обязанности, должно действовать и внушать им доверие, чтобы они поняли: «Наперсник богов — для нас как отец. Как себе самому сочувствует наперсник богов, так и нам он сочувствует. И как дети (родные) — так мы для наперсника богов».

Так вам дав наставления и сообщив о (своем) намерении — вот-де мое убеждение и неколебимое обещание,— стану я направлять все страны к этой цели. Ведь вы способны (внушить) доверие, (обеспечить) их благо и счастье в этом мире и в ином. И поступая так, вы и небо обретете, и освободитесь от долга передо мною.

И с такою целью эта надпись о дхарме начертана здесь, чтобы сановники

приобщились к вечному правилу, чтобы у тех окраинных народов (появилось) доверие и соблюдение дхармы.

И эту надпись надлежит зачитывать каждые четыре месяца в Тишья. А по желанию время от времени и между Тишья можно зачитывать, и по отдельному (случаю) можно зачитывать. И таким образом поступая, вы сможете исполнить (мое наставление).

Малый наскальный эдикт

(Начало только в версии из Брахмагири:) Из Суварнагири по приказу царевича и сановников. Сановникам Исилы пусть будет сказано здравствовать. И так должно быть (им) сказано:

(Общая версия текста из Брахмагири, Рупнатха, Еррагуди и др.:)

Говорит наперсник богов:

Более двух с половиною лет я мирянин, но один год не сильно усердствовал. Более года, как я прибег к общине и сильно усердствую. В те времена не смешаны были с богами люди, теперь же с богами смешаны. Таков ведь плод усердия. И это способен обрести не только великий, но при желании также и малый. Кто усердствует, может широкого неба достичь.

С такою целью этот манифест объявлен:

Дабы и малые, и благородные к тому прилагали усердие.

Дабы окраинные народы узнали.

Дабы усердие это было долговечно. И возрастать это будет, и обильно возрастать, по меньшей мере полтора[20] возрастать таким образом.

(Концовка по версии из Брахмагири:)

Также ученик должен почитать учителя. И к родичам надлежит относиться должным образом. Это старинное правило. И оно (да будет) долговечно.

Таким образом следует действовать.

Написано писцом Чападой.

(Концовка по версии из Рупнатха:) И это прикажите записать на скалах по порядку. А где есть каменная колонна, прикажите записать на каменной колонне. И в этих же словах. Насколько (простирается) ваше владение, повсюду должны быть посланы. И этот манифест объявлен пославшим (?) 256[21] (...) посланцев.

(Концовка по версии из Еррагуди:) Так говорит наперсник богов:

Как наперсник богов повсюду провозглашает, так и следует действовать. Раджуке должно быть сказано, (чтобы) он под звуки барабана огласил указ народу и местным властям:

Надлежит почитать отца с матерью, а также старших, воздерживаться (от насилия) к живым существам, говорить правду, эти качества дхармы осуществлять.

По указу наперсника богов вы приказывайте так. Ведь вы теперь должны заставить их слушаться, как (слонов) слоновщикам-каранакам[22], как учеников — достойным учителям-брахманам.

Это старинное правило, оно да соблюдается!

Почитающие учителя, все для меня словно (...) для учителя родичи. К родичам надлежит относиться должным образом, как (гласит) старинное правило. Должным образом — чтобы было благополучие.

Так вы приказывайте и заставляйте (их) слушаться (словно) учеников.

Так наперсник богов приказывает.

«Указ о расколе»

Наперсник богов говорит:

Сановникам Каушамби* должно быть сказано так:

Община (пусть будет) едина. В общине недопустим (раскол). (Если же) монах или монахиня будет раскалывать общину, то, заставив надеть белые одежды[23], надлежит поселить (такового) вне обители (монахов). Ведь такова моя воля, чтобы община была едина и долговечна.

(Версия из Сарнатха:) И общине монахов, и общине монахинь надлежит объявить:

Так говорит наперсник богов:

Одна такая надпись у вас пусть будет храниться для напоминания, а другую такую же надпись предоставьте мирянам. И те миряне пусть приходят каждую упосатху[24], дабы этому самому указу внимать.

И неизменно в каждую упосатху один за другим сановники приходят по случаю упосатхи, дабы этому самому указу внимать и предписывать.

И насколько (простирается) ваше владение, повсюду вы отправляйте посланцев (с указом, составленным) в этих самых словах. Приказывайте рассылать (указ, составленный) в этих самых словах, также в каждую крепость и в каждую местность.

Наскальная надпись из Бхабра

Пиядаси, царь Магадхи, приветствуя общину, говорит:

Мир (вам) и благополучие!

Известно, о почтенные, сколь велики мои благоговение и преданность Будде, дхарме и общине. Все, о почтенные, что произнесено Благословенным Буддой,— благое слово. Но что именно, о почтенные, мне представляется, (надо делать), чтобы благая дхарма была долговечна,— я должен это сказать.

Вот каковы, о почтенные, дхармические чтения:

«Восхваление монашеской дисциплины», «Преемство праведных», «О страхах грядущих», «Строфы отшельника», «Рассуждение об отшельничестве», «Вопрошание Упатишьи» и наставление Рахуле, произнесенное Благословенным Буддой относительно лжи,— таковы, о почтенные, дхармические чтения, которые я желаю, чтобы множество монахов и монахинь постоянно слушали и предавались размышлениям (о них). Так же миряне и мирянки. Потому, о почтенные, я приказываю высечь эту (надпись), чтобы знали о моем намерении.

Надписи в пещерах Барабара

1. Эта «пещера баньянового дерева» царем Пиядаси через двенадцать лет после помазания дана адживикам*.

2. Эта пещера на горе Кхалатика царем Пиядаси через двенадцать лет после помазания дана адживикам.

3. Царь Пиядаси через девятнадцать лет после помазания (...) шум воды (...). (Мною) эта (пещера) прекрасная (на горе) Кха(лати) дана.

Надпись на колонне из Лумбини

Царь Пиядаси, наперсник богов, через двадцать лет после помазания, сам посетив, (то место) почтил:

«Здесь родился Будда Сакьямуни» — (по этой причине) приказал сделать из камня Освободившегося от страха[25] и колонну из камня воздвигнуть; «Здесь Благословенный родился» — (по этой причине) деревня Лумбини освобождена от (уплаты) бали[26] и (платит лишь) одну восьмую долю (урожая).

Надпись на колонне из Нигалисагара

Царь Пиядаси, наперсник богов, через четырнадцать лет после помазания ступу Будды Конакаманы[27] приказал увеличить вдвое. И через (...) лет после помазания, сам посетив, (то место) почтил и приказал (колонну из камня) воздвигнуть.

«Эдикт царицы»

По приказу наперсника богов всем сановникам должно быть объявлено:

Какое бы дарение ни совершила здесь вторая царица — будь то манговая роща или сад, или дом для подаяний, или что-то иное, (что) считает (нужным) та царица,— все это так (пусть и будет): вот, мол, дар второй царицы, Калуваки, матери Тивалы[28].

Греко-арамейская билингва из Шар-и-Куна

Когда десять лет испол(нилось...), царь Пиодас дал людям наставление о праведности и сделал людей с того времени более праведными — и все процветает по Всей Земле. И воздерживается царь (от убиения) живых существ, (а за ним) и другие люди. И сколько есть царских охотников и рыбаков, они стали воздерживаться от охоты. А которые не в силах (воздерживаться), воздерживаются сколько могут, (освобождаясь от своей) слабости. И (люди стали) более прежнего послушны отцу с матерью и старшим. И впредь во всем так поступая, они будут жить лучше и достойнее.

Греческая надпись из Кандагара

Праведность и самообладание (должны быть) во всех вероучениях. Но более всех владеет собою тот, кто речью может владеть. И не хвалить себя и никогда не порицать ближних. Ведь это пустое. И лучше стараться ближних хвалить, а не порицать по любому поводу. Поступающие так — и себя возвысят, и у ближних заслужат признательность. А нарушающие это и бесславны будут, и у ближних вызовут ненависть. Те же, кто будут хвалить себя, а ближних порицать, действуют из тщеславия, думая блистать перед другими, но они скорее вредят себе. Надлежит же друг друга почитать и учения друг друга усваивать. Поступающие так будут ученейшими, передавая друг другу то, чем каждый из них обладает. И тем, кто этому следует, (надлежит) о том говорить неустанно, дабы они всегда оставались праведными.

На восьмом году царствования Пиодас завоевал Калингу. Было там в плен взято и уведено сто пятьдесят тысяч душ, и другие сто тысяч погибли, и еще почти столько же умерло. С того времени жалость и сострадание охватили его. И тяжело перенес он (это). После чего приказал он воздерживаться (от убиения) живых существ, проявил усердие и ревность в отношении праведности.

И вот от чего еще тяжелее страдал царь. Сколько там жило браменов и сраменов или иных таких, которые преданы праведности — местные жители, которые думали о том, что полезно для царя, совестились и почитали учителя, отца и мать, любили друзей и гетайров и не изменяли им, рабов и наемников использовали, не изнуряя, насколько возможно,— и если из таких праведно живущих кто-либо был там убит или уведен, других это тоже попутно затронуло. Царь же очень о них печалился. И у других народов (...)

I Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания, я приказал начертать эту надпись о дхарме.

Этот мир и иной трудно обрести, если нет крайней любви к дхарме, крайней осмотрительности, крайнего послушания, крайней боязни (совершить дурное), крайнего старания.

Но благодаря моему наставлению соблюдение дхармы и любовь к дхарме с каждым днем возрастают и будут расти. И слуги мои — и высокие, и простые, и средние — следуют (дхарме) и заставляют (ее) соблюдать; и довольно, чтобы высшее (небо) даровать. Так же и сановники окраинных земель. Вот ведь каково (для них) правило: защита в соответствии с дхармой, распоряжение в соответствии с дхармой, дарование счастья в соответствии с дхармой и охрана в соответствии с дхармой.

II Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Дхарма — доброе дело, но что есть дхарма? Безгрешность, совершение многих благодеяний: милосердие, даяние, правда, чистота. Многообразные даяния (правильных) воззрений были мною даны. Разнообразные милости оказаны двуногим и четвероногим, птицам и тем, кто живет в воде,— вплоть до спасения жизни. И прочих благодеяний много я совершил. Для той же цели и эта надпись о дхарме высечена — дабы так поступали и было сие долговечно. И кто тому последует, совершит благое.

III Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Только благодеяния видят — вот, мол, какое я благодеяние сделал. Но не видят дурного — вот, мол, что дурное я сделал или вот какой грех. Но это неверный

взгляд. Вот как следует рассматривать: таковы источники греха — жестокость, грубость, злоба, гордость, зависть; да не погибну я, (им) предаваясь. Воистину, так следует рассматривать:

вот что (послужит) мне для этого мира, а вот что — для иного.

IV Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания, я повелел начертать эту надпись о дхарме.

Раджуки мои пекутся о народе — о многих сотнях тысяч душ. И суд, и расправу (творят) они самостоятельно — так я сделал, чтобы раджуки действовали спокойно и без страха, обеспечивали пользу и счастье местному люду и оказывали благодеяния. Они будут знать, что способствует счастью и несчастью, и будут разъяснять местному люду то, что связано с дхармой, дабы те обрели и этот мир, и иной.

Раджуки же должны повиноваться мне и слугам, знающим мои намерения, они будут повиноваться. Те же разъяснят им, чем раджуки могут мне угодить. Ведь как доверив ребенка опытной няньке, (отец) спокоен: «опытная нянька может позаботиться о счастье моего ребенка» — то же и мои раджуки, поставленные для блага и счастья местного (люда). Пусть они действуют без страха, спокойно и уверенно — вот почему я сделал так, что они (творят) самостоятельно суд и расправу.

Ведь вот что желательно — дабы было беспристрастие в тяжбах и беспристрастие в наказаниях. И вот до чего (простирается установленный) мною порядок: для людей, заточенных в темницу, которым назначено наказание, которые приговорены к смерти, даю я три дня отсрочки. Родичи пусть за них заступаются ради того, чтобы (сохранить) им жизнь. Если же некому заступиться, они будут раздавать подаяния ради иного мира или же поститься. Вот чего желаю я: «Даже в (этот) ограниченный срок пусть обретут они иной мир». И у людей возрастает разнообразное соблюдение дхармы, самообладание и раздача даяний.

V Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двадцать шесть лет после помазания на царство, я сделал следующие виды (живых существ), не подлежащие убиению, а именно: попугай, голубая сойка, красноперка, чакравака, лебедь, нандимукха, гелата, джатука, амба-капилика, черепаха, бескостная рыба, ведавеяка, гангская папутака, рыба санкуджа, черепаха капхатасаяка, паннясаса, симала, сандака, окапинда, паласата, белый голубь, деревенский голубь и все четвероногие, которые не используются и не идут в пищу.

А коза, овца и свинья не подлежат убиению, если беременны или родили недавно, а также молодняк до шести месяцев.

Петух не подлежит кастрации.

Шелуху не следует сжигать с живыми существами. Лес не следует выжигать бесцельно или для уничтожения (живых существ). Живую тварь не следует давать в пищу живой твари.

В (начале каждого из) трех сезонов по четыре месяца, в полнолуние Тишьи

три дня — четырнадцатый, пятнадцатый и первый день (следующей фазы луны) — и постоянно в каждую упосатху не следует ни убивать, ни продавать рыбу. В эти самые дни в царском заповедном лесу и в рыбацком поселке и всякие иные разряды живых существ не подлежат убиению.В восьмой день лунного полумесяца, в четырнадцатый и пятнадцатый день Тишьи и Пунарвасу*, в (начале каждого из) трех сезонов по четыре месяца, в праздничный день не следует кастрировать быка, козла, барана, хряка или иного, кого (обычно) кастрируют, не следует кастрировать. По случаю Тишья и Пунарвасу, четырехмесячного сезона, половины четырехмесячного сезона не следует производить клеймение коня (или) быка.

До достижения двадцати шести лет после помазания на царство я двадцать пять раз в это время производил освобождение из темниц.

VI Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Когда исполнилось двенадцать лет после помазания на царство, я приказал начертать надпись о дхарме ради блага и счастья мира, дабы в соответствии с нею он добился всяческого возрастания дхармы. Об этом забочусь я: «так (будет) благо и счастье мира».

Как в отношении родичей — вот, мол, для близких, а вот для дальних: «Что бы мне предпринять для их счастья»,— так я и поступаю. И таким же образом забочусь обо всех разрядах. И все вероучения я восхваляю разнообразной хвалою. Но самому прибегать к этому — вот что мне (кажется) самым главным.

Через двадцать шесть лет после помазания на царство я приказал начертать эту надпись о дхарме.

VII Колонный эдикт

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Те цари, что были в прежние времена, так хотели: «Как бы народ возвысить возрастанием дхармы!» Но народ не возвышался соответствующим возрастанием дхармы.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Вот что я подумал — те цари, что были в прежние времена, так хотели: «Как народ возвысить соответствующим возрастанием дхармы!» Но народ не возвышался соответствующим возрастанием дхармы. Каким образом (сделать, чтобы) народ следовал (дхарме), каким образом, чтобы возвысился возрастанием дхармы, каким образом мне их поднять возрастанием дхармы?

И говорит царь Пиядаси, наперсник богов:

Вот что я подумал: буду я провозглашать манифесты о дхарме, буду я наставлять наставлениями о дхарме. Слушая эту (дхарму), народ будет следовать (ей), будет подниматься и воистину возвысится возрастанием дхармы. Ради этого манифесты о дхарме провозглашены, различные наставления о дхарме указаны, чтобы и те слуги, которые заботятся о множестве народа, разъясняли и распространяли (их). Раджуки же заботятся о многих сотнях тысяч душ. Им я также приказал: так, мол, и так, разъясняйте народу веление дхармы.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Имея это в виду, воздвигнуты были колонны дхармы, поставлены сановники дхармы, объявлен манифест о дхарме.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

И на дорогах приказал я насадить баньяновые деревья — пусть их тень приносит пользу скоту и людям, и насадить манговые рощи. И через каждые восемь кроша* приказал я вырыть колодцы и приказал устроить дома для путников и устроить повсюду многочисленные водоемы на пользу скоту и людям. Но невелика еще эта именно польза. Ведь и прежние цари, и я сам приносили счастье миру различными способами. Но чтобы они исполняли дхарму, вот что сделано мною:

Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Мои сановники дхармы пекутся о многообразных благочестивых делах, они пекутся и о странниках[29], и о домохозяевах — о приверженцах всех вероучений. И в сангху мною посланы — «они будут печься». Также и к брахманам, адживикам мною посланы — «они будут печься». И к нигранхам[30] мною посланы — «они будут печься». И к приверженцам разных вероучений мною посланы — «они будут печься». По отдельности у этих и у тех — свои сановники. Но мои сановники дхармы и об этих пекутся, и обо всех иных вероучениях.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Эти и много других начальников заботятся о раздаче даров и моих, и цариц. И во всем моем владении они многообразными способами организуют благочестивые дела. И здесь, и во всех сторонах света. И для сыновей-наследников, и для царевичей от других цариц мною сделано (вот что): «Они будут заботиться о раздаче даров» ради соблюдения дхармы, ради следования дхарме. Ведь вот что такое соблюдение дхармы и следование дхарме: сострадание, щедрость, правдивость, чистота, мягкость и праведность — так пусть возрастает это среди людей.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Ведь те праведные дела, которые мною сделаны, этому народ следует и (это) соблюдает. И они возвышены тем самым и будут возвышены:

Почитание матери и отца, почитание старших, соблюдение (правил по отношению) к старикам, должное поведение в отношении брахманов и шраманов, бедных и несчастных — вплоть до рабов и слуг.

Царь Пиядаси, наперсник богов, так говорит:

Но возрастание дхармы у людей происходит двумя способами: запретами ради соблюдения дхармы и увещеванием. А из них запрет малозначащ, увещеванием же больше (достигается). Ведь запрет ради соблюдения дхармы — то, что мною сделано: такие-то виды живых существ не подлежат убиению. И еще много других запретов ради соблюдения дхармы, которые мною сделаны. Но больше происходит возрастание дхармы среди людей благодаря увещеванию — не вредить существам, не убивать живое.

Вот что говорит наперсник богов:

Где только есть каменные колонны или каменные плиты — там должна высекаться эта надпись о дхарме, дабы была она долговечна. Вот ради чего это делается — сыновья и потомки, какие будут (у меня), пока светит луна и солнце, пусть так и поступают. Ведь если так поступать, то обретен будет и этот мир, и иной.

Эта надпись о дхарме высечена мною через двадцать семь лет после помазания на царство.

[1] Часто переводят «угодный богам»; употребляется как царский титул.
[2] Букв.: завоеванной.
[3] Возможен перевод и «на двенадцатом году».
[4] Букв.: «тот, кто владеет местностью» (может означать как местного князя, так и управителя).
[5] Царские указы зачитывались под барабанный бой. Слово «барабан» приобрело даже смысл «царский указ».
[6] Термин, буквально переводимый как «великий», «главный», употребляется для разного рода начальствующих лиц и в центре, и на местах.
[7] Значение не вполне ясно, предполагается смысл «домохозяин», «человек, имеющий состояние».
[8] Перевод ненадежен; возможно, «действовал не по своей воле».
[9] Может быть, комната, где совершается массаж и тому подобные процедуры.
[10] Возможно, «в повозке».
[11] Толкуется по-разному: «дополнительная доля» (к взимаемым с местности налогам) или — у Ашоки иная доля (судьба), чем у прежних царей.
[12] Обычно относится к охранникам женской половины дворца.
[13] Жители Калинги (совр. штат Орисса).
[14] Толкуется по-разному: высшие по положению в государстве или по религиозному статусу.
[15] Птолемей II Филадельф, царь Египта (282—246 гг. до н. э.).
[16] Антигон II Гонат, царь Македонии (283—239 гг. до н. э.).
[17] Магас, царь Кирены (ок. 300—250 гг. до н. э.).
[18] Александр, правитель Коринфа (около 252—245 гг. до н. э.).
[19] Очевидно, совр. Дхаули, где найдена надпись.
[20] Смысл неясен: «в полтора раза» (как обычно толкуют) или «еще полтора (года)»?
[21] 256 — смысл неясен. Может быть, описательное выражение «по всем сторонам света» (четыре в четвертой степени).
[22] Место очень темное.
[23] То есть исключить его из числа монахов.
[24] 1, 8 и 15-й дни каждого месяца, дни лунных фаз, почитаемые буддистами. В это время устраивались сходки монахов и мирян.
[25] Эпитет Будды-победителя. Символом «Освободившегося от страха» было изображение льва.
[26] Бали — подати религиозного характера.
[27] Один из Просветленных, предшествовавших Будде Шакьямуни.
[28] Очевидно, дарение по случаю рождения сына (Тивалы/Тивары).
[29] Странники — те, кто из религиозных соображений покинули дом и странствуют, отшельники, монахи.
[30] Ниргрантхи — букв.: «освободившиеся от уз», джайны.

2. Политическая история Индии в начале н. э.

4. НАДПИСИ ЗАПАДНЫХ КШАТРАПОВ

Надпись Ушабхадаты

1. Благо! В 42-й год, в месяц вайшакха Ушабхадата, сын Диники, зять царя Нахапаны, кшатрапа из рода Кшахаратов, даровал этот пещерный монастырь сангхе* четырех сторон света. При этом инвестирован постоянный вклад в три тысячи

2. каршапан* — 3000 — в пользу сангхи четырех сторон света, какая будет жить в этом монастыре, на чивары* и для обретения святой заслуги. Эти каршапаны помещены в виде вкладов в (различных) корпорациях, находящихся в Говардхане: в корпорации ткачей — 2000 (каршапан), процентный доход — одна падика (ежемесячно),

3. в другой корпорации ткачей — 1000 (каршапан), процентный доход — $^3/_4$ падики (ежемесячно). И эти каршапаны не должны раздаваться. Используется

только процентный доход с этих (денег). Две тысячи (каршапан) — 2000 которые дают процентный доход одну падику, это на чивары. Из этого двадцати монахам, живущим в моем монастыре, каждому на чивары — двенадцать (каршапан?) в год. Что касается одной тысячи, вложенной под процентный доход в $^3/_4$ падики, то из этих (денег) — обретение святой заслуги.

4. В деревне Чикхалападра в области Капура инвестирован капитал в восемь тысяч — 8000 — на кокосовые пальмы. Все это заслушано на сходке нигамы[1] и зарегистрировано в грамоте, как принято. Кроме того, им же (Ушабхадатой) в год 41-й в светлую половину месяца каттика сделано дарение, в 45-й год...

5. в пятнадцатый...

Передано семь тысяч каршапан в пользу благословенных богов и брахманов, одна суварна[2] составляет тридцать пять каршапан. Всего дано две тысячи суварн.

6. Зарегистрировано в грамоте, как принято.

[1] Нигама — поселение, имеющее рыночную площадь; торговая корпорация.
[2] Суварна — золотая монета, динар.

Надпись Ушабхадаты из Насика

1. Благо! Ушабхадата, сын Диники, зять царя Нахапаны, кшатрапа из рода Кшахаратов, кто раздал три тысячи коров, кто раздал денежные дары и обители на реке Барнаса, кто даровал шестнадцать деревень для богов и брахманов, кто приказал кормить весь год сто тысяч брахманов,

2. кто даровал восемь жен брахманам, кто в Бхарукачче[1], Дашапуре, Говардхане[2] и Шорпараке[3] построил странноприимные дома из четырех помещений (каждый), кто насадил сады, вырыл колодцы и водоемы, кто устроил лодочные переправы на реках Ибе, Параде, Дамане, Тапи, Карабене и Даханике[4] и на обоих берегах этих рек

3. построил укрытия для сборищ, кто в деревне Нананголе среди сборщиков кокосовых орехов инвестировал капитал в тридцать две тысячи (каршапан) в пользу отшельников Пиндикавады, Говардханы, Суварнамукхи и Сопараки, (следуя) своей дхарме, велел соорудить на горе Трирашми, в Говардхане, этот буддийский монастырь и эти водоемы. По приказу владыки я пошел освободить уттамабхадраков, осажденных в период дождей малаями[5].

4. И те малаи с воплями обратились в бегство и были уведены кшатриями уттамабхадраков, и взяты в плен. Затем я пошел в Покшарани. И там я совершил абхишеку[6] и раздал три тысячи коров и деревню. Подарено также, по желанию, поле на северо-западной границе города, купленное у брахмана Ашвибхути, сына Варахи за четыре тысячи — 4000 — каршапан, которое принадлежало его отцу. С этого поля будет пропитание для всех монахов сангхи четырех сторон света, живущих в моем монастыре.

[1] Бхарукачча — Бхригукаччха, греч. Баригаза.
[2] Говардхана — область Западного Декана, где находится г. Насик.
[3] Шорпарака — Шурпарака, Сопарака, греч. Супар.
[4] Реки Северной Махараштры.
[5] Малаи — то же, что малавы, племена Раджастана.
[6] Абхишека — ритуал коронации.

5. НАДПИСИ САТАВАХАНОВ

Надпись Готамипуты из Насика

1. Благо! Из победоносного лагеря армии Веджаянти Сири-Сатакани Готами-
пута, властелин Бенакатаки в Говардхане,

2. повелевает Вимхупалите, аматье[1] Говардханы: поле (под названием) Аджа-
калака, близ деревни Апаракакхада, (ранее) принадлежавшее Ушабхадате,— две-
сти нивартан[2] — 200 —

3. это наше поле мы передаем в дар отшельникам из Текираси[3], и на это поле
мы даем льготы

4. и запрещаем (царским надзирателям) ступать на него, касаться его, копать
(на нем для добычи соли), местным надсмотрщикам причинять ему вред, и даем
другие льготы. И с этими льготами передавайте его.

5. И эти льготы на поле должны здесь быть зарегистрированы. Приказано
устно. Записано аматьей Сивагутой. Принято на хранение махасваминами[4].

6. Грамота передана в год 18-й, в первый день второй пакши[5] дождливого
сезона, исполнена Тапасой.

[1] Чиновник, в данном случае, управляющий областью.
[2] Мера площади, около 1,2 га.
[3] Текираси — Теранху, Трирашми — гора в районе Насика с тремя вершинами, где находилось много буддийских святилищ.
[4] Видимо, миряне, которые несли ответственность за попечительство над буддийским монастырем.
[5] Половина месяца между новолунием и полнолунием (или между полнолунием и новолунием).

Надпись Готамипуты из Насика

1. Благо![1] Приказ царя должен быть передан Самаке, аматье Говардханы.

2. От имени царя Готамипуты Сатакани и от имени матери царя — великой
царицы, имеющей здравствующего сына, следует пожелать здоровья Самаке,
аматье Говардханы, и затем следует сказать вот что:

3. Буддийским монахам-отшельникам, обитающим в пещерном монастыре на
горе Теранху, пожалованном (им) нами в качестве священного дара, ранее было
подарено поле близ деревни Какхади. Но это поле

4. не обрабатывается и деревня эта не обитаема. А раз это так, то от царского
поля, нашего владения, которое находится здесь, у границ города, мы даем тем
монахам-отшельникам с горы Теранху

5. сто — 100 — нивартан (земли), и на это поле мы даем льготы и запрещаем
(царским надзирателям), ступать на него, касаться его, копать (на нем для добычи)
соли, местным надсмотрщикам причинять ему вред, и даем все другие льготы.

6. С этими льготами передавайте его. И позаботьтесь, чтобы эти льготы на
поле были зарегистрированы.

Приказано устно. Записано «привратником»[2] Лотой. (Грамота) исполнена
Суджвивином в 24-й год, в пятый день четвертой пакши дождливого сезона.

В год 24-й, в десятый день второй пакши летнего сезона.

[1] Надпись выбита как продолжение предыдущей и отделена от нее знаком свастики.
[2] В данном случае придворный титул.

Надпись царицы Баласири

1. Благо! В 19-й год (правления) царя Сири-Пулумайи[1], сына Васитхи, во вторую летнюю пакшу в тринадцатый — 13-й — день великая царица Готами Баласири, мать царя царей Сири-Сатакани Готамипуты, могуществом подобного

2. горе Химават*, горе Меру и горе Мандара, царя (областей) Асика, Асака, Мулака, Суратха[2], Кукура, Апаранта, Анупа, Видарбха[3], Акараванти, владыки гор Виндхья, Чхавата, Паричата, Сохья, Канхагири, Мача, Сиритана, Малайя, Махендра, Сетагири, Чакора,

3. подчиняющегося правилам царей всей земли, того, чей лик прекрасен и чист, как лотос, отрывшийся лучам солнца, того, чье ездовое животное напилось воды из трех океанов, чей облик приятен и блистателен, словно круг полной луны,

4. чья поступь прекрасна, как походка лучшего из слонов, чьи руки (от плеча до кисти) мясистые, круглые, широкие, длинные и прекрасные, словно кольца царя змей, чья смелая ладонь влажна от воды, возливаемой (им), чтобы наделить (людей) бесстрашием, того, чье послушание (своей) матери — неизменно, того, кто правильно распределил время и место трех целей (человеческой жизни),

5. того, кто одинаково сочувствует счастью и несчастью подданных, того, кто укротил спесь и высокомерие кшатриев, того, кто разгромил шаков, яванов и пахлавов[4], того, кто взимал налоги только в соответствии с дхармой, того, кто не имеет склонности нарушить ахимсу* даже по отношению к нанесшему оскорбление врагу, того, кто способствует процветанию домохозяйств как дважды рожденных*, так и низких (варн),

6. того, кто искоренил род Кшахаратов[5] и восстановил славу рода Сатаваханов, того, чьим стопам поклонялась вся земля, того, кто прекратил смешение четырех варн, того, кто победил полчища врагов во многих битвах, того, чье победоносное знамя неодолимо, того, чья крепость недоступна для нападения,

7. врагов, того, кто воспринял переходящее по линии знатных предков обширное царское словесное наследие, того, кто прибежище передаваемого знания, приют для благих людей, местопребывание Шри[6], родник благородных манер, кто единственный (в мире) погонщик, единственный герой, единственный в мире брахман,

8. того, кто по силе равен Раме[7], Кесаве[8], Арджуне и Бхимасене[9], собирающий толпы (людей) во время знаменательных дней и во время регулярных праздников, того, кто блеском подобен Набхаче, Нагуше[10], Джанамеджае, Сагаре[11], Яяти, Раме и Амбарише, беспрерывно, постоянно, невообразимо и удивительно побеждавший полчища врагов в желанных битвах, которые вели Павана[12], Гаруда[13], саддхи[14], якши, видьядхары[15], бхуты[16], гандхарвы, чараны[17],

9. Чандра[18], Дивакара[19], накшатры и гохи[20], устремившись со спины лучшего из слонов (прямо) в твердь неба, того, кто привел свой род к беспредельному счастью — (и вот) мать Сири-Сатакани, великая царица Готами Баласири, любящая правду, щедрость, терпение и ахимсу, склонная

10. к аскетизму, самоконтролю, самоограничению и воздержанию, вполне заслужившая названия: «супруга царственного риши»,— приказала сделать благочестивый дар: на вершине горы Тиранху, подобной вершине горы Кайласа, воздвигнуть монастырь, не отличающийся от небесных виман[21]. И этот монастырь мать царя царей, бабка царя царей приносит в дар общине монахов никаи[22] Бхадраяниев[23].

[1] Сири-Пулумайи — Пулома, Шри-Пулумави, сын и наследник Готамипуты (Гаутамипутры), правил на рубеже I—II вв.

[2] Суратха — Сауращтра, п-ов Катхьявар.

[3] Видарбха — область в северной части Декана.
[4] Шаки — индо-скифские, яваны — индо-греческие, пахлавы — индо-парфянские цари.
[5] Кшахарата — шакская династия Западных Кшатрапов, к которой принадлежал Нахапана.
[6] Шри — персонификация высшего блага и счастья.
[7] Рама — герой Рамаяны, почитается как воплощение Вишну.
[8] Кесава — Кешава, одно из имен Кришны как воплощения бога Вишну.
[9] Арджуна и Бхимасена — герои Махабхараты, братья Юдхиштхиры.
[10] Нагуша — легендарный древний царь, отец Яяти.
[11] Сагара — мифический царь Солнечной династии.
[12] Павана — божество ветра, повелитель северо-западных областей.
[13] Гаруда — мифическая птица, олицетворение солнца.
[14] Саддхи — садхьи, класс низших божеств.
[15] Видьядхары — мифические существа, владевшие тайнами магии и принадлежавшие к свите бога Шивы.
[16] Бхуты — злые демоны.
[17] Чараны — странствующие небесные певцы.
[18] Чандра — божество, олицетворяющее солнце.
[19] Дивакара — божество, олицетворяющее солнце.
[20] Гохи — планеты (граха).
[21] Виманы — здесь небесные колесницы для выезда богов.
[22] Никая — термин, означающий буддийскую школу.
[23] Бхадраяния — буддийская школа, надписи которой засвидетельствованы в монастырях Насика и Канхери (Кришнагири).

6. МАТХУРСКИЕ НАДПИСИ

Надпись на реликварии Индравармана

1. В год 63-й великого царя ныне покойного Аза[1], в 16-й день месяца каттика в благоприятное время царевич Индраварман, сын царя Апрачи,
2. устанавливает эти останки благословенного Шакьямуни в безопасном глубоком месте, где прежде они не устанавливались. (Этим) он достигает брахмапуньи[2] вместе с матерью Рукхунакой, дочерью Аджи, супругой царя Апрачи,
3. с дядей своим по матери Рамакой, с женой его Дашакой, с сестрами и женой по имени Васавадатта, Махаведа и Ника и женой Уттарой,
4. ради почитания отца его Вишнувармана. Да будет почтен брат царя Апрачи,
5. военачальник по имени Вага и царь Апрачи Виджаямитра. Да будет почтена сестра его матери по имени Бханадатта.
6. И эти останки, торжественно извлеченные из ступы в пещерном монастыре Мурьяка, установлены в безопасном, доступном для обхода и глубоком укрытии
7. в год двадцать пятый.

[1] Аз — индо-скифский царь, от коронации которого велся отсчет так называемой «эры Викрама» — 58/57 г. до н. э.
[2] Религиозная заслуга, обеспечивающая лучшее перерождение.

Надпись Канишки

1. Великого царя, царя царей, сына бога, цезаря
2. Канишки, сына Васишки в год 41-й,
3. в месяц джайтха в первый день... в этот самый день выкопан
4. колодезь [по приказу Дашавхары], сына Пушапурики для получения
5. пуньи отцом и матерью, для получения золота (?) вместе с женой и вместе с сыном, для защиты
6. всех живых существ (в будущих) рождениях, и это написано Мадху...

7. «История младшей династии Хань»

Раздел о Центральной Азии в китайской летописи «Хоуханьшу» был написан на основе доклада Бань Чао, который воевал с Кушанами в «Западном крае» в 80-е годы I в.

Перевод печатается по: *Бичурин Н.Я.* (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.—Л., 1950. С. 227—228.

Когда Дом Юэчжи был уничтожен хуннами, то он переселился в Дахя, разделился на пять княжеских домов: Хюми, Шуанми, Гуйшуан[1], Хисйе и Думи. По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский князь Киоцзюкю[2] покорил прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил Пуду и Гибинь и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Яньгаочжень получил престол, и еще покорил Индию, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени Юэчжи сделался сильнейшим и богатейшим домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юэчжи.

[1] Гуйшуан — Кушан.
[2] Киоцзюкю — Куджула Кадфиз, правитель Кушанской державы.

3. Индия в трудах античных авторов

8. СТРАБОН. ГЕОГРАФИЯ В 17 КНИГАХ

Страбон — знаменитый греческий географ и историк (64 до н. э.— 24 н. э.).

Перевод выполнен по изданию: Strabonis Geographica/Recognovit A. Meineke. Vol. 3. Lipsiae, 1866. Перевод и комментарии *Вигасина А.А.*

XV.I

36. А у слияния Ганга с другою рекою находится Палиботра, город, имеющий форму параллелограмма длиною 80 стадий, шириною — 15. Он окружен деревянными стенами с отверстиями бойниц для стрельбы из лука. Перед стенами ров — и для нужд обороны, и в качестве отстойника для городских нечистот. Народ же, среди которого располагается этот город, называется Прасии, он — самый выдающийся из всех. Того, кто им правит, надлежит именовать также и Палиботром в добавление к собственному имени, данному при рождении — как, например, Сандрокотт, к которому был отправлен послом Мегасфен. То же самое принято у парфян: они все называются Арсаками[1], а собственное имя у одного Ород, у другого Фраат, у третьего еще какое-нибудь.

...39. А еще Мегасфен говорит, будто индийцы разделяются на семь разрядов. Философы — по оказываемой им чести первые, а по количеству наименее многочисленные. В частных делах обращаются к ним по отдельности, когда совершают жертвы богам или приношения предкам, в общественных же — цари на собрании, которое именуется Великим. На него все философы по случаю Нового года стекаются ко двору. Каждый из них излагает публично все, что

придумал либо сохранил в памяти полезного — будь то ради преуспеяния относительно урожая и живности или же для устроения государства. Кто трижды уличен во лжи, должен, согласно закону, хранить молчание до конца жизни. А того, кто признают говорящим истину, они полагают имеющим право на освобождение от податей и повинностей.

40. Второй же разряд — земледельцев, по его словам, наиболее многочисленный и в высшей степени пригодный для сельских работ благодаря тому, что им обеспечена свобода от воинской службы и безопасность. Они не ходят в город ни для того, чтобы действовать толпой, ни по другой надобности. И нередко случается так, что воины в боевом строю рискуют жизнью, а они в то же самое время и в том же самом месте пашут или копают безо всякого риска, ибо находятся под их защитою.

Вся земля — царская, они же возделывают ее за плату в виде четверти урожая.

41. Третий разряд — пастухов и охотников, которым одним только позволено охотиться и разводить скот на продажу или для отдачи упряжных животных внаем. Ведя кочевую жизнь в шатрах, они освобождают землю от диких зверей и птиц, уничтожающих посевы,— за это им отмеряют зерно из казны.

Частному лицу не позволено иметь ни коня, ни слона — тот и другой считаются царской собственностью, и над ними есть специальные надзиратели.

45. ... Возвратясь к Мегасфену, мы продолжим рассказ с того места, где остановились.

46. Он говорит, что после охотников и скотоводов четвертый разряд составляют ремесленники, торговцы и рабочие. Некоторые из них платят подати и несут установленные повинности, однако оружейникам и кораблестроителям из казны полагаются выплаты и содержание — они ведь трудятся только на царя. Оружие воинам выдает военачальник, а корабли морякам и торговцам за плату предоставляет наварх.

47. Пятый разряд — воинов, которые проводят жизнь в праздности и в попойках, находясь на казенном содержании. И когда требуется поскорее отправиться в поход, им не надо ничего брать с собою, кроме собственной особы.

48. Шестой разряд — эфоры[2]. Им поручено наблюдать за всем происходящим и тайно доносить царю. В качестве помощниц они используют гетер: в городе — городских, а в лагере — лагерных. Эфорами назначают самых достойных и заслуживающих особого доверия.

49. Седьмой разряд — те, кто заседает в царском совете. Из их числа — и власти, и судьи, и управители всеми делами.

Нельзя ни брак заключать с человеком иного разряда, ни сменить свое занятие либо образ жизни на другие, ни сочетать несколько занятий, кроме как если это будет кто-либо из философов — им же таковое дозволено по достоинству.

[1] Имеются в виду цари из династии Аршакидов.
[2] Должностные лица в Спарте, осуществлявшие надзор за государственными делами.

9. ФЛАВИЙ АРРИАН

Флавий Арриан — известный писатель II в., ученик стоика Эпиктета. Сочинение об Индии непосредственно примыкает к его главному литературному труду — «Поход Александра».

Печатается по изданию: История и культура Древней Индии. Тексты. М., 1990. Перевод и комментарии *Смыки О.В.*

Индия

Глава 2

Я буду называть индийской землей области, что лежат к востоку от Инда, а их население — индийцами. Северная граница индийской земли — горный кряж Тавр. И хотя в том краю ее так уже не называют, но начинается эта горная цепь от моря со стороны Памфилии, Ликии и Киликии и тянется к восточному морю, разрезая всю Азию. В разных местах эти горы называют по-разному — где Парапамис, где Эмод, в других местах — Имай; возможно, есть и разные другие названия. Македонцы же, участвовавшие в походе Александра, назвали ее Кавказом, но не скифским, а другим, чтобы шла молва, будто Александр прибыл на противоположную от Кавказа сторону. С запада землю индийцев вплоть до самого великого моря ограничивает река Инд, впадающая в море, разделившись на два устья, отстоящие друг от друга на значительное расстояние, а вовсе не так, как пять устьев Истра, близких друг к другу, скорее, подобно Нилу, образующему Египетскую дельту, и река Инд образует в индийской земле дельту не меньшую, чем Египетская,— она на индийском языке называется Патала. С юго-запада и с юга границу индийской земли образует само великое море. Области к югу от Паталы и устья Инда посетили с Александром македонцы и многие эллины. Однако на восток Александр не продвинулся далее реки Гифасиса[1]. Весьма немногие авторы составили описания местности, прилегающей к реке Гангу и ее устьям, а также Палимботры — самого большого у индийцев города на Ганге.

Глава 4

Относительно всего, что находится по ту сторону Гифасиса, я не могу полагаться на достоверные сообщения, потому что Александр дальше него не пошел. О том же, что из двух величайших рек — Инда и Ганга — Ганг намного больше, писали Мегасфен и все другие авторы, которые оставили упоминания о Ганге. Уже при своем истоке из ключей он велик, затем принимает в свои воды реки Каинн, Эраннобоас[2] и Коссоан — все они судоходны; далее реки Сон, Ситтокатис и Соломатис, которые также судоходны, далее реки Кондохат, Самб, Магон, Агоранис и Омалис. В него же впадает большая река Комминас, а также Какутис и Андоматис, который течет сюда из области индийского племени мадиандинов. Есть там и река Амистис возле города Катадупа, и Оксиматис в области племен, называемых пазалами[3]. Река Эрренесис впадает в Ганг в области, где живет индейское племя матов[4]. Мегасфен сообщает, что эти реки не меньше Меандра в тех местах, где он судоходен. Ширина же Ганга в самых узких местах около 100 стадий[5]. Во многих местах он образует заводи, и тогда противоположного берега вообще не видно, если он низкий и на нем не выдаются холмы.

Такова же и река Инд. Гидраот[6] же, вобрав в себя воды Гифасиса в краю астрибов, воды Сарангиса — у кекаев и воды Сидра — у астакенов, впадает в Акесин в области камбистолов. Гидасп же, протекая по земле сидраков, приняв в себя воды Синара у ариспов, тоже впадает в Акесин. Акесин же впадает в Инд в пределах маллов. Большая река Тутап тоже впадает в Акесин, который, наполняясь от вод всех этих рек, но сохраняя все же собственное название, впадает в Инд. Кофен же впадает в Инд в области Певкелаитиса после того, как в него вливаются Маламант, Соаст[7] и Гаройя. Кроме того, в Инд впадают не очень

протяженные в своем течении реки Парен и Сапарн. Река Соан протекает по гористой земле абиссареев и, не имея ни одного притока, впадает в Инд. Мегасфен сообщает, что многие из этих рек судоходны.

Глава 5

Если кто-нибудь захочет объяснять причину существования такого множества больших рек в Индии — дело его; я же со своей стороны сообщу и об этом только то, что сам слышал. В самом деле, Мегасфен приводит много других названий рек, впадающих в южное и восточное море за пределами Инда и Ганга, и сообщает, что в Индии существует всего 58 рек, и все они судоходны. Мне кажется, что Мегасфен прошел лишь небольшую часть индийской земли, но больше, чем воины Александра, сына Филиппа. Он сообщает, что виделся с Сандракоттом, величайшим царем индийцев, еще более великим, нежели царь Пор. Этот самый Мегасфен говорит, что индийцы не ведут ни с кем войн и другие не нападают на Индию, и даже египтянин Сесострис, который покорил большую часть Азии и продвинул свои войска до самой Европы, повернул отсюда домой; не нападал на индийцев и скиф Идантирс, который, двинувшись походом из Скифии, покорил многие племена в Азии и даже победоносно добрался до египетской земли; ассириянка Семирамида имела намерение послать войско против индийцев, однако скончалась, не осуществив этих планов. Единственным, кто выступил походом на индийцев, был Александр. Многие сообщают также, что до Александра на индийцев ходил Дионис и покорил их, а некоторые, весьма немногочисленные, говорят то же о Геракле. Важными свидетельствами похода Диониса являются и город Ниса, и гора Мерос, и плющ, который на ней произрастает, и то обстоятельство, что сами индийцы выступают в бой под звуки кимвалов и тимпанов, и пестрая их одежда, такая же, как у дионисийских вакхантов. О Геракле же свидетельств совсем немного. Что касается истории об Аорнской скале, которой овладел Александр, в то время как Геракл был не в силах взять ее, то это, мне кажется, хвастовство македонян, наподобие того, что они назвали Кавказом гору Парапамис, которая никакого отношения к Кавказу не имеет. Они также говорили, что некая пещера, находящаяся в горах Парапамиса, и есть пещера титана Прометея, в которой он был подвешен за похищение огня. Когда же в земле сибов, индийского племени, македонцы увидели, что сибы одеты в шкуры, то решили, что они это восприняли после похода Геракла, к тому же они и дубины носят, и быков своих клеймят знаком палицы — это македонцы считали свидетельством о палице Геракла. Если же это верно, то сам Геракл не фиванский, а какой-то другой — возможно, тириец, египтянин или другой великий царь из областей, соседних с индийской землей.

Глава 6

Возможно то, что собираюсь привести из свидетельств некоторых других авторов об индийцах за Гифасисом, покажется не внушающим доверия, однако участникам похода Александра до Гифасиса полностью отказывать в доверии не следует. Ведь и Мегасфен говорит то же самое, а именно что есть еще индийская река, называется она Сила[8], и течет она из ключа с тем же названием через землю силов, и отсюда происходят и ее название, и название ключа. Вода в ней такова,

что ничто на ней не держится, не находится на поверхности и не плавает, ибо все идет ко дну. Вода эта как бы лишена плотности и совершенно подобна воздуху. Летом в индийской земле идут дожди, особенно в горах Парапамис, Эмод, Имай, откуда стекают большие и мутные реки. Летом дожди идут и над долиной Инда, и многие поля затопляются. Войско Александра бросилось бежать прочь от реки Акесина в середине лета, когда воды ее вышли из берегов и хлынули на равнину. Подобное явление может подтвердить, что разлив Нила происходит, когда летом в горах Эфиопии идут дожди, и поэтому Нил наполняется, выходит из берегов и заливает египетскую землю. Ведь в это время года он тоже мутный, чего не было бы, если бы вода поднималась от таяния снега или ежегодных ветров, дующих летней порой; впрочем, горы в Эфиопии и не могут быть покрыты снегом — такая сильная там стоит жара. Так что вполне можно сравнить это с дождями в Индии, поскольку и в других отношениях индийская земля имеет сходство с Эфиопией — так, например, индийские реки, подобно Нилу в Эфиопии и Египте, несут в себе крокодилов; есть в них и другие рыбы и чудовища, живущие также и в Ниле, кроме гиппопотамов. Онесикрит, правда, сообщает, что и они водятся в индийских реках. Типы людей в Индии и Эфиопии тоже не столь сильно различаются. Особенно на юге индийцы больше похожи на эфиопов: они черны, волосы у них черные, только носы у них другие, и они не столь курчавы, а те, кто живет севернее, весьма похожи на египтян по телосложению.

Глава 7

Мегасфен насчитывает в Индии всего 118 народностей. Со своей стороны я с ним согласен в том, что в Индии существует множество племен, но я не могу считать это число точным, ибо как он мог узнать это, ведь он обошел лишь небольшую часть страны, да и племена там между собой не общаются. В древности индийцы были кочевниками, а не земледельцами, как и скифы, которые кочуют, странствуя по всей Скифии в своих повозках, а в городах не селятся и не чтут святилища богов. Так же и индийцы — у них не было городов, святилищ, сооруженных в честь богов, одевались они в шкуры убитых животных, а питались древесной корой. Такие деревья называются на индийском языке тала, и на них растут, словно клубни шерсти, плоды, похожие на те, что растут на верхушках финиковых пальм. До прихода Диониса в землю индийцев они также питались добытыми на охоте животными, которых ели сырыми. Когда же в этот край пришел Дионис, он стал правителем индийцев, основал города, дал им законы и, так же как и эллинов, одарил вином, научил их засевать землю и вручил семена. Таким образом, все это произошло не потому, что здесь проехал Триптолем, когда Деметра послала его засеять всю землю, но некий — кем бы он ни был — Дионис, придя в индийскую землю еще до Триптолема, вручил населению семена культурных растений. Он также первый научил их запрягать в плуг быков и обратил многих индийцев в земледельцев из кочевников, он же обучил их пользоваться военными доспехами. Научил он их и богов почитать, а более всех — самого себя, ударяя в кимвалы и тимпаны; показал им и сатировскую пляску, которую у эллинов называют кордаком. Он показал индийцам, как нужно в честь бога отращивать длинные волосы и носить тюрбаны, научил натираться благовониями. Так что еще во время похода Александра индийцы выступали в битву под гром тимпанов и кимвалов.

Глава 8

Когда Дионис собрался покинуть индийскую землю, все там устроив и приведя в порядок, он оставил после себя царем одного из наиболее ревностных вакхантов, товарища своего Спатембу. После его кончины царская власть по наследству перешла к его сыну Будию. Таким образом, отец процарствовал над индийцами 52 года, а сын его — 20 лет, оставив царскую власть своему сыну Крадеве. С этих пор царская власть и передается обычно по наследству в роду от отца к сыну. Если царский род пресекается, то царем избирается тот, которого индийцы сочтут наиболее достойным. Есть предание, что тот Геракл, который пришел в Индию, считался индийцами рожденным у них. Особенно этот Геракл почитаем у индийского племени сурасенов[9], которое владеет двумя городами — Меторой и Клейсоборой. Через их землю еще протекает судоходная река Иоманес. Мегасфен сообщает, что этот Геракл одевался подобно Гераклу фиванскому, по рассказам самих индийцев. Он произвел на свет в индийской земле многочисленное мужское потомство — ведь и этот Геракл вступал в брак со многими женщинами,— а вот дочь он родил всего одну. Имя этой девочки было Пандея, и Геракл тем же именем назвал землю, где она родилась и которую он оставил ей в управление. От отца Пандея получила 500 слонов, 4000 лошадей и 130 000 пехотинцев. Некоторые индийцы сообщают о Геракле еще и вот что — он, обойдя всю сушу и море, очищая все от зла, отыскал в море новый вид женского украшения, который и теперь является ценным товаром, и все купцы стремятся привезти его из индийской земли. Наиболее богатые из эллинов, а ныне из римлян охотно покупают эти морские «маргариты», как это называется на языке индийцев. Ведь Геракл, так как ему понравилась эта драгоценность, со всего моря собрал маргариты в Индию для украшений своей дочери. И Мегасфен сообщает, что эти раковины выуживают сетями и что они в море обычно роятся словно пчелы, и есть у них, как и у пчел, свои царь и царица. И если кому-то посчастливится найти царя, тот с легкостью захватит и весь рой маргаритов, а если царь ускользнет, то не поймать и остальных. Когда раковина поймана, нужно подождать, пока сгниет мякоть, и тогда костяком пользуются как украшением. У индийцев маргариты ценятся втрое дороже золота, которое также добывается в индийской земле.

Глава 9

В той стране, где царствовала дочь Геракла, женщины выходят замуж, когда им исполняется семь лет, а мужчины доживают самое большее до сорока. По этому поводу существует у индийцев такое предание: Геракл, поскольку у него дочь родилась поздно, зная, что кончина его уже близка, и не имея никого, кто был бы достоин его дочери, сам соединился с ней, когда ей было семь лет, чтобы оставить от себя и нее потомство, которое царствовало бы над индийцами. Так его дочь стала способной к браку в этом возрасте. А потом уже все из рода Пандеи, кто царствовал, имели то же почетное право, что и Геракл. Однако, на мой взгляд, если Геракл был способен делать те удивительные вещи, которые он совершал, то вполне вероятно, что он мог бы продлить свою жизнь, чтобы соединиться с дочерью, когда она была бы в возрасте для этого. Однако если же то, что говорят о брачном возрасте девочек в этих краях, верно, то, мне кажется, это вполне соотносится с сообщением о том, что мужчины там умирают самое большее сорокалетними. Стало быть, поскольку у них старость, а за ней и смерть наступают быстрее, то сообразно с окончанием жизни и расцвет ее должен наступать скорее.

Таким образом, в тридцать лет человек у них уже старик, в двадцать лет он уже выходит из молодого возраста, а самый расцвет юности приходится лет на пятнадцать. Вот и выходит по такому расчету, что семь лет — брачный возраст для женщин. Ведь в этой стране и плоды поспевают быстрее, чем где бы то ни было в другом месте, и портятся тоже быстрее, как о том писал сам Мегасфен.

Со времен Диониса и до Сандракотта индийцы насчитывают 153 царя, лет же — 6042, и за этот период они были свободными всего трижды... один раз — 300 лет, другой — 120. Индийцы говорят, что Дионис был раньше Геракла на 15 поколений, и более никто не вторгался в индийскую землю с войной, даже Кир, сын Камбиза, хотя он дошел до скифов и вообще больше всех других владык Азии любил вмешиваться в чужие дела. Александр же покорил силой оружия все те народности, до которых дошел; и он покорил бы всех, если бы его войско того пожелало. Со своей стороны индийцы с их чувством справедливости никогда ни на кого не ходили войной.

Глава 10

Рассказывают, что индийцы не ставят своим умершим надгробных памятников, но увековечивают память о доблестях выдающихся мужей в посвящаемых им песнях. Невозможно точно указать число индийских городов — столь они многочисленны. Города, расположенные на берегах рек и моря, они строят из леса, поскольку постройки из кирпича вследствие осадков, а также разливающихся при наводнениях рек недолговечны. Те же, кто селится на возвышенных или гористых местах, к тому же лишенных растительности, строят дома из кирпича и глины. У индийцев самый большой город, называемый Палимботра, находится в земле прасиев, при слиянии рек Эраннобоаса и Ганга. Ганг — это самая большая река, а Эраннобоас — третья по величине индийская река, в этом месте больше, чем где-либо, но все же она меньше Ганга, когда вливает в него свои воды. Мегасфен еще сообщает, что протяженность этого города с каждой стороны, там, где она более всего, 80 стадий, а ширина — 15. Город окружен рвом шириной в 6 плетров[10] и глубиной в 30 локтей, стена, окружающая его, имеет 570 башен, а ворот у него 64. Самое же главное в индийской земле то, что все индийцы свободны, и нет ни одного, кто был бы рабом. В этом отношении они весьма сходны с лакедемонянами. Однако у лакедемонян есть рабы, ими являются илоты, и они выполняют все рабские обязанности, а у индийцев вообще нет рабов, тем более ни одного раба-индийца.

Глава 11

Все индийцы разделяются на семь разрядов. Первый, самый малочисленный и почтенный, составляют мудрецы-софисты. Им нет необходимости ни физически работать, ни нести какие-либо общественные повинности. И вообще на них нет никакой другой обязанности, кроме совершения жертвоприношений богам за всю общину индийцев. Если кто-то приносит частную жертву, кто-нибудь из софистов руководит обрядом при этом, иначе боги не примут священнодействия. Только софисты у индийцев сведущи в мантике, и давать предсказания разрешается только им одним. Предсказания их относятся в основном к погоде, к тому, не случится ли какого бедствия. Относительно же частных дел они предсказаний не дают, ибо полагают, что предсказание не должно опускаться до мелких и недостойных дел. Если же какой-нибудь предсказатель трижды ошибется, ему не причиняют никакого зла, но он должен в дальнейшем хранить молчание, и нельзя того, кто осужден молчать, заставить издать хотя бы звук. Эти софисты всю жизнь

ходят голыми, зимой — на открытом солнцу месте, летом же, когда солнце сильно печет,— на лугах и низинах под большими деревьями, которые дают тень, как сообщает Неарх, на 5 плетров кругом, так что целая толпа может укрыться в их тени — так велики эти деревья. Питаются они плодами и корой деревьев, потому что кора их сладка и питательна, как финики. Второй разряд индийцев — земледельцы — самый многочисленный. У них нет оружия, и военная служба — не их забота. Их дело — обрабатывать землю, и они должны платить подать царям или независимым городам. Если же между индийцами вспыхивает война, то закон не позволяет захватывать их земли и делить их, так что воюющие стороны убивают друг друга, а рядом с ними земледельцы спокойно пашут либо жнут, либо сажают деревья, либо собирают урожай. Третий разряд — пастухи, овчары и волопасы. Они не живут в городах и селах , обитают в горах, кочуя с места на место, и платят подать со своих стад. Они также охотятся по всей стране на птиц и диких животных.

Глава 12

Четвертый разряд — ремесленники и торговцы. Они несут общественную повинность и платят налог со своих занятий — все, кроме тех, кто изготовляет оружие, эти еще и сами получают плату из казны. Сюда же относятся корабелы и корабельщики, плавающие по рекам. Пятый разряд — это воины, по численности вторые после земледельцев. Их жизнь полна большой свободы и легкости. Единственное их занятие — упражнения в военном деле. Оружие для них делают другие, другие предоставляют им коней, им прислуживают в лагере, ухаживают за их лошадями, чистят оружие, водят их слонов, украшают их колесницы и правят ими. А сами воины, если случается война,— бьются, а в мирное время предаются досугу. Им поступает плата из казны в таком размере, что они еще могут содержать и других весьма щедро. Шестой разряд называется надсмотрщиками. Они наблюдают за всем, что происходит в стране и в городах, и все сообщают царю там, где у индийцев правят цари, и властям — там, где существует самоуправление. Им запрещается давать ложные известия, и вообще ни один индиец никогда не был грешен во лжи. Седьмой разряд — те, кто вместе с царем или властями в самоуправляющихся городах решают дела. Числом они меньше всех, но выдаются своей справедливостью и мудростью. Из их числа назначаются начальники и управители казны, стратеги, наварх, интенданты и распорядители земледельческих работ. Брать жен из других разрядов запрещает закон, например, земледельцу — жениться на женщине из разряда ремесленников и наоборот. Нельзя также заниматься двумя делами или менять один род занятий на другой, так что нельзя земледельцу стать пастухом, а пастуху — ремесленником. Любому индийцу разрешено только становиться мудрецом, выходя из своего разряда, потому что жизнь софиста далеко не приятна и полна всяческих лишений.

Глава 13

Охотятся индийцы на тех зверей, что и эллины, однако не существует ничего подобного их охоте на слона, поскольку и само это животное не имеет ничего общего со всеми остальными зверями. Итак, индийцы выбирают ровное место на самом солнцепеке и окапывают рвом такую площадку, на которой мог бы уместиться большой военный лагерь. Ров они делают шириной в пять оргий[11], глубиной — в четыре. Вырытую из рва землю насыпают по краям рва, как две стены, и с внешней стороны за насыпью выкапывают для себя убежище, оставляя

щель, через которую туда попадает свет и которая позволяет следить за зверем, когда его теснят и гонят в ограду. В загоне помещают трех или четырех особенно хорошо прирученных самок и оставляют единственный проход в загон, перекинув через ров мост, и закидывают его землей и травой, чтобы он был незаметен и звери не почуяли ловушку. Сами охотники держатся поодаль, спрятавшись в убежищах на насыпи. Дикие слоны в течение дня не приближаются к домашним, а ночью они бродят повсюду и пасутся стадом, следуя за самым крупным и сильным слоном, как коровы за быком. Когда, приблизившись к загону, они слышат голоса находящихся там самок и чуют их запах, от чего приходят в возбуждение, они бегом устремляются к огражденному месту. Они бегают вокруг насыпи, пока не наткнутся на мост, и по нему проникают в загон. Тут же, увидев, что дикие слоны проникли в загон, одни люди поскорее убирают мост, а другие торопятся в ближайшую деревню сообщить, что слоны попались. При этом известии жители деревни садятся на самых сильных и наиболее умных домашних слонов и направляют их к загону, а пригнав, не сразу отправляют биться с дикими, но выжидают, пока дикие слоны ослабнут от голода и жажды. Когда охотники сочтут, что дикие слоны уже достаточно ослабли, они гонят своих через мост в загон, и там сначала домашние слоны бьются с пойманными, а потом дикие, сломленные страхом и голодом, покоряются домашним. Тогда люди спешиваются и связывают ноги диким слонам, оставшимся в живых, после чего приказывают домашним наносить им удары, пока те, обессилев, не упадут. Когда слоны вновь поднимаются на ноги, на них набрасывают веревку, а охотники взбираются на тех животных, что еще лежат. Чтобы слон не сбросил веревку и вообще не вел себя буйно, на шее делают круговой надрез шкуры, и в рану засовывают петлю, чтобы голова и шея не вертелись — ведь если животное в порыве ярости станет вращать головой, колодка, впившись, будет натирать ему рану. Итак, неподвижность их успокаивает, они смиряются со своим поражением и ходят, привязанные к домашним слонам.

Глава 14

Слишком молодых животных, равно как и тех, кто выказал слишком буйный нрав, отпускают на волю. Захваченных же слонов приводят в деревню и дают им сначала поесть свежей травы и зеленого тростника; они же от страха не хотят есть, и тогда индийцы окружают их и начинают бить в кимвалы и тимпаны и петь песни, чтобы успокоить животных. Ведь слон умен, как никто из зверей. Бывало, что во время сражения слоны поднимали своего убитого седока и сами относили в могилу или защищали собой простертых на земле, или сражались за павших. Был и такой случай, когда один слон в припадке ярости убил хозяина, а потом сам умер от раскаяния и горя. А я собственными глазами видел, как слон ударял в кимвал, а другие слоны плясали. Два кимвала были привязаны к передним ногам слона, и еще один кимвал слон держал хоботом и поочередно и в такт ударял им о кимвалы на ногах, а другие слоны, став в круг, танцевали,— они ходили и то поднимали передние ноги, то сгибали их в ритме, который задавал им слон, бьющий в кимвал. Спариваются слоны весной, как быки и лошади, когда у самок начинает издавать запах открывшееся (на висках) отверстие. Слонихи носят детенышей во чреве, если они мелкие — 16 месяцев, а крупных — вынашивают до 18. Детеныш единственный, как и у лошадей, и мать выкармливает его молоком до 8 лет. Продолжительность жизни у слонов более 200 лет, но многие из-за

болезней не живут столько. Когда у слонов болят глаза, помогает промывание коровьим молоком, при других болезнях — красное вино, а к ранам хорошо привязывать куски жареной свинины. Вот какие у индийцев лекарства для слонов.

Глава 15

Тигры, как полагают индийцы, намного сильнее слонов. Неарх сообщает, что видел тигровую шкуру, но самого тигра не видел. Индийцы рассказывают, что тигры из тех, что покрупнее, величиной с лошадь, а сила их и быстрота вообще ни с чем не сравнимы. Ведь тигры нападают и на слонов и, впрыгнув им на голову, душат их без особых усилий. Известные же нам звери, которых мы считаем тиграми, на самом деле — шакалы, полосатые и самые крупные из них. Что же касается муравьев, то Неарх сообщает, что не видел ничего из того, что встречается в описании их жизни у других авторов, но видел много раз шкуры этих муравьев, принесенные в македонский лагерь. Мегасфен со своей стороны рассказывает как нечто совершенно достоверное, что эти муравьи откапывают золото не ради него самого, но потому, что роют землю, так сказать, по своей природе, чтобы сделать себе норы — совершенно так же, как и наши маленькие муравьи тоже взрыхляют землю. Индийские же муравьи, которые ростом с лисицу, и землю роют сообразно своей величине. Земля же золотоносна, вот и добывается у индийцев из земли золото. Однако Мегасфен излагает известное ему понаслышке, и у меня нет ничего более достоверного, что можно было бы к этому добавить, поэтому я охотно пропустил бы рассказ о муравьях. Что касается попугаев, то Неарх говорит как о каком-то чуде, что они водятся в Индии и умеют говорить человеческим голосом. Я со своей стороны, повидав своими глазами эту птицу и зная, что и многим другим она прекрасно известна, не стану говорить о других диковинных вещах, вроде того, какого роста обезьяны, или что в Индии водятся красивые обезьяны, или как они охотятся, потому что все, что я сказал бы, и так общеизвестно, кроме, пожалуй, того, что обезьяны бывают красивыми. Неарх сообщает, что индийцы охотятся на змей, узорчатых и быстрых, достигающих в длину 16 локтей, как, например, змей, пойманный, по его словам, Пифоном, сыном Антигена. Сами же индийцы рассказывают, что змеи бывают и гораздо больше. Эллинские врачеватели не смогли изобрести никакого средства от укуса индийских змей, но сами индийцы умеют лечить пострадавших. Неарх добавляет здесь, что Александр собрал вокруг себя всех индийцев, кто достиг наибольшей мудрости в лечебном деле, и возвестил своему войску, что всякий, кого укусила змея, должен идти к царскому шатру. Там же были врачеватели от других поражений и болезней. Впрочем, в Индии болезней не очень много, потому что климат там благоприятен. Если же случается что-либо серьезное, жители прибегают к помощи софистов, и те — не без помощи божества — излечивают все, что только можно излечить.

Глава 16

Одежду индийцы носят льняную, как сообщает Неарх; этот лен снимают с деревьев, о которых я уже упоминал. Их лен по сравнению с любым другим кажется самым светлым, а может это только кажется из-за того, что сами индийцы темнокожие. Одеваются они в хитон ниже колен, а на плечи набрасывают накидку, которой прикрывают и голову. Носят индийцы и серьги из слоновой кости, но

не все, а только те, кто очень богат. Неарх сообщает еще, что индийцы раскрашивают себе бороды самым различным образом — одни как можно белее, другие — в темный цвет, встречаются также пурпурные, багряные и даже зеленые бороды. Летом у индийцев над важными особами держат зонтики. Обувь там носят изготовленную из белой кожи, и она замечательна — необыкновенная подошва пестро изукрашена и очень высока, чтобы человек казался выше ростом.

Вооружение у индийцев бывает разных видов. Пехотинцы имеют такой лук, который по величине равен росту самого стрелка. Чтобы выстрелить, лук этот ставят на землю и придерживают левой ногой, а тетиву отводят далеко от себя; стрела же чуть меньше трех локтей и ничто не может отразить удар стрелы, пущенной индийским стрелком,— ни самый крупный щит, ни панцирь, ни какое иное защитное средство. В левой руке они сжимают щиты из бычьей шкуры, которые в ширину уже человеческого тела, а в длину — почти с него. У некоторых вместо луков метательные копья, зато все они носят при себе мечи, широкие и не меньше трех локтей в длину. Когда доводится схватиться врукопашную, что вообще у индийцев не часто случается, они, чтобы удар вышел посильнее, наносят его, держа меч обеими руками. У всадников при себе по два метательных копья, которые называются «савния», и щит, который поменьше, чем у пехотинцев. Кони у них неоседланные и взнузданные не как у эллинов и кельтов — в пасти лошади с краю продет ремень бычьей кожи, и к нему приделано острие из меди, железа или слоновой кости — у богачей. А во рту у лошади железный стержень и к нему приделаны поводья. Когда натягивают поводья, этот стержень обуздывает лошадь, острие жалит ее и заставляет слушаться.

Глава 17

Телом индийцы сухощавы, рослы и легки весом, как никто другой из людей. Ездят они на верблюдах, конях и ослах, а самые богатые — на слонах. Выезд на слоне у индийцев считается царским. Затем считается очень почетной четверка коней, и на третьем месте — верблюды. Один конь указывает на невысокое звание. Женщины у индийцев вообще весьма скромные, не могут поддаться соблазну ни за какие блага, но если предлагают слона, то женщина принимает его и отдается дарителю. Сойтись с мужчиной ради слона у индийцев не считается позором, но признается почетом для женщины удостоиться слона за свою красоту. При вступлении в брак индийцы ничего не платят и не получают. Когда девицы достигают брачного возраста, отцы выводят их на всеобщее обозрение и предлагают в награду победителю в беге или кулачном бою, или явившему какое-либо иное доказательство мужества. Индийцы питаются хлебом и обрабатывают землю, конечно, кроме тех, кто живет в горах — эти питаются мясом диких животных.

Я полагаю, что достаточно рассказал об Индии из того, что сообщили два знаменитых мужа, Неарх и Мегасфен. Поскольку цель моего сочинения — не повествование об обычаях индийцев, а рассказ о походе Александра из Индии в Персию, то сего отступления, я думаю, будет довольно.

[1] Гифасис — санскр. Випаша, совр. р. Биас.
[2] Эраннобоас — санскр. Хираньяваха, совр. р. Сон.
[3] Пазалы — санскр. панчала — народность, жившая в междуречье Ганга и Ямуны.
[4] Маты — санскр. Матсья, пракр. Маччха.
[5] Стадий — около 150 м.
[6] Гидраот — санскр. Иравати, совр. р. Рави.

[7] Соаст — санскр. Сувасту, совр. р. Сват.
[8] Сила, Силла — «Каменная» река, известная из индийских мифов.
[9] Сурасены — шурасены, индийское племя, жившее в районе г. Матхуры.
[10] Плетр — около 31 м.
[11] Оргия — 1,85 м.

10. ДИОДОР СИЦИЛИЙСКИЙ
ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Обширный энциклопедический труд Диодора Сицилийского написан во второй половине I в. до н. э. Ценность его сведений целиком зависит от источников, использованных при составлении того или иного раздела. Описание Индии восходит главным образом к сочинению «Индика» Мегасфена.

Печатается по изданию: Хрестоматия по истории Древнего Востока, П., 1980. Перевод и комментарии *Вертоградовой В.В.*

II. 35

По форме своей Индия — четырехгранная. Ту сторону ее, что обращена к востоку, и ту, что к югу, омывает Великое море, ту, что к северу, гора Эмод отделяет от Скифии, населенной теми из скифов, которых называют саками, четвертую же сторону, обращенную к западу, ограничивает река, именуемая Инд, пожалуй, самая большая из всех рек после Нила.

Говорят, что протяженность всей Индии с востока на запад составляет двадцать восемь тысяч стадий, а с севера на юг — тридцать две тысячи стадий. Имея столь обширные размеры, Индия, кажется, из всех стран мира более всего принадлежит кругу летнего солнцестояния. И часто в возвышенных областях ее можно видеть, что солнечные часы не отбрасывают тени, ночью там не видно Большой и Малой Медведицы, а в самых отдаленных частях ее даже Арктур не показывается. Естественно, что и тени, говорят, обращены там к югу.

Много в Индии больших гор, поросших всевозможными приносящими плоды деревьями, много широких плодородных равнин, отличающихся красотой и пересеченных множеством рек.

Большая часть индийских земель орошается и потому приносит урожай два раза в год. Изобилует Индия и разнообразными животными — как наземными, так и летающими, отличающимися величиной и силой. Многочисленных и весьма крупных слонов взращивает индийская земля, в изобилии доставляя им корм, благодаря чему индийские слоны значительно превосходят своей силой тех, что живут в Ливии. Поэтому то обстоятельство, что многих слонов индийцы отлавливают и подготавливают для участия в военных битвах, порой оказывается решающим моментом, обеспечивающим победу.

II. 36

Подобным же образом обилие плодов, доставляющих пропитание людям, весьма способствует тому, что люди там отличаются рослостью и дородством. К этому следует добавить, что они сведущи в искусствах, быть может, оттого, что дышат они чистым воздухом и пьют тончайшего состава воду.

Земля их, изобилующая взращенными человеком плодами, заключает в себе много рудоносных жил разных металлов: есть в ней много серебра, золота, немало

меди и железа, а также олово и другие металлы, необходимые для изготовления украшений, предметов повседневного пользования, и для военного снаряжения.

Помимо плодов Деметры, в Индии произрастает много проса, орошаемого обилием речной влаги, много различных бобовых, а также рис и так называемый боспор и, кроме того, многое другое из того, что полезно для пропитания. И все это большей частью — дикорастущее.

Немало в Индии и других съедобных плодов, годных на прокорм животным, описывать которые было бы слишком долго.

Поэтому Индия никогда, говорят, не знала голода или общей недостачи того, что необходимо для пропитания. Ведь каждый год там бывает по два дождливых сезона — один зимний, когда, как и у других, происходит сев пшеницы, другой — летний, во время которого сеют рис и боспор, а также сезам и просо. В большинстве случаев жители Индии получают плоды обоих урожаев. А если плоды одного урожая не вызревают, то и в этом случае они не остаются без плодов.

И дикорастущие плоды, и произрастающие по болотистым местам различные корни, благодаря своей сладости, доставляют людям обилие пищи. Ведь почти все равнины этой страны пропитаны сладкой влагой от рек и летних ливневых дождей, что имеют удивительное обыкновение обильно выпадать в одно и то же время каждый год. Это происходит оттого, что теплая влага все время оседает из окружающего воздуха, и оттого что жар сваривает в болотах корни, особенно больших тростников.

У индийцев и законы способствуют тому, чтобы никогда не было у них недостатка пищи. Ведь у других людей враги, причиняя вред сельской местности, делают ее непригодной для земледелия. А поскольку у индийцев земледельцы считаются священными и неприкосновенными, они поблизости от сражающихся занимаются своими работами, не замечая опасности.

Ведь обе воюющие стороны убивают друг друга в сражениях, а тем, кто занимается земледелием, не причиняют никакого вреда, ибо считают их всеобщими благодетелями, и земли противника не губят ни огнем, ни вырубкой деревьев.

II. 37

В земле индийцев много больших и пригодных для судоходства рек, истоки которых находятся в горах, расположенных на севере. Растекаясь по равнине, многие из них соединяются друг с другом и впадают в реку, называемую Ганга. Эта река, имея в ширину тридцать стадий, течет с севера на юг и впадает в океан. Она огибает с востока племя гангаридов, известное своими многочисленными и самыми крупными слонами. Поэтому-то землей этой не смог овладеть ни один чужеземный царь — все иноземцы страшились огромного числа и мощи этих животных. Ведь даже Александр Македонский, захватив всю Азию, не подчинил себе одних только гангаридов, ибо дойдя со всем своим войском до реки Ганги и покорив всех прочих индийцев, он проведал, что гангариды имеют четыре тысячи слонов в военном снаряжении, и оставил намерения выступать против них.

Другая река, подобная Ганге и называемая Инд, которая также берет начало на севере и впадает в океан, служит границей Индии. Пересекая равнинные земли, Инд принимает в себя немало притоков, годных для судоходства. Наиболее известные из них — Гипанис, Гидасп и Акесин.

Помимо этих, множество разных других рек растекается по индийской земле, давая ей возможность покрываться всевозможными садовыми растениями и плодами. Как появилось столь большое количество рек и такое обилие воды, гамошние философы и естествоиспытатели объясняют следующим образом: «Земли, окружающие Индию,— говорят они,— такие, как Скифия, Бактрия или Ариана — расположены выше Индии. Поэтому естественно, что в землю, лежащую ниже, отовсюду стекаются воды, отчего места эти постепенно увлажняются и рождается множество рек».

Среди индийских рек отличается своей странностью река, называемая Силла, вытекающая из источника того же названия: на ней одной из всех рек, что бы в нее ни бросили, не всплывает, но удивительным образом погружается на дно.

II. 38

Говорят, что всю Индию, которая непомерно велика, населяет множество различных народов, и из них ни один не имеет изначально иноземного происхождения, но все они, кажется, автохтонны. Ведь индийцы ни у себя никогда не принимали иноземных колоний, ни своих не посылали к другим народам.

Рассказывают, что древнейшие люди у них употребляли в пищу дикорастущие плоды земли, а вместо одежды пользовались шкурами местных животных, как это было и у эллинов. Подобным образом и открытие ремесел и прочего, полезного для жизни, происходило у них постепенно; сама польза была проводником у способного от природы человека, имеющего во всем в качестве помощников руки, слово и смекалку.

Самые сведущие из индийцев рассказывают историю, о которой время вкратце теперь поведать.

Говорят, что в отдаленнейшие времена, когда люди жили отдельными селеньями, пришел к ним из западных областей Дионис со значительным войском. Он овладел всей Индией, ибо не встретил ни одного значительного города, который бы мог оказать сопротивление.

Когда же наступила сильная жара, и воины Диониса начали гибнуть от моровой болезни, отличавшийся благоразумием их предводитель отвел лагерь из равнинных мест в горную область. Там дуновение прохладных ветров и чистые проточные воды, протекающие возле самых источников, избавили лагерь от болезни.

Это горное место, с помощью которого Дионис отвратил от войска болезнь, называется Мерос. Поэтому и эллины передают об этом боге своим потомкам, будто Дионис был взращен в бедре.

После этого Дионис, владевший искусством сбора и хранения плодов, поделился этим искусством с индийцами, а также передал им секрет изготовления вина и многое другое, полезное для жизни. К тому же он стал основателем известных городов, переместив для этого деревни в более удобные места. Он научил индийцев почитать божество и ввел законы и суды. И вот, будучи зачинателем многих прекрасных дел, сам стал считаться богом и получать божественные почести. Рассказывают также про него, будто он водил с собой в военном лагере множество женщин, и что в сражениях он пользовался тимпанами и кимвалами — труба еще не была открыта.

После того как Дионис пятьдесят два года царствовал в Индии, он умер в глубокой старости. А принявшие верховную власть его сыновья постоянно

передавали ее своим потомкам. Но в конце концов, когда миновало множество поколений, верховная власть была упразднена и города перешли к демократическому управлению.

II. 39

Так рассказывают о Дионисе и его потомках индийцы, живущие в горах. Они утверждают, что и Геракл был у них и подобно эллинам наделяют его палицей и львиной шкурой. Они также считают, что телесной силой и храбростью Геракл значительно превосходил всех людей и очистил от диких зверей землю и море. Он был женат на многих женщинах, от которых имел множество сыновей и одну только дочь. Когда дети достигли зрелости, он разделил между ними поровну всю Индию, сделав всех сыновей царями. А когда взрастил единственную дочь, и ее поставил царицей над ее землей.

Геракл был основателем многих городов. Самый большой и известный из них назывался Палиботра. В Палиботре он соорудил богатый царский дворец и поселил множество жителей, а город укрепил рвами, наполненными водой из больших рек.

И вот, оставив мир людей, Геракл удостоился почестей, оказываемых бессмертным. Потомки же его продолжали еще царствовать на протяжении многих поколений, и, совершая достойные дела, не предпринимали военных походов за пределы своих границ и не посылали колонистов, чтобы селиться среди других народов.

Позднее, когда прошло много лет, большая часть городов перешла к демократическому управлению, и лишь некоторые народы продолжали сохранять царскую власть вплоть до похода Александра.

Из обычаев, существующих у индийцев и весьма своеобразных, всякий счел бы наиболее достойным удивления то, чему учили у них еще древние философы; по их законам, никто вообще не является рабом, а будучи свободными, все признают друг в друге равное достоинство. Ибо они думают, что лучший способ противостоять всем превратностям жизни — это не возвышаться над другими и не быть в уничижении. Нелепо же, по их мнению, устанавливать законы, равные для всех, а в правах людей не уравнивать.

II. 40

Все население Индии делится на семь разрядов. Первый разряд составляют философы. Числом он уступает остальным, но почетом пользуется наибольшим. Ведь философы, не неся никаких общественных повинностей, ни над кем не господствуют и никому не подчиняются. Однако частные лица приглашают их на жертвоприношения и на обряды, совершаемые в честь умерших, ибо считают их наиболее угодными богам и более всех сведущими в делах преисподней. За эти услуги философы получают богатые дары и почет. Большую пользу приносят они и общественным делам индийцев, когда их приглашают на созываемую в начале каждого года большую сходку, где они пророчествуют народу о засухах и наводнениях, о ветрах, болезнях и многом другом, что может быть полезно людям, их слушающим. Ведь узнав заранее о том, что их ожидает, люди и царь стараются избежать предстоящего и всегда заранее уготавливают то, что может быть полезным. А кто из философов ошибется в своих предсказаниях, никакое иное

наказание его не постигнет, ни хула, кроме того, что он должен пребывать в молчании всю оставшуюся жизнь.

Второй разряд населения составляют земледельцы. Из всех он кажется наиболее многочисленным. Земледельцы не участвуют ни в войнах, ни в других общественных повинностях, а усердствуют только в земледелии. И никакой воин, столкнувшись случайно в поле с земледельцем, не причинит ему вреда, ибо люди, считая земледельцев всеобщими благодетелями, удерживаются от всякой по отношению к ним несправедливости. Ведь обрабатываемая земля, пребывающая в безопасности и отягченная плодами, доставляет людям изобилие всего необходимого для пропитания.

Живут земледельцы в сельской местности со своими детьми и женами и даже не стремятся посещать город. А плату за землю они доставляют царю, потому что вся земля Индии — царская, и никому из частных лиц не дозволяется владеть землей. Кроме этой платы, земледельцы поставляют четвертую часть урожая в царские житницы.

Третий разряд составляют коровьи пастухи и овчары и вообще все пастухи, которые не живут ни в деревне, ни в городе, а ведут кочевую жизнь. Поскольку они сами занимаются еще и охотой, то очищают землю от птиц и диких животных. Усердно этим занимаясь, они делают удобной для обработки индийскую землю, изобилующую всевозможными дикими животными и птицами, поедающими посевы.

II. 41

Четвертый разряд составляют ремесленники. Одни из них делают оружие, другие изготавливают различные предметы, полезные для земледелия и других занятий. Они не только освобождены от податей, но и получают продовольственные пайки из царских житниц.

Пятый разряд — воины, предназначенные для военных походов. По численности они занимают второе место, а в мирное время более всех предаются праздности и забавам.

Все воины, как и военные лошади и слоны, получают пропитание из царских житниц.

Шестой разряд — эфоры. Они, вникая в разные дела и наблюдая за всем, что происходит в Индии, докладывают об этом царю, а если государство управляется не царем, то властям.

К седьмому разряду относятся те, что заседают в совете и совещаются по общественным делам. Численно этот разряд самый меньший, но более всех отличается благородством происхождения и рассудительностью. Одни из них — советники царя, другие — диойкеты[1] и судьи в тяжбах,— словом, из них выходят все предводители и начальники.

Таковы примерно разряды людей в государстве индийцев. У них не дозволяется брать жену из другого рода, не дозволяется менять образ жизни или занятия. К примеру, будучи воином, заниматься земледелием или, будучи ремесленником, упражняться в философии.

II. 42

На земле индийцев живет множество больших слонов, отличающихся необычайной силой и размерами. Оплодотворяется это животное не особенным способом, как утверждают некоторые, но подобно лошадям и прочим четвероногим.

Слоны носят во чреве самое меньшее — одиннадцать месяцев, самое большее — восемнадцать. Рождают они, как и лошади, обычно одного детеныша, и матери кормят его молоком до шести лет. Большинство из них умирает в возрасте людей-долгожителей, а старейшие доживают до двухсот лет.

Есть у индийцев особые должностные лица, приставленные к иноземцам, заботящиеся о том, чтобы им не было причинено никакого вреда. К заболевшим иноземцам они приводят врачей и всячески о них пекутся. В случае смерти — хоронят, а оставшееся имущество передают родственникам.

Судьи у индийцев точно выносят приговоры и сурово обращаются с провинившимися.

Итак, об Индии и о том, что толкуют о давних ее делах, достаточно того, что здесь рассказано.

[1] В Греции управители, ведавшие хозяйственными делами.

11. ПЛИНИЙ СТАРШИЙ

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Плиний Старший — знаменитый римский ученый. «Естественная история» в 37 книгах была составлена им в 77 г. н. э. Она представляла собою энциклопедическое сочинение по космографии, географии, медицине, минералогии и другим отраслям естествознания. Плиний широко использовал многочисленные научные сочинения, преимущественно на греческом языке.

Перевод выполнен по изданию: Pline l'ancien. Histoire naturelle. Livre VI. Texte établi, traduit et commenté par J. André et J. Filliozat. P., 1980. Перевод и комментарии *Вигасина А.А.*

Книга VI

XX. За Каспийским морем и Скифским[1] океаном наш маршрут сворачивает к Восточному[2] морю, идя вдоль побережья, обращенного к востоку. Первая часть берега, за Скифским мысом, необитаема из-за снегов, а следующая — не благоустроена из-за дикости местных народов. Там живут антропофаги — Скифы, едящие человечину; а поблизости — обширные пустыни и множество хищников, которые нападают на людей, не менее свирепых, чем они сами. Далее снова Скифы и снова пустынные области с дикими зверями — и так вплоть до гор, называемых Табис, выходящих к самому морю; лишь примерно с середины всей протяженности этого берега (когда последний обращен в северо-восточном направлении) земля становится обитаемой.

Первые из народов, о которых есть сведения,— Серы, известные своим растительным руном; они вычесывают кудель из замоченной в воде зелени — отсюда и двоякого рода занятие для наших женщин: распускать нити и вязать снова. Сколько же требуется разнообразных трудов, в какие отдаленные края предпринимаются путешествия — и все для того, чтобы матрона могла появиться в обществе в прозрачных одеждах!

Серы кротки и, подобно не прирученным животным, избегают общения с прочими смертными, но в торговле они заинтересованы. У них первая река, о которой известно,— Пситарас, следующая — Камбари, третья — Ланос, затем полуостров Хрисе, залив Кирнаба, река Атианос, залив Аттакоров и народ[3] их, от любых вредоносных ветров защищенный горными вершинами, открытыми

солнцу — они живут в таком же климате, как Гипербореи[4]; о них отдельную книгу написал Амомет[5] — как Гекатей[6] о Гипербореях.

За Аттакорами Туны[7] и Тохары, и, уже из Индийцев, Касиры[8], внутри обращенные к Скифам,— они едят человечину; сюда же приходят кочевники Индий. По утверждению некоторых авторов, с севера с ними граничат Киконы и Брисары.

XXI. А отсюда — племена, относительно которых нет разногласий, возвышаются горы Хемода и начинается народ Индийцев, примыкающий не только к Восточному морю, но и к Южному, которое мы называем Индийским. Та часть Индии, что обращена к востоку, по прямой линии тянется до поворота и начала Индийского моря на 1785 миль, после чего поворачивает и по южной стороне простирается, по словам Эратосфена, на 2475 миль, вплоть до реки Инд, которая служит границей Индии на западе.

Многие определяли всю длину ее в 40 дней и ночей плавания под парусами, а с севера на юг — в 2850 миль. Агриппа[9] говорит, что длина ее 3300 миль, а ширина 2300 миль. Посидоний очертил ее границы с северо-востока до юго-востока, полагая, что она расположена симметрично Галлии, граница которой идет с северо-запада на юго-запад, а вся она открыта западному ветру; из этого он заключил, не без разумного основания, что благодаря дуновению ветра с противоположной стороны климат Индии становится благоприятным и здоровым.

Иной у них вид небосвода, иные рожденья светил, два теплых сезона в году и дважды — пора урожаев, а между ними зима, когда дуют пассаты, а в то время, когда у нас самая стужа, здесь лишь легкое дыхание ветров и море свободно для плаваний. Народности и города ее бесчисленны, если кто-то и захотел бы все их учесть. Открыта же она не только благодаря воинам Александра Великого и тех царей, которые наследовали ему (Селевк[10] с Антиохом и адмирал их флота Патрокл[11] путешествовали также по Гирканскому[12] и по Каспийскому морю), но и благодаря другим греческим авторам, которые побывали у индийских царей (как Мегасфен и Дионисий, посланец Филадельфа[13]) и по этой причине рассказали о множестве народов. Однако точности здесь быть не может — сообщения их различны и невероятны.

Спутники Александра Великого писали, что в той стране, которую он покорил, было 5 тысяч городов, каждый не менее Коса[14], а народов девять (тысяч?), что Индия составляет третью часть Ойкумены, что население ее бесчисленно (и последнее вполне вероятно: ведь Индийцы — едва ли не единственные из всех народов — никогда не переселялись из пределов своей страны).

Со времен Отца Либера[15] и до Александра Великого у них насчитывается 153 царя, правивших 6451 год и три месяца. Реки их удивительной величины; говорят, что Александр, спускаясь по Инду и делая не менее 600 стадий в день, не смог добраться до устья реки ранее, чем через пять месяцев и несколько дней — а между тем Инд меньше Ганга! В том сочинении, которое и у нас появилось об Индии, Сенека[16] говорит, что рек в этой стране 60, а народов 118. Равным образом было бы трудно перечислить и горы: друг за другом следуют Имав[17], Хемод, Паропанис[18] — части Кавказа, с которых вся страна спускается, образуя равнину бескрайнюю и похожую на Египет.

Но, чтобы землеописание стало наглядным, мы пойдем по следам Александра Великого. Диогнет и Бэтон, измерявшие путь его походов, пишут, что расстояние от Каспийских Ворот до парфянского города Гекатомпилон составляет столько, сколько мы указали выше, оттуда до Александрии Ариев, города, который был основан царем, 575 миль, до города Профтсасии Дрангов 199 миль, до города

Арахосиев — 565 миль, до Ортоспана 175 миль, а оттуда до крепости Александра 50 миль (в некоторых списках встречаются другие числа) — этот город находится у самого подножия Кавказа: от него до реки Кофет[19] и города Индийцев Певколаити[20] 237 миль, оттуда до реки Инд и города Таксилла 60 миль, до знаменитой реки Гидасп[21] 120 миль, до не менее известной реки Гипасис[22] 390 — и это был предел походов Александра, хотя он, переправившись через реку, на противоположном берегу ее принес жертвы на алтарях.

С этим согласуются и письма самого царя.

Остальное обследовано для Селевка Никатора: до Сидра[23] 169 миль, столько же до реки Иомана[24] (в некоторых списках на 5 миль больше), отсюда до Ганга 112,5, до Родофа 569 (другие говорят, что в этом отрезке 325 миль), до города Каллинипаза 167,5 (а другие говорят — 265), отсюда до слияния рек Иомана и Ганга 625 (а многие считают, что на 13,5 миль больше), до города Паталипутра 425 миль, до устья Ганга 637,5 миль.

Народы, которые стоит вспомнить, начиная от гор Хемода (отрог которых называется Имай, что на языке местных жителей означает «Снежный»): Исары, Косиры, Изы и — по хребту — Хиротосаги[25]; а у многих народностей есть еще дополнительное имя Брагмана, в числе которых Маккокалинги; реки Принас и Каиннас, что впадает в Ганг — обе судоходны; племена Калингов у самого моря, а выше Мандеи, Маллы, у которых гора Малл[26]; граница же этой страны — Ганг.

XXII. Одни говорят, что истоки его неизвестны, как у Нила, и он таким же образом орошает окрестные земли; другие же утверждают, что он зарождается в Скифских горах и принимает 19 притоков, из которых судоходными, кроме уже названных, являются Кренакка, Эрамномбова[27], Касуаг, Сон. Некоторые рассказывают, что у самых своих истоков он с сильным шумом вырывается наружу и низвергается сквозь стремнины и скалы, а как только достигает открытой равнины, находит прибежище в некоем озере, откуда уже вытекает спокойным потоком шириною не менее 8 миль, в среднем же — 100 стадий, и глубиною не менее 20 футов.

А последний из Гангских народов — Калинги[28], столица их зовется Перталис. У царя 60 тысяч пеших, 1 тысяча всадников и 700 слонов в полной боевой готовности. Дело в том, что у более цивилизованных народов Индии население делится на несколько групп по образу жизни: одни пашут землю, другие несут военную службу, третьи свои товары вывозят, а чужеземные привозят, знатнейшие и богатейшие руководят общественными делами, суд производят и заседают с царями. Лица пятого разряда, преданные той мудрости, которая у них пользуется почетом и превращена почти в религию, часто завершают жизнь, добровольно восходя на костер, который сами же предварительно и зажигают. А кроме того, есть еще один разряд — людей полудиких и занятых бесконечным трудом (прежде названные Индийцы его сторонятся): охотиться на слонов и приручать их; на слонах они пашут, на них ездят, это самый распространенный вид домашних животных, на них сражаются и охраняют границы. Для военного дела из них отбирают самых подходящих по силе, возрасту и величине.

Есть остров на Ганге, огромного размер, населенный одним лишь народом Модогалинга[29]. Далее находятся Модубы[30], Молинды[31], Уберы с великолепным городом того же названия. Модрессы, Преты, Калиссы[32], Сасуры[33], Пассалы[34], Колобы[35], Орунколы[36], Абалы, Талуты. У царя их в войске 50 тысяч пеших, 4 тысячи всадников, 4 тысячи слонов.

Еще сильнее народ Андары[37], с многочисленными селениями, с тридцатью городами, которые укреплены стенами и башнями; царю он поставляет 100 тысяч пеших, 2 тысячи всадников и 1 тысячу слонов. Дарды[38] особенно богаты золотом, а Сеты — также и серебром.

Но почти всех в Индии, а не только в этой земле, превосходят мощью и славой Прасии с городом Палиботрой, обширнейшим и богатейшим, по которому и сам народ называют Палиботрами, более того — даже всю страну, начиная от Ганга. У царя их на содержании — 600 тысяч пеших, 30 тысяч всадников, 9 тысяч слонов — отсюда можно представить, сколь обширно его богатство!

За ними, во внутренних областях, Монеды и Суары[39], у которых есть гора Малей, на которой тени зимою падают на север, а летом на юг — и так по шесть месяцев. По словам Бэтона, в той стране звезды Большой Медведицы показываются только один раз в году — и то лишь на пятнадцать дней, Мегасфен же утверждает, что то же самое бывает во многих местах Индии. Южный полюс Индийцы называют Диамаса.

Река Иоман течет к Гангу по земле Палиботров между городами Метора[40] и Хрисобора[41]. В области к югу от Ганга обитают народы, кожа которых окрашена солнечными лучами, довольно смуглые, хотя и не обугленные наподобие Эфиопов; но чем ближе к Инду, тем чаще они имеют естественный цвет тела. Инд находится сразу же вслед за народом Прасиев, в горах которых, говорят, живут Пигмеи[42]. По словам Артемидора[43], между этими двумя реками расстояние — 2100 миль.

XXIII. Инд, который местные жители называют «Синд», течет с того хребта Кавказа, который носит имя Паропанис и обращен на восток; он принимает в себя девятнадцать притоков, самые известные из них — Гидасп, у которого еще четыре притока, Кантаба[44], у которого три, а также Акесин[45] и Гидасп, которые сами по себе судоходны. При довольно медленном течении Инд нигде не бывает шире 50 стадий или глубже 154 футов; он образует обширный остров, называемый Прасиана, и другой, поменьше,— Патала.

На реке судоходство идет, по словам наиболее умеренных авторов, на протяжении 1240 миль; несколько сопутствуя солнцу в западном направлении, Инд сливается с океаном. Я укажу размеры морского побережья вплоть до данного пункта, шаг за шагом, хотя знаю, что сообщения об этом между собою не сходятся: от устья Ганга до мыса Калингон и города Дандагуда 625 миль, до Тропина 1225 миль, до мыса Перимула, где находится знаменитейший торговый порт Индии, 750 миль, до города на острове Патала, о котором мы сказали выше,— 620 миль.

Между ним и Иоманом горные племена Кесы[46], Кетрибоны лесные, потом Мегаллы[47] (у царя которых 500 слонов, а количество пеших и всадников неизвестно), Хрисеи, Парасанги, Асмаги[48], страна которых изобилует дикими животными — тиграми (они выставляют пеших 30 тысяч, слонов 300, всадников 800). Инд является границей территории этих народов, окаймленной также цепью гор и пустынями. Вниз по пустыням на 625 миль — Дары и Суры[49], и снова пустыни на 187 миль, большею частью среди песков, окружающих поселения, как острова в море.

Ниже этих пустынь — Мальтекоры[50], Синги, Марои[51], Рарунги, Масуги. Они обитают в горах, что непрерывною чередою тянутся вдоль берега Океана; будучи свободны и независимы от царей, племена эти занимают горные вершины своими многочисленными крепостями. Далее Нареи, за которыми Капиталия[52] — высочайшая из гор Индии. Те, кто живут с обратной стороны ее, широко пользуются золотыми и серебряными рудниками.

За ними Ораты, у царя которых лишь 10 слонов, но множество пешего войска, Суараттараты[53] — и в этом царстве не держат слонов, полагаясь на всадников и пешее войско, Одонбеоры[54] и Арабастры, у которых есть город прекрасный Торак[55] — он защищен рвами, заполненными водой, и крокодилы, жадные до человечины, не позволяют проникнуть в город иначе, как по мосту.

И другой у них славится город — Аутомула[56], находящийся там, где сливаются воедино пять рек, рынок здесь знатный. У царя их 1600 слонов, 150 тысяч пеших и 5 тысяч всадников.

Царь Хармов — беднее, слонов у него 60 и остальные военные силы немногочисленны.

За ними народ Пандов — единственный в Индии, царская власть в котором принадлежит женщинам. Рассказывают, что у Геркулеса не было детей, кроме единственной дочери, которую он поэтому очень любил — ей-то он и передал по завещанию царство. Ее потомки управляют 300 городами; пеших у них 150 тысяч, слонов 500. За этой совокупностью 300 городов идут Деранги, Посинги, Буты, Гогареи, Умбры, Нереи, Брангосы, Нобунды, Коконды, Несеи, Палатиты, Салобриасы и Оростры — вплоть до острова Патала, от дальнего берега которого до Каспийских ворот, говорят, 1925 миль.

С того же места и далее по берегам Инда,— показывая вверх, против течения,— Матои[57], Болинги[58], Галлиталуты, Димуры, Мегары, Ардабы, Месы, Абисары[59] и Силы; затем пустыни на 250 миль; а пройдя их — Органаги, Аборты, Бассуерты и за ними пустыни такого же размера, как и предыдущие. Потом Сорофаги, Арбы, Марогоматры, Умбриты и Кеи — у которых 12 народов, по два города у каждого; Асины в трех городах, столица их — Букефала, основанная царем Александром на месте погребения его коня, носившего это имя.

Над ними народы предгорий Кавказа — Сосеады, Сондры; а переправившись через Инд и спускаясь по его течению — Самарабии, Самбракены, Бимсамбриты, Орсы и Андисены, Таксилы со своим знаменитым городом.

Уже спустившись на равнину, в страну, которая носит общее название Аменды, четыре народа: Певколиты[60], Арсагалиты, Гереты, Ассы — в действительности, многие не считают реку Инд западной границей Индии, но прибавляют еще четыре сатрапии: Гедросов, Арахосиев, Ариев, Паропанисов с границами по реке Кофету — все то, что другие авторы рассматривают как часть Ариеи.

Многие относят еще к Индии город Нису и гору Меру, посвященную Отцу Либеру (откуда и возникла легенда о том, будто он появился из бедра Юпитера), то же самое в отношении племени Аспаганов[61], страна которых изобилует виноградную лозою, лавром, самшитом и разнообразными плодами, что родятся и в Греции.

То, что рассказывают (будь то достойное памяти или почти баснословное) о плодородии земли и о видах плодов и деревьев, а также о диких зверях и птицах и о прочих живых существах,— все будет упомянуто в соответствующих местах этого труда; и о четырех сатрапиях — чуть позже, ибо мы поспешаем к острову Тапробана[62].

Но сначала другие острова: Патала, которую мы обозначили в самом устье Инда,— остров треугольный по форме, с шириною 220 миль; за устьем Инда Хриса и Аргира[63] — богатые соответствующими металлами, как я думаю, мне ведь нелегко поверить тому, будто сама земля их из золота и серебра, как утверждают другие; в 20 милях за ними — Крокала, а от нее в 12 милях — Бибага, где полно

устриц и морских улиток; затем Кораллиба в 8 милях от вышеназванного острова, и еще много незначительных островов.

XXIV. Тапробана давно уже считалась антимиром под названием «Антихтонум». Но эпоха и деяния Александра Великого позволили обнаружить, что это остров. Онесикрит, капитан его флота, писал, что слоны здесь родятся крупнее и воинственнее, нежели в Индии; по словам Мегасфена, страну делит надвое река, а жители называются Палеогонами и они богаче золотом и крупным жемчугом, чем Индийцы. Эратосфен же сообщил и о размерах острова: 7 тысяч стадий в длину и 5 тысяч в ширину, городов нет, а селений 700.

Начало его — от Восточного моря, и он вытянут с востока на запад напротив Индии; когда-то считалось, что он отстоит от народа Прасиев на 20 дней плавания; сейчас же, поскольку туда плавают на тростниковых лодках и со снастями как на Ниле, это расстояние оценивают промежутком времени в 7 дней хода наших кораблей. Море между островом и Индией мелководное — не больше 6 футов, но в некоторых протоках такое глубокое, что никакие якоря не достают дна: из-за этого на кораблях носовая часть находится с обеих сторон, чтобы не было нужды разворачиваться в тесном русле; размер их — до трех тысяч амфор. Навигация по звездам невозможна — Большая Медведица не видна; но моряки берут собою птиц и, время от времени выпуская их, следуют в том же направлении, что и они, ибо те летят к суше. Плавают они не более чем в течение 4 месяцев в году; но особенно опасаются ста дней после летнего солнцестояния, пока море штормит.

До сих пор — то, что было известно древним. Но во время принципата Клавдия[64] у нас появились более точные сведения, когда прибыли даже послы с острова. Произошло это следующим образом: У Анния Плокама, который имел подряд от казны на сбор податей в Красном море, вольноотпущенник во время плавания вокруг Аравии был подхвачен северными ветрами в районе Кармании и на пятнадцатый день занесен к порту Хиппурос на острове Тапробана. Благодаря любезному гостеприимству местного царя он за шесть месяцев достаточно ознакомился с языком, чтобы отвечать на его вопросы, а после доложил обо всем Римлянам и Цезарю.

Самым примечательным из всего, что услышал тот царь, показалась ему приверженность законности, ибо денарии в имуществе пленника были одинаковы по весу, в то время как различие в изображениях на монетах показывало, что чеканил их не один и тот же правитель. И это особенно склонило его к установлению дружественных связей, ради чего он и отправил четырех послов во главе с Рахией.

От них стало известно следующее:

На острове 500 городов, гавань находится на юге, поблизости от Палесимунда[65], города столичного и самого известного из всех, население его составляет 200 тысяч человек. Внутри — озеро Мегисба, 375 миль в окружности, с островами, изобилующими только пастбищами; из него вытекают две реки: Палесимунд, который тремя потоками вливается в гавань поблизости от одноименного города, ширина реки — от 5 до 15 стадий; другая же река, называемая Кидара, течет на север и в сторону Индии. Ближайший к Индии мыс, который называется Колиак, находится на расстоянии четырех дней плавания, причем посреди пути находится остров Солнца. Море здесь ярко-зеленого цвета, а кроме того заросшее деревьями, и весла кораблей задевают их кроны.

Они с изумлением созерцали у нас Большую Медведицу и Плеяды — как будто

на незнакомом небе — и рассказывали, что у них даже луна видна над землею лишь с восьмого по шестнадцатый день месяца, а по ночам светит Канопус — звезда большая и яркая. Но самым удивительным для них было то, что тени падают в сторону нашего — северного — неба, а не их, и что солнце восходит с левой стороны, а заходит с правой, а не наоборот. Они же рассказывали, что ширина той части острова, что лежит напротив Индии, составляет 10 тысяч стадий в юго-восточном направлении.

Они говорили еще, что за горами Хемода собственными глазами видели Серов, известных им также и по торговле — отец Рахии путешествовал туда, и Серы выходили навстречу тем, кто к ним прибыл; что те — выше ростом, чем другие люди, волосы у них русые, глаза голубые, звуки речи грубые, языком для общения не пользуются. Остальное — все то же самое, что сообщают и наши торговцы: товары раскладываются на противоположном берегу реки, рядом с тем, что предлагается на продажу — если обмен устраивает, они их уносят. Насколько естественнее кажется ненависть к роскоши, когда мысленно отправишься туда и поймешь, что добывается, как и для чего!

И сама Тапробана, природою занесенная на край света, не обходится без свойственных нам пороков: золото и серебро здесь тоже в цене, мрамор, похожий на панцирь черепахи, жемчуга и драгоценные камни — в почете; вся масса роскоши намного больше нашей. Они говорили, что богатств у них больше, но у нас из состоятельности извлекают больше пользы: у них ни у кого нет раба, они не спят ни после восхода солнца, ни в полдень, их строения над землею возвышаются умеренно; не бывает дороговизны продуктов; не случается тяжб и собраний на форуме; почитают они Геркулеса; царь избираем народом по зрелости лет и по мягкости характера — и только в том случае, если у него нет детей, буде же таковые родятся, он отказывается от престола, чтобы не появилось наследственной власти.

Народ выделяет для него 30 управителей, и казнить кого-либо можно только по приговору большинства их; но даже и в этом случае есть право апелляции к народу и тогда назначаются 70 судей — если же они освободят обвиняемого, к тем тридцати не будет более никакого уважения, ибо это для них крайний позор.

У царя — одежда Отца Либера, а у остальных — арабская. Если царь совершит преступление, за которое положена смертная казнь, никто не приводит ее в исполнение, но все отворачиваются от него и отказываются обменяться с ним даже словом.

Праздники проводят в охотничьих забавах, самая излюбленная — с тиграми и слонами. Поля они обрабатывают старательно, виноградной лозы не имеют, но фруктов — изобилие.И к ловле рыбы они имеют склонность, но особенно черепах — последние встречаются такого размера, что под их панцирем можно укрыть целые семьи жильцов. Сто лет они считают средним сроком человеческой жизни. Вот что стало известно о Тапробане.

XXV. Четыре сатрапии, рассказ о которых мы перенесли сюда, располагаются следующим образом:

После народов, ближайших к Инду, идет гористая область: Каписена, в ней был город Каписа[66], который разрушил Кир; Арахосия с рекою и одноименным городом[67], который был основан Семирамидой[68], некоторые называют его Куфис; река Эриманд течет у города Парабеста Арахосиев. Ближе всего к ним с юга, в стороне Арахотов, помещают Дексендрусов, с севера — Паропанисадов, в пред-

горье Кавказа — город Картана, который впоследствии стал называться Тетрагонис[69]. Эта область — напротив Бактрии; далее — область Ариев, город которых Александрия назван по имени основателя; Сидраки[70], Дангалы, Парапины, Катаки, Мазы; у Кавказа — Кадрусы, город, основанный Александром. Ниже этих — все области более равнинные.

За Индом — область Ариана, опаленная зноем и окруженная пустынями, но там, где разлита густая тень, теснятся земледельческие поселения, в особенности, между двумя реками — Тонберос и Аросапес; город Артакоана, река Ариус, которая течет возле Александрии, основанной Александром,— город простирается на 30 стадий; а намного более красивый и древний город Артакабене, заново укрепленный Антиохом,— на 50 стадий; народ Дорисдорсигов, река Фарнакотис, Офрадус, Профтасия, город Зараспадум, Дранги, Эвергеты, Заранги, Гедрусы, города Певколис[71], Лифорта, Меторгум, пустыни, река Манаин, народ Акутров, река Эорум, народ Орбов, судоходная река Поман на границах Пандов; также Кабир на границах Суаров — с устьем, удобным в качестве гавани; город Кондиграмма, река Кофет. У нее судоходные притоки: Саддарос, Пароспус, Содамус.

Некоторые считают, что Даритис — часть Арианы, и так оценивают размеры той и другой области: 1950 миль в длину, а в ширину — вдвое меньше, чем Индия. Другие помещают Гедрусов и Сиров на пространстве в 138 миль, а затем «рыбоедов» Оритов, говорящих не на индийском языке, а на своем собственном (всем «рыбоедам» Александр запретил питаться рыбой).

Затем помещают народ Арбиев на пространстве в 200 миль, далее — пустыни, потом Кармания, Персида и Аравия.

XXVI. Но прежде, чем мы в деталях расскажем об этих районах, надлежит сообщить о том, что говорит Онесикрит, который с флотом Александра совершил плавание из Индии в центральные области Персиды (об этом недавно подробно написал Юба[72]). Затем надо очертить этот морской маршрут, открытый в те годы, который используется и до сих пор.

Описание плавания Онесикрита и Неарха не содержит ни названий стоянок, ни расстояний; и с самого начала нет ясного определения, где и у какой реки находился город Ксилинеполь, основанный Александром, откуда они отплыли. Однако они перечисляют места, достойные упоминания: город Арбис, основанный Неархом во время плавания, река Арбиус, по которой могут плавать суда, и остров напротив, на расстоянии 70 стадий; Александрия, основанная Леоннатом по приказу Александра на территории этого племени; Аргенус с удобной гаванью, судоходная река Тонберус, вокруг которой живут Пасиры; затем «рыбоеды» на таком значительном пространстве, что плыть мимо них приходится 30 дней; остров, который называется «островом Солнца», и другой — «Ложе Нимф», красноватого цвета, на котором любое живое существо погибает по непонятной причине; племя Оров, река Кармании Гиктанис с удобной гаванью и богатая золотом.

Они заметили, что за нею впервые стали видны звезды Большой Медведицы, Арктур же — не каждую ночь и не всю ночь; до этого места были владения Ахеменидов; разрабатываются здесь рудники меди, железа, мышьяка и киновари. Затем — мыс Кармании, от которого до аравийского народа Маков на противоположном берегу — переправа длиною в 5 миль; три острова, из которых обитаем только Ораста, где есть питьевая вода — 25 миль от материка; четыре острова уже в заливе перед Персидой — возле них к кораблям подплывали морские змеи

длиною в 20 локтей и наводили страх на моряков; острова Атотадрус и Гаурата, на которых обитает народ Гианы; река Гиперис по центру Персидского залива, пригодная для плавания грузовых кораблей; река Ситтиоганус, от которой 7 дней плавания до Пасаргад; судоходная река Фристимус, безымянный остров.

Река Гранис, по которой могут плыть корабли небольшого размера, течет по Сузиане, на правом ее берегу живут Дексимонтаны, которые изготавливают битум; река Заротис, устье которой труднопроходимо для тех, кто его не освоил; два маленьких острова. Затем плавание по мелководью — будто в болоте, однако можно плыть по нескольким каналам; устье Евфрата; озеро, которое образуют Евлей и Тигр возле Харакса, затем по Тигру — Сузы.

Здесь, после трехмесячного плавания и через семь месяцев после того, как Александр расстался с ними в Патале, они встретили его в тот самый момент, когда он совершал празднество. Так плыл флот Александра.

Но впоследствии оказалось, что самый надежный маршрут для путешествий — от мыса Сиагра в Аравии до Паталы (расстояние оценивается в 1332 мили) с помощью западного ветра, который здесь называют Гиппалом.

А следующий период показал, что более подходящий и безопасный путь, если от того же мыса направляться в индийскую гавань Зигерус; и долго именно так и плавали — до тех пор, пока торговец не нашел возможности для экономии и жажда наживы приблизила Индию к нам. Плавания совершают ежегодно, когорты лучников берут на борт — ведь пираты стали особенно опасны.

Не лишним будет описать весь маршрут из Египта, поскольку теперь впервые об этом появились точные сведения. Это — важная тема, ибо каждый год Индия вычерпывает из нашей империи не менее 50 миллионов сестерциев, в обмен доставляя товары, которые у нас продаются в сто раз дороже.

В двух милях от Александрии находится город Юлиополь. Отсюда плыть по Нилу 309 миль до Копта, путь этот занимает 12 дней, когда дуют пассаты. От Копта передвижение на верблюдах, и стоянки устроены для водопоя: первая называется Гидревма на расстоянии в 32 мили; вторая — в горах, через день пути; третья в следующей Гидревме, 85 миль от Копта; затем — в горах; далее — Гидревма Аполлона, 184 мили от Копта; и опять в горах; затем Новая Гидревма, 236 миль от Копта. Есть и еще одна, Старая Гидревма — она называется Троглодитской — там, на расстоянии 2 миль находится военный пост, от Новой Гидревмы — 7 миль.

Затем город Береника, где находится гавань Красного моря, 257 миль от Копта. Но так как из-за жары большей частью идут по ночам, а дневное время проводят на привалах, весь путь из Копта в Беренику совершается за 12 дней. Навигацию открывают в середине лета, перед восходом созвездия Пса или в самом начале его восхода, а примерно на тридцатый день достигают Окелиса в Аравии или Кане в стране благовоний. Есть и третья гавань, которая называется Муза, куда не ходят корабли во время плавания в Индию — только те, что торгуют аравийскими благовониями и ароматными маслами. Внутри страны — столичный город, который называется Сафар, и еще один — Сава.

Но для тех, кто путешествует к Индийцам, лучше всего отправляться из Окелиса; плыть отсюда, когда дует Гиппал,— 40 дней до первого портового города Индии — Музириса. Однако он не является желанной целью, поскольку рядом — пираты, которые занимают район, называемый Нитриа, а потому здесь нет изобилия товаров; перед ним же на побережье долго нет никакой стоянки для

кораблей и грузы привозят и увозят на лодках. Правил здесь в это время, о котором я говорю, Келоботр[73].

Более удобная гавань — у другого народа, Неакиндов, она называется Бекара. Здесь правил Пандион[74], город его, Модура[75], находится далеко от порта, в глубине страны; область же, из которой перец доставляют в Бекару на выдолбленных из дерева лодках, именуется Коттонара. Но все эти названия народов и гаваней или городов не встречаются ни у кого из прежних авторов, откуда явствует,что местная ситуация меняется.

В обратное плавание из Индии отправляются в месяце Тиби, по египетскому календарю, а по-нашему, в декабре, или, по меньшей мере, до шестого дня египетского месяца Мехир, то есть до наших январских ид; так поступают для того, чтобы вернуться в том же самом году. Из Индии плывут при юго-восточном ветре — Волтурне, а когда входят в Красное море, то дует юго-западный — Африканец или же Южный.

[1] Имеется в виду Северный Ледовитый океан, который, по представлениям древних географов, соединялся с Каспийским морем.

[2] Тихий океан.

[3] Аттакоры — название соответствует индийскому Уттара-Куру (у Клавдия Птолемея «Оторакоры»). В индийской мифологии Уттара-Куру — полумифический блаженный народ, обитающий в горах Севера.

[4] Гипербореи — согласно греческим мифам, народ, живущий в вечном блаженстве на Крайнем Севере («за Бореем»).

[5] Греческий писатель, живший в Египте при Птолемее Филадельфе (285—247 гг. до н. э.).

[6] Имеется в виду Гекатей Абдерский (350—290 гг. до н. э.), автор монографии о гипербореях, написанной под влиянием социальной утопии Платона.

[7] Туны — название соответствует «Тина» у Клавдия Птолемея и санскритскому «Чина» и восходит к Цинь, обозначение китайцев.

[8] Касиры — племя, локализуемое в районе позднейшего Кафиристана.

[9] Марк Випсаний Агриппа (64—12 гг. до н. э.) — знаменитый римский полководец, сподвижник Октавиана Августа. Под его руководством была составлена карта мира.

[10] Селевк Никатор (356—261 гг. до н. э.), Антиох Теос — сын и наследник Селевка Никатора.

[11] Патрокл — военачальник, управлявший (ок. 285—280 гг. до н. э.) восточными областями Селевкидской державы.

[12] Гирканское море — одно из обозначений Каспийского моря (иногда в сообщениях о Гирканском море отражается информация об Аральском море).

[13] Филадельф — Птолемей II Филадельф, царь эллинистического Египта (285—246 гг. до н. э.).

[14] Кос — небольшой город на одноименном острове в Эгейском море. Судя по Страбону XVI.1.3; 33, речь идет о Косе в Меропии — стране, вымышленной Феопомпом.

[15] Отец Либер — римское божество, отождествленное с греческим Дионисом.

[16] Луций Анней Сенека (4 г. н. э.— 65 г. н. э.) знаменитый философ-стоик и политический деятель.

[17] Имав — Имаос, др. инд. «Химават» — Гималаи.

[18] Паропанис — одно из обозначений Гиндукуша.

[19] Кофет — река Кабул (инд. Кубха).

[20] Певколаити — санскр. Пушкалавати (пракр. Пуккалаити), совр. Чарсада.

[21] Гидасп — р. Витаста, совр. Джелам.

[22] Гипасис — р. Випаша, совр. Биас.

[23] Сидр — р. Шутудри, совр. Сатледж.

[24] Иоман — р. Ямуна (совр. Джамна).

[25] Хиротосаги — гималайская народность — кираты, а также, вероятно, «сакьи» (племя шакьев в восточной части Гималаев).

[26] Гора Малла — неоднократно упоминается в буддийских памятниках; с городами Маллов связана «великая кончина» Будды.

[27] Эрамнобова — инд. Хираньяваха (букв.: «несущая золото») — река, при впадении которой в Ганг располагалась Паталипутра (совр. Патна).

[28] Калинги — в данном случае речь идет о народности, населявшей восточную Индию (совр. штат Орисса).

[29] Модогалинга — предположительно отождествляется с Трикалинга, т. е. с Телинганой (область Андхра, языком которой является телугу); на языке телугу «муду» («модо») означает «три».

[30] Модубы — племя мутиба в санскритских источниках.
[31] Молинды — племя пулиндов (соседи андхров) в индийских источниках.
[32] Калиссы — видимо, санскр. «каруша», народность, населявшая область южнее места слияния Ямуны и Ганга.
[33] Сасуры — видимо, инд.«шурасена» (сурасена), племя, столицей которого был г. Матхура.
[34] Пассалы — инд. панчала, эпическое племя в междуречье Ямуны и Ганга.
[35] Колобы — видимо, санскр. Кауравья (пракр. Кораба) — потомки знаменитого эпического рода Куру, жившего в междуречье Ямуны и Ганга по соседству с Панчалами.
[36] Орунколы — видимо, Уттара Куру — не в значении мифического народа, как ранее, а реальная «северная ветвь народа Куру».
[37] Андары — очевидно, в тексте описка, речь идет о Гандаре (Гандхаре) — области на северо-западе Индии.
[38] Дарды — инд. дарада, население Дардистана, где в древности добывалось золото.
[39] Суары — очевидно, Чолы, населявшие территорию современного штата Тамилнад.
[40] Метора — г. Матхура.
[41] Хрисобора — возможно, Карисапура, то есть «Город племени кариса/каруша».
[42] Пигмеи — низкорослые воинственные горцы, о которых часто писали античные авторы (обычно их отождествляли с киратами).
[43] Артемидор из Эфеса, греческий географ (около 100 г. до н. э.).
[44] Кантаба — инд. Чандрабхага, совр. р. Ченаб.
[45] Акесин — инд. Асикни, совр. р. Ченаб.
[46] Кесы — видимо, инд. кхаса — племя, жившее у подножия Гималаев, в районе Химачал-прадеша.
[47] Мегаллы — инд. Мекала, племя и государство в районе истоков р. Нармады.
[48] Асмаги — инд. Ашмака — племя и государство на р. Годавари. Ашмаки возводили родословную к царю по имени Калмашапада («Пятнистоногому»), который бродил по джунглям «словно тигр» и питался человечиной.
[49] Суры — инд. сура, шура — племя, жившее в районе Винашаны, где р. Сарасвати исчезает в песках.
[50] Мальтекоры — возможно, инд. мадракара — одно из племен, входивших в союз шалвов.
[51] Марои — возможно, малавы — знаменитое племя Раджастана.
[52] Капиталиа — гора Абу (древняя Арбуда, совр. название Гуру), самая высокая в Северной Индии.
[53] Суараттараты — жители Сураштры на п-ве Катхьявар (совр. штат Гуджарат).
[54] Одонбеоры — инд. удумбара, одно из племен, входивших в союз шалвов.
[55] Торак — возможно, знаменитый город Дварака (родина эпического Кришны), располагавшийся на северо-западе п-ова Катхьявар.
[56] Аутомула — видимо, в тексте недоразумение. Речь идет о городе Мула («Муластхана», совр. Мултан) — важнейшим торговом центре южного Пенджаба («Пятиречья»).
[57] Матои — видимо, племя матсья (пракр. маччха). Столицей матсьев был «Город Вираты», то есть Берат.
[58] Болинги — санскр. «бхулинга», одно из племен, входивших в союз шалвов.
[59] Абисары — племя западного Кашмира (инд. Абхисара), ср. имя царя «горных индийцев» Абисара, общавшегося с Александром.
[60] Певколиты — народ, столицей которого был г. Пушкалавати (см. выше).
[61] Аспаганы — народ ашвака или ашвакаяна на северо-западе Индии (у греческих авторов обычно — ассакены).
[62] Тапробана — античное название Ланки — Цейлона (от санскр. Тамрапарни, пракр. Тамбапанни).
[63] Хриса и Аргира означают по-гречески «Золотая» и «Серебряная».
[64] Клавдий — римский император (41—54 гг.).
[65] Палесимунда — обычно обозначение самого острова (санскр. Парасамудра — т. е. «Заморский»).
[66] Каписа — Капиша, совр. Беграм.
[67] Одноименный город — Александрия Арахосия, совр. Шахр-и-Куна возле г. Кандагара.
[68] Семирамида — легендарная царица ассирийцев, будто бы возглавившая поход в Индию.
[69] Тетрагонис — название греческое, букв.: «четырехугольный».
[70] Сидраки — видимо, то же, что оксидраки у авторов эпохи Александра, инд. кшудрака (племя южного Пенджаба).
[71] Певколис — Пушкалавати (см. выше).
[72] Юба — сын нумидийского царя, совершившего самоубийство после поражения при Тапсе в 46 г. до н. э. Занимался литературной деятельностью.
[73] Келоботр — Кералапутра, царь народа, населявшего территорию совр. штата Керала.
[74] Пандион — инд. Пандья, государство на крайнем юге Индостана.
[75] Модура — совр. г. Мадураи в Тамилнаде.

12. ПЕРИПЛ ЭРИТРЕЙСКОГО МОРЯ

Анонимное сочинение, содержащее описание маршрутов морских путешествий в Индийском океане, было написано александрийским греком (по всей видимости, торговцем и моряком) в 60—70-х гг. I в.

Перевод выполнен по изданию: The Periplus Maris Erythraei. Text with introduction, translation and commentary by Lionel Casson, Princeton, 1989. Перевод и комментарии *Вигасина А.А.*

38. Затем идет побережье Скифии — страны, которая простирается прямо на север — по ней течет река Синт[1], самая крупная из тех, что впадают в Эритрейское море[2] ... Эта река имеет семь рукавов,... судоходен лишь средний, на котором находится морской порт Барбарикон. Перед ним — небольшой островок, а за ним в отдалении столица этой самой Скифии — Миннагар. Управляется же она парфянами[3], которые постоянно друг друга сгоняют с престола.

...40. За рекою Синт есть еще один залив... Эйринон[4]..., а далее мыс... и залив Барака...

41. А сразу же за Баракой залив Баригазы[5] и берег страны Ариаки — начало царства Манбана[6] и всей Индийской земли. Материковая часть ее, граничащая со Скифией, называется Аберией[7], а прилегающая к морю — Сурастреной[8]. Страна эта богата зерном, рисом, кунжутным маслом, коровьим маслом, хлопком и изготовленными из него полотняными индийскими тканями. В ней много стад рогатого скота, а люди — крупные телом и темнокожие. Столица же той страны — Миннагара, откуда ткани в больших количествах вывозятся в Баригазу. В этих местах до сих пор сохранились следы похода Александра — древние святилища, остатки лагеря и огромные водохранилища. Путь же по морю от Барбарикона до мыса Папике у Астакапры, лежащей напротив Баригазы, составляет 3 тысячи стадий.

42. За этим заливом есть другой, который тянется к северу. Возле входа в него находится остров Байона, а в противоположной стороне — крупнейшая река, именуемая Маис[9]. Те, кто плывут в Баригазу, проходят через залив шириною стадий в триста, оставляя остров едва видимым по левую руку и следуя на восток к реке Баригазы. А называется эта река — Лимнайос.

...47. За Баригазой, вдали от моря,— многочисленные народности: Аратриев[10], Арахусиев[11], Гандаров[12] и население Проклиды[13], в которой находится Александрия Букефала. За ними же очень воинственный народ Бактриан под началом царя, [который именуется К]усан по своему собственному уделу. Александр, отправившись именно из этих мест, дошел до Ганга, оставив в стороне Лимирику[14] и южные части Индийской земли. В Баригазе и поныне встречаются древние драхмы, на которых читаются греческие буквы — Аполлодота и Менандра[15], царей, правивших после Александра.

48. К востоку отсюда находится город под названием Озене[16], в котором прежде была царская резиденция,— из него в Баригазу привозят все, что служит процветанию страны, а также и для торговли с нами: оникс, агат, индийские синдоны и молохины и много простого полотна. А из мест, расположенных выше, сюда доставляют через Проклаиду... нард из соседней Скифии, кост и бделлу.

49. В этот портовый город ввозят вино, главным образом, италийское, лаодикийское и аравийское, медь, свинец, олово, кораллы и хрисолиты, ткани вышитые и набойки... стекло, динарии золотые и серебряные, которые можно

менять — с некоторой выгодой — на местную монету... Для царя же привозят серебряную посуду, музыкантов и красивых девиц в наложницы, наилучшее вино, ценные одежды и первоклассное мирро. А вывозят из этих мест нард», кост, бделлу, слоновую кость, оникс, агат..., ткани хлопковые и серские ткани, молохины и пряжу, а также длинный перец и прочие товары, доставляемые сюда из ближайших торговых городов. Для того чтобы плыть сюда из Египта, подходящее время — июль, то есть Эпифи[17].

50. За Баригазой берег тянется с севера на юг. Поэтому эта страна называется Дахинабадом[18] — ведь на местном языке «даханос»[19] значит «юг». А в областях, прилегающих к востоку, много пустынь и высоких гор, они изобилуют всевозможными дикими зверями — леопардами, тиграми, слонами, огромными змеями, гиенами и всякими обезьянами; и множество крупных племен обитает здесь до самого Ганга.

51. Из торговых городов в этом самом Дахинабаде два наиболее крупных: Пайтхана[20] в двадцати днях пути на юг от Баригазы, и Тагара[21], около десяти дней пути к востоку от Пайтханы. Из них в Баригазу на повозках и по ужасному бездорожью привозят из Пайтханы во множестве оникс, а из Тагары обычные хлопковые ткани, синдоны, молохины, а также всяческие местные товары из приморских городов. Все плавание вдоль берега до Лимирики составляет семь тысяч стадий, а до Эгиала[22] еще больше.

52. Местные порты за Баригазой — ...Суппара[23] и город Каллиена[24], который во времена старшего Сарагана[25] был законным пунктом международной торговли. Но после того, как его стал контролировать Сандан[26], все значительно осложнилось — и те эллинские суда, которые случайно попадают сюда, под охраной отводят в Баригазу.

[1] Синт — р. Инд.
[2] Индийский океан.
[3] Речь идет об индо-парфянских царях, наследниках Гондофара (правил в 21—46 гг. н. э.), Сатавастре и Сасане (последний был сыном Аспавармана, племянника Индравармана).
[4] Эйринон — Качский Ранн.
[5] Баригаза — г. Бхригукаччха в устье р. Нармады.
[6] Манбан — Нахапана, кшатрап из династии Кшахарата.
[7] Аберия — страна народности абхира.
[8] Сурастрена — инд. Сураштра, п-в Катхьявар.
[9] Маис — инд. Махи.
[10] Аратрии — инд. племя аратта.
[11] Арахусии — население Арахосии.
[12] Гандары — страна Гандхара.
[13] Страна с центром в г. Пушкалавати.
[14] Лимирика — страна дравидов, «тамилов», Крайний Юг Индостана, противопоставляемый Ариаке — области, населенной народами, говорящими на арийских языках.
[15] Греко-бактрийские цари, правившие в северо-западной части Индии во II в. до н. э.
[16] Озене — г. Уджаин.
[17] Эпифи — месяц египетского календаря.
[18] Дахинабад — Декан, инд. Дакшинапатха.
[19] Даханос — пракр. дакхина, санскр. дакшина — «юг».
[20] Пайтхана — санскр. Пратиштхана.
[21] Тагара — совр. местечко Тер, где археологи находят предметы римского импорта.
[22] Эгиал — название мыса на Крайнем Юге Индостана.
[23] Суппара — санскр. Шурпарака, совр. Сопар.
[24] Каллиена — инд. Кальяна, совр. Кальян.
[25] Сараган — имя, соответствующее санскр. Шатакарни, пракр. Сатакани.
[26] Сандан — имя, соответствующее инд. «Сатавахана».

4. Ранний буддизм: учение и община

Тексты настоящего раздела взяты из буддийского палийского канона школы тхеравадинов — «Типитаки». Ядро «Типитаки», по-видимому, сложилось уже ко времени Ашоки (т. е. к III в. до н. э.), письменную фиксацию канон, согласно традиции, получил на Цейлоне ок. 80 г. до н. э.

13. МАХАВАГГА

«Махавагга» входит в состав «Виная-питаки». Помимо установлений, касающихся жизни буддийских монахов, чему в целом и посвящена «Виная-питака», она содержит своего рода историю буддийской общины, в том числе ряд эпизодов из жизни Будды, в ходе изложения которых дается сжатое описание буддийского учения.

Пятая глава I раздела «Махавагги» описывает начало проповеди и дает возможность представить ряд существенных положений буддийского учения.

Шестая глава I раздела посвящена изложению сути буддийского учения — так называемому благому восьмеричному пути, являющемуся основой медитации для буддистов всех школ.

Перевод сделан по изданию: *Mayrhofer M.* Handbuch des Pali. Heidelberg, 1951. Перевод и комментарии *Вертоградовой В.В.*

I. 5

1. По прошествии семи дней Блаженный вышел из состояния созерцания и, покинув дерево Раджаятана[1], направился к фиговому дереву Аджапала[2]. Придя туда, он сел у подножия фигового дерева Аджапала.

2. И вот там в уединении Блаженному, предававшемуся размышлениям, пришли вот какие мысли: «Я овладел этим учением, глубоким, трудным для понимания, трудным для постижения, умиротворяющим, высоким, находящимся за пределами того, что доступно рассудку, тонким, понятным только для мудрых. Между тем люди отдаются привязанности, находятся во власти привязанности, видят удовольствие в привязанности. И этим людям, отдавшимся привязанности, находящимся во власти привязанности, видящим удовольствие в привязанности, трудно понять, что такое причинная связанность и взаимозависимое возникновение[3], особенно же трудно понять им, что значит угасание всех санскар[4], отказ от всего, что способствует перерождению, уничтожение жажды[5], уничтожение страсти, подавление чувств, нирвана[6]. Но если я стану проповедовать учение, а люди не будут понимать его, это для меня только усталость и изнурение.

3. И вот Блаженному пришли на ум такие прежде не слышанные гатхи:

В том, что с таким трудом постиг я,
зачем других наставлять стану?
Ведь тому, кто охвачен враждой и страстью,
нелегко постичь это ученье.
Предавшись страсти, тьмой объятые,
они не поймут того, что тонко,
Что глубоко и трудно для постиженья,
что против течения их мысли.

4. И когда Блаженный задумался над этим, ум его стал склоняться к бездействию, к тому, чтобы не проповедовать ученье. А в это время Брахма Сахампати[7], постигший своим разумом мысли Блаженного, подумал так: «Увы, приходит конец этому миру! Увы, погиб этот мир! Если уж ум татхагаты[8] архата[9], достигшего наивысшего совершенного просветленья, склоняется к бездействию, к тому, чтобы не проповедовать ученье».

5. И вот за такое же время, которое требуется сильному человеку, чтобы вытянуть согнутую назад руку или вытянутую руку согнуть назад, Брахма Сахампати покинул мир Брахмы и предстал перед Блаженным.

6. Накинув одежду на одно плечо и опустившись на правое колено, Брахма Сахампати склонился перед Блаженным и, приветственно сложив ладони, так сказал Блаженному: «Да проповедует Блаженный ученье! Да проповедует Благой ученье! Есть люди, умственный взор которых лишь чуть запорошен пылью. Но не слыша проповеди ученья, они приходят в упадок. Они-то и смогут постичь ученье.

7. Так сказав, Брахма Сахампати произнес вот еще какие гатхи:

Ученье, что было прежде у магадхов[10],
нечистым было, измышленное нечистыми.
Отвори, совершенный, эту дверь «бессмертной»[11],
пусть слышат ученье, постигнутое безупречным,
Как человек, на горе стоящий, видит людей во всей округе,
Так же и ты, о мудрый, всезрящий,
взойди в высокий дворец ученья!
Взгляни, беспечальный, на объятых печалью,
рожденьем и бренностью побежденных,
Восстань, о герой, одолевший в битве,
пройди по миру, вожак каравана!
Да возгласит Блаженный ученье,
найдутся такие, что его услышат!»

8. Когда он произнес эти гатхи, Блаженный так сказал Брахме Сахампати: «Вот какие мысли пришли мне, о Брахма: «Я овладел этим ученьем, глубоким, трудным для пониманья и т. д. И вот, Брахма, пришли мне на ум такие никогда не слышанные прежде гатхи: «То, что с таким трудом постиг я ...и т. д.». И когда, Брахма, я задумался над этим, ум мой стал склоняться к бездействию, к тому, чтобы не проповедовать ученье».

9. Во второй раз Брахма Сахампати так сказал Блаженному: «Да проповедует Блаженный ученье! Да проповедует Благой ученье! ... и т. д. ... Найдутся такие, что его услышат».

Во второй раз Блаженный так сказал Брахме Сахампати: «Вот какие мысли пришли мне, о Брахма: «Я овладел этим ученьем, глубоким ... и т .д. И вот, Брахма, пришли мне на ум вот какие гатхи: «То, что с таким трудом постиг я ...и т. д.». Когда, Брахма, я задумался над этим, ум мой стал склоняться к бездействию, к тому, чтобы не проповедовать ученье».

10. В третий раз Брахма Сахампати так сказал Блаженному: «Да проповедует Блаженный ученье! и т. д. Найдутся такие, что его услышат».

Внимая уговорам Брахмы, Блаженный, преисполненный сочувствия ко всем живым существам, оглядел мир своим оком просветленного. И оглядев мир своим оком просветленного, Блаженный увидел существа, умственный взор которых лишь чуть запорошен пылью, и существа, чей умственный взор покрыт густым

слоем пыли; увидел существа с острой восприимчивостью и с восприимчивостью вялой, существа, имеющие благоприятную форму и имеющие неблагоприятную форму, существа, легко поддающиеся внушению и трудно поддающиеся внушению, а также увидел существа, пребывающие в страхе перед иным миром и в страхе перед грехом, и существа, лишенные такого страха.

11. Подобно тому как в пруду, заросшем голубыми лотосами, или в пруду, заросшем красными лотосами, или в пруду, заросшем белыми лотосами, одни лотосы, рожденные в воде, выросшие в воде, не поднимаются над водой, другие, рожденные в воде, выросшие в воде, стоят вровень с поверхностью воды, а третьи, рожденные в воде, выросшие в воде, поднявшись над водой, стоят так, что вода их не касается.

12. Так же и Блаженный, оглядев мир своим оком просветленного, увидел существа, чей умственный взор лишь чуть запорошен пылью, и существа, чей умственный взор покрыт густым слоем пыли, увидел существа с острой восприимчивостью и с восприимчивостью вялой, существа, обладающие благоприятной формой и обладающие неблагоприятной формой, существа, легко поддающиеся внушению и трудно поддающиеся внушению, а также увидел существа, пребывающие в страхе перед иным миром и в страхе перед грехом, и существа, лишенные такого страха. И увидев их, Блаженный обратился к Брахме Сахампати с такими гатхами:

Широко открыта дверь «бессмертной»
для тех, кто слышит. Да отвратятся от шраддхи![12]
Сознавая тяготы, не возглашал я, о Брахма,
средь людей ученья, ясного и высокого,

13. Тогда Брахма Сахампати подумал: Блаженный дает мне понять, что он будет проповедовать ученье», и, поклонившись Блаженному, Брахма обошел Блаженного кругом слева направо и тут же исчез.

I. 6

10. И вот Блаженный, странствуя от селения к селению, пришел в город Баранаси[13], в антилопий парк Исипатана[14], где находились тогда монахи, принадлежавшие к варге пяти[15]. И только увидели издали монахи варги пяти, что идет Блаженный, условились между собой так: «Вот, братья, подходит шрамана Готама, тот, что живет в довольстве, что отвратился от умственной тренировки и стремится только к довольству. Давайте не будем его приветствовать, не будем принимать у него чашу для подаяний и чивару*[16], а приготовим только сидение: если захочет — сядет.

11. Однако как только Блаженный стал приближаться к монахам варги пяти, монахи варги пяти, нарушая свой уговор, вышли навстречу Блаженному. Один принял у Блаженного чашу для подаяний и чивару, другой предложил сидение, третий принес воду для омовения ног, подставку для ног и полотенце.

Блаженный сел на уготовленное для него сидение и омыл себе ноги.

Тогда монахи обратились к Блаженному по имени и со словом «брат».

12. Когда они так к нему обратились, Блаженный сказал монахам варги пяти: «Не называйте, монахи, татхагату по имени и не обращайтесь к нему со словом «брат». Татхагата — архат, он достиг наивысшего совершенного просветления. Внемлите, монахи, я достиг «бессмертной». Я наставляю, я разъясняю ученье».

Следуя этому моему наставлению, вы вскорости, уже в этом рождении, сами узнаете на своем опыте, увидите своими глазами и достигнете той высшей цели благочестивой жизни, ради которой юноши из благородных семей покидают дом и уходят в отшельники».

13. Когда он это произнес, монахи варги пяти так сказали Блаженному: «При таком, о брат Готама, образе жизни, при таком способе достижения цели, при таких неблагих делах ты не мог достичь состояния, выходящего за пределы человеческих возможностей, достичь благого совершенного знания. Как же ты, живущий теперь в довольстве, отвратившийся от умственной тренировки, стремящийся только к довольству, можешь достичь состояния, выходящего за пределы человеческих возможностей, достичь благого совершенного знания?»

14. На эти слова Блаженный так ответил монахам варги пяти: «Татхагата, монахи, не живет в довольстве, он не отвратился от умственной тренировки, он не стремится к довольству. Татхагата, монахи,— архат. Он достиг наивысшего совершенного просветления. Внемлите, монахи, я достиг "бессмертной". Я наставляю. Я разъясняю ученье. Следуя этому моему наставлению, вы вскорости, уже в этом рождении, сами узнаете на своем опыте, увидите своими глазами и достигнете той высшей цели благочестивой жизни, ради которой юноши из благородных семей покидают дом и уходят в отшельники.

15. Во второй раз монахи варги пяти сказали Блаженному: «При таком, о брат Готама, образе жизни ...ты не мог достичь... и т. д.».

Во второй раз Блаженный ответил монахам варги пяти: «Татхагата, монахи, не живет в довольстве... и т. д.»

В третий раз монахи варги пяти сказали Блаженному: «При таком, о брат Готама, образе жизни ...ты не мог достичь... и т. д.».

16. Когда они так сказали, Блаженный так ответил монахам варги пяти: «Признаете ли вы, о монахи, что мне с вами прежде никогда не случалось так говорить?» «Да, не случалось, почтенный».

«Татхагата, монахи,— архат. Он достиг наивысшего совершенного просветления. Внемлите, монахи, я достиг "бессмертной". Я наставляю. Я разъясняю ученье. Следуя этому моему наставлению, вы вскорости... и т. д.».

И Блаженному удалось убедить монахов варги пяти. И монахи варги пяти вновь и вновь слушали Блаженного, внимали его речам, устремили мысль свою на достижение высшего знания.

17. И вот Блаженный с такими словами обратился к монахам варги пяти: «Есть, о монахи, две крайности, которых должен избегать удалившийся от мира».

«Какие это две крайности?»

«Одна крайность предполагает жизнь, погруженную в желания, связанную с мирскими наслаждениями; это жизнь низкая, темная, заурядная, неблагая, бесполезная. Другая крайность предполагает жизнь в самоистязании; это жизнь исполненная страдания, неблагая, бесполезная. Избегая этих двух крайностей, татхагата во время просветления постиг средний путь, путь, способствующий постижению, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване.

18. Каков же, о монахи, этот средний путь, постигнутый во время просветления татхагатой, способствующий постижению, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване?

Этот благой восьмеричный путь таков: правильные воззрения, правильные намерения, правильная речь, правильные действия, правильный образ жизни, правильные усилия, правильное памятование, правильное сосредоточение. Это и

есть, о монахи, средний путь, постигнутый во время просветления татхагатой, путь, способствующий пониманию, ведущий к умиротворению, к высшему знанию, к просветлению, к нирване.

19. А вот, монахи, благая истина о том, что существует страдание. Рождение — страдание, старость — страдание, болезнь — страдание, смерть — страдание, соединение с тем, что неприятно,— страдание, разъединение с тем, что приятно,— страдание, когда нет возможности достичь желаемого — это тоже страдание.

20. А вот, монахи, благая истина о том, что страдание имеет причину. Это жажда, ведущая к перерождениям, связанная с наслаждением и страстью, находящая удовольствие то в одном, то в другом. Жажда бывает трех видов: жажда чувственных удовольствий, жажда перерождений, жажда существования.

21. А вот, монахи, благая истина о том, что страдание может быть уничтожено. Это уничтожение жажды и полное уничтожение страсти, отказ от них, отречение от них, освобождение от них, отвращение от них.

22. А вот, монахи, благая истина о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания. Этот благой восьмеричный путь таков: правильные взгляды, правильные намерения и т. д.

23. «Вот благая истина о том, что существует страдание»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание, мудрость, понимание, ясное видение дхарм*[17], прежде неслышанных.

«Но эта благая истина о том, что существует страдание, должна быть мною постигнута»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

«И эту благую истину о том, что существует страдание, я постиг»,— так, о монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

24. «Вот благая истина о том, что страдание имеет причину»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

«Но благая истина о том, что страдание имеет причину, должна быть постигнута»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

«И эту благую истину о том, что страдание имеет причину, я постиг»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

25. «Вот благая истина о том, что страдание может быть уничтожено»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

«Но эта благая истина о том, что страдание может быть уничтожено, должна быть мною постигнута»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

«И эту благую истину о том, что страдание может быть уничтожено, я постиг»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

26. «Вот благая истина о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

«Но эта благая истина о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания, должна быть мною постигнута»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

«И эту благую истину о том, что есть путь, ведущий к уничтожению страдания, я постиг»,— так, монахи, низошло на меня озарение, знание... и т. д.

27. И покуда, монахи, я не владел с полной ясностью совершенным знанием этих четырех благих истин, знанием, состоящим из трех циклов и двенадцати видов, до тех пор, монахи, я знал, что не достиг еще абсолютного совершенного просветления в мире богов, в мире Мары[18] и в мире Брахмы, среди шраманов и брахманов, среди богов и людей.

28. Когда же я овладел с полной ясностью совершенным знанием этих четырех

благих истин, знанием, состоящим из трех циклов и двенадцати видов, тогда, монахи, я понял, что достиг наивысшего совершенного просветления в мире богов, в мире Мары и в мире Брахмы, среди шраманов и брахманов, среди богов и людей.

29. И вот какое совершенное знание явилось мне: «Неизбывно освобождение моего сознания. Это мое рождение — последнее. Отныне не будет новых рождений». Так сказал Благословенный. И довольные монахи варги пяти возрадовались его речам.

[1] Раджаятана — название дерева, у подножия которого сидел Будда после просветления и где позднее была воздвигнута ступа.

[2] Аджапала — фиговое дерево, находившееся в Урувеле на берегу реки Неранджара. Спустя восемь дней после просветления Будда провел под этим деревом неделю. Здесь Брахма Сахампати (см. прим. 7) убедил его преповедовать учение.

[3] Имеется в виду учение, объясняющее взаимосвязанный порядок, царящий в мире, и показывающее механизм перерождений. Согласно этому учению, цепь причинности слагается из 12 последовательных причин (нидан), из которых одна обусловливает другую. Ниданы приводятся в действие первой из них — неведением (авидьей). Неведение вызывает к жизни волевые импульсы (санскары), которые через ряд последующих нидан приводят к рождению, а затем к старости, смерти и страданию. Таким образом, избавление от страдания, согласно буддийскому учению, возможно только путем остановки колеса причинности, т. е. прежде всего путем уничтожения неведения, ведущего к новым рождениям.

[4] Санскары являются одной из пяти групп (скандх), составляющих личность как она является в мире. Группы эти следующие: рупа — материальные свойства, ведана — ощущения, санна — восприятия, санскары — волевые импульсы, винняна — сознание.

[5] Под термином «жажда» (танха) имеется в виду постоянная неосознанная устремленность человека, являющаяся основой его привязанности к жизни (к настоящей и будущей, к миру чувственных удовольствий). Жажда, как и санскары, является одной из нидан в цепи причинности.

[6] Нирвана — высшее состояние бытия личности, предполагающее полное освобождение от всего, что связано с непостоянством, и освобождение от страдания.

[7] Брахма Сахампати — один из так называемых Махабрахм. Согласно возникшим еще в добуддийский период и популярным в народе представлениям, Брахмы и Махабрахмы, обитатели высшего из небесных миров — мира Брахмы, часто посещают землю и вмешиваются в дела людей. В данном случае, то, что Брахма Сахампати призывает Будду проповедовать свое учение, является для Будды гарантией, что на его учение будет обращено внимание.

[8] Татхагата — эпитет Будды, чаще всего употребляющийся, когда Будда говорит о себе. Этот термин, имеющий, видимо, добуддийское происхождение, шифрует достижение состояния, обозначаемого словом татхата «таковость» — синоним наивысшего совершенного просветления.

[9] Архат — человек, достигший нирваны.

[10] Магадхи — жители Магадхи, страны в Северо-Восточной Индии.

[11] «Бессмертная» — эпитет нирваны; здесь имеется в виду состояние прочности, неизменности, безопасности, когда нет больше ни рождения, ни смерти, т. е. имеется в виду нечто трансцендентное отдельному сознанию. Ср. в Суттанипате: «когда нет рождения, нет жизни и нет смерти,— тогда говорят «бессмертная».

[12] Шраддха — обычай принесения еды и даров брахманам в честь умерших родственников. В данном тексте исполнение шраддхи символизирует приверженность брахманизму.

[13] Баранаси (Варанаси) — древний священный город на берегу Ганга, столица царства Каси (Каши).

[14] Исипатана — парк близ города Баранаси, где Будда, достигший просветления, произнес свою первую проповедь («Приведение в движение колеса учения») в день полнолуния месяца асалха (июнь — июль). С тех пор Исипатана стала одним из четырех основных мест паломничества.

[15] Монахи варги пяти — группа (варга), состоявшая из пяти монахов, сыновой брахманов, которые последовали за Готамой, чтобы предаться вместе с ним аскетизму. Когда Готама отказался от аскетизма и стал следовать среднему пути, пять брахманов покинули его и, разочарованные, удалились в Исипатану.

После просветления Готама пришел в Исипатану и, обращаясь к этим брахманам, произнес свою первую проповедь. Сначала брахманы не хотели обращать на него внимания, но постепенно проповедь его стала убеждать их, и они стали первыми его учениками.

[16] Чивара — верхняя одежда буддийского монаха, один из четырех основных предметов, входивших в реквизит монаха (наряду с чашей для подаяний, местом для ночлега и предметами врачеванья).

[17] Дхармы — простые составляющие, элементы мира (внешнего и внутреннего), являющиеся, согласно учению буддизма, фактами конечной реальности, скрытыми от нашего взгляда, в отличие от «обычных вещей», окружающих нас, которые представляют собой ложные видимости.

Буддизм рассматривает мир как непрекращающееся волнение этих простых элементов (дхарм), которые определяются так: 1) многочисленные, 2) мгновенные, 3) безличные, 4) взаимозависимые. Не следует забывать, что дхармы являются не теоретическим конструктом, а основой техники медитации, направленной на обретение спасения.

[18] Мара обычно рассматривается как персонификация смерти. Мара был антагонистом благого пути, принципом разрушения, искусителем Будды, следовавшим за ним, ожидая его ошибки или злого поступка.

В древнейших частях канона термин «Мара» употребляется по отношению к тому, что связано с мирским существованием,— к пяти скандхам, к сфере перерождений, т. е. к тому, что противоположно нирване. Часто Мара рассматривается как глава мира «Камавачара», т. е. мира во власти чувственных удовольствий.

В некоторых текстах говорится о пяти Марах, являющихся носителями тех или иных принципов, противостоящих благому пути: Мара скандх, Мара загрязнения (т. е. страсти), Мара смерти и т. д. Последний из них — Девапутта-Мара является прямым антагонистом Будды.

14. ТЕВИДДЖА-СУТТА

«Тевидджа-сутта» («Сутра о трех ведах») входит в состав «Сутта-питаки», второй питаки палийского канона, содержащей разнообразные произведения, написанные как в метрической форме, так и в форме прозаического повествования и диалога, и излагающие основы буддийского учения.

Внутри «Сутта-питаки» «Тевидджа-сутта» относится к «Дигханикае» — «Собранию долгих поучений».

«Тевидджа-сутта» представляет исключительный интерес для истории буддизма, так как наряду с позитивным изложением буддийского учения содержит негативное описание брахманского пути, в основе которого лежит знание трех вед.

Перевод сделан по изданию: Dialogues of the Buddha (Digha-Nikaya)/Ed. By C. A. F. Rhys Davids, 1899—1910. Vol. I—III. Перевод и комментарии *Вертоградовой В.В.*

1. Вот как я слышал. Когда Блаженный с большой общиной монахов странствовал среди косалов, пришел он как-то с пятьюстами монахов в одну брахманскую деревню под названием Манасаката. Там в Манасакате Блаженный остановился в манговой роще на берегу реки Ачиравати, что находится к северу от Манасакаты.

2. В это время в Манасакате пребывали многие весьма знаменитые и владеющие большими домами брахманы. Таковы брахман Чанкин, брахман Таруккха, брахман Поккхарасатин, брахман Джанусонин, брахман Тодейя и другие владеющие большими домами и весьма знаменитые брахманы.

3. И вот между брахманом Васеттхой и брахманом Бхарадваджей, когда они, совершая прогулку, предались размышлениям, возник разговор о том, какой путь правильный и какой ложный.

4. Тогда юный брахман Васеттха сказал так: «Тот путь правильный, тот ведет

к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом, который провозгласил брахман Поккхарасатин».

5. А юный брахман Бхарадваджа сказал так: «Тот путь правильный, тот ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом, который провозгласил брахман Таруккха».

6. Но ни юный брахман Васеттха не смог убедить юного брахмана Бхарадваджу, ни юный брахман Бхарадваджа не смог убедить юного брахмана Васеттху.

7. Тогда юный брахман Васеттха сказал юному брахману Бхарадвадже: «О Бхарадваджа, тот самый шрамана Готама, сын сакьев, который, покинув род сакьев, ушел в отшельники, теперь пребывает в Манасакате. Он остановился в манговой роще, что находится на берегу Ачиравати, к северу от Манасакаты.

Об этом Блаженном Готаме повсюду разнеслась такая слава: «Этот Блаженный — архат, он достиг наивысшего совершенного просветления, он обладает особым знанием и поведением, он благой, он имеет способность зреть весь мир, он непревзойденный укротитель паствы необращенных людей, он наставник людей и богов, он просветленный, он Блаженный!» Так пойдем же, почтенный Бхарадваджа, туда, где находится шрамана Готама, и спросим у шраманы Готамы то, о чем зашел у нас спор. И как шрамана Готама нам это разъяснит, такого мнения будем держаться».

«Пусть будет так, почтенный»,— сказал юный брахман Бхарадваджа, соглашаясь с юным брахманом Васеттхой.

8. И вот юные брахманы Васеттха и Бхарадваджа явились к Блаженному и, обменявшись с ним вежливыми и дружественными приветствиями, сели подле.

Тогда юный брахман Васеттха так сказал Благословенному: — Почтенный Готама, когда мы, совершая прогулку, предались размышлениям, возник между нами разговор о том, какой путь правильный, какой ложный. Тогда я сказал так: «Тот путь правильный, тот ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом, который провозгласил брахман Поккхарасатин». А юный брахман Бхарадваджа сказал так: «Тот путь правильный, тот ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом, который провозгласил брахман Таруккха». В этом-то, почтенный Готама, и заключается наш спор, разногласие, различие во мнениях.

9. — Ты, Васеттха, говоришь, сказал так: «Тот путь правильный, тот ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом, который провозгласил брахман Поккхарасатин».

А Бхарадваджа сказал так: «Тот путь правильный, тот ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом, который провозгласил брахман Таруккха».

Ну о чем же у вас, Васеттха, спор, в чем разногласие, в чем различие во мнениях?

10. — В правильном и ложном пути, почтенный Готама. Не правда ли, почтенный Готама, хотя многие брахманы, такие, как брахман Аддхария, брахман Титтирия, брахман Чхандока, брахман Чхандава, брахман Брахмачария, провозглашают разные пути, однако все они ведут к спасению и приводят вступившего на путь к единению с Брахманом? Подобно тому, о почтенный Готама, как близ деревни или нигамы[1] можно видеть много разных дорог, но все они сходятся вместе в деревне, не так ли, почтенный Готама, и некоторые брахманы, такие, как брахман Аддхария, брахман Титтирия и др., провозглашают разные пути, но

все они ведут к спасению и приводят вступившего на путь к единению с Брахманом?

11. — Ты спрашиваешь, Васеттха, приводят ли?

— Да, я спрашиваю, почтенный Готама, приводят ли.

— Ты спрашиваешь, Васеттха, приводят ли?

— Да, я спрашиваю, почтенный Готама, приводят ли.

— Ты спрашиваешь, Васеттха, приводят ли?

— Да, я спрашиваю, почтенный Готама, приводят ли.

12. — А как думаешь, Васеттха, есть ли среди постигших три веды брахманов хоть один какой-нибудь, который бы видел Брахмана с глазу на глаз?

— Нет, почтенный Готама.

— А какой-нибудь учитель, который бы видел Брахмана с глазу на глаз?

— Нет, почтенный Готама.

— А какой-нибудь учитель учителя, который бы видел Брахмана с глазу на глаз»?

— Нет, почтенный Готама.

— А какой-нибудь учитель учителя учителя вплоть до седьмого их колена, который бы видел Брахмана с глазу на глаз?

— Нет, почтенный Готама.

13. — А как же, Васеттха, те риши*[2] прежних времен из постигших три веды брахманов — такие, как Аттхака, Вамака, Вамадева, Вессамитта, Яматагги, Ангираса, Бхарадваджа, Васеттха, Кассапа, Бхагу,— создававшие и передававшие мантры, древние пады[3] которых — как они пропеты, как произнесены, как сложены вместе, так нынешние постигшие три веды брахманы продолжают их петь, так произносить: то, что было произнесено, произносят, то, чему их обучили, обучают,— так вот, могли ли эти риши прежних времен сказать так: «Мы это знаем, мы видим, где пребывает Брахман, откуда (явился) Брахман и куда (направляется) Брахман»?

— Нет, почтенный Готама.

14. — Так вот, Васеттха, из твоих слов выходит, что нет среди постигших три веды брахманов ни одного, который бы видел Брахмана с глазу на глаз, нет ни одного учителя, который бы видел Брахмана с глазу на глаз, нет ни одного учителя учителей, который бы видел Брахмана с глазу на глаз, нет ни одного учителя учителя учителей вплоть до седьмого их колена, который бы видел Брахмана с глазу на глаз.

По твоим словам, и прежние риши из постигших три веды брахманов, такие, как Аттхака, Вамака и др., создававшие и передававшие мантры, древние пады которых — как они пропеты, как произнесены, как сложены вместе, так нынешние постигшие три веды брахманы продолжают их петь, так произносить: то, что было произнесено, произносят, то, чему их обучили, обучают,— так вот и эти риши прежних времен не могли сказать так: «Мы это знаем, мы видели, где пребывает Брахман, откуда (явился) Брахман и куда (направляется) Брахман».

Так выходит, что те постигшие три веды брахманы рассуждали так: «То, чего мы не знаем, чего никогда не видели, к единению с этим указываем путь, утверждая: «Этот путь правильный, этот путь ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом».

— А как думаешь, Васеттха, не обращается ли в таком случае то, что сказано постигшими три веды брахманами, в пустую болтовню?

— Поистине обращается, почтенный Готама.

15. — Так вот, Васеттха, то, что постигшие три веды брахманы брались

указывать путь к единению с тем, чего они не знают, чего никогда не видели, утверждая: «Этот путь правильный, этот путь ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом»,— ведь это же нелепо. Не напоминает ли это, Васеттха, цепочку держащихся друг за друга слепых: впереди стоящий не видит, в середине стоящий не видит и позади стоящий не видит. То же самое, Васеттха, можно сказать и о постигших три веды брахманах: первый не видит, средний не видит и последний не видит. В таком случае то, что сказано постигшими три веды брахманами,— смехотворно, это одни пустые слова, вздор и бессмыслица.

16. — А как думаешь, Васеттха, видят ли постигшие три веды брахманы, как и прочие люди, луну и солнце, когда они в тех местах, где восходят луна и солнце и где они заходят, творят молитвы, поют гимны, или поклоняются им, воздев руки и почтительно сложив ладони?

— Действительно, почтенный Готама, и постигшие три веды брахманы, и прочие люди видят луну и солнце.

17. — А как думаешь, Васеттха, то, что постигшие три веды брахманы и прочие люди видят луну и солнце и в тех местах, где восходят и заходят луна и солнце, творят молитвы, поют гимны, или поклоняются им, воздев руки и почтительно сложив ладони,— могут ли они указать путь к единению с луной и солнцем, утверждая: «Этот путь правильный, этот путь ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с луной и солнцем»?

— Нет, почтенный Готама.

18. — Так выходит, Васеттха, что постигшие три веды брахманы, как и прочие люди, видят луну и солнце, однако не могут указать путь к единению с луной и солнцем, утверждая: «Этот путь правильный, этот ... и т. д.».

А что касается постигших три веды брахманов, то, по твоим словам, ни сами они не видели Брахмана, ни их учителя, ни учителя их учителей вплоть до седьмого их колена в махаюге[4] не видели Брахмана. Да ведь и риши прежних времен из постигших три веды брахманов, такие, как Аттхака... и др., ведь и они не могли так сказать: «Мы это знаем, мы видели, где пребывает Брахман, откуда (явился) Брахман и куда (направляется) Брахман».

Так значит те постигшие три веды брахманы рассуждали так: «То, чего мы не знаем, чего никогда не видели, к единению с этим указываем путь, утверждая: «Этот путь правильный, этот... и т. д.»

А как думаешь, Васеттха, не обращается ли в таком случае то, что сказано постигшими три веды брахманами, в пустую болтовню?

— Действительно, обращается, почтенный Готама.

19. — А представь себе, Васеттха, что какой-нибудь человек скажет так: «Какая есть в этой джанападе самая красивая женщина, ее я возжелал, к ней пылаю страстью».

На это ему скажут: «Послушай, любезный, а та красивейшая женщина этой джанапады, которую ты возжелал, к которой пылаешь страстью, знаешь ли ты, кто она — кшатрийка или брахманка, вайшийка или шудрянка?» «Нет, не знаю»,— ответит он.

Тогда ему скажут: «Послушай, любезный, а та красивейшая женщина этой джанапады, которую ты возжелал, к которой пылаешь страстью,— знаешь ли ты, как зовут эту женщину, из какой она готры[5], велика ли она ростом или мала, черна ли телом, смугла или золотиста, знаешь ли ты, что она живет в такой-то

деревне, или в такой-то нигаме, или в таком-то городе?» «Нет, не знаю»,— ответит он.

Тогда ему скажут: «Послушай, любезный, значит ту, которую ты не знаешь, ту, которую никогда не видел, ее ты возжелал, к ней пылаешь страстью?» «Да»,— ответит он.

— А как думаешь, Васеттха, не обращается ли в таком случае то, что сказано этим человеком, в пустую болтовню?

— Действительно, обращается, почтенный Готама.

20. — Вот так же, Васеттха, по твоим словам, и постигшие три веды брахманы не видели Брахмана с глазу на глаз, ни их учителя, ни учителя их учителей вплоть до седьмого их колена в махаюге не видели Брахмана с глазу на глаз.

Ты говоришь, что и риши прежних времен из постигших три веды брахманов... не могли сказать: «Мы это знаем, мы видели, где пребывает Брахман, откуда (явился) Брахман и куда (направляется) Брахман».

Так выходит, что эти постигшие три веды брахманы рассуждали так: «То, чего мы не знаем, чего никогда не видели, к единению с этим указываем путь, утверждая: «Этот путь правильный, этот ведет к спасению и приводит вступившего на этот путь к единению с Брахманом».

— А как думаешь, Васеттха, не обращается ли в таком случае то, что сказано постигшими три веды брахманами, в пустую болтовню?

— Действительно, обращается, почтенный Готама.

— Превосходно, Васеттха! Ведь то, что постигшие три веды брахманы отваживаются указывать путь к тому, чего они не знают, чего никогда не видели, утверждая: «Этот путь правильный, этот... и т. д.»,— ведь это же нелепо.

21. — А представь себе, Васеттха, что какой-нибудь человек вздумает построить на перекрестке четырех дорог лестницу, чтобы по ней подниматься в дом.

На это ему скажут: «Послушай, любезный, для какого дома делаешь ты лестницу? Знаешь ли ты, в какую сторону будет обращен этот дом — на восток, на юг, на запад или на север, будет ли он высоким или низким или среднего размера? «Нет, не знаю»,— ответит он.

Тогда ему скажут: «Послушай, любезный, значит ты строишь лестницу, чтобы подняться в дом, которого ты не знаешь, которого никогда не видел?»

— «Да»,— ответит он.

— А как думаешь, Васеттха, не обращается ли в таком случае то, что сказано этим человеком, в пустую болтовню?

— Действительно, обращается, почтенный Готама.

22. — Вот так же, Васеттха, по твоим словам, и постигшие три веды брахманы не видели Брахмана с глазу на глаз, ни их учителя, ни учителя их учителей вплоть до седьмого их колена не видели Брахмана с глазу на глаз. Ты говоришь, что и риши прежних времен из постигших три веды брахманов... не могли сказать: «Мы это знаем, мы видели, где пребывает Брахман, откуда (явился) Брахман и куда (направляется) Брахман». Так выходит, что эти постигшие три веды брахманы рассуждали так: «То, чего мы не знаем, чего никогда не видели, к единению с этим указываем путь, утверждая: «Этот путь правильный, этот... и т. д.». А как думаешь, Васеттха, не обращается ли в таком случае то, что сказано постигшими три веды брахманами, в пустую болтовню?

— Действительно, обращается, почтенный Готама

23. — Превосходно, Васеттха! Ведь то, что постигшие три веды брахманы

отваживаются указывать путь к тому, чего они не знают, чего никогда не видели, утверждая: «Этот путь правильный, этот... и т. д.»,— ведь это же нелепо.

24. А представь себе, Васеттха, что эта река Ачиравати наполнилась водой, и наполнилась вровень с берегами, так что легко могут пить из нее вороны.

И вот какой-нибудь человек подойдет к этой реке и захочет переправиться на другой берег. Тогда он, стоя на ближнем берегу, позовет дальний берег: «Иди сюда, другой берег! Иди сюда, другой берег!»

Как думаешь, Васеттха, от призывов этого человека, от его мольбы, желания и восхвалений придет ли дальний берег реки Ачиравати к ближнему берегу?

— Нет, почтенный Готама.

25. — Так же, Васеттха, и постигшие три веды брахманы, которые, отказываясь от тех дхарм, что составляют Брахмана, и принимая те дхармы, которые составляют не-Брахмана, говорили так: «Мы призываем Индру! Мы призываем Сому! Мы призываем Варуну! Мы призываем Ишану! Мы призываем Праджапати! Мы призываем Брахму! Мы призываем Махиддхи! Мы призываем Яму!».

Так значит, Васеттха, те постигшие три веды брахманы, которые, отказываясь от тех дхарм, что составляют Брахмана, и принимая те дхармы, которые составляют не-Брахмана, от призывов своих, от мольбы, желания и восхвалений, достигнут после смерти, когда распадется тело, единения с Брахманом,— но ведь это же нелепо.

26. — А представь себе, Васеттха, что эта река Ачиравати наполнилась водой. и наполнилась вровень с берегами, так что легко могут пить из нее вороны.

И вот какой-нибудь человек придет к этой реке и захочет переправиться на другой берег. А он на ближнем берегу со скрученными назад руками связан крепкой цепью. Как думаешь, Васеттха, может ли этот человек переправиться с ближнего берега реки Ачиравати на дальний берег?

— Нет, почтенный Готама.

27. — Так же, Васеттха, и те пять видов чувственного удовольствия, о которых в речениях последователя благого учения говорится: «Это цепи!», «Это оковы!» — Какие же эти пять видов?

— Глазом воспринимаемые образы — желанные, приятные, радующие, притягательные, вызывающие желание и восхищение; ухом воспринимаемые звуки...; носом воспринимаемые запахи...; языком воспринимаемые оттенки вкуса...; телом воспринимаемые прикосновения — желанные, приятные, радующие, притягательные, вызывающие желание и восхищение.

Про эти, Васеттха, пять видов чувственного удовольствия в речениях последователя благого учения говорится: «Это цепи!» «Это оковы!» И вот, Васеттха, постигшие три веды брахманы предаются всем этим пяти видам чувственных удовольствий, привязанные к этим удовольствиям, ослепленные ими, несущие вину за них, не сознавая опасности и не предвидя последствий.

28. Так выходит, Васеттха, что постигшие три веды брахманы, отказываясь от тех дхарм, что составляют Брахмана, и принимая те дхармы, которые составляют не-Брахмана, предаваясь пяти видам чувственных удовольствий, привязанные к этим удовольствиям, ослепленные ими, несущие вину за них, не сознавая опасности и не предвидя последствий, находящиеся в оковах желания, достигнут после смерти, когда распадется тело, единения с Брахманом,— но ведь это же нелепо.

29. — А представь себе, Васеттха, что эта река Ачиравати наполнилась водой, и наполнилась вровень с берегами, так что легко могут пить из нее вороны. И вот какой-нибудь человек подойдет к этой реке и захочет переправиться на другой берег. А сам на ближнем берегу уляжется спать, накрывшись с головой.

Как думаешь, Васеттха, может ли этот человек переправиться с ближнего берега реки Ачиравати на дальний берег?

— Нет, почтенный Готама.

30. — Так же, Васеттха, и пять препон, о которых в речениях последователя благого учения говорится: «Это помехи!», «Это препоны!», «Это запутывание!», «Это пелена!»

— Какие же эти пять препон?

— Препона чувственного возбуждения, препона злонамеренности, препона безразличия, препона беспокойства, препона сомнения. Про эти, Васеттха, пять препон в речениях последователя благого учения говорится: «Это помехи!», «Это препоны!», «Это запутывание!», «Это пелена!»

Вот эти-то пять препон служат постигшим три веды брахманам препятствием, являются для них помехой, завесой, пеленой. Так значит, Васеттха, постигшие три веды брахманы, отказываясь от тех дхарм, которые составляют Брахмана, и принимая те дхармы, которые составляют не-Брахмана, встречая на пути пять препон, которые служат для них препятствием, помехой, завесой, пеленой, достигнут после смерти, когда распадется тело, единения с Брахманом,— но ведь это же нелепо.

31. — А как думаешь, Васеттха, и слышал ли ты что-нибудь от почтенных, находящихся в преклонном возрасте брахманов, когда говорили между собой учителя и учителя учителей, есть ли у Брахмана жены и имущество?

— Нет, почтенный Готама.

— А милосерд Брахман или жесток сердцем?

— Милосерд, о почтенный Готама.

— А злонамерен он или дружествен?

— Дружествен, о почтенный Готама.

— А порочны его помыслы или чисты?

— Чисты, о почтенный Готама.

— А владеет Брахман своими чувствами или нет?

— Владеет, о почтенный Готама.

32. — А как думаешь, Васеттха, есть у постигших три веды брахманов жены и имущество или нет?

— Есть, почтенный Готама.

— А милосердны они или жестоки сердцем?

— Жестоки сердцем, о почтенный Готама.

— А злонамеренны они или дружественны?

— Злонамеренны, о почтенный Готама.

— А порочны их помыслы или чисты?

— Порочны, о почтенный Готама.

— А владеют постигшие три веды брахманы своими чувствами или нет? — Нет, почтенный Готама.

33. — Значит, Васеттха, у постигших три веды брахманов есть жены и имущество, а у Брахмана этого нет. Так есть ли что-нибудь, объединяющее постигших три веды брахманов, имеющих жен и имущество, с лишенным этого Брахманом?

— Нет, почтенный Готама.

34. — Превосходно, Васеттха! А выходит, что постигшие три веды брахманы, имеющие жен и имущество, достигнут после смерти, когда распадется тело, единения с не имеющим ни жен, ни имущества Брахманом,— но ведь это же нелепо.

35. — Значит, Васеттха, постигшие три веды брахманы жестоки сердцем, а Брахман — милосерд, постигшие три веды брахманы злонамеренны, а Брахман — дружествен, помыслы постигших три веды брахманов порочны, а помыслы Брахмана — чисты; постигшие три веды брахманы не владеют своими чувствами, а Брахман — владеет. Так есть ли что-нибудь объединяющее постигших три веды брахманов, лишенных самообладания, с владеющим своими чувствами Брахманом?

— Нет, почтенный Готама.

36. — Превосходно, Васеттха! Так выходит, что постигшие три веды брахманы, лишенные самообладания, достигнут после смерти, когда распадется тело, единения с владеющим своими чувствами Брахманом,— но ведь это же нелепо.

Однако эти постигшие три веды брахманы, когда приближаются (к Нему), то откатываются (к началу пути), а откатившись, впадают в уныние, и, поистине, совершают переход по бесплодной высохшей местности. Оттого-то про это троичное знание постигших три веды брахманов говорят: «Это пустыня!», «Это лесные дебри!», «Это погибель!»

37. Когда он так сказал, юный брахман Васеттха обратился к Блаженному с такими словами:

— Слышал я, о почтенный Готама, будто Шрамана Готама знает путь к единению с Брахманом.

— А как думаешь, Васеттха, близко ли отсюда Манасаката? Не далеко ли отсюда Манасаката?

— Да, почтенный Готама, Манасаката отсюда близко, Манасаката отсюда недалеко.

А представь себе, Васеттха, что какой-нибудь человек родился и вырос в Манасакате. И вот его, недавно покинувшего Манасакату, спросят, как пройти в Манасакату. Как думаешь, Васеттха, может ли у этого человека, родившегося и выросшего в Манасакате, возникнуть замешательство или затруднение в ответе?

— Нет, почтенный Готама.

— А по какой причине?

— Потому, почтенный Готама, что человеку, родившемуся и выросшему в Манасакате, все дороги, ведущие в Манасакату, хорошо известны.

38. — Но если у человека, родившегося и выросшего в Манасакате, когда его спросят, как пройти в Манасакату, еще может возникнуть замешательство или затруднение в ответе, то у Татхагаты, когда его спросят о том, где находится мир Брахмана, как пройти в мир Брахмана, как достичь мира Брахмана, не может быть замешательства или затруднения в ответе. Ведь я, Васеттха, знаю Брахмана, и знаю мир Брахмана, и знаю путь, ведущий в мир Брахмана, подобно тому, как знает это достигший мира Брахмана, как знает получивший рождение в этом мире.

39. Тогда юный брахман Васеттха так сказал Блаженному:

— Слышал я, почтенный Готама, будто шрамана Готама может указать путь к единению с Брахманом. Так пусть почтенный Готама укажет нам путь к единению с Брахманом, пусть он спасет род брахманов!

— Тогда слушай, Васеттха, и внимай. Я буду говорить.

— Да будет так, почтенный,— ответил юный брахман Васеттха. Вот что сказал Блаженный:

— О, Васеттха, порой рождается в этом мире Татхагата — тот, кто архат, кто достиг наивысшего совершенного просветления, кто обладает особым знанием и поведением, тот, кто Благой, кто имеет способность зреть весь мир, кто непрев-

зойденный укротитель паствы необращенных людей, кто наставник людей и богов, тот, кто просветленный, тот, кто Блаженный. Он сам, увидев своим оком и постигнув своим опытом этот мир с его дэвами и Марой, с его брахманами и шраманами, с его богами и людьми[6], дает узнать его другим. Он возглашает учение, в истоках своих прекрасное, в развитии своем прекрасное, в завершении своем прекрасное, прекрасное звуком своим и смыслом, он укажет в целостности своей выполнимую, чистую и благочестивую жизнь.

41. И вот слышит это учение какой-нибудь домохозяин или сын домохозяина, или человек иного рождения и, преисполнившись веры в это учение, он станет так размышлять: «Домашняя жизнь — препона и грязь. Подобна облаку жизнь отшельника. Нелегко ведь человеку, живущему своим домом, вести благочестивую жизнь, совершенно полную, совершенно чистую, сверкающую как жемчужина. Остригу-ка я волосы и бороду и, надев желтые одежды, оставлю дом и уйду в отшельники».

И вскорости, бросив свое имущество — будь то малое или великое — и покинув круг сородичей — мал он или велик,— он остригает волосы и бороду и, надев желтые одежды, оставляет дом и уходит в отшельники.

42. А став отшельником, он живет, подчиняясь нравственным ограничениям, налагаемым Пратимокшей[7], следуя правилам поведения, видя источник страха даже в малом грехе. Восприняв наставления, он упражняет себя в них, следует благому и в деле, и в слове. Он ведет чистую жизнь, блюдя нравственность, строго охраняя врата своих чувств, владеющий своей мыслью и чувством, всем довольный ...[8]

76. Он пронизывает своим исполненным дружественности сознанием сначала одну сторону света, потом другую, потом третью и четвертую. Так весь обширный мир — вверх, вниз, поперек, во всех направлениях — он пронизывает своим исполненным дружественности, обширным, великим, беспредельным, кротким, исполненным благожелательности сознанием.

77. Подобно тому, Васеттха, как могучий трубач без особого труда дает себя слышать во всех четырех направлениях, так, Васеттха, и он своими уравновешенным, дружественным, достигшим освобождения сознанием, не пропускает там ничего и не оставляет там ничего, что имеет меру. Это и есть, Васеттха, путь, ведущий к единению с Брахманом.

78. И далее, Васеттха, этот монах сознанием, преисполненным сочувствия, сознанием, преисполненным благожелательности, сознанием, преисполненным беспристрастия, пронизывает сначала одну сторону света, потом другую, потом третью и четвертую. Так весь обширный мир он пронизывает своим исполненным беспристрастия, обширным, беспредельным, кротким, не ведающим зла сознанием.

79. Подобно тому, Васеттха, как могучий трубач без особого труда дает себя слышать во всех четырех направлениях, так, Васеттха, и он своим уравновешенным, дружественным, достигшим освобождения сознанием не пропускает там ничего и не оставляет там ничего, что имеет меру.

Это и есть, Васеттха, путь, ведущий к единению с Брахманом.

80. — А как думаешь, Васеттха, есть ли у поступающего таким образом монаха жены и имущество или нет?

— Нет, почтенный Готама.

— А милосерд он или жесток сердцем?

— Милосерд, о почтенный Готама.

— А злонамерен он или дружествен?
— Дружествен, о почтенный Готама.
— А порочны его помыслы или чисты?
— Чисты, о почтенный Готама.
— А владеет монах своими чувствами или нет?
— Владеет, о почтенный Готама.

81. — Значит, Васеттха, монах не имеет жен и имущества и не имеет этого Брахман. Так есть ли что-нибудь, объединяющее не имеющего жен и имущества монаха с не имеющим жен и имущества Брахманом?

— Есть, о почтенный Готама.

— Превосходно, Васеттха! Значит, выходит, что не имеющий жен и имущества монах достигнет после смерти, когда распадется тело, единения с не имеющим жен и имущества Брахманом,— и это вполне уместно.

Так ты говоришь, Васеттха, что милосерд монах и милосерд Брахман; что лишен злонамеренности монах и лишен злонамеренности Брахман; что непорочны помыслы монаха и непорочны помыслы Брахмана; что владеет своими чувствами монах и владеет своими чувствами Брахман.

Так есть ли что-нибудь, объединяющее владеющего своими чувствами монаха с владеющим своими чувствами Брахманом?

— Есть, о почтенный Готама.

— Превосходно, Васеттха! Выходит, что владеющий своими чувствами монах достигнет после смерти, когда распадется тело, единения с владеющим своими чувствами Брахманом,— и это вполне уместно.

82. Когда он это произнес, юные брахманы Васеттха и Бхарадваджа так сказали Блаженному: «Мы в восхищении, почтенный Готама, мы в восхищении! Как человек, который поднял и поставил перед собой того, что упал лицом вниз, или как человек, который нашел сокрытое, или указал дорогу заблудившемуся, или в темноту внес светильник, дабы имеющие глаза могли различать предметы, так почтенный Готама всеми возможными путями разъяснил учение. Пойдем же к почтенному Готаме как к прибежищу! Пойдем к учению и к сангхе монахов как к прибежищу! Да считает почтенный Готама нас, идущих к нему как к прибежищу, упасаками — отныне и пока теплится жизнь!»

[1] Нигама — небольшое поселение, имеющее рыночную площадь.

[2] Риши («мудрецы», «певцы») — слагатели ведийских гимнов.

[3] Пада — в древнеиндийском стихосложении наименьшая метрическая единица, в которой проявляются свойства размеров.

[4] Махаюга — согласно древнеиндийской космографии великий мировой период, равный 3 млн. 320 тыс. человеческих лет и состоящий из четырех юг. С наступлением каждой юги человечество обнаруживает черты упадка по сравнению с предыдущей. В конце каждой махаюги мир разрушается.

[5] Готра — экзогамный род, члены которого вели свое происхождение по непрерывной мужской линии от одного мужского предка.

[6] «Мир с его дэвами и Марой, с его брахманами и шраманами, с его богами и людьми» — эти слова относятся к миру в его целостности как состоящему из трех миров, точнее, из трех разных возможностей охвата целостного мира: собственно мира божеств — дэвов (куда включается и бог смерти Мара); мира существ, приближающихся к божествам благодаря своим нравственным заслугам (брахманы и шраманы); мира богов и людей как он постигается человеком.

[7] «Пратимокша» — имеется в виду «Патимоккха-сутта», составляющая часть «Виная-питаки» и излагающая правила поведения буддийских монахов.

[8] Здесь в текст включаются отрывки из «Самання-пхала-суттанты», где разъясняются правила поведения и психической тренировки буддийского монаха.

5. Традиционное общество и религия индуизма

15. «ВИШНУ-СМРИТИ»

«Вишну-смрити» является собранием афоризмов, посвященных дхарме. Дхарма — это «то, на чем держится» мир: «закон Истины», «устои» как основа мироздания; «праведность», «долженствование» — совокупность установленных ритуальных правил, соблюдение которых является необходимым для поддержания космического порядка.

Данный текст был создан неизвестным автором, предположительно в первые века новой эры. «Вишну смрити» представляет собой популярное изложение основного содержания «Законов Ману», «Яджнавалкьи» и других аналогичных памятников. Большая часть текста написана в виде лаконичных фраз-сутр, обрамление текста и завершение каждой из ста глав написаны стихами. Построен текст в виде назидательной беседы, где один из наиболее почитаемых богов индуизма — Вишну* дает наставления богине Земли.

Перевод выполнен по изданию: Visnusmri with the Commentary of Nandapandita. Vol. 1—2/Ed. by V. Krishnamacharya. Madras, 1964. Перевод и комментарии *Корнеевой Н.А.*

Глава 1

1—2. Когда ночь Брахмы[1] закончилась и Падмасамбхава* пробудился, Вишну пожелал творить живые существа, но увидел, что Земля погружена в воду. Тогда, как и прежде в начале каждой кальпы, он принял прекрасный облик Варахи[2], который любит резвиться в воде, и поднял Землю.

<...> 12. Так, в те давние времена, обратившись Варахой, воплощением яджны*, ради блага живых существ, он поднял богиню — Землю, погруженную на дно Расаталы*.

13—17. Мадхусудана, подняв и установив Землю в подобающем ей неподвижном месте, распределил воды, находящиеся на ней, по своим местам: морские воды поместил — в моря, речные — в реки, воды прудов — в пруды, озерные — в озера. Он создал семь Патала и семь миров[3], разные места для семи двипа[8] и (разделяющих их) семи океанов; создал хранителей этих мест и Хранителей мира[4], реки, горы и деревья, семь риши*, знатоков дхармы[5], веды с ангами[6], богов и асуров*; пишачей*, урагов, гандхарвов*, якшей*, ракшасов* и людей; скот, птиц, лесных животных и других — все четыре вида живых существ[7]; облака, радугу, светила, а также различные виды яджны.

18. Вараха Бхагаван, таким образом создав этот мир со всеми животными и растениями[8], ушел путем непостижимым для людей.

19—20. И когда ушел этим непостижимым путем Бог богов Джанардана[9], Земля подумала: «Кто же меня будет поддерживать? Пойду, спрошу у Кашьяпы[10], он мне несомненно скажет, ведь он — великий муни* и всегда несет груз моих тревог».

21—22. Решив так, богиня приняла образ женщины и отправилась повидаться с Кашьяпой. Кашьяпа загляделся на нее. Глаза ее были подобны лепесткам синего лотоса, лицо — осенней луне; сияющая, с локонами подобными рою пчел, с алыми губами подобными цветам бандхуджива[11], она была прекрасна.

<...> 30—33. И увидев ее, Кашьяпа, когда она подошла поближе, оказал ей

почести и сказал: «О прекраснобедрая, мне известно, что у тебя на сердце! Я решил, что тебе (делать). О Большеглазая, ступай, богиня, к Джанардане, он скажет тебе без утайки, на кого тебе опереться дальше, красавица. Прекрасноликая, ради тебя я погрузился в медитацию и по милости того (бога) узнал, о красавица, что место его обитания — Молочный океан». Земля, выслушав Кашьяпу, почтила его и отправилась к Молочному океану узреть Кешаву*.

34. Она увидела океан амриты, пленяющий лунным сиянием, волнуемый бесчисленными волнами, рожденными дуновением ветра.

<...> 39—43. (Этот океан) простирался беспредельно, подобно сброшенной коже змея Шеши*, а в самом центре его она увидела обиталище Кешавы. Здесь на змее Шеша возлежал Мадхусудана, размеры и чудесная мощь которого превосходили всякое разумение. Лотосоподобное лицо его сияло словно несметное количество солнц и множество лун и было едва различимо из-за драгоценностей, украшающих капюшоны змея Шеши. Он был одет в желтые одеяния, неколебимый, украшенный всеми видами драгоценностей, его солнечная корона и серьги излучали сияние. Лакшми* прекрасными ладонями массировала ему стопы, со всех сторон он был окружен своим оружием[12], воплощенным в зримой форме.

44—47. Увидев его, лотосоокого, она приветствовала Мадхусудану и, преклонив колени, произнесла: «Господь! Ты поднял меня, когда я опустилась на дно Расаталы, и установил на своем месте на благо мирам, О Вишну! Кто же теперь меня будет поддерживать, О Владыка богов?» И Бог, к которому обратилась богиня, такое слово молвил: «Добродетельные люди, которые преданы тому образу жизни, который соответствует варне* и ашраме[13], те, для кого только шастры* являются высшим, тебя, о Земля, поддержат, на них покоится твое бремя».

48—49. Земля, услышав это, так сказала Богу Богов: «Назови мне, о Вечный, дхармы варн* и ашрам*. От тебя я желаю услышать, ведь Ты для меня главная опора, поклон Тебе, о Владыка, Повелитель богов, уничтожающий силу противников богов!

<...> 60—62. (Я пришла к Тебе) Васудеве*, Могучему, Лотосоокому, Вечному, Учителю богов и асуров, к Господу Всемогущему, к Великому владыке всего сущего; к Единому, Четырехрукому, к Тому, кто есть изначальная причина возникновения Вселенной. О Благословенный, назови мне вечные дхармы четырех варн вместе с правилами для ашрам, тайными учениями и общими дополнениями[14]». Повелитель богов, к которому так обратилась Земля, ей молвил:

63—65. «Выслушай, о богиня Земля, вечные дхармы для четырех варн, сопровождаемые изложением правил поведения для ашрам, вместе с тайными учениями и общими дополнениями! Выслушай вечные дхармы, обеспечивающие спасение для тех благочестивых, которые тебя будут поддерживать. Сядь, о прекраснобедрая, на это золотое сидение! Усевшись поудобнее, выслушай дхармы, которые я назову». И Земля, спокойно восседая, выслушала дхармы, провозглашенные Вишну.

Глава 2

1—2. Ом!* Брахман, кшатрий, вайшья и шудра — четыре варны. Из них первые три — дваждырожденные.

3. Для них предписано множество сопровождаемых мантрами* обрядов — от зачатия и до церемонии сожжения.

4—9. А дхармы их: для брахмана — обучение, для кшатрия — владение оружием, для вайшьи — выращивание скота, для шудры — служение дваждырожденным. И для (всех) дваждырожденных — жертвоприношение и изучение Вед.

10—15. Вот их средства к существованию: для брахмана — принесение жертв для других и получение даров; для кшатрия — защита земли; для вайшьи — земледелие, скотоводство, торговля, ростовщичество и выкармливание разных существ[15]; для шудры — все ремесла. В случае бедствий (дозволяется) способ существования непосредственно следующей (более низкой) варны.

16—17. Общей же дхармой считается терпение, правдивость, смирение, чистота, щедрость, владение органами чувств, непричинение вреда живым существам, послушание старшим, паломничество по святым местам, сострадание, честность, отсутствие алчности, почитание богов и брахманов, отсутствие зависти.

Глава 3

1—3. Теперь об обязанностях царя: охрана подданных, обеспечение исполнения каждым своей дхармы в соответствии с его варной и ашрамой.

4—5. Пусть царь поселится в местности плодородной, пригодной для скота, богатой урожаями, населенной преимущественно вайшьями и шудрами.

6. Пусть он там живет в какой-нибудь крепости: защищенной пустыней, войсками, земляными укреплениями, водой, лесом или горами.

7—10. Находясь там, пусть назначит глав каждой общины, управляющих десяти (общин), управляющих сотни и управляющих области.

10—15. Если общину постигнет беда, пусть управляющий общины освободит ее от налогов. Если это не поможет, пусть сообщит управляющему десяти общин. Если и он не сможет (помочь) — управляющему сотни. Если даже тот не сможет (помочь) — управляющему области. Управляющий же области пусть всеми силами (эту) беду устраняет.

16—21. Пусть назначит надежных (управляющих) на рудники, сбор пошлин, переправы, в слоновники. Благочестивых — для дел благочестия, ловких — для дел, связанных с выгодой, храбрых — для дел военных, безжалостных — для дел безжалостных, евнухов — к женщинам.

22—27. Пусть царь забирает ежегодно с подданных в качестве налога шестую часть урожая всех продуктов земледелия; со скота, золота, тканей — две сотых; с мяса, меда, топленого масла, лекарств, благовоний, цветов, кореньев, плодов, напитков, древесины, листьев, шкур, глиняных и каменных сосудов, изделий из плетеного тростника — шестую часть. Но с брахманов налог пусть не берет, ведь они приносят налог царю своим благочестием[16].

28. От всех деяний подданных, дурных или добрых, царь получает шестую часть.

29—31. Пусть берет в качестве пошлины десятую часть с товара своей страны, а с чужеземного — двадцатую. У того, кто стремится обойти место уплаты пошлин, следует отобрать все (товары).

32. Ремесленники и рабочие пусть один (день) в месяц работают на царя.

33—34. Элементы государства[17] — владыка, (его) советники, крепость, казна, войско, земли, населенные подданными, и союзники. И пусть (царь) наказывает тех, кто им вредит.

35. Пусть имеет своих соглядатаев как в своей стране, так и в чужой.

36—37. Пусть почитает добродетельных, а злодеев наказывает.

38—39. По отношению к врагу, союзнику, нейтральному и «срединному» (государю)[18] пусть в должное время применяет (политику) умиротворения, внесения раздора, подкуп и силу. И в должное время использует мир, войну, поход, выжидание, помощь более сильного (или) двойственную политику.

40—41. В поход пусть отправляется в (месяце) чайтра или маргаширша[19] или в случае ослабления противника.

42. При захвате чужой страны не следует нарушать ее традиции.

43—44. Подвергшись нападению со стороны врага, пусть защищает свою страну всей душой. Нет дхармы царей, которая может сравниться с самопожертвованием в битве.

45—46. Убитые при защите коровы, брахмана, царя, друга, имущества, жены или своей жизни попадают на небеса. А также те, кто защищает варны от смешения*.

47—49. При захвате города противника пусть царь помажет там на царство родича того (государя, которого он ниспроверг), не следует прерывать царский род, за исключением царского рода, не принадлежащего к знати.

50—52. Пусть (царь) избегает чрезмерного увлечения охотой, игрою в кости, женщинами, вином и не допускает оскорблений словом и действием. Пусть не причиняет вреда (чужому) имуществу.

53. Пусть не разрушает прежние (городские) ворота.

54. Пусть не будет щедрым к недостойным.

55. Из рудников может взять себе все.

56—62. Если найден клад, пусть половину его отдаст брахманам, другую половину пусть отправит в казну. Если клад найдет брахман, то он может взять его целиком. Если кшатрий, пусть четвертую часть отдаст царю, четвертую часть брахманам, а половину может взять сам. Вайшья пусть четвертую часть отдаст царю, брахманам — половину, четвертую часть может взять сам. Шудра, разделив найденное на двенадцать частей, пять частей пусть отдаст царю, пять частей — брахманам, две части может взять сам. Не сообщившего о находке следует лишить всего.

63. Из собственного (имущества, некогда) закопанного, (нашедшие), если они не являются брахманами, пусть отдадут царю двенадцатую часть.

64. Заявляющий о чужом закопанном (кладе) как о своем должен заплатить штраф в размере его (стоимости).

65. Имущество несовершеннолетних, не имеющих опекуна, и женщин пусть оберегает царь.

66—67. Обнаружив имущество, похищенное ворами, пусть целиком вернет его владельцам, независимо от их варны*. А то, что не сможет найти, пусть возместит из собственной казны.

68—69. Бедствия, происходящие от рока, пусть успокаивает обрядами умиротворения и благословления. А бедствия, происходящие от войск (другого государя),— постоянной готовностью сражаться.

70—71. Пусть (царь) выберет домашнего жреца, сведущего в ведах, в преданиях, дхармашастрах и (науке о) выгоде, знатного происхождения, без физических недостатков, преданного аскетизму. А также помощников во всех делах — чистых, не алчных, внимательных, обладающих силою.

72—73. Пусть сам, вместе с мудрыми брахманами, разбирает тяжбы или назначит (в качестве главного судьи) брахмана.

74. Пусть царь назначит членами суда одаренных происхождением, делами и обетами, равно справедливых к врагам и друзьям, тех, которых тяжущиеся не

смогут привлечь на свою сторону, возбуждая их страсть, гнев, страх, жадность и т. п.

75. И пусть царь во всех делах доверяет астрологам.

76—80. Пусть постоянно почитает богов и брахманов, оказывает уважение старшим, совершает жертвоприношения. И пусть в его стране не страдает от голода брахман или даже человек другой (варны), преданный добрым делам.

81—83. Пусть брахманам дарит землю. А для уведомления об этом будущих царей, тем, кому он ее дарит, пусть даст письменный документ на ткани или медной пластинке, с оттиском собственной печати, с указанием своей родословной, размеров земли и последствий отторжения дара. И пусть не отнимает землю, подаренную другими (царями).

84—88. Брахманам пусть дает всевозможные дары. А себя пусть защищает со всех сторон. И пусть будет великолепен[20], а также носит (при себе) мантры[21], которые дают здоровье и действуют как противоядие. Пусть не употребляет то, что не проверено (нет ли там яда и пр.).

89—90. Пусть беседует улыбаясь и не хмурит брови даже с теми, кто достоин казни.

91—94. Пусть должным образом налагает наказание на провинившихся, в соответствии с их преступлениями, и ни от кого не терпит повторного проступка. Тот, кто долга своего не выполняет, пусть не останется без наказания у царей.

95. Там, где беспрепятственно бродит темное, красноглазое Наказание, там подданные процветают, если вождь хорошо наблюдает.

96. В своей стране пусть налагает наказание справедливо, сурово карает врагов, с любимыми друзьями пусть будет прямой, а с брахманами — терпеливый.

97. Слава царя, живущего подобным образом, даже если он существует лишь сбором колосьев[22], распространяется в мире, как капля кунжутного масла в воде.

98. Царь, который счастлив при счастье подданных и несчастен при их несчастье, в этом мире прославится, а после смерти обретет блаженство на небесах.

Глава 4

1. Пылинка в солнечном луче, проходящем через оконце, именуется трасарену[23].

2. Восемь таковых составляют вес гниды.

3. Три таковых (гниды) равны весу зернышка черной горчицы.

4. Три таковых составляют вес зернышка белой горчицы.

5. Шесть таковых — ячменное зернышко.

6. Три таковых — кришнала.

7. Пять таковых — маша[24].

8. Двенадцать таковых — половина акши.

9. Половина акши и еще четыре маши — золотой.

10. Четыре золотых — нишка[25].

11. Серебряная машака равна по весу двум кришналам.

12. Шестнадцать таковых составляют дхарану.

13. Каршапана — это медная (монета) весом в карша.

14. Двести пятьдесят пан[26] считается первым видом штрафа, средний — пятьсот, а высший — тысяча.

Глава 5

1. «Совершившие великие прегрешения»[27], все, кроме брахмана, должны быть подвергнуты телесному наказанию.

2. Для брахмана не (должно быть) телесного наказания. Брахмана следует изгнать из своих владений, заклеймив его. За убийство брахмана следует на лоб (убийцы) поставить (клеймо) в виде безголового тела; за пьянство — (клеймо) в виде кабачной вывески; за воровство — (знак) собачьей лапы; за прелюбодеяние с женою гуру* — (знак) женского органа. А в иных делах, за которые полагается телесное наказание, следует выселить (брахмана) со всем имуществом, не причинив ему вреда (т. е. не заклеймив и не конфисковав имущество).

9—18. Подделывающих (царские) повеления[28], изготовителей фальшивых документов, отравителей, поджигателей, разбойников; убивающих женщин, детей и мужчин; тех, кто похитит зерна более десяти кумбха* или более сотни (мер) того, что измеряется весом; тех, кто, будучи незнатными, претендуют на царскую власть; тех, кто разрушает границы[29]; тех, кто предоставляют убежище и пищу разбойникам, за исключением (времени), когда царь не может (обеспечить порядок); жену, пренебрегающую мужем, если муж не способен (сам ее наказать),— царь пусть казнит[30].

19—25. Какой частью тела низший по варне* совершит проступок по отношению к высшему по варне, именно ту у него и следует отрубить. Если сел на одно с ним сидение, его следует изгнать, поставив клеймо на зад; если плюнет — отрезать губы; если выпустит ветры — вырезать задний проход; если оскорбит словом — вырезать язык; тому, кто наберется наглости давать указания в дхарме (высшему по варне), пусть царь прикажет влить в рот кипящее масло; а тому, кто позволит себе нанести обиду его имени и касте, следует вонзить (в язык) острие длиною в десять ангула*.

26—28. Клевещущий по поводу его учености, места происхождения, касты, соблюдения обрядов, пусть будет наказан штрафом в 200 каршапан; если назовет кривым, хромым и т. п., даже если это правда,— штраф две каршапаны; оскорбляющий старших (пусть заплатит штраф) двести каршапан.

29—31. А если нанесет оскорбление, обвинив его в «тяжком прегрешении»[31],— высший штрафа, в «менее тяжком прегрешении»[32] — средний. Если это относится к почтенным знатокам трех вед, к кастам и объединениям — (высший и средний штрафы соответственно), к общине или стране,— низший штраф.

32—33. За оскорбление, относящееся к физическому недостатку,— (штраф) сто каршапан; за оскорбление, касающееся матери,— высший (штраф).

34—37. За оскорбление, нанесенное равному по варне,— штраф двенадцать пан; за оскорбление, нанесенному тому, кто ниже по варне,— шесть. За оскорбление, нанесенное тому, кто выше по варне и оскорбление, нанесенное в ответ,— штраф в том же размере.

38. Или три каршапаны (для всех).

39. И столько же за употребление брани.

40—44. Прелюбодей за связь с женщиной своей варны должен заплатить высший штраф, за связь с женщиной низшей варны или соитие с коровой — средний, а за связь с неприкасаемой — смертная казнь. За скотоложество — штраф в сто каршапан.

45—47. Тот, кто выдает девушку, не объявив об имеющемся у нее пороке, (пусть заплатит такой же штраф) и содержит ее. А тот, кто непорочную порочит,— высший штраф.

48—49. У того, кто убьет слона, коня, верблюда, корову, пусть отрубят руку и ногу. И у того, кто продает мясо, не подобающее в пищу.

50—54. Убивший домашнее животное должен заплатить штраф в сто каршапан и возместить хозяину стоимость. Убивший лесное животное (пусть заплатит) пятьсот каршапан. Убивший птицу или рыбу — десять каршапан. А убивший насекомое — каршапану.

55—59. Срубающий плодоносящее дерево (должен заплатить) высший штраф; срубающий дерево, дающее цветы,— средний; вырубающий лианы, кусты, вьющиеся растения — сто пан; срезающий траву — одну (каршапану) и (пусть заплатят) все убытки их хозяевам.

60—64. Угрожающий рукой (должен заплатить) десять каршапан, ногой — двадцать, поленом — штраф первого вида, камнем — средний, оружием — высший.

65—72. Хватающий за ногу, за волосы, за одежду, за руку (должен заплатить) десять пан. Причиняющий боль без пролития крови — тридцать две паны, с пролитием крови — шестьдесят четыре. Если сломает (другому) руку, ногу, выбьет зуб, отрежет ухо (или) нос, а также если (избитый) не может двигаться, есть и говорить — средний (штраф). А если выколет глаз, сломает шею, плечо, бедро, ключицу — высший (штраф). Того, кто выколет (другому) оба глаза, царь пусть до конца его жизни не выпускает из тюрьмы или сделает с ним то же самое.

73—74. Если несколько (человек) избивают одного, штраф с каждого в двойном размере от указанного для одного. И с тех, кто, будучи поблизости, не устремится на помощь зовущему, а убегает сам.

75—76. Каждый, кто искалечил человека, пусть несет расходы на его лечение. А кто искалечил домашнее животное, возместит убыток.

77—78. Похитившего корову, лошадь, верблюда (или) слона следует лишить руки и ноги; похитившего козу (или) барана — руки.

79—90. Похитивший зерно пусть возместить (его) в одиннадцатикратном размере. Похитивший золото, серебро, одежды (на сумму) больше пятидесяти (пан, пусть будет) лишен руки; если на меньшую, пусть будет наказан штрафом в одиннадцатикратном размере. Похитивший пряжу, хлопок, навоз, патоку, простоквашу, молоко, пахту, траву, соль, глину, золу, птицу, рыбу, масло, растительное масло, мясо, мед, изделия из бамбука, глиняную и железную посуду, а также вареную пищу пусть будет наказан штрафом в трехкратном размере стоимости. За хищение цветов, зелени, кустов, вьющихся растений и лиан, листьев, а также овощей, кореньев и плодов — (штраф) пять кришнал. Похитивший драгоценные камни (пусть заплатит) высший штраф. Похитивший предметы, которые не перечислены,— (штраф), равный стоимости. Воров следует заставить вернуть все похищенное хозяину, затем объявленное наказание привести в действие.

91—95. Не уступивший дорогу тем, кому следует уступить дорогу, не уступивший место тому, кому должно уступить место, не почтивший того, кто заслуживает почтения, не пригласивший брахмана — соседа (на церемонию, на которую его следовало пригласить), не накормивший приглашенного должен заплатить штраф в 25 каршапан.

96—97. А тот, кто был приглашен и согласился (прийти), но не принимает пищу, (пусть заплатит) машу золота и (пусть отдаст) пригласившему еду в двойном размере.

98—103. Осквернивший брахмана недозволенной пищей (должен заплатить) шестнадцать золотых, (пищей), лишающей его кастовой принадлежности,— сто

(золотых), сурой* — пусть будет казнен. Осквернивший (таким же образом) кшатрия должен заплатить в половинном размере, осквернивший вайшью — в половинном размере от этой (половины), осквернивший шудру должен заплатить первый вид штрафа.

104—107. Неприкасаемый, прикоснувшийся нарочно к «чистому» человеку одной из трех варн*, должен быть казнен, а если это сделала женщина в период месячных, ее следует наказать плетьми. Оставивший свои нечистоты на дороге, в саду, у воды (пусть заплатит сто пан) и уберет их.

108—109. Причиняющий повреждения (чужому) дому, земле, стене и т. п. (пусть заплатит) средний штраф и восстановит то, (что повредил).

110—119. Тот, кто бросает в (чужой) дом предмет, который может нанести ущерб; кто (ложно) отрицает (права других) на общее (имущество); кто не отдает обещанное; отец, сын, ачарья, жертвователь и жрец, покидающие один другого, хотя тот, (кого покидают), не исключен из касты и покинуть его нельзя; кто кормит отшельников-шудр на церемониях в честь богов и предков; кто берет на себя дела, ему не положенные; кто взламывает опечатанное жилище; кто, не имея на то полномочий, требует клятвы; кто кастрирует домашний скот — (должен заплатить штраф) сто пан.

120—121. Со свидетелей в тяжбе между отцом и сыном штраф 10 пан, а кто между ними вызовется быть (судьею), с того высший штраф.

122—126. Изготовитель мошеннических приспособлений для взвешивания и измерения; и ложно в этом обвиняющие; продавец поддельных товаров; каждый из торговцев, которые, сговорившись, препятствуют торговле неподобающей ценой,— должны заплатить высший штраф.

127—129. Того, кто, взяв оплату, не отдает покупателю товар, следует заставить вернуть его с прибылью[33]. И царь пусть возьмет с него штраф 100 пан. Если покупатель отказывается от товара, о покупке которого он договорился, то ущерб возмещается покупателем.

130—133. У продающего запрещенный царем (товар) он отбирается. Паромщик, взимающий сухопутную пошлину (на речной переправе), должен быть оштрафован на 10 пан. И лодочник — сборщик пошлин, взимающий пошлину за переправу с брахманских учеников, лесных отшельников, монахов, беременных женщин и тех, кто совершает паломничество по святым местам. И эту (пошлину) им пусть вернет.

134—137. У тех, кто использует «обманные» игральные кости, (следует) отрубить руку; у тех, кто мошенничает в игре (или) кто срезает кошельки — отрубить два пальца; у тех, кто крадет одежду,— отрубить руку.

138—139. Если днем скот задрали волки и т. п., а пастух не прибежал (на помощь) — вина пастуха; пусть он отдаст хозяину цену пропавшего скота.

140. Если (пастух) без разрешения доит (скотину) — штраф 25 каршапан.

141—151. Если буйволица, конь, верблюд или осел потравят посевы, пастух их должен быть оштрафован на восемь маша, а если они паслись без пастуха, то (их) хозяин. Если же корова — то половину этого (штрафа); если коза или овца — половину этой (половины). Если после потравы (скот) уляжется (на поле) — двойной (штраф). И во всех случаях хозяину поля (необходимо возместить) стоимость потравленных посевов. Если (потрава произойдет) у обочины дороги, края деревни (или) пастбища, на неогороженном (поле) или (была) кратковременна — нет греха. И (нет греха, если совершит потраву) «отпущенный»[34] (скот), бык-производитель или корова после отела.

152. А кто принуждает к рабству[35] людей высшей варны* — высший штраф.

153. Отступивший от правил для нищенствующего странника, пусть несет рабскую службу царю.

154—157. Нанявшийся и до окончания срока бросивший службу пусть отдаст (хозяину) всю (полученную) сумму и даст царю сто пан (в качестве штрафа). То, что пропадет по его вине, пусть (возместит) хозяину, за исключением погибшего по воле рока.

158—160. Если же хозяин откажется от того, кто нанялся, до окончания срока, пусть он ему отдаст всю сумму (жалованья, о котором был договор), и сто пан царю (в качестве штрафа). За исключением случая, когда виновен (в этом) сам нанятый.

161—164. Кто девицу, уже обещанную (одному), без вины жениха отдаст другому, тот должен быть наказан как вор. (Так же должен быть наказан) оставляющий невесту или жену без ее вины.

165—167. Если кто публично купит чужую вещь, не зная, (что она чужая), в том нет его вины. (Но) хозяин может забрать (эту) вещь. Если же купит тайком и за низкую цену, тогда и продавец, и покупатель должны быть наказаны как воры.

168—169. Похищающий имущество общины и нарушающий ее правила пусть будет изгнан (из нее).

170—172. Присвоивший имущество, оставленное ему на сохранение, пусть вернет его хозяину с процентами и пусть будет наказан царем как вор. И так же (следует наказать и того), кто называет (своим) якобы оставленным на сохранение, то, что не оставлял.

173. Следует наказать высшим штрафом того, кто нарушает границу (землевладений), и восстановить ее.

174. Тот, кто кормит (людей) непригодной пищей, лишающей их кастовой принадлежности, должен быть изгнан (из страны).

175. Продающий непригодную для еды пищу и то, что не следует продавать, а также разрушающий изображения богов должны быть наказаны высшим штрафом.

176—178. Так же и врач, действующий неверно в отношении высших людей, а в отношении средних (людей) — средний (штраф); в отношении животных — низший (штраф).

179. Не отдающего обещанное, заставив это (обещанное) вернуть, следует наказать низшим штрафом.

180—182. У лжесвидетелей и судей, берущих взятки, следует отобрать все их имущество.

182—183. Тот, кто передаст другому заложенный участок земли больше «гочарма», не выкупив его, должен быть телесно наказан. Если (участок) меньшего размера — пусть будет оштрафован на 16 золотых.

184. «Гочарма» называется такой участок — будь он большого или малого размера,— плодами с которого один человек может питаться целый год.

185. Если два человека ведут спор о том, кому из них (участок) отдан в залог, выигрывает тот, кто владеет (полем), если он не занял его силою.

186. Тот (участок), владение которым подтверждено письменным документом и используется надлежащим образом, принадлежит владельцу и не может быть отнят у него никоим образом.

187. Имущество, которым владел отец в соответствии с дхармой и правилами владения, после его смерти безоговорочно (переходит к сыну), ибо он обретает его посредством права владения.

188. На ту землю, которая должным образом находилась во владении трех предков, четвертый (потомок) получает права даже при отсутствии документов (о праве собственности).

189. При убийстве напавших животных, имеющих когти, рога или клыки, слонов, лошадей и проч. на убийце нет греха.

190—192. Нападающего с целью убить, пусть убивает, не раздумывая, будь то даже учитель, ребенок, старик или ученый брахман. Нет никакого греха в явном или тайном убийстве того, кто сам решился на убийство,— (это) безумие является лишь ответом на то безумие.

193. Следует знать, что есть семь видов убийц: заносящий меч, (намеревающийся уничтожить) ядом, огнем, рукою, поднятой в проклятьи, заклинаниями Атхарваведы, клевещущий пред царем и покушающийся на жену; тех же, кто лишает славы и имущества, называют уносящими дхарму и артху.

194. О Земля, предписание о наказании я изложил тебе по существу и подробно, ибо разнообразны всевозможные прегрешения.

195. А в отношении других преступлений, царь, узнав о касте, имуществе и возрасте (преступника), пусть налагает наказание, посоветовавшись с брахманами.

196. Чиновник, освобождающий того, кто заслуживает наказания, и тот, худший из людей, кто налагает наказание на невиновных, пусть понесут двойное наказание.

197. Тот царь, в городе которого нет ни вора, ни прелюбодея, ни сквернослова, ни разбойника, ни насильника, достоин мира Шакры[36].

Глава 19

1—4. Не следует заставлять шудру выносить мертвое тело дваждырожденного*, а дваждырожденного — тело шудры. Сыновья должны выносить тело матери и отца. Но шудры (не должны выносить тело дваждырожденного), даже если это их отец.

5. Те брахманы, которые выносят тело брахмана, не имеющего родственников, достигают небес.

6—9. Проводив умершего родственника и обойдя погребальный костер справа налево[37], пусть погрузятся в воду в одежде. После выполнения церемонии возлияния воды по умершему[38] пусть дадут ему одну пинду* на траве куша*. Затем, сменив одежду, пожевав листья дерева нимба[39] и ступив на камень на пороге, пусть войдут в дом. И пусть бросят в огонь цельные зерна ячменя.

10—13. На четвертый день следует выполнить церемонию собирания костей, (оставшихся после сожжения трупа) и бросить их в воды Ганга. Сколько костей человека попадет в воды Ганга, столько тысяч лет он будет пребывать на небесах. Сколько дней длится нечистота, столько времени пусть совершают возлияние воды и дают каждый день одну пинду покойному.

14—17. Их пища должна быть купленная или полученная[40] — и не мясная; им следует спать на земле и отдельно друг от друга (мужу и жене).

18—21. Когда период нечистоты закончится, они должны выйти из деревни, обрить бороды, (покрыть тело) пастой из кунжута или белой горчицы, совершить омовение, переменить одежду и войти в дом. И там, выполнив успокоительные обряды[41], должны почтить брахманов. Боги — это невидимые боги, а видимые боги — это брахманы; на брахманах держатся миры.

22. Милостью брахманов божества находятся на небесах, речь, высказанная брахманом, никогда не бывает ложной.

23. Что брахманы говорят, будучи довольны, то радостно принимают боги. Всегда, когда бывают довольны видимые боги, невидимые тоже довольны.

24. Я скажу тебе, о Земля, те слова, какими следует утешать родственников умершего, предающихся печали, тем кто не поддается печали[42].

Глава 20

1—2. Когда солнце движется «северным путем»[43] — это день богов. Когда солнце движется на юг[44] — ночь богов.

3—14. Год[45] — (составляет) сутки (богов). Тридцать (таких) суток — месяц. Двенадцать (таких) месяцев — год. Двенадцать сотен божественных лет составляют Кали-югу[46]. Вдвое больше (т. е. две тысячи четыреста) — Двапара-юга, втрое больше — Трета-юга, в четыре раза больше — Крита-юга*. (Таким образом) двенадцать тысяч божественных лет составляют чатур-югу (или четыре юги)[47]. Семьдесят одна чатур-юга составляют манвантару* (или «период Ману»). Тысяча чатур-юг составляют кальпу. И это — день Брахмы. И столько же — ночь его.

15—21. Если из таких дней и ночей составить месяц, а из месяцев год, то сто посчитанных таким образом лет составят жизненный срок всякого Брахмы. Жизненным сроком Брахмы измеряется день Пуруши. Его конец — конец маха-кальпы[48]. Такой же продолжительности и ночь (Пуруши). Нет числа ни тем дням, ни ночам Пуруши, которые минули, ни тем, что придут, ибо время не имеет ни начала, ни конца.

22. Поскольку это самосущее время вот так непрерывно течет, я не вижу такого существа, состояние которого было бы неизменным.

23. Не может быть подсчитано количество ушедших Брахм — скорее можно подсчитать, сколько песка в Ганге или потоков воды, когда Индра проливает дождь!

24—27. В каждой кальпе разрушаются четырнадцать Повелителей богов (Индр) и четырнадцать Ману, Повелителей всех людей. Многие сотни тысяч Индр и великое число повелителей дайтьев[49] уничтожены временем в этом мире. Что и говорить о людях? Множество раджариши, наделенных всеми достоинствами, боги, брахмариши[50] уничтожены временем. Даже те, которые способны творить и разрушать в этом мире, даже их уносит Время, ведь время непреодолимо.

38. Время хватает всякого, кто опутан сетями кармы, и уводит его в иной мир. К чему тут напрасные рыдания?

Глава 31

1—4. У человека есть трое наиболее почитаемых старших: мать, отец и ачарья[51]. Им всегда надлежит повиноваться: что скажут, то и следует делать.

5—6. Пусть делает приятное и полезное им, и никогда не делает что-либо без их разрешения.

7—8. Они — три Веды, они — три божества, они — три мира[52], они — три огня. Отец — огонь гархапатья, мать — дакшинагни, а гуру — ахавания[53].

9. Тот, кто почитает этих троих, тот почитает все дхармы; кто их не почитает, у того все обряды бесплодны.

10. Почитанием матери он обретает этот мир, почитанием отца — средний, послушанием гуру — мир Брахмы[54].

Глава 32

1—3. Царь, жрец, шротрия[55], удерживающий от адхармы[56], упадхьяя[57], дядя со стороны отца, дед со стороны матери, дядя со стороны матери, тесть, старший брат и прочие ближайшие родичи приравниваются к ачарье. А также их жены, если они равны с ними по варне*, а также сестра матери, сестра отца, и их собственная старшая сестра.

4—5. Должно приветствовать вставанием тестя, дядю со стороны отца, дядю со стороны матери, жреца, даже если они более молодые. Жен гуру более низкой варны (чем их муж), пусть приветствует издалека, не припадая к их стопам.

6. Нельзя умащать жен гуру, подводить им глаза, подвязывать волосы, омывать ноги и т. п.

7. Чужую жену, даже если она не находится с ним в родстве, он должен называть «сестра», «дочь» или «мать».

8—9. Не следует обращаться к старшим на «Ты». Нарушив это правило, следует прибегнуть к посту и, получив прощение, поесть в конце дня.

10—12. Пусть не спорит с учителем, не осуждает его и не действует вопреки ему.

13—15. (Ученик), достигший двадцати лет и знающий, что достойно и что дурно, не должен, приветствуя, касаться ног молодой жены гуру. Но молодой ученик в любом случае может кланяться до земли молодым женам гуру, в соответствии с правилами, говоря при этом: «Я такой-то». По возвращении из путешествия следует поклониться женам гуру в ноги и каждодневно приветствовать их, помня дхарму добродетельных.

16—17. Богатство, родство, возраст, (надлежащее исполнение) обрядов и пятое — священное знание — достойны уважения, и каждое последующее важнее (предыдущего). Десятилетнего брахмана и столетнего царя следует считать отцом и сыном, но из них двоих отец — брахман.

18. Старшинство у брахманов (зависит) от знания, у кшатриев — от доблести, у вайшьев — от богатства зерном и только у шудр — от возраста.

Глава 33

1—5. А теперь о трех наиболее опасных врагах человека, называемых вожделением, гневом и жадностью. Они особенно опасны для находящихся в ашраме домохозяина, ибо у тех есть собственность. Тот, кого они одолели, совершает «наитягчайшие» и «великие прегрешения», «прегрешения тяжкие» и «менее тяжкие», «прегрешения, ведущие к потере касты», «к смешению каст», и к «потере права на получение даяния», а также «приносящие осквернения» и «разные».

6. Вожделение, гнев и жадность — это тройные врата ада, разрушающие душу, поэтому этих трех следует избегать.

Глава 34

1. «Наитягчайшие прегрешения» это: плотская связь с матерью, дочерью или невесткой.

2. Совершившие такие «наитягчайшие прегрешения» должны войти в огонь, ибо нет никакого другого способа искупить их.

Глава 35

1—5. «Великие прегрешения» — это убийство брахмана, питье суры, кража золота у брахмана, прелюбодеяние с женой гуру, а также общение с совершившими таковые. Тот, кто общается с изгоем, едет с ним в одной повозке, вместе с ним вкушает пищу, сидит или возлежит, теряет касту через год. Но породнившиеся (с ними) через брак, участвующие вместе в жертвоприношении или изучении Вед, теряют касту сразу.

6. Эти великие грехи могут быть искуплены лишь ашвамедхой[58] или посещением всех тиртх* на земле.

Глава 36

1. Убийство кшатрия или вайшьи, участвующих в жертвоприношении, женщины, у которой месячные, или беременной, женщины из рода Атри, зародыша (пол которого еще невозможно определить)[59], а также прибегающего к защите, приравнивается к убийству брахмана.

2. Лжесвидетельство и убийство друга — эти два (греха) равны питью суры.

3. Присвоение земли, принадлежащей брахману, присвоение никшепы* равны похищению золота.

4—7. Половая связь с женой дяди по отцу, деда по матери, дяди по матери, тестя или царя — является преступлением, равным прелюбодеянию с женой гуру; а также связь с сестрой отца, матери или с собственной сестрой; связь с женой шротрия, жреца, упадхья (учителя) или друга; и с подругой сестры, с женщиной собственной готры*, с принадлежащей к варне* брахманов, с девственницей, с неприкасаемой, с той, у которой месячные, с ищущей защиты, со странствующей монахиней и с опекаемой.

8. Совершившие эти «тяжкие прегрешения» подобны совершившим великие прегрешения, и очищаются они ашвамедхой или посещением тиртх.

Глава 37

1—34. Ложь с целью самовозвышения; клеветнический донос царю; ложное обвинение гуру[60]; порицание Вед; пренебрежение изученным (Ведами), а также священным огнем, отцом, матерью, сыном или женой; принятие пищи у тех, чью пищу запрещается есть, и вкушение запрещенной пищи; хищение чужой собственности; связь с чужой женой; принесение жертвы для тех, для кого запрещается приносить жертвы; добывание средств к жизни за счет запрещенного занятия; получение даров от недостойных; убийство кшатрия, вайшьи, шудры или коровы; продажа неподлежащего продаже; (допущение) старшим братом женитьбы младшего прежде себя и женитьба младшего брата раньше старшего; выдавание

девушки за подобных и исполнение для них жертвоприношения[61]; пропуск обучения в надлежащее время; получение платы за обучение или обучение у того, кто преподает за плату; надзирание над любыми рудниками; приведение в движение больших приспособлений[62]; уничтожение деревьев, кустов, вьющихся растений, лиан и трав; проживание за счет женщины[63]; колдовские насильственные действия; совершение обрядов[64] только ради собственной выгоды; неподдержание священного огня; неуплата долгов богам, риши и предкам[65]; изучение неподобающих книг; неверие; занятие актерским ремеслом; связь с пьющими женщинами — вот «менее тяжкие прегрешения».

35. Совершившие эти «менее тяжкие прегрешения» пусть выполнят покаяние Чандраяна[66] и покаяние Парака[67] или совершат жертвоприношение коровы.

Глава 38

1—6. Причинение боли брахману; нюхание дурманящих веществ и тех, которые не следует нюхать; мошенничество; скотоложество и мужеложество — вот «прегрешения, приводящие к потере касты».

7. Совершив умышленно любое из «прегрешений, приводящих к потере касты», пусть исполнит покаяние Самтапана[68]; тот, кто совершил это невольно, — покаяние Праджапатья[69].

Глава 39

1. Убийство домашних и диких животных является «причиной рождения в смешанной касте».

2. Совершив прегрешение, приводящее к смешанной касте, пусть ест яваку[70] в течение месяца или исполнит покаяние Криччхра-атикриччхра[71].

Глава 40

1. Принятие даров от презренных, торговля, жизнь за счет ростовщичества, лжесвидетельство, услужение шудрам — вот прегрешения, называемые апатрикарана,— «прегрешения, ведущие к потере права на получение даяния».

2. Совершивший прегрешения апатрикарана очищается покаянием Таптакриччхра[72] или Шитакриччхра[73], а при повторном прегрешении — покаянием Самтапана[74].

Глава 41

1. Убийство птиц, а также плавающих и рождающихся в воде, червей и насекомых; поедание дурманящей пищи — вот «прегрешения, вызывающие осквернение».

5. При «прегрешениях, вызывающих осквернение», очищающим является покаяние Таптакриччха или покаяние Криччха-атикриччхра.

Глава 42

1. «Разные прегрешения» — те, что не вошли в число упомянутых.

2. При совершении «разных» прегрешений благоразумный пусть выполнит покаяние в соответствии с указанием брахмана, который определит тяжкое это прегрешение или незначительное.

Глава 43

1. Теперь ады[75]:

2—22. Тамисра (темнота, мрак), Андхатамисра (непроглядная тьма), Раурава (ужас), Махараурава (величайший ужас), Каласутра (нить времени или смерти), Маханарака (великий ад), Самдживана (оживляющий для новых пыток), Авичи (незыбь), Тапана (горение), Сампратапана (сжигание), Сангхата (сжатие), Какакола (вороны), Кудмала (зародыш), Путимриттика (зловоние), Лохашанку (пронзание железными прутьями), Рибиса (сковорода), Вишама-пантхана (колдобины), Кантака-шалмали (вонзание шипов дерева шалмали); Дипанади[76] (огненная река), Асипаттравана (лес с листьями из кинжалов), Лохачарака (железные оковы).

23—31. Совершившие «наитягчайшие прегрешения» и не прошедшие покаяния мучаются последовательно в каждом из этих адов целую кальпу; совершившие «великие» и «тяжкие прегрешения» — в течение манвантары; «менее тяжкие» — чатур-югу; совершившие «прегрешения, приводящие к смешению или потере касты», «прегрешения, ведущие к потере права на получение даяния», и «прегрешения, причиняющие осквернение»,— в течение тысячи лет; а «разные» — много лет.

32—45. Грешники, совершившие прегрешения, сразу после смерти достигнув пути Ямы, претерпевают ужасные страдания. Страшные слуги Ямы волокут их отовсюду и ведут по этому пути через мучительные подобия совершенных ими прегрешений: их жрут псы, шакалы, поедающие падаль ворон, цапли и журавли, извергающие пламя змеи и скорпионы, их жгут огнем, колят шипами, распиливают пилами и мучают жаждой. Они страдают от голода, их преследуют страшные тигры, на каждом шагу они теряют сознание от зловонного запаха гноя и крови; тех из них, кто зарится на чужую еду и питье, избивают слуги с головами, подобными головам страшных ворон, цапель, журавлей и т. п. Где-то их кипятят в масле, где-то колотят дубинами, где-то растирают в железных и каменных (ступках); где-то они едят блевотину, где-то гной, где-то кровь, где-то нечистоты, где-то мясо отвратительного вида, смердящее гноем. Где-то они попадают в кромешную тьму, где-то пожираются червями и ужасными огнедышащими существами. Где-то их сковывает холод, где-то они ступают посреди нечистот, где-то эти ужасные преты* едят друг друга. Где-то их избивает бхута, где-то их подвешивают, где-то их осыпают потоком стрел, где-то их разрывают на части; они ступают по шипам, их обвивают змеи; их давят с помощью разных приспособлений[77] и выворачивают колени. Они (выглядят) ужасающе: их спины, головы и затылки сломаны, шеи у них тоньше иголки, а тела огромны как башни, чтобы вынести все терзания Ямы. Так пережив свои прегрешения, несчастные грешники обретают облик животных (для дальнейших) различных страданий.

Глава 44

1. Грешники, претерпев мучения в адах, попадают во чрево животных.

2—43. Свершившие «наитягчайшие прегрешения» воплощаются последовательно во все растения. Свершившие «великие прегрешения» воплощаются во чрево червей; «тяжкие прегрешения» — во чрево птиц; «менее тяжкие прегрешения» — во чрево рыб; совершившие «прегрешения, приводящие к потере касты» — во чрево обитающих в воде; совершившие «прегрешения, являющиеся причиной рождения в смешанной касте» — во чрево диких животных; совершившие «прегрешения, ведущие к потере права на получение даяния» — во чрево скота; совершившие «прегрешения, являющиеся причиной осквернения»,— во чрево людей из неприкасаемых каст; совершившие прегрешения из разряда «разные» — во чрево разнообразных свирепых хищников. Принявший пищу у тех, чью пищу запрещается есть, и съевший запрещенную пищу становится червем, вор — соколом; захвативший лучший участок земли — животным, живущим в норах; похитивший зерно — мышью; похитивший медь — гусем; похитивший воду — уткой; мед — осой; молоко — вороной; сок — собакой; топленое масло — мангустом; мясо — коршуном; жир — бакланом; растительное масло — тараканом; соль — сверчком; простоквашу — журавлем; похитивший шелк становится куропаткой; лен — лягушкой; хлопчатобумажную ткань — журавлем-краунчей; корову — ящерицей; патоку — летучей мышью; духи — мускусной крысой; зелень — павлином; приготовленную пищу — ежом; не приготовленную пищу — дикобразом; огонь — цаплей; домашнюю утварь — пчелой; крашеные одежды — фазаном; слона — черепахой; лошадь — тигром; плоды или цветы — обезьяной; женщину — медведем; повозку — верблюдом; скот — коршуном.

44—45. Человек, силой отняв ту или иную чужую вещь, либо вкусивший пищу, предназначенную для жертвоприношения, непременно воплощается во чрево животного. И женщины, если совершают хищение таким образом, (также) совершают грех; они становятся женами тех самых животных.

Глава 45

1—31. Подвергнувшись мучениям в адах, и пройдя состояние животных, (грешники), родившись людьми, несут на себе определенные отметины, которые говорят о прежних прегрешениях: совершивший «наитягчайшее прегрешение» будет прокаженным; убийца брахмана — чахоточным; пьяница будет иметь черные зубы; похититель золота (принадлежащего брахману) — уродливые ногти; осквернитель ложа гуру — болезнь кожи; клеветник — отвратительный запах из носа; доносчик — дурной запах изо рта; крадущий зерно — недостаток членов тела; подмешивающий зерно — лишние члены; похититель пищи — плохое пищеварение; похититель слова — онемеет; похититель одежды заболеет белой проказой; похититель лошадей будет хромым; бранящий богов или брахманов — немым; отравитель — заикой; поджигатель — безумцем; кто не слушается старших, будет страдать падучей болезнью; убийца коровы — слепым; слепым будет и похититель светильника, а гасящий его — кривым; продавец олова, опахал или свинца родится красильщиком ткани; продавец однокопытных животных — охотником; рот того, кто получает пищу от внебрачного сына замужней женщины, будет использоваться как влагалище; вор — певцом; ростовщик станет эпилептиком; тот, кто уединившись ест изысканную пищу, будет страдать ревматизмом; нарушающий договор — облысеет; нарушивший обет целомудрия будет страдать

слоновой болезнью; лишающий другого средства к существованию будет нищим; причинивший боль другому будет страдать неизлечимой болезнью.

32—33. Так, вследствие неискупленного греха прежних деяний рождаются отмеченные знаками различных болезней, слепотой, а также горбатыми, хромыми и одноглазыми; карликами, глухими и истощенными; поэтому во что бы то ни стало следует выполнить покаяние.

Глава 46

1. А теперь покаяния:

2—9. Пусть постится в течение трех дней и ежедневно выполняет три омовения (на рассвете, в полдень и на закате). Пусть при каждом омовении погружается в воду три раза; и, погрузившись в воду, пусть три раза прошепчет молитву «Агхамаршана»[78]. Днем пусть стоит, а ночью остается в сидящем положении. В завершение церемонии пусть даст дойную корову. Это покаяние Агхамаршана.

10. Пусть ест три дня (только) вечером, три дня (только) утром, три дня — только пищу непопрошенную[79] — вот покаяние, объявленное Праджапати (или покаяние Праджапатья).

11. Пусть пьет три дня горячую воду; три дня — горячее масло; три дня — горячее молоко, ничего не вкушая — это покаяние Таптакриччхра.

12. Питье того же холодными — это покаяние Шитакриччхра.

13. Покаяние Криччхра-атикриччхра это питание только молоком в течение двадцати одного дня.

14. Покаяние Удака-криччхра — вкушение в течение месяца лишь измельченного ячменя и воды.

15. Покаяние Мула-криччхра — вкушение лишь стеблей лотоса (в течение месяца).

16—17. Покаяние Шрипала-криччхра — это вкушение лишь плодов бильвы (в течение месяца) или семян лотоса.

18. Двенадцатидневный пост называется покаяние Парака.

19. Вкушение в течение одного дня коровьей мочи и навоза, молока, простокваши, масла и воды, настоенной на траве куша, и полное воздержание от пищи и питья на следующий день, называется покаянием Самтапана.

20. А вкушение каждого (из этих шести продуктов) мочи коровы и других в течение одного дня называется покаянием Махасамтапана.

21. Вкушение каждого (из этих шести продуктов) в течение трех дней называется покаяние Атисамтапана.

22. Вкушение жмыха, рисового отвара, разбавленной пахты, воды и молотого ячменя (каждый в течение одного дня) и пост между ними, называется покаяние Тулапуруша.

23. Питье воды, вскипяченной с травой куша, листьями деревьев палаша и удумбара, лотосов, шанкапушпи, баньяна и брахмисуварчала — каждый (в течение одного дня) — называется покаяние Парнакриччхра.

24. Кающийся, обривши голову и сбрив бороду, пусть выполняет все эти покаяния, постоянно совершая омовение три раза в день, и, обуздав чувства возлежит на низкой кушетке.

25. И пусть избегает много разговаривать с женщинами, шудрами и изгоями, пусть постоянно, сколько может, бормочет очистительные мантры и совершает жертвоприношения в огонь.

Глава 47

1—4. А тепень покаяние Чандраяна (лунное покаяние): пусть вкушает определенное количество горстей пищи; когда луна прибывает, пусть добавляет одну горсть (каждый день), когда убывает — убавляет, а в новолуние ничего не ест. Это покаяние Чандраяна (бывает двух видов): Явамадхья и Пипилика.

5—6. Покаяние Чандраяна Пипилика — это лунное покаяние, на середину которого приходится новолуние, а покаяние Явамадхья — на середину которого приходится полнолуние[80].

7. Если человек ест в течение месяца по восемь горстей в день, это покаяние называется Яти-чандраяна.

8. Вкушение (в течение месяца) по четыре горсти утром и вечером — это Шишу-чандраяна.

9. Вкушение в любом порядке триста горстей минус шестьдесят в месяц — это покаяние Саманья-чандраяна.

10. В давние времена, о Земля, выполнив этот обет, семь риши, блистающие чистотой, вознеслись на высшее небо, так же (как) Брахма и Рудра.

Глава 98

1—2. Когда Земля услышала (эти наставления Вишну), она, опустившись на колени и склонив голову в почтительном поклоне, молвила: «О Бхагаван, ведь четыре элемента постоянно пребывают подле Тебя: акаша в форме раковины, воздух в форме чакры, огонь в форме булавы, вода в форме лотоса[81]. Я тоже в этой своей форме желаю пребывать подле стоп Бхагавана!»

3—5. Услышав это, Бхагаван сказал: «Да будет так!». И исполнилось желание Земли. И она восславила Бога богов.

[1] Ночь Брахмы — см. в указателе: кальпа.

[2] Вепрь, одно из воплощений (аватар) Вишну.

[3] Семь миров — земля, надземное пространство, обители святых мудрецов-риши и богов.

[4] Хранители мира — восемь богов, охраняющих четыре основные и четыре промежуточные стороны света.

[5] Знатоки дхармы — создатели дхармашастр.

[6] Веды с ангами — веданги*.

[7] Четыре вида живых существ — рожденные утробой, рожденные из яйца, рожденные от пота и рожденные от ростков или семян (или из земли); такая классификация живых существ по способу рождения восходит к упанишадам.

[8] В тексте чара — ачара (движущиеся и неподвижное), т. е. животный и растительный мир.

[9] Джанардана — «волнующий, побуждающий людей» — эпитет Вишну.

[10] Кашьяпа — божественный мудрец-риши, в ведийской мифологии ему приписывается участие в творении мира. В более поздней мифологии Кашьяпа — сын Брахмы, один из семи великих риши. Его жены, дочери Дакши, породили от него богов, асуров, гандхарвов, апсар, нагов, ракшасов и другие существа.

[11] Бандхуджива — растение с красными цветами, которые раскрываются в полдень и вянут на следующее утро.

[12] Оружие Вишну — атрибуты Вишну: раковина, диск, булава, цветок лотоса.

[13] То есть правилам поведения (дхарма) для представителей разных варн в зависимости от стадий их жизни (ашрамы*).

[14] «вместе с ... тайными учениями и общими дополнениями» — имеются в виду упанишады, учение о карме, рассуждения о покаянии, адах, т. е. то, что не является частью дхармы для варн и ашрам*.

[15] Выкармливание разных существ (йони — пошана) — «выкармливание живых существ» разного рода с какой-либо целью, напр., говорящих попугаев или охотничьих собак.

[16] Благодаря ритуалам, жертвоприношениям брахманы увеличивают дхарму (благочестие) царя.

[17] Политическая литература Древней Индии разработала понятие «семи элементов государства», «четырех способов политики» (умиротворение и т. д.), «шести методов внешней политики» (мир,

война и т. д.), а также концепцию «круга государей». Важнейшие понятия этой теории лишь перечисляются в нескольких сутрах. Подробнее см.: Артхашастра или наука политики. М.; Л., 1959.

[18] То есть имеющий владения, которые граничат с территорией данного государя и его врага.

[19] Чайтра — март — апрель, маргаширша — ноябрь — декабрь. Эти месяцы рекомендуются потому, что войско может быть обеспечено фуражом и поход не встречает таких затруднений, как в сезон дождей или жары.

[20] То есть носит великолепные одежды и украшения (которые одновременно служат магическими оберегами).

[21] Мантры — см. указатель.

[22] Поэтический образ, символизирующий крайнюю степень нищеты.

[23] Термин употребляется для обозначения мельчайшего веса. Определение мер веса приводится для того, чтобы установить размер денежных штрафов, о которых далее пойдет речь в связи с темой царского судопроизводства.

[24] Букв.: «боб».

[25] Золотое шейное украшение (гривна).

[26] Очевидно, то же самое, что «каршапана».

[27] См. гл. 35.

[28] То есть что-то изменяющих в царском указе, напр., цифры.

[29] Имеются в виду пограничные знаки.

[30] Имеется в виду не только лишение жизни, но и другие виды наказания.

[31] См. гл. 36.

[32] См. гл. 37.

[33] С прибылью, которую товар за это время мог принести, напр., корова.

[34] При некоторых ритуалах индийцы отпускают быков, коров или других домашних животных свободно бродить, как бы посвящая их богу.

[35] Речь идет, очевидно, главным образом о долговой кабале.

[36] Шакра — одно из имен бога Индры. Мир Шакры — рай.

[37] Обычно почтительный обход (прадакшина) вокруг образа божества, священного места или другого сакрального объекта совершается слева направо (по солнцу). Обход справа налево, т. е. в противоположном направлении — элемент погребальных обрядов.

[38] Очистительная церемония в завершение похоронного обряда. Участники церемонии, погрузившись в воду, лицом на юг, читая молитву: «Да очистит вода нашу нечистоту!» и называя умершего по имени, совершают возлияние пригоршней воды. Затем выходят из воды, надевают сухую одежду и, выжав мокрую, расстилают ее бахромой к северу [«Яджнавалкья-смрити» III. 3].

[39] Нимба — дерево с горькими плодами, его листья (обладающие антисептическими свойствами) жуют во время погребальной церемонии.

[40] То есть не приготовленная в доме самим, а купленная готовая или полученная в качестве подарка.

[41] Чтение особых мантр Ригведы.

[42] В гл. 20 Вишну приводит слова, с которыми «сведущие в итихасах и пуранах» обращаются к участникам церемонии, дабы их утешить.

[43] Движение солнца на север от небесного экватора — летняя половина года (март —сентябрь).

[44] Движение солнца на юг от экватора — зимняя половина года (сентябрь — март).

[45] То есть год для людей.

[46] Согласно космогоническим представлениям индийцев, время делится на четыре мировых периода, или «юги»: Крита-югу, Трета-югу, Двапара-югу и Кали-югу.

[47] Или Махаюгу.

[48] Махакальпа — великая кальпа.

[49] Дайтьи — демоны-асуры, противники богов, сыновья Дити и Кашьяпы.

[50] Риши — певцы и создатели священных гимнов Ригведы, хранившие их в своих семьях и передававшие из поколения в поколение; посредники между богами и людьми. В более поздней мифологии — мудрецы и провидцы. В зависимости от происхождения делятся на три класса: девариши — божественные мудрецы, брахмариши — риши брахманского происхождения и раджариши — великие святые царского происхождения или древние цари, прославившиеся своим благочестием и заслугами.

[51] Духовный наставник, учитель; в данном тексте приравнивается к гуру.

[52] Три мира — земля, воздушное пространство между землей и небом и небо (или земля, небо и подземный мир).

[53] Жертвоприношения в Индии, начиная с ведийских времен, совершались посредством огня. Огонь гархапатья — «огонь главы семьи» — священный огонь, хранимый в семействах и переходящий из поколения в поколение, от него возжигались другие жертвенные огни и готовилась жертвенная пища; дакшинагни — огонь, зажигаемый от огня гархапатья и помещаемый к югу от него, на него

возливали жертвоприношения, предназначенные для духов предков и бога Ямы; ахавания — священный огонь, на который возливают жертвоприношения.

[54] Земля — низший мир, надземный мир — средний, небо — высший мир, мир Брахмы.

[55] Шротрия — ученый брахман, знающий Веды.

[56] То есть от того, что противоречит дхарме.

[57] Учитель, обучающий различным дисциплинам; в данном тексте обучающий только одной части Вед или берущий плату за обучение.

[58] Жертвоприношение коня, один из наиболее священных и торжественных ведийских ритуалов. Это жертвоприношение совершалось могущественными царями и обладало самой мощной очистительной силой.

[59] То есть прерывание беременности, когда пол ребенка еще не известен.

[60] Слово «гуру» означает не только учителя, но и почтенного, старшего.

[61] Имеется в виду организация свадебного ритуала.

[62] Согласно комментатору Нандапандита, имеются в виду прессы для выжимания масла или сока сахарного тростника, действие которых связано с причинением вреда.

[63] Имеется в виду сутенерство.

[64] Имеется в виду приготовление пищи только для себя.

[65] Уплата долга богам — совершение жертвоприношения, риши — изучение Вед, предкам — рождение сыновей, продолжающих род.

[66] См. гл. 47.

[67] См. гл. 46.18.

[68] См. гл. 46.19.

[69] См. гл. 46.10.

[70] Вид пищи, приготовленной из ячменя.

[71] См. гл. 46.13.

[72] См. гл. 46.11. совершается при сознательном нарушении.

[73] См. гл. 46.12. при неосознанном нарушении.

[74] См. гл. 46.19.

[75] Что представляют ады в древнеиндийской мифологии, не совсем ясно, списки их в разных текстах не одинаковы, в некоторых названиях адов заключен намек на то, какие муки ожидают в них грешников. Подробное описание адов дано в «Девибхагавата-пуране» канда 7 и в «Вишну-пуране» ч. 2, гл. 6.

[76] Дипанади — ужасающая непроходимая река гноя и крови, полная крокодилов и ужасных птиц; при виде грешника дымится и кипит; пучина, отделяющая мир живых от мира мертвых.

[77] Согласно комментатору Нандапандита, имеются в виду прессы для выжимания масла или сока сахарного тростника.

[78] «Агхамаршана» — букв.: «уносящий грехи» — гимн Ригведы [X.190. Космический жар].

[79] Пищу непопрошенную — т. е. запрещается просить милостыню.

[80] Пипилика — «муравей», Явамадхья — «середина ячменного зерна». Процесс покаяния зависит от фаз луны; в названиях содержится сравнение: у муравья середина туловища узкая, поэтому середина покаяния приходится на новолуние, у ячменного зерна — широкая, поэтому середина приходится на полнолуние.

[81] Согласно индийской космогонии атрибуты бога Вишну — это воплощение пяти первоэлементов вселенной: акаша (эфир) — раковина, воздух — чакра (диск), огонь — булава, вода — лотос и земля, как следует из этого фрагмента, в «своей форме».

16. МАХАБХАРАТА

«Махабхарата» — эпическая поэма, разделенная на 18 книг различного объема и содержания. В основе сюжета — легенда о борьбе потомков царя Бхараты Пандавов и Кауравов, о лишении власти Пандавов их двоюродными братьями Кауравами и возвращении им царства после многолетней кровопролитной войны. Изложение основного сюжета перемежается многочисленными вставными эпизодами: мифами, легендами, преданиями и дидактическими разделами. Оформление «Махабхараты» проходило в период с сер. I тыс. до н. э. по сер. I тыс. н. э. Текст изобилует большим количеством повторов и противоречий и потому зачастую плохо поддается толкованию. Предложенный фрагмент — эпизод XII книги «Махабхараты» (Шантипарвы), содержащий наставления Бхишмы, деда

Пандавов и Кауравов, царю Юдхиштхире, старшему из сыновей царя Панду, и легенду о происхождении царской власти. Дидактическая часть эпизода посвящена толкованию понятия «раджадхарма» (царский долг) и имеет очевидное сходство с соответствующими фрагментами из литературы дхармашастр в том числе «Законов Ману» и «Вишну-смрити».

Перевод выполнен по изданию: The Mahābhārata. Critical Edition by V. Sukthankar. Poona 1971—1976. Перевод и комментарии *Никольской К.Д.*

XII. 56

Вайшампаяна сказал:

1. Поклонившись Хришикеше[1], поприветствовав Питамаху*, с согласия всех учителей[2] Юдхиштхира спросил:

2. Знатоки дхармы* говорят, что царская власть — это высшая дхарма. О царственный[3]! Я считаю, что это — тяжкий труд. Расскажи мне о нем.

3. О Питамаха! Расскажи мне о царских дхармах. Ведь дхармы царей — это спасение для всех живых существ.

4. О Каурава! Триварга* держится на царской дхарме. И освобождение, несомненно, целиком зависит от нее.

5. Ведь как поводья — для коня, как анк[4] — для слона, так и царская дхарма — для людей. Это средство управлять ими.

6. Если царственный мудрец уклоняется от дхармы, то в мире исчезает порядок, все приходит в смятение.

7. Как восходящее солнце уничтожает асурическую[5] тьму, так и царские дхармы спасают от блуждания на неверном пути.

8. О Питамаха! Сперва расскажи о смысле и сути царских дхарм, о старший из Бхаратов*. Ведь ты — наилучший из мудрецов.

9. О губитель врагов! Высшая мудрость для всех нас исходит от тебя, ибо Васудева[6] считает тебя высшим.

Бхишма сказал:

10. Склонившись пред великой дхармой, поклонившись мудрому Кришне, совершив поклон брахманам, я должным образом расскажу о вечных дхармах.

11. О Юдхиштихра! Слушай меня внимательно, я расскажу тебе о царских дхармах и обо всем ином, что ты захочешь узнать.

12. Во-первых, о лучший из Куру, царю следует действовать согласно предписаниям, почитая богов и дваждырожденных[7]*, дабы радовать (подданных)[8].

13. Ведь почитая богов и брахманов, о потомок Куру, он освобождается от долга перед дхармой, и его почитают люди.

14. О сынок, о Юдхиштхира! Всегда следует стремиться к активному действию. Ведь без этой активности судьба не приводит царей к успеху.

15. (Для успеха) необходимы и судьба, и действие. Но я считаю главным действие, ибо оно определяет и судьбу.

16. Не впадай в отчаяние, и если замысел не удался, не предавайся унынию. Главное — правильное поведение. Для царей — это высший принцип.

17. Без правды царям ничто не приносит счастья. Ведь царь, преданный правде, обретает счастье и в этом, и в ином мире.

18. О царственный Индра! Правда — высшее богатство даже для риши*. Ничто не внушает такого доверия к царю, как правда.

19. С превосходными качествами ума и характера, сдержанный, кроткий, добродетельный, победивший чувства[9], милостивый и щедрый царь никогда не лишится власти.

20. Имея честные замыслы, о потомок Куру, ты должен быть честным и во всех делах, снова и снова размышляя об искусстве властвовать.

21. Слишком мягкого царя все презирают, жестокого — боятся. Потому будь и мягким, и жестким.

22. Жрецов никогда не подвергай телесному наказанию, о щедрый. Ведь брахман — это высшее существо, о Бхарата!

23. Некогда Великий Ману пропел две шлоки*, о царственный Индра. И ты должен помнить то, что сказано в них о дхармах царей:

24. «Огонь произошел от воды, кшатра от брахмы[10], железо от камня. Их сила иссякает всегда, когда они сталкиваются с тем, от чего рождены:

25. если металл враждует с камнем, огонь с водой и кшатра с брахмой, то эти трое терпят поражение».

26. Зная это, брахманов должно почитать. Ведь они, лучшие из дваждырожденных, хранящие в душе покой, воплощают брахму на земле.

27. О герой! Тех брахманов, которые нарушают мировой порядок, всегда следует карать.

28. Некогда великим риши Ушанасом были пропеты две шлоки. Послушай их внимательно, о великомудрый царь!

29. «Того, кто в борьбе поднял меч, даже если он является знатоком вед, царь, который следует дхарме, пусть своей властью остановит[11].

30. Кто защищает уничтожаемую дхарму, тот и есть знаток дхармы. Он не будет считаться убийцей брахмана, ибо безумие порождает безумие».

31. Потому, о лучший из людей, дваждырожденных следует защищать, а если они совершат преступление — изгонять из страны.

32. О царь! Даже по отношению к тем из них, что обвиняются в преступлении, должно быть милосердным: по отношению к убийце брахмана, к осквернителю ложа учителя, к вытравившему плод

33. и к ненавидящему царя. В этих случаях предписано изгнать брахмана из страны. Но никогда не следует подвергать его телесному наказанию.

34. О наилучший из царей! Будь всегда милостив к людям. Ведь для царей нет иного богатства, чем люди, (живущие в их стране).

35. Из тех шести крепостей[12], что перечисляются в шастре*, о великий царь, самой труднодоступной считается та, сила которой — в людях.

36. По этой причине следует постоянно проявлять милосердие по отношению к четырем варнам. Тот царь, что соблюдает дхарму и говорит правду, радует людей.

37. Тебе не следует быть постоянно кротким, о лучший из людей. Ибо кроткий царь так же не соответствует своей дхарме, как укрощенный слон.

38. В старинной шастре Брихаспати есть такие шлоки. Я произнесу их, о великий царь, а ты послушай:

39. «Снисходительного царя даже низкий человек презирает — как слону погонщик садится на голову.

40. Потому царь не должен быть всегда только мягким или только жестоким. Как прекрасное весеннее солнце — не холодное и не горячее».

41. По фактам, по выводам, по аналогии, в согласии с предписаниями шастры[13] постоянно проверяются друзья и враги.

42. О щедрый! Устраняй все порочные пристрастия[14]. Не избегай их совсем, но и не привязывайся к ним слишком.

43. Ведь того, кто всегда во власти пороков, люди презирают. А чрезмерно сурового царя люди боятся.

44. Царь всегда должен действовать так же, как беременная женщина. Послушай, царь, по какой причине следует так поступать.

45. Как беременная, отказавшись от того, что ей приятно, заботится о благе ребенка, так же, несомненно, должен действовать и царь.

46. О лучший из Куру! Царь, который следует дхарме, забыв о собственных удовольствиях, постоянно должен делать лишь то, что полезно людям.

47. О Пандава! Всегда следует быть твердым, потому что приказ твердого и сильного царя, который способен наказывать, не будет нарушен.

48. Со слугами не следует все время шутить, о красноречивый! Послушай меня, о герой, какая тут может быть беда.

49. Из-за этого слуги пренебрегают господином, не знают своего места, нарушают его приказы.

50. Посылаемые с поручением медлят, выпытывают скрытое, просят то, что не следует просить, едят то, что предназначено не для них, (а для царя).

51. Гневаются (на него) и пытаются превзойти его блеском, занимают его землю, взятками и хитростями разрушают его замыслы,

52. обманом раздирают его страну, сговариваются с охранниками (его) гарема и носят такие же одежды (как царь).

53. Пускают ветры и плюются в его присутствии и, бесстыдные, о герой, говорят от его имени.

54. Если царь склонен к шуткам и снисходителен, его слуги без спросу забираются на его коня, слона или колесницу.

55. «Это ты сделал плохо, о царь. Так себя не ведут»,— говорят царские помощники, входящие в паришад*.

56. Если он гневается, они смеются, а когда он удостаивает их почестей — не испытывают радости, ссорятся друг с другом.

57. Они нарушают его планы, раскрывают его слабости и, смеясь, пренебрегают его приказанием. Они пользуются его украшениями, его пищей, его купальней и притираниями.

58. Со смехом, о герой, они слушают то, что говорится о его здоровье, недовольны своими обязанностями и пренебрегают ими.

59. Они не довольствуются своими доходами и присваивают то, что положено царю. Хотят играть с ним, как с птицей на ниточке. И людям они говорят: «Царь-де в наших руках».

60. Такие и иные беды появляются, о Юдхиштхира, когда царь кроток и склонен к шуткам.

XII. 57

Бхишма сказал:

1. О, Юдхиштхира! Царю всегда следует быть наготове. Ибо тот, кто словно женщина расслаблен, непременно погибнет.

2. Великий Ушанас пропел по этому поводу шлоку. Я ее повторю, а ты послушай внимательно, о царь:

3. «Подобно тому, как змея пожирает зверей, живущих в норах, так и земля поглотит тех двоих (кто не выполняет свой долг): царя, если он не воин, и брахмана, если он (в конце жизни) не уйдет из дома (в отшельники)».

4. О герой! Вот то, что ты должен помнить: с кем надо — следует вступать в союз, а с кем надо — враждовать.

5. Кто в твоем семичленном царстве[15] действует враждебно, должен быть устранен, даже если это учитель или друг.

6. Некогда царем Маруттой по поводу царской власти была пропета, о Индра царей, такая шлока, одобренная Брихаспати:

7. «Даже учителя разрешено покинуть, если он не знает, что можно, а чего нельзя делать, преисполнен гордыни и стоит на неверном пути».

8. Так, некогда мудрым царем Сагарой, сыном Баху, ради блага горожан, (был покинут) его старший сын Асаманджас.

9. (Этот) Асаманджас, о царь, топил в (реке) Сараю детей горожан и потому своим отцом был безжалостно изгнан.

10. Риши Уддалака бросил любимого сына Шветакету, обладающего великим тапасом*, (потому что тот) дурно обходился с брахманами.

11. Доставлять радость людям, охранять правду и честно судить — это вечная дхарма царя.

12. (Царь) не должен покушаться на чужое, ему следует взимать в надлежащее время то, что положено. Если царь обладает мужеством, говорит правду и обладает терпением, он не сойдет с правильного пути.

13. Он — тот, чьи планы сокрыты, гнев подавлен, кто принимает решения в соответствии с шастрой, кто постоянно привержен дхарме, артхе, каме и мокше. <...>

15. Царю надлежит охранять дхармы четырех варн. Ибо вечная дхарма царя — защита варн от смешения[16].

16. Царь не должен быть доверчивым, но и чрезмерно недоверчивым не следует быть. Пусть всегда внимательно анализирует достоинства и недостатки каждого из шести методов политики[17].<...>

19. Пусть он содержит того, кто не имеет средств к существованию, и следит за теми, кто получает содержание. Пусть царь (всегда будет) приветлив и обращается (к подданным) с улыбкой.

20. Пусть уважает почтенных-гуру[18], победит вялость и не будет жадным. Пусть следует советам благочестивых, благочестивые же — это те, которые знают правила поведения.

21. Пусть никогда не забирает имущество из рук благочестивых. Пусть отбирает у дурных, а благочестивым отдает.

22. Пусть сам будет воином щедрым и, владея собой, осуществляет власть (над другими). Пусть в надлежащее время дарит или использует (свое добро), ведя себя безупречно.

23. Мужественных, преданных, неподкупных, хорошего происхождения, здоровых, порядочных и связанных с порядочными, уважаемых и не выказывающих неуважения (к другим),

24. сведущих в науках, знающих людей, заботящихся о (воздаянии на) том свете, стойких в дхарме, честных, неколебимых как горы — (таких) царь, стремящийся к благополучию, пусть делает своими сподвижниками. Ему надлежит

делить с ними поровну все, чем он пользуется, превосходя их лишь знаками царского достоинства и власти[19].<...>

28. Честный владыка земли, радующийся благу людей, не падет под ударами врагов. И если падет, то встанет.

29. Спокойный, не подверженный порокам, добрый, победивший чувства, царь — надежная опора для всех живых существ, подобно горам Гималаев.

30. Мудрый, справедливый, знающий недостатки врагов, милостиво взирающий на все варны, знающий как должно и не должно себя вести,

31. быстро действующий, победивший гнев, отходчивый, великомудрый, здоровый, деятельный, не хвастливый,

32. тот, кто начатые дела не оставляет, такой царь является наилучшим из царей.

33. Если люди в его стране живут в безопасности, как сыновья в доме отца, то этот царь — лучший из царей.

34. Если горожане и сельские жители в его государстве не скрывают своего богатства и знают, как должно и как не должно себя вести, такой царь — наилучший из царей.

35. Если люди, живущие в его государстве, довольствуются теми занятиями, которые предписаны для их варн, если они не склонны создавать (противозаконные) объединения и ведут себя мирно,

36. если в его царстве живут люди покорные, управляемые, знающие как должно себя вести, не склонные к ссорам, щедрые, он — настоящий царь.

37. Царь, в стране которого нет ни лжи, ни обмана, ни колдовства, ни зависти, исполняет вечную дхарму.

38. Лишь тот царь достоин власти, который почитает знания, поддается воспитанию, предан благу горожан и щедр.

39. Если тайные агенты царя и его планы, все, что им уже сделано или еще не сделано, остаются тайной для врага, он достоин власти.

40. Вот какая шлока о царе некогда была пропета Великим Бхаргавой, о Бхарата, в повествовании «Рамачарита»:

41. «Сперва следует выбрать царя, затем жену, затем богатство. Если нет царя, откуда может быть жена, откуда богатство?».

42. О царь! У правителей нет иной вечной дхармы, кроме охраны подданных. Ибо охрана — это опора[20] мира.

43. Ману Прачетасой были пропеты две шлоки о царских дхармах. Внимательно послушай их обе, о, царственный Индра.

44. «Шестерых надлежит покинуть, как разбитый корабль в море: учителя, который не способен обучать, неученого жреца,

45. царя, который не защищает, неласковую жену, пастуха, живущего в деревне, и брадобрея, уходящего в лес[21]».

XII. 58

Бхишма сказал:

1. Это — суть царских дхарм, о Юдхиштхира!<...>

24. Если есть для тебя что-либо сомнительное, о красноречивый, скажи!

Вайшампаяна сказал:

25. Тогда Великий Вьяса и Девастхана с Ашмой, Васудева, и Крипа, и Сатьяки, и Санджая

26. и остальные благочестивые возрадовались, лица их словно расцвели, они восславили героя Бхишму, лучшего среди хранителей дхармы: «Хорошо, хорошо!».

27. Потом лучший из Куру с глазами, полными слез, сказал Бхишме, коснувшись медленно обеих его ног:

28. «О Питамаха! Завтра то, что мне теперь неясно, я спрошу тебя. Ибо солнце, впитывая влагу, уже заходит, достигая этой земли».

29. Тогда дваждырожденных приветствуя, Кешава и Крипа, и остальные, начиная с Юдхиштхиры, совершив прадакшину* вокруг сына великой реки[22], взошли на колесницы, преисполненные радости.

30. Верные долгу, погрузившись в реку Дришадвати, совершили омовение, произнесли приносящие счастье молитвы. И затем губители врагов совершили обряды вечерних сумерек и вошли в город, называемый городом слона[23].

XII. 59

Вайшампаяна сказал:

1. Когда наступил день, Пандавы и Ядавы, совершив утренние обряды, отправились в путь на колесницах, похожих на города.

2. Достигнув Курукшетры[24] и приблизившись к безгрешному Бхишме, они спросили сына Ганги, лучшего из колесничих, о том, хорошо ли (он провел) ночь.

3. Вьясе и другим риши, их приветствовавшим, они поклонились и сели подле Бхишмы, окружив его со всех сторон.

4. И тогда славный царь дхармы Юдхиштхира сказал Бхишме, почтительно сложив ладони:

5. О Бхарата! — так сказал этот царь,— кто есть царь, и как появилось это слово «царь»? Скажи мне, о Питамаха.

6. (У царя) такие же руки, такая же голова, шея, такой же разум, такие же чувства (как и у других). (Царь так же) может быть счастлив и несчастлив, (у него) такая же спина и утроба (как и у других).

7. Такое же у него семя, кости и костный мозг, такое же мясо и такая же кровь (как и у других), вдох и выдох (у него такие же), такая же душа и тело,

8. он так же рождается и умирает. Всеми качествами он подобен другим людям. Почему же он один правит героями и великими духом?

9. Почему он один защищает всю землю, населенную мужественными людьми, ариями, и народ ждет от него милости?

10. И если он милостив, радуется весь мир. А когда он возмущен, весь мир приходит в возмущение.

11. Воистину, о могущественный Бхарата, я хочу услышать об этом. Потому, о красноречивый, поведай мне всю правду.

12. О Владыка! Ведь тому должна быть не малая причина, что все живое покорно этому одному и ему поклоняется словно богу.

Бхишма сказал:

13. Послушай, о лучший из людей, о том, как возникла царская власть в начале Крита-юги[25].

14. Когда-то не было ни царства, ни царя, ни носителя власти, ни наказания. Все люди защищали друг друга дхармой.

15. Защищая друг друга дхармой, о Бхарата, все эти люди устали. Нашло на них ослепление.

16. Эти люди оказались во власти ослепления, о наилучший. И дхарма их погибла из-за того, что понимание уступило место заблуждению.

17. Когда же погибло понимание, все люди, заблудившись, оказались во власти жадности, о Бхарата.

18. Тогда, о господин, люди стали стремиться обладать тем, чего у них не было. И их постигло нечто, называемое страстью.

19. Их, охваченных страстями, коснулось тогда то, что называется ненасытностью. Ненасытные, они не различали, что можно и чего нельзя делать, о Юдхиштхира.

20. О царственный Индра! Не знали они, с кем можно и с кем нельзя сходиться, что можно и чего нельзя говорить, что можно и чего нельзя есть, что есть добро, а что — зло.

21. Когда же порядок в мире людей нарушился, тогда и Веда[26] среди них погибла. Из-за гибели Веды погибла и дхарма.

22. Когда же погибли Веда и дхарма, боги пришли в ужас. Напуганные, они обратились к защите Брахмы, о герой.

23. Боги, мучимые страданием, болью и страхом, бросились к ногам Великого Прародителя мира и сказали, молитвенно сложив руки:

24. О Почтенный! Погибло у людей Вечное Знание, убито оно жадностью, заблуждением и другими дурными качествами. Мы напуганы.

25. Поскольку погибла Веда, то и дхарма убита, о Владыка трех миров! Мы стали подобны людям[27].

26. Мы посылаем вниз дождь, а люди посылают жертвы вверх. Когда же их жертвоприношения прекратились, тогда мы оказались в беде.

27. О Питамаха! Подумай о том, что может нас спасти. Наше могущество, основанное на твоем могуществе, исчезло.

28. Тогда Великий Самосущий сказал им всем: О боги! Я подумаю о том, что лучше сделать, пусть исчезнет ваш страх!

29. И тогда силой духа он создал шастру, состоящую из ста тысяч глав, в которых излагалась дхарма, артха и кама.

30. Триварга — так Самосущий назвал эту группу. Четвертая же — мокша. И у нее особый смысл, она составляет отдельную группу. <...>

34. В этой шастре говорилось о министрах, страже, тайных агентах, защите (царя) от его наследника, о соглядатаях, о всевозможных средствах (управления), о различных видах шпионов. <...>

36. И полностью изложено было все о совещании, а также о его результатах — удачных и неудачных.

37. Рассказано было все и о договорах трех видов: плохом, среднем и наилучшем. (Плохой — это договор), вызванный страхом, (средний — это дого-

вор), основанный на дружественных чувствах, (наилучший — это договор), приносящий выгоду. <...>

40. Были описаны войска явные и тайные: явных — восемь видов, тайных — множество.

41. Колесницы, слоны, кони, пехота, вспомогательные части, корабли, шпионы и проводники в пути — это, о Пандава, восемь элементов войска.

42. Также и использование ядов и прочих средств,

43. (губящих) при прикосновении или при поглощении, различные другие тайные средства устранения противника описаны. Рассказано и о том, кто из царей является врагом, другом или нейтрально настроенным.

44. (Были описаны) все качества дорог, земли, самозащиты, (изложены способы) внушения доверия и надзора за шпионами.

45. (Было рассказано о) различных способах использования людей, слонов, колесниц, коней, о различных видах боевых построений и искусстве ведения боя,

46. о вылазках и нападениях, о правильной битве и правильном отступлении,

47. о недостатках войска и (о том, как) войско следует воодушевлять, о Пандава, о времени, когда должно изматывать врага и когда должно нападать на него,

48. и об устройстве рвов и тайных троп. (Были изложены способы) терзания вражеской страны при помощи разбойников и лесных племен,

49. поджигателей, отравителей, фальшивомонетчиков, подстрекательства глав объединений и истребления растительности,

50. нанесения увечий слонам, сеяния паники, посредством блокады и захвата дорог.<...>

75. Сотворив эту великую шастру, он, удовлетворенный, сказал богам во главе с Индрой:

76. В помощь людям и для установления триварги возникла эта мудрость, облеченная в прекрасную форму.

77. Эта наука в соединении с властью будет защитой мира. Она станет карать и миловать людей.

78. Это наука — о власти, и власть осуществляется ею. Потому она и называется «данданити[28]». Ей покорны все три мира. <...>

80. В науке этой содержатся и наставление в поведении, и знание пуран*, и происхождение великих риши,

81. и перечень священных мест для омовения, и список накшатр*, о Юдхиштхира, и все четыре ашрамы*, и четыре вида жертвоприношений,

82. и четыре варны, и четыре веды, и итихасы*, и вспомогательные науки, и логика — все это описал (Брахма в той великой шастре).

83. И аскеза, и знание, и ахимса*, и отличия правды и лжи, и почитание старших, и дарения, чистота и энергия,

84. и сострадание ко всему живому, и все остальное. Все, что было когда-либо сказано, есть в этой шастре.

85. В ней, порожденной Брахмой, несомненно, полностью изложены дхарма, артха, кама и мокша.

86. Первым этой наукой овладел Великий Шива, многоликий, неколебимый Вишалакша[29], супруг Умы.

87. Могучий Шива, видя, что человеческая жизнь становится все короче, сократил великую шастру, созданную Брахмой.

88. И названа она была «Сотворенная Вишалакшей». К ней, состоящей из десяти тысяч глав, обратился Индра, великий своим благочестием и аскетизмом.

89. Великий Разрушитель крепостей Индра ограничил эту шастру пятью тысячами глав. Потому она была названа «Сотворенная Бахудантой[30]».

90. Владыка Брихаспати[31] сократил ее до трех тысяч глав. Потому она была названа «Сотворенная Брихаспати».

91. Кавья же, наставник в йоге, великомудрый аскет, ограничил ее тысячей глав.

92. Так эта шастра была сокращена великими риши для блага мира, о Пандава, когда стало известно, что с каждой следующей югой сокращается срок жизни у смертных.

93. Тогда боги собрались и сказали Вишну, Владыке творений: должен быть один человек, который бы правил смертными. Назови же его!

94. Тогда, поразмыслив, великий бог Нараяна[32] силой своего духа создал сына, сверкающего Вираджаса.

95. Но Великий Вираджас не захотел власти на земле. О, великий Пандава, его душа склонялась к уходу от мира.

96. У него был сын Киртимант. Но и он ушел от мира. А у него был сын Кардама. И он стал великим аскетом.

97. У Владыки Кардамы был сын по имени Ананга, защитник живых существ, благочестивый, сведущий в науке о власти.

98. Сын Ананги Атибала, постигший науку о власти, победивший чувства, стал править всей землей.

99. Дочь Мритью[33] по имени Сунитха, порожденная разумом, известная во всех трех мирах, родила сына Вену.

100. Он нарушал дхарму по отношению к своим подданным, был подвержен страстям и гневу. Потому риши, обладающие священным знанием, убили его при помощи заговоренной травы куша.

101. Когда риши, произнеся мантры*, потерли его правую ногу, на Земле родился уродливый человечек,

102. похожий на обугленную головешку, с красными глазами, с копной черных волос. «Сядь вниз»,— так сказали ему мудрецы, обладающие священным знанием.

103. От него возникли жестокие нишады[34], живущие среди камней и в лесах, и сотни тысяч других млеччхов[35], живущих в горах Виндхья.

104. И снова великие риши потерли его правую руку. И появился человек, видом подобный Индре.

105. Облаченный в панцирь, с мечом, стрелами и луком, знающий веды и веданги, он был опытным в военном искусстве.

106. И постиг этот вождь всю науку о власти, о царь. И обратился почтительно потомок Вены к великим мудрецам с такими словами:

107. Я постиг тончайшую суть дхармы и артхи. Скажите мне, что же я теперь должен делать с этим знанием?

108. Скажите мне, что полезного я должен сделать. Я сделаю это немедля.

109. И сказали ему эти боги и лучшие из риши: в чем заключена дхарма, то исполняй без сомнений!

110. Отринув страсть и гнев, жадность и гордость, относись одинаково ко всем людям, приятным и неприятным.

111. И если ты заметишь, что кто-либо среди людей отвергает дхарму, накажи его, соблюдая вечную дхарму.

112. Ты должен исполнять в мыслях, в поступках и в словах вот какое обещание: «Я буду защищать Веду на земле.

113. То, что сказано о праведном поведении, я, повинуясь науке о власти, исполню без колебаний, но никогда не буду своевольничать».

114. Обещай, о могущественный, что не будешь подвергать дваждырожденных телесным наказаниям. «Я буду защищать людей от смешения»,— так поклянись, о, губитель врагов.

115. Тогда сын Вены сказал этим богам и лучшим из риши: «О лучшие из богов! Это будет так, если брахманы станут моими помощниками!».

116. «Да будет так!» — было сказано сыну Вены божественными мудрецами. И стал его домашним жрецом Шукра[36], хранитель священного знания.

117. Валакхильи[37] стали его советниками, потомки Сарасвати — свитой, а великий риши, почтенный Гарга стал его астрологом.

118. Еще раньше появились два барда — Сута[38] и Магадха.

119. И установил (сын Вены) порядок на земле, ибо прежде порядка не было.

120. Он был помазан на царство ради охраны подданных богом Вишну, Шакрой[39] вместе с небожителями, риши и Брахмой как предписано Ведой.

121. Сама Земля подарила ему драгоценные камни, о Пандава, и Океан, владыка рек, и Химават, самая высокая из гор.

122. Шакра преподнес ему в подарок свое нетленное богатство, о Юдхиштхира, а великая золотая гора Меру — золото.

123. Владыка якшей[40] и ракшасов*, великий Наравахана[41] дал ему в подарок богатство, необходимое для дхармы, артхи и камы.

124. Силой мысли сына Вены, о Пандава, появились (на земле) кони и колесницы, слоны и люди в неисчислимом множестве. Не было тогда ни старости, ни нужды, ни тревог, ни болезней.

125. Благодаря защите этого царя не было в то время страха перед ползучими гадами и разбойниками.

126. При нем земля приносила урожай сам-семнадцать; якши, ракшасы и наги[42] давали все то, что было нужно.

127. Благодаря ему этот мир покорился дхарме. Он радовал всех подданных. И поскольку он радовал подданных, его так и назвали «раджа».

128. Он защищал брахманов от ран и потому был назван «кшатрий»[43]. И землю так назвали — «притхви» — потому, что распростерла она свои богатства[44].

129. Все это сотворил сам Вечный Вишну, о владыка. «Никто тебя не превзойдет, о царь»,— так он сказал.

130. При помощи аскезы Великий Вишну слился с земным владыкой. Потому, о царь, люди и почитают земных богов как богов небесных.

131. О владыка людей, тому, кто защищен наукой о власти, никто не причинит зла, если через шпионов знает он обо всем.

132. И видом, и действиями своими царь подобен другим людям. Какая же еще может быть причина тому, что весь мир находится в его власти, если не его божественная сущность?

133. И тогда вырос изо лба Вишну золотой лотос. Из него родилась богиня Шри*, супруга мудрого Дхармы[45].

134. От Дхармы Шри родила Артху, о Пандава. С тех пор Дхарма, Артха и Шри заключены в царской власти.

135. Тот (небожитель), у кого исчерпана религиозная заслуга, рождается на земле царем, послушным науке о власти.

136. Человек, обладающий мудростью и могуществом, исходящим от Вишну, достигает величия на земле.

137. Никто не превзойдет того, кто поставлен богами, все находятся во власти его одного и ему одному подчиняются.

138. Доброе дело — действовать во благо этому человеку, подобному другим людям, по слову которого этот мир существует.

139. Ибо кто созерцал его лик, тот оказался в его власти, ибо он видел существо, обладающее красотой, удачей и благом.

140. Потому мудрецы говорят, что небесные боги и боги земные — одно и то же.

141. О лучший из Бхаратов, я рассказал тебе все о царском величии. Что еще к этому можно прибавить?

[1] Кришна.
[2] Мудрецов-брахманов.
[3] В данном случае, уважительное обращение, а не обозначение реального статуса.
[4] Палка с металлическим острым крюком на конце, которой погоняют слонов.
[5] См. асуры*.
[6] Кришна.
[7] Здесь — брахманы.
[8] Игра слов, построенная на сходстве звучания: раджа — «царь» и рандж — «радовать».
[9] Качество, обязательное для царя. Победа над чувствами подразумевает под собой полный контроль человека над своим телом, над органами чувств.
[10] Кшатра — собирательное название всех членов варны кшатриев. Букв. переводится как «сила», «мощь», т. о. является неким качеством, присущим кшатриям и, прежде всего, царю. Брахма — букв.: «благочестие», «священное знание».
[11] Царь, несмотря на запрет применять телесное наказание к брахману, может убить его, если тот угрожает его жизни.
[12] Санскритское слово «дурга» букв. переводится как «трудно доступное место». Имеется в виду не только крепость как таковая, но и естественные укрепления (река, холм и т. п.).
[13] Перечисляются все источники знания, известные древнеиндийской логике.
[14] Подразумевается злоупотребление вином, азартными играми, обществом женщин и пр.
[15] Согласно представлениям древних индийцев царство должно состоять из семи элементов: царя, министра, сельской местности, укрепленного города, казны, войска и союзников.
[16] Имеется в виду охрана дхармы каждой из четырех варн, нарушение которой приводит к смешению варн (см. «смешение варн»*).
[17] Мир, война, выжидательное положение, наступление, искание защиты и двойственная политика.
[18] Не только старых, но и достойных уважения религиозными и прочими заслугами.
[19] Букв.: «превосходя их лишь зонтом». Зонт — один из символов царской власти.
[20] Игра слов, построенная на созвучии: дхарма и дхарана — «поддержка, опора».
[21] Люди, которые занимаются делами, не предписанными их варне: пастух, не пасет стадо, брадобрей, то есть человек, принадлежащий к низшей касте, уходит в лес, подобно аскету и т. д.
[22] Имеется в виду Бхишма. Великая река — Ганг.
[23] Хастинапура, столица Кауравов.
[24] «Поле Куру», равнина, названная в честь царя Лунной династии Куру. В индуизме почитается священной. На Курукшетре произошла знаменитая битва Пандавов и Кауравов, длившаяся 18 дней.
[25] См. юга*.
[26] В данном случае, «священное знание».
[27] Люди, потерявшие Священное знание и дхарму, перестали почитать богов. Потому разница между ними и богами для них пропала.
[28] Букв. перевод — «наука о наказании», «наука о власти».
[29] Эпитет Шивы, букв.: «большеглазый».
[30] Эпитет Индры, букв.: «многозубый».

[31] Бог молитвы и жертвоприношения. В эпосе — жрец и наставник богов.
[32] Вишну.
[33] Бог — персонификация смерти.
[34] Игра слов, построенная на созвучии глагола нишад — «садиться» и нишада — неарийское племя.
[35] Неарийские племена.
[36] Наставник и жрец асуров.
[37] В древнеиндийской мифологии одна из групп низших божеств, мудрые карлики.
[38] Суты — носители эпической традиции. В эпосе обычно — царские колесничие.
[39] Индра.
[40] Полубоги, благожелательно относящиеся к людям.
[41] Кубера.
[42] Полубожественные существа с телом змеи и одной или несколькими человеческими головами.
[43] Игра слов: кшата трана — «защита от ран» — созвучно с «кшатрий».
[44] Игра слов: притхиви — «земля», пратхита — «распростертая».
[45] Бог, персонифицирующий абстрактное понятие «дхарма».

Раздел V

Древний Китай и Юго-Восточная Азия

Основные категории источников

Древняя история Китая датируется эпохой от III тысячелетия до н. э., времени складывания основ китайской цивилизации, до III в. н. э., когда падение династии Хань (206 г. до н.э.— 220 г. н. э.) знаменует собой переход к раздробленности страны и раннему феодализму. Однако из указанного периода лишь вторая половина II тысячелетия до н. э. и последующие века относятся к письменной истории, тогда как III тысячелетие и первая половина II тысячелетия до н. э. весьма фрагментарно отражены в письменных источниках второй половины I тысячелетия до н. э., а главным образом — в археологических находках.

Во второй половине II тысячелетия до н. э. Китай совершил переход к письменной истории в форме фиксации текущих событий в надписях на гадательных костях. Параллельно начал возникать еще один такого же рода исторический источник — инскрипции на бронзовых сосудах.

Металлургия бронзы возникла в Древнем Китае в последние века III тысячелетия до н. э., вероятно, в трех первоначально независимых друг от друга центрах: на востоке в современной провинции Шаньдун, на западе в Ганьсу и, примерно на полпути между ними, в Хэнани и на юге Шаньси, в рамках культуры Эрлитоу. Пока неясно, какие связи существовали между ними, в каких направлениях шла передача информации, как эти центры взаимодействовали с ранним металлом других районов Азии, но можно считать установленным материнский характер Эрлитоу в целом по отношению к культуре Шан-Инь.

В первой половине I тысячелетия до н. э., вероятно, в IX—VIII вв. до н. э., т. е. параллельно с инскрипциями на позднезападно-чжоуской бронзе, начала возникать еще одна разновидность источников — письменные памятники в узком значении этого термина — тексты книжного характера, хотя форму книг они обрели не сразу. Именно они в последующее время, в периоды Чуньцю (770/722—476/481 гг. до н.э) и Чжаньго (475/403—221 гг. до н. э.), а затем Цинь (221—207 гг. до н. э.) и Хань образовали основную массу произведений, отразивших древнюю историю Китая, как современную им, так и более раннюю.

Письменные источники с точки зрения их содержания и формы можно разделить на несколько групп.

Первая из них — собственно исторические произведения: «Шан шу» («Записи о прошлом»), «Чжу-шу цзи-нянь» («Погодовые записи на бамбуковых планках», или «Бамбуковые хроники»), «Цзо-чжуань» («Хроника господина Цзо [Цю-мина]») и др. Их составители стремились сохранить информацию о современных им или более ранних событиях для потомков. Уже в глубокой древности при дворах

правителей находились должности писцов-хронистов, записывавших происходящее: речи государя, его сановников и военачальников, тексты приказов и эдиктов, отправку и прием послов, военные столкновения, их причины, цели, ход и исход и пр. Кроме того, в аристократических домах стали появляться генеалогические книги, куда заносились сведения, касающиеся собственного рода: рождение детей, жизненный путь членов рода, их смерть и т. д.

Начало нового этапа развития китайской историографии знаменует деятельность великого философа Древнего Китая Кун-цзы (Конфуция, 551—479 гг. до н. э.).

Конфуцию приписывается (а для древних китайцев это было бесспорным фактом) составление «Чунь-цю», хроники царства Лу (находилось на западе современной провинции Шаньдун), родины мыслителя. В ней очень сжато изложены события за время правления 12 гунов[1], от 722 до 481 г. до н. э., причем зафиксированные в ней факты относятся не только к истории самого Лу, но и других царств, с которыми оно поддерживало связи.

Уважение к прошлому, к истории своей страны Конфуций поднял на высоту философского обобщения и прочно закрепил их в сознании китайцев и образованной элиты в первую очередь. Изречение мудреца: «Передаю, а не создаю, веря древним и любя их», стало, пожалуй, самым известным и популярным из всех его высказываний.

Подытожил весь предшествующий период и положил начало новому этапу китайской историографии великий древнекитайский историк Сыма Цянь (ок. 145/135 — ок. 86/93 гг. до н. э.). В его капитальном труде «Записи историка» (основная работа над ним была завершена в 91 г. до н. э.)[2] отражена история страны с III тысячелетия до н. э. по II в . до н. э. включительно. С него и началось формирование огромной библиотеки «Двадцати четырех династийных историй», создававшейся на протяжении двух последующих тысячелетий.

Особое место среди исторических источников занимает комплекс поэтических произведений. Его главное сочинение — старейший, наряду с «Шан шу», памятник китайской словесности «Ши цзин» («Книга песен и гимнов»)[3]. Его окончательное составление традиция приписывает Конфуцию, однако собранные в нем стихотворения были сложены значительно раньше, отчасти даже в конце периода Шань-Инь. Будучи прекрасным творением души народа, «Ши цзин» в то же время является ценным историческим источником потому, что в нем нашли отражение жизнь, мысли и чаяния древних китайцев.

Очень важную группу письменных источников составляют философские трактаты. Древнекитайские ученые выделили 10 философских течений — конфуцианцы, моисты, даосисты, номиналисты (иначе: софисты, диалектики, школа имен), легисты, натурфилософы, аграрии, дипломаты, эклектики и сказители. Все они внесли тот или иной вклад в сокровищницу китайской мысли, однако самыми значимыми были конфуцианство, даосизм и легизм. Создатели даосизма относительно мало занимались проблемами прошлого своей страны. Что же касается конфуцианцев и легистов, то они весьма живо интересовались историей, правда, по прямо противоположным причинам. Первые, следуя своему Учителю, искали в ней образцы для подражания, для вторых она была удобным объектом критики. Естественно, те и другие должны были иметь достаточно глубокие познания, что и отразилось в их трудах. Поэтому и конфуцианские книги «Лунь юй» («Беседы и суждения»), «Мэн-цзы» («Трактат философа Мэн Кэ»), «Сюнь-цзы» («Трактат

философа Сюнь Куана») и легистская «Шань-цзюнь шу» («Книга правителя области Шан») Шан Яна (ок. 390—338 гг. до н. э.), а также моистский «Мо-цзы» («Трактат философа Мо Ди»)[4] содержат разнообразный исторический материал.

Особой группой источников являются военные трактаты. В Древнем Китае войны были чуть ли не повседневным занятием, отсюда, например, название одного из периодов — «Сражающиеся царства». В такой обстановке полководцы постоянно оттачивали свое военное искусство, а самые мыслящие из них изложили его суть на страницах своих произведений. Самыми популярными из них являются: «Сунь-цзы бинфа» («Трактат о военном искусстве Сунь У»), «У-цзы» «[Военный трактат] У Ци», и «Сунь Бинь бинфа» («Трактат о военном искусстве Сунь Биня»)[5]. Они по сей день изучаются в военных академиях разных стран.

Кроме рассмотренных выше групп источников в Древнем Китае была создана еще одна многотомная библиотека, имеющая первостепенное значение для любых исследований по истории и культуре Древнего Китая,— «Шисань цзин» («Тринадцатикнижие»). «Тринадцатикнижие» как целое сыграло большую роль в истории Китая. Его формирование началось во II в. до н. э. Состав его очень разнообразен: оно охватывает историю, поэзию, философию, лингвистику и др. Это позволяет использовать «Тринадцатикнижие» для исследования различных вопросов, но, пожалуй, история занимает в нем первое место.

Переводы и комментарии текстов по Древнему Китаю выполнены *Кучерой С.Р.*

[1] В Древнем Китае сложилась своя система титулов. В период Шан-Инь главу всей страны именовали ван; кроме того, имелся термин гун, смысл которого не совсем ясен. В надписях на гадательных костях он выступает в плюральных словосочетаниях: до гун (многие гуны), сань гун (три гуна) и предположительно означает сянь гун (прежние гуны) — так современная наука определяет ранних предков дома Шан-Инь. Они возглавляли одноименное племя до Шан-цзя, первого вождя, чье имя появляется в гадательных надписях, гун выступает в них и как топоним.

В чжоуское время ван по-прежнему оставался наименованием государя всего тогдашнего Китая, а гун превратился в следующий по значимости титул, означавший правителя крупного удела (затем — практически независимого от Чжоу удельного царства). Кроме этих появилось еще четыре титула — хоу, бо, цзы, нань — для властителей более мелких владений, пожалованных им чжоуским ваном. Наибольшее распространение получило определение «хоу» и поэтому именно оно с частицей множественного числа чжу, т. е. в форме чжухоу, стало общим обозначением всей прослойки правителей царств и уделов от гунов до нань.

[2] Имеется выполненный Р.В. Вяткиным почти полный семитомный перевод этого труда на русский язык, озаглавленный «Исторические записки».

[3] «Ши цзин» переведен на русский язык. См.: *Штукин А.А.* и *Федоренко Н.Т.* Шицзин. М., 1957.

[4] «Лунь юй» содержит высказывания Конфуция, записанные его учениками; Мэн Кэ (ок. 372—289 гг. до н. э.) — выдающийся продолжатель дела Кун-цзы; Сюнь Куан (ок. 325—238 гг. до н. э.) и Дун Чжун-шу — мыслители, включившие в конфуцианство многие идеи легизма, благодаря чему оно, начиная с периода Хань, стало вплоть до XX в. господствующей идеологией Китая. Мо Ди (ок. 476—ок. 390 гг. до н. э.) — основатель моизма, специалист в области строительства оборонительных сооружений. Переводы перечисленных произведений на русский язык см.: Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М., 1972. Т. I. С. 139—200, 225—247; М., 1973. Т. 2. С. 141—209; Древнекитайская философия. Эпоха Хань. М., 1990. С. 111—127; *Попов П.С.* Китайский философ Мэн-цзы. СПб., 1904; *Феоктистов В.Ф.* Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. Исследование и перевод. М., 1976. С. 175—266; *Переломов Л.С.* Конфуций. Лунь юй. Исследование/Пер. с китайского, комментарий. Факсимильный текст «Лунь юя» с комментариями Чжу Си. М., 1998.

[5] Сунь У (VI—V вв. до н. э.), У Ци (V—IV вв. до н. э.) и Сунь Бинь (IV в. до н. э.) — знаменитые полководцы и теоретики военного дела. Их произведения неоднократно переводились на русский язык. См., напр.: *Конрад Н.И.* Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и исследование// *Конрад Н.И.* Избранные труды. Синология. М., 1977. С. 5—304; он же. У-цзы. Трактат о военном искусстве. Перевод и комментарии//Там же. С. 305—384.

1. Политические и социальные проблемы Китая периодов Шан-Инь и Си Чжоу (вторая половина II тысячелетия — VIII в. до н. э.)

Указанное время охватывает вторую часть правления династии Шан-Инь и первый период царствования династии Чжоу, две столицы которой располагались вблизи современного гор. Сиань, на юге пров. Шэньси. Свержение Инь и воцарение Чжоу, которое произошло между 1122 и 1027 гг. до н. э., явилось важным поворотным моментом в истории Древнего Китая. Чжоусцы, по-видимому, были потомками западных племен цян, и их слияние с иньцами означало приток свежей крови в основной ствол китайского (хуасяского) этноса. Они обитали на территории современной провинции Шэньси и завоевание ими шан-иньской Хэнани привело к существенному расширению ареала политического и культурного влияния Китая на западе. В борьбе против Инь они опирались на союз племен и, победив, наградили их вождей и сородичей собственного правящего дома значительными наделами земли, которые со временем превратились в самостоятельные царства, сведя власть чжоуского вана в период Чуньцю к номинально-ритуальной , а в эпоху Чжаньго и вовсе на нет. Шан-иньский культ Верховного божества Шан-ди они сменили на культ Неба Тянь; вообще же, восприняв ряд достижений иньцев: письменность, бронзолитейное ремесло, военное дело, градостроительство, календарь и т. п., они внесли свой вклад в их дальнейшее развитие, поэтому I тысячелетие до н. э.— важный этап в формировании китайской нации и культуры в том виде, в каком мы их знаем сегодня.

О событиях того времени мы можем, в частности, судить по посланиям самих шанцев и чжоусцев в виде надписей на гадательных костях и бронзовых сосудах.

1. НАДПИСИ НА ГАДАТЕЛЬНЫХ КОСТЯХ

Тексты гадательных надписей взяты из нескольких коллекций, в частности: Сяотунь наньди цзягу. Ся цэ. Дии фэньцэ. Ши вэнь (Гадательные кости из южного участка Сяотуни. Первый подтом второго тома. Пояснительный текст). Пекин-Шанхай, 1983.

1. Окажет ли нам помощь Верховное божество?
2. Уничтожит ли Верховное божество этот город?[1]
3. [Если] ван построит город, [то] Верховное божество одобрит [это]?
4. Причинит ли Верховное божество вред нашему урожаю?
5. Верховное божество не в этой ли второй луне прикажет грому [греметь]?[2]
6. В день цзи-хай[3] гадали: «[Если ван] поедет на охоту в "Х"[4], [то следует ли ему] принести жертву предку — Земле, предку — Носорогу, предку — Реке и предку — Холму[5], [каждому по] собаке?»
7. Принести ли жертву реке Хуань?[6]
8. В день и-вэй совершали жертвоприношения: Шан-цзя [принесли] десять [животных], Бао-и три, Бао-бину три, Бао-дину три, Ши-жэню три, Ши-гую три, Да-и десять, Да-дину десять, Да-цзя десять, Да-гэну десять[7].
9. В день цзи-чоу гадали: «Совершить ли различные жертвоприношения[8] в малом храме предков[9] [в честь предков], начиная с Да-и?»
10. В день гуй-вэй гадали: «Принести ли в жертву [в честь] сановника Хуана[10] одного хряка, одного барана, разрезать трех быков, разрубить 50 быков[11]?»

11. Гуань не нанесет[12] поражения Чжоу[13]?

12. Был задан вопрос: «Приказать ли военному отряду и Цюань-хоу[14] пойти походом против Чжоу?»

13. Приказать ли Фу-хао[15] вместе с Чжи-"Х" пойти походом против племени ба-фан?

14. В день синь-чоу был задан вопрос: «Вану приказать ли "Х" принести в жертву[16] цзы-фаней в Бин?»

15. Приказать ли простому народу выращивать просо; повести ли простой народ в поход против племени гу-фан?[17]

16. В тот день вечером будет ли затмение луны[18]?

[1] Предположительно речь может идти о Великом городе Шан, столице тогдашнего Китая, находившемся на северо-востоке современной пров. Хэнань, вблизи Аньяна, над рекой Хуаньхэ (не следует путать с Хуанхэ). Ср. прим. 6.

[2] Приведенные примеры отражают лишь часть прерогативов Верховного божества, но достаточно полно характеризуют их диапазон.

[3] Во II—I тысячелетиях до н. э. в Древнем Китае для обозначения дней употреблялся шестидесятеричный цикл, состоявший из 60 парных сочетаний особых знаков. Позже эта система была перенесена и на счет лет.

[4] Знаком «Х» здесь и ниже заменен не поддающийся дешифровке иероглиф оригинала. Следует отметить, что для дешифрованных иероглифов в любом случае можно привести лишь их современное звучание, так как шан-иньское чтение нам неизвестно. Историческая лингвистика установила все же, что оно очень сильно отличалось от произношения наших дней.

[5] В оригинале имеются знаки, которые означают просто земля, носорог, река и холм. Следовательно, речь может идти об этих физических телах или об их духах, но китайские ученые предполагают, что приведенные понятия одновременно ассоциировались с отдаленными предками дома Шан, отсюда и их двойной перевод.

[6] Река Хуань (ср. прим. 1), ныне именуемая Аньянхэ, пересекала территорию иньской столицы с северо-запада на юго-восток, вливаясь затем в Вэйхэ. Она в прямом смысле влияла на судьбу Великого города Шан и его жителей, составлявших главную часть всего населения шан-иньского Китая, поэтому ей, а точнее, ее духу, и приносились жертвоприношения. Ср. прим. 18.

[7] Шан-цзя является первым, встречающимся в гадательных надписях, именем предка дома Шан-Инь и, следовательно, его родоначальника. Да-и (иначе Чэн-тан, 1766—1754 гг. до н. э.) был основателем одноименной династии, а следующие за ним Да-дин, Да-цзя (Тай-цзя, 1753—1721 гг. до н. э.) и Да-гэн (Тай-гэн, 1691—1667 гг. до н. э.) — ее правителями, поэтому количество животных, приносимых им в жертву, было больше, чем остальным.

[8] В данном месте надписи стоят подряд три недешифрованных знака. Их конкретное значение неизвестно. Однако из контекста надписей, где они встречаются, явствует, что ими обозначались жертвоприношения или близкие им по форме и содержанию обрядовые действия. Совместная запись нескольких близких по культовому значению знаков — явление нередкое в гадательных надписях.

[9] В шан-иньском Китае уже существовал развитой культ предков, поэтому в каждом доме был посвященный им алтарь, а в аристократических родах и тем более во дворце правителя (вана) — храмы предков. Последние в надписях упоминаются в двух вариантах: большой и малый храм предков. Неизвестно, в чем заключалась разница между ними: попытки объяснить ее тем, что в большом чествовали предков по прямой, а в малом — по боковой линии, оказались несостоятельными (Да-и был предком по прямой линии), но очевидно, что имелось какое-то культовое оправдание указанного факта. Возможные различные размеры зданий могли быть лишь его внешним проявлением.

[10] В период Шан-Инь жертвоприношения совершались не только в честь Верховного божества, других богов и духов, а также предков правящего дома, но и покойных заслуженных лиц, о чем имеется немало записей. Хуан-инь (инь — название высокой должности) был одним из них.

[11] Акт жертвоприношения имел различные формы. Самой распространенной было, по-видимому, сожжение жертвы на огне, в данной записи, возможно,— это хряк и баран, однако в ней упоминаются еще две — разрезание и разрубание. Если учесть, что последние были применены к быкам, но к разному их количеству, то, очевидно, для тогдашних людей это имело определенное значение, но неизвестно, какое именно. Можно лишь отметить, что соответствующие иероглифы использовались в данном значении только в шан-иньское время, т. е. это была иньская специфика.

[12] В архаическом языке XIV—XI вв. до н. э. существовала возможность задать лишь общий вопрос, предполагавший ответ «да» — «нет». Это формула применялась, естественно, и при гадании. Ради достижения уверенности в правильности ответа гадание проводилось трижды и тогда хотя бы два из

них должны были совпасть, увеличивая их надежность. Был, однако, и второй путь: повторить вопрос в положительной и отрицательной форме, как в данном случае.

[13] Чжоу — название западного племени, свергшего власть Шан-Инь.

[14] В рассматриваемый период существовало два основных аристократических титула: хоу был правителем удела, находившегося в пределах шан-иньской территории, а бо — вне ее (ср. прим. 8 к док. 2).

[15] Фу-хао — жена У-дина (1324—1266 гг. до н. э.), чье правление было одним из самых продолжительных и успешных. Она возглавляла военные походы, принимала участие в жертвоприношениях предкам дома Шан-Инь и в решении других государственных дел, поэтому в гадательных надписях ее имя упоминается несколько сот раз. В 1976 г. в районе Аньяна археологи обнаружили ее могилу, длиною 5,6 м, шириною 4 м и глубиною 8 м. Она оказалась неограбленной и поэтому очень богатой: 16 костяков сопогребенных людей (рабов?), почти 200 бронзовых изделий (70 % из них — это бокалы и другие сосуды для вина), более 500 ямшовых (нефритовых?) предметов, включая десять с лишним головок и фигурок людей, и несколько десятков скульптурных изображений животных: слонов, тигров, медведей, быков, баранов, лошадей, обезьян, драконов, птиц, пресмыкающихся и т. п., свыше 400 костяных заколок для волос, более 6000 морских раковин и ряд других предметов. Столь богатая находка — редкость для района Аньяна, да и Китая вообще, она не только многое говорит о самой Фу-хао, но и представляет собой клад сведений о культуре Шан-Инь в целом.

[16] Характерным явлением для шан-иньского общества были человеческие жертвоприношения. Если судить по гадательным надписям, то главной, если не единственной, формой использования пленных (здесь — из племени цзы-фан) являлось принесение их в жертву.

[17] Данные надписи позволяют сделать существенные выводы относительно социальной структуры иньского общества, которые находят подтверждение как в других надписях, так и в более поздних письменных источниках. Количественно доминировал простой народ, преобладающую часть которого составляли свободные крестьяне. Будучи членами шан-иньского племени, они конечно подчинялись власти вана, но в то же время не были его рабами и даже крепостными. Кроме того, именно из них набиралась армия, обеспечивавшая победы над соседями и расширение территории под властью династии Шан-Инь (ср. прим. 6 к док. 2, с. 546).

[18] Знаки «солнце», «дождь», «тучи», «стороны света» и т. п. на гадательных костях означали духов солнца, дождя и т. д., которым поклонялись и приносили жертвы, но также и соответствующие явления природы. За последними уже в те времена специально назначенные люди вели постоянные наблюдения. Это было необходимо для составления календаря и для определения порядка сельскохозяйственных работ (см. надпись 15), от которых, в свою очередь, зависели благосостояние и даже жизнь всего народа. Ср. прим. 6.

2. НАДПИСИ НА БРОНЗОВЫХ СОСУДАХ

Тексты надписей (инскрипций) взяты в основном из коллекции, составленной Го Мо-жо (1892—1978), крупным специалистом по китайской эпиграфике, в течение многих лет являвшимся президентом АН КНР: Го Мо-жо «Лян Чжоу цзиньвэньцы даси ту лу каоши» (Воспроизведение, дешифровка и исследование ряда надписей на бронзовых изделиях периода династии Чжоу). Т. 1—8. Пекин, 1957.

1. Шу Сы-цзы дин[1]

В день бин-у[2] [шан-иньский] ван подарил шускому Сы-цзы двадцать связок раковин[3] в огражденном храме предков. [Сы-цзы] воспользовался [этим случаем и] изготовил драгоценный трипод дин [в честь своего отца] Фу-гуя. Ван вошел в большую залу храма в девятой луне[4]. Собака, рыба[5].

2. Дафэн гуй[6]

В день и-хай ван совершил дафэн. Ван обратился к трем сторонам света[7]. Ван совершил жертвоприношение в доме Тянь [У] и, закончив, вышел [оттуда]. Тянь У помогал вану. [Было также] совершено торжественное жертвоприношение [в честь] покойного отца вана, мудрого Вэнь-вана[8] и жертвоприношение [в честь]

Верховного божества, [ибо] Вэнь-ван наблюдает [за нами], находясь на небесах. Мудрый ван[9] взял в качестве примера достижения [своих предков], могучий ван подражал и [Чэн-]тану[10], поэтому смог прекратить жертвоприношения иньских ванов[11].

В день дин-чоу[12] ван устроил пир. [Было совершено] великое жертвоприношение. Ван подарил [Тянь] У поздравительный кубок для вина и вознаграждающий винный рог[13]. [При этом ван сказал:] «Это у меня [сегодня] праздник!» [Тянь У] прилежно восхвалил милость вана [в надписи] на почитаемом сосуде[14].

3. Сяочэнь Дань чжи[15]

[У-]ван, после [того как он] взбунтовался[16], покорил Шан. [Затем он] находился в военном лагере в Чэн[17]. Чжоу-гун[18] подарил сяочэню Даню десять связок раковин. [Дань] воспользовался [этим случаем и] изготовил драгоценный жертвенный сосуд.

4. И-юй гуй

И-юй сопровождал [Чжао-]вана[19] в военном походе на юг. [Они] напали на Чу-Цзин[20]. [И-юй] захватил добычу и, воспользовавшись [этим случаем], изготовил драгоценный жертвенный сосуд [в честь своего] отца Фу-у. «Х»[21].

5. Го-бо гуй[22]

Го-бо сопровождал [Чжао-]вана в военном походе против Цзин. Захватил золото. Воспользовавшись [этим случаем], изготовил драгоценный жертвенный сосуд [для] храма предков.

6. Лу-бо Дун гуй[23]

В первом месяце вана, [когда] пятый [день месяца] пришелся [на день] гэн-инь, ван так сказал: «Лу-бо Дун. Начиная с твоих дедов и покойного отца, [твои предки] имели заслуги перед царством Чжоу, помогали расширить [его границы на все] четыре стороны света, считали милостью волю Неба и возвеличивали [ее]. [Ныне] ты наследуешь [им], не оступаясь. Я дарю тебе кувшин ароматного вина из черного проса[24], колесницу [украшенную металлом, и к ней] боковые перекладины с разукрашенным покрывалом, орнаментированную переднюю стенку, алую кожаную попону для лошади, тент для колесницы из тигровой шкуры с алой подкладкой, металлические колокольчики, расписанные тяжи, [украшенный] металлом хомут, расписной кожаный хомут, четверку лошадей, поводья и узды».

Лу-бо Дун осмелился встать на колени, отвесить земной поклон и, прославляя, выразить благодарность Сыну Неба за необычайную милость: «[Я] воспользуюсь [этим случаем, чтобы] изготовить драгоценный жертвенный сосуд гуй [в честь] моего достославного покойного отца Си-вана. Я буду вечно, [в течение] десяти тысяч лет пользоваться [этим сосудом как] драгоценностью. [Мои] дети и внуки, беря [с меня] пример, получат такие же милости».

7. Мао гуй

В день дин-хай [периода] цзишэнпо[25] одиннадцатой луны вана, Жун Цзи вошел [во дворец вана], сопровождая Мао, и остановился в среднем дворе[26]. Жун-бо[27] огласил приказ, [предназначенный] Мао, [в котором] говорилось: «В прошлом твои предки [до самой] кончины защищали дом Жун-гуна. Когда-то твой дед тоже приказал твоему отцу [до самой] кончины защищать людей, [живущих в] Фэн [и управлять ими]. Безжалостное Небо забрало опору нашего дома [и мы в] глубоком трауре. Ныне я не осмеливаюсь [даже] вообразить, [что] прежние гуны[28] действовали неверно. Я высоко ценю и беру на службу чиновников прежних гунов. Я приказываю теперь тебе [до самой] кончины управлять дворцом в Фэн и людьми, [живущими в] Фэн. Не смей [творить] недобрые дела. Дарю тебе четыре [яшмовых] ритуальных черпака для вина, одну пару яшмовых пластинок и один жертвенный сосуд для вина — прими [их как] драгоценность! Дарю тебе десять лошадей и десять быков. Дарю тебе четыре поля в разных местах».

Мао, стоя на коленях, отвесил земной поклон и осмелился, прославляя Жун-бо, выразить благодарность за милость. [Он] воспользовался [этим случаем, чтобы] изготовить драгоценный жертвенный сосуд гуй. Мао [на протяжении] десяти тысяч лет [и его] сыновья и внуки [будут] вечно пользоваться [им как] драгоценностью.

8. Ху (Яо?) дин[29]

I

В день и-хай периода цзиван шестой луны первого года [правления Сяо-]вана (909 или 897 г. до н. э.) ван находился в [столице] Чжоу, в большом зале Му-вана[30]. Ван так сказал: «Ху! Приказываю тебе прийти на смену твоему деду и покойному отцу и заведовать делами, [связанными с] гаданием. Дарю тебе красный ... передник[31] и знамя. Используй [их при ведении] дел».

Ван находился в... . Цзин-шу подарил Ху медь... . Ху получил милость ... вана. [Я], Ху, использую этот металл, [чтобы] изготовить [в честь] моего просвещенного покойного отца Цзю-бо сосуд дин для совершения жертвоприношений мясом. [Я], Ху, буду им пользоваться при жертвоприношениях десять тысяч лет. [Мои] дети и внуки будут вечно [почитать его как] драгоценность.

II

В период цзишэнпо четвертого месяца вана, [когда] пятый [день месяца] пришелся [на день] дин-ю, Цзин-шу находился в И, делая (?)... Ху послал своего младшего сына А[32] подать Цзин-шу жалобу на Сяня. [В ней говорилось:] «Я купил пять твоих (т. е. Сяня — С.К.) рабов у Сяо-фу, использовав [в качестве оплаты] лошадь и кусок шелка[33]. Сянь, соглашаясь, сказал:Гуа[34] заставил меня вернуть лошадь, а Сяо-фу заставил вернуть кусок шелка. Гуа и Сяо-фу согласились с В[35] и сказали: В воротах Саньмэнь [у дворца] вана... [находится] деревянная доска [для оповещений][36]. [В согласии с новым договором я] воспользовался металлическими деньгами (?), [чтобы] купить этих пять человек, использовав [для этой цели] сто люэ[37]. [Если] пять человек не будут переданы ... доложить[38]. И вот Гуа

вновь предстал перед судом и вернул металл». Цзин-шу сказал: «[Сянь] является человеком правителя и не [должен] отказываться выплатить Ху [по контракту о] продаже с использованием... . Не должен заставлять Гуа быть двуличным». Ху низко поклонился земным поклоном и, получив этих пять [человек], [имена которых] звучат: Пэй, Хэн, Ли (?), С, Шэн, послал Люя сообщить об этом Гуа. Затем приказал взять вино, барана и три люэ шелка, [принадлежавших] Ху, и использовать [их в качестве подношения, чтобы] привлечь [к Ху] этих людей. Затем Ху [стал] наставлять Гуа, говоря: «Ты пожертвуй А пять связок стрел[39]». [И еще] сказал: «Необходимо еще побудить [А] жить в своем владении, обрабатывать свою землю». И тогда Гуа был вынужден доложить об исполнении приказа и сказать: «Согласен!»

III

В прошлом, в неурожайный год, люди (рабы?) Куана и его слуги [в количестве] 20 человек украли у Ху 50 снопов хлеба. [Ху] подал Дун-гуну[40] жалобу на Куан Цзи. Дун-гун тогда сказал: «Разыщи твоих людей. Если [мы их] не получим, ты, Куан, будешь строго наказан». Тогда Куан поклонился Ху земным поклоном, [признавая свою вину], и передал ему [в качестве компенсации] пять полей, одного человека по имени Е и трех слуг по имени Ши, Фэй и Дянь и сказал: «[Я] употребил этих четырех человек, [чтобы] искупить свою вину». И добавил: «У меня нет ничего из того, что было украдено. Справедливый (?) ... не ... я».

Ху снова подал Дун-гуну жалобу на Куан Цзи. Ху сказал:% «Необходимо возместить [мне] за мой [потерянный] хлеб». И тогда Дун-гун сказал: «[Куан Цзи!] Возмести Ху 50 снопов хлеба и еще 50 снопов, а всего 100 снопов. Если в следующем году не возместишь, то отдашь 200 снопов». Поэтому [Куан Цзи] еще раз пошел навстречу Ху, использовав [для этого] два поля и одного слугу. Итого [он] передал Ху семь полей и пять человек. Ху требовал у Куана 150 снопов [хлеба][41].

[1] Тексты 1—3 являются самыми ранними и относятся к позднему периоду Шан-Инь (1) и правлению У-вана (1122—1116 гг. до н. э.) (2 и 3), покорителя Шан-Инь и основателя династии Чжоу.

Шу Сы-цзы дин — позднеиньский треножный сосуд, обнаруженный в 1959 г. на территории бывшей столицы Шан-Инь. В древности изделия типа дин играли важную роль: они символизировали страну, использовались при жертвоприношениях и приемах во дворце, указывали на социальное положение человека и т. п. Сы-цзы — имя владельца сосуда, Шу — его владение.

[2] См. прим. 3 к док. 1 на с. 542.

[3] В Древнем Китае, как и во многих других странах района Тихого океана, раковины вообще, и особенно привозные — каури, высоко ценились, вероятно, из-за их красоты и прочности. Они применялись в качестве платежного средства и предмета дарения — как в данном случае. Для удобства раковины соединялись в связки, каждая из которых состояла, чаще всего, из десяти штук.

[4] Древние китайцы пользовались лунным календарем, каждый месяц (луна) которого состоял из 29 или 30 дней.

[5] Это, по-видимому, тотемные знаки, являющиеся своего рода подписями мастеров — изготовителей сосуда.

[6] Дафэн означает собрать народ (см. прим. 17 к док. 1) и устроить смотр армии, чтобы отправиться в поход для защиты границ от нападения, но также выезд на охоту. Однако из таких действий У-вана и описано в данной инскрипции. (Ср. ниже оду «Великая просветленность».) Гуй — большая чаша с двумя или четырьмя ушами для хранения зерна, на трех ногах или круглом поддоне с квадратной подставкой. Все они богато орнаментированы.

Второе наименование данного сосуда — Тянь У гуй, по имени его владельца.

[7] Глагол, переведенный словом «обратился», означает также «убеждать, увещевать, указывать, объявлять», «Три стороны света» — это север, восток и юг, ибо само Чжоу находилось на западе. В

двух первых фразах инскрипции, очевидно, представлены либо последние моменты перед решающим походом против Инь, либо следующие за ним. У-ван собрал войска свои и союзных племен (по данным «Ши цзи» их было 800) с трех сторон света и обратился к ним с речью, возможно, той, которая записана в «Шу цзи».

[8] Вэнь-ван (1185—1135 гг. до н. э.), отец У-вана, подготовивший завоевание чжоусцами Шан-Инь. Его личное имя — Чан, а титул Си-бо (Правитель Запада; ср. прим. 14 к док. 1) См. также док. 3 «Ода Вэнь-вану».

[9] Здесь, вероятно, подразумевается уже не Вэнь-ван, а сам У-ван, слова же эти могли принадлежать Тянь У, создателю сосуда.

[10] О Чэн-тане см. прим. 7 к док. 1. Часть фразы «подражает и Чэн-тану», если она расшифрована правильно, подкрепляет мысль о том, что здесь «мудрый ван» — это У-ван, ибо и он, и Чэн-тан были основателями династий, но У-ван правил позднее, следовательно, он мог «подражать» Да-и.

[11] Иначе говоря, ликвидировать династию Шан-Инь. И в этом У-ван «подражал» Чэн-тану, который уничтожил династию Ся.

[12] То есть через два дня после событий, описанных в первой части инскрипции: и-хай это 12-й, а дин-чоу — 14-й день цикла.

[13] Выражения «поздравительный кубок» и «вознаграждающий винный рог» звучат по-русски несколько странно, но верно передают формулировки оригинала. Из контекста можно заключить, что Тянь У имел какие-то заслуги перед ваном, поэтому, даруя ему указанные предметы, ван тем самым «поздравил» его и «вознаградил» за его достижения.

[14] «Почитаемый», ибо данный гуй, как и другие сосуды с инскрипциями, использовался в культовых целях, поэтому отношение к нему было преисполнено уважения.

[15] Сяочэнь — высокая чиновничья должность. Ее занимал владелец сосуда Дань, чье имя записывается другим знаком, чем личное имя упоминаемого ниже Чжоу-гуна (см. здесь прим. 18). Чжи — кубок для вина в виде кувшина, без ручек, на поддоне и с крышкой. В шан-иньское время чжи были круглыми, в чжоуский период появились и квадратные.

[16] У-ван выступил против правителя Поднебесной, поэтому с определенной точки зрения он «взбунтовался».

[17] Данный факт не зафиксирован в «Записях историка».

[18] Чжоу-гун Дань (?—1104 гг. до н. э.) — младший брат У-вана.

[19] Чжао-ван находился на престоле в 1052—1002 или 966—948 гг. до н. э.

[20] Чу-Цзин (или просто Чу) — название царства, возникшего в начале Си Чжоу в бассейне Янцзы. Позднее оно стало одним из сильнейших государств Древнего Китая с самой большой территорией. В 223 г. до н. э. уничтожено царством Цинь.

[21] Неизвестный знак, возможно, подпись мастера-литейщика.

[22] Го — название небольшого удела, находившегося на морском побережье на севере Шаньдунского полуострова. Бо — титул его правителя.

[23] Лу — название небольшого удела, находившегося на западе центральной части современной пров. Аньхуэй. Дун — имя владельца сосуда.

[24] Такое вино использовалось в торжественных случаях: во время жертвоприношений и приемов гостей.

[25] Древнекитайский месяц (луна) делился на четыре «недели», каждая из которых имела свое наименование: чуцзи, цзишэнпо, цзиван и цзисыпо. Период цзишэнпо — это время с 8—9 по 14—15 число.

[26] Средний двор дворца правителя — место проведения торжественных государственных актов.

[27] Жун — название небольшого владения, находившегося вблизи тогдашней столицы Чжоу, в центре южной части современной пров. Шэньси, а также фамилия его владельцев. Следовательно, Жун Цзи, Жун-бо, Жун-гун являлись членами одного рода, но на данный момент Жун-бо был его главой и одновременно сановником чжоуского вана (скорее всего И-вана, 934—910 или 907—898 гг. до н. э.), от имени которого он и отдавал приказ Мао.

[28] То есть предки (или предок) Жун-бо.

[29] Знаки «ху» и «яо» очень похожи, поэтому нет полной уверенности относительно звучания имени владельца данного сосуда. Инскрипция на нем состоит из трех разновременных фрагментов и, насчитывая почти 400 иероглифов (частью нечитабельных или нерасшифрованных), является одной из самых длинных, а с точки зрения содержания — очень важной надписью западно-чжоуского периода.

[30] Му-ван (1001—947 или 947—928 гг. до н. э.) — отец Сяо-вана.

[31] Часть парадной одежды или доспехов, закрывавшая тело от пояса до колен.

Все случаи наличия в переводе многоточия означают, что какая-то часть оригинала стерлась с течением времени и стала нечитабельной.

[32] В данной инскрипции встречается несколько нечитабельных имен людей, обозначенных разными знаками, причем некоторые из них повторяются. Для их передачи использованы начальные буквы латинского алфавита.

[33] Кусок — древняя мера длины. Тогдашние единицы измерения не имели четко установленных величин, однако путем сложных пересчетов можно предположить, что размер куска находился в пределах 26—34 м.

[34] Данный знак неизвестен, поэтому чтение «гуа» — условное. Обозначенный им человек был приближенным Сяня, так же как и Сяо-фу.

[35] В оригинале здесь стоит знак, отличающийся по форме от того, который выше обозначен буквой А, однако, вероятно, являющийся другой формой записи имени сына Ху.

[36] Часть фразы отсутствует, что сильно затрудняет ее понимание. Можно, однако, предположить, что речь в ней идет о заключении нового контракта, который повесили у ворот Саньмэнь на всеобщее обозрение и тем самым как бы увеличили надежность его соблюдения.

[37] Люэ — древняя единица веса, равная приблизительно 100 г.

[38] Смысл этой фразы, видимо, таков: «если пять человек не будут переданы Ху, то произойдет новое судебное разбирательство». «Доложить» — т. е. подать жалобу.

[39] Пять связок — это 60 стрел.

[40] Дун-гун — букв.: «Восточный дворец», иносказательное определение наследника престола по месту его проживания во дворце правителя.

[41] Возможно, что инскрипция не кончается на этой фразе, если, однако, были еще какие-то знаки, то они абсолютно нечитабельны.

3. ШИ ЦЗИН — КНИГА ПЕСЕН И ГИМНОВ

Ниже дается филологический перевод фрагментов некоторых из 305 стихотворений Ши цзина, выполненный по академическому изданию: Мао Ши чжэн-и («Книга песен и гимнов в версии Мао[Хэна]» с [комментарием-]толкованием [ее] истинного смысла). Серия «Шисань цзин чжу-шу» («Тринадцать канонических книг» с комментариями; далее — ШЦЧШ). Т. 5—10. Пекин-Шанхай, 1957. [Для сравнения с литературным вариантом А.А. Штукина (1904—1964) см.: *Штукин А.А., Федоренко Н.Т.* Шицзин. М., 1957.]

1. Ода Вэнь-вану[1]

Вэнь-ван получил [от Неба] мандат [на управление Поднебесной и] основал [династию] Чжоу[2].

I

Вэнь-ван пребывает [теперь] в вышине.
О! Как сияет он на Небесах!
Чжоу хоть и древнее царство,
Но [ныне] новый мандат [ему ниспослан].
Разве не проявилась [добродетель] Чжоу?
Разве неправилен мандат Верховного божества?
Вверх ли поднимется, вниз ли спустится Вэнь-ван
[Он всегда] рядом с Верховным божеством[3].

...

V

[Они, шан-иньцы] покорились Чжоу,
[Ведь] воля Неба непостоянна!
[Многие] иньские хоу [оказались] добродетельными и сообразительными.

[И вот они уже] совершают жертвоприношения в [нашей] столице.
Они совершают эти жертвоприношения
В [своих иньских] расшитых одеждах и шапках[4].
[О, вы!] Преданные слуги царя,
Почему вы не помните своих предков?[5]

VI

Почему своих предков не помните вы,
И добродетель свою не совершенствуете?
[Чтобы] вечно быть достойными мандата Неба
И счастья премного самим получить!
Ведь Инь до того, как народ потерять,
Верховному владыке угодной [династией] была.
Да будет зерцалом Инь [для нас],
Великий мандат сохранить не легко.

VII

Великий мандат сохранить не легко,
Не остановите его [воздействия] на себе одном.
[Пусть] повсюду сияет [ваша] добрая слава,
И поразмыслите, как Небо уничтожило Инь.
Высокого Неба дела
Без звука, без запаха[6].
[Поэтому необходимо] следовать примеру Вэнь-вана
[И тогда] тьма стран вверится [вам и подчинится Чжоу].

2. Великая просветленность

Вэнь-ван обладал просветленной добродетелью, поэтому Небо вознаградило [своим] мандатом [его сына] У-вана.

I

Свет великий [добродетели Вэнь-вана] озарил землю,
А его слава и величие достигли Неба.
Трудно, [однако], лишь на Небо одно полагаться,
И быть правителем [тоже ведь] нелегко.
На престол Сына Неба [Чжоу][7] — иньский наследник [взошел],
Он и утратил четыре предела страны.

...

VI

Небом приказ был дан,
Приказ нашему Вэнь-вану,
[Чтоб царствовал он] в Чжоу, царствовал в столице.
Дева из Шэнь[8] государыню-мать заменила,
Старшею дщерью была, [Вэнь-вану] женою стала,
Милостью Неба У-вана родила.
Защита [ему от Неба] была, и приказ получил
В согласии [с волей Неба] великий дом Шан покарать.

VII

Инь-шанские армии
Собраны вместе, как леса.
Стройными рядами расставлены в Муе[9].
Но и наша рать поднялась тут,
А Верховное божество смотрит сверху на тебя [У-ван].
Будь тверд и решителен в сердце своем!

VIII

Безбрежно широки [просторы] Муе,
Сандалового дерева колесницы блестят и сверкают,
И крепки в упряжке четверки рыжих коней.
И Шан-фу[10] тут, великий наставник,
Словно ястреб, взлетающий [в облака],
[Верный] помощник У-вана,
В жестоком сражении против Великого Шан.
[Враг разбит!] Встает утро победы, светлое и спокойное [во всей Поднебесной].

3. Нет овец?

Сюань-ван проверяет [положение дел в] скотоводстве[11].

I

Кто скажет, что нету овец у тебя?
Их триста голов в одном только стаде!
Кто скажет, что нету коров у тебя?
Вот девяносто рыжих с черной мордой!

. . . . .

II

Возвращаются твои пастухи
В накидках из трав и шляпах из бамбука[12]: ...
Стада [одномастные] по тридцать [голов]
Обильную жертву духам и предкам дают они.

IV

И снится сон пастухам:
Толпы [людские] и рыб [множество],
И стяги со змеями и черепахами
и знамена с соколами.
Великий гадатель разъясняет тот сон[13]:
Толпы [людские] и рыб [множество],
То урожайного года предзнаменование,
А стяги со змеями и черепахами
и знамена с соколами
Семьи расцвета добрый знак.

4. Большое поле

[Стихотворение] порицает Ю-вана. [В нем] говорится [о том, что] одинокие не могут поддержать свое существование[14].

I

Поле большое — посеять много [надо],
Уже [отобрано] зерно и приготовлены [орудия].
[Все] уже подготовлено, пора [начинать] работу
Взявшись за наши острые сохи.

. . .

III

Тучи сгущаются [все больше и больше],
Обильный начинается дождь.
Наше общее поле [сначала] полей,
Затем дойди и до наших частных [полей][15].
Там имеется не сжатое дикое просо,
А тут — не убранный сжатый хлеб,
Там имеются оставленные на поле снопы,
А тут — оставшиеся несобранными колосья,
Это [оставлено] в пользу вдов[16].

IV

...

Надзиратель работ полевых прибыл и рад,
И жертву великую Небу он совершает,
Рыжим быком и черным бараном,
И чумизой нашей и просом,
И жертву приносим мы предкам и духам,
Чтоб счастье великое нам обрести помогли.

5. Начинается прополка

Весной [правитель] вспахивает свое поле, [совершая жертвоприношение], и просит божеств Земли и Злаков [о богатом урожае].

I

Сначала [землю] прополют и [деревья] выкорчуют,
[Затем] ее вспашут, [чтоб была] рыхлой-рыхлой.

II

Тысячи пар взялись за прополку,
[Пропалывают] целинные поля, [пропалывают и старые] межи.

III

[Здесь и] глава семьи и старший сын [тоже здесь],
И средние братья и остальные дети, [что] помоложе,
[И чужие, у кого] много сил, [да и те, кого] привел хозяин[17].

...

VII

Несметное количество снопов [вокруг].
Сделаем и крепкое, и сладкое сделаем вино,
Жертвы преподнесем дедам [нашим] и бабкам.
И хватит [вина] для всех [наших] обрядов.

VIII

Благоухает еда ароматами,
Это слава нашей страны.
Расточает вино аромат,
Суля мир и покой старикам.

IX

[Если это] не случилось здесь, [то может] случиться здесь,
[Если это] не случилось сегодня, [то может] случиться сегодня.
С давних времен это именно так.

[1] Ода (1) и следующее за ней стихотворение «Великая просветленность» — исторического содержания, они описывают дела Вэнь-вана и У-вана — основателей династии Чжоу.

[2] Здесь и ниже в оригинале фраза, выделена курсивом, представляет собой своего рода предисловие, в котором излагается основная идея каждого стихотворения.

[3] Благодаря своим высоким моральным качествам Вэнь-ван после смерти занял место на Небе рядом с Верховным божеством и оттуда взирает на Поднебесную и влияет на ее судьбу. В китайской традиции он стал примером образцового правителя. (Ср. надпись на Дафэн гуе.)

[4] Значительная часть глав уделов (хоу), подчиненных Инь, поняв, что мандат (воля) Неба перешел к Чжоу, заранее подчинилась Чжоу и поэтому участвовала в чжоуских жертвоприношениях, причем в своих шан-иньских одеяниях. Если бы они были взяты в плен, то такие явления не могли бы иметь места.

[5] Последняя строка так же, как и последующие строфы, адресована подданным и прежде всего слугам чжоуского вана, которые, имея перед глазами пример падения Инь, должны были не допустить повторения ошибок иньцев.

[6] То есть нельзя знать заранее, и поэтому нужно всегда вести себя благопристойно.

[7] Чжоу — имя последнего правителя Шан-Инь. Пишется другим знаком, чем название династии Чжоу.

[8] Шэнь — небольшое владение на территории современной пров. Шэньси, приблизительно в 180 км к северо-востоку от чжоуской столицы.

[9] Муе — местность на северо-востоке современной пров. Хэнань, неподалеку от столицы Шан-Инь, где в 1122 или 1027 г. до н. э. в решительном сражении армии Чжоу разгромили шан-иньские войска и ликвидировали эту династию.

[10] Шан-фу, букв.: «почтенный отец» — почетный титул, которым величали Люй Вана, приближенного У-вана.

[11] Ли-ван (878—842 гг. до н. э.), предшественник Сюань-вана (827—782 гг. до н. э.), отменил должность мужэня, чиновника, занимавшегося делами скотоводства. Взойдя на престол, Сюань-ван решил возродить этот пост, чтобы восстановить поголовье скота на прежнем уровне. В этой связи и появилось данное стихотворение.

[12] Плащи-накидки из толстого слоя длинных, твердых стеблей трав и конические бесполые шляпы, плетенные из бамбуковой щепы, для защиты от солнца и дождя, крестьяне Китая, особенно на юге страны, носят и сегодня.

[13] В Древнем Китае гадание, в том числе и по снам, играло важную роль в жизни семьи и государства.

[14] Данное стихотворение, если исходить из приведенного предисловия, должно бы принадлежать, говоря условно, к жанру политической сатиры, довольно обширно представленному в Ши цзине. В таких стихах в иносказательной, порою мало понятной европейскому читателю, форме осуждаются пороки времени и поведение власть имущих. Ю-ван (781—771 гг. до н. э.) распутной жизнью и безрассудной политикой довел страну до гибели, в 771 г. до н. э. был убит западными варварами. Однако в действительности «Большое поле», при наличии в нем отдельных моментов, в которых можно увидеть укор Ю-вану, является радостной песней, посвященной богу полей и земледельческому труду. Приведенные фрагменты подобраны так, чтобы проиллюстрировать последний момент.

[15] Слово «частный» не следует понимать слишком современно, в смысле наличия истинной частной собственности на землю. Противопоставление «общее поле» и «частные поля» указывает лишь, что урожай с первого шел в пользу общины или ее главы, а со вторых — на удовлетворение нужд отдельной семьи, за которой данный участок был закреплен.

[16] Строки второй части строфы выражают завуалированную критику в адрес Ю-вана, о которой говорится в предисловии к стихотворению, ибо вдовы должны были получать обеспечение у себя дома за счет общины, а не кормиться, собирая остатки на полях.

[17] Здесь представлена яркая картина коллективного земледельческого труда.

2. Китай периода Чуньцю (VIII—V вв. до н. э.)

Название данного отрезка истории Древнего Китая ведет свое начало от хроники небольшого царства Лу, родины великого Конфуция. В его столице Цюйфу и сегодня сохраняются резиденция мыслителя, посвященный ему храм и кладбище семьи Кун. Эта эпоха характеризуется постепенным ослаблением власти чжоуского вана, который сохранил сакральный и моральный авторитет, тогда как реальная политическая и экономическая власть постепенно перешла к правителям удельных царств. В начале Чуньцю их было более ста, из них крупными считались четырнадцать, а самыми сильными всего четыре: Цинь на западе, Цзинь в центре, Ци на востоке и Чу на юге. К концу данного периода их количество значительно сократилось из-за поглощения мелких царств крупными. Важную стимулирующую роль в этом сыграло появление железа. Приблизительно с VI в. до н. э. железо начало внедряться во все сферы жизни Древнего Китая, результатом чего стало заметное повышение производительности труда, улучшение вооружения воинов, удешевление жизненно необходимых товаров, предметов и изделий.

4. ЧУНЬ-ЦЮ — ЛЕТОПИСЬ «ВЁСНЫ И ОСЕНИ»

Перевод выполнен по изданию: Чунь-цю Цзо-чжуань чжэн-и (Летопись «Вёсны и осени» с «Хроникой господина Цзо [Цю-мина]» и [комметарием-]толкованием [их] истинного смысла//ШЦЧШ. Т. 27—32.

Инь-гун (722—712 гг. до н. э.[1])

Первый год (722 г. до н. э.)

Весна, первый месяц вана.

Третий месяц. [Инь-]гун заключил союз с чжуским И-фу[2].

Лето. Пятый месяц. Чжэнский бо[3] одержал победу над Дуань в Янь.

Осень. Седьмой месяц. Чжоуский Сын Неба прислал [своего] канцлера Сюаня с подношением [из двух повозок и лошадей к ним] для похорон Хуэй-гуна и Чжун-цзы[4].

Девятый месяц. [Инь-гун] заключил союз с сунцами в Су.

Зима. Двенадцатый месяц. [В Лу] прибыл Чжай-бо. Умер И-ши, сын [Инь-]гуна.

Второй год (721 г. до н. э.)

Весна. [Инь-]гун встретился с [вождем племени] жунов в Цянь.

Лето. Пятый месяц. [Армия] Цзюй вошла в Сян. [Луский полководец] У-хай во главе армии вошел в Цзи.

Осень. Восьмой месяц, день гэн-чэнь. [Инь-]гун заключил союз с [племенем] жун в Тан.

Девятый месяц. Ле-сюй из Цзи прибыл встретить невесту [своего правителя][5].

Зима. Десятый месяц. [Старшая дочь Инь-гуна по имени] Бо-цзи была выдана замуж в Цзи.

Цзиский цзы [по имени] Бо и цзюйский цзы заключили союз в Ми.

Двенадцатый месяц, день и-мао. Скончалась Цзы-ши, мать [Инь-гуна по имени Шэн-цзы].

Армия Чжэн[6] напала на Вэй[7].

Третий год (720 г. до н. э.)

Весна. Второй месяц вана, день цзи-сы, произошло солнечное затмение[8].

Третий месяц, день гэн-сюй. Скончался чжоуский Сын Неба[9].

Осень. Сын [сановника чжоуского вана из семьи] У-ши прибыл просить подношение на похороны [Сына Неба].

Восьмой месяц, день гэн-чэнь. Скончался сунский [Му-]гун [по имени] Хэ.

Зима. Двенадцатый месяц. [Правитель] Ци, [имевший титул] хоу, и [правитель] Чжэн, [носивший титул] бо, заключили союз в Шимэне.

День гуй-вэй. Состоялись похороны сунского Му-гуна.

Четвертый год (719 г. до н. э.)

Весна. Второй месяц вана. Армия Цзюй напала на Ци и захватила Моулоу.

День у-шэнь. Чжоу-юй [сын правителя] Вэй убил своего правителя [Хуань-гун] Ваня[10].

Лето. [Инь-]гун встретился с сунским [Шан-]гуном в Цин[11].

Сунский [Шан-]гун, чэньский [Хуань-]хоу [вместе с] войсками [царств] Цай и Вэй напали на Чжэн.

Осень. [Луский полководец] Хуэй во главе армии, соединившись с сунским гуном, чэньским хоу и войсками Цай и Вэй напал на Чжэн.

Девятый месяц. Жители Вэй убили Чжоу-юя в Пу.

Зима. Двенадцатый месяц. Жители Вэй возвели на престол [Сюань-гун] Цзиня [сына Хуань-гун Ваня].

Пятый год (718 г. до н. э.)

Весна. [Инь-]гун наблюдал за ловлей рыбы в Тан.

Лето. Четвертый месяц. Состоялись похороны вэйского Хуань-гуна.

Осень. Армия Вэй вошла в Чэн.

Девятый месяц. Было завершено [строительство] храма [в честь] Чжун-цзы[12] и впервые исполнен танец лююй[13].

Армии Чжу и Чжэн напали на Сун.

Саранча.

Зима. Двенадцатый месяц, день синь-сы. Умер сын [Сяо-]гуна [по имени] Коу[14].

Сунская армия напала на Чжэн и осадила Чангэ.

Шестой год (717 г. до н. э.)

Весна. [В Лу] прибыл посланник из Чжэн [с предложением] поменять [враждебные отношения на] дружеские.

Лето. Пятый месяц, день синь-ю. [Инь-]гун встретился с цискими хоу и заключил [с ним] союз в Ай.

Осень. Седьмой месяц.
Зима. Армия Сун захватила Чангэ.

Седьмой год (716 г. до н. э.)

Весна. Третий месяц вана. [Младшая дочь Инь-гуна по имени] Шу-цзи была выдана замуж в Цзи[15].
Скончался хоу [удела] Тэн.
Лето. [Мы] обнесли стеной [город] Чжунцю.
Хоу [царства] Ци послал своего младшего брата Няня [в Лу] с дружественным визитом.
Осень. [Луский] гун напал на Чжу.
Зима. Сын Неба прислал Фань-бо [в Лу] с дружественным визитом.
Племя жун напало на Фань-бо в Чуцю, [схватило его и вместе с ним] вернулось восвояси.

Восьмой год (715 г. до н. э.)

Весна. Сунский гун и вэйский хоу встретились в Чуй.
Третий месяц. Чжэнский бо прислал Юаня вернуть [нам] Бэн.
День гэн-инь. Мы вступили в Бэн.
Лето. Шестой месяц, день цзи-хай. Скончался цайский [И-]хоу [по имени] Као-фу.
Осень. Седьмой месяц, день гэн-у. Сунский гун, циский хоу и вэйский хоу заключили союз в Ва'у.
Восьмой месяц. Состоялись похороны цайского Сюань-гуна[16].
Девятый месяц, день синь-мао. [Луский] гун заключил союз с Цзюй в Фулай.
Саранча.
Зима. Двенадцатый месяц. Умер У-хай[17].

Девятый год (714 г. до н. э.)

Весна. Сын Неба прислал Нань-цзи с дружеским визитом.
Третий месяц, день гуй-ю. [Выпал] проливной дождь с громом и молниями.
День гэн-чэнь. Выпал большой снег.
Умер [луский дафу по имени] Се.
Лето. [Мы] обнесли стеной [город] Лан.
Осень. Седьмой месяц.
Зима. [Наш] гун встретился с циским хоу в Фан.

Десятый год (713 г. до н. э.)

Весна. Второй месяц вана. [Инь-]гун встретился с циским хоу и чжэнским бо в Чжунцю.
Лето. [Луский полководец] Хуэй во главе армии, соединившись с цискими и чжэнскими войсками, напал на Сун.

Шестой месяц, день жэнь-сюй. Гун разбил армию Сун в Гуань. День синь-вэй. [Мы] захватили Гао. День синь-сы. Захватили Фан.

Осень. Армии Сун и Вэй напали на Чжэн. Армии Сун, Цай и Вэй напали на Дай. Чжэнский бо, [воспользовавшись случаем], напал и захватил Дай.

Зима. Десятый месяц, день жэнь-у. Армии Ци и Чжэн вошли в Чэн.

Одиннадцатый год (712 г. до н. э.)

Весна. Хоу [удела] Тэн и хоу [удела] Се прибыли [в Лу с визитом] ко двору.

Лето. [Луский] гун встретился с чжэнским бо в Шилай.

Осень. Седьмой месяц, день жэнь-у. [Луский] гун вместе с циским хоу и чжэнским бо вошли в Сюй.

Зима. Одиннадцатый месяц, день жэнь-чэнь. Скончался [Инь-]гун.

Хуань-гун (711—694 гг. до н. э.)

Второй год (710 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана, день у-шэнь. [Подданный] Сун [по имени] Ду убил своего правителя[18] Юй-и и его дафу Кун Фу.

Тэнский цзы прибыл ко двору [с визитом].

Третий месяц. [Хуань-]гун встретился в Цзи с циским хоу, чэньским хоу и чжэнским бо, чтобы подавить беспорядки в Сун.

Лето. Четвертый месяц. [Мы] захватили в Сун большой трипод дин, [отлитый в] Гао, и в день у-шэнь поместили его в Большом храме[19].

Осень. Седьмой месяц. Циский хоу прибыл ко двору [с визитом].

Цайский хоу и чжэнский бо встретились в Дэн.

Девятый месяц. [Мы] вошли в Ци.

[Хуань-]гун заключил союз с [племенем] жун в Тан.

Зима. [Наш] гун вернулся из Тан.

Третий год (709 г. до н. э.)

Осень. Седьмой месяц, день жэнь-чэнь. На рассвете наступило полное затмение солнца.

Сын [Хуань-]гуна [по имени] Хуэй отправился в Ци встретить невесту [своего отца].

Девятый месяц. Циский хоу проводил [свою дочь] Цзян-ши в Хуань.

[Хуань-]гун встретился в Хуань с циским хоу.

Супруга [Хуань-гуна] Цзян-ши прибыла из Ци.

Зима. Циский хоу прислал своего младшего брата Няня с дружеским визитом.

Был собран [богатый] урожай.

Восьмой год (704 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц, день цзи-мао. [Было совершено] зимнее жертвоприношение [предкам].

Сын Неба прислал Цзя-фу с дружеским визитом.

Лето. Пятый месяц, день дин-чоу. [Было совершено] зимнее жертвоприношение [предкам][20].

Осень. [Мы] напали на Чжу.

Зима. Десятый месяц. Выпал снег.

Чжайский гун прибыл [в Лу], а затем направился в Цзи встретить супругу [чжоуского] вана[21].

...

Одиннадцатый год (701 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц. Ци, Вэй и Чжэн заключили союз в Уцао.

Лето. Пятый месяц, день гуй-вэй. Скончался чжэнский бо У-шэн.

Осень. Седьмой месяц. Состоялись похороны чжэнского Чжуан-гуна[22].

Девятый месяц. Сунцы захватили чжэнского [канцлера] Чжай Чжуна.

Ту, [сын чжэнского правителя], вернулся в Чжэн.

Ху, [уже возведенный на чжэнский престол сын Чжуан-гуна], убежал из Чжэн в Вэй.

[Луский дафу] Жоу заключил в Чжэ союз с сунским гуном, чэньским хоу и цайским Шу.

[Наш] гун встретился в Фучжуне с сунским гуном.

Зима. Двенадцатый месяц. [Наш] гун встретился с сунским гуном в Кане.

Тринадцатый год (699 г. до н. э.)

Третий месяц. Состоялись похороны вэйского Сюань-гуна.

Лето. Наводнение.

...

Пятнадцатый год (697 г. до н. э.)

Весна. Второй месяц. Сын Неба прислал [своего дафу] Цзя-фу попросить колесниц.

Третий месяц, день и-вэй. Скончался Сын Неба[23].

Лето. Четвертый месяц, день цзи-сы. Состоялись похороны циского Си-гуна.

Пятый месяц. Чжэнский бо Ту убежал в Цай.

Наследный чжэнский принц Ху вновь вернулся в Чжэн[24].

...

Осень. Девятый месяц. Чжэнский бо Ту вошел в Ли.

Зима. Одиннадцатый месяц. [Луский] гун встретился в И с сунским гуном, вэйским хоу и чэньским хоу и [они] напали на Чжэн.

...

Семнадцатый год (695 г. до н. э.)

Зима. Десятый месяц. Утром произошло солнечное затмение.

Восемнадцатый год (694 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. [Наш] гун встретился с цискими хоу в Ло. Затем гун и его супруга Цзян-ши отправились в Ци.

Лето. Четвертый месяц, день бин-цзы. Гун скончался в Ци[25]. День дин-ю. Похоронный кортеж гуна прибыл из Ци[26].

Зима. Двенадцатый месяц, день цзи-чоу. Состоялись похороны нашего правителя Хуань-гуна[27].

Чжуан-гун (693—662 гг. до н. э.)

Первый год (693 г. до н. э.)

...

Третий месяц. Супруга [покойного Хуань-гуна] бежала в Ци.

Лето. Шань-бо [прибыл в Лу], сопровождая [дочь Сына Неба] Ван Цзи[28].

Осень. Для Ван Цзи построили резиденцию за городской стеной. ...

Ван Цзи уехала [к мужу] в Ци. ...

Второй год (692 г. до н. э.)

Осень. Седьмой месяц. Ван Цзи скончалась в Ци.

Зима. Двенадцатый месяц. Жена [покойного Хуань-гуна] Цзян-ши встретилась с цискими хоу. ...

...

Седьмой год (687 г. до н. э.)

Лето. Четвертый месяц, день синь-мао. Ночью не были видны звезды. В середине ночи метеориты [падали] как дождь.

Осень. Наводнение; не взошла пшеница. ...

Восемнадцатый год (676 г. до н. э.)

Весна. Третий месяц вана. Солнечное затмение.

Лето. [Чжуан-]гун преследовал жунов вплоть до западного [берега реки] Цзи.

Осень. [Нашествие] гусениц [-вредителей риса]. ...

Двадцатый год (674 г. до н. э.)

Лето. В Ци [вспыхнула] эпидемия. ...
Зима. Циская армия пошла походом против жунов.

Двадцать второй год (672 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. [В Лу] была объявлена большая амнистия. ...
Зима. [Чжуан-]гун направил в Ци свадебные подарки[29].

Двадцать третий год (671 г. до н. э.)

Осень. Покрасили в красный цвет колонны в храме Хуань[-гуна].

Двадцать четвертый год (670 г. до н. э.)

Весна. Третий месяц вана. Покрыли резьбой перекладины в храме Хуань[-гуна].
Лето. [Чжуан-]гун направился в Ци встретить невесту. ...
Наводнение.

Двадцать пятый год (669 г. до н. э.)

Шестой месяц, день синь-вэй. Солнечное затмение. [Мы] били в барабаны и принесли жертвоприношение на алтаре Земли. ...
Осень. Наводнение. [Мы] били в барабаны и принесли жертвоприношения на алтаре Земли и [духу] ворот. ...

Двадцать восьмой год (666 г. до н. э.)

[В Лу наблюдалась] большая нехватка пшеницы и риса. Цзан Сунь-чэнь попросил [разрешение] на покупку зерна в Ци.

Минь-гун (661—660 гг. до н. э.)

Си-гун (659—627 гг. до н. э.)

Третий год (657 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. Не было дождя.
Лето. Четвертый месяц. Не было дождя.
Шестой месяц. Не было дождя.

Четвертый год (656 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. [Си-]гун встретился с цискими хоу, сунским гуном, чэньским хоу, вэйским хоу, чжэнским бо, сюйским нанем и цаоским бо, [чтобы] вторгнуться в Цай. Цай потерпело поражение. Затем [объединенная армия] напала на Чу. [По дороге она] остановилась в Син.

Пятый год (655 г. до н. э.)

Весна. Цзиньский хоу убил своего наследника Шэнь-шэна.

Восьмой год (652 г. до н. э.)

Лето. [Племя северных кочевников] ди напало на Цзинь.
Осень. Седьмой месяц. Состоялось великое жертвоприношение в большом храме и помещение [туда] таблички жены [Чжуан-гуна][30].

Одиннадцатый год (649 г. до н. э.)

Осень. Восьмой месяц. [Состоялось] великое жертвоприношение с просьбой о ниспослании дождя. ...

Шестнадцатый год (644 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана, день у-шэнь — первый день лунного месяца. На Сун [упало] пять метеоритов. В этом же месяце шесть белых цапель пролетели над столицей Сун хвостами вперед[31].

Двадцатый год (640 г. до н. э.)

Весна. Заново были сооружены южные ворота [столицы Лу]. ...
Пятый месяц, день и-сы. Сгорел западный дворец.

Двадцать первый год (639 г. до н. э.)

Лето. Большая засуха.

Двадцать восьмой год (632 г. до н. э.)[32]

Весна. Цзиньский хоу вторгся в Цао. Цзиньский хоу напал на Вэй. [Луский дафу, член правящего дома] Май [был послан] защищать Вэй, [однако] не стоял насмерть и был казнен. Чусцы спасли Вэй.

Третий месяц, день бин-у. Цзиньский хоу вошел в Цао, пленил цаоского бо и передал его сунцам.

Лето. Четвертый месяц, день цзи-сы. Цзиньский хоу, армия Ци, армия Сун и армия Цинь сразились с чусцами в Чэнпу. Армия Чу была разбита. [В] Чу казнили своего дафу Дэ-чэня.

Вэйский хоу бежал в Чу.

Пятый месяц, день гуй-чоу. [Луский] гун встретился с цзиньским хоу, циским хоу, сунским гуном, цайским хоу, чжэнским бо, вэйским цзы и цзюйским цзы и заключил [с ними] союз в Цзяньту. На встречу прибыл и чэньский хоу.

[Луский] гун явился на аудиенцию в резиденцию вана.

Шестой месяц. Вэйский хоу Чжэн вновь вернулся из Чу в Вэй. Вэйский [дафу] Юань-сюань бежал в Цзинь.

Скончался чэньский хоу Куань.

Осень. Цзи, [дочь луского Чжуан-гуна, жена] циского бо прибыла в Лу.

Суй, сын [луского] гуна, отправился в Ци.

Зима. [Луский] гун встретился в Вэне с цзиньским хоу, циским хоу, сунским гуном, цайским хоу, чжэнским бо, чэньским цзы, цзюйским цзы, чжуским цзы и циньским чиновником.

Сын Неба охотился в Хэяне.

День жэнь-шэнь. [Луский] гун явился на аудиенцию в резиденцию вана.

Цзиньцы схватили вэйского хоу и отвезли его в столицу.

Вэйский [дафу] Юань-сюань вновь вернулся из Цзинь в Вэй.

Чжухоу окружили [столицу удела] Сюй.

Цаоский бо Сян вновь вернулся в Цао, а затем присоединился к чжухоу осаждавшим Сюй.

Тридцать первый год (629 г. до н. э.)

Лето. Четвертый месяц. Четырежды гадали о [счастливом дне] для совершения жертвоприношений Небу[33]. [Ответы были] отрицательными, [поэтому] жертвы остались неиспользованными, [однако] были принесены жертвы духам гор и рек. ...

Зима. Цзи, [жена] циского бо, прибыла [в Лу] просить невесту [для своего сына].

[Племя] ди окружило [столицу] Вэй.

Двенадцатый месяц. [Столица] Вэй была перенесена в Дицю.

Вэнь-гун (626—609 гг. до н. э.)

Первый год (626 г. до н. э.)

Сын Неба прислал [своего сановника] Шу-фу принять участие в похоронах [Си-гуна].

Лето. Четвертый месяц, день дин-сы. Состоялись похороны нашего правителя Си-гуна.

Сын Неба прислал Мао-бо вручить [Вэнь-]гуну символ [инвеституры].

Пятый год (622 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. [Чжоуский] ван прислал [своего дафу] Жун-шу [с яшмой] для вложения в рот [умершей в предыдущем году Чэн Фэн, матери Си-гуна] и погребальными предметами[34].

Третий месяц, день синь-хай. Состоялись похороны нашей государыни Чэн Фэн.

[Чжоуский] ван прислал Шао-бо для участия в похоронах. ...

Осень. Чусцы ликвидировали [удел] Лу[35]. ...

...

Шестой год (621 г. до н. э.)

Добавочный месяц (високосного года) не был [официально] объявлен месяцем, однако [гун] устроил аудиенцию в храме[36].

Девятый год (618 г. до н. э.)

Девятый месяц, день гуй-ю. [В Лу] было землетрясение.
Зима. Чуский цзы прислал с визитом [своего дафу] Чу[37].
Посланники Цинь прибыли [в Лу, чтобы] преподнести в дар погребальные одеяния для Си-гуна и Чэн Фэн. ...

Тринадцатый год (614 г. до н. э.)

Начиная с первого месяца не было дождя. И так до осени, до седьмого месяца.
Обвалилась крыша храма [Бо-циня, первого правителя Лу][38].

Четырнадцатый год (613 г. до н. э.)

Осень. Седьмой месяц. Появилась комета и вошла в созвездие Северного ковша. ...

Шестнадцатый год (611 г. до н. э.)

Лето. Пятый месяц. [Вэнь-]гун четвертый [раз подряд] не объявлял наступления нового месяца[39].

...

Сюань-гун (608—591 гг. до н. э.)

Третий год (606 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. У жертвенного быка был поврежден рот. Его поменяли [путем] гадания, [однако нововыбранный] бык умер. В результате жертвоприношение [Небу] не состоялось. Однако были принесены жертвы горам и рекам.
Состоялись похороны [чжоуского] Куан-вана (612—607 гг. до н. э.).
Чуский цзы напал на жунов, [проживавших в] Лухуэй. ...
Осень. Чижуны (красные жуны) вторглись в Ци.

Восьмой год (601 г. до н. э.)

День синь-сы. Состоялось жертвоприношение в Большом храме. [На следующий день] в день жэнь-у состоялось повторное жертвоприношение. [Когда]

начался [военный] танец со щитами, флейты, [с которыми исполнялся гражданский танец], были отложены [в сторону]. ...

Армия Цзинь и [племя] байди (белые ди) напали на Цинь. ...

Осень. Седьмой месяц, день цзя-цзы. Произошло полное затмение солнца.

Зима. Десятый месяц, день цзи-чоу. [Мы] хоронили нашу государыню Цзинин. Выпал дождь — нельзя было [ее] похоронить. [На следующий день], в день гэн-инь, в полдень, [мы] смогли [ее] похоронить.

Обнесли стеной Пинъян. ...

Десятый год (599 г. до н. э.)

Цисцы вернули нам [захваченные ими в первом году правления луского Сюань-гуна] наши земли в Цзиси.

Лето. Четвертый месяц, день бин-чэнь. Солнечное затмение. ...

Наводнение.

Голод.

Пятнадцатый год (594 г. до н. э.)

Шестой месяц, день гуй-мао. Армия [царства] Цзинь уничтожила лушиское племя чиди (красных ди) и, захватив [их вождя] Лу-цзы Ин-эр, вернулась [в Цзинь].

Чжа, сын [чжоуского] вана, убил [двух] бо — правителей уделов Шао и Мао.

Осень. Саранча. ...

Впервые [был введен поземельный] налог с [каждого] му [земли][40].

Зима. Родилась молодая саранча.

Голод.

Чэн-гун (590—573 гг. до н. э.)

Седьмой год (584 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. Мыши погрызли рога быка, [предназначенного для] весеннего жертвоприношения [Небу]. Бык был заменен [путем] гадания, но мыши опять погрызли его рога. В результате быка выгнали. ... Жертвоприношение [Небу] не состоялось, однако были принесены жертвы духам гор и рек. ...

Зима. [Совершили] великое жертвоприношение с просьбой о дожде.

Восемнадцатый год (573 г. до н. э.)

Осень. ...

[Мы] создали парк для оленей[41].

День цзи-чоу. [Чэн-]гун скончался в главном зале [дворца].

Зима. ... Двенадцатый месяц. ... День дин-вэй. Состоялись похороны нашего правителя Чэн-гуна.

Сян-гун (572—542 гг. до н. э.)

Одиннадцатый год (562 г. до н. э.)

Весна. Певый месяц вана. [В Лу] были созданы три армии[42].

Лето. Четвертый месяц. Четырежды гадали о [весеннем] жертвоприношении [Небу], [но все ответы были] неодобрительными, поэтому жертвоприношение не состоялось. ...

Чусцы захватили Лян-сяо, чжэнского посланника[43]. ...

Восемнадцатый год (555 г. до н. э.)

Весна. Байди (белые ди) явились [ко двору Лу].

Лето. Цзиньцы захватили Ши Мая, вэйского посланника.

Осень. Армия Ци напала на наши северные окраины.

Зима. Десятый месяц. [Сян-] гун встретился с цзиньским хоу, сунским гуном, вэйским хоу, чжэнским бо, цаоским бо, цзюйским цзы, чжуским цзы, тэнским цзы, сюэским бо, циским бо и сяочжуским цзы, [и они] совместно окружили Ци.

Цаоский бо Фу-чу скончался, [находясь] в своей армии. ...

Двадцать четвертый год (549 г. до н. э.)

Осень. Седьмой месяц, день цзя-цзы — первый день [месяца].

[Наблюдалось] полное солнечное затмение.

Наводнение.

Восьмой месяц, день гуй-сы — первый день [месяца].

[Наблюдалось] солнечное затмение[44]. ...

Большой голод[45].

Тридцать первый год (542 г. до н. э.)

Лето. Шестой месяц, день синь-сы. [Сян-]гун скончался во дворце Чугун[46].

Зима. Десятый месяц. Тэнский цзы прибыл [в Лу] для участия в похоронах. В день гуй-ю состоялись похороны нашего правителя Сян-гуна. ...

Чжао-гун (541—510 гг. до н. э.)

...

Девятый год (533 г. до н. э.)

...

[Царство] Сюй переместилось в И[47].
Лето. Четвертый месяц. В Чэнь [случился крупный] пожар. ...
Зима. [Мы] построили парк в Лан.

Одиннадцатый год (531 г. до н. э.)

...

Лето. Четвертый месяц, день дин-сы. Чуский цзы [по имени] Цянь заманил цайского хоу Баня и убил его в Шэнь.
Сын чуского правителя Ци-цзи во главе армии окружил Цай.
[В Лу устроен] большой смотр войска в Пипу[48]. ...
Зима. Одиннадцатый месяц, день дин-ю. Армия Чу ликвидировала [удел] Цай, захватила Ю, наследника цайского престола, вернулась [с ним в Чу] и принесла его в жертву[49].

Тринадцатый год (529 г. до н. э.)

...

Лето. Четвертый месяц. Би, сын чуского гуна, вернулся из Цзинь в Чу и убил чуского правителя Цяня в Ганьци.
[Другой] сын чуского правителя Ци-цзи убил Би[50]. ...

Пятнадцатый год (527 г. до н. э.)

...

Третий месяц, день гуй-ю. Проводилось жертвоприношение в храме У-гуна[51]. [В тот момент, когда] вошли флейтисты, скончался [отпрыск правящего дома] Шу Гун, [в связи с чем] музыкантов отослали обратно, [однако] жертвоприношение завершили.

...

Восемнадцатый год (524 г. до н. э.)

...

Лето. Пятый месяц, день жэнь-у. Пожар охватил [царства] Сун, Вэй, Чэнь и Чжэн[52]. ...
Зима. [Царство] Сюй переместилось в Байюй[53].

Двадцать второй год (520 г. до н. э.)

...

[В Лу был устроен] большой смотр войска в Чанцзяне.

Лето. Четвертый месяц, день и-чоу. Скончался Сын Неба [Цзин-ван Гуй].

В роду [чжоуского] вана вспыхнули беспорядки. ...

Двадцать третий год (519 г. до н. э.)

Цзиньцы захватили нашего посланника Шусунь Шэ. ...

Сын Неба стал жить в Дицюань. Инь-ши возвел на престол сына [Цзин-]вана Чао.

Восьмой месяц, день и-вэй. Землетрясение.

Зима. [Чжао-]гун направился в Цзинь. Доехав до [Хуан]хэ, [он] заболел и вернулся.

...

Дин-гун (509—495 гг. до н. э.)

Первый год (509 г. до н. э.)

...

Лето. Шестой месяц, день гуй-хай. Похоронный кортеж [Чжао-]гуна прибыл из Ганьхоу, [где в двенадцатом месяце, в день цзи-вэй, предыдущего года гун скончался]. В день у-чэнь [Дин-]гун вступил на престол.

Осень. Седьмой месяц, день гуй-сы. Состоялись похороны нашего правителя Чжао-гуна.

Девятый месяц. Было совершено жертвоприношение с просьбой о дожде.

Был построен храм [в честь] Ян[-гуна, сына основателя Лу, Бо-циня].

Зима. Десятый месяц. Выпал иней и побил бобовые [растения].

...

Восьмой год (502 г. до н. э.)

Лето. Циский [полководец] Го Ся во главе армии напал на наши западные окраины. ...

[Совершили] совместное жертвоприношение прежним гунам.

Вор украл драгоценную яшму и большой лук. ...

Девятый год (501 г. до н. э.)

[Удалось] получить обратно драгоценную яшму и большой лук. ...

Пятнадцатый год (495 г. до н. э.)

Мыши покусали жертвенного быка и он сдох.
Быка заменили [путем] гадания[54]. ...
Лето. Пятый месяц. ... День жэнь-шэнь. [Дин-]гун скончался в Гаоцинь. ...
Девятый месяц. ... День дин-сы. Состоялись похороны нашего правителя [Дин-]гуна, [но] пошел дождь и нельзя было [его] похоронить.
[На следующий день, в] день у-у, [когда] солнце уже клонилось к закату, наконец смогли похоронить. ...

Ай-гун (494—467 гг. до н. э.)[55]

Первый год (494 г. до н. э.)

Весна. Первый месяц вана. [Ай-]гун взошел на престол. ...
Мыши покусали жертвенного быка. Быка заменили [путем] гадания.
Лето. Четвертый месяц, день синь-сы. Состоялось жертвоприношение.

Третий год (492 г. до н. э.)

...

Лето. Четвертый месяц, день цзя-у. Землетрясение.
Пятый месяц, день синь-мао. Сгорели храмы Хуань[-гуна] и Си[-гуна].
Народ [царства] Цай прогнал своего дафу Гунсунь Ле в У. ...

Двенадцатый год (483 г. до н. э.)

Весна. [В Лу] ввели поземельный налог[56].

Четырнадцатый год (481 г. до н. э.)

Весна. [Во время] охоты на западе [Лу] поймали единорога — [ци]лина[57].

[1] Здесь и далее современные даты даны переводчиком.
[2] Из-за большого количества названия уделов (здесь Чжу), имена людей (И-фу) и прочие наименования такого рода будут поясняться только в случае их значимости для судеб Китая.
[3] Правители уделов могли носить один из пяти титулов: гун, хоу, бо, цзы, нань.
[4] Хуэй-гун (768—723 гг. до н. э.) — отец и предшественник Инь-гуна на луском престоле; Чжун-цзы — его жена, мать Хуань-гуна.
[5] Древнекитайский свадебный обряд состоял из шести растянутых во времени церемоний. Приезд жениха в дом невесты для встречи с нею был последней из них. В случае государственных бракосочетаний, как здесь, вместо правителя мог прибыть его посланник. Невестой была Бо-цзи (см. прим. 29).
[6] Чжэн — владение младшего брата чжоуского Сюань-вана (827—782 гг. до н. э.) Чжэн Хуань-гуна (806—771 гг. до н. э.). Первоначально находилось в Шэньси, а после 771 г. до н. э.— в Хэнани. В VIII в. до н. э. это было сильное владение, позже оно стало ослабевать и в 375 г. до н. э. вошло в состав царства Хань.
[7] Вэй — удел младшего брата У-вана Кан-шу, пожалованный ему Чжоу-гуном. Он располагался в районе бывшей столицы Шан-Инь, на северо-востоке Хэнани. Тогда это было большое царство,

однако после крупного поражения, нанесенного ему в 660 г. до н. э. северными племенами ди, оно потеряло былую силу, а в 254 г. до н. э. стало частью Вэй (пишется другим знаком). Впоследствии оно оказалось в Цинь, пока в 209 г. до н. э. не было упразднено династией Цинь.

[8] Это одна из самых ранних записей о солнечном затмении в Китае.

[9] Речь идет о Пин-ване (770—720 гг. до н. э.), первом правителе Восточной династии Чжоу, перенесшем ее столицу из Хаоцзина (Цзун-чжоу, Шэньси) на восток в Лои (Хэнань).

[10] Вэйский Хуань-гун находился на престоле в 734—719 гг. до н. э.

[11] Сунский Шан-гун правил в 719—711 гг. до н. э.

[12] См. здесь прим. 4.

[13] Танец лююй (бук.: «шесть перьев») исполняли 36 танцоров — по шесть человек в шести рядах,— державших перья в руках; отсюда его название.

[14] Коу был младшим братом Хуэй-гуна, отца Инь-гуна, следовательно, он приходился дядей Инь-гуну.

[15] И Шу-цзи и ее старшая сестра Бо-цзи (см. «Второй год») отправились в один и тот же удел Цзи — первоначально варварское государство, располагавшееся в нынешнем Шаньдуне. Двадцать лет спустя в 690 г. до н. э. оно было завоевано Ци.

[16] Сюань-гун — посмертное имя Као-фу.

[17] См. «Второй год».

[18] Речь идет о сунском Шан-гуне (719—711 гг. до н. э.). Его личное имя Юй-и.

[19] См. прим. 1 к док. 2.

[20] Очевидно, здесь в текст вкралась какая-то ошибка, ибо зимнее жертвоприношение не могло повторяться летом.

[21] Чжоускому вану не полагалось самому встречать свою невесту, поэтому за него это делал кто-нибудь из его родственников. Чжай являлось уделом потомков Чжоу-гуна, следовательно, его правитель как нельзя лучше подходил для такой роли. Находился же этот удел в районе современного города Чжэнчжоу, административного центра пров. Хэнань.

[22] Чжэнский Чжуан-гун по имени У-шэн находился на престоле в 743—701 гг. до н. э.

[23] В 697 г. до н. э. скончался чжоуский Хуань-ван по имени Линь (719—797 гг. до н. э.). Его просьба к Лу о предоставлении колесниц не соответствовала нормам этикета.

[24] См. «Одиннадцатый год».

[25] На самом деле Хуань-гун был убит в результате заговора, в котором главную роль сыграла его циская жена Цзян-ши.

[26] Между смертью Хуань-гуна и прибытием его тела в Лу прошли три недели, так как расстояние между двумя столицами составляет по прямой около 180 км.

[27] Как следует из данной и предшествующих записей такого рода, день похорон отделяло от дня кончины значительное количество времени.

[28] В Китае, когда девушка выходила замуж, ее отец являлся распорядителем брачной церемонии. Однако, согласно правилам этикета, Сын Неба не должен был выступать в такой роли и поэтому его замещал кто-то из чжухоу из чжоуского дома. В данном случае такая честь выпала лускому гуну, в связи с чем Шань-бо сначала привез Ван Цзи в Лу, а уж оттуда она направилась к своему жениху в Ци.

[29] Посылка в дом невесты подарков, закрепляющих помолвку, являлась четвертым из шести свадебных обрядов (см. прим. 5).

[30] Помещение данной таблички в храм предков было совершено с нарушением правил этикета.

[31] На самом деле они летели нормально, но сильный ветер сносил их и получалось, что они двигались хвостами вперед.

[32] Данная запись — самый длинный среди текстов, касающихся Си-гуна, и один из самых обширных в «Чунь-цю» вообще.

[33] Здесь имело место двойное нарушение правил этикета. Во-первых, жертвоприношения Небу мог совершать только чжоуский Сын Неба (но такое право будто бы было дано Чжоу-гун Даню, основателю луского дома, чжоуским Чэн-ваном), и, во-вторых, гадание должно было проводиться только три раза.

[34] По поверьям древних китайцев яшма (нефрит) предохраняла тело от разложения, поэтому первоначально, как здесь, покойнику клали в рот нефритовую пластинку, позже, в период Чжаньго, им же покрывали верхние части корпуса, а затем при Хань из них, скрепляя пластинки тонкой золотой, серебряной или медной (в зависимости от социально-политического статуса покойного) проволокой, сшивали «одежду» для всего тела, повторяющую его форму.

Одновременная посылка двух разных категорий предметов не соответствовала нормам этикета.

[35] Данное Лу обозначается другим знаком, чем Лу, в котором была составлена хроника «Чунь-цю». Оно находилось в южной части современной пров. Аньхуэй, в районе города Лу'ань, приблизительно в 600 км к югу от чуньцюского Лу.

[36] Наступление нового месяца должно было официально объявляться путем проведения ряда церемоний: сначала правитель совершал жертвоприношение, затем представал перед своими предками

в их храме и, наконец, устраивал аудиенцию для вассалов и приближенных, сопровождавшуюся их отчетом и отдачей им приказов на новый срок. Здесь имело место нарушение этого правила, необоснованно мотивировавшееся тем, что такого (добавочного) месяца нет на Небе.

Лунный год короче солнечного. Для выравнения счета времени семь раз в течение 19 лет добавлялся один месяц. Такой случай зафиксирован здесь, возможно, потому, что Вэнь-гун не соблюл положенного этикета. См. «Шестнадцатый год».

[37] Данный факт зафиксирован в «Чунь-цю» как первый случай появления звания дафу в Чу.

[38] С точки зрения правил поведения ли — это недопустимый факт, и его фиксация в «Чунь-цю» является выражением резкой критики в адрес Вэнь-гуна, хотя имя последнего здесь не упоминается.

[39] Ср. «Шестой год» и прим. 36.

[40] Это очень важная запись, которую цитируют все китайские специалисты, видя в отраженном в ней факте начало крупных изменений в землевладении и землепользовании в Древнем Китае. Ср. «Двенадцатый год Ай-гуна».

Му — мера площади, равная приблизительно $^1/_{16}$ га.

[41] Весьма любопытная запись. В источнике отмечается, что она сделана для того, чтобы высмеять данное мероприятие, ибо в Лу уже существовали парки и не было необходимости создавать еще один для оленей. При этом с китайской деликатностью не упоминается конкретный адресат сатирического удара, но совершенно очевидно, что им являлся правящий Чэн-гун. Еще более интересно, что даже его смерть, отмеченная следом, не повлияла на авторов и не подтолкнула их снять критическую заметку.

[42] В Древнем Китае Сын Неба теоретически обладал шестью, а крупные чжухоу — тремя армиями. Реальное же положение зависело от конкретной обстановки. Данная запись странна тем, что во многих предшествующих пассажах говорилось о войнах, которые вело Лу, т. е. оно должно было обладать армией уже ранее.

[43] Факты захвата послов, несмотря на понимание неправомочности такого действия, неоднократно отмечены в «Чунь-цю».

[44] Цзя-цзы — первый, а гуй-сы — тридцатый день цикла, т. е. между двумя солнечными затмениями прошло 29 дней.

[45] Отрицательные природные и экономические явления, как следует даже из настоящей фрагментарной подборки, не раз имели место в Лу, но 549 г. до н. э. в этом отношении был рекордным: два затмения, наводнение и голод.

[46] За два года до своей смерти, в 544 г. до н. э. Сян-гун посетил Чу. Дворец чуского правителя произвел на него такое сильное впечатление, что вернувшись домой он велел своим зодчим построить его копию в Лу. Поэтому дворец и был назван Чугун. Его строительство было завершено незадолго до смерти Сян-гуна.

[47] Здесь отмечено явление очень характерное для Древнего Китая: вынужденное перемещение целого удела. В данном случае Сюй, испытывавшее постоянную угрозу со стороны Чжэн, попросило у Чу разрешения на переезд на чускую территорию, а получив его, перебралось из центра современной Хэнани на северо-запад пров. Аньхуэй, что означало переселение на восток на расстояние приблизительно в 230 км. Это был не единственный случай миграции Сюй, такую же судьбу испытывали и другие небольшие уделы. См. «Восемнадцатый год» Чжао-гуна.

[48] Генеральный смотр всей армии проводился крайне редко, поэтому он зафиксирован в «Чунь-цю».

[49] Как отмечалось (см. прим. 16 к док. 1, с. 543), человеческие жертвоприношения были широко распространены в Шан-Инь, но в период Чжоу они совершались крайне редко.

[50] Цянь был жестоким и безнравственным правителем (см. предыдущую запись «Одиннадцатый год»), поэтому он получил по заслугам, как и Би, который независимо от всего не должен был убивать чуского правителя.

[51] У-гун правил в Лу в 825—816 гг. до н. э. Его храм был построен в 6-м году Чэн-гуна (585 г. до н. э.).

[52] Эта запись сделана в связи с тем, что хрониста поразило возникновение пожара в один и тот же день сразу в четырех царствах, удаленных друг от друга на десятки, если не сотни километров. Соответствует ли она действительности — сказать трудно.

[53] См. «Девятый год» Чжао-гуна и прим. 47.

[54] Мыши, по-видимому, были настоящим бедствием Лу. См., напр., «Седьмой год» Чэн-гуна.

[55] Приведенные годы отражают весь срок правления Ай-гуна, однако в «Чунь-цю» последняя запись относится к 481 г. до н. э.

[56] См. «Пятнадцатый год» Сюань-гуна и прим. 40.

[57] Данный факт, с точки зрения европейца, легендарный, для древних китайцев имел двойное символическое значение. Во-первых, он знаменовал завершение эпохи Чуньцю (и книги «Чунь-цю») и, во-вторых, Конфуций воспринял его как знамение собственной скорой кончины, которая действительно произошла два года спустя, в 479 г. до н. э.

3. Реформы Гуань Чжуна и концепции власти

5. СЫМА ЦЯНЬ. ШИ ЦЗИ (ЗАПИСИ ИСТОРИКА)

Перевод Ши цзи и Го юя сделан по нормативным изданиям: *Сыма Цянь* «Ши цзи» (Записи историка). Т. 1—10. Пекин, 1982; Го юй (Беседы о государствах).— Серия «Госюэ цзибэнь цуншу» (Собрание основных трудов китайской науки). Шанхай, 1958.

Глава 32. Ци Тай-гун шицзя (Наследственный дом циского Тай-гун [Вана])

[Когда] Хуань-гун взошел на престол [в Ци][1], [он] послал армию против Лу, желая убить Гуань Чжуна. [Однако его советник] Бао Шу-я сказал: «Вашему слуге посчастливилось следовать за [Вами], правитель, и Вы в конце концов заняли престол. Уважение к Вам, правитель, [я, Ваш] слуга, [уже] ничем [не могу] увеличить. [Если] Вы собираетесь управлять [только] Ци, то Вам достаточно будет Гао Си и [Бао] Шу-я. [Если, однако], Вы к тому же хотите стать гегемоном, то без Гуань И-у нельзя [обойтись]. [Политический] вес княжества, в котором живет [Гуань] И-у, усиливается, [поэтому его] нельзя потерять». В конце концов Хуань-гун последовал этому [совету]. Было объявлено, [что] призывается Гуань Чжун, [так как Хуань-гун] желает успокоить [свое] сердце, [наказав его], [но] в действительности [он] хотел использовать его. Гуань Чжун знал об этом, поэтому просил [луского Чжуан-гуна] отправить [его в Ци]. ...Хуань-гун [принял его] с почестями, присвоил [титул] дафу и поручил управлять [царством Ци].

Хуань-гун, обретя Гуань Чжуна, [стал] вместе [с ним], Бао Шу, Си Пэном и Гао Си совершенствовать управление царством Ци: армия [набиралась на основе] объединения пяти семей [в пятидворку, поставлявшую пятерых солдат][2], определялась выгода, получаемая от [сезонного и территориального] колебания цен, рыболовства и добычи соли[3], чтобы помогать бедным и нищим и выплачивать жалованье умным и способным. Население Ци обрадовалось [этим нововведениям].

Глава 62. «Гуань Янь лечжуань» (Жизнеописание Гуань [Чжуна] и Янь [Ина])

Гуань Чжун, получив назначение [на должность] канцлера, ведающего управлением Ци, использовал расположение небольшого царства Ци на морском побережье, развернул торговлю, [стал] накапливать богатства, обогащать страну и укреплять армию, разделяя с простым [народом] и радость и горе. По этому [поводу] он говорил: «[Когда] амбары и закрома заполнены, то [люди] помнят об этикете и нормах поведения; [когда] одежды и еды достаточно, то [люди] понимают, [в чем] слава, [а в чем] позор; [если] правитель соблюдает нормы и правила, то отношения между родственниками крепки; [и наоборот, если] четыре устоя [государства][4] не соблюдаются, то государство погибает. Приказы для народа подобны источнику текущей воды, [они должны] заставлять сердца людей двигаться вместе с ними[5]». Поэтому [его] установления были понятными и легко

осуществимыми. То, что простой [народ] желал, [он] ему давал, то, что простой [народ] отвергал, [он] устранял.

Управление [Гуань Чжуна] было таким, [что он] успешно бедствие превращал в счастье, а поражение обращал в успех. [Он] внимательно относился к [правильному регулированию] цен и заботливо следил за мерами и весами. ...[После] кончины Гуань Чжуна царство Ци [продолжало] придерживаться его политики и постоянно выделялось силой среди чжухоу.

6. ГО ЮЙ (БЕСЕДЫ О ГОСУДАРСТВАХ)

Глава 6. «Ци юй» (Беседы о царстве Ци)

Хуань-гун лично встретил его (Гуань Чжуна прибывшего в Ци из Лу) в окрестностях [столицы], сел рядом с ним и задал ему вопрос, сказав: «В прошлом наш прежний правитель Сян-гун[6] строил террасы, чтобы показать [свое] высокое положение, предавался охоте и не занимался управлением страной. [Он] не ценил совершеннòмудрых, с презрением относился к служилым и преклонялся только перед женщинами. ...Ел только лучшее мясо и одевался только в узорчатые шелка, [в то время как] его воины мерзли и голодали, [в качестве] боевых колесниц [использовались] изношенные прогулочные повозки, а солдаты доедали объедки после наложниц. На переднем [плане были] комедианты и шуты, а мудрые и талантливые [отталкивались] назад. В результате царство не развивалось день ото дня, не росло месяц от месяца и [я] боялся, [что мне] не придется подметать храм предков, а [алтари духов] Земли и Злаков [останутся] без жертвоприношений[7]. Осмелюсь спросить: как [мне] действовать в этой ситуации?»

Гуань-цзы ответил: «В прошлом наши прежние правители Чжао-ван и Му-ван[8] из поколения в поколение следовали давним достижениям Вэнь[-вана] и У[-вана], чтобы прославить свое имя. [Они] собирали [почтенных] старцев, [чтобы вместе с ними] сравнивать и оценивать [людей из] народа, обладавших добродетелью. [Они] составляли [и вывешивали на воротах дворца] наставления и законы [на всеобщее обозрение, чтобы они] становились устоями для народа. [Они] пользовались властью справедливо, в соответствии [с конкретной ситуацией], используя законы, сверяли [количество населения] и соединяли [его в семьи][9], [сначала] приводили в порядок главное, [а затем] выправляли второстепенное, поощряли народ при помощи наград и даров и исправляли его при помощи наказаний и штрафов, определяли порядок [иерархии в народе в зависимости от цвета] волос на голове[10], чтобы [это] стало законом [в управлении] народом».

Хуань-гун спросил: «Что же тогда нужно делать?»

Гуань-цзы ответил: «В прошлом совершенномудрые государи, управляя Поднебесной, разделили [территорию и население] столицы [и окрестностей] на три части, а окраины на пять частей, четко определили [места для] проживания народа, установили его [постоянные] занятия, [отобрали] места для могил усопших, осмотрительно пользовались своими шестью рычагами [управления][11]».

Хуань-гун спросил: «Как установить [постоянные] занятия народа?»

Гуань-цзы ответил: «Не следует разрешать четырем [группам] народа [книжникам-служилым, крестьянам, ремесленникам и купцам] жить смешанно. [Когда люди] живут смешанно, то их речи [становятся] беспорядочными, а занятия [легко] меняются».

[Хуань-]гун спросил: «Как [определить] место проживания книжников-служилых, крестьян, ремесленников и купцов?»

Гуань-цзы ответил: «В прошлом совершенномудрые правители, [определяя] место проживания книжников-служилых, направляли их в тихие, спокойные [места], [определяя] место проживания ремесленников, направляли [их] в казенные мастерские, [определяя] место проживания купцов, направляли [их] на рынки, [а определяя] место проживания крестьян, направляли их в поля.

[Когда] приказывают книжникам-служилым собираться в группы и вместе жить [в одном] округе, в тихих и спокойных [местах], тогда отец с отцом говорят о долге, а сын с сыном — о сыновней почтительности; те из них, кто [уже] служит правителю (т. е. взрослые), говорят о почтительности, те же, кто молод [годами],— об уважении к старшим. [Они] обучаются [этому] с детства, их сердца спокойны [и они] не видят иных дел, [из-за которых им надо было бы] переселяться [в другие места]. Поэтому поучения их отцов и старших братьев успешно усваиваются [ими], не вызывая страданий [или чувства ненависти], а обучение детей и младших братьев [постигается ими и становится] умением без затраты труда. Именно поэтому дети книжников-служилых всегда становятся книжниками-служилыми.

[Когда] приказывают ремесленникам собираться в группы и вместе жить [в одном] округе, [то они тщательно] обдумывают [и учитывают] четыре времени года[12], [умеют] различать прочные и хрупкие [материалы], взвешивать и оценивать [то, чем они] пользуются, различать и сопоставлять сырье [и готовое изделие]. С утра до вечера [они] занимаются [своим] ремеслом и распространяют [свои товары] во все четыре стороны [света], чтобы обучить [этому] своих детей и младших братьев. Друг с другом [они] говорят о [своей] работе, показывают друг другу [свое] мастерство, передают друг другу [свои] достижения. [Они] обучаются [этому] с детства, их сердца спокойны [и они] не видят иных дел, [из-за которых им надо было бы] переселяться [в другие места]. Поэтому поучения их отцов и старших братьев успешно усваиваются [ими], не вызывая страданий [или чувства ненависти], а обучение детей и младших братьев [постигается ими и становится] умением без затраты труда. Именно поэтому дети ремесленников всегда становятся ремесленниками.

[Когда] приказывают купцам собираться в группы и вместе жить [в одном] округе, [то они] постигают [и учитывают, что необходимо] для четырех времен года, и следят [за наличием и качеством] товаров в их краях, чтобы знать, [что] покупается на их рынках, носят [товары] на спине, в охапку, на плечах и в руках, [перевозят на повозках], запряженных быками или лошадьми, чтобы добраться до [всех] четырех сторон [света]; то, что у них есть, меняют на то, чего у них нет; покупают дешево, а продают дорого. С утра до вечера занимаются таким образом [своими] делами, чтобы обучить [этому] своих детей и младших братьев. Друг с другом [они] говорят о выгоде [от торговли], показывают друг другу [свою] прибыль, передают друг другу знание купеческого дела. [Они] обучаются [этому] с детства, их сердца спокойны, [и они] не видят иных дел, [их-за которых им надо было бы] переселяться [в другие места]. Поэтому поучения их отцов и старших братьев успешно усваиваются [ими], не вызывая страданий [или чувства ненависти], а обучение детей и младших братьев [постигается ими и становится] умением без затраты труда. Именно поэтому дети купцов всегда становятся купцами.

[Когда] приказывают земледельцам собираться в группы и вместе жить [в одном] округе, [то они] постигают [и учитывают, что им необходимо делать] в

[течение] четырех времен года, обдумывают и оценивают [то, чем они] пользуются: сохи, сошники, мотыги [для прополки] и большие заступы. С наступлением холодов выпалывают [засохшую] траву и очищают поля, в ожидании [весенней] пахоты. С наступлением пахоты, глубоко вспахивают [землю] и поспешно боронят [ее] в ожидании сезонных дождей. [Когда] подойдут сезонные дожди, берут под мышки колы, серпы, тяпки и мотыги, чтобы с утра до вечера заниматься делами на полях. Они трудятся, сняв с себя [обычную] одежду, на голову надев шапку из тростника, а на тело накинув накидку из соломы. [Их] тела мокрые [от пота], а ноги покрыты грязью. [Они] безжалостно относятся к [своим] волосам и коже и развивают до предела ловкость четырех конечностей, чтобы заниматься делами на полях. [Они] обучаются [этому] с детства, их сердца спокойны, [и они] не видят иных дел, [из-за которых им надо было бы] переселяться [в другие места]. Поэтому поучения их отцов и старших братьев успешно усваиваются [ими], не вызывая страданий [или чувства ненависти], а обучение детей и младших братьев [постигается ими и становится] умением без затраты труда. Именно поэтому дети земледельцев всегда становятся земледельцами. [Они] живут в деревнях, вдали [от столицы, поэтому] непременно можно опереться на тех талантливых [выходцев] из народа, кто сумеет стать книжником-служилым. [Если] ведающие [делами народа] чиновники знают [о наличии таких людей] и не докладывают о них, их преступление [должно караться одним из] пяти [видов наказаний]. [Только] завершив [такие] дела, чиновник [может] уйти в отставку».

Хуань-гун спросил: «Как установить места проживания для народа?»

Гуань-цзы ответил: «Учредите в столице [и ее предместьях] двадцать одну волость (сян)»[13]. Хуань-гун сказал: «Прекрасно!» После этого Гуань-цзы учредил в столице двадцать одну волость: шесть — для ремесленников и купцов[14] и пятнадцать — для книжников-служилых. [Из них] гун возглавлял пять волостей, гоцзы возглавлял пять волостей и гаоцзы[15] возглавлял пять волостей[16]. [Таким образом] столица была разделена на три части, [для каждой] была установлена [ее] граница, [и каждая] получила [своего] управляющего. Над [государственными] служащими были поставлены три сановника (сань цзай); ремесленников [разделили] на три района (сань цзу) [с чиновниками во главе каждого из них]; в местах проживания купцов, [как было сказано], создали три сяна (сань сян); для контроля за водными ресурсами поставили трех управляющих озерами и реками (сань юй); для учета и управления [продукцией] гор поставили трех смотрителей гор и лесов (сань хэн).

Хуань-гун спросил: «Я хочу [в качестве гегемона] заняться делами чжухоу. Это возможно?»

Гуань-цзы ответил: «Пока еще нельзя. [В нашем] царстве еще не [установилось] спокойствие».

Хуань-гун спросил: «Как [установить] спокойствие в [моем] владении?»

Гуань-цзы ответил: «[Необходимо] совершенствовать старые законы, отбирать из них лучшее и по очереди использовать; [необходимо] кормить народ и помогать лишенным средств [существования]; [необходимо также] с уважением относиться к чиновникам, и тогда в государстве воцарится спокойствие».

Хуань-гун сказал: «Да будет так!» После чего [стал] совершенствовать старые законы, отбирать из них лучшее и по очереди использовать [в управлении страной]; [стал] кормить народ и помогать лишенным средств [существования];

[стал] с уважением относиться к чиновникам. [В результате этого] в государстве воцарилось спокойствие.

[Затем] Хуань-гун спросил [Гуань Чжуна]: «В государстве воцарилось спокойствие. Теперь можно [в качестве гегемона заняться делами чжухоу]?»

Гуань-цзы ответил: «Пока еще нельзя. Если Вы, правитель, [начнете] приводить армию в порядок и готовить оружие, то крупные царства тоже станут приводить [свои] армии в порядок и готовить оружие и тогда [Вам будет] трудно быстро добиться исполнения [Ваших] целей. [У Вас], правитель, имеются орудия для нападения, [но] чжухоу мелких владений имеют приспособления для обороны, и поэтому [Вам будет] трудно быстро добиться исполнения [Ваших] намерений. Если Вы, правитель, хотите быстро добиться исполнения [Ваших] желаний относительно чжухоу Поднебесной, то надобно утаивать приказы, [связанные с] военным делом, нужно осуществлять их под прикрытием административных начинаний».

Хуань-гун спросил: «Что требуется сделать для этого?»

Гуань-цзы ответил: «[Нужно] заниматься внутренней политикой и [под нею] скрывать военные приказы».

Хуань-гун сказал: «Превосходно!»

После этого Гуань-цзы установил в царстве [Ци новую] систему, [в согласии с которой] пять семей составляли гуй, [каждый] гуй имел начальника (чжан) [из людей, входивших в его состав]; десять гуй объединялись в ли, [каждый] ли имел [своего] управляющего (сы); четыре ли образовывали лянь, [каждый] лянь имел [своего] главу (лянь чжан); десять лянь составляли сян, [каждый] сян возглавлялся лянжэнем [чиновников в ранге дафу]. Для того чтобы отдавать военные приказы, из пяти семей составляли гуй, поэтому пять человек образовывали пяток, которым командовал гуйчжан; из десяти гуй составляли ли, поэтому пятьдесят человек образовывали [отряд] малой боевой колесницы, которым командовал управляющий сы [данного] ли; из четырех ли составляли лянь, поэтому двести человек образовывали цзу, которым командовал ляньчжан (глава ляня); из десяти лянь составляли сян, поэтому две тысячи человек образовывали люй, которым командовал [глава] сяна лянжэнь; пятью сянами командовал один командир шуай, поэтому десять тысяч образовывали одну армию, которой командовал шуай пяти сянов[17].

[Таким образом в царстве были созданы] три армии, и поэтому имелся барабан [гуна, командовавшего] центральной армией, барабан гоцзы [командовавшего левой армией] и барабан гаоцзы [командовавшего правой армией]. Весной, используя весеннюю охоту, отряды [собирали и] приводили в порядок; осенью, используя осеннюю охоту, воинов обучали [военному делу]. Поэтому более мелкие соединения (до цзу включительно) приводили в порядок в ли[18], а люй и армии приводили в порядок в окрестностях столицы. [После того как] уже ввели [такую систему] обучения [солдат], был издан приказ, запрещающий [ее] менять.

Люди, [входившие в состав] пятидворки, [во время] жертвоприношений [просили о ниспослании им всем] одинакового счастья, на похоронах одинаково скорбели по умершим, [поровну] делили беды и несчастья. [Каждый] человек жил одинаково с [другим] человеком, [каждая] семья жила одинаково с [другой] семьей; из поколения в поколение [они] жили вместе, а в детстве [все они] вместе играли. Поэтому [во время] ночного боя по звуку [голоса они] узнавали друг друга,

[и этого было] достаточно, чтобы не убегать [друг от друга]; [во время] дневного боя [они] видели друг друга [своими] глазами, [и этого было] достаточно, чтобы узнать друг друга; [совместных] радостей было достаточно, чтобы умереть друг за друга. Находясь дома, [они] вместе радовались [общим радостям], находясь в походе, [они] вместе сохраняли согласие; [в случае] смерти [одного из них, они] вместе переживали скорбь [по умершему]. Поэтому в обороне [они] вместе упорно защищались, а в сражении [они] вместе [проявляли свою] силу.

[Гуань-цзы сказал:] «Имея тридцать тысяч таких солдат, Вы, правитель, [можете], используя [их], пройти поперек всей Поднебесной, чтобы покарать лишенных истинного пути и защитить дом Чжоу. Никто из правителей крупных царств Поднебесной не сможет противостоять [Вам]».

Хуань-гун спросил: «Как управлять [деревенским народом, проживающим на территории] пяти окраин [нашего царства]?»

Гуань-цзы ответил: «[Если] взимать налог в зависимости от качества земли, то народ не будет менять [мест проживания]; [если] в управлении [делами] не руководствоваться старыми [правилами], то народ не будет небрежен [в выполнении своих обязанностей]; [если пользоваться] горами и озерами в полном соответствии с временем, то народ не будет относиться [к этому] небрежно; [если правильно] провести тропинки по возвышенностям, холмам и равнинам и [справедливо] разделить колодцы, поля под хлеб и поля под коноплю, то народ не будет негодовать; [если] у народа не отнимать времени, [предназначенного для полевых работ][19], то он станет богатым; [если у народа] не отбирать [скот] для жертвоприношений, то [количество] крупного рогатого скота и овец увеличится».

Хуань-гун спросил: «Каким образом установить места для проживания народа?»

Гуань-цзы ответил: «На окраинах [вне столицы, нужно] установить [следующую] систему: из тридцати семей образовать селение и, для управления и [поставить чиновника] сы; из десяти и образовать цзу, для управления цзу [поставить чиновника] цзушуай; из десяти цзу образовать волость сян, для управления сян [поставить чиновника] сяншуай; из трех волостей образовать уезд сянь, для управления сянь [поставить чиновника] сяншуай; из десяти уездов образовать [административное] объединение шу, для управления шу [поставить сановника] дафу. [Всего будет] пять шу, поэтому [нужно] учредить пять [должностей] дафу и каждому поручить сосредоточиться на [делах] одного шу. [Кроме того, нужно] учредить пять [должностей] инспекторов чжэн и каждому поручить разбирать [дела] одного шу. Таким образом, обязанность каждого инспектора [будет заключаться в] разборе [дел дафу, возглавляющего] шу, обязанность му (т. е. дафу, возглавляющего шу) — в разборе [дел] глав уездов сяньшуаев, обязанность сяньшуая — в разборе [дел] глав волостей сяншуаев.

Хуань-гун, [приняв предложение Гуань-цзы и назначив чиновников], сказал: «[Пусть] каждый из вас охраняет ваш район и управляет [им]! Не допускайте распущенности и лени в решении [вопросов] управления [подвластной вам территорией]!»

Хуань-гун сказал: «Я хочу заняться делами чжухоу. Можно ли [это сделать]?»

Гуань-цзы ответил: «Еще нельзя. Соседние царства еще не поддерживают с нами близких отношений. [Если] Вы, правитель, хотите заняться делами чжухоу [всей] Поднебесной (т. е. стать гегемоном), то [Вам] надлежит установить близкие отношения с соседними царствами».

Хуань-гун спросил: «Как этого достичь?»

Гуань-цзы ответил: «[Необходимо] проверить наши границы и вернуть [соседям] захваченные [нами у них] земли. Исправляя наши границы и наделы земли, не принимайте никаких ценностей [от царств, которым будете возвращать территории], а наоборот, соберите для них побольше мехов и шелков, чтобы спешно отправить их с посольствами к чжухоу и тем успокоить всех соседей. Тогда царства, соседствующие [с Ци] со всех четырех сторон, установят с нами близкие отношения. [Затем] отберите восемьдесят странствующих ученых[20], одарите их повозками, лошадьми, одеждой и шубами, снабдите большим количеством ценностей и отправьте странствовать по всем четырем сторонам света, чтобы привлечь [к Вам] благородных мудрецов [из всей] Поднебесной. Пошлите людей повсюду продавать меха, шелковые ткани и любимые безделушки, чтобы выявить, что любят верхи и низы [в других государствах]. [Используя эти знания], выберите самое развратное и беспутное [царство] и в первую очередь выступите в карательный поход против него».

Хуань-гун спросил: «Если из-за того, что военные приказы передаются [под видом] внутренних административных мероприятий, в царстве Ци возникнет нехватка доспехов и оружия, то как с этим справиться?»

Гуань-цзы ответил: «Облегчите наказания [за преступления] и замените [их] на внесение [в казну] доспехов и оружия». ... [Хуань-гун принял предложение Гуань Чжуна, и в Ци] доспехов и оружия стало предостаточно.

Хуань-гуна тревожили [дела] чжухоу Поднебесной. [Когда] в царстве Лу возникла смута, вызванная [Ай-цзян], женой [луского Чжуан-гуна][21], и [его младшим братом] Цин-фу [по имени Гун-чжун], [в результате которой] были убиты два правителя[22], Лу [оказалось перед] угрозой прекращения существования из-за отсутствия наследника. Хуань-гун, услышав об этом, послал [туда своего сановника] Гао-цзы, [который, возведя на престол Си-гуна], сохранил существование царства Лу.

[Все] чжухоу Поднебесной стали превозносить [Хуань-гуна] за человеколюбие. Они окончательно поняли, что Хуань-гун действует не ради самого себя и поэтому подчинились ему.

[После того как] поучения [Хуань-гуна][23] увенчались большим успехом, [он] приказал отложить [в сторону] три [вида] кожаных [доспехов][24] и спрятать пять [видов] оружия[25] и, облачившись в парадные одежды, переправился через [Хуан]хэ, [направляясь в Цзинь для заключения договора о дружбе], не испытывая [при

этом] никакого страха [из-за своей беззащитности], ибо победили мирные [методы ведения] дел![26] Именно поэтому крупные царства испытывали чувство стыда, а мелкие владения подчинились [Ци]. [Произошло же это] исключительно [благодаря тому, что Хуань-гун] сумел использовать Гуань И-у, Бао Шу-я и других мудрецов [и с помощью их наставлений] добиться успеха и стать гегемоном.

[1] Хуань-гун правил в Ци в 685—643 гг. до н. э.

[2] Пять семей образовывали административно-военную единицу, называвшуюся гуй, поставлявшую пятерых солдат, десять гуй составляли ли (50 солдат), четыре ли объединялись в лянь (200 солдат), а десять лянь — в сян (2000 солдат). Такова была идеальная схема, которая вряд ли была полностью осуществлена на практике. Кроме административных и военных целей она преследовала и определенные контрольно-полицейские задачи взаимной ответственности, позже возведенные в абсолют Шан Яном.

[3] Ци имело широкий доступ к морю, поэтому рыболовство и выварование соли получило там большое развитие.

[4] Четыре устоя, т. е. четыре основных принципа жизни государства: нормы поведения, справедливость, бескорыстие и чувство стыда.

[5] Как лодка легко плывет вниз по течению, так и сердца людей должны следовать приказам, а не сопротивляться им.

[6] Сян-гун, старший брат Хуань-гуна, правил в Ци в 697—686 гг. до н. э.

[7] Вряд ли Хуань-гун действительно лично убирал храм предков, однако в этих формулировках иносказательно выражены опасения относительно возможной гибели Ци из-за безрассудной политики и безнравственного поведения Сян-гуна, непосредственного предшественника Хуань-гуна на циском престоле.

[8] Гуань-цзы говорит о Чжао-ване (1052—1002 или 966—948 гг. до н. э.) и Му-ване (1001—947 или 947—928 гг. до н. э.) из династий Чжоу, правителях всего Китая.

[9] Здесь описано действие противоположное тому, которое в Цинь осуществлял позже Шан Ян, заставлявший семьи делиться так, чтобы каждый взрослый мужчина жил отдельно.

[10] Имеются в виду возрастные различия между людьми.

[11] Шесть основ, или рычагов управления — это жизнь (право помилования), смерть (смертная казнь), нищета, богатство, знатность и низкое положение.

[12] Речь идет о том, что поставки сырья и сбыт ремесленной продукции имеют сезонный характер.

[13] В каждой волости теоретически проживало 2 тыс. семей, следовательно, в столице вместе с предместьями их должно было быть 42 тыс.

[14] По три волости для каждой из указанных категорий. Эти люди не несли воинской повинности.

[15] Гоцзы и гаоцзы — специфические названия высоких сановников в Ци.

[16] Как будет видно из дальнейшего текста, речь здесь идет о волостях (сянах) не только как административных, но и военных единицах, т. е. о войске, образованном на их основе. В пятнадцати волостях проживало 30 тыс. семей служилых, каждая из которых поставляла одного воина. В итоге это давало 30 тыс. человек. Из них были образованы три армии. Центральной командовал сам гун, а левой и правой, соответственно, гоцзы и гаоцзы.

[17] В описанной системе отражена основная идея Гуань-цзы: скрыть военную суть под гражданской внешностью. Все ее ступени были одновременно административными и военными единицами, а возглавлявшие их лица являлись и чиновниками и военными.

[18] То есть вблизи места проживания солдат.

[19] Эту очень разумную и важную идею явно родила народная мудрость: войны, судебные тяжбы, государственные повинности и т. п. не должны мешать ходу земледельческих работ, поэтому ими следует заниматься в свободное время, например, после сбора урожая. На практике она осуществлялась далеко не всегда.

[20] В Древнем Китае существовало значительное количество образованных людей, которые, странствуя, порою вместе со своими учениками, по разным государствам, предлагали их правителям свои услуги в качестве советников, министров и т. п. К ним на определенном этапе своей жизни относился и Конфуций.

[21] О нем см. соответствующий фрагмент «Чунь-цю».

[22] Здесь речь идет о Бане, наследнике Чжуан-гуна, и Минь-гуне, убитых, соответственно, в 662 и 660 гг. до н. э. В «Чунь-цю» обе смерти отмечены как обычные кончины, а не убийства.

[23] На самом деле это были прежде всего поучения Гуань-цзы.

[24] Три вида кожаных доспехов (сань гэ) — это, как поясняет комментарий, латы, шлемы и щиты.

[25] Пять видов оружия (у жэнь), букв. «пять лезвий» — ножи, мечи, копья, алебарды и стрелы.

[26] То есть он достиг описанных результатов мирными, а не военными средствами.

4. Китай периода Чжаньго (V—III вв. до н. э.)

Как видно из текста хроники «Чунь-цю», войны были распространенным явлением в Древнем Китае, однако их количество и масштабы значительно выросли в V—III вв. до н. э., поэтому данное время и получило название Чжаньго (475/463—221 гг. до н. э.) — эпоха Сражающихся царств. Главные баталии происходили между семью крупными государствами: Янь, Ци, Чу, Цинь, Хань, Чжао и Вэй, разделившими между собой почти всю территорию страны[1]. Частые конфликты между «большой семеркой» сопровождались сложной дипломатической игрой, которая породила любопытное политическое явление, именуемое «союзы по вертикали и горизонтали». Первые из них означали объединение любых из шести центральных и восточных царств для совместной борьбы против Цинь (т. е. альянс по линии юг — север), второе — договор Цинь с каким-нибудь из его восточных соседей для общих действий против другого центрально-восточного княжества. Вместе с тем это было время многих крупных достижений, навсегда вошедших в историю Китая и повседневную жизнь. В области экономики произошло распространение железных орудий труда, изобретение производства стали, широкое использование ирригации, в том числе целых систем, основанных на крупных каналах, частично работающих до сих пор, введение вспашки с применением тяглового скота (волов), обобщенным же выражением указанных сдвигов стало повсеместное употребление металлических денег. В итоге расцвели торговля и ростовщичество, появились богатые купцы, своим состоянием могущие поспорить даже с правителями царств. Столицы последних и некоторые другие города принадлежали к крупнейшим и самым многолюдным мегаполисам в тогдашнем мире. Существенно обогатились научные познания древних китайцев: появились первые астрономические трактаты Гань Дэ и Ши Шэня и географическое произведение «Шань-хай цзин»[2]; Цинь Юэ-жэнь (более известный как Бянь Цяо) открыл метод диагностики по пульсу и другие приемы изучения состояния больного, врачи уже делились по специальностям, ряд написанных тогда книг навсегда вошел в золотой фонд китайской медицины; немалых успехов достигли история, сельскохозяйственная наука и военное дело, поэзия и искусство. Вершиной всех этих успехов следует считать чжаньгоскую философию. Основы таких широко известных школ, как конфуцианство, даосизм и легизм были заложены раньше, в период Чуньцю, однако их расцвет, а также возникновение ряда новых направлений, пришлись именно на эпоху Чжаньго. Появилась целая плеяда оригинальных мыслителей, усилиями которых были разработаны многие проблемы политических, экономических, социальных и семейных взглядов, сформировавших систему мировосприятия китайцев, просуществовавшую затем практически вплоть до столкновения с идеологией Запада в XIX—XX вв.

[1] Кроме семи главных царств существовали и мелкие владения, но они не играли сколь-нибудь существенной роли в судьбах Китая и к тому же зависели от того или иного государства «большой семерки».

[2] Переведено на русский язык (см.: Каталог гор и морей (Шань хай цзин)/Предисл., пер. и комм. Э.М. Яншиной. М., 1977).

Народ, власть, мораль, природа

7. ШАН ШУ (ЗАПИСИ О ПРОШЛОМ)

Перевод сделан по изданию: Шан шу чжэн-и («Записи о прошлом» с [комментарием-]толкованием [их] истинного смысла)//ШЦЧШ. Т. 3—4.

Книга «Чжоу шу» («Записи о династии Чжоу». Раздел 12, глава 6: Хун фань (Великий закон)[1]

У-ван победил Инь, убил Шоу[2] и поставил [его сына] У-гэна [править иньцами]. [Затем] вместе с Цзи-цзы вернулся [в свою столицу Хаоцзин, где Цзи-цзы] составил «Великий закон»[3].

В тринадцатом году [своего правления] (1122 г. до н. э.) [чжоуский У-] ван обратился с вопросом к Цзи-цзы[4]. Ван сказал [следующие] слова: «Увы, Цзи-цзы, Небо в сокровенном молчании установило [правила] для простого народа, [чтобы] помочь ему наладить спокойную жизнь, [однако] я не знаю того порядка, который [должен существовать] в этических нормах [поведения каждого отдельного человека] и в правилах отношений между людьми».

Цзи-цзы в ответ произнес: «Я слышал о том, что в давние времена Гунь[5] [пытался] преградить путь водам потопа, [чем] привел в хаос пять движущих начал[6]. Тогда Небесный владыка сильно разгневался и не пожаловал ему Великого закона в девяти разделах, [из-за чего] этические нормы и правила взаимоотношений пришли в упадок. В итоге Гунь умер в ссылке, [а его сын] Юй продолжил [дело отца] и успешно закончил [борьбу с наводнением]. И тогда Небо ниспослало Юю Великий закон в девяти разделах, [которым] устанавливался порядок в этических нормах [поведения каждого отдельного человека] и в правилах отношений между людьми.

В первом разделе [Великого закона] говорится о пяти движущих началах; во втором — об осмотрительном использовании пяти качеств [человеческого тела]; в третьем — о надлежащем использовании восьми [государственных] дел; в четвертом — о гармоничном использовании пяти основ [исчисления] времени; в пятом — о созидательном использовании совершенства правителя; в шестом — об умелом использовании трех моральных качеств; в седьмом — о разумном использовании изучения [и разрешения] сомнений; в восьмом — о вдумчивом использовании различных указаний [явлений природы]; в девятом разделе [Великого закона] говорится о всеохватывающем использовании пяти [проявлений] счастья и устрашающем использовании шести [несчастливых] крайностей.

Первый раздел: о пяти движущих началах

Первое начало — это вода, второе — огонь, третье — дерево, четвертое — металл и пятое — земля. [Постоянная природа] воды — это увлажнять (быть мокрой) и течь вниз; огня — сжигать (гореть) и подниматься вверх; дерева — [поддаваться] сгибанию и выпрямлению; металла — подчиняться [внешнему воздействию] и изменяться. [Что касается] земли, [то ее природа проявляется в том, что она] принимает посев и дает урожай.

[То, что] увлажняет и течет вниз, создает соленый [вкус]; [то, что] сжигает и поднимается вверх, создает горький [вкус]; [то, что поддается] сгибанию и выпрямлению, создает кислый [вкус]; [то, что] подчиняется и изменяется, создает острый [вкус]; [то, что] принимает посев и дает урожай, создает сладкий [вкус][7].

Второй раздел: о пяти качествах [человеческого тела]

Первое [качество] — это внешний облик [человека], второе — речь, третье — зрение, четвертое — слух, пятое — мышление. [Свойство] внешнего облика — это достоинство, речи — следование [истине], зрения — острота, слуха — тонкость, мышления — проницательность. Достоинство создает строгость [поведения], следование [истине] создает аккуратность, [ведущую к порядку], острота [зрения] создает прозорливость, тонкость [слуха] создает осмотрительность, проницательность создает мудрость.

Третий раздел: о восьми [государственных] делах

Первое [дело] — это продовольствие, второе — предметы повседневного употребления, третье — жертвоприношения, четвертое — [то, чем ведает] начальник приказа общественных работ, пятое — [то, чем ведает] начальник приказа культа и просвещения, шестое — [то, чем ведает] начальник приказа суда и полиции, седьмое — прием [государственных] гостей, восьмое — военные дела.

Четвертый раздел: о пяти основах [исчисления] времени

Первая [основа] — это год, вторая — месяц (луна), третья — день, четвертая — [двадцать восемь] созвездий и [двенадцать] знаков зодиака, пятая — вычисления [для установления] календаря[8].

Пятый раздел: о совершенстве правителя

Правитель [должен сначала] утвердить свое высшее совершенство, [чтобы затем] собрать в себе те пять [проявлений] счастья[9], [которые ему следует] использовать для повсеместного распространения и для одарения ими его многочисленного народа. Тогда многочисленный народ примкнет к Вашему, [правитель], совершенству и одарит Вас сохранением [этого] совершенства. Только [в том случае], если правитель утвердит [свое] совершенство, во всем его многочисленном народе не будет сообществ злоумышленников, а среди людей, [занимающих чиновничьи должности], не будет стремления объединяться в группы [с целью заговора]. [Если среди] всего многочисленного народа есть [люди, умеющие] составлять планы, действовать и блюсти [правильные нормы поведения], то Вы, [правитель, должны] помнить о них [и использовать их в качестве чиновников]. [Людей, которые хотя и] не объединяются с высшим совершенством, но и не погрязли в преступлениях, правитель должен приблизить к себе. И когда [их внутреннее] удовлетворение проявится в их внешнем облике, [и они] скажут: «То, что мы любим,— это целомудрие»,— Вы должны одарить их счастьем[10]. И тогда эти люди, [воодушевленные Вашим расположением], соединятся с высшим совершенством правителя.

Нельзя обижать одиноких и бездетных и запугивать знатных и просвещенных.

[Если среди] людей, [занимающих чиновничьи должности], есть обладающие способностями и [умеющие] действовать, [то следует] побудить их к дальнейшему совершенствованию их поведения и [тогда] страна расцветет. Всех сановников следует обогатить, [увеличив их жалованье], и тогда [они станут] еще лучше. [Если] Вы, государь, не в состоянии побудить [способных] приносить пользу стране, то эти люди станут совершать преступления. Те же, которые не любят целомудрия, [и поэтому не приносят пользы стране], даже если Вы, государь, и одарите их счастьем, [пожаловав им чиновничью должность], вовлекут Вас в совершение преступлений [и Вы пожнете недовольство народа].

«Без пристрастия и без неровности
Подчиняйся вана справедливости;
Свободный от личной привязанности
Следуй ванскому пути;
Свободный от личной неприязни
По ванской дороге иди;
Пристрастья и личных привязанностей лишенный
Велик и широк вана путь;
Личных привязанностей и пристрастья лишенный
Ровен и гладок вана путь;
Порочности и односторонности лишенный
Правилен и прям вана путь;
В нем собираются все стремящиеся к совершенству,
К нему обращаются все стремящиеся к совершенству»[11].

[Цзи-цзы] так говорил [дальше]: «Слова, распространяющие повсюду совершенство правителя — это этические нормы, это наставления, идущие от Небесного владыки. Весь многочисленный народ, [получив] наставления, излагающие совершенство [правителя], будет им следовать, будет их осуществлять, чтобы приблизиться к блеску [совершенства] Сына Неба и скажет: "Сын Неба — это отец и мать народа и поэтому он является правителем [всей] Поднебесной"».

Шестой раздел: о трех моральных качествах

Первое [качество] называется [умение делать людей] правильными и прямыми, второе — уменье быть твердым, третье — уменье быть мягким.

[Когда страна пребывает в состоянии] мира и спокойствия, [ею надо управлять при помощи умения делать людей] правильными и прямыми; [если она] упрямо не желает следовать [своему правителю, ею надо управлять при помощи] умения быть твердым; [если же она пребывает в состоянии] гармонии и следует [правителю, ею надо управлять при помощи] умения быть мягким. [По отношению к] вынашивающим преступные планы и непослушным [необходимо применять] умение быть твердым; [по отношению к] знатным и просвещенным [необходимо применять] умение быть мягким.

Только государь имеет право распределять счастье [в виде наград и повышения в должности], только государь имеет право внушать страх к власти [наказаниями и понижением в должности], только государь имеет право на изысканные явства. Подданный не имеет права распределять счастье, внушать страх к власти, [получать] изысканные явства. [Если же] правом распределять счастье, внушать страх и [получать] изысканные явства обладает подданный, [то это] приносит вред

семье и является бедствием для страны. Тогда люди, [занимающие чиновничьи должности], становятся односторонними и порочными, а народ становится недоверчивым и пристрастным и совершает проступки.

Седьмой раздел: об изучении [и разрешении] сомнений

[Необходимо] отобрать и назначить гадателей [на черепашьих щитках] и гадателей [на стеблях тысячелистника] и приказать им гадать [по черепашьим щиткам и стеблям тысячелистника].

[Трещины на щитке черепахи образуют символы] дождя или проясняющегося после дождя неба, или ясной погоды, или мрачного тумана, или зловещих облаков, бегущих и перекрещивающихся [на небе]. [Стебли тысячелистника укладываются в форму, символизирующую либо нижнюю часть гексаграммы, именуемую] чжэнь [и означающую] благоприятную стойкость — счастливое предзнаменование, [либо верхнюю часть гексаграммы, именуемую] хуэй [и означающую] грядущее раскаяние — плохое предзнаменование[12]. В общем [существует] семь [указаний]: пять, [получаемых при помощи] гадания на черепашьих щитках, и два, [получаемых при помощи] гадания на стеблях тысячелистника — [это позволяет] заранее узнать ошибки [и избежать их].

[Следует] назначить этих людей, [чтобы они] гадали на черепашьих щитках и стеблях тысячелистника. Гадать [должно] трое человек, а следовать [необходимо] словам двух из них, [ответы которых совпадают].

[Если] у Вас, правитель, возникнут большие сомнения[13], то обдумайте их [сначала] в своем сердце, [затем] обсудите их со [своими] сановниками и чиновниками, посоветуйтесь со [своим] многочисленным народом и спросите ответа у гадателей на черепашьих щитках и стеблях тысячелистника. [Если] Ваше решение и решение, [полученное путем гадания] на черепашьих [щитках], и решение, [полученное путем] гадания на стеблях тысячелистника, и решение сановников и чиновников, и решение многочисленного народа будут положительными, то это называется великим согласием. Тогда благополучие и могущество будут Вашим уделом, а счастье будет сопутствовать Вашим сыновьям и внукам.

[Если] положительными будут Ваше решение и решение, [полученное в результате гадания] на черепашьих [щитках], и решение, [полученное путем] гадания на стеблях тысячелистника, а вразрез с ними пойдут решения сановников и чиновников и решение многочисленного народа, то счастье [все равно] будет сопутствовать [Вашим начинаниям].

[Если] решение сановников и чиновников и решение, [полученное в результате гадания] на черепашьих [щитках], и решение, [полученное путем] гадания на стеблях тысячелистника, будут положительными, а вразрез с ними пойдут Ваше решение и решение многочисленного народа, то [тем не менее] счастье будет сопутствовать [Вашим начинаниям].

[Если] решение многочисленного народа и решение, [полученное в результате гадания] на черепашьих [щитках], и решение, [полученное путем] гадания на стеблях тысячелистника будут положительными, а вразрез с ними пойдут Ваше решение и решение сановников и чиновников, то [все же] счастье будет сопутствовать [Вашим начинаниям].

[Если, однако], Ваше решение и решение, [полученное в результате гадания] на черепашьих [щитках], будут положительными, а решение, [полученное путем] гадания на стеблях тысячелистника, и решение сановников и чиновников, и решение многочисленного народа пойдут вразрез с ними, то счастье будет

сопутствовать [только Вашим] внутренним начинаниям, внешние же начинания потерпят неудачу[14].

[Если же] решение, [полученное в результате гадания] на черепашьих [щитках], и решение, [полученное путем] гадания на стеблях тысячелистника, [будучи отрицательными] разойдутся с [решениями] людей[15], то счастье будет сопутствовать [Вам] в бездействии, активные же начинания потерпят неудачу.

Восьмой раздел: о различных указаниях [явлений природы]

[Существуют явления природы:] дождь, солнечное сияние, жара, холод, ветер, [и существует] сезонность [их правильного действия][16]. [Если] присутствуют все эти пять [явлений природы] и каждое из них проявляется [в соответствующей] ему последовательности, то пышно произрастают многочисленные растения. [Если же какое-либо] одно [из них проявляется] слишком обильно, [то это вызывает] бедствие, [и если какое-либо] одно [из них проявляется] слишком недостаточно, [то это тоже вызывает] бедствие.

Существуют счастливые предзнаменования. Достойное [поведение правителя] символизируется своевременным дождем, поддержание [правителем] порядка [в стране] символизируется своевременным солнечным сиянием, прозорливость [правителя] символизируется своевременной жарой, [его] осмотрительность символизируется своевременным холодом, мудрость [правителя] символизируется своевременным ветром[17].

Существуют [также] несчастливые предзнаменования. Распущенность [правителя] символизируют непрекращающиеся дожди; ошибки [правителя, происходящие от его самонадеянности и ведущие к беспорядку в стране], символизирует непрекращающееся солнечное сияние; леность [правителя] символизируется непрекращающейся жарой; [его] неосмотрительная торопливость символизируется непрекращающимся холодом; глупость [правителя] символизируется непрекращающимся ветром.

[Цзи-цзы] говорил [дальше так:] «Правитель [должен] каждый год изучать [действие этих пяти явлений природы], сановники и чиновники [должны это делать] каждый месяц, нижние чины — каждый день.

[Если должная] сезонность [действия пяти явлений природы] не меняется в течение года, месяца и дня, то все злаки полностью созревают, управление страной ведется мудро, выдающиеся люди пользуются славой [и занимают чиновничьи посты], а страна пребывает в состоянии мира и спокойствия.

[Если же должная] сезонность [действия пяти явлений природы] меняется в течение дня, месяца и года[18], то различные злаки не имеют возможности созреть, управление страной ведется вслепую и глупо, выдающиеся люди отодвигаются в тень, а страна пребывает в состоянии беспокойства.

Многочисленный народ [должен наблюдать за] звездами. Есть звезды, [которые] любят ветер, и есть звезды, [которые] любят дождь. [В результате] движения солнца и луны существует зима и существует лето. Движение луны среди звезд приводит к ветру и дождю[19].

Девятый раздел: о пяти [проявлениях] счастья и о шести [несчастливых] крайностях

Первое [проявление счастья] — это долголетие, второе — богатство, третье — здоровье [тела] и спокойствие [духа], четвертое — любовь к целомудрию, пятое — спокойная кончина, завершающая [Небом ниспосланную] жизнь.

Шесть [несчастливых] крайностей: первая — сокращенная бедствиями жизнь, вторая — болезнь, третья — горе, четвертая — нищета, пятая — уродство [тела], шестая — слабость [ума][20].

[1] Традиционная историография приписывала авторство данной главы иньскому аристократу и сановнику Цзи-цзы, дяде последнего правителя династии Шан-Инь Чжоу-синя (1154—1122 гг. до н. э.), объяснявшего чжоускому У-вану «великие законы Неба и Земли», т. е. относила ее составление к XII—XI вв. до н. э. Однако современные ученые полагают, что она появилась в период Чжаньго и отражает идеи прежде всего этого времени.

[2] Шоу — другая форма записи имени Чжоу, т. е. Чжоу-синя.

[3] Каждой главе «Шан шу» предпослано как бы предисловие, кратко излагающее содержащиеся в ней основные события или идеи. Таким предисловием к «Великому закону» является закурсивленная фраза.

[4] Цзи-цзы назывался так по данному ему во владение уделу Цзи (около 100 км к югу-западу от нынешнего Тайюаня, пров. Шаньси) и по рангу знатности — цзы. Его собственное имя — Сюй-юй. Первоначально, после разгрома иньской армии чжоусцами, он отказался служить победителю, считая его узурпатором. Позднее, получив от У-вана новый удел, приехал к нему и будто бы преподнес ему текст «Великого закона», некогда ниспосланного Небом Великому Юю.

[5] Гунь — легендарный персонаж, будто бы живший в XXIII в. до н. э.

[6] Пять движущих начал, по-китайски «у син», иначе «пять элементов» или «пять стихий»: вода, огонь, металл, дерево, земля.

[7] В древнекитайской философии природы каждому из пяти движущих начал приписывались различные связи с другими элементами и явлениями природы: планетами, цветами, звуками, состоянием погоды, органами человеческого тела; пять движущих начал могли их порождать, руководить ими, воздействовать на них. Здесь указана только одна из этих связей: пять движущих начал — пять вкусов.

[8] Четвертая и пятая основы — это, в принципе, одно и то же, так как важнейшим смыслом астрономических наблюдений было составление календаря, в котором, в частности, устанавливались двадцать четыре сезона года, в свою очередь определявшие ход сельскохозяйственных работ.

[9] Перечисление пяти проявлений счастья дается в девятом разделе.

[10] Здесь под счастьем подразумеваются чиновничий пост и соответствующее жалованье.

[11] Предполагается, что это стихотворение является текстом песни, более древней, чем время составления Великого закона. Поскольку ее содержание сочетается с духом и идеями Хун фаня, то существует гипотеза, что Цзи-цзы прочел ее У-вану в качестве дополнительного пояснения к изложению сути этого документа.

[12] Целью описанных гадательных действий было не только предсказание погоды, но и получение ответа об исходе предпринимаемых правителем действий.

[13] То есть сомнения, относящиеся к важным государственным делам.

[14] Под внутренними начинаниями подразумеваются дела, совершающиеся внутри страны, такие, как жертвоприношения, государственные приемы, обряды венчания и др. Внешние начинания — это походы против других стран.

[15] То есть государя, сановников, чиновников и народа.

[16] Дождь должен увлажнять, солнце — высушивать, жара — выращивать, холод — завершать процесс выращивания, а ветер — укреплять растения; все они должны действовать в соответствующее время.

[17] Понятие «своевременный» соотносится с указанной выше сезонностью этих явлений природы.

[18] Согласно китайской традиции, указание времени (в датах, записях хроник и т. п.) дается в следующей последовательности: год, месяц, день, как в предыдущем абзаце, где говорится о порядке в стране. Здесь же они даны в обратной очередности, чтобы уже этим подчеркнуть существование хаоса.

[19] Данный пассаж, очевидно, сохранился неполностью. Его смысл: знание космических явлений необходимо для повседневной жизни, ибо глубокое понимание перемен, происходивших в природе, обеспечивало правильный ритм сельскохозяйственных работ, от результатов которых зависело благополучие и спокойствие страны.

[20] Девять разделов Великого закона можно разбить на четыре сюжетные группы. Первая (1, 4, 8) посвящена вопросам космоса, природы и времени и их связи с человеческим обществом. Вторая (5, 6, 7) отведена поведению и действиям правителя, его моральным качествам, формам решения им государственных вопросов, отношению к народу и чиновникам. Третья (3) касается сфер управления и административных учреждений. И наконец, четвертая (2, 9) затрагивает вопросы, непосредственно относящиеся к человеку, действию его разума и тела, его поведению, надеждам и бедам.

8. ЧЖУАН-ЦЗЫ (ТРАКТАТ УЧИТЕЛЯ ЧЖУАН ЧЖОУ)[1]

Перевод выполнен по двум текстам: Чжуан-цзы цзи-цзе («Трактат учителя Чжуан [Чжоу]» со сводными толкованиями) и Чжуан-цзы цзи-ши («Трактат учителя Чжуан [Чжоу]» со сводными пояснениями).— Серия «Чжу-цзы цзи-чэн» (Полное собрание [трактатов] всех [древнекитайских] философов). Т. 3. Пекин, 1956.

Глава 17. Цю шуй (Осенний разлив)

Наступило время осеннего разлива. Сотни потоков влились в [Хуан]хэ. Разлив ее был так велик, что [с одного берега] или острова [посередине реки] нельзя было отличить коня от быка на противоположном берегу. И тогда [дух Хуанхэ] Хэ-бо восторженно обрадовался самому себе, считая, что красота Поднебесной достигла в нем своего предела. Следуя течению, [он] поплыл на восток и достиг Северного Океана. Посмотрев на восток, [он] увидел, [что] нет воде конца. Тогда Хэ-бо стал вертеть головой [по сторонам, затем] с уважением посмотрел на Жо[2] и вздохнувши сказал: «В народной поговорке говорится: "Наслышался много о дао и уже считает, что нет равного ему" — это сказано обо мне. К тому же я слышал когда-то [людей, которые] пренебрегали знаниями Конфуция и презирали беспристрастность Бо И[3]. Тогда я [им] не поверил, [но] теперь я увидел твою беспредельность [и убедился в их правоте]. [Если бы] я не пришел к твоим воротам, то мне [грозила бы] опасность [еще] долго быть посмешищем [в глазах] постигших великое дао».

Бэй-хай Жо сказал: «С лягушкой, [живущей] в колодце, нельзя говорить об океане — она привязана к [своей] дыре; с насекомым, [живущим только одно] лето, нельзя говорить о льде — оно ограничено временем [своей краткой жизни]; с малознающим человеком нельзя говорить о дао — он скован [своим] образованием. Только теперь, [когда] ты вышел из [своих] берегов и увидел великий океан, ты узнал свое ничтожество и с тобой можно говорить о великом законе.

В Поднебесной нет воды большей, чем океан. Сотни рек вливаются в него и неизвестно, когда перестанут,— а он не переполняется. ... [Океан] не меняется ни весной, ни осенью и не знает [что такое] наводнение или засуха. Его превосходство над потоком вод [Чан]цзяна и [Хуан]хэ не поддается ни измерению ни подсчету, однако я из-за этого никогда не [считал] себя огромным, [так как] я сравнивал [свои] размеры (тело) с небом и землей, а жизненную силу получал от [начал] инь и ян. Между небом и землей я — как камушек или деревце на большой горе. Видя, [как я] мал среди существующего,— разве могу я считать себя огромным? Учти, что четыре моря в пространстве между небом и землей — разве они не похожи на вход в муравейник, [затерянный где-то] в больших болотах? А Срединное государство между [четырьмя] морями[4] — разве оно не похоже на зернышко проса в большом амбаре? Называя число вещей, говорят, [что их] тьма (десять тысяч), [среди них] человек лишь единица. Человек заполонил [все] девять областей[5], [однако среди всего], что живет, питаясь зерном, [среди всего], к чему можно добраться на лодках и повозках,— человек лишь единица. [Если] его сравнить с тьмой вещей — разве он не похож на кончик волоска на лошадиной шкуре? Таков же предел и того, ради чего [мирно] следовали [друг за другом] пять правителей [глубокой древности], и того, за что боролись три основателя [династий][6], и того, о чем заботится милосердный человек, и того, ради чего изнуряет себя служилый. Бо И отказался [от престола], чтобы обрести славу; Конфуций беседовал [о «Шестикнижии»][7], чтобы показать свою ученость; и этим они сами

[себя] превозносили — [разве они] не похожи на тебя, недавно кичившегося [разливом своих] вод?»

«В таком случае, могу ли я [считать] небо и землю [самым] большим, а кончик волоска — [самым] маленьким?» — спросил Хэ-бо.

«Нет! — ответил Бэй-хай Жо,— ведь размеры вещей безграничны, время [никогда] не останавливается; судьба — непостоянна; конец и начало — непрочны. Поэтому [человек, обладающий] великими знаниями, [одинаково] смотрит на далекое и близкое; малое не [считает] ничтожным, а большое — огромным, [так как] знает, что размеры [вещей] — безграничны. [Он] доказывает, что настоящее и прошлое [это одно и то же] и поэтому не тоскует по далекому [прошлому] и не пытается схватить близкое [настоящее], [так как] знает, что время [никогда] не останавливается. [Он] исследует полноту и пустоту и поэтому, обретая, не радуется, теряя — не печалится, [так как] знает, что судьба — непостоянна. [Он] ясно понимает ровный путь [естественного движения природы] и поэтому не радуется [своему] рождению и не [считает] несчастьем [свою] смерть, [так как] знает, что конец и начало не могут быть прочными.

Учти [также], что [немногое] известное человеку не сравнить с тем, что ему неизвестно, и что [краткое] время его жизни не сравнить со временем его небытия. [Поэтому тот, кто] при помощи крайне малого пытается определить пределы крайне великого, непременно впадает в заблуждение и не может удовлетвориться. [Если] исходить из такого взгляда, то как же можно знать, достаточно ли познать кончик волоска, чтобы определить границу крайне малого, как же можно знать, достаточно ли познать небо и землю, чтобы исчерпать пределы самого великого? ...

Поэтому великий человек своим поведением не причиняет вреда людям, [но и] не усердствует в [проявлении] человеколюбия и доброты. [Он] действует не ради выгоды и не презирает раба — стража ворот. Не борется за имущество и богатство, [но и] не старается отказаться [от них или] уступить [их другим]. Вершит дела, не пользуясь [помощью] других людей, [но и] не усердствует, [чтобы] кормиться [собственными] силами, не презирает жадных и алчных. [Своим] поведением отличается от простонародья, [но и] не старается обособиться. В своих действиях [он часто] следует за толпой и не презирает краснобаев и льстецов. Рангов знатности и жалованья [всего] мира недостаточно, чтобы его воодушевить, а казней и позора — чтобы его унизить, [ибо он] знает, что невозможно точно отделить правду от неправды, [так же как] невозможно точно разграничить малое и великое. Я слышал, что человек, [постигший] дао, остается безвестным; [человек, обладающий] совершенными моральными качествами, [ничего] не обретает; большой человек лишен самого себя — таков предел ограничения [своей] судьбы. ...

В древности Яо и Шунь отказывались [от престола] и тем не менее [остались] правителями; [а когда Цзы] Чжи и [яньский ван] Куай[8] отказались [от своего положения], то лишились [и престола, и жизни]. Тан и У боролись [за власть] и стали ванами, а Бай-гун[9], [начавший] борьбу [за власть], был уничтожен. Отсюда видно, что обычай бороться [за власть] и отказываться [от нее], [так же как и] поведение [доброго] Яо и [жестокого Цзе, [являются] ценными или ничтожными в зависимости от времени (условий) и нельзя их считать [чем-то] постоянным.

Тараном можно пробить [крепостную] стену, но нельзя заполнить брешь — это говорит о различии орудий. [Скакуны] Ци-цзи и Хуа-лю[10] за день пробегали тысячу ли, [однако] мышей ловили бы хуже, чем дикая кошка,— это говорит о

различии способностей. Сова и филин ночью ловят блох и замечают кончик волоска, а с наступлением дня таращат глаза и не видят [даже] горы — это говорит о различии [природных] свойств.

Поэтому сказать: «Почему бы не признавать [только] правду и отрицать неправду, признавать [только] порядок и отрицать беспорядок?» означает не понимать закона неба и земли и [природных] свойств всех вещей. Это то же самое, что признавать небо и отрицать землю, признавать [женское] начало инь и отрицать [мужское] начало ян — очевидно, что так поступать нельзя. [А тот, кто] все же не отвергает [таких высказываний] и продолжает о них говорить, тот если не дурак, то лгун.

[В древности] у правителей были различные [способы] отречения от власти; при трех династиях существовали различные [способы] наследования престола. [Того, кто] был иным, [чем требовало] время, и шел наперекор тогдашним нравам, называли узурпатором; [а того, кто] соответствовал своему времени и следовал тогдашним нравам, называли праведником». ...

«Что называется естественным? Что называется человеческим?» — спросил [Хэ-бо].

Бэй-хай Жо сказал: «У быков и коней по четыре ноги — это называется естественным. Надевать узду на голову коня, продевать [повод через] ноздрю быка — это называется человеческим. Поэтому говорится: "Не [следует] уничтожать естественного человеческим; не [следует] уничтожать [естественной] судьбы — [искусственно созданными] намерениями; не [следует] жертвовать добрым именем ради [ограниченных] приобретений". Тщательно соблюдать [эти правила] и не терять [их] — это называется возвращением к истинному». ...

Чжуан-цзы ловил рыбу в реке Пу[11]. Чуский правитель[12] направил [к нему] двух сановников — дафу [с посланием, в котором] говорилось: «Хочу возложить [на вас] бремя государственных дел». Чжуан-цзы, не отложив удочки и [даже] не повернув головы, сказал: «Я слышал, что в Чу имеется священная черепаха, которая умерла три тысячи лет тому назад. Правители [Чу] хранят ее, [завернув] в покрова и [спрятав] в ларец, в храме предков. Что предпочла бы эта черепаха: быть мертвой, но чтобы почитались оставшиеся после нее кости, или быть живой и волочить хвост по грязи?»

Оба сановника ответили: «Предпочла бы быть живой и волочить хвост по грязи».

Тогда Чжуан-цзы сказал: «Уходите! Я [тоже предпочитаю] волочить хвост по грязи».

Хуэй-цзы[13] был первым министром в [государстве] Лян[14]. Чжуан-цзы отправился повидать его. Некто, обратившись к Хуэй-цзы, сказал: «Прибывает Чжуан-цзы. [Он] желает заменить вас [на посту] первого министра». Тогда Хуэй-цзы, испугавшись, [отдал приказ] искать [Чжуан-цзы] по всей стране. [Его искали] три дня и три ночи.

Чжуан-цзы, прибывший [к нему], сказал: «На юге живет птица по имени Юань-чу; знаешь ли ты об этом? Она взмывает в воздух в Южном океане и летит к Северному океану, останавливается [на отдых] только на платанах, ест только плоды бамбука и пьет [воду] только из кристальных пресных родников. [Однажды какая-то] сова нашла разлагающуюся крысу. Когда Юань-чу пролетала над ней, [сова], подняв голову и посмотрев на нее, отпугивающе ухнула. Не хочешь ли ты сейчас испугать меня при помощи твоего государства?»

Чжуан-цзы и Хуэй-цзы прогуливались по мосту через [реку] Хао[15]. Чжуан-цзы сказал: «С каким наслаждением эти ельцы играют в воде — в этом удовольствие рыб».

«Ты ведь не рыба, откуда [тебе] знать, [в чем] ее удовольствие?» — спросил Хуэй-цзы.

«Ты ведь не я,— возразил Чжуан-цзы,— откуда [тебе] знать, что я не знаю [в чем] удовольствие рыбы?»

«Я [действительно] не ты,— ответил Хуэй-цзы,— и безусловно тебя не знаю; [однако] ты, несомненно, не рыба и ни в коей мере не [можешь] знать, [в чем] ее удовольствие».

[На это] Чжуан-цзы ответил: «Вернемся, пожалуйста, к началу [нашего спора]. Ты сказал [мне] такие слова: «Откуда тебе знать, [в чем] удовольствие рыбы?» [Это значит, что] ты уже знал, что я знаю это, и поэтому спросил меня. А я это узнал [во время нашей прогулки] над рекой Хао».

Глава 22. Чжи бэй ю (Северное путешествие Знания)

... Небо и Земля обладают совершенной красотой, но не ведут [об этом] речи; четыре времени года обладают ясными законами [чередования], но не обсуждают [их]; тьма вещей обладает [определенными] правилами становления, но не излагает [их]. Мудрый ищет источник совершенной красоты Неба и Земли и постигает правила [становления] тьмы вещей. Поэтому совершенный человек бездействует, а великий мудрец [ничего] не создает — это значит, [что они] Небо и Землю берут за образец. Священный разум [Неба и Земли] совершенен [в своей] тонкости и вместе [с тьмой вещей проходит] бесконечные изменения. Вещи сами собой умирают и рождаются, сами по себе квадратные или круглые и неизвестно их начало. Тьма вещей [естественным образом возникла] внезапно и прочно существует с глубокой древности. Вселенная считается огромной, [однако] не простирается за пределы [дао]; осенний волосок считается маленьким, [однако и он] обретает полноту телесной формы при помощи [дао]. В Поднебесной нет [ничего, что бы] не подвергалось постоянным переменам [и ничто не остается] неизменным до конца своих дней. [Начала] инь и ян и четыре времени года находятся в постоянном движении в соответствии с естественным порядком, предназначенным для каждого из них. [Они] то тускнеют, будто исчезая, но [все же] существуют; то, [оставаясь] лишенными телесной формы, разгораются вновь и [проявляют свою] жизненную силу. Тьма вещей взращивается [ими], не ведая [об этом]. Это и называется корнем и истоком [всего]. [Знающий это] может созерцать [совершенное дао] естественности. ...

Конфуций, обратившись к Лао Даню[16], сказал: «Сегодня, [когда у Вас есть] свободное время, осмелюсь спросить о совершенном дао».

Лао Дань ответил: «Ты [сначала] постом и воздержанием очисти свое сердце; до снежной [белизны] очисти свой ум (дух); разбей свое знание. Ведь дао бездонно и словами выразить [его очень] трудно. Расскажу тебе о его приблизительных очертаниях.

Светлое рождается из темного; обладающее порядком рождается из бесформенного; духовное рождается из дао; телесное рождается из семени; а тьма вещей взаимопорождает друг друга при помощи телесной формы. Поэтому [животные], обладающие девятью отверстиями, рождаются из чрева [матери], а [животные],

обладающие восьмью отверстиями, рождаются из яйца[17]. Появление [жизни] не [оставляет] следов; ее исчезновение не имеет предела; нет ни ворот [для ее прихода и ухода], ни жилищ [для ее пребывания], [поэтому она может] распространяться по [всем] четырем направлениям [и пронизывать тьму вещей]. ...

К этому следует добавить, что многознающий [человек] не обязательно обладает [истинным] знанием, а искусный в споре — не обязательно обладает [настоящим] умом. [Поэтому настоящий] мудрец отбрасывает эти [качества]. Печется же мудрец о том, что не увеличивается при добавлении и не уменьшается при убавлении. [Дао] глубоко и бездонно, как море, [оно] огромно и величаво в своих [постоянных переменах: оно] кончается и тотчас начинается снова. Изменять природные качества тьмы вещей и не истощаться — это дао благородного мужа, но оно несовершенно. [А если] тьма вещей сама, [естественным образом] порождает свои изменения и не истощается — то это и есть [настоящее] дао.

В Срединных государствах есть люди, [которые] не подвергаются [одностороннему воздействию] ни начала инь, ни начала ян. [Они] пребывают между небом и землей, только временно становятся людьми и затем возвращаются к [своему] праначалу. [Если] посмотреть на это, исходя из основы, то жизнь — это нечто, [образованное] скоплением жизненной силы, и хотя существует долговечность и смерть в юности, то каково же между ними расстояние? Мгновение — и не более. Разве [этого] достаточно, чтобы установить, [кто был] прав, [а кто] неправ: [мудрый и человеколюбивый] Яо или [жестокий тиран] Цзе?

У плодов деревьев и трав есть [свои особые] законы. Правила отношений между людьми хотя и сложнее, но тоже построены в [соответствии с определенным] порядком. Встретившись с ними, мудрец их не нарушает, а проходя мимо них, [их] не сохраняет[18]. Сглаживать [противоречия между ними] и следовать [им] — это [высшая] добродетель; сливаться [с ними] и следовать [им] — это [совершенное] дао. Вот благодаря чему появлялись [совершенные] правители и выдвигались основатели династий.

Жизнь человека между небом и землей похожа на [стремительный] прыжок белого коня через [скальную] расщелину — мгновение и она уже промелькнула и исчезла. Стремительно, внезапно все появляются [в этой жизни]; незаметно, тихо все [из нее] уходят. Одно изменение — и [начинается] жизнь; еще одно изменение — и [появляется] смерть. [Зачем же] живые существа скорбят об этом; [зачем] человеческий род горюет из-за этого? [Ведь умереть означает лишь] расстегнуть [данный] нам природой чехол, разорвать [данный] нам природой мешок, это [лишь] изменение и рассеивание [жизненной силы]. Духовное начало уходит, тело следует за ним — это действительно великое возвращение [от бытия к небытию]. Бесформенное переходит в обладающее [телесной] формой; обладающее формой [снова] переходит в бесформенное — эта [смена рождения и смерти] известна всем людям, но на нее не обращает внимания тот, кто близок к постижению [дао]. Об этом рассуждают многие люди, но тот, кто постиг [дао], тот не рассуждает, ибо рассуждающий не постигает [дао]. Проницательное зрение не имеет значения [для постижения дао]; и лучше [о нем] молчать, чем спорить. Дао нельзя услышать, [поэтому] лучше заткнуть [уши], чем слушать. Это и называется великим пониманием».

Дунго-цзы[19], обратившись к Чжуан-цзы, спросил: «Где находится то, что называют дао?»

«Нет [такого] места, где бы [его] не было»,— ответил Чжуан-цзы.

Дунго-цзы сказал: «Назовите [определенное место его пребывания] и тогда я смогу [понять]!»

«В медведке и муравье»,— ответил Чжуан-цзы.

«А в чем-нибудь ниже этого?»

«В сорной траве и куколе».

«А в чем-нибудь еще ниже этого?»

«В черепице и кирпиче».

«А в чем-нибудь самом низком?»

«В кале и моче». ...

Нет границы между дао и вещью, но [каждая] вещь имеет предел — это так называемая граница вещи. Предел же безграничного — это беспредельность ограниченного[20]. [Мы] говорим о полноте и пустоте, о дряхлении и смерти. Дао создает полноту и пустоту, [но само] не является ни полным, ни пустым. Оно создает одряхление и смерть, [но само] не является ни дряхлением, ни смертью. Оно создает начало и конец, [но само] не является ни началом, ни концом. Оно создает скопление и рассеивание, [но само] не является ни скоплением, ни распадом». ...

Глава 33. Тянься (Поднебесная)

[Существует] множество методов управления Поднебесной и содержание каждого из них считается [его сторонниками] совершенным. Где же в самом деле находится то, что в древности называли методом [управления]? Отвечу: нет [такого места], где бы [его] не было. Спросите: откуда нисходит совершенномудрый? Откуда появляется просвещенный [правитель]? Существует то, что рожает совершенномудрого, существует то, что создает [просвещенного] правителя, но источник у них один и тот же. ...

[Того, кто] человеколюбие считает [основой] благодеяния; справедливость — принципом [отношения к миру]; правила благопристойности — [нормой] поведения; музыку — [образцом] гармонии, [от кого] естественным образом исходят теплота любви и доброты, того называют благородным человеком.

Закон [должен] служить [мерилом] разделения [общества на сословия]; названия [должны] выражать [сущность вещей]; сравнение [должно] быть [критерием] проверки; изучение [должно] быть [основой] решений; один, два, три, четыре — вот количество этих [установлений]. При их помощи классифицируются [должности] всех чиновников.

Считать [свои] занятия неизменными; одежду и еду — главным; приумножать, плодиться, накапливать и хранить; престарелых, слабых, сирот и вдовых считать [предметом постоянной] заботы, [чтобы] у всех было чем прокормиться — [вот естественные] основы [существования] людей.

О, как совершенными были люди древности! [Они были] равны святым и мудрым, чисты как Небо и Земля, [они] вскармливали тьму вещей, приводили в гармонию Поднебесную и оказывали благодеяния всем людям. [Они] понимали изначальный критерий и соединялись с конечным мерилом. Во всех шести направлениях[21] и в четырех временах года, в малом и большом, в тонком и грубом, везде и всюду проявлялось их действие. В старых законах и в исторических хрониках, передаваемых из поколения в поколение, имеется еще много [сообщений о том, сколь] умными [они были и как] применяли мерила и правила. Многие

из тех [сообщений], что находятся в «Книге песен и гимнов», «Записях о прошлом», «Записях об обрядах» и «Книге музыки», могут понимать ученые мужи из Цзоу и Лу[22] и [образованные] чиновники. При помощи «Книги песен и гимнов» постигают устремления; при помощи «Записей о прошлом» постигают [государственные] дела; при помощи «Записей об обрядах» постигают [правила] поведения; при помощи «Книга музыки» постигают [основы] гармонии; при помощи «Книги перемен» постигают [взаимодействие и изменения начал] инь и ян; при помощи «Летописи "Вёсны и осени"» постигают [принципы оценки и] разделения названий [должностных обязанностей]. Какое-то количество [мудрости, содержащейся в этих книгах], рассеялось по Поднебесной и было применено в Срединных государствах; ее иногда постигают и о ней говорят учения [философов] ста школ[23].

[Когда] в Поднебесной [воцарилась] великая смута, [то] достойные и мудрые не выдвигались, дао и нравственные качества утратили [свое] единство и в Поднебесной [появились] многие [люди, которые] сами себя высоко оценивали, [хотя] постигли и разобрались [лишь] в одной [стороне явлений]. [Их можно бы] сравнить с ушами, глазами, носом, ртом — каждый [из этих органов чувств] обладает восприятием, [характерным только для него], и не может постигнуть [восприятия] другого [органа]. Так же [обстоит дело с учениями] всех философских школ и множеством умений. Каждое [из них] обладает [своими] достоинствами, а иногда и пригодностью, и поскольку это так, [то ни одно из них] не является всесторонним и повсеместным,— [все они] подобны одностороннему и ограниченному ученому мужу. [Если такие люди станут] судить о красоте Неба и Земли, толковать законы тьмы вещей, рассматривать совершенство древних, [то лишь очень] немногие [из них] смогут полностью [понять] красоту Неба и Земли, оценить поведение святых и мудрых. Поэтому дао [людей], достигших внутреннего совершенства добродетели, а [благодаря ее применению] внешне [ставших] образцовыми правителями, затемнилось и не проявлялось, пришло в состояние застоя и не распространялось, каждый человек в Поднебесной делал то, что ему заблагорассудится, самого себя считая [мерилом] истинности. Как это прискорбно! Все философские школы пошли [каждая своим путем], не возвращаясь [к общему началу], и никак не [могли] прийти к соглашению [друг с другом]. Ученые же последующих поколений, к несчастью, не заметили ни чистоты [бездействия] Неба и Земли, ни [простоты] великой сущности древних, и в науке о дао в Поднебесной произошел раскол. Не [учить] грядущие поколения предаваться излишествам; [ничего] не растрачивать [из] тьмы вещей; блистать многочисленностью и великолепием [обрядов]; выправлять самого себя при помощи строгих правил поведения и быть готовым к неожиданным затруднениям этого мира — все это в древности имелось в науке о дао.

Мо Ди и Цинь Гу-ли[24] услышали об этих наставлениях и обрадовались им, [однако] осуществляя их, впали в крайность [и только] они одни [могли] полностью следовать [своему учению]. [Мо Ди] написал [трактат] «Упразднение музыки», [и еще один, который] назвал «Бережливое употребление»[25]. [В них он говорил о том, что] живые не должны петь, а мертвых не следует одевать [в посмертную одежду]. Мо-цзы [проповедовал] всеобщую любовь и пользу и отвергал войну. Его учение не [одобряло] гнева. [Он] ценил также обучение и обширные знания [и хотел, чтобы другие] не отличались [от него]. [Мо-цзы] не был тождествен прежним правителям, [он] разрушал обычаи (обряды) и музыку

древних. [А ведь уже] при Хуан-ди исполнялась [музыка, которая называлась] сяньчи, при Яо — дачжан, при Шуне — дашао, при Юе — дася, при Тане — даху, при Вэнь-ване — биюн, а У-ван и Чжоу-гун создали [музыку, именуемую] у[26]. В похоронных обрядах древности соблюдались правила, [различные для] благородных и низких; учитывались ранги, [имевшиеся при жизни] у высших и низших. Внутренний и внешний гробы[27] Сына Неба [должны были быть] семислойными, удельного правителя (чжухоу) — пятислойными, сановника (дафу) — трехслойными, ученого-чиновника (ши) — двухслойными. Ныне же один лишь Мо-цзы [считает, что] живые не должны петь, а мертвых не следует одевать [в посмертную одежду и что для захоронения] не нужно внешнего гроба, [а достаточно лишь] внутреннего из тунгового дерева, [толщиной в] три цуня[28] — и устанавливает это как непреложное правило. Учить этому людей, вероятно, [означает] не любить людей; поступать так самому, несомненно, [означает] не любить самого себя. Этого еще не [достаточно, чтобы нанести] поражение учению Мо-цзы, но отвергать пение [там, где нужно] петь[29], отвергать плач [там, где нужно] плакать[30], отвергать музыку [там, где нужно] ее исполнять,— разве это действительно [соответствует человеческой] природе? Усердно трудиться при жизни, быть скромно [похороненным] после смерти — такое учение слишком убого, оно вызывает у людей тоску, вызывает скорбь, а осуществление его было бы очень трудным. [Такое учение], пожалуй, нельзя считать учением совершенномудрого — [оно] противоречит чувствам [людей всей] Поднебесной и Поднебесная не [может его] вынести. И хотя сам Мо-цзы мог выполнить [требования своего учения], но что же можно было поделать со [всей] Поднебесной? [Оно] оторвалось от [людей] Поднебесной и очень далеко отошло [от учения совершенномудрых] правителей.

Превознося [свое] учение, Мо-цзы говорил: «В прошлом Юй преградил [путь] разливу вод и отвел [в море] воды [Чан]цзяна и [Хуан]хэ. Таким образом [он] восстановил сообщение со [странами] четырех варварских племен и со [всеми] девятью областями [Китая]. [Он урегулировал] триста знаменитых рек[31], три тысячи притоков и бесчисленное количество малых рек и речушек. Юй собственноручно таскал корзины с [землей] и [трудился] заступом, пока не соединил [всех] рек Поднебесной, [открыв их водам путь к морю]. [От изнурительного труда] мясо исчезло с его икр и стерлись волосы на голенях. Проливные дожди омывали [его тело], ураганные ветры причесывали волосы [на его голове], [но он] утихомирил тьму государств. Великим и совершенномудрым был Юй, если [свое] тело [довел] до такого [состояния], трудясь ради Поднебесной».

[Эти высказывания Мо-цзы] привели [к тому, что] большинство его приверженцев из последующих поколений одевались в шкуры и грубые ткани и носили деревянную и конопляную обувь. [Они] не отдыхали ни днем, ни ночью, и самоизнурение [от тяжкого труда] считали высшей [доблестью]. [Они] говорили: «[Тот, кто] не способен так [поступать], [тот] не идет по пути Юя и недостоин называться [последователем] Мо Ди».

Ученики Сянли Циня, последователи У Хоу, южные моисты, [к которым] принадлежали Ку Хо, Цзи Чи и Дэнлин-цзы[32],— все они декламировали «Каноническую книгу Мо Ди», однако сильно расходились [в ее толковании, их взгляды] были неодинаковы, [и поэтому они] называли друг друга «отделившимися (неправоверными) моистами». [Они] хулили друг друга в спорах о «твердости и белизне» и о «тождестве и различии»; [они] отвечали друг другу словами [о том, что] нечетное и четное не чередуются. Самые выдающиеся [среди них] считались

мудрецами и все хотели сделать [одного из них] главой [всей школы], надеясь стать его преемником в следующем поколении, так продолжается и поныне.

Мысли Мо ди и Цинь Гу-ли были правильными, однако их поведение было неправильным. Это может привести [к тому, что] приверженцы Мо Ди из последующих поколений непременно будут самоизнуряться [тяжким трудом] так, что мясо исчезнет с их икр и волосы сотрутся на голенях, [стараясь в этом] превзойти друг друга. [Этого] предостаточно для беспорядка, но слишком мало для хорошего управления. И тем не менее [сам] Мо-цзы поистине был лучшим [среди людей всей] Поднебесной, и если искать, то не найти [равного ему]. [Он] хотя высох [из-за своих убеждений, но все же от них] не отказался, [он воистину] одаренный ученый муж.

Не связывать себя обычаями; не приукрашивать себя [внешними] вещами; не [вести себя] нечестно [по отношению] к людям; не причинять вреда народу; желать порядка и покоя в Поднебесной, чтобы оберегалась жизнь народа; довольствоваться полным удовлетворением потребностей в пропитании [других] людей и самого себя; и этим проявить свое сердце — все это в древности имелось в науке о дао.

Сун Цзянь и Инь Вэнь[33] услышали об этих наставлениях и обрадовались им. Чтобы выделиться, [они] сшили себе шапки [с плоским верхом] наподобие горы Хуашань[34]. [Они считали, что] сближение с тьмой вещей [нужно] начинать с определения различий и снисходительности [к ним]; говорили [также] о терпимости и называли это деятельностью сердца. [Пытаясь] при помощи согласия объединить [всех] в радости, чтобы примирить [все] внутри морей, [они] и обращались с просьбами [к правителям], стремясь установить это, как главный [принцип]. Подвергаясь оскорблениям, не [считали это] позором, [пытаясь таким отношением] уберечь народ от борьбы. [Предлагали] запретить нападения [на соседей] и прекратить военные действия, [чтобы] избавить мир от войн. С такими [идеями] ходили они по всей Поднебесной, уговаривая верхи и просвещая низы, и хотя Поднебесная не принимала [их идей, они от них] не отказывались и все упорней [о них] твердили. Поэтому [о них] говорили: «И верхам и низам надоело видеть [их], а [они] все настойчивее [добиваются] встреч». Несмотря на это, они делали для людей слишком много, для себя же — слишком мало. Говорили: «Желая, чтобы было прочно установлено питание [в размере] пяти шэнов[35] [зерна на день], обращаемся с просьбой [об этом]. [Его нам будет] достаточно. Вы, учителя, вероятно, не смогли бы насытиться [таким количеством], однако ученики[36], хотя и будут голодны, не забудут [о судьбе] Поднебесной». [Они] не отдыхали ни днем, ни ночью и говорили: «Мы непременно добудем [средства] существования!» Как заносчивы эти ученые мужи, [будто бы] спасающие мир! [Они] говорили: «Благородный человек не должен быть мелочным при выяснении [отношения других людей к себе] и не должен заимствовать у [внешних] вещей ради собственной [славы]». [Они] считали, что лучше воздержаться [от наставлений], чем объяснять [вещи], бесполезные для Поднебесной. [Требование] запретить нападения и прекратить военные действия было [их учением] о внешнем; [наставление об] умеренности и простоте в чувствах и желаниях было [их учением] о внутреннем. [Только] до этого дошли и здесь остановились ничтожность и величие, тонкость и грубость [их учения, а также] их действия.

Заботиться об общем благе и не [принадлежать к одной] группировке; быть бесстрастным и бескорыстным; быть решительным, но беспристрастным; следо-

вать [внешним] вещам, но не быть двуликим; не обращать внимания на заботы; не строить планов на [основе] знаний; относиться одинаково ко [всем] вещам и идти вместе с ними — все это в древности имелось в науке о дао.

Пэн Мэн, Тянь Пянь и Шэнь Дао[37] услышали об этих наставлениях и обрадовались им. Главным [они] считали уравнение тьмы вещей. [Они] говорили: «Небо может [сверху] покрывать [всю] тьму вещей, но не может ее нести [на себе]; земля может нести тьму вещей [на себе], но не может покрывать ее [сверху]; великое дао может вмещать в себе тьму вещей, но не может определить различий [между ними]». [Они] знали, [что для каждой из] множества вещей есть что-то возможное и что-то невозможное, и поэтому говорили: «[Любой] выбор не [является] всеохватывающим, [любое] обучение не является [всеобъемлющим] и [только] дао не оставляет ничего [вне себя]».

Поэтому Шэнь Дао отбросил знания, отказался от личных убеждений и следовал неизбежному; очищение от вещей [он] считал основным законом. [Шэнь Дао] говорил: «Знание — это незнание, [если] иметь [даже] ничтожные знания, то это приближает [человека] к беде». Непостоянный и ненужный, [он] высмеивал [то, что] Поднебесная уважает способных; необузданный и бездеятельный, [он] порицал великих мудрецов Поднебесной. [Своим учением он, как] ударами молотка, [соединял все вещи] и совершенствовал [их форму], и находился в круговороте и изменениях вместе с ними. Отбрасывал и истинное, и ложное, если [только] можно было [таким образом] избежать [затруднений]. Знаний и размышлений [он] не [считал для себя] наставниками, не знал ни прошлого, ни будущего и лишь неподвижно возвышался, своевольный и независимый. Действовал [лишь] после [того, как его] подтолкнули; передвигался [лишь] после [того, как его] потянули; кружился подобно смерчу; крутился подобно перышку; вращался подобно мельничному жернову,— [считая, что таким образом] сохраняет себя в целости и не [делает] ошибок; и в движении, и в покое не совершает проступков; и никогда не [творит] преступлений. Что было этому причиной? [Подобно] вещи, не обладающей знаниями, [он] не знал ни страданий самоутверждения, ни тягот применения знаний; ни в движении, ни в покое не отрывался от [естественных] начал и поэтому за всю жизнь не [встретился ни с] похвалой, [ни с порицанием]. Поэтому [он] говорил: «[Следует] достичь [такого состояния, чтобы] быть подобным вещи, не обладающей знаниями,— и на этом остановиться. Не надо использовать ни способных, ни мудрых — ведь [даже самый маленький] комок земли не теряет своего дао». Выдающиеся люди [в разговорах] между собой высмеивали его, говоря: «Учение Шэнь Дао — это не [образец] поведения для живых людей, это высшие принципы для мертвых. Оно лишь вызывает удивление».

Таким же был и Тянь Пянь. [Он] учился у Пэн Мэна, но постиг [его учение] без наставлений [учителя]. Учитель Пэн Мэна говорил: «В древности люди, [постигшие] дао, поднимались до [понимания того, что] нет ни правды, ни неправды — и это все. Их поучения [исчезали так быстро, как] шум ветра,— как же можно [о них] говорить?» [Его учение] часто шло вразрез [с мнениями других] людей и не встречало их одобрения; оно не могло избежать совершенствования [его формы другими людьми]. То, что в его [учении] называется дао, не является [настоящим] дао; а правда, о которой [в нем] говорится, не свободна от лжи. Пэн Мэн, Тянь Пянь и Шэнь Дао не знали дао, хотя все они когда-то что-то в общем о нем и слышали.

Считать начало сущностью, а вещь — [его] грубым [воплощением][38]; считать накопление недостатком; жить спокойно, в одиночестве, с просветленным разумом — все это в древности имелось в науке о дао.

Начальник пограничной заставы[39] и Лао Дань услышали об этих наставлениях и обрадовались им. [Они] построили [учение] о постоянстве небытия и бытия, главным в нем сделав великое единство. [Внешним] проявлением [их учения] были мягкость и уступчивость; [внутренней] сущностью [его] — пустота, не разрушающая тьмы вещей.

Начальник заставы говорил: «[Тому, кто] не замыкается в себе, формы и вещи сами [естественным образом] становятся ясными (понятными). Движения такого человека [естественны], как [течение] воды, его покой [чист], как зеркало, его ответ [быстр], как эхо. [Такой человек] туманен, будто несуществующий; чист, будто прозрачный; объединяясь [с тьмой вещей он] пребывает в гармонии; приобретенное [тут же] теряет; никогда не опережает [других] людей, а всегда за ними следует».

Лао Дань говорил: «[Тот, кто], зная свою мужественность (силу), сохраняет [при этом] свою женственность (слабость), [тот] становится руслом [продвижения] Поднебесной. [Тот, кто], зная свою чистоту, сохраняет при этом свое бесчестье, [тот] становится долиной [пребывания] Поднебесной»[40]. Все люди предпочитают быть первыми, [лишь] он один предпочитал держаться сзади, говоря: «Принимаю [на себя] позор Поднебесной». Все люди предпочитают наполненное, [лишь] он один предпочитал пустое. [Он] не накапливал, поэтому обладал избытком, одинокий [но удовлетворял свои потребности] и снова оставался с избытком. В обеспечении своего существования [он] был медлителен, но не терпел убытков; бездействовал и насмехался над ловкостью [других]. Все люди добиваются счастья, [лишь] он один [ощущал] целостность [в своем] несовершенстве, говоря: «Только бы избежать беды». Считая глубину [сокровенного] основой [воплощения дао], умеренность — основным принципом [действия], говорил: «Твердое — ломается, острое — тупится». [Он] всегда был великодушен по отношению к [тьме] вещей и [ничего] не отнимал у [других] людей. [Вот что] может быть названо пределом [совершенства]. О, начальник заставы и Лао Дань! — они действительно были настоящими людьми древности, знающими и великими.

Туманность, беспредельность и отсутствие формы; изменчивость и непостоянство; [чередование] смерти и жизни; единство Неба и Земли; уходят ли душа и разум?; неясное — куда идет?; туманное — куда направляется?; вся тьма вещей [как бы] охвачена [одной] сетью и не остается [ничего, к чему бы] можно вернуться,— все это в древности имелось в науке о дао.

Чжуан Чжоу услышал об этих наставлениях и обрадовался им. В надуманных речах, безрассудных словах, беспредельных выражениях [он] никогда не сдерживался, но не относился пристрастно [к своим идеям] и не смотрел на них с одной точки зрения. [Он] считал, что Поднебесная погрязла в скверне, [и что поэтому] нельзя к ней [обращаться] со степенными речами. [Поэтому он] использовал слова, [льющиеся свободно, как вино из] чаши, для беспредельного распространения [своих мыслей]; использовал почитаемые [всеми] слова для [выражения] истины; использовал иносказательные речи для распространения [истины]. [Лишь он] один [свободно] странствовал вместе с Небом и Землей и духами и не был заносчив по отношению к тьме вещей. Не осуждал ни правды, ни неправды, чтобы ужиться с заурядностью мира. Хотя его писания необычны и замысловаты, [они никому] не причиняют вреда. Хотя его выражения запутаны и причудливы, [они]

заслуживают внимания. К тому же они наполнены содержанием, воистину неисчерпаемы. Наверху [Чжуан Чжоу] странствовал вместе с создателем [всех] вещей, внизу же дружил с теми, кто находится вне смерти и жизни и у кого нет ни конца, ни начала. [В изложении] основного он необъятен, огромен и открывает [новые просторы], [он] глубок, широк и не ведает предела. [О изложении] им всеобщего принципа можно сказать, [что оно] гармонично и достигло высшего предела. Хотя это́ и так, он приспосабливался к изменениям и освобождался [от] вещей; его принципы неисчерпаемы; истоки его [учения] не отделились [от дао́]. Как [оно] туманно! Как [оно] неясно! Нельзя постичь его до конца.

Хуэй Ши[41] был очень разносторонен, а его писания [могли заполнить] пять повозок. Его учение [было] противоречивым и путаным, а его [пристрастные] слова не попадали в цель. Определяя [общий] смысл [естественных законов] мира вещей (природы), [Хуэй Ши] говорил: «Самую большую величину, вне которой ничего нет, называю великим единством; самую маленькую малость, внутри которой нет ничего, называю малым единством.— [То, что] не обладает толщиной, не может быть накоплено, [и все же] его громада [может простираться] на тысячу ли[42].— Небо и земля [одинаково] низки; горы и болота [одинаково] ровны (плоски).— Солнце, только что [достигшее] зенита, уже [находится] в закате; вещь, только что родившаяся, уже умирает.— Великое тождество отличается от малого тождества — это [я] называю малым различием тождеств. Вся тьма вещей абсолютно тождественна и абсолютно различна — это [я] называю большим различием тождеств.— Южная сторона [света] не имеет предела, и в то же время имеет предел.— [Только] сегодня отправившись в Юэ[43], [туда я] давно уже прибыл.— Соединенные кольца можно разъединить.— Я знаю [местонахождение] центра Поднебесной, [он лежит] к северу от Янь[44], к югу от Юэ.— Всеобщую любовь [следует распространить] на всю тьму вещей; [ибо] небо и земля [представляют собой] одно тело».

[Сам] Хуэй Ши считал свои изречения великим взглядом на Поднебесную и преподал [их] софистам. Софисты Поднебесной вместе с [ним] находили удовольствие в таких [изречениях]. [Они говорили]: «В яйце есть волосы (перья).— У курицы три ноги.— [Город] Ин[45] вмещает [всю] Поднебесную.— Собака может стать бараном.— Лошадь несет яйца.— У лягушки есть хвост.— Огонь не горяч.— Гора выходит изо рта.— Колесо не касается земли.— Глаза не видят.— Пальцы не прикасаются [к вещи], прикасаясь — не отрываются [от нее].— Черепаха длиннее змеи.— Угломер не квадратный; циркуль не может быть круглым.— Долото не охватывает [своей] рукоятки[46].— Тень летящей птицы никогда не движется.— В стремительном [полете] наконечника стрелы есть мгновение, [когда он] не движется и не стоит на месте.— Собака не пес.— Гнедая лошадь и вороной бык [вместе составляют] три.— Белая собака — черная.— У осиротевшего жеребенка никогда не было матери.— [Если] от палки длиною в один чи[47] ежедневно отрезать половину, [то даже через] десять тысяч поколений не истощится [ее длина]. Такими [парадоксами] софисты и Хуэй Ши отвечали друг другу и не [могли их] исчерпать до конца жизни. Последователи софистов Хуань Туань и Гунсунь Лун[48] [своими афоризмами] приукрашивали сердца людей и изменяли их воображение. [Однако они] могли [только] победить уста людей, но не могли покорить их сердца — [в этом заключалась] ограниченность софистов. Используя свои знания, Хуэй Ши ежедневно спорил с людьми и вместе с [другими] софистами Поднебесной нарочно создавал странные [изречения] — и это было основой его [деятельности]. Однако сам Хуэй Ши считал свои изречения наимудрейшими и говорил: «Кто [может] сравниться со мной во [всей] вселенной». Хуэй Ши жил [будто] герой, но не обладал искусством [познания правды].

На юге жил странный человек по имени Хуан Ляо[49]. [Он] спрашивал [у Хуэй Ши], почему небо не падает, а земля не проваливается и каковы причины, [вызывающие] ветер и дождь, бурю и гром. Хуэй Ши с готовностью отвечал [ему] и ответы давал не задумываясь. [Он] подробно излагал учение о тьме вещей, говорил не умолкая, много и без конца, [но ему] казалось, [что этого еще] недостаточно, [и он] добавлял к этому [все новые и новые] странности. Выступления против [взглядов] других людей [он] считал единственно настоящим [для себя занятием], а славу желал [себе сыскать], побеждая других людей [в споре], и поэтому не подходил для народа. [Он был] слаб во [внутренних] свойствах, а силен во [внешних] вещах, и путь его был извилист. [Если] взглянуть [на то, что] мог [сделать] Хуэй Ши с точки зрения дао неба и земли, [то] это покажется трудом комара или овода — какая же от него польза для [множества] вещей? [Он] еще мог выполнить [какое-то] одно [дело], но было бы опасно говорить, [что он] превзошел [других] в уважении дао. Хуэй Ши не мог самоуспокоиться на том, чего [достиг], без устали распылялся на [всю] тьму вещей и в конце концов приобрел [лишь] славу знаменитого спорщика (софиста). Как жаль, что [свой] талант Хуэй Ши [бездумно] растрачивал на ненужное и не достиг [истоков] истины. [Он] гнался за [внешней стороной] тьмы вещей и не [мог] вернуться [к их сокровенному началу]. Это [как бы пытаться] убежать от эха, издавая звуки, или [пытаться] умчаться от [собственной] тени — разве это не печально?

[1] Трактат, носящий имя философа Чжуан Чжоу,— высокохудожественное произведение, сыгравшее большую роль не только в распространении в Китае философского даосизма, но и в развитии китайской культуры в целом. Оно вышло из-под кисти мыслителя, но есть в нем и более поздние фрагменты, в частности гл. 33 — своего рода исторический обзор дневнекитайской философии — была написана, по-видимому, уже после смерти Чжуан-цзы.

«Чжуан-цзы» переведен целиком на русский язык (см.: Атеисты, материалисты, диалектики Древнего Китая/Вступ. статья. пер. и комм. Л.Д. Позднеевой. М., 1967); большие фрагменты вошли также в «Древнекитайскую философию». М., 1972. Т. I. С. 248—294.

[2] Жо или Бэй-хай Жо — имя духа океана.

[3] Бо И (XII или XI в. до н. э.) был старшим сыном правителя небольшого удела Гучжу (к востоку и северо-востоку от современного Пекина). Его отец решил передать престол второму сыну. Бо И беспристрастно отнесся к этому решению и после смерти отца уехал из страны, чтобы не мешать младшему брату. Однако тот, в свою очередь, не пожелал занять не принадлежащий ему по праву трон, и пошел вслед за Бо И. В конечном счете оба они погибли в горах от холода и голода.

[4] Срединное государство, а точнее Срединные государства,— это тогдашний Китай, который, согласно представлениям древних китайцев, находился на материке, с четырех сторон окруженном морями.

[5] То есть весь Китай.

[6] «Пять правителей — пять легендарных вождей, которые, согласно традиции, правили Китаем в III тысячелетии до н. э. «Три основателя» — основоположники трех первых китайских династий: Ся (XXIII—XVIII вв. до н. э.), Шан-Инь (XVIII/XVII—XII/XI вв. до н. э.) и Чжоу (XII/XI—III вв. до н. э.).

[7] Шестикнижие — это конфуцианское Пятикнижие («Ши цзин», «Шу цзин», «И ли», «И цзин», «Чунь-цю»), а также «Юэ цзин» — произведение, посвященное музыке (утеряно еще в III в. до н. э.).

[8] Яо и Шунь — образцовые правители глубокой древности. Яо хотел отречься в пользу Шуня, который, однако, не согласился принять престол, в течение тридцати лет оставался лишь помощником Яо и занял его место только после смерти последнего. Благодаря своей возвышенной морали оба они правили очень долго и оставили по себе добрую память. Плохой и слабый яньский правитель Куай (320—312 гг. до н. э.), желая обрести популярность у подданных, решил повторить подвиг Яо и отказался от трона в пользу своего первого министра Цзы Чжи. Но тот не последовал примеру Шуня и принял предложение. В результате вспыхнула борьба за власть, в которой и Куай, и Цзы Чжи были убиты, а на престол взошел сын Куая, Пин (Чжао-ван, 311—279 гг. до н. э.).

[9] Тан, или Чэн Тан — первый государь династии Шан-Инь. Изгнав тирана Цзе, последнего вана предыдущей династии Ся, занял престол и, согласно традиционной историографии, правил Китаем с 1766 г. по 1754 г. до н. э. Такой же путь проделал и У-ван (1122—1116 гг. до н. э.). Разбив последнего правителя Шан-Инь, он основал династию Чжоу. Борьба Бай-гуна, внука чуского правителя Пин-вана

(528—516 гг. до н. э.), выступившего против своего же рода и узурпировавшего титул вана, кончилась неудачно и в 478 г. до н. э. Бай-гун был убит.

[10] Ци-цзи и Хуа-лю — два (из восьми) чудесных коня чжоуского Му-вана (1001—947 гг. до н. э.), на которых он совершил путешествие к мифической правительнице Запада Си-ван-му.

[11] В настоящее время эта река больше не существует. Во время Чжуан-цзы текла по территории нынешних провинций Хэнань и Шаньдун.

[12] Речь идет о чуском Вэй-ване (339—329 гг. до н. э.).

[13] Хуэй-цзы, т. е. Хуэй Ши, философ-софист и политический деятель IV в. до н. э. Друг Чжуан-цзы.

[14] Лян — столица Вэй, одного из семи самых крупных китайских государств этого периода. Отсюда и всю страну часто называли Лян. Хуэй Ши был там канцлером при Хуэй-ване (334—319 гг. до н. э.).

[15] Река в провинции Аньхуэй, один из южных притоков Хуайхэ.

[16] Лао Дань, или Лао-цзы, древнекитайский философ, который считается основателем даоской школы. Традиция относит его к VI в. до н. э., однако его реальное существование подвергается сомнениям.

[17] Девятиотверстные животные — это млекопитающие, а восьмиотверстные — это птицы и рыбы. И у тех, и у других семь верхних отверстий, но у птиц и рыб лишь одно нижнее — клоака.

[18] Если перед мудрецом встанет возможность продвижения по общественной лестнице, то он ей не сопротивляется, но и не предпринимает никаких действий, если от него ускользает возможность сделать карьеру.

[19] Дунго-цзы, или Дунго Шунь-цзы, малоизвестный мыслитель V—IV вв. до н. э.

[20] Эту фразу следует понимать следующим образом: «Беспредельное (дао) проявляется в ограниченном (вещи), но по-прежнему остается беспредельным», или иначе: «Границы дао — это дао, ограниченное вещью, в которой оно находится».

[21] Шесть направлений — это четыре стороны света, зенит и надир.

[22] Цзоу и Лу — названия небольших древнекитайских государств, находившихся на территории нынешнего Шаньдуна. В Цзоу родился Мэн-цзы (ок. 372—289 гг. до н. э.), а в Лу — Конфуций.

[23] Числительное «сто» в древнекитайском языке заменяло понятие «все». Так его следует понимать и в данном случае.

[24] Мо Ди (ок. 476— ок. 390 гг. до н. э.) — основатель моизма; Цинь Гу-ли (V в. до н. э.) — его последователь.

[25] Это, соответственно, 32 и 20—21 главы нынешнего текста «Мо-цзы».

[26] Приведенные названия — определения разных мелодий, сопровождавших танцы или пантомимы, которые будто бы исполнялись во времена царствования перечисленных легендарных и исторических правителей.

[27] По китайскому обычаю, начиная, по-видимому, с периода Чуньцю, тело покойника укладывали во внутренний гроб (гуань), который вставляли в большой деревянный ящик — внешний гроб (го) и только затем хоронили.

[28] Цунь — мера длины, тогда равная приблизительно 20—25 мм.

[29] То есть при жизни.

[30] То есть во время похорон и вообще в случае смерти кого-либо из родственников.

[31] В оригинале: «триста знаменитых гор», но это ошибка переписчиков, что явствует из контекста, в котором речь идет только о борьбе с водной стихией.

[32] После смерти Мо Ди сформировалось несколько школ его последователей, в частности во главе с Сянли Цинем и Дэнлин-цзы, к которым принадлежали названные выше лица.

[33] Сун Цзянь и Инь Вэнь — мыслители IV в. до н. э. Их собственные произведения до нас не дошли, поэтому данная глава «Чжуан-цзы» является важнейшим источником сведений об их взглядах.

[34] Гора Хуашань находится на юго-востоке пров. Шэньси и принадлежит к пяти священным горам Китая, на которых издревле совершались жертвоприношения, а в средние века строились храмы и монастыри. Одна из ее вершин имеет форму плоско-усеченного конуса — вероятно, такую форму Сун Цзянь и Инь Вэнь избрали для своих шапок.

[35] Мера объема сыпучих тел, в чжоуское время — около 0,2 литра.

[36] Сун Цзянь и Инь Вэнь вежливо обращаются к народу как «учителям», скромно называя себя «учениками».

[37] Пэн Мэн, Тянь Пянь и Шэнь Дао — сравнительно малоизвестные мыслители IV в. до н. э., упоминания о которых встречаются в разных древних источниках. Они не оставили никаких произведений, существует лишь предположение, что Шэнь Дао являлся автором реконструированного из фрагментов трактата «Шэнь-цзы».

[38] Начало — это состояние небытия, с которого все начинается, тогда как вещь — это бытие, которое приобрело конкретную форму (оболочку).

[39] «Начальник пограничной заставы»: в оригинале «гуань-инь». Эти два иероглифа можно также перевести как «Инь с заставы», ибо по случайному стечению обстоятельств иероглиф «инь» — начальник — является одновременно и фамилией человека, о котором здесь идет речь. Это некий Инь Си (Инь Гун-ду), чиновник из государства Цинь, начальник заставы Ханьгугуань.

[40] Приведенное высказывание Лао Даня является сокращенной парафразой XXVIII главы «Дао-дэ цзина», где содержатся следующие оппозиции: мужественность и женственность, моральная чистота (белый цвет) и порочность (черный цвет), слава и бесчестье.

[41] Хуэй Ши, мыслитель IV в. до н. э., представитель школы софистов, друг и собеседник Чжуан-цзы (см. гл. 17). Из его произведений уже к ханьскому времени остался лишь один трактат, который в последствии тоже был утерян.

[42] Ли — мера длины, составлявшая тогда приблизительно 300 м.

[43] Юэ — одно из южных государств, во время Чжуан Чжоу включало территорию современных провинций Чжэцзян, Цзянсу и частично Шаньдун.

[44] Янь — северо-китайское государство, находившееся примерно в районе нынешнего Пекина.

[45] Ин — столица государства Чу, находилась в нынешнем уезде Цзянлин провинции Хубэй.

[46] Это утверждение не парадоксально для современного человека, который привык к тому, что металлическое долото вставляется в деревянную рукоятку так, что она его охватывает, а не наоборот. Дело однако в том, что в Древнем Китае как каменные, так и бронзовые орудия труда делались с отверстием, или зажимом. В них вставлялась деревянная рукоятка, которая таким образом охватывалась данным орудием.

[47] Чи — единица длины примерно равная 0,2 м.

[48] Хуань Туань и Гунсунь Лун — философы, жившие примерно в III в. до н. э.

[49] Хуан Ляо — чуский софист.

Принцип сыновней почтительности и социальная стратификация общества

9. СЯО ЦЗИН (КАНОНИЧЕСКАЯ КНИГА О СЫНОВНЕЙ ПОЧТИТЕЛЬНОСТИ)

«Сяо цзин» — одно из произведений, входящих, наряду с «Ши цзином», «Чунь-цю» и «Шан шу», в состав «Шисань цзина» («Тринадцати канонических книг»), крупного собрания древнекитайских текстов, по традиции считающихся конфуцианскими. Традиция относит время его составления к самому концу периода Чуньцю или началу Чжаньго. Современные ученые склоняются к мысли о сложении «Сяо цзина» в книгу в III в. до н. э. или немногим раньше. Отраженные в нем идеи характерны для всей китайской древности.

Для перевода использованы тексты: Сяо цзин чжу-шу («Каноническая книга о сыновней почтительности» с комментариями)//ШЦЧШ. Т. 37; Сяо цзин Тан Сюань-цзун юй чжу («Каноническая книга о сыновней почтительности» с августейшим комментарием [императора династии] Тан Сюань-цзуна)//Серия «Сы бу бэй яо» (Полное собрание важнейших текстов всех четырех разделов литературы). Шанхай, б. г.

Глава вторая: Тянь-цзы ([Учение о сыновней почтительности применительно к] Сыну Неба)

Учитель сказал: «"Тот, кто любит [своих] родителей, не осмеливается ненавидеть [родителей других] людей; тот, кто уважает [своих] родителей, не осмеливается презирать [родителей других] людей. [Его] любовь и уважение достигают своего предела (совершенства) в служении родителям, а добродетель и воспитание распространяются на [весь] народ (байсин) и служат образцом для всей страны. [Это] в самом деле является [проявлением] сыновней почтительности Сына Неба".

[В главе] Фу син [Шан шу] сказано: "[Если] правитель совершенен [в своих делах], то бесчисленный народ [видит] в нем [свою] опору"».

Глава третья: Чжухоу ([Учение о сыновней почтительности применительно к] чжухоу)

[Если те, кто] на верху, не надменны, [то, хотя их позиция] высока, [им] не угрожает опасность [быть свергнутыми]; [если они] ограничивают [свои] расходы и блюдут законы, [то, хотя их амбары] заполнены, [они] не расточительствуют. [Если их позиция] высока, но [им] не угрожает опасность [быть свергнутыми], то [они] долго сохраняют [свое] высокое положение; [если их амбары] заполнены, но [они] не расточительствуют, то [они] долго сохраняют [свое] богатство. [Если] богатство и высокое положение остаются при них, то только после этого [они] смогут сохранить свое государство и обеспечить спокойствие своему народу. В этом и проявляется «сыновняя почтительность» чжухоу.

В Ши [цзине] сказано:

Дрожа и трепеща, [надо быть] осмотрительным,
Как будто приблизился к глубокому омуту,
Как будто ступаешь по тонкому льду!

Глава четвертая: Цин дафу ([Учение о сыновней почтительности применительно к] цин и дафу)

Одеяний, [которые] не соответствуют правилам, установленным прежними правителями, [цин и дафу] не должны одевать; речей, [которые] не соответствуют правилам, установленным прежними правителями, [цин и дафу] не должны произносить; поступков, [которые] не были оценены прежними правителями как безупречные, [они] не должны совершать. Вот почему [то, что] не установлено правилами, [они] не говорят, [то, что] не соответствует нормам поведения, [они] не совершают[1]. [Поэтому их] рот не выбирает слов, а тело не выбирает поступков[2]; [их] слова заполняют Поднебесную[3], [но] никто [их] не укоряет; [их] поступки заполняют Поднебесную, [но] не вызывают [ничьей] ненависти. [Только если] эта триада[4] достигает совершенства, [лишь] после этого [они] смогут сохранить храм своих предков[5]. В этом и проявляется сыновняя почтительность цин и дафу.

В Ши [цзине] сказано:

С раннего утра и до поздней ночи он не ленится
В служении одному человеку[6].

Глава пятая: Ши ([Учение о сыновней почтительности применительно к] ши)

[Ши должны] служение отцу брать [в качестве образца], чтобы служить матери, ибо любовь [к отцу и матери должна быть] одинаковой. [Они должны] служение отцу брать [в качестве образца], чтобы служить правителю (цзюнь), ибо уважение [к отцу и правителю должно быть] одинаковым. Поэтому мать получает их любовь, а правитель получает их уважение, а тем, кто получает вместе и любовь, и уважение, является отец. Поэтому с сыновней почтительностью служить правителю означает быть преданным [ему], с уважением служить главе семьи, означает быть послушным. [Если] преданность и послушание [ши] лишены изъянов [и они] используют [эти качества], чтобы служить вышестоящим, то только после этого [они] смогут

сохранить свое жалованье и титул и защитить свои жертвоприношения[7]. В этом и проявляется сыновняя почтительность ши.

В Ши [цзине] сказано:

Ранним утром вставай, поздно ночью ложись спать.
Не позорь тех, кто тебя родил.

Глава шестая: Шужэнь ([Учение о сыновней почтительности применительно к] простому народу)

[Умело] использовать естественные законы Неба, [четко] различать качества земли, быть требовательным к себе [и] экономным в затратах, чтобы прокормить отца и мать,— в этом и проявляется сыновняя почтительность простого народа. Поэтому, начиная с Сына Неба и вплоть до простого народа, [принцип] сыновней почтительности не имеет ни конца, ни начала и если [есть] кто-нибудь, кто беспокоится, [что] не [сможет] достичь [сыновней почтительности], [то он должен знать, что] нет такой невозможности.

[1] Данная фраза, вероятно, является неполной, поскольку в ней не упоминается одежда, с которой начинается глава, т. е. Конфуций именно ее ставил на первое место среди того, чего цин и дафу не должны были делать.

[2] Поскольку то, что говорят и делают цин и дафу, соответствует правилам, установленным прежними правителями, то им не приходится «выбирать выражения» или «призадумываться над своими действиями» — все идет естественным чередом.

[3] То есть известны всем жителям страны.

[4] То есть «одежда, слова и поступки».

[5] Здесь «храм предков» (цзунмяо) выступает в качестве синонима слова «род», а выражение «сохранить храм предков» по сути означает «обеспечить спокойное, длительное существование своего рода».

[6] То есть в служении правителю страны.

[7] Иначе говоря, сохранить свою семью.

Казенные рабы в позднечжоуском Китае

10. ЧЖОУ ЛИ (РИТУАЛ ДИНАСТИИ ЧЖОУ)

«Чжоу ли» или иначе «Чжоу гуань (Чиновники династии Чжоу)» является произведением, авторство которого традиционно приписывалось Чжоу-гуну, т. е. его составление относилось к XII—XI вв. до н. э. В действительности оно было создано приблизительно в середине Чжаньго. Несмотря на то, что воссозданная в нем общая картина разветвленного государственного административного аппарата не отражает исторической реальности, источник содержит немало интересного материала, к которому, в частности, относятся и приводимые ниже фрагменты.

Перевод основан на следующих изданиях: Чжоу ли чжу-шу («Ритуал династии Чжоу» с комментариями)//ШЦЧШ. Т. 11—14; Чжоу ли Чжэн чжу («Ритуал династии Чжоу» с комментарием Чжэн [Сюаня]). Т. 1—6. Б.м., 1934; Сунь И-жан. Чжоу ли чжэн-и («Ритуал династии Чжоу» с [комментарием-]толкованием [его] истинного смысла). Т.1—14. Пекин, 1987.

Глава 9

1. Чиновник сыли (надзиратель за злоумышленниками)

Сыли ведал оружием и инструментами, [которыми] воры и разбойники [пользовались в своей преступной деятельности, а также награбленными ими] предметами и драгоценностями. [Он] классифицировал эти вещи, устанавливал их количество и вес, определял стоимость и [на каждую из них] навешивал бирку, [а затем] передавал [их чиновнику] сыбину[1]. [Что касается] его рабов[2], то мужчин [он] передавал [чиновнику] цзуйли, а женщин — [чиновникам] чуньжэнь и гаожэнь[3]. Все, кто обладали рангами знатности, а также те, кому было семьдесят [и более лет], и те, кто еще не сменил молочных зубов [на коренные][4], все они не обращались в рабство.

2. Чиновник сыли[5] (надзиратель рабов)

Сыли ведал законами, [касающимися] пяти категорий рабов[6], определял их вещи[7] и отдавал им приказы. [Он] возглавлял своих подчиненных, чтобы ловить воров и разбойников, выполнять унизительные работы в пределах столицы, собирать [и хранить] различные предметы, [используемые в служебных целях] разными чиновниками, [и заниматься] всеми делами, [связанными с] заключением в тюрьму и арестом людей.

[Если в] стране имелись [такие] дела, [как] жертвоприношения, прием [официальных] гостей, [государственные] похороны, то [сыли] направлял [своих подчиненных] выполнять тяжелые и унизительные работы.

[Сыли] ведал [также] иноплеменными рабами из четырех племен, повелевал им, одетым в одежду их стран и вооруженным оружием их стран, нести охрану дворца вана и его путевых временных резиденций за пределами столицы, [чтобы все соблюдали положенные] строгие запреты.

3. Чиновник цзуйли (надзиратель рабов-преступников)[8]

Цзуйли ведал выполнением повинностей в учреждениях разных чиновников, а также всем тем, что [связано с несением] охранной службы. [Цзуйли] ведал мелкими делами, [в пределах] полученных [им] поручений.

Во всех случаях, [когда чжухоу] получал свой удел, [или дафу] — свой надел земли, [цзуйли] помогал [им] волами [в качестве] тягловой силы при переезде.

[Что касается] его обязанностей по охране дворца вана и соблюдения [всеми] строгих запретов, [то эти] дела [он делал] так же, как чиновник маньли.

4. Чиновник маньли (надзиратель рабов из [южных] племен мань[9]*)*

Маньли ведал выполнением повинностей по уходу за лошадьми, [будучи в подчинении чиновника] цзяожэня[10]. Те [из его подчиненных], кто находился во дворце вана, вооружались оружием своей страны, чтобы охранять дворец вана; [те же, кто] находился вне столицы, следили [за соблюдением всеми] строгих запретов[11].

5. Чиновник миньли (надзиратель рабов из [юго-восточных] племен минь[12])

Миньли ведал выполнением повинностей по уходу за птицами, [будучи в подчинении чиновника] чжансюя[13], разводил их в изобилии и приручал. [Его подчиненные] привлекались к выполнению повинностей [по домашним делам] наследника престола[14].

6. Чиновник или (надзиратель рабов из [восточных] племен и[15])

Или ведал выполнением повинностей по уходу за быками и лошадьми[16], [будучи в подчинении чиновника] мужэня[17]. [Он ведал также] общением с птицами на птичьем языке[18]. Те [из его подчиненных], кто охранял дворец вана, и те, кто следил [за соблюдением всеми] строгих запретов, делали это так же, как [подчиненные] чиновника маньли.

7. Чиновник моли (надзиратель рабов из [северных] племен мо[19])

Моли ведал выполнением повинностей по уходу за [дикими] животными, [будучи в подчинении чиновника] фубуши[20]. [Он занимался] их приручением и общением [с ними] на языке [диких] животных. Те [из его подчиненных], кто охранял дворец вана, и те, кто следил [за соблюдением всеми] строгих запретов, делали это так же, как [подчиненные] чиновника маньли.

[1] Чиновник сыбин заведовал оружием.

[2] Имеются в виду преступники, наказанные превращением их в рабов.

[3] Цзуйли — превращенные в рабов члены семьи преступника, здесь же — их надзирателя (см. док. 10.3).

[4] Чуньжэнь ведал снабжением двора зерном, а гаожэнь — продовольствием.

[4] К ним относились девочки в возрасте до семи и мальчики до восьми лет.

[5] Здесь ли пишется другим знаком, чем в 1. Чиновник сыли (надзиратель за злоумышленниками).

[6] Пять категорий рабов — это упоминающиеся далее рабы преступники и рабы военнопленные из четырех племен.

[7] То есть сыли устанавливал, как они должны были быть одеты и чем вооружены.

[8] См. выше прим. 4.

[9] Племена мань жили в бассейне Чанцзяна и южнее его, возможно, вплоть до Северного Вьетнама.

[10] Цзяожэнь — главный конюший при дворе чжоуского вана. Он имел ранг дафу.

[11] Строгие запреты должны были соблюдаться в путевых резиденциях вана, о чем говорится в последнем абзаце текста 2. (надзиратель рабов).

[12] Племена минь, иначе —юэ, это жившие тогда в районе нынешней пров. Фуцзянь предки современных вьетнамцев.

[13] Чжансюй — главный придворный птичник; птицы же — это гуси, утки, фазаны, перепела и пр.

[14] Последняя фраза скорее всего неполная и перенесена сюда из текста о цзуйли (см. 3). Как видно из сравнения с последующими пассажами, она заняла место выпавшего фрагмента.

[15] Племена *и* проживали на территории современной пров. Шаньдун и соседних районов.

[16] Возможно, что иероглиф ма — лошадь — оказался здесь по ошибке, ибо уходом за лошадьми занимался маньли (см. в тексте 4).

[17] Мужэнь — придворный животновод, ведавший разведением жертвенного скота: быков, лошадей, баранов, свиней, собак и кур.

[18] Данная фраза тоже находится не на своем месте, ибо птицами занимался миньли (см. 5.).

[19] Племена мо проживали в нынешнем Северо-Восточном Китае.

[20] Фубуши надзирал за уходом и приручением диких животных: тигров, леопардов, медведей, волков и др., находившихся во дворце чжоуского вана.

5. Первое централизованное государство в Китае — империя Цинь (221—207 гг. до н. э.)

Как указывалось выше, характерным явлением периода Чжаньго было разделение страны на 7 крупных царств, постоянно враждовавших между собой. Самое западное из них — Цинь, благодаря разумной политике его правителя Сяо-гуна (361—338 гг. до н. э.) и его главного советника Шан Яна в IV в. до н. э. стало развиваться ускоренными темпами. Это было достигнуто успешным осуществлением реформ, нацеленных на укрепление страны. К восшествию на престол Ван Чжэна (246—210 гг. до н. э.) Цинь стало настолько могущественным, что могло поставить перед собой задачу завоевания остальных шести царств и объединения под своей властью всего Китая. Это было сделано в 230—221 гг. до н. э. и привело к воцарению недолговечной династии Цинь, просуществовавшей всего 15 лет (221—207 гг. до н. э.), но сыгравшей в истории Китая весьма важную роль.

Став правителем Поднебесной, Цинь Ши-хуанди, жестокий человек, но, несомненно, незаурядный политик, военачальник и организатор, предпринял меры, направленные на превращение его державы в действительно единое, монолитное государство, укрепление его экономической и военной мощи, расширение границ и упрочение власти самого императора.

С точки зрения интересов империи, мероприятия Цинь Ши-хуанди можно было бы оценивать положительно, если бы не жестокость властей, которой они сопровождались, и то невыносимое бремя, коим они ложились на плечи народа. Не удивительно, что в государстве начало нарастать широкое недовольство действиями правительства, которое в 209 г. до н. э. вылилось в крестьянское восстание. Оно было довольно быстро разгромлено, однако волна народного возмущения не спала, на ее гребне выдвинулись две армии: социальных низов во главе с Лю Баном (256—195 гг. до н. э.) и аристократии под предводительством Сян Юя (233—202 гг. до н. э.), которые на рубеже 207—206 гг. до н. э. решили судьбу династии Цинь. Вспыхнувшая затем война между ними закончилась поражением Сян Юя. Лю Бан стал основателем новой династии — династии Хань.

Объединение Китая и правление династии Цинь

11. СЫМА ЦЯНЬ «ШИ ЦЗИ»

Глава 5: Цинь бэнь цзи (Основные записи [об истории царства] Цинь)

... В день бин-у пятой луны [четвертого года правления] (246 г. до н. э.) Чжуан-сян-ван скончался и на престол взошел [его] сын Чжэн. Это и был Цинь Ши-хуанди[1].

[Когда] циньский ван Чжэн находился на престоле двадцать шесть лет, [он] впервые захватил [всю] Поднебесную и разделил ее на тридцать шесть областей. [После этого он] принял титул Ши-хуанди[2]. Ши-хуанди скончался на пятьдесят первом году [жизни]. Правителем стал [его младший] сын Ху-хай, принявший титул Эр-ши хуанди. На третьем году [его правления] (207 г. до н. э.) главы уделов взбунтовались против Цинь, [и тогда евнух] Чжао Гао[3] убил Эр-ши и возвел на

престол Цзы-ина[4]. Цзы-ин правил [лишь] более месяца, [а затем] главы уделов казнили его и ликвидировали Цинь. Об этом говорится в [главе] «Основные записи о Ши-хуане»...

Глава 6: Цинь Ши-хуан бэнь цзи (Основные записи [о правлении] Цинь Ши-хуана)

Цинь Ши-хуанди был сыном Цинь Чжуан-сян-вана (249—246 гг. до н. э.). [Когда] Чжуан-сян-ван был циньским заложником в Чжао, [он] увидел там наложницу Люй Бу-вэя[5], влюбился [в нее], взял в жены, [и она] родила [ему] Ши-хуана. Родила [она его] в Ханьдане, [столице Чжао], в первую луну сорок восьмого года [правления] Цинь Чжао-вана (259 г. до н. э.). Когда [он] родился, [ему] дали имя Чжэн и фамилию Чжао. [Когда ему] исполнилось тринадцать лет, умер Чжуан-сян-ван и Чжэн сменил его на престоле, став правителем Цинь.

В это время территория Цинь уже простерлась на [области] Ба, Шу и Ханьчжун, протянулась за Юань, охватив Ин, [где была] учреждена область Наньцзюнь; на севере были захвачены [земли] к востоку от области Шанцзюнь, включая Хэдун, Тайюань и Шанданцзюнь, а на востоке простиралась до Инъяна. [После] ликвидации двух [владений] Чжоу была учреждена область Саньчуань[6].

Люй Бу-вэй был назначен первым министром, пожалован ста тысячами дворов [крестьян] и титулом Вэньсинь-хоу. [Он] привлек [к себе многочисленных] нахлебников и странствующих ученых, желая использовать [их] для захвата [всей] Поднебесной. Ли Сы стал придворным чиновником, Мэн Ао, Ван И и Бяо-гун — военачальниками. Правитель [был еще] ребенком, [поэтому] вначале, [после его] вступления на престол, государственные дела были вверены высшим сановникам. ...

В третьем году правления [Чжэна] (224 г. до н. э.) Мэн Ао напал на [царство] Хань и захватил тринадцать городов. ... На четвертом году (243 г. до н. э.) циньский заложник вернулся из Чжао, а чжаоский наследник престола покинул [Цинь] и вернулся в Чжао. В день гэн-инь десятой луны с востока налетела саранча и закрыла все небо. В Поднебесной вспыхнула эпидемия. Тот из крестьян, кто сдал [государству] тысячу ши зерна, получал [в награду] одну степень знатности[7]. На пятом году (242 г. до н. э.) полководец Мэн Ао напал на Вэй ... и захватил двадцать городов. На шестом году (241 г. до н. э.) Хань, Вэй, Чжао, Вэй[8] и Чу вместе атаковали Цинь и захватили Шоулин, [однако когда] Цинь двинул [против них свою] армию, войска пяти царств отступили. ...На седьмом году (240 г. до н. э.) комета сначала появилась на востоке, [затем ее] увидели на севере, а в пятой луне она была видна на западе[9]. Скончался полководец [Мэн] Ао. ... На восьмом году (239 г. до н. э.) младший брат правителя Чэн-цзяо, имевший титул Чанъань-цзюнь, во главе армии атаковал Чжао, [затем] поднял мятеж и умер в Туньлю[10]. Все [его] офицеры были казнены, а народ переселен в Линьтао. ...

Лао Аю[11] был пожалован [титул] Чансинь-хоу и земли в Шаньяне с приказом поселиться там. Он своевольничал [при решении вопросов, касающихся] дворцов и строений, повозок и лошадей, одеяний и нарядов, садов и парков, выездов и охоты, и все дела, малые и большие, решались Лао Аем и даже [название] области Тайюаньцзюнь, к западу от Хуанхэ, изменили на Айго — владение Ая.

На девятом году (238 г. до н. э.) ... в день цзи-ю* четвертой луны государь остановился в Юн и совершил обряд [признания его совершеннолетия]: надел головной убор и пояс с мечом.

Чансинь-хоу [Лао] Ай [замыслил] мятеж[12], но [дело] было раскрыто. [Тогда

он] подделал печать правителя и вдовствующей государыни, чтобы с их помощью привлечь местное войско, дворцовую стражу, правительственную конницу, вождей [племен] жун и ди и [своих] придворных, намереваясь захватить [дворец] Циняньгун и поднять мятеж.

Правитель, узнав об этом, приказал канцлеру, Чанпин-цзюню[13] и Чанвэнь-цзюню поднять армию и двинуть ее против [Лао] Ая. Сражение произошло вблизи Сяньяна, [столицы Цинь], было убито несколько сот [бунтовщиков], а все [победители] удостоились званий, даже евнухи, участвовавшие в бою, получили [повышение на] одну степень ранга знатности. [Лао] Ай [и часть его] сообщников, потерпев поражение, бежали. В стране был опубликован приказ: схвативший Ая живым в награду получит миллион монет, [а тот, кто] его убьет,— пятьсот тысяч. В конце концов был схвачен Ай [и все его] сообщники. Головы двадцати человек, [в том числе] начальника дворцовой стражи Цзе, начальника столичной области Сы, главного ловчего Цзе, начальника группы советников Ци и других, были выставлены напоказ на шестах, [а тела] разорваны колесницами для всеобщего обозрения, а их роды были истреблены[14]. Что касается его придворных, [то совершившие] легкие [преступления] должны были заготовлять дрова для храма предков. Более четырех тысяч семей лишили рангов знатности, отправили в Шу и поселили в Фанлине[15]. ...

На десятом году (237 г. до н. э.) первый министр Люй Бу-вэй был освобожден [от своей должности по обвинению] в преступном содействии Лао Аю. ...

[Начался] повсеместный розыск и изгнание пришлых советников[16]. Ли Сы подал доклад с разъяснениями, и приказ об изгнании пришлых советников был отменен. Затем Ли Сы стал советовать циньскому вану сначала захватить Хань[17], чтобы устрашить другие государства. Вняв его словам, [циньский ван] послал [Ли] Сы подчинить Хань. ...

На одиннадцатом году (236 г. до н. э.) [циньские полководцы] Ван Цзянь, Хуань Ци и Ян Дуань-хэ двинулись на Е и захватили девять городов, [затем] Ван Цзянь напал на Юйюй и Лаоян, [после чего войска] объединились в одну армию. ...

На двенадцатом году (235 г. до н. э.) Вэньсинь-хоу [Люй] Бу-вэй скончался и был тайно похоронен. Тех из его приближенных, кто участвовал [в похоронах], если они были уроженцами Цзинь[18], изгнали [из Цинь], циньцев же, получавших шестьсот и более ши [зерна в качестве жалованья], лишили рангов и переселили, а получавших пятьсот ши и менее [приравняли к] неприсутствовавшим [на похоронах] и переселили, не лишая рангов. [Было также принято решение, чтобы] впредь [у тех, кто] неправильно будет вести государственные дела, как [это делали] Лао Ай и Люй Бу-вэй, описывать дома, [а затем] поступать, [как] указано выше. Осенью вернули приближенных Лао Ая, переселенных в Шу. ...

На тринадцатом году (234 г. до н. э.) Хуань Ци напал на чжаоский [город] Пинъян, убил чжаоского полководца Ху Чжэ и обезглавил сто тысяч [человек]. ...На четырнадцатом году (233 г. до н. э.) [он] атаковал чжаоскую армию, находившуюся в Пинъяне, захватил [город] Иань, разрушил его и убил его коменданта. [Затем] он покорил [города] Пинъян и Учэн.

Хань Фэй отправился послом в Цинь, по совету Ли Сы[19] был там задержан и скончался в Юньяне. Правитель Хань попросил считать [его] вассалом [Цинь]. ...

На семнадцатом году (230 г. до н. э.) начальник столичной области Тэн напал

на Хань, захватил ханьского правителя Аня (238—230 гг. до н. э.) и полностью подчинил земли этого княжества [Цинь][20]. На этих землях учредили область и назвали ее Инчуань. Произошло землетрясение. Скончалась вдовствующая государыня Хуаян[21]. [В Цинь] разразился большой голод. ...

На девятнадцатом году (228 г. до н. э.), Ван Цзянь и Цян Хуэй захватили все чжаоские земли в Дунъяне и взяли [в плен] чжаоского правителя [Цяня] (235—228 гг. до н. э.). [Затем] двинули войска, намереваясь овладеть [царством] Янь, и остановились в Чжуншане. Правитель Цинь прибыл в Ханьдань, [столицу Чжао и велел] живыми закопать в землю всех, [кто] некогда враждовал с семьей его матери, когда он проживал в Чжао. ... Цзя, сын [взятого в плен] правителя Чжао, во главе нескольких сот человек из своего рода прибыл в Дай и провозгласил себя правителем Дай. [Он] объединил свои войска с [армией] восточного [соседа] Янь и встал лагерем в Шангу. Разразился большой голод.

На двадцатом году (227 г. до н. э.) Дань, наследник престола в царстве Янь, опасаясь вторжения циньской армии, послал Цзин Кэ [с задачей] убить циньского вана. Правитель Цинь, узнав об этом, [велел] в назидание [всем] четвертовать Кэ, а затем послал Ван Цзяня и Синь Шэна напасть на Янь. Янь и Дай послали [своих] солдат нанести удар по циньской армии, [однако] циньская армия разбила [войска] Янь к западу от реки Ишуй.

На двадцать первом году (226 г. до н. э.) ... увеличили армию Ван Цзяня [за счет новых] солдат, и тогда [он смог] разбить армию наследника яньского престола, захватить яньский [город] Цзичэн и заполучить голову наследнего принца Даня. [В этой ситуации] яньский ван на востоке занял Ляодун и стал его правителем. Ван Цзянь отказался от должности из-за болезни и старости и вернулся домой. Взбунтовался [город] Синьчжэн. Чанпин-цзюнь переселился в Ин. Выпал большой снег, толщина [которого достигала] двух чи и пяти цуней (т. е. почти шестидесяти сантиметров)[22].

На двадцать втором году (225 г. до н. э.) [сын Ван Цзяня] Ван Бэнь напал на Вэй. Прорыв от Хуанхэ канал, [он] затопил [столицу Вэй] Далян. Стены Даляна обвалились, вэйский ван сдался и земли Вэй были полностью захвачены [Цинь].

На двадцать третьем году (224 г. до н. э.) циньский правитель вновь призвал Ван Цзяня... и отправил его напасть на [царство] Цзин[23]. [Ван Цзянь] занял [земли], находящиеся южнее Чэнь вплоть до Пинъюя, и пленил цзинского правителя (Фу-чу; 227—223 гг. до н. э.). ... Цзинский полководец Сян Янь возвел на престол Чанпин-цзюня [в качестве] цзинского вана и выступил против Цинь южнее реки Хуай. На двадцать четвертом году (223 г. до н. э.) Ван Цзянь и Мэн У напали на [царство] Цзин, разбили его армию, Чанпин-цзюнь умер, а Сян Янь вслед за тем покончил с собой.

На двадцать пятом году (222 г. до н. э.) были подняты крупные войска и во главе поставлен Ван Бэнь. Они атаковали яньский Ляодун и захватили яньского правителя Си (254—222 гг. до н. э.). [Затем] напали на Дай и пленили дайского вана Цзя. После этого Ван Цзянь покорил земли Цзин, [лежавшие] к югу от Янцзы, подчинил юэского правителя и учредил [на этих землях] область Куайцзи. В пятой луне [по случаю победы над пятью царствами] в Поднебесной устроили великий пир.

На двадцать шестом году (221 г. до н. э.) правитель Ци [по имени] Цзянь (264—221 гг. до н. э.) и его первый министр Хоу Шэн двинули войска [для] защиты западных рубежей. [Одновременно Ци] прекратило отношения с Цинь. Цинь

послало полководца Ван Бэня, [который должен был пройти] по южным [землям царства] Янь, напасть на Ци [с севера] и захватить циского вана Цзяня. [Приказ был выполнен].

[Таким образом] Цинь впервые объединило Поднебесную. [Его правитель] издал приказ [своим] сановникам, гласивший: «...Я, используя свои слабые силы, поднял войска и покорил [всех] мятежников; [при этом я] опирался на духов своих предков, [и вот] все шесть правителей подвергнуты наказанию, а Поднебесная полностью приведена в порядок. Ныне, [если] не изменить титул [правителя], то нечем будет воздать славу достижениям и передать [ее] последующим поколениям. Обсудите, [каким должен быть мой] титул!».

Первый министр [Ван] Гуань, главный цензор [Фэн], главный судья [Ли] Сы и другие сказали: «...Мы, Ваши слуги, осмеливаемся предложить почетный титул: пусть "ван" станет "тайхуаном" ("Великим повелителем")»... [Циньский] ван [в ответ] сказал: «[Следует убрать [слово] "тай" ("Великий"), утвердить "хуан" ("повелитель"), взяв из глубокой древности титул "ди" ("верховный владыка"), установить титул "хуанди" ("император")»... Приказ гласил: «Да будет так!»...

В [другом] приказе было сказано: «...Мы будем именоваться Ши-хуанди (Первый император), а последующие поколения [правителей Цинь пусть именуются] в порядке цифр: Эр-ши (Второе поколение), Сань-ши (Третье поколение), вплоть до Вань-ши (Десятитысячное поколение), и так пусть передается [этот титул] бесконечно!».

Ши-хуан, ссылаясь на бесконечный круговорот благодатей пяти [движущих начал: воды, огня, дерева, металла, земли], полагал, [что династия] Чжоу получала [помощь] благодати огня; [дом] Цинь сменил [дом] Чжоу [и его] благодать, [которая] уже не сможет взять верх. Ныне как раз начало [действия] благодати воды, [поэтому] меняется начало года, и прибытие ко двору с поздравлениями [должно происходить] первого дня десятой луны. Одежда, бунчуки и штандарты все должны быть черного [цвета]. Основой счета стала цифра шесть: верительные бирки и чиновничьи шапки [должны были иметь размер в] шесть цуней (около 1·7 см), повозки — в шесть чи (около 1,7 м). Шесть чи составляли один бу[24], упряжка [состояла из] шести лошадей. Было изменено название [реки Хуан]хэ на Дэшуй — Река добродетели[25], ибо считалось, что началось [господство] добродетели воды. [Управление государством основывалось на] жесткости, решительности, жесткости и бессердечности; все дела решались [только на основании] закона; [народ] угнетали и обдирали, не [проявляя к нему никакого] человеколюбия, сострадания, мягкости или справедливости, [что будто бы] соответствовало принципам благодати пяти [движущих начал]. В итоге свирепствовал закон, [приговоренных к] длительным срокам [заключения] не амнистировали. ...

[Ши-хуанди] разделил Поднебесную на тридцать шесть областей и в каждую назначил чиновников [управлять ею]. [Он] изменил наименование простого народа на цяньшоу — «черноголовые»; ... конфисковал [все] оружие в Поднебесной, собрал его в Сяньяне и выплавил из него рамы-стояки для подвешивания колоколов, а также двенадцать человеческих фигур весом в тысячу ши (около 31 т) каждая; [они] были установлены в [его] дворцах. [Были введены] единые законы, меры веса, емкости и длины, колея повозок, начертание иероглифов.

Земли [Цинь] на востоке достигали моря и Кореи, на западе — Линьтао и Цянчжуна[26], на юге — крайних пределов, на севере, опираясь на [Хуан]хэ в качестве укрепленной пограничной линии, соединились с горами Иньшань и доходили до Ляодуна.

[Ши-хуанди] переселил в Сяньян сто двадцать тысяч дворов знатных и богатых [людей со всей] Поднебесной[27]. ...

На двадцать седьмом году (220 г. до н. э.) Ши-хуан совершил инспекционный объезд [двух областей:] Лунси и Бэйди[28]. ... [Началось] строительство курьерских почтовых дорог.

На двадцать восьмом году (219 г. до н. э.) Ши-хуан объехал восточные области и уезды, в [уезде] Цзоу поднялся на гору Ишань, установил там стелу и, посоветовавшись с конфуцианцами из Лу, [родины Конфуция], вырезал на ней [текст], прославляющий добродетели Цинь. [Он] обсудил [с ними также] дела, [связанные с] жертвоприношениями Небу и Земле, духам гор и рек[29]. Затем [он] поднялся на [священную] гору Тайшань, установил [там тоже памятный] камень, совершил церемонию доклада Небу [о своих достижениях] и принес жертвы[30]. ...

На юге [Ши-хуан] поднялся на гору Ланъя[31]. [Эта] местность [так] пришлась [ему] по душе, [что он] оставался там три месяца. [По его приказу туда] переселили тридцать тысяч дворов простого люда, освободив их от налогов на двенадцать лет. [Он] построил [там] террасу Ланъятай, [чтобы любоваться пейзажем], и установил стелу с вырезанной [надписью], восхвалявшей добродетели Цинь и разъяснявшей суть [его] свершений. ...

[Когда эти дела] были уже завершены, уроженец Ци [по имени] Сюй Фу подал императору доклад, [в котором] говорилось, [что] посреди моря есть три священных горы, названия которых Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу, и живут там небожители. [Он] попросил разрешить [ему] очистить себя постом, взять с собой мальчиков и девочек и отправиться на их поиски. В итоге [император] послал Сюй Фу, [и тот], собрав несколько тысяч мальчиков и девочек, отправился в море на поиски небожителей. ...

На двадцать девятом году (218 г. до н. э.) Ши-хуан отправился на восток. [Когда он] достиг Боланша в [уезде] Янъу[32], он была напуган [нападением] разбойников. Их поиски не увенчались успехом и тогда [Ши-хуанди] приказал производить большой розыск [по всей] Поднебесной [в течение] десяти дней. ...

На тридцатом году (217 г. до н. э.) никаких событий не было. ...

На тридцать втором году (215 г. до н. э.) Ши-хуан ... послал Лу Шэна, уроженца [северного царства] Янь, на поиски [древних бессмертных] Сянь Мэня и Гао Ши. ...Затем послал Хань Чжуна, Хоу Гуна и Ши Шэна на поиски лекарства бессмертия, [изготовляемого] небожителями[33]. ...[Между тем] вернулся яньский Лу Шэн, посланный [ранее] в море, рассказал о делах духов людей и духов небесных и затем преподнес [императору] текст гадательной книги, [в котором] говорилось: «Погубят Цинь [варвары] ху»[34]. [Увидев его], Ши-хуан послал военачальника Мэн Тяня во главе трехсот тысяч воинов на север нанести удар по [племенам] ху и захватить земли Хэнани[35].

На тридцать третьем году (214 г. до н. э.) [Ши-хуан] отправил всех [пойманных] беглецов, порабощенных зятьев[36] и купеческий люд захватить земли Луляна[37]. [На них] были образованы [области] Гуйлинь, Сянцзюнь и Наньхай, чтобы [эти земли] стали пригодными для создания там окраинных гарнизонов. На северо-западе [циньские армии] изгнали сюнну (хуннов). К востоку от Юйчжуна до гор Иньшань вдоль Хуанхэ были учреждены [сорок] четыре уезда, а к северу от реки Хуанхэ был построен [участок Великой китайской] стены в качестве пограничного укрепления. ...

На тридцать четвертом году (213 г. до н. э.) [Ши-хуан] отправил судебных чиновников, неправедно разбиравших [вверенные им] дела, на строительство Великой стены и в земли южных юэ. ...

Первый министр Ли Сы сказал: «...Я, Ваш слуга, прошу [приказать] летописцам сжечь все анналы, за исключением циньских; все в Поднебесной, кто осмеливается иметь и хранить Ши [цзин], Шу [цзин] и сочинения [мыслителей] ста школ, за исключением ученых мужей, занимающих посты [при дворе], [должны] все явиться к начальникам областей или к командующим областными войсками и, собрав вместе [все эти книги], сжечь их. Осмеливающихся беседовать о Ши [цзине] и Шу [цзине] [следует] подвергать публичной казни, а тех, кто использует древность, [чтобы] порицать современность[38], [надо наказывать] истреблением [всего их] рода. Чиновников, узнавших [о таких фактах] и не доложивших [об этом, необходимо наказывать] такой же карой. [Если через] тридцать дней [после] издания приказа [кто-то] не сожжет [книг], [его следует наказать] татуированием и каторжными работами на постройке городских стен. Не следует уничтожать книг по медицине, лекарствам, гаданию на панцирях черепах и стеблях тысячелистника, земледелию и разведению деревьев. Если [кто-то] пожелает изучать законы и приказы, пусть возьмет чиновника в качестве наставника». [Император издал] повеление, [в котором] говорилось: «Да будет так!».

На тридцать пятом году (212 г. до н. э.) ... Более семисот тысяч каторжников, отбывших после кастрации стодневное заключение в тюрьме, отправили на работы по возведению дворца Эпангун или на строительство [гробницы Цинь Ши-хуанди] в горе Лишань[39]. ...

[Ши-хуан] послал цензоров допросить всех ученых мужей, [чтобы узнать, кто распространяет измышления о нем]. Ученые мужи [стали] доносить друг на друга, чтобы исключить себя [из числа подозреваемых]. Нарушивших запреты [оказалось] свыше четырехсот шестидесяти человек. Их всех заживо закопали в землю в Сяньяне и сделали так, чтобы [вся] Поднебесная узнала об этом и получила предупреждение на будущее. ...

На тридцать седьмом году (210 г. до н. э.) ... Ши-хуан покинул [столицу и] отправился в поездку [по стране]. ... Доехав до переправы Пинъюаньцзинь[40], [он] заболел. Ши-хуан не терпел разговоров о смерти, [поэтому] сановники не осмеливались заговорить о делах, [связанных с возможной] смертью [императора]. Болезнь монарха все усиливалась, [и он] сочинил скрепленное императорской печатью письмо [своему старшему] сыну Фу-су, [в котором] говорилось: «Встреть в Сяньяне траурную процессию и похорони [меня]». Письмо было уже запечатано, но находилось [в руках]... Чжао Гао и не было передано посланцу, [который должен был отвезти его Фу-су]. В день бин-инь седьмого лунного месяца Ши-хуан скончался... [Поскольку] государь скончался вне [столицы], первый министр [Ли] Сы, опасаясь, [что из-за этого могут] возникнуть волнения [среди] сыновей [императора] и в Поднебесной, скрыл [факт его кончины] и не объявил траура. ... Только сын [Ши-хуана] Ху-хай, Чжао Гао и пять-шесть евнухов, любимцев [императора], знали о смерти государя. ...[Чжао] Гао, императорский сын Ху-хай и первый министр [Ли] Сы тайно сговорились уничтожить письмо Ши-хуана к его сыну Фу-су и заменили его подложным завещанием, [которое] первый министр [Ли] Сы [будто бы] получил от Ши-хуана в Шацю. [В нем] наследником престола назначался Ху-хай. Кроме того, они сочинили [подложное] письмо императорскому сыну Фу-су и [полководцу] Мэн Тяню, [в котором] перечислялись [их] преступления и им даровалась [почетная] смерть. ... Двигаясь прямым путем, [траурный кортеж] прибыл [наконец в] Сяньян, [где] был объявлен траур. Ху-хай наследовал престол, став Эр-ши хуанди.

В девятом лунном месяце [останки] Ши-хуана захоронили в горе Лишань. Ши-хуан, как только вступил на престол, [сразу начал] пробивать гору Лишань,

[чтобы] устроить [в ней могилу]. Когда же [он] объединил Поднебесную, [то] направил туда свыше семисот тысяч каторжан [со всей] Поднебесной. Пробившись через три источника, [они] залили (укрепили) [стены склепа] бронзой и соорудили саркофаг. [Усыпальницу] заполнили перевезенными [туда] и запрятанными в ней [макетами] дворцов, [фигурами] чиновников всех ведомств, необыкновенной утварью и драгоценными изделиями. Мастеровым приказали изготовить мощные механические самострелы со стрелами, [с тем чтобы те] тут же, на месте расстреливали тех, кто проберется внутрь [горы] и приблизится [к могиле]. Из ртути создали многочисленные малые и большие реки и моря, [в которых она] механизмами перегонялась-переливалась [с одного места в другое]. На потолке изобразили картину неба, на полу — карту земли.Светильники наполнили рыбьим жиром в расчете, [что огонь] долго не погаснет.

Эр-ши сказал: «Не имеющих детей [обитательниц] задних дворцов (гарема) прежнего императора не следует прогонять» и приказал всем им сопроводить покойника [в мир иной]; умертвленных было огромное множество. [Когда] гроб [с телом императора] уже спустили вниз, кто-то сказал, [что] ремесленники и мастера, изготовившие механизмы и прятавшие [ценности], знают обо всем этом [и сведения о] запрятанных ценностях могут просочиться наружу. [Поэтому, когда] завершилось великое дело (церемония похорон) [и все] было уже спрятано, закрыли средний ход в усыпальницу, [затем] опустили наружную дверь хода, полностью заперев [в склепе всех] ремесленников, мастеров и тех, кто прятал [ценности], [так что] никто [из них] не вышел оттуда. [На усыпальнице] посадили траву и деревья, [чтобы она] стала похожей на [обычную] гору.

На первом году [правления] Эр-ши хуанди (209 г. до н. э.) [ему был] двадцать один год[41]. Чжао Гао стал начальником охраны ворот дворца и использовался [императором для решения государственных] дел. ...

Эр-ши ... казнил [многих] высших сановников [прежнего государя] и всех своих братьев. ... Законы стали применять еще более безжалостно.

В седьмом лунном месяце [этого же года] солдат пограничного гарнизона Чэнь Шэн со товарищи поднял мятеж на землях прежнего [царства] Цзин, принял [прозвище] Чжан Чу («расширяющий Чу») и провозгласил себя ваном Чу. ...

На втором году (208 г. до н. э.) ... Чэнь Шэн был убит ... [Однако] после этого разбойников становилось все больше и больше и [правительству] приходилось без конца посылать на восток войска, [чтобы] разбить бунтовщиков. Правый первый министр [Фэн] Цюй-цзи, левый первый министр [Ли] Сы и полководец Фэн Цзе обратились [к императору] с увещеванием... [Император] освободил их от должности и [велел] завести судебное дело по обвинению и в других преступлениях. [Фэн] Цюй-цзи и [Фэн] Цзе ... покончили жизнь самоубийством, а [Ли] Сы был посажен в тюрьму и подвергнут пяти [видам] наказаний.

На третьем году (207 г. до н. э.) ... Чжао Гао стал первым советником. Он завершил дело Ли Сы, казнив его. ... [В это время население покоренных Ши-хуанди царств] Янь, Чжао, Ци, Чу, Хань и Вэй [взбунтовалось и] поставило [над собой собственных] правителей ... и все они во главе своих подчиненных двинулись на запад [на Цинь]. ... [Оказавшись в безвыходном положении], Эр-ши покончил с собой. ... Чжао Гао ... возвел на престол Ина, сына старшего брата Эр-ши, в качестве циньского вана, а Эр-ши как [простого] черноголового похоронил в парке Ичуньюань в Дунани. ...Ин ... заколол [Чжао] Гао и истребил три поколения рода [Чжао] Гао, [чтобы] Сяньян подчинился ему.

[Когда] Ин пробыл циньским ваном сорок шесть дней, чуский полководец Пэй-гун[42] разбил циньские войска ... дошел до Башана и послал гонца, предлагая

Ину сдаться. Ин... сдался. Пэй-гун вслед за этим вошел в Сяньян, закрыл и опечатал дворцы и кладовые и вернулся в Башан.

Через месяц с лишним подошли войска удельных князей во главе с Сян Цзи[43]. [Они] убили Ина и уничтожили весь род [правителей] Цинь, затем вырезали [население] Сяньяна, сожгли его дворцы, пленили сыновей и дочерей [жителей столицы], захватили их драгоценности и имущество и разделили между собой. После уничтожения Цинь, его земли были разделены на три части. ... Цинь было окончательно уничтожено. Пять лет спустя Поднебесная была приведена в порядок [династией] Хань[44].

[1] Сыма Цянь забегает здесь вперед, так как Чжэн принял титул хуанди — император — только после объединения страны, о чем дальше пишет сам автор «Записей историка».

[2] Ши-хуанди букв.: «Начальный (первый) император». По замыслу Цинь Ши-хуанди его наследники должны были носить этот титул, меняя лишь порядковое числительное «Второй император» и т. д. до «Десятитысячного императора», однако династия пала уже при Втором императоре.

[3] Чжао Гао (?—207 гг. до н. э.) был весьма влиятельной личностью при Ши-хуанди и участником заговора, в результате которого на престоле оказался его двенадцатилетний воспитанник Ху-хай вместо опытного и знающего военного дело старшего сына Фу-су. Этим и было положено начало скорого конца Цинь.

[4] Цзы-ин был, несомненно, отпрыском правящего в Цинь дома, однако кем именно сказать трудно, ибо у Сыма Цяня на сей счет даются разноречивые сведения.

[5] Люй Бу-вэй (?—235 гг. до н. э.) был богатым купцом из Вэй, а затем занял пост первого министра в Цинь.

[6] Перечисленные географические названия, говоря обобщенно, помещают Цинь на просторах современных провинций Шэньси, Шаньси и Хэнань (в верхней части среднего течения Хуанхэ), а также Хубэй и Сычуань (между нею и рекой Янцзы).

[7] Один *ши* в то время равнялся почти 30 кг, следовательно, одна степень знатности оплачивалась почти 30 т проса, что было посильно только очень богатым землевладельцам.

[8] Данное Вэй пишется иным знаком, чем Вэй, стоящее после Хань. Китайский язык довольно убог фонетически, поэтому один и тот же звук (и его транскрипция) могут отражать несколько десятков иероглифов, напр., «вэй» является произношением не менее 130 знаков.

[9] Такого рода астрономические наблюдения и записи о них помогают современным ученым устанавливать хронологию событий, происходивших в Древнем Китае.

[10] Он был, видимо, казнен, но, учитывая его высокое положение, Сыма Цянь использовал общий глагол «умереть».

[11] Лао Ай (?—238 гг. до н. э.) первоначально был клиентом Люй Бу-вэя, затем стал любовником матери Цинь Ши-хуанди и влиятельным царедворцем. Интересный материал о нем имеется в главе 85 «Записей историка», отведенной биографии Люй Бу-вэя.

[12] Целью мятежа было убить циньского правителя Чжэна, а на престол возвести незаконнорожденного сына Лао Ая, молочного брата Чжэна.

[13] Текст Сыма Цяня позволяет предполагать, что канцлером был Чанпин-цзюнь, но это была бы неверная трактовка, ибо канцлером в этот момент все еще являлся Люй Бу-вэй.

[14] Циньская система наказаний была весьма жестокой, а самой бесчеловечной карой являлось истребление всего рода преступника. Она и была применена к Лао Аю, а до него, в частности, к Шан Яну (ок. 390—338 гг. до н. э.), который ее инициировал в рамках проводимых им в Цинь реформ.

[15] Шу являлось юго-западной окраиной Цинь.

[16] Лао Ай был, по-видимому, циньцем, однако его семья происходила из Чжао, Люй Бу-вэй был выходцем из Вэй, а упоминающийся далее Ли Сы (?—280 гг. до н. э.) — из Чу, т. е. царств, враждебных Цинь.

[17] Хань было одним из ближайших восточных соседей Цинь и к тому же, пожалуй, самым слабым среди них. Завоевано Цинь позднее, лишь в 230 г. до н. э.

[18] В это время царство Цзинь почти двести лет не существовало и фактически речь идет о выходцах из созданных на его территории трех княжеств: Хань, Чжао и Вэй, близких восточных соседей Цинь, его врагов и жертв (ср. прим. 16).

[19] Хань Фэй (ок. 280—233 гг. до н. э.) — уроженец царства Хань и выходец из царствовавшего там дома, крупный мыслитель-легист, автор трактата «Хань Фэй-цзы».

[20] С завоевания Хань начался процесс объединения под властью Цинь всего тогдашнего Китая.

[21] Хуаян тайхоу была вдовой Сяовэнь-вана (деда Чжэна, т. е. Цинь Ши-хуанди), который скончался на третий день после формального вступления на престол (250 г. до н. э.).

[22] Такая толщина снежных осадков была явлением необычным в бассейне Хуанхэ того времени и вместе с другими тревожными сигналами — кометой, наводнениями, голодом и т. п.— являлась предзнаменованием отрицательного характера правления циньского вана, будущего Цинь Ши-хуанди.

[23] Цзин — другое наименование южного царства Чу. Иероглиф *чу* табуировался в Цинь, ибо он входил в состав имени отца Чжэна, поэтому циньцы использовали название Цзин.

[24] *Бу* означает «шаг [человека]», но это также древняя мера длины.

[25] Указанное изменение названия Хуанхэ было мимолетным и скорее декларативным и не могло нарушить традиционное наименование, ко времени Цинь Ши-хуанди просуществовавшее более тысячи лет.

[26] Названные районы охватывали восточные части современных провинций Ганьсу и Цинхай, в значительной мере заселенных некитайскими племенами цянов.

[27] Речь идет об аристократии шести покоренных царств, переселение которой в столицу отрывало ее от знакомого окружения и позволяло лучше контролировать, чтобы пресечь возможности сопротивления новой власти.

[28] Они располагались на востоке современной провинции Ганьсу и частично — на соседних районах Внутренней Монголии.

[29] Это очень любопытный момент, показывающий, что Цинь Ши-хуанди, приверженцу легизма и априорному противнику конфуцианства, не были полностью чужды идеи этой школы.

[30] Описанные события происходили на территории нынешней провинции Шаньдун.

[31] Гора Ланъя и одноименная область находились на юго-востоке Шаньдуна, на морском побережье.

[32] Уезд Янъу находился на севере центральной части современной центральной провинции Хэнань.

[33] Несмотря на воинственный характер, Ши-хуанди очень боялся смерти, поэтому и снаряжал экспедиции Сюй Фу, Лу Шэна, Хань Чжуна и других, в надежде обрести эликсир и бессмертие.

[34] В данном пассаже, вероятно, имеет место игра слов. «Ху» — это общее название северных кочевых племен (здесь ими являются хунны), но также часть имени Ху-хая, младшего сына Ши-хуанди, в результате заговора ставшего вторым императором Цинь (см. выше текст гл. 5 и прим. 3). Именно он и погубил Цинь, однако из контекста переводимого пассажа следует, что Ши-хуанди понял в пророчестве «ху» как «варвары» и поэтому послал армию против них.

[35] Название «Хэнань» хотя и пишется теми же знаками, что и наименование современной провинции Хэнань, здесь обозначает не ее, а территорию, расположенную к югу от северного участка великой излучины Хуанхэ, ныне составляющую часть Внутренней Монголии.

[36] «Порабощенные зятья» — это несколько условный перевод китайского термина «чжуйсюй». Им обозначались мужчины, обычно из бедных семей, которые после свадьбы переходили жить в дом невесты. С того момента родители жены становились и их родителями, их дети считались членами рода жены, а сами они в период Цинь-Хань находились практически на положении домашних рабов.

[37] Лулян — часть территории крайне южных нынешних провинций Гуандун и Гуанси, тогда заселенных племенами юэ, предками современных вьетнамцев.

[38] В период культурной революции (1965—1967) в КНР данное выражение использовалось Мао Цзэ-дуном и его приспешниками в качестве одного из пунктов обвинения в адрес жертв этой кампании.

[39] Гора Лишань находится приблизительно в 38 км к северо-востоку от Сианя, административного центра провинции Шэньси. Именно там, в марте 1974 г., было сделано сенсационное открытие — обнаружена целая армия (не менее 7000) глиняных статуй воинов Ши-хуанди в натуральный рост, почти 650 лошадей и 130 боевых колесниц. Но это лишь боковая яма — саму могилу императора, великолепное сооружение, судя по ее описанию в «Ши цзи», хотя место ее нахождения известно, китайские археологи пока не трогают, видимо, боясь нанести урон ценному памятнику.

[40] Переправа Пинъюаньцзинь через тогдашнее русло Хуанхэ находилась в уезде Пинъюань, к югу от г. Дэчжоу, на северо-западе современной провинции Шаньдун.

[41] Такой возраст Эр-ши указывает сам Сыма Цянь, однако комментаторы исправляют его на двенадцать лет (см. выше прим. 3).

[42] Пэй-гун — это Лю Бан, основатель династии Хань и ее первый император Гао-цзу (206—195 гг. до н. э.).

[43] Сян Цзи, т. е. Сян Юй (232—202 гг. до н. э.), чуский аристократ, возглавивший одну из антициньских повстанческих армий. После победы над Цинь вступил в борьбу с Лю Баном, был им разбит и покончил жизнь самоубийством.

[44] Считается, что династия Хань воцарилась в 206 г. до н. э., однако еще пять лет (206—202 гг. до н. э.) продолжалась война между двумя главными соперниками: Лю Баном и Сян Юем, поэтому окончательно она утвердилась в 202 г. до н. э. и именно это обстоятельство имеет здесь в виду Сыма Цянь.

6. Завершающий этап становления китайской государственности и культуры — эпоха Хань (206 г. до н. э.— 220 г. н. э.)

Династия Хань занимает особое место в истории Китая, что видно хотя бы на примере существующих и ныне самоназваний: ханьцзу — китайский народ, китайцы; ханьжэнь — китаец; ханьюй — китайский язык; ханьхуа — китаизация, китаизировать и т. п. Данный факт объясняется несколькими причинами. Династия Хань завершила древний этап развития страны и одновременно явилась периодом окончательного сложения китайской культуры. Конфуцианская философия превратилась в официальную идеологию страны; иероглифы обрели вид, известный нам сегодня; из Индии пришел буддизм и позднее Китай стал центром его дальнейшего развития и распространения; изучение канонических книг[1], получив официальное одобрение, вошло неотъемлемой частью в образование китайской элиты последующих веков; труды Сыма Цяня и Бань Гу (32—92 гг.) положили начало составлению крупнейшей в мире библиотеки исторических книг «Двадцати шести династийных историй»; именно тогда возникли первые даосские секты, положившие начало длительной традиции существования тайных обществ, и т. д., и т. п.

При Хань сложился и имперский, основанный на конфуцианстве, политический строй, определивший лицо страны на два последующих тысячелетия, когда страной правил император — Сын Неба и отец народа, а его волю проводила в жизнь огромная, централизованная бюрократическая машина, на всех своих уровнях контролируемая центром.

Китай оказывал весьма заметное влияние на весь Дальний Восток и Центральную Азию, а слава о нем дошла даже до Рима, и в 166 г. император Аньдунь (Аньтунь)[2] прислал в Китай посольство с дарами, чем впервые был установлен прямой контакт между двумя крупнейшими державами тогдашнего мира[3]. Присоединение к Китаю или подчинение его влиянию стран Западного края[4], впервые широко открывшее путь разностороннего общения Дальнего Востока с Центральной и Западной Азией, привело к беспрецедентному, крупномасштабному обмену культурными и материальными ценностями. Из Китая на Запад вывозились шелк, железные и другие металлические предметы, ювелирные изделия, технические ноу-хау, а ввозились лошади, верблюды, виноград, люцерна, горох, кунжут, огурцы, чеснок, грецкий орех, гранатовое дерево. Китайская культура обогатилась также центрально-азиатской музыкой, танцами, скульптурой.

Все это стимулировало всестороннее развитие ханьского Китая и одновременно являлось его отражением.

События и культурные достижения Китая нашли отражение в письменных памятниках. Среди них важнейшими и обширнейшими являются «Записи историка» Сыма Цяня, «История династии Хань» Бань Гу и «История Поздней династии Хань» Фань Е (398—445 гг.). Это крупные, многотомные труды, написанные знатоками своего дела и содержащие богатый материал не только по истории и культуре Китая, но и ряда сопредельных стран и народов, часть из которых не имела своей письменности, и поэтому китайские данные представляют порой единственный источник сведений о них. Оттуда и почерпнуты тексты для настоящей хрестоматии.

[1] В Китае существует хорошо известное понятие «Тринадцать [конфуцианских] канонических книг». При династии Хань, в 136 г. до н. э. ханьским императором У-ди было введено ученое звание

«у цзин боши» — «знаток пяти канонов» («И цзина», «Шан шу», «Ши цзина», «И ли» и «Чунь-цю»). Это означало придание книгам, являющихся очень важной частью канона, официального статуса.

[2] Римский престол занимал тогда Марк Аврелий Антоний (121—180 гг., император с 160 г.) и, судя по транскрипции и дате, речь идет именно о нем.

[3] В 166 г. Марк Аврелий завершил войну с Парфией, завоевав при этом часть Месопотамии, что приблизило Рим к Китаю и к источникам информации о нем, а также к Шелковому пути. Данные обстоятельства могли подтолкнуть его отправить посольство в страну, из которой Рим получал очень полюбившийся его аристократии шелк. В то же время нельзя исключить и такой вариант, что авторитет Рима и его правителя был использован какими-то ловкими людьми, например купцами, для достижения собственных целей.

[4] «Западный край» здесь означает Синьцзян (Восточный Туркестан) и районы к западу от него — приблизительно до Ферганы и Ташкента.

Воцарение династии Хань

12. БАНЬ ГУ. «ХАНЬ ШУ (ИСТОРИЯ ДИНАСТИИ ХАНЬ)»[1]

Глава 1а: Гао-ди цзи дии шан (Записи [о правлении] императора Гао-цзу. Часть 1а)

...На втором году [правления Гао-цзу] (205 г. до н. э.) весной, в первый лунный месяц, ... Ци целиком сдалось Чу, Чу сожгло его города, население Ци вновь взбунтовалось. ...Объявили помилование преступникам.

В день гуй-вэй второго лунного месяца было приказано народу убрать циньские алтари шэ-цзи и установить ханьские шэ-цзи[1], [в управлении страной] применяли доброту и [принципы] добродетели, народу жаловали ранги [знатности]. Жителей [областей] Шу и Хань, [своим] тяжелым трудом [помогавших] военному делу[3], на два года освободили от податей и налогов. Солдаты из Гуаньчжуна, [которые] последовали за армией [Гао-цзу], [могли] на год вернуться домой. [В каждой] волости назначили одного человека на должность сань-лао[4], выбранного [из тех людей из] народа, [кто] был старше пяти — десяти лет, отличался высокими моральными качествами и мог повести массы к добру. [Затем из] волостных саньлао отбирали одного, [который] становился уездным саньлао. [Он], начальник уезда, [его] помощник и командир уездного войска учились друг у друга [на конкретных] делах. [Их] освобождали от трудовой [повинности] и военной службы на границе, [а кроме того], в десятом лунном месяце одаряли вином и мясом. ...В шестом лунном месяце Хань-ван ... определил наследника престола и объявил амнистию преступникам. ...[Затем он] приказал чиновникам-жрецам совершать жертвоприношения Небу, Земле, [духам] четырех сторон света, Верховному божеству Шан-ди [и духам] гор и рек; приносить [эти] жертвы [следовало] в согласии с временами года. ...В Гуаньчжуне вспыхнул большой голод, один ху[5] риса стоил десять тысяч монет и люди поедали друг друга. [В этой ситуации Хань-ван] приказал народу питаться [за счет поставок из] Шу и Хань[6]. ...

Глава 1б: Гао-ди цзи дии ся (Записи [о правлении] императора Гао-цзу. Часть 1б)

На пятом году [правления Гао-цзу] (202 г. до н. э.), зимой, в десятом лунном месяце Хань-ван[7], преследуя Сян Юя, прибыл в южный [район уезда] Янцзя[8] [и здесь] остановил [свою] армию. ... В двенадцатом лунном месяце окружили [Сян] Юя в Гайся[9]. [Сян] Юй, услышав ночью, что ханьские войска с четырех сторон

поют чуские песни, понял, [что они] полностью захватили чуские земли. [Сян] Юй бежал вместе с несколькими сотнями всадников, и это означало крупное поражение [его] войск. Гуань Ин бросился в погоню и обезглавил [Сян] Юя в Дунчэне[10]. Земли Чу были полностью покорены и только Лу не сдавалось. Хань-ван повел войска Поднебесной, желая истребить [жителей Лу, но поскольку Лу] было царством, хранившим душевную чистоту, этикет и справедливость, то [он], держа голову [Сян] Юя, показал ее старейшинам [Лу], и тогда Лу сдалось. Ранее, Хуай-ван[11] пожаловал [Сян] Юю титул луского гуна, поэтому [сейчас], когда он скончался, и к тому же Лу твердо его защищало, [Сян] Юя похоронили в Гучэне[12] под титулом Лу-гуна. ...

Весной, в первом лунном месяце [Хань-ван] ... издал указ, ... [в котором] говорилось: «...Ныне [великое] дело [успокоения] Поднебесной доведено до конца, [и я] освобождаю в Поднебесной от кары [всех, кто приговорен к] более легкому [наказанию, чем] смертная казнь».

Владетельные князья обратились к [Хань-вану] с петицией, [в которой] говорилось: «[Мы], Чу-ван Хань Синь, Хань-ван Синь, Хуайнань-ван Ин Бу, Лян-ван Пэн Юэ, бывший Хэншань-ван У Жуй[13], Чжао-ван Чжан Ао, Янь-ван Цзан Е, заслуживая казни[14], дважды кланяемся и [желаем] сказать: "Ваше августейшее величество! В прежнее время Цинь избрало пагубный путь, и Поднебесная покарала его. [Вы], Великий ван, первым захватили циньского вана и усмирили [земли] Гуаньчжуна и [у Вас] больше чем у других заслуг перед Поднебесной. [Когда встал вопрос нашей] жизни или смерти, [Вы] ликвидировали опасность, спасли [нас от] поражения, [обеспечили] продолжение [нашего] существования и этим успокоили весь народ; [Ваши] заслуги огромны, а добродетель прочна. [Вы] проявили также благосклонность к имеющим заслуги владетельным князьям, благодаря чему [они] могли воздвигнуть алтари Шэ и Цзи (основать свои государства). Раздел земли уже завершен, наши титулы сопоставимы [друг с другом] (равны)[15] и нет разделения на высших и низших. [Ваши], Великий ван, заслуги и добродетель [сейчас] очевидны и общеизвестны, [но они] не получат распространения среди будущих поколений. Заслуживая казни и дважды кланяясь [Вам, мы смиренно] преподносим [Вам] почетный титул хуанди — император"».

[В ответ] Хань-ван сказал: «Я слышал, [что титулом] ди [может] обладать [только] совершенный человек; он не может быть получен [при помощи] пустословной, бессодержательной славы. Ныне, все вы, владетельные князья-ваны, высоко возносите меня, но как же [я могу] занять столь высокое место?».

Владетельные князья-ваны ответили: «Великий ван начал [свое дело] с незначительными [силами], [и тем не менее] уничтожил порочное Цинь и [Ваш] авторитет потряс всю страну. К тому же, используя [в качестве точки опоры] захолустный район[16], из Гуаньчжуна [Вы] распространили [свой] авторитет и добродетель [на Поднебесную], наказали несправедливость, совершили [многочисленные] подвиги, успокоили и усмирили всю страну. [Ваши] заслуженные соратники-подданные получили землю и владения в кормление: [Вы] не присвоили их себе. [Ваша] добродетель, Великий ван, распространилась на всю страну, [и мы], владетельные князья-ваны не доросли [до того, чтобы] ей следовать. Занятие [Вами] императорского престола в высшей степени соответствует реальному положению вещей и [мы] желали бы, [чтобы] Великий ван осчастливил Поднебесную».

Хань-ван сказал: «[Если вы], владетельные князья-ваны, оказывая [мне] честь, считаете, [что это] подходит народу Поднебесной, то пусть будет так!».

И тогда владетельные князья-ваны, а также начальник военного приказа

Чанъань-хоу [Лу] Вань и другие, всего триста человек, вместе с боши Цзисы-цзюнем Шу Сунь-туном[17] почтительно выбрали [путем гадания] благополучный день, [каким оказался] день цзя-у второго лунного месяца, [чтобы] преподнести почетный титул. Хань-ван вступил на престол императора на северном берегу реки Фаньшуй[18]. Его супругу (ван-хоу: государыня) стали почтительно именовать императрицей (хуан-хоу), а наследника престола (тай-цзы) — августейшим наследником престола (хуан тай-цзы). ...

Император объявил [своей] западной столицей [город] Лоян[19].

Летом, в пятом лунном месяце, распустили солдат, [позволив им] вернуться домой. [Император] издал указ, [в котором] говорилось: «Те из сыновей владетельных князей, кто находится (остается) в Гуаньчжуне, освобождаются [от налогов и повинностей] на двенадцать лет, те, кто вернулся [домой],— на половину этого [срока][20]. Ранее люди, собираясь в группы, защищались [от несправедливости и поборов, прячась в] горах и на болотах, и не указывали [в подворных списках] количество членов семьи. Ныне Поднебесная уже умиротворена, [поэтому Мы] приказываем всем вернуться в свои уезды и восстанавливаем их прежние ранги [и права на] поля и жилища. Чиновники на основе законов [должны] просвещать [народ], разъяснять и доводить до всеобщего сведения [происходящее в стране], не пороть и не позорить [людей]. Те люди, кто из-за голода сами продали себя в рабство [другим], все освобождаются и становятся простолюдинами. Офицерам и солдатам [нашей] армии, уже помилованным по амнистии, а также не совершившим преступлений, если они не имеют ранга знатности или их ранг ниже дафу[21], всем присваиваем ранг дафу. Ранее уже имевшим ранг дафу и выше, повышаем ранг на одну степень. Приказываем всем, имеющим седьмой ранг дафу и выше, [пожаловать] наделы в кормление. Всех, не обладающих седьмым рангом дафу и ниже, и их дворы освобождаем от повинностей и налогов». И еще [в указе] говорилось: «[Ранги] выше седьмого и восьмого все являются высокими рангами. Очень многие из сыновей владетельных князей и возвращающихся домой добровольцев, примкнувших [к нашей] армии, [обладают] высокими рангами. Я многократно издавал указы, [приказывая] чиновникам [именно этим лицам] в первую очередь давать землю и дома, а также [все] то, что [они имели право] требовать у чиновников, и выдавать [все это] немедленно [без проволочек]. [Ныне получается так, что я], правитель, по отношению к обладателям рангов и управляющим людьми, соблюдаю правила этикета, а перед чиновниками [они] долго стоят и никак не [могут добиться] решения [своих дел]. Нет никакого смысла [в таком поведении чиновников]. В былые времена, при Цинь, к [вышедшим из] народа обладателям седьмого и более высоких рангов [относились] с таким же этикетом, как к главам ведомств и их помощникам; ныне я [тоже] не пренебрегаю обладателями рангов, и только чиновники ведут себя неподобающим образом! К тому же, [это ведь] по закону имеющим заслуги полагаются земля и жилища, [а между тем] ныне мелкие чиновники, [которые] даже не сражались вместе с нами, в большинстве своем [прежде всего] удовлетворяют [свои собственные желания], а заслуженные люди не получают [положенного]! [Этим они] предают общее дело и преследуют [лишь] личные [интересы], [а это означает, что] правители областей, командующие областными войсками, и высшие [уездные] чиновники очень плохо их поучают и воспитывают. Приказываю всем чиновникам хорошо встречать [обладателей] высоких рангов и [полностью] соответствовать моим желаниям. Если же расследование [покажет, что] имеются [чиновники], не [ведущие дела] в согласии с моим указом, [то это следует] квалифицировать, как тяжелое преступление!». ...

Солдат пограничного гарнизона Лоу Цзин попросил аудиенцию и, обращаясь к императору, сказал: «Ваше Величество заполучило Поднебесную иначе, [чем династия] Чжоу. Сделать столицей Лоян — это неправильно; лучше устроиться за заставой[22] и обосноваться [там, где был] оплот [династии] Цинь». Император спросил об этом [своего советника] Чжан Ляна и тот уговорил императора [перенести столицу]. В этот же день [император в своем] экипаже направился в западную столицу, [город] Чанъань[23]. [Он] присвоил Лоу Цзину почетный титул Фэнчунь-цзюнь и дал ему фамилию Лю[24]. [Затем] в день жэнь-чэнь в Поднебесной была объявлена великая амнистия. ...

[1] Перевод сделан по изданию: Бань Гу, Янь Ши-гу (комм.). Хань шу (История династии Хань). Т. 1—12. Пекин, 1983.

[2] Шэ-цзи — божества Земли (Шэ) и злаков (Цзи), а также алтари, на которых совершались жертвоприношения в их честь. В древнем и средневековом Китае они считались покровителями правящего дома, а словосочетание шэцзи иносказательно означало «престол», «государство», «династия» и т. п., поэтому ликвидация циньских и возведение ханьских шэ и цзи было формальным, культово-юридическим выражением окончательной смены одной династии другой.

[3] То есть антициньской борьбе.

[4] Саньлао букв.: «три старца», но здесь это наименование чиновника — наставника, занимавшегося воспитанием людей.

[5] Ху — мера сыпучих и жидких тел, равная 34 л., по другим данным — почти 104 л.

[6] Топоним Гуаньчжун обозначал территорию вокруг Сяньяна, бывшей столицы Цинь; Шу — область в современной провинции Сычуань, отличавшаяся высокими урожаями качественного риса; Хань — сокращение от Ханьчжун, области, расположенной между двумя вышеуказанными районами. Она охватывала юг провинции Шэньси и север провинции Хубэй.

[7] В 202 г. до н. э. Лю Бан еще не принял титул императора и именовался лишь ханьским ваном, т. е. правителем Хань. См. последние абзацы перевода гл. 6 Ши цзи.

[8] Ныне уезд Тайкан на востоке провинции Хэнань.

[9] Гайся — поселение, находившееся на юге современного уезда Линби в северо-восточной части провинции Аньхуэй.

[10] Уезд Дунчэн находился на территории современного уезда Динъюань в центре провинции Аньхуэй.

[11] Хуай-ван являлся правителем Чу в 328—299 гг. до н. э. Поехав в Цинь на переговоры, он был там задержан из-за своей неуступчивости в территориальном вопросе и умер в заточении. Это обеспечило ему большую популярность в народе, и когда на бывшей территории Чу начались антициньские восстания, их участники в 209 г. до н. э. отыскали внука Хуай-вана — Синя, бедняка и пастуха чужих овец, и возвели его на чуский престол тоже под именем Хуай-вана. В течение нескольких лет он, хотя и формально, был их главой, отсюда его право давать титулы и назначать на должности.

[12] Ныне город Дунъэчжэнь в уезде Пинъинь (на западе центральной части провинции Шаньдун на восточном берегу Хуанхэ).

[13] В 206 г. до н. э. Сян Юй присвоил У Жую титул Хэншань-вана, но вскоре отнял у него данный ему удел, который охватывал соседние районы провинций Аньхуэй, Хубэй и Хэнань. Поэтому Бань Гу называет его «бывший».

[14] Соответствующий оборот был введен при Цинь, чтобы подчеркнуть абсолютно подчиненное положение любого человека по отношению к Цинь Ши-хуанди. Династия Хань унаследовала его, но в начале н. э. он был отменен.

[15] Все выступающие здесь лица имели титул ван, как и Лю Бан, т. е. Хань-ван, и, в частности, поэтому они называют его «да ван» — «великий ван», чтобы засвидетельствовать свое почтение к нему его более высокое положение. В их глазах он не был primus inter pares, a superior, augustus.

[16] Под выражением «пилоу чжи ди» («отдаленные, захолустные земли») ваны подразумевали родной город Лю Бана — Пэйи, находившийся на северо-западе современной провинции Цзянсу, т. е. на довольно далекой периферии циньской империи, где он начал свою повстанческую деятельность.

[17] Шу Сунь-тун (III в. до н. э.) — личное имя человека; боши — его официальное «ученое звание», сопоставимое с современным доктором наук, полученное Шу Сунь-туном еще при Цинь, затем вторично при Хань; Цзисы-цзюнь — почетный титул, данный ему Лю Баном.

[18] Река Фаньшуй протекала через юго-западную часть современной провинции Шаньдун, не очень далеко от родного города Лю Бана Пэйи.

[19] Лоян находился в центре современной провинции Хэнань, приблизительно в 340 км к востоку от бывшей столицы Цинь и района, куда затем была перенесена столица Хань (см. прим. 23).

[20] В результате войн и особенно резни, устроенной Сян Юем, Гуаньчжун сильно обезлюдел,

поэтому власти были заинтересованы в удержании там людей и привлечении новых поселенцев. Указ Лю Бана был одним из средств достижения этой цели.

[21] В цинь-ханьское время существовало двадцать рангов знатности, дафу был пятым из них, т. е. это было высокое звание. Кроме него, шестой, седьмой и девятый ранги тоже именовались дафу с добавлением перед ним определения (гуаньдафу, гундафу и удафу), поэтому ниже говорится о «седьмом ранге дафу» (гундафу).

[22] «За заставой» означает «устроиться на землях Гуаньчжуна» (см. прим. 6).

[23] Чанъань, нынешний город Сиань — административный центр провинции Шэньси, в циньское время был волостным городком. Гао-цзу избрал именно его в качестве своей столицы, может быть, потому, что прежняя столица Цинь, город Сяньян, был разрушен Сян Юем.

[24] Фамилию Лю носил сам император (Лю Бан), поэтому предоставление Лоу Цзину права носить ее означало очень высокую оценку его совета о переносе столицы и было для него весьма почетным актом.

Историко-правовое мышление и системы наказаний в Древнем Китае

13. ХАНЬ ШУ

Глава 23: Син-фа чжи (Записи [посвященные] наказаниям и законам)

[Обликом своим] человек подобен форме Неба и Земли[1]. [Он] хранит в себе природу Пяти Постоянств[2]. [Его слух] — чуткий, [зрение] — острое, [ум] — тонкий, [душа] — чистая. [Он] самый одухотворенный [среди всех] живых существ. [Сила его] ногтей и зубов недостаточна, чтобы снабдить его [тем, что он] любит и желает; [скорость его] бега и ходьбы недостаточна, чтобы избежать опасности и беды; [у него] нет ни шерсти, ни перьев, чтобы предохранить от холода и жары. [Поэтому ему] приходится пользоваться вещами, чтобы прокормить [себя] и полагаться на [свой] ум, а не доверяться физической силе. Вот почему [человек самый] достойный [среди всех живых существ].

[По этой] причине, [если у людей] нет чувства гуманности и любви, то [они] не могут объединиться вместе; [если же они] не могут объединиться вместе, то [им] не преодолеть вещей, [а если они] не преодолеют вещей, то средств пропитания [у них окажется] недостаточно. [В свою очередь, если люди] объединяются вместе, но [этого окажется] недостаточно, [чтобы обеспечить их необходимым, то] появится желание бороться [друг с другом за существование]. [Поэтому] мудрецы глубокой древности были первыми, [кто] с достоинством являл добродетель почтительной уступчивости и всеобщей любви, а народ, радуясь всем сердцем, следовал за ними. Следуя за ними, [люди] объединялись вместе, [а мудрецы] становились их вождями; [люди] подчинились им и устремились к ним, [а мудрецы] стали их правителями.

[В главе] «Великий закон» [«Записей о прошлом»] говорится: «Сын Неба — это отец и мать народа, и поэтому он является правителем всей Поднебесной». Совершенномудрые, взяв [это] за образец для упорядочения имен, назвали правителей отцами и матерями [народа] и ясно определили, [что] гуманность, любовь, мораль и уступчивость являются основой пути правителя. Любви необходима почтительность и тогда она не проигрывает; мораль нуждается во [внушающем страх] величии и тогда она утверждается надолго. Поэтому

[совершенномудрые] определили правила этикета, чтобы уважалась почтительность, и установили наказания, чтобы проявить [внушающее страх] величие.

Поскольку сами совершенномудрые [обладали] просветленной и мудрой природой, [они] непременно постигали желания Неба и Земли. Определяя правила этикета, создавая поучительные наставления, устанавливая законы и вводя наказания, [они] действовали, следуя чувствам народа, принимая Небо за образец и подражая Земле. Поэтому говорится, [что] «прежние правители устанавливали правила поведения, принимая просветленность Неба за образец и следуя природе Земли». [Они ввели] «наказания и кары и устрашающие судебные разбирательства, подобные смерти и гибели от грома и молнии, [ниспосылаемых] Небом»; [они проявляли] «ласковость и любовь, доброту и мягкость, подражая рождающим и взращивающим [действиям] Неба»[3].

В «Записях о прошлом» сказано: «Небо награждает [тех, кто] соблюдает правила поведения, и наказывает [тех, кто] совершает преступления». Поэтому совершенномудрые, следуя наградам, [ниспосылаемым] Небом, установили пять видов правил поведения[4], а следуя наказаниям, [ниспосылаемым] Небом, ввели пять [видов] наказаний. Для большого наказания использовались доспехи и оружие[5]; для следующего — топоры и секиры[6]; для среднего наказания применялись ножи и пилы[7]; для следующего — долота и сверла[8]; а для легкого наказания использовались плети и палки. [Тела преступников, подвергнутых] большому [наказанию], выставлялись [для публичного обозрения] в открытом поле, [а подвергнутых] меньшему [наказанию] — на рынке или во дворе дворца[9].

Истоки всего этого очень древние, восходят ко [времени] Хуан-ди, [когда] произошло сражение при Чжолу для укрощения стихии огня[10], и Чжуань-сюя, [когда] произошла битва против Гун-гуна для укрощения стихии воды[11]. Время [пребывания у власти] Тана и Юя[12] — это вершина совершенного управления, и все же [им пришлось] отправить в ссылку Гун-гуна, изгнать Хуань-доу, [заставить] скрываться племена саньмяо и казнить Гуня[13], и только после этого Поднебесная покорилась им.

[В период правления династии] Ся [перед битвой] в Гань была [произнесена] торжественная речь [о проступках правителя] Ху, [а династии] Инь и Чжоу покорили Поднебесную при помощи военной силы. [Когда] Поднебесная была уже покорена, [то] оружие было собрано и спрятано, [а народу] прививали культуру и мораль и все же было учреждено ведомство сыма и организованы шесть армий[14]. ...

Шунь учредил разные ведомства [для управления страной]. Гао Яо был назначен верховным судьей. [Он] получил этот пост потому, что инородческие племена беспокоили [границы] Китая, [а в стране имелись] разбойники и воры, бунтовщики и предатели. И все же для наказаний не находилось применения...

[Когда] поднялся дом Хань, Гао-цзу ... собрал и возглавил [прославленных] героев, чтобы покарать Цинь и [Сян] Юя. ... [Решение] гражданских и военных [дел] сопутствовало друг другу. ... [После того как] Поднебесная была умиротворена, [Гао-цзу] последовал примеру Цинь и назначил талантливых чиновников в области и уделы[15], а столичный гарнизон[16] был размещен в южном и северном лагерях. Когда У-ди усмирил байюэ[17], [войска] внутри [застав] были увеличены до семи лагерей[18], вне [застав] имелись военные корабли и все они тренировались [в согласии с] временами года, [чтобы] улучшить военную подготовку. Во время [правления императора] Юань-ди (48—33 гг. до н. э.) было использовано предложение Гун Юя[19] и впервые отказались [от упражнений в] борьбе[20], однако не был наведен порядок в делах обучения войск и приведения их в боевую готовность.

У древних имелось изречение: «Небо рождает пять материалов[21], народ использует их все и нельзя убрать ни одного [из них]. Как же можно убрать армию?»[22].

В семье нельзя отказаться от плетей и палок; в государстве — от наказаний и кар; а в Поднебесной — от исправительных и карательных походов, [но при] применении их имеется главное и второстепенное, [а при] осуществлении их — противодействующее и содействующее. Конфуций говорил: «Ремесленник, желающий усовершенствовать свое дело, должен сначала отточить свой инструмент»[23]. Культура и нравственность — это отточенный инструмент императоров и правителей; военная сила и власть — это поддержка и помощь культуре и нравственности. [Если] то, что [к человеческой природе] прибавила культура, проникло в природу человека глубоко, то покоренное военной силой велико; [а если] то, на что распространилась нравственность, обширно, то подчиненное властью широко. Три династии достигли такого расцвета, [что] наказания [хотя и] были установлены, [но не применялись], [карательные походы] войск были приостановлены, в главное и второстепенное был введен [соответствующий] порядок — [все это] было величайшей заслугой императоров и правителей.

В древности законы [династии] Чжоу состояли из трех сводов, при помощи [которых] наказывались удельные владения и держалась в повиновении вся территория страны. При наказании новосозданных уделов использовался свод легких [наказаний], при наказании мирноживущих уделов использовался свод средних, при наказании взбунтовавшихся уделов использовался свод тяжелых [наказаний].

Пять [видов] наказаний: татуирование, отрезание носа, кастрация, отрезание ноги и смерть, [каждым из которых] каралось 500 преступлений,— вот что называется «Сводом средних [наказаний], применявшимся для наказания мирноживущих уделов».

Всех [приговоренных к] смерти казнили на рыночной площади; [приговоренных к] татуированию заставляли охранять [дворцовые или городские] ворота; [приговоренных к] отрезанию носа заставляли охранять [горные] заставы; [приговоренных к] кастрации заставляли охранять внутренние [покои дворца]; [приговоренных к] отрезанию ноги заставляли охранять парки; тех, чье [тело оставалось] нетронутым, заставляли охранять склады.

Что касается [обращенных за преступления в] рабство, то мужчины переходили в [группу] рабов-преступников цзуйли, а женщины — [под управление чиновников] чунжэней и гаожэней. Все обладавшие рангами знатности, семидесятилетние и те, у кого еще не выпали молочные зубы,— все они не становились рабами.

[Когда] моральные устои [династии] Чжоу пришли в упадок, а Му-ван[24] одряхлел и забросил [дела, то он] приказал Фу-хоу[25] установить наказания, соизмеряя их со временем, чтобы держать в повиновении территорию страны. [В составленном им своде] преступлений, принадлежавших к категории караемых татуированием, [насчитывалась] тысяча; принадлежавших к категории караемых отрезанием носа — тысяча; караемых вырезанием коленных чашечек — пятьсот; кастрацией — триста; смертью — двести. [Таким образом насчитывалось] три тысячи [преступлений], караемых [всеми] пятью [видами] наказаний. [Поскольку здесь было] на пятьсот статей больше, чем в «Своде средних наказаний для мирноживущих уделов», то, по-видимому, это было то, что называлось: «Сводом тяжелых [наказаний] для взбунтовавшихся уделов».

В период Чуньцю моральные устои правителей постепенно разлагались, а воспитание [людей при помощи] просвещения и наставлений [больше] не осу-

ществлялось. [Поэтому] Цзы-чань[26], бывший тогда первым министром в Чжэн, [велел] отлить [бронзовый треножник] с текстом законов. ...

[Поскольку] постепенное падение [нравов] продолжалось и в период Чжаньго, [то в государстве] Хань был назначен [на пост первого министра] Шэнь Бу-хай[27], а в Цинь использовали Шан Яна[28], [который] свел воедино законы о совместной ответственности [за преступления] и установил наказание [в виде] истребления трех [поколений рода преступника]. Он увеличил [количество] телесных наказаний и [преступлений, караемых] смертью, и ввел [новые] наказания: продалбливание темени, выламывание ребер и варка в большом котле.

После того как Цинь Ши-хуан объединил [страну], поглотив сражающиеся государства, он отменил законы прежних правителей, уничтожил чиновничьи должности, [основанные на принципах] этикета и справедливости, полагался исключительно на наказания и кары... и ежедневно разбирал судебные дела... И тем не менее повсеместно появлялись безнравственность и порок; осужденные запрудили дороги; тюрьмы [были переполнены], словно рыночные площади.

[Когда] воцарилась [династия] Хань и Гао-цзу впервые прошел горный проход, [ведущий к столице империи[29], он] сократил законы до трех статей: убивший человека [подлежал] смертной казни, ранивший или ограбивший человека [подвергался наказанию], соответствующему [тяжести] преступления,— и отменил мелочные и жестокие [циньские законы]. Весь народ очень обрадовался этому.

[Однако] впоследствии [из-за того, что] инородческие племена не подчинились [власти династии Хань, а] сражения [внутри страны] не прекращались, «Законы из трех статей» [оказались] недостаточны, чтобы пресечь преступления. Тогда первый советник Сяо Хэ[30] собрал циньские законы, взял из них то, что соответствовало времени, и составил «Свод законов из девяти разделов»...

Когда Сяо [Хэ] и Цао [Шэнь][31] были первыми министрами, [они] поддерживали [в стране] порядок и спокойствие путем недеяния, следовали желаниям народа, не причиняли [ему] беспокойства, не создавали беспорядка и поэтому одежда и питание имелись в избытке, а наказания и законы применялись [очень] редко.

[Когда император Вэнь-ди][32] находился на престоле тринадцатый год, заведующий государственными амбарами в Ци[33] Чуньюй И совершил преступление и должен был подвергнуться наказанию. [Император] повелел судебным чиновникам схватить [его] и под стражей [доставить в] Чанъань. Чуньюй И не имел сыновей, а только пять дочерей. Когда его отправили под конвоем в путь, [Чуньюй И], ругая своих дочерей, сказал: «Родилось [столько] детей, [но] не родился сын! [А от вас] нет никакой пользы в затруднительном положении!» Его младшая дочь, Ти-ин, очень скорбела и рыдала от горя. [Она] последовала за своим отцом в Чанъань, и там подала [императору] прошение, [в котором] говорилось: «[Когда] отец [Вашей] рабы был чиновником, все [жители] Ци превозносили его бескорыстие и беспристрастность. В настоящее время он обвиняется в совершении преступления и должен быть наказан. [Ваша] раба скорбит [о том, что] умершие не могут вновь вернуться к жизни, а наказанные не могут присоединить [к своему телу отрезанную часть]. И хотя бы даже [они] впоследствии захотели исправить [свои] ошибки и начать новую жизнь, [они] не смогут следовать по этому пути. Ваша раба желала бы быть превращенной в государственную рабыню, чтобы искупить вину отца и дать ему возможность начать новую жизнь».

Прошение было передано Сыну Неба. [Выраженные] в нем мысли тронули и опечалили Сына Неба [и он] издал указ, гласивший: «Императорский рескрипт цензору. [Мы] слышали, что во время Юэй-ши[34] [лишь] раскрашивали одежду и

головной убор [преступника, или иным образом] меняли его одежду, чтобы этим его опозорить, и народ не совершал преступлений. Какое совершенство в управлении [страной]! Ныне же в законах имеется три [вида] телесных наказаний[35], а злодеяния не прекращаются. В чем же причина этих проступков? Не в том ли, что моя добродетель слаба, а наставления неясны? Мне очень совестно из-за этого!.. Ведь наказания доходят до [того, что] отрубают конечности и прокалывают кожу, [а ведь они] и до конца жизни не отрастут! Какую боль причиняют эти наказания, сколь безнравственны они! Разве [такие наказания] соответствуют мысли [о том, что император] является "отцом и матерью народа"? Пусть будут отменены и [чем-нибудь] заменены телесные наказания! Приказываю также, [чтобы всех] преступников, в зависимости от тяжести их [вины, если они] не пытались убежать или скрыться, прощали [сразу] по отбытии срока [наказания]. Составьте [проект соответствующего] закона».

Первый советник Чжан Цан[36] и главный цензор Фэн Цзин[37] подали доклад, гласивший: «...Мы, [Ваши] покорные слуги, почтительно обсудили [Ваш приказ] и просим установить законы, [в которых] говорилось бы:

"Всех тех, у кого [в качестве наказания] должна быть обрита голова, не уродовать [и направлять: мужчин] строить городские стены и нести патрульную службу, [женщин] толочь рис [для государственных нужд].

Тем, кто [подлежит наказанию] татуированием, брить голову, одевать железный ошейник на шею [и отправлять: мужчин] строить городские стены и нести патрульную службу, [женщин] толочь рис [для государственных нужд].

Тех, кто [подлежит наказанию] отрезанием носа, [карать] тремястами ударами бамбуковых палок.

Тех, кто [подлежит наказанию] отрезанием левой ноги, [карать] пятьюстами ударами бамбуковых палок.

Тех, кто [подлежит наказанию] отрезанием правой ноги; а также убийц, пришедших с повинной до того, [как их вина была установлена]; а также чиновников, осужденных за взяточничество и извращение закона [в личных интересах]; [а также] ответственных за императорское имущество, [но] воровавших его,— [если они] были уже приговорены [к наказанию, но] убежали и вновь совершили преступление, [караемое] битьем палками, то всех их [следует подвергнуть] публичной казни."

[Мы, Ваши] невежественные и [заслуживающие] смерти рабы испрашиваем [Вашего решения]».

Повеление гласило: «Быть по сему».

После этого внешне существовала видимость легких наказаний, но на самом деле людей [часто] подвергали смертной казни. Тех, кто [совершил преступление, караемое] отрубанием правой ноги, наказывали смертью; тех, кто [совершил преступление, караемое] отрубанием левой ноги,— пятьюстами ударами бамбуковых палок; а тех, кто должен был быть [наказан] отрезанием носа,— тремястами ударами, [в результате] большинство умирало.

В первом году [правления] императора Цзин-ди[38] был издан рескрипт, гласивший: «Нанесение [большого количества] ударов бамбуковыми палками не отличается от смертной казни, [если наказанному] посчастливится и он не умрет, [то все равно он перестает] быть [нормальным] человеком. Поэтому [Мы] устанавливаем закон, [согласно которому наказание] пятьюстами ударами бамбуковых палок [уменьшается до] трехсот, а наказание тремястами ударами — до двухсот».

И все же [народ] по-прежнему не был избавлен [от тяжелых наказаний].

[Поэтому в] шестом году эры правления Чжун-юань[39] был вновь издан рескрипт, гласивший: «Исполнение [приговора] о битье бамбуковыми палками иногда ведет к смерти еще до нанесения [предписанного числа] ударов. Мы очень скорбим об этом. Пусть количество ударов будет уменьшено: [для приговоренных к] тремстам ударам — до двухсот, а [для приговоренных к] двумстам — до ста». Также говорилось: «Битье палками [должно] служить воспитанию преступников. Пусть [будет издан] приказ, определяющий [размеры] палок». ...

Когда император У-ди вступил на престол... [он] призвал ко двору таких, как Чжан Тан[40] и Чжао Юй[41], [чтобы они] установили законы, статья за статьей... Эти законы [состояли] из 359 разделов. [Среди них имелось] 409 статей о смертной казни, [которые должны были применяться к] 1882 делам. Для сравнения [были также приведены] 13 472 уже решенных дела о преступлениях, [караемых] смертью. [Юридические] документы заполнили столы и полки [судебных присутствий], а ведающие [этими делами чиновники] не могли их все прочесть. Поэтому по всей стране те, кто [их] получал и применял, расходились во мнениях и случалось так, что по одинаковым преступлениям [выносились] разные решения. Нечестные чиновники, пользуясь этим положением, превратили [свои посты в] прибыльное дело. [К делам] тех, кому [они] хотели даровать жизнь, прилагали решение оставить их в живых, [в делах] тех, кого хотели погубить, [они] приводили прецедентные случаи смертных [приговоров]. Те, кто [должен был] вынести решение [по таким делам], чувствовали из-за этого досаду и скорбь.

Сюань-ди[42] сам [некогда] жил в деревне и знал, что это так. Когда он вступил на престол, судебный чиновник Лу Вэнь-шу[43] подал доклад, [в котором] говорилось: «[При династии] Цинь имелось десять недостатков. Одно из них наличествует [и ныне]. Это — чиновники судопроизводства». ...Император глубоко опечалился и издал рескрипт, гласивший: «В последнее время чиновники идут все дальше в искусном манипулировании текстами при использовании закона. Это потому, что мы лишены добродетели. Ведь если решения судебных дел неправильны, [то это] ведет [к тому, что] совершившие преступление [вновь] творят зло, а невиновные подвергаются казни, [из-за чего] отцы и дети скорбят и негодуют. Мы очень сожалеем об этом. Ныне судебные чиновники тинши посылаются, [чтобы] вместе с [наместниками] округов разбирать судебные дела, [однако их] должность не пользуется уважением, а жалованье — мизерное. [Поэтому] пусть будет введена должность высших судебных чиновников тинпинов[44] [в количестве] четырех человек с жалованьем в 600 ши[45]. И пусть приложат усилия для справедливого [разбора] судебных дел, чтобы [это] соответствовало Нашим стремлениям»...

Хотя в начале [династии] Хань и имелись «Законы из трех статей», [а через] сеть [закона] могла проскользнуть «рыба, заглатывающая корабли»[46], все же в [законах о] смертной казни сохранилось еще постановление о [наказании в виде] истребления трех поколений рода [преступника]. В постановлении говорилось: «Тех, кто должен быть [наказан истреблением] трех поколений, [следует] всех сначала татуировать, отрезать носы, отрубить левую и правую ноги и забить палками до смерти. Их головы отрубить и повесить на столбах [на всеобщее обозрение]. Их мясо и кости изрезать на куски на рыночной площади. У тех из них, кто клеветал и злословил, оскорблял и проклинал [императора], к тому же еще сначала [следует] отрезать язык». Вот почему это называлось «полностью [осуществить все] пять [видов] наказаний». Такие люди, как Пэн Юэ и Хань Синь[47], подверглись этому наказанию. И только в первом году [правления]

Гао-хоу[48] были отменены [истребление] трех поколений рода [преступника в качестве наказания] за преступление и постановление о недозволенных речах.

Во втором году [правления] Вэнь-ди[49] вновь был издан рескрипт первым советникам[50], их помощнику и цензору. [В нем говорилось:] «Закон — это основа управления [страной], [это орудие], при помощи которого запрещается насилие и защищаются хорошие люди. [Однако] в настоящее время [вместе с] осужденным нарушителем закона судят и арестовывают, чтобы подвергнуть [наказанию также и его], не совершивших преступления, отца и мать, жену и детей, и братьев. [Представьте] ваши предложения!»

Оба первых советника Чжоу Бо и Чэнь Пин[51] подали доклад, [в котором] говорилось: «Отдача под суд и арест вместе [с преступником также и его] отца и матери, жены и детей, и братьев имеет целью запугать его сердце и затруднить нарушение закона. Происхождение такого метода ареста очень древнее. В своих глупых размышлениях рабы считают этот древний [обычай] самым подходящим [для решения судебных дел]».

Отвечая им, Вэнь-ди сказал: «Мы слышали, [если] законы справедливы, то народ честный, [а если] наказания соответствуют [преступлениям], то народ послушный. К тому же это чиновники являются теми, кто управляет народом и ведет его при помощи доброты. Если же [они] не могут вести [народ при помощи доброты] и еще обвиняют его, пользуясь несправедливыми законами, то такие законы, наоборот, причиняют вред народу и превращаются в нечто жестокое. Мы не видим пользы от этого. Кто же [выскажет свои] соображения по этому поводу?»

В ответ Чэнь Пин и Чжоу Бо сказали: «Ваше величество находит радость в [том, что] оказывает великую милость Поднебесной, благодаря чему [члены семей] преступников не подвергаются аресту, а не совершившие преступления, не предаются суду вместе с [виновными]. Это [проявление] столь высокой добродетели, [каковой] мы [Ваши] рабы, не можем достичь! [Ваши] рабы почтительно принимают рескрипт».

[В результате] были полностью отменены законы об аресте [членов семей преступников] и о предании их суду вместе с [виновными]...

[1] По представлениям древних китайцев Небо было круглым, а Земля — квадратной, и поэтому человек своей круглой головой и квадратными ступнями напоминал их.

[2] Пять Постоянств — пять моральных достоинств: гуманность, справедливость, соблюдение этикета, мудрость и верность.

[3] В данном абзаце цитаты заимствованы Бань Гу из «Цзо чжуани» («Хроника господина Цзо [Цю-миня]») — своего рода комментария к «Чунь-цю».

[4] Под пятью видами правил поведения подразумевались нормы, определяющие поведение людей во время радостных и печальных событий, приема гостей, празднеств и при решении различных проблем.

[5] Имеются в виду военные походы против мятежников.

[6] Топоры и секиры — орудия смертной казни.

[7] Ножи и пилы использовались для отрезания носа и конечностей.

[8] Эти инструменты применялись для удаления коленных чашечек и других телесных наказаний.

[9] Трупы мелких чиновников и простолюдинов выставлялись на всеобщее обозрение на рынке, а сановников и аристократов — во дворе дворца правителя, куда имели доступ только представители тех же высших социальных прослоек.

[10] Имеется в виду сражение мифического правителя глубокой древности Хуан-ди (2698—2599 гг. до н. э.) с Чи-ю, вождем одного из восточных племен, в котором он разгромил противника и убил его. Чжолу находилось на северо-западе современной провинции Хэбэй. Одноименный уезд существует и поныне к западу от Пекина.

[11] Речь идет о битве, в которой еще один мифический правитель Чжуань-сюй (2514—2437 гг. до н. э.) нанес поражение Гун-гуну — созданию с человеческим лицом, телом змеи и красными волосами.

[12] Тан и Юй — другие имена мифических государей Яо (2357—2258 гг. до н. э.) и Шуня (2255—2208 гг. до н. э.), задолго до написания «Хань шу» ставших символом добродетельного правления.

[13] Гун-гун, Хуань-доу и Гунь — мифические персонажи, наказанные за недобросовестное выполнение своих обязанностей; саньмяо — название племен, враждовавших с Яо и Шунем.

[14] Сыма ведал военными делами, однако здесь подразумевается использование его ведомства и «шести армий» для выполнения полицейских функций и поддержания правопорядка в стране.

[15] Здесь отмечена характерная черта древних китайцев: вражда с Цинь и борьба против нее не мешали Лю Бану брать пример с этой династии и тем самым положительно оценивать хотя бы некоторые ее действия, а также именно вблизи ее столицы учредить свою.

[16] Столичный гарнизон в этот момент являлся главной военной силой Лю Бана.

[17] Байюэ — общее наименование племен юэ (предков современных вьетнамцев), проживавших к югу от среднего и нижнего течения Янцзы и особенно вдоль морского побережья вплоть до современного Гуанчжоу (Кантона). Их земли, и в частности провинции Гуандун, Гуанси, Фуцзянь и Чжэцзян, а также север Вьетнама были завоеваны армиями У-ди (140—87 гг. до н. э.) в 112—110 гг. до н. э. В Хань шу их описанию отведены две главы 95 цзюаня.

[18] Соответствующий китайский термин означает определенную систему организации имперской армии, охватывая такие современные понятия, как военный округ, военный лагерь, казарма и пр.

[19] Гун Юй (124—44 гг. до н. э.) — крупный сановник, пытавшийся бороться с разложением правящей верхушки при Юань-ди.

[20] Если судить по дошедшим до нас изображениям, тогдашняя борьба была, видимо, очень похожа на современную спортивную классическую борьбу.

[21] Пять материалов (у цай) — это металл, дерево, кожа, яшма и глина, однако здесь данный термин заменяет другой, означающий «пять движущих начал»: металл, дерево, воду, огонь, землю. Комментируемое изречение взято Бань Гу из «Цзо чжуани».

[22] Смысл приведенного изречения заключается в том, что так же, как нельзя убрать ни один из материалов, нужных народу, так и из жизни государства нельзя убрать армию. Эту мысль развивает и дальнейший текст: «В семье нельзя отказаться от плетей и палок» и т. д.

[23] Цитата взята из книги Лунь юй (Беседы и суждения) — главного произведения, излагающего философию Конфуция.

[24] Му-ван (1001—947 или 947—928 гг. до н. э.) — один из правителей династии Чжоу.

[25] Фу-хоу — начальник судебного ведомства при дворе Му-вана.

[26] Цзы-чань — собственное имя Гунсунь Цяо, или иначе Гунсунь Чэн-цзы (? — 552 гг. до н. э.), политик, придерживавшийся легистских взглядов, сановник в царстве Чжэн. Изготовление трипода с текстом законов имело место в 536 г. до н. э.

[27] Шэнь Бу-хай (385—337 гг. до н. э.) — политический деятель и крупный мыслитель легистской школы.

[28] Шан Ян, иначе Гунсунь Ян или Вэй Ян (390—338 гг. до н. э.) — один из основоположников легизма и выдающийся государственный деятель. Реформы, проведенные им в Цинь в 359 и 350 гг. до н. э., за которые ему пришлось заплатить своей головой, заложили основу будущего могущества этого царства и обеспечили ему успех в деле объединения Китая в 221 г. до н. э.

[29] То есть, когда он захватил Сяньян.

[30] Сяо Хэ — земляк и один из ближайших соратников Гао-цзу (умер в 193 г. до н. э.).

[31] Цао Шэнь (? — 190 гг. до н. э.), как и Сяо Хэ был земляком и соратником Лю Бана.

[32] Вэнь-ди находился на престоле в 179—157 гг. до н. э., следовательно, тринадцатый год — это 167 г. до н. э.

[33] В начале правления династии Хань территория бывшего царства Ци не входила в состав той части империи, которая была непосредственно подчинена центральному правительству, здесь существовало наследственное владение во главе с ваном.

[34] Ююй-ши — другое наименование мифического правителя Шуня.

[35] Клеймение, отрезание носа и ампутация ступней.

[36] Чжан Цан в 180—176 гг. до н. э. занимал должность главного цензора, а с 176 по 162 гг. до н. э. был первым советником императора Вэнь-ди.

[37] Фэн Цзин был главным цензором в 173—165 гг. до н. э.

[38] Цзин-ди правил в 156—141 гг. до н. э.

[39] В китайской исторической науке принято считать, что девизы правления, т. е. названия годов пребывания у власти того или иного императора появились только в 140 г. до н. э. с вступлением на престол У-ди (140—87 гг. до н. э.). Однако фактически этот институт в эмбриональной форме возник раньше, при императоре Вэнь-ди (179—157 гг. до н. э.). При Цзин-ди таких эр правления было три, Чжун-юань охватывает 149—144 гг. до н. э., и шестой год соответствует 144 г. до н. э.

[40] Чжан Тан (? — 115 гг. до н. э.) в 126 г. до н. э. стал главой судебного ведомства, в 120 г. до н. э.— главным цензором, а еще через 6 лет был обвинен в преступных действиях и покончил жизнь самоубийством.

[41] Чжао Юй (? — ок. 100 гг. до н. э.) в 129—127 гг. до н. э. занимал должность чиновника, ответственного за поддержание общественного порядка в столице империи.

[42] Сюань-ди (73—49 гг. до н. э.) был внучатым племянником своего предшественника на

императорском престоле Чжао-ди (86—74 гг. до н. э.) и поэтому долгое время не будучи официально назначенным наследником «жил в деревне», т. е. не при дворе.

[43] Лу Вэнь-шу (точные годы жизни неизвестны) был уездным, а затем столичным судейским чиновником.

[44] Полное название тинвэйпин.

[45] Хотя чиновники получали в ханьское время жалованье деньгами, номинально оно исчислялось в количестве ши зерна в год. Жалованье в 600 ши относилось к разряду средних.

[46] Иными словами, закон был очень мягок.

[47] Пэн Юэ — один из военачальников, принимавших участие в свержении династии Цинь; Хань Синь — военачальник и государственный деятель первых лет правления династии Хань. Были казнены по обвинению в государственной измене в 196 г. до н. э.

[48] Гао-хоу — вдова основателя династии Хань Гао-цзу. После его смерти правила страной в 187—180 гг. до н. э.

[49] То есть в 178 г. до н. э.

[50] В 189—179 гг. до н. э. при императоре существовали должности двух первых советников — «правого» и «левого».

[51] Чжоу Бо (? — 169 гг. до н. э.) в 189—179 гг. занимал должность помощника первого советника по военным вопросам; в 179 г. до н. э. был назначен правым первым советником и с перерывом находился на этом посту до 177 г. до н. э. Чэнь Пин (? — 178 гг. до н. э.) был левым первым советником в 189—187 гг. до н. э., правым первым советником в 187—179 гг. до н. э., а затем вновь левым первым советником в 179—178 гг. до н. э.

Рабы в Китае эпохи Хань

14. ВАН БАО «ТУН ЮЭ» (КОНТРАКТ О ПОКУПКЕ РАБА)[1]

Ван Цзы-юань[2], [житель] округа Шу[3], прибыл по делам в Цзянь[4]. [Здесь он] направился в дом вдовы Ян Хуэй, [у которой] имелся раб по имени Бянь-ляо [оставшийся от ее мужа]. [Ван Цзы-юань] пожелал, [чтобы раб] пошел и купил [для него] вина. Взяв большую палку, Бянь-ляо взобрался на вершину могильного холма [покойного мужа Ян Хуэй] и сказал: «Когда мой хозяин покупал Бянь-ляо, в контракте [он] оговорил только, [чтобы я] охранял могилу, и не требовал, [чтобы я] покупал вино для посторонних мужчин».

Ван Цзы-юань сильно разгневался и спросил: «Неужели [Вы] не желаете продать [такого] раба?». «Хозяин,— ответила вдова,— [пытался] отдать его людям, [но] никто его не хотел». И Ван Цзы-юань немедленно решил составить контракт о покупке Бянь-ляо. Тогда раб сказал: «Все, [что Вы] захотите заставить [меня делать], впишите в контракт. [То, чего] в контракте не будет, Бянь-ляо не будет делать». «Согласен»,— ответил Ван Цзы-юань.

В тексте контракта говорилось:

«В третий год эры правления Шэнь-цзюэ[5], в первом месяце, пятнадцатого дня, Ван Цзы-юань, мужчина из [уезда] Цзычжун[6], купил у женщины Ян Хуэй из общины Аньчжили уезда Чэнду[7] бородатого раба Бянь-ляо, оставшегося от [ее] покойного мужа. Договорились о том, [что он] продается за 15 000 монет.

Раб [обязан] слушаться, выполнять все виды работ и не должен спорить [по поводу получаемых приказов]. [Он должен:] подниматься на рассвете [и производить утреннюю] уборку, сбрызнув [помещения] водой; после еды мыть посуду; постоянно должен толочь [зерно в] ступке; вязать веники; вырезать [деревянные] миски; рыть колодцы; прокладывать канавы; подвязывать упавшую [бамбуковую ограду]; вскапывать сад; выравнивать дорожки; делать насыпи [вокруг участков] низинной земли; вырезать большие цепы; гнуть бамбук и делать [из него] грабли; чистить и чинить колодезные вороты.

[Ему] не разрешается: верхом или на повозке выезжать [из усадьбы хозяина и] возвращаться [в нее], сидеть, скрестив ноги, и громко кричать. Вставая с кровати, [он должен] встряхнуть головой, [чтобы окончательно проснуться, а затем покорно] опустить ее вниз. [Он обязан] ловить рыбу; косить сено; плести [циновки из] тростника; расчесывать и прясть [коноплю]. [Ему] не разрешается пить хмельного... [Он должен] ткать [материю и шить из нее] туфли, [а также] выделывать [другую] грубую обувь; ловить птиц [при помощи шестов], смазанных клеем, и силков; плести сети и ловить рыбу; стрелять диких гусей привязанными стрелами из лука, а диких уток — шариками из арбалета; подниматься в горы для охоты на оленей; входить в воду для ловли черепах; провести воду в сад [и устроить там пруд для] разведения рыбы и более сотни диких гусей и уток; прогонять сов [и других хищных] птиц; с палкой в руках пасти свиней; выращивать имбирь; разводить овец; растить и вскармливать поросят и жеребцов; убирать нечистоты и [поддерживать] постоянную чистоту; задавать корм лошадям и коровам, а когда пробьют четыре [удара] барабана, подняться и дополнительно дать им полуночный фураж.

Во втором месяце, [во время] весеннего равноденствия, [он должен] починить запруды и земляные насыпи, [окаймляющие поля]; очистить [от засохших ветвей и побелить] тутовые деревья, а также содрать [на лыко] кору с пальмовых деревьев; выращивать тыквы и делать [из них] бутыли; отбирать [семена для посадки] баклажанов, а также сажать лук; сжигать [засохшие и увядшие] растения, [чтобы] восстановить [урожайность] земли; собирать в кучи [золу] и раздроблять комки [земли]; в полдень сушить вещи на солнце. [Он должен] подниматься с криком петуха и толочь зерно в ступе; осматривать и лечить коней и ослов, а также прижигать [им копыта, чтобы они стали тверже], повторяя это трижды.

[Если] в доме гости, [раб должен] брать кувшин и ходить за вином; доставать воду [из колодца] и готовить ужин; мыть посуду и накрывать на стол; рвать чеснок в огороде; шинковать овощи и резать сушеное мясо; рубить [свежее] мясо и [готовить] суп из сладкого картофеля; мелко резать рыбу и жарить черепах. [После] окончания ужина [он должен] прикрыть и спрятать [оставшуюся еду], запереть ворота и двери и закрыть амбары и кладовые; задать корм свиньям и выпустить собак.

Он не [должен] драться или спорить с соседями.

Раб может есть только бобы и пить воду и не должен питать пристрастия к вину. [Если он] захочет выпить хорошего вина,— может только смочить губы и рот, [но ему] нельзя осушить чарку или выпить кубок до дна.

[Ему] не разрешается выходить на рассвете и возвращаться ночью или устанавливать связи и заводить компании.

Сзади дома имеются деревья. [Раб] должен их рубить и делать лодки, [на которых можно было бы] спускаться по реке в Цзянчжоу[8] или подниматься в Цзяньчжу[9]. Изыскивать деньги для окружных чиновников, отбрасывая [при этом] поврежденные или неполные связки [монет]. В Мяньтине [он должен] покупать циновки, а разъезжая между Ду и Ло[10], продавать на небольших рынках разыскиваемые женщинами жиры и помаду.

Вернувшись в Ду, [он должен] переносить [на шесте] коноплю и выставлять ее на обочине дороги [для продажи]; водить [на продажу] собак на веревке и торговать гусями; покупать чай в Уяне и приносить лотосы из пруда семьи Ян. [Когда он будет] ходить по рынку [или протискиваться через] толпу, [он должен] остерегаться обманщиков и воров.

[Когда он] войдет на рынок, [ему] нельзя приседать на корточки, как [это

делают] варвары; лежать, развалившись, на обочине; [произносить] гнусные речи и бесстыжие ругательства.

[Он должен] изготовлять большое количество ножей и луков, отвозить их в Ичжоу[11] и обменивать на коров и овец.

Раб [должен] заниматься самообразованием, [чтобы] быть проворным и умным. [Он] не должен быть тупым и глупым.

С топором в руке [он должен] подниматься в горы и вытесывать дощечки для письма и вырезать дышла. Из остатков материала должен делать жертвенные и обычные столики, деревянные башмаки и корыта для свиней. [Он должен также] выжигать древесный уголь, сжигая дерево; собирать камни и обкладывать ими берега [реки для защиты от паводка]; строить хижины и крыть крышей дома; соскабливать и вырезать знаки [для] изменения [текста] документа[12]. Возвращаясь на закате [из леса домой, он] должен принести две-три вязанки сухих дров.

В четвертом месяце [раб] должен рассаживать [рис]; в пятом[13] — снимать урожай; в десятом — собирать бобы. [Он должен] в большом количестве собирать тростник и рами[14] и делать [из них] много веревок и канатов.

[Когда] идет дождь [и рабу] нечего делать, [он] должен плести из травы и бамбука[15], сажать и выращивать персиковые, сливовые, грушевые, хурмовые и тутовые деревья, [так чтобы] одно дерево [от другого отделяло расстояние в] восемь чи[16]. Фруктовые деревья [должны] взаимно чередоваться, а продольные и поперечные ряды соответствовать друг другу. [Когда] фрукты созреют, [раб должен] их собрать, [но при этом ему] не разрешается [их] высасывать или пробовать на вкус.

[Если ночью] залают собаки, [раб] должен встать, предостеречь соседей, покрепче запереть ворота и двери и, поднявшись на [сторожевую] башню, ударить в [набатный] барабан. [При этом он должен] держать в руке щит и быть вооруженным копьем. Спустившись вниз, [он должен] три [раза] обойти все вокруг, [чтобы проверить нет ли где-либо воров или разбойников].

[Он должен] быть усердным и работать быстро. [Ему] не разрешается шататься без дела. [Когда] раб состарится и его силы иссякнут, [он должен] разводить камыш и выплетать циновки. [Когда он] закончит дела и захочет отдохнуть, [то он] должен [еще] натолочь один ши [зерна]. Поздно ночью, [если у него] не будет других дел, [он должен] постирать одежду [так, чтобы она] стала белой.

Если [у него] будут иметься личные накопления, [то его] хозяин [может] подарить [их своим] гостям. Рабу не разрешается вести нечестных или частных дел; [все его] дела должны быть известны [хозяину]. Если раб не будет повиноваться наставлениям,— должен быть наказан ста палками».

Чтение текста договора было закончено. [Бянь-ляо] онемел [от страха], прикусил [язык] и плотно сжал [губы]. [Затем он стал] с силой биться головой о землю, колотя себя руками. Слезы полились из его глаз, а из носа [потекла] струя длиной в один чи.

[Он сказал: «Если все] должно быть так, как говорит господин Ван, то лучше побыстрее вернуться в желтую землю [и пусть] земляные черви точат [мой] лоб. [Если бы я] знал [все это] раньше, [я], конечно, купил бы вина господину Вану. Воистину не посмел бы поступить столь скверно!».

[1] Ван Бао, иначе Ван Цзы-юань — чиновник и поэт первого века до н. э. (точные годы жизни неизвестны). Одним из наиболее известных его произведений является приводимый здесь прозаический текст «Контракт о покупке раба».

[2] Цзы-юань — второе имя Ван Бао.

[3] Округ Шу располагался в районе современного города Чэнду, административного центра юго-западной провинции Сычуань.

[4] Цзянь — название местности, точное местонахождение которой неизвестно.
[5] Шэнь-цзюэ — эра правления императора Сюань-ди (73—49 гг. до н. э.), продолжавшаяся с 61 по 58 г. до н. э.
[6] Уезд в округе Шу, родина Ван Бао.
[7] Уезд в округе Шу.
[8] Название города, находившегося вблизи современного Чунцина (юго-восток провинции Сычуань), у слияния рек Линцзян и Янцзы.
[9] Название местности, точное расположение которой неизвестно. Вероятно, она находилась к северу от Чэнду (см. прим. 3).
[10] Установить местонахождение Мяньтина, Ду, Ло и упоминаемого дальше Уяна затруднительно. По-видимому, все эти пункты находились в пределах современной провинции Сычуань, причем Ду, возможно, означает здесь Чэнду.
[11] Ичжоу — название большой области в юго-западном Китае, охватывавшей в ханьское время современные провинции Сычуань, Юньнань и Гуйчжоу, а также части других соседних провинций. Возможно, что Ван Бао имел здесь в виду город Ичжоу [цзюнь], который находился юго-восточнее Куньмина, административного центра провинции Юньнань.
[12] Поскольку тексты документов и книги писались тушью на деревянных или бамбуковых дощечках, то в случае ошибки или при необходимости изменить что-либо знак соскабливался ножом.
[13] Здесь явная ошибка. Следует читать: «в девятом месяце».
[14] Рами, или китайская крапива,— многолетнее волокнистое растение, используемое для изготовления тканей.
[15] По-видимому, имеется в виду изготовление травяных сандалий, а также бамбуковых циновок и занавесок, заменявших (и поныне заменяющих) двери в китайских домах, особенно летом.
[16] Чи в ханьское время равнялся приблизительно 27,7 см; десять чи составляли один чжан.

Падение династии Хань[1]

15. ФАНЬ Е «ХОУ-ХАНЬ ШУ» (ИСТОРИЯ ПОЗДНЕЙ ДИНАСТИИ ХАНЬ)[2]

Глава 8. Сяо-Лин-ди цзи (Записи [о царствовании] императора Лин-ди)[3]

...Император Хуань-ди (147—167 гг.) скончался бездетным. Вдовствующая императрица и командир охраны Доу У[4] разработали план, [в соответствии с которым] послали военного советника Лю Чоу с верительной биркой, [чтобы тот] во главе левого и правого [отрядов] личной гвардии императора направился в Хэцзянь[5] и почтительно встретил [нового императора].

Весной первого года [правления под девизом] Цзянь-нин (168 г.) в день жэнь-у первого лунного месяца командир охраны Доу У стал главнокомандующим. В день цзи-хай[6] император прибыл в Сямэньтин[7] и повелел Доу У, взяв верительную бирку и используя императорский экипаж, почтительно проводить [его] во дворец. На следующий день император [официально] вступил на престол в возрасте двенадцати лет и установил девиз правления — Цзянь-нин. ...Во втором лунном месяце, в день синь-ю, похоронили Сяо-Хуань-хуанди в [усыпальнице] Сюань-лин[8]; храм [в его честь] назвали Вэйцзун. ...

Весной первого года [правления под девизом] Чжун-пин (184 г.), во втором лунном месяце Чжан Цзюэ, уроженец Цзюйлу[9], назвал себя «Желтым Небом»[10]. У него было тридцать шесть десятитысячных отрядов [приверженцев], и все они носили на голове желтые повязки[11]. Они выступили в один и тот же день. Население [княжеств] Аньпин и Ганьлин[12], откликнувшись [на их призывы], захватило своих ванов.

В день у-шэнь третьего лунного месяца главнокомандующим назначили Хэ Цзиня[13], правителя Хэнани[14]. [Он] разместил солдат в Дутине[15]. Были [также]

назначены коменданты восьми застав[16]. В день жэнь-цзы в Поднебесной [объявили] большую амнистию членам [чиновничьих] группировок и вернули всех сосланных, [чтобы они не примкнули к повстанцам]. Не амнистировали одного лишь Чжан Цзюэ. Был издан указ знати и сановникам поставить [армии] коней и самострелы и отобрать детей и внуков командиров, а также людей, сведущих в тактике боя из чиновников и народа, и привести [их] в Ведомство по охране дворца и набору солдат. Послали начальника северной дворцовой стражи Лу Чжи в карательный поход против Чжан Цзюэ, а начальников левой и правой дворцовой стражи Хуанфу Суна и Чжу Цзюня — против Желтых повязок [в области] Инчуань. В день гэн-цзы, наньянский[17] [отряд] Желтых повязок, [возглавляемый] Чжан Мань-чэном, напал на правителя области Чу Гуна и убили [его].

Летом в четвертом лунном месяце ... Чжу Цзюнь потерпел поражение от Желтых повязок, [возглавляемых] Бо Цаем. Церемониймейстеры Сян Сюй и Чжан Цзюнь [по обвинению в] выступлении против евнухов были отправлены в тюрьму и казнены. Жунаньский[18] [отряд] Желтых повязок разбил [армию] правителя области Чжао Цяня в Шаолине, а гуанъянский[19] [отряд] Желтых повязок убил начальника округа Ючжоу Го Сюня и правителя области — Лю Вэя.

В пятом лунном месяце Хуанфу Сун и Чжу Цзюнь вновь сошлись с Бо Цаем и другими [полководцами Желтых повязок] в Чанше и нанесли им крупное поражение.

В шестом лунном месяце правитель области Наньян Цинь Цзе разбил [отряд] Чжан Мань-чэна, а его самого обезглавил. Войска, стоявшие гарнизонами [в области] Цзяочжи[20], схватили начальника округа и правителя области Хэпу[21] Лай Да, [а их командир] назвал себя «Военачальник служащий опорой Небу». [Правительство] послало начальника области Цзяочжи Цзя Цуна наказать и усмирить их.

Хуанфу Сун и Чжу Цзюнь нанесли крупное поражение жунаньскому [отряду] Желтых повязок в Сихуа, [после чего императорским] указом [Хуанфу] Сун [был направлен на] усмирение [области] Дунцзюнь[22], а Чжу Цзюнь — области Наньян. Лу Чжи разбил Желтые повязки и окружил Чжан Цзюэ в Гуанцзуне. Евнух [Цзо Фэн] оклеветал [Лу] Чжи [перед императором] и [тот] был справедливо наказан[23]. Начальника дворцовой гвардии Дун Чжо послали разбить Чжан Цзюэ, [но ему] не удалось одержать победу [над вождем Желтых повязок]...

Осенью в седьмом лунном месяце поднял мятеж Чжан Сю, колдун из области Бацзюнь, и стал грабить области и уезды. Сюй Гуань, правитель области Хэнань, был отправлен в тюрьму и казнен.

В восьмом лунном месяце Хуанфу Сун дал бой Желтым повязкам в Цантине, [в области Дунцзюнь], и захватил их командующего [Бу И]. В день и-сы императорским указом Хуанфу Сун [был послан на] север наказать Чжан Цзюэ...

В девятом лунном месяце Аньпин-ван Сюй совершил преступление и был наказан, [а его] княжество упразднено.

Зимой в десятом лунном месяце Хуанфу Сун сразился с разбойниками из Желтых повязок в Гуанцзуне и схватил Ляна, младшего брата Чжан Цзюэ. [Сам Чжан] Цзюэ уже ранее скончался [от болезни], [поэтому теперь лишь] обезглавили его мертвое тело. [За заслуги] Хуанфу Суна сделали левым (старшим) полководцем конницы. В одиннадцатом лунном месяце Хуанфу Сун вновь разбил [отряды] Желтых повязок в Сяцюйяне и казнил младшего брата Чжан Цзюэ — [Чжан] Бао. ...В день гуй-сы Чжу Цзюнь взял штурмом город Ваньчэн и обезглавил еще одного командующего Желтых повязок Сунь Ся.

[Был издан] указ императорскому стольнику об уменьшении [количества] мяса

в изысканных явствах и кушаньях для императорского стола и о неиспользовании лошадей из императорских конюшен для загородных жертвоприношений [Небу и Земле]. Все [сэкономленное следовало] передавать армии.

В день цзи-сы двенадцатого лунного месяца в Поднебесной была объявлена большая амнистия, а [девиз правления Гуан-хэ] изменен на Чжун-пин[24]. ...

На втором году (185 г.) поля Поднебесной обложили налогом в десять монет с каждого му [для починки дворцовых зданий]. ...

На четвертом году (187 г.) ... уроженец Юйяна Чжан Чунь и [житель] этой же области Чжан Цзюй подняли войска и [устроили] мятеж. [Они] убили Лю Чжэна, правителя области Юбэйпин, и Ян Чжуна, правителя области Ляодун, а также захватили Гун Ци-чоу, военного начальника ухуаней, и других[25]. [Чжан] Цзюй провозгласил себя императором и стал грабить округа Ю и Цзи. ...

Зимой в десятом лунном месяце, уроженец Линлина Гуань Ху, назвав себя «Полководцем усмиряющим Небо», стал грабить [область] Гуйян. Правитель [области] Чанша Сунь Цзянь разбил и обезглавил его[26].

На пятом году (188 г.) ... остатки разбойников из Желтых повязок [во главе с] Го Таем и другими поднялись в Байбогу [в области] Сихэ и стали грабить [области] Тайюань и Хэдун[27]. ...

Ма Сян, [вождь] ичжоуского [отряда] Желтых повязок напал на начальника округа Чи Цзяня, убил его и провозгласил себя императором, [а затем] стал грабить область Бацзюнь и убил [ее] правителя Чжао Бу. Помощник начальника округа Ичжоу Цзя Лун разбил [отряд Ма] Сяна и казнил [его самого][28].

В областях и княжествах [страны][29] случилось семь крупных наводнений.

На шестом году (189 г.) ... император скончался ... [в возрасте] тридцати четырех лет. Через день его семнадцатилетний сын Бянь вступил на престол ... объявил большую амнистию в Поднебесной и поменял [девиз правления] на Гуан-си. ... В день цзя-сюй девятого лунного месяца Дун Чжо сместил императора, присвоив [ему титул] Хуннун-ван[30].

С шестого лунного месяца и до этого месяца шел дождь[31]. ...

Глава 9. Сяо-Сянь-ди цзи (Записи [о царствовании] императора Сянь-ди)

Сяо-Сянь-хуанди по имени Се был средним сыном императора Лин-ди, а мать его звали Ван Мэй-жэнь. ... В день цзя-сюй девятого лунного месяца [он] вступил на престол [в возрасте] девяти лет. [Он] переселил вдовствующую императрицу во дворец Юнъаньгун, в Поднебесной объявил большую амнистию, а [девиз правления Шао-ди] Чжао-нин изменил на Юн-хань. [Два дня спустя], в день бин-цзы Дун Чжо убил вдовствующую императрицу Хэ. ...

В одиннадцатом лунном месяце ... Дун Чжо стал первым министром. ...

В первом году [правления под девизом] Чу-пин (190 г.), весной в первом лунном месяце, округа и области Шаньдуна подняли войска, чтобы наказать Дун Чжо. ...Дун Чжо убил Хуннун-вана[32], ... а столицу перенес [на запад, в] Чанъань[33]. ... Дун Чжо сжег дворцы и храмы Лояна вместе с людьми. ... Он отменил старую денежную систему и ввел новую.

Во втором лунном месяце второго года правления [под девизом Чу-пин] (191 г.) ... Дун Чжо раскопал все могилы императоров в Лояне. ... В этот год в Чанша скончался некий человек, а через месяц ожил опять. ...

В третьем году (192 г.) ... летом, в день синь-сы четвертого лунного месяца казнили Дун Чжо и истребили три [поколения его] рода. ... Цао Цао, правитель

области Дунцзюнь[34] нанес Желтым повязкам крупное поражение в Шоучжане [и они] сдали город. ... Полководцы армии Дун Чжо: Ли Цзюэ, Го Сы, Фань Чоу, Чжан Цзи и другие подняли мятеж и атаковали столичный гарнизон. [Они] захватили Чанъань. ... [При этом] погибли свыше десяти тысяч человек. Ли Цзюэ и другие сами назначили себя командующими. ...

Весной четвертого года (193 г.) утром дня цзя-инь первого лунного месяца имело место солнечное затмение. ...Раскололась гора Хуашань[35]. ...В день цзя-у девятого лунного месяца проверили [знания] сорока с лишним ученых-конфуцианцев; сдавшие получили назначение на должности.

Зимой в десятом месяце ... в день синь-чоу в столичном районе произошло землетрясение. ...

Весной первого года [правления под девизом] Син-пин (194 г.) в первом месяце ... император провел [культовую] вспашку земли [в Храме земледелия].

На землях вокруг столицы случилась засуха. [Она длилась] от четвертого месяца и до настоящего [седьмого] месяца. ...В это время один ху зерна [стоил] пятьсот тысяч монет, а один ху бобов и пшеницы — двести тысяч; люди ели друг друга и обглоданные кости лежали целыми кучами. ...

Весной второго года [правления под девизом Цзянь-ань[36]] (197 г.) Юань Шу провозгласил себя Сыном Неба, а в третьем месяце Юань Шао провозгласил себя главнокомандующим. ...В этом году был голод и люди, [проживавшие] между реками Янцзы и Хуайшуй, ели друг друга. ...

В день гуй-ю двенадцатого лунного месяца [третьего года] (198 г.) Цао Цао напал на [полководца] Люй Бу в Сюйчжоу и убил его.

Весной пятого года (200 г.) в первом лунном месяце полководцы Дун Чэн, Ван Фу и Чжун Цзи получили секретный приказ [императора] казнить Цао Цао, [однако] дело стало явным. В день жэнь-у Цао Цао убил Дун Чэна и других и уничтожил три [поколения] их родов. ...

Осенью девятого года (204 г.) в день у-инь восьмого месяца Цао Цао нанес тяжелое поражение Юань Шану, усмирил [округ] Цзичжоу[37] и назначил себя его правителем. ...

В двенадцатом году (207 г.) разбойники из Желтых повязок убили цзинаньского вана[38] Юня. ...

В тринадцатом году (208 г.) ... Цао Цао назначил себя первым министром. ...Цао Цао, используя военную флотилию, напал на Сунь Цюаня[39], [однако] Чжоу Юй, [один из] командиров [в армии Сунь] Цюаня разбил Цао Цао при Улине и Чиби. ...

В восемнадцатом году (213 г.) ... Цао Цао назначил себя Вэй-гуном[40]. ... В девятнадцатом году (214 г.) Лю Бэй разбил Лю Чжана и захватил округ Ичжоу. ...Цао Цао убил императрицу из рода Фу, уничтожил ее род и двоих сыновей.

В двадцатом году (215 г.) ... младшая жена [императора] из рода Цао официально стала императрицей. ...

Летом двадцать первого года (216 г.) в день цзя-у четвертого месяца Цао Цао присвоил себе более высокий титул [и стал] Вэй-ваном. ...

Весной двадцать третьего года (218 г.) в день цзя-цзи первого лунного месяца сановники Гэн Цзи и Вэй Хуан подняли войска, [чтобы] казнить Цао Цао, [но это им] не удалось. Были истреблены три [поколения их] родов.

Летом двадцать четвертого года (219 г.) в пятом месяце Лю Бэй захватил [область] Ханьчжун[41]. ... Осенью в день гэн-цзы седьмого месяца Лю Бэй объявил себя Ханьчжун-ваном. ...Зимой в одиннадцатом месяце Сунь Цюань захватил [округ] Цзинчжоу[42].

Весной двадцать пятого года (220 г.) в день гэн-цзы первого месяца Вэй-ван Цао Цао скончался. [Его] сын [Цао] Пи унаследовал [ванский] престол. ...Зимой в день и-мао десятого лунного месяца император отрекся от престола и Вэй-ван [Цао] Пи стал Сыном Неба. [Он] преподнес [бывшему] императору [титул] Шаньян-гуна вместе с уделом в десять тысяч дворов и [определил его] позицию, как более высокую, [чем у] владетельных князей-ванов. Докладывая [новому императору] о делах, [он] не [должен] называть [себя] «Я, Ваш слуга», а принимая [императорский] указ — кланяться земными поклонами; [он мог], используя экипаж и одежду Сына Неба, в предместье совершать жертвоприношения Небу и Земле; храм [его] предков, жертвоприношения душам предков, зимние жертвоприношения духам — все [это] соответствовало правилам [дома] Хань. [Его] столицей стал [город] Чжолучэн в Шаньяне[43]. Четверо императорских сыновей, имевших [титулы и наделы] ванов, были понижены [до уровня] владетельных князей.

Во втором году [правления императора] Вэй [под девизом] Цин-лун (234 г.) в день гэн-инь третьего месяца Шаньян-гун скончался. От [его] отречения и до кончины [прошло] четырнадцать лет [и он достиг] пятидесяти четырех лет. [Ему было присвоено] посмертное [почетное] имя: Сяо-Сянь-хуанди. В день жэнь-шэнь восьмого лунного месяца [он был] погребен в Шаньлине[44], с соблюдением всего ритуала, [положенного] императору. [Вокруг усыпальницы] была образована охранная зона и назначены [ведавшие ею] чиновники. ...

[1] Общей причиной падения династии Хань явилось разложение правящей верхушки, которая не понимала положения в стране, не умела и не желала провести разумные и решительные реформы. Однако непосредственную, основную роль в ликвидации Хань сыграли крестьянские восстания и особенно важнейшее из них — восстание «Желтых повязок» (184 г. н. э.).

[2] В отличие от Хань шу, написанной Бань Гу (32—92 гг.) по горячим следам событий, труд Фань Е (398—445 гг.) был создан около 432 г., через два с лишним века после падения династии Хань. Тем не менее это достоверный источник, ибо Фань Е использовал многие более ранние материалы.

Для перевода использован текст: Фань Е, Ли Сянь и др. (комм.). Хоу-Хань шу (История Поздней династии Хань). Т. 1—12. Пекин, 1982.

[3] Лин-ди находился на престоле в 168—188 гг.

[4] Доу У (? — 168 г. н. э.) был отцом императрицы, которая стала ею в 165 г., незадолго до смерти Хуань-ди.

[5] Хэцзянь — княжество, располагавшееся в центре современной провинции Хэнань. Лю Хун (156—189 гг.), будущий император Лин-ди, происходил из семьи главы одного из уделов этого княжества, связанной родственными узами с правящим домом Хань.

[6] Между жэнь-у и цзи-хай прошло 12 дней.

[7] Речь идет о беседке Ваньшоутин, построенной за воротами Сямэнь и служившей залом для приема чиновников.

[8] Могильный курган Сюаньлин, высотою более 30 м и окружностью в 300 шагов, находился приблизительно в 8 км к югу-востоку от Лояна, в центре провинции Хэнань.

[9] Чжан Цзюэ (? — 184 г.) являлся создателем даоской секты Тайпиндао, к ней примкнуло несколько сот тысяч сторонников, которые более 10 лет готовили антиханьское выступление. Цзюйлу лежало на юге нынешней провинции Хэбэй.

[10] Такое самоопределение подчеркивало превосходство Чжан Цзюэ, о чем отчетливо сказано в гл. 71 Хоу-Хань шу: «Синее Небо (т. е. династия Хань) уже погибло — Желтое Небо должно утвердиться. [Это случится] в год цзя-цзы (184 г.) и [принесет] великое благополучие [всей] Поднебесной».

[11] От этого отличительного знака и пошло принятое в истории название «восстание Желтых повязок».

[12] Они занимали центральную и южную части провинции Хэбэй.

[13] Хэ Цзинь (? — 189 г.) был старшим братом супруги Лин-ди. После смерти последнего он возвел на престол Шао-ди (189 г.), но реальную власть взял в свои руки. Его попытка покончить с засилием евнухов при дворе завершилась плачевно — Хэ Цзинь был ими убит.

[14] В цинь-ханьское время такое название носили два района: внутри великой дуги Хуанхэ и центрально-западная часть, от Лояна до Кайфэна в современной провинции Хэнань. В данном случае, скорее всего, речь идет о втором из них.

[15] Дутин означает постоялый двор при почтовой станции, но здесь это название строения в Лояне,

столице Восточной династии Хань. Перенос сюда столицы из Чанъани и обусловил изменение названия династии, поскольку новая столица расположена к востоку от прежней.

[16] Гарнизоны застав должны были парализовать или хотя бы затруднить передвижение войск повстанцев.

[17] Области Инчуань и Наньян находились на территории современной провинции Хэнань к югу от Лояна.

[18] Область Жунань располагалась почти в 300 км к юго-востоку от Лояна, но еще в пределах современной Хэнани.

[19] Область Гуанъян лежала юго-западнее Пекина.

[20] Цзяочжи — северо-восток современного Вьетнама.

[21] Область Хэпу охватывала соседние южные районы современных провинций Гуанси и Гуандун и находилась рядом с областью Цзяочжи.

[22] Область Дунцзюнь находилась на границе современных провинций Хэнань и Шаньдун. Иначе говоря, Хуанфу Сун отправился на север, а Чжу Цзюнь — на запад.

[23] «Справедливо наказан» читается как издевательство не только над правосудием, но и над здравым смыслом и, вероятно, таково было намерение Фань Е. По навету мелкого евнуха заслуженного и побеждающего полководца в арестантской повозке доставили к императору, затем он еле избежал смертной казни. И это называется «справедливое наказание»?

[24] Эти акты как бы формально завершили борьбу с Желтыми повязками и символизировали начало новой эры. Фактически, несмотря на гибель Чжан Цзюэ и его братьев, борьба отрядов Желтых повязок продолжалась и после этого. К ней присоединились и другие повстанцы.

[25] Все упомянутые в данном пассаже топонимы являлись названиями мест, находившихся севернее и северо-восточнее Пекина. Там же проживало и племя ухуань.

[26] Ареной описанных событий являлся юг Китая (современная провинция Хунань).

[27] Названные области располагались на территории современной провинции Шаньси. Город Тайюань ныне является ее административным центром.

[28] Данные события происходили в юго-западном Китае на территории нынешней провинции Сычуань.

[29] В ханьском Китае существовала двойная система административного деления страны: области (цзюнь) подчинялись центральному правительству, княжества (го), которые жаловались императором, управлялись высшими аристократами. Одновременное употребление здесь обоих терминов тождественно выражению «в стране».

[30] Дун Чжо (? — 192 гг.) был правителем округа Бинчжоу (к северо-западу от Лояна). В 189 г. он занял столицу, сместил Шао-ди (т. е. Бяня) и возвел на престол среднего сына Лин-ди по имени Се, ставшего императором Сянь-ди (189/190 — 220 гг.), последним правителем Восточной династии Хань, но реальная власть осталась в руках Дун Чжо.

[31] Отрицательные природные явления знаменовали неблагоприятную ситуацию в стране — результат неправильных действий монарха.

[32] То есть прежнего, смещенного им же, императора Шао-ди.

[33] Перенос столицы фактически был бегством Дун Чжо, которому угрожали выступившие против него военачальники, включая и Цао Цао.

[34] Область Дунцзюнь лежала на стыке современных провинций Хэнань и Шаньдун.

[35] Хуашань находится неподалеку от Чанъани, восточнее ее. Можно предположить, что от остова горы отвалился крупный каменный блок, что и произвело впечатление «раскола» горы Хуашань.

[36] Сянь-ди правил под пятью девизами. Четвертым и самым длительным был Цзянь-ань (196—220 гг.). Это было особое время в истории Китая, когда наряду с нарастающими кризисными явлениями во многих сферах жизни расцветала словесность, особенно поэзия. Поэтому в китайском литературоведении появились такие термины, как «цзяньаньская литература», «семь цзяньаньских мастеров слова» и т. п.

[37] Округ Цзичжоу приблизительно соответствовал нынешней провинции Хэбэй.

[38] Княжество Цзинань занимало северо-западную часть современной провинции Шаньдун.

[39] Сунь Цюань (182—252 гг.) — крупный полководец, основатель царства У (юго-восток Китая) и его первый император (222/229 — 252).

[40] Данный акт можно считать первой ласточкой раздела ханьской державы на три государства: Вэй (220—265 гг.) на севере (бассейн Хуанхэ) во главе с Цао Цао, У (222 — 280 гг.) и Шу-Хань (221 — 263 гг.) на юго-западе, основанное Лю Бэем (161—223 гг.).

[41] Область Ханьчжун находилась приблизительно в 210 км к юго-западу от Чанъани, на стыке современных провинций Шэньси, Ганьсу и Сычуань.

[42] Округ Цзинчжоу охватывал территорию среднего течения Янцзы.

[43] Чжолучэн и удел Шаньян занимали северо-центральную часть провинции Хэнань, приблизительно земли уезда Сюусянь.

[44] Курган Шаньлин высотою менее 6 м и окружностью в 200 шагов находился вблизи Чжолучэна, к северо-востоку от него.

7. Древние вьетские государства

В качестве основного текста по истории Древнего Вьета предлагается несколько сокращенная первая книга «Записей о предшествовавших событиях», или «Предварительных записей», официального вьетского династийного летописного свода второй половины XIX в. «Отражение истории Вьета, основа и частности, составленное по повелению императора». Он представляет большой интерес, так как объединяет вьетские официальные и неофициальные исторические источники, а также включает ряд китайских документов III—VIII вв. н. э., которые в той или иной степени содержат данные по древней истории Вьета (док. 16—17).

Кроме того, использованы отрывки из главы 113 «Жизнеописание нань-юэского вэя То» «Исторических записок» Сыма Цяня (док. 18—19). Текст «Исторических записок» содержит оценки, присущие официальной китайской историографии того времени. В частности, весьма скупо освещается внутренняя жизнь вьетского общества.

Предлагаемые переводы вьетских текстов характеризуются следующими особенностями: помимо краткого основного текста, который дается разрядкой, имеются так называемые частности — собственно текст летописного свода.

При первом упоминании того или иного имени (во вьетнамских источниках — во вьетнамском звучании) в скобках дается перевод соответствующих иероглифов.

Перевод и комментарии *Познера П.Н.* (док. 16—17) и *Деопика Д.В.* (док. 18—19).

16. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КЛАССОВОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ВЬЕТНАМА. ХУНГ-ВЬЮНГИ, ГОСУДАРСТВО ВАНЛАНГ

Хунг-вьюнги (Правители Мужественные)* основали государство, назвали его Ванланг*, расположили столицу в округе Фаунг.

Хонг-банг тхи (династия Славная и Щедрая). Началась с Кинь-зыонг вьонга (Правителя Солнечного Китая): по преданию он был первым императором нашего Вьета[1]. Кинь-зыонг вьонг произвел на свет Лак-лаунг куана* (Правителя-дракона Лака). Хунг-вьюнги были потомками Лак-лаунг куана[2].

В древности Ди Мин, правнук Янь-ди династии Шэнь Нун[3], отправился инспектировать Юг; дойдя до Улина он женился на фее У, которая родила Лок Тука*, обладавшего моральным совершенством. Ди Мин очень любил Лок Тука, хотел уступить ему трон, но Лок Тук почтительно уступил его старшему брату по имени Ди И. Тогда возвели на трон Ди И, чтобы управлять Севером, и пожаловали Лок Туку титул Кинь-зыонг вьонга, [поручив] управлять Югом[4].

Кинь-зыонг вьонг произвел на свет Шунг Лама*, которого звали Лак-лаунг куаном. Лак-лаунг куан женился на Ау-ко, которая родила сто сыновей. Они являются предками Ста Вьет*; почтительно избрали старшего Хунг-вьонгом, чтобы наследовал императорский трон; основали государство, называвшееся Ванланг*, расположили столицу в округе Фаунг*, передавали трон по наследству на протяжении восемнадцати поколений, все государи назывались Хунг-вьонгами.

В то время когда люди ныряли в воду, им часто наносили вред водяные змеи; Хунг-вьонги научили людей рисовать на теле тушью изображения морских чудищ,

покрытых мелкой сетью [чешуей]. Лишь тогда удавалось избежать беды. Вероятно, с того времени и существует в нашей стране обычай [рисовать] сеть на своем теле...

В «Древней истории»[5] записано, что Лак-лаунг куан женился на Ау-ко, дочери Ди Лая[6], которая родила 100 сыновей; в предании говорится — родила сто яиц. Однажды Лак-лаунг куан сказал Ау-ко: «Мы из породы драконов, ты из фей, вода и огонь различаются между собой, трудно жить постоянно вместе». Тогда они распрощались, пятьдесят сыновей пошли за матерью в горы, пятьдесят же пошли за отцом на Юг: люди почтили старшего сына титулом Хунг-выонга и возвели на трон императора.

Предание о восемнадцати правлениях — «В Первоначальном описании Аннама»* Гао Сюнчжэна записано: «Цзяочжи еще не было разделено на области и уезды, тогда существовали только поля Лак, которые в соответствии с приливами и отливами возделывались народом Лак, управлял этим народом правитель Лак, помогали ему в делах военные чиновники Лак, носившие бронзовую печать на зеленом шелку[7]. Обычаи были мягкие, естественные, еще не было письменности и науки, а использовали узелки на веревках, чтобы [оставлять] память, предание [говорит, что это время] восемнадцати правлений»...

Разделение страны на пятнадцать административных управлений.

Начато разделение страны на пятнадцать административных управлений[8]: Жяоти, Тюзиен, Вунинь, Фуклок, Вьеттхыонг, Ниньхай, Зыонгтиен, Лукхай, Вудинь, Хоайхоан, Кыутян, Биньван, Танхынг, Кыудык и, кроме того, управление Ванланг — это место, где император расположил столицу. В то время страна Ванланг граничила на востоке с Южным морем, на западе с Ба-Шу, на севере с озером Дунтин, на юге с Хотоном (т. е. с Тьямпой)...

Установлены наименования должностей.

Начато установление должностей: гражданские чиновники назывались владетели Лак, военные чиновники назывались военачальники Лак; «обладающие правами»[9] назывались Главный доверенный советник, сын императора назывался Государственный муж, дочь императора называлась Прелестная девушка. Из поколения в поколение отец передавал трон сыну — это называлось «соответствие Пути»[10]...

В первый раз послы отправлены ко двору Тана (2357—2258 гг. до н. э.)[11], поднесена в дар прекрасная черепаха.

В «Предварительных записях» книги «Основа и частности Цзинь Люй-сяна» говорится, что в циклический год Зеленой Обезьяны, в год 1-й правления Тан-Яо, династия Вьеттхыонг послала ко двору в дар прекрасную черепаху.

Отправлены послы ко двору Чжоу, поднесен в дар белый фазан.

В «Исторических записках» говорится: В циклический год Белой Зайчихи, в 6-й год правления государя Чэн-вана династии Чжоу (1110 г. до н. э.), на юге административного управления Жяоти была династия Вьеттхыонг, которая свыше трех раз отправляла послов поднести в дар белого фазана. Чжоу-гун сказал: «Наша благосклонность еще не распространилась на [эти] отдаленные районы, поэтому святой человек не примет дары, лежащие перед его глазами; о покорности еще не было сообщено, [а] святой человек не вынуждает себе служить». Посол ответил на перевод этих слов: «Уже три года не было ливней с жестокими ветрами и море

не волновалось, не доказательство ли это того, что в Срединном государстве имеется святой человек? Поэтому мы и поехали к [вашему] двору». Чжоу-гун отнес дары в семейный поминальный храм. Послы не вернулись обратной дорогой; Чжоу-гун повелел [подготовить] пять военных колесниц. Послы на этих колесницах отправились вдоль побережья страны Фунань и страны Лэмап[12] и лишь спустя год вернулись на родину.

Правитель Тхук* по имени Фан (Тхук выонг фан)[13] привел армию, чтобы захватить [страну]. Хунг-выонг бросился в колодец и умер. Страна Ванланг погибла.

Прежде у Хунг-выонга была дочь, которую звали Прелестная девушка. Правитель Тхук услыхал об этом, отправил послов просить ее руки. Хунг-выонг хотел отдать ему дочь, но князья Лак отсоветовали, говоря, что: «Он замыслил против нас [недоброе], а сватовство — это несомненно только предлог». В результате это дело было отложено. Правитель Тхук чрезвычайно разгневался, сказал внуку, что [он] должен так или иначе уничтожить страну Ванланг. К тому времени внук Тхук Фан стал сильным и умным, много раз водил армию на Хунг-выонга. У Хунг-выонга армия отличная, военачальники сильные, если случалось сражение, то армия Тхука постоянно терпела поражения. Хунг-выонг сказал: «Мы обладаем чудесной силой, неужели же Тхук не испугался?» После чего устроил пир, чтобы плясать и веселиться, не побеспокоился об охране. Когда армия Тхука подошла, Хунг-выонг был все еще совершенно пьян и даже не проснулся. Когда же разбойники подошли близко и теснили с удвоенной силой, император, изрыгая кровь, бросился в колодец; армия же капитулировала. Страна Ванланг погибла.

[1] Во вьетском летописании не принято называть Вьетнам по тому или иному наименованию государственного объединения или государства, так как авторы выражают свое личное отношение к этому государству. Например, авторы XIX в. говорят «наш Вьет» о легендарном вьетском государстве III—II тысячелетий до н. э., тогда как в XIX в. Вьет носил наименование Дайнам (Великий Юг).

[2] Исходя из того, что иероглифы «кинь» и «лак» являются этнонимами вьетов, имя «Правитель-дракон» отражает поклонение вьетов крокодилу, а имя «Солнечный» является синонимом Юга, мы можем в результате сопоставления с известными данными археологии и древней истории Вьета сделать вывод о том, что вьетские легенды о Кинь-зыонг выонге (Правителе Солнечном Кине) и Лак-лаунг куане (Правителе-драконе Лаке) сложились к концу III в. до н. э.

[3] Согласно китайской мифологии, Янь-ди — это третий государь эпохи Трех Властителей, он известен также под именем Шэнь Нуна. Ди Мин, по той же мифологии, был правнуком Янь-ди и правил в период Третьего Властителя.

[4] Этот текст свидетельствует о том, что вьетская мифологическая система трактовала Трех Властителей как основателей Поднебесной, которая была разделена Ди Мином на Север (Срединное государство) и Юг (Сто Вьетов).

[5] Под этим наименованием авторы свода имеют в виду летописный свод XV в. «Запись истории Великого Вьета, полное описание», написанный под редакцией Нго Ши Лиена.

[6] Таким образом, Лак-лаунг куан женился на своей двоюродной сестре. Этот сюжет, возможно, отражает пережитки первобытно-общинного строя в жизни древних лаквьетов.

[7] «Бронзовая печать на зеленом шелку» — символ власти, жалуемый местным начальником. Печать изготовлялась из различных материалов (золота, серебра, и т. п.). Ее носили на шелковой ленте.

[8] В настоящее время неизвестно, существовали ли действительно эти административные управления. Можно предположить, что во II тысячелетии до н. э. эти наименования обозначали объединение «15 племен», а во II в. до н. э.— «15 административных управлений».

[9] По всей вероятности, «обладающий правами» — это младшая административная должность.

[10] «Соответствие Пути» — наследование власти по отцовской линии, иначе — «мужское соответствие Пути». Существовало также «женское соответствие Пути», что означало наследование власти по материнской линии.

[11] Тан — четвертый император эпохи Пяти Императоров (согласно китайской мифологии).

[12] То есть Тьямпа*.

[13] Если считать, что Тхук — и фамилия, и название местности, то имя можно перевести так:

«Шуский правитель по имени Фань». Видимо, вьетские летописцы хорошо понимали эту связь. С нашей точки зрения, наиболее вероятна гипотеза вьетнамского ученого Дао Зюи Аня, согласно которой один из потомков государя Шу* после 316 г. до н. э. бежал на юг и основал новое государство в Северном Вьетнаме, а его внук захватил впоследствии Ванланг*.

17. ГОСУДАРСТВО АУЛАК И ЕГО ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ЦИНЬ

Год Черного Дракона (257 г. до н. э.) Ан-зыонг выонг (Правитель Мирный — Солнечный Тхук*), год 1-й. Нань-ван, год 58-й.

Правитель Тхук захватил страну Ванланг, изменил ее наименование на Аулак*, основал столицу в Фаунгкхе.

В «Древней истории» записано: Император, фамилия Тхук* запретное имя[1] Фан, человек земли Ба — Шу* Тогда император захватил страну Ванланг*, изменил наименование государства на Аулак*, основал столицу в Фаунгкхе.

Год Красного Коня (255 г. до н. э.) (Правитель Мирный — Солнечный Тхук, год 3-й; Чжоу правитель Восточного Чжоу, год 1-й).

Месяц 3, весна, закончено возведение Крепости Улитки.

Император Тхук возвел крепость в Фаунгкхе, величина ее достигала 4 тысяч метров, она была спиральной, подобно улитке поэтому и называлась «Крепость Улитка»*. Кроме того, ее называли крепость «Замысел дракона»[2]

Год Красной Свиньи (214 г. до н. э.). (Правитель Мирный — Солнечный Тхук, год 44-й; Цинь Шихуан, год 33-й).

Цини повелели Ту Сую и Ши Лу захватить земли Линьнама, учредить округ Сян.

В то время династия Цинь возжаждала земли Вьет, где имелось много жемчуга, как круглого, так и неправильной формы; желая захватить эту землю и учредить область и уезды, заставляли бродяг, зятьев-примаков и торговцев из всех военных округов идти в солдаты, назначили Ту Суя командующим, а Ши Лу [поручили] рыть каналы, овладеть путем подвоза продовольствия, углубиться на территорию Линьнама, захватить земли Люлян, учредить [округа] Гуйлинь, Наньхай и округ Сян, чтобы ссыльные были отправлены [туда] охранять границы. Тогда все вьеты уговорились скрыться в лесах, никто не хотел, чтобы его использовали Цини. Более того [они] тайно избрали способных людей военачальниками; [и им] удалось убить Ту Суя.

Цини назначили Жэнь Сяо на должность помощника правителя области Наньхай и назначили Чжао То правителем уезда Лунсюань.

Цини повелели Жэнь Сяо и Чжао То повести 500 тысяч человек, сосланных за преступления, охранять границы в Улине. [Уже] тогда Сяо и То задумали отделиться [от империи]...

Год Белой Зайчихи (210 г. до н. э.) (Правитель Мирный — Солнечный Тхук, год 48-й; Цинь Шихуан, год 37-й).

Жэнь Сяо и Чжао То династии Цинь повели армию в наступление. Правитель Тхук заключил с Чжао То мир, увели армию обратно.

Когда Чжао То* отправился захватывать [земли], [он] расположил армию у

горы Тиензу, принадлежащей Бакзянгу, правитель Тхук привел армию, чтобы противостоять Чжао То. Тогда Жэнь Сяо привел «морских солдат»[3] в лагерь, заболел, вернулся обратно, передал армию Чжао То. Чжао То передвинул военный лагерь к горе Вунинь. Правитель Тхук отделил для То земли к северу от реки Биньзянг, чтобы заключить мир. Обе стороны прекратили войну, возвратились обратно [к себе домой].

В «Древней истории» записано: Чжао То отправился захватывать [земли], расположил армию у горы Тиензу, принадлежащей Бакзянгу, сразился с правителем Тхуком. Правитель Тхук принес арбалет и выстрелил. То, потерпев поражение, бежал. В то время Жэнь Сяо расположил «морских солдат» в лагере, из-за болезни должен был вернуться обратно. Возвращаясь, Жэнь Сяо советовал Чжао То: «Династия Цинь уже погибла. Если вы знаете, как захватить Тхука, то сможете основать там государство». Чжао То знал, что у правителя Тхука имеется арбалет, которому сопротивляться невозможно; [он] отступил к горе Вунинь, отправил послов просить мира. Правитель Тхук обрадовался, отделил для То земли к северу от реки Биньзянг, а к югу от реки Биньзянг управлял правитель Тхук. Чжао То повелел сыну, Чжун Ши, стать заложником, и, воспользовавшись этим, стал сватать [для него дочь Тхука]; правитель Тхук отдал дочь [по имени] Ми-Тяу в жены Чжун Ши. Позднее Чжун Ши уговорил Ми-Тяу позволить посмотреть арбалет, тайно подменил спусковой крючок, после чего солгал, говоря, что возвращается на Север навестить родителей. Когда Чжун Ши прощался, [он] советовал Ми-Тяу: «Завтра мы снова отправимся в путь, один шанс из десяти тысяч в пользу того, что две страны поссорятся, [но если это случится, то] по каким же следам мы сможем опять встретить друг друга?» Ми-Тяу сказала: «У меня есть шелковая подушка из гусиного пера, куда бы я ни ехала — везде вожу ее с собой; если дойду до развилки дорог, то я вырву гусиное перо и брошу вниз, чтобы оставить знак; так узнаешь место, где я нахожусь». Чжун Ши возвратился [домой], рассказал Чжао То. Чжао То решил напасть.

В «Древней истории» сказано: сначала, [когда] император Тхук строил Крепость Улитку, стена разрушалась. Тогда император стал поститься и молиться. Когда стена снова была почти возведена, у Южных ворот вдруг появился дух, император Тхук спросил [его], дух ответил: «Прошу позволения дождаться посла от Тханьзянга». Наутро следующего дня заметили Золотую черепаху на поверхности реки; подплыв, она заговорила человеческим голосом, назвалась послом от Тханьзянга [от Духа реки]. Император Тхук возрадовался, пригласил [ее] войти [во дворец], спросил, по какой причине возведенная стена обрушивается. Золотая черепаха подсказала императору Тхуку способ, как изгнать злых духов. Благодаря этому через полмесяца стена была окончена. Золотая черепаха стала прощаться. Император Тхук был очень благодарен, снова спросил Золотую черепаху о том, имеется ли способ защиты от врагов. Черепаха отдала коготь императору. Тогда император Тхук повелел подданному [по имени] Као-Ло изготовить арбалет, из когтя черепахи сделать спусковой крючок, назвал этот арбалет «Арбалет когтя Золтой черепахи, несущий сверхъестественную помощь», если стреляли [из него], то враг должен был бежать. Но, исследовав [этот сюжет], [мы] решили, что это дело маловероятное и недостоверное, поэтому мы его теперь опустили.

По книге «Записи о Вселенной» в части «Записи о Наньюэ»* Юэ Ши династии Сун, правитель Мирный — Солнечный управлял округом Жяо, командующий То привел армию, чтобы захватить [его земли]. У правителя Мирного — Солнечного был придворный Као Тхонг, который помогал ему, изготовил арбалет, выстрелил

один раз — убил в армии Намвьета* десять тысяч человек, выстрелил три раза — убил до тридцати тысяч; Чжао То прекрасно понял причину случившегося, отступил, закрепившись в Вунине; после этого повелел сыну, Чжун Ши, отправиться заложником, просить мира. Позднее Мирный — Солнечный поссорился с Као Тхонгом, не был [ему] благодарен, Као Тхонг ушел. У правителя Мирного — Солнечного была дочь [по имени] Ми-Тяу, увидев, что Чжун Ши красивый юноша, влюбилась [в него]. Позднее, Чжун Ши уговорил Ми-Тяу позволить посмотреть арбалет, Ми-Тяу провела к арбалету. Поэтому Чжун Ши отломал спусковой крючок от арбалета, после чего немедленно послал гонца сообщить [об этом] Чжао То. Чжао То снова привел армию, чтобы захватить. Когда армия Чжао подошла, правитель Мирный — Солнечный принес арбалет и выстрелил как прежде, но арбалет-то был испорчен! Армия Тхука разбежалась Чжао То удалось разгромить Тхука.

Год Желтой Змеи (208 г. до н. э.). (Правитель Мирный — Солнечный Тхук, год 50-й; Цинь Эрши, год 2-й).

Чжао То династии Цинь снова пошел на захват. Правитель Тхук потерпел поражение, бежал, погиб. Династия Тхук погибла.

Прежде Жэнь Сяо заболел, перед смертью советовал Чжао То: «Династия Цинь не имеет добродетелей, Поднебесная страдает, слыхал, что где-то возмутился Чэнь Шэн, сердца людей еще не знают, за кем последовать. Земли эти уединенные и далекие, опасаюсь, что разбойники [восставшие на Севере] захватят их. Я хотел поднять армию, перерезать «искусственные дороги»[4], чтобы обезопасить себя от захвата, после чего наблюдать за поведением вассалов [Цинь]. К тому же Фиеннгунг — это место, где горы и реки, опасные и гибельные, окружают с востока и с запада на расстоянии в несколько тысяч замов, если же и ханьцы, [живущие здесь] помогут, то можно основать здесь самостоятельное государство. Так как среди начальников областей нет никого, с кем можно было бы обсудить это дело, то я специально пригласил вас, чтобы переговорить». Сяо кончил говорить и немедленно написал письмо, назначив Чжао То на должность заместителя начальника области Наньхай. Когда Сяо уже умер, То послал воззвания во все пограничные проходы, такие, как Хоаньфо, Зыонгшон, Хоангкхе, [говоря] о том, что «армия разбойников уже на подходе, быстро перерезайте «искусственные дороги», собирайте войска, чтобы защитить себя». Куда бы ни приходило воззвание, во всех областях округа [оно] находило отклик. Благодаря этому Чжао То постепенно провел закон, который обвинял в преступлениях всех начальников, поставленных династией Цинь, [с тем] чтобы [их] убить; после чего поставил на все должности руководителей своих родственников и сообщников, чтобы управлять народом. Чжао То повел армию на императора Тхука, император Тхук не подозревал, что спусковой крючок арбалета сломан, и, продолжал гордо играть в шахматы, смеялся: «Что же, Чжао То не боится нашего арбалета?» Лишь когда армия Чжао То подошла вплотную, император Тхук достал арбалет, а спусковой крючок был сломан, [он] потерпел поражение, бежал, приказал Ми-Тяу сесть на коня и вместе с ним бежать на юг. Чжун Ши преследовал по следу из гусиных перьев. Император Тхук достиг моря, дорога кончилась, прыгнул в море, погиб. Династия Тхук погибла[5].

Год Черного Коня (207 г. до н. э.). Чиеу Во-выонг (Воинственный правитель[6] Чиеу), год 1-й; Цинь Эрши, год 3-й).

Чиеу Да сам провозгласил себя императором Намвьета, расположил столицу в Фиеннгунге.

Император из семьи Чиеу по имени Да, человек из уезда Чжэньдин династии Хань. Тогда император захватил земли Лэмап и округа Сян, провозгласил себя правителем Намвьета*.

[1] Запретное имя, т. е. личное имя государя, которое было запрещено упоминать под страхом смертной казни.

[2] К этому можно добавить, что в «Первоначальном описании Аннама» Гао Сюн-чжэна сказано: «Место, где правитель Мирный — Солнечный основал столицу, издавна является землей вьетов, поэтому впоследствии люди называли эту крепость крепостью Вьетхыонг».

[3] То есть воины, которые также выполняли функции матросов.

[4] Принято считать, что когда в труднопроходимых местах устраивались настилы, то их называли «искусственными дорогами».

[5] В сопоставлении с данными археологии легенда о чудесном арбалете отражает реальную силу лучников в армии правителя Мирного — Солнечного.

[6] С этого времени полководец династии Цинь, Чжао То, становится основателем вьетской династии, и поэтому его следует называть по-вьетнамски Чиеу Да. Авторы свода «Основа и частности» сознательно изменили полный титул этого государя: вместо «Воинственного императора» они его называют «Воинственным правителем», хотя в самом тексте именуют Чиеу Да императором.

18. НАМВЬЕТ — СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО ВЬЕТОВ

Намвьет граничит с владением Чанша[1]. Во время правления императрицы Гао-хоу* власти [Чанша] просили о запрещении продажи Наньюэ* железных изделий. Чжао То сказал: «Гао-ди[2] утвердил мое восшествие на престол, мы обменивались послами и подарками. Теперь Гао-хоу послушала вассалов-клеветников, поставила маньи[3] в особое положение, лишила возможности получать изделия. Это, несомненно, происки вана Чанша; он рассчитывает опереться на Срединное Государство[4], напасть, уничтожить Наньюэ и стать ваном здесь. Он добивается успеха для себя». Поэтому То сам возвел себя в сан императора У-ди Наньюэ. Послал войска напасть на пограничные города Чанша, нанес поражение, отторг несколько уездов. Императрица Гао-хоу послала лунлюйского хоу полководца [Чжоу] Цзао напасть на эту страну[5]. Погода в то время была влажная и жаркая, среди солдат — большая эпидемия. Войска не могли перейти горные перевалы.

Спустя больше чем год Гао-хоу умерла. [Ханьцы] немедленно убрали войска. Поэтому То с войсками угрожал границе [империи]. Он дал ценные подарки Миньюэ*, Сиоу*, Ло[юэ]*[6]. Подчинил их своему влиянию...

С Востока на Запад [Намвьет имел] более 10 000 ли. [Чжао То] стал ездить на желтой колеснице со знаменем в соответствии с порядком [императорским] и вел себя как равный со Срединным Государством.

В первый год Вэнь-ди[7] — начала успокоения Поднебесной — [император] отправил послов объявить правителям варваров четырех стран света[8], чтобы они подчинились, и передать намерения [нового?] императора. [Послы] разъяснили [его] высокую добродетель. Тогда восстановили могилы родителей [Чжао То], учредили охрану, регулярно приносили жертвы. [Император] призвал его двоюродных братьев, дал им титулы чиновников, щедрые подарки и выказал свое расположение. Приказали первому советнику Чэн Пину и другим послать посольство в Наньюэ.

[Чэнь] Пин[9] сказал: «Лу Цзя из Хаочжи[10] при прежних императорах ездил послом в Наньюэ». Тогда вызвали Цзя и сделали его тайчжундафу[11]. [Он] поехал послом. Так как осуждали То за объявление себя императором, то раньше послов

не посылали. Лу Цзя достиг Наньюэ. Ван очень обеспокоился, написал тогда письмо, признавая вину. В нем говорилось: «Я, старец из маньи, То, чэнь[12], говорю: Гао-хоу обижала Наньюэ. Я лично подозревал, что ван Чанша оклеветал меня. Кроме того, издалека пришел слух, что Гао-хоу казнила всех родственников То, а могилы предков были раскопаны и [останки] сожжены. Поэтому [я был] обижен и совершил нападение на пределы Чанша.

На юге сырость, низкие места [бедные болотистые земли], а среди варваров ман и на востоке — [в] Миньюэ* все повсюду провозгласили ванов, на западе — Ауло*, горное государство, тоже объявило себя ванством.

Я, подчиненный, сделал неправильно, присвоив императорский титул, [это было сделано] только для самоутешения. Разве осмелюсь так докладывать [о себе] императору?»

После этого поклонился до земли, поблагодарил, выразил желание вечно быть подчиненным [императора] и обязался подносить дары. Поэтому после переговоров издал указ, [разосланный] по государству, в котором говорилось: «Я слышал, что два героя не стоят рядом, два мудреца не могут быть в одно время. [Ханьский] император — мудрый Сын Неба. Отныне и в дальнейшем отменяю императорский ритуал, желтую колесницу, знамя с левой стороны».

Лу Цзя вернулся и доложил. Вэнь-ди сильно обрадовался. Вплоть до времени правления императора Цзин-ди* [Чжао То] посылал послов к императору на аудиенцию, однако в Наньюэ, у себя в государстве, по-прежнему незаконно присваивал титул [императора]. Его посол при Сыне Неба назывался в приказах императорского двора как посол чжухоу[13].

В четвертом году эры правления Цзянь-юань[14] [Чжао То] умер. Внук То, Ху*, стал ваном Наньюэ.

В это время миньюэский ван Ин собрал войска и напал на пограничную область Наньюэ. Ху* послал к императору человека с письмом, в котором говорилось: «Оба Юэ являются вассалами, не разрешается по собственному почину собирать войска и нападать друг на друга. Ныне Миньюэ собрало армию и вторглось в страну Вашего подданного, я не решаюсь собирать войска [без разрешения] и подчиняюсь указаниям Сына Неба в этом вопросе».

Сын Неба одобрил поведение Наньюэ. Соблюдая обязанности государя по отношению к обиженному подданному, из-за него [Намвьета] собрал войска. Послал двух полководцев идти покарать Миньюэ.

Войска еще не перевалили через горный хребет, когда младший брат миньюэского вана Юй Шань убил Ина и подчинился. Поэтому военные действия были прекращены. Император послал Чжуан Чжу объявить его волю.

Наньюэский ван Ху поклонился и сказал: «Император для меня, подданного, собрал войска, чтобы покарать Миньюэ. Даже жизнью я не смог бы оплатить за это добро». Послал наследника [намвьетского] престола Ин Ци* в дворцовую охрану [ханьского императора]. Беседуя с Чжу, [ван] сказал: «Государство только что подверглось нападению. Вы уезжаете. Теперь я днем и ночью буду собираться, чтобы прибыть и предстать перед императором». Чжу уехал.

Большие вельможи посоветовали Ху: «Хань собрали войска, чтобы убить Ина. Их действия должны предостеречь Наньюэ. Более того, ван [Чиеу Да]* в старину говорил о сношениях с императором, что нужно стремиться не уронить свое достоинство. В общем нельзя из-за того, что вам понравились хорошие слова, ехать [к императору]. Если поедете, тогда не сможете вернуться домой. Это обстоятельство приведет к гибели государства». Поэтому Ху сообщил, что болен; в конце концов не поехал.

Прошло более десяти лет, Ху действительно сильно заболел. Наследник престола Ин Ци обратился [к ханьскому императору] с просьбой разрешить вернуться домой. Ху умер, его посмертное имя — Вэнь-ван. Ин Ци сменил его и взошел на престол. Сразу же спрятал императорскую печать их прежде правившего У-ди*.

Ин Ци, когда был послан в страну [ханьцев], во время пребывания в Чанъани женился на женщине из семьи Цзю из города Хань-дань. Родился сын Син. Когда он вступил на престол, то письменно просил утвердить женщину из семьи Цзя в качестве [жены вана]. Их сын был наследником. Хань несколько раз посылали послов уговорить Ин Ци* [приехать].

Ин Ци был жесток, находил удовольствие в казнях. Побоялся опять видеть императора. [У себя в Намвьете] требовал применять ханьские законы, ввел ханьские титулы чиновников внутри государства. Ин Ци настойчиво притворялся больным и поэтому не поехал на аудиенцию к императору, но сына своего Цзы Гуна послал в охрану [ханьского императора].

Ин Ци умер; его посмертное имя — Мин-ван. Наследник Син* вступил на престол, его мать стала императрицей-матерью. Мать вана, в то время когда она еще не была супругой Ин Ци, долго время была любовницей Аньго Шао-цзи из Балина. После смерти Ин Ци, в 4-й год эры правления Юань-дин[15], Хань послали Аньго Шао-цзи поехать и объявить войну [решение императора].

Мать вана послала [чиновников] поехать на аудиенцию к императору, [прося] приравнять [Намвьет] к собственно ханьским владениям. Приказали хорошему оратору, советнику двора Чжун Цзю-ню и другим объявить его [императора] слова. Юнши Вэй Чэна и других послали помогать [в управлении] ему [намвьетскому вьонгу]. Начальник вэй[16], Лу Бо-дэ, возглавил войска, расположенные в Гуйяне, и ждал посланца [от них].

Ван был молод, мать вана — из Срединного Государства. В прошлом она была в связи с Аньго Шао-цзи, он тайно восстановил отношения [с нею]... Народ Намвьета хорошо знал это и никто не поддерживал мать вана. Мать вана боялась начала восстания, хотела [в своей деятельности] опереться на силы Хань. Она неоднократно убеждала вана и высших чиновников проситься в подчинение.

[1] Чанша — наследственное владение в составе Ханьской империи, созданное на части территории бывшего царства Чу.

[2] Гао-ди — император Гао-цзу*.

[3] Маньи — в древнекитайских источниках «варвары», преимущественно южные.

[4] Срединное Государство — Ханьская империя.

[5] То есть на Намвьет.

[6] Лоюэ (лаквьет) — самоназвание предков вьетнамцев, живших на территории современного Северного Вьетнама.

[7] Ханьский император Вэнь-ди* — первый год его правления 179 г. до н. э.

[8] Правители варваров четырех стран света — правители некитайских раннегосударственных образований, признавших вассальную зависимость от Ханьской империи.

[9] Чэнь Пин был первым советником в 189—187 гг. до н. э., правым первым советником в 187—179 гг. до н. э., затем вновь левым первым советником в 179—178 гг. до н. э.

[10] Лу Цзя — государственный деятель начала династии Хань, автор трактата «Синьюй» («Новые речения»).

[11] Тайчжундафу — придворный чиновник, в обязанности которого входило обсуждение важнейших государственных вопросов с высшими сановниками империи.

[12] Чэнь — подданный.

[13] Чжухоу — наследственные правители окраинных областей империи, подчинявшиеся ханьскому императору.

[14] Цзянь-юань — эра правления императора У-ди*.

[15] Юань-дин — эра правления императора У-ди*.

[16] Вэй — средний чиновничий ранг.

19. БОРЬБА ВЬЕТОВ ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ ИМПЕРИИ ХАНЬ

Поэтому с тем послом [она] подала письмо [императору], в котором просила приравнять вана [Намвьета] к внутренним чжухоу [внутри Поднебесной], [разрешить] раз в три года ездить к императорскому двору [с данью], уничтожить таможенную границу. Сын Неба обещал сделать это, подарил серебряную печать советнику наньюэского вана Люй Цзя и печать «тайфу» — нэйши чжунвэю[1]. Остальные должности разрешил распределять самому [выонгу Намвьета]. Император отменил его [выонга Намвьета] старые способы казни: клеймение и отрезание носа, [приказал] применять китайские законы. Приравняли к внутренним чжухоу. Ван и тай-хоу[2] приказали приготовить все, что нужно для поездки, хорошие подарки, которые [они] готовились поднести императорскому двору.

Люй Цзя был прежде советником трех ванов в течение долгих лет, более семидесяти человек его родственников были высшими чиновниками государства, все его сыновья были женаты на дочерях вана, все его дочери были замужем за братьями — сыновьями вана. Он был родственником Цинь-вана из Цанъу*.

Люй Цзя пользовался большим уважением в стране. Юэсцы верили ему, многие являлись его глазами и ушами. Народ любил его больше, чем вана. Когда ван послал письмо [с согласием приехать], [он] неоднократно увещевал вана остаться. Ван не хотел его слушать. [У Люй Цзя] появилось желание бунтовать. Он много раз под предлогом выдуманной болезни отказывался идти к ханьскому послу. Все послы уделяли особое внимание Цзя. Не имея силы казнить его, ван и тай-хоу опасались, что Цзя и другие выступят первыми. Тогда [они] устроили пир, думая воспользоваться правами ханьского посла.

Намеревались казнить Цзя и других. Все послы сидели повернувшись лицом к востоку, тай-хоу сидела лицом к югу, ван — к северу, министр Цзя и другие сановники — лицом к западу; все присутствующие сидели и пили. Младший брат Цзя был цзяном[3], [он] привел войска и расположил их вокруг дворца. В ходе пира тай-хоу обратилась к Цзя и сказала: «Наньюэ подчинилось, вошло в состав [Ханьской монархии], и государству от этого польза. А вы считаете это нецелесообразным. Почему?» Этим она хотела вызвать гнев послов. Послы обеспокоились, стали подталкивать друг друга, не осмеливались начать. Цзя увидел невыгодность своего положения, встал и сразу вышел. Тай-хоу рассердилась, хотела заколоть Цзя ножом.

[Но] ван остановил тай-хоу, и Цзя смог уйти. Вместе с младшим братом и его солдатами он ушел домой; сказался больным и не желал больше встречаться с ваном и послами. После встречи во дворце он вместе с крупными сановниками стал готовить восстание. Ван никогда не желал казнить Цзя, и тот хорошо знал это. Поэтому [он] несколько месяцев не начинал восстания. Но тай-хоу погрязла в разврате, население государства было не на ее стороне. Она хотела самостоятельно казнить Цзя и других, но не имела сил. Император узнал, что Цзя не повинуется вану, что ван и тай-хоу слабы, изолированы и не могут обуздать [народ], что послы трусливы и нерешительны. Кроме того, он считал, что ван и тай-хоу уже подчинились Поднебесной и только Люй Цзя бунтует. [Он] был недоволен и собрал войска, хотел послать Чжуан Цаня с 2 тысячами солдат в поддержку послам. Цань сказал: «Если это дружеская поезда, то достаточно несколько человек, если это военная экспедиция, 200 человек недостаточно». Отказаться [от экспедиции] было невозможно, тогда император отстранил Цаня. Храбрец из Цзя, бывший советник вана Цзибэя по имени Хань Цянь-цю, добровольно вызвался: «Как ничтожно это Юэ, к тому же ван и тай-хоу поддержат нас изнутри. Только один Люй Цзя вредит. Я желаю получить двести храбрецов

и обязательно казню Цзя и донесу о выполнении». Поэтому император послал Цянь-дю и младшего брата наньюэской тай-хоу, Цзю Юэ, во главе 2000 людей, чтобы вступить в пределы Юэ. Люй Цзя и другие восстали, издали обращение ко всему государству, в котором говорилось: «Ван молод, тай-хоу — китаянка и она находится в незаконной связи с послом; они желают только подчинения. [Она] полностью взяла все драгоценности прежних ванов, чтобы послать в [империю] и поднести императору, с тем чтобы лично выслужиться. Ее сопровождает в поездке многочисленная свита, достигнув Чанъани, их продадут в рабство, сама она получит от этого выгоду. Она не заботится о династии Чжао и государстве, не думает о его длительном существовании». И тогда вместе со своим младшим братом Люй Цзя поднял войска, напал, убил вана, тай-хоу и ханьских послов. Отправил людей сообщить об этом Цинь-вану из Цаньу, а также во всех округах и уездах своего государства. Поставил ваном [Наньюэ] старшего сына Мин-вана, матерью которого была юэска, шуянского хоу по имени Цзянь Дэ*.

Хань Цянь-цю с войсками пришел и разбил несколько маленьких государств[4]. После этого эти юэсцы открыли путь и снабжали продовольствием. Не доходя 40 ли до Фаньюя, юэские войска остановили Цянь-цю и других, добились победы и уничтожили ханьские войска. Послали [в Китай] человека с письмом, запечатав в нем верительную бирку китайского посла. [Вьеты] укрепились в Сайшане*, извинились в письме с отменной вежливостью; отправили войска охранять уязвимые места и пункты.

[1] Функции этого чиновника при дворе намвьетских вьонгов не вполне ясны, по-видимому, это был канцлер.

[2] Тай-хоу — титул матери правящего монарха.

[3] В Намвьете этот титул соответствовал, по-видимому, званию главнокомандующего.

[4] В горах к северу от Намвьета в это время существовало несколько небольших вьетских государств.

Приложения

К разделу I «Египет и Куш»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ

А

Аахеперкара — тронное имя египетского царя *Тутмоса I* — 62, 65, 67, 123, 124

Аахеперура — тронное имя *Аменхотепа II* — 76, 78

Алара — правитель *Напаты* в начале VIII в. до н. э., первый царь *Куша*, имя которого дошло до нас; он считается основателем династии царей Куша, брат Кашты — отца завоевателя Египта *Пианхи* — 143, 154

Аменемхет (Аменемхат) I — египетский царь, основатель XII династии (ок. 1963—1934 гг. до н. э.) — 25, 32, 33

Аменти (египет.) — страна мертвых, букв. «запад» — 28, 33, 97—100

Аменхотеп II — (ок. 1438/1436[1]—1412 гг. до н. э.) египетский царь XVIII династии, сын *Тутмоса II* — 76, 78—79

Аменхотеп III — (1402—1365 гг. до н. э.) египетский царь XVIII династии, сын Тутмоса IV; при нем Египет достиг наибольшего в эпоху Нового царства могущества — 82—83, 119—120, 144

Аменхотеп IV — (1365—1349 гг. до н. э.) египетский царь XVIII династии, сын *Аменхотепа III;* известен попыткой проведения религиозной реформы (см. *Эхнатон)* — 119—122

Амес — жезл древнеегипетского бога Осириса — 94

Амон — бог, с конца III тысячелетия до н. э. чтившийся в *Фивах.* С возвышением этого города при царях XI династии Амон стал считаться общеегипетским государственным богом и «царем богов»; его священным животным был баран. В I тысячелетии до н. э. Амон стал главным богом и в Куше — 29, 50—53, 55—57, 61—66, 69, 71—74, 76, 78, 83, 121—124, 132—137, 142—148, 150—152, 154—155

Амон Гемпатона — местная ипостась египетского бога *Амона;* почитался в Каве — 142—143, 154

Амон Напатский — государственный бог *Куша*, почитавшийся в Напате — столице Куша, с IX в. до н. э.— *у Гебель Баркала (Чистой горы)* — 131, 133, 146—148, 151—154

Амон-Ра — сочетание фиванского бога Амона с общеегипетским богом солнца Ра. В эпоху Нового царства Амон-Ра стал общеегипетским богом, почитавшимся как покровитель и божественный отец фараонов — 54, 65, 69—73, 78, 84, 122, 128, 143, 145—147, 149—151

Амон-Ра-Горахти — сочетание фиванского бога Амона с солнечным богом Ра-Горахти (*«Ра-Гором небосклонным»)* — 85

Амсети (Имсети) — древнеегипетское божество канопы (сосуда для погребения вынутых при приготовлении мумии внутренностей), один из четырех сыновей *Хора,* изображался с головой человека — 99, 102

Анубис — бог г. Кинополя в Среднем Египте, бог мертвых и покровитель некрополей и бальзамирования; почитался в облике шакала или человека с головой шакала — 16, 23, 99, 100—101, 103

Апоп — древнеегипетское божество тьмы, изображался в облике огромного змея — 100, 114

Апопи Ааусерра — царь гиксосов, правивший в сер. XVI в. до н. э. в *Аварисе* — 56

Аспелта — царь *Куша*, правил ок. 593—568 гг. до н. э.— 149—151, 154

Атеф — корона древнеегипетского бога *Осириса* — 94, 106, 109

Атон — египетское слово, означающее «солнечный диск» и воплощенное в нем божественное начало; при *Аменхотепе III* — бог солнца, культ которого как единственного бога утверждался при Аменхотепе IV при попытке последнего провести монотеистическую реформу; изображался в виде солнечного диска с отходящими от него лучами, заканчивающимися человеческими ладонями — 116, 118—119

Атум — солнечное божество, считавшееся также творцом мира, которое почиталось в *Гелиополе* — 29, 51, 61, 65, 84, 88—92, 94, 98, 100, 101, 102, 108, 122, 131, 136, 138, 143, 146

Ахтой (Хети) III — царь X династии (2030—2010 гг. до н. э.) — 21, 23

---

[1] При указании в качестве начала правления царя двух дат через косую черту первая из них означает его вступление на престол в качестве соправителя его предшественника, вторая — начало самостоятельного правления.

Б

Бабаи — малоизвестное египетское божество в виде обезьяны; позднее — одно из имен *Сета* — 105

Бакара — тронное имя *Тануатамона* — 145—146, 148

Бастет — древнеегипетская богиня, почитавшаяся в Нижнем Египте в *г. Бубасте*; она считалась покровительницей радости и счастья и изображалась в виде кошки (или с кошачьей головой), отождествлялась с богиней войны и губительницей людей *Сохмет*; почиталась также и в *Мемфисе*, изображалась с головой львицы — 76, 153, 154

Бокхорис — единственный фараон XXIV династии, правил в 718—712 гг. до н. э.— 141

Г

Геб — древнеегипетский бог Земли, супруг богини Неба *Нут*, отец и предшественник на царском престоле *Осириса* — 61, 87—93, 99, 101, 107, 110, 113, 116, 150

Гор (Хор) — солнечное божество, чтился в облике сокола (см. также *Хор (Гор)* Старший). С Гором с рубежа IV—III тысячелетий до н. э. сопоставлялись посредством принятия особого имени цари сначала верхнеегипетского, а затем единого египетского государства. В контексте культа *Осириса* (с середины III тысячелетия до н. э.) — сын Осириса и *Исиды*, отомстивший *Сету* за убийство своего отца и унаследовавший у последнего его царство на земле — 10, 12, 14, 20, 23, 29—30, 32—34, 38, 49—51, 54, 62—67, 70—72, 74, 76, 83—84, 87—93, 95—96, 98—102, 105, 108—109, 122—125, 135, 138—139, 142, 144—146, 148—149, 151

Горахти (Харахте) — «Гор (находящийся) в горизонте», один из эпитетов *Гора* как чтимого в *г. Гелиополь* бога света — 84, 135

Горсиотеф — царь *Куша*, правил ок. 404—369 гг. до н. э., отец *Настасена* — 152

Д

Дат — см. *Дуат* — 92

«Девятерица» — см. *Эннеада* — 52, 88—92, 94

«Девятка Богов» — см. *Эннеада* — 67, 71, 124

Дедун — древний бог *Куша* — 149

Джосеркара — тронное имя второго фараона XVIII династии *Аменхотепа I* (1531/1527—1506 гг. до н. э.) — 59

Дуамутеф — древнеегипетское божество канопы (сосуда для погребения вынутых при приготовлении мумии внутренностей), один из четырех сыновей *Хора*, изображался с головой шакала — 99, 102

Дуат — подземный мир, где пребывали умершие — 89, 96, 102, 108, 110, 114

«Души Гелиополя» — боги, почитавшиеся в *г. Гелиополе* — 122, 124

И

Исеси — предпоследний, восьмой, фараон V династии, правивший в XXV в. до н. э.— 11

Исида — древнеегипетская богиня плодородия, считавшаяся создательницей земледелия; любящая супруга *Осириса* и мать *Гора*. Ее почитали также как покровительницу волшебства, чародейства и магических заклинаний; изображалась в облике женщины, увенчанной коровьими рогами — 47—49, 61, 71, 88—90, 100—102, 109, 120, 122, 149

Иунмутеф (египет. «Столп матери его») — эпитет древнеегипетского бога *Хора*, сына *Осириса* и *Исиды* — 67

Иштар — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 86

К

Ка — по представлениям древних египтян объективно существующий зримый образ человека и в принципе любого существа и предмета, возникающий вместе с ним, сопровождающий его всю жизнь и сохраняющийся после его смерти (разрушения) в памяти людей и изображения (т. н. «двойник»). «Сохранение Ка» умершего с помощью создания его точных изображений — один из главных способов магического поддержания его посмертного существования — 14, 23, 29, 63—67, 69, 71, 88—91, 96—97, 117, 119, 123, 135, 139—140, 146

Кебехсенуф — древнеегипетское божество канопы (сосуда для погребения вынутых при приготовлении мумии внутренностей), один из четырех сыновей *Хора*, изображался с головой сокола — 99, 102

Кембесуден — вождь враждебного *Настасену* племени, власть его распространилась на области к северу от третьего порога Нила. Попытка отождествления его с *Камбизом* оказалась хронологически невозможной — 153

М

Маат (египет. «истина, праведность») — фундаментальное понятие египетского мировоззрения, которое означает космологический/социальный порядок, поддерживаемый верховным богом и фараоном в противовес тенденциям хаоса («исефет»); олицетворяющая это понятие общеегипетская богиня, дочь *Ра* (изображалась в облике сидящей женщины с пером на голове) — 15, 18, 69, 94, 114, 143, 145

Мааткара — тронное имя царицы *Хатшепсут* — 61, 63, 64, 67

Менхеперра — тронное имя царя XVIII династии *Тутмоса III* — 69, 70, 74, 126

Меренра I — царь VI династии, правил в XXIV в. до н. э.— 6, 8—10, 87

Мериамон-Пианхи («Любимый Амоном Пианхи») — полная форма личного имени *Пианхи* — 131

Мериибра — тронное имя *Ахтоя (Хети) I* — родоначальника гераклеопольских фараонов (IX династия, ок. 2175—2150 гг. до н. э.) — 19

Мерт — древнеегипетская богиня пения — 40, 42

Месхенет — древнеегипетская богиня, покровительница рожениц — 64

Мин — египетский бог плодородия; центр культа — *г. Коптос* в Верхнем Египте. Считался покровителем Аравийской (Восточной) пустыни и путей, ведущих туда, а позднее и чужеземных стран в целом. Имел ряд общих черт с *Амоном* — 13—14, 32, 50—51, 107

Монт (Монту, Ментy) — древнеегипетский бог войны, первоначально верховный бог *г. Ермонта* в IV верхнеегипетском номе; изображался с головой сокола, увенчанной перьями, обрамляющими диск Солнца — 28—30, 61, 65, 74, 76—78, 139, 146

Муваталлу (египет. Меченра) — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 84, 85, 86

Мурсилис II (египет. Мерсер) — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 86

Мут — древнеегипетская богиня-воительница, супруга *Амона*, мать *Хонсу*; почиталась в виде коршуна — 76, 84, 150

Н

Настасен — царь *Куша* (ок. 335—310 гг. до н. э.) — 151, 153—154

«Находящийся впереди Хесрет» — эпитет бога *Тота* (*Хесрет* — обозначение храма Тота в *Гермополе* или какой-то его части) — 70

Небмаатра — тронное имя *Аменхотепа III* — 83, 119—120

Небпехтира — тронное имя *Яхмоса I* — 58

Небхепрура — тронное имя фараона *Тутанхамона* — 122, 124

Нейт — древнеегипетская богиня-воительница, покровительница воинов и плодородия; центр культа — *г. Саис* — 133, 140

Неферкара (Ноферкара) — тронное имя *Пиопи II*, преемника *Меренра I*, последнего царя VI династии (XXIV—XXIII вв. до н. э.) — 11, 13—14

Нефернефруитен (Прекрасная красота Атона) — новое имя царицы Нефертити, жены *Эхнатона*, связанное с именем Атона — 116, 118—119

Нефертити — см. *Нефернефруитиен* — 116, 118—119

Нефертум — бог *Мемфиса*, почитался как сын *Птаха*; его эпитеты — Небка и Гор-Хекену — 100, 105

Неферхепрура — тронное имя фараона *Эхнатона* — 116, 118—121

Нефтида (Нефтис) — древнеегипетская богиня, сестра *Осириса* и *Исиды*, жена бога *Сета* (согласно «Текстам Пирамид» и «Книге Мертвых») — 61, 88—90, 98, 101

Нехбет — верхнеегипетская богиня, изображалась в виде коршуна; ее святилище находилось в *Нехебе* — 151

Нехех — бич древнеегипетского бога *Осириса* — 94

Ник — древнеегипетское божество-змей — 94

Ноферкара — см. *Неферкара* — 90—93

Нун — египетский бог, олицетворение первобытного хаоса, пучины — 96—98, 105, 110—115, 146

Нут — древнеегипетская богиня неба; почиталась в образе женщины, изогнувшейся над своим супругом богом Земли *Гебом* — 29, 51, 53, 90, 93, 95, 61, 84, 101, 108, 110, 112, 116, 124, 136

О

Обе Владычицы — богини *Нехбет* и *Уаджит* — считались покровительницами власти фараона — 23, 29, 32—34, 50—51, 54, 67, 70, 76, 122, 142—144, 146, 149, 151

Окоем (египет. «ахет»; также переводится как «горизонт») — линия между точками восхода и заката солнца, местопребывание солнечного божества — 61, 70

Онурис — главный бог *Тинисского нома*, считался покровителем охоты — 51, 143, 144

Опет — один из важнейших древнеегипетских праздников, во время которого статуя *Амона* переносилась из Карнакского храма в Луксорский — 133

Осирис — древнеегипетский умирающий и воскресающий бог плодородия, царь и судья загробного мира; главные центры почитания — *Бусирис* и *Абидос* — 6, 9, 61, 63, 87—93, 95, 96—103, 107—110, 114, 124, 139, 144, 149

Осоркон IV — фараон XXIII (Ливийской) династии (732/730—722 гг. до н. э.) — 133, 138—139

П

Пианхалара — см. *Алара* — 152

Пианхи — (740—713 гг. до н. э.) царь Напаты (в *Куше);* ок. 730 г. до н. э. захватил весь Египет и основал XXV (Эфиопскую) династию — 131—135, 137, 139—140

Пепи — см. *Пиопи.*

Пиопи (Пепи) I — египетский фараон VI династии (XXIV вв. до н. э.) — 6, 87—88

Пиопи II — египетский фараон VI династии (XXIV—XXIII вв. до н. э.) — 12—15, 90

«Правый голосом» («правогласный», «правдивый голосом») — эпитет, которым царь отождествлялся с богом *Гором*; последний, борясь с *Сетом* за наследство своего отца *Осириса* (Египет), выиграл тяжбу на суде богов, (т. е., по египетскому выражению, «стал правым голосом») и овладел Египтом. Кроме того, этот эпитет прибавлялся к имени покойного, означая, что он оправдан на загробном суде *Осириса* — 23, 34, 49, 108, 124, 143, 150

Праздник Сед — юбилей царствования египетского фараона, отмечавшийся впервые на его 30-м году (или, может быть, в связи с каким-либо особо знаменательным событием его царствования) и затем с периодичностью в несколько лет и включавший в себя ритуалы, связанные с магическим обновлением мощи царя — 116, 124, 128

Птах (Пта) — главный бог Мемфиса, покровитель художников и творец Вселенной; впоследствии культ Птаха слился с культом другого мемфисского божества *Сокара* (*Секера*), почитавшегося как покровитель умерших — 40, 84, 94, 122—124, 133, 136—137, 144, 147—148, 151

Птах Сокар — см. *Птах* — 51, 96, 147

Птах-Татенен — см. *Татенен* — 144

Птолемей II Филадельф — (282—246 гг. до н. э.) второй царь Македонской династии, воцарившейся в Египте после завоевания его греко-македонскими войсками в 332 г. до н. э.— 156

Р

Ра — древнеегипетский бог Солнца, центром культа которого был *г. Иуну (Уну, Он;* греч. *Гелиополь*); впоследствии с богом Ра был сопоставлен бог *Фив Амон* — 23, 29—34, 41, 44, 54, 56—57, 63—65, 68—74, 76, 78, 84, 97—102, 109—123, 125, 131, 133, 135, 137—138, 142—143, 145—154

Ра-Атум — сочетание общеегипетского бога Солнца *Ра* с чтившимся в *Гелиополе* богом *Атумом* — 100, 102

Ра-Горахти — сочетание общеегипетского бога Солнца *Ра* с одной из ипостасей бога *Гора (Хора)* — «Гором небосклонным» — 73, 84, 116, 119, 122, 128—129

Рамсес II — фараон XIX династии (1290—1224 гг. до н. э.) — 83—86, 110

Рамсес III — фараон XX династии (1190—1159 гг. до н. э.) — 110

Решеф — один из сирийских богов-воителей; его обычные эпитеты — «владыка неба», «владыка силы»

С

Сахмет — см. *Сохмет* — 111, 147

Секененра — правитель *г. Фив,* отец *Яхмоса I*; ок. 1558 г. до н. э. начал освободительную борьбу с гиксосами — 58

Сенусерт III — (1862—1843 гг. до н. э.) царь XII династии, греч. Сесострис — 25, 33—34

Селкит (Селкет) — древнеегипетская богиня, почитавшаяся в облике скорпиона — 88, 109

Сеп — божество, почитавшееся в *Гелиополе* в образе сороконожки — 138

Сет — древнеегипетский бог пустыни, бури и войны, убийца брата — доброго бога *Осириса* — 49, 61, 63, 65, 68, 71, 84, 90, 92—93, 96, 98, 101—103, 108—109, 113, 128

Сети I — египетский фараон XIX династии (1305—1290 гг. до н. э.) — 110

Сехемти — корона древнеегипетского бога *Осириса* — 94

Снефру — первый царь IV династии (ок. рубежа XXVIII—XXVII вв. до н. э.) — 47

Собек (Себек) — бог воды и разлива Нила, сын *Нейт,* изображался в облике крокодила. Центр его культа — г. Крокодилополь в Фаюмском оазисе — 107—108, 114

Сокар (Секер) — древнеегипетский бог-покровитель некрополей и умерших; почитался в *Мемфисе;* сопоставлялся с *Птахом* — главным богом Мемфиса — 136

Солон — афинский законодатель и поэт (кон. VII—VI в. до н. э.), путешествовавший в Египет — 141

Сопед (Сопду, Сопд) — древнеегипетский бог-сокол, покровитель Восточной Дельты — 100

Сохмет (египет. «могущественная») — древнеегипетская богиня войны, приносящая болезни, олицетворение силы фараона. Центр культа — *г. Мемфис,* где она почиталась как супруга *Птаха* — 26, 78

Схетепибра — тронное имя фараона *Аменемхета I — 25*

Супилулиума (Шупилулиума, египет. Сеперер) — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 84

Сутех — сирийское божество, отождествляемое иногда в Египте с богом *Сетом,* братом и убийцей *Осириса* — 76

Т

Танутамон — последний фараон XXV (Эфиопской) династии (664—656 гг. до н. э.), царь *Куша* (до 653 г. до н. э.) — 144—146, 148

Татенен — божество, святилище которого находилось в *Мемфисе:* почитался как бог Земли, хранитель земных недр и податель плодородия; часто отождествлялся с *Птахом;* его представляли в виде творца — создателя Вселенной — 143

Тахарка — (689—663 гг. до н. э.) царь *Куша* (Напатского царства), предпоследний фараон XXV (Эфиопской) династии Египта — 142—144

Тети — фараон VI династии (ок. рубежа XXV—XXIV вв. до н. э.) — 6, 23

Тефнахт — правитель *г. Саиса,* вероятно, ливийского происхождения; захватил ок. 730 г. до н. э. власть в Нижнем Египте, подчинил себе многих номархов и князей, стремясь объединить страну, затем стал продвигаться на юг, овладел *Мемфисом, Гермополем* и осадил *Гераклеополь*; побежденный *Пианхи* признал его власть — 131—135, 139—141

Тефнут — древнеегипетская богиня небесной влаги, дочь *Ра,* супруга *Шу,* мать *Геба* и *Нут.* Изображалась в виде львицы или женщины с головой львицы. В позднее время возникает миф об уходе Тефнут — Ока Ра — из Египта в Нубию, вызвавшем засуху — 61, 90—93, 99, 100

Тот — древнеегипетский бог Луны, мудрости и письма; почитался в образе павиана и ибиса — 61—62, 72, 87—90, 95, 97—100, 103, 107—109, 113—114, 122—124, 135, 151

Тутанхамон — фараон XVIII династии (ок. 1349—1340 гг. до н. э.) — 110, 116, 122—124

Тутмос I (1506—1493 гг. до н. э.) — египетский фараон XVIII династии — 59—60, 65—66, 69

Тутмос II (1493—1490 гг. до н. э.) — египетский фараон XVIII династии — 71

Тутмос III (ок. 1468—1436 гг. до н. э.) — египетский фараон XVIII династии, проводил активную внешнюю политику — 54, 69, 70—73, 75, 79, 127, 148

У

Уаджит — нижнеегипетская богиня, покровительница власти фараона; изображалась в облике змеи (кобры); центр ее культа — *г. Буто* — 33, 65—66, 93—95, 101, 151

Уаджхеперра — тронное имя египетского фараона Камоса (середина XVI в. до н. э.) — 57

Уннефер (Уннофер) — эпитет бога *Осириса* («сущеблагой») — 96, 104

Усермаатра-Сетепенра — тронное имя царя *Рамсеса II* — 84—86

Усерхепрура-Сетепенра — тронное имя царя XIX династии Сети-Мернептаха, правившего в 1224—1214 гг. до н. э.— 128

Х

Ха — бог, олицетворяющий Ливийскую пустыню — 68

Хакаура — тронное имя *Сенусерта III* — 33, 34

Хапи — древнеегипетское божество канопы (сосуда для погребения вынутых при приготовлении мумии внутренностей), один из четырех сыновей *Хора*, изображался с головой павиана — 99, 102

Харахте — см. *Горахти* — 70

Хаттусилис III (египет. Хетесер) — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 83—84, 84

Хатхор (египет. «Вместилище Хора») — древнеегипетская богиня неба, супруга бога Солнца Гора; считалась дочерью *Ра* и его «оком». Ее почитали также как львиноголовую богиню войны и покровительницу женщин; часто изображалась в образе коровы; считалась покровительницей страны Пунт — 11, 14—15, 30, 32—33, 61, 65, 107, 111—112, 116

Хатшепсут (Хнумит-Амон Хатшепсут) — египетская царица XVIII династии (1490—1469 гг. до н. э.) — 61, 62, 65, 66, 69, 71

Хеб-сед — см. *праздник Сед* — 64, 67—68

Хевит — древнеегипетская богиня, почитавшаяся в Атрибисе — 138

Хекет — древнеегипетская богиня, супруга *Хнума*, помогающая роженицам. Изображалась в виде лягушки или женщины с головой лягушки — 63, 64

Хентихети — древнеегипетский бог, почитался в образе сокола в *Атрибисе*, одна из форм *Гора* — 138

Хепра — см. *Хепри*.

Хепри (Хепра) — древнеегипетское солнечное божество, изображался в образе жука-скарабея — 94, 101

Хнум — древнеегипетский бог плодородия и созидания; изображался в облике барана; центр культа — I ном Верхнего Египта (Элефантинский) — 38, 40, 62, 64—65, 97, 114, 124

Хнум-Ра — древнеегипетское синкретическое божество; считался богом-творцом людей и богом плодородия, почитался в облике барана — 146

Хонсу — древнеегипетский бог Луны, сын Амона и Мут, почитавшийся в Фивах — 84

Хор — см. *Гор*

Хор (Гор) Старший — солнечное божество, сын *Ра* — 51, 100

Хор (Гор) Бехдетский — древнеегипетский бог, чтимый в облике крылатого солнечного диска — 68, 142

Хоремхеб — первый царь XIX династии (1337—1306 гг. до н. э.), бывший до воцарения (в царствование *Эхнатона* и его преемников) военачальником — 124, 125

Хорур — см. *Хор (Гор) Старший* — 29, 33

Ху-Ра-Нофертум — тронное имя царя *Куша Тахарки* — 143

Ш

Шабака — (713—698 гг. до н. э.) брат основателя XXV эфиопской династии *Пианхи*, дядя *Тахарки;* второй фараон XXV династии, царь *Куша* — 144

Шу (букв. «пустой») — древнеегипетский бог пространства между небом и землей, т. е. воздуха и солнечного света; считался сыном *Ра* и супругом *Тефнут* — 61, 90—91, 93, 98—101, 107, 110, 112—116, 119, 136

Э

Эннеада («Девятка богов», «Девятерица») — божественная Эннеада девяти божеств г. *Иуну (Уну, Он;* греч. *Гелиополь): (Ра-)Атум, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Осирис, Исида, Сет, Нефтида* — 38, 41, 89, 96, 109, 115, 137, 138, 151

Эхнатон («Угодный Атону») — новое личное имя фараона *Аменхотепа IV* (ок. 1365—1349 гг. до н. э.), связанное с именем *Атона* — 116, 118, 119, 122

Я

Яхмес (Яхмос) — египетская царица, супруга *Тутмоса I* и мать *Хатшепсут* — 61—63

Яхмос I (ок. 1552—1527 гг. до н. э.) — основатель XVIII династии; во время его правления гиксосы были окончательно изгнаны из Египта — 58, 59

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

А

Абидос — центр культа *Осириса* в *Тинисском номе* — 6, 22, 34, 93, 95, 96
Аварис — столица гиксосских царей на востоке Дельты — 53, 54, 56—58
Алоа — области Куша южнее 6-го порога, район «острова Мероэ» — 152, 155
Анахарат — город в Палестине, в 14 км северо-восточнее Назарета, совр. Эн-Наур — 78, 79
Апек — город в Палестине на пути из Египта к Мегиддо к северо-востоку от Яффы, совр. Рас-эль-Айн к северо-востоку от Яффы — 77
Аперу — см. *Хабиру* — 78
Арена — населенный пункт в горном проходе к Мегиддо через Кармельский хребет — 72, 73
Аринна — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 86
Аркату — город в северной Сирии, к северо-востоку от совр. Триполи — 75
Асьют (Асиут) — см. *Сиут* — 105
Атрибис (египет. Хут-та-Хериб) — главный город X нома Нижнего Египта, совр. Телль-Аттриб — 91, 103, 138
Афродитопольская область — XXII ном Верхнего Египта, на восточном берегу Нила напротив входа в Фаюмский оазис. Центр — г. Афродитополь (египет. Теп-иху, Пи-Хатхор-хн-пики — «Дом Хатхор», Пернебтепуих) — 7, 8
Ахетатон («Небосклон Атона») — столица, основанная *Эхнатоном* в неосвоенной до тех пор части долины Нила в XV *Гермопольском номе,* в 450 км вниз по течению Нила от *Фив* — 116, 118, 144
Аян — см. *Коптосская пустыня* — 131

Б

Бек — крепость в северном Куше у второго порога, совр. Кубан — 83
Библ (египет. Кебен, зап.-семит. Гебал, ассир. Гублу) — город в северной Финикии на побережье Средиземного моря, откуда египтяне с древнейших времен вывозили кедр; находился под сильным политическим и культурно-религиозным влиянием Египта — 22, 26, 39
«Болотная страна» — область около озера Буруллус, близ *Буто,* в Дельте — 131
Бубаст (Бубастис) — главный город XVIII нома Нижнего Египта в юго-восточной части Дельты, резиденция фараонов XXIII (Ливийской) династии; Бубастидский рукав Нила — 53, 104, 133, 139
Буто — двойной город в VI *Ксоисском* номе, состоящий из городов *Деп* и *Пе;* вероятно, был столицей Нижнего Египта в додинастическое время (кон. IV тыс. до н. э.) — 29, 32, 89, 93, 94

В

«Великая Зелень» — древнеегипетское обозначение морей (Средиземного и Красного), в некоторых случаях переходящее на мировой океан вообще — 33, 65
Верхняя и Нижняя страна — Южный и Северный Египет — 53, 94

Г

Газа (ассир. Хазату) — город на восточносредиземноморском побережье южнее *Аскалона* — 72
Геба-Сумне — город в Палестине, возможно, совр. Шейх-Атрек, юго-восточнее Хайфы — 78
Гебелейн — город в Верхнем Египте к югу от *Фив* — 16
Гебель Баркал (Чистая гора) — гора около *Напаты,* которая считалась священной; около нее располагался храм Амона Напатского — 144, 148—149, 151, 154—155
Гелиополь (греч. «Город Солнца»; библ. *Он,* египет. *Иуну, Уну*) — главный город XIII нижнеегипетского нома, центр почитания бога *Атума* в отождествлении с *Ра* — 52, 78, 84, 90—93, 95, 98, 99, 101, 104, 119, 122, 124, 138, 141
Гелиопольский ном — XIII нижнеегипетский ном, центр — *г. Иуну* (*Гелиополь*) — 48—49, 105
Гемпатон — см. *Пергематон* — 143—144
Гераклеополь (египет. Нен-Несут) — главный город XX нома Верхнего Египта, совр. Эхнас; в эпоху I Переходного периода (XXII—XXI вв. до н. э.) столица государства, объединявшего Нижний

и Средний Египет; покровителем города считался бараноголовый бог Харшеф (греч. Арсаф) — 20, 52, 96, 100—102, 104, 109, 111, 131, 133, 135

Гермаполь (греч. Хатура, египет. Шмун) — центр XV верхнеегипетского нома (в Среднем Египте); центр культа бога *Тота* — 55—57, 89, 97—98, 104, 131—135, 140, 146, 148

Гизра — город, очевидно, на правом берегу р. Оронта; точное местоположение не установлено — 77

Глава Юга — южная часть Верхнего Египта от первых порогов до Асьюта — 10, 52

«Горькие озера» — озера, находившиеся в Фаюме к западу от *Гераклеополя* — 20

Д

Девять Луков — древнеегипетское выражение, обозначающее враждебные Египту пограничные племена, а также все подвластные Египту народы — 70, 90—91, 145, 152

Деп (греч. Буто, араб. Ком эль-Фараин) — город в VI номе Нижнего Египта, расположенный к северу от Канопского рукава, древний религиозный центр — 65, 93

Джар — город в Египте южнее 1-го порога, возможно, совр. Дерп — 153

Джахи — прибрежный район Финикии — Палестины — 75

Джесджес — современный оазис в Древнем Египте, совр. Бахария — 57

Джефти — нелокализованная местность к северу-западу от *Мегиддо* — 72

«Дом Осириса» — см. *Бусирис* — 121

«Дом Хатхор» — см. *Афродитополь* — 56

Е

Ермонт — город в IV (Фиванском) номе Верхнего Египта, южнее *Фив* — 16, 124

И

Иаа — страна в Азии, по-видимому, в долине р. Оронт — 27, 30

Иам (Иям) — область в *Куше* около третьего порога — 7, 9—11

Ибхет (Ибхат) — область в *Куше*, находилась выше второго порога — 9, 82—83

Иеноам, Анугас, Херенкер — города в предгорьях Ливана — 75

Инки — область, находившаяся, видимо, восточнее р. Оронт, к северу от г. Кадеш — 77

Ипет — луксорский храм *Амона* в *Фивах* — 126, 153, 155

Ипет-сут — см. *Ипетсут* — 52, 145

Ипетсут (букв. «избранное место») — название Карнакского храма в *Фивах* — 61, 63, 66, 71

Иреречет — область в *Куше* — 7, 10, 11

Ирчет — область в *Куше*, севернее области *Иам* — 9, 10, 12

Истерес — город, находившийся, вероятно, в начале караванного пути, соединявшего *Мероэ* с *Напатой* — 151

Иттауи — древнеегипетский город между *Мемфисом* и Фаюмом, резиденция двух первых фараонов XII династии (XX в. до н. э.), совр. Лишт — 52—53, 136

Итурин (возможно, Итуреа) — город в северной части Палестины — 78

Иунтиу (египет.) — племена, обитавшие между Нилом и Красным морем, в том числе на Синайском полуострове — 65

Иуну (Уну) — см. *Гелиополь* — 52, 91—93

Иурса — город в Палестине к югу от совр. Яффы — 72

Ихем — город в Палестине, у западного подножья Кармельского хребта — 72, 73

К

Кадеш — крупный и хорошо укрепленный город в Северной Сирии в верховьях р. Оронт; Кадеш являлся опасным противником Египта — 75, 77

Кана — город в Финикии, видимо, северо-восточнее Тира — 75

Карнак — совр. название местности на западном берегу Нила, около древних Фив и развалин находившегося там храма бога *Амона* — 51, 53, 57, 60, 73, 122, 132, 135—136, 148, 155

Кахени — древнеегипетский населенный пункт, местоположение которого неизвестно — 138

Кеде (Коде, Куэ, Хуве) — область в низовьях реки Джейхан в Киликии (Ю.-В. Малой Азии); в анналах *Тутмоса III* — обозначение включавшего эту область царства *Кицуватна* — 72

Кемур («Великая чернота») — горько-соленые озера к востоку от Дельты на Суэцком перешейке, совр. озеро Тимсах — 138

Киццувадна — хуррито-лувийское царство, находившееся в Киликии (Ю.-В. Малой Азии) — 86

Кина — небольшая река около *г. Мегиддо* — 73, 74

Кинопольский ном — XVII («Черная собака») ном Верхнего Египта, находившийся в его северной части — 57

Коптос — центр V верхнеегипетского нома — 13, 24, 50, 51

Коптосский ном — V ном Верхнего Египта, на юге граничивший с Фиванским номом. Отсюда, через Восточную (Аравийскую) пустыню, вел кратчайший путь, соединявший долину Нила с побережьем Красного моря (через долину Вади-Хаммамат) — 13—14

Ксоис — город в Дельте Нила, центр VI нижнеегипетского нома — 105

Ксоисский ном — VI («Горный бык») ном Нижнего Египта — 131

Кусы — центр XIV верхнеегипетского нома, южнее *Гермополя* — 14, 15, 55

Куш — первоначально, в узком смысле слова, область Нубии в районе 3-го нильского порога; в дальнейшем это обозначение переходит на Нубию в целом. Греки называли эту область Нильской Эфиопией — 23, 35, 54, 56, 57, 76, 82, 83, 117, 131, 142, 144, 148—151, 155—156

Л

Летополь — город в южной части Дельты Нила, центр II нижнеегипетского нома — 95, 100, 104

Луксор — совр. город вблизи древних *Фив;* место расположения храма *Амона-Ра,* возведенного при *Аменхотепе III* и обиходное в египтологии название этого храма — 133, 134

М

Маати — озеро или канал в Дельте Нила — 26

Мегиддо — город в Северной Палестине — 72—75, 78

Меджа — см. *меджаи* — 7, 9

Меджаи — племя, родственное кушитам; использовались в Египте как «стражники-полицейские» и воины. В эпоху Нового царства слово потеряло этническую окраску и стало означать вообще «полицейский». Считаются предками совр. бега (беджа) — 55, 122

Мемфис — главный город I нижнеегипетского нома, столица Египта в эпоху Древнего царства; главный бог *Птах (Пта)* — 12, 22, 53—54, 76—78, 96, 105, 124, 131, 136—137, 143—144, 146—147, 148

Мендес — столица XVI нижнеегипетского нома — 89, 95—96, 99, 102—103, 114, 133

Мендесский ном — XVI («Дельфин») ном Нижнего Египта — 102

Менхи Сехедж (букв. «превосходный сиянием») — неотождествленный термин — 136

Мер-Атум — древнеегипетский город, в 80 км южнее *Мемфиса,* совр. Медум — 131

Мероэ (Мерое) — область на Ниле между 5-м и 6-м порогами и одноименный город; с начала VI в. до н. э.— столица *Куша* — 151—152, 155, 156

Мерпенинебхедж — древнеегипетский город, местоположение неизвестно — 139

Месед — город в Египте, местонахождение неизвестно — 139

Метену — город в Египте, совр. Атфих, около 80 км южнее Каира — 140

Мигдол-Иун — населенный пункт в Палестине, точное местоположение неизвестно — 78

Минджату — город, точное местоположение которого неизвестно; очевидно, на правом берегу р. Оронт — 77

Н

Напата — город в *Куше,* между 3-м и 4-м порогами, у подножья *Гебель Баркала*; столица Куша примерно до начала VI в. до н. э., когда царская резиденция была перенесена в *Мероэ*, между 5-м и 6-м порогами; Напата сохранила значение религиозного центра, здесь короновались цари и находился царский некрополь — 140, 146, 148—149, 151, 153—155

Нахарина — страна *Митанни* (см. указатель к разд. «Передняя Азия») — 72, 75—77

Негау (Гау) — область в южной Сирии — 26

Неферуси — египетский город в XVI верхнеегипетском номе, севернее *Гермополя* — 55, 131—132

Нехен (греч. Иераконполь) — город в Египте (III верхнеегипетский ном), столица Верхнего Египта в додинастическое время (кон. IV тыс. до н. э.); здесь почитался бог *Гор* — 6—7, 10, 23—24, 94, 102

Нехси — общее обозначение земель к югу от Египта — 76

Нечери — область в центральной части Дельты — 131

Нии — см. *Страна Нии.*

Нубти — см. Омбос — 139, 141

О

«Обе Земли» — обозначение Египта, встречающееся в иероглифических текстах очень часто и восходящее к воспоминаниям об объединении его двух частей — Нижнего и Верхнего Египта — на рубеже IV—III тыс. до н. э.— 34, 51—52, 61—62, 64, 66—67, 71, 73, 76, 78, 83—84, 100, 116—117, 119, 122—125, 127, 136, 142—143, 145—147, 149—151

Оксиринх — см. *Пермеджед* — 133

Оксиринхский ном — см. *Пермеджед* — 131, 134

Омбос — город в V (Коптосском) номе Верхнего Египта, центр почитания бога *Сета* — 93

Он (Уну) Южный (греч. *Гелиополь*) — древнее название *Ермонта*. В эпоху Нового царства это название часто относилось к *Фивам* — 122, 124

Он — см. *Гелиополь* — 65, 71, 122, 124

Оронт — река в Сирии, впадает в Средиземное море, совр. р. Аси — 76, 78

П

Паджедку — см. *Перджедкен* — 58

Пе — город в Нижнем Египте (см. *Буто*) — 88, 94, 102

Пергематон (Гемпатон) — местность в Египте южнее 3-го порога; здесь находилось несколько храмов; совр. Кава — 152—153

Пергерер — возможно, греч. Фагориополь, у северной оконечности Суэцкого залива — 139

Перджедкен — возможно, Паджедку, где позже, при *Яхмосе I*, произошла на воде битва за Аварис — 56

Пер-Джхутиупрехуи — неотождествленный населенный пункт в Древнем Египте — 139

«Передняя Страна» — юг Египта — 49

Пермеджед (греч. Оксиринх, совр. Бенис) — главный город XIX нома Нижнего Египта — 131, 134

Пернебес (Пнубе) — город в Нубии, находился недалеко от южной оконечности 3-го порога, около о-ва Арго и был, вероятно, центром области того же названия — 152

Пернебтепуих (греч. Афродитополь) — главный город XXII нома Верхнего Египта, совр. Атери, южнее Каира — 131

Пернуб — древнеегипетский город около Саиса в западной части Дельты — 131

Перпег — древнеегипетский город, очевидно, около *г. Гераклеополя* на западном берегу канала Бахр-Юсуф — 133

Пер-Рамессу-Мериамон («Дом Рамсеса»; совр. Кантир) — столица Египта при XIX—XX династиях, основанная *Рамсесом II* — 84, 129

Пер-Сехемхеперра («Дом Осоркона») — населенный пункт в западной части Фаюма, около Иллахупа — 131, 135

Персехмет — город в Египте вблизи *Летополя* — 139

Персопед (Пер-Сопду) — город в XX (Аравийском) номе Нижнего Египта, в Восточной части Дельты, где почитался Сопед (Сепед, Сопд), бог звезды Сириус, отождествленный с богом-соколом *Гором* — 139, 147

Перхапи — современный остров Рода на Ниле — 125

Перхеби — город в Нижнем Египте, возможно, Исеум античных авторов, совр. Бехбейт — 139

Першак — местность, видимо, севернее *Неферуси* — 55

Петен — географический пункт в Сирии — Палестине, точное местонахождение неизвестно — 26

Пунт — египетское название чужеземной страны на южном побережье Красного моря, в районе совр. Сомали — 11, 12, 29, 32, 62, 94, 140, 147

«Путь Хора» («Пути Хора») — пограничная крепость в восточной Дельте, на караванных путях из Сирии в Египет, в районе совр. Эль-Кантара — 20, 23, 30, 33

Р

Рахенет — местность в Фаюмском оазже на берегу канала Бар-Юсуф, совр. Иллахун — 135

Рехесуи — город в Египте недалеко от *Летополя* — 139

Речену — область, включавшая в себя северную Палестину и южную Сирию — 26—27, 29—30, 35, 56, 65, 75—78

С

Саис — главный город V нома Нижнего Египта, центр культа богини Нейт — 105, 133, 136, 139

Сака — город в XVII верхнеегипетском номе — 57

Себеннит — главный город XII нома Нижнего Египта в центральной части Дельты, родина жреца-историка Манефона — 139

Семахуд — город в Египте, в районе Дельты — 139

Секмем — местность отождествляется с Сихемом (см. указатель к разд. «Передняя Азия»), городом в Палестине — 35

Сетроитский ном — в крайней восточной части Дельты. Под этим названием впервые упоминается в Птолемеевскую эпоху (III—I вв. до н. э.) — 53

Сехему (*Сехем*, греч. *Летополь*) — город в Египте — 139

Сечу — область в северном *Куше,* видимо, к северо-западу от второго порога — 10—11

Синеар (*Сенаар*, египет. иерогл. Сангар) — обозначение Вавилонии (в данном случае употребляется по отношению к Вавилонскому царству под властью касситской династии) — 78

Сиут (греч. *Ликополь*) — главный город XIII верхнеегипетского нома, совр. Асьют — 57

Сохо — поселение между *Аскалоном* и Иерусалимом, совр. Шувеин — 77

Страна ливийцев — область распространения южноливийских племен к западу от третьего порога — 10

Страна Нии — находилась в северной Сирии — 77

Т

Таанак — город в Северной Палестине, у восточного подножья Кармельского хребта — 72—73

Та-Мери («Любимая земля») — один из эпитетов Египта — 105

Тамерра (букв. «Житница Ра») — город, возможно, в Северном Египте, совр. Сунэ-Юсуф в районе Мендеса (совр. Телль-Тмаи) — 139

Та-Сети — обозначение Северной части *Куша* непосредственно к югу от 1-го порога — 143, 152, 155

Тауиджит — город в XIX (Оксиринхском) номе — 131

Тахех — город в Куше, находившийся на левом берегу Нила, недалеко от *Напаты* — 152

Тени — неотождествленный город в Палестине или Сирии — 76

Тентаа — местоположение не установлено; возможно, поселение в районе 1-го порога Нила — 59

Тепиху — город последнего, XXII верхнеегипетского, нома на правом берегу Нила (совр. Атфих) — 57

Тер — очевидно, город в районе четвертого порога Нила, южнее Напаты — 153, 154

Тери — местность в *Куше* в районе третьих порогов — 83

Тетехен (совр. Техна-эль-Гебель, греч. Тенисили Акорис) — город в среднем Египте — 133, 134

Техену (чехену) (египет.) — племена ливийцев и населяемая ими территория — 65

Тинис (Тин) — главный город VIII верхнеегипетского нома, находился севернее *Фив* — 19, 39

Тинисский ном (Абидосский) — VIII верхнеегипетский ном — 10, 81, 93, 96

Тунип — город на севере Ливанских гор — 75

Тура — каменоломни высококачественного белого известняка на правом берегу Нила, против *Мемфиса* — 22

У

Уасет — см. *Фивы* — 153

Уауат (Вават) — область в *Куше*, севернее страны *Иам* — 7, 9, 11—12, 76

Угарит — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 77

Ф

Фивы (египет. Уасет, ассир. Ни) — столица Египта в период Среднего и Нового царства, центр культа богов Амона, Монту, Хонсу и Мут, местоположение Карнакского и Луксорского храмов — 13, 16, 30, 52, 53, 55, 65, 69—72, 76, 78—79, 81—83, 118, 120—121, 124, 132—134, 140, 143, 146, 150, 155

Фиванский ном — IV верхнеегипетский ном — 54—55, 57, 124

Х

Хапи — египетское название Нила и города в западной части Дельты (греч. Нилополь) — 131

Хатнебу (греч. Гиппонон) — главный город XVIII нома Нижнего Египта — 131, 133—134

Хатнесу — город в XVIII номе Нижнего Египта, возможно, греч. Алабастрополь — 131

Хат-нечер-Собек (греч. *Крокодилополь*) — главный город Фаюма, где почитался бог в облике крокодила — Себек (Собек, греч. Сухос) — 131

Хатти — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 78

Хатур — см. *Гермополь* — 131

Хашабу — город, расположенный у истоков р. Наср-эль-Хасбани; совр. Хасбейя, примерно ок. 30 км южнее Сидона — 77

Хебену — пограничная крепость в восточной Дельте — 20, 23

Хеммис (греч. Панополь) — главный город IX нома Верхнего Египта, совр. Ахмим — 70, 146

Хентнефер — город в Египте, местоположение неизвестно — 139

Хериаха — селение южнее *Она (Гелиополя)*, греч. Вавилон Египетский, совр. Старый Каир — 101, 104, 138, 139

Херур (греч. Антиноя) — город в Среднем Египте — 63, 64

Хесебка (греч. Кабаза) — XI ном Нижнего Египта — 139

Хеткапта («Дом духа *(Ка) Пта*») — одно из названий *Мемфиса* — 137

Хетшену — населенный пункт, находившийся в Дельте — 19

Хефат — город в III номе Верхнего Египта, совр. Моалле — 16

Хех-Семне — древнеегипетская крепость у второго нильского порога, примерно в 70 км южнее Вади-Хальфы — 33

Хурриты — см. указатель к разд. «Передняя Азия» — 72

Ч

Чару (Силэ) — древнеегипетская пограничная крепость на северо-востоке Дельты, из которой египетские войска выступали в поход в Азию — 72, 125

Чекнеш — город в XIX (Оксиринхском) номе Верхнего Египта — 131

Чеку — город в VIII номе Нижнего Египта (Восточном номе Гарпуна, Питомском) на востоке Дельты — 128

Чемеху — ливийская страна к северо-западу от Дельты Нила — 25

Чентрему и **Тааян** — местности в древнем Египте, отождествлению не поддаются — 139—140

Чехену — см. *техену*.

Чистая гора (*Гебель Баркал)* — 145—150

Ш

Шамаша-Рам — город в Палестине или Сирии, точное местонахождение не установлено — 77

Шамаш-Эдом — город, возможно, находившийся в горах Галилеи на севере Палестины — 76, 78

Шарон (Сарон) — долина в Палестине, на побережье Средиземного моря, между позднейшей Цезареей (Кесарией) и Яффой (Хайфой) — 77

Шарухен — город в Южной Палестине — 58, 72

Шасу — западносемитские племена, кочевавшие на Синайском полуострове и в Южной Палестине — 78

Э

Элефантина — остров на Ниле около первого порога (против совр. Асуана) и расположенный на нем одноименный город — центр I нома Верхнего Египта. Египетское название — «Абу» (слоновый), так как через этот город ввозилась в Египет с юга слоновая кость — 7—10, 12, 26, 30, 39, 55, 103, 111, 122, 146

Ю

Южный Инит — место не поддается уточнению — 56

Я

Яхмаи — город в Палестине, южнее *Таанака* — 77

ЕГИПЕТСКИЙ КАЛЕНДАРЬ И ОСНОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

Древнеегипетский год состоял из 3 сезонов: Половодье, Всходы, Сушь или Жатва по 4 месяца (продолжительностью по 30 дней) в каждом сезоне. Оставшиеся 5 дней — эпагомены — были праздниками Нового года, когда для предотвращения несчастий зажигали светильники и произносили заклинания. Древние наименования месяцев часто связаны со сменой времен года, но позднее почти все обозначаются по религиозным праздникам, коих было великое множество, как общеегипетских, так и локальных (значение последних могло меняться — фиванские праздники Опет и Долины в эпоху Нового царства стали общегосударственными; изменялись и даты проведения некоторых праздников). Главными политическими празднествами являлись: восхождение царя на престол, его коронация и «хеб-сед». Ниже приведены основные праздники времен года (По изд.: Lexikon der Aegyptologie. Wiesbaden, 1975. Bd. II. Kol. 171—191).

Древние названия месяцев	коптские
Сезон Половодье (примерно середина июля — середина ноября)	
1. Опьянения (праздник богини Хатхор); праздник бога Тота	тот
2. Облачения (бога Анубиса); праздник бога Птаха-южнее-его-стены; позднее — праздник Опет в Луксорском храме	паофи
3. Богини Хатхор	хатир
4. Бога Сокара; богини Сехмет	хойак
Сезон Всходы (середина ноября — середина марта)	
5. Набухания семян, божества Нехеб-Кау, бога Мина	тиби
6. Великого зноя; великого праздника (?)	мехир
7. Малого зноя; бога Птаха; позднее — обожествленного царя Аменхотепа I	фаменот
8. Богини Рененутет; богини Бастет	фармути
Сезон Сушь или Жатва (середина марта — середина июля)	
9. «Выход Мина»; праздник бога Хонсу	пахонс
10. Бога Хентехтаи; позднее — Прекрасного праздника долины	паини
11. Богини Ипет-хемет	эпифи
12. Бога Ра-Хорахти (вар.: Нового года)	месоре

В последний день года вечером устраивали «праздничный ужин»; затем следовали эпагомены, завершающие год или начинающие новый.

К разделу II «Передняя Азия»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ

А

Абдиаширта (1-я пол. XIV в. до н. э.) — основатель государства Амурру в Ливане — 362, 364
Абзу — см. *Апсу* — 163, 165
Авельмардук (Амельмардук) — сын Навуходоносора II, вавилонский царь (562—560 гг. до н. э.)
Агиссэ (Акиззи) — царь Катны в Сирии (сер. XIV в.) — 362—363
Адад (Ада) — бог грома, молнии, дождя и бури в древнем Двуречье и Сирии; центр культа — г. Бит-Каркар с храмом Эугалгал — 169, 173, 190, 208, 251, 258

Ададнерари (Ададнарари) — ассирийский царь (1295—1264 гг. до н. э.) — 224, 226, 244, 250

Ададшумуцур — вавилонский царь (кон. XIII— нач. XII в.) — 224, 226

Ададшумиддин — вавилонский царь (кон. XIII в.) — 224

Адиатт — последний царь Лидии из династии Гераклидов[1], свергнутый Гигесом — 374—375

Аждахак — в арм. традиции форма имени мидийского царя Астиага (584—550 гг. до н. э.), часто переносящаяся на его предшественника Киаксара — 303, 308

Азиру (Азира) (сер. XIV в.) — сын и наследник Абдиаширты в Амурру — 362—365

Алиатт — царь Лидии (исход VII— перв. пол. VI в.) — 372, 378, 381

Айя — богиня Двуречья, супруга Шамаша — 169

Аллатум — хурритское божество подземного мира — 314

Алор (*Алулу*) — 300

Алулу (*Алор*) — легендарный шумерский царь допотопной эпохи (археологически — Раннединастический период I, самое начало III тыс. до н. э.) — 215

Амилмарудох *Авельмардук* (*Амельмардук*) — 304

Амарсуэн — царь III династии Ура (2045—2037 гг. до н. э.) — 165—166

Аменхотеп III Небмаатра (клинописн. Ниммувареа, Наммурия, Нибмуария и т. д.) — египетский царь (1403—1365 гг. до н. э.), сын Тутмоса IV

Аменхотеп IV Неферхепрура (клинописн. Напхур(р)ия, Напхурурия, Нипхурририя и т. д., также Хурия) — египетский царь (1365—1349 гг. до н. э.), сын Аменхотепа III

Аммунас — хеттский царь сер. XVI в. до н. э., преемник Цидантаса I — 325—326

Ан (аккад. Ану) — см. *Анум.*

Андарадлэ (Антаратли) — царь Алзи — 350, 356

Анум (шумер. Ан, аккад. Ану) — шумерский (позднее вавилоно-ассирийский) бог неба, глава верховной триады богов, в которую входили также Энлиль и Энки; главное место почитания — г. Урук — 160, 169, 188—190, 248, 353, 359

Ануннаки — в мифологии древнего Двуречья божества земли и подземного мира — 169, 190

Аполлон — бог света, музыки, искусств в пантеоне греческих богов; один из его эпитетов — *Феб* (пречистый); культ происходит из Малой Азии — 376—378

Апсу (шумер. *Абзу*) — водная Бездна, чертог бога Эа — 210

Аранхапила — хурритское горное божество — 314

Ардадама (Артадама, Артатама) II — брат и преемник *Тужратты*, царь *Митанни* (сер. XIV в. до н. э.) — 349, 351, 356—357

Ардассумара (Арташшумара) — царь *Митанни* (титул известен по деловому документу) (нач. XIV в. до н. э., брат *Тужратты* — 361

Ардис — царь *Лидии* (сер.— вторая пол. VII в. до н. э.), сын *Гигеса* — 378

Арнувандас II — сын и эфемерный преемник *Суппилулиумаса I*, умерший после очень короткого правления — 328, 366

Артемида — древнегреческая богиня охоты, Луны, плодородия; почиталась и в Малой Азии — 374, 381

Аруру — вавилонская богиня, отождествляется с богиней *Мама* — 205

Астиаг (*Аждахак*) — царь Мидии (585—550 гг. до н. э.).

Атамрум — царь г. Андариг (нач. XVIII в.) — 200—201

Ашкур-Адад, царь г. Караны и Каттары (нач. XVIII в.) — 201

Ашшур — племенной бог ассирийцев, в дальнейшем верховный бог ассирийского пантеона; главный храм этого бога в *г. Ашшур* — Эхурсаггалькур-курра (дом Великой Лесистой Горы Всех Стран) — 226, 248—259, 309, 311

Ашшурбанапал (*Сарданапал*) — ассирийский царь (668— до конца 630-х гг. в Ассирии, 648—627 гг. до н. э. в Вавилонии под именем Кандалану) — 368.

Ашшурбелнишешу — ассирийский царь (1407—1399 гг. до н. э.) — 226

Ашшурдан I — ассирийский царь (1168—1134 гг. до н. э.) — 226, 246

Ашшурубаллит I — ассирийский царь (1353—1318 гг. до н. э.) — 223—224, 226

Ашшурубаллит II — ассирийский царь (611—609 или 605 гг. до н. э.) — 261—262

---

[1] У других греческих авторов этот царь именуется Мирсилом [Мюрсилом] или Кандавлом, сыном Мирса [Мюрса] (ср. хеттск. «Мурсилис»). «Кандавл» — это, вернее всего, не имя, а прозвище, в «Мюрс(ил)е» же можно видеть отчество царя, воспринятое как его имя. Не исключено, впрочем, что ранние лидийские цари принимали в дополнение к личному имени второе, тронное имя хеттского образца.

Б

Барзия (вавилонск.; перс. *Бардия*) — брат Камбиза II, поднявший мятеж против брата и ненадолго захвативший персидский престол (522 г.)[1] — 292

Бел (господин, владыка) — семитский верховный бог; у западных семитов Баал. Отождествлялся с шумерским верховным богом *Энлилем*, вавилонским *Мардуком* — 257—258, 263—264, 266, 276—277, 279—280, 292, 299—300, 306

Бел-шар-уцур (библейский *Валтасар*) — сын-престолонаследник и фактический соправитель *Набонида* — 289

В

Владычица — верховное женское божество семитов (аккадск. Белит, зап.-семитск. Баалат), отождествлялась с шумерск. Нинлиль и месопотамской, в т. ч. урукской Иштар — 268—274

Бог Бури (хурр. Тессоб, отождествлялся с хеттск. Пирвой, лувийск. Тархунтом, зап.— семитск. Баалом, аккадск. Ададом) — верховный бог хеттов, хурритов и западных семитов с сер. II тыс. до н. э. — 352—353, 359, 361

Богиня Солнца города Аринны — см. *Солнечная Богиня города Аринны.*

Бурнабуриаш I — вавилонский царь (кон. XVI в. до н. э.) — 223, 226

Бурнабуриаш (Буррабуриаш) II — вавилонский царь (сер. XIV в. до н. э.), сын *Кадашман-Эллиля I* — 219—221, 226

В

Варасса — царь *г. Дер* (нач. XVIII в. до н. э.) — 200

«Великая гора» — эпитет бога *Энлиля*, перенесенный затем на *Ашшура* — 253

Г

Гигес (греч.; ассирийск. Гуггу; библейск. Гог) — первый царь *Лидии* из династии Мермнадов (первая пол.— сер. VII в. до н. э.) — 368—369, 374—376, 378

Гула — богиня Нинкаррак — 293

Д

Даган (Дагон) — западносемитский бог благодетельной воды (дождя, рыболовства) — 170, 198

Дамкина (Дамгальнунна) — богиня Двуречья, супруга Эа, мать Мардука — 170, 353, 359

Дарий I — персидский царь (522—485 гг. до н. э.)— 279—280, 282, 284—286, 291—296

З

Забаба (Замама) — главный бог г. Киша, изображался в виде орла — 169, 188, 190, 318, 353, 359

Забабашумиддин — вавилонский царь (сер. XII в. до н. э.) — 226

Заратуштра (греч. Зороастр) — проповедник собственного учения, вероятно, жил в Восточном Иране в VII в. до н. э.— 374

Зимрилим — последний царь государства Мари из династии, изгнанной Шамши-Ададом, вскоре после смерти последнего вернул себе престол Мари (ок. 1780 г.), в 1759 г. его царство было уничтожено Хаммурапи — 198, 200, 201

Зиусудра (греч. Ксисутр) — легендарный шумерский царь г. Шуруппака (ок. 2900 гг. до н. э.), переживший Великий потоп (археологически — грань Раннединастических периодов I и II) — 216

Зороастр — см. *Заратуштра* — 377

Зулуммар — бог Эа — 206

---

[1] Свергнут и убит Дарием I, который официально объявил его самозванцем — мидийцем Гауматой. Однако из появления в «Персах» Эсхила фразы ст. 774—775 (преемник Камбиза — «Мардис [Бардия], опозоривший свой престол и отчизну»), видно, что даже ненавистники убитого, т. е. сторонники Дария, видели в нем именно Бардию и этого не скрывали.

И

Игиги — в мифологии древнего Двуречья божества неба в противоположность земным — ануннакам — 169

Инанна (Иннина, Нана) — шумерская богиня любви и женского плодородия, покровительница материнства; впоследствии ее культ слился с культом главного женского божества аккадцев, богини любви и раздоров Иштар — 164

Итурмер — бог-покровитель Мари — 198

Ишме-Даган — (1797—1757 или 1780—1740 гг. до н. э.) сын *Шамши-Адада I*, управлявший от его имени территорией Ассирии; после смерти Шамши-Адада — независимый правитель Ассирии и наследник большинства владений Шамши-Адада (кроме Мари) — 197, 201

Иштар — см. *Инанна* — 169—170, 188, 190, 211—214, 218, 258—259, 267, 273—275

Ишхара (Исхара) — женское божество Передней Азии очень древнего (дошумерского и доаккадского) происхождения — 212, 329, 353, 359

К

Кадашман-Эллиль I — вавилонский царь (нач. XIV в. до н. э.), сын Куригальзу I — 219

Кадашман-Эллиль II — вавилонский царь (сер. XIII в. до н. э.), сын Кадашман-Тургу — 227

Кадашман-Тургу — вавилонский царь (нач. XIII в. до н. э.), сын *Назимарутташа* — 228—229

Кадашман-Харбе I — вавилонский царь ок. 1400 г., сын Караиндаша — 223

Камбиз I Ахеменид, отец *Кира II Великого,* древнеперсидский племенной правитель (нач. VI в. — 559 г. до н. э.; правил, по-видимому, под верховной властью вождей из другой линии Ахеменидов, своих близких родичей — Ариарамны и Аршамы) — 304

Камбиз II — персидский царь (530—522 гг. до н. э.), сын *Кира II* — 274—276, 280, 285, 290—295

Каракиндаш — сын и преемник Бурнабуриаша II — 223—224, 226

Каштилиаш (IV) — вавилонский царь ок. 1230 г.— 224, 226, 250—252

Келитессоппа (Кели-Тешшуб) — личное имя Саттивасы — 360

Киаксар (собств. Хувахштра, аккадск. Увакиштар) — царь Мидии (625—584 гг. до н. э.) — 261, 263

Кидин-Хутрудис — эламский царь (кон. XIII в. до н. э.) — 224

Кир II Великий — персидский вождь (с 559 г.), царь державы Ахеменидов (550—530 гг. до н. э.) — 266—267, 270—272, 274, 279, 281, 283—285, 294, 296, 304, 376—377, 380—381

Крёз — царь Лидии (561/560—547/546 гг. до н. э.) — 371—373, 376—382

Ксисутр (греч.) см. *Зиусудра* — 300, 301—302

Кудур-Наххунте — царь Элама (693—692 гг. до н. э.) — 257

Куригальзу I — вавилонский царь нач. XIV в., сын *Кадашман-Харбе I* — 221—222

Куригальзу II — вавилонский царь кон. XIV в., сын Бурнабуриаша II — 224, 226

Л

Лабарна — см. *Табарна*

Лабаши-Мардук (*Лаборосоардох*) — преемник *Нергал-шар-уцура*, вавилонский царь (556), почти немедленно свергнутый *Набонидом.*

Лаборосоардох — см. *Лабаши-Мардук* — 305

Ламассу — вавилоно-ассирийская богиня-покровительница — 170, 188, 208, 259

Лилури — хурритское божество — 264

Лимму (эпоним) — должность в Ашшуре, ежегодно замещавшаяся новым лицом (обычно сановником, с XIII в. иногда и царем), по имени которого давалось название соответствующему году — 241—242

Лули — царь Тиро-Сидонского (Финикийского) царства (727—701 гг. до н. э.) — 255

М

Майати — егип. Меритатон, дочь *Аменхотепа IV,* занимавшая при его дворе экстраординарное положение — 221—222

Мама (Мамет) — вавилонская богиня-мать, создательница людей; отождествлялась с богиней Аруру — 169, 203, 206

Мардук — вначале бог-покровитель г. Вавилона, после XVIII в.— верховное божество всего вавилонского пантеона — 169—170, 182—183, 188, 224, 290, 295

Мардук-апла-иддин (Мародах Балдан) — вождь арамейского племени Бит-Якин, обитавшего в Приморье (крайний юг Двуречья); вел упорную борьбу с ассирийскими царями Саргоном II и Синаххерибом и дважды (в 721—710 и 703 гг. до н. э.) захватывал вавилонский престол. Умер в Эламе после 696 г.— 254, 256, 258, 303

Меццула — божество хеттского пантеона, дочь богини Солнца г. Аринвы и бога Грозы Тару — 314—315

Мид (Мидиец) — у Эсхила, видимо, Киаксар — 371

Мубаллитат-Шеруа — дочь *Ашшурубаллита I,* выданная замуж за Бурнабуриаша II

Муваталлис II (египет. «Меченра», читать «Муталла») — хеттский царь (кон. XIV — нач. XIII в.), сын Мурсилиса II, брат и предшественник (в договоре *Рамсеса II* с *Хаттусилисом III* ошибочно «отец») *Хаттусилиса III* — 84, 85, 86

Мурсилис I — усыновленный родич, соправитель и преемник *Хаттусилиса I,* прославившийся взятием Вавилона в 1595 г.— 320—325

Мурсилис II — хеттский царь (вторая пол. XIV в. до н. э.), сын *Суппилулиумаса,* преемник своего старшего брата *Арнувандаса II* — 86, 328

Н

Набоден см. *Набонид* — 304

Набонид (греч. Набоннед) — узурпатор, вавилонский царь (556—539 гг. до н. э.) — 266—279, 274, 278—284, 286—291, 296, 305 (см. *Набоден).*

Набопаласар — царь-основатель Нововавилонской державы (626—605 гг. до н. э.) — 260—264, 303—304

Набокодроссор, Набукодроссор — см. *Навуходоносор II* — 303—305, 308

Набу — вавилонский бог знания, письма и мудрости, считался сыном *Мардука*; покровитель г. Борсиппы — 210, 258, 264, 266, 276—277, 279—280, 287

Навуходоносор II — вавилонский царь (605—562 гг. до н. э.) — 262—264, 287—289 (см. *Набокодроссор).*

Назибугаш (Шузигаш) — вавилонский царь-узурпатор (вторая пол. XIV в. до н. э.) — 226

Назимарутташ — вавилонский царь кон. XIV— нач. XIII в. до н. э., сын Куригальзу II — 224, 226

Наммахани — последний правитель II династии Лагаша (кон. XXII в. до н. э.) — 160

Наммурия (из египет. Небмаатра) — (см. *Аменхотеп III*) — 362

Нана — (см. *Инанна)* — 270

Нанайя — месопотамская богиня любви и войны — 267, 277

Нанна (аккад. Син) — шумерский бог Луны, сын Энлиля и внук Ану, один из эпитетов — Магур (шумер. «Корабль»); главный культовый центр — г. Ур — 160

Напхурурия (из египет. Неферхепрура) (см. *Аменхотеп IV*) — 221

Нарру (бог Эллиль) — 206

Неглисар — см. *Нергал-шар-уцур* — 304

Нергал — один из главных богов вавилоно-ассирийского пантеона, бог болезни, смерти и кровопролитной войны, «владыка обширной страны» (т. е. царства мертвых); отождествлялся с планетой Марс — 198, 258, 277

Нериглисар (см. *Нергал-шар-уцур)* — 305

Нергал-шар-уцур — вавилонский царь (560—556 гг. до н. э.), зять *Навуходоносора* (см. также *Неглисар, Нериглисар)* — 273

Нибмуариа (из египет. Небмаатра) (см. *Аменхотеп III*) — 361

Нибухурурия (см. *Тутанхамон*[1])

Никатити — хурритское божество — 314

Ниммувареа (из египет. Небмаатра) (см. *Аменхотеп III*) — 220

---

[1] Сама по себе эта форма может быть и нормальной клинописной передачей егип. Небхеперура (тронное имя Тутанхамона), и нестандартной клинописной передачей егип. Неферхепрура (тронное имя Эхнатона, ср. Ниб/ихурририя, см.), однако по твердым историческим соображениям речь в соответствующих пассажах может идти только о Тутанхамоне (со смертью «Нибхурурии» в Египте не осталось наследников мужского пола из царской семьи и престолом распоряжалась вдова царя; по смерти Эхнатона, в отличие от смерти Тутанхамона, такая ситуация была исключена).

Ниназу (букв. владыка, знающий воду) — бог-лекарь, один из богов врачевания, охранителей здоровья в древнем Двуречье — 170

Нингирсу (Гирсу) — шумерский бог-покровитель г. Лагаша — 169

Никкаррак (Гула) — богиня врачевания в древнем Двуречье, жена бога войны *Нинурты*; изображалась в виде собаки — 190

Нинлиль — супруга верховного бога шумерского пантеона Энлиля — 162, 164, 189, 353, 359

Нинмар — шумерская богиня — 193

Нинсун — мать героя шумерского эпоса, царя I династии Урука *Гильгамеша* (ок. 2600 г. до н. э.), от которого вели свою родословную цари III династии Ура — 160

Нинту — богиня-мать, покровительница плодородия в древнем Двуречье; отождествлялась с богиней *Мама* — 169, 190

Нинурта — месопотамский бог удачной войны; отождествляется с планетой Сатурн

Нинурта-апиль-Экур — претендовал на ассирийский трон, используя помощь вавилонян, впоследствии ассирийский царь (1181—1169 гг. до н. э.) — 226, 245—246

Нинурта-тукульти-Ашшур — ассирийский царь (ок. 1134 г.)[1] — 224

Нипхурририя (из египет. Неферхепрура) (см. *Аменхотеп IV*) — 220

П

Папахдилмас — хеттский царь-узурпатор нач. XVII в., свергнутый Лабарной I — 322

Пирьяваса (Бириаваза) — царь Дамаска (сер. XIV в.) — 223, 363, 364

Пияссилис (личное имя Саррикусух) — сын Суппилулиумаса, удельный царь Каркемиша — 346—347, 352, 357—358, 360

Пузур-Ашшур III — ассирийский царь кон. XVI в.— 223, 226

Пухассумас — хеттский царь нач. XVII в., дед Хаттусилиса I — 322

Р

Рибадди — царь Библа (сер. XIV в. до н. э.) — 361—362

Рим-Син — (1822—1763 гг. до н. э.) царь государства Ларса, занимавшего всю южную часть Нижней Месопотамии; был побежден царем Вавилона Хаммурапи — 195, 199, 200

С

Салманасар (Шульмануашаред) I — ассирийский царь (1263—1234 гг. до н. э.) — 244—245, 249—250

Саммуг (греч. из ассир. Шамаш-шум-укин) — брат Ашшурбанапала, удельный царь Вавилона (668—648 гг. до н. э.) — 303

Сарак (см. *Син-шар-ишкун*) — 308

Сарданапал (греч. из ассир. Ашшурбанапал) — 303 — см. Ашшурбанапал

Саррикусух — 366 (см. *Пияссилис*).

Саррупсэ (Шаррупша) — царь Нухашше (сер. XIV в. до н. э.) — 350, 356

Саттивас(с)а — сын *Тужратты*, царь на захваченной им у Ардадамы II — Суттарны III большей части территории Митанни (сер. XIV в.); по смерти Суппилулиумаса восстал против хеттов, и его царство вскоре было уничтожено союзными силами Суттарны III и ассирийцев — 351—353, 356—360

Сауссадаттар (также Шауштатар, Шаушшатар) — царь Митанни (сер. XV в.), прадед Тужратты — 357

Семирамида (аккад. Саммурамат) — супруга ассирийского царя Шамшиадада V (823—811 гг. до н. э.), по его смерти — вдовствующая царица; мать и, возможно, фактическая соправительница Ададнерари III (810—783 гг. до н. э.)[2] — 303—304

Син — см. *нанна* — 169, 189, 212, 218, 258, 295, 353, 359

Синаххереби (греч. Сенехериб) — ассирийский царь (704—681 гг. до н. э.), сын *Саргона II* — 253, 303, 306, 308

Синидиннам — царь Ларсы (1849—1843 гг. до н. э.) — 194—195

---

[1] Его правление занимало неопределенный короткий промежуток времени в пределах 1135—1133 гг. до н. э.

[2] Начиная с IV в. до н. э. античная традиция переносит ее ко временам основания (средне)ассирийской империи, хотя Геродот еще приводил истинную датировку ее правления несколькими веками позже.

Синмубаллит — отец Хаммурапи, царь Вавилона (1812—1793 гг. до н. э.) — 170
Син-шар-ишкун — ассирийский царь (620-е — 612 гг. до н. э.) — 261—264. См. тж. Сарак.
Солнечная Богиня города Аринны — хаттская и хеттская богиня, покровительница хеттских цариц — 314—315, 352
Сумулаэль — вавилонский царь (1880—1845 гг. до н. э.), предок *Хаммурапи* — 170
Сунассура — царь Киццувадны (сер. XIV в. до н. э.) — 355—356
Суппилулиумас (египет. «Сеперер», читать «Супилул») — великий хеттский царь (1380—1335), восстановил могущество Хеттского государства — 84, 329, 346—347, 349, 350, 356—357, 359, 361, 365
Суттадарра — царь Кадеша (сер. XIV в. до н. э.) — 350, 351
Суттадарна (Суттарна) III (вторая пол. XIV в. до н. э.) — престолонаследник и фактический соправитель Ардадамы II, удержал за собой восточную часть Митанни, не занятую Саттивассой — 357—358, 360
Сын [Мида (Мидийца)] — у Эсхила, скорее всего, Астиаг — 371

Т

Табарна (Лабарна) I — великий хеттский царь и государственный деятель (ок. 1675 г. до н. э.); его имя принималось всеми его преемниками и вскоре стало постоянным титулом со значением «великий царь».
Табарна (Лабарна) II — первое имя Хаттусилиса I — 313—315, 319, 322
Табарна (Лабарна) — племянник (сын сестры) и первый престолонаследник Хаттусилиса I — 319—320, 323, 324
Табарна (титул) — 313, 325, 355
Таваннанна (I) — жена Лабарны I, имя которой (аналогично имени ее мужа) стало титулом «великих цариц» Хатти, переходящим к следующей жене царя по смерти предыдущей (вдовствующей) царицы. Не исключено, что в древнехеттский период этот титул могла носить еще и мать престолонаследника, кем бы она ни приходилась царю — 313, 323
Таваннанна (II) — вавилонская царевна, жена и вдова Суппилулиумаса I — 328—329
Тагова (Такува) — царь г. Ния в северной Сирии (сер. XIV в. до н. э.) — 350
Телепинус — хеттский царь кон. XVI в.— 325—326
Телепинус («Жрец») — сын Суппилулиумаса, удельный царь сначала храмового княжества в северной Киццувадне с центром в Кумманне (откуда его имя-титул «Жрец»), а потом — Халпы в Сирии — 346—347, 365
Телитум (букв. высокая, могущественная) — возможно, эпитет богини Иштар — 169
Тессоб (Тешшуб) — см. *Бог Бури*
Тетте — царь Нухашше (сер. XIV в. до н. э.) — 346, 353
Тишпак — бог-покровитель Эшнунны (немесопотамского, вероятно, кутийского или луллубейско-эламского происхождения) — 170
Тудхалиас II — хеттский царь (сер. XV в. до н. э.), основатель новохеттской династии — 348
Тудхалиас III — хеттский царь (нач. XIV в.), отец или усыновитель Суппилулиумаса — 354
Тужратта (Тушратта) — царь Митанни (1380— ок. 1350 гг. до н. э.) — 349—351, 356—357, 361
Тукульти-Нинурта — ассирийский царь (1233—1197 гг. до н. э.) — 224, 226, 244—245, 248—249
Тутанхамон Небхеперура — египетский царь (род. не ранее 1360 г., правил ок. 1349—1340 гг. до н. э.), потомок Аменхотепа III и зять Аменхотепа IV.
Туту (см. *Набу)* — 169

У

Уванта, Урудитта и Увагаззанна — цари-конфедераты верхнемесопотамских хурритов (вторая пол. XVII в. до н. э.) — 317
Умманменану (элам. Хумбан-нимена) — царь Элама (692—687 гг. до н. э.) — 257—258
Ураш — божество Двуречья, связанное с плодородием земли, пашни — 169
Ур-Намму — основатель III династии Ура (с 2112 г. царь Ура, зависимый от Утухенгаля, в 2107 г.— унаследовал его державу, ум. в 2094 г. до н. э.) — 160
Уту (аккад. Шамаш) — бог Солнца, правосудия и предзнаменований в древнем Двуречье, блюститель справедливости и «судья богов»; главные центры почитания — Сиппар и Ларса — 160

Ф

Феб — 376 — см. *Аполлон.*
Фраорт (греч. из иранск. Фравартиш) — по-видимому, царь Мидии в сер. VII в. до н. э., в греческом представлении слившийся со своим предшественником Хшатритой (ассир. Каштарити) — основателем Мидийской державы; по другому мнению — ошибочное именование самого Хшатриты — 378
Фул (собств. Пулу) — тронное имя ассирийского царя Тиглатпаласара III (744—727 гг. до н. э.) как царя Вавилонии (728—727 гг. до н. э.) — 303

Х

Хаммурапи — вавилонский царь (1792—1750 гг. до н. э.), шестой царь I Вавилонской (Аморейской) династии — 169, 188—189, 199—201, 273

Хатилис I — хеттский царь первой половины XVI в. до н. э., неудачно воевал в верхнемесопотамскими хурритами — 325

Хаттусилис I — хеттский царь ок. 1650—1625 гг. до н. э., усыновленный племянник Лабарны I — 313, 315, 324 (см. *Табарна II).*

Хаттусилис II — хеттский царь второй пол. XV— нач. XIV в. до н. э. — 348—349

Хаттусилис III — хеттский царь (ок. 1275—1245 гг. до н. э.), сын Мурсилиса II — 83—84, 227

Хеба (Хебат, Хебэ) — хурритское божество, супруга бога грозы Тессоба — 315, 353, 359

Хубур — по религиозным представлениям вавилонян, подземная река, окружающая царство мертвых — 202

Хурбатила — царь Элама (вторая пол. XIV в. до н. э.) — 224

Хурия — клинописная передача егип. «Хепру-(ра)» — составной части тронных имен многих египетских фараонов; в амарнской переписке, по ее хронологическим ограничениям, может служить только сокращенной передачей тронного имени *Аменхотепа IV* — 361

Хуццияс I — хеттский царь, предшественник Телепинуса — 326

Ц

Цаннанцас — сын Суппилулиумаса, убитый в Египте — 367

Царпанит («Блистающая») — вавилонская богиня, супруга Мардука — 188, 290

Цидантас I — хеттский царь (сер. XVI в. до н. э.), преемник *Хатилиса I* — 325

Цилли-Син — царь Эшнунны (нач. XVIII в. до н. э.) — 220

Ш

Шамаш — 169, 188—190, 218, 236, 248, 258, 260, 277—278, 281, 287, 353, 359 — см. Уту

Шамши-Адад (I) — верхнемесопотамский царь-аморей, занял Ассирию и числился позднее в ассирийском царском списке (контролировал Ассирию с 1813—1810 гг. до н. э., ум. в 1780 г. до н. э.), завоевал также Мари. В Ассирии его наместником (удельным правителем) был Ишме-Даган, в Мари — Ясмах-Адад. Держава Шамши-Адада, включавшая всю Верхнюю Месопотамию, часто именуется (старо)ассирийской — 197—198

Шеду и *Ламассу* — духи-хранители вавилоно-ассирийского пантеона; их изображения в виде крылатых быков ставились перед входом в храмы и дворцы — 259

Шузигаш (см. *Назибугаш)* — 223—224

Шузубу-халдей — Мушезиб-Мардук, вождь халдейского племени Бит-Даккури, царь Вавилона в 692—689 гг. до н. э.; **Шузубу** — презрительно-уменьшительная форма от его имени — 256—257

Шульмануашаред — см. *Салманасар.*

Шусуэн — царь III династии Ура — 162—164, 166—167

Э

Эа (см. *Энки)* — 169, 188—189, 210, 215, 251, 359

Эажаррэ (хуррит. «Эа-царь») — см. *Эа.*

Эвелмарадух (см. *Авель-Мардук)* — 305

Эдоккама (Итакама, Айтугама) — имя царя (или, возможно, двух одноименных царей, деда и внука) Кадеша в XIV в. до н. э.— 350, 362—363

Эллиль (см. *Энлиль)* — 169, 188—190, 207, 209, 248

Эллилькудурцур — ассирийский царь (1186—1182 гг. до н. э.) — 226

Эллилнадиншуми — вавилонский царь кон. XIII в.— 224

Эллилнерари (Эллильнарари) — ассирийский царь (1317—1308 гг. до н. э.) — 224, 226, 244

Энки (шумерск.; аккадск. Эа) — бог моря и подземных вод, а также бог-покровитель мудрости, письма и наук, дававший исцеление, и оракул. Ему было посвящено мифическое животное «Горный козел Абзу» (вавилонск. Апсу) — 170

Энлиль (аккад. Эллиль) — шумерский бог воздуха, «царь богов», позднее бог Земли, сын Ана, также «царя богов». Со времен III династии Ура — главный бог пантеона — 160, 353, 359

Эпик-Эштар — царь г. Мальгиума (нач. XVIII в. до н. э.) — 200

Эриба-Адад I — ассирийский царь (1380—1354 гг. до н. э.), обеспечивший независимость Ашшура сначала от Митанни (за счет признания вавилонского протектората), а потом и от Вавилонии — 245—246

Эрра — шумерский бог чумы — 169

Этана — легендарный шумерский герой, один из последних царей I династии Киша (Раннединастический период II, ок. XXVIII в.) — 215

Я

Ясмах-Адад — сын Шамши-Адада, управлявший от его имени Мари; после смерти Шамши-Адада — независимый правитель Мари (ок. 1780 г. до н. э.), но вскоре изгнан оттуда Зимрилимом — 197—198

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

А

Абена (см. *Убе*) — 350—351

Адаб — город в древнем Двуречье, совр. Бисмая — 169

Адалур — горный хребет к северу от Амана, несколько западнее р. Джейхан (район совр. г. Гёксун), почитавшийся хурритами как божество — 314

Адания (Адана) — южный центр Киццувадны, совр. Адана на р. Сейхан (страна города Адания-Киццувадна) — 326

Азалзи и Шепарди — если сближать Шепарди с новоасс. Сапардой (часть Мидии), то это области на восточных склонах североцентрального Загроса (горы Куллар, см.) — 252

Азузу — город в Палестине, недалеко от Яффы — 255

Акзиби — город в южной Финикии, совр. Эз-Зиб — 255

Аккад (Агаде, Аккаде) — город в северной части Нижней Месопотамии — 170

Аккад (область) — название северной части нижней Месопотамии (где лежали, в частности, города Аккад и Вавилон) — 224; 258; отсюда — официальное наименование Нововавилонского государства в высоком стиле, синоним «Вавилонии» — 260—263. Ср. Шумер и Аккад

Акку (Акка) — портовый город в южной Финикии, совр. Акра — 255

Алахха — город в восточной Малой Азии или Сирии (то же, что Алха? Отождествление с Алалахом на нижнем Оронте маловероятно) — 314

Алзи (Алже) — хурритское царство в области истоков Тигра и далее на восток, античн. обл. Арзанена — 249—252, 350—351, 356—357

Алха (Лалха) — горная область у верховий Тохма-су, в районе совр. Гюрюна — 350

Альтакку — город в южной Палестине, близ Экрона — 255

Амадани (см. *Мадани*) — 249

Амка — область долины Бекаа в южной Сирии — 348, 362—363, 366—367 страны Амурра — 365 см. *Амурру* (2)

Амурру (аккад. досл. «Северо-Запад, Запад») — 1) «амореи», обобщающее месопотамское название сутийско-аморейских племен, шумер. арду — 197; 2) государство ливанских хапиру (нач. XIV в.— ок. 1185 г. до н. э., см. *хапиру*) — 346—347, 365; 3) ассирийск. обобщающее название Восточного Средиземноморья — 255

Андариг — верхнемесопотамский город в районе Синджаре — 201

Аппая — неотождествленный город в Малой Азии — 314

Араванна (античн. Аравена) — область юго-вост. Малой Азии в районе совр. Эльбистана — 346, 350

Ара(т)цани (совр. Мурад-су) — восточный приток Верхнего Евфрата, у Беросса это название распространено на весь Евфрат (по мидийскому и армянскому образцу?) — 299, 308

Арахтэ — северосирийский город в долине Оронта — 350

Аринна — культовый центр Солнечной Богини, главного женского божества хаттов и хеттов, недалеко от Хаттусы — 314—315, 334, 352

Аринни (Аринна) — хурритский город у верховий Вост. Хабура, близ Верхнего Заба — 251

Армадана — область в юго-вост. Малой Азии в общем направлении к востоку от Кумманне — 346, 350

Армарук — город в юго-вост. Малой Азии, между Тавром и Верхним Евфратом — 314

Аррапха (Аррапхи) — город к вост. от Тигра и югу от Нижнего Заба, совр. Керкук, и одноименная область — 251, 261

Арцава (Арцавия, страна Арцавия) — регион Лувии, охватывающий центральную часть западной Малой Азии, и занимающий его конфедеративный союз государств (XVIII в.— ок. 1185 г. до н. э.) — 314, 326; город Арцавия — хеттское обозначение столицы Арцавы в высоком стиле — 326

Аскалон (ассир. Искаллуна) — город на побережье Палестины — 255, 263

Ассирия (страна Ашшур) — 246, 255, 260—264

Астата — область Сев. Сирии, прилегающая с запада к большой излучине Евфрата (до времен Суппилулиумаса I имела также незначительные заевфратские владения), с центром в г. Эмар (у хеттов в высоком стиле — Город Астата) — 329, 348—349, 352

Ахламеи — арамееязычная племенная общность; первоначально обитала в вост. Аравии на границах Дильмуна, в сер. XIV в. заняла территории по обоим берегам Среднего Евфрата, в кон. XI— нач. X в. до н. э. ассимилирована своими ближайшими родичами — собств. арамеями из Южной Сирии — 228

Ацци — 329, 346 — см. *Хайаса.*

Ашдод — (ассир. Асдуду, греч. Азот) — город на побережье Палестины — 256

Ашшур — древняя столица Ассирии, совр. Калаат-Шеркат — 170, 223—224, 230, 237, 245, 249, 250—251, 261; страна Ашшур — 226, 228, 248, 251, 255, 357—359, 361 (см. *Ассирия).*

Б

Баладайи — семитоязычное племя, жившее в районе совр. г. Мосул — 259

Банайабарка — на побережье Палестины близ Аскалона — 255

Библ (Гебал, ассир. Гублу) — город в Финикии — 362

Бит (аккад. «дом») — как приставка в географических названиях обычно означает, что соответствующая область или город управляются (или когда-то управлялись) родом, известным под следующим дальше именем.

Бит-Барру(а) — касситская область в северо-зап. части бассейна Керхе, на северо-западных рубежах Элама — 255

Бит-Даганна — филистимский город в Палестине (близ Яффы) — 255

Бит-Даккури — халдейское племя, жившее на крайнем юге Двуречья — 255

Бит-Зитти — финикийский город около Сидона, совр. Зета — 255

Бит-Киламзах, Хардишпи, Бит-Кубатти — мелкие области на территории *касситов* — 254

Биттуту — город в области Бит-Якин — 256

Бит-Хаири — город в Вавилонии, близ границы Элама — 257

Бит-Хануния (совр. Хыныс, Хныс) — урартская область к северо-западу от оз. Ван — 262

Бит-Якин — страна на северном берегу Персидского залива — 256—257

Борсиппа — пригород Вавилона на правом берегу Евфрата, центр культра бога Набу — 169, 305

Бурусханда (Парсуханда, Пурусхаттум, Пурусханда) — крупный город к югу или юго-востоку от оз. Туз, по дороге из Хатти на плато Конья — 323, 325, 329

В

Вавилон (аккад. Баб-Или, шумер. Ка-дингир — Ворота бога) — город на Евфрате — 169—170, 188, 199—201, 224, 251, 254, 257—258, 260—263, 266—296, 299—300, 302—304, 308, 325

Вавилония — 262, 304

Вар(а)хсэ (Варахсе, Мархаши) — страна к востоку от Элама (между Эламом и Мелуххой) — 249

Вассокканнэ (Вашшукканне) — столица *Митанни* в XV — сер. XIV в. до н. э.— 350, 353, 358—359

Верхние Страны (Верхняя Страна) — в новохеттский период — обозначение региона верховий Галиса вплоть до верховий Евфрата, что в значит. степени соответствует Пале древнехеттских источников — 346, см. тж. Самуха.

Верхнее Море — большое озеро или море на севере — северо-западе от Месопотамии (обычно Средиземное море — 253; редко оз. Ван — 251; в принципе возможны тж. оз. Урмия и Черное море).

Г

Габлину (Кабнени) — город области Хиндану, лежал на Евфрате ниже устья р. Хабур — 260—261

Газа (ассир. Хазиту) — город на побережье Палестины — 256

Галис — совр. р. Кызыл-Ырмак в Турции — 381

Город Иудеи — 263 — Иерусалим.

Город Киццувадна — см. *Кумманне.*

Горы ахламеев — совр. Джебель-Бишри (аккадск. Басар), горы на правобережье среднего Евфрата выше Ханы, до XIV в. именовались Горной страной/горами амореев — 251

Д

Дааса — место сражения Кира с массагетами (племенной союз, занимавший территорию между Аралом и Каспием, включая долину Узбоя и часть дельты Амударьи)[1] в юго-зап. или западной части совр. Туркмении — 305

Дер — вавилонский город-крепость на эламском направлении, главные «ворота» месопотамцев в Элам, совр. Бадра — 199—200, 224, 257, 260

Дильбат — город в Двуречье к югу от Вавилона, совр. Дэлем — 169

Дильмун (Тильмун) — древнее назв. о. Бахрейн и противолежащей части Восточной Аравии — 251

Димаске (хурр. топоним) — город в Сирии, совр. Дамаск — 363

Дунна (Тунна, античн. Тинна [Тюнна]) — город на юго-западе плато Конья — 353

З

Забан — 226 (см. *Кабару*).

Забшали — регион западного Ирана от района совр. Исрахана и истоков Керхе-Коруна до района совр. Тегерана, включая Симашки — 166

И

Иерусалим (в высоком стиле тж. «город Иудеи») — столица Иудеи — 256

Изалла (Ицалла) — горы на северо-западе Верхней Месопотамии (совр. Караджадаг) и прилегающая к ним область в районе совр. г. Сиверек — 262

Иланцура — город в Верхней Месопотамии, на северо-восточных притоках Хабура — 316—317

Ирката — город в Финикии недалеко от Библа — 361

Ирридэ (Ирриде, Иррита) — город в Верхней Месопотамии на пути из Каркемиша в Харран, в районе совр. Урфы — 347, 352—353, 357—359

Ис(с)ин — город в Нижней Месопотамии — 169, 209, 224

Исува — хурритское государство между истоком Тигра и Верхним Евфратом, откуда берет начало урартск. обл. Цупани и древнеарм. княжество Цопк (греч. Софена) — 346, 350, 355—356

Исхупитта — область в стране касков в районе совр. Амасьи — 347

Иудея — древнееврейское царство в Палестине (930—586 гг. до н. э.) — 256

К

Кабару (Кабра, также Забан, совр. Алтын-Кёпрюлю) — город на р. Нижний Заб, главная переправа на пути из Ашшура в Аррапху — 197

Кадеш (собств. Кудшу), досл. «Священный» — семитское самоназвание Кинзы (Кинцы), крупного города в Сирии, в верховьях р. Оронт, см. Кинза.

Кадмухи (Кутмухи) — хурритская область на верхн. Тигре (в основном по южному берегу реки, к северу от гор Кашияри), в районе совр. Джизре — 249—252

Казаллу — город в северном Шумере — 160

Каласма — горная область в верховьях Тохма-су, в районе совр. Гюрюна — 350

Каниш (Канес, Кнеса, Неса) — крупнейший дохеттский, затем хеттский центр в юго-вост. части бассейна Галиса, совр. Кюль-тепе близ Кайсери — 309

Карана — верхнемесопотамский город близ восточных отрогов Синджара (совр. Телль-ар-Римах) — 201

Каргамыс — см. *Каркемиш.*

Кар(а)(н)дуниаш — официальное самоназвание Касситской Вавилонии (XVI—XII вв.), позднее могло употребляться как название Вавилонии вообще — 220—221, 224, 226—228, 250—251, 254, 357

Каркар (Бит-Каркар) — город в Двуречье, где находился храм Адада Эугалгал — 169

---

[1] Толковалось в эллинистические времена как «равнина даев, дахов», однако дахи (кочевое праноязычное племя) появились на этой территории не ранее 300 г. до н. э.

Каркемиш (Кархемыш, Каргамыс) — город на западном берегу большой излучины Евфрата, совр. Джераблус, важнейший узел караванных путей между Месопотамией и Сиро-Анатолийским регионом — 259, 262, 317—318, 329, 346—347, 349, 352, 357—358, 363, 365—366

Кар-Тукульти-Нинурта — столица Ассирии, начиная самое позднее с 15-го года правления Тукульти-Нинурты I и до его смерти — 224, 251

Каска, каски (каскейцы) — народ, захвативший в XVI в. до н. э. Понт и низовья Галиса; возможно, принадлежал к абхазо-адыгской ветви (ср. «касоги») — 219, 346

Касситы (самоназв. каспе, аккад. кашшу [кассу], (греч. коссеи) — древняя народность в Северном Иране (откуда «Каспийское море», «каспии»); ок. 1742 г. до н. э. вторглись через Загрос в Месопотамию; большая часть их при этом осела в горах Загроса, меньшая — на нижнем Хабуре. Ок. 1590 г. до н. э. хабурские касситы захватили престол Вавилона и образовали Касситскую династию, правившую Вавилонией до сер. XII в. до н. э. Загросская страна касситов занимала северо-западную часть бассейна Керхе и ареал между верхним Керхе, средней Диялой и левобережьем Тигра, распространяясь также на долину средней и нижней Диялы (обл. Намри) — 254

Кассия — горная область у верховий Тохма-су, в районе совр. Гюрюна — 346

Катна — город на среднем Оронте — 350, 363

Каттара — город в области Караны — 201

Кахат (совр. телль-Барри) — город на восточном притоке Хабура — реке Джагджаг — 353—353, 359

Кашияри (Кашияра) — горы Тур-Абдин (античн. Масий) к северу от Хабура — 249, 252, 356

кинахайцы (ханаанеи) — жители страны Кинаххи (хурритск. название; зап.-семитск. название — кенаан, Ханан; совр. Палестина) — 221

Киццувадна (египет. Кизватна, «Кезведен», ассир. Кисуатни; известно тж. у египтян под названием Коде, у хетто-лувийцев — как Страна города Адания, Аданавана, у зап. семитов — как Дануна) — хуррито-лувийское царство на территории Киликии с двумя центрами — лувийской Аданой на юге и хурритским Кумманне на севере (XVI—XIV в. до н. э.). С конца XV в. до н. э. северная часть царства с центром в Кумманне была отторгнута хеттами и превращена ими в особое удельное царство в составе хеттской державы (египтянам было известно как «Коде» и, возможно, «Кезведен», погибло вместе со всем хеттским царством ок. 1185 г. до н. э.). Южная Киццувадна была аннексирована Мурсилисом II не позднее 2—3 года его правления — 353, 355 (см. также *Кумманне, Адания).*

Кеш — город в Двуречье, центр культа богини Нинту — 169

Кимаш — город к востоку от Тигра, примерно в долине Диялы — 163

Кимуху — месопотамский город в районе большой излучины Евфрата — 262

Кинза (Кинца, другое название Кадеш) — город на верхнем Оронте — 347, 349—350, 363—366

Кипшу, Кипшуна — город в бассейне Восточного Хабура, совр. Гефше — 256

Киш — город в северной части Двуречья, совр. Эль-Охеймир — 169, 254

Кордуэнские (Гордиейские) горы — совр. хр. Хяккяри и его южные и юго-восточные отроги вплоть до района Арбел — 302

Куллар — северная часть Загроса — 226

Кумани (также Кумену, Укумени, Укумани, Укку, Укки, собств. Ккумманне) — хурритское государство в бассейне Восточного Хабура со столицей в Кибшу; по-видимому, во II тыс. включало г. Кумме у Верхнего Заба — главный хурритский центр культа Тессоба (в I тыс. Кумме — самостоятельный город-государство) — 248, 250—252, 256

Кумманне (также Город Киццувадна, античн. Комана Катаонская) — важный центр культа богини Хебат на севере Киццувадны, у р. Самри (античн. Сарос, совр. Сары-су, Гексу, северный исток Сейхана), центр особого удельного царства в составе хеттской державы — 329, 346, 352—353

Курамати — город на восточном берегу большой излучины Евфрата — 262

Курустамма — город на хеттско-каскейском пограничье в бассейне р. Ешиль-Ырмак — 348, 367

Куссар — хеттский центр, расположенный в общем направлении к юго-востоку от Хаттусы — 313, 321—322

Кут — город в северной части Двуречья, совр. Телль-Ибрагим — 169, 254

Кути (Кутиум, Куту) — 1) — «обширная страна Кути (кутиев)» название региона, заселенного горным народом кутиев и занимавшего в III— нач. II тыс. области североцентрального Загроса до границ географической области Аккад к сев. от нижней Диялы; во II тыс.— географическое понятие, соответствующее в основном этому региону и включающее, в частности, бассейн Вост. Хабура и верховья Нижн. Заба, включая его южный берег — 249; 2) составная часть этого региона — особая племенная область Кути к северу от Ниневии и югу от Кумани, в районе совр. Дахука — 248—252

Кутмар — митаннийский округ на границе с Исувой и Алзи — 350

Л

Лаваццантия (Лухуццаттия) — город в Киццувадне, примерно близ совр. Гёксуна — 317, 326

Лагаш — шумерский город в Южном Двуречье, центр почитания Нингирсу (см.), совр. Телло — 160, 168—169

Ланда — город на юге плато Конья — 325, 353

Ланхара — у Беросса назв. Ларака, шумерского города, по преданию, процветавшего в Допотопный период (реально — Раннединастический период I, самое начало III тыс.) — 301

Ларса — город на юге Двуречья, совр. Сенкерэ — 169, 199, 218

Лахир — город к востоку от Тигра, к западу от Средней Диялы — 257

Лидия [Людия] (греч.; ассирийск. Лудди) и лидийцы — область и заселявший ее народ Запада Малой Азии. Этнос лидийцев сформировался к кон. II тыс. до н. э. в результате смешения местного лувийского племени меонов с носителями языка, близкородственному хеттскому, прибывшими, вероятно, с востока. Само название лидийцев досл. означает «народ, люди» (ср. славянск. «люди», нем. Leute) — 368—372, 374—382

Лувия (хеттск. из лувийск. Лукка, откуда греч. Люкия-Ликия) — регион, населенный лувийцами (см); занимал Запад и Юг Малой Азию, включая плато Конья и южную Киликию; по традиционным представлениям хеттов — одна из трех больших частей Малой Азии наряду с Хатти и Палой — 330—331

Лувийцы — народ, родственный хеттам и палайцам, отделившийся от них еще в европейском Причерноморье, обитавший на Балканах вместе с предками греков, а затем проникший оттуда в Малую Азию (третья четв. III тыс.).

Луллуме, Луллуми [из Луллубе, Луллупе, откуда тж. Луллубум] — регион верхн. Диялы, заселенный народом луллубеев (собств. луллу, луллупе), родственным эламитам — 226, 249

Лусна (античн. Листра [Люстра]) — город на западе плато Конья — 325

Лухуццантия см. *Лавацантия* — 317

М

Маган — область на территории совр. Омана — 249, 252

Мадакту (античн. Бадаке) — эламский город к западу от Суз — 257

Мадани (Амадани) — область на границах Алзи, близ совр. Мадена в районе Эргани-Маден — 249—252

Мала — обозначение Евфрата у хеттов (в узком смысле слова — Верхний Евфрат) — 315, 347

Мальг(и)ум — город в долине Тигра ниже устья Диялы, центр культа бога Энки — 170, 199—200

Манда (умман-манда) — клинописное обозначение кочевых варваров с окраинного севера, на практике применялось к индоиранским номадам, попадавшим в Переднюю Азию из предкавказского региона. Переднеазиатские тексты знают три волны «манда». Первая, обрушившаяся на Аккадскую державу в кон. XXIII в. до н. э., может быть гипотетически сопоставлена с носителями культур круга майкопской. «Манда» второй волны (упоминаются в XVIII—XVII вв. до н. э.) в основном тождественны индоарийским племенным группам, из среды которых вышли основатели династии Митанни — 319. «Манда» третьей волны (VII в. до н. э.) — это т. н. переднеазиатские *скифы*. После перехода их под власть Мидии (ок. 613 г. до н. э.), население Мидийской державы стало суммарно обозначаться месопотамцами как *«умман-манда»*.

«Манда» древнехеттских источников — это группа «манда» второй волны, расселявшаяся на Верхнем Евфрате, по Арацани и у северо-востчоных рубежей Сирии (впоследствии на р. Бингель, притоке среднего Арацани было известно древнеармянское княжество Мандакуни, восходящее к этим «манда») — 334, 316, ср. 319

Мане, Сахиру, Балиху — города в бассейне р. Евфрат — 260

Ман(н)а — государство, прилегавшее с юга к оз. Урмия, неселенное маннеями — 260

Марад(ду) — город в северном Шумере — 160, 224

Марассандия (Марассанда) — р. Галис (совр. Кызыл-Ырмак[1]) — 357

Марду [см. *Амурру* (*I*)] — 164—165, 167

Мари (Мэр, Маэр) — крупный центр на Среднем Евфрате, совр. Телль-Харири — 197—201

Мари — ближняя округа г. Мари, ниже Ханы — 251

Мармурига (Мурмурига, Мармурик) — город в области Каркемиша — 352, 365

Махаллиба — город в Финикии близ Сидона — 255

Машкан-Шапиру — город в Двуречье в пределах области Мальгиума — 169

Мелухха — аккад. обозначение ареала Хараппской цивилизации или ее западной окраины (низовья Инда и Восточный Белуджистан) — 251

Мехри — хурритская область на водоразделе р. Бохтана и Вост. Хабура к сев. от горы Джуди-даг (хуррит. Мехри-нар, ассир. Нипур) — 249—252

---

[1] Досл. турецк. «Красная Река». Нижний Галис специально именовались «Красной Рекой» и по-хеттски.

Мидяне — 1) (собств. «мада-, мэда-») — ираноязычный племенной союз (известен с IX в. до н. э.) на северо-западе иранского нагорья, на базе которого правитель Хшатрита ок. 670 г. до н. э. образовал Мидийское царство, в кон. VII в. до н. э., при Киаксаре, превратившееся в великую державу, чей престол был в итоге захвачен Киром II (550 г. до н. э.) — 264; 2) «мидяне» («мары») у Бероса — анахронистическое обозначение кутиев III тыс. до н. э., занимавших территорию, в эпоху Бероса заселенную мидянами — 302; 3) «мидянин» — правитель *Укку* — свидетельство инфильтрации мидян в этот не имевший никакого отношения к тогдашней Мидии район — 256

Мисы [мюсы] (мисийцы) — народ, населявший область Мисию на сев.-западе Малой Азии, ветвь балканских племен, носителей этнонима с основой moes-, mys- (откуда тж. балканские «мёсы-мёзы» античн. источников, «мус-», «мушк-» как лувийское и ассирийское обозначение фригийцев и «муск-», «мушк-» как лувийское и ассирийское обозначение т. н. восточных, верхнеевратских мушков — протоармян) — 375—376

Митанни (собств. Майтта/эннэ, Мэттаннэ) — официальное именование верхнемесоптамского государства Хурри-Ханигальбат в XVI—XIV вв. до н. э. после утверждения на его престоле новой, индоарийской по происхождению династии, которая вышла из племенной среды древнехеттских «*манда*» и сделала термин «Майттаннэ» официальным обозначением своего государства (ср. с названием племени реликтовых индоариев (?) — майтов-меотов Предкавказья) — 319, 348—349, 351—354, 356—359, 362—363, 367 (см. также *Субари, Шубари, Нахарина).*

Мицри (Муцур) — клинописное название Египта — 220—221, 228, 229, 347—349, 361—362, 365, 369

Мукисхе (Мукиш) — государство на нижнем Оронгте со столицей в Алалахе — 350

Мурмурига (см. *Мармурига)* — 352

Муцур (см. *Мицри)* — 369

Мэр (см. *Мари)* — 170

Мэттаннэ — см. *Митанни.*

Н

Нагите (Нагите-Ракки) — город на эламском (северном) побережье Персидского залива, в лагунах дельты Керхе-Каруна — 256—257

Наири — ассирийск. обобщающее название Армянского нагорья (в новоассирийск. период применялось также к отдельным его частям, аннексированным Ассирией) — 249—252

Насибин (греч. Нисибис, совр. Нусейбин) — город на р. Джагджаг, сев.-вост. притоке р. Хабур — 261

Нахарина, На(х)рима (досл. «Речная страна») — зап.-семитск. и египетск. обозначение Митанни — 362

Ненасса — город, лежавший недалеко к югу от Галиса, на пути из Каниша к оз. Туз — 314, 325

Нерик (Нерикка) — хеттский город, центр культа Бога Бури Хатти, лежал к юго-востоку от Нижнего Галиса (совр. р. Кызыл-Ырмак), в XVI в. захвачен касками, при Муваталлисе II возвращен хеттами (ок. 1280 г.) — 334

Ниблани (Либлани) — Ливанские горы — 349, 351—352

Ний (Ния) — город в долине Оронта, ниже Катны — 350, 363

Нилапсинэ — митаннийский город к востоку от Пагарриба, к западу от Тайдэ — 358

Ниневия (собств. Нинуа, Нинаа; греч. Нин) — хурритский, с XIV в. до н. э. ассирийский город на левом берегу р. Тигр, недалеко от совр. г. Мосул; столица Ассирии в VII в. до н. э.— 170, 256—258, 261, 308

Ниппур — город в Южном Двуречье, древнейший культовый и, возможно, потестарный центр Шумера (IV тыс.), центр культа Энлиля, совр. Ниффер — 169, 207—208, 210, 224, 254, 260, 264

Нипур, Нибур (ассир.; совр. Джуди-даг) — гора к северо-западу от Ассирии, недалеко к северу от устья р. Восточный Хабур — 256

Нуллаххе, луллаххе — хетт. и хуррит. «луллубеи, жители страны Луллубе» (см. *Луллуме)* — 353

Нухассэ (Нухашше) — хурритское государство в северной Сирии, простиравшееся к северо-востоку от Оронта по направлению к Евфрату — 346, 348—350, 356, 363—364

П

Пагарриба — митаннийский город к востоку от Вассокканнэ — 358

Паутибибл — у Бероса назв. Бад-тибиры, шумерского города, по преданию, процветавшего в Допотопный период (реально — Раннединастический период I, самое начало III тыс.) — 301

Пала и **Тумманна** — смежные и тесно связанные друг с другом области в Малой Азии. Топонимы такого вида повторяются в нескольких частях Анатолии[1]. Возможно, речь идет о смешанном или параллельном расселении племен — носителей палайского этнотопонима «Пала» и хурритского «Тумме, Тумманна» (в составе соответствующей бинарной конфедерации?) по маршруту Арацани, Верхний Евфрат > Понт и верхнее течение Галиса > Пафлагония, оставивших свой след в виде появления соответствующих топонимов в различных районах своего оседания.

Пала — в хеттских законах — регион расселения *палайцев*, занимавший северо-восток Малой Азии (бассейн верхнего Галиса и верхнего — среднего Келькита, район совр. городов Сивас — Келькит); по традиционным представлениям хеттов одна из трех главных частей Малой Азии, наряду с Хатти и Лувией — 333 (см. *Пала* и *Тумманна*).

Палайцы — ближайший родственный *хеттам* народ, вместе с ними переселившийся с Армянского нагорья в Малую Азиюб; перемещался и оседал в общем направлении к северу от полосы хеттского расселения.

Папхи (Бабхи, П/Бабанхи, Пабаххе, досл. хурритск. «Горный край») — хурритская область на левобережье верхнего Тигра, в низовьях р. Бохтан (Восточный Тигр) и по р. Батман-су — 249—252

Парманна — неотождествленный город в юго-вост. Малой Азии — 314

Пиласке — область по западному берегу Тигра к западу и югу от Ашшура — 226

Понт — географическая область на северо-востоке Малой Азии, на берегу Черного моря, включающая бассейн р. Келькит — 374

Пуран (Пуруна) — античн. Пирам [Пюрам], совр. Джейхан, река в Киликии — 314

Пуратту — Евфрат — 249—252, 315, 349—353, 358

Пурусханда (см. *Бурусханда)* — 329

Р

Раза — вавилонский город близ границ Элама — 257

Раилу (Рахилу) — город на Среднем Евфрате — 261

Рапику — ближайший к Вавилонии город в долине Среднего Евфрата, ниже обл. Мари — 251

Руггулити — город в Верхней Месопотамии — 261

С

Сала (Салуа) — родственная урартам племенная группа, обитавшая на среднем Арацани, от которой берет свое начало местн. древнеармянск. княжество Салкуни — 334

Салана — город в Малой Азии — 326

Саллат — город к северу от Вавилона — 260

Саллахсува — город между средне-верхним Галисом и верхним Евфратом — 314

Самуха — центр Верхних Стран, город на р. Галис в районе совр. Сиваса — 346, 352—353

Сан(ах)в(у)ит(та) — город в географической стране Хатти — 313—314, 322

Санхара (хеттск. из семитск. Сине'ар, Сена'ар, название района в Нижн. Месопотамии) — обозначение Вавилонии в странах к западу от Евфрата (аналогично евр. Сине'ар, егип. Сангар) — 328

Сарды (греч.; собств. Сфарт) — столица Лидии — 369, 371, 377, 379, 381

Саресса (ассирийск. Шерешше, античн. Сареисса) — город в Кадмухи на северном берегу р. Тигр, в районе совр. хасанкейфа, напротив совр. г. Шереш — 352

Сидон — крупный город и порт в Финикии, в кон. VIII в.— столица общефиникийского (Тиро-Сидонского) царства, совр. Сайда — 255

Симану(м) (собств. *Симаннэ) — хурритский город к северо-востоку от Тигра, в районе совр. г. Силопе — 165—166

Симашки — страна, занимавшая сегмент юго-восточного Загроса, включая истоки Керхе и Каруна — 165

Симурру(м) (собств. *Симоррэ) — хурритский город в излучине Нижнего Заба — 164

Синахува и **Убария** — хеттские города, поднявшие мятеж против Хаттусилиса I — 320

---

[1] 1) античн. обл. Томанитида, античн. обл. Блаэна и совр. Болу — все на территории Пафлагонии; 2) античн. Томана к северу от истоков р. Келькит в Понте; 3) античн. Томиса на вост. берегу Верхнего Евфрата, близ г. Малатия, ср. страну Тумме ассирийск. источников и г. Тумеиске урартск. источников в районе той же Малатии на Верхнем Евфрате, и совр. Палу на его восточном притоке Арацани; 4) Пала и Тумманна новохеттских текстов, надежно локализуемые по содержанию последних: Пала — в районе к югу от г. Сивас, Тумманна — южнее Палы, в горах Тавра между верхним течением Галиса и верхним течением Евфрата.

Сиппар — город в северном Двуречье, совр. Абу-Хабба — 169, 251, 254, 260, 278—281, 302

Скифы переднеазиатские (собств. «ску а», аккад. ишкузай, в высоком стиле «умман-манда», евр. ашкуз, греч. скю) — ветвь среднеазиатского скифо-сакского племени, переселившаяся ок. 700 г. до н. э. из Средней Азии в Предкавказье, а оттуда ок. 680 г. до н. э. проникшая в Переднюю Азию и основанная здесь свое царство на территории совр. Азербайджана. Другие группы скифов той же ветви расселились в Северном Причерноморье и дали начало европейским скифам. Скифское царство в Передней Азии достигло высшего могущества в 50-х —30-х гг. VII в. до н. э., было покорено мидянами в кон. VII в. до н. э. и уничтожено ими ок. 590 г. до н. э.[1].

Страна города Кумманне — хеттское удельное царство, образованное на территории северной Киццувадны с центром в храмовом г. Кумманне — 329. См. тж. Киццувадна, Кумманне.

Страна халдеев (Халди, Халдея) — область в южной Месопотамии, заселенная халдеями — 254, 258

Субарейцы — древний несемитский народ III тыс., занимавший северный сегмент Плодородного Полумесяца от гор Аман через север и центр Верхней Месопотамии и области по восточному берегу Тигра до Элама; во II тыс. до н. э. термин «субарейцы» (субари, шубари) переходит на хурритов (занявших большую часть этой территории) — 243

Субари (Шубари) — в амарнских письмах — Митанни; в среднеассирийских текстах обозначение государства хурритов Верхней Месопотамии (Митанни/Ханигальбата) и его территории — 226, 249—252

Суда (Шуда) — верхнемесопотамский город у северо-западных истоков Хабура, на пути от среднего Хабура к Верхнему Евфрату — 316, 347, 350, 353, 359

Сузы (Шушан) — древний город, традиционная столица Элама, лежал на р. Укну (греч. Эвлей, совр. Керхе) — 168, 225, 260

Сутии — обобщающее название сугийско-аморейских племен — 223 (в более узком смысле слова — одна из их трех главных групп, собственно сутии, или диданы).

Суху (Сухи) — область по Среднему евфрату между Хиндану и Вавилонией — 260, 261

Т

Тайдэ (Тайда, Таите) — город у северо-восточных притоков Хабура, к востоку от Кахата, столица Ардадамы II и его потомков, царей Ханигальбата второй пол. XIV — сер. XIII в. до н. э.— 352, 357

Такритаин — город на р. Тигр, совр. Текрит — 261

Тамалха (Тимелкия, Тамалки, Тамалкия) — город в Юго-Восточной Малой Азии между Тавром и Евфратом — 321, 334

Тамну — город в Палестине — 255

Тапассанда — город на юге Малой Азии (в Лувии) — 321

Таррум, Хатку, Шунхум — города в Верхней Месопотамии — 197

Тарс — город в южной Киликии — 303, 308

Тасхиния — город в Юго-Восточной Малой Азии, между Тавром и Евфратом — 314, 334

Тебурзия (Тепурзи) — город в регионе Эргани-Маден (в низовьях Арацани?) — 249—252, 350

Тегарам(м)а — область в низовьях р. Тома-су и далее по правобережью Евфрата (античн. Мелитена) с центром в древней Малатии (Мелид, Милидиа, Мелитеа) — 346, 350, 365—366

Тель-Барсиба — город на берегу большой излучины Евфрата, совр. Телль-Ахмар — 210

Тильмун — 251 — см. *Дильмун*.

Тимана — 315 — см. *Тиммина*.

Тиммина (Тимна, Тимана, Тумманна) — в хеттских источниках — область и город в горах Тавр к юго-востоку от верхне-среднего Галиса (район совр. гор Тахталы и верховий р. Заманты и Тохма-су) — 315, 350 (ср. Пала и Тумманна).

Туванува (античн. Тиана [Тюана]) — город на юго-востоке плато Конья — 325, 346

Тумурри (древнеарм. г. Томр, обл. Тморик) — город на склонах г. Нипур (Джуди-даг) — 256

Турмитта (Дурхумит) — торговый центр к востоку от Хаттусы, на хетто-каскейском пограничье и на путях к Евфрату (примерно на средне-верхнем Галисе, в районе г. Сивас) — 350, 353

Туттуль (Верхний) — город при устье р. Балих, к 1759 г. входил в царство Мари — 170, 228 [не путать с Нижним Туттулем, или Итом (совр. Хит), городом на Среднем Евфрате неск. выше Рапикума]

---

[1] Впоследствии на территории сатрапии Мидии (североцентральный и северо-западный Иран) Геродот знает народ «ортокорибантиев» (греч. «прямошапочные»), в то время как в персидских надписях в качестве одного из среднеазиатских скифо-сакских племен фигурируют саки тиграхауда (перс. «прямошапочные»). Очевидно, переднеазиатские/европейские скифы (точнее, их ядро) были ветвью именно «прямошапочных» саков тиграхауда, и «прямошапочный» народ Геродота был остатком скифов Азербайджана, удержавших это название.

У

Убе, Упе (Абена) — населенная хурритами область Дамаска — 350—351, 362—363

Убрару, Яриху, Яхруру, Амнану — названия различных племен аморейской племенной общности биниямина (предки библейск. колена Вениамин) и их локальных поселений — 197

Угарит — аморейско-хурритский город на берегу Северной Сирии, совр. Рас-Шамра (разрушен землетрясением ок. 1185 г.) — 219

Угарсаллу (Угарсалли) — область к востоку от Тигра, юго-востоку от устья Ниж. Заба, на стыке границ Ассирии, Вавилонии и Аррапхи — 226

Уда (античн. Гиде [Гюде]) — город на юго-западе плато Конья — 346, 352, 365

Укку — 256 — см. *Кумани.*

Укулзат — столица Нухашше — 350

Укумени, Укумани — см. *Кумани.*

Ульма (Уллама) — город к югу от Галиса, на пути из Каниша к оз. Туз, западнее Ненассы — 314

Умма — шумерский город в южном Двуречье (совр. Джоха) — 160

Умман-манда — аккадск. «войско, вооруженный народ манда» — 1) см. Манда; 2) месопотамское обозначение Мидийской державы после подчинения ей переднеазиатских скифов — 261—262

Уммая — нелокализованный город в Малой Азии — 314

Ур — шумерский город на юге Двуречья, совр. холмы Эль-Мукайир — 160, 218

Урбилум — Арбелы, город к востоку от Тигра — 165—166

Урссэ — 356 — см. Уршу.

Урук — шумерский город на юге Двуречья — 169, 254, 260, 266—277

Уршу (собств. *Урссэ, хетт. Варсува [Уарсуа]) — город в пограничье Сирии и Анатолии, в районе совр. г. Газиантеп — 314, 317—318, 356

Ушу — Старый Тир, материковая часть финикийского города Тира, превращенная в центр ассирийской провинции Тир — 255

Х

Хайаса (Ацци) — конфедерация племенных областей Хайасы и Ацци, занимавшая бассейн Чороха и прилегающие области Понта вплоть до верхнего Евфрата, известна в XV—XIV вв., к XIII в. распалась; в источниках одинаково фигурирует под обоими именованиями — 329

Хап/биру (аккадск. передача зп.-семитск. «аперу») — на Ближнем Востоке во II тыс. обозначение людей, бежавших от угнетения в труднодоступные лесистые и степные местности и образующих там свои сообщества, своего рода «казаков» древности. Ранее распространенная точка зрения о тождестве хапиру с древнееврейскими племенами оказалась несостоятельна. Группа хапиру Ливана в нач. XIV в. основала гос. Амурру.

Хаиндала — город в сердце Эламе, к востоку от Суз — 257

Халап — см. *Хальпа.*

Халахха (античн. Калахена) — мелкая область недалеко к северу от Ниневии — 242

Халдеи — арамееязычное племя, с XI—X вв. населявшее юг Вавилонии — 306

Халлаб — город в древнем Двуречье — 169

Халула — вавилонский город на р. Тигр — 258

Хал(ь)па (Халап) — город в Сирии, совр. Алеппо — 314, 316, 318, 323, 325, 346—350, 352—353, 365

Хамази — город к востоку от Тигра, примерно в бассейне верхней Диялы.

Хаманим (Хаману) — горный хребет на северо-зап. рубеже Сирии, античн. Аманус, совр. Аман — 259

Хамат — город в среднем течении р. Оронт (совр. Хама в Сирии) — 262

Хана — область при устье Хабура с центром в Терке, заселенная ханеями — 251

Ханеи — одна из трех основных группировок сутийско-аморейских племен (наряду с собственно сутиями и биниямина), расселявшееся в основном по Среднему Евфрату и Хабуру — 197

Ханигальбат — 1) государство верхнемесопотамских хурритов, основанное к сер. XIII в. на территории, ранее в основном принадлежавшей ханеям (откуда и название, досл. аккадск. «отрезок от ханеев»); в XVI—XIV вв. до н. э., при новой династии индоарийского происхождения, дополнительно именовалось Митанни — 219, 317, 348; 2) обозначение части этого государства, удерживаемой Суттарной III на момент договора Суппилулиумаса с Саттивассой — 351

Харана — горная область у верховий Тохма-су, в районе совр. Гюрюна — 350

Хараране и **Хуримме** — города в Двуречье к востоку от Тигра, на границе с Эламом — 254

Харран (аккадск.; хурритск. Харраннэ) — город в Верхней Месопотамии на р. Балих — 260—263, 358—359

Харши и **Хумурти** — области к востоку от Тигра в бассейне верхней Диялы — 163

Хассу (Хассэ) — античн. Кассий, гора в Сирии при устье Оронта — 317, 352

Хассува (хетт.; аккад. Хашшу, собств. хуррит. *Хассэ) — хурритский город на западной стороне Евфрата в районе совр. Газиантепа, в пограничье Сирии и Анатолии — 314—316, 323, 326

Хатра — город в общем направлении к юго-востоку от Хаттусы — 334

Хатти — 1) страна в бассейне Галиса, занятая кавказоязычными племенами хатти (хаттов); 2) государство племен хатти с центром в г. Хаттуса; 3) официальное наименование хеттского царства после переноса его столицы в г. Хаттуса в сер. XVII в. (*Хатта, Хатте*) — 228, 250, 313, 317, 320—321, 328, 330—331, 346—357, 362—363, 365—367; 4) месопотамское географическое обозначение Юго-Восточной Малой Азии и Восточного Средиземноморья в целом — 255, 262—263

Хаттуса (Хаттусас, город Хатти) — столица Хеттского царства со времен Хаттусилиса I. У хаттов назывался Хаттуш; совр. Богазкёэй — 314—316, 320—328, 346—348, 352

Хахха — город на западном берегу Евфрата в районе античн. Самосаты (совр. Самсат) — 315

Хеммува (хеттск., собств. Химме) — племенная область в районе средне-верхнего Арацани — 321, 334

Хетто-лувийцы (анатолийцы) — этнолингвистическая общность индоевропейской семьи, в III тыс. распалась в европейском Причерноморье на хетто-палайскую ветвь (попала в Малую Азию с востока, через Кавказ и Армянское нагорье) и лувийскую ветвь (попала в Малую Азию с запада, через Балканы).

Хетты[1] — народ анатолийской ветви индоевропейцев (см. *хетто-лувийцы)*, ок. 2000 г. пересилившийся в Малую Азию с восток, предположительно — из бассейна Арацани и от зап. берегов оз. Ван.

Хехе — совр. горы Джебель-Аттадмур (Тадморские) на западе Сирийской степи — 223

Хильму и **Хупапану** — области на северном берегу Персидского залива — 257

Хиндану — область с одноименным городом в долине Среднего Евфрата ниже устья р. Хабур, населенная арамейскими племенами хиндану, включала территорию бывш. Ханы и Мари — 260

Хуписна (античн. Кибистра [Кюбистра]) — город на юго-востоке плато Конья — 325

Хурара (Хурра) — верхнемесопотамский город к югу от совр. Мардина (совр. телль-Айлюн?) — 197

Хурма (Хурама) — область в юго-вост. Малой Азии, в районе совр. Эльбистана — 350, 352—353

Хурри (страна Хурри) — обозначение в высоком стиле государства Ханигальбат в XVII—XIII вв. до н. э. С точки зрения хурритов и хеттов все хурритские страны образуют совокупность «стран Хурри» (во мн. ч.), а сильнейшая из них величается «страной Хурри» (в ед. ч.).

Страна Хурри (в переводах тж. «страна хурритов»), она же Ханигальбат/Митанни — 317, 347, 349, 351—352, 355—356, 358, 362, 365—367

Страны Хурри (в первую очередь имеются в виду хурритские страны Сирии) — 346—347, 367

Хурриты (собств. хурри) — 1) древний народ восточнокавказской ветви; в III тыс. населяли бассейн Бохтана, Восточного Хабура и, частично, Верхнего Заба (античная Кордуэна), в конце III и II тыс. несколькими волнами расселились в Верхней Месопотамии, Сирии-Палестине, Юго-вост. Малой Азии, предгорьях и горах центрального Загроса и Приурмии — 243; 2) В древнехеттских источниках «хурритами» без дальнейших уточнений именуются верхнемесопотамские хурриты (образовавшие к сер. XVII в. до н. э. государство Хурри—*Ханигальбат*) — 318, 325; 3) «враг-хуррит» — 314 — перевод условен: в аккадской версии текста стоит «вражеское (войско) страны Ханильгабат», в хеттской — «вражеское (войско) страны Хурри», см. Хурри, Ханигальбат; 4) жители страны Хурри (Митанни) — 353, 357—359, 365—366

Хурсагкаламма — пригород г. Киш с храмом богини Иштар — 169, 254

Ц

Цаллара — город на плато Конья — 325

Цальпа — город близ устья реки Галис (совр. Кызыл-Ырмак) — 314, 321, 323—324, 334

Царипту — город в Финикии — 255

Царуна — город в Малой Азии — 314

Цацциса — область к западу от совр. Дивриги, между верховьями Галиса и Верхним Евфратом — 350

Ципланта — культовый центр хаттов к северо-востоку или востоку от Хаттусы — 334

Циппасна — нелокализованный город в Малой Азии — 314—315

---

[1] Исконное самоназвание неизвестно, с XVIII в. именовали свой язык «(к)несийским» (по занятому ими г. Канишу-(К)несе). Название «хетты» применяется к ним условно; в действительности термином »(люди) Хатти» (формой которого является совр. «хетты») с XVII в. называлось все население коренных территорий Хеттского царства, независимо от этнической принадлежности.

Ш

Шапаззу — город на берегу реки Дияла — 260
Шасила — город к югу от Нижнего Заба, северо-востоку от Аррапхи — 226
Шубари (см. *Субари*) — 249—252
Шуда (см. *Суда*) — 316
Шумер и Аккад — со времен III династии Ура (XXI в.) обычное обозначение Нижней Месопотамии (бывш. Шумер), где «Шумер» соответствует южной части Нижней Месопотамии (былого Шумера), а «Аккад» — северной; официальное именование державы III династии Ура, позднее именование Вавилонского государства «в высоком стиле» — 249—252, 256—257
Шунадири, Эламму, Дахамму — неотождествленные города в Северной Сирии, недалеко от Евфрата — 262

Э

Эабзу — храм бога Эа в городе Эриду — 169
Эанна — храм Анума и Иштар в Уруке — 169, 265—277
Эбарра (Эбаббар) — храм бога Солнца и правосудия Шамаша в Сиппаре (см.) — 169, 190
Эдуранки — храм в Ниппуре — 208
Эзида — храм бога Набу в Борсиппе — 169, 210
Экишнугаль — храм бога Сина в городе Ур — 169
Экрон (ассир. Аккаруна) — город на побережье Палестины, совр. Акыр — 255—256
Экур — центральный храм бога Энлиля в Ниппуре — 169, 189—190, 209, 218, 250, 175, 176, 192
Элам — древнее государство в юго-западном Иране, к востоку от Вавилонии (ок. 3000—549 г.) — 199, 224, 225, 256, 258, 263
Эллипи — горная страна в области истоков Керхе, к северу от Элама — 254
Эмах — храм богини Иштар в г. Аккаде — 170
Эметеурсаг — храм бога Забабы в г. Киш — 169
Эмишмиш — храм богини Иштар в г. Ниневия — 153
Энинна — храм бога Нингирсу в г. Лагаше — 170
Эриду — шумерский город на крайнем юге Двуречья, совр. Абу-Шахрейн — 169
Эсагила — центральный храм бога Мардука в Вавилоне — 169, 188—189, 224, 257
Эугалгал — храм бога Адада в г. Каркаре — 169
Эулмаш — храм в г. Аккаде — 170
Эшнунна — город к востоку от Тигра близ устья Диялы — 199—200

Я

Яппу — город в Палестине — 255
Ясубигалайцы — племя, жившее вместе с касситами на границе Эллипи — 254

К разделу III «Иран и Центральная Азия»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ

А

Айшма (авест., «буйство») — в иранской мифологии один из дэвов, воплощение разнузданности, грабежа, набегов кочевников — 423, 424
Алилат, Аллат, Лат, Илат — древнеарабская богиня неба и дождя. Почиталась как богиня солнца, но чаще — как богиня планеты Венера; отожд. с Афродитой — 434
Анаит (см. *Анахита*) — 435
Анахита (греч. Анаитис, Анатис; букв. «незапятнанная», в Авесте выступает под именем Ардвисура-Анахита «Ардви могучая, беспорочная») — древнеиранская богиня плодородия, связанная с

водной стихией, считалась покровительницей царской власти; одно из главных божеств пантеона Младшей Авесты — 433, 434

Ангро-Майнью (Ахра-Манью, позже — Ахриман, греч. — Ариман) — в системе зороастризма (см.) злой дух, дух — разрушитель, антипод святого духа — Спента-Майнью, в дальнейшем как злой бог — прямой соперник Ахура-Мазды (см.); по гатам, Ангро-Майнью и Спента-Майнью считались братьями-близнецами, порождением Ахурамазды, тем самым стоявшего выше добра и зла; в поздних авестийских и в последующих зороастрийских текстах, а также у греч. авторов IV в. до н. э. Ахурамазда выступает во главе сил добра в борьбе со злым духом, окончательно противопоставляясь Ангро-Майнью — 429, 430, 431, 432, 434

Арамати (авест. Армайти) — одна из сущностей Ахурамазды, заменивших функции древних божеств, соответствует богине или богиням земли, вод, плодородия; «праведная мысль», «благочестие», воплощение преуспеяния, мирного скотоводческого образа жизни; позже, с персонификацией этих сущностей Ахурамазды, она снова выступает как божество, олицетворение земли — 423, 424, 425

Арезура — в системе космологии *зороастризма* горный хребет в мире *дайвов*, находился у дверей в ад; по традиции антипод священных гор *Хара Березайти* — 429

Ариарамна — прадед царя персов Дария I по боковой линии Ахеменидов, сын царя *Чишпиша* — 390

Ариман (см. *Ангро-Майнью)* — 434, 436

Арта (в Авесте — Аша) — одно из главных идеологических понятий индоиранской и древнеиранской религий, правда, мировая справедливость; космический и земной правопорядок; в религиозной системе *зороастризма* такие понятия выступают в качестве абстрактных выражений и персонифицированных сущностей верховного бога Ахурамазды; таких его сущностей шесть, включая арту (ср. Арамати); в Авесте — Аша Вахишта — лучшая Арта — 423, 424, 425, 426, 428, 431, 433

Артаксеркс I — персидский царь с 465 по 424 гг. до н. э.— 411—413, 417, 419—421

Артаксеркс II (404—358 гг. до н. э.) — сын *Дария II* (423—404 гг. до н. э.), отец *Артаксеркса III Оха* (358—338 гг. до н. э.) — 433, 435

Артаксеркс III Ох — персидский царь с 358 по 338 гг. до н. э.— 404, 435

Артовский — принадлежащий к *Арте* — 425, 426, 428

Аршама (греч. Арсам) — дед персидского царя *Дария I*, сын *Ариарамны* — 390, 403

А(й)рйянам вайджа (среднеперс. Эравэж, букв. «Арийский простор») — в древнеиранской мифологии первозданная часть земли; считают, что в этом предании сохранилось воспоминание об арийской (или иранской) прародине — 431

Астиаг (греч. Иштувегу, вавилон. *Иштумегу* — последний царь (584—550 гг. до н. э.) Мидийской державы, побежденный и свергнутый Киром II Великим (см.) в 550/549 гг. до н. э.— 385

Ахемен — греческая форма древнеперсидского имени Хахаманиш — основатель рода Ахеменидов и знаменитой династии, был вождем возникшего в конце VIII— начале VII вв. до н. э. объединения персидских племен, первоначально вассально зависимого от Элама — 390

Ахура (букв. «Владыка», «Господин») — в древнеиранском пантеоне эпитет, обозначавший группу высших божеств (см. *Ахурамазда)* — 424, 425, 428

Ахурамазда, Ахура-Мазда, Аурамазда, греч. Ормузд, Ормазд (Мудрый Господь, букв. «Владыка Мудрость») — верховный бог в древнеиранских религиях (древнеперсидской и других), включая зороастризм; согласно другой точке зрения — именно в зороастризме, оказавшем влияние на другие религии Ирана — 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 401, 402, 403, 404, 423, 424, 425, 426, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434

Б

Бардия (у Геродота — Смердис) — персидский царевич, сын *Кира II*, младший брат *Камбиза II*, по официальной персидской версии, воспринятой античной историографией, был тайно убит по приказу Камбиза перед походом в Египет (525 г. до н. э.) — 390, 391, 394, 395, 396, 397, 400

В

Виштаспа (греч. Гистасп) — знатный перс из рода Ахеменидов, сын *Аршамы*, отец *Дария I* — 390, 393, 401, 403, 404, 421, 422, 424

Г

Гаумата — по официальной персидской версии мидийский маг, выдавший себя за убитого *Камбизом Бардию*; совершил 11 марта 522 г. до н. э. государственный переворот против находившегося с армией в Египте Камбиза, утвердился на престоле, но 29 сентября 522 г. до н. э. погиб в результате заговора семи знатных персов, включая *Дария I* — 390, 391, 395, 396, 397, 400

Гаю-Марта(н) — в древнеиранской мифологии и космогонии — первочеловек — 428
Гелиос — бог солнца в греческой мифологии — 435
Гистасп (см. *Виштаспа*) — 421

Д

Дайвы, даэвы (ср.-перс. дэвы, новоперс. дивы) — божества злого мира; слово в индоиранский период означало собственно богов, но в зороастризме стало названием враждебных богов, демонов, в число которых попали такие индоиранские боги, как Индра; у индоариев дэвы продолжали обозначать богов вообще — 424, 425, 428, 429, 430, 431, 433
Дарий I (Интериуш, перс. Дарайявауш) — царь персов в 522—486 гг. до н. э.— 384, 385, 387, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 410, 417, 421
Дарий II — персидский царь в 423—404 гг. до н. э.— 414—417, 419, 433, 435
Друдж (букв. «ложь») — в системе *зороастризма* олицетворение несправедливости, всего дурного, морально нечистого, противного жизни; принцип, противоположный Истине — Арта (Аша) — 423, 424, 426

З

Забаба — бог-покровитель шумерского города Киш, один из мужей шумерской богини плодородия, плотской любви и распрей Инанны (аккад. Иштар); изображался в виде орла — 385
Заратуштра (греч. Зороастр), сын По(у)рушаспы из рода Спитамы — пророк и реформатор древнеиранской религии — *зороастризма*; жил между X — началом VI в. до н. э.; место деятельности, судя по географическому горизонту Младшей Авесты — области на востоке Иранского плато или в Средней Азии — 422, 424, 425, 426, 428, 429, 430, 431, 435, 436
Зороастризм — дуалистическая религия народов, населявших Иранское плато и Среднюю Азию в древности и в раннем средневековье, согласно которой в мире борются два начала — добро, возглавляемое Ахура-*Маздой* и *Спента-Майнью*, и зло во главе с *Ангро-Майнью* и *дайвами*. Эта борьба составляет содержание мирового процесса; по имени верховного (на некоторых этапах развития зороастризма — единого) благого бога Ахурамазды называется маздеизмом — 422, 423, 425, 427, 429, 431, 433, 435

И

Иштар (шум. Инанна) — вавилоно-ассирийская богиня плодородия, любви, а также войны; считалась покровительницей царской власти — 409
Иштумегу (в реальном произношении Иштувег) — вавилонская форма имени последнего мидийского царя, у греческих авторов — *Астиаг* — 385

К

Камбиз I — правитель персидского царства, зависимого от мидян, правил ок. 600—559 гг. до н. э.— 387, 388
Камбиз II — царь Ахеменидской империи в 530—522 гг. до н. э., при нем персы завоевали Египет — 385, 386, 387, 389, 390, 397, 408, 409, 410, 416
Карапаны (букв. «алчные», «хищники») — уничижительное название последователей и служителей ложных (с точки зрения *Заратуштры)* культов, враждебных проповедуемому им праведному образу жизни мирных скотоводов — 423, 424
Кир I — царь персов, царь *Аншана* по вавилонским текстам; правил ок. 645—600 гг. до н. э.— 387
Кир II Великий (Старший) (см. *Кураш*) — правитель персов с 559 г. до н. э., с 550 до 530 гг. до н. э. царь основанной им (после победы над Мидией) державы Ахеменидов, объединил под своей властью большинство стран Древнего Востока — 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 394, 395, 397, 400, 407, 408, 409, 416, 421
Ксеркс I — персидский царь (486—465 гг. до н. э.), сын Дария I — 403, 410, 433
Кураш — вавилонская форма древнеперсидского имени Куруш, греч. Кир — 384, 385, 386, 387, 388

М

Мазда (см. *Ахурамазда)* — 424, 425, 428

Маздаяснийский — принадлежащий к *Маздаясне* — 428, 430

Маздаяснийцы (Маздаясна — почитающий Мазду) — последователи древнеиранских религий, признающих главным божеством Ахурамазду (см.) — 428

Мардук — первоначально местный бог Вавилона, затем главное божество вавилонского пантеона — 384, 385, 386, 387, 389, 398

Милитта (аккад. Белит «Владычица») — греческое имя богини *Иштар* — 434

Митра — одно из главных индоиранских богов, воплощение доброжелательной человеку стороны божественной сущности, бог дневного света, правды; бог — покровитель договоров, гарант установленных или обусловленных отношений в мире и обществе (от семейных до международных); один из главных богов пантеона *зороастризма* — 426, 427, 428, 429, 433, 434, 435, 436

Н

Набонид — последний царь Нововавилонского царства (556—539 гг. до н. э.) — 384, 385, 386, 387, 388, 389, 391, 394, 395, 397, 400

Набу — вавилонское божество, покровитель письма, мудрости; считался сыном бога Мардука (см.) — 385, 387

Нингаль — в шумеро-аккадской мифологии супруга бога луны Нанны, мать солнечного бога Уту (Шамаш), богини плодородия, плотской любви и распрей Инанны; культ Нигаль распространился в Эламе, Сирии и др. — 384

Нинлиль — в шумеро-аккадской мифологии супруга, помощница, советчица Энлиля, милостивая богиня, смягчающая гнев своего грозного супруга — 385

О

Оман — греческая передача имени неустановленного персидского божества — 435

Оромазд, Ормузд (см. *Ахурамазда)* — 436

Р

Раман — божество зороастрийского пантеона, воплощение мирной счастливой жизни — 429

С

Селена — в греческой мифологии олицетворение Луны — 435

Син — бог луны в пантеоне вавилонян — 384, 388, 389

Спента (святая) Армайти (см. *Арамати)* — 431

Спента Майнью (святой дух) — см. *Ахурамазда*

Спитама — родовое имя пророка зороастрийской религии Заратуштры (см.) — 426, 427, 428, 429, 430, 431

Т

Траэтаона (среднеперс. Фретон, новоперс. (фарси), зафиксированная в Шах-наме Фирдоуси — Феридун) — один из наиболее известных героев иранской мифической и эпической традиции; его главный подвиг — низвержение злого царя — змея Зоххака (в Авесте — змей Дахака) — 432

У

Увахштра (Хувахштра — в вавилонской передаче Умакиштар, в греческой — Киаксар) — царь Мидийской державы, правил ок. 624/623 — 585/584 гг. до н. э., отец Астиага (см.) — 392, 393, 395

Умасу, Умакуш — имя персидского царя, у греческих авторов — Ох, при восшествии на престол принял тронное имя Артаксеркс III (358—338 гг. до н. э.) — 404

Урания («Небесная») — один из эпитетов греч. богини любви, красоты Афродиты — 434

Ф

Фраваши — в авестийской мифологии душа, существовавшая до рождения и остающаяся жить после смерти человека; души — фраваши праведников — ангелы-хранители, помогающие людям — 428

Х

Хара, Хара Березайти («Высокая Хара») — в иранской мифологии и космологии — священная гора, соединявшая землю с небом, у которой помещался вход в рай — 427

Хварн, Хварно, Хварэна (ср.-перс. *Фарн*) — в древнеиранской мифологии абстрактная божественная сущность, божественная благодать, харизма, сакральная сила, связанная с огнем — 426, 432

Хшатра (одна из шести сущностей *Ахурамазды* — власть, которой в социальной программе Заратуштры (см.) отведено важное место: добрый правитель, обладая сильной властью, должен обеспечить процветающую жизнь мирных скотоводов (см. также *Арамати*) — 424

Ч

Чишпиш (греч. Теиспес) — сын *Ахемена*, вождь персидских племен, по вавилонским текстам «царь города Аншан» (см.); правил около 675—640 гг. до н. э.— 387, 390

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

А

Агаде (см. *Аккад*) — 387

Аккад (Агаде) — древний город в центре Двуречья; архаическое название Вавилонии в персидских документах — 385, 386, 387, 388

Аншан — область и город, известные по текстам III—I тысячелетий до н. э. на востоке Элама; совр. Тепе Мальян в западной части Фарса; вероятно, в начале VII в. до н. э. Ахемениды (см. *Ахемен)* захватили Аншан и до *Кира Великого* в вавилонских текстах именовались царями города Аншан — 160, 384, 385, 386, 387, 388, 398, 399

Арахосия, Арахозия — в античной традиции название древнеиранской области Харах(у)вати, находившейся в бассейне рек Аргендаба, Аргостана и Газни, с центрами в районах совр. Кандагара и Газни — 390, 394, 399, 401, 404, 406, 432

Арбелы (Арбаилу — букв. «(город четырех богов») — древний ассирийский город, расположенный в долине между течениями Большого и Малого Заба (совр. Эрбиль в Ираке) — 385, 393, 418

Арейя (др.-перс. Харайва, авестийск. Харойва, в античной традиции Арейя, Ария) — область в бассейне р. Герируд (Теджен), совр. Герат на северо-западе Афганистана — 390, 401, 432

Ассирия — провинция империи Ахеменидов, включала Сирию и другие области Восточного Средиземноморья, а также западные районы бывшей Ассирии (ее южные территории входили в провинцию Вавилония, а районы к востоку от Тигра — в Мидию) — 390, 392, 402

Ашшур — древняя столица Ассирии, совр. Калаат-Шеркат — 387

Б

Бактрия — историческая область на северо-востоке совр. Афганистана и юго-востоке Средней Азии (юг Узбекистана и Таджикистана); в VI в. до н. э. была центром государственного образования, включавшим *Маргиану* и *Согдиану*; завоевана Киром II Великим (550—530 гг. до н. э.) — 390, 393, 398, 401, 404, 432

Бактры (совр. г. Балх в Афганистане) — столица Бактрии — 435

Борсиппа — пригород Вавилона на правом берегу р. Евфрат — 385, 389

В

Варна — область в Древнем Иране, отождествляется либо с Керманом на юге Ирана, либо с Гиляном в юго-западном Прикаспии — 432

Г

Гава Согдийская (см. *Согдиана*) — 427, 431

Гандара (др.-индийск. Гандхара) — историческая область в низовьях р. Кабул и соседних районах бассейна р. Инд — 390, 402, 404

Гиркания — античное название древнеиранской области Варкана (позднее Гурган, совр. Горган), расположенной к юго-востоку от Каспийского моря и к западу от *Парфии* — 393

Гутиум — провинция между Мидией и Вавилонией на среднем течении р. Тигр — 385, 386

Д

Дер — город в Месопотамии — 387

Драгиана — в античной традиции название древнеиранской области Зранка, населенной дрангами (или зарангами, сарангами) на Иранском плато у озера Хамун и в низовьях р. Хильменд (совр. Систен) — 390, 401

З

Замбан — город в Древнем Двуречье — 387

И

Индия (см. *Хинду*) — 401, 402, 404, 406, 407

Ионийцы — жители *Ионии* — 402, 403, 404

Ионийцы шлемоносные, ионийцы щитоносные (др.-персид. Йауна Такабара — «ионийцы, носящие [на голове] щит») — значение выражения не вполне ясно, предполагается, что оно обозначает подчиненных персам греков в Европе на Фракийском побережье, на севере Греции или на островах Эгейского моря — 402

Иония (древнеперсид. Йауна) — районы греко-ионийских городов-государств на западном побережье Малой Азии и примыкающих островах Эгейского моря — 390, 404

Ишката Поурутская, Ишката — горный район на западе Гиндукуша; Поурута — страна или народ вблизи Арейи (Харойвы) — 427

К

Каппадокия — историческая область на северо-востоке Малой Азии, к востоку от реки Галис; была покорена Мидией в начале VI в. до н. э., как часть Мидийского государства вошла в состав империи Ахеменидов — 390, 402, 435

Карийцы — жители области *Кария* — 403

Кария — историческая область на юго-западе Малой Азии, очевидно, идентичная древнеперсидской Карка — 402

Керман (др.-персид. Кармана, позже Кирман, Керман) — область в центральной и юго-восточной части Ирана, названная по имени одного из древнеиранских племен персидской группы (карманиев античных авторов, у Геродота — германии) — 404

Киш — город в Древнем Двуречье, совр. Эль-Охеймир — 385

Куш (древнеперсид. Куша, аккад. Кушу, егип. Куш, средневековая Нубия) — страна по берегам Нила к югу от Египта

Л

Лидия (лидийск. Сфарт, древнеперсид. Спарда, соответствует греч. Сарды) — историческая область и крупное государство на западе Малой Азии, покорена персами в 547/546 гг. до н. э.— 385, 390, 401, 402, 408, 421

М

Мака, Макран — область на юго-востоке Иранского плато, примерно соответствует Гедрозии античных авторов; совр. Белуджистан и Мекран — 390

Марада, Забаба, Киш — города в Вавилонии — 385

Маргиана — в античной традиции название древнеперсидской области Маргу (авестийская Моуру, позже Марв, совр. Мерв) по р. Мургаб; полагают, что область входила в состав Бактрийского государства перед завоеванием его Киром II Великим; в Авесте Маргиана выступает как отдельная часть или относится Харойве, т. е. к *Арейе* — 392, 393, 395, 398, 427, 431, 432

Мачия — очевидно, область, идентичная области *Мака* — 402

Ме-Турну — город в Древнем Двуречье — 387

Н

Ниппур — древний город в центре Двуречья — 411—417

П

Пайшияувада (Пишияувада) — местность в Персии (в Парсе, на юго-западе Ирана) — 390, 394

Парсу, Парса (греч. Персида) — область в западном Иране, совр. Фарс; свое название область получила по имени персов, расселившихся в начале I тысячелетия до н. э. на границах Элама (см. также *Аншан)*, первоначально зависимых от него, около 640 г. до н. э., при Кире I, признавших зависимость от Ассирии, а затем, в 630-х или в 620-х годах подчиненных Мидией — 385

Парфия — область на северо-востоке Ирана (совр. Хорасан) и юго-западе Туркмении (район у северных склонов Копет-дага), населенная ираноязычной народностью парфян, ставшая в III—II вв. до н. э. ядром могущественного государства — 390, 392, 393, 401, 432

Приморье — крайний юг Вавилонии, на побережье Персидского залива — 413

Р

Рага (Раги античных авторов, совр. Рей) — область и город в древнем и современном Иране, один из главных городских центров вплоть до монгольского завоевания; находился рядом с совр. Тегераном — 393, 422, 426, 432

С

Сагартия — в античной традиции название древнеиранской области Асагарта (вавилон. Сагарту) в державе Ахеменидов, называлось по имени обитавшего на северо-западе Ирана племени сагартиев; область только в эпоху *Дария I* фигурирует как отдельная провинция, выделенная из состава северо-западных районов Мидии и включавшая часть бывших ассирийских земель к востоку от р. Тигр — 393, 395

Сака, Саки — самоназвание ряда племен «скифской» ветви ираноязычных народов, а также древнеперсидское наименование племен этой группы; к ним принадлежат входившие в состав или зависимые от Ахеменидской державы *Саки Хаумаварга*, *Саки Тиграхауда* и *Саки, которые за морем; Саки по ту сторону Согдианы* — возможно, еще одна группа сакских племен. Саки 1 столбца Бехистунской надписи — Саки Хаумаварга; Саки 5 столбца — Саки Тиграхауда — 390, 397

Саки болот и Саки земли — группа скифских племен, локализованная предположительно в районе устьев Амударьи, Сырдарьи, Приаралья и окружавших степей — 397

Саки, которые за морем — племена европейских скифов или часть их, расселившаяся на северо-востоке Балканского полуострова; античной традицией засвидетельствован неудачный поход Дария I против европейских скифов — 402

Саки по ту сторону Согдианы — возможно, еще одна группа сакских племен, либо общее указание на их более отдаленную группу в надписи Дария I — 401

Саки Тиграхауда (саки с остроконечными «шапками», что соответствует изображениям ряда скифо-сакских племен, а также вождя саков Тиграхауда Скунхи на Бехистунском рельефе) — группа скифских племен, обитавшая, судя по их месту в списке ахеменидских провинций, на границах среднеазиатских владений Ахеменидов, но более точная локализация пока невозможна — 397, 399, 402

Саки Хаумаварга [«саки, чтущие (или изготавливающие) **Хауму»] —** священный опьяняющий напиток и растение, из которого он изготовлен — группа скифо-сакских племен, обитавших в горных районах от Памира и Гиндукуша до долины Инда; включены Киром II Великим в состав державы Ахеменидов; греческое название — Амиргийские скифы — 390, 402

Сарды (см. *Лидия)* — 404, 407, 435

Саттагидия — античное название древнеиранской области Сатагу (перс. с. Татагу), находившейся в Гиндукуше и на его южных склонах, между *Бактрией* на севере и *Арахозией* на юге — 390, 392, 399, 401

Сиене — крепость в южном Египте, совр. Асуан — 419, 420

Скудра — название Фракии в надписях Ахеменидов — 402

Согдиана — страна в среднеазиатском Междуречье, по Зерафшану, с главным центром в районе Самарканда (Мараканда античных авторов); в Авесте упоминается Гава Согдийская — та же Согдиана или ее часть — 390, 401, 404

Страна Саков (см. *Сака, Саки)* — 390, 392, 397, 401

Сузы (Шушан, греч. Хоасп) — древний город на р. Укну (совр. р. Керхе), во II тысячелетии до н. э.— столица Элама — 387, 403, 404, 406, 417, 418, 433, 435

Т

Тейма — древний город и область в северной Аравии — 388

Х

Хадаран — город и местность в Древнем Иране — 405, 406
Харайва — см. *Арейя* — 417
Хаэтумант — область в долине одноименной реки (совр. форма — Хильменд) возможно, частично соответствует *Дрангиане* — 432
Хинду (Индия) — древнеиранская форма индийского Синдху (первоначально — района по среднему течению р. Инд); это название, заимствованное у персов древними греками, стало обозначать Индию вообще — 401, 402
Хханта (в Авесте Вехркана) — обозначение *Гиркании* или ее части — 432
Хорезм — страна в южном Приаралье и соседних районах — 390, 401, 404, 427
Хурсагкалама — пригород *г. Киш* с храмом богини Иштар — 385

Ч

Чахра, Чахру — область в древнем Иране, точно не локализованная, предположительно совр. г. Мазандеран — 432

Ш

Шумер — южная часть Двуречья, в VI в. до н. э.— архаическое название юга Вавилонии — 386, 387

Э

Эзида — храм бога *Набу* в Борсиппе — 384, 385, 388
Экбатаны — древнегреческая форма древнеиранского Ха(н)гматана, столица Мидийской державы (совр. Хамадан в Иране) — 386, 393, 398, 401, 435
Эсагила — центральный храм верховного бога вавилонского пантеона *Мардука* — 384, 385, 386, 387, 388, 389
Эфиопия (Нильская) — в античной традиции название страны *Куш* — 401, 402, 404
Эхульхуль — храм бога Луны Сина в городе Харран (Сирия) — 384, 385, 388
Эшнунна — древний город в долине р. Дияла, притока р. Тигр; совр. Телль-Асмар — 387

ДРЕВНЕПЕРСИДСКИЙ КАЛЕНДАРЬ. ОСНОВНЫЕ ПРАЗДНИКИ

На первых этапах истории державы Ахеменидов древние персы использовали традиционную календарную систему, соответствующую вавилонской лунно-солнечной. Год состоял из 12 месяцев, месяц — из 30 дней. Примерно каждые 6 лет вводился 13-й високосный месяц. Названия месяцев древнеперсидского календаря были связаны с сельскохозяйственными работами (например, месяцы чистки оросительных каналов, сбора чеснока, сильного мороза) или с религиозными праздниками (месяц поклонения огню и т. д.):

1. Адуканиш (март — апрель).
2. Туравахара (апрель — май).
3. Тайграчиш (май — июнь).
4. Гармапада (июнь — июль).
5. Дрнабаджиш, дрнабазиш (июль — август).
6. Харапашия (август — сентябрь).
7. Багаядши (сентябрь — октябрь).
8. Вркаджан, варказана (октябрь — ноябрь).
9. Ассиядия (ноябрь — декабрь).
10. Анамака (декабрь — январь).
11. Тваяхва(нт) (январь — февраль).

12. Вияхна (февраль — март).

13. Високосный месяц названия не имел.

В империи Ахеменидов использовался также реформированный зороастрийский календарь, основанный на 360-дневном годе, к которому прибавлялись дополнительные 5 дней, помещались перед Новым Годом (22 марта). Зороастрийский календарь был тесно связан с основными религиозными празднествами общины: Двенадцать месяцев и тридцать дней каждого месяца были посвящены кому-либо из божеств. Месяц в зороастрийском календаре распадался на 4 части. 4 дня в месяце отводились Ахура-Мазде:

1 день месяца посвящался имени Ахура-Мазды и назывался «день Ахура-Мазды», а три остальных — его рангу как Творцу и назывались «день Дадва».

Дни со 2 по 7 посвящались шести Амэша-Спэнта («Бессмертные Святые», шесть величайших зороастрийских божеств, вызванных к жизни Ахура-Маздой и воплощающих его качества: Воху-Мана («Благой Помысел») Аша-Вахишта («Лучшая Праведность», олицетворяет могучий закон истины — аша), Спэнта-Армаити («Святое Благочестие», воплощает посвящение тому, что хорошо и праведно), Хшатра-Ваирйа («Желанная Власть», олицетворяет силу, с которой каждый человек должен стремиться к праведной жизни, а также божественную власть и царство), Хаурватат и Амэрэтат («Целостность» и «Бессмертие», укрепляют смертное бытие, даруют вечное процветание и вечную жизнь, получаемую праведными в присутствии Ахура-Мазды). Дни со 2 по 7 составляли первую «неделю».

8 день был первым «днем Дадва».

Дни с 9 по 14 посвящались Огню, Водам, Солнцу, Луне, Тиштрий [приносящая дождь звезда (Сириус), Гэуш-Урван] божество лунарного круга.

15 день начинал третью «неделю» и был вторым «днем Дадва».

16 день посвящен богу Митре (в зороастризме — божественный судья), который возглавлял божества второй половины месяца.

17 и 18 дни посвящались божествам Сраоше (бог молитвы) и Рашну (спутник Митры, на весах взвешивает благие и злые деяния), тесно связанными с Митрой (вместе с ним судили души усопших на мосту Чинват).

19 день — Фраваши (дух, существовавший до земной жизни и остающийся после смерти человека; синоним души).

20 день — Вэрэтрагне (божество победы).

21 день посвящен Раману (помощник грозного бога ветра и смерти Вайу).

22 день посвящен богу Вата (другой бог ветра).

23 день — третий «день Дайва», начинал последнюю «неделю».

24 день посвящен женскому божеству Даэна (божество самой религии).

25 день — богине справедливого воздаяния Аши (к ней взывает в Гатах Заратуштра).

26 день посвящен Арштат (богиня справедливости, персонификация чести и правдивой прямоты в мыслях, словах, делах).

27 день — богу Асман (божество небес).

28 день — богине Зам (божество земли).

29 день посвящен Мантра-Спэнта (божество «Благодатного Священного Слова»).

30 день посвящен Анагра-Раоча («Бесконечный Свет» — рай).

Месяцы были посвящены тем же 12 божествам-язата, что и некоторые из тридцати дней месяца:

декабрь — январь — посвящен богу Ахура-Мазде и Огню (Атар);

январь — февраль — Воху Мана (Благая мысль);

февраль — март — Спэнта-Армаити;

март — апрель — Фраваши (поминовение душ усопших предков перед Новым Годом);

апрель — май — Аша-Вахишта;

май — июнь — Хаурватат;

июль — август — Тир (звездное божество, отождествляется с Тиштрйи);

август — сентябрь — Амэрэтат;

сентябрь — октябрь — Хшатра — Ваирйа;

октябрь — ноябрь — Митра;

ноябрь — декабрь — Апа (Воды).

Особо почтились дни, посвященные Ахура-Мазде в месяце Ахура-Мазды, празднование которых способствовало сдерживанию зимних злых сил.

Почитались «Дни имени», когда посвящения дня и месяца соответствующего божества совпадали.

Самыми почитаемыми в Древнем Иране были следующие праздники: Ноуруз («Новый день») праздновался 22 марта, и шесть празднеств — гахамбаров (гахамбар — священный день, обязательное празднование которого было предписано Заратуштрой). Празднества-гахамбары были связаны с пастушеским и земледельческим циклом.

1. Маидйой-зарэмайа — «Середина весны», праздновался в честь Хшатра-Ваирйа и сотворения неба.

2. Маидйой-шема — «Середина лета».
3. Паитишахйа — «Праздник уборки зерна».
4. Айатрима — «Празднество возвращения домой скота с летних пастбищ».
5. Маидйаирйа — «Середина зимы».
6. Хамаспатмаэдайа (происхождение названия неясно) — праздник в последний вечер года накануне весеннего равноденствия, посвящался Ахура-Мазде и его созданию — человеку, сопровождался угощением в честь Фраваши (душ умерших праведников, которые сражались за истину — Аша).

К разделу IV «Южная Азия»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И НЕКОТОРЫХ ТЕРМИНОВ

А

Абхиры — династия племенного происхождения, ставшая особенно влиятельной в Западной Индии в III—IV вв.— 440, 488

Адживики — одно из шраманских течений — 449, 454

Амрита — в индуистской мифологии божественный напиток бессмертия, полученный богами при пахтании молочного океана — 506

Ангула — ок. 2,5 см — 510

андхра — народность совр. штата Андхрапрадеш — 440, 446, 486

Антийока — Антиох II Теос (261—246 гг. до н. э.), царь государства Селевкидов — 441, 446

асуры — «не-боги», в Ригведе — это древние боги изначального мира Хаоса и редко демоны. Начиная с «Атхарваведы», под асурами понимаются только демоны, противники богов, не уступающие им в силе и мудрости, но, в отличие от богов, не наделенные бессмертием — 505, 506, 522, 523, 535

ахимса — религиозная доктрина, предписывающая непричинение вреда живым существам — 458, п. 532

ашрамы — четыре жизненных периода на которые делилась жизнь представителей трех высших варн (брахманы, кшатрии, вайшьи): брахмачарин (ученик), грихастха (домохозяин), ванапрастха (лесной отшельник) и саньясин (странствующий аскет) — 506, 507, 516, 522, 532

Б

Брахма — один из трех высших богов брахманизма и индуизма, бог-творец, создатель Вселенной, главный бог индуистской троицы (Брахма — Вишну — Шива) — 490, 493, 494, 500, 505, 515, 516, 522, 524, 531, 532, 5334

Брахман — в собрании религиозных текстов древних индийцев — Ведах — это слово означает почитание, магическую формулу; позднее этот термин стал обозначать абсолют, высший принцип, определяется как «неподвижный, нерожденный, неуничтожимый» и т. п. Брахман, в отличие от богов, является не предметом почитания, а объектом медитаций, цель которой — достичь погружения или слияния с Брахманом — 496—504

брахманы — см. *варны* — 438, 439, 441—445, 448, 454, 456, 458, 493—504, п. 494, п. 504, 506—510, 514—520, п. 522, п. 524, 525, 526, 528, 534, п. 535

Бхараты — потомки царя Бхараты, к которому возводят свое происхождение Пандавы и Кауравы — 524, 525, 535

бхикшу (жен. бхикшуни) — буддийский монах, живущий подаянием — 439

В

вайшьи (см. *варны)* — 506, 508, 512, 516, 517

варны — сословия древнеиндийского общества: брахманы — жрецы, учителя; кшатрии — правители, войны, военная аристократия, вайшьи — земледельцы, скотоводы, торговцы «народ»; шудры —

низшее сословие, традиционными занятиями которого объявлялись ремесла и услужение представителям высших варн — 458, 506—510, 512, 516, 517, 522, 526, 528, 529, 532, 535

Васудева — «сын Васудевы» — воплощение бога Вишну, одно из основных имен Кришны и Вишну — 506, 525, 529

веданги — вспомогательные науки в поздневедийской литературе, являющиеся дополнением к ведам: этимология, фонетика, метрика и т. д.— 522, 533

Вишну — божество, занимавшее незначительное место в ведийском пантеоне, но впоследствии ставшее одним из главных богов; Вишну — бог-хранитель вселенной, второй член индусской триады (Брахма, Вишну и Шива) — 439, 459, 505, 506, 522—524, 533, 534, 535

Г

гандхарцы — вечно юные полубоги — небожители, музыканты и певцы — 458, 505, 522

гандхарцы — жители Гандхары, области на Северо-западе Индии — 442

готра — экзогамный род, ведущий свое происхождение по непрерывной мужской линии от одного предка — 498, 504, 517

гуру — духовный наставник, совершающий посвящение и дающий священное знание Вед, а также учитель, почтенное лицо — 510, 515—517, 520, 523, 524

Д

дваждырожденные — представители трех высших варн, брахманы, кшатрии, вайшьи, которые имели право на совершение обряд посвящения — упанаяны, который рассматривался как второе рождение — 506, 507, 514, 525, 526, 530, 533

двипа — семь островов-континентов индийской космологии — 505

Джамбудвипа — древнее название Индийского субконтинента — 438

дхарма — 1) один из основных терминов древнеиндийской философии и религии, выражает самые разнообразные понятия: закон, религию, порядок, справедливость, долг, обычай и т. д.; из них основным является понятие, охватывающее круг налагаемых на человека обычаями его варны и касты обязанностей, выполнение которых обеспечивает счастливое перерождение человека или даже высвобождение его от действия кармы (см.); 2) религиозное учение, в частности буддизм — 441—449, 451—454, 456, 458, 500, 501, 505—508, 510, 513, 514, 516, 522, 524, 525—534, 535, 536

И

Индра — один из главных богов ведийского пантеона, царь и военный вождь богов, бог грома и молнии — 500, 515, п. 523, 526, 528, 529, 531—533, 535, 536

итихасы (букв. так это было) — «рассказ о минувшем», древняя историческая или легендарная традиция, к которой относятся эпические поэмы «Махабхарата», «Рамаяна», по своему содержанию близки к пуранам — 523, 532

йоджана — инд. мера длины, около 12 км— 438, 446

К

Калинга — область на востоке Индии (совр. штат Орисса) — 451, 455

кальпа — полный мировой цикл (иногда под кальпой понимают «день» и «ночь Брахмы»), охватывающий эволюцию Вселенной и ее распад. В конце каждой кальпы происходит уничтожение миров и наступает «ночь Брахмы», по завершении которой начинается новая кальпа. Кальпа делится на четырнадцать манвантар или «периодов Ману». Каждая манвантара имеет своего Ману, который является прародителем человечества и всего живого — 442, 505, 515, 519, 523

камбоджи — ираноязычное население Северо-западной Индии и Афганистана (р-н Кандагара) — 442

каршапана — медная или серебряная монета весом 7,8 г — 455, 456, 509—512, 523

Каутилья — брахман, легендарный советник Чандрагупты Маурья, считающийся автором «Артхашастры», отождествляется с Чанакьей — 440

Каушамби — город, расположенный неподалеку от слияния Ямуны и Ганга — 449

Кешава — «длинноволосый, пышноволосый, курчавый» — эпитет Кришны — 459, 506, 530

Крита-юга (см. *юга)* — 515

кроша — мера длины ок. 4 км — 545

Кубера — в индуистской мифологии бог богатства — 536
кумбха — мера зерна, равная двадцати дрона, соответствует примерно 25 л — 510
куша — (или дарбха) священная трава, с длинными острыми листьями, использовавшаяся при жертвоприношении и в некоторых других церемониях — 514, 521, 533
кшатрии (см. *варны)* — 438, 440, 456, 458, 506—508, 512, 516, 517, 534, 535, 536

Л

Лакшми — богиня красоты, счастья и процветания, одно из имен супруги (шакти) бога Вишну, сопровождающая его во всех его проявлениях — 506

М

Мадхусудана — «губитель демона Мадху» — эпитет Вишну-Кришны — 505, 506
манвантара — в мифологической хронологии период жизни Ману (см. *кальпа)* — 515, 519
мантры — священные формулы, молитвы и заклинания, заимствованные обычно из ведийских гимнов — 497, 506, 509, 521, 523, 533
Молочный океан — один из семи океанов, в Молочном океане обитает Вишну, в этом случае обычно именуемый Нараяной — 506
муни — отшельник, мудрец — 505

Н

накшатра — «лунные дома» — т. е. созвездия — 458, 532
никшепа — имущество, доверенное на хранение (без права использования); или сырье, данное ремесленнику для обработки — 517

О

Ом — священное слово. Произносится в начале молитв и при различных ритуалах, часто ставится в начале и конце индуистских текстов — 506

П

Падмасамбхава (букв. «рожденный из лотоса») — эпитет Брахмы — 505
Панчала — народность, жившая в междуречье Ганга и Ямуны — п. 486
паришад (букв. «совет») — органы городского самоуправления или совет при царе — 441, 527
Патала — семь подземных миров, место обитания дайтьев, данавов, нагов и других демонических существ, противостоящих богам — 505
пинда — шарик из вареного риса, приносимый в жертву предкам — 541
Питамаха — «дед», «великий предок» — уважительное обращение; Бхишма, дед Пандавов и Кауравов — 525, 530, 531
пишачи — злые духи, людоеды и оборотни, разновидность демонов — 505
Пиядаси — личное имя царя Ашоки, санскр. Приядаршин — 441—447, 449—454
прадакшина — почтительный обход вокруг образа божества, священного места или другого сакрального объекта совершается слева направо (по солнцу). Обход справа налево, т. е. в противоположном направлении — элемент погребальных обрядов — 523, 530
преты — умершие — 519
Пунарвасу — знак лунного зодиака, предшествующий Тишья — 453
пунья — религиозная заслуга, благодарь — согласно буддийскому вероучению — накопление благочестивых заслуг в прошлых рождениях, обеспечивающих человеку благополучие в будущем существовании.
пураны (букв. «древние») — священные книги индуизма, произведения, включавшие в себя разнородный материал: обширные собрания мифов, легенд, генеалогии царей, трактаты по разным областям знания и т. д.— 439, 440, 523, 524, 532

Р

раджука — лицо, обличенное властью, чиновник — 441, 448, 452, 453
ракшасы — демоны, пожирающие людей и приносящие всяческий вред — 505, 522, 534
Расатала — нижний мир или ад — 505, 506

риши — певцы и создатели священных гимнов Ригведы, хранившие их в своих семьях и передававшие из поколения в поколение; посредники между богами и людьми. В более поздней мифологии — мудрецы и провидцы. В зависимости от происхождения делятся на три класса: девариши — божественные мудрецы, брахмариши — риши брахманского происхождения и раджариши — великие святые царского происхождения или древние цари, прославившиеся своим благочестием и заслугами — 458, 497—499, п. 504, 505, 515, 518, 522, п. 522 — п. 524, 526, 528, 532—534

С

Сакьямуни (Шакьямуни) (букв. «отшельник из племени шакьев») — одно из имен Будды — 450, 455, 459

сангха — буддийская монашеская община — 438, п. 439, 454—456, 504

семь элементов государства — согласно представлениям древних индийцев царство должно состоять из семи элементов: царя, министра, сельской местности, укрепленного города, казны, войска и союзников — 507, 522, п. 535

смешение варн — нарушение традиционного социального порядка посредством занятия людьми низших варн неподобающего им положения и заключения недозволенных межкастовых браков — 458, 508, п. 535

сура — крепкий спиртной напиток — 512, 517

Т

Таксила — (Такшашила) крупнейший город Пенджаба — 447, 478, 480

Тамрапарни — остров Ланка — 441, 446, 486

тапас — духовная энергия, приобретаемая в результате подвижничества — 528

тиртха — места паломничества на берегах священных рек — 517

Тишья — часть лунного зодиака, которая ассоциировалась с началом года — 447, 448, 452, 453

Триварга — три цели человеческой жизни: дхарма (букв. «закон», «добродетель», т. е. соблюдение религиозно-этического долга), артха («выгода», «польза») и кама («любовь», «желание», «наслаждение»). Иногда к триварге добавляется и четвертый элемент — мокша («освобождение» от круга перерождений), которая рассматривается как итог следования трем жизненным целям — 525, 531, 532

Х

Химават — Гималаи — 458, 485, 534

Ч

Чанакья (см. *Каутилья)* — 438

чатур-юга — четыре юги (мировых периода): Крита-юга, Трета-юга, Двапара-юга и Кали-юга — 515, 519.

чивары — одежды буддийского монаха — 455, 456, 491

Ш

Шаки — среднеазиатские скифы — 440, 448, 458, 459

Шакра — одно из имен бога Индры. Мир Шакры — рай — 514, 523, 534

Шакьямуни — см. Сакьямуни — 455, 459

шастры — букв. «наставление», «учение» — руководства по различным дисциплинам, основанные на Откровении и излагающие некую вечную истину, изначальное Слово — 506, 508, 526, 528, 531—533

Шеша — тысячеголовый мировой змей, на котором, согласно легендам, возлежит Вишну — 506

шлока — наиболее распространенный стихотворный размер индийской литературы, прежде всего эпических текстов. Иногда словом «шлока» обозначают какое-либо афористическое высказывание — 526—529

шраманы — представители небрахманских религиозных течений (буддийские монахи, джайнские аскеты, аджівики и т. п.) — 441—445, 454, 491, 493, 494, 496, 502, 503, 504

Шри — богиня успеха, процветания и удачи — 458, 459, 534

шудры (см. *варны)* — 439, 498, 506—508, 512, 514, 516—518, 521

Ю

юга — согласно космогоническим представлениям индийцев, время делится на четыре мировых периода, или «юги»: Крита-югу, Трета-югу, Двапара-югу и Кали-югу — 504, 515, 519, 523, 530, 533, 535

Юдхиштхира — царь, старший среди Пандавов, сыновей царя Панду — 459, 525, 527, 529—531, 534

Я

яваны — ионийцы, греки — 440, 458, 459

яджна — жертвоприношение, основная форма ведийского обряда. Вараха является персонификацией ведийского ритуала — 505

якши — одна из разновидностей полубогов, слуг бога богатств Куберы и хранителей его сокровищ — 458, 505, 534

Яма — в древнеиндийской мифологии владыка царства мертвых — 500, 519, 524

ЛУННО-СОЛНЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ИНДИИ (ОТ ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕНСТВИЯ)

Весна:
- чайтра — март — апрель
- вайшакха — апрель — май

Сезон жары:
- джьештха — май — июнь
- ашадха — июнь — июль

Сезон дождей:
- шравана — июль — август
- бхадрапада — август — сентябрь

Осень:
- ашвина — сентябрь — октябрь
- карттика — октябрь — ноябрь

Зима:
- маргаширша — ноябрь — декабрь
- пауша — декабрь — январь

Прохладный сезон:
- магха — январь — февраль
- пхальгуна — февраль — март

К разделу V. «Древний Китай и Юго-Восточная Азия»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Ай-гун (правитель царства Лу) — 569

Ай-цзян (жена луского правителя *Чжуан-гуна)* — 578

Ань (правитель царства Хань) — 609

Аньдунь (Аньтун) — см. *Марк Аврелий Антоний*

Аньпин-ван Сюй (правитель княжества) — 633

Б

Бай-гун (внук чуского правителя) — 588
Бань (наследник престола в царстве Лу) — 579
Бань (правитель владения Цай) — 567
Бань Гу (крупный историк) — 616, 620, 627, 628, 636
Бао-бин (правитель Шан-Инь) — 541
Бао-дин (правитель Шан-Инь) — 541
Бао-и (правитель Шан-Инь) — 541
Бао Шу-я (сановник циского правителя *Хуань-гуна)* — 572, 579
Би (сын правителя царства Чу) — 567, 571, 50
Бо И (старший сын правителя небольшого удела Гучжу) — 587, 599
Бо Цай (военачальник Желтых повязок) — 633
Бо-цзи (старшая дочь *Инь-гуна*) — 554, 569, 570
Бо-цинь (первый правитель Лу) — 564, 568
Бу И (командир Желтых повязок) — 633
Бэй-хай Жо — см. *Жо*
Бянь (Шо-ди, Хуннунван) — 634, 637
Бянь-ляо (раб) — 629, 631
Бянь Цяо (Цинь Юэ-жэнь, знаток медицины) — 580
Бяо-гун (военачальник в Цинь) — 607

В

Ван Бао (Ван Цзы-юань, чиновник и поэт) — 629, 631, 632
Ван Бэнь (полководец в Цинь) — 609, 610
Ван Гуань (первый министр в Цинь) — 610
Ван И (военачальник в Цинь) — 607
Ван Мэй-жэнь (мать императора *Сянь-ди*) — 634
Ван Фу (полководец) — 635
Ван Цзи (дочь чжоуского правителя Чжуан-вана) — 559, 570
Ван Цзы-юань — см. *Ван Бао*
Ван Цзянь (полководец царства Цинь) — 608, 609
Ван Чжэн — см. *Цинь Ши-хуанди*
Верховное божество — см. *Шан-ди, Тянь*
Вэй-ван (правитель царства Чу) — 600
Вэй Хуан (сановник Восточной династии Хань) — 635
Вэнь-ван (Чан, Си-бо, основатель династии Чжоу) — 543, 544, 547, 548, 549, 550, 553, 573, 594
Вэнь-гун (правитель Лу) — 563—564, 571
Вэнь-ди (император династии Хань) — 624, 627, 628

Г

Гань Дэ (астроном) — 580
Гао Си (сановник циского правителя *Хуань-гуна*) — 572
Гао-хоу (вдова *Лю Бана)* — 627, 629
Гао-цзу ([Хань] Гао-цзу), см. *Лю Бан*
Гао-цзы (сановник циского правителя *Хуань-гуна*) — 578
Гао Ши (небожитель) — 611
Гао Яо (верховный судья при Шуне) — 622
Го Мо-Жо — 543
Го Сы (полководец) — 635
Го Сюнь (начальник округа) — 633
го Ся (полководец царства Ци) — 568
Го Тай (полководец Желтых повязок) — 634
Гуа (приближенный *Сяня*) — 545, 546, 548
Гуань Ин (ханьский полководец) — 618
Гуань Ин — см. *Гуань Чжун*
Гуань И-у — см. *Гуань Чжун*
Гуань Ху (мятежник) — 634
Гуань Чжун (Гуань И-у, гуань Цзин, Гуань-цзы, философ и политик царства Ци) — 572—579, 579

Гун Ци-чоу (вождь ухуаней) — 634
Гун Юй (сановник династии Хань) — 622, 628
Гунсунь Ле (цайский дафу) — 569
Гунсунь Лун (философ) — 598, 601
Гунь (мифический персонаж, отец Юя) — 581, 586, 622, 628
Гэн Цзи (сановник Восточной династии Хань) — 635

Д

Да-гэн (Тай-гэн; правитель Шан-Инь) — 541, 542
Да-дин (правитель Шан-Инь) — 541, 542
Да-и (Чэн-тан) — см. *Тан*
Да-цзя (Тай-цзя; правитель Шан-Инь) — 541, 542
Дань (наследник престола в царстве Янь) — 609
Дань (сяочэнь) — 544, 547
Дин-гун (правитель царства Лу) — 568—569
Доу У (отец императрицы) — 632, 636
Ду (убийца правителя Сун) — 557
Дуань (младший брат правителя Чжэн) — 554
Дун-гун (наследник престола) — 546, 548
Дун Чжо (начальник дворцовой гвардии) — 633, 634, 635, 637
Дун Чжун-шу (философ) — 540
Дун Чэн (полководец) — 635
Дунго-цзы (Дунго Шунь-цзы; философ) — 591, 592, 600
Дэнлин-цзы (философ) — 594, 600
Дэ-чэнь (чуский дафу) — 562

Ж

Жо (Бэй-хай Жо; дух океана) — 587, 588, 589, 599
Жоу (луский дафу) — 558
Жун-бо (сановник чжоуского вана) — 545, 547
Жун-гун (правитель владения) — 545, 547
Жун Цзи (член рода, правившего во владении Жун) — 545, 547
Жун-шу (чжоуский дафу) — 563

И

И-ван (правитель династии Чжоу) — 547
И-фу (правитель удела Чжу) — 554, 569
И-хоу (Као-фу; правитель удела Цай; *сюань-гун*) — 556
И-ши (сын Инь-гуна) — 554
И-юй (чиновник при чжоуском Чжао-ване) — 544
Инь Вэнь (философ) — 595, 600
Инь-гун (правитель царства Лу) — 554—557, 569, 570
Инь Си (Инь Гун-ду; начальник заставы Ханьгугуань) — 597, 600
Инь-ши (сановник при дворе чжоуского вана) — 568

К

Кан-шу (брат правителя Чжоу *У-вана)* — 569
Конфуций см. *Кун-цзы*
Коу (сын *Сяо-гуна)* — 555, 570
Ку Хо (философ) — 594
Куай (правитель царства Янь) — 588
Куан-ван (правитель династии Чжоу) — 564
Куан (Куан Цзи; чжоуский аристократ) — 546
Куань (правитель царства Чэнь) — 562
Кун Фу (сунский дафу) — 557
Кун-цзы (Конфуций) — 539, 540, 554, 571, 579, 587, 590, 600, 603, 611, 623, 628

Л

Лай Да (правитель области) — 633
Лао Ай (Чансинь-хоу; царедворец при *Цинь Ши-хуанди)* — 607, 608, 614
Лао Дань (Лао-цзы, философ, основатель даосизма) — 590, 597, 600, 601
Ле-сюй (сановник в уделе Цзи) — 554
Ли-ван (правитель династии Чжоу) — 553
Ли Сы (сановник царства и империи Цинь) — 607, 608, 610, 612, 613, 614
Ли Цзюэ (полководец) — 635
Лин-ди (Ли Хун, император Восточной династии Хань) — 632—634, 636, 637
Лоу Цзин (Лю, Фэнчунь-цзюнь, солдат) — 620, 621
Лу-бо Дун (сын Си-вана) — 544
Лу Вэнь-шу (судебный чиновник при императоре Хань Сюань-ди) — 626, 629
Лу-цзы Ин-эр (вождь одного из племен чиди) — 565
Лу Чжи (начальник дворцовой стражи) — 633
Лу Шэн (маг) — 611, 615
Лю Бан (Пэй-гун, [Хань] **Гао-цзу;** основатель династии Хань) — 606,613, 614, 615, 617—620, 620, 621, 622, 624, 628, 629
Лю Бэй (основатель государства Шу-Хань) — 635, 636, 637
Лю Вэй (правитель области) — 633
Лю Чжан (полководец) — 635
Лю Чжэн (правитель области) — 634
Лю Чоу (военный советник) — 632
Люй Бу (полководец) — 635
Люй Бу-вэй Вэнь Синь-хоу; богатый купец и крупный деятель в Цинь — 607, 608, 614
Люй Ван — см. *Шан-фу*
Лян (младший брат Чжан Цзюэ) — 633
Лян-сяо (чжэнский посланник) — 566

М

Ма Сян (полководец Желтых повязок) — 634
Май (луский дафу) — 562
Мао (чиновник во владении Жун) — 545, 547
Мао-бо (чжоуский сановник) — 563
Маор Цзэ-дун — 615
Марк Аврелий Антоний (Аньдун; римский император) — 616, 617
Минь-гун (правитель царства Лу) — 561, 579
Мо Ди (Мо-цзы; философ, основатель моизма) — 540, 593, 594, 595, 600
Мо-цзы — см. *Мо Ди*
Му-ван (правитель династии Чжоу) — 545, 547, 573, 579, 600, 623, 628
Му-гун Хэ (правитель удела Сун) — 555
Мэн Ао (военачальник в Цинь) — 607
Мэн Кэ — см. *Мэн-цзы*
Мэн Тянь (военачальник в Цинь) — 611, 612
Мэн У (полководец в царстве Цинь) — 609
Мэн-цзы (*Мэн Кэ;* философ) — 540, 600

Н

Нань-цзи (посланник Чжоу) — 556
нянь (брат циского *Си-гуна)* — 556, 557

П

Пин-ван (правитель Восточной династии Чжоу) — 570
Пэй-гун — см. *Лю Бан*
Пжн Мэн (философ) — 596—597, 600
Пэн Юэ (соратник *Лю Бана)* — 618, 626, 629

С

Се (луский дафу) — 556
Си (правитель царства Янь) — 609
Си-бо — см. *Вэнь-ван*
Си-ван-му (мифическая правительница Запада) — 600
Си-гун (правитель царства Ци) — 558
Си-гун Шэнь (правитель царства Лу) — 561—563, 564, 569, 570, 578
Си Пэн (сановник циского правителя Хуань-гуна) — 572
Синь — см. *Хуай-ван*
Синь Шэн (полководец Цинь) — 609
Суй (сын луского правителя *Чжуан-гуна*) — 562
Сун Цзянь (философ) — 595; 600, 34, 36
Сунь Бинь (полководец) — 540
Сунь Ся (командующий Желтых повязок) — 633
Сунь У (полководец) — 540
Сунь Цзянь (правитель области) — 634
Сунь Цюань (основатель царства У) — 635, 636, 637
Сы (начальник столичной области в царстве Цинь) — 608
Сыма Цянь (крупнейший историк Древнего Китая) — 539, 572, 614, 615, 616
Сы-цзы (правитель владения Шу) — 543, 546
Сюань (канцлер при дворе Чжоу) — 554
Сюань-ван (правитель династии Чжоу) — 550, 553, 569
Сюань-гун (правитель царства Лу) — 564—565, 571
Сюань-гун (правитель владения Цай) — см. *И-хоу Као-фу*
Сюань-гун Цзинь (правитель царства Вэй) — 555, 558
Сюань-ди (император династии Хань) — 626, 628, 632
Сюй Гуань (правитель области) — 633
Сюй Фу (маг) — 611, 615
Сюнь Куан (Сюнь-цзы, философ) — 540
Сян (правитель владения Цао) — 562
Сян-гун (правитель царства Лу) — 566, 571
Сян-гун (правитель царства Ци) — 573, 579
Сян Сюй (церемониймейстер) — 633
Сян Цзи — см. *Сян Юй*
Сян Юй (Сян Цзи; Лу-гун; вождь антициньского восстания) — 606, 614, 615, 617, 618, 620, 621, 622
Сян Янь (полководец в царстве Чу-Цзин) — 609
Сянли Цинь (философ) — 594, 600
Сянь (чжоуский аристократ) — 545, 546, 548
Сянь-ди (Се, император Восточной династии Хань) — 634—636, 637
Сянь Мэнь (небожитель) — 611
Сяо-ван (правитель династии Чжоу) — 545, 547
Сяовэнь-ван (правитель царства Цинь) — 614
Сяо-гун (правитель царства Цинь) — 606
Сяо-фу (приближенный *Сяня*) — 545, 548
Сяо Хэ (соратник *Лю Бана*) — 624, 628

Т

Тай-гун Ван (Люй Шан; основатель царства Ци) — 572
Тай-гэн — см. *Да-гэн*
Тай-цзя — см. *Да-цзя*
Тан — см. *Яо*
Тан (Чэн Тан, Да-и; основатель династии Шан-Инь) — 541, 542, 544, 547, 588, 594, 599
Ти-ин (дочь Чуньюй И) — 624
Ту (Ли-гун, правитель царства Чжэн) — 558
Тэн (начальник столичной области в Цинь) — 608
Тянь (Небо; Высшее божество) — 541, 548, 549, 550, 552, 553, 563, 564, 565, 566, 570, 571, пр. 36; 581, 583, 585, 586, 590, 603, 611, 617, 622, 634, 636
Тянь Пянь (философ) — 596, 597, 600
Тянь У — 543, 544, 546, 547

У

У (У-ван; основатель династии Чжоу) — 544, 546, 547, 549, 550, 553, 569, 573, 581, 586, 588, 594
У-гун (правитель царства Лу) — 567, 571
У-гэн (сын правителя Шан-Инь *Чжоу-синя*) — 581
У-ди (император династии Хань) — 616, 622, 626, 628
У-дин (правитель Шан-Инь) — 543
У-хай (луский полководец) — 554, 556
У Хоу (философ) — 594
У Ци (полководец) — 540
У-шэн (Чжуан-гуан, правитель царства Вэй) — 558, 570

Ф

Фань-бо (сановник чжоуского двора) — 556
Фань Е (средневековый историк) — 616, 636, 637
Фань Чоу (полководец) — 635
Фу-гуй (отец шуского *Сы-цзы*) — 543
Фу-су (старший сын *Ши-хуанди*) — 612, 614
Фу-у (отец чжоуского аристократа И-юя) — 544
Фу-хао (жена правителя Шан-Инь *У-дина*) — 542, 543
Фу-хоу (начальник судебного ведомства при *Му-ване*) — 623, 628
Фу-чу (правитель владения Цао) — 566
Фу-чу (правитель царства Чу) — 609
Фэн Цзе (главный цензор и полководец в империи Цинь) — 610, 613
Фэн Цзин (главный цензор при императоре Хань *Вэнь-ди*) — 625, 628
Фэн Цюй-цзи (первый министр при *Эр-ши хуанди*) — 613

Х

Хань-ван Синь (соратник *Лю Бана*) — 618
Хань Гао-цзу — см. *Лю Бан*
Хань Синь (соратник *Лю Бана*) — 626, 629
Хань Фэй (философ и политик) — 608, 614
Хань Чжун (маг) — 611, 615
Хоу Гун (маг) — 611
Хоу Шэн (первый министр в царстве Ци) — 609
Ху (Яо?, чжоуский аристократ) — 545, 546, 547, 548
Ху (Чжао-гун, сын чжэнского *Чжуан-гуна*) — 558
Ху-хай — см. *Эр-ши хуанди*
Ху Чжэ (полководец в царстве Чжао) — 608
Хуай-ван (Хуай-ван Синь; правитель Чу) — 618, 620
Хуайнань-ван Ин Бу (соратник *Лю Бана*) — 618
Хуан (Хуан-инь; заслуженный чиновник при дворе Шан-Инь) — 541, 542
Хуан-ди (самый почитаемый из легендарных правителей древнего Китая) — 594, 622, 627
Хуан Ляо (философ) — 599, 601
Хуанфу Сун (начальник дворцовой стражи) — 633, 637
Хуань-ван Линь (правитель династии Чжоу) — 570
Хуань-гун (правитель царства Лу) — 557—559, 560, 569, 569, 570
Хуань-гун (правитель царства Ци) — 572—579, 579
Хуань-гун Вань (правитель царства Вэй) — 555, 570
Хуань-ди (император Восточной династии Хань) — 632, 636
Хуань-доу (мифический персонаж) — 622, 628
Хуань Туань (философ) — 598, 601
Хуань-хоу (правитель удела Чэнь) — 555
Хуань Ци (полководец царства Цинь) — 608
Хуаян (вдовствующая государыня, бабка *Цинь Ши-хуанди)* — 609, 614
Хуннун-ван — см. *Бянь*
Хуэй (луский полководец) — 555, 556, 557
Хуэй-ван (правитель царства Вэй/Лян) — 610
Хуэй-гун (правитель царства Лу) — 554, 569, 570

Хуэй-цзы (Хуэй Ши; философ и политический деятель) — 589, 600, 601, 590, 598—599
Хуэй Ши — см. *Хуэй-цзы*
Хэ (вдовствующая императрица) — 634
Хэ-бо (дух Хуанхэ) — 587, 588, 589
Хэ Цзинь (правитель Хэнани) — 632, 637
Хэншань-ван У Жуй (соратник *Лю Бана*) — 618, 620

Ц

Цао Пи (Вэй-ван, Вэн-ди; император династии Вэй) — 636
Цао Цао (Вэй-ван; основатель династии Вэй) — 635, 636, 637
Цао Шэнь (соратник *Лю Бана*) — 624, 628
Цзан Сунь-чэн (Цзан Вэнь-чжун; луский сановник) — 560
Цзе (главный ловчий при дворе Ван Чжэна) — 608
Цзе (начальник дворцовой стражи при Ван Чжэне) — 608
Цзе (последний правитель династии Ся, тиран, свергнутый *Таном*) — 588, 591
Цзи (старшая дочь луского Чжуан-гуна) — 562, 563
Цзисы-цзюнь Шу Сунь-тун (соратник *Лю Бана*) — 619, 620
Цзи-цзы (Сюй-юй; дядя правителя Шан-Инь *Чжоу-синя*) — 581, 583, 585, 586
Цзи Чи (философ) — 594
Цзин-ван (правитель династии Чжоу) — 568
Цзин-ди (император династии Хань) — 625, 628
Цзин-ин (супруга луского *Вэнь-гуна* и мать *Сюань-гуна*) — 565
Цзин Кэ (профессиональный убийца) — 609
Цзин-шу (чжоуский аристократ) — 545, 546
Цзо Фэн (евнух) — 633
Цзы-ин (последний правитель династии Цинь) — 607, 614
Цзы-чань (Гунсунь Цяо, Гунсунь Чэн-цзы; сановник в царстве Чжэн) — 624, 628
Цзы Чжи (первый министр при яньском правителе *Куае*) — 588
Цзы-ши (Шэн-цзы, мать *Инь-гуна)* — 555
Цзю-бо (чжоуский аристократ) — 545
Цзя (сын правителя Чжао) — 609
Цзя Лун (помощник начальника округа) — 634
Цзя-фу (чжоуский дафу) — 558
Цзя Цун (начальник области) — 633
Цзян-ши (Вэнь-цзян, дочь циского *Си-гуна*) — 557, 559, 570
Цзянь (правитель царства Ци) — 609, 610
Ци (главный советник при *Ван Чжэне*) — 608
Ци-цзи (правитель царства Чу Пин-ван) — 567
Цин-фу (Гун-чжун, младший брат луского правителя *Чжуан-гуна*) — 578
Цинь Гу-ли (философ) — 593, 595, 600
Цинь Цзе (начальник области) — 633
Цинь Ши-хуанди (Чжэн, Ван Чжэн, Ши-хуанди, Ши-хуан, правитель царства Цинь и основатель династии Цинь) — 606, 607—612, 614, 615, 620
Цинь Юэ-жэнь — см. *Бянь Цяо*
Цюань-хоу (шан-иньский аристократ) — 542
Цян Хуэй (полководец в царстве Цинь) — 609
Цянь (правитель царства Чжао) — 609
Цянь (правитель царства Чу, Лин-ван) — 567, 571

Ч

Чанвэнь-цзюнь (царедворец при Ван Чжэне) — 608
Чаншин-цзюнь (потомок чуского правящего дома) — 608, 609, 614
Чанъань-хоу Лу Вань (начальник военного приказа при Лю Бане) — 618—619
Чао (сын чжоуского правителя Цзин-вана) — 568
Чжа (Ван Чжа-цзы, Ван-цзы Цзе; сын чжоуского правителя Дин-вана) — 565
Чжай-бо (правитель удела Чжай) — 554
Чжай Чжун (канцлер в царстве Чжэн) — 558
Чжан Бао (младший брат Чжан Цзюэ) — 633

Чжан-ван (правитель царства Цинь) — 607
Чжан Лян (советник Лю Бана) — 620
Чжан Мань-чэн (полководец Желтых повязок) — 663
Чжан Сю (колдун и мятежник) — 633
Чжан Тан (сановник при императоре Хань У-ди) — 626, 628
Чжан Цан (первый советник императора Вэнь-ди) — 625, 628
Чжан Цзи (полководец) — 635
Чжан Цзюй (мятежник) — 634
Чжан Цзюнь (церемониймейстер) — 633
Чжан Цзюэ (вождь повстанцев Желтых повязок) — 632, 633, 636, 637, 637
Чжан Чунь (мятежник) — 634
Чжао Бу (правитель области) — 634
Чжао-ван (правитель династии Чжоу) — 544, 547, 573, 579
Чжао-ван Чжан Ао (соратник *Лю Бана*) — 618
Чжао Гао (евнух при дворе *Ши-хуанди* и *Эр-ши Хуанди*) — 606, 612, 613, 614
Чжао-гун (правитель царства Лу) — 567—568
Чжао-ди (император династии Хань) — 629
Чжао Цянь (правитель области) — 633
Чжао Юй (сановник при императоре Хань У-ди) — 626, 628
Чжоу (Чжоу-синь, Шоу) — 549, 553, 581, 586
Чжоу Бо (советник императора Хань Вэнь-ди) — 627, 629
Чжоу-гун — см. *Чжоу-гун Дань*
Чжоу-гун Дань (крупный политический и военный деятель, член правящего дома Чжоу) — 544, 547, 569, 570, 594, 603
Чжоу-синь — см. *Чжоу*
Чжоу Юй (полководец) — 635
Чжоу-юй (сын правителя царства Вэй) — 555
Чжу Цзюнь (начальник дворцовой стражи) — 633, 637
Чжуан-гун (правитель царства Чжэн) — см. *У-шэн*
Чжуан-гун Тун (правитель царства Лу) — 559—560, 561, 572, 578
Чжуан-сян-ван (правитель царства Цинь, отец Цинь Ши-хуанди) — 606, 607
Чжуан-цзы (Чжуан Чжоу, философ) — 587, 589, 590, 591, 592, 597, 598, 599, 600, 604
Чжуан Чжоу — см. *Чжуан-цзы*
Чжуань-сюй (мифический правитель) — 662, 627
Чжун Цзи (полководец) — 635
Чжун-цзы (жена луского *Хуэй-гуна*) — 554, 555, 569
Чжэн (правитель царства Вэй) — 562
Чжэн — см. *Цинь Ши-хуанди*
Чжэн Хуань-гун (младший брат чжоуского *Сюань-вана*) — 569
Чи Цзянь (начальник округа) — 634
Чи-ю (мифический персонаж) — 627
Чу (чуский дафу) — 564
Чу-ван Хань Синь (соратник *Лю Бана*) — 618
Чу Гун (правитель области) — 633
Чуньюй И (заведующий амбарами при династии Хань) — 624
Чэн-ван (правитель династии Чжоу) — 570
Чэн-гун (правитель царства Лу) — 565—566, 571
Чэн-тан — см. *Тан*
Чэн Фэн (мать луского Си-гуна) — 563, 564
Чэн-цзяо (Чанъань-цзюнь, младший брат *Цинь Ши-хуанди*) — 607
Чэнь Пин (советник императора Хань Вэнь-ди) — 627, 629
Чэнь Шэн (Чжан Чу; вождь антициньского восстания) — 613

Ш

Шан-гун Юй-и (правитель удела Сун) — 555, 557, 570
Шан-ди (Верховное божество) — 541, 542, 544, 548, 549, 550, 617
Шан-фу (Люй Ван; приближенный чжоуского У-вана) — 550, 553
Шан-цзя (правитель Шан-Инь) — 540, 541, 542
Шан Ян (Гунсунь Ян, Вэй Ян, философ и государственный муж в царстве Цинь) — 540, 579, 606, 614, 624, 628

Шань-бо (чжоуский сановник) — 559, 570
Шаньян-гун (титул ханьского императора *Сянь-ди*) — 636
Шао-бо (правитель удела Шао) — 563
Шао-ди (император Восточной династии Хань) — см. *Бянь*
Ши-гуй (правитель Шан-Инь) — 541
Ши-жэнь (правитель Шан-Инь) — 541
Ши Май (сановник в царстве Вэй) — 566
Ши-хуанди — см. *Цинь Ши-хуанди*
Ши Шэн (маг) — 611
Ши Шэнь (астроном) — 580
Шоу — см. *Чжоу*
Штукин А.А.— 548
Шу (цайский дафу) — 558
Шу Гун (член правящего дома в царстве Лу) — 567
Шунь (Юй[-ди] Шунь, Ююй; один из легендарных правителей древнего Китая) — 588, 594, 599, 622, 624, 627, 628
Шусунь Шэ (Вэнь-цзы, сановник царства Лу) — 568
Шу-фу (чжоуский сановник) — 563
Шу-цзи (младшая дочь *Инь-гуна*) — 556, 570
Шэн-цзы — см. *Цзы-ши*
Шэнь Бу-хай (первый министр в царстве Хань) — 624, 628
Шэнь Дао (философ) — 596, 597, 600
Шэнь-шэн (наследник престола в царстве Цзинь) — 561

Э

Эр-ши хуанди (Ху-хай, император династии Цинь) — 606, 610, 612, 613, 614, 615

Ю

Ю (наследник престола во владении Цай) — 567
Ю-ван (правитель династии Чжоу) — 551, 553
Юань (сановник в царстве Чжэн) — 556
Юань-ди (император династии Хань) — 622, 628
Юань-сюань (вэйский дафу) — 562
Юань Шан (полководец) — 635
Юань Шао (главнокомандующий) — 635
Юань Шу (самозванец) — 635
Юй — см. *Шунь*
Юй (Да Юй, легендарный правитель, основатель династии Ся) — 581, 586, 594
Юнь (правитель княжества) — 635

Я

Ян-гун (младший сын основателя царства Лу, *Бо-циня,* правитель Лу) — 568
Ян Дуань-хэ (полководец царства Цинь) — 608
Ян Хуэй (вдова, владелица раба *Бянь-ляо*) — 629
Ян Чжун (правитель области) — 634
Янь-ван Цзан Е (соратник *Лю Бана*) — 618
Янь Ин (Янь Пин-чжун, философ) — 572
Яо (Тан[-ди] Яо, Тао Тан; один из легендарных правителей Древнего Китая) — 588, 591, 594, 599, 622, 627

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Ай (местность) — 555
Айго (удел, временное название области Тайюаньцзюнь) — 607
Аньпин (княжество) — 632
Аньхуэй (провинция) — 547, 570, 571, 600, 620

Аньчжили (община) — 629
Аньян (город) — 542, 543
Аньянхэ — см. *Хуаньхэ*

Б

Ба (Бацзюнь, область) — 607
Байбогу (местность) — 634
байди — см. *ди*
Байюй (территория Чу) — 567
ба-фан (племя) — 542
байюэ — см. *юэ*
Бацзюнь (область) — 633, 634
Башан (местность) — 613, 634
Башан (местность) — 613, 614
Бинчжоу (округ) — 637
Боланша (местность) — 611
Бэйди (область) — 611
Бэн (город) — 556

В

Ваньчэн (город) — 633
Ва'у (местность) — 556
Внутренняя Монголия — 615
Вьетнам — 605, 628, 637
вьетнамцы — 605, 615, 628
Вэй (государство) — 637
Вэй (царство периода Чуньцю-Чжаньго) — 555, 556, 557, 558, 561, 562, 563, 566, 567, 569—570, 607, 614
Вэй (царство периода Чжаньго) — 570, 580, 589, 600, 607, 609, 613, 614
Вэйхэ (река) — 542
Вэнь (местность) — 562

Г

Гайся (поселение) — 617, 620
Гань (местность) — 622
Ганьлин (княжество) — 632
Ганьсу (провинция) — 538, 615, 638
Ганьхоу (местность) — 568
Ганьци (местность) — 567
Гао (город) — 557
Го (удел) — 544, 547
Гуандун (провинция) — 615, 628, 637
Гуанси (провинция) — 615, 628, 637
Гуанцзун (местность) — 633
Гуанчжоу (Кантон) — 628
Гуанъян (область) — 633, 637
Гуань (местность) — 557
Гуаньчжун (район) — 617, 618, 619, 620, 621
Гуйлинь (область) — 611
Гуйчжоу (провинция) — 632
Гуйян (область) — 634
гу-фан (племя) — 542
Гучжу (небольшой удел) — 599
Гучэн (город) — 618

Д

Дай (удел; период Чжаньго) — 609
Дай (удел; период Чуньцю) — 557
Дальний Восток — 616

Далян (столица чжаньгоского царства Вэй) — 609
ди (байди, чиди — название северных племен) — 561, 563, 565, 566, 570, 608
Динъюань (уезд) — 620
Дицю (столица чуньцюского царства Вэй) — 563
Дицюань (место пребывания чжоуского вана) — 568
Ду (местность) — 630, 632 пр. 10
Дунань (местность) — 613
Дунцзюнь (область) — 633, 635, 637
Дунчэн (город и уезд) — 618, 620
Дунъэчжэнь (город) — 620
Дунъян (район) — 609
Дэн (город) — 615
Дэчжоу (город) — 557
Дэшуй (кратковременное название реки Хуанхэ при Цинь Ши-хуанди) — 610

Е

Е (город и уезд) — 608

Ж

Жун (владение) — 547
жун (чижун, западные племена) — 554, 556, 557, 559, 560, 564, 608
Жунань (область) — 633, 637

З

Западная Азия, Западный край — 616, 617

И

И (восточные племена) — 605, 605
И (местность в Сун) — 545
И (новое месторасположение удела Сюй; территория Чу) — 567
Иань (город) — 608
Ин (город, столица царства Чу) — 598, 601, 607, 609
Индия — 616
Инчжоу (священная гора) — 611
Инчуань (область) — 609, 633,637
Инъян (Синъян; уезд) — 607
инь (иньцы) — см. *Шан-Инь*
Иньшань (горы) — 610, 611
Ичжоу (Ичжоуцзюнь; город и область) — 631, 632, 634, 635
Ишань (гора) — 611
Ишуй (река) — 609

К

Кайфэн (город) — 637
Кан (местность в Лу) — 558
Корея — 610
Куайцзи (область) — 609
Куньмин (административный центр провинции Юньнань) — 632

Л

Лан (город в царстве Лу) — 556, 567
Ланъя (гора и область) — 611, 615
Лаоян (город) — 608
Ли (местность в Чжэн) — 558
Линби (уезд) — 620
Линлин (город) — 634
Линцзян (река) — 632
Линьтао (Линьтаоцзюнь, область) — 607, 610
Лишань (гора) — 612, 615
Ло (местность, вероятно в Сычуани) — 630, 632

Ло (река и местность в Ци) — 559
Лои (столица Восточной династии Чжоу; будущий Лоян) — 570
Лоян (столица Хань) — 619, 620, 620, 634, 636, 637
Лу (удел) — 544, 547, 563, 570
Лу (царство; родина Конфуция) — 539, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 562, 563, 564, 566, 567, 568, 569, 570, пр. 23, 28, 33, 35; 571, 572, 573, 578, 593, 600, 611, 618
Лу'ань (город в провинции Аньхуэй) — 570
Лулян (район) — 611, 615
Лунси (область) — 611
Лухуэй (район проживания и наименование одного из жунских племен) — 564
Лян (столица чжаньгоского царства Вэй и другое наименование самого царства) — 589, 600
Ляодун (область) — 609, 610, 634

М

мань (южные племена) — 604, 605
Мао (удел) — 565
Месопотамия — 617
минь (юэ, байюэ; юго-восточные племена) — 605, 605
мо (северные племена) — 605, 605
Моулоу (местность) — 555
Муе (поле боя) — 550, 553
Мяньтин (город) — 630, 632

Н

Наньхай (область) — 611
Наньцзюнь (область) — 607
Наньян (область) — 633, 637

П

Парфия — 617
Пекин — 599, 601, 627, 637
Пинъинь (уезд) — 620
Пинъюань (уезд) — 615
Пинъюаньцзинь (переправа) — 612, 615
Пинъюй (уезд) — 609
Пинъян (город в царстве Лу) — 565
Пинъян (город в царстве Чжао) — 608
Пипу (местность в Лу) — 567
Пу (местность в царстве Чэнь) — 555
Пу (река) — 589, 600
Пэйи (родной город Лю Бана) — 620
Пэнлай (священная гора) — 611

Р

Рим — 616, 617

С

саньмяо (южные племена) — 622, 628
Саньчуань (область) — 607
Се (Сюэ; удел) — 557, 566
Сиань (административный центр провинции Шэньси) — 541, 615, 621
Син (местность в царстве Чу) — 561
Синьчжэн (город) — 609
Сихуа (местность) — 633
Сихэ (область) — 634
Срединное государство (Срединные государства) — 587, 591, 593, 599
Су (местность) — 554
Суи (царство) — 554, 555, 556, 557, 558, 560, 562, 566, 567, 570
Сычуань (провинция) — 614, 620, 631, 632, 637, 638

Сюй (удел) — 557, 561, 562, 567, 571
Сюйчжоу (город) — 635
сюнну — см. *хунны*
Сюусянь (уезд) — 638
Сян (местность) — 554
Сянцзюнь (область) — 611
Сяньян (столица царства и империи Цинь) — 608, 610, 611, 612, 613, 614, 620, 621, 628
Сяцюйян (местность) — 633

Т

Тайкан (уезд) — 620
Тайшань (восточная из пяти священных гор) — 611
Тайюань (Тайюаньцзюнь; область и город) — 586, 607, 634, 637
Тан (город в царстве Лу) — 554, 557
Тан (местность в царстве Лу) — 555
Ташкент — 617
Тихий океан — 546
Туньлю (город) — 607
Тэн (удел) — 556, 557, 566

У

У (царство) — 569, 637
Улинь (поле боя) — 635
ухуань (северо-восточные племена) — 634, 637
Уцао (город) — 558
Учэн (город) — 608
Уян (город) — 630, 632

Ф

Фан (город) — 556, 557
Фанлин (уезд) — 608
Фанчжан (священная гора) — 611
Фаньшуй (река) — 619, 620
Фергана — 617
Фулай (город) — 556
Фуцзянь (провинция) — 628
Фучжун (местность в Лу) — 558
Фэн (столица династии Чжоу) — 545

Х

Хань (область) — см. *Ханьчжун*
Хань (царство периода Чжаньго) — 580, 607, 608, 609, 613, 614, 624
Ханьгугуань (застава на востоке царства Цинь) — 600
Ханьдань (столица царства Чжао) — 607, 609
Ханьчжун (область) — 607, 617, 620, 636, 638
Хао (река) — 590, 600
Хаоцзин (Цзунчжоу, столица Чжоу) — 570, 581
ху (северные племена) — 611, 615
Ху (удел) — 622
Хуайхэ (Хуайшуй, река) — 600, 609, 635
Хуанхэ (река) — 542, 568, 578, 587, 594, 607, 609, 610, 611, 614, 615, 620, 637
Хуаньхэ (Аньянхэ; река) — 541, 542
хуася (древние китайцы) — 541
Хуашань (западная из пяти священных гор Китая) — 595, 600, 635, 637
Хубэй (провинция) — 601, 614, 620

Хунань (провинция) — 637
хунны (сюнну; северные племена) — 611, 615
Хэбэй (провинция) — 627, 636, 637
Хэдун (Хэдунцзюнь; область) — 607, 634
Хэнань (провинция) — 538, 541, 542, 553, 569, 570, 571, 660, 614, 615, 620, 636, 637, 638
Хэнань (район, область) — 611, 615, 632, 633, 637
Хэпу (область) — 633, 637
Хэцзянь (княжество) — 632, 636
Хэян (район в Чжоу) — 562

Ц

Цай (владение) — 555, 556, 557, 558, 561, 562, 567, 569
Цантин (местность) — 633
Цао (владение) — 561, 562, 566
Центральная Азия — 616
Цзи (город) — 557
Цзи (округ) — 634
Цзи (удел, пожалованный Цзи-цзы) — 586
Цзи (удел) — 554, 556, 558, 570
Цзи (Цзишуй, река в Лу) — 559
Цзин (царство; см. также *Чу*) — 544, 609, 613, 615
Цзинань (княжество) — 635, 637
Цзинчжоу (округ) — 636, 638
Цзинь (царство) — 554, 561, 562, 565, 566, 567, 568, 578, 608, 614
Цзиси (земли царства Лу) — 565
Цзичжоу (округ) — 635, 637
Цзичэн (город) — 609
Цзоу (небольшой удел, родина Мэн-цзы) — 593, 600, 611
цзы-фан (племена) — 542, 543
Цзычжун (уезд) — 629, 632
Цзюй (владение) — 554, 555, 556, 562, 566
Цзюйлу (селение) — 632, 636
Цзянлин (уезд) — 601
Цзянсу (провинция) — 601, 620
Цзянчжоу (город) — 630, 632
Цзянь (город) —629, 632
Цзяньту (город в Чжэн) — 562
Цзяньчжу (местность) — 630, 632
Цзяочжи (область) — 633, 637
Ци (небольшое владение) — 562, 563, 566
Ци (царство) — 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 564, 565, 566, 568, 570, 572, 573, 576, 578, 579, 580, 609, 610, 611, 613, 617, 624, 628
Цин (местность) — 555
Цинхай (провинция) — 615
Цинь (царство, затем империя) — 547, 554, 562, 564, 565, 570, 579, 580, 600, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 617, 618, 619, 620, 622, 624—626, 628, 629
цян (западные племена) — 541, 615
Цянчжун (область) — 610
Цянь (местность) — 554

Ч

Чангэ (местность) — 555, 556
Чанцзян (крупнейшая река Китая, Янцзы) — 547, 587, 594, 605, 609, 614, 628, 632, 635, 638
Чанцзянь (район в Лу) — 568
Чанша (область) — 634
Чаншэ (город и уезд) — 633
Чанъань (город, ныне Сиань) — 620, 621, 624, 634, 635, 637, 638
Чжай (удел) — 558, 570
Чжао (царство периода Чжаньго) — 580, 607, 608, 609, 613, 614
Чжолу (поле сражения) — 622, 627

Чжолучэн (город) — 636, 638
Чжоу (владение) — 607
Чжоу (чжоусцы) — 541, 542, 543, 544, 546, 548, 550, 553, 570
Чжу (удел) — 554, 555, 556, 558, 562, 566, 569
Чжунцю (город) — 556
Чжуншань (удел) — 609
Чжэ (город) — 558
Чжэн (царство) — 554, 555, 556, 557, 558, 561, 562, 566, 567, 569, 570, 571, 624, 628
Чжэнчжоу (город, административный центр провинции Хэнань) — 570
Чжэцзян (провинция) — 601, 605, 628
Чиби (поле боя) — 635
чиди — см. *ди*
Чу (Чу-Цзин; царство) — 544, 547, 554, 561, 562, 563, 564, 566, 567, 571, 580, 589, 601, 607, 609, 613, 614, 615, 617, 618, 620
Чуй (город) — 556
Чунцин (город) — 632
Чуцю (местность) — 556
Чэн (военный лагерь) — 544
Чэн (удел) — 555, 557
Чэнду (административный центр провинции Сычуань; уезд) — 629, 631, 632
Чэнпу (город в Вэй) — 562
Чэнь (царство) — 555, 557, 558, 561, 562, 567, 609

Ш

Шан (Великий город Шан; столица Шан-Инь) — 542
Шангу (область) — 609
Шанданцзюнь (область) — 607
Шан-Инь (шан-иньцы) — 541, 542, 543, 548, 549, 550, 553
Шанцзюнь (область) — 607
Шаньдун (провинция, полуостров, район) — 538, 539, 547, 570, 600, 601, 605, 615, 620, 634, 637
Шаньлин (курган) — 636, 638
Шаньси (провинция) — 538, 586, 614, 637
Шаньян (удел) — 607, 636, 638
Шао (удел) — 563, 565
Шаолин (местность) — 633
Шацю (местность) — 612
Шелковый путь — 617
Шилай (город) — 557
Шимэнь (местность) — 555
Шоулин (город) — 607
Шоучжан (город) — 635
Шу (удел) — 543, 546
Шу (Шуцзюнь, область) — 607, 608, 614, 617, 620, 629, 631, 632
Шу-Хань (государство) — 637
Шэнь (владение) — 550, 553
Шэнь (удел, затем часть территории Чу) — 567
Шэньси (провинция) — 541, 547, 553, 569, 570, 600, 614, 615, 620, 621, 638

Э

Эрлитоу (археологический памятник и одноименная культура) — 538

Ю

Ю (округ) — 634
Юань (поселение в царстве Чу) — 607
Юбэйпин (область) — 634
Юйчжун (область) — 611
Юйюй (город) — 608
Юйян (город) — 634
Юн (Вэн; уезд и город) — 607

Юньнань (провинция) — 632
Юньян (город) — 608
Ючжоу (округ) — 633
Юэ (царство) — 598, 601
юэ (минь, байюэ, юго-восточнаые племена) — 605, 611, 615, 622, 628

Я

Янцзы — см. *Чанцзян*
Янцзя (уезд) — 617
Янъу (уезд) — 611, 615
Янь (местность) — 554
Янь (царство) — 580, 598, 601, 609, 610, 611, 613

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ДРЕВНЕКИТАЙСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ[1]

Правитель/император		Дата вступления на престол или годы правления
Храмовое имя	Личное имя и степень родства	
Эпоха Пяти (легендарных) правителей[2]		
Тай-хао	Фу-си (Бао-си)	2852—
Янь-ди	Шэнь-нун (Ле-шань)	2737—
Хуан-ди	Ю-сюн, Гунсунь Сюань-юань	2698—2599
Шао-хао	Цзинь-тянь	2598—2515
Чжуань-сюй	Гао-ян, внук Хуан-ди	2514—2437
Ди-Ку	Гао-синь, внук Шао-хао	2436—2367
Ди-Чжи		2366—2358
(Тан) Ди-Яо	Ици Фан-сюнь, сын Ди-Ку	2357—2258
(Юй) Ди-Шунь	Чун-хуа, праправнук Чжуань-сюя	2255—2208
	Династия Ся	
	Хоу-Юй/(Да) Юй, внук Чжуань-сюя	2205—2198
	Ци, сын Юя	2197—2189
	Тай-кан, сын Ци	2188—2160
	Чжун-кан, младший брат Тай-кана	2159—2147
	Сян[3], сын Чжун-кана	2146—2119
	Шао-кан, сын Сяна	2079—2058
	Чжу (Шу), сын Шао-кана	2057—2041
	Хуэй, сын Чжу	2040—2015
	Ван, сын Хуэя	2014—1997
	Се, сын Вана	1996—1981
	Бу-цзян, сын Се	1980—1922

[1] Единая хронологическая система Древнего Китая начинается только с 841 г. до н. э. Более ранние даты приводятся по так наызваемой традиционной хронологии, а для части периодов Шан-Инь и Чжоу — также на основании шкалы, принятой в КНР.

[2] Эпоха Пяти правителей — традиционное наименование самого раннего периода истории страны в китайской историографии. Для нее эти правители не были легендарными, такое определение появилось только в Новое время. Их конкретное количество фактически было больше пяти, что и отражено в таблице, а кроме того в разных источниках наблюдаются расхождения в составе имен, входящих в это понятие. В таблице приведен обобщенный вариант словаря «Цы хай» («Море слов»), изданного в 1940 г.

[3] После Сяня, из-за вспыхнувшей междоусобицы, в которой, в частности, были убиты и сам Сян, и его отец Чжун-кан, наступило 40-летнее междуцарствие и поэтому Шао-кан вступил на престол только в 2079 г. до н. э.

Продолжение табл.

Правитель/император		Дата вступления на престол или годы правления
Храмовое имя	Личное имя и степень родства	
	Цзюн, младший брат Бу-цзяна	1921—1901
	Цзинь (Инь-цзя), сын Цзюна	1900—1880
	Кун-цзя, сын Бу-цзяна	1879—1849
	Гао, сын Кун-цзя	1848—1838
	Фа, сын Гао	1837—1819
	Цзе/(Ли-)гуй, сын Фа	1818—1766
	Династия Шан-Инь	
	Легендарный период	
	Се, «сын» Ди-Ку[4]	XXV—XXIV вв. до н. э.
	Чжао-мин, сын Се	
	Сян-ту, сын Чжао-мина	
	Чан-жо, сын Сян-ту	
	Цао-юй, сын Чан-жо	
	Мин, сын Цао-юя	
	Чжянь, сын Мина	
	Исторический, додинастийный период	
	Вэй (Шан-цзя, Юань-ци)[5], сын Чжэня	
	Бао-дин (Бао-и), сын Вэя	
	Бао-и (Бао-бин), сын Бао-дина	
	Бао-бин (Бао-дин), сын Бао-и	
	Чжу-жэнь (Ши-жэнь), сын Бао-бина[6]	
	Чжу-гуй (Ши-гуй), сын Чжу-жэня	
	Династийный период	
Гао-цзу-и (?)	Чэн-тан, Тянь-и (Да-и, Тан, Чэн), сын Чжу-гуя	(1783—) 1766—1754
	Тай-дин (Да-дин), сын Чэн-тана	
	Вай-бин (Бу-бин), младший брат Тай-дина	
	Чжун-жэнь, младший брат Вай-бина	
Тай-цзун	Тай-цзя (Да-цзя), сын Тай-дина	1753—1721
	Во-дин, сын Тай-цзя	1720—1692
	Тай-гэн (Да-гэн), младший брат Во-дина	1691—1667
	Сяо-цзя (Сяо-цзя), сын Тай-гэна	1666—1650
	Юн-цзи (Да-у), младший брат Сяо-цзя	1649—1638
Чжун-цзун	Тай-у (Юн-цзи), младший брат Юн-цзи[7]	1637—1653

[4] Ю-сун Цзянь-ди, наложница (вторая жена) Ди-Ку (императора Ку), как сообщает Сыма Цянь, проглотила яйцо ласточки, понесла и родила Се, так что его лишь условно можно считать сыном Ди-Ку, поэтому слово «сын» взято в кавычки. Ср. ниже прим. 9 о рождении Хоу-цзи.

[5] Начиная с Вэя в круглых скобках дается вариант имени данного правителя Шан-Инь, встречающийся на гадательных костях, т. е. собственно шан-иньское наименование этого человека в отличие от версии Сыма Цяня.

[6] Генеалогическая последовательность в таблице дана вслед за Сыма Цянем, который прямо пишет о том, что Бао-дин — сын Вэя, Бао-и — сын Бао-дина и т. д. Однако фактическая преемственность отражена именно в гадательных надписях, следовательно, сыном Вэя был Бао-и, его сыном — Бао-бин, затем Бао-дин и его сын Ши-жэнь.

[7] Здесь, вероятно, повторилась ситуация, отмеченная в предыдущем примечании, и на самом деле Юн-цзи был младшим братом Да-у, а не наоборот, как пишет Сыма Цянь.

Продолжение табл.

Правитель/император		Дата вступления на престол или годы правления
Храмовое имя	Личное имя и степень родства	
	Чжун-дин (Чжун-дин), сын Чжун-цзуна	1562—1550
	Вай-жэнь (Бу-жэнь), младший брат Чжун-дина	1549—1535
	Хэ Тань-цзя (Цзянь-цзя), младший брат Вай-жэня	1534—1526
Чжун-цзун Цзу-и	Цзу-и (Цзу-и, Ся-и), сын Хэ Тань-цзя	1525—1507
	Цзу-синь (Цзу-синь), сын Цзу-и	1506—1491
	Во-цзя (Цян-цзя), младший брат Цзу-синя	1490—1466
	Цзу-дин (Цзу-дин, Сяо-дин), сын Цзу-синя	1465—1434
	Нань-гэн (Нань-гэн), сын Во-цзя	1433—1409
	Ян-цзя (Ян-цзя), сын Цзу-дина	1408—140-2
	Пань-гэн (Пань-гэн), младший брат Ян-цзя	1401—1374
	Сяо-синь (Сяо-синь), младший брат Пань-гэна	1373—1353 1300—1239
	Сяо-и (Сяо-и), младший брат Сяо-синя	1352—1325
Гао-цзун	У-дин (У-дин), сын Сяо-и	1324—1266/1238—1180
	Сяо-цзи (Цзу-цзи, Чжун-цзи), сын У-дина[8]	
	Цзу-гэн (Цзу-гэн), сын У-дина	1265—1259/1179—1173
	Цзу-цзя (Цзу-цзя), младший брат Цзу-гэна	1258—1226/1172—1140
	Линь-синь (Цзу-синь), сын Цзу-цзя	1225—1220 1139—1130
	Гэн-дин (Кан, Кан-дин), младший брат Линь-синя	1219—1199
	У-и (У-и), сын Гэн-дина	1198—1195/1129—1095
	Тай-дин (Вэнь-дин, Вэнь-у-дин), сын У-и	1194—1192/1094—1084
Да-И	И, сын Тай-дина	1191—1155/(1084—1080)—(1060—1050)
Ди-Синь	Синь, Чжоу, Шоу-дэ, сын И	1154—1122/(1060—1050)—1027

Западная династия Чжоу

Легендарный и додинастийный периоды (по Сыма Цяню)

Хоу-цзи	Ци, «сын» Ди-Ку[9]	XXV—XXIV вв. до н. э.
	Бу-ку, сын Ци	XXIV—XXIII вв. до н. э.
	Цзюй, сын Бу-ку	
	Гун-лю, сын Цзюя	
	Цин-цзе, сын Гун-лю	
	Хуан-пу, сын Цин-цзе	
	Ча-фу,сын Хуан-пу	
	Хуэй-юй, сын Ча-фу	
	Гун-фэй, сын Хуэй-юя	
	Гао-юй, сын Гун-фэя	
	Я-юй, сын Гао-юя	
	Гун-шу Цзу-лэй, сын Я-юя	

[8] Сяо-цзи являлся талантливым человеком, но в результате интриг мачехи был сослан и погиб, так и не став правителем, однако память о нем сохранилась, о чем свидетельствует присутствие его имени на гадательных костях. Сыма Цянь его не упоминает.

[9] В согласии с легендой, рассказанной Сыма Цянем, матерью Хоу-цзи была Ю-тай Цзян Юань, (первая) жена Ди-Ку, но зачала она не от него, а в результате того, что наступила на след ноги великана. Поэтому слово «сын» взято в кавычки (см. сн. 4).

Продолжение табл.

Правитель/император		Дата вступления на престол или годы правления
Храмовое имя	Личное имя и степень родства	
Тай-ван	Гу-гун Дань-фу, сын Гун-шу Цзу-лэя[10]	1327—1231
Гун-цзи. Ван-цзи	Цзи-ли, сын Гу-гун Дань-фу	1231—1185
Династийный период		
Си-бо, Вэнь-Ван[11]	Чан, сын Гун-цзи	1185—1135
У-ван[12]	Фа, сын Вэнь-вана	(1134) 1122—1116/1027—1025
Чэн-ван	Сун, сын У-вана	1115—1079/1024—1005
Кан-ван	Чжао, сын Чэн-вана	1078—1053/1004—967
Чжао-ван[13]	Ся, сын Кан-вана	1052—1002/966—948
Му-ван	Мань, сын Чжао-вана	1001—947/947—928
Гун-ван	И-ху, сын Му-вана	946—935/027—908
И-ван	Цзянь, сын Гун-вана	934—910/907—898
Сяо-ван	Би-фан, младший брат Гун-вана	909—895/897—888
И-ван[14]	Се, старший сын И-вана Цзяня	894—879/887—858
Ли-ван[15]	Ху, сын И-вана Се	878—842/857—842
«Гун-хэ»[16]	Чжао-гун и Чжоу-гун, советники Ли-вана	841—828
Сюань-ван	Цзин, сын Ли-вана	827—782
Ю-ван	Гун-шэн, сын Сюань-вана	781—771
Восточная династия Чжоу. Период Чуньцю[17]		
Пин-ван	И-цзю, сын Ю-вана	770—720
Хуань-ван	Линь, внук Пин-вана от старшего сына Се-фу	719—697
Чжуан-ван	То, сын Хуань-вана	696—682
Си-ван	Ху-ци, сын Чжуань-вана	681—677
Хуэй-ван	Лан, сын Си-вана	676—652

[10] В 1327 г. до н. э. Гу-гун Дань-фу переехал в Ци, положив начало передвижению чжоусцев на восток (но в пределах современной пров. Шэньси) в качестве одного из подготовительных шагов к свержению династии Шан-Инь.

[11] С Вэнь-вана начинается правление династии Чжоу де-факто, а с У-вана, после ликвидации династии Шан-Инь, также и де-юре.

[12] Дата 1134 г. до н. э. отмечает вступление У-вана на чжоуский престол, тогда как 1122 или 1027 г. до н. э.— это время основания династии Чжоу и начало правления самого У-вана (с почетным титулом Тянь-цзы, Сына Неба) в качестве властелина всей Поднебесной.

[13] Данное *чжао* пишется иным знаком, чем имя Кан-вана.

[14] *И* в титуле этого И-вана записывается другим иероглифом, чем в титуле И-вана (см. выше — Цзянь, сын Гун-вана).

[15] В 842 г. до н. э., после 37-летнего жестокого и безнравственного царствования Ли-Ван был изгнан народом своей страны и сослан в Чжи (местность в современной пров. Шаньси), однако формально сохранил престол вплоть до смерти в 828 г. до н. э. Во время его ссылки управление страной осуществляли два первых советника Чжао-гун и Чжоу-гун (данное *Чжоу* пишется тем же знаком, что и название династии Чжоу). Этот период получил наименование «Гун-хэ» — «Общее согласие, Общая гармония, Повсеместный мир» (см. сн. 16) и именно с него в Китае начался единый отсчет исторической хронологии.

[16] См. сн. 15.

[17] Формально Восточная династия Чжоу правила в Китае в 770—256/249 гг. до н. э., однако ее могущество все время слабело и если в период Чуньцю ее правители сохраняли хотя бы престижное положение и культово-этическую значимость, то в период Чжаньго их власть ограничивалась собственным небольшим доменом. Эпоха Восточного Чжоу традиционно разделяется на два периода: Чуньцю и Чжаньго, широкопринятыми и обоснованными датами для которых являются, соответственно, 722—481 и 403—221 гг. до н. э. В результате 770—723, 480—404 гг. до н. э. оставались «безымянными», поэтому историки КНР решили навести порядок и теперь период Чуньцю датируется 770—476, а Чжаньго — 475—221 гг. до н. э. В таблице для простоты принято такое деление, хотя его обоснованность весьма проблематична.

Продолжение табл.

Правитель/император		Дата вступления на престол или годы правления
Храмовое имя	Личное имя и степень родства	
Сян-ван	Чжэн, сын Хуэй-вана	651—619
Цин-ван	Жэнь-чэнь, сын Сян-вана	618—613
Куан-ван	Бань, сын Цин-вана	612—607
Дин-ван	Юй, младший брат Куан-вана	585—572
Цзянь-ван	И, сын Дин-вана	585—572
Лин-ван	Се-синь, сын Цзянь-вана	571—545
Цзин-ван	Гуй, сын Лин-вана	544—520
Дао-ван	Мэн, младший сын Цзин-вана	520
Цзин-ван[18]	Гай, дядя Дао-вана со стороны матери	519—476
Восточная династия Чжоу. Период Чжаньго		
Юань-ван	Жэнь, сын Цзин-вана гая	475—469
(Чжэнь-)Дин-ван	Цзе, сын Юань-вана	468—441
Ай-ван	Цюй-цзи, старший сын Дин-вана	441
Сын-ван	Шу, младший сын Дин-вана, брат Ай-вана	441
Као-ван	Вэй, младший брат Сы-вана[19]	440—426
Вэй-ле-ван	У, сын Као-вана	425—402
Ань-ван	Цзяо, сын Вэй-ле-вана	401—376
Ле-ван	Си, сын Ань-вана	375—369
Сянь-ван	Бянь (Цзюн?), младший брат Ле-вана	368—321
Шэнь-цзин-ван	Дин, сын Сянь-вана	320—315
Нань-ван	Янь, сын Шэнь-цзин-вана	314—256
Династия Цинь		
Ши-хуанди[20]	Ин Чжэн	246—221—210
Эр-ши	Ху-хай, младший сын Ши-хуанди	209—207
	Цзы-ин, сын старшего брата Эр-ши (?)	207

Западная династия Хань

Император			
Титул	Личное имя и степень родства	Девиз правления[21]	Годы правления (до н.э./н. э.)
Гао-цзу	Лю Бан		206—195
Хуэй-ди	Лю Ин, сын Гао-цзу		194—188
Гао-хоу	Люй Чжи, вдова Гао-цзу		187—180
Вэнь-ди	Лю Хэн, четвертый сын Гао-цзу	Цянь-юань	179—164
		Хоу-юань	163—157
Цзин-ди	Лю Ци, средний сын Вэнь-ди	Цянь-юань	156—150

[18] *Цзин* в титуле Цзин-вана Гая записывается другим знаком, чем у Цзин-вана Гуя.

[19] Ай-ван пробыл на престоле всего три месяца, убит младшим братом Сы-ваном, которого через 5 месяцев убил Као-ван, самый младший из трех братьев.

[20] В 246 г. до н. э. Ин Чжэн (или Ван Чжэн) вступил на престол царства Цинь, а в 221 г., объединив Поднебесную, стал правителем всего Китая, приняв титул Цинь Ши-хуанди — Первый император Цинь. По его замыслу последующие властители должны были менять лишь номер своего наименования и так на протяжении 10 тыс. поколений. На самом деле созданная им империя просуществовала всего пятнадцать лет.

[21] Девиз правления в полном смысле — как символ характера власти данного императора — был введен лишь при У-ди, но его предтеча — деление времени пребывания у власти на периоды — появился уже при Вэнь-ди. Это и отражено в настоящей таблице.

Продолжение табл.

Император

Титул	Личное имя и степень родства	Девиз правления	Годы правления (до н.э./н. э.)
		Чжун-юань	149—144
		Хоу-юань	143—141
У-ди	Лю Чэ, средний сын Цзин-ди	Цзянь-юань	140—135
		Юань-гуан	134—129
		Юань-шо	128—123
		Юань-шоу	122—117
		Юань-дин	116—111
		Юань-фэн	110—105
		Тай-чу	104—101
		Тянь-хань	100—97
		Тай-ши	96—93
		Чжэн-хэ	92—89
		Хоу-юань	88—87
Чжао-ди	Лю Фу-лин, сын У-ди	Ши-юань	86—80
		Юань-фэн	80—75
		Юань-пин	74
Сюань-ди	Лю Сюнь, правнук У-ди	Бэнь-ши	73—70
		Ди-цзе	69—66
		Юань-кан	65—61
		Шэнь-цзюэ	61—58
		У-фэн	57—54
		Гань-лу	53—50
		Хуан-лун	49
Юань-ди	Лю Ши, сын Сюань-ди	Чу-юань	48—44
		Юн-гуан	43—39
		Цзянь-чжао	38—34
		Цзин-нин	33
Чэн-ди	Лю Ао, сын Юань-ди	Цзянь-ши	32—28
		Хэ-пин	28—25
		Ян-шо	24—21
		Хун-цзя	20—17
		Юн-ши	16—13
		Юань-янь	12—9
		Суй-хэ	8—7
Ай-ди	Лю Синь, побочный внук Юань-ди	Цзянь-пин	6—5
		Тай-чу юань-цзян	5
		Цзянь-пин	4—3
		Юань-шоу	2—1
Пин-ди	Лю Кань, побочный внук Юань-ди	Юань-ши	1—5
Ин-ди/Жуцзы	Лю Ин, правнук Сюань-ди	Цзюй-шэ	6—8
		Чу-ши	8

«Династия» Синь

	Ван Ман	Ши-цзянь	9—13

Продолжение табл.

Титул	Личное имя и степень родства	Девиз правления	Годы правления (до н.э./н. э.)
Император			
		Тянь-фэн	14—19
		Ди-хуан	20—23
Временный правитель[22]			
Хуайян-ван	Лю Сюань	Гэн-ши	24—25
Восточная династия Хань			
Гуан-у-ди	Лю Сю, младший троюродный брат Лю Сюаня	Цзянь-у	25—56
		Цзянь-у чжун-юань	56—67
Мин-да	Лю Чжуан, сын Гуан-у-ди	Юн-пин	58—75
Чэаг-ди	Лю Да, сын Мин-ди	Цзянь-чу	76—84
		Юань-хэ	84—87
		Чжан-хэ	87—88
Хэ-ди	Лю Чжао, сын Чжан-ди	Юн-юань	89—105
		Юань-син	105
Шан-ди	Лю Лун, сын Хэ-ди	Янь-пин	106
Ань-ди	Лю Ху, внук Чжан-ди	Юн-чу	107—113
		Юань-чу	114—120
		Юн-нин	120—121
		Цзянь-гуан	121—122
		Янь-гуан	122—125
Шао-ди	Лю И, внук Чжан-ди		125
Шунь-ди	Лю Бао, сын Ань-ди	Юн-цзянь	126—132
		Ян-цзя	132—135
		Юн-хэ	136—141
		Хань-ань	142—144
		Цзянь-кан	144
Чун-ди	Лю Бин, сын Шунь-ди	Юн-цзя	145
Чжи-ди	Лю Цзуань, праправнук Чжан-ди	Бэнь-чу	146
Хуань-ди	Лю Чжи, правнук Чжан-ди	Цзянь-хэ	147—149
		Хэ-пин	150
		Юань-цзя	151—153
		Юн-син	153—154
		Юн-шоу	155—158
		Янь-си	158—167
		Юн-кан	167
Лин-ди	Лю Хун, праправнук Чжан-ди	Цзянь-нин	168—172

[22] Глубокий, всесторонний кризис, охвативший Китай в конце Западной династии Хань, создал условия для узурпации власти Ван Маном (45 г. до н. э.— 23 г. н. э.), крупного аристократа и родственника императорского дома по женской линии (сын брата супруги Юань-ди). Взяв власть в свои руки и основав новую династию Синь, Ван Ман стал проводить реформы, однако неразумная экономическая политика ввергла страну в состояние хаоса и вызвала крестьянские восстания, к которым присоединились члены низвергнутой им династии Хань. Один из них — Лю Сюань (?—23 г. н. э.), дальний родственник фамилии Лю. Во главе повстанческой армии он на короткое время занял столицу Чанъань и даже получил титул императора, но вскоре был убит другой крестьянской армией, отсюда наше определение «временный правитель». Пребывание у власти Ван Мана и Лю Сюаня в китайских хронологических таблицах включается в правление династии Хань.

Продолжение табл.

Император			
Титул	Личное имя и степень родства	Девиз правления	Годы правления (до н.э./н. э.)
		Си-пин	172—178
		Гуан-хэ	178—184
		Чжун-пин	184—189
Шао-ди	Лю Бянь, сын Лин-ди	Гуан-си	189
		Чжао-нин	189
Сянь-ди	Лю Се, средний сын Лин-ди	Юн-хань	189
		Чжун-пин	189
		Чу-пин	190—193
		Син-пин	194—195
		Цзянь-ань	196—220
		Янь-кан	220

Древние вьетские государства

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Аннам — средневековое китайское название Вьетнама — 639

Аулак — вьетское государство, существовавшее на территории современного Северного Вьетнама с 257 по 181/179 гг. до н. э., образованное *лаквьетами* и другими вьетскими племенами; в 207—181/179 гг. до н. э. вошло в состав государства *Намвьет* — 641

Ауло — китайское чтение наименования древневьетнамского государства *Аулак* — 645

Б

Ба и **Шу** — древние государственные образования на территории современной провинции Сычуань в Китае — 641

В

Ванланг союз племен или раннее государство *лаквьетов* на территории Северного Вьетнама, сложилось в VII—IV вв. до н. э.; летописи указывают легендарную дату — XXIV в. до н. э.; в 257 г. до н. э. вошел в состав государства *Аулак* — 638, 641

Вэнь-ди — четвертый император династии Западная Хань, правил с 179 по 157 г. до н. э. — 646

Г

Гао-хоу — вдова первого императора Хань Гао-цзу, после смерти мужа правила империей в 187—180 гг. до н. э. — 644, 645, 646

Д

Ди Лай — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии один из мифических правителей древности

Ди Мин — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии легендарный правитель древности

И

Ин Ци — китайское имя третьего намвьетского вьонга Миня, правившего с 125 по 113 г. до н. э. — 645—646

К

Кинь-зыонг выонг («Правитель Солнечный Кинь») — мифический основатель древнего вьетского государства

Крепость Улитка (вьетнамск. Колоа) — древняя крепость, остатки которой, соответствующие описанию в источниках, найдены в дельте Красной реки — 641, 642

Л

Лаквьеты (кит. *лоюэ*) — группа древневьетских племен, предки современных вьетнамцев; в III—II вв. до н. э. жили на территории Северного Вьетнама — 644

Лак-лаунг куан («Правитель — дракон Лак») — сын *Лок Тука*, мифический прародитель лаквьетских племен — 638

Лок Тук — личное имя младшего сына *Ди Мина Кинь-зыонг выонга* — 638

М

Миньюэ — китайское чтение иероглифов, обозначавших наименование вьетского государства Манвьет, существовавшего с ок. III в. до н. э. по III в. н. э. на территории совр. провинции *Фуцзянь* (юго-восток Китая) — 644, 645

Н

Намвьет — древневьетское государство в бассейне реки Сицзян (сер. III в.— 111 г. до н. э.), создано намвьетами; в 214 г. до н. э. вошло в состав империи Цинь, но в 207 г. до н. э. китайский полководец *Чжао То* провозгласил себя выонгом Намвьета; в 207 г. до н. э. подчинил государство *Аулак* — 643, 644

Наньюэ — китайское название *Намвьета* — 642, 644, 645

С

Сайшань — горный район на территории государства *Намвьет* — 648

Сиоу — китайское чтение наименования вьетского государства Тэйау, существовавшего в III в. до н. э. к западу от *Намвьета* — 644

Сто Вьет — общее наименование в древности всех вьетских племен, проживавших вдоль побережья Южнокитайского моря — 638

Син — китайское имя четвертого намвьетского выонга Аи, правившего с 113 по 111 гг. до н. э. — 646

Т

Тхук — основатель правящей династии государства *Аулак* — 640, 641, 642

Тьямпа — древнее государство на территории Юго-Восточной Азии — 640

У

У-ди — титул *Чжао То*, основателя намвьетской династии — 644, 646

Ф

Фаунг — территория в Древнем Вьетнаме, точно не локализованная, предположительно в районе совр. г. Ханой — 638

Х

Ху — китайское имя второго намвьетского выонга Вана, правившего с 136 по 125 г. до н. э. — 645—646

Хуан-ди — в исторической традиции народов Восточной и Юго-восточной Азии один из мифических правителей древности

Хунг-выонги (букв. «Правители Мужественные») — название вьетской династии — 638

Ц

Ценъу — китайское чтение названия вьетского государства Тхыонгнго, расположенного к северо-западу от *Намвьета*, существовало с конца III в. до н. э. по начало I в. до н. э. — 647

Цзин-ди — пятый император династии Западная Хань, правил с 156 по 141 г. до н. э. — 645

Цзянь Дэ — китайское имя последнего намвьетского выонга Киен дыка, правившего в 111 г. до н. э. — 648

Ч

Чжао То — полководец империи Цинь, провозгласил себя в 207 г. до н. э. вьонгом (монархом) *Намвьета,* основав вьетскую династию, вошел во вьетскую историческую традицию как Чиеу Да (207—136 гг. до н. э.) — 641, 642, 643, 644, 645

Чиеу Да — см. *Чжао То*

Ш

Шунг Лам — личное имя Лак-лаунг *куана* — 638

Шэнь Нун — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии мифический правитель древности

Я

Янь-ди — в исторической традиции народов Восточной и Юго-Восточной Азии легендарный правитель древности

ОСНОВНЫЕ ЕДИНИЦЫ МЕР И ВЕСА

ЕГИПЕТ

Меры длины

Джеба (палец) — 1,87 см
Шесп (ладонь) = 7,47 см
Мех (локоть) = 52,3 см

Меры веса и емкости

Кедет, ките, кит (кольцо) = 9,1 г
Дебен = 91 г
Хену = около 0,45 л
Хекат (ойпе) (четверик) = около 4,785 л

Меры площади

Сын (са) — $1\frac{1}{2}$ хесеб = $\frac{1}{3}$ сечат = 341 м^2
Хесеб (четверть) = $\frac{1}{2}$ ремен = $\frac{1}{4}$ сечат = 683 м^2
Ремен (плечо) = $\frac{1}{2}$ сечат = 1367 м^2
Сечат (греч. арура) = 2735 м^2
Ха-та = 10 сечат = 27 350 м^2

МЕСОПОТАМИЯ

Меры длины

беру — около 10 км
ашлу (веревка) — 59 м
гар — 5,9 л
амматум (локоть) — 49, 5 см

Меры площади

сар — 35,28 м^2
ику — 3528 м^2
бур — 6,3 га
буру — 63,5 га

Меры веса

ше, или шеум (зерно) — 0,047 г
сикл — 8,4 г
карша = 10 сиклям — 84 г
мина — 505 г
талант — 30,3 кг

Меры емкости

кат (горсть) — величина неизвестна
ка (шумерск. сила) — 0,84 л
сут (шумерск. бан) — 5 л (по другим данным — 8,4 л)
марриш = 10 ка = 10 л (для жидкостей)
бар = 10 ка = 10 л (для сыпучих тел)

пан (пи) — 30 л (по другим данным — 50,5 л)
имер (ослиный вьюк) — 84 л
курру (кур, шумерск. гур) — 150 л в Шумере и Вавилонии II тысячелетия до н. э.— 300 л (по другим данным — 252, 6 л)

ХЕТТСКИЕ МЕРЫ

Меры длины

Данн — 10,7 км (сопоставляется с беру)

Меры емкости

Циппадани = 100 $см^3$ (приблизительно)

Меры площади

Гипессар = около 176,4 $м^2$

ДРЕВНЯЯ ИНДИЯ

Меры длины

ангула (палец) — ок. 2 см
дханурмути = 8 ангула — ок. 16 см
витаста (пядь) = 12 ангула — ок. 24 см
пада = 14 ангула — ок. 25 см
аратни (локоть) = 2 питаста — ок. 50 см
кишку (предплечье) — ок. 70 см
хаста — ок. 1 м
дханус (лук) — ок. 1,8 м
горута (рев коровы) = 2000 дханус — ок. 3,5 км
йоджана = 4 горута — ок. 14 км
кроша (кос) — мера длины, видимо, равная горута

ДРЕВНИЙ КИТАЙ

Меры длины

1 чжан = 10 чи = 100 цуней

Меры объема

1 дань (тун, ху) = 10 доу = 100 шэнов

Меры веса

1 цзюнь = 30 цзиней = 480 лянсв = 11 520 шу = 115 200 лэй

Меры площади

1 цин = 100 му = 24 000 квадратных шагов

Фактические размеры основных единиц в различное время были неодинаковыми.

Размеры древнекитайского чи

Период	Размер (см)
350—206 гг. до н. э.	27,65
206 г. до н. э.— 8 г. н. э.	27,65
9—24 гг.	23,04
25—80 гг.	23,04
81—220 гг.	23,75

Размеры древнекитайского шэна

Период	Размер (мл)
350—206 гг. до н. э.	342,5
206 г. до н. э.— 9 г. н. э.	342,5
9—24 гг.	198,1
25—220 гг.	198,1

Размеры древнекитайского цзиня

Период	Размер (г)
350—206 гг. до н. э.	258,24
206 г. до н. э.— 9 г. н. э.	258,24
9—24 гг.	222,73
25—220 гг.	222,73

Содержание

Предисловие 3

Раздел I
ЕГИПЕТ И КУШ
(составители *И.С. Кацнельсон, В.И. Кузищин*)

1. Царская власть и высшая аристократия в эпоху Древнего царства 6
2. Общество и государство в эпоху Среднего царства. Нашествие гиксосов 16
3. Великая Египетская империя в эпоху Нового царства 58
4. Религия Древнего Египта. Религиозная реформация Эхнатона 87
5. Социально-экономические отношения в конце эпохи Нового царства и в Поздний период 128
6. Куш (Напатско-Мероитское царство) 142

Раздел II
ПЕРЕДНЯЯ АЗИЯ
(составители *М.А. Дандамаев, С.С. Соловьева*)

МЕСОПОТАМИЯ

1. Шумер при III династии Ура 160
2. Общество и государство Месопотамии в старовавилонский период 167
3. Война и дипломатия в истории Мари 197
4. Духовная жизнь Вавилонии во II тысячелетии до н. э. по литературным произведениям . 202
5. Касситская Вавилония в системе международных отношений Ближнего Востока (XIV—XII вв. до н. э.) 219
6. Ассирийское общество второй половины II тысячелетия до н. э. 230
7. Внешняя политика Ассирии во II—I тысячелетиях до н. э. 248
8. Политическая история Нововавилонского царства 260
9. Экономика и социальные отношения в Вавилонии нововавилонского и ахеменидского периодов (правовые и хозяйственные документы) 265
10. История Месопотамии в изложении Бероса 297

МАЛАЯ АЗИЯ (АНАТОЛИЯ)

1. Ашшурская торговля в дохеттской Анатолии (XIX в. до н. э.) 309
2. Внешняя политика Древнехеттского государства (XVII—XVI вв. до н. э.) 313
3. Внутриполитическая борьба в Хеттском царстве 319
4. Социально-экономическая структура Хеттского царства 330
5. Новохеттская держава и борьба за гегемонию в Передней Азии (середина XIV в. до н. э.) 346
6. Лидийское царство в VII—VI вв. до н. э. 368

Раздел III
ИРАН И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
(составители *Э.А. Грантовский, М.А. Немировский*)

1. Создание державы Ахеменидов. Правление Дария I 384
2. Государство Ахеменидов в конце VI—V в. до н. э. 403
3. Средняя Азия и Восточный Иран по данным Авесты. Ранний зороастризм 422

Раздел IV
ЮЖНАЯ АЗИЯ
(составитель *А.А. Вигасин*)

1. Держава Маурьев 438
2. Политическая история Индии в начале н. э. 455
3. Индия в трудах античных авторов 460
4. Ранний буддизм: учение и община 489
5. Традиционное общество и религия индуизма 505

Раздел V
ДРЕВНИЙ КИТАЙ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ
(составитель *С. Кучера*)

Основные категории источников 538
1. Политические и социальные проблемы Китая периодов Шан-Инь и Си Чжоу (вторая половина II тысячелетия — VIII в. до н. э.) 541
2. Китай периода Чуньцю (VIII—V вв. до н. э.) 554
3. Реформы Гуань Чжуна и концепции власти 572
4. Китай периода Чжаньго (V—III вв. до н. э.) 580
5. Первое централизованное государство в Китае — империя Цинь (221—207 гг. до н. э.) . 606
6. Завершающий этап становления китайской государственности и культуры — эпоха Хань (206 г. до н. э.— 220 г. н. э.) 616
7. Древние вьетские государства 638

Приложения 649

К разделу I «Египет и Куш» 649
Указатель имен и некоторых терминов (*Васильева О.А., Ладынин И.А.*) 649
Указатель географических названий и этнических наименований (*Васильева О.А., Ладынин И.А.*) 655
Египетский календарь и основные праздники (*Томашевич О.В.*) 661
К разделу II «Передняя Азия» (*Немировский А.А., Никитина А.Д., Сердитых З.В.*) 661
Указатель имен и некоторых терминов 661
Указатель географических названий и этнических наименований 669
К разделу III «Иран и Центральная Азия» (*Сердитых З.В.*) 679
Указатель имен и некоторых терминов 679
Указатель названий и этнических наименований 683
Древнеперсидский календарь. Основные праздники 686
К разделу IV «Южная Азия» 688
Указатель имен, географических и этнических названий и некоторых терминов (*Корнеева Н.А.*) 688
Лунно-солнечный календарь Индии (*Вигасин А.А.*) 692
К разделу V «Древний Китай и Юго-Восточная Азия» 692
Указатель имен (*Сиренко Т.П.*) 692
Указатель географических и этнических названий (*Сиренко Т.П.*) 700
Хронологическая таблица древнекитайских правителей (*Кучера С.*) 707
Древневьетские государства. Указатель имен, географических и этнических названий (*Сердитых З.В.*) 714
Основные единицы мер и веса (*Сердитых З.В.*) 716

Учебное издание

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

ТЕКСТЫ И ДОКУМЕНТЫ

Под редакцией **Василия Ивановича Кузищина**

Редактор *О.К. Смирнова*
Художественный редактор *Ю.Э. Иванова*
Художник *В.Н. Хомяков*
Технический редактор *Л.А. Овчинникова*
Компьютерная верстка *С.Н. Луговая*
Корректор *Н.Е. Жданова*
Оператор *М.Н. Паскарь*

Лицензия ИД № 06236 от 09.11.01.
Изд. № РИФ-196. Сдано в набор 18.09.01. Подп. в печать 05.06.02.
Формат 70 x $100^{1}/_{16}$. Бум. газетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Объем 58,50 усл. печ. л. 58,50 усл. кр.-отт. 66,71 уч.-изд. л.
Тираж 6 000 экз. Заказ № Б-382.

ФГУП «Издательство «Высшая школа», 127994, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., 29/14.
Тел.: (095) 200-04-56. E-mail: info@v-shkola.ru http: // www.v-shkola.ru

Отдел реализации: (095) 200-07-69, 200-59-39, факс: (095) 200-03-01. E-mail: sales@v-shkola.ru

Отдел «Книга-почтой»: (095) 200-33-36. E-mail: bookpost@v-shkola.ru

Набрано на персональных компьютерах издательства.

Отпечатано в типографии ГУП ПИК «Идел-Пресс». 420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ISBN 5-06-003756-8

9 785060 037562